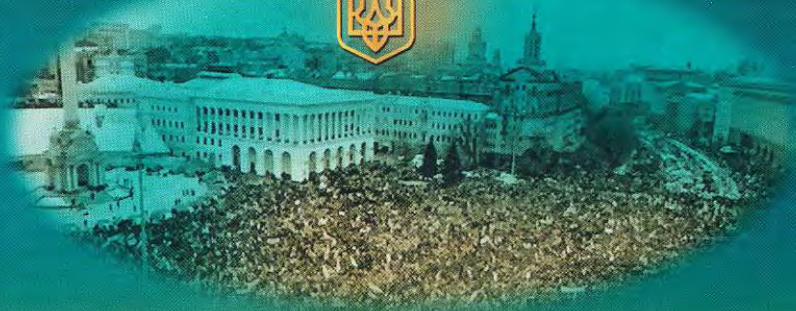
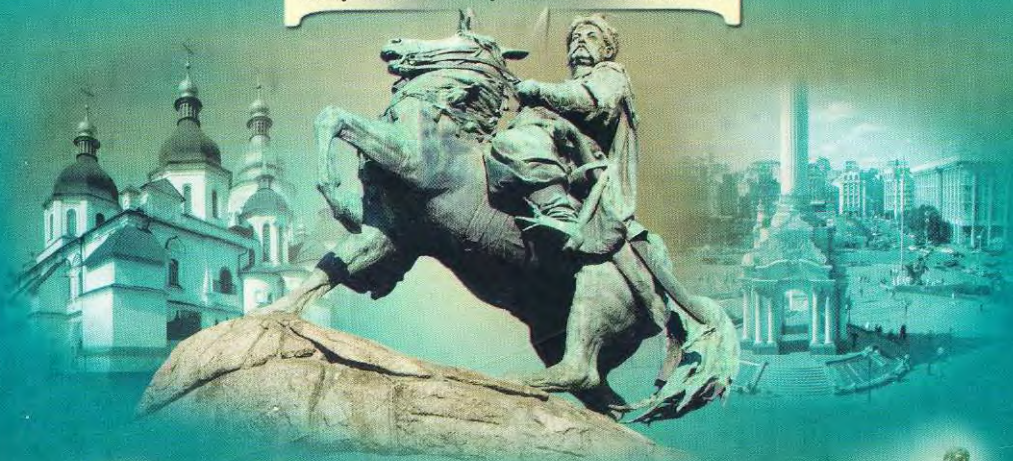

991
И-90

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

ИСТОРИЯ УКРАИНЫ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ОЧЕРКИ

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ
НАУК УКРАЇНИ

Інститут історії України

ІСТОРІЯ УКРАЇНИ

Науково-популярні
нариси

УУ
И-3

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
НАУК УКРАИНЫ
Институт истории Украины

ИСТОРИЯ УКРАИНЫ

Научно-популярные
очерки

 ОЛМА
МЕДИА ГРУПП
Москва
2008

УДК 94 (477)
ББК 63.3 (2)
И 90

Под редакцией академика В. А. Смолия

Члены авторского коллектива:

В. Ф. Верстюк, А. И. Галенко, В. Н. Горобец, В. М. Даниленко,
Я. Д. Исаевич, Г. В. Касьянов, С. В. Кульчицкий
(руководитель авторского коллектива), А. Е. Лысенко, А. П. Моця,
А. П. Реент, В. А. Смолий, В. С. Степанков, А. А. Удод, Ю. И. Шаповал

Иллюстрации подобраны О. В. Юрковой.

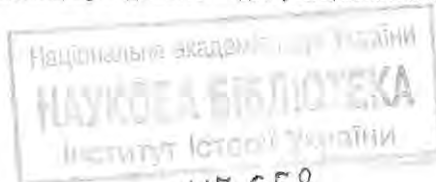
Для создания иллюстративного ряда использованы материалы из фондов Центрального государственного кинофотофоноархива Украины им. Г. С. Пшеничного, Института археологии НАН Украины, Института истории Украины НАН Украины, Государственной исторической библиотеки Украины.

И 90 История Украины: научно-популярные очерки / Под редакцией В. А. Смолия. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 1070 с.

ISBN 978-5-373-02355-9

В книге содержится краткое изложение взглядов современных украинских ученых на национальный исторический процесс. С учетом последних достижений отечественной и мировой исторической науки воспроизводится широкая панорама исторического прошлого украинского народа. В центре внимания авторского коллектива находятся преимущественно вопросы политической истории. Вместе с тем достаточно полно освещены также вопросы социально-экономической истории, культурного и этнонационального развития.

Авторами очерков являются ведущие историки Украины — члены украинской части Совместной украинско-российской комиссии историков при НАН Украины и РАН. Книга предназначена для широкого круга российских читателей, прежде всего — для учащейся молодежи.

УДК 94 (477)
ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-373-02355-9

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»,
оригинал-макет, издание, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

8

ВВЕДЕНИЕ

9

Глава первая

РАСЦВЕТ И ПАДЕНИЕ УКРАИНЫ-РУСИ

13

1. Первоистоки

13

2. Государство Рюриковичей

53

3. Княжества на территории Украины (вторая треть XII – начало XIV в.)

88

4. Северное Причерноморье послемонгольского времени

117

5. Украинские земли в составе Великого княжества Литовско-Русьского и Речи Посполитой

165

Глава вторая
ГЕТМАНСКАЯ УКРАИНА
222

1. Украинское государство от гетмана
Богдана Хмельницкого до капитуляции Петра Дорошенко
222

2. Эволюция и кризис украинской сословной
государственности. Вхождение украинских земель
в состав империй
293

Глава третья
РОЖДЕНИЕ НАЦИИ
352

1. На пороге новой эпохи: XIX век
352

2. Национальное возрождение
370

3. Украина в Первой мировой войне
411

Глава четвертая
УКРАИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
438

1. Борьба за автономию
438

2. Украинская Народная Республика
464

3. Гетманская Украина
501

4. Украинская Народная Республика: 1919–1920 гг.
530

5. Красные и белые в Украине
559

Глава пятая

СОВЕТСКАЯ УКРАИНА
599

1. Создание советского строя
599

2. Украина во Второй мировой
и Великой Отечественной войнах
682

3. Вызовы послевоенных десятилетий
785

4. Украинская ССР в 1965–1985 гг.:
кризис тоталитаризма и квазифедерализма
824

5. От «перестройки» к независимости
881

Глава шестая

**НЕЗАВИСИМАЯ УКРАИНА:
ПАРАДОКСЫ ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ**
902

1. Провозглашение независимости
902

2. Переходный период: шаг вперед, два назад
977

3. «Оранжевая революция»: надежды и разочарования 2004 г.
1045

От издательства

Дорогие читатели! Вашему вниманию предлагаются очерки истории Украины, специально написанные для российской аудитории. Этот обобщающий труд охватывает огромный период: с древнейших времен до наших дней. Он впервые дает возможность непосредственно ознакомиться с современными точками зрения ведущих специалистов Института истории Украины Национальной академии наук Украины на основные вопросы своей национальной истории.

Такое знакомство представляется тем более важным, что за последние полтора десятилетия и в России, и в Украине появилось изрядное количество сочинений на исторические темы, которые породили немало мифов. Поэтому особенно важно познакомиться с видением собственной истории в контексте нашего общего исторического прошлого, которое принадлежит ученым-историкам академического круга Украины.

Вполне естественно, что по целому ряду вопросов взгляды российских и украинских историков не совпадают. Главное — чтобы это не мешало не только ученым, но и обычным людям, интересующимся вопросами истории, вести нормальный научный диалог, в котором спорят не позиции, а аргументы. Лучше узнавая взгляды друг друга, мы, тем самым, будем лучше понимать самих себя, свои взгляды и позиции.

Конечно, предлагаемая читателям книга не смогла включить весь спектр мнений по различным сюжетам истории Украины. На самом деле, в украинской историографии (как и во всякой иной) существуют различные, порой прямо противоположные точки зрения на те или иные события или явления. Тем не менее, эти очерки позволяют лучше осознать, что общего и что различного в подходах историков наших стран к основным проблемам прошлого, наметить пути дальнейших конструктивных дискуссий по наиболее острым и спорным вопросам.

Издательство надеется, что публикация очерков истории Украины, так же как вышедшие недавно в Киеве на украинском языке «Очерки истории России», станет важной вехой в развитии взаимопонимания и дальнейшего сближения наших народов.

Введение

Реконструкция национальных историй сегодня, как и на предшествовавших историографических этапах, продолжает оставаться одним из приоритетных направлений развития мировой исторической науки. Не составляет в этом исключения и Украина. С той существенной поправкой, что украинцам, как никакому иному народу, в течение довольно длительного времени пришлось доказывать свое естественное право на собственную историю. Во всяком случае, в историографии Запада процесс вычленения украинской истории из польской и российской активизировался лишь с конца XX века.

Национальный исторический процесс сложен и неповторим. Его летосчисление начинается задолго до нашей эры. Исследователи многих поколений стремились отыскать в длинной цепочке причинно-следственных связей между событиями и явлениями прошлого истоки текущих проблем и ответы на новые вызовы времени. Общество всегда волновали вопросы исторических корней украинского народа, той роли, какую он сыграл в общеевропейском и мировом историческом развитии, открывающихся перспектив в обновленном европейском сообществе. Не утрачивая и сегодня своей актуальности, эти вопросы побуждают ученых к новым историографическим поискам.

За последние годы украинским историкам удалось свершить подлинный прорыв в деле адекватного воссоздания (путем расширения исследовательской проблематики, освоения новых приемов и методов организации научной работы) исторического образа Украины, сформированного поступью народов, которые в разные времена и эпохи населяли ее земли. Усилиями многих исследователей разысканы, обработаны и подготовлены к печати корпусные издания источников, пересмотрены продолжительное время господствовавшие в историографии стереотипы, опубликованы сотни статей, индивидуальных и коллективных монографий, синтезирующих изложения украинской истории и ее отдельных сегментов. В этом контексте нельзя не выделить пятнадцатитомную се-

рию «Україна крізь віки», фундаментальные академические разработки «Історія української культури», «Нариси з історії української дипломатії», «Історія українського козацтва», «Нариси з історії українського селянства», «Політична історія України» и многие другие.

Продуцируя новые концептуальные подходы, эти издания, как правило, адресованы хорошо подготовленной категории читателей, главным образом тем из них, кто в силу своей специализации профессионально задействован в той или иной сфере гуманитаристики. Но историк-профессионал работает не только для узкого круга специалистов. Делом его чести, его профессиональной гордости является сопричастность к формированию исторической памяти современников. Первым этапом на пути ознакомления широких читательских масс, особенно учащейся молодежи, с прошлым своей родины и соседних с нею стран становятся научно-популярные издания. Их основное предназначение состоит в комплексном, последовательном воспроизведении исторического процесса в его многогранности, целостности и протяженности, выявлении в этом процессе роли и места отдельных стран и народов.

Подготовка систематических курсов по истории Украины имеет давнюю и стойкую традицию. Она развивалась от средневековых норм и канонов восприятия мира до осмысления событий и фактов историками нового времени. Это был сложный и длительный процесс, который эволюционировал от творчества казацких летописцев, хроник и рукописных сборников конца XVII–XVIII вв. до подготовленных на высоком профессиональном уровне научных разработок ученых XIX — начала XX в. Претерпевали существенные изменения подходы к предмету исторических исследований, расширялась их документальная база, совершенствовался инструментарий историка. На смену компиляциям, работам узкотематического или регионального характера приходили труды, в которых исторический процесс уже реконструировался через призму не только всеукраинского масштаба, но и в контексте европейской истории. Профессионалы-историки все чаще отказывались от традиционных схем и направлений исследований, стремились к расширению тематического поля исторических изысканий, проникновению во внутреннюю сущность изучаемых событий

и явлений, критическому осмыслению нового фактического материала.

Поныне не утратили своей ценности синтетические курсы украинской истории М. Грушевского, Д. Дорошенко, И. Крипякевича, Н. Полонской-Василенко. Более поздним образцом синтеза прошлого украинцев служит подготовленная в АН УССР многотомная «История Украины». Однако в XX в. наряду с углубленным исследованием отдельных этапов и проблем с общепризнанных мировым научным сообществом подходов имели место и идеологизация концептуальной сферы, детерминирование тематического блока, сепарирование информационных возможностей источниковой базы и — как следствие этого — появление мифологизированного варианта национального исторического процесса.

Конец 80-х – 90-е гг. XX в. открыли перед исследователями доступ к неведомым ранее документальным залежам архивохранилищ, раскрепостили их ум и сердце. Ученым предоставлялась возможность спокойно и непредвзято взглянуть в прошлое своего народа, с позиций научной объективности реконструировать пройденный им исторический путь. На сегодняшний день мы имеем целый ряд прекрасно написанных синтетических изложений украинской истории, подготовленных с разных методологических позиций, с более или менее широким хронологическим охватом событий и, соответственно, большей или меньшей степенью их детализации. В частности, признанием в студенческой и преподавательской среде пользуется подготовленный в Институте истории Украины НАН Украины двухтомник «Історія України». Впервые он вышел из печати в 1995–1996 гг. и в модифицированном виде выдержал не одно переиздание.

Предлагаемый сегодня вниманию российской общественности обобщающий курс «История Украины» по-своему уникален. По сути, это первая попытка создания в новейшей украинской историографии современной академической версии национальной истории, предназначенной для российского читателя. Вместе с тем не хотелось бы, чтобы этот коллективный труд был воспринят как попытка внедрения очередной официальной научной доктрины. Придерживаясь плюрализма научных гипотез, теорий и концепций, мы уважаем взгляды

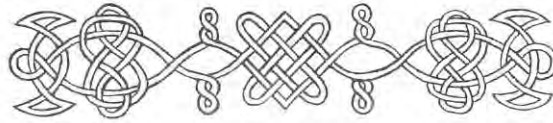

История Украины

представителей иных историографических школ и направлений, их право на собственное, инвариантное прочтение истории украинского народа. Данная же книга отражает лишь один из возможных подходов в интерпретационном моделировании украинского исторического процесса. Она призвана дать объективное представление об историческом прошлом Украины через воспроизведение совокупности политических, социальных, экономических, культурных и духовных граней ее развития. Приступая к ее подготовке (в рамках деятельности Украинско-российской комиссии историков), авторский коллектив полностью отдавал себе отчет в сложности и ответственности поставленной задачи. По сути, речь идет о коренной ломке устоявшегося в российском социуме представления об Украине — соседнем дружественном государстве, линия исторической судьбы которого тесно соприкасалась (а то и преломлялась) с историей России. Вполне понятно, что характер этих переплетений далек от канонов, выписанных в имперской и советской историографиях. Вот почему, представляя историю Украины в ее многоаспектности как интегральную часть европейского исторического процесса, авторский коллектив стремился быть научно корректным в трактовании тех или иных общих для исторического прошлого украинского и российского народов сюжетов, отнюдь не поступаясь при этом объективной правдой истории. Хотелось бы искренне надеяться, что данная книга найдет своего непредвзятого читателя, продолжит путь конструктивного диалога двух историографий.

Академик НАН Украины
В. А. Смолій

Глава первая

Расцвет и падение Украины-Руси

1. Первоистоки

Территория Украины имеет протяженность с запада на восток более чем 1300 км, а с юга на север — до 900 км. Общая площадь государства — более 600 тыс. кв. км. С юга земли Украины омывают воды Черного и Азовского морей. Наиболее крупными реками являются Днепр, Днестр, Десна. Грунты достаточно разнообразные, большинство из них — высокоплодородные. В пределах равнинной части выделяют три физико-географические зоны — полесскую, лесостепную и степную.

Каменный век

Заселение территории Украины первобытным человеком произошло еще в эпоху палеолита, в так называемую ашельскую эпоху, датируемую от 1,5 млн до 150 тыс. лет. В это время уже появились архантропы, объем мозга которых колебался в пределах от 800 до 1300 куб. см, а рост достигал 160–170 см. Проживали люди небольшими группами.

Архантропы использовали огонь. Следы костров в разных местах выявлены археологами в пещерах и на открытых стоянках. Огонь обеспечивал надежную защиту от холода и диких зверей, позволял осваивать новые регионы. Возможно, уже с этих времен человек начал использовать огонь для приготовления пищи.

В разных регионах Украины выявлено около трех десятков ашельских стоянок. По мнению исследователей, начало их появления относится к временам так называемого гюнцерского похолодания — около 1 млн лет тому назад. Каменные орудия выявлены на глубине 12 м от современной поверхности на стоянке Королево, которая расположена на левом берегу р. Тиса в Закарпатье. Вероятно, что уже в это время люди продвинулись и дальше на восток — в Северное Причерноморье и Приазовье. Как свидетельствует анализ характерных особенностей раннеашельских каменных индустрий, расселение наиболее древних коллективов на территории Украины вероятнее всего осуществлялось из западной части Передней Азии и юга Центральной Европы (в основном из Балкан).

Освоение территории человеком нельзя представлять как одновременный акт. Это был длительный процесс, который имел, вероятно, волнообразный характер. Миграции отдельных групп осуществлялись с разных территорий. Так, несколько более поздние археологические материалы, найденные на Житомирщине и в Крыму, дают возможность сделать предположение об импульсах с севера современной Германии и с Кавказа. А на Житомирщину первобытное население попадало еще и с юга. Можно утверждать, что юго-западный и западный пути изначального расселения в Украинском регионе были основными.

Дальнейшая эволюция человека привела к появлению в мустьерскую эпоху (150–35 тыс. лет тому назад) палеоантропов, или неандертальцев. Это была последующая ступень физического и умственного развития типа человека, который расширил зону своего обитания. В Украине известно около 200 стоянок этого периода. Каменные орудия неандертальцев были более усовершенствованные и разнообразные, чем у архантропов. Среди них особое значение имели остроконечники. Они использовались как ножи и, вероятно, как наконечники для копий.

Внешне неандерталец был коренастым, с развитой мускулатурой, немного сутулый. Строение черепа и мозг (объем 925–1800 куб. см) он имел примитивные. Голова была относительно большой, удлиненной формы, с низким лбом и нависающим надбровьем. Для неандертальца характерны широкий нос, скошенный назад подбородок, асимметричность полушарий мозга

(это было связано с его праворукостью). Лобовая часть мозга была развита меньше, чем у современного человека.

Неандертальцы имели ощущение родственных связей и пробовали разобраться в двух состояниях близких — жизни и смерти. Во многих пещерах найдены останки умерших — первые социальные захоронения в истории человека. Это также свидетельствует о зарождении религиозных взглядов и верований. В частности, во время раскопок грота Киик-Коба в Крыму были обнаружены останки костей взрослого неандертальца и ребенка 6–8 месяцев. Взрослый был погребен в могильной яме и лежал на правом боку с несколько согнутыми ногами. По мнению исследователей, здесь была погребена женщина в возрасте около 35 лет. Возрастное соотношение погребенных и то, что их положили рядом, позволяют допускать, что это могила матери и ее ребенка.

Неандертальцы — современники большого обледенения с резким похолоданием. Они проживали в пещерах, приспособившая их под жилье, а также сооружали наземные строения типа чума, покрытые шкурами животных. Одно из таких сооружений было исследовано на стоянке Молодово на Днестре (Черновицкая обл.). Оно, вероятно, было выложено из специально подобранных больших костей мамонта. Каркас этого жилища возводили из жердей, а сверху накрывали шкурами, которые укрепляли также костями мамонта. В середине сохранились следы 15 кострищ, найдено большое количество обломков кремня, из которого изготавливали орудия труда.

Борьба человека за существование была тяжелой. Способы добывания еды, которые были известны человеку того времени, не всегда могли обеспечить отдельные коллективы необходимыми продуктами. Люди часто голодали, среди них была высокая смертность. Изучение костных останков неандертальцев показывает, что 55 процентов умирали, не доживая до 20-летнего возраста. Почти никто не перешагивал 50-летний рубеж.

В эпоху, когда жили неандертальцы, произошло окончательное становление человека. Около 35 тыс. лет тому назад появились люди, которые принадлежали уже к современному типу человека — *Homo sapiens* (Человек разумный). В Европе их называют кроманьонцами, по названию грота Кро-Маньон во Франции, где впервые было найдено пять останков этого

типа вместе с каменными орудиями труда и просверленными раковинами. Физическим строением кроманьонец существенно не отличался от современного человека.

Техника изготовления орудий труда и хозяйство кроманьонцев достигли более высокой, чем у неандертальцев, степени развития. Они изготавливали разнообразные орудия из камня, кости, украшения, статуэтки, которые напоминали человека, фигуры животных. Основным источником добывания еды была охота на крупных животных — мамонта, зубра, бизона, носорога, пещерного медведя. Охотничье оружие стало более усовершенствованным — появились дротики, гарпуны, копьеметалки.

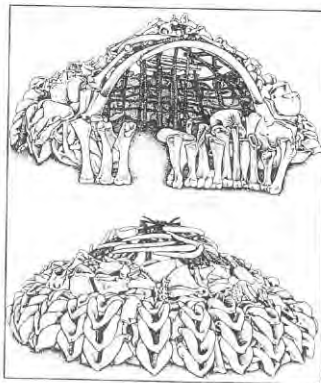
Кроманьонцы продолжали сооружать жилища типа чума или яранги, а также землянки и полужемлянки. В качестве строительного материала использовалось дерево (жерди), кости и шкуры крупных животных. Так, на строительство трех жилищ и устройство кострища на поселении около Межирич на Среднем Днепре (Черкасская обл.) было использовано 1753 кости мамонта. Подсчитано, что для сооружения этих жилищ было необходимо убить 110 мамонтов.

В эту эпоху сложился родовой строй. Возникли древние формы религиозных верований: анимизм — культ предков и почитание умерших; магия — вера в то, что заклинаниями и обрядами

можно влиять на ход событий; тотемизм — вера в общего для конкретного коллектива предка из мира зверей или растений; фетишизм — поклонение предметам неживой природы.

Именно в эту эпоху начался процесс возникновения рас: европеоидной, негроидной и монголоидной. Древние расы менее отличались одна от другой, чем современные — они имели явно выраженные черты происхождения от единого человеческого типа.

После окончания последнего ледникового периода (14–12 тыс. лет тому назад) климатические условия Евразийского материка весьма изменились. Ледовое покрытие

Палеолитическое жилище из с. Межирич в Среднем Поднепровье. Реконструкция И. Г. Пидопличко

отодвигалось в пределы своего изначального появления в северных широтах. В результате потепления формировались ландшафтно-географические зоны, которые были близки к современным. Изменился растительный и животный мир.

На территориях, где ранее были степь, тундра или ледник, выросли леса. Исчезли мамонты, шерстистые носороги и иные животные, которые являлись главным объектом охоты. Леса заселили северный олень, лось, кабан, бурый медведь, волк, лиса, бобр, а степи — бык, конь, антилопа-сайга и иные современные животные.

Началась новая эпоха, которая получила название «средний каменный век» — мезолит. Условия жизни людей, в частности, добывания ими продуктов питания, резко изменились, что явилось стимулом для изготовления более сложных орудий труда. Были созданы орудия для обработки дерева — долото, топор, тесло; новые изделия из кости и дерева (ножи, кинжалы, копьё) с режущими кремневыми пластинками.

Большие родовые коллективы охотников на мамонтов и бизонов уступили место относительно небольшим группам охотников. Оснащенный луком и стрелами человек получил возможность охотиться самостоятельно. С этим новым оружием он научился убивать животных на расстоянии.

Одним из основных занятий стало рыболовство. Были изобретены разные приспособления для ловли рыбы: крючки, сеть с поплавками, сложная система запруд на реках и озерах, а также лодки, изготовленные из целых стволов деревьев, и весла. Важное значение получило собирание речных и морских продуктов, съестных растений и ягод. Домашним животным стала собака — с тех времен постоянный спутник человека.

В отличие от предыдущих времен, в эпоху мезолита начали хоронить умерших уже не среди живых, т. е. на территории стоянок, а за их пределами — на древних родовых или племенных могильниках. На территории современной Днепропетровской обл. исследовано три могильника около сел Волосское и Васильевка, обнаружено около 90 захоронений. Большинство погребенных — особи мужского пола в положении на боку. Среди останков умерших найдены стрелы и даже наконечник дротика (некоторые из них застряли прямо в костях). На отдельных черепах имеются следы от ударов. Все это свидетель-

ствуется о том, что здесь погребены члены племени, которые погибли во время вооруженных столкновений. Детали обряда захоронения, в частности ориентация умерших, говорят о том, что люди эпохи мезолита поклонялись, вероятно, небесным светилам, и в первую очередь — Солнцу.

Развитие охоты и увеличение количества населения привело к определенному нарушению экологического баланса. В результате этого во многих регионах сложилась ситуация, обозначенная в науке как кризис охотничьего хозяйства. Присваивающие формы хозяйствования постепенно исчерпывали себя, им на смену шли воспроизводящие формы. Это происходило уже в эпоху «нового каменного века» — неолита, когда древнее население Украины достигло новой ступени культурно-исторического развития.

В неолитическую эпоху (VI–III тыс. до н. э.) приручаются все основные виды домашних животных, возникает примитивное земледелие. Но присваивающие формы хозяйствования, особенно в лесной зоне, еще долго играют важную роль в жизнеобеспечении населения. Лесные племена так называемой ямочно-гребенчатой керамики вплоть до конца неолита существовали только за счет охоты, рыболовства и собирательства. В полесской зоне особое значение получает рыболовство, которое становится основной формой хозяйствования. А в южном и юго-западном регионах, к примеру, у населения линейно-ленточной керамики, основное место отводилось уже примитивному земледелию и скотоводству.

Отличия в характере хозяйствования в разных районах Украины свидетельствуют о неравномерности исторического развития неолитического общества, что было связано с природным окружением, а также исторической ситуацией в те или иные времена. На севере благоприятные условия в эпоху неолита способствовали дальнейшему развитию традиционных форм присваивающего хозяйствования. А на юге, в степной зоне в позднем мезолите возникла проблема с дичью, что было одной из причин перехода человечества к воспроизводящему хозяйствованию — скотоводству и земледелию (землю начали обрабатывать с помощью мотыг из рога и кости). Переход племен в эпоху неолита к воспроизводящим формам хозяйствования был важным этапом в истории человечества в целом и населения Украины тех

времен в частности. Иногда этот процесс называют неолитической революцией. И действительно, в области древней экономики это был революционный переворот, который растянулся на значительный отрезок времени и совпал с темпами социально-экономического и культурного развития той эпохи.

Одним из важных достижений стало изготовление глиняной посуды. Обожженная на огне глина была первым искусственным материалом, который создал человек. Как считают исследователи, глиняная посуда возникла путем обмазки сырой глиной посуды, сплетенной из лозы. Такие емкости случайно попадали в огонь, деревянная часть выгорала, а глина обжигалась, становилась твердой и водонепроницаемой. Посуда достаточно быстро стала популярной и использовалась для разных целей: приготовления еды, сохранения сыпучих продуктов и т. д. Ее формы и орнамент на разных территориях имели свои особенности. По таким массовым находкам археологи определяют ареалы проживания отдельных человеческих обществ. (На землях Украины выделено более десятка неолитических археологических культур.)

Неолит принадлежит к первобытно-общинной эпохе. Это племенной строй, экономической и социальной основой которого был матриархат. Коллективные могилы, отсутствие захоронений, которые бы выделялись богатым инвентарем или же особенностями ритуала, свидетельствуют о социальном равенстве тех времен. Лишь появление каменных булав в отдельных захоронениях (Мариуполь, Никольское на юге современной Украины), которые, вероятно, имели значение символов верховенства и подчиненности, указывает на зарождение институтов родовой власти.

По характеру материальной культуры и основных видов занятий неолитические культуры Украины разделяются на две зоны: земледельческо-скотоводческую и охотничье-рыболовецкую.

Характерной чертой культур земледельческо-скотоводческой зоны является преобладание плоскодонной керамики (гораздо реже — круглодонной), украшенной преимущественно линейным, в том числе спирально-меандровым орнаментом. Здесь появляется расписная посуда, используются шлифованные каменные топоры, создается специфический погребаль-

ный обряд (положение умершего в скорченном состоянии на боку вместе с керамическими изделиями). Носителями культур этой зоны были племена средиземноморского типа.

Следует отметить, что и носители археологических культур Полесья сделали первые шаги к воспроизводящим формам хозяйствования, хотя у них все же преобладали традиционные занятия. В отличие от южных соседей, для культур охотников и рыболовов типичной была остродонная керамика, которая украшалась в преобладающем числе случаев штампованным орнаментом (ямки, гребенчатые наколы). Среди изделий из кремня важное место принадлежало топорам, в большинстве своем не шлифованным. Здесь доминирует обряд захоронения умершего вытянутого на спине, без керамики. Носителями этих культур в большинстве своем были племена поздних кроманьонцев.

Эпоха меди — бронзы

Ранние формы воспроизводящего хозяйства, которые появились в упомянутой выше эпохе, получили дальнейшее развитие в переходный период от каменного века к эпохе бронзы — в так называемом медном веке, или энеолите (IV—III тыс. до н. э.). В это время человечество овладело первым металлом — медью, знакомство с которым состоялось еще раньше на территории Ближневосточного региона (V—IV тыс. до н. э.).

Важным достижением тех времен было увеличение производительности труда, возникновение предпосылок для регулярного обмена и появление имущественного расслоения общества. Тогда же фиксируется начало перехода от мотыжного к ранним формам пашенного земледелия. С увеличением количества животных в стаде коня приспособливают для верховой езды. Изменения в производственной деятельности способствовали изменениям в комплексе верований. Это нашло отражение в монументальной скульптуре, орнаменте и погребальном обряде.

Наиболее ранними общественными образованиями на территории современной Украины, которые вступили в новую эпоху, были земледельческо-скотоводческие племена так называемых археологических культур — Трипольской и Гумельницы. Обе они сформировались на основе культуры Боян и, возможно, иных неолитических культур Балкано-Нижнедунайского реги-

она. Позже появляется еще ряд культур земледельческо-скотоводческого направления, памятники которых известны также западнее нынешних границ Украины (шаровидные амфоры, воронкообразные сосуды и др.).

Наиболее яркой среди них была Трипольская культура (по названию поселения вблизи с. Триполье на Киевщине, которое исследовал еще в XIX в. археолог В. Хвойко). Памятники этой культуры распространены от Юго-Восточного Прикарпатья до Днепра, она развивалась на протяжении IV–III тыс. до н. э. Это одна из основных древних земледельческих культур медного века. Трипольская культура была составной частью большой трипольско-кукутенской общности (от поселения Кукутени в Румынии), носители которой проживали большей частью в лесостепной зоне Украины, Молдавии и Румынии.

Особенности Трипольской культуры и ее место в европейском энеолите определяются несколькими характерными чертами:

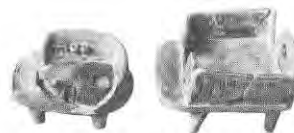
— большой территорией распространения (около 190 тыс. кв. км). Впечатляют быстрые темпы освоения «трипольцами» новых территорий: на раннем этапе заселенная площадь составляла около 50 тыс. кв. км, на среднем — 150 тыс. кв. км. Ни одна из европейских развитых земледельческих энеолитических культур не могла сравниться с ней ни в отношении площадей, ни по темпам распространения;

— трипольские племена характеризуются длительным периодом постепенного развития — в пределах 1500–2000 лет — без значительных изменений в основных чертах культуры;

— хотя по происхождению Трипольская культура была связана с Балкано-Нижнедунайским регионом, в процессе расширения на восточные территории она включала в себя

В. В. Хвойко

Модели трипольских жилищ. Керамика

элементы местных неолитических и энеолитических культур. При этом влияние юго-западного населения было неодновременным, а развитие более-менее разобщенных общин приводило к выделению своеобразных локальных групп, которые имели различные судьбы;

— Трипольская культура отличается размещением поселений определенными концентрическими группами с промежуточными менее заселенными территориями. Вряд ли можно называть Триполье «культурой земледельцев-кочевников», но в определенной степени к ней применимо понятие «культура перемещающихся земледельцев». Этим племенам приходилось в условиях украинской лесостепи каждые 30–50 или же 60–80 лет оставлять старые поселения в связи с истощением почвы вследствие экстенсивного ведения хозяйства и осваивать новые земли. Этим, в частности, возможно объяснить и появление наиболее крупных в Европе во времена энеолита поселений-гигантов (до 450 га на Уманщине), на площадях которых было сконцентрировано по несколько больших земледельческих общин;

— данная культура была крайним северо-восточным звеном земледельческих культур европейского энеолита, она непосредственно контактировала с наибольшим в Древнем мире ареалом скотоводческих культур евроазиатских степей, а также с неолитическими культурами лесостепной и полесской зон Восточной Европы¹.

Одной из причин исчезновения многих культур, в том числе и Трипольской, явилось нашествие скотоводческих племен с территории Северного Причерноморья. Носителей курганных культур иногда даже называют викингами IV–III тыс. до н. э. А гибель культур земледельцев связывают с «курганизацией» Европы и Малой Азии, что обозначается термином «индоевропеизация» или «расселение индоевропейцев с прародин».

Украинские ученые последовательно отстаивают гипотезу восточноевропейской прародинности индоевропейцев. Следует отметить, что расчленение и дальнейшее расселение индоевропейцев в разных регионах Европы и Азии из восточноевропей-

¹ Черняков І. Т. Місце трипільської культури в стародавній історії Європи // Археологія. 1993. № 3. С. 7–8.

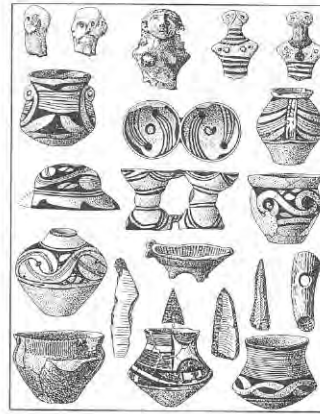

ского «плацдарма» в данный момент с научной точки зрения представляется наиболее оптимальным. Археологические культуры населения степной зоны Украины времен энеолита и бронзы имеют непосредственное отношение к развитию этих исторических процессов.

Как уже отмечалось, основой жизнедеятельности трипольских племен было земледелие, а также скотоводство. Очень высокий уровень имели домашнее производство и общинные ремесла, особенно гончарство (расписная посуда), а также металлообработка. Трипольская зона относилась к наиболее древней в Европе, а также наиболее развитой в энеолитическую эпоху Балкано-Карпатской металлургической провинции. Через эти земли проходила торговля металлом. О контактах трипольцев с другими группами древнего населения свидетельствуют и разные антропологические типы, зафиксированные среди носителей этой культуры. То есть Триполье было соединительным звеном между Западом и Востоком.

Основной экономической ячейкой общества тех времен была большая семья, которая состояла из нескольких парных семей. Местами проживания многосемейной общины были большие строения, разделенные перегородками на отдельные отсеки, число которых равнялось количеству парных семей. Малая семья могла жить и в отдельном доме.

Разнообразную информацию о духовном мире трипольцев содержит орнамент глиняных изделий. Так, трехчленное создание орнаментальных композиций на поверхности многих сосудов, возможно, является отображением трехъярусной картины мира. У верхней части горшка горизонтальной волнистой линией изображали воду, посередине — солнце, месяц, крапинки дождя, а в нижней части — деревья, людей, животных. Существует предположение, что эти три горизонтальные ярусы росписи на керамических изделиях отображают деление мира на верхнее небо с запасами воды, собственно небо (средний

Трипольские статуэтки, керамика, кремневые изделия

ярус), по которому совершает свой бег солнце и через которое на землю (третий ярус) падает дождь, орошая растения.

Культовые обряды и церемонии проводились как в обычных жилищах, так и в специальных святилищах. Одно из таких сооружений на поселении Собатиновка (бассейн Южного Буга) представляло собой строение с коридором. В отдаленной от входа части помещения стояла печь, около которой были размещены зернотерки, глиняные женские статуэтки и посуда (в одном из горшков найдены кости быка).

Вдоль стены был возведен глиняный алтарь, а около него, в углу — массивное глиняное кресло, спинка которого оканчивалась двумя рогообразными выступами — так называемым «рогатым тронem». На алтаре обнаружено 16 глиняных сидящих женских фигурок, а также миниатюрные модели креслиц с «рогами» на концах спинок, которые были покрашены в красный или белый цвета. Рядом стоял большой горшок с рельефным изображением четырех женских грудей, который, вероятно, был предназначен для воды. Возможно, это святилище являлось своеобразным женским домом, в котором выпекали ритуальный хлеб.

Благоприятные природные условия и развитие разных отраслей натурального хозяйства способствовали значительному увеличению населения. Если в конце первого этапа существования Трипольской культуры население составляло около 30 тыс. человек, то в конце среднего оно достигало уже 410 тыс. Далее наблюдался определенный спад: 330 тыс. человек в середине и около 100–120 тыс. в конце позднего этапа. Поселения были различных размеров. Самые большие из них сосредотачивались в междуречье Южного Буга и Днепра.

Главным элементом в планировке этих своеобразных «прото-городов» было создание нескольких овалов застройки, диаметр которых колебался от 1 до 3,5 км, с двухэтажными или же одноэтажными сооружениями. Они формировали улицы и кварталы в центральной части поселения. На наибольших из них (Майданецкое,

*Женская статуэтка
из поздне-
трипольского
поселения у
с. Троянова
(Житомирская
область). Керамика.
Энеолит*

Тальянки и другие) насчитывалось от 1600 до 2700 сооружений разных типов. Кроме жилищных, исследованы также строения, которые могли использоваться для общественных нужд.

Развитие воспроизводящих форм хозяйствования способствовало кардинальным изменениям и в мышлении человека, его отношения к природе. Постепенно старые символы и обряды значительно изменились, трансформировались в новые, прежде всего в символы благополучия. В частности, с культом плодородия связано много женских статуэток, где в первую очередь подчеркиваются

признаки женского пола. Позже их сменяют изображения молодых девушек с плавными линиями тела. Такие статуэтки передают образ женского божества, широко известного у всех раннеземледельческих племен и тесно связанного с представлениями о великой богине-матери, о матери-земле, от которой зависит плодородие. С этим культом связаны также скульптурные изображения домашних животных — быка, коровы, барана, козла, свиньи, собаки. Лепные головы этих животных часто украшают глиняные горшки, которые использовались для хранения продуктов.

У всякой культуры есть начало и конец. Были они и у Трипольской. В отношении ее постепенного исчезновения предлагаются несколько гипотез: нарушение экологического баланса, связанное с экстенсивным ведением хозяйства; определенное ухудшение климата; попытка перестроить земледельческую основу экономики на скотоводческую; внутренние противоречия, противостояние трипольских общин западного и восточного ареалов; экспансия степняков (носителей ямной культуры) на северо-запад, а также племен шаровидных амфор с запада на восток (т. е. на занимаемые трипольцами территории). Вероятнее всего, была не одна, а несколько причин упадка Трипольской культуры.

Изображение человека на глиняной посуде трипольской культуры из с. Гребни (Киевская область). Энеолит

Развитие населения Трипольской культуры происходило своим, для того времени европейским, т. е. неурбанистическим путем. Трипольцы достаточно близко подошли к уровню мировых цивилизаций Малой Азии и Египта, но не смогли сравняться с ними вследствие вышеупомянутых причин. Феномен Трипольской культуры состоит в том, что она своеобразно объединила хозяйственные, физико-биологические, этнокультурные и общественно-идеологические системы наиболее древних представителей человеческих общностей, которые принадлежали к нескольким антропологическим и языковым группам, а также пребывали на разных уровнях своего развития. Длительное проживание населения Трипольской культуры на обширных территориях Восточной и Юго-Восточной Европы привело на заключительном этапе к ее сегментации, а в дальнейшем и к размыванию в сложном конгломерате культур, которые использовали ее основные достижения в хозяйстве, культуре, идеологии. Это наследие сохранилось в мифологии и культах праславян, а также других индоевропейских народов.

Степи Северного Причерноморья и Крыма занимали коллективы с преобладанием скотоводческого способа ведения хозяйства — носители среднестоговской, ямной и других археологических культур. Возможно, что первые из них уже приручили коня (хотя это лишь одна из гипотез). Они, как их последователи, имея специфический образ существования, были достаточно воинственными, о чем свидетельствуют многочисленные находки боевых молотов, кинжалов, наконечников стрел. Возможно, боясь нападений с юга, опасность которых постоянно нависала над трипольцами, они и стали создавать поселения — гиганты. Их концентрация и плотная застройка внешних кварталов отдельных населенных пунктов дают основания говорить об оборонительных функциях этих зон «суперцентров». Но одновременно взаимовлияние южных соседей и трипольцев-земледельцев способствовало изменению у последних способа хозяйствования: на позднем этапе жизнедеятельности населения этой культуры скотоводство стало у них основным занятием.

Племена ямной культуры, которые проживали на обширных степных просторах от Приуралья до Дуная в III тыс. до н. э., а также быстро передвигались с места на место, были до-

статочны воинственны. Во второй половине III тыс. до н. э. на местах бывших трипольских поселений лесостепного Правобережья возводятся курганы «ямников». Характеристика образа их жизни ярко дополняется материалами, полученными во время раскопок Михайловского поселения на Нижнем Днепре, которое функционировало около тысячи лет. Из небольшого селения с земляночными жилищами оно превратилось в крепость, окруженную глубокими рвами и каменными стенами (сохранились их остатки высотой 2,5 м).

В эту же эпоху, в конце IV тыс. до н. э., в степях Украины появляются курганы, которые на многие века становятся постоянным элементом ландшафта — округлые насыпи разной высоты, под которыми находятся захоронения. Но это не просто насыпи из земли — вокруг них сохранились остатки сложных архитектурных сооружений из грунта, дерновых вальков, камня и дерева. Появление курганов с выложенными вокруг камнями или же вертикально поставленными плитами исследователи связывают с культом Солнца. Степной курган — это как будто немного поднятое над поверхностью земли повторение в меньшем масштабе того, что видит человек вокруг себя, своеобразная модель видимого мира.

В те времена преобладал обряд погребения умершего в скорченном состоянии и посыпанного красной охрой. Характерно, что погребальную конструкцию делали в форме телеги. При этом настоящие деревянные дисковые колеса от телеги снимались и укладывались по углам могильной ямы. Умерший как будто отправлялся в путешествие в иной мир. Остатки телег в захоронениях являются наиболее древними свидетельствами использования колесного транспорта на современных украинских землях.

Кроме того, в те же времена появляются первые погребальные каменные домовины и монументальная скульптура в виде разнообразных стел — каменных плит прямоугольных, трехугольных, трапециевидных контуров. Одновременно с простыми стелами встречаются антропоморфные, на которых выгравированы отдельные части тела и разные предметы. Все они, без сомнения, являются культовыми памятниками, связанными с почитанием предков, солнца, плодородия.

В целом первые скотоводы украинских степей резко изменили характер межплеменных отношений. Они, в частности,

положили конец вековым культурным влияниям на Днепро-вском Правобережье нижнедунайских и балканских племен. В середине IV тыс. до н. э. начался обратный процесс, в результате которого было полностью вытеснено это чужеродное для территории Украины население. А в способе хозяйствования появилось степное скотоводство, которое распространилось от Днепра до Карпат.

Далее на пути прогресса древнего населения Украины был исторический период, который продолжался около тысячи лет (II тыс. до н. э.). Он получил наименование «эпохи бронзы» по названию этого сплава (медь + олово или реже — свинец, мышьяк). Этот искусственный металл был тверже, чем медь, температура его плавки была также значительно ниже: ведь медь плавится при температуре 1056 °С, а бронза — около 700–900. Такую температуру можно было получить даже в наиболее примитивных печках, а также на открытых кострищах.

Существует предположение, что открытию этого сплава могло способствовать наличие в некоторых медных рудах примесей олова (наилучшая бронза — 9 частей меди и 1 часть олова). Когда люди убедились в преимуществах нового металла, из него начали изготавливать орудия труда и оружие. На территории нынешнего Донбасса в те древние времена находились шахты для добычи руд, необходимых для производства бронзы.

Развитие металлургии бронзы и появление значительного числа металлических изделий способствовали дальнейшему развитию всего хозяйственного комплекса, взаимовлияния скотоводческих и земледельческих племен, которые одновременно углубляли свою специализацию. Именно в начале эпохи бронзы в степях Восточной Европы завершился процесс выделения скотоводческих племен. Это ознаменовало начало накопления богатства (в первую очередь скота) в руках отдельных семейств. Патриархальные родственные отношения окончательно утвердились в обществе тех времен, — главная роль переходила к мужчинам.

Эпоха бронзы характеризуется большим числом археологических культур (около двух десятков): шнуровой и многоваликовой керамики, Тшенецко-Комаровской, катакомбной, срубной и других. Это говорит о росте определенной обособленности хозяйствования и культурного развития отдельных челове-

ских коллективов. Но заметна также и определенная общность отдельных культур на достаточно значительных пространствах Украины и соседних территориях, что свидетельствует в свою очередь о постоянных контактах между ними и расселении представителей отдельных культур в разных направлениях.

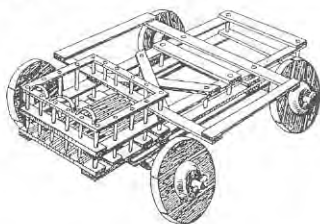
Сегодня большинство исследователей — лингвистов и археологов — выделяют на территории Украины в эпоху бронзы такие главные этнические образования: протославяне, протофинно-угры и индоиранцы. Среди менее значительных групп выделяются протобалты и фракийцы. Возможно, были и более мелкие этнические образования, но они не оставили о себе заметных следов.

В сравнении с иными древними народами Восточной Европы, проживавшими на других территориях, племена, которые населяли земли современной Украины, достаточно рано вступили в эпоху бронзы. Но эта территория уже четко разделялась на три составные «мира» — Степь, Лесостепь и Полесье. Культурные и этноисторические процессы в каждой из этих зон развивались разными темпами и в разных руслах.

В целом же мир тогда разделился на земледельческий и скотоводческий. В северных районах на протяжении всего упомянутого периода добыча камня и изготовление из него разнообразных изделий все еще занимали исключительно важное место, ведь хрупкая бронза не могла в полной мере вытеснить традиционное производственное сырье.

На относительно легких грунтах того же Полесья начало развиваться и земледелие, о чем свидетельствуют находки древних деревянных рал в Токарях на Сумщине и в Полесье на Черниговщине. Еще большего развития достигло земледелие в лесостепной зоне — наиболее благоприятной для этого занятия. Здесь значительно расширяется ассортимент культурных растений: зафиксированы находки нескольких сортов пшеницы, проса, ячменя, льна, конопли, гороха, чечевицы; развивается скотоводство и огородничество (обнаружены косточки вишни, сливы, семена репы, лука, чеснока, мака).

Изображение плуга на плитах навеса Таш-Аир в Крыму и наскальные рисунки быков в ярме в гротах Каменной Могилы в Приазовье свидетельствует о том, что во II тыс. до н. э. уже было известно пашенное земледелие. В степных же районах

*Реконструкция телеги
эпохи бронзы*

основным занятием являлось скотоводство. Тут были известны все виды домашних животных, в первую очередь крупный рогатый скот; постепенно увеличивались отары, в состав которых входили овцы и козы. Но степнякам были известны и способы выращивания злаков. Развивалось, как и в северных регионах, общинное ремесло, что способствовало выделению ремесленников разных направлений, в первую очередь профессионалов-металлургов (Причерноморье), мастеров по изготовлению изделий из кремня (Волынь).

Формировались идеологические представления. В связи с широким использованием в хозяйстве коня распространяется его культ. Особое место он получает в мифологии индоиранских племен (символизирует Солнце). В погребальном ритуале конь является связующим звеном между миром живых и царством мертвых.

Сами захоронения все чаще производились под курганными насыпями не только в степных районах, но и в иных местностях (хотя здесь сохраняются и грунтовые могильники). Во время этого ритуала значительную роль отводили огню. Независимо от способа захоронения культ предков существовал и далее. Активно влиять на человеческое тело, в первую очередь на лицо, после смерти пытались племена катакомбной культуры юга Украины — наиболее воинственное население среди племен этой эпохи.

*Глиняный сосуд и
кремневый наконечник
стрелы из погребений
катакомбной культуры*

В начале I тыс. до н. э., с переходом к производству железа, эпоха меди — бронзы на территории Украины закончилась. Широкое распространение нового металла способствовало дальнейшему прогрессу общества тех времен.

Скифо-сарматский мир

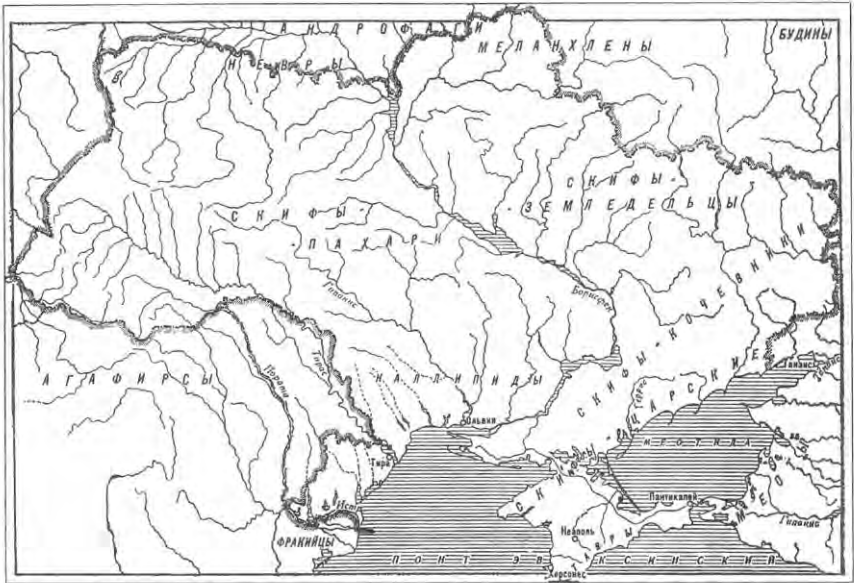
В I тыс. до н. э. на современных украинских землях происходили динамические исторические процессы. Появляются новые этнические общности, о которых уже существуют упоминания в письменных источниках. По своей активности среди всех племен выделяются степняки. Они умеют работать с железом и производить качественное оружие, имеют навыки верховой езды, создают сложный лук «скифского типа». У них получило качественное развитие кочевое скотоводство. На смену оседлым скотоводам-земледельцам, которые проживали в степях в предыдущую эпоху, пришли многочисленные кочевые племена. Именно они на протяжении столетий определяли историческое развитие на обширных пространствах от Внутренней Монголии до берегов Дуная.

О первом из этих народов — «людях киммерийских» — получаем известия из «Одиссеи» Гомера. Выдающийся древнегреческий поэт помещает их земли вблизи входа в потусторонний мир — царство Аида. В VIII–VII вв. до н. э. эти воинственные племена проникают на территорию Передней и Малой Азии, сметают войска местных властелинов, опустошают их владения. Исторические памятники этих племен IX – первой половины VII в. до н. э. найдены на просторах от Волги до Дуная. Вооружение киммерийского воина состояло из лука, кинжала или меча, а также копья.

Занимались эти племена кочевым скотоводством. Приоритетное место в нем принадлежало коневодству, что обеспечивало верховыми лошадьми как воинов, так и чабанов, а также давало значительную часть питания.

Киммерийское искусство имело прикладной характер. Характерным было и создание каменных антропоморфных статуй, на которых изображалась разнообразная военная амуниция. По языку они, вероятно, были иранцами. Постоянное давление киммерийцев ощущали и земледельческие племена так называемой чернолесской культуры (XI–VIII вв. до н. э.), которые проживали далее на север. В Лесостепи они создают первые, достаточно укрепленные городища. Дальнейшее развитие киммерийского общества было оборвано нашествием скифов, или, как они сами себя называли, сколотов.

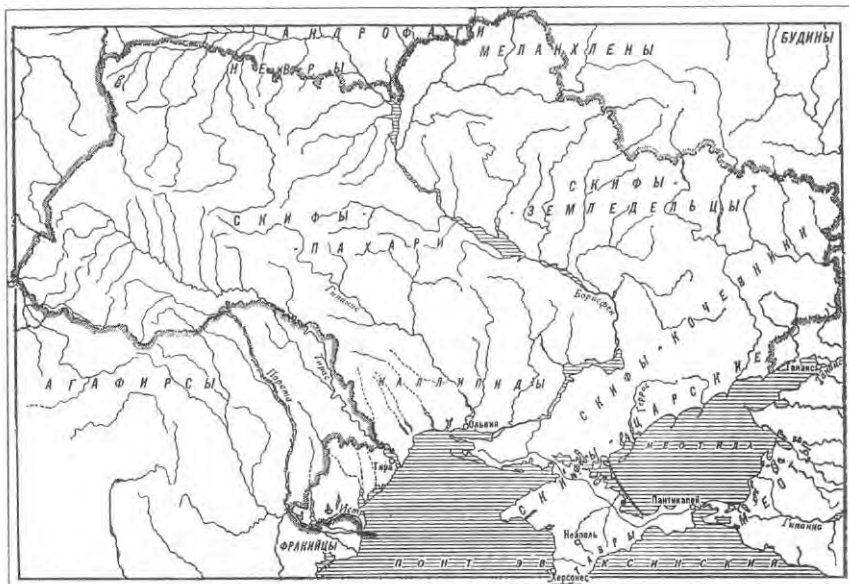

Карта Скифии по Геродоту

Наиболее ранние упоминания о скифах датированы серединой VII в. до н. э. Они отмечены в ассирийских клинописных источниках. Властелины Ассирии сначала использовали их как наемников во время войн с соседями, а затем скифы четверть века сами господствовали в Передней Азии. Мидийский царь Киаксар пригласил кочевников на пир, напоил их и повелел перерезать, после чего скифскому господству в этом регионе наступил конец. Они возвратились на места своих основных кочевий — земли Прикубанья и Северного Кавказа. В дальнейшем скифы двигались в западном направлении, что в наше время получило логическое объяснение.

Вне всякого сомнения, скифы первыми из степных народов почувствовали на себе притягательную силу Нижнего Поднепровья как ключевого пункта, который давал возможность воспользоваться выгодами транзитной торговли местного населения Лесостепи с античными государствами Северного Причерноморья и далее — с античными центрами Средиземноморья. Этим в значительной мере и объясняется перемещение

Карта Скифии по Геродоту

Наиболее ранние упоминания о скифах датированы серединой VII в. до н. э. Они отмечены в ассирийских клинописных источниках. Властелины Ассирии сначала использовали их как наемников во время войн с соседями, а затем скифы четверть века сами господствовали в Передней Азии. Мидийский царь Киаксар пригласил кочевников на пир, напоил их и повелел перерезать, после чего скифскому господству в этом регионе наступил конец. Они возвратились на места своих основных кочевий — земли Прикубанья и Северного Кавказа. В дальнейшем скифы двигались в западном направлении, что в наше время получило логическое объяснение.

Вне всякого сомнения, скифы первыми из степных народов почувствовали на себе притягательную силу Нижнего Поднепровья как ключевого пункта, который давал возможность воспользоваться выгодами транзитной торговли местного населения Лесостепи с античными государствами Северного Причерноморья и далее — с античными центрами Средиземноморья. Этим в значительной мере и объясняется перемещение

основного ядра скифских племен из Предкавказья, утратившего свое стратегическое значение после окончания переднеазиатских походов, в степную часть Северного Причерноморья. Кроме того, отсюда кочевники имели возможность осуществлять прямое военное давление на племена Лесостепи, территория которой попадает под их влияние.

О прохождении скифов и их переселении в причерноморские степи сообщает древнегреческий историк Геродот. В середине V в. до н. э. он находился в городе Ольвия на берегу Днепробугского лимана и поместил всю полученную там информацию в своих «Историях». В частности, в четвертой книге Геродот приводит несколько вариантов появления скифов. Возможно, по его мнению, «с кочевниками-скифами, которые проживали в Азии, воевали и приносили им множество неприятностей массагеты, и поэтому скифы перешли за реку Аракс и прибыли в Киммерию (потому что страна, где нынче живут скифы, говорят, в давние времена была киммерийской). Киммерийцы, когда увидели, что против них выступило большое войско, начали советоваться, что им делать... Скоро они разделились... и начали драться между собой. После того киммерийцы оставили страну. Погодя пришли скифы, нашли страну незаселенной и поселились здесь». Перенесение центра скифов в Нижнее Поднепровье и степной Крым произошло в середине — второй половине VI в. до н. э. В состав скифского объединения, кроме ираноязычных скотов, вошли также иные, разные по происхождению народы.

Несколько ранее, в начале VI в. до н. э., скифскому воинству пришлось пройти через тяжкое испытание — нашествие армии могущественного персидского царя Дария. Но кочевники без существенных потерь одолели персов. Дойдя до Волги, нападавшие вынуждены были возвратиться назад. Поражение Дария породило мнение о непобедимости скифов.

По свидетельству того же Геродота, Скифию населяли кочевые и оседлые племена.

Изображение головы скифа на сердоликовом скарабее из Неаполя Скифского. II в. до н. э.

Орнаментированная скифская глиняная посуда. VI в. до н. э.

Вблизи древнегреческого города Ольвия жили каллипиды, или же (как еще их называли) эллино-скифы, на север от них — алазоны. Еще далее на север проживали скифы-пахари, на восток от них — скифы земледельцы, которых именовали еще борисфенитами. В степях восточнее

Борисфена-Днепра находились скифы-кочевники, а на берегах Меотиды (Азовского моря) и в степном Крыму кочевали царские скифы. Территории вокруг населяли иные народы (эллины, тавры, фракийцы, агафирсы, невры, меланхлены, будины и др.).

Это был богатый мир, в котором народы постоянно ощущали взаимовлияние. Северопричерноморская Скифия достигла своего расцвета в IV в. до н. э. В значительной степени это связано с именем «царя» Атея, который, в частности, воевал с Филиппом II — отцом Александра Македонского. Последний также пытался контролировать причерноморские земли. Но его наместник во Фракии Запирион после неудачной осады Ольвии был разгромлен воинственными кочевниками. Успехи скифов в военных действиях в большой степени были определены наличием у них наиболее качественного для того времени оружия.

Ударной силой скифов была конница. Главным доспехом воина был панцирь, хотя использовались и обыкновенные кожаные куртки. Воин имел также боевой пояс и щит, его голову защищал шлем. Защищенным был и боевой конь (в подразделениях тяжеловооруженных всадников). Основным оружием являлся небольшой складной лук: можно было вести стрельбу до 500 м. Использовались копья, дротики, топоры, кинжалы и, чаще всего, короткие мечи.

Чтобы обезопаситься от этих грозных завоевателей, их соседи возводили укрепления. В многолюдной Лесостепи в то время было немало значительных по площади городищ — Трахтемировское (более 500 га), Мотронинское (более 200), Ходосовское (более 2000), Бельское (более 4000), Каратульское (более 6000) и др. Впечатляют не только размеры этих поселений, но и сами укрепления: высота земляных валов на Бельском и Немировском городищах сегодня достигает 8 м при ширине более 30 м.

Лесостепные племена занимались пашенным земледелием (выращивали пшеницу, ячмень, рожь, овес, горох, чечевицу), но развивалось и скотоводство (большой и мелкий рогатый скот, конь, свинья), садоводство, а также разные промыслы, ремесла, особенно обработка черного и цветных металлов, в частности бронзы. Общество в социальном плане было достаточно дифференцированным.

Еще более отчетливое расслоение общества прослеживается у кочевников южноукраинских территорий. Об этом свидетельствуют многочисленные курганные захоронения скифских правителей, которые размещены в районе нижнего течения Днепра — Огуз, Чертомлык, Солоха, Гайманова Могила (их высота достигает 20 м). Об уровне богатства скифов свидетельствуют уникальные ювелирные изделия из золота и серебра, найденные в могилах.

Скифская религия была политеистической. По свидетельству Геродота, главной богиней являлась Табити — богиня домашнего очага. К пантеону также принадлежали: Папай — властелин неба; его жена Апи — богиня земли, прародительница этого народа; Гойтосир — бог солнца; Фагимасад — бог водной стихии и покровитель коневодства; Агримпаса — богиня плодородия; Таргитай — прародитель скифов. Все они изображались в виде людей. Скифское изобразительное искусство имело зооморфный характер (так называемый «звериный стиль»). Любимыми были образы оленя, барана, коня, коша-

Медное навершие, украшенное изображением животного. Чмыревый курган (Запорожская область). IV в. до н. э.

Золотая пластинка с изображением орла и лани из 2-го Семибратнего кургана. V-IV вв. до н. э.

Серебряная ваза с рельефным изображением скифов, которые дрессируют лошадей. Курган Чертомлык (Днепропетровская область). IV в. до н. э.

чьего хищника, фантастического грифона, черного козла. Монументальное искусство представлено каменными антропоморфными стелами.

Упадок скифского общества начался на рубеже IV–III в. до н. э. Во II в. до н. э. на большей части его территории появляются новые кочевые племена. Определенное время так называемая Малая Скифия, столицей которой был Неаполь в пределах современного Симферополя, существовала в степях Крымского полуострова.

Сарматы, которые на исторической арене сменили скифов, длительное время (более 600 лет) занимали широкие просторы — от прикаспийских степей до Паннонии. Они активно влияли на события в античном мире, который постепенно уходил в историю, и в раннеславянском, который зарождался. Тесно контактируя с земледельческими племенами Северокавказского региона, зарубинецким и позднескифским населением Поднепровья и Крыма, сарматы влияли на формирование и развитие их культуры.

Сформировавшись в заволжских степях на рубеже III–II вв. до н. э., сарматские племена языгов, роксоланов, аорсов, а несколько позже и алан, волнами продвигались на запад в поисках новых территорий и пастбищ. Античные авторы, говоря о них, подчеркивали агрессивность и воинственность новых восточных соседей.

Массовое переселение сарматских племен на территорию Северного Причерноморья начинается с конца II в. до н. э. На рубеже нашей эры они осваивают степи между Доном и Днепром, иногда проникая в районы Южного Буга и Дуная, а в середине I в. н. э. предпринимают попытки расселиться еще дальше на запад. В сарматском окружении оказываются позднескифские городища Нижнего Днепра, Крыма, античные полисы — Ольвия, Тира, Никоний, Боспорское царство. Постоянные набеги и требования сармат выплачивать им дань обусловили переселение на новые территории раннеславян-

ского зарубинецкого населения Среднего Поднепровья.

Наибольшего развития сарматское общество достигло в I в. н. э. Постепенно наиболее прослойки кочевого населения переходили к оседлости. В III в. н. э. какая-то часть сармат вошла в состав населения черняховской культуры. Это, вероятно, было связано и с движением готских, германских дружин в данный восточноевропейский регион, к которым присоединилась сарматская орда из районов Приднестровья-Подунавья. После образования здесь «державы»

Германариха позднесарматский мир оказался расколотым на две части — Подонье-Поволжье и Северо-Западное Причерноморье¹.

В военном отношении сарматы отличались от скифов. Римский историк Тацит писал: «Когда они появляются конными отрядами, никакой другой строй им не может оказать сопротивления». В бою они использовали арканы, более длинные, чем у скифов, мечи, копья.

*Золотая пектораль.
Курган Толстая Могила
(Днепропетровская
область). IV в. до н. э.*

Античные города Северного Причерноморья

Древнегреческие города, а также неукрепленные поселения на северных берегах Понта Эвксинского и Меотиды (Черного и Азовского морей) появились на завершающем этапе «великой греческой колонизации». Освоение этого региона началось в середине VII в. до н. э., когда были основаны Истрия в Подунавье и Борисфен на современном острове Березань близ Очакова. Позже тут формируются три основных центра: Ольвия на Южно-Бугском лимане, Боспор Киммерийский с центром в Пантикапее (современная Керчь) и Херсонес (окраина современного Севастополя). Расселение выходцев из разных городов, в первую очередь из Милета, который, по словам Плиния Старшего, был «родоначальником больше девяноста городов»,

¹ Симоненко А. В. Сарматы Таврии. — К., 1993. — С. 121.

определялось развитием торговли, поисками новых источников сырья (в частности металла), военно-политическими конфликтами. Сам процесс заселения новых территорий происходил как путем целенаправленной колонизации, так и стихийно.

Античные рабовладельческие державы на территории Северного Причерноморья просуществовали на протяжении почти тысячи лет. Их возникновение происходило следующим образом. Сначала создавались небольшие торговые пункты, называемые эмпориями. Тут находились склады товаров, которыми греки обменивались с местным населением. Для обеспечения обороны такие фактории основывались на берегах морей, рек или же даже на островах. Постепенно они разрастались в большие населенные пункты, вокруг которых возводились укрепления. Затем появлялись выселки, создавалась сельскохозяйственная округа — хора. Город-полис приобретал характерные для античного мира черты. В товарообмене с греками были заинтересованы и местные жители. Избавляясь от излишних запасов хлеба, продуктов скотоводства, а также рабов-пленных, они получали вино, предметы роскоши, ремесленные изделия и др.

Примером греческого города-полиса является Ольвия, остатки которой сохранились на берегу лимана около с. Парутино Николаевской обл. Основанное в VI в. до н. э., поселение находилось в последние века своей истории под протекторатом Рима.

*Городские ворота
Херсонеса. IV в. до н. э.*

Незатопленная часть соединена широкими каменными ступенями и наклонной улицей. Природная защита (глубокие балки) дополнялись мощной стеной толщиной около 4 м.

Верхняя часть города была основной. Здесь располагались общественные сооружения, священная роща, хранилище, проходила главная продольная улица. В нижнем городе, вблизи гавани, находились в основном хозяйственные и ремесленные комплексы, в частности рыбный рынок. Помещался ближе к воде и театр. Планировка Ольвии была в целом прямолинейной. Во времена расцвета

(конец IV в. до н. э.) площадь города равнялась 55 га, а число жителей достигало 12–20 тыс. человек. Вблизи укреплений находились открытое поселение и городской некрополь.

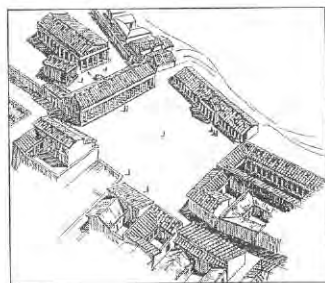
Позже, в римскую эпоху гарнизоны направленных из Апеннинского полуострова легионеров размещались на территориях местных античных поселений. Только иногда для воинов создавались специальные лагеря. Одним из них являлся Харакс на мысе Ай-Тодор в Крыму. Городище было неприступным со стороны моря, а со стороны суши мыс укрепляла стена шириной 2,2–2,4 м, на строительство которой были использованы фрагменты старых оборонительных конструкций местных тавров. В разное время тут пребывали солдаты I Италийского, XI Клавдиевого легионов и других военных подразделений.

Здесь, как и в метрополии, социально-экономические отношения основывались на законах рабовладельческого строя. По своему устройству северопричерноморские государства были разными: демократические (Ольвия, Херсонес) или же аристократические (Пантикапей до формирования Боспорского царства) республики, а также монархии (Боспорское царство). Власть принадлежала рабовладельцам, хотя в некоторых акциях принимало участие все свободное население. Рабы были бесправными.

На первом этапе своего существования (VII–I вв. до н. э.) городогосударства были независимыми объединениями, а на втором (I в. до н. э. – III в. н. э.) подчинялись Риму. Упадок их вследствие общего кризиса рабовладельческого строя, вывод римских гарнизонов и наступление варварских племен, которые входили в состав готского военного союза, относится к рубежу III–IV вв. н. э.

Мраморная плита с изображением грифона. Херсонес. II в. до н. э.

Район агоры в Ольвии. Реконструкция С. Д. Крижицкого

Греки Северного Причерноморья, кроме выращивания зерна (на Боспоре и в Ольвии), занимались виноградарством. Значительное место занимало у них скотоводство и рыбные промыслы. Высокого уровня достигло ремесленное производство: металлообработка, ткачество, обработка кожи, изготовление изделий из стекла, разнообразной керамики — амфор, покрытой черным и красным лаком, а также красками разных цветов посуды. Быстрыми темпами развивалась торговля, для обеспечения которой греки чеканили собственную монету. Для местной знати изготовлялись разнообразные ювелирные изделия. С местным населением производился и натуральный обмен. Общественные мероприятия проводились на городской площади — агоре, вблизи которой находились главные культовые сооружения. В начале I тыс. н. э. в Северное Причерноморье попадает римское оружие (короткий меч, железный панцирь, копьё с длинной железной втулкой).

Духовная культура жителей древнегреческих колоний постоянно ощущала влияние античного мира. На первых этапах в города-полисы Северного Причерноморья были перенесены все достижения культуры метрополии. Но в процессе развития северопонтийских городов возникали и усиливались местные особенности, что определялось их географическим положением, социально-политическим устройством, этнической обстановкой. Культура городов-государств Северного Причерноморья — Боспора, Ольвии, Тиры, Херсонеса — не была однородной.

В колониях со времен их создания была развита письменность, а греческий язык оставался официальным вплоть до гибели этих государств. В Ольвии, в частности, почти не найдено латинских надписей, их больше среди материалов крымских памятников. Большое внимание уделялось просвещению, физическому воспитанию (пятиборье, стрельба из лука, бег и др.). Развивались история, философия, медицина. Значительное место в культурной жизни переселенцев занимали театр, музыка, литература, искусство (монументальная живопись, мозаика, скульптура, коропластика — изготовление терракотовых статуэток, памятники прикладного искусства).

Религия также была греческой, в своей основе политеистической, т. е. основанной на поклонении многим божествам. Природа представлялась древним грекам живой, населенной

необычными существами. В истории развития религиозных представлений у причерноморского населения условно можно выделить два значительных периода. Для первого (VI—I вв. до н. э.) характерен в основном греческий пантеон божеств. Особенно популярным было почитание Аполлона, Артемиды, Зевса, Афродиты, Диониса-Вакха. Большое значение имело и почитание героев — Ахилла и Геракла.

Во втором периоде (I—IV вв. н. э.) произошли значительные изменения: в религию вышеупомянутых групп населения проникают и становятся популярными культы негреческого происхождения (Кибела, Митра, Изида и др.), вводится культ римских императоров, усиливается роль локальных культов, синкретизация и абстрагизация отдельных божеств. И уже в конце этого периода появляются первые ростки христианства.

Взаимовлияние античных северо-причерноморских городов-государств способствовало ускорению разрушения родо-племенных отношений у скифов, сарматов, иных групп населения этого региона современной Украины. Благодаря древнегреческим переселенцам местные жители познакомились с греческой и римской культурой, что, в свою очередь, привело не только к возникновению своеобразного варианта культуры, но и способствовало дальнейшему расцвету местных древних народов Северного Причерноморья. Греки и римляне принесли сюда свои технические достижения, высокое мастерство, особенно в областях архитектуры, ремесел, искусства.

Расписная керамика:

- 1, 2 — фрагмент хиосского кубка. Березанское поселение, VI в. до н. э.;
- 3 — ваза из погребения в кургане Темир-Гора, вторая половина VII в. до н. э.;
- 4 — самосский аск. Ольвия, VI в. до н. э.;
- 5 — клазоменская амфора. Ольвия, VI в. до н. э.;
- 6 — чернофигурная пелика. Пантикапей, VI в. до н. э.;
- 7 — краснофигурный алабастр. V в. до н. э.;
- 8 — белофонный алабастр. V в. до н. э.;
- 9, 10 — чернофигурные алабастры. VI в. до н. э.;
- 11 — акварельная амфора. Ольвия, IV в. до н. э.

Население Украины в I тыс. н. э.

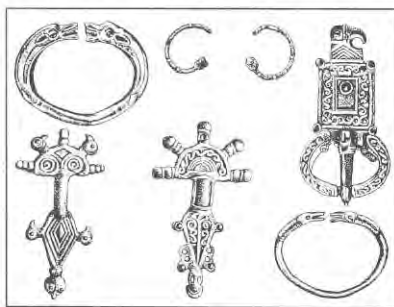
В Крыму античная цивилизация плавно перетекает в византийскую. Ей удалось удержать здесь свои позиции до середины VII в. н. э. (в районе Херсонеса — до XIII в.). Но со временем все большую активность демонстрировали хазары, которые включили эти земли в состав каганата. В период раннего Средневековья Крымский полуостров заселяли, кроме местных тавров, еще тюркуты, болгары, готы и представители других народов. Кочевники проживали в степной зоне, а плодородные земли горных долин и прибрежные территории занимали земледельцы.

В V–VI вв. усилилось давление на византийские владения варварских племен, что заставило Константинополь укреплять свои оборонительные сооружения. В первую очередь укреплялись старые городские центры. Но требовали защиты значительные территории предгорного и горного Крыма, где также проживали подданные империи или ее союзники — федераты.

Уже во времена правления императора Юстиниана I (527–565) в юго-западной части полуострова была возведена система так называемых «длинных стен», которые закрывали проходы в горные долины, заселенные готами-аланами. Это лишило кочевников возможности внезапных нападений. Немного позже около стен появились новые крепости, в которых пребывали воинские гарнизоны и где в случае опасности находило защиту мирное население.

Вместе с военным строительством византийская администрация проводила широкие акции по распространению христианства. Формирование новой религиозной идеологии таврийского населения проходило

под большим влиянием и через культурные связи с Херсонесом — местом поклонения многих христианских святынь. Но хотя в IV в. н. э. уже и существовали на полуострове две епархии, новая вера получила значительную опору лишь во второй половине I тыс. н. э. Об этом свидетельствует использование вплоть до V в. в Херсонесе

Украшения V в. н. э.
из Крыма

кремации — погребального ритуала, против которого боролась церковь.

В VII в. в состав Хазарского каганата входит часть Восточного Крыма, что заставило Византию вступить в контакты с новым сильным соперником. Отношения между ними в разное время колебались от дружбы до военного противостояния. А в VII в., в результате массовой миграции малоазийских греков вследствие иконоборческих гонений, на землях полуострова появляется большое число их поселений и монастырей.

Активному влиянию хазар в степной зоне Украины предшествовали другие волны кочевников, которые, передвигаясь по этому району, рвались за богатствами за Дунай, к богатым европейским странам. В 70-е годы IV в. н. э. здесь появились гунны. С их временем, считается, связано начало средневековой эпохи: был положен конец существованию в Европе рабовладельческого строя, значительно изменилась ее этнографическая карта.

Римский историк Аммиан Марцелин, который служил в восточноримской армии, так описывает гуннов: «Одеваются они в полотняные рубашки или шкуры, питаются сырым мясом и кореньями... не имеют ни постоянных мест обитания, ни домашнего огня, ни законов, ни постоянного способа жизни, кочуют разными местностями, как бы вечные беглецы, в кибитках, в которых и проходит их жизнь... Никто из них не может ответить на вопрос, где его родина... Найдя местность, плотно покрытую травой, они располагают свои кибитки по кругу и питаются как звери; уничтожив весь корм для скота, они вновь везут, так сказать, свои города, размещенные на телегах... Они уничтожают все, что попадает на их пути. Сражаются гунны только на лошадях, издали осыпая врагов стрелами, и стараются не вступать в рукопашную схватку. Вооружены они мечами, дальнобойным луком и арканом, которым стягивают противника с коня».

Прорвавшись в Центральную Европу, эти кочевники после опустошительных сражений создали свою империю в Паннонии. Во главе ее в 445 г. стал Атила. После его смерти в 454 г. эта рыхлая структура распалась.

Во второй половине I тыс. н. э. с востока на запад продолжали кочевать новые группы номадов — авары, болгары, венгры. Две последние группировки, перейдя Дунай и объединившись с местным населением, дали толчок созданию современных

европейских стран — Болгарии и Венгрии. Судьба авар была подобной судьбе иных кочевников (в их большинстве) — они сошли с исторической арены.

Накапливая во время военных операций большие богатства, номады по варварскому пониманию их и использовали. Об этом однозначно свидетельствуют «клады» VII–VIII вв., значительная часть которых обнаружена, в частности, на Полтавщине и около Днепровских порогов (Малая Перещепина, Новые Санжары, Глодосы, Вознесенка и др.). Кроме костных останков, конского снаряжения и оружия, в их состав входили разнообразные дорогие изделия. Вероятно, здесь находились погребальные или поминальные комплексы тюрской знати. Одновременная или близкая по времени смерть многих степных властелинов свидетельствовала о крупных сражениях в Поднепровье в те времена.

Несколько иной была судьба населения Хазарского каганата — одного из наиболее могущественных объединений конца I тыс. н. э., чье влияние определенное время распространялось от Северного Кавказа и Волги до Дуная. В период своего могущества Хазария противостояла Арабскому халифату и Византийской империи, подчинила много народов и племен (в том числе и часть восточнославянских — полян, северян, вятичей, радимичей). Столицей хазар был город Итиль на Нижней Волге, а на землях Днепровского Левобережья их населенные пункты, где в основном проживали аланы и болгары, распространялись до бассейна Северного Донца. Именно здесь, на Харьковщине, около с. Верхний Салтов, было возведено значительное по своим размерам городище, открытое поселение (около которого располагались и могильники). Данный комплекс являлся главным центром Хазарии на пограничье со славянами.

Кроме кочевничества, что являлось тогда уже привилегией для высших прослоек общества, хазары занимались земледелием, разнообразными ремеслами, особенно посредничеством в международной торговле. На уровне своего времени развивалось и военное дело, чему способствовали контакты с Византией, заинтересованной в борьбе хазар со славянами.

Среди низов были популярными языческие верования, а общественная верхушка на определенных этапах принимала ислам, христианство и иудаизм. Постепенно налаживались контакты с соседями, в том числе со славянами. Но после похода

киевского князя Святослава в 965 г. каганат как государство был обречен на исчезновение. Его оседлое население влилось как составная часть в состав разнотнических групп Причерноморья.

На северных границах современной Украины, севернее Припяти и Десны, в I тыс. н. э. проживали племена балтов, которые тесно контактировали со славянами. Последние проявляли большую активность и уже в I тыс. н. э. ассимилировали значительную часть балтов.

Иная судьба ждала германцев, которые в первой половине I тыс. н. э. из скандинавского региона через территорию Польши двинулись на юг. Они сначала достигли земель Волыни и Подолья, где проживали вместе со славянами и представителями других этносов. Дальнейшее продвижение к берегам Черного моря не было стремительным. В результате постепенной миграции сформировалось так называемое «государство Германариха» — временное объединение многих разнотнических группировок под эгидой готов. На территории Днепровского Правобережья готы просуществовали, сохраняя этническую самоиндификацию, около 200 лет. После разгрома гуннами германские племена (кроме отдельных, которые еще определенное время проживали в Крыму и даже являлись федератами Византийской империи) в конце IV в. н. э. перешли дальше на запад.

Славяне

VI тыс. н. э. на историческую арену стремительно выходят славяне — одна из основных ветвей древнеевропейского населения. Об их происхождении и местах изначального проживания существует несколько версий. Первая из них — дунайская — была выдвинута еще Нестором Летописцем в средневековые времена: «Во мнозех же временах сели суть Словени по Дунаеву где есть ныне Оугорская земля и Болгарска. И от тех Словен разидошася по земле». Вторая версия связывает первый этап существования этого населения с Висло-Одерским междуречьем. Третья состоит в том, что древние славяне проживали на территориях между Днепром и Вислою, а четвертая — между Днепром и Одером.

Вероятнее всего, контуры праславянского массива со времен выделения его во II тыс. до н. э. из индоевропейской общности и

до раннего Средневековья (когда славяне были реально зафиксированы в письменных источниках, а их существование подтверждено археологическими материалами) в определенной степени изменились. На протяжении II–I тыс. до н. э. праславяне могли заселять разные территории. Но хотя сейчас нельзя окончательно выделить их древности в культурах раннежелезного периода, все же можно констатировать оформление картины вхождения в этот достаточно ранний процесс населения полесской и лесостепной зон Правобережья Днепра. Начиная с раннего Средневековья, ареал славянского расселения интенсивно увеличивается, а данный этнос в широком значении этого слова занимает одно из главных мест среди иных обществ.

Современные украинцы являются одной из ветвей исторического славянства. Впервые о славянах — венетах (или венетах) говорят римские авторы I–II в. н. э. Плиний Старший, Тацит, Птолемей, а с VII в. н. э. о них вспоминают византийские историки Иордан, Прокопий Кесарийский, Иоанн Эфесский и др. В частности, Иордан сообщает, что они происходят из одного корня и известны под тремя наименованиями: венетов, антов и склавинов, т. е. на рубеже нашей эры славяне сформировались как самостоятельная этническая общность, которая сосуществовала в Европе с германцами, фракийцами, сарматами, балтами, финно-угорами.

Наиболее ранние археологические материалы принадлежат к зарубинецкой культуре. Представители этой общности проживали на берегах Среднего Днепра, Припяти и Десны на рубеже III–II вв. до н. э. – I в. н. э. Появление этой культуры нельзя выводить лишь из какой-либо одной общности II–I тыс. до н. э. — в этногенетических процессах активно участвовали и носители иных культурных общностей. Дальнейшая трансформация привела к появлению позднезарубинецких памятников и киевской культуры.

Непосредственное отношение к формированию восточного славянства имело население северного ареала черняховской культуры — явления с провинциально римским влиянием, которое своеобразной «вуалью» накрывало этнокультурную многоликость Юго-Восточной и Центральной Европы. Материальные находки свидетельствуют о том, что кроме ранних славян в состав черняховской общности входили скифо-сарматские, фракийские и германские группы населения. Первые из них

тогда еще не имели обособленной культуры, а были включены, как и другие этнические группы, в состав общей культурной модели, созданной под влиянием римской цивилизации. Славяне, очевидно, находились в зависимом положении, особенно после прихода в Северное Причерноморье готов.

Основной силой сопротивления германцам были анты. Славяне проиграли в этом противостоянии, но лишь на определенное время. Процессы консолидации и самоутверждения этих племен продолжались, что способствовало появлению в будущем могущественных военно-политических союзов. Именно они заняли место готского объединения в Юго-Восточной Европе.

События, датируемые концом IV–V в. н. э., можно считать началом возникновения новой этнокультурной и социально-экономической общности, в которой лидирующее место получили уже славяне. Об этом свидетельствуют материалы памятников V, а возможно, и конца IV в. н. э., найденные на стыке лесостепной и полесской зон Восточной Европы. Здесь зарождались раннесредневековые восточнославянские культуры. Отсюда при Великом переселении народов в середине I тыс. н. э. началось расселение славян на северо-восток, юг и юго-запад.

Вторая половина I тыс. н. э. — это время, когда славянская общность разделяется на три ветви: восточную, западную и южную. В новых условиях старые названия (венеды, анты) в процессе расселения исчезают при одновременном появлении новых.

Племя полян заселяло Киевщину и Каневщину на Днепровском Правобережье, древлян — Восточную Волынь, северян — Днепровское Левобережье. Кроме них на территории современной Украины проживали уличи (Южное Поднепровье и Побужье), хорваты (Прикарпатье и Закарпатье), а также волянiane, или, как их еще называли, бужане (Западная Волынь). В археологических древностях существование восточнославянских племен второй половины I тыс. н. э. зафиксировано в памятниках корчакской, пеньковской и колочинской культур (третья четверть этого тысячелетия), а в более позднее время — лука-райковецкой, волынцевской и роменской. Носители трех последних культур становятся непосредственными предшественниками древнерусского населения.

Начиная с VI в. н. э., когда славянские племена активно заявляют о своих правах на границах империи, на их присутствие

все более часто обращают внимание византийские авторы. Вот как описывает славянское общество Прокопий Кесарийский: «Эти племена — славяне и анты — не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье в жизни считается делом общим. Равным образом и во всем остальном, можно сказать, у обоих этих вышеназванных варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы. Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всем, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещания, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу, и, избегнув смерти, они приносят в жертву то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают и реки, и нимф, и всяких других демонов, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они по большей части меняют места жительства. Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные же не носят и рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, доходящие до половых органов, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, довольно варварский, и по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все же темно-красный. Образ жизни у них, как и у массагетов, грубый, безо всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они неплохие люди и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же»¹.

Конечно, жизнь славян отличалась от византийской. Поэтому и характеристика имперских историков в некоторых местах не лишена субъективизма.

¹ Мишулин А. В. Материалы к истории древних славян // Вестник древней истории. — 1941. № 1 (14). — С. 237.

В славянском хозяйстве преобладало земледелие — подсечное (полесская зона) и пашенное (лесостепная). В конце упомянутого тысячелетия перелоговая система землепользования, вероятно, начала вытесняться двупольем. Среди злаков культивировались рожь, ячмень, несколько позже и пшеница. Развивалось скотоводство, в первую очередь — разведение крупного рогатого скота и свиней.

Постепенно совершенствуются ремесла. Металлообработкой — изготовлением орудий труда из железа или украшений из цветных металлов — занимались уже мастера — профессионалы. Однако гончарство, ткачество, обработка кожи, камня и дерева в условиях натурального способа жизнедеятельности оставались в рамках родовых взаимоотношений. Подтверждением этого является лепная посуда у большинства славянских культур и даже гончарные изделия провинциально-римских мастерских, которые в послечерняховское время достаточно быстро вышли из обихода — их сменила местная лепная продукция. Обмен имел натуральный характер, кроме территории черняховской культуры, где в разноэтнической среде часто использовались римские серебряные денарии.

Экономической основой восточнославянского общества была родовая собственность на землю, а каждая группа населения входила в состав племени. Одновременно жизнь на отдельных поселениях уже организовывалась по новым нормам соседской общины. В ней парная семья еще не была экономически независимой, а хозяйственными ячейками являлись группы родственников с общей собственностью — так называемые «ячейки обособленной собственности» (в отличие от более ранних времен, когда всей собственностью распоряжался род). Малая семья из ближайших родственников (родители и дети) начала играть основную роль уже во времена формирования государства, хотя на всем протяжении второй половины I тыс. н. э. фиксируется тенденция развития процесса именно в этом направлении.

Необратимое развитие восточных славян в направлении цивилизации определяло распад первобытных отношений. Как и у других народов, начало противоречий с традициями первобытно-общинного строя было связано с появлением рабства. В этой связи тот же Прокопий Кесарийский отмечал: «Так сначала славяне уничтожали всех встречающихся им

жителей. Теперь же они и из другого отряда, как бы упившись морем крови, стали с этого времени некоторых из попадавшихся им брать в плен, и поэтому все уходили домой, увозя с собой многие тысячи пленных».

На первом этапе рабство у славян было временным: через определенное время пленные за выкуп могли возвращаться домой или же оставаться, но уже в вольном состоянии и принимать участие во всех делах коллектива. Такое отношение победителей к побежденным определялось натуральным хозяйством и низким уровнем производственных отношений. Труд зависимых давал еще мало экономической выгоды. Но это были уже новые отношения, совершенно нехарактерные для отношений классического родового строя.

Военные походы у славян, как и у других народов, которые пребывали на этапе разложения первобытно-общинных отношений, вначале были делом добровольным, в них принимали участие все желающие. Затем начинает выделяться дружина, для которой война становится профессиональным занятием. В третьей четверти I тыс. н. э. формируются союзы племен, в ареалах которых сосредотачиваются центры институтов власти этих союзов. Кроме политико-административных функций, такие пункты выполняли роль культовых центров, что способствовало последующей выкристаллизации здесь торгово-экономической функции. Частые конфликты с соседями заставляли планировать создание укрепленных поселений-убежищ.

Достаточно быстро среди них начал выделяться Киев (кроме него существовали еще и другие (Зимно на Волини, Пастырское на Черкащине, Чернигов в Подесенье, Битица на Псле). Этому способствовало микрогеографическое положение будущей «матери городов русских» (контроль над многими притоками Днепра — основными торговыми артериями Средневековья), выгодное топографическое размещение (наличие природной защиты) на границе нескольких союзов племен. Контакты культурных элементов, восприятие передовых достижений славянских племен на самых ранних этапах развития обеспечили Киеву высокий уровень социально-экономического развития. Ранний Киев, став политическим центром Полянского княжения, рос и развивался за счет притока населения от разных восточносла-

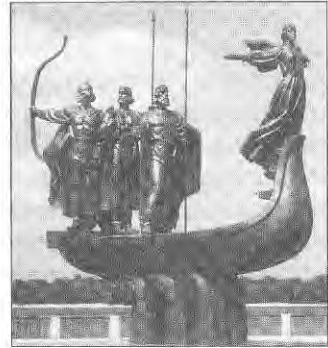

вянских племен, и уже в те времена имел межплеменной характер»¹.

В пределах союзов племен между их составными частями налаживались более тесные связи, преодолевалась узкоплеменная обособленность. Это зафиксировано и археологическими материалами: они нивелируются, исчезают сугубо территориальные особенности. Славянское общество переходило к новым отношениям, согласно которым большинство населения отстранялось от управления и распределения. В образованиях такого типа, которые в последние десятилетия все чаще называют «вождества», уже существовало имущественное расслоение, но еще не было легализированного аппарата насилия. Характерной чертой этого уровня общественной организации была концентрация светской и духовной власти в одних руках. Продолжался и процесс консолидации восточнославянских группировок в «суперсоюзы» племен. На территории Украины в первую очередь следует упомянуть Русскую землю в узком значении этого термина, т. е. территорию Киевщины, Черниговщины и Переяславщины. Кроме среднеднепровского региона, быстрыми темпами развивался регион Западного Буга, где также формировался очаг развития будущих государственных отношений.

Древние славяне достигли относительно высокого развития и в идеологической сфере. И известны культовые сооружения — храмы, капища и требища нескольких типов (столпообразные строения под крышей, открытые и закрытые сооружения). Одно из святилищ было открыто на Старокиевской горе. Оно представляло собой неправильный каменный прямоугольник с закругленными углами и четырьмя выступами. Рядом был устроен жертвенник.

В таких сооружениях находились языческие божества, изготовленные из дерева или камня. Несколько таких изваяний

Киев. Памятный знак в честь основателей Киева — Кия, Щeka, Хорива и сестры их Лыбеди. 1982 г. Скульптор В. Бородай

¹ См.: Толочко П. П. Древний Киев. — К., 1983. — С. 33.

найдено в Поднестровье. Наиболее известный среди них — Збручский идол — божество Род. Это высокий четырехгранный столп, на каждой из сторон которого в три яруса нанесены изображения. Очевидно, эти три яруса символизируют популярное в древности разделение мира на небо — обитель богов, землю, населенную людьми, и подземный мир, где пребывают те, кто держит землю. Кроме антропоморфных божеств славяне почитали зверей, деревья, камни.

Дохристианские верования славян нашли отображение и в деталях погребального обряда, да и в самом способе захоронения — кремации. Можно предполагать только один путь перемещения умершего в пространстве — вместе с дымом погребального кострища (оно сооружалось в виде дома) вверх — на небо. Знатного умершего сопровождали различные вещи, оружие, иногда конь или наложница. Рядовые общинники (таких было подавляющее большинство) «добирались» на новое место пребывания часто только с лепным горшком, а то даже и без него. Но над каждым умершим (кроме представителей наиболее южных группировок) насыпался курган. У восточных славян, как и у других индоевропейцев, вероятно, господствовала циклическая структура времени, когда все идет по заранее установленному кругу. Поэтому каждый человек, пребывая в определенный момент в одном из миров, через некоторое время мог переместиться в иной.

Подводя итог, можно констатировать, что сложность этногенеза на нашей территории исключает возможность поиска единого народа — предка современных украинцев. Мы не можем выбирать в древней истории, что есть лучшее, и объявлять своим, а на другие явления не обращать внимания или же великодушно уступать их иным народам. Все, что происходило в пределах Украины на протяжении тысячелетий, является «нашим» и, так или иначе, генетически унаследовано украинским народом. При всех миграциях и даже военных катаклизмах не зафиксировано полной смены этносов на территории будущей Украины. Какая-то часть населения всегда оставалась жить на своих старых местах, и именно она, хоть и в измененном этническом виде, была гарантом сохранения исторической памяти, культурного и жизнедеятельного генофонда региона. На протяжении тысячелетий разноэтнические

древние народы, соединяясь и распадаясь, постепенно создавали современную этнокультурную карту Восточной Европы, в том числе и Украины¹.

2. Государство Рюриковичей

История первого восточнославянского государства, управляемого княжеской династией Рюриковичей, продолжает оставаться актуальной темой исследований. Среди работ, вышедших в последнее время, книги А. П. Толочко и П. П. Толочко «Київська Русь» (1998), Н. Ф. Котляра «Галицько-Волинська Русь» (1998), из серии «Україна крізь віки»; третий том «Давньої історії України» (2000) и многие другие. То же можно констатировать и в отношении разработок российских историков. Но если ранее основной акцент делался на доказательстве того, что общество Восточной Европы и в средневековые времена ни в чем не отличалось от общества Европы Западной, то сейчас эта проблематика все чаще используется для утверждения исключительного права того или иного современного народа на тысячелетнее наследие.

«Киевская Русь», «Древняя Русь», «Русь–Украина» — это кабинетные термины — синонимы. Современники называли это государство иначе — «Русская земля», «Русь». Первое из упомянутых названий появилось на основании разработок средневековых московских книжников и исследователей более позднего времени, которые доказывали генетическую непрерывность правящего в Москве княжеского рода. С обоснованием этой теории возникли и термины «Киевская Русь», «Владимирская Русь», «Московская Русь» — по названиям центров концентрации государственных функций. В последнее время с российской стороны делаются попытки снова скорректировать исторические процессы: город Ладогу на восточнославянском Севере провозглашают первой столицей Руси; с этого центра позже миссия переходит к Новгороду Великому и лишь затем — к Киеву. Но на пути такой трактовки возникает летописная «преграда»: в 882 г. Олег, завоевав Киев, назвал его «матерью

¹ См.: Етнічна історія давньої України. — К., 2000. — С. 5.

городов русских». Если принимать «ладожскую» гипотезу, то о Киеве следует говорить не как о «матери», а как о «внучке».

Кроме приведенного летописного сообщения, многочисленны упоминания в разных списках локализируют Русь именно на юге восточнославянского государства. Это относится не только к сводам южнорусского происхождения, но и к новгородским, где Приладожье и вообще вся Новгородчина всегда именуется «вся Новгородская область». Такая же стабильность в терминологии прослеживается в отношении к названию «Русь» в ее среднеднепровском географическом определении: сюда с Новгорода Великого приходят епископы, князья и посадники для решения своих военных проблем и вопросов, утверждения власти, координации действий. Подтверждением этому могут быть следующие летописные известия. В 1132 г.: «Въ се же лето ходи Всеволодъ в Русь Переяславлю (т. е. из Новгорода Великого к Переяславлю Русскому — сейчас Переяслав-Хмельницкий. — *Авт.*)»; в 1136 г.: «Въ то же лето, на зиму, иде въ Русь архиепископъ Нифонтъ съ лучшими мужи и заста кыяны съ черниговьци (т. е. черниговчанами. — *Авт.*) стояце противу собе, и множество вои»; в 1142 г.: «Епископъ и купце и слы (т. е. послы) новгородскыя не пуцаху из Руси (т. е. Киева. — *Авт.*)»; в 1149 г.: «Иде архиепископ новгородскыи Нифонтъ въ Русь» и многочисленные другие случаи¹.

Как ядро государства рассматривает Среднее Поднепровье и византийский император Константин Багрянородный, который в X в. обозначал северные районы восточнославянского мира как «Внешнюю Русь», откуда корабли идут в центр, т. е. на среднеднепровский юг: «...приходящие из внешней Росии в Константинополь моноксилы являются одни из Немогарда (т. е. Новгорода Великого. — *Авт.*), в котором сидел Сфендослав (т. е. Святослав. — *Авт.*), сын Ингора (т. е. Игоря. — *Авт.*), архонта Росии, а другие из крепости Милиниси (т. е. Смоленска. — *Авт.*), из Телиуцы (т. е. Любеча. — *Авт.*), Чернигоги (т. е. Чернигова. — *Авт.*) и из Вусеграда (т. е. Вышгорода. — *Авт.*). Итак, все они спускаются рекою Днепр и сходятся в крепости Киовава (т. е. Киева. — *Авт.*)...»²

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.; Л., 1950. — С. 22, 24, 26, 28.

² Константин Багрянородный. Об управлении империей. — М., 1991. — С. 45.

Упомянутый император описал и маршрут знаменитого пути «из варяг в греки» — основной торговой артерии Восточной Европы, которая связывала балтийский и черноморский регионы. В связи с более развитым югом и поставляемыми на север разнообразными товарами, было бы более правильным эту магистраль именовать «из грек в варяги».

Кстати, более поздние названия «Малая» и «Великая» Русь непосредственно относятся к вышерассмотренной ситуации территориального определения разных частей восточнославянского мира. Ведь термины «Major» и «Minor» в средневековых источниках использовались не для обозначения размеров или площадей (большой–маленький), а для размежевания политико-административных частей того или иного государства. «Малая» — это метрополия, а «Большая» — это территория расселения определенного народа. Такая закономерность прослеживалась в многих случаях на территории средневековой Европы. Только в более позднее время семантика слов изменилась, и термины начали использоваться в противоположном значении.

Об относительной второстепенности центров Северной Руси на этапе становления государства в конце I тыс. н. э. свидетельствуют первые договоры с византийскими императорами. Так, в договоре 907 г. Олег требует дани: «...первое на Кієвъ, также и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая городы. По темъ бо городамъ седяху князя под Олегом суще». А в договоре 945 г. уже князь Игорь требует материального содержания в столице Византийской империи — городе Константинополе — для своих послов и купцов, которые приходят: «...первое от града Кієва, и паки ис Чернигова, и ис Переяславля, и прочие городы»¹. Так сообщают нам древнерусские летописи.

Как видим, ни Ладоги, ни Новгорода Великого, ни Пскова, ни Изборска, ни Белоозера — основных центров Северной Руси — в упомянутых документах нет. Они, вероятно, относились тогда к «прочим городам», т. е. менее важным, с точки зрения киевских князей X в., населенным пунктам.

¹ Полное собрание русских летописей. — М., 1962, Т. 2. — Стлб. 22, 37.

Объяснение вышеприведенным историческим фактам о значении восточноевропейских регионов в формировании первого восточнославянского государства было сделано ученым, которого ни в коей мере нельзя причислить к «украинским буржуазным националистам» (согласно партийной идеологии советских времен):

«Обильный материал разнородных источников убеждает нас в том, что восточнославянская государственность вызрела на юге, в богатой и плодородной лесостепной полосе Среднего Поднепровья. Здесь, за тысячу лет до Киевской Руси было известно земледелие. Темп исторического развития здесь, на юге, был значительно более быстрым, чем на далеком лесном болотистом севере с его тощими песчаными почвами. На юге, на месте будущего ядра Киевской Руси, за тысячу лет до основания Киева сложились „царства“ земледельцев-борисфенитов, в которых следует видеть праславян; в „трояновы века“ (III–IV века нашей эры) здесь возродилось экспортное земледелие, приведшее к очень высокому уровню социального развития.

Смоленский, полоцкий, новгородский, ростовский север такого богатого наследия не получил и развивался несравненно медленнее. Даже в XII веке, когда юг и север во многом уже уравнились, лесные соседи южан все еще вызывали у них иронические характеристики „звериньского“ образа жизни северных местных племен.

При анализе неясных, порою противоречивых исторических источников историк обязан исходить из аксиомы неравномерности исторического развития, которая в нашем случае проявляется четко и контрастно. Мы обязаны отнестись с большой подозрительностью и недоверием к тем источникам, которые будут преподносить нам Север как место зарождения русской государственности, и должны будем выяснить причины такой явной тенденциозности»¹.

Формирование государственной территории

С процессом становления Киевской Руси тесно связано формирование ее территориального пространства. Известно, что помимо «Русской земли» в ее узком значении (среднепо-

¹ Рыбаков Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории. — М., 1984. — С. 39.

днепровский регион) и дулебско-вольнянского (бассейн Западного Буга), в последней четверти I тыс. н. э. сформировались и другие очаги: северная «Внешняя Русь» (по определению византийского императора Константина Багрянородного) — в районе Волхова, полоцкий — в районе рек Полота и Западная Двина, смоленский — на Верхнем Днепре и северо-восточный — на Верхней Волге.

Приезд Аскольда и Дира в Киев. Миниатюра из Радзивилловской летописи

Дальнейшие события, которые в той или иной степени влияли на формирование территории древнерусского государства, можно сгруппировать в несколько блоков:

- времена княжения Аскольда, Дира, Олега (860–912);
- времена княжения Игоря, Ольги, Святослава (912–972);
- времена княжения Владимира и Ярослава (980–1054);
- до середины XII в., после чего на Руси начинается период раздробленности.

Следует отметить, что само название «Русская земля» в летописях появляется в 852 г., когда в Константинополе начал править император Михаил. Через 10 лет Рюрик сел в Ладоге, а после смерти братьев в 862 г. он стал господином всех северорусских территорий. Еще через два десятилетия Олег отправляется на юг и по дороге подчиняет Смоленск и Любеч.

На юге Аскольд и Дир (возможно, первые варяги) — организовали в 809 и 866 гг. военные походы на Северный Кавказ и Константинополь против соперников в этом европейском регионе — хазар и византийцев. Этот курс продолжался и во времена Олега: на Кавказ были организованы походы в 910 и 912 гг., а на столицу Византии — в 907 г. В результате военных акций на племена древлян и северян, а также силового влияния на радимичей и другие племенные союзы Олег начинает в какой-то степени контролировать конкретные регионы восточнославянской территории. В значительной степени это проявлялось эпизодически, например, во время собирания дани, так называемого «полюдья». Поэтому можно констатировать, что на протяжении данного исторического периода говорить о какой-то целостности государства преждевременно. Его терри-

Войско Игоря идет на Царьград. Миниатюра из Радзивилловской летописи

Но и в это время продолжали занимать важное место военные походы как за пределы страны, так и на «внутренние территории» против племенных сепаратистов.

Так, в 914 г. Игорь идет походом на древлян и уличей, а в следующем 915 г. заключает договор с кочевыми ордами печенегов, которые отходят после этого к Дунаю. В 941 г. он проводит неудачный поход на Константинополь, а через год заключает выгодный для Руси договор о мире с византийцами. Поход на земли Закавказья в 944 г. оказался удачным — захвачены Дербент, а затем и Бердаа. Но жизнь князя окончилась бесславно: во время попытки повторного получения дани с древлян он был разорван между двумя деревьями недалеко от современного города Коростеня на Житомирщине — летописного Искоростеня. Его жена Ольга не только жестоко отплатила за смерть мужа с помощью великокняжеской дружины, но и организовала «большое полюдье», которое охватило также северные территории расселения восточных славян. Началось формирование домениального княжеского хозяйства. Кроме того, княгиня в 955 г. посещает Византию и в столице империи принимает христианскую веру.

Во времена княжения Святослава применение военной силы со стороны Киева выходит на новый уровень. Во время проведения походов за пределы государства этот воин и государственный деятель решал одновременно и некоторые внутренние проблемы. Его военная активность была сориентирована в двух направлениях: волго-каспийском (в основном против хазар) и константинопольском (против Византийской империи). Сначала в 964–966 гг. он осуществляет поход на вятичей и далее на Волгу — на сто-

тория напоминает цифру 8 и состоит из двух половинок. Южный и северный районы смыкаются на Верхнем Днепре.

Быстро изменяется ситуация во времена княжения Игоря, Ольги и Святослава. Тогда были укреплены основы общества, а само понятие великокняжеского рода уже начало означать лишь семью великого князя киевского и его ближайших род-

лицу Хазарского каганата Итиль (нижнее течение реки), где побеждает в 965 г. войско местного правителя. Далее путь русов прошел через земли Северного Кавказа и Кубани. В результате рейда были подчинены ясы и касоги, киевские войска остановились на Таманском полуострове, где в то время появилась древнерусская Тмутаракань. По дороге домой был взят город Саркел, который стал, как и Корчев в Крыму (современная Керчь), форпостом Руси в юго-восточном направлении. На втором из вышеупомянутых стратегических маршрутов (византийском) удача сначала также была на стороне войска киевского князя. Вследствие двух балканских кампаний 968–969 гг. русы почти дошли в район Константинополя, а значительные территории Балканского региона перешли под протекторат восточнославянского государства. Святослав даже заявлял своей матери и боярам: «Не люблю мне в Киеве жить. Хочу я жить в Переяславце на Дунае, потому что там есть середина земли моей». Но такая ситуация длилась недолго — славянам пришлось отступить. Возвращаясь в Киев, князь-воин погиб в стычке с печенегами на Днепровских порогах в районе современного Запорожья. Византийский историк Лев Диакон описал его следующим образом: «...умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми, чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клочок волос — признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вдетая золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Одевание его было белым и отличалось от одежды его приближенных только чистотой»¹.

Парадный раннесредневековый восточнославянский костюм. По материалам Мартыновского клада.

*Реконструкция
О. М. Приходнюка,
худ. П. Л. Корниенко*

¹ Лев Диакон. История. — М., 1988. — С. 82.

*Киевская Русь IX–XIII вв.
По П. П. Толочко*

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в третьей четверти X в. Русь в территориальном отношении выросла более всего в своей истории. Но целый ряд объективных и субъективных факторов не позволил укрепить эти достижения.

После определенных династических конфликтов, связанных с борьбой за киевский престол, логическое завершение политика восточнославянских властелинов предыдущих поколений получила во времена Владимира, который в 980 г. «начал княжить в Киеве один». В конце X в. закончился процесс

формирования Киевской державы, границы которой проходили у верховьев Оки и Волги на востоке; Сулы, Северского Донца, Роси — на юго-востоке и юге; Днестра, Прута, Западного Буга, Двины и Немана, а также Карпат — на западе; проходили они через Чудское озеро, Финский залив, Ладожское и Онежское озера на севере. В сфере политического влияния Руси оставались отдельные районы в Крыму и Приазовье, о которых речь уже шла выше.

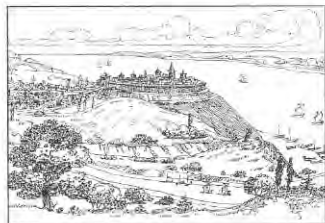
Установлению таких государственных рубежей предшествовал ряд событий, которые происходили в результате деятельности центральной власти. В 982–993 гг. были осуществлены походы на ятвягов, вятичей, хорватов, радимичей и северян. Среди акций, направленных на решение задач политической консолидации в стране, важное место заняла административная реформа, вследствие которой местные князья были заменены сыновьями великого князя киевского для контроля над отдельными регионами. Выпеслав был посажен в Новгороде, Изяслав — в Полоцке, Святополк — в Турове, Ярослав — в Ростове, Глеб — в Муроме, Святослав — в Древлянской земле, Всеволод — во Владимире, Мстислав — в Тмутаракани. Этой акцией были созданы условия для территориальной целостности страны.

В сфере внешней политики приоритетным направлением становится южное. Развиваются контакты с Византией, а среди конкретных акций, конечно, следует выделить события 988 г., когда Владимир захватил Херсонес (летописный Корсунь) в Крыму, договорился с императорами Василием и Константином о свадьбе с их сестрой Анной, а затем крестил Русь. На юге основная угроза исходила от печенегов. Поэтому в среднеднепровском регионе, на границе со Степью, начала создаваться система городищ и так называемых Змиевых валов — деревоземляных укреплений, объединенных в 9 оборонительных линий протяженностью около 1000 км.

Особенностями этих линий являлись: фронтальная направленность в сторону степного юга, большая протяженность, эшелонирование по глубине (в том числе с помощью веерообразных ответвлений в местах возможного обхода противником). Сооружались они с использованием двух типов деревянных конструкций, которые перемежались — срубной и перекладной. Во всех этих сооружениях чувствуется единое военно-инженерное воплощение общей стратегической идеи. Область возведения Змиевых валов ограничивается только землями Среднего Поднепровья. Они формировали уникальную самостоятельную оборонительную систему: словно тетива нескольких огромных луков опоясывали Киевщину сплошным полукольцом со стороны Степи и являлись специфическим способом защиты от кочевников.

Змиевы валы не требовали постоянного присутствия контингента защитников. Они сами по себе служили препятствием и в этой роли оправдывали свое предназначение, когда с появлением воинственных кочевников — печенегов южные рубежи Руси оказались незащищенными. Выполнение оборонительных функций без непосредственного задействования воинских подразделений освобождало человеческие ресурсы для обороны узловых укрепленных пунктов — только возведенных городов и крепостей. Еще одна особенность Змиевых валов — то, что они стали качественно новым историческим типом древних оборонительных сооружений.

*Городище Князя гора
на Среднем Днепре*

Такие конструкции начал возводить князь Владимир, а дело отца продолжил его сын Ярослав. Со временем причины проведения этой масштабной акции были забыты, и народ создал свою легенду об их появлении: могучий кузнец Кожемяка победил злого змея, запряг его в плуг и вспахал земли современной Украины. Так и закрепилось название «Змиевы валы» (во времена Киевской Руси они назывались просто «валы»).

Но требовало постоянного внимания и западное направление — противостояние с Польшей за Червенские грады в бассейне Западного Буга и «горною страною Перемышльскою» (район современного Пшемысля), а также восточное — в противостоянии с Волжской Булгарией за земли Поволжья.

Споры между сыновьями Владимира начались после его смерти в 1015 г. Следствием этого, в частности, стало то, что к Древнепольскому государству отошли уже упомянутые Червенские грады и, возможно, все Забужье. После противостояния и раздела Руси по Днепру, Ярослав и Мстислав провели самостоятельно или вместе несколько походов на запад и северо-запад: в 1030 г. был отвоеван Белз, а после победы над чудью заложен Юрьев. В следующем году возвращены Червенские грады и положено начало созданию Поросской оборонной линии против кочевников причерноморских степей. После смерти Мстислава в 1036 г. Ярослав становится единственным правителем Руси. Тогда же под Киевом «на поле вне града» окончательно разгромлены печенеги.

Во времена правления Владимира и Ярослава границы Руси начали стабилизироваться и, в основном, совпадать с этническими рубежами расселения восточных славян. Кроме них, под властью Киева оказались чудь, меря, весь, а позже и часть кочевников — черные клобуки в Поросье и некоторые группировки на Днепровском Левобережье (торки переяславские, черниговские ковуи). Западная ориентация в политике сделала Киевскую Русь полностью европейским государством.

Полная стабилизация границ произошла уже после смерти Ярослава Мудрого. Великим князем киевским стал Изяслав. Разделение на уделы между потомками Ярослава происходило на основе «коллективного сюзеренитета» — государство принадлежало всему роду Рюриковичей. Конкретный княжеский удел не передавался в общее владение. Поэтому часто новый

хозяин добывал его в результате военного противостояния с родственниками. Для этого кроме собственных воинских формирований использовались кочевники, в частности — половцы, которые с 60-х гг. XI в. становятся основным противником славян на юге страны. Сначала они предпринимали неоднократные самостоятельные успешные походы на Русь. Но затем предложенная Владимиром Мономахом идея активных атакующих походов в глубь Степи привела к тому, что объединенные войска русов в 1103–1111 гг. осуществили целый ряд успешных операций против половцев. Такая политика проводилась и в последующие десятилетия.

На западных границах иногда также возникали конфликты с соседями. Внутри страны редко, но все же проявлялись сепаратистские тенденции, которые пресекались центром. Не решились до конца проблему территориального устройства и княжеские съезды, на которых рассматривались важные государственные дела. После смерти в 1132 г. сына Мономаха Мстислава Великого тенденции объединения на Руси еще определенное время доминировали, но в связи с развитием отдельных земель-княжеств начался их постепенный отход от Киева.

Социально-экономическое и культурно-историческое развитие государства Рюриковичей

Благодаря военным походам правящие круги имели значительные денежные поступления, а само государство поднимало свой престиж на международной арене. Заинтересованность в получении доходов от межгосударственных военных конфликтов и внешнеторговых операций составляла наиболее характерную черту политики правителей конца IX – первой половины X в. В то же время, центральная казна начала уже пополняться доходами из внутренних районов страны. Далее эта тенденция усиливалась, а сам процесс феодализации стремительно развивался.

В социально-политической сфере отношения между разными группами элитарной верхушки развивались в диалектически связанной оппозиции двух основ — государственной и родовой. Верхних ступеней социальной иерархии пытались достичь как представители старой племенной знати, так и безродные, но полностью преданные великому князю и его окружению выход-

цы из разных земель и народов. Среди них, кроме автохтонов, находились скандинавы, номады, хазары, финно-угры и др.

В результате этого процесса сформировался социальный слой, известный в летописных источниках под названием «дружина». Этот институт не был специфическим для какого-либо народа или региона, но представлял собой общеисторическое явление. В состав дружины входили представители обоих полов и всех возрастных групп. В широком понимании дружина включала, прежде всего, обязанных службой княжеских вассалов и имела четыре основные черты — функциональную, экономическую, организационную, идеологическую. Она разделялась на определенные группы, в основном — на «старшую» и «младшую». Первая из них состояла из представителей военно-феодальной аристократии, которые часто именовались «боярами», «лучшими мужами», а вторая — из рядовых профессиональных воинов («отроков», «децких», «пасынков»).

Конкретная сущность древнерусского феодализма состояла в государственной принадлежности земельных владений, которые раздавались в пользование великим князем киевским (а позже — удельными князьями) тем, кто служил ему. Права господина зависели от владения соответственным столом. Такой «государственный феодализм» характеризуется вырастанием землевладения непосредственно из отношений господства. Происхождение определяло и существенные моменты феодальных отношений, среди которых, кроме вышеупомянутого, имелось еще два. Первый из них — доминирование «волости» как формы землевладения, близкой по существу к бенефициальной (бенефиций — земельное владение, которое жаловал король или крупный феодал за службу вассалу в пожизненное пользование), и подчиненное значение «вотчины» как формы землевладения, близкой по своей сути к западноевропейскому аллоду (в раннефеодальных государствах Западной Европы свободно отчуждаемая индивидуально-семейная земельная собственность). Второй — господство централизованной рентной системы эксплуатации «волости» князьями при наличии и «вотчинной» — в домениальных владениях. В отличие от полной, обособленной собственности, характерной для феодальной Западной Европы, в Европе Восточной на первом месте находилась собственность условная, временная, необособленная.

Но это совершенно не говорит об отсталости социально-экономического развития восточноевропейского региона. Ведь существует и мнение, что западноевропейская модель феодализма была очень конкретным (может быть, даже уникальным) политическим вариантом в истории, а не собственно этапом. При этом следует упомянуть еще об одном факторе: географическое расположение средневековых обществ черноморско-средиземноморского бассейна, центром которого в те времена была Византийская империя. Вследствие этого общие древнерусскому феодализму черты следует искать не только на Балканах, но и далее на юг, в частности в средневековом Египте.

Конечно, это не было простое отображение процессов в контактной зоне между цивилизациями Востока и Запада по условной линии «Три К» (Киев – Константинополь – Каир), а конкретные проявления общеисторических закономерностей. В отличие от Египта и Византии, где зафиксирована этническая обособленность господствующих прослоек общества (в первом из этих случаев) или же частая смена династий (во втором), на Руси с самого начала у власти находились лишь Рюриковичи, представители которых достаточно быстро были ассимилированы славянами. По этому поводу можно вспомнить хотя бы имена первых князей: Олег и Игорь — скандинавские (Хельгу и Ингвар), а в третьем поколении уже Святослав — чисто славянское имя.

В то же время, в отличие от западноевропейских феодалов всех рангов, которые в подавляющем своем большинстве, получив свои владения, оставались там навсегда, а затем передавали их своим потомкам (этот процесс происходил из поколения в поколение), древнерусские все время находились в движении. Они не жалели сил и энергии, чтобы получить политически и экономически выгодный стол.

Специфика древнерусского феодализма выразилась и в отличиях при

*Киев. Памятник
св. равноапостольной
княгине Ольге,
св. равноапостольным
Кириллу и Мефодию,
св. апостолу Андрею
Первозванному.
1911 г. Восстановлен
в 1996 г. Скульптор
И. Кавалеридзе*

формировании поселенческих структур. В этой части Европы становление городских форм жизнедеятельности не происходило по единой социологической схеме — такие процессы были многогранными и разнообразными. Условно возможно выделить три основных пути градообразования: торгово-ремесленный, общинно-феодальный, государственно-феодальный. Первый путь оказался фактически тупиковым, поскольку обуславливался не столько внутренними, сколько внешними причинами. Торгово-ремесленные центры пришли в упадок и прекратили существование в конце X — начале XI в. в связи с прекращением функционирования трансъевропейской торгово-экономической общности. Общинно-феодальный и феодальный (государственный) пути образования городов являлись естественной эволюцией новых социальных форм жизни, возникших из потребностей развития самого восточнославянского общества. Города становились центрами древнерусской государственности, изначальными функциями которых были: административно-политическая, редиистрибутивная (концентрация и перераспределение прибавочного продукта), а также культовая. Для земледельческой округи древнерусский город — это естественное средоточие, он был рожден этой округой и без нее не мыслился¹.

Иногда древнерусский город называют коллективным замком, где проживали феодалы определенного микрорегиона или же более обширных территорий. Сам вопрос о том, что собой представлял восточноевропейский замок, сегодня еще до конца не решен. Но следует констатировать, что к характерным чертам планирования таких населенных пунктов, рассчитанных на проживание самого феодала, его челяди, представителей местной администрации, дружинников, населения, которое обрабатывало земли местного хозяина и постоянно находилось на феодальном дворе, обычно относят жилища самого феодала и его окружения, разнообразные производственные и хозяйственные строения. На многих, особенно крупных замковых площадках, не было выявлено постоянных стационарных жилищ самих феодалов. Но этот, на первый взгляд, парадоксальный момент в жизни восточноевропейского феодала,

¹ См.: Толочко П. П. Древнерусский феодальный город. — К., 1989. — С. 233.

можно объяснить спецификой восточноевропейского города как коллективного замка. Ведь крупные земледельцы именно здесь проводили большую часть своего времени, в городских усадьбах, а на местах хозяйством занимались представители их администраций.

Основная масса населения проживала не в городе или замке, а в селе. Крестьянство в широком понимании охватывало всех мелких производителей, которые вели индивидуальное хозяйство собственными силами. Именно в первую очередь в результате труда самих крестьян развивалось сельское хозяйство — они сделали наибольший взнос в усовершенствование орудий обработки земли (рала, затем плуга и т. д.), вывели новые сорта зерновых и технических культур, новые породы скота. Достаточно успешно развивались разнообразные ремесла, что наложило свой отпечаток на весь социально-экономический потенциал общества. Нынче можно говорить о паритетных отношениях между городом и селом в древнерусское время; об определенной специализации и хозяйственных возможностях жителей отдельных поселений в зависимости от экологической специфики в зонах их размещения; о высоком уровне развития сельского ремесла, которое во многих случаях не уступало городскому; об особенностях идеологических представлений широких народных масс.

Говоря об мировоззрении, следует остановиться и на проблеме так называемой древнерусской народности. Начиная со времен раннефеодальной монархии, о чем уже говорилось выше, наблюдается передвижение отдельных князей с их окружением со стола на стол, между которыми могли быть сотни и тысячи километров. В соперничестве за лучшие города и территории в отдельные коалиции могли вступить князья со своими военными дружинами из разных регионов. Географическое расположение земель не имело никакого значения во время достижения поставленных целей.

В первую очередь интенсивные микромиграционные процессы во времена раннефеодальной монархии (как, впрочем, и позже) проходили в верхних слоях общества, что было связано со становлением и укреплением верховной собственности государства на племенные территории и проникновением туда представителей великокняжеского аппарата.

Это способствовало поддержанию контактов на высшем уровне между отдельными районами Руси, не позволяло полностью акцентировать внимание князей лишь на внутренних проблемах конкретной подвластной территории в конкретное время. Приведем лишь несколько примеров: Владимир Мономах занимал ростовский, смоленский, владимир-волынский, снова смоленский, черниговский, переяславльский, а после и киевский столы; его сын Мстислав Великий — новгородский, ростовский, смоленский, снова новгородский, белгородский, киевский княжеские столы. Показательной является судьба и другого сына упомянутого Владимира — Юрия Долгорукого, который был князем ростово-суздальским четыре раза, переяславльским — дважды, городецко-остерским — один раз, киевским — трижды. В столице Руси все трое и были похоронены. Поэтому следует констатировать, что для рода Рюриковичей все восточноевропейские земли действительно являлись «полем единения» и они вероятнее всего это реально ощущали.

Конечно, вместе с князьями в этом ощущении были солидарны их бояре, весь государственный административный аппарат, а также подчиненные ему вспомогательные службы. К этому контингенту относились не только представители восточных славян, но и выходцы из иных территорий. К ним следует присоединить и представителей воинской элиты, а также младшей дружины, которые в полной мере зависели от княжеской милости. Но это совсем не означает, что каждый из попадавших на Русь автоматически и бесповоротно становился участником таких объединительных тенденций. Значительное количество наемников-профессионалов, определенное время пребывая на службе у определенного хозяина, позже могли переходить под знамена иного (и не только в пределах Русской земли).

Еще одна «государственная группа» — церковный клир. С конца X в., после принятия христианства, он в основном формировался из числа автохтонов. Но в самых верхних его прослойках значительное влияние имели иностранцы, в первую очередь назначенные из Константинополя митрополиты (только двое за всю древнерусскую историю — Иларион и Климент Смолятич — были по происхождению русами). Они-то, а также ортодоксальные монахи из Византии, в первую очередь выполняли имперские доктрины, хотя одновременно мыслили о еди-

нении подданных своего духовного властелина в рамках всего христианского мира. Но их коллеги-автохтоны действительно являлись искренними патриотами Русской земли.

А если говорить о крупных ремесленниках и купцах, которые в большинстве проживали в городах, то они вследствие своей профессиональной деятельности контактировали с разными группами населения на разных территориях, получая разнообразную информацию. Поэтому также могли ощущать определенную близость, чего нельзя сказать о сельском люде. А именно эта социальная прослойка составляла подавляющую массу населения средневекового общества (даже в XV–XVIII вв. до 90 % жителей всего мира существовало благодаря исключительно сельскохозяйственной деятельности). Но закрытый характер хозяйствования и поэтому отсутствие постоянных, интенсивных контактов между отдельными общинами не позволяли ощущать своего единства с аналогичными структурами, особенно учитывая обширные пространства большей части Восточной Европы. Вряд ли, чтобы смерд под Галичем что-то знал о жителях сельской местности под Черниговом или Курском, не говоря уже об сельском населении Новгородчины или Суздальщины. Их «миры» в те времена были более локальными и конкретными.

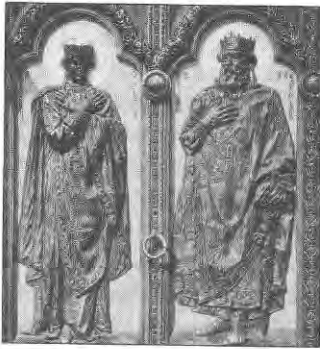
Не могли ощущать какого-либо единства и те группы населения, которые пребывали фактически в состоянии рабства (холопы и другие). Они, как например в Древнем Риме, не принадлежали к гражданскому обществу, а являлись своеобразными «вещами» у определенного хозяина.

Поэтому следует констатировать, что этническое единение ощущали только представители верхних социальных прослоек того времени. Они принадлежали к носителям субкультуры, которая получила наименование официальной, городской, дружинной в противоположность народной или сельской. Первая из вышеназванных, т. е. элитарная, вследствие прогрессивной стадии развития феодализма, являлась передовой, более интегрирующей. В этом явлении существует принципиальное отличие от специфики этнических образований более поздних времен (особенно времен формирования наций), когда между отдельными территориями и, естественно, группами населения устанавливаются более тесные взаимосвязи. А это, в свою очередь, способствовало закреплению нового самосознания в отношении

конкретного индивидуума к новой исторической общности. Поэтому, вероятно, только около 10 % членов вышеперечисленных социальных групп населения Киевской Руси ощущало какое-то единство на уровне всего восточнославянского мира. А подавляющее количество жителей «сел и весей», с точки зрения современной науки, являлись просто безэтничными.

Принятие гипотезы, что древнерусская этническая общность существовала на уровне элиты и практически не ощущалась рядовым населением (в первую очередь крестьянами), позволяет более логично реконструировать механизм дальнейшего появления на исторической арене русских, украинцев и белорусов, а также объяснить отсутствие попыток этнической интеграции в единую общность всего восточнославянского населения после нашествия орд Батыя. Мнение о крепких и разносторонних связях по горизонтали и вертикали на протяжении всего древнерусского периода не позволяет обоснованно указать на причины, которые привели к столь быстрому разделению восточных славян на три ветви.

*Киев.
Св. равноапостольная
великая княгиня Ольга
и св. равноапостольный
великий князь Владимир.
Фрагмент главного
входа кафедрального
собора Св. Владимира.
Вторая половина XIX в.
Скульпторы Р. Бах,
Г. Залеман*

Принятие христианства в конце X в. стало одним из поворотных пунктов истории восточнославянского этнического массива. Это эпохальное событие было подготовлено всем процессом внутреннего развития государства. Еще до официального провозглашения христианства государственной религией Руси в 988 г. оно находило приверженцев среди отдельных социальных групп населения. Новые идеологические веяния, опираясь на определенные традиции, постепенно проникали в общественное сознание. Но процесс этот проходил постепенно и не безболезненно. Он провоцировал неоднозначную реакцию разных социальных групп, что иногда приводило к противостоянию, столкновениям и разным конфликтам. В зависимости

от расстановки этих сил и политической конъюнктуры, православное вероучение переживало свои падения и взлеты. Короткие периоды подъемов сменялись в целом негативным отношением к новой вере (пример — времена Ольги и Святослава) с последующей терпимостью к новым религиозным взглядам.

Вместе с тем следует отметить, что и язычество в определенной степени эволюционировало. Религиозная реформа 980 г., когда на киевском холме «вне двора теремного» Владимир Святославич создал пантеон во главе с Перуном (в него вошли Хорс, Дажьд-бог, Стрибог, Симаргл и Мокошь), была попыткой объединить наиболее популярных божеств из разных регионов Восточной Европы. Но она, как показало время, оказалась не в состоянии удовлетворить потребности раннефеодального общества и его государства.

Необходимо было найти такую религиозную структуру, которая бы отвечала интересам Киевской державы. С учетом этого введение христианства стало результатом осознанного выбора великого князя киевского, всей государственной верхушки.

Сохранение язычества, хотя и «модернизированного», не способствовало равноправным взаимоотношениям Киевской Руси с христианскими странами средневекового мира. Принятие христианства византийского образца отвечало системе политического устройства Киевской Руси, в то время относительно единой раннефеодальной монархии. Христианизация открывала путь к признанию Киевской державы как самостоятельного образования в политической структуре в средневековом мире и создавала возможность закрепления за ее властелином новых знаков власти и титулатуры. А само создание церковной организации на Руси осуществлялось путем осторожных поисков взаимоприемлемых вариантов отношений между церковью и светской властью.

Следует помнить и о том, что княжескому окружению импортировала идея божественного характера власти византийско-

*Златник
Владимира
Святославича.
Аверс и реверс*

го василевса и богоизбранности христианской империи. В государстве, с которым Русь контактировала достаточно тесно, православные иерархи не имели претензий на верховенство над могущественной светской властью. Православная церковь в Византии, которая существовала в системе централизованного государства, не являлась носителем универсалистских тенденций, как это было в случае с папством в Риме, а, напротив, проповедовала единение церкви и государства. Такие взаимоотношения отвечали потребностям восточнославянского общества. Поэтому константинопольское православие нашло поддержку на Руси, в первую очередь в элитарных кругах.

Но этому предшествовали «испытания веры», как их называл летописец в статье под 987 г., когда представители княжеского окружения активно знакомились с догмами почти всех мировых религий — магометанством волжских булгар, иудаизмом хазарских евреев, христианством Рима и Константинополя. Такие «религиозные экспертизы» сами по себе уже свидетельствуют об интенсивных поисках оптимального варианта усовершенствования идеологической надстройки молодого государства. И только после этого окончательный выбор было сделан.

Наиболее важный взнос церкви в становление и развитие древнерусской раннефеодальной организации обоснованно определяется как идеологический: перенесение на Русь, приспособление и применение в новых условиях классических идей древневосточного и византийского общества о естественности господства и подчинения в человеческом обществе, о божественности происхождения власти, о труде как проклятии, которое лежит на человеке испокон веков, с момента его изгнания из рая. Кроме этого, христианство активно содействовало определенному развитию духовности (привычки, мораль, этика и т. д.), знакомству с достижениями культур других европейских государств и народов, а также античного наследия. Все это соответствовало идеологической модели развития Киевской Руси.

Но следует помнить о том, что среди факторов, которые влияют на трансформацию всей культуры того или иного народа, наиболее важным является показатель его социально-экономического развития. Можно уверенно говорить о том, что в конце X в. н. э. восточнославянское общество достигло высокого уровня развития, а поэтому «сильным мира сего»

понадобилось новое идеологическое обоснование произошедших изменений. Следует также отметить, что избрание монотеистической религии еще раз подтверждает справедливость интерпретации Киевской Руси как государства именно феодального, в котором происходили процессы, присущие обществам такого типа. В подобных обществах все отношения строились по вертикали, верхней «планкой» которой был монарх — князь, король или император. При такой социальной стратификации в духовном отношении на самом «верху» мог быть только один бог, в данном случае — христианский.

Сам механизм принятия новой веры Владимиром Святославичем в Херсонесе (летописном Корсуне), что в окрестностях современного Севастополя, «Повесть временных лет» описывает достаточно подробно: великий князь киевский со своим войском окружил этот византийский город, но все попытки взять его окончились безрезультатно. Помог русам местный житель Анастас, который указал на то место, где можно было перекрыть водоснабжение и оставить жителей без воды. Это сработало. Взяв город, Владимир предъявил ультиматум византийским императорам: дружба и мир в обмен на согласие на свадьбу с их сестрой Анной. Крещение Владимира и многих его дружинников состоялось в церкви Св. Василия.

После возвращения в Киев началось крещение всей Руси. Известно, что акция была достаточно длительной. Введение новой религии наталкивалось на неповиновение отдельных групп населения и требовало применения принудительных мер. Так, в самой столице государства народ был согнан к Днепру, где людей крестили священники, которые с князем прибыли из Корсуни, а также те, кто добрался из самого Цареграда-Константинополя. Перед днем крещения Владимир сурово предупредил: «Аще не обрящеться кто завтра на реце, богат ли, ли убог, или нищ ли работникъ, противень мне да будеть». Аналогично проходило крещение и в Новгороде Вели-

*Крещение князя
Владимира. Миниатюра
из Радзивилловской
летописи*

ком. Говорили местные жители, приближенные великого князя: «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем».

Сам процесс принятия новой веры представил Владимира как тонкого политика, который не только поставил себя на равных с византийскими императорами, но еще и заставил отдать ему в жены их сестру. Этот случай был беспрецедентным для тех времен и не отвечал византийской политической доктрине. Русь навязала свою модель. В результате принятия новой религии славянская общность Восточной Европы стала идеологическим партнером большей части европейских стран эпохи Средневековья. Позитивное значение православия на Руси не вызывает сомнений. Отдельные споры возникают только в вопросах, на какие же сферы человеческого бытия больше влияла новая религия — на быт, мораль, культуру или другие сферы.

Но противостояние старой языческой и новой веры на Руси не закончилось быстро, а привело к появлению одного феномена в духовной культуре, который получил название «двоеверие». Религиозный синкретизм проявился на обоих уровнях древнерусской культуры (как элитарной, так и народной), наложил свой отпечаток на поведение, критерии ценностей и практическую сторону деятельности представителей разных социальных групп населения. Двоеверие не ограничилось кругом верований и обрядов, оно оказывало большое влияние и на развитие философско-мировоззренческих идей, включая этическое и эстетическое сознание, историческое мышление, представление о самом обществе. Весь комплекс памятников материальной культуры и письменности, устная традиция, в зафиксированных наиболее старых слоях живопись свидетельствуют о взаимодействии в культуре Киевской Руси нескольких мировоззрений. И в более поздние времена даже правоверные христиане иногда, сознательно или несознательно, придерживались принципа двоеверия: «Бога люби, а черта не гневи».

Контакты с соседями, их влияние на Русь

Можно ли рассматривать историю древнерусского государства Рюриковичей лишь в контексте локального развития современных восточнославянских народов? Конечно нет. На все процессы средневековых времен влияли и другие факторы, на-

чиная со времени формирования государственности. Особую роль играли две структуры — хазары и варяги, на чем следует остановиться особо.

Хазарский каганат был мощной политической структурой Восточной Европы на протяжении нескольких столетий: с VII по X в. западные территории этого государства находились в восточных, южных и крымских районах современной Украины. В противостоянии с разноэтническим населением каганата восточные славяне в значительной степени развивали свои тенденции в направлении цивилизации. На Руси великие князья киевские иногда даже именовали себя каганами, чтобы в титулатуре быть на равных с этими могущественными властелинами.

«Похвалимъ же и мы по силе
нашей малыми похвалами великиа
и дивнаа сътворищааго
нашего учителя и наставника,
великого кагана нашей земли
владычествоваша, нъ в Руське,
яже ведома и слышима есть
всеми четырьмя конци земли», —

так величал в начале XI в. Владимира Святославича в своем «Слове о законе и благодати» митрополит Иларион. Но сам титул «каган» («хакан») русы использовали еще в IX в., о чем свидетельствуют Бертинские анналы под 839 г.

Хазария, созданная сначала как кочевническое государство, со временем приобрела более сложные формы: при сохранении частью населения кочевого и полукочевого способа хозяйствования, очевидной является также огромная роль транзитной торговли, а также большой, особенно на окраинных землях, вклад оседлого, земледельческого населения. Этнический состав подчиненных кагану и беку жителей был достаточно пестрым — это собственно хазары, а также болгары и аланы.

С этим населением связывают в современной Украине археологические памятники так называемой салтовской культуры (по первой находке около с. Верхний Салтов под Харьковом). Они размещены непосредственно около восточнославянских поселений. Определенные характерные черты говорят о разнообразных контактах между представителями обоих этниче-

ских массивов. На первом этапе хазары играли более активную роль и, как отмечает древнерусский летописец, даже «примучивали» часть восточнославянских племен. Но позже последнее «отблагодарили» своих соседей, начиная с похода Святослава Игоревича на Волгу в 965 г. Постепенно хазары сходят с исторической арены, а поэтому следует констатировать лишь опосредованное влияние их на формирование государственных структур Киевской Руси.

Намного сложнее выглядел на протяжении длительного времени вопрос о роли варягов в становлении первого государства восточных славян. Согласно норманнской теории именно скандинавы своими энергичными действиями привели в поступательное движение потенциальные возможности восточных славян. Яростная полемика по этому поводу в последние десятилетия перешла в более спокойное русло. Доказано, что русско-скандинавские отношения носили взаимовыгодный характер.

Источники фиксируют более тесные связи переселенцев и автохтонов в северославянских областях, чем на юге Руси. Обращает на себя внимание тот факт, что о Киеве почти нет упоминаний в средневековых скандинавских письменных источниках (в отличие от Новгорода Великого). Еще одним свидетельством плохой информированности скандинавских авторов о деталях событий в среднеднепровском регионе является описание сватовства к дочери Ярослава Мудрого Елизавете норвежского конунга Харальда в 1043 г.: в нескольких сагах речь идет о том, что киевский князь принимает гостя в Хольмграде, т. е. Новгороде, хотя начиная с 1018 г. Ярослав занимает великокняжеский стол и все официальные приемы проводит в столице государства. Более того, саги, в которых достаточно подробно освещается генеалогия героев повествования, совсем не знают родословной Владимира Святославича, хотя в его военных формированиях служило много выходцев из Северной Европы.

Скандинавы, по данным разных источников (письменных и археологических), проживали в разных частях восточнославянского мира, но положение у них было разное. На севере они часто мигрировали в обратном направлении и возвращались на родину. На юге вырисовывается совсем другая картина. Здесь, в связи с дальнейшим развитием государственных институтов, варяги в основном выполняли волю местной феодальной

верхушки. При невыгодной ситуации они видели больше перспектив в службе при константинопольском дворе, чем в возвращении домой. Следует отметить, что переселение выходцев из Скандинавии на Русь происходило не только на рубеже тысячелетий, но и позже.

Очевидно, что выходцы из Скандинавии, которые попадали на юг, в основном оставались там навсегда и постепенно были ассимилированы. Конечно, между Киевом и скандинавскими странами активно развивались разносторонние экономические и политические контакты. Но имеющиеся в наличии данные позволяют утверждать, что восточнославянская государственность в первую очередь развивалась на основе внутренних ресурсов общества тех времен.

Если говорить более конкретно о связях восточнославянского государства со странами окружающего мира, то их следует рассматривать как разновекторные. Среди приоритетных государств были Византия и ее провинции, страны арабского мира и Средней Азии, Грузии и Армении, Волжская Булгария — на востоке и юге; Германия, Франция, Англия — в Западной Европе; Дания, Норвегия, Швеция — на севере. Наиболее тесные контакты происходили с ближайшими соседями — Польшей, Венгрией, Чехией, а также с номадами Северного Причерноморья.

Со времен формирования государства Рюриковичей одним из наиболее важных направлений его культурно-исторических контактов была Византийская империя. Это направление объяснялось геополитической ситуацией тех времен в Восточной Европе, когда на юг шли впечатляющие по размерам миграционные потоки. Именно через бассейн Днепра проходило и основное звено пути «из варяг в греки», о чем уже упоминалось выше, а Среднее Поднепровье становилось контактной зоной между северным и южным европейскими регионами.

Весьма важным событием в международной жизни стал поход 860 г. древнерусских войск на Константинополь. Событие, закончившееся перемирием, получило заметный резонанс в Европе. Оно нашло отображение в византийских хрониках тех времен, в первую очередь в двух проповедях патриарха Фотия и его «Окружном послании» восточным митрополитам. Через определенное время посольство русов прибыло в Византию и был заключен договор «мира и любви». Но кроме «политиче-

*Князь Ярослав Мудрый.
Реконструкция
М. Герасимова*

ской дружбы» в нем имели место и экономические вопросы: русам было дозволено вести торговлю в столице империи. Данный договор стал практически политическим признанием международного значения молодого восточнославянского государства. В дальнейшем военное противостояние Киева и Константинополя привело к подписанию еще двух соглашений в 911 и 944 гг., поездке княгини Ольги в столицу Византии в 946 г., двум походам ее сына Святослава на Балканы.

Последующие события также были выгодны Руси. В первую очередь, это династический брак Владимира и Анны, принятие православия. Престиж власти киевского князя был поднят на высокую ступень. Определенное похолодание во взаимоотношениях в первый период правления Ярослава Мудрого позже было выправлено: сын великого князя киевского Всеволод вступил в брак с византийской принцессой из дома Мономахов, а уже его старший сын Владимир получил наименование Мономах. Его деда Ярослава, в связи с успешной политикой оформления династических браков, даже прозвали «тестем Европы».

Кроме Византии, Хазария также была главным объектом внешней политики Руси на первом этапе своего существования. Поскольку восточная торговля страны в это время осуществлялась через территорию данного государства, то это часто делалось при посредничестве хазарских купцов. В Киеве даже существовал топоним «Козаре», который остался, вероятно, в точке расположения торговой колонии восточных соседей славян.

Со середины VIII в. до начала X южные земли восточных славян входили в сферу «хазарского» круга обращения арабских монет. В отличие от северных монетных находок, здесь концентрировались монеты из аббасидских монетных дворов восточной и центральной частей арабского мира. Это была зона стойких экономических контактов, связанных прежде всего с

Днепровской системой торговых операций, а поэтому она являлась основой политической заинтересованности Руси в восточном направлении.

К византийско-русско-хазарским контактам имеет отношение и принятие последними иудаизма как государственной религии каганата. Это было осуществлено под влиянием еврейских купцов, которые активно принимали участие в международной торговле и в этой части Европы. Даже существует точка зрения, что хазарский «царь» Булан принял новую веру в Крыму (тогда — Таврике), вблизи Ялты, в урочище Карасан, и эта акция имела не только религиозную, но и политическую окраску. Событие ознаменовало фактическое включение всего полуострова, за исключением Херсона (Херсонеса, Корсуни), в состав каганата и полный разрыв контактов с Византией.

Если говорить о первых древнерусских князьях, то Аскольд поддерживал с Хазарией в большинстве случаев мирные отношения. Каганат не демонстрировал тогда активной неприязни по отношению к Руси и в то же время являлся достаточно крепким заслоном против кочевников Востока. О мирных контактах Руси с Хазарией в это время свидетельствует и приток оттуда арабского серебра. Но позже ситуация изменилась, а это в свою очередь привело к уже упомянутому походу Святослава в 965 г. и разгрому каганата. Главной целью этой акции являлся не грабеж коренных земель каганата, а закрепление Руси на Дону, в Приазовье, Северном Кавказе, возможно, и подчинение ослабленной Хазарии на правах вассалитета.

Отношения Руси еще с одним восточным соседом — Волжской Булгарией после похода Святослава в основном были мирными. Да и упомянутый выше поход в поволжский регион был больше связанным именно с Хазарией, а не с Поволжьем в целом или Булгарией в частности. Попытку ее подчинения позже предпринял Владимир Святославич, когда он, согласно летописи «победи болгары». Но в этом отношении высказал свои сомнения еще его воевода Добрыня: «Сим дани не даяти». В 985 г. был улажен мирный договор до тех времен, когда «камень начнет плавати, а хмель грязнути» (т. е. тонуть). Отношения оставались мирными и позже. В частности, в 1006 г. был заключен новый договор, а на протяжении длительного времени именно через Киев из Волжской Булгарии к

землям Верхнего Подунавья проходил один из средневековых маршрутов Великого шелкового пути. Показательным в отношении контактов на этом пути является следующий факт: в 1178–1180 гг. купец из дунайского города Регенсбург по имени Гартвиг, который в это время проживал в Киеве, перевел на регенсбургский монастырь Св. Эммерама путем контокоррентных расчетов 18 фунтов серебра. Но эта сумма поступала не из Киева, а ее должны были выплатить должники купца, которые проживали в самом Регенсбурге. Известна была даже специальная категория купцов, которые вели торговлю с Русью, — так называемые рузари.

Связи с Дунайской Болгарией для восточнославянского государства также были традиционными в экономическо-политической и, особенно, в культурной сфере. Ведь это была славянская страна, которая ранее приняла христианство, где

раньше возникла славянская письменность. На Руси проходила деятельность многих болгар, в первую очередь в церковной и культурной сферах. Пути к Византии и далее в западные районы Балкан также проходили через Болгарию. Но империи часто удавалось использовать Русь против Болгарии или наоборот — настраивать правителей последней против Киева.

С X в. Русь становится постоянным убежищем для высокопоставленных изгнанников из северных стран, а со времен Ярослава Мудрого появляются династические связи с королевскими дворами Скандинавии. Великие князья киевские занимали самостоятельные позиции в поддержании того или иного кандидата на королевский престол. Сам Ярослав был мужем Ингигерд — дочери шведского короля Олафа, а его дочь Елизавета вышла замуж за

*Свинцовая вислая печать
Ярослава Мудрого.
Вид с обеих сторон. XI в.*

Гаральда Грозного, который достаточно долго проживал на Руси, а в 1047–1066 гг. был королем Норвегии. После его гибели в Англии она стала женой датского короля Свена. Русско-скандинавские государственные связи сохранялись на хорошем уровне и во времена Владимира Мономаха.

Рост авторитета и могущества Руси отображался в достаточно обширных династических браках не только с представителями северных семей. Так, сын Владимира Святославича Святополк был мужем дочери польского короля Болеслава Храброго; Анна Ярославна стала женой короля Франции Генриха I, а ее сестра Анастасия — венгерского короля Андрея. Сестра Ярослава Мудрого Добронега-Мария вышла замуж за Казимира Пяста, а Изяслав Ярославич вступил в брак с сестрой польского короля Гертрудой.

Киевская правящая династия поддерживала тесные отношения с большинством родов феодальной элиты Европы тех времен. Конечно, каждый династический брак означал собой политическое соглашение, мирные и союзнические отношения с конкретной страной.

Говоря о контактах с западноевропейскими странами, нельзя забывать о посольстве княгини Ольги к императору Оттону I. Между ними велись переговоры о принятии Русью западного христианства и направлении сюда епископа. Ольга анализировала наиболее выгодный для Руси путь, а также, возможно, использовала связи с западной церковью как способ давления на Византию. В ответ на Русь была направлена миссия во главе с Адальбертом, который возвратился домой в 962 г. В 1006 или 1008 г. в Киеве на протяжении месяца пребывал епископ Бруно Кферфуртский, который возглавлял миссию к печенегам. Отсюда он направил письмо императору Генриху II, в котором характеризировал Владимира как «повелителя русов».

В девяностые годы X в. наблюдались интенсивные взаимоотношения Киева с Ватиканом. Римский папа пробовал перетянуть на свою сторону молодую христианскую державу. Такая дипломатическая практика Рима имела, конечно, не религиозную, а политическую основу. Киевская Русь не шла в фарватере политики Византии, а вела свою системную политику, планируя в разных регионах иметь противовесы своим потенциальным противникам. Германская империя и Рим высту-

пали таким противовесом Византии и Польши. А результатом сближения с Германией явился брак (после смерти Анны) Владимира Святославича с внучкой Оттона I, дочерью графа Куно. В 1013 г. между Киевом и Священной Римской империей было зафиксировано мирное соглашение.

Об экономических связях с Чехией сообщают как древнерусские летописи, так и иностранные источники. Политические взаимоотношения также имели свою историю. Союз Владимира с королем Андрихом воспринимался уже как традиционный. Одной из жен этого великого князя киевского была «чехиня». Этот брак должен был укреплять определенные соглашения, которым, конечно, предшествовал обмен посольствами и переговоры. А традиционный торговый путь из Киева к Регенсбургу проходил через Краков и Прагу, что способствовало развитию взаимовыгодных контактов.

Активные взаимоотношения имела Русь с Польшей. И это понятно — граница между двумя странами была наиболее старой из известных, и на ней на протяжении столетий происходили столкновения. В первую очередь это относится к Червенским градам и Перемышлю. В конце X в. в результате окончания противостояния, как свидетельствует летопись, Владимир «живе с князи околними миромъ, с Болеславом Лядским, и съ Стефаномъ Угорскимъ, и с Андрихом Чешскимъ». Но это было временное перемирие: Ярослав со своим братом Мстиславом пришлось провести два похода, чтобы отстоять те самые Червенские грады. Пленных поляков («ляхов») первый из названных князей расселил на новой оборонительной линии по р. Рось.

Мирные отношения Киева с Венгрией были традиционными еще с времен перехода «старых мадьяр» на «новую родину» в Карпатскую котловину. Венгры были союзниками Руси в ее византийской, немецкой или же польской политике. Политика наследников Ярослава Мудрого по отношению к Венгрии больше тяготела к союзнической, хотя усложнялась конфликтами.

Со странами Западной Европы Киевская Русь поддерживала политические и экономические контакты, хотя они были не столь интенсивными, как с непосредственными соседями.

Рассмотрение исторических процессов на юге восточнославянской ойкумены невозможно без характеристики еще одного элемента истории в средневековые времена — кочевников

северопричерноморских степей. Речь идет о печенегах, торках и половцах.

Первые из них появились еще в начале X в. Под 915 г. летописец сообщает: «Придоша Печенези первое на Рускую землю и створише миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю». С этого времени они постоянно поддерживали с Киевом контакты, которые не всегда носили мирный характер. Если во времена княжения Игоря (944) они вместе с русами и скандинавами участвовали в походе на Византию (император откупился от этих объединенных сил), то в 972 г. вероломно убили его сына Святослава, обессиленное войско которого возвращалось из балканской кампании. Хан Куря из его черепа сделал чашу для питья. Но это не было издевательство над погибшим. Делать чаши из голов поверженных врагов — обычай, широко распространенный в среде тюркоязычных народов. Ведь кочевники верили, что таким образом к ним переходит сила и мужество противника. Сам печенежский предводитель и его жена пили из этой окованной серебром чаши в надежде, что у них родится сын, похожий на знаменитого князя.

Точку над «і» в противостоянии с этими ордами поставил внук Святослава Ярослав Мудрый в 1036 г.: «Ярослав же выступи из города исполчи дружину, и постави Варягы посреде на правей стране Кыяны, а налеvemъ крыле Новгородце и стаща пред городомъ, а Печенезе приступати начаша. И поступишася на месте, идеже есть ныне святые Софья митрополья Роуская, бе бо тогда поле вне града, и бе сеча зла. И едва одолев к вечеру Ярославъ, и побегоша Печенезе раздно».

После этой битвы ведущее место в Степи заняли торки. Имеются некоторые сведения, что именно это объединение было союзником Святослава в его походе на хазар. Двигаясь в западном направлении на богатые византийские земли, они изгнали печенегов с их становищ и кочевьев. Часть их, вместе с группами печенегов, начала постепенно подкочевывать к южнорусским рубежам, а затем (в XII в.) вошла в состав вассальных от Руси военизированных формирований и поселилась в пределах ее территории.

*В. Тилм. Золотые ворота Ярослава. 1858 г.
Литография*

*Киев. Золотые ворота.
Реставрация 1982 г.*

Византийский автор Евстафий Солунский отмечал: «В одно мгновение половец вблизи, и вот его нет. Наедет и моментально, с полными руками, хватается за поводья, гонит коня ногами и бичом, вихрем несется в даль, как бы стараясь обогнать быструю птицу. Его еще не успели увидеть, а он уже исчез с глаз».

За всю историю соседства с Русью половцы осуществили на ее территорию 46 крупных самостоятельных набегов (без приглашения их древнерусскими князьями в качестве союзников в междоусобных войнах). 19 походов было осуществлено на Переяславльскую землю — форпост Руси против Степи, 16 — на Киевскую (в том числе 12 — на Поросье), 7 — на Черниговскую, 4 — на Рязанскую. Неоднократно они пребывали на Руси по приглашению враждующих между собою князей. Этим грешили не только черниговские Ольговичи, о которых часто упоминается в исторической литературе, но и представители иных ветвей рода Рюриковичей.

*Киев. Собор Св. Софии.
Первая половина XI в.,
с перестройкой конца
XVII — начала XVIII в.*

Выгодные для кочевания просторы заняли половцы, которые впервые подошли к границам Руси в 1055 г. Летописец иногда считал необходимым давать пояснения: «Половцы, рекше команы» — так их называли в Западной Европе. Уже в 1060 г. половцы-куманы сделали попытку ограбить южнорусские земли. Но в то же время эта кочевническая общность была угрозой не только для восточных славян.

Судьба этого народа сложилась трагически: после битвы на р. Калка в 1223 г. половцы растворились в соседних этнических общностях.

Основой существования всех упомянутых народов было кочевание, которое в своем развитии прошло три стадии — от бессистемного пере-

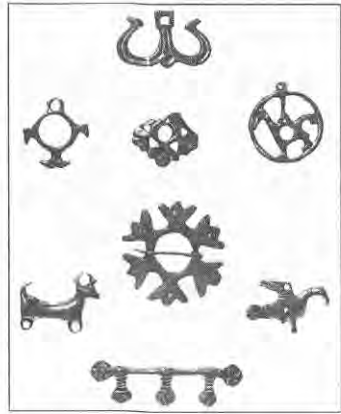

движения до полуоседлого. Во главе отдельных орд стояли ханы, имена которых известны из летописных сообщений — Тугоркан, Шарукан и другие. Но отдельные группировки переходили под протекторат древнерусских князей и оседали на определенных южнорусских территориях. Наиболее известным из них являлся союз черных клобуков в Поросье, находившийся в вассальной зависимости от Киева. Известны также черниговские ковуи и торки переяславльские.

Кочевники активно контактировали с разными странами и народами: на востоке с арабами и Кавказом, на западе — с Венгрией, Болгарией и иными европейскими государствами, а на юге — с Византией. Но наибольшее число контактов все же было с Русью.

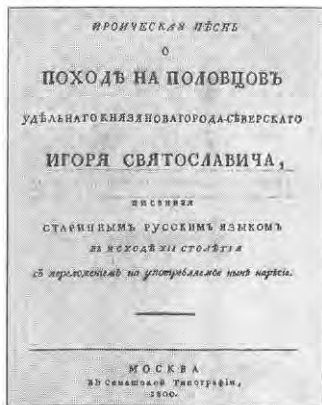
Так, по некоторым свидетельствам, во время крещения Владимира Святославича присутствовал печенежский «князь» Метеган. Древнерусские князья часто брали в жены дочерей кочевнических вельмож, хотя своих дочерей в качестве жен в Степь никогда не выдавали. Летописи отмечают не менее восьми браков известных князей на дочерях половецких ханов. Семьи были многодетными и если допустить, что в восьми княжеских семьях в среднем выросло пять сыновей и дочерей, то среди них было около 40 князей и княгинь полуполовцев, а далее — примерно 200 половецких внуков. Это родство укреплялось повторными браками княжичей и княжон смешанного происхождения¹. В частности, Игорь Святославич — герой «Слова о полку Игореве» — по линии отца являлся внуком половецкого хана Осолука.

На примере жизненных перипетий этого князя, и в первую очередь его взаимоотношений с ханом Кончаком, можно про-

*Салтовская культура.
Ювелирные украшения.
Харьковская область,
VIII–X вв.*

¹ Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья XI–XIII вв. — М., 1980. — С. 252.

*«Слово о полку Игореве».
Титульная страница
первого издания.
Москва, 1800 г.*

против Мономаховичей (в котором снова принимал участие и хан Кобяк) окончился крахом. Дружинники Рюрика на р. Черторый полностью разгромили их, а большое число знатных половцев было уничтожено или взято в плен. Кончак вместе с Игорем «въскочиша в лодью, бежа на Городец к Чернигову».

Через три года после этого поражения Кончак собирает силы и идет на Русь. Но по дороге, узнав о подготовленном для нанесения контрудара древнерусском воинстве, поворачивает вспять. Новгород-Северский предводитель Игорь Святославич не соглашается даже выставить свои войска против этих половецких орд, за что переяславльский князь Владимир Глебович в гневе уничтожает несколько его приграничных градов. Новый поход Кончака в 1184 г. на южнорусские земли заканчивается поражением на р. Хорол. Его силы были весьма ослаблены. Этим пожелал воспользоваться Игорь, который в 1185 г. быстро собрал своих воинов, а также союзников и отправился в поход, забыв о старых дружественных отношениях. На первом этапе этого известного похода он даже захватывает большую добычу. Но просчитывается: коалиция половецких ханов наносит сокрушительный удар по усталому войску, а его самого, раненого, вместе с сыном Владимиром Кончак берет в плен. Позже Игорь убегает на Русь, а через два года домой возвра-

демонстрировать все противоречия взаимоотношений между Русью и половцами. Первый раз оба персонажа «Слова» сошлись в 1174 г., когда энергичный половецкий предводитель впервые пришел на Русь вместе с ханом Кобяком. Под Переяславлем они столкнулись с войском Игоря, который шел походом за Ворсклу, и были разгромлены. Но позже, в связи с изменением ситуации, Кончак заключает мир со Святославом Всеволодичем, а также с недавним своим соперником Игорем и становится соучастником их борьбы за киевский стол против Рюрика Ростиславича.

Поход русско-половецких сил прот-

щается и его сын, но... вместе с дочерью Кончака и ребенком. Играют свадьбу, а князь с ханом становятся родственниками.

Приведенные факты из жизни двух исторических персонажей отображают характер диалектических взаимоотношений двух этносов и демонстрируют, насколько тесно переплетались их судьбы. Высказывалась даже гипотеза об едином полицентрическом государстве, но это уже явное преувеличение. Позитивную позицию к Руси занимали преимущественно только «дикие половцы» — две кочевнические группировки, располагавшиеся вблизи древнерусской границы, но которые никогда не селились в Поросье или Посулье на древнерусской государственной территории. Одна из этих

групп локализуется на восток от Днепра, в междуречье Оскола и Дона или на самом Дону. Она имела более тесные связи с черниговскими князьями и Юрием Долгоруким. Другая — на запад от Киевской земли. Основная масса кочевников Причерноморских степей усматривала в древнерусских городах и селах объект обогащения, а в земледельцах и ремесленниках восточнославянского государства Рюриковичей — потенциальных рабов, которых можно было выгодно продать на невольничьих рынках или же использовать в своем хозяйстве.

Еще южнее, на территории Крымского полуострова, разноэтнические процессы в это время происходили в разноэтнической среде, где во времена раннефеодальной восточнославянской монархии за сферы влияния боролись Византия, Хазария и Русь. Последняя особенно подняла свою роль в этом микрорегионе после взятия Херсонеса (летописного Корсуня) в 988 г. Владимиром Святославичем и возвращения его Византии в обмен на брак с сестрой императоров Анной.

*Новгород-Северский.
Памятник князю Игорю
на Старой площади*

На территории самой Руси в первой половине XII в. начинают эволюционировать новые исторические процессы, которые выводят древнерусское общество на новый этап развития.

3. Княжества на территории Украины (вторая треть XII — начало XIV в.)

Распад или новый этап консолидации?

Несмотря на периоды дробления на уделы, Киевская Русь оставалась объединенным государством примерно до второй трети XII в. включительно. Это обосновывает распространенную в учебниках и энциклопедиях дату перехода к следующему, «удельному» периоду — 1132 г., когда умер сын Владимира Мономаха Мстислав Владимирович. Эта дата, разумеется, условна и является лишь приблизительным ориентиром при обозначении переходного периода. Все же традиционная датировка — до смерти старшего Мономаховича — представляется нам более убедительной, чем распространившееся в последние десятилетия суждение о существовании Киевской (или Древней) Руси до середины XIII в. и даже до первых десятилетий XIV в. Трудно отрицать, что, по крайней мере, со второй трети XII в. крупнейшие «княжества-королевства», в которых образовались свои династии — ответвления рода Рюриковичей, проводили внутреннюю и внешнюю политику сравнительно самостоятельно.

На украинских землях к числу таких княжеств относились Киевское, Чернигово-Северское, Переяславское, Волынское, Галицкое. Некоторыми чертами самостоятельности обладали и отдельные более мелкие княжества. Но их обособленность не стала настолько стойкой, как в случае больших княжеств. Своеобразие культуры последних в какой-то мере определялось характером племенного субстрата их населения. Наличие такого субстрата позволяет выделить украинские (или протукраинские) княжества. Только Черниговское княжество пошло особым путем. Включение его северной части в зону формирования русской народности было обусловлено как политическими факторами, так и спецификой миграционных потоков.

Иногда укрепление княжеств называют «распадом» Киевской Руси. Это неточно передает сущность исторических событий того времени: определяющим являлся не распад, а наоборот, более стойкая, обусловленная экономическим и политическим развитием консолидация в пределах заселенных родственным населением территорий, вхождение которых в Киевскую Русь ранее не имело достаточно прочного основания. Выделение княжеств создавало условия для совершенствования государственного аппарата, дальнейшего формирования крупного землевладения, развития сельского хозяйства, подъема городов. Возникают и новые города — центры ремесла и торговли. Значительно более высокого уровня, чем ранее, достигло ремесленное производство; вследствие узкой специализации во многих отраслях возросло количество ремесленных профессий. В общем, несмотря на периоды упадка, наблюдается значительный рост населения, в том числе и торгово-ремесленной прослойки в городах. Хотя хозяйство в своей основе оставалось натуральным, экономические связи в пределах княжеств развивались интенсивнее, чем между княжествами. Одновременно возрастало и значение транзитных торговых путей, пересекавших территорию княжеств.

Отрицательным явлением оставались междоусобные войны в которые было вовлечено большинство княжеств. Нередко образовывались коалиции князей для борьбы с другими княжескими коалициями. Князья пытались привлечь на свою сторону местную боярскую верхушку, а бояре использовали межкняжеские конфликты для укрепления своих позиций. Ослабление княжеской власти способствовало росту в некоторых княжествах роли вече — формы влияния городского населения на государственные дела. Вечевые собрания созывались колоколом. Иногда на них принимались решения об изгнании или приглашении князей, объявлении войны или заключении мира. Некоторые историки считают вече реликтом народоправства предыдущего периода, другие подчеркивают роль дружинников из числа боярства и состоятельных горожан.

Княжеские междоусобицы стали особенно опасными, когда возросла угроза со стороны внешних врагов, в частности половцев. Половцы (кипчаки, куманы) в XI в. заняли огромные степные пространства — значительную часть Средней Азии,

Северный Кавказ, Причерноморье. Половецкие отряды не раз доходили до Прикарпатья, но особенно часто они опустошали южную часть Киевской земли, Переяславскую и Черниговскую земли. Отдельные князья вступали в союз с половцами и помогали им устраивать набеги на земли других княжеств.

Защита от половецких нападений требовала совместных действий княжеств, в первую очередь Киевского, Переяславского, Черниговского. В то же время правителям больших княжеств приходилось противостоять попыткам отделения от них меньших удельных княжеств и даже их частей. Нередко отделению способствовали наиболее мощные местные боярские роды, и в то же время объединительная деятельность князей находила поддержку городских ремесленников и купцов, части бояр, особенно мелких и средних.

Стабильность территорий некоторых княжеств определялась природными границами, древними культурными традициями, составом населения. Так, в Киевское княжество вошли земли бывших племенных объединений полян и древлян, в Черниговское и Новгород-Северское княжества — земли северян. Волынское княжество, центром которого являлся Владимир, включало, в основном, территорию бывшего племенного объединения дулебов-бужан-волян. Основой территории Галицкого княжества, вероятнее всего, были территории карпатских хорватов и северо-западные окраины земли тиверцев. Продолжалось начатое ранее взаимосближение племенных групп, которые можно считать протоукраинскими, в частности полян, северян, дулебов, карпатских хорватов, уличей, тиверцев. Этому способствовали общие черты в языке и быте, географическое расположение, экономические, политические и культурные связи.

Киевское и Переяславское княжества

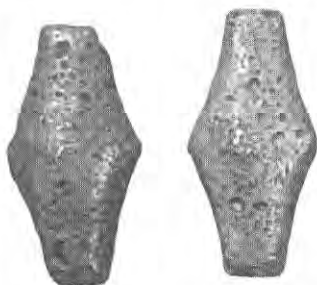
Наиболее стойкими оказались те княжества, в которых утвердились свои отдельные династии — ответвления рода Рюриковичей. Так, в Черниговской и Северской землях правили князья из рода Ольговичей, в Галицком княжестве — Ростиславичи, позже объединенное Галицко-Волынское княжество закрепили за собой Романовичи. В Киевском княжестве не образовалась собственная династия, поскольку за владение Киевом

вели борьбу представители всех княжеских родов. Успех или поражение отдельных князей часто зависели от позиции местных бояр и верхушки городского торгово-ремесленного населения.

На востоке Киевскому княжеству принадлежала только узкая полоса на левом берегу Днепра, основная же часть его территории находилась на Правобережье. На севере в княжество входила значительная часть Полесья, на западе оно граничило с Волынью, на юге — с Половецкой степью. Киев не только был столицей княжества, но и оставался крупнейшим экономическим и культурным центром всей Восточной Европы. Здесь были сосредоточены многочисленные дворы бояр и купцов, разнообразные ремесленные мастерские. Население города увеличивалось вплоть до Батыева нашествия и достигло приблизительно 50 тыс., а это, по тем временам, было очень много. Кроме того, Киев и далее оставался резиденцией митрополитов, имевших громадное влияние на идеологическую и культурную жизнь всех княжеств. Поэтому борьба за киевский престол объяснялась не только привлекательностью для князей традиций былого величия Киева, но и теми реальными преимуществами, которые давало владение городом.

Периоды, когда Киевское княжество часто переходило из рук в руки, чередовались с периодами, когда отдельным князьям удавалось закрепиться на более длительное время. В частности, в 1139–1146 гг. в Киеве правил энергичный и влиятельный Всеволод Ольгович, а в 1146–1154 гг. (с двумя перерывами, когда Киевом владел Юрий Долгорукий Суздальский) — Изяслав Мстиславич, укрепивший за собой также Волынь. Стремясь ограничить контроль Византии над церковной жизнью, Изяслав добился, что собор епископов без согласия Константинопольского патриарха поставил Киевским митрополитом не грека, а местного монаха — Клима Смолятича. После Илариона это был второй митрополит — русин. То был важный шаг в направлении к установлению автокефалии — фактической самостоятельности Киевской митрополии. Однако позже ни

Киевские гривни

епископы, ни другие князья не поддержали Клим, и он был вынужден оставить кафедру вскоре после смерти Изяслава Мстиславича. В 1154 г. Киев третий раз занял Юрий Долгорукий; после его смерти в 1157 г. вспыхнуло восстание против приведенных Юрием суздальских бояр и их сторонников.

Некоторое время Киевом владел сын Изяслава Мстислав. Чтобы отобрать у него киевский престол, суздальский князь Андрей Боголюбский, организовав в 1169 г. поход коалиции двенадцати князей, после двухмесячной осады занял Киев и отдал его на разграбление своему войску. «Не было милости никому и ниоткуда, — писал летописец, — церкви горели, христиан убивали, других вязали, женщин вели в плен, силой разлучая с мужьями, дети рыдали, глядя на матерей своих. И взяли они несметное имущество. И церкви лишили икон, книг и риз, и колокола снимали все...» Это небывалое по масштабам опустошение нанесло сокрушительный удар по политическому значению Киева. Если до того времени наиболее влиятельные князья, чтобы обеспечить себе главенствующую позицию среди других княжеств, стремились овладеть киевским престолом, то приблизительно с 70-х гг. XII в. они стали действовать совершенно иначе, добиваясь объединения других земель вокруг своих потомственных владений.

Сравнительно долго совместно княжили в Киевской земле Святослав Всеволодович из черниговской линии и Рюрик Мстиславич из смоленской. Святослав стал организатором успешных походов, целью которых был отпор половцам.

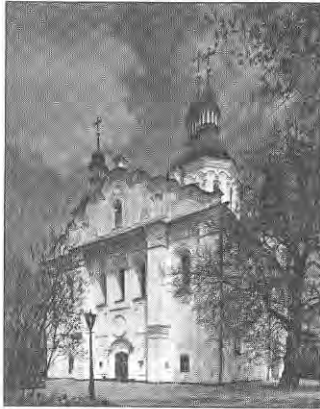
В первой половине XIII в. Киев не раз менял владетелей. Он и далее играл некоторую роль в защите от половецких набегов, но не смог возглавить совместные наступательные действия. Впрочем, половецкая угроза побледнела перед лицом новой грозной опасности. Половцы, узнав о продвижении мощной монгольско-татарской армии, в 1223 г. обратились за помощью к своим бывшим врагам. Было принято единственно возможное решение: только оборонный союз Руси и половцев давал какой-то шанс на спасение. В кровавой битве над степной речкой Калкой некоторые полки сражались храбро, однако несогласованность действий стала причиной поражения. Это было грозное предостережение, но нужные выводы не были сделаны. Ни Киев, ни другие княжества не готовились к обороне от

монголо-татар, которые отошли, но, как позже выяснилось, ненадолго.

Переломным событием в истории Восточной Европы стало нашествие орд Батыея, начавшееся захватом в 1236 г. Половецкой степи, а далее беспримерным опустошением Рязанского и Владимиро-Суздальского княжеств в 1237–1238 гг. В марте 1239 г. ордынцы взяли приступом и разрушили Переяслав, а в октябре — Чернигов. Осенью 1240 г. все огромное Батыево войско приблизилось к Киеву, обороной которого руководил наместник Даниила Галицкого тысяцкий Дмитрий. Началась осада. Войско Батыея было таким многочисленным, что, по словам летописца, «не было слышно ничего от скрипения телег его, рева верблюдов его и от звуков ржавших коней его». Пороки — стенобитные машины, поставленные Батыеем с южной стороны города вблизи Лядских ворот, били ночью и днем. Когда стены были пробиты, киевляне не смогли предотвратить прорыв врага в город. Монголо-татары тоже понесли значительные потери, поэтому Батый дал своему войску передышку. Новые оборонительные рубежи были поспешно сооружены вокруг Десятинной церкви. По словам летописца, «была битва великая», сопротивление защитников было сломлено только после того, как церковные своды рухнули, не выдержав веса людей, «выбежавших на церковь». Город лежал в развалинах, большинство жителей были убиты, покалечены или захвачены в плен. Когда орда откатилась, часть киевлян вернулась, но в Киеве трудно было узнать бывший стольный город.

Нашествие Батыея не было последним. В последующие годы, после образования монголо-татарского государства — Золотой Орды через Приднепровье прошел еще не один грабительский поход монголо-татар. Отдельные князья, еще сидевшие в Киеве во второй половине XIII в., не имели политического веса и оставались полностью зависимыми от ордынской администрации. Киевское правобережье почти до конца XIII в. находилось в сфере влияния Галицко-Волынского княжества. Так, упомянутый в 1289 г. поросский князь Юрий был вассалом волынских князей Владимира Васильковича и Мстислава Даниловича. До конца XIII в. Киев оставался резиденцией митрополитов всей Руси. Хотя часто церковные иерархи были вынуждены подчиняться требованиям завоевателей, христианство и право-

Київ. Кирилловська церква ХІІ в., со значительной перестройкой ХVІІІ в.

славная церковная структура стали основными факторами сохранения культурной самобытности.

До нашествия Батыя Киев был крупнейшим в Восточной Европе центром развития письменности и искусства. Особенно важную роль в его культурной жизни играла Киево-Печерская лавра. Об основателях этого монастыря Антонии и Феодосии Печерских и о других выдающихся монахах-подвижниках составлялись рассказы, которые впоследствии легли в основу Киево-Печерского патерика. Ценным памятником письменности и исторической мысли является Киевская летопись XII в.,

созданная в Выдубецком монастыре. Как «книжник и философ» был известен митрополит Климент Смолятич.

Выдающегося развития достигли архитектура и строительство. Киевская архитектурная школа оставалась ведущей до ордынского нашествия. Такие киевские церкви, как храм Богородицы Пирогощей на Подоле или монастырская Кирилловская церковь в урочище Дорогожич, служили образцом для строителей в других княжествах. Особенно авторитетным стал мастер Петр Милонег; построенная им опорная стена Выдубецкого монастыря была уникальным по тем временам инженерным сооружением. Вероятно, Милонег соорудил и Васильевскую церковь в Овруче, ряд храмов в других княжествах. Непревзойденными оставались и киевские иконы, изделия ремесленников-ювелиров.

Переяславскому княжеству принадлежали земли в бассейнах левобережных притоков Днепра — Сулы, Супоя, Псла. На западе оно граничило с Киевским княжеством, на севере с Черниговской землей, на востоке и юге непосредственно с Половецкой степью. Переяславская земля играла важную роль в защите других княжеств от половецких набегов. Отличился в этой борьбе князь Владимир Глебович (1169–1187). После его гибели летописец записал: «Плакали по нем все переяславцы,

так как он любил дружинников, золота не собирал... Был он князем добрым, сильным в битвах, отличался большим мужеством, по нему плакала вся Украина» — имелась в виду в этом случае именно Переяславская земля. Как видим, под 1187 г. в летописи впервые употреблено название Украина. Двамя годами позже под этим названием упоминается порубежье Галицкой земли по Днестру, позже Забужье во главе с Холмом. Много лет спустя это название начали употреблять для всех земель, заселенных украинским народом.

*Киев. Церковь Спаса на Берестовом.
1113–1135 гг.*

Столичный Переяслав был защищен валами и каменными стенами. Современники восхищались красотой крупнейшего городского храма, посвященного святому Михаилу, считавшемуся покровителем переяславцев. После монголо-татарского нашествия Переяславское княжество перестало существовать.

Чернигово-Северская земля

Черниговское княжество занимало земли на Левобережье, главным образом в бассейне Десны. В середине XII в. от него окончательно отделилось Новгород-Северское княжество, впоследствии возникли и другие мелкие княжества. Во всех княжествах Чернигово-Северского края правили представители династии Ольговичей — потомков Олега Святославича, одного из внуков Ярослава Мудрого. Чернигово-Северская земля граничила, как и Переяславская, с Половецкой степью, и некоторые князья вели двойную политику — с одной стороны, они принимали участие в походах на половцев, с другой, вступали в союз с отдельными половецкими ханами, опирались на их помощь в междоусобной борьбе. О связях с ордынцами свидетельствуют и браки между детьми черниговских князей и половецких ханов. Господство кочевников в азово-черноморских степях не

Черниговские гривни

Чернигов. Борисоглебский собор. 1120–1123 гг.

Князь Игорь, сумевший бежать из плена, был властителем Новгород-Северского княжества до 1198 г., а в конце жизни стал черниговским князем. В первой половине XIII в. Черниговско-Северская земля окончательно распалась на ряд небольших княжеств, в которых правили представители разных ответвлений династии Ольговичей. Все же черниговский князь оставался среди них самым авторитетным. Черниговский князь Мстислав Всеволодович погиб в битве на Калке. Впоследствии князь Михаил Всеволодович вел длительную борьбу со своим родственником Даниилом Романовичем Галицким за владение в Галиче и Киеве. 18 октября 1239 г. Чернигов был взят и разрушен Батыем; князь Мстислав Глебович погиб на бранном

Чернигов. Пятницкая церковь

дало возможности черниговским князьям вернуть себе Тмутараканский регион (на Таманском полуострове). В XII в. эта территория вошла в состав Византии, а впоследствии была подчинена монголо-татарам.

Весной 1185 г. новгород-северский князь Игорь Святославич вместе с несколькими другими князьями, но без ведома киевского князя Святослава Всеволодовича, организовал очередной поход на половцев. Хотя первоначально успех ему сопутствовал, в окончательном итоге победили половцы, а сам князь оказался в плену.

Михаил Всеволодович, переждав беспокойное время в Венгрии и Польше, в 1246 г. поехал к Батюю чтобы получить от него ярлык — разрешение на княжение, но его вместе с боярином Федором убили за отказ выполнить языческий обряд — пройти «очистительный» огонь. За мученическую смерть и верность христианству Киевская митрополия позже отнесла Михаила князя черниговского и боярина Федора к лику святых.

*Чернигов. Успенский собор
Елецкого монастыря.
Начало XII в.*

*Чернигов.
Ильинская церковь.
Фото конца XIX в.*

Во второй половине XIII в. мелкие княжества Черниговской земли находились под прямым контролем Золотой Орды, а с середины XIV в. оказались в вассальной зависимости от Великого княжества Литовского.

По богатству памятников культуры Чернигов уступал только Киеву. В искусстве Черниговского края XII – начала XIII в. много своеобразных черт. Украшением Чернигова были Борисоглебский собор, Успенский собор Елецкого монастыря, Ильинская церковь. О творческих поисках архитекторов свидетельствует стройная, украшенная выложенным из кирпича орнаментом, Пятницкая церковь в Чернигове. Интересными архитектурными сооружениями были и несохранившиеся храмы в Новгород-Северском и Путивле. Черниговская летопись XII в. также не дошла до наших дней, но следы ее находим в других, более поздних летописных сводах.

Волынское и Галицкое княжества

В конце X и в первой половине XI в. административным центром земель Волыни и Прикарпатья был Владимир, именуемым в летописях только в форме *Володимир*. Как представ-

ляется, его название — аргумент в пользу сохранившейся с древних времен традиции об основании города киевским великим князем Владимиром (кстати, в источниках он фигурирует также как Володимир) Святославичем. В «Повести временных лет» сказано, что Владимир Святославович «посадил» во Владимире Всеволода — своего сына от полоцкой княжны Рогнеды Рогволодовны. Надо полагать, что Всеволоду было передано управление всей юго-западной частью Киевского государства. То, что город Владимир стал центром епископии, определило его роль также в церковной жизни и развитии культуры.

После смерти Ярослава Мудрого власть на Волыни часто менялась. Отдельную княжескую династию здесь, наконец, основал внук Владимира Мономаха Изяслав Мстиславич, княживший во Владимире в 1136–1142 и 1146–1154 гг. Он, а впоследствии и его сын Мстислав Изяславич опирались на свои волынские владения в борьбе за киевский престол. В то же время само Волынское княжество в отдельные периоды превращалось в своеобразную федерацию более мелких удельных княжеств. Самостоятельную политику пытались вести князья, владевшие Луцком, Пересопницей, Дорогичином, а в отдельные периоды — также владельцы Червена за Бугом и других городов. После смерти в 1170 г. Мстислава Изяславича Волынь была разделена между его сыновьями: Роман стал княжить во Владимире, Владимир в Берестье, Святослав в Червене, Всеволод в Белзе. Последовательная политика Романа обеспечила ему преобладающее влияние во всей Волынской земле. В 1195–1196 гг. ему удалось присоединить к своим волыньским владениям Болоховскую волость — землю в верховьях рек Бога (Южного Буга), Тетерева и Случи.

Несколько иначе, чем на Волыни, протекал процесс политического дробления и последующей консолидации на территории Верхнего Поднестровья и Прикарпатья. Уже в 1084 г. выделились три княжества, принадлежавшие братьям Ростиславичам, правнукам Ярослава Мудрого. Старший брат Рюрик Ростиславич правил в Перемышльском княжестве, объединившем земли по Сану и в верховьях Днестра. Василько Ростиславич обладал Теревольским княжеством, включавшим земли в Подолии и Буковине. К северу и северо-западу от Теревольского расположилось сравнительно небольшое Звенигородское княжество.

Оно досталось третьему брату, Володарю, который после смерти Рюрика стал княжить в Перемышле. В 1099 г. Володарь вместе с Василько теребовльским победил войско венгерского короля в битве у Перемышля; после этого нападения Венгрии на Прикарпатье на некоторое время приостановились.

Сын Володаря Владимир (известный в летописях как Володимирко) объединил Перемышльскую и Теребовльскую земли в одно княжество, столицей которого избрал Галич над Днестром. Правда, в Звенигороде некоторое время правил племянник Володаря Иван Ростиславич, известный также как Иван Берладник. В 1145 г. восставшие горожане Галича «ввели в город» звенигородского князя. Однако после кровопролитной борьбы Володимирко не только вытеснил Ивана Берладника из Галича, но и присоединил к Галицкому княжеству Звенигородское.

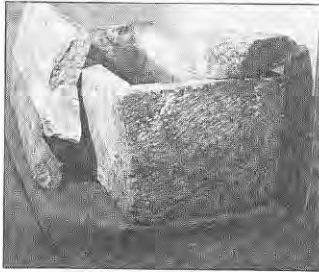
Время экономического и политического подъема Галича совпало с правлением сына Володимирка Ярослава Владимировича, названного в «Слове о полку Игореве» Ярославом Осмомыслом. Его владения простирались вдоль Днестра довольно далеко на юг; даже земли по нижнему течению Прута и Днестра оказались в некоторой зависимости от Галича. Возрастало значение Днестра в международной торговле, а это, в свою очередь, способствовало развитию городов в княжестве.

Галицкий князь пользовался авторитетом на международной арене, поддерживал дипломатические отношения не только с соседями, но и с Византией, Священной Римской империей. Гостем его был византийский цесаревич Андроник Комнин, ставший позже императором. Великопольская хроника XIII в. называет государство Ярослава Осмомысла королевством.

Несмотря на междоусобные войны в отдельные периоды, между Волынской и Галицкой землями были налажены тесные экономические и культурные связи. Они стали предпосылкой объединения Волыни и Га-

*Князь Ярослав
Владимирович
(Осмомysl).
Рисунок XVII в.*

Каменный саркофаг князя Ярослава Владимировича (Осмомысла). XII в.

личины в одном государстве. Вскоре после смерти Ярослава Осмомысла волынский князь Роман Мстиславович по приглашению галицких бояр занял Галич, но долго его не удержал. Только в 1199 г., после смерти Владимира Ярославича, последнего представителя династии Ростиславичей, Роману Мстиславичу волынскому удалось добиться объединения под своей властью Волыни и Галичины в одно княжество. Незадолго до своей смерти Роман овладел и злато-

тоглавым Киевом. Киевляне перешли на сторону Романа и открыли ему Подольские ворота города.

Создание объединенного Галицко-Волынского государства было событием большого исторического значения. Недаром летописец называл Романа великим князем, «царем на Руси» «самодержцем всея Руси», причем слово «самодержец» впервые в летописи употреблено применительно к нему. Оно означало, что Роман правил сам, без соправителей. Титул, переведенный с греческого титула византийских императоров «автократор», свидетельствовал об укреплении позиции великого князя. Именно у Романа Мстиславича искал приюта император Византии Алексей III Ангел после завоевания Константинополя крестоносцами.

Автор летописи пишет о том, что великий князь Роман «одоле все языческие народы, мудростью разума придерживаясь заповедей Божьих. Он кинулся на поганых, как лев, сердит был как рысь... проходил землю их как тот орел, а храбрым был, как тур, потому что ревностно следовал своему предку Мономаху...»

Роман снискал себе славу смелыми и успешными походами на половцев и литовских князей. Впоследствии он вмешался в борьбу между гвельфами (сторонниками пап) и гибеллинами (сторонниками императорской династии Гогенштауфенов), причем выступил на стороне Филиппа Швабского Гогенштауфена, боровшегося за власть в империи с Оттоном IV Саксонским, союзником пап. Как полагают, на пути в Саксонию Роман Мстиславич погиб в случайной стычке с войском краковского князя Лешко Белого под Завихостом на Висле (1205).

Князь и король Даниил Галицкий

Смертью Романа воспользовались галицкие боярские группировки, не допустившие к власти вдову Романа и его малолетних сыновей Даниила и Василька. Как только княжичи подросли, они начали с боярством длительную и упорную борьбу за престол Волыни, а позже и Галичины.

Могущество крупных бояр в Галицкой земле объясняется не только разнообразием источников их прибылей (развитое сельское хозяйство, солеварные промыслы, торговля), но и тем, что в борьбе за утверждение своих династий на Прикарпатье Мстиславичи должны были привлекать на свою сторону местную боярскую верхушку. Для этого был один путь — пожалование им должностей и, главным образом, имений, ставших основой укрепления боярских родов. Однако нередко самые крупные бояре считали более выгодным для себя иностранное покровительство. Они исходили из того, что правителям-иноплеменникам будет труднее, нежели своим, добиться поддержки большинства населения, и это побудит их предоставлять привилегии боярам, как главной своей опоре. К тому же боярам не могло не импонировать законодательное ограничение королевской власти и гарантирование прав феодалов Венгрии по Золотой булле короля Андрея I.

Вовлечение иностранных покровителей — венгров, а позже и поляков — во внутренние конфликты боярства с князьями способствовало укреплению позиций бояр и в то же время обусловило невиданное в других княжествах обострение их борьбы с княжеской властью. Особенно кровавым стал конфликт княжеской власти с боярами при кратком правлении в Галиче трех сыновей Игоря Святославича, внуков по матери Ярослава Осмомысла. Бояре сами

Корона короля Даниила Романовича Галицкого, присланная ему папой Иннокентием IV для коронации в Дорогичине. Позднее переделана на митру митрополита. Рисунок худ. А. Скрутко

пригласили их, надеясь, что князья из Северной земли станут послушным орудием в их руках. Когда же Игоревичи начали проводить самостоятельную политику, разгорелась борьба не на жизнь, а на смерть. Игоревичи устроили расправу над боярами и «убили их было числом 500, а остальные разбежались». В 1211 г. бояре, пригласив на помощь венгерское войско, захватили двух Игоревичей и «повесили их для мести». Через два года предводитель боярства Владислав Кормильчич осмелился сесть на княжеском престоле. Это был единственный на Руси случай узурпации княжеского титула человеком, не принадлежавшим к династии Рюриковичей.

В 1214 г. с помощью части бояр венгры, вступившие в союз с Краковским княжеством, захватили Галич и провозгласили «королем Королевства Галицкого» пятилетнего венгерского королевича Калмана (Коломана), которого сочетали браком с двухлетней польской княжной Саломеей. От венгерской власти, бывшей, по существу, военной оккупацией, освободил галичан новгородский князь Мстислав, который вместе с Даниилом Романовичем (женатым на его дочери) успешно отразил наступление венгерских и польских войск. Однако вскоре Мстислав передал княжение не Даниилу, а младшему венгерскому королевичу Андрею, женатому на его второй дочери. В конце концов, после упорных усилий Даниилу удалось укрепиться на Волыни, и оттуда он повел наступление на Галицкую землю.

В 1230 г. Даниил Романович вытеснил венгров из Галича, но удержаться в городе на этот раз не смог. Это повторилось в 1233 г. Новый венгерский король Бела IV поддержал княжение в Галиче ставленника бояр черниговского князя Ростислава Михайловича. Поскольку политически беспринципные боярские группировки шли на сговор с венгерскими королями, борьба Даниила и Василько Романовичей против бояр за объединение галицко-волынских земель обрела характер освободительной войны за государственную независимость. Романовичи опирались на широкие круги населения и на часть бояр — тех, которые рассчитывали на покровительство князей. Их поддерживали местичи — городские купцы и ремесленники, в том числе иностранные поселенцы в некоторых крупных городах (армяне, немцы и др.): они были сторонниками не боярского своеволия, а крепкой княжеской власти. Только позже,

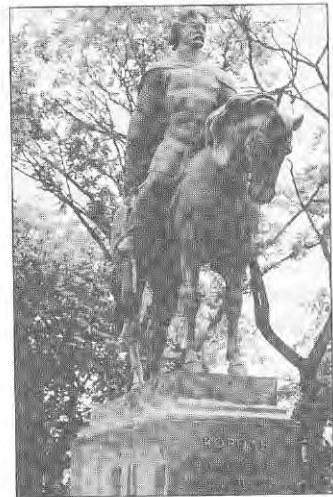

когда государство ослабло, городские колонии католиков начали ориентироваться на своих единомышленников — иностранных агрессоров. Для победы Романовичей существенное значение имела и позиция крестьян-общинников, входивших в княжеское пешее войско. Усиление боярства не сулило смердам ничего хорошего, а надежды на «добротного князя» уже в это время были распространены в народе. Союз княжеской власти, боярства, служившего этой власти, и городской верхушки был направлен на установление такого варианта государственного строя, который больше соответствовал потребностям экономического и культурного развития, чем боярская олигархия.

Князь стремился создать центральный аппарат управления из верных себе бояр. В нем самой влиятельной фигурой, своеобразным заместителем князя в военных, административных и судебных делах стал дворский. Эта должность соответствовала западноевропейскому палатину. Совершенствуя государственный аппарат, стремясь к специализации его звеньев, князья опирались и на опыт других стран. Так, некоторые должности при дворе Даниила Романовича были введены по аналогии с Византией (печатник) и западными соседями (стольник, седельничий).

После длительной борьбы Даниилу Галицкому удалось преодолеть сопротивление тех группировок галицких и перемышльских бояр, которые ориентировались на поддержку Венгерского королевства. В 1237–1238 гг. Даниил окончательно укрепился в Галиче. Волинь он оставил младшему брату Васильку, который во всех важных делах действовал совместно с Даниилом.

Даниил в 1238 г. разгромил тевтонских рыцарей Добжинского ордена, захвативших город Дорогичин над Бугом, при этом он взял в плен магистра ордена Бруно. Как говорится в летописи, Даниил перед боем провоз-

Галич. Памятник королю Даниилу Романовичу Галицкому. Скульптор А. Пилев. 1998 г.

гласил: «Не подобает держать нашу отчину крыжевникам (креstonосям)». Накануне нашествия Батыя Даниил укрепился в Киеве и поручил управление в этом городе тысяцкому Дмитрию — опытному и храброму воеводе, которому и пришлось руководить обороной города.

Столицей княжества Даниил Романович избрал свою новую резиденцию город Холм, где построил оборонительные сооружения, церкви, заложил красивый парк. Летописец подчеркивает планомерный, целенаправленный характер градостроительной деятельности Даниила и его брата Василька Романовича. По их приказу были сооружены города-замки Данилов, Кремьянец (Кременец), Угровеск (Угровск) и др. В свои города Даниил приглашал «седляр, и лучников, и тульников, и кузнецов по железу и меди и серебру, и жизнь наполнила дворы вокруг града, поля и села». Эти слова в летописи приводятся при описании строительства в Холме, но они относятся и к другим сооружавшимся городам.

Строительство Романовичами укрепленных градов было очень своевременным. Преодолев упорное сопротивление по линии укреплений вдоль Верхнего Тетерева, Горыни и Случи, Батый в начале 1240 г. двинулся на Волынь. Как утверждает летописец, хан монголо-татар, увидев, что не сможет взять Кремьянец и Данилов, отошел от них. Очевидно, упорная оборона этих мощных крепостей была одной из причин того, что орда решила, не задерживаясь, двинуться на главный город Волыни — Владимир. Борьба за владимирский детинец была кровавой. Дружинники и вооруженные местичи сражались до конца, до последнего воина. Бастионами сопротивления стали каменные церкви, которые после отхода орды были завалены трупами. Так же самоотверженно, как свидетельствуют археологические источники, защищались Звенигород, другие города и замки. Даниил, который в то время возвращался из Венгрии, остановился на ночлег в Синеvodском монастыре (Прикарпатье) в современном Сколевском районе Львовской области; здесь он узнал о нашествии и был вынужден возвратиться в Венгрию, «поскольку мало с ним было дружины».

Вероятно, путь орды проходил из Прикарпатъя на Верецкий и через Буковину на Роднянский перевалы. Когда в Венгрии стало известно о приближении орд Батыя, был послан палатин

Григорий с поручением перекрыть карпатские «ворота». Однако он сдал их без сопротивления. Не задерживаясь в Карпатах, войска Батия двинулись в Венгрию и где объединились с другой частью орды, возвращавшейся из Южной Польши и Чехии. По сравнению с восточными княжествами Галицко-Волынская земля пострадала намного меньше. Монгольское нашествие прокатилось через нее словно смерч. Опустошения, особенно в городах на пути орды, были огромными. Но как только монгольское войско откатилось на восток, Галицко-Волынское княжество, сохранившее государственные структуры, смогло готовиться к дальнейшей борьбе с завоевателями. Люди стали не только отстраивать разрушенные города, но и сооружать новые. В частности, были возобновлены укрепления Холма, в конце 40-х гг. построен Львов, который назвали в честь старшего сына Даниила Льва (город впервые упомянут в летописи при описании событий 1256 г.). Одновременно пришлось воевать с непокорными боярами, делавшими ставку на Ростислава Михайловича черниговского и его союзников.

В 1245 г. войско Даниила Галицкого одержало блестящую победу в битве с войском венгерского короля и его союзниками вблизи города Ярослава на Сане. Ярославская битва, в которой Даниил подтвердил свою славу храброго воина и способного полководца, надолго остановила агрессию венгерского королевства к северу от Карпат. Около 1250 г. между Даниилом и венгерским королем Белой IV наладились дружественные отношения, которые были закреплены браком сына Даниила Льва с дочерью Белы Констанцией.

Однако попытка организовать достаточно сильный союз против ордынцев не удалась. Не имея возможности успешно противостоять более многочисленным силам Золотой Орды, Даниил был вынужден поехать на переговоры к хану Батю в его новооснованную столицу Сарай-Бату (вблизи устья Волги). Хан принял Даниила с почестями, но современники понимали, что это поездка означала признание зависимости от Орды. Дальнейшая деятельность Даниила свидетельствует, что он пошел на это, чтобы получить передышку и иметь возможность собирать силы для решающей борьбы. Именно с этой целью были сооружены укрепленные грады, которые должны были стать опорой «против безбожных татар». Постепенно и

*Князь Лев Данилович.
Худ. Л. Долинский.
Конец XVIII в.*

осторожно Даниил опять начинает искать союзников для отпора могущественному врагу. В 1254–1255 гг. войска Даниила, его брата Василька и сына Льва завоевали поддавшиеся татарам Болоховские города в окрестностях рек Случи и Тетерева, а отряды хана Куремсы, перешедшие в контрнаступление, были отеснены в их кочевья. Однако после прихода в 1258 г. огромного войска Бурундая Даниил и Василько были вынуждены разобрать укрепления крупнейших крепостей в доказательство того, что они «мирники». Только столичный Холм не подчинился и сохранил свои мощные укрепления.

Даниил проводил активную внешнюю политику. После смерти последнего австрийского герцога из династии Бабенбергов Фридриха II сын Даниила Роман женился на его племяннице Гертруде и с помощью венгерского короля попытался овладеть герцогским престолом Австрии. Эта попытка была неудачной (в результате длительной борьбы с 1282 г. в Австрийском герцогстве надолго укрепилась династия Габсбургов).

Международному авторитету Даниила способствовала коронация его присланной папой Иннокентием IV короной и принятие титула короля. Местом коронации он избрал Дорогичин на Подляшье, чтобы подчеркнуть свои права на город, возле которого он в свое время одержал победу над рыцарями. Западноевропейские хроники называли Галицко-Волынское княжество королевством еще задолго до дорогичинской коронации, а это значит, что, присылая Даниилу корону, папа учитывал реальные факты. Но папа не смог предоставить конкретную военную помощь против орды, поэтому взаимоотношения Даниила с Римом не завершились стойким союзом. В то же время коронация подтвердила ориентацию Даниила на связи со странами Западной и Центральной Европы. В контексте этой ориентации развивались и его взаимоотношения с польскими князьями.

Галицко-Волынские земли во второй половине XIII в.

После смерти Даниила Романовича (1264) его брат Василько Романович формально считался великим князем, но фактически сохранил за собой только Владимирское и Берестейское княжества, перешедшие впоследствии к его сыну Владимиру (1270–1288). Лев Данилович получил Галицкое, Перемышльское и Белзское княжества, Шварн Данилович — Холмское княжество, а Мстислав Данилович — Луцкое. Шварну Даниловичу удалось на короткое время стать также великим князем литовским. После его смерти в 1269 г. Лев Данилович безуспешно пытался сохранить литовско-волынско-галицкую унию, но из волынских городов удержал только Холм и Белз, которые передал сыну Юрию. Лев Данилович проводил активную внешнюю политику и расширил свои владения, присоединив к ним на некоторое время Люблинскую землю, часть Закарпатья (комитат Берег) и ятвяжских земель. После смерти Владимира Васильковича его земли по завещанию перешли к Мстиславу Даниловичу.

XIII век был переломным в истории многих стран и народов. В Западной Европе тогда параллельно с укреплением королевской власти происходило формирование сословных монархий, обеспечивавших юридическое подтверждение прав и роли в государстве крупных землевладельцев — феодалов и, до некоторой степени, горожан. Из сохранившихся источников, относящихся к Киеву и Галицко-Волынскому княжеству, видно, какое существенное влияние на государственные дела имели боярские роды, а иногда и часть местичей — зажиточной верхушки городского населения, главным образом купцов. На страницы летописи попадали чаще, чем сведения о сотрудничестве, сообщения об упорной борьбе князей с боярскими группировками, делавшими ставку на разных князей. Успех или поражение отдельных князей в междоусобной борьбе в значительной мере определялись соотношением сил региональных княжеско-боярских коалиций. Понятно, что и вне периодов конфликтов княжеская власть была вынуждена считаться с интересами тех бояр, из которых формировались государственная администрация и военное командование.

Более того, конфликт с одной группой бояр вынуждал князя идти на определенные, большие или меньшие, уступки другим.

Есть основания для вывода, что князья, по крайней мере с XIII в., документально закрепляли за большими землевладельцами их имения. С XIV в. известны и случаи документального подтверждения юридического статуса отдельных городских общин. Однако вряд ли можно говорить о четком размежевании имущественных прав и политической власти; нормативные акты, которые определяли бы общие права боярства и горожан как сословий, неизвестны. Появились только грамоты, регулировавшие права и повинности отдельных городов. Вполне возможно, что процесс юридического оформления сословной монархии проходил бы в Галицко-Волынском государстве и других княжествах, если бы их развитие не было прервано монгольским нашествием.

Внутренняя консолидация княжества стала предпосылкой его активной внешней политики. Важным атрибутом государственности княжеств, составной частью политической культуры была дипломатия, регламентировавшаяся установившимися обычаями и правилами этикета. Возглавлял внешнеполитическую деятельность князь, учитывавший при решении важных вопросов мнение приближенных бояр. Переговоры велись через послов или при личных встречах князей — Рюриковичей и других владетелей. Обсуждались территориальные и имущественные споры, встречи часто завершались устными или письменными договоренностями.

Укрепление международного авторитета Галицко-Волынского княжества отразилось и на развитии политической мысли. До монгольского нашествия черниговские и галицко-волыньские князья соревновались между собой за то, кто возглавит консолидацию княжеств и земель. В послемонгольский период, при правлении Даниила Галицкого и его преемников на роль продолжателя традиции древнего Киева в Юго-Западной Руси могло претендовать уже только Галицко-Волыньско-Холмское государство.

Галицко-Волыньское княжество в конце XIII — первых десятилетиях XIV в.

После смерти Даниила Галицкого его сын Шварн Данилович на краткое время объединил Галицкое княжество с Литвой. Лев Данилович (умер в 1301 г.), к которому перешли по на-

следству Львов и Перемышль, а после смерти Шварна — Холм и Галич, значительно расширил свои владения, присоединив к ним на некоторое время Люблинскую землю и часть Закарпатья с городом Мукачево. Во Владимире правил в это время Владимир Василькович (1270–1288), в Луцке — Мстислав Данилович (с 1289 г. также и во Владимире).

В начале XIV в. Волынское и Галицкое княжества опять объединились в руках одного князя — Юрия I Львовича, внука Даниила Галицкого. Воспользовавшись внутренними неурядицами в Золотой Орде, Галицко-Волынское княжество смогло на некоторое время опять передвинуть южные пределы своих владений до нижнего течения Днестра и Южного Буга. Показателем влиятельности Юрия I было то, что он, как и Даниил, принял королевский титул, именуя себя королем Руси (то есть Галицкой земли), князем Владимирии (Волыни). Ему удалось добиться от Константинопольского патриарха установления отдельной Галицкой митрополии, в которую вошло несколько епархий — Владимирская, Луцкая, Перемышльская, Турово-Пинская (до того вся Русь входила в состав одной митрополии — Киевской). Создание Галицкой митрополии способствовало развитию традиционной культуры и помогало отстаивать политическую независимость объединенного княжества. Однако первый галицкий митрополит Петр переехал во Владимиро-Суздальское княжество и, установив свою резиденцию в Москве, стал первым митрополитом в этом городе, что очень способствовало подъему Московского княжества.

В 1308–1323 гг. в Галицко-Волынском княжестве правили сыновья Юрия — Лев II и Андрей. С их именами связана важная страница истории Закарпатья. В 1315 г. здесь началось восстание местных феодалов против короля Венгрии Карла Роберта, основателя новой династии — Анжуйской. Некоторые историки допускают, что в восстании приняли участие и широкие круги крестьян Закарпатья. Во главе восставших, по некоторым данным, стоял наджупан Земплинского и Ужанского комитатов Петр, сын Петра Петуни, и палатин Копас. Около 1315 г. Петр ездил в Галицкую землю, чтобы пригласить на венгерский престол одного из галицко-волынских князей — Андрея либо Льва Юрьевичей, которые имели определенные права, как внуки дочери венгерского короля Белы IV Констанции из династии Арпа-

дов. Восстание охватило значительную часть Закарпатья, но, не найдя достаточной поддержки, потерпело поражение. В 1320 г. по призыву наджупана Петра восстание разгорелось опять, однако около 1322 г. было подавлено. Возможно, именно тогда Галицко-Волынское княжество утратило Мукачево и округ.

На международной арене Галицко-Волынское княжество при правлении Андрея и Льва Юрьевичей ориентировалось на союз с Тевтонским орденом. Это было полезно как для обеспечения торговли с Балтикой, так и в связи с тем, что все более чувствовался натиск Литвы на северные окраины княжества. Сохранилась грамота Андрея и Льва 1316 г. о подтверждении союза с Орденом, которому Галицко-Волынские князья обещали защиту от Золотой Орды. Таким образом, Галицко-Волынское княжество, хотя и было вынуждено признавать формальную зависимость от Орды, фактически проводило самостоятельную внешнюю политику. Польский король Владислав Локетек называл своих восточных соседей, князей Андрея и Льва, «неодолимым щитом против жестокого племени татар».

Однако, преграждая Золотой Орде доступ на земли своих западных соседей, Галицко-Волынское княжество в большей степени, чем они, становилось жертвой опустошительных походов ордынцев. Изнурительная борьба с внешними врагами, острые внутренние конфликты князей с боярами и войны князей между собой ослабили силы Галицко-Волынского княжества, и этим воспользовались соседние государства, значительно меньше пострадавшие от ордынского лихолетья. После смерти последнего галицко-волынского князя Юрия II польский король Казимир III напал на Львов, ограбил княжеский дворец на Высоком замке (откуда вывез, по сведениям польских хроник, «две короны огромной стоимости, украшенные дорогими камнями и жемчугом, а также мантию и трон»), однако вскоре был вынужден отступить. Правителем Галицкой земли стал боярин Дмитрий Детько. На Волыни в это время укрепился князь литовского происхождения Люберт (Дмитрий) Гедиминович, принявший язык и обычаи местного населения. Вероятно, Детько признал суверенитет Люберта.

В борьбе за галицкие земли, которая велась с переменным успехом, симпатии большинства галичан были на стороне Люберта. Все же силы были неравными. В 1349 г. Польша опять

захватила Галицко-Холмское и Перемышльское княжества, а король польский Казимир провозгласил себя «правителем королевства Руси» т. е. Галицкой земли. Великий князь литовский Альгирдас (Ольгерд) Гедиминович, воспользовавшись ослаблением Золотой Орды, в 60-х гг. XIV в. подчинил себе большинство украинских земель — Подолию, Киевщину, Переяславщину. Галицкое княжество с 1370 г. очутилось под властью Венгерского королевства, причем в 1372–1378 и 1385–1387 гг. здесь правил как вассал венгерского короля онемеченный князь из Силезии Владислав Опольский. Он стремился к независимости от Венгрии и даже начал чеканить во Львове монету с гербом Галичины (с изображением льва) и своим именем. Однако в 1387 г. Галицкая земля и западная часть древней Волыни (Холмщина) были надолго отторгнуты Польским королевством. Принадлежавшие ранее Галицко-Волынскому княжеству земли между Днестром и Прутом, в том числе территория современной Буковины, очутились в составе Молдавского княжества, которое образовалось в этот период. Наряду с волошским (т. е. молдаво-румынским) большинством, значительную часть населения этого княжества составляли украинцы, а некоторые волости, в том числе Северная Буковина, были полностью украинскими. Строй и правовая система Молдавского княжества имели много черт, которые сформировались в Галицко-Волынском княжестве, даже грамоты господарей (князей) Молдавии на протяжении длительного времени писались на украинском языке. Сам титул владетеля «господарь», как и некоторые другие юридические термины, тоже галицко-волынского происхождения.

Культура Галицко-Волынского княжества

В культурной жизни Галицко-Волынской земли, как и повсюду в те времена, определяющую роль играли церковные учреждения — монастыри, епископии, приходские церкви. Буквенные клейма на глиняной посуде и свинцовых пломбах, надписи на бытовых предметах (пряслица, костяная ручка ножа) свидетельствуют, что грамотные люди были также среди ремесленников и дружинников. В Звенигороде и Бресте найдены берестяные грамоты; в Звенигороде, Перемышле, Галиче,

*Галицкое (Кыроское)
Евангелие. Часть
страницы с заставкой.
1144 г.*

токи иностранных языков работали в княжеских и епископских канцеляриях. Они готовили тексты грамот, вели дипломатическую переписку. Сохранились, в частности, латинские грамоты галицко-волынских князей и скрепленное печатью письмо совета города Владимира на Волыни совету города Штральзунда (Северная Германия) с требованием возвратить владимирским купцам сукно из корабля, потерпевшего крушение.

В Галицкой земле была создана древнейшая восточнославянская редакция Евангелия, заметно отличающаяся от первой редакции, заимствованной от южных славян. Древние письменные памятники (Крестинопольский апостол XII в., Бучачское евангелие XII–XIII вв.) сохранились в монастыре южноволынского села Городище (недалеко от современного Червонограда), являвшегося в свое время большим культурным центром. В Холме при Льве Даниловиче переписаны два евангелия, в которых типично народные украинские языковые черты проступают сквозь церковнославянскую основу литургических текстов. Книгописная мастерская действовала при дворе князя Владимира Васильковича, его летописец называет «книжником и философом, которого не было во

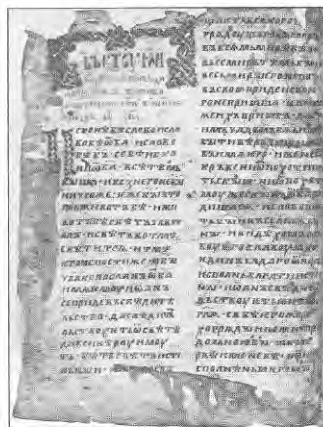

*Волынское Евангелие.
Миниатюра «Евангелист
Матфей». Конец XIII в.*

Львове бронзовые стилосы (писала), которыми делали записи на восковых табличках или бересте. О способах обучения можно судить по житию иконописца Петра, позже ставшего митрополитом, волынянина родом. Он, когда достиг семи лет, «отдан был родителями книгам учиться», причем указано, что учитель был хорошим, а мальчик сначала учился плохо и только впоследствии опередил своих одноклассников. Образованные люди, зна-

всей земле и после него не будет». Как рассказывает летопись, князь сделал щедрые пожертвования церквам в городах своего княжества (Владимир, Берестье, Белз, Каменец на Волыни, Любомль) и епископским кафедрам других княжеств — Луцкой, Перемышльской, Черниговской. Из числа подаренных книг летописец описал тридцать шесть. Кожаные переплеты самых дорогих книг были украшены златоткаными тканями, металлическими накладками с изображениями в технике перегородчатой эмали (летопись ее называет финифтью). Некоторые книги были украшены прекрасными миниатюрами.

*Евсевиево Евангелие.
Страница с заставкой
и инициалом. 1283 г.*

Летописание в Галицкой земле началось сравнительно рано. Очевидно, дружинником был Василий, описавший ослепление теребовльского князя Василько Ростиславича в 1097 г. и междоусобную войну 1098–1099 гг. «Повесть об ослеплении Василько», вошедшая в «Повесть временных лет», — исключительно талантливое произведение. Простоту и непосредственность изложения автор умело сочетает с реалистическими штрихами, чтобы впечатлить читателя, передать весь трагизм описываемых событий.

Летопись, которую принято называть Галицко-Волынской, состоит из двух частей. Первая (жизнеописание Даниила Галицкого) написана высокообразованным книжником в столичном Холме, преимущественно с целью возвеличения политики Даниила, достойного преемника самых знаменитых киевских князей. Он — «князь добрый, храбрый и мудрый», его славу можно сравнить только со славой Святослава Игоревича и святого Владимира Великого. В полный голос звучит в летописи патриотический призыв: «Лучше на своей земле костями лечь, чем на чужой быть славным!»

Волынская часть летописи начинается с 1261 г. Писалась она, главным образом, при дворе владимирского князя Владимира Васильковича в последние годы его жизни. Возмож-

*Галицкое (Крылоское)
Евангелие. Часть
страницы с заставкой.
1144 г.*

токи иностранных языков работали в княжеских и епископских канцеляриях. Они готовили тексты грамот, вели дипломатическую переписку. Сохранились, в частности, латинские грамоты галицко-волинских князей и скрепленное печатью письмо совета города Владимира на Волини совету города Штральзунде (Северная Германия) с требованием возвратить владимирским купцам сукно из корабля, потерпевшего крушение.

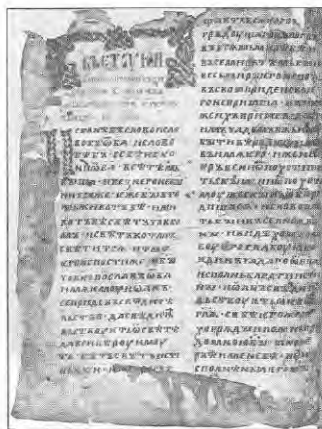
В Галицкой земле была создана древнейшая восточнославянская редакция Евангелия, заметно отличающаяся от первой редакции, заимствованной от южных славян. Древние письменные памятники (Крестинопольский апостол XII в., Бучачское евангелие XII–XIII вв.) сохранились в монастыре южноволынского села Городище (недалеко от современного Червонограда), являвшегося в свое время большим культурным центром. В Холме при Льве Даниловиче переписаны два евангелия, в которых типично народные украинские языковые черты проступают сквозь церковнославянскую основу литургических текстов. Книгописная мастерская действовала при дворе князя Владимира Васильковича, его летописец называет «книжником и философом, которого не было вс

*Волинское Евангелие.
Миниатюра «Евангелист
Матфей». Конец XIII в.*

всей земле и после него не будет». Как рассказывает летопись, князь сделал щедрые пожертвования церквям в городах своего княжества (Владимир, Берестье, Белз, Каменец на Волыни, Любомль) и епископским кафедрам других княжеств — Луцкой, Перемышльской, Черниговской. Из числа подаренных книг летописец описал тридцать шесть. Кожаные переплеты самых дорогих книг были украшены златоткаными тканями, металлическими накладками с изображениями в технике перегородчатой эмали (летопись ее называет финифтью). Некоторые книги были украшены прекрасными миниатюрами.

*Евсевиево Евангелие.
Страница с заставкой
и инициалом. 1283 г.*

Летописание в Галицкой земле началось сравнительно рано. Очевидно, дружинником был Василий, описавший ослепление теребовльского князя Василько Ростиславича в 1097 г. и междоусобную войну 1098–1099 гг. «Повесть об ослеплении Василько», вошедшая в «Повесть временных лет», — исключительно талантливое произведение. Простоту и непосредственность изложения автор умело сочетает с реалистическими штрихами, чтобы впечатлить читателя, передать весь трагизм описываемых событий.

Летопись, которую принято называть Галицко-Волынской, состоит из двух частей. Первая (жизнеописание Даниила Галицкого) написана высокообразованным книжником в столичном Холме, преимущественно с целью возвеличения политики Даниила, достойного преемника самых знаменитых киевских князей. Он — «князь добрый, храбрый и мудрый», его славу можно сравнить только со славой Святослава Игоревича и святого Владимира Великого. В полный голос звучит в летописи патриотический призыв: «Лучше на своей земле костями лечь, чем на чужой быть славным!»

Волынская часть летописи начинается с 1261 г. Писалась она, главным образом, при дворе владимирского князя Владимира Васильковича в последние годы его жизни. Возмож-

ное место работы летописца — городок Любомль, где любил пребывать князь. По поводу его смерти в текст включена написанная не летописцем, а кем-то другим похвала Владимиру, значительная часть которой — переработка «Слова о законе и благодати» митрополита Киевского Иларiona. Если холмский летописец писал с точки зрения верных князю бояр, то волынский больше учитывал опору княжеской власти на простых людей — мещичей, крестьян. В летописи упомянуты и частично пересказаны отдельные «славы» — величальные песни, с которыми имеют много общего обрядно-величальные колядки, являющиеся одной из древнейшей прослоек украинского народно-поэтического творчества. Наверное, сходные песни пел «словутный» перемышльский певец Митус, наказанный за неповиновение князю. В языке волынского летописца сравнительно много элементов, становившихся характерными для украинского разговорного языка того времени.

Идея прославления Романа Мстиславовича и Даниила Галицкого, как продолжателей исторической миссии Киева, определила и структуру летописного свода, в составе которого к нам дошла Галицко-Волынская летопись. Этот свод Ипатьевского типа представлен такими летописными кодексами, как Ипатьевский, Хлебниковский, Погодинский, летопись Марко Бундура, Ермолаевский и Угорникский, фрагмент которого найден недавно. Свод такого типа состоит из Начальной киевской летописи («Повести временных лет»), Киевской летописи XII в. и, в качестве третьей части, Галицко-Волынской летописи. Таким образом, рукописи такого состава принципиально отличаются от севернорусских (типа Лаврентьевского свода), где после «Повести временных лет» идут летописи о Владимиро-Суздальской земле.

Подтверждением высокого уровня культуры Галицко-Волыньских земель была и архитектура. Строили преимущественно из дерева. Каменными первоначально были только некоторые храмы, реже — княжеские палаты. Сохранившийся (в реконструкции) Успенский собор во Владимире, строительство которого было завершено в 1160 г., повторяет план Успенского собора Киево-Печерской лавры. На Волыни, как и в Киеве, и в остальных центрах княжеств, храмы сооружали из кирпича. Белокаменное строительство с использованием ро-

манской строительной техники было начато в Прикарпатье, сначала в Перемышле (церковь святого Иоанна), позже в Звенигороде, Василеве, Галиче.

В одном лишь Галиче известно не менее 30 монументальных каменных сооружений, однако только часть их изучена археологами. Строительство самого большого в Галиче храма — Успенского собора — связывают с созданием здесь в 1157 г. епископии.

Собор — яркий пример галицкой белокаменной архитектуры. Резные украшения сохранились в своем первоначальном виде только в храме Пантелеймона вблизи Галича. Здесь портал обрамлен колоннами с капителями коринфского ордера. Западный главный портал перспективный, углубленный в стену. Его верхняя часть украшена стилизованным орнаментом. Великолепные храмы Даниила Галицкого в Холме известны из летописи. Особенной красотой отличалась церковь Иоанна. В ней капители опорных столбов были украшены резными скульптурными масками. Изнутри поверхность купола была покрыта «золотыми звездами на лазури, а внутренний помост был вылит из меди и чистого золота, так что блестел как зеркало», окна украшало «римское стекло» (витражи), для порталов использован «тесаный камень галицкий белый и зеленый холмский». Резьба на них настолько поразила летописца, что он сообщил имя скульптора — «хитреца» Авдия. На главных дверях «был сделан Спас, а на стенах святой Иоанн, так что все, кто смотрел, удивлялись».

О высоком уровне архитектуры и строительства свидетельствует и палата Даниила Галицкого в его столице Холме. Если другие светские постройки на Руси и в соседних странах сохранились только на уровне фундаментов, то в этом случае под землей обнаружены стены до высоты 3,3 м, сооруженные из белого камня и холмского глауконтита зеленоватого цвета. Следует надеяться, что художественная орнаментика этого сооружения, уникального также и в европейском контексте, будет выявлена в дальнейших исследованиях.

*Владимир-Волынский.
Успенский собор*

*Галич. Церковь
Св. Пантелеймона.
Начало XIII в.*

родицы Одигитрии конца XIII–XIV вв. из Покровской церкви Луцка (ныне в Национальном художественном музее Украины в Киеве). Особенно ценились византийские иконы. Древнейшая сохранившаяся из них — константинопольская по происхождению икона Богородицы конца XI в. — находилась в Холме с древних времен до XX в. Чудом спасенный от гибели в годы войны и в послевоенные годы, этот шедевр религиозно-художественной культуры теперь находится в Волынском Музее иконописи в Луцке.

*Богородица Одигитрия
Волынская. Икона.
Начало XIV в.*

При князе Васильке и его сыне Владимире Васильковиче работал выдающийся строитель «муж хитр Олекса», соорудивший ряд деревянных городских укреплений. Ярким проявлением мастерства галицких строителей была и пятиярусная деревянная скальная крепость IX–XIV вв. Тустань вблизи села Урича в Карпатах.

Местная иконопись развивалась в Галицко-Волынской земле под влиянием киевской. Из работ художников высокопрофессионального уровня сохранилась икона Богородицы Одигитрии конца XIII–XIV вв. из Покровской церкви Луцка (ныне в Национальном художественном музее Украины в Киеве). Особенно ценились византийские иконы. Древнейшая сохранившаяся из них — константинопольская по происхождению икона Богородицы конца XI в. — находилась в Холме с древних времен до XX в. Чудом спасенный от гибели в годы войны и в послевоенные годы, этот шедевр религиозно-художественной культуры теперь находится в Волынском Музее иконописи в Луцке.

Другая икона, ныне известная как Ченстоховская (перевезена из Белза в польскую Ченстохову в конце XIV в.), также принадлежала кисти византийского мастера. Галицкое изобразительное искусство XIV в. достойно представляет известная икона святого Юрия-Змеборца на черном коне (из села Станыли близ Дрогобыча, хранится в Национальном музее во Львове). В ней нет ничего лишнего. Ритм линий и четко ограниченных цветовых пятен подчинен единому художественному замыслу: создать образ бесстрашного воина, верного христианскому дол-

гу. На светло-сером фоне выделяется темный силуэт коня с всадником и красный плащ воина. Несравненное сочетание динамизма и гармонической уравновешенности отдельных элементов композиции свидетельствуют о мастерстве художника. Также ряд украинских икон XV в. были исполнены в русле художественных традиций галицко-волынской земли.

При всем своеобразии индивидуальных манер отдельных мастеров, им свойственны лаконизм и цельность композиции, сдержанность колорита и одновременно умение сочетать контрастные цвета, эмоциональная насыщенность образов-символов. Эти особенности, гармонично сливаясь с новыми чертами, стали в будущем одним из компонентов национального своеобразия украинского изобразительного искусства. Также во многих произведениях народного декоративного искусства Украины — коврах, вышивках, писанках — прослеживается развитие мотивов, существовавших еще в Средневековье.

*Икона Покров
Богородицы. XII–XIII вв.*

4. Северное Причерноморье послемонгольского времени

Монгольское нашествие послужило поворотным пунктом в истории Северного Причерноморья. Несмотря на свой разрушительный эффект, именно оно создало условия и привело в движение силы, которые в течение короткого периода времени изменили тип господствующей цивилизации и оказали значительное влияние на историю Украины. Обширный край, где тысячелетиями господствовали кочевые скотоводы, а на побережье ютились порты средиземноморской цивилизации, превратился в европейскую житницу и стал частью национальной территории Украины. Данная глава посвящена событиям, ко-

которые привели к этому повороту в истории всемирной и украинской.

Прежде всего необходимо выявить причины, по которым Северное Причерноморье оказалось целью монгольского завоевания. Несмотря на то что история степных сообществ Евразии все еще находится на начальном этапе научного познания и осмысления, основные тенденции в развитии этого ареала достаточно хорошо различимы. Вопреки распространенному поверхностному мнению о том, что цивилизованное Северное Причерноморье было притягательным пунктом для диких кочевых завоевателей, этот ареал как раз до нашествия монголов отнюдь не являлся землей обетованной для кочевников. Скорее здесь было прибежище для степных изгоев. Северное Причерноморье действительно очень мало интересовало, если вообще интересовало создателей великих степных империй, пусть даже они завоевывали его.

Вожди кочевников, безусловно, ценили богатые пастбища в степях Восточной Европы. Достаточно вспомнить, что, по преданию, когда Джучи, старший сын Чингисхана, «увидел воздух и воду Кипчакской земли, то он нашел, что во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих»¹. Однако до монголов степные вожди избегали этих райских земель, а ведь среди них были такие известные исторические личности, как гуннский предводитель Атилы (правил ок. 434–454), аварский каган Баян (правил ок. 558–582), правитель Западно-Тюркского каганата Тарду (правил в 578–603). Они либо продвигались далее на запад, как первые два, или останавливались, но обращали основное внимание на Закавказье, как в случае Тюркского каганата или хазар. Дело в том, что больше всего на свете степные предводители нуждались в богатых оседлых соседях, которых можно было бы заставить поделиться своими богатствами, — именно они служили главным источником средств для содержания их империй. Поэтому соседство с Китаем, Ираном или Византией было для кочевых элит предпочтительнее сыт-

¹ Об этом сообщает Джузджани в «Табакат-и-насири»: Золотая Орда в источниках. — Том I (арабские и персидские сочинения). — Москва, 2003. — С. 250.

ного и спокойного, но захолустного Причерноморья. Оно было удалено и от Византии, и от Ирана большими расстояниями, непреодолимым для них Черным морем и опасными хребтами Кавказа. Правда, у Черного моря находилось несколько греко-римских городов. Но такая добыча не сулила больших богатств, тем более что города были неуязвимы под защитой стен и со снабжением по морю. Поэтому с ними было выгоднее торговать — ведь сюда прибывали купцы со всего Средиземноморья, рассчитывая на меха, рабов, ловчих птиц, моржовую кость, которые доставляли кочевники со всей Евразии. Кочевники, со своей стороны, очень нуждались, помимо золота и серебра, в привозном вине — оно стало неотъемлемым атрибутом религиозных и общественных ритуалов в Степи. Вот на этих взаимных интересах и слабостях тысячелетиями удерживалось существование греко-римских городов и степных сообществ в Северном Причерноморье.

Не отвечая амбициям степных вождей, степная Украина неизменно оказывалась на периферии их империй. Даже скифы не усидели здесь и в VIII–VI вв. до н. э. удалялись отсюда на завоевание Закавказья. В VII–IX вв. Закавказье манило к себе также хазар. А вот гунны, а затем авары и угры обосновывались западнее — на Среднем Дунае, в Паннонии, откуда они совершали походы на Византию и франков. Именно периферийное расположение и политическая аморфность степей Северного Причерноморья была, однако, одним из важнейших факторов, способствовавших возвышению Киева и становлению Древнерусского государства. Едва ли у Руси нашлись бы какие-то шансы на рождение, если бы на прозрачных южных границах образовалась мощная степная империя, нуждавшаяся в обширных внешних ресурсах. Монгольское завоевание дает наглядное тому подтверждение.

Со своей стороны, возникновение Руси со столицей в Киеве существенно изменяло политическую и экономическую ситуацию в регионе. Для Степи это привело к появлению еще одной границы, в дополнение к границе с византийскими владениями в Крыму. Причем Русь оказалась на противоположной от Крыма стороне, что было равносильно открытию для кочевников второго фронта, заставляя их лавировать между двумя соседями. Безраздельное военное и политическое господство кочевников в

Северном Причерноморье подошло к концу. Более того, у степняков появился потенциальный соперник, заинтересованный в контроле над Степью, через которую пролегли его основные торговые пути. В то же время появление на границах Северного Причерноморья не просто цепочки колоний, а полноценного оседлого сообщества, занимавшего обширную территорию, имевшего поблизости политический центр, наконец, обладавшего значительными материальными ресурсами, — все это делало Русь привлекательным объектом стяжательства для амбициозных степных вождей. Таким образом, возникла важная предпосылка для кристаллизации в данном регионе степной империи.

Печенег и половцы были степными изгоями, которые, поселившись в Северном Причерноморье, так и не создали полноценных империй. Однако соседство с Русью принесло им свои дивиденды. Русь вела интенсивную торговлю с Византией по территории Степи. Это не только втянуло степняков в орбиту византийской политики, но и привело к основанию городских поселений в Степи. Русь также имела спрос на военный талант кочевников, как в во всех окрестных государствах — Венгрии, Грузии, Византийской империи, в Хорезме. Это служило довольно стабильным источником добычи и денег. Поэтому в русско-половецкую эпоху степи Северного Причерноморья восстановили утраченную было под конец античности прямую связь с мировым рынком, а вместе с нею и свою экономическую специализацию. Будучи потребителем предметов роскоши, таких как ткани и вина, этот регион выступил в роли поставщика продуктов скотоводства, мехов и рабов — товаров, которые пользовались спросом на международном рынке. Экономические и политические связи с соседями открыли возможности также для культурного взаимодействия. Богатые захоронения половецкой знати содержат предметы искусства, происхождение которых указывает на культурный обмен между Северным Причерноморьем, Центральной Азией, Западной и Восточной Европой. Известны примеры обращения половцев в христианство, ислам. В то же время политические элиты Руси, вопреки впечатлению, навеваемому антистепняцким пафосом русских летописей, также осознавали выгоды такого стабильного и благоприятного соотношения сил в Северном Причерноморье. Самым наглядным образом это подтвердилось в совместном выступлении половцев и русских против монголов на Калке.

Итак, Северное Причерноморье только ко времени появления монголов у его порога превратилось из евразийской периферии в самостоятельную экономическую и политическую зону. Циклическое время, которое задавалось здесь сменой одного случайного завоевателя другим, закончилось навсегда.

Знамения Калки

Монголы впервые оказались в степях Северного Причерноморья в 1222 г. Но к тому моменту половцы по меньшей мере четыре года воевали с монголами. Племя ольберли, одно из самых могущественных среди половцев¹, укрыло в Средней Азии вождя разбитого монголами племенного союза меркитов Куду, но само испытало горечь поражения от монголов. Ольберли были хорошо известны и на Руси, где их относили к так называемым «диким» половцам².

В 1219 г. половцы в Средней Азии снова воюют с монголами. На этот раз из-за того, что они выступали союзниками могущественного и агрессивного государства хорезмшахов, включавшего, помимо Хорезма (в южном течении Амударьи), также Иран. Как свидетельствовал Шихаб ад-Дин ан-Насави, историк последних хорезмшахов, «Чингисхан и его сыновья сделали все для полного уничтожения кыпчаков, так как те были опорой силы хорезмшахов, корнем их славы и основой многочисленных войск»³. Война с хорезмшахами Мухаммадом

¹ Обстоятельные сведения об исторической карьере клана Ольберли см.: Golden P. *Cumanica II: The Ölberli (Ölperli): The Fortunes and misfortunes of an Inner Asian nomadic clan.* — *Archivum Eurasii Medii Aevi.* — Vol. VI (1985)/ Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1987. — P. 5–29. О. Прицак выдвинул гипотезу о том, что клан Ольберли занимал положение правящего клана в половецком племенном союзе: Pritsak O. *The polovcians and Rus'* — *Archivum Eurasii Medii Aevi.* — Vol. II (1982). — Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1982. — P. 336–341.

² «Отперлюеве» в числе союзников князя Юрия Долгорукого отмечены в Ипатьевской летописи еще под 1152 г. — Полное собрание русских летописей. — Т. II. — 2-е изд. — Москва: Языки русской культуры, 2001. — Ст. 455.

³ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны/ перевод и издание З. М. Бунятова. — Москва: Восточная литература, 1996. — С. 213.

и его сыном Джалаледдином растянулась на десятилетие и неминуемо достигла половцев Северного Причерноморья. Чингисхан отправил против них через Кавказ специальный корпус под командованием испытанных полководцев Джебе и Субедея (почему-то принято считать этот поход всего лишь разведкой). Вначале монголы убедили половцев не помогать аланам, державшим в руках переходы через Кавказ. Расправившись с аланами, монголы принялись за самих половцев. Их уцелевшие силы отступили к границам Руси и послали туда гонцов с просьбой о помощи. Некий «великий князь Половецкий» Басты даже принял крещение¹ — летописца явно привлекло это событие как знак крепких союзнических отношений с Русью.

Тревога в связи с приближением монголов и без того была столь велика, что на княжеский съезд для обсуждения ответа врагу съехались князья киевский и смоленский, черниговский и козельский, галицкий и много других. С упреком летописец отметил отсутствие только великого князя суздальского Юрия Всеволодича. Большое войско, собранное русскими князьями, выступило в апреле в поход Днепром и сухоходом. У Хортицы оно соединилось с половцами и двинулось на восток в сторону зимнего лагеря Субедея и Джебе. Князья и простые воины стограла от нетерпения хотя бы увидеть «невиданную рать». Лишь через несколько дней² союзники нашли первых монголов, которые пасли скот вдали от своего основного лагеря. По-видимому, это был скот, захваченный у половцев, потому союзники бросились отбирать и делить его, не щадя попадающихся под руку монгольских пастухов. Еще через четыре дня они натолкнулись на сторожевые отряды монголов. В стычках с ними русские и половецкие полки потеряли даже несколько князей. Основные же силы монголов («полки Татарские») располагались у реки Калки. Русские и половецкие полки сильно растянулись в долгом походе по степи, у них не было ни единого командования, ни дисциплины. Так что, несмотря на сходство тактики и вооружения, а также несмотря на проявленное

¹ Ипатьевская летопись. — ПСРЛ. — Т. II. — Ст. 741.

² Ибн ель-Асир сообщает, что до сражения поход продолжался 12 дней. — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / изд. В. Г. Тизенгаузен. Т. I. — СПб., 1884. — С. 27.

мужество, союзники не устояли перед лицом сильного, подвижного и организованного монгольского войска. Монголы, действуя в идеальных для себя условиях открытой местности, окружали и уничтожали противника по частям в течение нескольких дней. На Русь вернулись немногие. В знак своего триумфа победителя, если верить рассказу Новгородской первой летописи, предали киевского князя Мстислава Романовича вместе с двумя его зятьями мучительной смерти, удушив их помостом, на котором они пировали после победы¹. После Калки монголы двинулись к Булгару, откуда, нагруженные добычей и пленниками, ушли на соединение с силами Джучи, воевавшего с половцами в Центральной Азии.

Летописная повесть о битве на речке Калке объясняет поражение русских князей случайными обстоятельствами, такими как необычность врага или дурные личные качества каких-то князей. Разумеется, такой взгляд был совершенно оправдан для современников, которые и искали утешения в унижении, и старались найти способ одолеть монголов. Однако в широкой исторической перспективе становится видно, что сражение на Калке открыло эпоху более чем пятивекового господства династии Чингисхана в степях Восточной Европы. Поэтому монгольское завоевание Половецкой степи и Руси отнюдь нельзя объяснять случайностями или, что еще хуже, параличом цивилизации перед лицом варварской стихии. На самом деле кочевники не отличались от оседлых крестьян уровнем цивилизованности. Разумеется, кочевники были воинами, притом обученными с детства к передовому способу войны. Но гораздо важнее было то, что монгольская правящая элита не только смогла организовать кочевников в одну из самых смертоносных армий в истории, но и оказалась подготовленной осуществить грандиозные проекты государственного и социального переустройства мира. В результате во всемирной истории период от Чингисхана до современности часто выделяется в отдельный послемонгольский период.

Кто же такие монголы и почему именно они оказались в центре мировой истории? На монголов китайские хроники обрати-

---

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. — М.: Л., 1950. — С. 63, 267.

ли внимание не ранее X в. Первоначально они не были исключительно скотоводами, а занимались охотой и рыболовством. Территория современной Монголии, на которой сформировались монголы, некогда была политическим и сакральным центром великих степных империй — Тюркского каганата (552–741) и Уйгурского каганата (744–840). Уйгуры здесь даже построили свою столицу Орду-Балык («ставка-город»). Однако после сожжения города киргизами (840), которые перенесли центр своей недолговечной империи на запад, этот край пережил период анархии и запустения. Степные империи, основанные впоследствии киданями и чжурчженями, имели свои центры в Северном Китае, где их вожди собственно правили как китайские императоры под именем династий Ляо (907–1124) и Цзинь (1113–1232). Обе династии проводили в отношении других кочевников политику срамливания во избежание их объединения. В результате тюркское население стало покидать эту некогда сакральную территорию или ассимилироваться монгольскими племенами, которые стали осваивать эту внезапно образовавшуюся политическую периферию.

Сложившиеся условия анархии, насилия и бедности стимулировали внутреннюю консолидацию формирующихся племен и выдвижение амбициозных и талантливых военных лидеров, притязавших на власть. «Сокровенное сказание монголов», первая монгольская история (ок. 1240), дает понять, как легко в те годы банда молодчиков могла подчинить себе какое-то совершенно чужое племя: буквально это означало «полонить», «сделать слугами-холопами при табунах и кухне», а метафорически называлось — «приставить человеку голову или воротник — шубе»¹. Основателю Монгольской империи Темучину (Тэмуджину) удалось выжить в тех исключительно трудных и непредсказуемых условиях, причем испытания помогли ему развить несомненный талант полководца, и в тотальной межплеменной войне он сумел подчинить себе все монгольские племена. Умелые воины, объединенные суровой дисциплиной и безоговорочным авторитетом Темучина, монголы представляли собой грозное войско, которому не было равных в мире. Удерживать эту силу от дальнейших

¹ Сокровенное сказание монголов / пер. С. А. Козина. — Москва: КМК, 2002. — §§ 33–39 (С. 11).

завоеваний было нелогично и, в конце концов, просто невозможно, так как в противном случае ее предводителя ожидали утрата персональной харизмы и восстание подданных.

Помимо войска монголы обладали еще одним важным инструментом для карьеры в мировой истории. Это — знание степной имперской традиции и идеологии. Поэтому в их государственной практике сохранилось много знакомых ее черт, таких как курултай («съезд знати»), обряд инвеституры каана (от «кагана»), идея небесного мандата каана на всемирную власть, кооперация с купеческими кланами. В связи с тем, что непосредственные имперские предшественники монголов — кидани и чжурчжени — создали особые формы степной империи, монголы имели возможность познакомиться и с их новшествами. Речь идет о том, что для этих государств была характерна двойственная структура: одна часть империи была населена кочевниками, а другая — оседлыми китайцами. Несмотря на дуализм администрации, общей чертой было массовое использование китайских чиновников или окитаенных степняков. Вполне правдоподобно, что будущий Чингисхан провел несколько лет жизни в плену в чжурчженском государстве Цзинь¹. Знакомство со строением и внутренней политикой чжурчженского государства наверняка стимулировало его собственное твердое осознание верховенства государственных интересов над всеми другими, в том числе и над сложившимися традициями — этническими, родовыми, религиозными, социальными, культурными. Признание за государством высшей ценности сделало монгольскую элиту восприимчивой к идеям государственности, независимо от источника их происхождения, если эти идеи были направлены на укрепление централизованного государственного правления. В этом смысле показательна карьера Елюй Чу-Цая, отпрыска киданьского императорского рода на службе Чингисхана — она быстро пошла в гору после того, как суверену донесли его слова,

¹ Об этом сообщает хорошо информированный автор китайского описания монголов «Мэн-да Бэй-лу»: «Чингис в малолетстве был захвачен в плен цзиньцами, обращен в рабство и только через десять с лишним лет бежал. Поэтому он знает все дела государства Цзинь». — Мэн-да Бэй-лу («Полное описание монголо-татар») / пер. с кит. и изд. Н. Ц. Мункуева. — Москва: Наука, 1975. 286 с.

сказанные одному мастеру луков: «Если даже для изготовления луков требуются мастера-лучники, так неужели для управления Поднебесной не нужны мастера управления!»¹

Чингисхан первым из степных правителей положил в основу государственного устройства принцип территориальной, а не племенной организации, изменив, таким образом, традиционную структуру степных империй. Учрежденные военные и одновременно административно-территориальные единицы — тысячи и тумены (тьмы, т. е. десятки тысяч) — перестали отвечать этническому делению населения и стали многоплеменными по своему составу. Это привело к дроблению и рассеиванию компактно расселенных ранее народов и племен. С другой стороны, было запрещено самовольное перемещение в границах империи: степняки кочевали в границах отведенных им ареалов, а оседлые прикреплялись к местам проживания и были обязаны исполнять назначенные им государственные повинности. При этом элиты покоренных народов и племен либо уничтожалась при завоевании, либо превращалась в государственных служащих, статус которых определялся не столько происхождением, сколько позицией в системе рангов.

Из Китая Чингисхан заимствовал и систему двойного административного управления, осуществляемого баскаками и даругачи (оба термина означали чиновника, наделенного правом ставить печать, русский перевод того времени — «печатник»). Первые (они также назывались танмачинами) были преимущественно военными губернаторами, командовавшими территориальными войсками, в том числе набранными из покоренного местного населения. Вторые отвечали за комплектование этого войска, сбор и расходование налогов, функционирование дорожно-почтовой службы «яма» (последняя также была позаимствована из Китая) и таким образом исполняли функции гражданских администраторов².

¹ Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-Цая. Перевод и исследование. — Москва: Наука, 1965. — С. 70.

² Ostrowski D. Muscovy and the Mongols: Cross-cultural influences on the steppe frontier, 1304–1589. — Cambridge, Cambridge University Press, 1998. — P. 38–46.

Императорская ставка, с личной гвардией и слугами хана, исполняла функции правительства и была источником кадров его государства. Проявившие способности гвардейцы-телохранители («нукеры», «кешиктены»), конюхи, овчары, повара, несмотря на их происхождение (рабы среди них были обычным явлением), получали назначения на военные посты, не раз совмещавшие административные функции. По мере развития завоеваний на службу к ханам приходили прежние администраторы присоединенных территорий, такие как цзиньцы, кидани, уйгуры. В частности, власть Чингисхана признал правитель («идукут») уйгуров, многие отпрыски киданьского правящего клана Елюй. Наконец, завоевание Средней Азии поставило в распоряжение монголов многочисленные и высокообразованные кадры мусульманских бюрократов. В частности, к ним на службу пришли Мухаммед Ходжа Ялавач с сыном Максудом, которые организовали переписи и налогообложение населения, — о них упоминает даже «Сокровенное сказание монголов» (§ 263).

Уникальным достижением монголов в истории степных империй стало сохранение ими единства правящей династии в течение жизни трех поколений, вопреки тому, что империя по степной традиции продолжала считаться семейным, а не патриониальным (персональным) владением великого каана. Монголы также придерживались собственных ритуальных норм в отношении представителей других династий. Поэтому история об удушении под помостом киевского князя Мстислава Романовича, побежденного в битве при Калке, выглядит убедительно, ведь монголы избегали пролития крови представителей знати.

Словом, Монгольская империя не только обладала совершенной военной машиной, но и представляла собой качественно новую степную империю. Это новое качество заключалось в способности контролировать и эксплуатировать завоеванные оседлые территории, не только путем применения военной силы, но и путем преобразования и приспособления их государственного устройства в целях завоевателей. Вот такая империя заявила о себе в Половецкой степи на Калке. Поэтому уход Джебей и Субедея после победы на Калке на восток был временным отступлением — у монголов были планы и силы подчинить себе весь мир.

Уже в 1229 г. курултай, избравший великим кааном сына Чингисхана Огодая (Угедая) (1229–1241) и поделивший территорию государства на четыре улуса, провозгласил целью монголов завоевания на Западе. В начале 1230-х гг. они покорили территорию от Урала до Волги. Часть половцев бежала, часть подчинилась. В то же время продолжалось сопротивление — его возглавлял Бачман из племени Ольберли. В 1236 г. он потерпел поражение и был схвачен на одном из островов на Нижней Волге. В конце 1237 — первой половине 1238 г. монголы под командованием Батяя, старшего сына Джучи, и других внуков Чингисхана совершили кратковременный зимний поход на Северо-Восточную Русь и, разорив ее, снова обернулись против половцев — на этот раз в Приднепровье. Тогда же они подчинили себе Закавказье. Осенью 1240 г. начался поход на Европу. Киев стал первой целью и был захвачен монголами в декабре 1240 г. После похода на Польское и Венгерское королевства в 1241–1242 гг., которые ознаменовались полными победами монголов у р. Шайо и у Легницы, монголы удалились в Дешт-и-Кипчак. Помимо значительного удаления от основных баз, возврат монголов был обусловлен болезненным для любой степной империи междуцарствием, наступившим в связи со смертью Огодая в конце 1241 г.

Экспансия монголов смогла возобновиться с воцарением каана Монгке (1251–1259), но уже на Ближнем Востоке и в Восточной Азии. Для возобновления экспансии на запад у монголов не хватало стимулов. Батый был старшим и самым авторитетным из чингизидов, и только от него зависело решение о продолжении наступления на запад. Но Батю нужно было устраивать собственный улус, в частности, организовывать правительство и налогообложение, налаживать отношения с покоренными правителями Восточной Европы. Для этого требовалось время. А вскоре, на рубеже 1260-х гг., вспыхнуло ожесточенное соперничество Батуидов с Хулагуидами (потомки Хулагу, внука Чингисхана, который основал правящую династию в Иране) из-за обладания Азербайджаном. Полномасштабная война на Кавказе отвлекала силы, поэтому экспансия в западном направлении, явно сохранившая привлекательность, ограничилась набегами улусбегов на Польшу, Венгрию и Византию. Да и сама династия Чингиса после смерти Монгке пережила гражданскую войну. Победа в ней Хубилая, правив-

шего Китаем, над Ариг-Букой привела к тому, что ставка великого каана переехала в 1260 г. вместе с ним в Пекин. После этого Монгольская империя фактически перестала существовать как единое целое. Так что каждый улус был предоставлен власти его правителей, а точнее — основанных ими династий.

Кратковременность пребывания монголов к западу от Руси помешала включению этих территорий в состав империи, несмотря на то что такие намерения ясно продемонстрировал выпуск в Венгрии монгольской монеты. В это же время Восточная Европа, находившаяся у самой Степи, оказалась в зоне прямого военного контроля и была открыта для установления монгольского правления.

Западные улусы Золотой Орды

Выделение удела (улуса) Джучи курултаем 1229 г. по мере ослабления центральной власти в Монгольской империи привело к созданию на его территории самостоятельного государства. Название «Улус Джучи» так и сохранилось за ним. В мусульманских странах Джучиев улус назывался «Кипчацким государством» — это благодаря тому, что его знали в первую очередь по невольникам кипчацкого происхождения, которые набирались в знаменитое мамлюцкое войско в Египте. На Руси его знали просто как Орду, а также как Белую Орду, Синюю Орду, Великую Орду, наконец, Золотую Орду. Похоже, что названия Белой и Синей Орды относились к так называемым правому и левому крыльям государства — традиционной черте государственного устройства степных империй. Правое крыло — Белая Орда — было старшим и находилось под правлением Батуидов, которые были верховными правителями. Оно включало в себя территории к западу от р. Яика/Урала. Здесь, в районе бывшей хазарской метрополии Итиля, была устроена зимняя ставка Батыя, которая превратилась в постоянную столицу Сарай (*перс.* «дворец»). Левым крылом — Синей Ордой, куда входили территории Центральной Азии, — правили потомки Орда-Ичена. После уничтожения династии Батуидов в 1359 г. вследствие борьбы за власть на золотоордынском престоле утвердились Ордаиды.

Монголы составляли незначительную часть населения в Улусе Джучи. Половцы, несомненно, были основным его степным

населением. Благодаря упомянутому дроблению и перемешиванию степных племен, здесь также были представлены другие тюркские и монгольские племена, например, Джалаир, Конград (Кунград), Мангыт, Меркит, Керейт, Аргун, Найман, Барын. На окраинах Степи находились народы Кавказа, горного Крыма, Руси, Волжской Булгарии. Преобладание половцев довольно скоро дало о себе знать тюркизацией оказавшихся в Дешт-и Кипчаке других народов. Одним из каналов для этого послужила мобилизация половцев как рабов на военную, государственную и персональную службу монгольских правителей. Даже в гвардии великого каана в Пекине служили онгуты, кипчаки-канглы и карлуки. Один из видных полководцев великого каана и императора Китая Хубилая (1260–1294) был Токтак, половец из непокорного клана Ольберли, а в первой трети XIV в. канцлер Эль-Темюр, «серый кардинал» династии Юань, также был половец¹.

Территория Золотой Орды в начале XIV в. делилась по меньшей мере на семнадцать туменов², хотя это число вполне может быть неточным. Не вызывает сомнения факт, что территория Украины входила в состав трех туменов. Границы между ними были установлены по рекам. Поэтому они включали не только степи, но и находившиеся в пределах течения пограничных рек территории Руси. К западу от Днестра до речки Сирет простирался улус Могола (Могала западноевропейских авторов), сына Джучи. Со временем этот улус унаследовал его внук Ногай. Зимняя ставка, словом, центр этого улуса находился в дельте Дуная около Исакчи. Территория этого улуса, располагавшаяся между низовьями Дуная и Днестра, была частью области, известной у славян как «Лукоморье». За ней сохранилось это название в тюркской форме — Буджак («угол»).

Между Днестром и Днепром находился улус, которым во время путешествия Платона Карпини (1245–1247) распоряжался Коренца, Куремса русских летописей. Настоящее его имя было Курмыши, он приходился внуком Орды, старшего брата Батыея.

¹ Подробнее см.: Halperin Ch. The Kipchak Connection: The Ilkhans, the Mamluks and Ayn Jalut // Bulletin of School of Oriental and African Studies, University of London. — Vol. 63. — No. 2 (2000). — P. 229–245.

² Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / изд. В. Г. Тизенгаузен. Т. I. СПб., 1884. — С. 299.

Предположительно, его зимняя ставка располагалась в районе позднейшего Кочубеева/Хаджибея, на месте современной Одессы. С этим улусом были связаны исторические названия Подолья и Белобережья («белый», т. е. западный берег Днепра).

К третьему улусу относились земли между Днепром и Доном. Плано Карпини засвидетельствовал, что улусным беком там был Мауци (Могучей русских летописей), то есть Муджи Яя, сын Чагатая и двоюродный брат Батыя. Позже этот улус стал известен по названию административного центра этого улуса — городу Крым — под именем Крымского.

Далее на восток находился улус Картана, зятя хана Батыя, а за Волгой — улус самого хана¹. В XV в. этот, так сказать, столичный улус будет фигурировать под названиями «большой улус» («Улуг Улус»), то есть главный в Золотой Орде, или даже «большая Орда» («Улуг Орда»), что уже было явным признаком начавшегося распада. Деление на тумены послужило одним из факторов, определивших различия в их истории и наметило линии, по которым вскоре начнется распад Джучиева улуса.

Несмотря на свои скромные размеры, расположение улуса Ногая на Дунае давало много выгод его правителю. Темник ходил в походы на Балканы (до самого Константинополя) и в Венгрию, Польшу и Литву, получал дань с Болгарии, а также богател на торговле. Не случайно именно Ногай оказался самым могущественным улусным беком в Золотой Орде во второй половине XIII в.; его положение было столь прочно, что он стал фактическим руководителем государства при золотоордынских ханах Туда-Менгу (1280–1287), Туле-Боге (1287–1290) и половину правления хана Токты (1290–1312). Он даже сделал попытку основать собственное государство. В знак этого он и его сын Чака успели выпустить собственные монеты и даже установить династические связи с Болгарией. Около 1270 г. Ногай принял ислам, к чему явно побуждало соседство с христианскими государствами — его естественными соперниками. В 1298 г. хан Токта попытался положить предел государственным амбициям Ногая. Последний как раз сам испытывал трудности в под-

¹ Дж. дель Плано Карпини. История монгалов// Путешествие в восточные страны/пер. с лат. А. И. Малеина, ком. М. В. Горнунга. 3-е изд. — Москва: Мысль, 1997. — С. 72.

держании единства собственного улуса. Но на этот раз хан Токта потерпел поражение на Нижнем Дону у р. Аксай. Воспользовавшись победой, Ногай попытался захватить или по крайней мере опустошить Крымский улус. С этой целью он послал своего внука Ахтаджи (неясно, было это собственное имя или же титул подвездного, буквально «ведающего меринами») собрать дань с богатых прибрежных городов. Однако жители одного из городов, скорее всего, Судака отравили его, что повлекло за собой карательную экспедицию самого Ногая в 1299 г. Тогда были разорены также Керчь, Кырк-ер и Херсонес (прозванный по-тюркски Сару-Керменом, т. е. «Белым и/или западным городом»). Но экспансивная политика Ногая привела его к конфликту с союзниками, в частности с детьми Курмыши/Куремсы, державшими отповский улус на правом берегу Днепра. Так что в следующем году хан Токта смог покончить с честолюбивым темником в сражении в местности Куканлык, где-то на Днестре. Во время сражения его взял в плен какой-то русский воин, служивший Токте, и снес ему голову (за что сам был казнен)¹.

И все же обладание богатым и удаленным от Сарая улусом Ногая явно питало сепаратистские настроения у его держателей. Так что назначенный новым улусбеком Сарай-Буга, брат хана Токты, тоже восстал и двинулся на Сарай. Он также был схвачен и казнен. На его место Токта назначил тогда своего сына Ильбасара.

В первой половине XIV в. улус пережил пору экономического расцвета, который был обязан развитию торговли. Об этом свидетельствует существование нескольких монетных дворов, обнаруженных в Вичине, Лозовой, Костештах, Старом Орхее, Ак-Кермане (совр. Белгород-Днестровский). С этим улусом следует отождествлять владения загадочного татарского князя (*princeps, dominus*) Димитрия (Темира?), купцам которого венгерский король Людовик I 22 июня 1368 г. даровал право беспошлинной торговли в Брашове². Вместе с тем политическая

¹ См. подробные сведения о Ногае в извлечениях из хроники Рукнедина Бейбарса: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. I. — С. 109–119.

² Bratianu G. I. Demetrius princeps tartarorum (ca. 1360–1380) // Revue des Études roumaines. — IX–X (1965). — Pp. 39–46.

нестабильность на этой золотоордынской окраине в конце концов привела к образованию на окраинах улуса независимых княжеств. К 1324 г. в Нижнем Подунавье возникает Валашское княжество, а затем — в верховьях Прута — Молдавское княжество.

«Белобережский» улус, расположенный на восток от «лукоморского», занимал Днестровско-Днепровское междуречье, т. е. степи и экономически развитую территорию Галицко-Волынского и Киевского княжеств. Эти территории были открыты для прямого ограбления. Помимо материальных ресурсов, продовольствия и драгоценностей, объектом разграбления было население, низведенное до рабского состояния. Среди людей, угнанных монголами в качестве слуг или для продажи, было много ремесленников. Одного из таких русских мастеров — ювелира Козьму — встречал Плано Карпини в ставке хана Гуюка. Ремесленников забирали в монгольские военные лагеря. Вместе с крестьянами они также прикреплялись к специальным поселениям, на которые монголы возложили выполнение специальных государственных функций. Чаще всего это была сторожевая служба, обслуживание речных переправ, содержание государственной курьерской службы — яма. О такой практике известно уже в период княжения Даниила Романовича Галицкого: князь принимал у себя в Холме мастеров, бежавших «ис Татар». Характерно, что перечисленные летописцем ремесленники представляли как раз те профессии, которые были нужны для обслуживания кавалеристов-лучников: седельники, лучники, сагайдачники («тоулници») и кузнецы по железу, меди и серебру¹.

Батый, несмотря на краткость своего пребывания на Правобережье по пути в Польшу и Венгрию в 1241 г., сразу же реорганизовал эту территорию. Монголы поручили управление отдельных областей княжества боярам князя Даниила Галицкого. Князь же не только призывал (устаами летописца) своих бывших слуг к послушанию: «Князь ваш азъ есмь. Повеления моего не творите, землю грабите», но и добился расположения монгольского наместника «печатника» (очевидно, даругачи) Курила: тот провел инспекцию («исписа грабительства») у

¹ Ипатьевская летопись. — Ст. 843.

себя в ставке в Бакоте (на р. Днестр) и дал возможность князю вооруженной рукой восстановить порядок. В 1255 г. в Бакоте будет находиться другой монгольский наместник, на этот раз уже названный прямо баскаком Милеем (Мулай?). В Киеве находился монгольский тысячник Димитрий. Учитывая военный чин тысячника, в нем также можно видеть баскака. В Киеве Плано Карпини застал также сотника с монгольским именем Монгрот (?). Наличие сотен — свидетельство еще одной реорганизации местного населения — распространения десятичной организации на оседлое население. Переправа через Днепр и сбор внутренних пошлин находились в ведении особого чиновника, названного аланом Михеем. Кстати, как только Батый возвращается из похода, он присылает к Даниилу своих двух приближенных, чтобы неким образом разобраться с князем («возискати»). Даниил затем и сам ездил в Сарай, где ему пришлось, как сокрушался летописец, преклонить колени и назвать себя холопом.

Монгольские темники Белобережья, как «свои» Бурундай, Теле-Буга, Алгуй, так и соседний темник Ногай, принуждали («велеша») русских князей с дружинами участвовать в их походах на соседние страны — еще один традиционный для степняков способ эксплуатации покоренного населения. В частности, галицко-волынские князья Даниил и Василько, Лев и Мстислав Даниловичи, Юрий Львович, ходили походом на Литву в 1260 г. с темником Бурундаем, и в 1277 г. — с Ногаем, на Польшу — в 1283 г. с Теле-Бугой и Ногаем, в 1287 — с ханом Теле-Бугой (тогда уже взошедшему на престол) и Алгуем, на Венгрию — в 1282 с Теле-Бугой и в 1285 с Теле-Бугой и Ногаем. Летописные известия об этих походах сопровождаются неоднократными то ли жалобами, то ли извинениями на то, что они были следствием «татарской неволи»¹.

Помимо открытого грабежа и использования покоренного населения в качестве «пушечного мяса», Золотая Орда не оставалась в стороне и от идеи более высокой степени органи-

¹ «Идоущу же Телебоузе в Ляхы. И с ним идоша вси князи неволею Татарскою». — Там же. — Ст. 892; сравни «тогда бяхуть вси князи Роуцци в воли Татарской». — Там же. — Ст. 888, 897.

зации эксплуатации путем налогообложения. Это непосредственно затронуло Галицко-Волынское княжество. Папский посланник Плато Карпини, проезжавший в этих местах через несколько лет после завоевания (1245–1247), уже был свидетелем проведения там налоговой переписи¹. Разумеется, эта передовая система экономической эксплуатации принесла новые лишения местному населению, ведь ее характер оставался грабительским и исходил именно из рабского состояния покоренных. Плато Карпини, а за ним и монахи Гийом Рубрук (1253–1255) сообщали, что несостоятельные «налогоплательщики» буквально забирали в рабство². То же сообщали о порядках в Золотой Орде египетские хронисты³, и в конце концов, русский фольклор (например, былина «Щелкан Дюденевич»).

Удержание Руси в рабском угнетении требовало от монголов постоянного применения насилия. Поэтому улусбек Курмыши/Куремса уничтожает своими силами несколько городов на Волыни, а в 1261 г. его преемник Бурундай, принуждает самих князей уничтожать укрепления своих городов: Лев Данилович «разметал» Данилов, Стожек и Львов, а его дядя Василько разобрал укрепления Кременца, Луцка, Шумска и сжег — из-за невозможности поступить иначе — укрепления Владимира⁴. Монголы наладили на завоеванных территориях ям — систему курьерской службы, необходимой для контроля территории. Плато Карпини свидетельствовал, что во время поездки он менял лошадей пять-семь раз в день⁵.

Рабское подчинение не мешало, однако, русским князьям заимствовать монгольские практики в военной и государственной сфере. В первую очередь это касалось военного снаряжения и тактики. Летописец уже в статье 1252 г. хвастает

¹ Дж. дель Плато Карпини. История монгалов. — С. 58.

² Гийом де Рубрук. Путешествие в восточные страны// Путешествие в восточные страны/ пер. с лат. А. И. Маленна, ком. М. Б. Горпунга. 3-е изд. — Москва: Мысль, 1997. — С. 106.

³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. I. — С. 231, 234, 241, 436.

⁴ Ипатьевская летопись. — Ст. 849, 850.

⁵ Дж. дель Плато Карпини. — С. 74.

грозной татарской экипировкой войска князя Даниила. Не оставалась невостребованной и практика переписей в практике государственного управления Галицко-Волынского княжества. Первое упоминание о проведении переписей относится к 1283 г.: тогда князь Лев в результате переписи («сочте») установил, что количество погибших, захваченных в плен и умерших естественной смертью составило двенадцать с половиной тысяч¹. Полученное число было отнюдь не вымышленным, так как не было целым, и величиной оставляет впечатление реального. Оно, несомненно, было получено на основании переписей более раннего времени, к которым, похоже, галицкие князья имели доступ, а то и были их хранителями.

Территории рассмотренных двух улусов были захвачены Великим княжеством Литовским в начале 1360-х гг. в результате ослабления центральной власти в Золотой Орде (из-за смут и голода) и серии походов, предпринятых князем Ольгердом. Летописцы представили историю завоеваний Ольгерда в виде одной битвы, так называемой битвы на Синих Водах (у совр. г. Торговица Кировоградской области)². Какая-то часть тюркского населения приняла литовское подданство. Представители элит вошли в состав правящего класса Литвы. Поддаваясь популярности тюркского воинства, князья переселяют кочевников поближе к столице Тракаю с целью использовать в качестве пограничного щита против крестоносцев³. Что же касается оставшегося на степи населения, то литовская администрация провела фискальные переписи захваченных территорий и зафиксировала повинности. Последние сохраняются еще и в XVI в. В этих переписях можно увидеть специальную категорию населения, которая была обязана нести военную службу — «ходить на войну», в

¹ Дж. дель Пано Карпини. — С. 897.

² См.: Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях/ под ред. Ф. М. Шабульдо. Київ: Інститут історії НАНУ, 2005. — 171 с.

³ Kryczynski S. Tatarzy Litewscy: Próba monografii historyczno-etnograficznej. — Warszawa, 1938 (reprint: Gdańsk, 2000). — 277 s.; Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce: Studia z dziejów XIII–XVIII w. — Warszawa: PWN, 1989. — 343 s.

отличие от обязанных платить налоги (дань, ясак, уроки)¹. Военная повинность была на степи характерным способом эксплуатации покоренного населения. Одной из разновидностей военных слуг были те, которые несли сторожевую службу и назывались казаками, что было зафиксировано в словаре-разговорнике начала XIV в. «Codex Cumanicus»². После литовской экспансии, которая не изменила статуса этих бывших военных слуг монголов, они оказались на территории действия европейского права, которое рассматривало военную службу как привилегию военного сословия. В этих новых условиях было естественно попытаться трактовать бывшие повинности как шляхетскую привилегию ношения оружия. Поэтому эти слуги в дальнейшем послужат важной составной рождающегося казачества и значительной движущей силой славянской земледельческой колонизации. Монгольская традиция обретет новое содержание.

Крымский улус

Территория между Днепром и Доном, отданная в улус Муджи Яя, до конца XIII в. поменяла нескольких владельцев. В 1267 г. ее получил Уранг-Тимур, сын воцарившегося хана Монгке-Тимура³. С 1269 до своей смерти в 1279 г. там правил сельджуцкий принц Иззеддин Кейкаус, которого монголы получили от византийского императора Михаила VIII Палеолога во время их набега на Константинополь в 1268 г. В следующем столетии из его владельцев известны Инак Кутлубуга. Затем — во время затяжной гражданской войны в Золотой Орде (известной как «великая замятня» 1359–1380) улусом правил знаменитый темник Мамай, а после гибели последнего — сын Инака Кутлубуги Ильяс. Именно на территории этого улуса возник-

¹ См. образцы люстраций местностей на Правобережной Украине: Архив Юго-Западной России. — Ч. VII. — Т. II. — Киев, 1890. — док. I, VII, VIII, X–XVI.

² Codex Cumanicus. Edited by G. Kuun with the Prolegomena to the Codex Cumanicus by Louis Ligeti / Ed. Éva Apor. — Budapest, 1981.

³ Абу-л-Гачи Бахадур Хан. Родословная история о татарах. В 2-х т. — СПб., 1871. — С. 173.

нет в начале XV в. Крымское ханство, которое станет самым долгоживущим государством, где правили Чингизиды.

Днепровско-Донской, или же Крымский — по названию его административного центра г. Крым, — улус занимал огромную территорию. Однако не одно это предопределило его историческую судьбу. Важнейшей его составной был Крымский полуостров, потому что там оставались морские порты, служившие связующим звеном в торговле между Азией и Средиземноморьем. Значение этой торговли проявилось уже скоро после монгольского завоевания. Уже в 1246 г. папа Иннокентий IV жаловался на то, что его соотечественники генуэзцы, проникшие в Черное море, продавали в Египет русских, половецких и черкасских рабов, тогда как крестоносцы отступали перед натиском египтян¹. Военные невольники, действительно, широко использовались в Египте. В 1260 г. эти невольники, известные под именем мамлюков, даже создадут систему собственного правления. Будучи заинтересованным в поставках невольников для своего войска, мамлюкский султан Бейбарс в 1266 г. заключит договор с золотоордынским ханом Берке о льготных закупках рабов в Судаке — основном порту полуострова. В 1281 г. наследник Бейбарса султан Калавун договорится с византийским императором Михаилом VIII Палеологом о вывозе невольников в Египет². Прибыли от судакской торговли делились на четыре части, из которых одна шла непосредственно хану Золотой Орды.

Самая прибыльная торговля в Крыму сосредоточится, однако, в генуэзской колонии Каффа. Генуэзцы проникли на Черное море после захвата Константинополя в 1204 г. крестоносцами и создания так называемой Латинской империи. Рассчитывая сохранить свое присутствие в Черном море и после восстановления суверенитета Византийской империи над Константинополем в 1261 г., они пообещали императору Михаилу VIII военную помощь в обмен на разрешение им устроить свою колонию на Крымском полуострове. Южное побережье

¹ Berger, E. *Les registres d'Innocent IV*. — Paris, 1884, t. 1. — P. 316, no 2122; Balard M. *Remarques sur les esclaves à Gênes dans la seconde moitié de XIII siècle*// *Mélanges d'Archéologie et d'Histoire*. — Paris, 1968. — С. 630.

² M. Canard. *Le traité de 1281 entre Michel Paleologue et le Sultan Qalaoun*// *Byzantion*. — 1935. — P. 669–680.

полуострова номинально принадлежало Византии. Фактически же генуэзцам пришлось также договариваться с ордынцами, которые были его истинными хозяевами по праву завоевания. Так что их маленькое поселение появилось у греческого поселка Кафа только около 1275 г.

В первые годы это поселение, названное генуэзцами Каффа (Caffa), служило обычным колониальным портом, где погружались для вывоза в метрополию или другие пункты Черного моря местные товары — зерно, соль, рыба. Но уже в самых ранних нотариальных актах также фигурируют предметы роскоши — шелк, рабы, мех, воск. Генуэзцы расплачивались за свои товары серебром, столь дефицитным и желанным у степняков. С 1276 г. Каффа начала выпускать даже свою монету — аспрыбарикаты. Это делало положение генуэзцев в Крыму прочным. Не случайно улусный центр, который также был главным рынком (Орду-Базар), обрел свое местоположение в городе Крым (совр. Старый Крым), расположенном вблизи Каффы¹. В Каффу прибывали купцы из Константинополя, Трапезунда, с Северного Кавказа. Нотариальные акты еще 1289–1290 гг. (самые ранние из сохранившихся до наших дней) содержат контракты, заключенные также русами (они фигурируют под прозвищем Рубеус или Россо), причем некоторые из них были состоятельными купцами и жителями Каффы², хотя были и такие, которых продали в качестве рабов³.

Благодаря генуэзцам Каффа быстро превратилась в важный центр всей черноморской торговли, тем более что ордынцы разрешили генуэзцам основать свои колонии также в устье Дуная (Килия, Ликостомо), Днестра (Маврокастро), Днепра (Леричи/Илличе, известно также под славянским названием Алешки), Дона (Тана), Кубани (Матрега, Копарио), в Керчи (Черкио/Воспоро). Генуэзцы, таким образом, создали на Черном море целую колониальную империю. Они даже дали ей название —

¹ Именно так *Lordo Bazar* назвал Крым/Солхат севильский скиталец Перо Тафур: Tafur Pero. *Andanças e viajes de Pero Tafur por diversas partes del mundo avidos. (1435–1439)*. — Madrid, 1874. — P. 166.

² *Gènes et l'Outre-Mer*. — Tome I: Les actes de Caffa di notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290/ ed. M. Balard. — Paris-La Haye: Mouton&Co, 1978. — Док. № 244, 424, 679, 697, 833, 834 и др.

³ Там же. — Док. № 244, 373, 685, 697, 723.

Газария в память о Хазарском каганате — бывшем хозяине этих мест. Правда, в 1307 г. хан Токта выгнал генуэзцев и сжег город под предлогом того, что генуэзцы торговали монгольскими невольниками. Но пожалуй, более важной причиной было то, что генуэзцы заключили союз с врагами Золотой Орды — иль-ханами Персии. Тем не менее, ордынцы также много потеряли от удаления генуэзцев из Каффы. Город перестал существовать без генуэзцев, а с этим исчезли доходы в ханскую казну. В 1312 г., после смерти хана Токты, генуэзцы сумели добиться разрешения на возврат в Крым.

Последующее тридцатилетие принесло максимальные выгоды от международной торговли. Золотая Орда в полной мере воспользовалась ослаблением государства иль-ханов, которое вызвало там анархию. Наступившая в Иране междоусобица позволила направлять товары, циркулировавшие между Средиземноморьем и Китаем по территории Золотой Орды, которая как раз в правление Узбека (1312–1340) находилась в апогее своего могущества. На этой торговле вырастают и расцветают многочисленные города в степной части Золотой Орды. Один из них русские источники еще в XVII в. называли Мамаевым Сараем (село в Запорожской области, у которого сохранилось кладбище этого золотоордынского города, до сих пор называется Мамай-Сурка). Каффа также переживает расцвет. Она становится крупным центром торговли китайским шелком и пряностями. Город возводит каменные оборонительные стены и застраивается по образу метрополии. Сюда прибывают переселенцы из Генуи и всей Лигурии, Армении, Ближнего Востока. Мусульмане здесь также представлены: по свидетельству тунисского путешественника Ибн Баттуты, они имели в Каффе свою общину и суд¹. Есть здесь и русы, однако среди них уже не попадаются купцы, а все больше ремесленники или случайные дельцы.

Трансконтинентальная торговля, однако, значительно сократилась после 1342 г. из-за того, что гражданская война охватила Китай под управлением чингизидской династии Юань. Правда, шелк стал привозиться в Каффу из Центральной Азии, Грузии, Гиляна. Но основная часть прибыли шла от торговли товарами из Восточной Европы, такими, как засоленная рыба, соль, зерно.

¹ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — С. 280.

Зерно привозится в Каффу из Руси и Черкессии. Каффское зерно считается лучшим, и на его долю приходится как минимум десятая часть зерна, потребляемого в метрополии. Кроме того, оно незаменимо для снабжения Трапезунда и Константинополя. Ежегодно в Каффе продается полторы тысячи рабов¹. Словом, сокращение объема торговли предметами роскоши не сказалось на состоянии города. Хотя она и вернулась к своей роли порта вывоза товаров из Восточной Европы, но это только усилило ее значение для Восточной Европы. Во второй половине XIV в. Каффа превратилась в самый крупный город Восточной Европы с населением, превышающим 20 тыс. жителей. При этом, в отличие от золотоордынской столицы Сарая, сохранявшей черты военного лагеря, застройка Каффы была по-настоящему европейской, урбанистической — с двухэтажными каменными домами, портиками, каменными церквями, коммунальным дворцом².

Воспользовавшись своим богатством, а также двадцатилетней гражданской войной в Золотой Орде (1360–1380), генуэзцы предприняли успешную попытку даже расширить контролируемые ими территории. Около 1365 г. они захватили Судак, а также большую часть южного побережья Крыма. Каффе удалось сохранить контроль над приобретенными территориями. 28 сентября 1380 г. генуэзцы вынудили тогдашнего улусбека Мамайя, который находился в трудном положении, оформить уступку специальным договором, а с приходом к власти Тохтамыша, также нуждавшегося в доходах с Каффы, они подписали такой же договор 23 февраля 1381 г.³ В последующие четыре года разросшаяся Каффа окружает себя дополнительным обводом стен, на которых вскоре будет установлена артиллерия.

¹ Balard M. *La Romanie Génoise (XIIe-début du XVe siècle)*. — Roma: École française de Rome, 1978. — P. 830.

² Генуэзские черты в застройке Каффы были узнаваемы еще до начала Второй мировой войны, во время которой город сильно пострадал и бесповоротно изменился. См. подробный анализ урбанистического развития Каффы генуэзского и османского времени: Balard M., Veinstein G. *Continuité ou changement d'un paysage urbaine: Caffa génoise et ottomane // Le paysage urbain au Moyen-Age*. — Lyon, 1981. — P. 79–129.

³ Desimoni C. *Trattato dei Genovesi col Chan dei Tartari nel 1380–1381*, Scritto in Lingua Volgare // *Archivio Storico Italiano*. — Tomo XX (1887). — Firenze, 1887. — P. 161–165.

Каффа превратилась в серьезную силу в регионе, несмотря на ее формальное подчинение Золотой Орде.

По многочисленным сохранившимся актовым источникам генуэзцев достаточно много известно и об ордынской администрации в Каффе. Она состояла из ордынских налоговосборщиков и наместников — тудунов. Этот пост издавна существовал в степных империях для пограничных территорий. Власть тудунов распространялась на ордынских подданных, занимавшихся какими-то промыслами в городе. В городе бывали с визитами и сами крымские темники, в честь которых устраивались пиры и которым подносились дары. Некоторая часть налогов, собираемых в Каффе, принадлежала ведению тудунов. Один из них был ввозной пошлиной для ханских подданных (*commerchium Canluchorum*). Его ставка составляла 5 % стоимости товара, и из собранной суммы одна седьмая принадлежала золотоордынскому наместнику в Солхате¹.

События в Золотой Орде тем временем складывались против ее правителей. Конфликт между ханом Тохтамышем и Тимуром, правителем Самарканда, привел Золотую Орду к военным поражениям (1391 и 1395 гг.) и анархии. При этом Тимур разорил Сарай, Тану и другие города. После этого погрома Сарай полностью утратит свое торговое значение, благодаря чему рядом с ним поднимется Астрахань. На этом пепелище значение Каффы возрастет еще больше. Крымский улус, которому она формально принадлежит, становится самым желанным призом в борьбе за золотоордынский престол.

Именно здесь, в Крыму, Тохтамыш пробует утвердиться, чтобы бороться за золотоордынский престол. С помощью литовского князя Витовта ему удается это в 1397 г. Но чингисид Тимур-Кутлуг вместе с беком ногайского племени Мангыт Эдигей, тогдашним союзником грозного Тимура, прогоняют Тохтамыша к князю Витовту, приютившему его в Литве. В 1399 г. Витовт, который все еще формально является золотоордынским подданным, решается помочь Тохтамышу, но за это требует от него ярлык на фактически принадлежащие ему земли Подолии, Киевщины, Путивльщины и Курщины. Такие

¹ Balard M. La Romanie Génoise (XIIe-début du XVe siècle). — Т. I-II. — Roma, 1978. — P. 210-211.

ярлыки, расценивавшиеся по степному праву как привилегии, будут нуждаться в переиздании каждым новым правителем. От золотоордынских ханов эту функцию присвоят крымские ханы, наследники Крымского улуса, поскольку часть населенных пунктов, упомянутых в ярлыках, относилась еще к улусу. Эта традиция запрашивать ярлыки сохранится в практике дипломатических отношений между Крымским ханством и Великим княжеством Литовским до 1560 г.¹

В начале августа 1399 г. на речке Ворскле войско Витовта и Тохтамыша было окружено и уничтожено силами Эдигея и Тимур-Кутлуга. Эта катастрофа положила предел самостоятельным попыткам Литвы расширить свои владения в Северном Причерноморье за счет Золотой Орды. Отныне литовские правители будут стремиться к тому, чтобы в Крымском улусе утвердился дружественный им правитель.

Междоусобная борьба за золотоордынский престол, в которой мерялись силами иногда по три претендента, привела государство в кризисное состояние. Как обобщал события в Северном Причерноморье египетский историк эль-Айни: «В землях же Дештских, столица которых Сарай, была великая неурядица. Вследствие отсутствия старшего, который взялся бы за дела; одержало там верх несколько лиц из рода ханского и других. Каждый из них правил своим краем и ни у одного дело не шло на лад, как бы следовало»². В конце концов истощение соперников способствовало ограничению их целей определенной частью территории Орды, так как ни у одной стороны не было сил для восстановления былого единства. В 1426–1427 гг. в Крыму самостоятельно правил некий Девлет-Бирди, но уже в 1428 г. на его месте утвердился Улуг-Мухаммед, золотоордынский хан, временно потерявший престол в Сарае.

Таким образом, к 1430 г. Золотая Орда фактически уже не существовала как единое государство. В силу упадка трансконтинен-

¹ Грушевський М. Історія України-Руси. — Т. IV. — С. 457–462; Петрунь Ф. Ханські ярлики на українські землі (До питання про татарську Україну) // Східний світ. — 1928. — № 2. — С. 170–185, перепеч.: Східний світ. — 1993. — № 2. — С. 133–143.

² Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. I. — С. 533.

тальной торговли и войны с Тимуром сама столица Золотой Орды утратила свое экономическое значение и политическую власть. Два самых западных улуса вовсе были потеряны — их земли отошли Валахии, Молдавии, Великому княжеству Литовскому. Хорезм — экономически наиболее развитая часть Золотой Орды — отошла Тимуридам. В сложившихся условиях обширная торговля Каффы и других генуэзских колоний была важнейшим фактором усиления экономического и политического влияния Крымского улуса. Он становится предметом ожесточенного соперничества между золотоордынскими ханами и претендентами на сарайский престол. Крымский улус, став фактическим соперником Сарая, неизбежно превращался в самостоятельную экономическую и политическую силу в Золотой Орде, что, естественно, было главной предпосылкой выделения его в независимое государство.

Образование Крымского ханства

В обстановке политического кризиса некоему Хаджи Герею (Гирею)¹ в начале 1430-х гг. удалось добиться поддержки от кланов Кунграт, Ширин, Барин и других, которые после упадка Сарая двинулись из континентальных районов на запад, в частности в Крым². Наибольшим авторитетом пользовались Ширины. Их вождь Тегене был союзником князя Юрия Дмитриевича в борьбе с Василем II Темным и укрывал его зимой 1431/32 г. в Крыму. В пользу связей Ширинов с Гереями говорит и предание о приглашении Хаджи Герея в Крым от имени Ширинов и Баринов, записанное в хронике Быховца и затем повторенное у Мацея Стрыйковского.

Герей выводили свое происхождение от Тога-Темюра (Тука-Тимур), младшего сына Джучи, старшего сына Чингисхана. Это

¹ В данной работе принято написание родового имени династии крымских ханов в форме Герей, которое больше соответствует оригинальному произношению Gérey, чем Гирей или Гирай, см.: Matuz Josef, *Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen: Mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen.* — Freiburg: Klaus Schwarz Verlag, 1976. — S. 1–2.

² ‘Abd-al-Gafar. ‘Umdat al-tevarih. *Tarih-i Osmani Encümeni Mecmuası.* Istanbul, 1924. — S. 94–96; Смирнов В. Крымское ханство. — С. 202–203, 216–217.

едва ли подлежит сомнению, так как по степной традиции право на власть имели лишь представители харизматичного рода — после Чингисхана харизма принадлежала исключительно его роду. Однако происхождение родового имени Герей остается загадочным. Вероятно, оно восходит к названию монгольского племени Герей/ Керей (монг. *кереит*), которое было одним из четырех главных племен в Золотой Орде. Родовым символом одного из ответвлений керейтов был трезубец с обращенными книзу зубцами — названный тарак-тамга (*тарак* — тат. гребень). По одной крымской легенде, у какого-то из ханских предков Гияседдина был наставник («аталык») из керейтов.

Обретя поддержку крымских кланов, Хаджи Герей первоочередной целью поставил подчинение Каффы — основного источника средств в улусе. В этом он нашел также союзника в лице княжества Феодоро. Это княжество находилось под управлением трапезундской династии Гаврасов-Таронитов и, несмотря на свои крохотные размеры, сумело обрести влияние на Крымском полуострове. Князья Феодоро установили дипломатические отношения с Молдавией и Московским государством. В феврале 1433 г. феодориты с помощью татар отобрали у Каффы крепость Чембало (совр. г. Балаклава). Генуя в ответ послала в Крым 6-тысячный корпус под командованием Карло Ломеллино. Поначалу ему удалось отбить Чембало, причем для этого генуэзцы применили артиллерию. Однако когда корпус подошел к стенам Солхата, Хаджи Герей уничтожил его. Вместе с тем оборонительные стены Каффы оставались неуязвимы для крымцев. В конце концов генуэзцы через некоторое время даже смогли свергнуть первого Герей. Но тот уже в 1441 и 1443 гг. выпускает монету с собственным именем — важнейшая манифестация его суверенитета. В 1445 г. он уже заключает союз с польским королем Казимиром IV. Объявляя себя правителем Крыма, он называет свой улус «великим», т. е. суверенным. Отстаивая его, он наносит поражение ханам Золотой Орды в 1452 г. в Подолии и в 1466-м на р. Дон. Поиск союзников в борьбе против Каффы и Сарая толкает крымского правителя на союз с османцами, которые проявляют интерес к захвату этой колонии. В 1454 г. он присоединяется к блокаде Каффы османским флотом. За это он добивается получения 1200 золотых из суммы дани, возложенной на город.

Хаджи Герей считается основателем Крымского ханства и династии Гереев. Это справедливо в отношении династии. Но фактическая самостоятельность ханства была еще под вопросом. Собственно, положение Гереев по отношению к клановой верхушке было далеко незавидным. Поддержка кланов стоила ему контроля над должностью тудуна Каффы, которая пребывала в руках главы клана Ширинов. Сын Ширинского бека был командующим всем воинством (туменом) крымского улуса¹. Ширины даже предпринимали шаги к тому, чтобы устранить от власти Гереев и прибрать улус к своим рукам². Таким образом, в Хаджи Герее трудно признать полновластного правителя. Поразительно, что даже среди сыновей не было единства в отношении отцовского наследия и ордынской политики. После смерти Хаджи Герее в 1466 г. Нур-Девлет и Гайдер выступали за подданство хану Золотой Орды Ахмату. Другой сын Менгли Герей был враждебно настроен к Сараю. Немаловажно, что только он из сыновей Хаджи Герее принял отцовское прозвище. Ему удалось утвердиться сначала в Кырк-ере (позже Чуфут-Кале вблизи Бахчисарая), а в Солхате он воцарился в 1471 г. Осознавая необходимость покончить с Ордой, он предлагает в 1474 г. наступательный союз против Золотой Орды другому ордынскому подданному — московскому князю Ивану III.

Превратности судьбы, приведшие Менгли Герее к очередной утрате трона в 1475–1478 гг., вынудили обоих союзников отложить совместные действия. Однако с возвращением Менгли Герее на трон в Солхате союзники вдвоем расправились с ханом Ахматом во время знаменитого «стояния» на р. Угра в 1480 г. Крымский хан направился тогда в тыл Ахмату. Поражение спровоцировало восстание против Ахмата, приведшее к его убийству. Далее Менгли Герей организует по согласованию с союзником регулярные набеги на литовскую Украину, обогащаясь добычей и полонем. Кроме того, он борется с на-

¹ Эминек в ярлыке Гаджи Герее 1453 г. назван «главнокомандующим Крымского тумена» — *Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı / présenté par A. Bennigsen, P. N. Boratav, D. Desaiue, Ch. Lemerrier-Quellejey.* — Paris-La Haye: Mouton éditeur, E.H.E.S.S., 1978. — P. 33.

² Małowist Marian, *Kaffa — kolonia genueńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475.* — Warszawa, 1947. — S. 314.

следниками Ахмата, в то время как Иван III и его сын Василий III воюют с Литвой.

В 1502 г. Менгли Герей подводит черту в борьбе с Золотой Ордой — он разбил последнего хана Шейх-Ахмата (тот бежит в Литву). Хан по праву победителя присваивает себе императорский титул падишаха и включает в свой титул упоминание о владении «Улуг Юрт» — центральном улусе Золотой Орды. В письме своему союзнику Ивану III Менгли Герей выдает свое торжество: «Слава Богу, отцовскую орду взял под свою руку и теперь хожу в добром имени»¹. Под «добрым именем» имелся в виду как раз императорский титул падишаха. Надо сказать, что самостоятельность Крымского ханства, судя по титулатуре, употребляемой в дипломатической переписке, сразу же признали и казанский хан Мехмед-Эмин, и литовский князь Александр, и даже османский султан Баезид. Менгли Герей стал полноправным «властителем хутбы² и монеты». Его сын Мехмед Герей (1515–1523) титуловал себя «Великим ханом Великой Орды, падишахом всех монголов Кипчацкой Степи».

Крымские ханы откровенно заявляли о своих притязаниях на золотоордынское наследство в переписке с соседями и конкурентами. В частности, в письме московскому князю Василию III Мехмед Герей писал: «Салтан Сюлеймен шах таков у меня брат есть. Также нам азтороканской Узсеин царь — то мне брат же. И в Казани Саип Герей царь, и то мне родной брат. И с ыную сторону казатцкой царь — то мне брат же. А Агыш князь (вождь Ногайской Орды) мой слуга. А сю сторону черкасы и Тюмень мои ж, а король — холоп мой, а волохи — то мои путники и стадники»³. В 1547 г. крымский хан Сахиб Герей захватил также Астрахань.

На волне подъема своего престижа крымские ханы также попытались укрепить свою персональную власть в противовес бекам, так как зависимость их от военной силы последних угрожа-

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордою и Турциею. — Т. 1 (Сборник Русского исторического общества. — Т. 41). — СПб., 1884. — Док. № 90 (с. 475).

² Пятничная полуденная проповедь, обязательно содержавшая здравицу в честь правящего властелина; из-за чего она считалась одним из признаков суверенитета.

³ Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. — Москва: Восточная литература, 2002. — С. 174.

ла статусу ханов в качестве верховного правителя. Избавление от Эминека около 1484 г. принципиально не решало проблемы. Главы четырех кланов — так называемые карачу-беги («карачеи») по существу делили власть с ханом, имея право созывать съезд курултай, который был вправе смещать и назначать ханов, его заместителей (калгу и нуреддина), решать вопросы мира и войны. Менгли Герей также настойчиво замещает важнейшие должности в своем окружении служилыми лицами, так называемыми «персональными бегами» (*ички-беглери*)¹. Менгли Герей и его сын и преемник Мехмед Герей намеревались также ввести принцип унаследования престола сыновьями правящего хана. Естественно, это подогревало конфликт с карачу-бегами.

Разгром Сарая также открывал перед Менгли Гереем возможность увеличить население своего юрта за счет побежденных. Перемещение в крымские владения группировок кочевников из Дешт-и-Кипчака приносила хану и нужных воинов, и союзников из аристократов, которых он мог использовать в попытках усилить личную власть. В это время в Крымское ханство прикочевывают ногайцы. Многие шли, признавая в Менгли Герее своего законного суверена по праву победы того над Большой Ордой. Но было много ногайцев, сгоняемых насильно после побед крымцев над ними. Так, после разгрома 1509 г. поток сгоняемых шел через Перекоп двадцать дней. Однако основная масса ногайцев поселялась за пределами Крыма на землях между Днепром и Доном. Они принадлежали клану мангыт, а в Крыму их предводители относились к потомкам Мансура — сына Эдигея, — и потому они обрели имя Мансур-оглы. Их влияние особенно возрастает в 1530–1580-х гг. Тогда их бек войдет в четверку первых карачу-бегов. Территория между Гезлевым и Перекопом будет отдана ногаям для поселения и получит название «Манкыт эли».

И все же между крымцами и ногаями существовало взаимное недоверие, явно проистекающее из неравенства между ними, которое провоцировало открытые конфликты, как например, конфликт между Сахибом Гереем и мангытским бием Бақы (убит по приказу Сахиба Герее в 1542 г.), разгром ногаев в 1548 г. («Нугай кыргыны» — «ногайская бойня»). Ногайские кланы оста-

¹ Manz B. F. The Clans of the Crimean Khanate, 1466–1532// Harvard Ukrainian Studies. — Vol. II (1978). — № 2. — P. 282–309.

валясь кланами, сохранявшими подчиненное состояние, — они ежегодно отправляли хану ясак (дань), их посылали в авангарды, подвергали повинностям во время кампаний, случалось, что конфисковали их пастбища. Недовольство ногайцев крымцами делало их потенциальным союзником для политических соперников Крымского ханства. Тем более что территория к северу от Перекопа оставалась плохо контролируемой из Крыма и там часто происходили смены ногайских кланов.

Таким образом, Крымский улус становится по-настоящему независимым государством. Однако его независимость к тому часу уже находилась под вопросом из-за присутствия в Северном Причерноморье Османской империи. Оно вполне ощутимо проявилось, когда в Крым из Стамбула был прислан хан Сеадет Герей (1525–1531), брат упомянутого Мехмеда Герейя, да к тому же в сопровождении отряда янычар. Так что помимо хана и аристократии — этих традиционных для степи носителей власти — появился еще один — Османская династия. Этот новый политический фактор и положил конец собственно монгольской эпохе в Северном Причерноморье.

Берег османского озера

Власть крымского правителя ввиду постоянной опасности со стороны Большой Орды критически зависела от лояльности кланов и племен, в первую очередь четырех главных кланов («карачу»). По установившемуся компромиссу лояльность старшего клана Ширин покупалась уступкой его беку должности тудуна Каффы. Однако понятно также стремление центральной власти самой контролировать эту должность. Это оправданное стремление привело Менгли Герейя к конфликту с кланами в 1473 г. Хан бежит в Каффу, где генуэзцы бросают его в темницу, в то время как Ширинский бек Эминек приглашает османского султана Мехмеда Завоевателя стать арбитром. Султан воспользовался этим случаем, чтобы добиться давней желанной цели — овладеть генуэзскими колониями, а заодно и покончить с маленьким княжеством Феодоро в горном Крыму, которое было союзником его тогдашнего заклятого врага, молдавского господаря Стефана Великого. 6 июня 1475 г. османский корпус, прибывший в Крым неделей раньше на трехстах кораблях под

командованием верховного везира Гедюка Ахмеда Паши, вынудил Каффу к капитуляции. В декабре после затяжной осады была взята штурмом и столица феодоритов город Мангуб.

На завоеванной территории генуэзской Газарии и Феодоро османцы образовали провинцию (санджак) Кефе. Османцы не вступали на территорию собственно Крымского улуса и его столицы. На трон вернулся Нур-Девлет, предшественник Менгли Гереея. Последний же, несмотря на выражение благодарности за освобождение и лояльности Османам, был на всякий случай отослан ко двору султана в качестве почетного трофея — Османцы почитали чингисидов.

Смена власти, как всегда, спровоцировала в Крымском улусе беспорядки, предоставив золотоордынскому хану Ахмату удобный шанс возобновить свой суверенитет в Крыму. Летом 1476 г. это ему удается. Водворившаяся вследствие этого анархия заставила Эминека и союзные кланы принять меры к возвращению Менгли Гереея на трон. Султан отпускает хана в Крым. При этом хан уже успел показать свою признательность османцам за свое освобождение из генуэзского плена — в письме одному из османских вельмож в июле 1475 г. он назвал себя «ставленником (*тикме*) падишаха», т. е. султана¹.

В этом нельзя усмотреть намека на рабство, подданство или «вассалитет» ханов Османам, хотя бы потому, что Менгли Герей тогда не имел никакой власти. В дальнейшем же крымские ханы выпускали собственную монету, и до конца XVI в. в пятничной проповеди в их честь первой произносилась здравица (*хутба*). Позднейшие османские историки, в частности крупнейший историк XIX в. Ахмед Джебдет Паша, также называли пребывание хана у османцев «убежищем» (*ilticas*)². Однако личная уния создала прецедент для подчинения целой династии Гереев дому Османов. Этому дополнительно способствовало длительное царствие Менгли Гереея и тот факт, что именно он добыл себе высший титул суверена — падишаха. Его

¹ Документ опубликован в: Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapı / présenté par A. Bennigsen, P. N. Boratav, D. Desaiwe, Ch. Lemerrier-Quellejey. — Paris-La Haye: Mouton éditeur, E.N.E.S.S., 1978. — P. 55–58.

² Tarih-i Cevdet. — Cilt I. — Istanbul, 1891. — S. 341.

потомкам уже не мог достаться более высокий титул, который бы аннулировал обязательства пращура. Так крымские ханы признали верховенство османских султанов. Формального же договора о вассалитете между этими династиями не существовало.

Османы не ограничились установлением контроля над Южным Крымом, а захватили также остальные генуэзские колонии: Керчь, Тамань, Тану/Азак (совр. Азов) и другие. Все они вошли отдельными округами в провинцию (санджак) Кефе — по турецкому названию Каффы. На территории этой провинции османцы разрушили за ненадобностью десятки маленьких фортов и оставили только десять укрепленных городов. Население провинции состояло в основном из греков, но в нем выделялись также этно-религиозные группы армян, прибывших из Восточной Анатолии, иудеев (как местных, так и пополнявшихся эмигрантами из Испании, Германии, Королевства Польского, Руси), черкесов и даже русов (последние имели отдельные общины в Кефе и Азаке). Через санджак Кефе пролегали торговые пути в Великое княжество Литовское, Московию, Кавказ, Среднюю Азию. Этим путем османцы традиционно получали важнейшие предметы роскоши — меха, ловчих птиц. Первые были особенно важны для османского двора, так как ношение мехов в придворном этикете превратилось в ранговое отличие, и, таким образом, поставка их ко двору требовала больших количеств и постоянства. В то же время территория санджака Кефе и сама по себе была ценным приобретением. Отсюда в имперскую столицу Константинополь доставлялись икра, мед, лен, зерно, причем рыба и знаменитое «кефинское» коровье масло для стола янычарского корпуса и султанского двора. На османском южном берегу Крыма, вопреки распространенному поверхностному предубеждению в отношении исламского государства, сохранилось виноградарство и виноделие. Здесь по-прежнему выработывалось до 200 тыс. ведер виноградного вина, которое расходилось по Восточной Европе¹. Наконец, Крым с конца XV в. на три века превратился в главного поставщика невольников на османский рынок. По сравнению с генуэзским временем, количе-

¹ Halenko O. Wine Production, marketing and consumption in the Ottoman Crimea, 1520–1542 // *Journal of Economic and Social History of the Orient*. — Vol. 47 (2004). — № 4. — P. 507–547.

ство вывезенных рабов увеличилось, возможно, вдесятеро, доходя до двух десятков тысяч ежегодно¹. Словом, дом Османов приобрел в Крыму весьма ценную в экономическом отношении территорию. Одновременно санджак выполнял роль военного плацдарма Османов во всей Восточной Европе, помогая удерживать контроль также над Крымским ханством.

В 1484 г. султан Баязид II захватил у Молдавского княжества крепости Килию и Ак-Керман. Тогда они были присоединены к санджаку Силистра. В 1538 г., с захватом крепости Бендер/Тягиня у Молдавского княжества и крепости Джан-Кермен (Озю, Очаков) у крымского хана, османцы установили прямой контроль над степями Буджака и Правобережной Украины. Вместе со степями Крымского ханства Османская империя полностью окружила берега Черного моря своими владениями. Тогда оно превратилось в настоящее османское озеро. Как и при византийских императорах, здесь было запрещено плавание иностранцев. Правда, отдельные купцы из Венеции и Генуи проникали сюда по специальным разрешениям², а в 1648 г. доступ был открыт для украинцев³. Но в целом Черное море сохраняло свой закрытый статус до XVIII в.

Османское завоевание Причерноморья стало важным поворотным пунктом в истории Украины. Оно не было простой сменой хозяина на узкой полосе побережья, а фактически привело всю степную зону под прямой контроль османцев. Тогда весь юг Украины, который ранее делился на два цивилизационных аре-

¹ По данным конца XVI в., количество проданных в Кефе рабов составляло 17,5 тыс. — İnalçik H. *The Servile Labor in the Ottoman Empire // The Mutual Effects of the Islamic and Judeo-Christian Worlds: The East-European Pattern* / ed. A. Ascher et al. — New York, 1979, pp. 25–52. Позже на тех же исходных данных Г. Иналджык оценил общий объем импорта рабов из Восточной Европы в Османскую империю уже в 10 тыс. — *Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300–1914* / İnalçik H., Quataert D. eds. — Cambridge, Cambridge University Press, 1994. — P. 285.

² Faroqi S. *The Venetian presence in the Ottoman Empire, 1600–1630 // The Ottoman Empire and the World-Economy* / Huri Islamoğlu-Inan, ed. Cambridge (CUP)-Paris (MSH), 1987. — P. 311–344; Berindei M. *Les vénitiens en mer Noire XVIe–XVIIe siècles: Nouveaux documents // Cahiers du monde russe et soviétique*. — XXX (3–4), juil.-déc. 1989. — P. 207–224.

³ Прицак О. Ще раз про союз Богдана Хмельницького з Туреччиною // *Український археографічний щорічник*. Нова серія. — Вип. 2. — Київ: Наукова думка, 1993. — С. 177–192.

ала, между которыми также пролегли политические границы и существовало сложное экономическое и культурное взаимодействие, впервые целиком вошел в состав одного политического, экономического и культурного мира — Османской империи. При этом последний принадлежал Ближнему Востоку. Таким образом, османское завоевание вызывало поляризацию рыночной ориентации юга и севера Украины. Интересы османцев, контролировавших приморские и степные районы Украины, отныне диаметрально расходились с интересами территорий, входивших в состав Речи Посполитой, которые уже входили в европейский рынок. Оба рынка — одинаково емких — нуждались в одних и тех же продуктах земледелия и животноводства, что создавало почву для политического соперничества ареалов, относившихся к указанным рынкам. Кроме того, османский рынок имел также специфический интерес к невольникам, который мог удовлетворяться только поставками извне, а конфликт на почве работорговли в принципе не поддается мирному урегулированию. Наконец, на территории этих ареалов господствовали разные религии — ислам и христианство. Так что с этого момента различия между югом и остальной частью Украины, уже втянутой в политическую, экономическую и культурную орбиту европейской цивилизации, обрели форму противостояния цивилизаций. Украина стала подобием Испании времен Реконксты, и таким образом та ее часть, которая была в составе Речи Посполитой, а затем и Московского государства, превращалась в восточный бастион Европы.

Крымское ханство — союзник и провинция Османов

Подчинение Крымского ханства Османской империи, состоявшееся только в форме династической унии Гереев с Османами, еще долго оставляло крымским ханам свободу действий во внешней политике. Поэтому крымские ханы и после 1475 г. отнюдь не утратили своих амбиций в отношении восстановления Золотой Орды под своим правлением. Гереи иногда занимали трон в Казани: Сахиб Герей в 1521–1524 и Сафа Герей в 1524–1534 и 1546–1549 гг. В эти годы, ввиду единства внутри династии Гереев, создавалось впечатление о воссоздании Джучиева улуса. Однако у Крыма был конкурент в лице

Москвы. Московские цари также проводили своих ставленников на трон в Казани. В 1547 г. Иван IV принятием царского титула продемонстрировал решимость полностью овладеть золотоордынским наследством. Кроме того, имперские амбиции крымских ханов неизбежно приводили их к конфликту с османскими сюзеренами, ведь те хотели невозможного. С одной стороны, Османы поручили крымским ханам самостоятельно отвечать за отношения с Речью Посполитой и Московским государством, в том числе за сбор с них ежегодной дани, а с другой — требовали лояльности по отношению к себе. Имея право смещать с престола неугодных ханов и держа Крым под военным контролем из Кефе, Османы всегда добивались лояльности крымского правительства. Именно это было приоритетом. Однако такое вмешательство Османов и стало одной из главных причин поражения Крыма в борьбе за возрождение Золотой Орды и в конечном итоге принесло многие хлопоты самим Османам.

Правление Сахиба Герая было высшей точкой могущества Крымского ханства. Правда, в самих реформах этого хана уже сильно ощущается присутствие османского фактора. Хан учредил личную гвардию «капы-кулу» («рабов [царского] порога») по образцу султанских военных невольников, известных под таким же именем или под именем «янычар». Из-за недостатка внутренних ресурсов он сделал присланных султаном янычаров опорой этого войска. Но при этом он создал также корпус наемных мушкетеров (*улюффелю тьюфенкчилер*) в количестве 1200 человек и придал ему повозки для передвижного лагеря и легкую артиллерию — это также копировало янычарское войско султана (и являлось предтечей казачьей пехоты). Опираясь на этот корпус, в 1547 г. он смог подавить опасную схватку за контроль над Поднепровьем с ногайским кланом Мангыт, который прикочевал сюда из-за Волги.

Именно при этом хане столица государства была перенесена из Солхата/Крыма в Бахчисарай («дворец-сад»). Несмотря на то, что новая столица располагалась в месте, которое издавна было одним из двух центров власти на полуострове, удаление столицы от Кефе свидетельствовало о желании хана освободиться из-под опеки султанского наместника. Хан даже прямо потребовал от султана Сулеймана I контроля над Кефе, Гезле-

вом, а также над «Тат-или» — побережьем от Судака до Фороса, которое было уступлено генуэзцам еще улусным бекон Мамаем. Султан действительно пошел навстречу пожеланиям хана, вернув тому Гезлев (1544) и выделив доходы с «Тат-или» и таможи Кефе в качестве ежегодного жалованья хану (*сальяне*).

Сахиб Герей принял участие в кампании османского султана Сулеймана против Молдавского княжества в 1538 г. В 1541 г. по совету князя Симеона из татарского рода Бельских он организует большой поход на Москву, но из-за несогласованности действий и враждебных отношений с мангытским Бакы-беком, он повернул от Оки вспять. В 1546 г. Сахиб Герей пребывал на вершине своего могущества. В этом году он восстановил контроль над Астраханью и в третий раз возвел на престол в Казани своего брата. Тот правил там три года, но снова был изгнан, и в 1551 г. Сахиб Герей собирался с силами, чтобы водворить его на место.

Однако к этому времени независимость поведения Сахиба Герей заронила серьезные опасения в Порте на счет его лояльности султану. Поэтому в Крым был назначен ханом Девлет Герей, который прибыл в Кефе с отрядом османских войск, включая артиллерию. Сам Сахиб Герей был отправлен в поход на черкесов, где он и погиб в засаде. Замешательство в стане соперника как раз предоставило царю Ивану IV шанс завоевать Казань в 1552 г. Новый хан Девлет Герей попытался было помешать этому и дошел с войсками до Тулы, но будучи не уверен в собственном войске, повернул вспять. Борьба за золотоордынское наследство вступила в новую фазу — экспансии Московии. В 1556 г. с помощью ногайцев Иван IV присоединил Астрахань, а в начале 1560-х гг. его крепости уже строились на Тереке. Взаимная подозрительность между крымцами и османцами, подогреваемая неудачами в борьбе с Москвой, сорвала их попытку отвоевать Астрахань в 1569 г. Опустошительные набеги крымцев и даже сожжение Москвы ханом Девлет Гереем в 1571 г. не принесли никаких политических дивидендов. Московское княжество организовало надежную оборону южных рубежей сооружением засечных черт. Для этого также Москва охотно принимала на военную службу ордынцев, в том числе и крымцев, бежавших из Крыма вследствие усобиц. Последний поход Крыма на Москву состоялся зимой 1591 г. и закончился поражением нападавших. Договор 1593 г. между ханом Гази Гереем

и царем Федором Иоанновичем о примирении знаменовал собою полную победу Москвы в соревновании за Улуг Юрт.

Несмотря на победу, Московское царство в течение всего следующего столетия имело в лице Крымского ханства сильного противника. Более того, по сложившейся традиции в османской политике отношения с северными странами находились в ведении крымских ханов. Они имели постоянные самостоятельные отношения с Московским государством, Речью Посполитой, Габсбургской империей, а также эпизодически отсылали посольства в Данию и Швецию. С возникновением государства Войска Запорожского крымские ханы установили дипломатические отношения с ним. Ханы получали ежегодную дань с Московии и Речи Посполитой, а также — по степной традиции в отношениях с подданными — дополнительно вымогали большие средства на содержание собственных посольств. Разумеется, внешняя политика Бахчисарая в целом совпадала с политикой османского двора. Она состояла в поддержании баланса сил в регионе, что, безусловно, давало преимущество подвижным и сильным крымским войскам. Совместные же действия с османскими войсками на северных рубежах империи случались редко, например, в упомянутом захвате Килии и Ак-Кермана в 1484 г., в молдавском походе 1538 г. Зато поход на Астрахань и попытку прокопать канал между Волгой и Доном в 1569 г. крымцы фактически саботировали.

Основным военным предприятием Крымского ханства были набеги на Речь Посполитую и Московское государство с целью захвата невольников. По приблизительным оценкам потери этих государств от набегов в течение трех столетий составляли несколько миллионов человек. Однако такие набеги редко преследовали политические цели. Просто во времена открытых конфликтов набеги получали законное обоснование. Османское правительство брало на себя обязательство удерживать крымцев от набегов, но ничего не предпринимало для их прекращения. Собственно, османский рынок был основным заказчиком для рабов. Невольники с Украины и в меньшей мере с более удаленных областей Московии были основным источником рабов для Османской империи с конца XV до XVII в. и, возможно, для следующего столетия тоже. С распространением оседлости в Крыму, усилением спроса на хлеб в Османской империи и во-

влечением крымцев в производство хлеба для продажи, рабы стали находить применение в самом Крыму.

Во внутреннем устройстве и политике Крымское ханство оставалось обществом с архаичными монгольскими институтами. Династия Гереев сохранила традиционные обряды возведения на царство (например, выборы на курултаях, поднятие избранного хана на ковре). У хана были заместители — калга и нуреддин, назначаемые им из представителей династии. В ханстве сохранился институт карачу беев главных кланов, с которыми ханы вырабатывали совместные решения. В ханском правительстве (корныш, диван) заседали везир (дуван, с XVIII в. каймакан), главный судья (казаскер), карачу беги. В ханстве проводились переписи населения, что свидетельствует о развитой бюрократии.

Сама территория состояла из бейликов, управлявшихся карачу-бегами и их собственными правительствами. Вне Крымского полуострова, считавшегося центральным владением, находились различные кланы, и племена татар и ногайцев. Первоначально это были кланы, объединенные в орды (Буджацкая, Едисан, Джембойлук, Едичкуль), а на Северном Кавказе — черкесы. Крымские ханы считали тех и других своими подданными. По праву верховного правителя ханы посылали к ногайцам своих военного и фискального заместителей — сераскера и каймакана. Черкесы в знак своего подданства поставляли в качестве дани невольников, часть которых отправлялась ко двору султана. И ногайцы, и черкесы часто восставали, вызывая ответные карательные походы со стороны ханов. В ханстве сохранялось и традиционное степное право тёре. Мурад Герей (1678–1683) даже пытался ввести судопроизводство исключительно по нормам тёре, но в мусульманской стране, разумеется, не могло быть речи об отмене норм религиозного права шариаата.

Османские султаны, в сущности, имели только две привилегии в отношении крымских ханов — право назначать (и смещать) ханов и право призывать крымцев для участия в военных кампаниях. Османцы очень тщательно маскировали сущность обоих институтов разнообразными почетными и дорогостоящими для себя ритуалами и, таким образом, могли эффективно пользоваться этими средствами управления Крымом. Призыв к участию в османских походах крымцы

получили уже в 1476 г. Тогда из-за анархии и угрозы золотоордынского вторжения крымцы не откликнулись. В первый раз они это сделали в 1484 г. во время завоевания Килии и Ак-Кермана. С 1570-х гг. крымские войска регулярно участвуют в кампаниях османцев против Персии, а начиная с «долгой» войны с Габсбургами в 1593–1606 гг. — в Венгрии.

Отказ ханов присоединяться к войнам Османов карался сурово. В 1583 г. хан Мехмед Герей II самовольно оставил Закавказье и проигнорировал приказ вернуться, переданный ему через бейлербея Кефе. Он даже сам взял Кефе в осаду. В ответ Порты организовала восстание против хана, тот был убит, а на его место возведен хан Ислам Герей. Последний отрекся от одного из двух основоположных в исламском мире символов суверенитета — хутбы. В 1637 г. султан Мурад IV даже казнил за отказ присоединиться к султанским войскам правящего хана Инайет Герей.

Султанское правительство в условиях падения авторитета султана не раз вынуждено было также прибегать к обычной для оседлых государств политике разъединения и стравливания различных группировок в Крымском ханстве для удержания его под контролем. Существование многочисленного и постоянно прибывающего с востока ногайского населения предоставляло такую возможность. В первой половине XVII в. правительство Мурада IV, играя на недовольстве ногайцев Гереями, решилось предоставить свое покровительство мурзе Кантемиру, чтобы в свою очередь использовать его силу для подавления выступления Мехмеда Герей III в 1628 г., а затем и Инайет Герей в 1637 г. Однако в целом Османы, оставляя крымским ханам на попечение свою северную границу и пребывая в зависимости от дешевого, но зачастую высокоэффективного крымского войска, позволяли крымским ханам строить самостоятельные отношения с ногайскими мигрантами, даже если те селились к западу от Днепра, т. е. формально на османской территории. Между тем приток ногайских кочевников в крымские земли, начиная с 1640-х гг. обрел черты бегства от новой волны завоевателей с востока — калмыков. Переселение в таком случае автоматически ставило ногайские кланы перед необходимостью принимать подданство Гереев. Последние, в рамках монгольской традиции отправляли прибывшим кланам двух заместителей, имевших военные и гражданские полномочия — соответствен-

но сераскера («военачальник») и каймакана. Кроме того, в селении Ханкышла к западу от Ак-Кермана находилась резиденция так называемого ялы агасы («прибрежного аги»), который был ханским наместником для всех ногаев. Итак, во второй половине XVII в. ногаи Крымского ханства имели четыре подразделения: так называемые Большие Ногаи, Мансур-улы, т. е. ногайский клан, поселенный на Крымском полуострове, ответвление Малых Ногаев, называвшее себя Шайдак-Тамгасы, и Малые Ногаи¹. После очередного поражения от калмыков в 1715 г. на территорию Северного Причерноморья начали накатываться волны ногайских мигрантов из Поволжья, которые принесли с собой в Северное Причерноморье свои сложившиеся имена — Едисан, Едичкуль, Джамбойлук.

В последней трети XVII в. Османское правительство, возглавляемое династией способных везирей Кёпрюлю, взяло ханов под жесткий контроль. С этого времени ханы чаще меняются на престоле и меньше пребывают у власти. Военный опыт в сочетании с лояльностью становятся главными критериями в отборе кандидатов на ханство, тогда как нераспорядительность или даже неудача становится предлогом для смещения хана, как обычного генерала. Например, эль-Хадж Селим Герей четырежды занимал трон в промежутке 1670–1703 гг., Девлет Герей — дважды в период между 1600 и 1713 г., Каплан Герей — трижды в 1707–1736 гг. Фактически ханы превратились в правительственных комиссаров. Естественно, они утратили инициативу во внешней политике, и Крымское ханство превращалось в обычную провинцию империи Османов. Последняя между тем вступила в период войн со своими северными соседями — украинскими казаками, Речью Посполитой и Московским государством.

Очертания Украины

Непосредственным поводом для возмущения спокойствия на северных рубежах империи послужил конфликт между Речью Посполитой и Московским царством. Однако истинная причина его крылась в выходе на политическую арену укра-

¹ Третьяков В. В. История Ногайской Орды. — С. 431.

инского казачества в качестве самостоятельной силы. К возникновению казачества был непосредственно причастен институт военных невольников, оставшийся после монголов в виде вооруженных служебников (бояр) или в виде княжеских отрядов вооруженных слуг. Изначальная связь со степной военной и культурной традицией, закрепленная рекрутированием в ряды казачества представителей местных тюркских народов, предопределила освоение казаками присущих степнякам навыков ведения войны, экономических занятий и самоорганизации. Несмотря на копирование степных традиций, в условиях поляризации экономических интересов Украины между османским и европейским рынком казачество предпочло ориентацию на последний. Причины и проявления этого процесса еще достаточно не изучены. Однако очевидно, что занятие животноводством, земледелием и разнообразными промыслами в ответ на неограниченный спрос европейского рынка сулило достаточно привлекательное и стабильное вознаграждение. Причем такие занятия не были напрямую сопряжены с военным риском, в отличие от охоты на людей по заказу османского рынка. Так что экономическая ориентация на Львов или Киев в конечном итоге предопределяла украинизацию степного населения.

Интересным свидетельством происходящей поляризации населения степной Украины служит выход из употребления уже к середине XVI в. термина «казак» в тюркской среде и одновременное заимствование его в славянской. Пограничное население Буджака и Азака, занимавшееся грабежом окраин оседлых территорий, которые еще в конце XV в. иногда называлось «казаками», с того времени именуется османско-турецким термином «акынджи» («нападающие»). В то же время слово «казак» начинает обозначать исключительно украинское (и украинизованное) население, т. е. обретать значение этнонима.

Принадлежность украинского казачества к европейскому государству Речи Посполитой, которое также было вовлечено в военную революцию, обеспечила освоение казаками огнестрельного вооружения. Сочетание огневой мощи и живучести в условиях степи быстро превратило казаков в важную военную силу. Поэтому оно уже с начала XVI в. отличается нападениями на крымские и османские крепости

Очаков, Гезлев, Азак. Основание казаками Сечи сигнализировало формирование единого командования и политической верхушки казачества, его социальных и политических идеалов.

Ни крымское, ни османское правительство поначалу не обратили серьезного внимания на потенциальную опасность казачества¹. Характерно, что по примеру московского царя Ивана IV, польского короля Стефана Батория, старавшихся использовать казачество в своих военных целях, крымские ханы тоже идут в случае необходимости на союз с этой силой. Так поступил Мехмед Герей III с братом Шахином в 1624–1628 гг. и Инайет Герей в 1635–1637 гг., воспользовавшись силой казаков для защиты против османцев и их ногайских союзников. Османское правительство само планировало использовать казаков в войне против Венеции в 1644–1669 гг. и, собственно, шло на союзы с ними, начиная с Хмельничины в 1648 г.

Однако вступление казачества и созданного им государства Войска Запорожского под протекторат Московского царства предоставило в распоряжение последнего этот эффективный инструмент внешней политики. Едва-едва утвердившись на Украине, московское правительство мобилизует казаков на Крымские походы в 1687 и 1689 гг. Петр I захватывает с их помощью османские крепости на Днестре в 1695 г., далее Азов. Поражение Османской империи в войне со «Священной Лигой», зафиксированное Карловацким договором 1699 г., дало Петру I возможность заключить выгодный Константинопольский мир в 1700 г. По нему Россия, в частности, прекращала выплату ежегодной дани Крымскому ханству. При этом гетманская канцелярия принимает самое непосредственное участие в проведении переговоров послов Петра I в Константинополе².

Политическая борьба между различными группировками украинского казачества способствовала появлению много-

¹ Veinstein G. Early Ottoman appellations for the Cossacks // Harvard Ukrainian Studies. — 1999. — Vol. XXIII (3/4). — P. 33–44.

² Галенко О. Дві статті до історії українсько-турецьких відносин з не надрукованого збірника 1930-хх рр. «Україна і Схід// Східний світ. — № 1–2, 1997. — С. 189–216.

численных сторонников крымской и османской ориентации. Если не считать эпизодического участия казаков во внутридинастической борьбе в Крымском ханстве при упоминавшихся Мехмеде Герее III и Инайет Герее, основы этой крымско-османской ориентации в политике казачества заложил Богдан Хмельницкий, призвав союзника Ислама Герея III служить поручителем Зборовского мира 1649 г. В ходе борьбы за Украину между Речью Посполитой, Московским государством и Османской империей, разгоревшейся в результате восстания Хмельницкого, степи, принадлежавшие Османской империи, стали привлекать украинских переселенцев. Начиная с 1684 г. можно проследить освоение украинскими казаками территории от Брацлава до Днестра (между Ягорлыком и Дубоссарами), которая получила в историографии условное название «Ханской Украины». Здесь правило несколько гетманов, признанных крымскими ханами и воевавших на их стороне против Речи Посполитой за Подолию. Один из этих гетманов Петро Иваненко (Петрик) заключил двусторонний договор с Крымским ханством¹. Высказанная в договоре формулировка о том, что территория Украины должна существовать в границах, которые для нее завоевал от ляхов «Хмельницкий с ордами», засвидетельствовала признание за Крымским ханством роли союзника казачества в его государственных амбициях. Эта идея в полную силу проявится в так называемой Конституции Украины гетмана Пилипа Орлика от 5 апреля 1710 г., которая была утверждена при его выборах в османской крепости Бендеры². Несмотря на то что этот документ формально представлял только ту часть украинского казачества, которая удалась в изгнание вместе со шведскими войсками Карла XII, он отражал мнение широких слоев казачества. Что не менее важно, этот документ получил формальное

¹ Оглоблін О. «Петрик, ханський гетьман України»//Студії з Криму. — Київ, 1930. — С. 39–104.

² Публикация факсимиле копии документа, составленной для правительства Петра I: О. Pritsak/ The First Constitution of Ukraine (5 April 1710)// Cultures and Nations of Central and Eastern Europe: Essays in Honor of Roman Szporluk. — Cambridge, MA, 2000. — P. 471–496.

признание со стороны Османского правительства, в пользу чего свидетельствуют изданные им для П. Орлика документы конца 1711 и начала 1712 г.¹

Едва ли случайно, что Прутский поход 1711 г., происходивший без участия казаков, которые из-за конфликта с царем оказались под протекцией хана (1709–1734), закончился унижительным поражением Петра I. Напротив, в войне 1736–1739 гг. запорожские казаки, вернувшиеся в российское подданство, помогают российской армии впервые вторгнуться на Крымский полуостров — в 1736 г. через Перекоп и в 1737 г. по Арабатской косе. По Белградскому миру, который не принес территориальных изменений, и конвенции 1741 г. Османская империя признавала Украину в составе Российской империи, причем последняя обретала право строить там крепости и распространяла на российских купцов право навигации на Черном море. Таким образом, значительная часть степей Северного Причерноморья переходила из рук османцев под контроль Российской империи.

В последующие четверть столетия османское правительство старалось стабилизировать отношения с Российской империей разными миротворческими мероприятиями в надежде остановить ее наступление на свои владения в Украине. Был устроен сухопутный кордон в 1741 г., отряжены комиссии для урегулирования пограничных конфликтов и претензий между Крымским ханством и Войском Запорожским, в Бахчисарае была открыта украинская консульская миссия (существовала до 1758 г.), а затем и российская (с нач. 1750-х гг. до 1764 г.). Одновременно османское правительство построило крепости на ханской территории (Еникале и Арабат), укрепляло крепости на Нижнем Днепре.

Однако причины, провоцировавшие конфликт, не исчезли. В ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. османские войска преимущественно сосредотачивались в Подунавье — традиционный театр войны для хозяев Константинополя. Крымское

¹ Прицак О. «Один чи два договори Пилипа Орлика з Туреччиною на початку другого десятиліття вісімнадціого століття?» // Український археографічний щорічник. — Нова серія. — Вип. 1. — Київ: Наукова думка, 1992. — С. 307–320.

ханство оборонялось главным образом собственными силами. Силы крымцев ослабляли пророссийские симпатии ногайцев. Так что в июле 1771 г. российская армия под командованием В. Долгорукого легко заняла весь полуостров, включая и османские владения провинции Кефе на Южном берегу. По условиям Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. Крымское ханство обрело независимость, но при этом к России отходила его территория на левом берегу Днепра. Российские войска занимали османские крепости Керчь и Еникале и оставались в Крыму.

Хан Шахин Герей в свое правление (1777–1783) попытался решительно модернизировать свое архаичное государство. Было организовано правительство в составе 12 министров, создана постоянная армия европейского образца, проведена административная реформа, упраздненная бейлики, налажен выпуск серебряной монеты. Хан планировал перенос столицы в Кефе. Часть вакфов (имущества религиозных организаций) была передана в распоряжение государства. Однако решительные европейские реформы, финансовые трудности, экономическая разруха вследствие недавней войны спровоцировали протесты подданных. Трудности прибавила депортация греческого населения в Приазовье в 1778 г., что обескровило экономику Южного бережья Крыма. В 1781 г. восстали ногайцы, в следующем году последовал заговор двух братьев хана и восстание собственных войск — все это вынудило хана искать помощи у русских. Его власть была восстановлена, но 8 февраля 1783 г. Екатерина II издала манифест об аннексии Крымского ханства.

Этот шаг спровоцировал очередную войну 1787–1792 гг. с Османами, которая закончилась для Порты очередным поражением. По Ясскому миру к Российской империи отошло междуречье Днепра и Днестра — еще один бывший монгольский улус. Территория Буджака — крайне-западного из монгольских улусов — отойдет к Российской империи по Бухарестскому миру 1812 г.

Таким образом, все три цивилизационных ареала — лес, степь и приморье, — которые существовали на территории Украины, вошли в состав одного государства — Российской империи. Исключение составляли территории, входившие в состав империи Габсбургов. Однако вся Южная Украина с тех пор оказалась в едином политическом пространстве с лесной

северной территорией, на которой начал складываться украинский этнос. Осмысление последствий этого процесса для украинской нации, так же как и для российской, начнется уже в следующем столетии, но продолжается до сих пор.

5. Украинские земли в составе Великого княжества Литовско-Русьского¹ и Речи Посполитой

Вхождение восточнославянских земель в состав Великого княжества Литовского

Начало стремительного подъема Литовского княжества приходится на времена правления Миндовга. В 1240 г. Миндовг провозгласил себя единовластным правителем Литвы, а вслед за этим начался процесс распространения власти литовского князя и на соседние славянские земли, ранее входившие в состав Киевской Руси. В годы правления Гедимина (1316–1341) к уже перешедшим под власть Литвы землям так называемой Черной Руси в районе Среднего Немана прибавились Брестская, Витебская, Пинская и Туровская земли.

Вхождение же большинства украинских земель в состав Литовского княжества выпадает на правление сына Гедимина — Ольгерда. Ольгерду, выступившему с антиордынской программой собирания русьских земель, в начале 1360-х гг. удалось овладеть Киевом, посадив там наместником своего сына Владимира Ольгердовича, частью Чернигово-Северщины, а также большей частью Переяславской земли. Осенью 1362 г. Ольгерд, при поддержке отрядов киевского и чернигово-северского боярства, дружин волынян под предводительством князя Любарта Гедиминовича и возглавляемых Кориатовичами подолян в битве под Синими Водами одержал важную победу над выделившимися из бывшего улуса Ногай и контролирующими

¹ Под терминами Русьское, русьские (Руськое, руськие) имеется в виду православное славянское население. (*Примеч. ред.*).

*Великий князь литовский
Гедимин. Гравюра XVII в.*

земли. А вся вторая половина XIV в. отмечена перманентными войнами за галицко-волынское наследие между Польшей и Литвой. Результатом же этого противостояния стало отречение Любарта от претензий на Галицию, Холмщину и Белзщину.

Чрезвычайно важные политические последствия повлекла за собой смерть Ольгерда в 1377 г. Согласно завещанию, столицу Литовского княжества Вильно, а соответственно и первенство среди литовских князей, Ольгерд передал под власть своему младшему сыну Ягайлу, матерью которому доводилась вторая жена покойного князя, тверская княжна Ульяна.

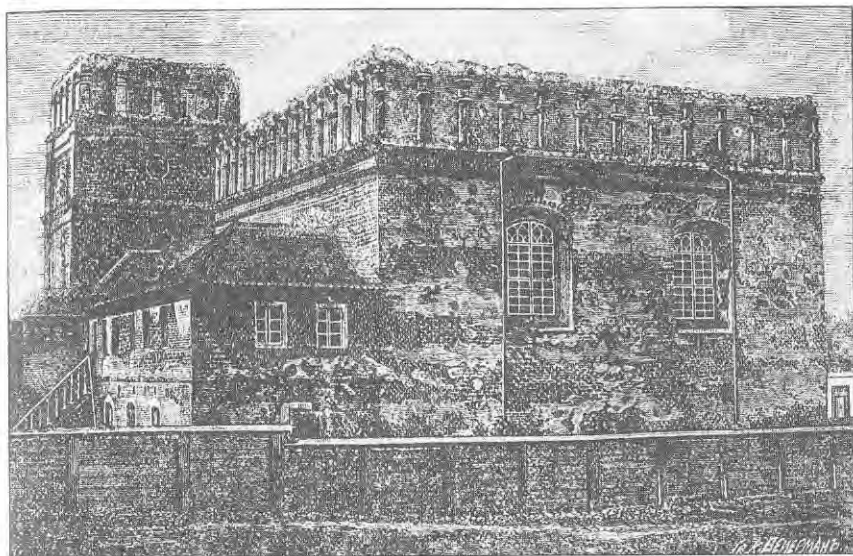

*Великий князь литовский
Ольгерд. Гравюра XVII в.*

Подолье и степные территории Северного Причерноморья Крымской, Перекопской и Джамбойлуцкой ордами. Одержанная победа позволила князю продвинуться еще глубже на юг.

Продвижение литовских князей в западном направлении встретило сопротивление со стороны Польского королевства. Вследствие этого власть сына Гедимина Любарта, приглашенного после смерти последнего галицко-волынского князя Юрия II (Болеслава) на княжение в Галицко-Волынское княжество, фактически распространялась лишь на волынские

Против такой воли отца решительно выступили старшие сыновья — дети от брака с витебской княжной Марией, а также его братья. Желая укрепить свое положение внутри государства и противостоять Московскому княжеству, Ягайло вначале пошел на союз с правителем Золотой Орды Мамаем (впрочем, в последний момент избежал участия в Куликовском сражении 1380 г., где на

*Луцк. Малый замок Любарта Гедиминовича.
Гравюра конца XIX в.*

стороне московского князя Дмитрия Ивановича воевали его братья — Андрей Полоцкий и Дмитрий-Корибут, а также сын князя Кориата (Михаила) Гедиминовича, волынский воевода Дмитро Боброк-Волынский). Немного позже, в том же 1380 г., Ягайло подписывает соглашение с Тевтонским и Ливонским орденами, что провоцирует конфликт с братом отца Кейстутом. В борьбе за власть Ягайлу удалось захватить Кейстута в плен и через подсланных слуг лишить жизни. Впрочем, это не укрепило его позиции, поскольку сыну Кейстута Витовту удалось бежать из плена и развернуть активную деятельность, направленную против великого князя.

В поисках союзников, Ягайло делает попытку кардинального изменения внешней политики княжества. В 1383–1384 гг. налаживает отношения с московским князем Дмитрием Ивановичем Донским, отчетливо демонстрировавшим в то время намерения добиться независимости от Орды. С целью укрепления союза с Москвой Ягайло должен был жениться на дочери московского князя Софье, сам принять христианство по православному обряду и склонить к православию своих подданных.

И если военно-политическая слагаемая сближения с Москвой не встречала активного оппонирования со стороны литовской элиты, то вопросы конфессиональной трансформации Литвы вызывали серьезные возражения. Во-первых, литовская элита опасалась существенного усиления позиций в государстве православной русьской знати. Во-вторых, принятие Литвой православия предоставляло бы удобный идеологический инструмент для усиления давления со стороны Тевтонского и Ливонского орденов и осложняло бы поиск союзников среди католических дворов Европы. В-третьих, сближение с Москвой осложняло отношения Литвы с Золотой Ордой.

Кроме того, у Ягайлы вырисовалась неплохая перспектива решения существующих проблем и посредством налаживания союзных отношений с Польским королевством. Ведь в Польше после смерти Казимира III в 1370 г. пресекалась по мужской линии династия Пястов и после нескольких лет междоусобиц в начале 80-х гг. трон унаследовала внучка Казимира III Ядвига. Королева, согласно существующим в Польском королевстве традициям, могла царствовать, но не править. Брак же Ядвиги с Ягайлом позволял не только решить проблему правления в Польше, но и объединить усилия обоюдно заинтересованных сторон в организации противодействия натиску немецких рыцарей.

Польско-литовский союз в форме личной унии был провозглашен в Кревском замке (на Беларуси) летом 1385 г. Согласно с унийными соглашениями Ягайло, оставаясь великим князем литовским, получал приглашения на польский престол. Условиями реализации унии выступали женитьба на Ядвиге, принятие им христианства по римско-католическому обряду и приведение к католицизму некрещеного населения Литвы, а также возвращение собственными силами территорий, утерянных ранее Польшей и Литвой.

Политической реальностью уния 1385 г. стала в начале следующего года. Тогда состоялись крещение Ягайлы (с этой поры принявшего христианское имя Владислав), его венчание с Ядвигой и, наконец, коронация. Однако реального объединения государств не произошло. Великое княжество Литовское продолжало автономно существовать и далее, сохраняя обособленность социально-политических институтов. Более того, сразу же после провозглашения Кревской унии в оппозицию

к ней стал полоцкий князь Андрей Ольгердович, считавший, что принявший католичество Ягайло не может претендовать на власть над православным населением Литвы и Руси. К весне 1387 г. Ягайлу удалось подавить выступления оппонента. Впрочем, это не спасло положение, поскольку на рубеже 80–90-х гг. против унии выступила знать Литвы и Черной Руси, которую возглавил сын убитого Ягайлом в соперничестве за великокняжеский стол Кейстута Гедиминовича — Витовт.

Поражения 1390 г. вынудили Витовта бежать в Пруссию. Однако военный союз, подписанный с Орденом, позволил взять убедительный реванш. Летом 1392 г. состоялось тайное соглашение Витовта с Ягайлом, предусматривающее отказ первого от услуг рыцарей и уничтожение их замков в Литве взамен возвращения ему всех территорий, которыми владел его отец Кейстут, и провозглашение его пожизненным правителем Литвы и Руси под патронатом Ягайлы. По сути, статус Витовта соответствовал статусу королевского наместника. Однако соглашения 1392 г. он рассматривал всего лишь как тактический шаг, позволяющий укрепить свою власть. Уже в следующем году Витовт провозгласил себя полноправным великим князем литовским под номинальной зависимостью от польского короля. Одновременно он последовательно укреплял внутреннюю консолидацию княжества. Преодолевая сепаратистские тенденции региональной знати, Витовт лишил власти Федора Любартовича на Волыни, Владимира Ольгердовича — в Киевской земле, Дмитра-Корибута Ольгердовича — на Чернигово-Северщине, Федора Кориатовича — на Подолье. На место полусамостоятельных князей были определены целиком зависимые от великокняжеской власти наместники.

В 1398 г. Витовт предпринял попытку полного освобождения от зависимости польского короля, подписав с этой целью тайное соглашение с Тевтонским орденом. Одновремен-

*Владислав II Ягайло.
Портрет работы
Я. Матейко. XIX в.*

*Великий князь литовский
Витовт. Гравюра XVI в.*

но великий князь начинает весьма рискованную игру, направленную на достижение гегемонии Великого княжества за счет усиления своих позиций в Золотой Орде. Инструментом этой политики Витовт избрал экс-хана Тохтамышша. В том же 1398 г. Тохтамыш специальным ярлыком от имени Золотой Орды формально отрекся от прав собственности на украинские земли, уступая их правителю Великого княжества. Взамен Витовт брал на себя обязательства помочь союзнику вернуть свою власть в Орде, а тот — после ретронизации поддержать усилия великого князя в борьбе с Великим Московским княжеством. Когда условия соглашения стали широко известными, Витовт оказался в международной изоляции. А его отказ выдать Орде Тохтамышша спровоцировал поход хана Тимур-Кутлука на украинские земли. Дождаясь подхода с Крыма войск эмира Едигея (последнего объединителя Орды в 1397–1410 гг.), Тимур-Кутлук вступил в переговоры с великим князем, однако тот требовал признания его верховной власти над Ордой, ежегодной выплаты дани и даже печатания на ордынских монетах «символов» Витовта. В битве на р. Ворскла, состоявшейся 12 августа 1399 г., Витовт потерпел сокрушительное поражение. Десятки тысяч представителей боярских и княжеских родов с украинских, белорусских и литовских земель сложили головы, что весьма заметно ослабило военно-политический потенциал Великого княжества. Все это в комплексе и вынудило великого князя отказаться от своих амбициозных планов и предпринять шаги по укреплению отношений с Польской Коронай. В январе 1401 г. состоялось подписание Виленско-радомского договора, согласно которому Витовт получил титул великого князя, а Ягайло — верховного князя. Кроме того, предусматривалось, что после смерти Витовта начнется реализация постановлений Кревской унии.

Впрочем, новое укрепление позиций великого князя литовского, ставшее очевидным после его триумфа в битве народов

против немецких рыцарей под Грюнвальдом 1410 г., позволило пересмотреть ограничительные постановления договоров, подписанных с польским королем. Согласно положениям Городельской унии 1413 г. Ягайло признавал право Великого княжества на политическую автономию и после смерти Витовта. Единственным ее ограничением выступало требование согласовывать с польским королем кандидатуру преемника великого князя (впрочем, для польской стороны также было обязательным такое согласование при избрании на польское королевство). С целью сближения Польши и Литвы на территории последней создавались на польский манер два воеводства — Виленское и Трокайское, а знатные литовские роды допускались к польским шляхетским гербам. Знать получала право свободного распоряжения своими вотчинами.

Унийные документы 1413 г. содержали в себе и ряд дискриминационных положений, реализация которых неизбежно влекла за собой рост сепаратистских настроений на Руси. В частности, к участию в державной раде, а также в управлении воеводствами и каштеляниями допускались только католики. Право свободного распоряжения вотчинами также содержало в себе конфессиональный признак. Следует отметить, что в согласовании положений унии 1413 г. православные князья Руси участия не принимали. Следовательно, и ее положения не получали здесь своего распространения.

Заложенные в Городельской унии противоречия громко заявили о себе уже после смерти Витовта в 1430 г. Вопреки предыдущим договоренностям литовская и русская знать Великого княжества, выбирая преемника Витовта, проигнорировала мнение короля Ягайла и на свое усмотрение избрала великим князем Свидригайло Ольгердовича. Несмотря на явное нарушение предыдущих соглашений, а также стойкую репутацию Свидригайлы Ольгердовича как правителя авантюрного склада, польский король был вынужден согласиться с таким решением. Причиной тому была не только боязнь Ягайла обострить отношение с местной элитой, но и собственный политический расчет — нежелание создавать прецедент прямого наследования княжения близким родственником Витовта, ведь наиболее реальным соперником Свидригайлы являлся младший брат покойного Сигизмунд Кейстутович. Однако,

*Великий князь литовский
Сигизмунд Кейстутович.
Гравюра XVI в.*

как показало дальнейшее развитие событий, поданный Ягайлом сигнал к примирению сторон не привел к затуханию конфликта.

Когда польские войска в 1430 г. вошли на земли Западного Подоля, которые длительное время были яблоком раздора между Польшей и Литвой, войска Свидригайлы блокировали короля Ягайло в Вильно. Летом следующего года вооруженный конфликт переместился на Волынь. Учитывая то обстоятельство, что на Волыни Свидригайло пользо-

вался широкой поддержкой местного населения, а также ту скорость, с которой он сумел мобилизовать на помощь немцев, татар и валахов, шансы польского короля на успех были незначительными. Ягайло был вынужден предложить компромиссный вариант — перемирие и мораторий на разрешение территориальных споров.

Наиболее высоким авторитетом Свидригайло пользовался на Волыни. Ведь находясь еще в оппозиции к Витовту, князь выступал за сохранение за отдельными частями княжества их традиционного устройства и автономии. Будучи вынужденным после подписания Кревской унии под давлением брата — короля Ягайла — перейти из православия в католицизм, Свидригайло тем не менее в своей политике делал ставку на православных русинов. После избрания на великокняжеский стол он последовательно игнорировал постановления Городельской унии об исключительных правах католиков на занятие высших государственных и воеводских должностей.

Обратной стороной роста популярности Свидригайлы среди русинов стала консолидация оппозиционных настроений по отношению к нему в среде католиков Великого княжества Литовско-Русьского. Готовясь к решающей схватке с польским королем, он сделал попытку войти в союз с императором Священной Римской империи, а также великим магистром Тевтонского ордена, татарами, молдавским господарем. Это еще более катализировало оппозиционные настроения литов-

ской знати, в среде которой вызрел заговор. В ночь на 1 сентября 1432 г. стародубский князь Сигизмунд Кейстutowич вместе с Симоном Гольшанским совершили нападение на резиденцию великого князя в Ошмянах. И хотя Свидригайлу удалось вырваться из рук заговорщиков, власть перешла к его противнику — Сигизмунду Кейстutowичу. Полномочия нового великого князя сразу же были признаны населением Вильно, Ковно, Троков, Городни. Напротив, Русь осталась верной Свидригайлу. В результате Великое княжество Литовско-Русьское было ввергнуто в гражданскую войну.

Война с переменным успехом тянулась до 1440 г. Важной политической победой Сигизмунда, ограничивающей социальную опору его оппонента, стало издание привилегий 1434 г. — документа, который фактически уравнивал в правах православных русинов и католиков-литовцев. Пытаясь перехватить инициативу, Свидригайло делает попытку внедрить церковную унию, чтобы тем самым расчистить себе путь для поиска союзников в Европе. Однако эти его действия не находят понимания среди православных.

Сокрушительное же поражение Свидригайлы в битве на реке Швянты (Святой) 1 сентября 1435 г. окончательно лишает его стратегической инициативы. Земли и области одна за другой переходили на сторону Сигизмунда. Под властью Свидригайлы оставались только Киевщина, Чернигово-Северщина и Волынь. Определенные надежды на реванш предоставила ему смерть от рук заговорщиков великого князя Сигизмунда Кейстutowича в 1440 г. Кроме Свидригайлы на вакантный великокняжеский стол претендовали также сын покойного великого князя Михалко и польский король Владислав Варненчик (сын Ягайла и Ядвиги). Однако, вопреки ранее подписанным между Литвой и Польшей соглашениям, высший совещательный орган Великого княжества — паны-рада — без согласования со своим сувереном, польским королем, избрал великим

*Владислав III Варненчик.
Гравюра XVI в.*

*Казимир IV Ягеллончик.
Гравюра XVI в.*

князем его младшего брата — 13-летнего Казимира Ягайловича. Этим самым, по сути, была расторгнута существовавшая ранее персональная уния княжества с Коронай Польской.

Избрание Казимира Ягеллончика (Ягеллона) великим князем не принесло мир в отношения Литвы и Руси. Напротив, во всем княжестве усилились центробежные движения, и тон этому процессу задает сепаратистски настроенная Волынь. Для того чтобы успокоить ситуацию, окружение короля делает ряд уступок. В частности, от имени великого князя выдаются

привилегии, гарантирующие сохранение местных областных традиций и автономных прав. В контексте реализации нового политического курса за Свидригайлом признается номинальный титул великого князя с уделом в Волынской земле. Управление Киевской землей, отобранное еще Витовтом от Владимира Ольгердовича, возвращается его младшему сыну Олельку.

В результате принятия компромиссных решений длительная череда конфликтов и вооруженных противостояний сменяется стабилизацией.

Политическое и социальное устройство Великого княжества Литовско-Русьского

Великое княжество являло собой огромное — протянувшееся от Балтийского на севере до Черного моря на юге — полиэтничное государство. Около 9/10 населения страны составляли православные русины — украинцы и белорусы. На основе их государственных и правовых традиций сформировались основы государственности Великого княжества. А русский деловой язык становится официальным языком на территории государства.

По своему политико-административному устройству Великое княжество представляло собой федерацию земель-

княжеств. В непосредственном управлении великого князя пребывали только его вотчинные земли в Литве и на части Беларуси. Остальные находились в управлении князей, которые пребывали в вассальной зависимости от великого князя или же управлялись наместниками последнего.

Управление русьскими землями находилось в руках Гедиминовичей, в частности наследников князя Ольгерда. Владимир Ольгердович княжил в Киеве, Дмитрий-Корибут Ольгердович — на Чернигово-Северщине, Кориатовичи, племянники Ольгерда, — на Подолье, Любарт, брат Ольгерда, и его сын Федор — на Волыни. Сменившие Рюриковичей Гедиминовичи очень быстро нашли поддержку у местной знати, чему способствовало их толерантное отношение к местным законам и порядкам, сохранение которых гарантировалось специальными соглашениями — рядами. Удельные князья лишь номинально признавали верховенство великого князя. Убедительной иллюстрацией их политической самостоятельности являлся, например, факт чеканки киевским князем Владимиром Ольгердовичем собственной монеты или же его официальный титул «С Божьей ласки князь Киевский».

Направленная на централизацию власти деятельность князя Витовта серьезно пошатнула автономию русьских княжеств. Однако уже реформы Казимира Ягеллончика предоставили русьской знати шанс для ее реанимации. Вместе с тем, выборы продемонстрировали русьской аристократии нереальность ее планов доминировать в Вильно. Вследствие этого, знать Украины-Руси берет курс на самоизоляцию и укрепление автономной местной власти. Таким образом, в годы княжения Свидригайлы, уже в качестве пожизненного номинального великого князя, на Волыни формируется уникальный региональный комплекс властных и социально-экономических отношений, базированный на наличии крупных, экстерриториальных княжеских владений Острожских, Збаражских, Вишневецких, Корецких, Четвертинских, Чарторыйских, Сангушек.

Настоящий ренессанс Киевского княжества наблюдается с момента возвращения в 1440 г. законной вотчины Владимира Ольгердовича его сыну Олельку. В годы княжения последнего и особенно его сына Семена Олельковича (правил с 1455 г.)

Киевская земля переживает времена политического, экономического и культурного подъема. Власть киевского князя распространяется не только на Киевщину и Заднепровье, но и Восточное Подолье. Интенсивными темпами происходит хозяйственная колонизация юго-восточных земель. Усилиями княжеской власти укрепляются порубежные замки — Черкассы, Канев, Звенигород, Любеч, Остер, призванные защитить русские земли от набегов кочевников. Успешно функционируют административная, судовая и фискальная ветви власти, полностью сориентированные не на Вильно, а на Киев.

Современники обращают внимание на духовно-культурный подъем Киевской земли. Как Владимир Ольгердович, так и его сын, а особенно внук, покровительствуют православной церкви. Семен Олелькович отстраивает разоренную Батыем Успенскую церковь Киево-Печерского монастыря. Монастырь становится родовой усыпальницей Ольгердовичей. При княжеском дворе функционирует научный кружок, члены которого по заказу Семена Олельковича занимаются переводами сочинений византийских, арабских, еврейских авторов, как религиозного, так и светского содержания.

Довольно весомое положение Ольгердовичей в иерархии старшинства Гедиминовичей позволяет князю Олельку претендовать на великокняжеский стол после гибели Сигизмунда Кейстуовича. Равно как и его сыну от брака с дочерью великого князя московского Анастасией (внучкой Дмитрия Донского) Семену выдвигать свою кандидатуру во время обсуждения вопроса о детронизации Казимира Ягеллончика в 1456 и 1461 гг. Впрочем, преждевременная смерть Семена Олельковича в 1470 г. позволяет Вильно, игнорируя претензия на княжеский стол в Киеве младшего брата усопшего Михаила и малолетнего сына Владимира, направить в Киев своего наместника, с тем чтобы «на Киеве князи пересташа быти»¹.

Общеввропейские тенденции централизации власти и унификации государственного устройства оказывают определенное влияние и на политическое развитие Великого княжества Литовско-Русьского. Еще со времен Витовта здесь происходит

¹ Цит. по: Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. — Вид. друге, перероблене та розширене. — К., 2005. — С. 156.

формирование высшего государственного аппарата, появляются уряды (государственные должности) господарского и земского маршалка, писаря, канцлера, подчашего и подскарбия, немного позже — гетмана, хорунжего, мечника, подстолия. Вначале лица, занимающие эти должности, выступают в качестве исполнителей воли князя, а с течением времени трансформируются в самостоятельные институты власти.

Верховную же власть в государстве представлял великий князь, или господарь. Господарская власть формально имела неограниченный характер. Однако в условиях существования целого ряда автономных княжеств нередко верховная власть великого князя на определенных территориях носила номинальный характер. Определенным ее ограничением в центре являлась также деятельность при великом князе совещательного княжеского совета (паны-рада или радные паны). В его состав входили представители центральной власти, а также воеводы, каштеляны, некоторые старосты и маршалки, католические бискупы. На рассмотрение совета, как правило, выносились наиболее важные вопросы внешней политики, организации обороны, избрания великого князя и назначения на высшие государственные должности.

Наиболее важные и не терпящие отлагательства вопросы рассматривались на заседании так называемой старшей, или передней, княжеской рады. В ее состав входили виленский бискуп, воевода и каштелян, а также троцкий воевода и каштелян (именно эти пять персон на заседании княжеского совета сидели на передней скамье — отсюда и второе название института). В течение всего XV в. значение института радных панов неизменно усиливалось, соответственно суживались prerogative великокняжеской власти.

Серьезным ограничением власти великого князя был институт сословной шляхетской демократии — сейм (первый вальный сейм Великого княжества Литовско-Русьского был созван в 1492 г.). Первоначально его prerogative ограничивались решением вопросов избрания великого князя и внутреннего устройства государства. Однако под влиянием развития польской сословной демократии в деятельности сейма Великого княжества приоритетное значение приобрели вопросы внешней политики и организации обороны.

Успешное функционирование органов шляхетской демократии было невозможным без дальнейшей консолидации господствующего сословия. Первыми еще во времена Витовта в замкнутую социальную группу выделились бояры-шляхта, которых великий князь использовал в борьбе с сепаратистскими тенденциями в среде удельных князей. Важную роль в процессе укрепления позиций бояр сыграли постановления Городельской унии 1413 г., согласно которым нобилитацию (процесс отношения к разряду знати, аристократии), гербы и шляхетские привилегии получили представители полусотни крупных землевладельцев-католиков. С целью расширения своей социальной опоры в 1440 г. великокняжеская власть нобилитировала служилый люд Драгичинской земли и Подляшья. В 1443 г. шляхетские права, ранее принадлежавшие исключительно католикам, были распространены и на православную аристократию Руси. Важной предпосылкой дальнейшей консолидации литовской и русьской элиты становится издание великокняжеского привилея 1447 г., документа, гарантирующего права нобилитета: князьям, панам и боярам, вне зависимости от их вероисповедания. Согласно этому акту нобилитет получал гарантии внесудебной неприкосновенности, неотчуждаемости наследственных вотчин. Также конституировалось право свободного выезда за границу, патримонального суда над крестьянами и мещанами, жившими на их землях, и т. д.

Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, на Воляни местной аристократии удалось законсервировать доминирование княжеского сословия как в экономической, так и политической жизни. Представители княжеских родов признавали свою вассальную зависимость от великого князя, но вместе с тем проводили независимую внутреннюю политику на подвластных им землях, организовывая на свое усмотрение администрирование, финансовую деятельность, судопроизводство, и даже — военное дело. Каждый княжеский род имел разветвленную сеть вассально зависимых слуг-ленников, которые владели землей на условиях несения князю военной или административной службы. А кроме того, под их контролем, а нередко и под патронатом, пребывали паны, владевшие поместьями на основе наследственного права. Нередко пре-

бывающие под княжеским патронатом паны имели собственных клиентов из числа мелких бояр-шляхтичей. В результате формировалась разветвленная и многоступенчатая социальная иерархия.

Характерно, что авторитет княжеских родов основывался не только на их экономическом и политическом могуществе, но также имел определенный идейный подтекст, нередко граничивший с практикой сакрализации княжеской власти. Весьма характерна в этой связи подпись В. К. Острожского «С Божьей ласки князь на Волыни».

Картина социальной стратификации элитной группы Волыни в общих чертах повторялась на Киевщине и Подолье. Правда, здесь менее заметно было доминирование княжеской аристократии, хотя со временем и эти регионы Руси подпали под их влияние. Кроме того, специфика пограничья предопределяла наличие между нобилитетом и зависимыми слоями населения промежуточных групп, по сути полушляхетского сословия, так называемых конных слуг, которые за исполнение службы по охране замков, несения пограничной службы, выполнения курьерских обязанностей и т. п. жаловались определенными шляхетскими привилегиями. С целью размежевания шляхты и полушляхты, а также для перекрытия доступа простолюдинов в среду нобилитета — различали бояр-рыцарей, которые несли воинскую службу и владели землей с деда-прадеда, так называемых *землян*, и так называемых *панцырных бояр*, или *конных слуг*, владеющих землей за исполнение обязанностей вооруженной службы.

1492 годом датируется первое письменное сообщение о казаках-христианах, которые в гирле Днестра атаковали турецкое судно. Под следующим годом — штурм татарской крепости Ези. С образованием Крымского ханства и расширением границ татарских набегов на христианские земли казачество становится важным персонажем истории развития сложных взаимодействий христианского и мусульманского миров.

Особенно бурно численность казачества возрастает в первые десятилетия XVI в., когда среди товарищества встречается немало представителей известных шляхетских фамилий, влиятельных администраторов — О. Дашкович, П. Лянцкоронский,

Б. Претвич, Б. Корецкий, Ю. Язловецкий, С. Пронский. Будучи южноукраинскими старостами, они активно использовали энергию казачества в укреплении южных границ, привнося элемент организованности в жизнь казаческих ватаг. Именно в среде этих администраторов впервые созрела идея создания регулярной пограничной службы казачества, которой, впрочем, из-за скудости казны не суждено было реализоваться.

Дальнейшая консолидация господствующего сословия и возрастание его власти неминуемо сказывались на умалении прав зависимого населения. В XV в. в правовом отношении крестьянство Великого княжества Литовско-Русьского делилось на две большие группы: *погожих*, т. е. имевших право перехода, и *непогожих* — прикрепленных к земле. Следует отметить, что пик активности по внедрению внеэкономической эксплуатации сельского населения пришелся уже на XVI в., однако начало прикрепления его к земле было заложено привилеем Казимира Ягеллончика 1447 г., которым запрещалось принимать *ойчистого* крестьянина на чужие господарские двory. В категорию последних попадали погожие крестьяне, отсидевшие на землях одного пана длительное время.

Доминирование княжеских родов в государственной жизни Великого княжества закреплял принятый на сейме 1528/29 г. Первый Литовский статут. Правовой кодекс систематизировал положения Русской Правды, а также юридические понятия римского права, ряд положений чешских, немецких и польских сводов, кроме того, фиксировал бытующие местные нормы «звычайного» права. Статут одновременно и конституировал устройство государства, и разрабатывал нормы гражданского и уголовного права; был пронизан духом новаторских ренессансных политико-правовых идей, устанавливал одинаковую ответственность перед законом, декларировал равенство в суде представителей разных этносов и религий, внедрял институт адвокатуры, провозглашал принцип персональной ответственности. Отдельные статьи кодекса гарантировали права непривилегированных слоев населения.

Принятие Статута вводило государство в число наиболее развитых в правовом отношении стран Европы. Хотя закрепле-

ние норм, консервирующих доминирование в государственной жизни княжеских и великопанских родов за счет уменьшения роли более широких слоев нобилитета, существенно ослабляло его значение как правового кодекса, призванного консолидировать государство.

Западноукраинские земли в составе Короны Польской

Первая попытка включения западноукраинских земель под власть польского короля датируется моментом смерти последнего самостоятельного галицко-волынского князя Юрия II (Болеслава Тройденевича) в 1340 г. Уже через несколько дней после этого трагического события король Казимир III ввел свои войска во Львов. Однако, встретив сопротивление местного населения, был вынужден оставить город. После этого русьская знать пригласила на княжение сына князя Гедимина Любарта. Впрочем, власть последнего не выходила за границы Волини, а управление Галицкими землями сосредоточилось в руках группы бояр во главе с ближайшим помощником Юрия II Дмитрием Дедьком. Только со второй половины 40-х гг. польскому королю удастся распространить свое влияние сначала на Сяноцкую землю, позже — на Львов, Белз, Холм, Берестя и Владимир. В конце 70-х гг. Любарт был вынужден отречься в пользу польского короля от претензий на Галичину, Холмщину и Белзщину.

Немаловажную роль в победе поляков сыграл военный альянс с венгерским королем Лайошем Великим, который в 1370 г. одновременно занял и польский трон, объединив личной унией государства. После смерти короля уния распалась, а Галицкая земля и Западное Подолье на правах автономной единицы — как персональный домен королевы Ядвиги (дочери Лайоша Великого) были включены в пределы Польской Короны.

Начало инкорпорации земель в состав Короны положил Владислав-Ягайло. В 1434 г. король образовал Русьское и Подольское, позже Белзское воеводства. Местное рыцарство получило освобождение от несения различных повинностей и

*Сигизмунд I Старый.
Портрет работы
Я. Матейко. XIX в.*

служб в пользу короля и его администрации, кроме как военной, а также приобрело право формирования органов шляхетского самоуправления, земского сословного суда и т. п. Постановления сейма 1501 г. ограничили судебные прерогативы королевской власти, одновременно расширив прерогативы совета сенаторов и посольской избы (палаты представителей) в управлении государством. Конституция 1505 г. гарантировала посольской избе исключительное право в формировании законов государства. Состав палаты представителей формировался выборами на земских сеймиках.

На западноукраинских землях функционировало пять земских сеймиков: в Судовой Вишне, Холме, Белзе, Тереховле и Каменце-Подольском.

Время правления Сигизмунда I Старого и Сигизмунда Августа, охватывающее почти весь XVI век — с 1506 по 1572 г., — по праву считают «золотым веком» шляхетской демократии в Польском государстве. Шляхта, борющаяся за контроль над деятельностью королевской власти, достигла внушительных результатов в разделении с монархом ответственности по распределению земельного фонда, определению направлений развития внешней и внутренней политики, способов наполнения казны и статей распределения финансовых средств, назначению на высшие государственные должности.

Обладание возможностью реально влиять на политические процессы в государстве возвышало шляхетский социум Короны Польской как в собственных глазах, так и в восприятии соседей. Формирование политической нации притупляло этнические и региональные различия русской шляхты, порождало феномен раздвоенности идентичности, когда шляхтич в этническом плане осознавал себя человеком «русского племени», а в политическом — представителем «польской нации».

Литовско-московское соперничество

Наличие на карте Европы двух наследниц Киевской Руси — Литовской и Московской Руси — неминуемо ставило на повестку дня международных отношений вопрос о праве на ее земли и ее историю как идеологической предпосылки экспансии.

Пик влияния в регионе Литовской Руси выпадает на годы княжения Витовта. В 1420-х гг. тверские и рязанские Рюриковичи пребывали с ним в союзе, а в сфере его политического влияния находились Крымская и Заволжская орда, Московское княжество, Псков и Новгород. Наследник Витовта, Казимир Ягайлович, заключив соглашения с Псковом, Новгородом и Тверью, подтвердил претензии Великого княжества на Востоке. Впрочем, усиление натиска со стороны крымских татар, побуждаемых правителем Жамойтии Михаилом Сигизмундовичем, претендовавшим на возвращение всего наследства Кейстутовичей, угроза со стороны Тевтонского ордена — все это вместе вынуждало Казимира пойти на уступки Москве. В 1449 г. он подписал с внуком Витовта великим московским князем Василием Темным соглашение о разграничении сфер влияния. Согласно договору Москва обязывалась не вмешиваться в смоленские дела, а Вильно — не вступаться за Новгород, Псков, Ржев. Стороны договаривались также не принимать князей-перебежчиков. Для Великого княжества Литовско-Русьского договор 1449 г. стал поворотным моментом в его восточной политике. Вильно отказывалось от активности в этом направлении и, по сути, развязывало руки Москве. Кроме того, пассивность Великого княжества на Востоке ослабляла позиции его давнего союзника — Золотой Орды, благодаря чему в 1480 г. Московская держава сумела окончательно сбросить зависимость от Сарая.

Затухание активности Великого княжества Литовско-Русьского, совпавшее с возрастанием могущества Великого княжества Московского, привело к неизбежным территориальным потерям. Уже в 1478 г. великий московский князь Иван III, принявший титул «государя всея Руси», потребовал от Казимира Ягеллончика передачи ему Полоцка, Витебска, Смоленска и других городов княжества, рассматривая их в качестве утраченного древнерусского наследия. С конца 80-х гг.

московские ратные люди без оглашения войны начинают планомерно вторгаться в «литовские» города, которые великокняжеская власть не спешит защищать. Открытую войну за «вотчину» Москва начинает после смерти Казимира Ягеллончика в 1492 г.

Особый колорит этой войне придает то обстоятельство, что на порубежных с Москвой землях Великого княжества было немало князей-перебежчиков из династии Рюриковичей. Мелкие княжества Чернигово-Северщины, возглавляемые представителями давних родов Воротинских, Верейских, Щемячичей, Можайских, имели в пределах Великого княжества Литовско-Русьского по сути статус полусамостоятельных княжеств.

Сохранение верности великому князю литовскому обуславливалось предоставлением им военной защиты. Когда такой защиты не последовало, а давление со стороны Москвы усилилось, Рюриковичи один за другим признали верховенство великого московского князя. В результате этого земли в верховьях Оки и значительная часть Чернигово-Северщины перешли под власть Ивана III.

Для того чтобы сдерживать давление со стороны Московского княжества, литовский князь Александр Казимирович идет на серьезные уступки Ивану III. В частности, в 1494 г. он инициирует династический брак с дочерью великого московского князя, признает за Иваном III титул «государя всея Руси», заключает с ним мирный договор, закрепляющий за Москвой территориальные приобретения. Вместе с тем Александр стремится создать антимосковскую коалицию в составе Литвы, Польши и Заволжской орды, а также консолидировать подданных внутри страны, внедрив церковную унию католиков и православных.

Впрочем, последнее обстоятельство провоцирует конфликт с православной знатью княжества, используя который, весной 1500 г. Иван III вводит войска на земли Чернигово-Северщины. Учитывая, что союзник московского князя хан Менгли Герей разбил заволжского хана Шах-Ахмата (союзника Александра Казимировича), после чего вторгся в пределы Волыни и Берестейщины, шансы Вильно противостоять Ивану III были незначительными. В течение нескольких месяцев власть великого князя московского признали жители Серпейска, Путивля,

Стародуба, Любеча, Гомеля, Новгород-Северского, Рильска. Новые территориальные приобретения Москвы закрепило перемирие 1503 г.

Перемирие было подписано на шесть лет, однако вопрос о его пересмотре встал уже в 1506 г., когда после смерти Александра Казимировича великокняжеский стол занял его брат Сигизмунд I. Именно он выдвинул великому князю московскому Василию III Ивановичу ультимативное требование вернуть захваченные прежде земли. Москва отклонила ультиматум, и с весны 1508 г. Вильно начал подготовку к войне. Впрочем, Василию Ивановичу удалось опередить противника и первому выступить в поход против неприятеля.

К тому же на Киевщине против Сигизмунда I поднимает восстание влиятельный аристократ, маршалок двора Александра Казимировича князь Михаил Глинский. Потомок татарского рода Мамаевичей, Глинский был богат, по-европейски образован, служил при дворе императора Максимилиана. В 1506 г. он одержал первую серьезную победу княжества над Крымской ордой. После смерти Александра Казимировича безуспешно претендовал на великокняжеский стол.

Опорой Глинскому служил чрезвычайно разветвленный родовой клан. Один из его братьев получил должность воеводы киевского, другой — воеводы берестейского, целая армия клиентов князя была рассажена на важных государственных должностях. С целью расширения круга своих приверженцев Глинский обещал киевскому боярству восстановить удельное Киевское княжество.

Восставшим удастся овладеть Мозырем, Клецком, осадить Житомир и Овруч. Впрочем, развить успехи князю не удастся, поскольку его действия не находят поддержки у боярства Волыни и Центральной Беларуси. Напротив, представитель могущественного волынского клана князей Острожских, великий гетман литовский Константин Иванович, мобилизовав собственных клиентов, успешно противостоит Глинскому. В мае 1508 г. Глинский приносит присягу верности великому московскому князю, и к нему на помощь приходят московские ратники во главе с еще одним перебежчиком — князем Василием Щемячичем. Общими усилиями они стремятся овладеть Минском, Оршей, Друцком, Новогрудком. Однако князю

Острожскому во главе литовского шляхетского ополчения и польских войск удастся выбить неприятеля за границы княжества. Терпят поражения и призванные Глинским на помощь крымские татары. Впрочем, подписанный в сентябре между Вильно и Москвой «вечный мир» для Литвы носил пораженческий характер. За Василием III признавалось право на владение землями, приобретенными его отцом; клан Глинских, а также их клиенты получали право свободного выхода на земли, подвластные великому князю московскому.

Очередной вооруженный конфликт между Литвой и Москвой за русские земли вспыхнул осенью 1512 г., когда Василий III, заручившись поддержкой великого магистра Тевтонского ордена и немецкого императора, а также уверив в своих дружеских намерениях крымского хана, начал наступление на Смоленские земли Великого княжества Литовского. Осада Смоленска продолжалась шесть недель, но результата не принесла. Удалось только разорить окрестности Минска, Орши, Киева. Попытка овладеть Смоленской крепостью была возобновлена в следующем году. Однако, простояв под стенами четыре недели и обрушив на Смоленск артиллерийский шквал, великий князь московский был вынужден вновь отступить. И только летом 1514 г. московское войско, оснащенное большим количеством тяжелых артиллерийских орудий, сумело наконец вынудить защитников города к капитуляции. Василий III пытался развить успех наступлением в глубь литовской территории. Однако в генеральной битве под Оршей 8 сентября 1514 г. одержать победу выпало великому гетману литовскому князю Острожскому.

Окончательно же отказаться от активной политики на западном направлении Василия III вынудило осложнение отношений с крымским ханом, вызванное соперничеством за влияние на Казанское и Астраханское ханства. В сентябре 1522 г. между Вильно и Москвой было подписано перемирие.

Отошедшие от Вильно к Москве удельные княжества некоторое время сохраняли свою автономию. Однако четко обозначившаяся тенденция к централизации Московского государства шансов на длительную консервацию такого состояния не оставляла. После смерти князя Василия Семеновича в 1518 г. непосредственно в состав Великого княжества Московского было включено Стародубское княжество. В 1523 г. подобная

же участь ожидала и Новгород-Северское княжество, отобранное у Василия Шемячича. Еще в 1514 г. по обвинению в измене был арестован и брошен в тюрьму Михаил Глинский.

Из-за спора о территориальной принадлежности Смоленска и Чернигово-Северщины «вечный мир» между Москвой и Вильно заключить так и не удалось. Во время очередной вспышки конфликта литовскому войску в августе 1535 г. удалось овладеть Стародубом, и в подписанном двумя годами позже перемирии московское руководство вынуждено было уступить Любеч и Гомель.

Вхождение украинских земель в состав Речи Посполитой

Новый мощный импульс к эскалации конфликта между Москвой и Вильно ситуация получает с момента реанимации в конце 50-х гг. Иваном IV Васильевичем (Грозным) курса своего деда Ивана III на обеспечение государству выхода к Балтийскому морю. В контексте решения этой задачи в начале 1558 г. первый российский царь начинает войну со своим бывшим союзником Ливонским орденом.

Уже к середине года царские войска стояли на берегу Балтики, а орден разваливался на отдельные образования. Впрочем, великий магистр Ордена, добровольно уступив значительные территории соседям, а также признав себя вассалом польского короля и великого князя литовского Сигизмунда, втянул в войну с Москвой Польшу, Литву, Швецию и Данию.

Для Вильно начальный период Ливонской войны складывался неудачно: 15 февраля 1563 г. 60-тысячной российской армии удалось овладеть хорошо укрепленным Полоцком, после чего оккупировать белорусские земли в районе Двины. Над княжеством нависла угроза значительных территориальных потерь, и в этих условиях актуальным становится вопрос о военной помощи Польши. Таким образом, давно популярная в среде рыцарства идея объединения с Коронай и вследствие этого демократизации государственного устройства Великого княжества по польским образцам получает мощный внешнеполитический импульс.

*Сигизмунд II Август.
Портрет работы
Я. Матейко. XIX в.*

Реагируя на требования шляхты о превращении личной унии с Коронной Польской в унию реальную, Сигизмунд II Август в 1563–1568 гг. созвал шесть сеймов, на которых дебатировались различные аспекты предстоящего объединения государств.

Борьба за расширение политических прав рыцарства Великого княжества находит свое воплощение в серии проведенных в течение 1564–1565 гг. земских реформ. Начало реформам было положено привилеем великого князя Сигизмунда I Старого 1563 г., провозгласившим ликвидацию ограничений прав православных

по сравнению с католиками, введенных Городельским актом 1413 г. (на практике это ограничение не действовало, ярчайшим подтверждением чему служит длинный реестр государственных и военных должностей православного магната К. Острожского — великого гетмана литовского, трокайского воеводы, виленского каштеляна, луцкого старосты, наместника винницкого и брацлавского и т. п.). В следующем году под давлением шляхты магнаты отреклись от своего особенного статуса в процессе судопроизводства и формально были уравнены в правах с остальным шляхетским сообществом. В княжестве внедрялись общие выборные шляхетские суды. Согласно Виленскому привилею 1565 г., вся территория княжества была разделена на 30 поветов, в которых организовывались земские и городские суды. Шляхта того или иного повета была подсудна лишь выборному земскому суду, полностью независимому от великокняжеской власти. В компетенцию городского (или замкового) суда, во главе которого стояли представители великокняжеской власти — воевода и староста, входили дела, связанные с разбоем, грабежами, поджогами.

Вслед за судебной реформой в 1566 г. была реализована реформа политико-административного устройства. На землях Украины-Руси образовано Киевское, Волынское и Брацлавское

воеводства. Владение землей в пределах того или иного повета являлось основанием для участия в заседаниях местных сеймиков, через которые осуществлялось непосредственное участие шляхты в управлении государством.

Серия проведенных реформ увенчалась провозглашением Второго литовского статута, закрепившего успехи шляхты в превращении ее в полноценный политический народ, а также конституирующее становление сословной шляхетской державы. Статут вносил кардинальные изменения в политическое устройство государства. Вальный сейм, который с этих пор становился двухпалатным, получал прерогативы законодательной власти. Сенат как наследник княжеского совета формировался из числа епископов, воевод, каштелянов, а также высших государственных должностей. Палата послов состояла из делегатов, избранных шляхетским сообществом на заседаниях поветовых сеймиков. Законодательно закреплялся принцип избрания великого князя свободными голосами представителей всех сословий.

Кроме того, наблюдается ускоренное сближение экономических систем Великого княжества и Короны. Проведенная в княжестве согласно «Уставы на волоки» Сигизмунда II Августа 1557 г. аграрная реформа, в результате которой произошел обмер и перераспределение земли вначале в великокняжеских, а позже и частных поместьях, создала условия для формирования в государстве фольварковой системы хозяйствования.

Проведенные реформы и принятая новая редакция Литовского статута превращали Великое княжество в одну из наиболее развитых европейских шляхетских демократий. Одновременно реформы подготовили почву для объединения княжества с Польской Короной. Окончательное решение по вопросу объединения государств должен был принять созданный в Люблине в начале 1569 г. общий сейм.

Противниками унии выступали литовские и русские магнаты, не желающие терять свои монопольные права управления государством. Определенную пассивность проявляла и королевская партия, рассматривающая Великое княжество в качестве своей унаследованной от предков вотчины.

Идейная борьба между сторонниками и противниками реальной унии нашла свое продолжение и в ходе Люблинского

сейма. В ответ на выдвинутые польской стороной предложения унитарного устройства объединенного государства магнаты из Литвы вначале организовали отдельные заседания сейма, а вскоре и вовсе покинули Люблин. Демарш литовской стороны дорого им обошелся. В их отсутствие 5 марта 1569 г. сейм принял постановление об инкорпорации (включении в свой состав) Подляшья и Волыни, немного позже — Киевского и Брацлавского воеводств.

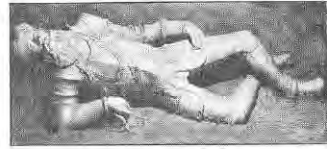
Литовская аристократия, возмущенная вероломством поляков, поначалу готова была объявить Короне войну, но под давлением своей же шляхты была вынуждена вернуться в Люблин. Прения на сейме были продолжены, а их результатом стало компромиссное решение, предусматривающее сочетание в унийном акте как унитарных, так и федеративных начал. В частности, в преамбуле документа констатировалось, что Корона Польская и Великое княжество Литовское сливаются в одно «нераздельное целое» и из двух государств и народов превращаются в «одну общую Речь Посполитую», «один народ», руководимых королем польским, который одновременно является и великим князем литовским. Высшим законодательным органом державы становился общий вальшний сейм, местом проведения которого определялась Варшава. Объединенное государство проводило единую внешнюю политику. Шляхта получала равные права на всей территории государства. Вместе с тем Великое княжество сохраняло за собой свое название и титул своего правителя, собственную систему государственных должностей, отдельные вооруженные силы и финансовую систему. На территории княжества действовал свой свод законов. Вальшний сейм принимал отдельно законы для Короны Польской, отдельно для Княжества Литовского. Магнатам и шляхте Короны разрешалось приобретать земли в Княжестве, и наоборот.

*Князь Василий-
Константин
Острожский.
Портрет XVI в.*

В отличие от литовской элиты нобилитет русьских земель на сейме занял довольно пассивную позицию, что негативно отразилось на статусе украинских земель в составе федеративного государства, титульными нациями которого провозглашались польская и литовская элита. Представители русьского рыцарства на сейме свое видение устройства нового государственного образования не озвучили. Князья же главным образом отстаивали свободу вероисповедания и неприкосновенности местных обычаев.

*Киев. Надгробие князя
Василия-Константина
Острожского. 1579 г.*

Люблинская уния 1569 г., затронувшая различные сферы жизни Руси-Украины, явилась важной рубежной вехой украинской истории. Впрочем, как справедливо отмечают исследователи, серьезных изменений в социальном и властном обустройстве украинских земель, перешедших в состав Короны Польской, современники унии не наблюдали. На Киевщине и Волыни настоящими правителями, как и прежде, оставались могущественные княжеские династии Острожских, Заславских, Збаражских, Вишневецких. Формально потеряв наследственное право на места в сенате, князья вернулись в высшую законодательную палату в качестве воевод и каштелянов Киевского, Волынского и Брацлавского воеводств. А владея огромными богатствами и по-прежнему сохраняя за собой власть, княжеские роды Волыни со второй половины XVI в. проникают на Левобережную Киевщину и Брацлавщину, активно скупая там земли местного боярства, которое, согласно Второму Литовскому статуту, получило право их неограниченного отчуждения.

Активизации хозяйственной деятельности магнатов на новых землях способствует общеевропейская экономическая конъюнктура. Главными ее составляющими выступали дефицит византийского зерна и скота, возникший вследствие падения Константинополя, и массовый наплыв после открытия Америки и морского пути в Индию с заморских колоний на европейские рынки золота и драгоценностей. Только за вторую половину XVI в. цены за зерно на европейских рынках выросли в 3–5 раз, и это явилось мощным стимулом для ускоренного развития магнатами и шляхтой товарного сель-

Острожская «Виблія».
Острог, 1581 г.
Титульный лист

скохозяйственного производства. На новых землях выросли огромные земельные латифундии (фольварки), которые не только обладали мощным экономическим потенциалом, но и представляли собой автономные квазигосударственные образования, как по своему месту в структуре государственного управления, так и по степени распространения на них законодательного поля Речи Посполитой.

Золотая лихорадка стимулирует хозяйственное освоение слабо заселенных земель на границе с кочевыми народами. Вместе с тем наплыв шляхты неизбежно провоцирует конфликт с местным населением, в основном владеющим землями на

правах займанщины, далеко не всегда подтвержденных соответствующими документальными актами. Кроме того, в районах пограничья особенно остро ощущается проблема рабочих рук. Вследствие этого шляхта в отношении до тех пор свободного или почти свободного населения окраин стремится внедрить меры внеэкономического принуждения.

Наиболее быстрыми темпами процессы закрепощения крестьянства протекают после принятия в 1588 г. Третьего Литовского статута на западноукраинских землях — в Белзском, Русьском, Подольском и Волыньском воеводствах, где продолжительность панщины нередко доходила до 5–6 дней в неделю. На Киевщине и Брацлавщине, где государственная власть была слабее и всегда сохранялась возможность перехода на еще не освоенные земли на границе с Российской державой или Крымским ханатом, обязательная отработка в пользу пана ограничивалась одним-двумя, в крайнем случае, тремя днями. Тем не менее стремительность социальных изменений, а также возможность оказания вооруженного сопротивления или выхода на свободные земли провоцировали в регионе максимальное обострение социальных отношений.

Еще одно важное следствие Люблинской унии 1569 г. вытекало из того, что она ликвидировала границу, разделяющую украинские земли на те, что пребывали в составе Великого княжества Литовско-Русьского, и — земли Короны Польской. Уния способствовала усилению миграционных потоков. Доминирующим их направлением становится перемещение образованных и привычных к светским церемониям, но мало-земельных шляхтичей из Галиции и Западного Подолья на княжеские дворы магнатов Волыни, откуда они с течением времени переходят на Киевщину и Брацлавщину. На новом месте они не только получают возможность реализовать свою энергию и умение администраторов, но и благодаря опеке своих патронов пополняют ряды местных землевладельцев. Вместе с русскими шляхтичами западноукраинских земель на восток устремляется немало представителей шляхетских корпораций и других коронных земель. Это, в свою очередь, усложняет этническую мозаику региона, а также провоцирует конфликт с местной боярской служилой группой.

Становление казацкого сословия и казацкие войны 1590-х гг.

Дополнительную остроту конфликту придает присутствие в Поднепровье казачества. Еще накануне Люблинской унии в Короне была создана «оборона поточная» — наемные конные отряды, призванные защищать южное пограничье от татарских набегов. Кроме регулярных войск короля, здесь концентрировались также надворные войска князей и магнатов, напоминающие в некоторых случаях своими размерами королевские армии Европы. Тем не менее значение казачества как щита на востоке для Варшавы было весьма важным.

К моменту перехода украинских земель в состав Короны казачество успело пройти путь становления в качестве отдельной социальной группы. Еще в начале 1550-х гг. князь Дмитро Вишневецкий (Байда), который весьма активно использовал казацкие силы для сдерживания татарских набегов, ниже Днепровских порогов на острове Хортица возводит каменный замок, ставший прообразом будущих Запорожских Сечей. Первая же классическая Сечь закладывается в 70-е гг. на острове

*Евстафий Дашкович.
Гравюра работы
Я. Матейко. XIX в.*

Томаковка. Исторические источники, датированные следующим десятилетием, фиксируют наличие отработанных норм организации самоуправления казацкого сообщества, а также правил несения каральной и воинской службы.

Доказав свою пригодность платить государству «налог кровью», т. е. защищать порубежье от вторжений кочевых соседей, казачество взамен требовало признания за собой прав привилегированного рыцарского сословия. Тем более что его костяк как раз и составляли представители боярских фамилий, которые в про-

цессе становления шляхетской корпорации вначале Великого княжества, а затем и Короны Польской в силу разных обстоятельств не сумели закрепить за собой права нобилитета.

В течение XVI в. высказывались различные варианты принятия казачества на воинскую службу Речи Посполитой. Один из первых таких планов, озвученный на коронном сейме каневским и черкасским старостой Евстафием Дашковичем в 1533 г., предполагал создание системы укрепленных постов, крепостей на днепровских островах и организацию таким образом регулярной пограничной службы казачества. Кроме того, две тысячи казаков на лодках-чайках должны были охранять переправы через Днепр. Проект Дашковича был положительно воспринят польской элитой, однако для его реализации в казне не было денег.

Первый же призыв казаков на службу королю состоялся в 1572 г., когда 300 человек были записаны в реестр. Кроме определенной денежной платы за свою службу, казаки-реестровцы выводились из-под юрисдикции местных старост и судебных органов, подчиняясь только старшему реестра. Старший, или гетман реестровцев, пребывал в непосредственном подчинении коронного гетмана. Дальнейшему развитию казацкой корпорации способствовали реформы, проведенные королем Стефаном Баторием в 1578 г. Готовясь к войне с Москвой, король увели-

чил реестр до 530 человек, поставив во главе его князя Михаила Вишневецкого. В благодарность за активное участие в войне Баторий определил казацкой резиденцией город Трахтемиров под Каневом. Там должны были разместиться казацкий госпиталь, а также войсковые регалии (клейноды) — малиновая хоругвь, печать, булава, бубны и литавры.

В последующие десятилетия количество реестровцев постоянно увеличивалось, и на 1590 г. в реестр было вписано уже тысячу человек.

Предоставление казачеству прав сословной автономии положительно сказалось на дальнейшем формировании его сословного сознания. Однако численность казаков, которые не вошли в реестр, во много раз превышала численность реестровцев. Поэтому предпринятые властью меры никоим образом не могли погасить конфликт. Неготовность же Варшавы проводить последовательную политику в отношении казачества провоцирует серьезное противостояние, вылившееся в серию казацких восстаний и войн, повлекших за собой существенное ослабление государства, а также значительные территориальные его потери.

Первым серьезным выступлением казачества против существующих порядков стало восстание, поднятое в 1591 г. «старшим» казацкого реестра Кристофом Косинским. Глубинные причины вооруженного конфликта крылись в нежелании власти признать казачество отдельным рыцарским сословием. Быстро же вызреванию конфликта способствовала угроза войны Речи Посполитой с Османской империей. Готовясь к войне, сейм 1590 г. принял решение о наборе на службу двадцати тысяч казаков. Часть казацкой старшины на сейме была нобилирована и пожалована поместьями. Впрочем, когда Стамбул, обеспокоенный военными приготовлениями Речи Посполитой, согласился на мирное разрешение конфликта, Варшава с готовностью откликнулась на мирные предложения. А разменной монетой при достижении соглашения стало казачество. В частности, руководство Речи Посполитой приняло на себя обязательство прекратить казацкие походы на подвластные османам земли и, более того, вывести казачество из Нижнего Поднепровья. Учитывая наблюдавшийся в то время бурный рост казачества, последнее обещание выглядело откровенно утопически.

В весьма серьезную проблему вылилось даже сокращение реестра с трех до одной тысячи человек, поскольку денег в казне для выплаты обещанной реестровцам платы не было, а шляхта, убедившись в уменьшении угрозы турецкой войны, платить необходимые для ее наполнения налоги отказывалась. Точно так же игнорировались и выданные накануне реестровой старшине нобилитации и земельные пожалования.

В августе 1591 г. Косинский выступает с обращением, призывая казачество силой оружия добиваться справедливости. К концу года ему удается штурмом овладеть Белой Церковью, существенно пополнив при этом запасы оружия и продовольствия. Тем временем стихийное возгорание восстания приводит к тому, что в течение следующего года под контролем восставших оказывается не только Киевщина, где казачество овладело Переяславским и Киевским замками, но и Брацлавщина и даже часть Волыни. В августе князь К. Острожский во главе своих надворных войск безуспешно пытается подавить выступление. Это еще более усиливает позиции восставших, и казацкие порядки внедряются на территории Волыни и северо-западной части Подолья.

Решающую роль в победе над восставшими сыграла шляхта украинских воеводств, возглавляемая киевским воеводой князем К. Острожским. 2 февраля 1593 г. в генеральном сражении под городком Пятка на Волыни казачество потерпело поражение, вынудившее Косинского принять капитуляцию. Впрочем, учитывая тот факт, что победа шляхты не была тотальной, а казачество имело достаточно сил для продолжения сопротивления, акт капитуляции по своему духу был весьма либеральным. Согласно достигнутым договоренностям, восставшие просили прощения у короля и Речи Посполитой за учиненный вред, обещали верно служить монарху и его администраторам, самовольно не ходить в походы на соседние земли, отойти за Днепровские пороги, отчислить из войск всех княжеских слуг, примкнувших к выступлению, а также возвратить прежним хозяевам захваченное имущество и оружие.

Весной 1593 г. Косинский предпринимает попытку реанимировать восстание, выступив с Запорожской Сечи на волесть (за пределы территории Сечи). Однако после того как во время подготовки к штурму Черкасс от рук слуг черкасского старо-

сты князя А. Вишневецкого Косинский погибает, восстание идет на убыль. Впрочем, инерция выступления сохраняет свою устрашающую силу, и Вишневецкий вынужден, усмиряя выступления, предложить казачеству довольно приемлемые условия капитуляции. В частности, запорожцы получали право свободного выхода на Днепровский Низ, участникам восстания гарантировалась амнистия, а черкасский староста обязывался возвратить отобранное у казаков имущество и лошадей.

Тем временем Европа стояла накануне большой войны с османами, инициированной папой Климентом VIII и императором Священной Римской империи Рудольфом II Габсбургом. Акции украинского казачества вновь стремительно пошли вверх. Весной 1593 г. в Запорожскую Сечь прибыл посол императора Эрих Ляссота, передавший казачеству императорское жалование и хоругвь с символами императорской власти, а взамен призывая присоединиться к Священной Лиге, готовящей войну с Османской империей. Осенью того же года к участию запорожцев в борьбе с магометанами призывает специальный посланник папы римского А. Комулович, на которого было возложено задание организации антиосманской коалиции в составе Молдавии, Трансильвании, Валахии и Войска Запорожского.

Руководство Речи Посполитой, помня о турецкой угрозе, очень осторожно отнеслось к своему участию в Лиге. Более решительными в этом отношении были украинские князья. В частности, активным приверженцем мобилизации казачества на борьбу с турками был киевский воевода Я. Острожский. Казачество также стремилось к участию в антиосманской борьбе. Во многом этому способствовало татарское вторжение на украинские земли. Воспользовавшись отсутствием основных сил запорожцев, занятых в сражениях, в 1593 г. татарам удалось захватить и разорить Сечь.

В ответ на татарское вторжение осенью того же года запорожцы во главе с гетманом Григорием Лободой предпринимают успешный карательный поход в Приднестровье. Весной следующего года подобную же акцию предпринимает бывший сотник надворной хоругви князя Острожского Семерий (Северин) Наливайко, организовавший с разрешения своего патрона полк «охочих людей».

Наливайко удается наладить партнерские отношения с запорожцами, и по призыву императора вместе совершить ряд походов в Молдавию. Особенно успешным стал поход осени 1594 г., в котором приняли участие наливайковцы, запорожцы гетмана Г. Лободы, а также реестровцы во главе с Яном Оришовским. 15-тысячному казацкому войску удалось разбить войска молдавского господаря Аарона, который не захотел переходить на сторону христианских войск и поддерживал своего сюзерена, турецкого султана; овладеть турецкой крепостью Тягини, молдавской столицей Яссы, Цецорой и другими городами и крепостями.

Успехи украинского казачества были особенно выразительны на фоне низкой эффективности коронных войск, которые летом 1594 г. не сумели преградить путь крымским ордам Казигерея, которые через Буковину вторглись в пределы Речи Посполитой и разорили Прикарпатье. Поэтому по возвращении с похода казацкие лидеры стали требовать от шляхты признания их в качестве рыцарского сословия и на этом основании предоставления им содержания на пропитание казацкого войска, его вооружение, а также соблюдения в неприкосновенности казацкого иммунитета. Нежелание шляхты удовлетворить выдвинутые требования спровоцировало конфликт, в ходе которого наливайковцы еще летом 1594 г. овладевают Брацлавом, где обустривают резиденцию своего гетмана.

Местная шляхта пытается силой оружия вытеснить казаков из Восточного Подолья, но — безуспешно. Возвращение казачества из еще более успешного осеннего похода вызывает у шляхты настоящую панику, поскольку теперь наливайковцы берут под свой контроль территорию, протянувшуюся от Хмельника до Каменца. Летом следующего года «казацкое панованье» распространяется на Восточное и Западное Подолье, Киевщину, Волынь. Казацкий способ жизни, в котором не было места выполнению феодальных повинностей, быстро находит сторонников среди местного населения, которое массово вливается в ряды казачества.

Тем временем руководство Речи Посполитой, опасаясь обострения отношений с Османской империей, запрещает совершать походы на подвластные султану земли. Лишенное возможности воевать с врагами христианской веры, казачество

ведет борьбу с местной шляхтой и королевской администрацией. Кроме того, более десяти тысяч «охочих» казаков Наливайко идут походом на земли Великого княжества Литовского, где овладевают Слуцком, Бобруйском, Могилевом. Угрожающая устоям Речи Посполитой казацкая война вынуждает Варшаву в конце февраля 1596 г. серьезно заняться подавлением закаленного в борьбе с османами казацкого войска и впервые направить на борьбу с казаками регулярную армию во главе с опытным военачальником польным гетманом Станиславом Жолкевским. На помощь Жолкевскому пришли надворные войска князей Ружинских, Вишневецких, Струся.

План Жолкевского основывался на использовании фактора внезапности нападения, а также разжигания недоверия, имевшего место в отношениях между наливайковцами (главным образом, неродовитыми казаками-неофитами) и «старинными» казаками-запорожцами гетмана Лободы и его преемника Матвия Шаулы. Впрочем, несмотря на стремительность атаки Жолкевского на расположенный на Волыни лагерь наливайковцев, им удалось оторваться от преследователей и возле Белой Церкви объединиться с запорожцами. Гетманом объединенного войска избрали М. Шаулу.

В районе Триполья, в урочище Острый Камень, восставшим удалось отразить яростное наступление коронных войск. В ходе битвы тяжелое ранение получил гетман Шаула, на место которого казаки избрали Наливайко. Переправившись на Левобережье и перекрыв войскам

*Станислав Жолкевский
(Жулкевский)*

*Станислав Жолкевский
под Цецорой. Гравюра
работы Ю. Коссака.
XIX в.*

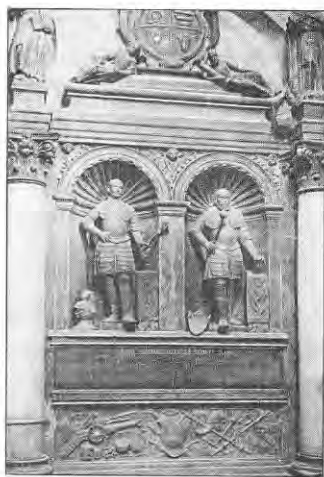

Жолкевского возможность форсировать Днепр, Наливайко добился почти месячного перемирия, во время которого разрабатывались различные варианты выхода из сложившейся ситуации — вплоть до перехода на земли российского царя. Тем временем к Жолкевскому подходит подкрепление — дополнительные отряды коронного и литовского войска, а также шляхетское ополчение ряда украинских поветов. Лагерь Наливайко пополняется в основном за счет семей восставших казаков, опасавшихся мести со стороны поляков. Численный рост обоза неминуемо ухудшает его мобильность.

При таких условиях в руководстве восставших основное влияние приобретает консервативная партия, выступающая за начало переговоров с польным гетманом. На инициированных избранного гетманом Г. Лободой переговорах Жолкевский требует выполнения заведомо нереальных условий: выдачи Наливайко и всех тех, кто к началу восстания не принадлежал к казакам, возвращения захваченной восставшими артиллерии и хоругвей. Тем временем ударной группировке коронных

войск удается прорваться на левый берег Днепра, и Жолкевский начинает преследование малоподвижного, скованного обозом казацкого лагеря.

В конце мая 1506 г. восставшие были заблокированы недалеко от г. Лубны, в урочище Солоница на р. Сула. В сооруженном до прихода главных сил Жолкевского казацком лагере насчитывалось около двенадцати тысяч человек. Однако способных к ведению войны оставалось всего несколько тысяч. После того как с 5 июня противник начал обстреливать лагерь из присланных с Киева осадных орудий, шансов на успешное завершение кампании у восставших уже не было. Кроме того, заканчивались продукты питания, чрезвычайно остро в условиях ранней летней жары чувствовался недостаток воды.

*Жовква. Костел
Св. Лаврентія.
Надгробний пам'ятник
смерть Жолкевських.
1623–1636 гг.*

Поставленные в безвыходную ситуацию руководители восстания согласились принять ультиматум Жолкевского — Наливайко, Шаулу и еще около десяти старшин выдать на волю победителям. К ногам польного гетмана легли казацкие клейноды. Ему были также переданы казацкая артиллерия и оружие. Однако вступившие в лагерь коронные войска, несмотря на данные ранее гарантии, начали безжалостный погром побежденных, в ходе которого пощады не было ни раненым, ни женщинам, ни детям. Вырваться в степь удалось не более полутора тысячам казаков.

Солоницкая резня и последовавшие за ней публичные репрессии против руководителей восстания (Шаулу и остальных запорожских старшин казнили в Львове, а Наливайко четвертовали в Варшаве) не только не утратили и не успокоили казачество, но напротив — побуждали к мщению. Тем более что развитие конфессиональных отношений в Речи Посполитой в конце XVI — первой половине XVII в. предоставляло борьбе казачества за свои сословные права важное идеологическое обоснование — лозунг защиты православной церкви от гонений католиков и униатов.

Брестская церковная уния 1596 г. и религиозное противостояние на Руси

Вторая половина XVI в. в истории Европы обозначилась мощным развитием контрреформационного движения. Его начало было положено постановлениями Тридентского собора 1545–1563 гг., участники которого заложили основы реанимации позиций Римско-католической церкви, пошатнувшихся во времена Реформации. Особая роль в усилении католицизма возлагалась на монашеские ордена, в особенности Орден Иисуса (иезуитов), призванного проводить активную миссионерскую деятельность среди иноверцев. В процессе распространения католической веры иезуиты весьма успешно реализовывали образовательные программы. На землях Речи Посполитой, в том числе и на Украине — в Ярославе, Львове, Перемышле, Луцке, Виннице, Баре, Остроге, Овруче, Киеве, — выросла мощная сеть иезуитских коллегий. В их стенах основательное образование получали не только католики, но и протестанты, и православные.

*Вероятный портрет
Владислава Доминика
Заславского.
Худ. Бартоломео
Стробель, 1635 г.*

Активная миссионерская и просветительская деятельность Ордена Иисуса знаменует начало нового окатоличивания Речи Посполитой. К началу 1590-х гг. целый ряд представителей древних православных княжеских фамилий — Заславских, Слуцких, Сангушек, Лукомских, Масальских и других — переходят в католичество. Такими же массовыми были разрывы с православной верой и в среде шляхты.

Инициированная решениями Тридентского собора активизация церковной жизни католиков ставит восточную церковь в откровенно проигрышное положение, демонстрирует ее недостатки и существующие проблемы. Становится очевидным, что церковь нуждается в поднятии своего статуса, улучшении социального положения, повышении уровня образованности среднего и низшего духовенства.

Часть православного клира, в равной мере как и светских православных авторитетов Руси, разрешение проблемы усматривали в унии с католической церковью. Следует отметить, что прецедент уже был — еще на Флорентийском соборе 1439 г. Киевский митрополит Исидор подписал акт объединения церквей, который, впрочем, не был реализован. В новых условиях унийные идеи находят поддержку руководства Речи Посполитой. Признание вселенскими патриархами в 1589 г. автокефалии Московской патриархии, глава которой получил титул Патриарха Московского и всея Руси, имело определенный политический подтекст и, соответственно, делало короля убежденным сторонником унийной идеи.

Впрочем, уже накануне подписания унии стороны, заинтересованные в ее существовании, засвидетельствовали разность подходов к процессу объединения. Православная элита Руси, например князь В. Острожский, видела в унии способ объеди-

нения на равноправной основе католиков и православных в лоно одного государства, стимулирования просвещения, а также развития экуменического движения в пределах всего христианского мира, в том числе при участии восточных православных иерархов и патриарха Московского.

Католические идеологи унии рассматривали ее в качестве акта признания схизматиками-православными своих ошибок и возвращения в лоно «истинной» католической церкви. Высшие православные иерархи, поддерживая планы объединения с Ватиканом, желали тем самым ограничить себя от навязчивого вмешательства в церковные дела Константинопольского патриарха и его покровительства деятельности церковных братств, стремящихся к установлению контроля за деятельностью клира.

Естественно, что разность интересов субъектов унийного процесса неизбежно закладывала в его основания серьезный внутренний конфликт.

Провозглашение церковной унии состоялось в октябре 1596 г. на соборе в Бресте православными иерархами во главе с Киевским митрополитом Михаилом Рогозою. Объединенная униатская церковь признавала основные догматы католической церкви и провозглашала своим главой Папу Римского. При этом она сохраняла обряды православной церкви и гарантировала себе совершение церковных служб и таинств на церковнославянском языке.

На проведенном противниками унии и защитниками православия параллельном соборе, который также состоялся в Бресте, идея унии была категорически осуждена. Таким образом, вместо того чтобы способствовать объединению христиан, на самом деле уния внесла в их ряды невиданную ранее конфронтацию и вражду.

Весьма символично, что противников унии возглавил ее бывший

*Митрополит
Ипатий Потий*

*Гербовая печать Ипатия
Потия (d=47 мм)*

церковные должности, кафедры, монастыри, церковное имущество и земли. Церковная юрисдикция над всем духовенством восточного обряда также передавалась в руки униатских иерархов.

Разгоревшаяся в Бресте идейная борьба не только нашла свое продолжение в послеунийное время, но и получила качественно новое звучание в многочисленной полемической литературе. Собственно говоря, первые труды в защиту и против унии авторства И. Потия и С. Зизания были написаны еще накануне созыва в Бресте собора. Сразу же по окончании собора в Кракове, Остроге, Львове, Вильно, Киеве, других духовных центрах Речи Посполитой и Украины выходит ряд менее или более талантливых произведений сторонников и противников унии — П. Скарги, И. Потия, Филалета, Г. Смотрицкого, И. Вышинского и других. Их авторы обвиняют своих оппонентов в неканоничности совершаемых ими действий, устрашают Божьей карой за совершенные преступления, приводят аргументы в защиту своей правоты. И если в прозе Филалета или Смотрицкого исследователями явственно прочитываются тревожное предчувствие катастрофы от углубления непонимания и враждебности сторон, призывы к поиску примирения посредством самоочищения, то, к примеру, в посланиях талантливого писателя, афонского монаха-аскета Ивана Вышинского доминируют крайние проявления православного консерватизма, не допускающие ни малейшей возможности компромисса

сторонник — князь Острожский, который обратился к королю Сигизмунду III с официальным протестом против нарушения прав и свобод русского народа. Однако король универсалом от 15 декабря 1596 г. признал законной униатскую церковь, а ее оппонентов поставил вне закона. Поскольку монарху принадлежало право патроната над всеми христианами, в том числе и верными греческой церкви — а такими он считал сторонников унии, — то именно за ними официально закреплялись

с христианами «ляхами», по сравнению с которыми и «турки, честнейшие есть перед Богом»¹.

Атмосфера недоверия и враждебности, проявившаяся в поунийной литературе, находит свое продолжение и в общественных практиках. Насилие исходит как с одной, так и другой стороны. Хотя, естественно, поощряемые властью униаты имеют неоспоримое преимущество перед своими оппонентами. Именно они добиваются насильственного перехода православных общин в унию, силой захватывают их имущество и церкви. В городах распространяется практика изолирования неуниатов от участия в органах самоуправления. В ответ на это представители православной общины не допускают к управлению своими епархиями поставленных королем владык-униатов, совершают акты насилия в отношении особенно ревностных «миссионеров». Характерно, что призывы к примирению, например прозвучавшие из уст Смотрицкого во время Киевского собора 1628 г., воспринимаются как измена.

Позицию русьской, до недавнего времени в основном православной, шляхты в спорах о церковной унии можно охарактеризовать как амбивалентную. С одной стороны, усиливается тенденция к переходу русьского нобилитета из православия в католичество, а переход в католицизм пана нередко сопровождается насильственным переводом в униатство его подданных. В то же самое время именно вопросы унии заставляют шляхту украинских воеводств активно включиться в сеймовую жизнь Речи Посполитой. Уже на сейме 1597 г. впервые прозвучали требования соблюдать права православного русьского народа и ликвидировать унию. И с этого момента вопрос защиты православия неизменно присутствует в посольских приказах и выступлениях депутатов. На сейме 1603 г. православным удалось вывести из-под власти митрополита-униата Киево-Печерский монастырь. В сеймовом постановлении 1607 г. было выдвинуто требование возобновления православной иерархии. Впрочем, после успеха 1603 г. добиться серьезных уступок со стороны католического большинства Речи Посполитой православной шляхте так и не удалось.

¹ Цит. по: Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. — Вид. друге, перероблене та розширене. — К., 2005. — С. 230.

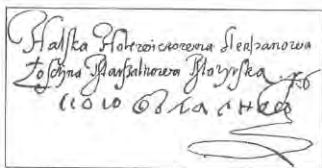

Куда более успешными стали акции запорожского казачества, которое в послеуниинное время постепенно осознает себя в роли защитника православной церкви. Примечательно, что в своей ранней истории казачество демонстрирует почти полную индифферентность в вопросах религии и церковного устройства. Потребность в его конфессионизации возрастает по мере того, как возрастает угроза татарских набегов на украинские земли и на казацкие плечи ложится забота об их защите. Еще более повышают статус казачества как защитника святой христианской веры попытки европейских монархов направить Войско Запорожское на борьбу с Османской империей в контексте формирования Священной лиги христианских государств. Окончательно же казачество принимает на себя роль защитника православной церкви уже в ходе эскалации конфликта между православными и униатами.

Первое проявление солидарности казачества с православным клиром зафиксировано в 1609 г. в Киеве, когда гетман Григорий Тискевич поддержал православное духовенство в его сопротивлении униатам посадить в митрополичьем Софийском монастыре своего наместника А. Грековича и пригрозил ему смертью в случае упорства в этом вопросе. Ультиматум Тискевича был проигнорирован, и казацкая ватага утопила в Днепре униатского наместника. В 1613 г. архимандрит Киево-Печерского монастыря Елисей Плетенецкий с помощью вооруженных казаков вернул обители земли, конфискованные униатским митрополитом.

В начале 1616 г. на киевском Подоле было создано Киевское Богоявленское братство. Гетман Петр Конашевич-Сагайдачный вместе со всем Войском Запорожским записался в его члены, приняв тем самым и братство, и братскую школу под казацкую опеку и не допустив их закрытия, на чем настаивал клир униатской церкви.

Не менее действенным стало вмешательство Войска Запорожского в дело возобновления уничтоженной

*Автограф Галики
Гулевичивны.
385 лет назад
(1623 г.) эта
состоятельная
жительница передала
свои земли и здания
на Подоле Киевскому
братству под школу
для «детей и бедных,
и богатых». С этого и
начался путь Киево-
Могилянской академии*

решениями королевской власти после унии 1596 г. православной иерархии. После безуспешных попыток добиться легального разрешения конфликта, предпринимаемых русскими князьями и шляхтой в ходе сеймовых баталий, в 1620 г. казачество разрешает проблему явочным порядком. Воспользовавшись проездом через Киев Иерусалимского патриарха Феофана, в стенах братской Богоявленной церкви под защитой казацких сабель тайно в сан митрополита Киевского возводится Иов Борецкий, а на епископство рукополагаются М. Смотрицкий, И. Копинский, Е. Булыга-Курцевич, И. Борискович и П. Иполитович.

Униатский митрополит Й. Рутский, выступивший с осуждением действий Иерусалимского патриарха и предавший анафеме рукоположенных православных владык, добился от короля выдачи распоряжения об аресте Борецкого и Смотрицкого как шпионов турецкого султана. Однако Варшава, обеспокоенная угрозой войны с Турцией, остро нуждалась в военном сотрудничестве с Войском Запорожским. И поэтому на открытую конфронтацию с казачеством так и не решилась, ограничившись лишь словесными ультиматумами в адрес непризнанной православной иерархии. Со своей стороны, поддержанный Сагайдачным митрополит Борецкий выступил с широко известной «Протестацией», в которой осудил действия Сигизмунда III, направленные на попрание прав православного населения Руси, противоправную поддержку униатов, разрушающих «святой покой, давнюю любовь и согласие между поляками и Русью»¹.

Опираясь на поддержку Войска Запорожского, православные иерархи в последующие годы неоднократно безуспешно ставят вопрос о признании королем законности произведенных хиротоний (рукоположений, посвящения в сан). Невозможность же достижения компромисса с руководством Речи Посполитой подталкивает Киевского митрополита Иова Борецкого к налаживанию тесных контактов с российскими иерархами и поиску покровительства российского царя.

¹ Протестация митрополита Иова Борецкого и других русских иерархов, составленная 28 апреля 1621 года // Статьи по славяноведению. — № 3. — 1910. — С. 135–153.

*Митрополит
Петр Могила*

ровалось право свободного перехода из православия в унию, и наоборот. Православные получали свободный доступ в органы городского самоуправления.

Развить достигнутый успех был призван и акт избрания на митрополичий престол сына молдавского господаря, а в то время архимандрита Киево-Печерского монастыря Петра Могилы. Принимая во внимание знатность происхождения претендента, его материальную независимость и высокое социальное положение (тесные родственные связи с князьями Вишневецкими и Корецкими, пребывание под патронатом гетмана С. Жолкевского), избрание Могилы митрополитом Киев-

ским существенно повышало статус православной церкви в Речи Посполитой.

Используя поддержку короля, митрополит добивается возвращения в пользование православными древнерусской святыни — Софийского собора. На реставрацию этой «главы и матери всех церковь», а также других православных святынь — церкви святого Василия и Спаса на Берестове, Успенского собора Печерского

*Успенский собор Киево-Печерского монастыря.
Гравюра из книги «Бесіди
Іоанна Златоуста».
Киев, 1623 г.*

монастыря и Михайловской церкви в Выдубецком монастыре — владыка направляет огромные по тем временам средства. Одновременно Могила уделяет большое внимание внутренней консолидации православной церкви, укреплению дисциплины среди духовенства, а также существенному повышению образовательного уровня клира.

Еще пребывая во главе Киево-Печерского монастыря, владыка открыл школу, которая по принципам своей деятельности напоминала иезуитские коллегии. В школе изучали греческий язык, латынь, использовали учебные пособия, признанные в ведущих европейских образовательных центрах. Собственно говоря, и высокий уровень образования обеспечивали профессора, учившиеся в европейских «академиях латинских». Внедряемое в Печерской школе новаторство возбуждало негативную реакцию со стороны консервативной части православной иерархии, склонной усматривать в нововведениях угрозу устоям греческой веры. Впрочем, объединение Лаврской школы с функционирующей при Богоявленском монастыре — Братской, примирило стороны. Учебное заведение переместилось из Печерска на более демократичный ремесленнический Подол, однако построение учебного процесса в нем было скопировано со школы Петра Могилы. Образовавшийся в результате этого Киево-Могилянский коллегиум стал воплощением синтеза западноевропейской модели образования и украинских духовных ценностей. В нем преподавались, кроме так называемых семи свободных искусств, также философия и богословие, что являлось формальным свидетельством его наивысшего, академического, статуса.

Реализуя курс «национализации» православия, митрополит добился канонизации печерских угодников. Огромное впечатление на современников произвела организованная Могилой акция поклонения мощам святого Владимира, обнаруженным при раскопках Десятинной церкви.

*Успенский собор
Киево-Печерского
монастыря. Гравюра
из книги «Пречестные
акафисти...». 1709 г.*

Кроме того, владыка последовательно работает над унификацией церковных таинств, впервые в истории восточного христианства издает книгу с текстами церковных служб и порядком проведения треб (Требник Могилы). В 1640 г. митрополит издает первый православный «Катехизис», содержащий толкование основных положений веры.

Проведенные Могилой начинания убеждают исследователей в его намерениях провозгласить автокефалию Киевского патриархата. Вместе с тем риторика его заявлений не исключает и возможности внедрения новой унии с Ватиканом, однако уже при условии сохранения православных обрядов, полной автономии православной церкви и ее равноправия с католической церковью.

Этнополитическое развитие Руси в раннее Новое время и «рождение» Украины

Историческая память о прошлом Киевской Руси как своеобразная форма легитимации государственной власти тех ее частей, которые после нашествия орд Батыя начали свое самостоятельное существование, продолжала жить и в Северо-Восточной, и в Юго-Западной Руси. Отличие состояло лишь в том, что в северо-восточной части уже с середины XV в. в контексте реализации московскими князьями политики централизации государства память о киево-русской истории обретает форму идеологической парадигмы «перетекания власти» из Киева во Владимир-на-Клязьме, а дальше — в Москву. В другой же части Руси заинтересованность проблемой «перетекания истории» актуализируется лишь с конца XVI в., когда Мацей Стрыйковский предложил концепцию перехода власти из Киева в Галич, а оттуда — в Литву. Позже, в начале следующего века, после модификации киевскими интеллектуалами модель приобрела четко выраженную киевоцентричность: «Киев–Галич–Литва–Киев».

Процессы поиска истоков собственной истории способствуют развитию терминологической четкости понятия «русский народ», которым обозначают жителей территорий, исторически связанных с Киевским и Галицко-Волыньским княжествами. Одновременно формируется взгляд на русский народ как самодостаточное политическое сообщество, существование кото-

рого санкционировано Божьим промыслом, легитимизировано наличием собственной династической традиции, воплощенной в княжеских родах Киевщины и Волыни, а также собственной рыцарской иерархии (шляхта и казачество). Соответственно для киевских интеллектуалов (например, Касьяна Саковича) «Русь» представляет собой этнонациональную и этнорелигиозную общность, состоящую и из князей, и из шляхты, и из казачества. Характерно, что московские книжники, начиная с XV в., обосновывали права московских государей на земли, народ и культуру бывшей Киевской Руси их генеалогическими связями с древнекиевскими князьями. Их же киевские оппоненты (в частности, окружение Киевского митрополита Петра Могилы) обращают внимание, прежде всего, на общность истории, языка, обычаев, церкви русьского народа Речи Посполитой. Особое внимание при определении русьской идентичности уделялось лингвистическому критерию. В частности, словарь Памвы Беринды, по наблюдению историков, трактовал слово «народ» сугубо в этнолингвистических категориях, отождествляя термины «народ» и «язык», которые объясняли слово «люди»¹.

Одновременно обоспование древности и законности существования русьского народа способствует концептуализации взгляда на эту этнонациональную и этнорелигиозную общность Речи Посполитой как на общность этнополитическую, равную в правах двум другим составляющим общего государства — полякам и литовцам. Концепция «третьего народа» Речи Посполитой (официальное название которой включало лишь упоминание о «двух народах») объективно ставит вопрос и о равноправности всех трех частей государства, актуализирует проблему «добровольности» объединения Руси с Польской Короной и Великим княжеством Литовским.

Параллельно с процессами этнонационального и этнополитического обособления русьского народа с конца XVI в. прослеживается редукция термина «Русь» в его политическом и географическом смысле до политико-территориального определения «Украина».

¹ Плохій С. Наливайкова віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні. К.: Критика, 2005. — С. 195.

Термин «Русь», символизирующий связь с сакральным княжым Киевом, согласно наблюдениям исследователей, в это время преимущественно консервируется на уровне высокой книжной культуры, а также в сфере конфессиональных отношений. В политическом же лексиконе для обозначения восточных территорий Речи Посполитой постепенно расширяется область употребления понятия «Украина». Соответственно, и населяющий эти земли народ в сфере «практической» политики и канцелярских практик все чаще обозначается как «люди украинный», «украинны обыватели», «украинци».

Чрезвычайно важную роль в процессе формирования украинской идентичности сыграли решения Люблинского сейма 1569 г. Во-первых, они устранили границу, существовавшую ранее между Галичиной и Западным Подолем, которые уже ранее входили в состав Польского Королевства, и «литовской» частью Руси. Во-вторых, люблинские постановления сформировали административный рубеж между Польшей и Литвой приблизительно по линии современной украинско-белорусской границы. Таким образом, уже на конец XVI в. украинские земли были демаркированы административной границей от литовской Руси, религиозной от Польши, государственной и церковно-юрисдиктивной от Руси Московской.

Сам термин «украина» на то время имел уже многовековую историю употребления. Впервые в летописях он встречается уже под 1187 г. Причем одни исследователи склонны усматривать в нем проявление семантической связи с понятием «окраина», другие же рассматривают его как производную от праславянского «край» или «украй», обозначающего часть отдельной территории¹. И точно так же, как термин «Русь» издавна в книжной лексике маркировал земли, находящиеся под политической или духовной властью Киева, так и термин «украина» был в употреблении издавна, но с той лишь разницей, что сфера его употребления распространялась на устную речь. По мере того как понятие «Русь» теряло свое политическое содержание, расширялись границы употребления термина «Украина», который с конца XVI в. проникает и в книжные тексты.

¹ Подробнее см.: Шелухин С. Україна — назва нашої землі з найдавніших часів. — Дрогобич, 1992 (репринт изд.: Прага, 1936).

Обращает на себя внимание и факт постепенного расширения пространственных границ функционирования понятия. Так, если раньше термин употреблялся преимущественно в узком значении слова, для обозначения отдельных территорий, то с конца XVI в. он все чаще маркирует целостность восточных воеводств Речи Посполитой, населенных преимущественно православным «русьским»/«украинским» народом. В значительной степени этому способствуют процессы перевода казачеством на себя роли субъекта политической жизни Руси-Украины. Ведь область локализации казацких влияний изначально ограничивается «классической» территорией Украины и именно с ней казачество и ассоциируется. По мере же возрастания влияния казацкого сообщества расширяются и пространственные границы функционирования термина. Характерно, что благодаря французскому картографу Г. Боплану, изготовившему и издавшему в середине XVII в. комплекс карт «Украина», в политическом лексиконе европейцев для обозначения восточных воеводств Речи Посполитой прочно закрепился именно термин «Украина».

Хотя, следует отметить, в целом процесс трансформации понятия был длительным и завершился уже после Освободительной войны украинского народа середины XVII в. И для превращения политико-территориального понятия «Украина» в соответствующий политоним нужны были глобальные политические, социальные и ментальные трансформации, коими так щедро была наполнена в украинской истории середина XVII в.

Казацкие восстания 1620—1630-х гг.

В истории украинского казачества первая четверть XVII в. отмечена проявлением целого ряда новых тенденций, сыгравших решающую роль в дальнейшем развитии Украины. Прежде всего, наблюдается стремительный количественный рост казачества, обусловленный усилением феодальной эксплуатации крестьянства в украинских воеводствах Речи Посполитой и увеличением практики крестьянских побегов. Наплыв рабочих рук в Поднепровье стимулирует бурное развитие казацких хуторов, являвших собой, по сути, протобуржуазный тип хозяйствования. Кроме того, количественный рост и усиление

экономического потенциала казачества сопровождается не менее важными ментальными трансформациями — осознанием себя отдельным, рыцарским, сословием, ответственным за судьбы прадедовской православной веры. Все эти трансформации превращают казачество в весьма влиятельный, а подчас и просто определяющий, фактор общественной жизни украинских воеводств Речи Посполитой.

Вместе с тем, учитывая амбивалентное отношение руководства Речи Посполитой к казачеству, в котором совмещались желание активно использовать многочисленную и недорогую для республики военную силу для отражения внешней угрозы и при этом полное игнорирование требований признания привилегированного положения нового рыцарства, казацкий фактор уже по определению не мог быть фактором стабилизации. Напротив, любая попытка решить казацкую проблему против воли самого казачества неминуемо влекла за собой тяжелый социальный катаклизм. Непрерывное увеличение частоты их всплеск неминуемо ставило вопрос о возможности существования самой Речи Посполитой в том виде, в котором она предстала в 1569 г. по результатам Люблинской унии.

Очередная волна противостояния казачества с центральной и местной властью Речи Посполитой поднимается по завершению Хотинской войны с Османской Портой. В ходе кампании воинская доблесть Войска Запорожского, руководимого гетманом Петром Сагайдачным, не вызывала ни у кого сомнений, и казачество могло рассчитывать на удовлетворение своих требований после ее успешного завершения. Тем не менее после подписания выгодного для себя мира с османами Варшава в очередной раз проигнорировала решение казацкой проблемы, вновь поставив тем самым десятки тысяч вооруженных людей в неопределенное положение.

На первых порах казацкая энергия находит выход в участии в междоусобной борьбе, развернувшейся в Крымском ханстве после лишения в 1623 г. Портой власти хана Мехмед Герая и отстранения от претензий на нее наследника престола калги Шагин Герая. Войско Запорожское в декабре 1624 г. заключает с оппонентами османов союзнический договор, в контексте которого весной и летом следующего года совершает ряд дерзких походов на подвластные султану территории.

Военные акции казачества угрожали срыву мирных соглашений, достигнутых между Портой и Речью Посполитой. Ультимативное требование Варшавы прекратить нападение на турецкие территории Войско Запорожское проигнорировало, и осенью 1625 г. польный гетман Станислав Конецпольский с целью подавления «казацкой ребелии» вводит в Украину коронные войска. Несмотря на численное превосходство коронной армии и невыполнение Шагин Гереем договоренностей о военной помощи казачеству, достичь решающей победы в битвах возле городка Крылова, позже Курукового озера Конецпольскому не удалось.

Результатом противостояния явилось мирное соглашение, подписанное сторонами 6 ноября 1625 г. Согласно достигнутым договоренностям, восставшие брали на себя обязательства по уничтожению казацкого флота, прекращению набегов на турецкие территории, отказу от налаживания отношений с каким-либо иноземным правителем, невмешательству в местное старостинское управление и городское самоуправление. Со своей стороны, власть соглашалась на увеличение реестрового войска до шести тысяч человек, определение им Черкаского, Каневского, Корсунского, Чигиринского, Белоцерковского и Переяславского староств для размещения (в каждом старостве должен был расквартироваться один казацкий полк) и выделение ежегодной платы в размере 60 тысяч злотых. Реестровцы получали право вольного избрания своего старшего (гетмана) и войсковой старшины. Казаков, не попавших в число реестровцев, на этот раз власти не вынуждали обязательно вернуться в подданство пана, однако они должны были перебраться на жительство в определенные для расквартирования реестровцев староства.

Куруковское соглашение на определенное время сняло остроту конфликта. Тем более что еще накануне его достижения казацким гетманом был избран склонный к компромиссу с властью Михайло Дорошенко. Затишье в отношениях с властью Речи Посполитой гетман стремился использовать для того, чтобы вынудить Варшаву расширить казацкие права и привилегии. Смерть Дорошенко во время очередного похода на Крым в 1628 г., совпавшая с очередным обострением конфликта между православными и униатами, вновь обостряет эти отношения. К еще большей эскалации конфликта приводит решение Варшавы расквартировать коронные войска на

Киевщине. Привычные для войсковых постоев насилия и грабежи местного населения становятся поводом для очередного выхода запорожцев на волость.

В марте 1630 г. провозглашенный на Сечи гетманом Тарас Федорович (Трясыло) выводит на волость десятитысячное казацкое войско, рассылая по всему Поднепровью гонцов с призывом ко всем казакам и тем, кто «хочет им быть», присоединяться к выступлению, добывая казацкие вольности и спасая «веру благочестивую от замыслов людских». Казацкое выступление находит поддержку у православного духовенства, одним из свидетельств чему стало пребывание в лагере восставших сына митрополита Борецкого Степана. Трясыло овладевает Черкассами, Корсунем, совершает рейд на Правобережную Украину, увеличивая численность восставших более чем в три раза. К восставшим присоединяются реестровцы, а их склонный к компромиссам с Варшавой гетман Григорий Савич-Чорный обвинен в тайном принятии униатства и казнен. По Поднепровью прокатилась волна крестьянских погромов, вынудивших шляхту спешно покидать свои имения.

Вернувшись на левый берег Днепра, казачество закладывает укрепленный лагерь под Переяславом, выдвигая требования отменить ограничительные постановления Куруковского соглашения 1625 г.

Активное использование восставшими лозунгов защиты православной веры провоцирует аналогичные действия со стороны оппонентов. Начало карательного похода коронных войск гетмана С. Конецпольского сопровождается торжественным католическим богослужением. Кроме коронных войск на подавление бунта мобилизуется шляхетское ополчение ряда украинских поветов, а также рекрутируются местные мещане и крестьяне. В распоряжении коронного гетмана также находилась артиллерия, в том числе и тяжелая, осадная.

Как сам карательный поход, так и бои под Переяславом, длившиеся с перерывами целых три недели, отличались невиданной жестокостью и упорством сторон. Согласно наблюдению польского источника, под Переяславом погибло больше польских жовниров, нежели за всю недавнюю войну со шведами. Тем не менее названная Конецпольским «комедией» война

закончилась практически ничем. Учитывая надвигающуюся угрозу войны с Россией, польское командование искало возможностей скорейшего прекращения войны с казачеством. Точно такую же готовность к компромиссу демонстрировала и реестровая старшина в окружении Трясылы. С началом переговоров запорожцы во главе со своим гетманом покинули лагерь и вышли на Сечь, а избранный казацким гетманом реестровец Тимофей Орендаренко 8 июня 1630 г. довел переговорный процесс до подписания Переяславского соглашения.

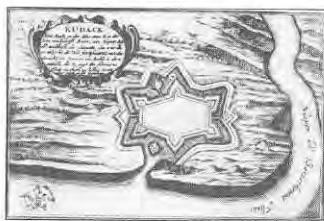
Новый договор подтверждал правомочность предыдущего соглашения, коронный гетман гарантировал амнистию участникам восстания, а казачество в очередной раз брало на себя обязательства воздерживаться от походов на Черное море. Численность реестрового войска увеличивалась до восьми тысяч человек.

Достигнутое Конецпольским перемирие с казачеством 1630 г. было весьма своевременным. Реестровые полки, усиленные казаками-охотниками, сыграли важную роль в Смоленской войне. Казацкие полки составили ядро армии короля Владислава IV, спешившего на выручку Смоленского гарнизона, а также принимали участие в других важных сражениях — под Вяткой, Ржевом, Калугой.

«Своевольное», по оценкам польской власти, запорожское казачество, тем временем игнорируя постановления Переяславской комиссии, как и прежде, совершало дерзкие морские набеги на Килию, Варну и другие турецкие крепости. Поэтому сразу же после подписания весьма выгодного для себя Поляновского мира с Россией в 1634 г. Варшава выдала постановление, грозившее смертной карой реестровым казакам за участие в бунтах или проявление непослушания гетманам и своим старшинам. С целью недопущения на Сечь беглых крестьян,

*Владислав Ваза.
Портрет работы
Я. Матейко. XIX в.*

*Крепость Кодак. 1637 г.
Чертеж XVII в.*

возле Днепровских порогов всего за четыре месяца была сооружена Кодацкая крепость, в которой разместили польскую и немецкую пехоту.

Впрочем, Кодаку довелось оставаться символом спокойствия Речи Посполитой всего лишь один месяц. В июле 1635 г. французский инженер Г.-Л. де Боплан завершил строительство крепости, а уже в августе

запорожский атаман Иван Сулима, возвращаясь с очередного морского похода, стремительной атакой овладел ею. Руками казаков-реестровцев выступление Сулимы было подавлено. Атаман и ряд его сподвижников вскоре были четвертованы в Варшаве.

События, связанные с подавлением бунта Сулимы, свидетельствовали о готовности реестровой старшины сотрудничать с властью Речи Посполитой. Однако основанием для этого сотрудничества должна была стать готовность власти признать за казачеством его рыцарские права. В частности, на вальном (всеобщем) сейме 1637 г. делегаты Войска Запорожского не только выдвигают требование погасить задолженность за воинскую службу казачества, но и гарантировать ему неприкосновенность со стороны шляхты и королевской администрации, обеспечить свободу экономической деятельности и даже уравнивать в правах со шляхтой.

Столь далеко идущие требования сейм отклонил, напротив приняв решение об усилении контроля над казачеством и освобождении рядов реестровцев от своевольных элементов. С целью ревизии казацкого реестра в Украину прибывает правительственная комиссия, и ее деятельность не в последнюю очередь провоцирует начало нового, не виданного ранее по своей жестокости казацкого выступления.

Его предвестником становится стремительный штурм в мае 1637 г. соратником И. Сулимы Павлом Бутом (Павлюком) Черкасского замка. В первой половине июля Бута избирают на Сечи гетманом, и он начинает активную подготовку к восстанию — рассылает по Украине зазывные универсалы, налаживает контакты с донским казачеством и администра-

цией российского царя, пытается втянуть в войну с Варшавой крымского хана.

Реальные плоды приносят лишь призывы к восстанию, адресованные казакам, выписанным из реестра, а также озлобленным усилением эксплуатации крестьянам. Реестровое казачество в своем большинстве принимает участие в карательной экспедиции коронных войск во главе с польным гетманом Николаем Потоцким. Поэтому в ходе решающей битвы, состоявшейся 6 декабря 1637 г. возле села Кумейки под Каневом, восставшие не только уступали противнику вооружением и боевыми навыками, но и численностью.

Тем не менее, имея в своем распоряжении всего лишь 10 тысяч человек, Павлюк отдал приказ атаковать 15-тысячную армию Потоцкого. Ожесточенность казацкой атаки, развивающейся вопреки огромным жертвам, приводила в ужас даже бывалых польских воинов, видавших не одну битву. Еще более угрожающим стало положение восставших после того, как жовнирам удалось пробиться в казацкий лагерь и подорвать запасы пороха. Потеряв в сражении около пяти тысяч казаков, восставшие стали отступать в направлении Сечи. Однако возле городка Боровица под Черкассами они были вновь блокированы коронными войсками. Учитывая огромные людские потери и отсутствие боеприпасов, руководство восстания согласилось сложить оружие и начать мирные переговоры.

В руки победителей были переданы Павлюк, полковники Томиленко, Лихой и другие казацкие старшины. Всем им православный шляхтич Адам Кисиль своим шляхетским словом гарантировал сохранение жизни. Однако уже 19 апреля 1638 г. они были четвертованы в Варшаве. Еще более изощренной и унижительной стала казнь сотника Богдана Кизима и его сына, которых, согласно приказу Потоцкого, в Киеве посадили на кол. С целью устрашения казачества польный гетман организовал также публичные экзекуции участников восстания в Нежине и Переяславе. Его примеру последовали многие местные шляхтичи.

Тем временем 8 мая 1638 г. сейм принял постановление, призванное разрешить казацкую проблему, — так называемую «Ординацию Войска Запорожского». Согласно сеймовому постановлению численность реестрового казацкого войска

сокращалась до шести тысяч. Все те, кто не попадал в это число, обязаны были вернуться к прежнему социальному положению — панских подданных или мещан. Право вольного избрания войсковой старшины сохранялось только на уровне атаманов и сотников. Высшую старшину — полковников и есаулов — назначали коронный и польный гетман своей волей, причем обязательно из числа шляхтичей. Ликвидировалась также и должность выборного гетмана, вместо которого король определял своего комиссара. Ликвидировался казацкий суд. Местом проживания казачества могли быть только определенные еще Куруковским соглашением приграничные староства Киевского воеводства. Запорожские казаки провозглашались вне закона. На Сечи размещался полк реестровцев, а в обновленной Кодацкой крепости — полк иноземной пехоты, призванные преграждать доступ на Запорожье и не допускать морских походов запорожцев.

«Ординация» была призвана ликвидировать острейшую социальную проблему Речи Посполитой путем насильственного обращения казачества в крестьянское сословие, а также превращения незначительной его части в недорогую и целиком контролируемую властью воинскую группу. Насколько подобные планы были нереальными или, по крайней мере, сложными в достижении, показали уже события лета — осени 1638 г., когда очередное казацкое восстание вновь охватило Запорожье и значительную часть Левобережной Украины.

Подготовка к восстанию началась на Сечи еще зимой 1638 г. В марте королевский комиссар попытался подавить бунт силами реестровцев, однако из-за нежелания последних воевать со своими же побратимами вынужден был отказаться от задуманного. Тем временем, избрав гетманом Якова Острянина (Остряницу), запорожцы вновь выходят на волюсь. Им удается овладеть Чигирином, Кременчугом. После того как в битве неподалеку от городка Голтвы Остряница разбил высланный Потоцким передовой отряд коронных войск, под контролем восставших оказалась почти вся Восточная Полтавщина. Реальная угроза оказаться в эпицентре восстания нависла над владениями некоронованного властителя Украины князя Яремы Вишневецкого — Лубенщиной. И именно вмешательство надворных войск князя помогает Потоцкому склонить чашу весов в свою пользу.

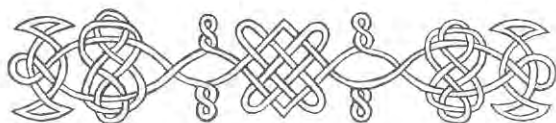

В генеральном сражении в предместьях городка Жовнин, расположенного на берегу Сулы, коронным войскам Потоцкого и надворным отрядам Вишневецкого удалось нанести восставшим значительный урон. После этого гетман Остряница во главе нескольких сотен казаков вышел в пределы Российского государства. На его место был избран полковник Дмитро Гуня, которому удалось переформировать двадцатитысячный лагерь восставших на противоположном берегу Сулы и в течение последующих полутора месяцев успешно удерживать оборону. Окончательно сломить сопротивление казачества смогло лишь известие о невозможности пробиться с Сечи подкрепление. В условиях отсутствия боеприпасов и продовольствия, огромных человеческих жертв восставшие согласились сложить перед Потоцким клейноды и выдать артиллерию. Не желая повторить трагическую судьбу руководителей восстания предыдущего года, гетман и старшина еще накануне переговоров предупредительно покинули лагерь. В конце ноября 1638 г. казацкая старшина вынужденно приняла условия «Ординации».

В Речи Посполитой началось десятилетие «золотого покоя», свободного от казацких восстаний. Впрочем, десятилетие, закончившееся войной невиданного масштаба и ожесточения.

Глава вторая

Гетманская Украина

1. Украинское государство от гетмана Богдана Хмельницкого до капитуляции Петра Дорошенко

Впервые в историографии проблемы возникновения Украинского государства (казацкой Украины, Украинского Гетманата) коснулся в начале XIX в. анонимный автор «Истории Русов». М. Максимович положил начало исследованию политической элиты и административно-территориального устройства казацкой Украины. Н. Костомаров убедительно показал, что она вела борьбу за политическую самостоятельность, обратил внимание на отрицательные последствия ее раскола для достижения независимости, стал пионером изучения социально-экономической политики гетманских правительств. В. Антонович сделал попытку определить роль национального самознания украинцев в функционировании государства и создал политические портреты обладателей гетманской булавы. Аграрные отношения в казацкой Украине стали темой исследования А. Лазаревского. П. Кулиш и Л. Буцинский, отмечая деструктивные явления в освободительной борьбе украинцев, обошли вниманием процесс образования ими своего государства. Российские (Г. Карпов, В. Ключевский, С. Соловьев и др.) и польские (К. Гурский, А. Даровский, К. Шайноха и др.) историки также игнорировали изучение вопросов функционирования государственных и управленческих органов Украинского Гетманата.

С начала XX в. заметно возросло внимание ученых к исследованию процесса возникновения, развития и кризиса украинской государственной системы раннего Нового времени. В украинской историографии формируется государственническое направление. Его представители (Д. Дорошенко, В. Липинский, И. Крипякевич и др.) аргументированно доказали, что целью освободительной борьбы украинского народа, апофеозом которой стала Национальная революция середины XVII в., являлось создание независимого государства. Ученые впервые обратились к изучению его политического строя, констатировали зарождение национальной идеи. М. Грушевский пришел к выводу, что казацкая Украина обладала всеми теми признаками, которые в комплексе характеризуют государство. Он доказал, что с начала 1649 г. гетман Б. Хмельницкий уже имел программу достижения государственной независимости. Разрабатывались вопросы административно-территориального устройства Гетманата (Н. Василенко, Н. Слабченко), структуры и функционирования центральных органов власти, формирования политической элиты (Л. Окиншевич).

В советской историографии только в 1940 г. Н. Петровский отметил факт возникновения Украинского государства и осветил главнейшие аспекты социально-экономической политики его правительства. Несколько позднее В. Пичета обратил внимание на необходимость исследования истории Гетманата как самостоятельной научной проблемы. Но в 50-х гг. XX в. безальтернативно утвердилась выработанная из идеологических соображений концепция «освободительной войны (1648–1654 гг.) и воссоединения Украины с Россией», просуществовавшая до конца 80-х гг. и практически полностью сведшая на нет возможность исследования украинского государственного строительства второй половины XVII–XVIII вв. И все же были сделаны определенные шаги в изучении особенностей политической системы Гетманата, функционирования ее органов власти и управления (Е. Апанович, И. Бойко, М. Брайчевский, И. Крипякевич, И. Рознер, А. Ткач, Ф. Шевченко), взаимоотношений между различными группировками элиты (М. Брайчевский, И. Крипякевич, И. Рознер, В. Степанков, А. Ткач, Ф. Шевченко), социально-экономической политики правительства (В. Веселаго, В. Голобуцкий, Ю. Мыцык, В. Степанков), социального

самосознания казаков и крестьян (В. Смолий), внешней политики Б. Хмельницкого (И. Бутыч, В. Голобуцкий, Л. Заборовский, И. Крипьякевич, Б. Поршневу, Г. Санин, Ф. Шевченко и др.). Активно разрабатывали целый ряд вопросов, касающихся возникновения государства, внутренней и внешней политики правительства, внутривластной борьбы, украинские истории западной диаспоры (С. Величенко, Л. Винар, В. Гришко, Т. Мацкив, А. Оглоблин, О. Субтельный, Я. Падох, Ф. Сысин и др.). В польской историографии, за исключением работ З. Вуйцика и В. Серчика, проблема существования Украинского государства по-прежнему игнорировалась.

С конца 80-х гг. XX в. в украинской историографии началась качественно новый период в изучении истории Украинского Гетманата. К середине первого десятилетия XXI в. появились сотни работ (среди них десятки монографий и диссертаций), посвященных исследованию различных аспектов этой проблемы. Переосмыслены многие стереотипы и мифы историографии предыдущего периода (Е. Апанович, М. Браичевский, Ю. Мыцык, В. Смолий, В. Степанков); сформированы новые концептуальные подходы к пониманию сущности событий украинской истории 1648 – середины 70-х гг. XVII в. (В. Брехуненко, В. Горобец, Ю. Мыцык, В. Смолий, В. Степанков, А. Струкевич, Т. Чухлиб). Исследованы вопросы возникновения государства, его форм правления и устройства, функционирования органов власти, борьбы за суверенитет; выяснены причины кризиса национальной государственной системы и ее распада; поставлены проблемы изучения процессов формирования политической элиты и ее взглядов; эволюции государственной идеи; социальной структуры общества; внутренней политики правительства; военной и дипломатической борьбы за сохранение государства; роли геополитического фактора в поражении Украинской революции (Е. Апанович, В. Борисенко, В. Брехуненко, В. Газин, В. Горобец, А. Гуржий, Я. Дашкевич, В. Ермолаев, В. Замлинский, А. Козаченко, В. Кривошея, И. Паньонка, С. Плохий, Ю. Мыцык, Н. Савчук, И. Свешников, В. Смолий, В. Степанков, И. Стороженко, А. Струкевич, Я. Федорук, М. Харишин, Т. Чухлиб и др.).

Успешное изучение этих проблем продолжалось и в украинско-европейских центрах Западной Европы, Америки и Канады.

В российской историографии наиболее плодотворно разрабатывает проблематику политической истории Гетманата второй половины 50-х – первой половины 60-х гг. Т. Яковлева; внешняя политика казацкой Украины в 50–70-х гг. XVII в. рассматривалась в работах В. Артамонова, Л. Заборовского, Г. Санина, С. Фаизова, Б. Флори, Г. Ходыревой и др. Белорусский исследователь Г. Саганович коснулся освещения политики гетманского правительства относительно Белоруссии в 1654–1667 гг. Среди польских ученых определилась тенденция признания Гетманщины как государственного образования и субъекта международных отношений (З. Вуйцик, Я. Качмарчик, К. Петкевич, В. Серчик, Т. Хинчевская-Хеннель и др.).

Вместе с тем следует отметить существование ряда нерешенных и спорных вопросов (типология и хронологические рамки национально-освободительной борьбы, взаимоотношения группировок элиты и их внешнеполитические ориентации, причины зарождения автономистических настроений и многие др.), исследование которых позволит глубже осмыслить феномен образования Украинского государства и его борьбы за суверенитет и территориальную целостность.

Образование Гетманата и оформление государственной идеи

В условиях интенсивного формирования казацкого сословия и колонизации южных и восточных регионов Украины в первых десятилетиях XVII в. происходил процесс перенесения выработанных Войском Запорожским форм своего организационного устройства и юрисдикции на волость, т. е. за пределы территории Запорожской Сечи (южнее условной линии: Тетиев – Белая Церковь – Киев – Переяслав – Лубны – Миргород). Внедряя собственное самоуправление, судопроизводство, войсковую организационную структуру, административно-территориальное устройство и играя роль самостоятельного субъекта международных отношений, казачество стремилось вывести казацкий регион из-под контроля органов власти Польши. В 1625 г. король Сигизмунд III констатировал, что «уже совсем позабывши веру и подданство, казаки считают

*Герб Войска
Запорожского. Из книги
Касьяна Саковича «Вірш
на жалосний погреб...».
1622 г.*

себя отдельной Речью Посполитой... Вся Украина (в данном случае имелся в виду казацкий регион. — *Авт.*) в их руках, шляхтич в своем доме не волен, в городах и местечках е.к.м. все управление, вся власть у казаков, они присваивают юрисдикцию, устанавливают законы... Мир и войну устанавливают по своему усмотрению, они нарушают союзы, заключенные Речью Посполитой»¹.

Таким образом, действия казачества направлялись не только на удовлетворение корпоративных интересов, в частности достижения сословной автономии, но и на образова-

ние в данном регионе новой, отличающейся от существующей социально-политической структуры, отражающей зарождающиеся новые общественные отношения, политические ценности и идеалы. Осознавая себя «политическим народом», Войско Запорожское в 30-х гг. XVII в. взяло на себя ответственность защищать права и свободы «нашей русьской нации»², вследствие чего распространяло влияние создаваемых им органов самоуправления на крестьян и мещан, ограничивая / заменяя функции традиционных местных органов власти. «Милосердие большое оказывает подданным е.к.м. из сочувствия, — возмущался осенью 1637 г. в письме к руководителям казацкого восстания великий гетман Станислав Конецпольский, — присваиваете себе обязанность, которую имеет в своих руках толь-

¹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. — М., 1953. — Т. 1. — С. 64.

² Мицик Ю. Деякі документи до історії козацтва першої половини XVII ст. // Українська козацька держава: витоки та шляхи історичного розвитку (Матеріали Шостих Всеукраїнських історичних читань). — Київ-Черкаси, 1997. — Кн.1. — С. 33; Сас П. М. Ідейні вектори політичної культури українського козацтва напередодні Визвольної війни середини XVII ст. // Богдан Хмельницький та його доба. Матеріали Міжн. наук. конф., присвяченої 400-річчю від дня народження Великого Гетьмана. — К., 1996. — С. 30–37.

ко король, призванный к этому Богом»¹. Одновременно в политическом сознании казачества выкристаллизовывалась идея достижения для региона административно-территориальной автономии.

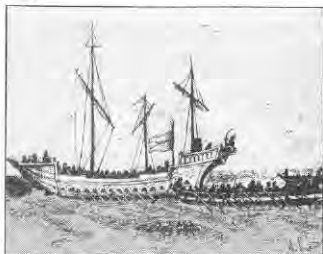
Зарождение национальных управленческих и хозяйственных институций в казацком регионе происходило в условиях резкого обострения национально-религиозных и социально-экономических противоречий, обусловленных политикой польской элиты и католической Церкви. Ее сущность сводилась к тому, чтобы сделать невозможным возрождение украинской государственности. С этой целью был взят курс на окатоличивание и полонизацию шляхты, магнатов и князей, экспансию католицизма, имели место различные притеснения православной Церкви, унижения религиозных чувств, ограничения и запреты православным на занятия ремеслами, промыслами, торговлей, деятельность в органах городского самоуправления. Создавались препятствия развитию национального образования; вытеснялся из употребления украинский язык.

Интенсивное развитие фольваркового хозяйства привело к неуклонному возрастанию в западных, центральных и северных регионах барщины (3–6 дней в неделю), повинностей и налогов, обезземеливанию крестьян, их закрепощению. Повсеместным явлением стали массовые злоупотребления арендаторов (часто евреев). В 30–40-х гг. фольварковое хозяйство и крепостничество довольно быстрыми темпами проникало в восточные и южные регионы, где большинство населения составляли еще относительно свободное крестьянство, мещанство и казачество, которое правительство стремилось уничтожить как сословие. Все это вело к всеобщему подавлению базовых инстинктов большинства населения, что, по мнению известного социолога П. Сорокина, является важной составной «всякого революционного взрыва»².

Взрыв произошел в июне 1648 г., когда известия о победах восставших казаков под предводительством избранного в фев-

¹ Цит. по: Иванцов И. О. Повстання українського народу проти шляхетської Польщі 1635–1638 рр. — К., 2002. — С. 125.

² Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — С. 272–279.

*Запорожские суда.
Рисунок А.Сластиона.
1890-е гг.*

рале гетманом Войска Запорожского Б. Хмельницкого и их союзников татар над польской армией на Жёлтых Водах (16 мая) и под Корсунем (26 мая) молниеносно распространились среди населения Брацлавского и Киевского воеводств, и там появились разосланные гетманом отряды. Вспыхнуло массовое восстание крестьян и мещан, которое имело ярко выраженный национально-освободительный, религиозный и социальный характер. К концу лета оно охватило южную, восточную, северо-восточную и центральную Украину. До конца ноября была освобождена остальная часть этнических украинских земель, находившихся в составе Речи Посполитой.

Возникает вопрос: что собой представляло мощное народное движение? В историографии сложились три взгляда на его типологию: восстание, национально (народно)-освободительная война, революция. По нашему мнению, цель борьбы заключалась в достижении независимости, образовании государства, ликвидации существующей системы социально-экономических отношений. Учитывая кардинальный характер происходивших изменений в социальной структуре общества, политическом строе, формах собственности, содержании господствующей идеологии, есть основания считать, что началась Украинская национальная революция. Дискуссионной остается проблема обоснования ее конечной даты. Среди современных историков наиболее часто называются 1657 и 1676 гг. Исходя из факта уничтожения в 1676 г. Правобережного Гетманата — колыбели и ядра Украинского государства, придерживаемся точки зрения, что именно в этом году революция окончилась поражением.

Фундаментальной и неотъемлемой составной революционного процесса 1648 г. было повсеместное уничтожение государственных институтов (органов исполнительной и судебной власти, административно-территориального устройства и др.) Речи Посполитой и образование вместо них собственно украинских структур (по образцам существовавших в казацком регионе). Источники свидетельствуют: восставшие, изгоняя

и уничтожая поляков («ляхов»), стремились освободить от них «Руськую землю» («до Вислы») и добиться ее отделения «от Короны», создав «казацкую Речь Посполитую, или Руськое княжество»¹. Одновременно на освобожденной территории происходило интенсивное становление новой социально-политической структуры. К середине 1649 г. сформировалась иная, чем существовавшая в Речи Посполитой, социальная общность, со свойственной только ей стратификацией (место шляхты, как социальной элиты, заняло казачество; православное духовенство стало привилегированной социальной группой; крестьянство де-факто пользовалось свободой и правом вступления в казацкое сословие и пр.). В ноябре 1648 г. выработанные инновации в социально-политической сфере распространились на все этнические украинские земли.

В декабре западный рубеж контролируемой казацкой администрацией территории проходил по линии г. Каменец-Подольский — р. Горинь, северо-западный — по р. Припять (эти границы были признаны в феврале 1649 г. польской стороной по условиям Переяславского перемирия). Заключение в августе 1649 г. Зборовского договора имело своим следствием уменьшение территории казацкой Украины (она ограничивалась Брацлавским, Киевским и Черниговским воеводствами — около 180 тыс. кв. км, где на 1648 г. обитало 1,6–2 млн чел.). Ее границы пролегли: на западе — по рекам Днестр, Мурафа, Мурашка и восточнее р. Случ; на севере — по рекам Словечна, Ипуть и далее по границе Черниговского воеводства; на востоке — по давней польско-российской границе; на юге — по нижнему течению Днепра и Дикому полю. Именно этот ареал и становится территориальным ядром государства, хотя в последующие годы его границы претерпевали определенные изменения, особенно в южном и юго-восточном направлениях.

¹ Библиотека музея Чорторийских (далее — БМЧ) (Краков). ОР. — Д. 142. — Лл. 67, 204, 543, 545; Библиотека Национальная (далее — БН) (Варшава). ОМФ. — № 6713; Д. 143. — Л. 27; БН. ОМФ. — № 6691; Д. 1657. — Л. 406; БН. ОМФ. — № 9163; Львовская национальная библиотека им. В. Стефаника (далее — ЛНБ). ОР. — Ф. 5. — Д. 225/II. — Лл. 88 об., 621, 651; Франко І. Хмельницина 1648–1649 років у сучасних віршах // Записки наукового товариства ім. Шевченка (далі — ЗНТШ). — Львів, 1898. — Т. XXIII–XXIV. — С. 20.

*Чертомлыцкая Сечь.
Гравюра И. Щирского.
Вторая половина XVII в.*

Начиная с лета 1648 г., здесь происходило становление и утверждение нового административно-территориального устройства: на смену воеводствам и поветам пришла полково-сотенная система. Каждый полк представлял собой войсковую единицу и одновременно выступал административным округом. В свою очередь он делился на меньшие войсковые и административные единицы — сотни. Этот процесс завершился к весне 1650 г.: функционировало 16 полков (9 правобережных и 7 левобережных), большинство из которых сохранилось и в последующие десятилетия. Новое устройство по сравнению с польским оказалось менее громоздким и более эффективным в управлении. Не исключено, что весной 1650 г. Б. Хмельницкий соответственным образом реформировал Запорожье, создав на базе кошевых объединений куреней войсково-административные единицы — паланки.

В историографии традиционно недооцениваются масштабы формирования иерархической системы национальных институтов власти. Этот процесс одновременно происходил снизу, по инициативе оказавшихся крестьян и горожан, которые создавали по казацкому образцу местные органы власти и управления (сотенные, а в населенных пунктах избирали куренных атаманов и войтов), и сверху — усилиями гетмана и генеральной старшины. Б. Хмельницкий уже летом 1648 г. взял под контроль создание аппарата управления, придавая ему жесткую централизацию. Важную роль при этом играли разработанные и принятые «Артикулы (статьи) об устройстве Войска Запорожского», функциональная направленность которых охватывала не только армию, но и иные сферы деятельности полковых и сотенных органов управления. В частности, им вменялась в обязанность защита прав собственности, имущества, имений и безопасности православных церквей и монастырей, духовенства, горожан, крестьян, шляхты и отдельных магнатов. Например, в гетманском универсале о защите имений князя Владислава Заславского (20 июля) подчеркивалось:

«А если же станет известно полковнику, что кто-либо из его полка или какой-либо его отряд учинит несправедливость, то таковые виновные по малейшей жалобе [на них] должны быть наказаны согласно Артикулам об устройстве Войска Запорожского. Полковники таких полков должны предупредить каждого об этом. А если же полковник не учинит должной справедливости, тогда он сам ответит своей головой»¹.

Примечательно, что, создавая государственный аппарат, Б. Хмельницкий стремился не только укрепить его власть в освобожденных регионах Украины, но и немедленно распространить ее на районы, охваченные восстанием, заботясь при этом о предотвращении (насколько это было возможно в условиях военных действий) разрушения городов и местечек, а также массового истребления их населения (католиков, поляков, евреев). Например, взяв под защиту г. Меджибож, в своем универсале он приказывал «властью своего старшинства, угрожая судом суровым рады войсковой, чтоб никто не осмеливался наступать на Меджибож; чтобы все села и пасеки оставались свободными и неприкосновенными; чтобы все роботизны, интраты, аренды и все доходы и послушенства подданные отдавали, согласно старого порядка и приказам старосты тамошнего. Если же что-либо из быдла, стад, из пасек и других вещей взято, чтобы все это было возвращено»². Гетман добивался от старшин неукоснительного выполнения «Артикулов» и собственных приказов. За их нарушение в августе он подверг наказанию вождя радикально настроенных восставших масс наказного гетмана Максима Кривоноса и старшин созданной им армии (некоторые из них были казнены).

К середине 1649 г. на территории казацкой Украины в основном завершилось формирование системы органов государственной власти и управления, а также определились их функции. В начале 1649 г. Иерусалимский патриарх Паисий

¹ Государственный архив Кракова (далее — ГАК). — Ф. 465. — Д. 41. — Л. 29; Мыцык Ю. А. Новые документы Б. Хмельницкого об антифеодальной борьбе народных масс на Украине и социальной политике гетманской администрации в период освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. // Актуальные проблемы аграрной истории Украины. Сб. науч. трудов. — Днепропетровск, 1980. — С. 184.

² Мыцык Ю. А. Новые документы... — С. 181.

провел обряд посвящения («венчания») Б. Хмельницкого на гетманство, узаконивая таким образом его власть как власть, предоставленную Богом «над всей контролируемой казачеством территорией»¹. Известно, что в европейской практике посвящение правителя было одним из важнейших элементов концепции его божественных прав и соответствовало идее сакральной сущности королевской власти. Не случайно Паисий титуловал украинского властителя князем Руси и сравнивал с римским императором Константином Великим, который провозгласил христианство государственной религией. Важную роль наряду с институтом гетманства играли также такие органы власти и управления, как всеобщая (Генеральная) войсковая рада, старшинская рада, канцелярии генерального уряда, полковые и сотенные уряды. Возникшая судебная система соответствовала полково-сотенному устройству. В 1649–1650 гг. налаживается сбор налогов с населения и пошлин с купцов в гетманскую казну. Большое внимание уделялось созданию (по принципу ополчения) боеспособного войска, численность которого в 1648–1650 гг. составляла 80–100 тыс. опытных воинов (казаков) и 40–50 тыс. перешедших в казачество крестьян и горожан (позднее гетман вынашивал план создания 50-тысячной регулярной армии, содержавшейся за счет казны). Оно использовалось как для борьбы с внешним врагом, так и для подавления антиправительственных выступлений. Возникли также дипломатическая служба, разведка и контрразведка.

Поскольку институт власти создавался на основе организационно-политического устройства казацкой общности, то сформировавшееся в 1648–1650 гг. Украинское государство получило официальное самоназвание «Войско Запорожское»; с 1654 г. используется термин «Малая Русь». Вместе с тем в ходе революции за ним закрепляется название «Украина». Происходило становление государственной символики. В качестве государственного функционировал герб Войска За-

¹ Плохий С. Божественне право гетьманів: Богдан Хмельницький і проблема легітимності гетьманської влади в Україні // *Mediaevalia ukrainica: Ментальність та історія ідей*. — К., 1995. — Т. III. — С. 97–107; Его же. Между Киевом и Чигирином: украинское казачество в поисках столицы и идентичности // *Украина и соседние государства в XVII веке. Материалы межд. конф.* — СПб., 2004. — С. 131.

порожского — казак с саблей на боку и ружьем на левом плече. Он использовался на печати Б. Хмельницкого. Специального государственного флага не существовало, но его заменяли гетманские знамена. Первым среди них было изготовленное в Украине (1648–1649) знамя белого цвета с кругом, в центре которого размещался крест (по форме поразительно похожий на кресты на саркофаге Ярослава Мудрого) в обрамлении восьми (по четыре с каждой стороны) золотых и двух красных звезд. Под крестом находился полумесяц, обращенный концами вверх.

*И. Репин. Запорожцы пишут письмо турецкому султану.
1880–1891 гг.*

Государство имело свои особенности:

- в отличие от остальных европейских стран, ведущую роль в его создании и функционировании играла не традиционная для тогдашнего общества элита, а казаки, которые не эксплуатировали иные сословия, а существовали за счет собственного труда;

- возникшая вследствие революции модель социальной структуры общества существенным образом отличалась от господствующих в Европе;

- незавершенность процесса становления политической элиты стала причиной слабой внутренней консолидации, острых противоречий между различными группировками и жестокой борьбы за власть;

- отсутствие опыта государственного строительства и незначительная роль в политической жизни интеллектуальной элиты обусловили явную недооценку значимости разработки правовых актов, которые бы юридически узаконили изменения, происшедшие в общественных отношениях, формах собственности и т. д.;

- исключительно важную роль в функционировании государства играл военный фактор. Военные занимали все руководящие посты, что не могло не оказывать отрицательного влияния на общественно-политическую жизнь Гетманата.

*Богдан Хмельницкий.
Портрет XVIII в.
с гравюры В. Гондиуса*

*Икона
«Покров Богородицы»
из с. Дашки на Киевщине
с изображением гетмана
Богдана Хмельницкого
и архиепископа Лазаря
Барановича. Вторая
половина XVII в.*

Сохранению этого феномена способствовали постоянные боевые действия, которые казацкая Украина вела за суверенитет и территориальную целостность.

Одновременно с процессом образования государства происходило оформление украинской государственной идеи. К началу революции уже явно проявились автономистские и сепаратистские устремления казачества. Весной 1648 г. они наполняются новым смыслом. В частности, в марте выдвигается требование обособления казацкого региона в автономное образование в составе Польши, а в конце мая — превращения казацкой Украины в удельное, с четко определенными границами, государство, возглавляемое гетманом. Оставалось непонятным лишь одно — должно ли оно по-прежнему пребывать в составе Польши или превратиться в третий субъект федеративной Речи Посполитой. Бурное развитие революции оказало глубокое влияние на политическое сознание новой формирующейся элиты. В августе–сентябре ей удается преодолеть ограниченность идеологии казацкого автономизма. Теперь в ее понимании польский король должен был признать существование в составе Речи Посполитой Руського (Украинского) государства как минимум в границах Брацлавского, Волынского, Киевского, Подольского и Черниговского воеводств со статусом, вероятно, Великого княжества

Литовского (по-видимому, не случайно в окружении Б. Хмельницкого велись разговоры об образовании Руського княжества).

Именно с этой целью гетман и большинство старшин, одержав победу над польской армией в Пилявецком сражении (21–23 сентября), совершили поход к этническим границам Польши, стремясь оказать давление на избрание королем (Владислав IV умер в мае) кандидата, способного сделать соответствующий шаг (стать «королем руським»). Убеждение в возможности решить вопрос о признании монархом и сеймом факта возникновения и существования Руського государства в составе Речи Посполитой путем реформирования политической системы последней сыграло роковую роль в согласии гетмана и большинства старшины пойти на заключение Замостьенского перемирия (21 ноября), предусматривавшего отвод армии «в Украину». Таким образом, под контроль Польши возвращалась почти вся освобожденная территория (за исключением казацкого региона).

Возвращаясь, Б. Хмельницкий осознал ошибочность принятого решения и с целью защиты завоеваний революции восточнее условной линии — верховье Горини — Каменец-Подольский — в крупных населенных пунктах оставил казацкие заложники. В январе 1649 г. брацлавский (позже киевский) воевода А. Кисель в письме к брату выразил возмущение тем, что, «начиная от р. Случь, и до Чигирина расположено войско Хмельницкого... Кто когда слышал в Звягеле раду Войска Запорожского?»¹. Это решение гетмана засвидетельствовало начало переосмысления элитой перспектив существования казацкой Украины. Соответственно период с декабря 1648 по май 1649 г. становится переломным в процессе формирования основных принципов государственной

Фрагмент
иконы «Покров
Богородицы»

¹ ГАК. — Ф. 465. — Д. 41. — Лл. 83–84.

*Меджибож. Замок XVI в.
Рисунок В. Хлопицкого,
гравюра Ф. Шнага. 1867 г.*

идеи (разумеется, она не оформлялась в специально разработанные программы, декларации или манифесты). Так, отправленный в начале 1649 г. в Москву посол Селуян Мужиловский во время переговоров констатировал тот факт, что освобожденная от поляков территория «уже стала их казацкой землей, а не польской и не литовской», и они «в этих местах живут себе свободно». Одновременно он извещал о намерениях Войска Запорожского продолжать борьбу за освобождение остальной территории: «... Казаки будут дальше наступать на польские земли и для освобождения христианской веры будут с неприятелями своими — поляками бороться всей силой, чтобы все эти места, где живут люди православной христианской веры, от поляков освободить, чтоб люди православной веры были свободными, а полякам чтоб до этих мест не было дела»¹.

В переговорах с польским посольством А. Киселя (февраль) и российским посольством Григория Унковского (конец апреля—май) гетман изложил принципиально новый взгляд на смысл и цели борьбы. По его мнению, суть их состояла в следующем:

- главная цель борьбы заключалась в освобождении от польского гнета всех этнических украинских земель («по Вислу»), «всего русьского народа» («народа всей Руси»)²;

- освобожденная Русь / Украина должна быть независимым от Речи Посполитой государством. Г. Унковский, общаясь с Б. Хмельницким и старшиной, неоднократно слышал, что «гетман и Войско Запорожское и вся Русь Киевская подо властью польского короля и панов рад быть не хотят...». Как официально заявил ему гетман, «мы волею Божиею тем от них

¹ Цит. по: Крип'якевич І. П. Богдан Хмельницький. — Львів, 1990. — Вид. 2-е, випр. і доп. — С. 226.

² Архив главный актов давних (далее — АГАД). — Ф. Собрание Браницких из Сухой. — Д. 155/181. — Л. 70; Воссоединение Украины с Россией. — Т. II. — С. 117—119.

*Адам Кисель. Портрет
из Максаковского
Троцкого монастыря*

*Надгробие Адама Киселя
в Покровской церкви
с. Низкиничи на Волини.
1653 г.*

стали свободны»¹. Поэтому М. Грушевский имел все основания утверждать, что во время переговоров с А. Киселем гетман «целью ставил полную государственную независимость Украины в ее исторических границах» и «политика его совершенно ясно ориентируется на независимую Украину»²;

■ создаваемое государство рассматривалось преемником Киевской Руси, удостоверяя тем самым существование протекшей сквозь века органической связи между различными формами политической жизни русьского / украинского / народа. Как отмечал Б. Хмельницкий в разговоре с Г. Унковским, мир с Речью Посполитой возможен только при условии признания ею независимого Украинского государства «по тем границам, как владели благочестивые великие князья, а мы в подданстве и в неволи быть у них не хотим»³.

¹ Воссоединение Украины с Россией. — Т. II. — С. 152, 158.

² Грушевський М. Історія України-Руси. — К., 1997. — Т. IX. — Ч. 2. — С. 1493.

³ Воссоединение Украины с Россией. — Т. II. — С. 154.

Эти узловые положения и определили сущность государственной идеи, ставшей знаменем и целью освободительной борьбы украинского народа в последующие десятилетия и столетия (практически до конца XX в.). Иной вопрос, что в крайне неблагоприятных для ее реализации условиях элита в конце 50-х – 70-х гг. XVII в. вынуждена была в поисках компромисса с целью сохранения государственности отказываться от принципов соборности и независимости, удовлетворяясь идеей либо превращения казацкой Украины в третий субъект федеративной Речи Посполитой (в форме княжества Руського), либо принятием протекции одного из монархов соседних государств.

Политический строй казацкой Украины

По форме правления Украинское государство складывалось и развивалось как республика. В 1654 – первой половине 1657 г. четко проявилась тенденция его превращения в монархию в форме наследственного гетманата. Но Иван Выговский, отстранив от власти Юрия Хмельницкого (сына Богдана), разрушил хрупкое строение формирующейся монархии, хотя впоследствии он сам и его преемники вынашивали подобные намерения. Уже отмечался тот факт, что образование государства происходило не на голом месте, а на основании выработанных казачеством принципов функционирования политического устройства Запорожья и казацкого региона городской Украины.

*Гетман Иван Выговский.
Портрет XVIII в.*

Центральное место в системе традиционных демократических ценностей казацкой общности занимало понятие «коллективной воли» Войска Запорожского, включавшее в себя равенство, свободу волеизъявления, чувство товарищества, подчинение меньшинства решениям большинства и пр. Наиболее полно «коллективная воля» реализовывалась посредством функционирования Генеральных (общевойсковых, черных) рад Войска Запорожского.

Не случайно именно Генеральная рада с начала революции превращается в главный орган государственной власти (в продолжение 1648 г. собиралась 5 раз). Как правило, председательствовал на ней гетман, а распорядителями выступали генеральные есаулы; регламент работы не был четко определенным и законодательно закрепленным. По обычаю, казаки обсуждали вопросы, а постановление принималось большинством голосов (голосование носило открытый персональный характер и осуществлялось при помощи возгласов). В компетенцию рады входило решение важнейших вопросов политической жизни государства: войны и мира, заключения межгосударственных договоров и их ратификации, принятия законов, избрания и низложения гетмана и генеральной старшины.

Будучи формой проявления прямой демократии, Генеральная рада, в работе которой принимали участие десятки тысяч казаков, проходила в атмосфере борьбы различных мнений («криков и неистовства»), что иногда перерастало в столкновения (Нежинская черная рада 1663 г.). Стихийность ее протекания, непредсказуемость решений, часто зависевших не от объективного анализа ситуации, а от настроения большинства, отсутствие оперативности и эффективности стали одними из основных причин отказа (с 1649 г.) Б. Хмельницкого от использования Генеральной рады (в классической форме созывалась им только в мае 1651 г. по поводу военных действий против Польши). Началось ее преобразование в представительный орган: на раду собирались не все казаки, а гетман, генеральные старшины и делегации от полков, составленные из старшин и выборных казаков из каждой сотни (от 2–4 до 20 человек), иногда приглашались представители горожан и духовенства. После смерти Б. Хмельницкого (август 1657) наблюдалось частичное возрождение политической роли Генеральной рады (преимущественно как представительной), хотя с середины

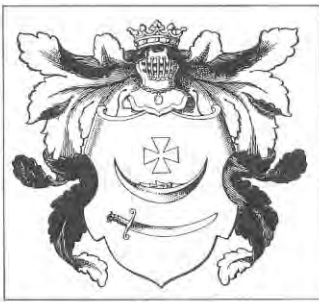

Гетман Юрий Хмельницкий. Гравюра М. Воробьева. XIX в.

*Гетман Петр
Дорошенко. Гравюра
М. Воробьева. XIX в.*

входила генеральная старшина, возглавляемая гетманом. Его деятельность контролировалась Генеральной старшинской радой. Значительную роль в управлении Гетманатом играли

*Герб гетмана Петра
Дорошенко*

рада старшин и генеральные канцелярии. Благодаря личным качествам Б. Хмельницкого, его харизме и целенаправленной политике на расширение сферы гетманских прерогатив, к концу 1650 г. власть выборного и жестко подчиненного «коллективной воле» Войска Запорожского гетмана эволюционировала в освященную Богом власть повелителя, которой теперь подчинялась «коллективная воля» казачьей общности. Явственно начали

60-х гг. в Левобережном Гетманате ее компетенции ограничиваются, а решения преимущественно приобретают формальный характер. Иначе сложилась ее судьба в Правобережном Гетманате, где в период правления П. Дорошенко (1665–1676) она выполняла свойственные ей функции (собиралась более 10 раз). Существенным изъяном функционирования Генеральной рады оставалась неопределенность норм представительства ее участников.

Уже в первые годы существования государства было создано генеральное правительство, в состав которого проявляться «самодержавные, монархические устремления Б. Хмельницкого»¹. 22 февраля 1649 г. он уведомил польское посольство, что является «единовластным правителем и само-

¹ Липинський В. Україна на переломі 1657–1659. Замітки до історії українського державного будівництва в XVII-ім столітті. — Філадельфія, 1991. — С. 117–120.

держцем руським»¹. В июле 1654 г. Киевский митрополит Сильвестр Косов охарактеризовал его как «нашей земли начальника и повелителя»². Не случайно время от времени Б. Хмельницкий титуловался по-монаршему: «Божьей милостью» гетман Войск Запорожских³.

Автограф
Сильвестра Косова

Его полномочия в сфере законодательной, исполнительной и судебной власти отличались широтой и превращали гетмана в «центральную фигуру в политической системе Гетманщины»⁴. В них входило издание универсалов — нормативных актов, имеющих силу закона на всей территории государства; созыв и ведение Генеральной и старшинской рад; командование вооруженными силами; назначение на должность и увольнение старшин; установление налогов и управление финансами; распоряжение земельным фондом; руководство внешней политикой; функции верховного судьи (утверждал или отменял судебные решения рады старшин и генерального суда, владел правом помилования). В договор 1654 г. с Россией Б. Хмельницкий включил статью о пожизненном характере гетманской власти. Вынашивая планы установления наследственного гетманата династии Хмельницких, в апреле 1657 г. он добился избрания Генеральной радой сына Юрия преемником на владение булавой.

После смерти Богдана Великого происходит ограничение полномочий гетмана, начало чему положило отстранение в октябре 1657 г. Иваном Выговским от власти Ю. Хмельницкого. Главные причины этого процесса заключались в противодействии со стороны старшины, пытавшейся контролировать действия гетмана, республиканско-демократических традициях Войска Запорожского, носителем и защитником которых выступало рядовое казачество (особенно запорожское), а также политике

¹ Восоединение Украины с Россией. — Т. II. — С. 117.

² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее — Акты ЮЗР). — СПб., 1878. — Т. X. — С. 709.

³ Документы Богдана Хмельницкого (1648–1657). — К., 1961. — С. 64, 592.

⁴ Струкевич О. Політико-культурні орієнтації еліти України-Гетьманщини (інтегральний погляд на питання). — К., 2002. — С. 254.

правительств России и Речи Посполитой, которые стремились существенно ограничить самостоятельность гетманской власти (Гадячский — 1658 г., Переяславский — 1659 г., Чудновский — 1660 г., Московский — 1665 г., Глуховский — 1669 г., Конотопский — 1672 г. и Переяславский — 1674 г. договоры).

Примечательно, что претенденты на булаву, борясь за нее, демонстрировали свою приверженность идее подчинения гетманских полномочий «коллективной воле» Войска Запорожского, а придя к власти, прилагали максимум усилий не только для ее расширения до границ авторитаризма, но и передачи власти по наследству (И. Выговский, И. Брюховецкий, Демьян Многогрешный, Иван Самойлович). Даже П. Дорошенко, который был, как утверждают ученые, «наиболее конституционным гетманом, придерживаясь старых казацких традиций»¹, вынашивал планы наследования власти своими сыновьями и внуками. Эта тенденция, по-видимому, отражала не столько жажду удовлетворения личных амбиций гетманов, сколько осознание необходимости путем усиления центральной власти положить конец междоусобицам, олигархическим устремлениям старшины, анархо-охлократическим движениям запорожцев, казацких низов, оказавшихся крестьян и мещан и таким образом добиться внутривнутриполитической стабилизации.

По мере уменьшения с 1649 г. роли Генеральной рады возрастало значение старшинской рады, заседания которой происходили либо в форме собрания генеральных старшин и полковников, либо в форме проведения старшинского съезда. Во втором случае ярче проявлялись ее черты как представительного органа власти (в работе съезда могли принимать участие представители духовенства и мещан). В компетенцию старшинской рады входило решение всех наиболее важных вопросов политической жизни Гетманата, внешней политики правительства, регулирования сбора налогов, использования земельного фонда государства. Она принимала также постановления, имевшие силу закона, и играла важную роль в избрании гетмана. Хотя, усиливая свою власть, Богдан Хмельницкий превратил ее в совещательный орган, тем не менее он свято чтит традицию

¹ Дорошенко Д. Гетьман Петро Дорошенко. Огляд його життя і політичної діяльності. — Нью-Йорк, 1985. — С. 663.

Войска Запорожского и все важнейшие постановления проводил как решения рады, придавая им необходимую легитимность в глазах казачества. «Сам в.м.м.п. знаешь, — писал он 1 апреля 1656 г. великому коронному гетману Станиславу Потоцкому, — что в этих краях, если что и делается без старших и младших рад, то оно не бывает как правило устойчиво, так как этот [порядок] войско укрепило даже обычаями»¹.

После смерти Б. Хмельницкого рада превращается в важный самостоятельный орган, во многом претендующий на равную власть с гетманом. П. Дорошенко (единственный гетман, сумевший избежать противостояния с ней) откровенно признавал тот факт, что, «хотя при мне есть власть гетманская, однако же без изволения старшины и без рады войсковые», он не в состоянии лично принимать («невозможно то творить имам») те или иные важные решения. В письме к князю Григорию Ромодановскому (20 января 1669 г.) он подчеркивал различие в политическом устройстве Украины и России: «...известен благородию твоему наш нрав в нашей земле, что не так как у великого государя, его царского пресветлого величества, милостивым повелением в Великой России чинитца, а у нас без совету полковников и иного товариства ничего учинити не мочно. Дано ведать благородию твоему, что они все у нас ни в какой неволе все, но по воле живут при нашей любви и милости»².

Сродни старшинской раде выступала рада генеральной старшины (обозный, писарь, два судьи и два есаула), которая представляла собой постоянно действующий орган. Она занималась решением внешнеполитических срочных и тайных вопросов, осуществляла повседневное административно-хозяйственное управление страной, выполняла функции генерального штаба и верховного суда, организовывала и контролировала сбор налогов и пошлин. В период гетманата Б. Хмельницкого рада генеральной старшины имела исключительно совещательную функцию, а позднее превратилась в важный орган законодательной, исполнительной и судебной власти.

¹ Мызык Ю. А. Анализ источников по истории Освободительной войны украинского народа 1648–1654 годов. — Днепропетровск, 1983. — С. 72.

² Акты ЮЗР. — СПб., 1875. — Т. VIII. — С. 53, 184.

Нельзя недооценивать значение роли генеральной старшины в политической жизни казацкой Украины. До начала революции генеральную старшину избирали на Генеральных радах, в годы правления Богдана Хмельницкого — назначал гетман. После него имело место (в зависимости от харизмы гетмана и объема его полномочий) совмещение названных принципов при формировании ее состава — как путем избрания генеральных старшин, так и их назначения. Жестко фиксированной системы их служебной подчиненности не сложилось, хотя в Войске Запорожском определенная иерархия существовала. В ходе революции роль той или иной должности (старшинского уряда) возрастала или уменьшалась в зависимости от индивидуальных качеств того, кто ее занимал. Традиционно второе место после гетмана принадлежало генеральному обозному, третье — генеральному есаулу, четвертое — генеральному судье, пятое — генеральному писарю. Но с 1650 г., благодаря организаторским и дипломатическим способностям И. Выговского, уряд писаря превращается в главнейший среди генеральных старшин. Во время гетманата Ю. Хмельницкого на первое место вышел генеральный есаул Иван Ковалевский.

Каждый из них имел определенные полномочия и функциональные обязанности. Генеральный обозный ведал артиллерией, возведением оборонных сооружений, размещением военного лагеря. Часто выполнял полномочия наказного гетмана (временно исполняющего обязанности гетмана, как правило, во время проведения боевых операций), исполнял дипломатические и другие поручения. Генеральный писарь возглавлял генеральную канцелярию, хранил государственную гербовую печать и печать канцелярии. Лично заверял документы правительства и наиболее важные акты; выполнял различные поручения гетмана: вел переговоры с послами, разрабатывал проекты договоров и соглашений, возглавлял посольства и т. д. Генеральные судьи возглавляли коллегия Генерального суда. Во время выездных заседаний к его работе привлекались полковые судьи, сотники, войты (городские головы) и бурмистры. Генеральный суд рассматривал гражданские и криминальные дела, а также апелляции на решения низших судов. Генеральные есаулы занимались вопросами созыва Генеральной рады и ее проведения, налаживания и поддержания дисциплины в ар-

мии, присматривали за выполнением старшиной распоряжений генерального уряда, отвечали за сопровождение иностранных посольств, охрану имущества и, возможно, безопасность гетмана. Они часто назначались наказными гетманами, возглавляли посольства, выполняли тайные поручения гетмана, контролировали деятельность разведки.

Исполнительно-распорядительными учреждениями центральной власти (генерального уряда) выступали канцелярии, среди которых главенствующую роль играла войсковая (возглавляемая генеральным писарем), сформированная в 1648–1650 гг. и подчинявшаяся непосредственно гетману. Она сосредотачивала в своих руках административное, военное, судебное и финансовое управление государством, контролировала деятельность полковых и сотенных урядов (органов власти), реализовывала внешнеполитический курс гетмана, вела делопроизводство. Артиллерийская канцелярия подчинялась обозному и занималась вопросами поддержания на надлежащем уровне войсковой артиллерии, ее обеспечения пушками и боеприпасами, сооружением фортификаций. В первой половине 50-х гг. XVII в. началось формирование (сначала подчиненной лично Богдану Хмельницкому) финансовой канцелярии, которая со временем сосредоточила в своих руках организацию сбора налогов, учет земельного фонда, доходов и расходов. Важную роль в судебной системе Гетманата играл Генеральный войсковый суд, в состав которого, кроме генеральных судей, входили гетман, генеральные старшины и судебный писарь. Он рассматривал отдельные дела и апелляции от полковых и сотенных судов. Иногда гетман создавал специальные судебные комиссии для решения особо важных дел.

На местах функционировали полковые и сотенные органы управления (уряды). Полковой уряд составляли полковник и полковые старшины. Важными законодательными и исполнительно-распорядительными институтами были полковая рада старшины и полковые канцелярии. В первый год революции важную роль играла казацкая полковая рада, избиравшая полковников и старшин, но уже с 1649 г. ее значение заметно уменьшается. Б. Хмельницкий сосредотачивает в своих руках право назначать и увольнять полковников, которым успешно пользовались и последующие гетманы, хотя во время

ослабления их власти и обострения социально-политической борьбы возобновлялась демократическая традиция их избрания. Полковников могли увольнять также Генеральная войсковая рада и рада старшины. Поскольку они являлись носителями верховной власти на территории полков, а также исполнителями распоряжений гетмана, решений генеральных и старшинских рад, то их прерогативы охватывали широкий круг административных, военных, судебных и финансовых полномочий, начиная от мобилизации казаков полка и кончая использованием земельного фонда. Обеспечивая внедрение в жизнь распоряжений гетманской власти, институт власти полковников приобретал немало общих с ней черт, поэтому не случайно пользовался большим авторитетом и влиянием. В своей управленческой деятельности полковники опирались на полковую старшину, состав которой был аналогичным генеральной старшине и состоял из обозного, судьи, есаула и писаря. Последние, как и полковая рада старшин и полковая канцелярия, исполняли такие же функции в границах своих полков, как генеральные старшины, старшинская рада и генеральные канцелярии на общегосударственном уровне.

Полковая модель функционирования органов власти была перенесена в сотню, где функционировали сотенные канцелярии, а сотенный уряд возглавлял сотник. В его состав входили сотенные старшины и городской атаман. К 1649 г. в сотнях, как и в полках, уряд находился в подчинении казацкой рады, которая избирала его. Но в процессе усиления институтов власти гетмана, полковников и сотников полномочия последней все больше приобретали формальный характер, хотя время от времени ее продолжали созывать для обсуждения тех или иных вопросов. Как отмечал в августе 1657 г. брацлавский полковник Михаил Зеленский в письме к генеральному писарю И. Выговскому, казаки «к старшинам с неправдами ходят, и хотят над полковником быть старшинами, сотников сами себе обираючи... Сам ваша милось изволишь знать, что то не их уряд есть: то убо на полковниках всюды належить сотников обирать»¹. Сотенные старшины — есаул и писарь — выполняли однотипные с полковыми есаулом и писарем функции, разумеется, в границах сотни.

¹ Акты ЮЗР. — СПб., 1879. — Т. XII. — С. 740.

Особое место среди старшин занимал городской атаман, наделенный преимущественно административной властью в городах, который следил за соблюдением в них порядка, выполнял обязанности коменданта, проводил предварительное следствие и дознание, в отсутствие сотника возглавлял коллегия сотенного суда. Объем его полномочий зависел от статуса города, поэтому городские атаманы полковых городов занимали более высокое положение, чем сотники, и входили в состав полкового уряда. В этом отношении представляет интерес следующее замечание соратника И. Выговского, полковника Юрия Немирича (декабрь 1657 г.): «...Во всяком городе атаман городской есть первым урядником, где наместника нет, и должны и атамана слушать сотник и все казаки... таков порядок есть во всех городах наших и в самом Чигирине, столице войска запорожского...»¹.

В военном отношении сотни подразделялись на курени, а в административно-территориальном — на села. Соответственно их возглавляли куренные и сельские атаманы (случалось, что эти обязанности исполнял один человек). Куренной атаман выполнял исключительно воинские функции: отвечал за мобилизацию казаков, боеспособность куреня и командовал им во время военных действий. Сельский атаман занимался решением всего комплекса вопросов внутренней жизни села: претворял в жизнь распоряжения генерального, полкового и сотенного урядов, контролировал сбор налогов и выполнение повинностей, а также осуществлял следственные и судебные функции.

В Украинском Гетманате существовало и городское самоуправление. Новая украинская власть подтвердила силу магдебургского права, согласно которому города получали самоуправление, основы гражданского и уголовного права, нормы налогообложения, ремесленные и торговые льготы. Возглавлял город избранный его жителями войт (городской голова), чья власть была пожизненной. Важную роль играли выборные магистраты, которые состояли из рады (райцы во главе с бурмистром, ведавшие административно-хозяйственными делами) и лавы (члены суда, возглавляемые войтом, вершившие судопроизводство по гражданским и уголовным делам). Поскольку часть горожан стала казаками и подчинялась теперь

¹ Там же. — СПб., 1892. — Т. XV. — С. 40–41.

власти сотников или городских атаманов, то в ряде городов возникло двоевластие, порождавшее конфликтные ситуации.

Политический строй Запорожья имел отличительные черты. Прежде всего обращает внимание на себя тот факт, что он продолжал основываться на республиканско-демократических началах, главными элементами которых выступали казацкая рада и куренно-кошевое устройство. Базовой структурной единицей коша (места постоянного пребывания запорожских казаков) был курень. Этот термин имел два значения: название специального помещения, где запорожцы проживали, и название определенной военно-политической единицы (во второй половине XVII в. на Запорожье сформировалось 38 куреней). За пределами Сечи (с 1652 г. она находилась на Чертомлыцком мысе возле впадения р. Чертомлык в Днепр) в распоряжении казацкой общины находились земли — Вольности Войска Запорожского, разделявшиеся в административно-территориальном отношении на округа (паланки), центрами которых являлись местечки или слободы, где пребывала администрация, возглавляемая полковником.

Казаки куреней подчинялись власти выборных куренных атаманов, которые, согласно традициям, должны были заботиться о них, как отцы о детях. Поэтому не удивительно, что атаманы часто пользовались среди запорожцев большим авторитетом, нежели кошевая старшина. Обособляясь от Гетманата, запорожское товарищество приняло название «Войско Запорожское Низовое». Коллективная воля запорожской общины реализовывалась посредством функционирования сечевых рад, которые одновременно являлись высшим законодательным, административным и судебным органом власти. Их решения были обязательными для всех казаков, старшин и кошевого. В 60–70-х гг. XVII в. возрастает роль старшинской сходки (рады).

Сечевая рада избирала кошевого атамана (с конца 50-х гг. иногда кошевого гетмана) и старшин. Кошевой объединял в своих руках военную, исполнительную, административную и судебную власть. В условиях войны он выступал главнокомандующим и наделялся диктаторскими полномочиями. В мирное время возглавлял дипломатическую службу, ведал войсковой казной, утверждал судебные приговоры, имел решающий голос при решении важных вопросов. Переизбирали кошево-

го ежегодно на казацкой раде. Вторым лицом в старшинской иерархии был войсковой судья, вершивший судопроизводство на основе соблюдения норм обычного права. Делопроизводство вел войсковой писарь, а есаул присматривал за порядком на Сечи, расследовал преступления и контролировал исполнение судебных приговоров.

Достаточно сложной проблемой является типологизация существовавшего в казацкой Украине политического режима. Мы придерживаемся точки зрения тех ученых, которые характеризуют его как республиканско-демократический, соединявший в себе элементы как прямой, так и опосредствованной демократии. Вместе с тем следует иметь в виду, что во время революции полномочия институтов политической системы претерпевали существенные изменения, поэтому в одних случаях режим приобретал черты авторитарного (в форме цесаризма) правления, в других — олигархического. Наиболее ярко и полно республиканско-демократический характер режима проявился в гетманате П. Дорошенко, авторитарный — Б. Хмельницкого и олигархический — Ю. Хмельницкого и П. Тетери. Значительное влияние на трансформации политического режима оказывали различные формы зависимости казацкой Украины (или возникших в ее границах государственных образований) от Речи Посполитой, России и Порты, эволюционирующие в направлении ограничения ее политической самостоятельности (автономии).

По форме государственного устройства Гетманат в 1648 — первой половине 1663 г. был унитарным. Богдан Хмельницкий весной 1650 г. в корне пресек претензии Запорожья на особую политическую роль в государстве. Однако в условиях гражданской войны 1658 — первой половины 1663 г. оно восстанавливает политическое самоуправление и превращается по существу в обособленное государственное образование, которое лишь номинально признавало власть гетмана. Поддержка российским правительством центробежных устремлений части левобережной старшины способствовала провозглашению 28 июня 1663 г. на черной раде в Нежине гетманом Ивана Брюховецкого, что ускорило распад государства на Левобережный и Правобережный Гетманаты. Это получило международно-правовое закрепление в статьях известного российско-польского Андру-

*Гетман Иван
Бруховецкий. Копия XIX в.
с оригинала XVIII в.*

совского договора (январь 1667 г.), предусматривавших раздел казацкой Украины: Правобережье признавалось составной частью Польши, Левобережье и Сиверщина — России, а Запорожье одновременно попадало в двойное подданство российского царя и польского короля. Таким образом, Украинское государство по существу превращалось в конфедерацию Правобережного и Левобережного Гетманатов и Запорожья со своими гетманами (на Запорожье — кошевой гетман), органами управления, войсками и пр. Попытки объединить их в унитарном государстве, несмотря

на соответствующие решения Генеральных казацких рад в 1668 и 1674 гг., потерпели полную неудачу. А в 1676 г. Правобережный Гетманат прекратил свое существование, засвидетельствовав тем самым поражение революции.

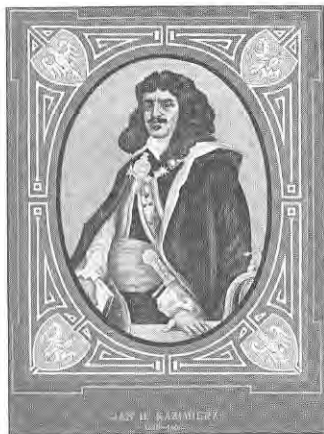
Борьба за сохранение суверенитета и территориальной целостности

Блестящие победы украинского оружия в сражениях 1648 г. на Желтых Водах, под Корсунем и Пилявцами, оформление в первой половине 1649 г. государственной идеи, массовая поддержка населением политики гетмана породили у него и старшины уверенность в возможности достижения цели в ближайшей кампании. План военных действий предусматривал нанесение одновременного удара по польским и литовским войскам, их разгром и выход казацких полков в район Вислы для захвата Варшавы. Политическим последствием поражения Речи Посполитой должно было стать воссоединение всех этнических украинских земель (по свидетельству источников — от Перемышля на западе до московских границ на востоке) в составе независимого государства. Со своей стороны польская элита планировала уничтожение Гетманата. Военные действия начала польская армия вторжением

(31 мая) в Южную Волынь. Контрнаступление украинцев и их союзников татар вынудило поляков отступить к г. Збаражу, где 10 июля началась их осада, длившаяся до 23 августа. Менее успешными оказались действия украинских войск в Литве. Однако хотя они и потерпели поражения под Жагалем (17 июня) и Лоевым (31 июля), все же сорвали план литовского гетмана Януша Радзивилла нанести удар по Киеву. Тем временем Ян Казимир со своей армией торопился на помощь осажденным, но Б. Хмельницкий и хан Ислам-Герей опередили его и 15 августа нанесли ему сокрушительный удар под Зборовом. От капитуляции короля спасло стремление хана не допустить распада Речи Посполитой и возникновения независимого Украинского государства. Поэтому стороны заключают договор о «вечной дружбе», предусматривающий оказание взаимной помощи против общего врага, которым могла оказаться и казацкая Украина. Попав в безвыходное положение, Богдан Хмельницкий под давлением Ислам-Герей вынужден был 18 августа согласиться на подписание соглашения о признании власти короля. Как отмечал киевский воевода Адам Кисель, «если бы хан под Зборовом не смилоствился над нами, то тогда он (украинский гетман. — *Авт.*) покончил бы с нами»¹.

Зборовский договор не решил украинской проблемы. Ведь Речь Посполитая признала только ограниченную автономию Гетманщины в составе Брацлавского, Киевского и Черниговского воеводств, вследствие чего раздел украинских земель на два региона — собственно автономное государство в составе Польши и территорию, которая оказалась вне его границ, получил внутренне- и внешнеполитическое правовое обоснование. Казацкий реестр предусматривался в 40 тыс. чел., шляхта получила право на возвращение в имения, а нереестровые

Ян II Казимир. Портрет работы Я. Матейко. XIX в.

¹ ГАК. — Ф. 465. — Д. 31. — Л. 77.

*Николай Потоцкий.
Портрет работы
Я. Калиновского (?).
Около 1771 г.*

казаки и посполитые должны были возвратиться в их подданство и выполнять традиционные повинности. Крупная неудача не сломила намерения гетмана и его окружения добиваться самостоятельности (как писал великий коронный гетман Николай Потоцкий королю в марте 1650 г., «неприменно хотят сбросить из себя ярмо подданства...»¹). Укрепляя национальные государственные институты, они добились превращения полномочий польской власти в чистую формальность. Не случайно Н. Потоцкий констатировал тот факт, что «господствует себе тот Хмельницкий как повелитель и союзный (Польше. — *Авт.*) монарх», а король в обращении к сенаторам (ноябрь 1650 г.) подчеркивал: украинский гетман, «не допуская панов к имениям, делает из себя властелина»².

Самостоятельность внутренней и внешней политики украинского правительства вызвала острую отрицательную реакцию со стороны Варшавы, мечтавшей ликвидировать Украинское государство. В феврале 1651 г. польская армия нападением на Брацлавщину возобновила военные действия. Их кульминацией стало сражение 28 июня – 10 июля под Берестечком, в котором украинская армия, вследствие бегства крымских и ногайских татар, потерпела поражение. Оно совпало с разгромом литовцами нескольких казацких полков Мартина Небабы под Рипками. Наступление армий Речи Посполитой в глубь казацкой Украины и захват 4 августа Я. Радзивиллом Киева сделало ее положение критическим. Только благодаря массовому охвату освободи-

¹ Цит по: Грушевський М. Історія України-Руси. — К., 1996. — Т. IX. — Ч. 1. — С. 11.

² АГАД. — Ф. 553. — Отд. II. — Кн. 18. — Л. 70; Документи об Освободительній війні українського народу 1648–1654 гг. — К., 1965. — С. 355.

тельной борьбой населения и выдающимся организаторским и полководческим способностям Богдана Хмельницкого удалось избежать катастрофы: под Белой Церковью было остановлено наступление противника и 28 сентября подписан Белоцерковский договор. Он ограничил территорию Гетманщины одним Киевским воеводством и свел ее автономию с политической до административно-территориальной. Его статьи (сокращение реестра до 20 тыс. казаков, возвращение шляхты в имения, восстановление дореволюционных социально-экономических отношений и др.) вызвали сильное недовольство различных групп населения, угрожавшее перерасти в гражданскую войну. Чтобы избежать этого, Б. Хмельницкий в мае 1652 г. перешел в наступление и 2 июня нанес полякам сокрушительное поражение в битве под Батогом (погибло 16–19 тыс. чел.), которое оказалось самым крупным в истории Речи Посполитой.

Блестящая победа ознаменовала завоевание казацкой Украиной независимости, признания которой гетман настойчиво стремился добиться со стороны Варшавы. Одновременно он вынашивал планы распространения своей власти на остальные украинские земли. Согласно донесению польского агента Станислава Щитницкого, он хотел «абсолютно и независимо от какого-либо монарха властвовать и все эти земли иметь в своем владении, которые начинаются от Днестра, простираются до Днепра и далее аж до московских границ...»¹. Однако польская элита пыталась любой ценой восстановить свое господство над казацкой Украиной и с начала следующего года возобновила военные действия. Б. Хмельницкий, стараясь усилить влияние на Придунайские княжества, сделал ошибочный шаг: весной 1653 г. вмешался во внутренние дела Молдавии. Это привело, с одной стороны, к ее сближению с Речью Посполитой и созданию антиукраинской коалиции, а с другой — осложнило отношения украинского правительства с Османской империей.

Осенью 1653 г. положение казацкой Украины заметно ухудшилось. Продолжительные военные действия, голод, эпидемии привели к полному опустошению и обезлюдению целых районов (особенно на Правобережье, где людские потери составляли более 50 %), существенному сокращению (почти

¹ БМЧ. ОР. — Д. 146. — Л. 242; ВН. ОМФ. — № 6706.

*Жванецкий замок.
Северная башня.
Фото конца XX в.*

в два раза) численности армии, эмоционально-психологической усталости значительной части населения. Одновременно реальной становилась угроза международной изоляции, а политическая элита Крыма впервые выдвинула требование о принятии протекции хана. Стремление последнего превратиться во влиятельного и, что самое главное, самостоятельного повелителя в Восточной и Юго-Восточной Европе резко отрицательно сказывалось на реализации политических намерений украин-

ского правительства. В очередной раз это ярко проявилось во время Жванецкой кампании (октябрь-декабрь 1653 г.), когда Ислам-Герей, согласившись на переговоры с Яном Казимиром, спас польскую армию от капитуляции. Более того, заключенный (в устной форме) 15 декабря польско-крымский Каменецкий договор вообще не признавал существования Украинского государства, и Речь Посполитая получила согласие союзника на оккупацию Гетманата.

Осознание смертельной опасности для сохранения государственности и необходимость немедленного получения военной помощи подтолкнули Богдана Хмельницкого и старшину к принятию 8 января 1654 г. протекции российского царя на условии принесения односторонней присяги. В результате последующих переговоров в марте заключается украинско-российский договор, получивший в исторической литературе название «Мартовские статьи». Он предусматривал сохранение в неизблемости форм правления Гетманата, его территории, административно-территориального устройства, суда и судопроизводства, финансовой и фискальной систем, социальной структуры общества, существующей модели социально-экономических отношений. Подтверждались права и привилегии казачества, шляхты, духовенства и мещан, полный суверенитет гетманского правительства в проведении внутренней политики. Власть гетмана признавалась пожизненной; по-

сле смерти гетмана Войско Запорожское избирало его преемника в соответствии со своими обычаями. Численность казацкого реестра определялась в 60 тыс. чел.; устанавливались размеры жалованья, выплачиваемого российским правительством казакам и старшине. Прибывший в Киев российский воевода с подразделением должен был оказывать содействие в борьбе с врагами. Россия обязывалась вступить в войну с Речью Посполитой и помогать в отражении нападения татар. Со своей стороны, казацкая Украина признавала протекцию царя, должна была выплачивать в российскую казну дань и потеряла право на проведение независимой внешней политики.

Правовая неопределенность закрепленных договором отношений казацкой Украины с Россией породила разнообразие оценок их характера. Они трактовались исследователями как уния, военный союз, протекторат, вассалитет, неполная инкорпорация, присоединение, воссоединение и т. д. Мы придерживаемся той точки зрения, что договор предусматривал принятие Украинским государством протекции российского монарха. Заключенный в критический период борьбы за независимость, он был для Украины одним из вариантов, который предоставлял шансы добиваться поставленной цели¹. Вместе с тем следует иметь в виду, что договор касался только Гетманата, а не всей Украины (большая часть ее территории продолжала оставаться в составе Речи Посполитой), и признавал ее раздел на два региона.

Совместные действия казацкой Украины и России против Речи Посполитой летом и осенью засвидетельствовали расхождение не только военно-стратегических, но и политических планов обеих сторон. Так, первая из них стремилась разгромить Речь Посполитую, чтобы добиться воссоединения в своих границах всех украинских земель. Поэтому понятно, что она хотела получить мощную поддержку со стороны российской армии и рассматривала главным украинский театр военных действий против поляков и их союзников татар. Вторая свою цель усматривала в возвращении Смоленщины, овладении Белоруссией и Литвой для дальнейшего продвижения в Прибалтику с выходом к берегам Балтийского моря, вследствие чего Б. Хмельницкий

¹ Апанович О. Українсько-російський договір 1654 р. Міфи і реальність. — К., 1994. — С. 92.

не только не получил желаемой помощи (напротив, он вынужден был по приказу царя направить в Белоруссию 18-тысячный корпус Ивана Золотаренко на помощь 70 тыс. россиян против 15–18 тыс. литовцев), но остался с ослабленной армией (40 тыс. казаков) один на один с главными силами Речи Посполитой — польской армией (40–50 тыс. чел.) и ее союзником — татарами (30–40 тыс. чел.). Долгожданный подход (в начале 1655 г.) россиян (10–12 тыс. чел.) не внес перелома в ход боевых действий. Охматовское сражение (29 января – 1 февраля) победителя не выявило, и польское командование, сохранив за собой контроль над Брацлавщиной, позволило татарам брать ясырь (до конца марта было уничтожено 270 населенных пунктов, а также уведено в Крым и ногайские орды почти 200 тыс. чел.).

Летом украинско-российские войска перешли в контрнаступление, разгромили в конце сентября польскую армию под Городком и осадили Львов. В условиях начавшейся польско-шведской войны гетман решил распространить свою власть на западноукраинские земли, поэтому украинские и российские подразделения вышли на их западные границы. Не без оснований во время переговоров с львовским магистратом Б. Хмельницкий заявил, что стал повелителем всей Руськой земли. Посол Яна Казимира услышал от него следующее: примирение с Польшей возможно лишь при условии отказа короля от претензий «ко всему княжеству Руському» и признания его под властью гетмана в границах по Владимир, Львов, Ярослав и Перемышль¹. Но вторжение крымской орды и требования шведского короля Карла X Густава (захватившего почти всю Польшу) уйти из западноукраинского региона вынудили Б. Хмельницкого отступить в пределы казацкой Украины.

В дальнейшие годы гетман последовательно отстаивал суверенитет казацкой Украины от попыток его ограничения российской стороной (вмешательство в сбор налогов, проведение переписи населения, введение воеводского управления, подчинение украинского духовенства московскому патриарху и т.д.). Вследствие того что Россия, стремясь получить польский трон после смерти Яна Казимира и утвердиться в Прибалтике, пошла на подписание в ноябре 1656 г. Виленского перемирия

¹ Грушевський М. Історія України-Руси. — Т. IX. — Ч. 2. — С. 1135.

(предусматривающего после избрания царя польским королем возвращение Гетманата в состав Польши на условиях Белоцерковского договора), украинское правительство сделало шаг в направлении поиска союзников в борьбе с Речью Посполитой в лице Швеции и Трансильвании. В переговорах с их правителями гетман неизменно добивался от них признания его власти над всеми западноукраинскими землями («до Вислы», куда «распространяется греческая вера»¹).

Смерть Богдана Хмельницкого (6 августа 1657 г.), отстранение старшинской радой династии Хмельницких от власти и избрание гетманом И. Выговского отрицательно сказались на политическом развитии Гетманата. Игнорирование им традиций Войска Запорожского, интересов казацких низов и запорожцев, просчеты в социальной политике вызвали оппозиционное движение, которое в марте 1658 г. переросло в гражданскую войну. Поддержка Москвой оппозиции с целью добиться уступок от гетмана, с одной стороны, имела успех (И. Выговский, вопреки договору 1654 г., согласился на приезд воевод в города и передачу им административной власти, на привлечение российских сановников к «усмирению» бунтовщиков, составление нового казацкого реестра, перепись населения с его повинностями с целью организации сбора налогов в российскую казну), но с другой, — способствовала нарастанию недовольства среди значительной части рядового казачества и старшины, которые начали склоняться к переговорам с Варшавой об условиях возвращения в состав Речи Посполитой.

Разгромив армию повстанцев под Полтавой (10 июня 1658 г.), гетман добился на раде 16 сентября разрыва договора с Россией и заключения Гадячского соглашения с Польшей. Но это не решило ни проблемы включения в состав Украинского государства западного региона, ни проблемы расширения его суверенитета. Вопреки предложению большинства участников рады образовать в составе Речи Посполитой «абсолютно» обособленное Руськое княжество в составе Белзского, Брацлавского,

¹ Архив Юго-Западной России. — К., 1908. — Т. VI. — Ч. 3. — С. 297; Грушевський М. Історія України-Руси. — Т. IX. — Ч. 2. — С. 1307; Степанков В. С. Українська державна ідея // Історія української культури: У 5 т. — К., 2003. — Т. 3: Українська культура другої половини XVII–XVIII століть. — С. 162.

Волынского, Киевского, Подольского, Руського, Черниговского воеводств, Пинского и Мстиславского поветов Литвы, польское посольство согласилось только на его создание в границах существующего Гетманата (Брацлавского, Киевского и Черниговского воеводств). Кроме того, Генеральная войсковая рада теряла право избирать гетмана (сословия княжества могли лишь избрать четырех претендентов, из которых король и назначал «гетмана руського»), к минимуму сводились прерогативы существующих органов власти, существенные изменения претерпевали политический строй и административно-территориальное устройство, запрещалось проведение внешней политики.

В условиях острого социально-политического противостояния в обществе и начавшейся в ноябре украинско-русской войны И. Выговский предпринимает очередную попытку консолидировать элиту и казачество. В марте 1659 г. старшинская рада одобрила «Новые пункты» к соглашению, которые предусматривали включение в состав Великого княжества Руського Волынского, Подольского и Руського воеводств, расширение внутреннеполитического суверенитета и установление потомственного гетманата династии Выговских. Польская элита не только отклонила их, но ко времени ратификации 22 мая Гадячского соглашения изъяла из него ряд важных для Руського княжества статей, в частности, о создании собственного сейма, чеканки денег и др., что усилило недовольство политикой гетмана. Выговского не спасла даже одержанная 8 июля победа в битве под Конотопом, в которой российская армия понесла значительные потери. Войсковая рада (преимущественно казаков Правобережья) в сентябре лишила его булавы, которая перешла к Ю. Хмельницкому.

Отказ от Гадячского договора в условиях войны с Россией грозил возобновлением военных действий с Речью Посполитой и ее союзником Крымским ханством. Понятно, что в таких условиях ни единого шанса на победу не существовало. И это осознавала старшина, которая решила обезопасить казацкое государство принятием номинальной протекции России, уравновешивая таким образом силы в противостоянии с Польшей и Крымом. Старшинская рада разрабатывает Жердовские статьи, предусматривающие сохранение де-факто полного суверенитета казацкой Украины, запрет пребывания российских

войск и воевод в пределах Гетманата (за исключением Киева), усиление гетманской власти, проведение самостоятельной внешней политики, присягу царя и бояр на условиях договора и др. Но отстоять их она не смогла. Как и польская, российская сторона не желала идти на уступки. Используя внутреннюю ситуацию в Гетманате, в частности, раскол среди старшины (на раду в Переяслав не приехало 7 правобережных полковников), неопытность молодого гетмана и молчаливую поддержку значительной части левобережных старшин и казаков, воеводы настояли на условиях Переяславского договора, превращавшего казацкую Украину из самостоятельного государства в автономную провинцию. Возмущенное старшинское большинство направило посольство к царю ходатайствовать о его отмене и подтверждении Жердовских статей, но эта миссия успеха не имела. Игнорирование политических интересов Гетманата охладило его отношения с Москвой и побудило к новым поискам взаимопонимания с Варшавой. Именно эта переориентация старшины, а не последствия сражения 7 октября 1660 г. под Слободищами (оно не выявило победителя), стала главной причиной, которая побудила Украину к заключению 17 октября с Речью Посполитой Чудновского договора, возобновившего действие Гадячского соглашения, за исключением статей о создании Руського княжества.

Хотя данный шаг украинского правительства позволял сохранить государственность, он вызвал новое обострение социально-политической борьбы, которая впервые приобрела характер противостояния центра с Левобережьем и Запорожьем, региональная элита которых открыто выступила против договора и власти Ю. Хмельницкого. Выражая интересы местного казачества, она, во-первых, занимала более непримиримую позицию относительно Речи Посполитой, усматривая в соглашениях с ней путь к восстановлению дореволюционных порядков, угрожавших части населения потерей казацкого статуса. Во-вторых, считая гетманов и их правительства (традиционно формировались из правобережной старшины) главными виновниками бедствий края, обусловленных социально-политической борьбой и войной с Россией, региональная элита решила, опираясь на поддержку России, отстранить Ю. Хмельницкого от власти и передать булаву своему избран-

Гетман Павел Тетеря

нику. Со своей стороны, российское правительство, стремясь упрочить свое влияние на Левобережье и Запорожье (в 1662 г. оно уже было согласено заключить мир с Польшей на условиях раздела казацкой Украины по Днепру), оказало вооруженную помощь антигетманской оппозиции.

Попытки Ю. Хмельницкого путем переговоров и военных акций нейтрализовать действия оппозиционеров провалились, и в январе 1663 г. он отрекся от власти. Гетманом избирается Павел Тетеря. Тем временем в Левобережье среди претендентов

на булаву на первое место выдвигается кошевой гетман Иван Брюховецкий, который при поддержке российского сановника Данила Велико-Галина на черной раде (в черной раде принимали участие простые казаки) в Нежине (28 июня 1663 г.) избирается гетманом. Данный политический акт (кстати, в первый и последний раз в истории Украинского государства к власти пришел ставленник запорожцев и рядового казачества) закрепил тенденцию распада Гетманата. П. Тетеря имел все правовые основания считать его нелегитимным, поэтому решил воспользоваться планом Яна Казимира совершить поход в Левобережье для воссоединения государства. Но совместная кампания польско-украинских войск (ноябрь 1663 – март 1664 г.) потерпела полную неудачу. Такая же судьба постигла попытку И. Брюховецкого распространить свою власть на Правобережье (апрель 1664 – июнь 1665 г.).

Оба гетмана допустили одну и ту же ошибку, которая стоила им власти: стремясь удержать булаву, пошли на значительные уступки своим протекторам, сводящие к минимуму политическую автономию казацкой Украины. Так, П. Тетеря не только позволил шляхте возвращаться в имения и способствовал восстановлению функционирования польских органов власти, но и засвидетельствовал готовность удовлетвориться ограничением территории Правобережного Гетманата южным регионом Киевского воеводства (Чигиринский, Черкасский, Корсун-

ский, Переяславский, Каневский, Белоцерковский полки) и Запорожьем. Эта политика вызвала мощное восстание населения Правобережья, в результате которого в июне 1665 г. П. Тетеря вынужден был спасаться бегством в Польшу, а в августе гетманом избирается Петр Дорошенко.

Хотя во время Батуриных переговоров (осень 1663 г.) И. Брюховецкий признал силу Переяславского договора 1659 г. (второй Переяславский договор), он все же отказался от предложений россиян содержать за счет казацкой Украины российские войска, немедленно упорядочить казацкий реестр и начать сбор налогов на жалованье казакам. Но в Москве (осень 1665 г.) под давлением был вынужден согласиться на условия договора, превращавшего Левобережный Гетманат в административную провинцию Российского государства, а Войско Запорожское — в автономную сословную корпорацию. Кроме существенного ограничения полномочий гетмана, его статьи предусматривали прибытие в города воевод с гарнизонами, во власть которых попадали крестьяне и горожане, вынужденные выплачивать им налоги, а также подчинение Киевской митрополии московскому патриарху. Условия Московского договора вызвали недовольство разных групп населения, вылившееся летом 1666 г. в восстание Переяславского полка. Его подавление не укрепило положения гетмана и не предотвратило распространение антироссийских настроений. Тем временем П. Дорошенко стремился, с одной стороны, добиться от Варшавы правового признания автономного статуса Гетманата, а с другой — при ее помощи воссоединить казацкую Украину, организовав проведение Генеральной рады с целью избрания единого гетмана. Но, натолкнувшись на нежелание польских властей идти на уступки и получив известия о ходе польско-российских переговоров в Андрусове, он приходит к выводу об ошибочности пропольской внешней политики и избирает ориентацию на Порту. 19 декабря 1666 г. вместе с татарскими союзниками Дорошенко нанес поражение польской армии под Браиловым.

Заключение в январе 1667 г. Андрусовского договора, предусматривавшего раздел Украинского государства по Днепру на три автономных государственных единицы, имевших самостоятельные органы власти и проводивших собственную политику, возбудило массовое возмущение старшины, казачества и

посольства (войсковых подданных), на обоих берегах Днепра. Правобережный гетман, получив военную поддержку со стороны татар, осенью 1667 г. совершил поход в западноукраинские земли с целью их включения в состав казацкой Украины, однако этот замысел оказался сорванным нападением запорожцев на Крым. В начале 1668 г. П. Дорошенко вступил в переговоры с Россией, выражая согласие принять ее протекцию при условии объединения Гетманата, присоединения к нему западноукраинского региона по Перемышль, Ярославль, Львов и Владимир, вывода с территории Левобережья воевод и гарнизонов, отказа от сбора с посольства налогов и пр. Поскольку Москва отклонила его предложение, созванная им старшинская рада решила принять протекцию султана. Со своей стороны, И. Брюховецкий и старшины Левобережья также постановили просить султана о протекции. В начале февраля они возглавили восстание, в результате которого к началу апреля почти вся территория Левобережья была выведена из-под власти российских воевод. Заручившись поддержкой левобережной старшины, П. Дорошенко совершает поход в Левобережье и после убийства казаками И. Брюховецкого избирается 18 июня Генеральной войсковой радой гетманом воссоединенной казацкой Украины.

Однако сохранить целостность государства не удалось, поскольку в его существовании оказались незаинтересованными не только Речь Посполитая и Россия, но и Крым, опасавшийся принятия казацкой Украиной турецкой протекции, которая бы ограничивала роль ханата в регионе, перечеркивала его планы присоединить Астраханское и Казанское ханства и ослабить зависимость от султана. Поэтому они стали на путь разжигания междоусобиц, выдвигая марионеточных претендентов на булаву и поддерживая их вооруженной силой. Вспыхнула ожесточенная борьба, опять приведшая в 1669 г. к отделению Левобережного Гетманата во главе с Демьяном Игнатовичем (Многогрешным). Подписанные им с Россией Глуховские статьи признавали автономию Левобережного Гетманата, лишали воевод (могли пребывать лишь в 5 городах) административной власти и права собирать налоги с посольства, что, безусловно, было шагом вперед по сравнению с Московским договором 1665 г. Победа осенью 1669 г. П. Дорошенко над ставленником

Крымского ханства Петром Суховием (поддерживаемым Запорожьем) позволила ему упрочить свое положение, но не прекратила междоусобицы в Правобережном Гетманате (Речь Посполитая оказывала помощь в борьбе за булаву кошевому гетману Михаилу Ханенко), продолжавшейся до лета 1672 г.

Гетман Михаил Ханенко. Портрет из летописи Самийла Величка. Конец XVII – начало XVIII в.

В таких условиях П. Дорошенко пошел на сближение с Портой, и Корсунская войсковая рада в марте 1669 г. постановила принять ее протекцию на основании проекта договора 1668 г. (предусматривал воссоединение украинских земель от р. Висла и городов Перемышль и Самбор на западе до Севска и Путивля на востоке, освобождение населения от уплаты налогов и дани, получение православной Церковью автономии, запрет татарам и туркам на территории Украины брать ясырь, разорять города и села, строить мечети). Этот шаг он объяснял необходимостью сохранить «целостность приходящей в упадок Украины», освободить ее «от неволи»¹. Польские политики неоднократно отмечали его «ненасытное желание» добиться образования Киевского патриархата и «сделать народ Руський удельной и независимой страной» по «Люблин и Краков, в целом туда, куда только простираются имена и церкви руськие»². Обращает внимание на себя тот факт, что в апреле 1671 г. турецкая сторона предложила Польше план превращения Украины в нейтральное «удельное государство, не зависимое ни от Польши, ни от Турции»³, который был отклонен. П. Дорошенко не отвергал возможности отказа от турецкой протекции и признания власти польского короля, но при условии превращения казацкой

¹ Библиотека Варшавского университета (далее — БВУ). ОР. — Д. 1957. — Лл. 1–2; ГАК. — Ф. 452. — Д. 372. — Л. 136.

² АГАД. — Ф. 3. — Д. 25. — Лл. 51–52, 54, 73 об. — 74, 143, 198 об.; БВУ. — Д. 1957. — Лл. 51, 931.

³ Цит. по: Czamańska I. Czy wojna z Turcją w 1672 roku była nieunikniona? Poselstwo Franciszka Kazimierza Wysockiego do Turcji w latach 1670–1672 // Kwartalnik Historyczny. — 1985. — R. XCII. — № 4. — S. 782.

Украины в субъект триединой федеративной Речи Посполитой, ликвидации унии, уравнивания в правах православной Церкви с католической, открытия двух академий и других учебных заведений, внедрения «русского языка» в канцелярии Польши и Литвы и пр. Эти предложения элита Польши проигнорировала.

П. Дорошенко искал также пути к воссоединению с Левобережным Гетманатом и Запорожьем. С этой целью он пошел на переговоры с Д. Игнатовичем, который уже вынашивал идею обособления от России («чтоб у нас в Малой Росии и нога Московская не постояла...»¹), и в начале 1672 г. достиг с ним определенного взаимопонимания. Однако в марте левобережный гетман в результате старшинского переворота теряет булаву, а избранный в июне гетманом Иван Самойлович взял курс на отстранение П. Дорошенко от власти, что вызвало новую вспышку междоусобиц. Стремясь уничтожить Правобережный Гетманат, польская армия в августе 1671 г. вторглась в Брацлавщину. Оккупировав ее, Польша спровоцировала войну с Портой, которую проиграла. Подписанный 18 октября 1672 г. польско-турецкий Бучацкий договор предусматривал признание Речью Посполитой независимости казачьей Украины, которая впервые в международно-правовых документах была названа «Украинским государством»².

П. Дорошенко, разочарованный условиями договора (он уповал на то, что султан добьется от Польши включения в состав Гетманата западноукраинских земель), пошел на переговоры с Россией и Польшей, соглашаясь на их протекцию при условии, что царь признает существование воссоединенной под его булавой казачьей Украины, полностью прерогатив гетманской власти, выведет гарнизон из Киева, пришлет на помощь сильную армию для борьбы с турками, а король согласится на статьи Гадячского договора. Успеха переговоры не имели. И в феврале 1674 г. российские и левобережные войска перешли в наступление и овладели большей частью Правобережья. Генеральная войсковая рада, собранная в Переяславе в конце марта, избрала гетманом воссоединенной казачьей Украины

¹ Акты ЮЗР. — СПб., 1875. — Т. VIII. — С. 10.

² Библиотека Института Оссолинских (далее — БИО) (Вроцлав). ОР. — Д. 2287/II: БН. ОМФ. — № 24313.

И. Самойловича. Эта акция спровоцировала войну с Турцией, сделав Правобережный Гетманат ареной ожесточенных военных действий украинцев, россиян, поляков, турок и татар, в результате которых он превратился в груды развалин. Осознав полное уничтожение государственных институтов, в сентябре 1676 г. П. Дорошенко сдался россиянам. Правобережный Гетманат прекратил существование, что ознаменовало поражение борьбы за независимость и территориальную целостность казачьей Украины.

Гетман Иван Самойлович. Гравюра М. Воробьева. XIX в.

Социальные движения и их влияние на характер социально-экономических отношений

С самого начала Национальной революции ее неотъемлемой составляющей выступала социальная борьба посольства (крестьян и мещан). А. Кисель уже в конце мая 1648 г. отметил, что оно «подвергает огню и мечу одно лишь шляхетское сословие»¹. В течение июня–июля в борьбе приняли участие крестьяне и мещане большей части Украины, и она переросла в настоящую Крестьянскую войну. Об этом свидетельствовали следующие события и процессы:

- восстание охватило юг Волынского, Брацлавское, Киевское, Черниговское и Подольское воеводства;
- массовость участия (сотни тысяч) крестьян и мещан в борьбе против существующих общественных отношений. По убеждению А. Киселя, «все хлопство втянулось в эту войну...»²;
- поразительное разнообразие форм борьбы: от самых пассивных до самых активных (непослушание, отказы исполнять

¹ Воссоединение Украины с Россией. — Т. II. — С. 28.

² ЛНБ. ОР. — Ф. 5. — Д. 225/II. — Л. 110.

повинности и уплачивать налоги, бегства, нападения на шляхту, разгромы имений и др.);

- формирование собственных войсковых отрядов (сотни, полки) и соединений (армия наказного гетмана М. Кривоноса);

- стремление восставших ликвидировать фольварково-барщинную систему хозяйства и господство шляхты, приобрести личную свободу, право собственности на землю;

- желая порвать с подневольным положением, крестьянство, по признанию С. Мужиловского, «в казачество все обернулося, так по суй стороне, как и на туй Днепра»¹. В сознании крестьянина прочно утвердилось стереотипное представление о казаке как о человеке, свободном от каких-либо обязательств перед барином и государством, но пользовавшемся особыми иммунными правами (личная свобода, право на владение землей, своя юрисдикция и т. п.);

- антиправительственная и антигосударственная направленность действий восставшего посольства, которое старалось уничтожить существующие речьпосполитские управленческие структуры.

В Крестьянской войне можно выделить несколько периодов:

Первый — март–июнь 1648 г. — характеризовался процессом перерастания социального движения в Крестьянскую войну. Важную роль в нем сыграли действия разосланных гетманом казацких отрядов.

Второй — август–ноябрь 1649 г. — кульминация Крестьянской войны, когда в ее водоворот втянулось посольство всех без исключения украинских земель. Следует отметить, что именно его активность сыграла чрезвычайно важную роль в крахе польского господства и ликвидации существующей системы средневековых общественных отношений.

Третий — декабрь 1648 — август 1649 г. — отличался ожесточенной борьбой посольства за сохранение социально-экономических завоеваний. В западноукраинских землях она завершилась поражением, и здесь началась реставрация дореволюционных порядков. На территории казацкой Украины (Брацлавское, Киевское, Черниговское воеводства,

¹ Воссоединение Украины с Россией. — Т. II. — С. 129.

юго-восточная часть Волынского и восточная Подольского воеводств) крестьяне и мещане отстаивали свои интересы.

Четвертый — сентябрь 1649 — июнь 1652 г. — ознаменовался двумя диаметрально противоположными процессами: окончательным поражением сопротивления посольства в западноукраинских землях и его победой в казацкой Украине. После успеха под Батогом правительство Богдана Хмельницкого де-факто признало главнейшие социально-экономические плоды социальной борьбы крестьян и мещан. Вместе с тем они не нашли правового обоснования в соответствующих юридических актах, вследствие чего продолжало сохраняться функционирование предыдущего законодательства. Это создавало благоприятные условия для восстановления в будущем дореволюционной системы социально-экономических отношений.

Крестьянская война имела следующие особенности:

- она вспыхнула в условиях развития революции, поэтому органически соединялась с национально-освободительной и религиозной борьбой. Как отмечал весной 1649 г. А. Кисель, «нет надежды на мир, ибо все те, кто вырвался с подданства павам и получили казацкий титул, мира не хотят, усматривая в нем свое возвращение к подданству, а их имеется в десять раз больше нежели Войска Запорожского»¹;

- в период наивысшего подъема имела всеукраинский характер;

- происходила в самых разнообразных формах, которые часто соединялись, накладывались и переплетались между собой;

- острие борьбы направлялось не только против польских и украинских магнатов и средних шляхтичей, арендаторов-евреев, старост и урядников, но и против внутренней политики украинского правительства, когда оно пыталось восстановить дореволюционную модель социально-экономических отношений;

- основным генератором социальной активности посольства выступала не утопическая мечта установления справедливого «царства Божьего», а земной, реальный идеал достижения казацкого статуса;

¹ БМЧ. ОР. — Д. № 1657. — Л. 374; ВН. ОМФ. — № 9163.

- крестьянская война успешно завершилась на территории Украинского государства и потерпела поражение в остальных украинских землях;

- имела немало общего с крестьянскими войнами XVI–XVIII вв. в иных европейских государствах.

Крестьянская война и социальные движения второй половины 50–60-х гг. XVII в. сыграли важную роль в формировании у элиты казацкой Украины взгляда на крестьянство как на неотъемлемую составляющую украинского/русского народа, таким образом реализовалась идея Киевского митрополита Иова Борецкого, высказанная им еще в 1621 г. Поэтому элита признавала себя ответственной за его судьбу, заботилась о защите интересов, в первую очередь национальных и религиозных, сохранении жизни, имущества и собственности. Так, Б. Хмельницкий рассматривал посольство «правой рукой нашей», «своей братией»¹. П. Дорошенко в проект договора с Турцией специально внес статью, что все русины («Руський народ»), проживающие на территории от Вислы, Перемышля и Самбора на западе и до Севска и Путивля на востоке, «суть казаки»².

Благодаря социальной активности радикально улучшилось социально-экономическое положение посольства казацкой Украины. Произошли кардинальные (революционного характера) изменения форм земельной собственности, в частности, были ликвидированы крупная (магнатская), средняя и, за незначительным исключением, мелкая шляхетская собственность на землю, собственность католической и униатской церквей, государственная собственность (королевщины), шляхетское и еврейское арендное землевладение. Эти земли перешли в собственность крестьян, казаков, мещан и войсковой казны (скарба). Источники свидетельствуют о массовом перерасделе земли (займанщине) посольством и казаками. Павел Алеппский, который летом 1654 г. со своим отцом, Антиохийским патриархом Макарием, направляясь в Москву, проехал казацкую Украину с юго-запада к северо-востоку, отмечал: «...Казаки, овладев страной, разделили земли между собой и

¹ АГАД. — Ф. 553. — Отд. VI. — Д. № 36 и 37/1. — Л. 771; Воссоединение Украины с Россией. — Т. II. — С. 118.

² Акты ЮЗР. — Т. VIII. — С. 219.

теперь этот лес рубят, выжигают корни и засевают землю зерном». Описывая иное место путешествия, опять обратил внимание на тот факт, что «казаки же, завладев лесом, разделили землю (на участки), устроили изгороди и межи и рубят его ночью и днем». Этим же занимались крестьяне и мещане. По его словам, «так поступали жители во всей этой стране»¹.

Вместе с тем процесс займанщины совпал во времени с активной политикой правительства, направленной на обращение земельного фонда бывших землевладельцев в собственность скарба (казны) Войска Запорожского, т. е. государственную, которой распоряжались гетман и частично старшины. Таким образом, крестьяне и государство выступали совладельцами земли. И не случайно формируется система вольных войсковых сел, которые находились в ведении войскового скарба. Их жители, как свободные лица, вместе с казаками входили в состав сотен и подчинялись сотенной власти. Наиболее широко вольные войсковые села распространились в Левобережье (в 60-х гг. в Нежинском, Переяславском и Киевском полках они составляли большинство поселений).

Ликвидация средневекового фольваркового хозяйства, базировавшегося на труде подневольного крестьянина, и утверждение свободного индивидуального крестьянского и казацкого хозяйства (фермерского типа) дали мощный толчок развитию производительных сил в сельском хозяйстве казацкой Украины, в отличие от земель, оставшихся в составе Польши, где оно испытывало глубочайший кризис, сопровождавшийся хронической нехваткой продовольствия. Благодаря активности крестьян и казаков обрабатывались старые и осваивались новые пахотные земли и угодья, вследствие чего полностью удовлетворялись потребности населения в сельскохозяйственной продукции, цены на которую отличались дешевизной.

Эту разницу в состоянии сельского хозяйства уже заметили участники похода польской армии в казацкую Украину в августе–сентябре 1651 г. По их свидетельству, они здесь «за-стали другую страну: копны в поле плотные, обилие разного хлеба и скота на полях». В окрестностях Ружина «как будто

¹ Алеппский П. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. — М., 1897. — Вып. 2. — С. 15, 28–29.

бы достигли земли обетованной, полной хлеба и пасек», а в самом местечке оказалось много «старого хлеба и другой живности, пива и меда...»¹. П. Алеппского изумляли многочисленные сады, «коиим нет счета», мельницы и пруды, изобилие в хозяйствах домашнего скота и птицы, необозримые поля, где «виднелись разнородные посевы вышиною в рост человека, подобные огромному морю по длине и ширине»². Даже после ужасающего опустошения поляками и татарами Брацлавщины в 1654–1655 гг. шведский посол Конрад Гильденбрандт, проезжая ею в январе 1657 г., констатировал, что жители каждого населенного пункта приносили им «куры, яйца, белый хлеб, водку, пиво, питьевой мед, овес и сено для лошадей»³. Немецкий офицер Гиероним Гольштен, служивший в польской армии, вспоминал, что во время пребывания зимой 1661 г. на постое в одном из селений Киевщины обычной пищей у жолнеров были «вкусные мясо и хлеб, мед, водка...»⁴.

Оживление наблюдалось и в развитии ремесел, промыслов и торговли. Ослабление цеховых регламентаций в производственном процессе, упразднение ограничений на количество учеников и подмастерьев, свобода мастеров в выборе занятий любыми ремеслами способствовали развитию предпринимательской инициативы ремесленников. Массовый характер приобрело использование труда наемных работников (батраков). Среди промыслов быстро развивались ткачество, винокурение, селитроварение, металлургия, гутное производство и др., в которых возникали мануфактуры (преимущественно децентрализованные), функционировавшие на основе использования вольнонаемного труда. Хозяйства зажиточных крестьян и казаков превращались в мелкотоварное производство и втягивались в рыночные отношения, развивались местные рынки. К сожалению, в результате военных действий 60-х —

¹ Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов. — К., 1898. — Т. II. — С. 593–594; Grabowski A. Starożytności Historyczne Polski. — Kraków, 1840. — Т. I. — S. 276, 281.

² Алеппский П. Указ. соч. — С. 15–17, 24, 28–32.

³ Оляничин Д. Опис подорожі шведського посла на Україну 1656-1657 рр. // ЗНТШ. — Львів, 1937. — Т. CLIV. — С. 52.

⁴ Holsten H. Ch. Przygody wojenne 1655–1666. Tłumaczył Józef Leskryński. — Warszawa, 1980. — S. 65.

первой половины 70-х гг. Правобережный Гетманат полностью разоряется и практически превращается в пустыню (демографические потери составляли свыше 90 % населения), где уже не могли развиваться производительные силы.

Произошло также существенное уменьшение объема уплачиваемых крестьянами налогов и выполнявшихся ими повинностей. По мнению П. Алеппского, «никто не берет с них ни десятины, ни иного подобного: они от всего свободны; и в таком положении находятся все подданные страны казаков; не знают ни налогов, ни харача, ни десятины»¹. Хотя в действительности дело обстояло несколько иначе (определенные налоги они все же платили), тем не менее их положение было несравнимо лучшим, чем до 1648 г. или вне казацкой Украины. В конце 60-х гг. анонимный автор одного из трактатов описывал жизнь посполства следующим образом: «Поборов, подымных и такого рода налогов и не упоминай! А если и выпадет какой-нибудь налог за универсалом гетманским или полковничьим раз на год, наибольшее — два [налога] на тех, которые не ходят на войну из-за неспособности или, например, на ремесленников либо торговых людей, то этот налог не превысит десятка с лишним злотых на год, хотя бы и с самого состоятельного человека. А никакого иного бремени на люд посполитый никогда не бывает, а особенно на казаков, ибо каждый является свободным воином. И хотя бы и был этот налог, который есть у них обычным, ибо больше не бывает, и намного значительным, это для них ничто. Ему лишь бы урядник на панские [работы] в окно не стучал и над шейей, когда работает, не стоял; чтобы он [казак] не стоял перед паном, согнувшись в углу»². Правда, с конца 60-х гг. в Левобережном Гетманате, в связи с усиливающимся процессом феодализации казацкой старшины, формирования среднего и крупного землевладения, отмечается рост налогов и возрождение (в зачаточном состоянии) ограничения личной свободы посполитых, различных форм социальной зависимости, элементов отработочной ренты и прикрепления к наделу, а также выполнения различных повинностей.

¹ Алеппский П. Указ. соч. — С. 36.

² Мицик Ю. Козацька держава очима поляка // Київська старовина. — 1993. — № 4. — С. 5.

В результате революции в Украинском государстве образовалась качественно новая модель социальной структуры. Если до 1648 г. господствующее положение в ней занимали магнаты и шляхта (около 4-х тыс. семейств), то теперь, за исключением незначительного количества мелких шляхтичей, они оказались «выдавленными» из нее. Не нашлось места в новой модели и для князей, католического и греко-католического духовенства, евреев-арендаторов и большинства инационального городского патрициата. Таким образом, традиционная для тогдашнего европейского общества элита оказалась устраненной. Ее место заняло казачество, которое быстро эволюционировало в социальную элиту, несмотря на то что по своему составу оно не было однородным — подразделялось на старшину, реестровых и нереестровых казаков, запорожцев, между которыми имелись противоречия. В частности, старшины признавали настоящими казаками только реестровиков («товарыство»), ядро которых составляли потомственные казаки и запорожцы. Существенно улучшилось социальное и имущественное положение православного духовенства, особенно высших церковных иерархов, которые получали от гетманов сельскохозяйственные угодья, пахотные земли и даже имения. По Глуховским статьям 1669 г. монастырские имения освобождались от налогообложения. Заметно изменилось (в положительную сторону) социальное положение мещанства, поскольку оно получило возможность свободно (без ограничений) заниматься ремеслами, промыслами и торговлей, а в городах, владеющих магдебургским правом, — пользоваться налоговым и судебным иммунитетом, льготами, правом участия в органах самоуправления. Как уже отмечалось, кардинальным образом улучшилось положение крестьянства, превратившегося из наиболее униженного, лишенного даже права на самостоятельную личную жизнь и, по сути, находившегося вне общества, в сословие свободных мелких землевладельцев.

Таким образом, оказалась ликвидированной свойственная в целом европейскому обществу «закрытость» системы, в которой функционировали изолированные друг от друга сословия. Ей на смену пришла значительно более «открытая» система, при которой между общественными группами уже не существовало закрепленных обычаями или законодательством пе-

регородок (исключение составляла шляхта, превратившаяся из сословия в немногочисленную социальную прослойку), запрещавших или создававших непреодолимые препятствия для перехода представителей одного сословия в другие. Новая социальная элита — казачество — оставалась «открытой» для всех желающих пополнить ее ряды. Возникли благоприятные условия для образования более эффективного механизма циркуляции элит. Все эти черты и определяли специфику украинского социума, формирующегося в новосозданном государстве.

В стремлении к сохранению социально-экономических завоеваний интересы посполитых и казаков совпадали, поэтому они совместно выступали против попыток гетманских правительств, старшин, изгнанной шляхты, польских урядников и российских воевод возобновить в той или иной форме дореволюционную систему общественных отношений. Дело в том, что, как нами уже отмечалось, революционные изменения в формах земельной собственности, социальном статусе посполитых не нашли правовой легитимации в соответствующих актах, что сохраняло правовое поле для функционирования средневекового законодательства (Литовские статуты и др.). В значительной мере это объясняется тем, что большинство элиты, включая Богдана Хмельницкого, де-факто признав новый статус крестьянства, все же рассматривало его потенциально «подданническим». Эта позиция нашла отражение и в статьях договора 1654 г. с Россией, зафиксировавших права и вольности казачества, духовенства, шляхты и мещан и «подданнический» статус крестьянства: «И кто казак, то будет волность казацкую иметь, а кто пашенной крестьянин, то будет должность обыкную его царскому величеству отдавать, как и прежде сего»¹.

Правда, среди элиты сформировалось два подхода к решению крестьянской проблемы. Одна ее часть (Б. Хмельницкий, Ю. Хмельницкий, П. Дорошенко и др.), учитывая реалии и популярность среди населения социальных идеалов казачества, выступала против немедленного разграничения крестьянства и казачества, восстановления дореволюционной системы

¹ Акты ЮЗР. — СПб., 1878. — Т. X. — С. 450; Воссоединение Украины с Россией. — Т. III. — С. 565, 567; Документы Богдана Хмельницкого. — С. 251–252.

социально-экономических отношений и превращения старшины и казаков в типичных средневековых землевладельцев, другая (Выговские, Золотаренки, П. Тетеря и др.), наоборот, проявляла склонность к реставрации старых порядков, стремилась овладеть имениями изгнанной шляхты и возвратить крестьянство к «обычному послушанию». Поэтому, в зависимости от политики правительства, социальные движения или ослабевали, или вспыхивали с новой силой.

Богдан Хмельницкий до конца своей жизни старался не допустить ухудшения положения посольства. Во время переговоров украинского посольства в Москве в марте 1654 г. он предостерегал его: «И то усмотрите, чтоб напотом какое безправие посольству не деялося...»¹. Он до минимума ограничил пожалования владений шляхте (принявшей участие в освободительной борьбе) и только в исключительных случаях предоставлял их старшине. По подсчетам Т. Яковлевой, в 1657 г. в 7 полках Левобережья, в которых удельный вес таких пожалований был наибольшим, частное землевладение составляло всего 5 %². В целом же во всей казацкой Украине в зависимости от светских и церковно-монастырских землевладельцев находилось не более 2–3 % крестьян.

Недовольные такой политикой гетмана, отдельные старшины и шляхтичи за спиной у него добивались от царя грамот на имения, но воспользоваться ими не смогли. Как подчеркивал П. Тетеря летом 1657 г. в Москве, ни он, ни И. Выговский «тем ничем не владеют, опасаясь от войска Запорожского», так как «в войске де Запорожском владеть им ничем нелзе», и если казаки об этом узнают, то «их де всех тотчас побьют...»³ На факт существования запрета обычным правом Войска Запорожского казакам владеть имениями (за исключением казаков-шляхтичей) в начале 1663 г. обратил внимание российского посла И. Брюховецкий. Он утверждал, что «гетманской де и полковников и всяких начальных людей и рядовых Черкас и мещан городовых толко и волности было, кто и где займет по-

¹ Документи Богдана Хмельницького. — С. 333.

² Яковлева Т. Гетьманщина в другій половині 50-х років XVII століття. Причини і початок Руїни. — К., 1998. — С. 427.

³ Акты ЮЗР. — СПб., 1879. — Т. XI. — С. 764–765.

рожнее место земли и лугу и лесу, да огородит или окопает, да поселитца своею семьею, да тем и владеет в городбе своей; а крестьян де на тех землях... кто собою занял, никому не волно держать...». И в Войске Запорожском «того от веку не бывало, что гетманом и полковникам и сотникам и всяким начальным людям мещаны и крестьяны в городех и в селех владеть без королевских привилей...»¹.

И все же с середины 50-х гг. начался процесс становления старшинского землевладения, которое развивалось в двух формах: рангового (временного) и частного (потомственного). Первую составляли данные царем и гетманами пожалования («на ранг», «на уряд») как вознаграждение за службу, которыми пользовались только во время пребывания на старшинских должностях; вторую — пожалования в частную собственность («до ласки войсковой», «на вспартя дому», «на подпору дому», «зупольное» владение), не зависящие от служебного положения. Например, в период с 1657 по 1672 г. старшины получили в свое владение в Черниговском полку 62 имения, Стародубском — 80, Нежинском — 51; в других полках Левобережья этот процесс развивался значительно медленнее и стал заметным только в 70-е гг.² Более быстрыми темпами складывалось монастырское землевладение. В 1657 г. в семи полках Левобережья монастыри владели 26 населенными пунктами (2,4 % от общего числа)³.

Социальная активность посольства вынуждала правительство и органы власти считаться с его интересами, а также влияла на политическое развитие казацкой Украины. Переходя в казачество, оно пользовалось казацкими правами и вольностями, но при этом нередко избегало выполнения военной обязанности. В начале 1663 г. российский посол услышал от наказного гетмана Якима Сомка сетование на то, что крестьяне «называютца все казаками, на службу нейдут, а государевы казны не платят же...»⁴. Между прочим, считаем ошибочной

¹ Там же. — СПб., 1879. — Т. XI. — С. 764–765.

² Борисенко В. Й. Соціально-економічний розвиток Лівобережної України в другій половині XVII ст. — К., 1986. — С. 71–78.

³ Яковлева Т. Гетьманщина... — С. 427.

⁴ Акты ЮЗР. — Т. VII. — С. 360.

встречающуюся в исторической литературе характеристику оказавшихся как «деклассированного элемента», выступавшего «тормозом» формирования государства. Ведь именно они служили постоянным социальным резервуаром пополнения рядов казачества и всегда принимали активное участие в защите национальных интересов Гетманата.

Игнорирование же социально-экономических интересов посольства и рядового казачества порождало вспышки социальных выступлений. Как отмечал анонимный автор одного из донесений в начале 1664 г., «свободные люди не могли сносить злоупотреблений со стороны панов, поэтому вспыхивали восстания»¹. Одно из них, которое началось весной 1658 г., стало неотъемлемой составной гражданской войны в Левобережье, продолжавшейся до июля 1663 г. Реставрация правительством П. Тетери (по требованию Варшавы) шляхетского землевладения и подданства крестьян вызвала в мае 1663 г. массовое восстание населения Паволочского полка. Его подавление не предотвратило обострения социальных противоречий.

Описывая дух непримиримой ненависти посольства Брацлавщины к старым порядкам, шляхтич Николай Калушевский подчеркивал, что здесь, «хотя бы иезуитов посеяли, все равно родятся опрышки»². И в мае–июле 1664 г. борьба против возобновления старых порядков охватила весь Правобережный Гетманат. П. Тетеря в письмах к королю и сановникам обращал внимание на тот факт, что еще никогда «Украина не пылала таким ужасным бунтом, как теперь», и посполитые, несмотря на собственную гибель (к концу августа жолнеры и татары уничтожили 100 тыс. повстанцев), продолжают сражаться, «лишь бы не иметь панов»; они не хотят, чтобы паны «владели ими» и пользовались их трудом³. Восставшие победили, П. Тетеря бежал в Польшу, а избранный гетманом П. Дорошенко до конца гетманства (сентябрь 1676 г.) не позволял шляхте возвращаться в имения. Летом 1671 г. король Михаил Вишневецкий обви-

¹ БИО. ОР. — Д. 237/П. — Л. 211.

² БМЧ. ОР. — Д. 1657. — Л. 311.

³ Там же. — Д. 402. — Лл. 513–514, 517–518, 525–526; Памятники, изданные Временной комиссией для разбора древних актов. — К., 1852. — Т. IV. — С. 430–433, 441–443.

нил его в том, что он «не желает, чтобы паны свои собственные арендованные и частные имения в Украине возвратили и пользовались ими...»¹.

Несколько меньшие по масштабам, но все же достаточно массовые социальные движения происходили в Левобережном Гетманате. Так, летом 1666 г. произошло восстание населения Переяславского полка. В следующем году начался поголовный переход посполитых в казачество. Воевода Петр Шереметьев доносил в Москву, что в казацкие полки собираются с различных мест «не только настоящие казаки», но и мещане, и крестьяне, которые нынче называются казаками и идут беспрерывно, «кто в какой полк захотел». При этом он отмечал, что много мещан и крестьян, не желая выплачивать налоги «В[еликому] Г[осударю]», записались «в казаки»². В начале 1668 г. этот процесс приобретает массовый характер и охватывает все Левобережье. Источники свидетельствуют о том, что в поселениях «мужики пошли все в казаки» и отказывались платить налоги. Нежинский полковник Артем Мартынов разъяснил нежинскому воеводе Ивану Ржевскому, что «люди де в Малороссийских городех волные, волно де мужикам в казаки писатца...»³. Движение переросло в восстание против социально-экономической политики российской администрации на местах. В последующие годы социальная борьба заметно ослабевает. Тем не менее, часть населения поддержала восстание донских казаков Степана Разина.

Национальное самосознание населения и культура Гетманата

Уже в первой половине XVII в. наблюдалось интенсивное развитие национального сознания украинцев. В разных прослойках населения формировалось чувство этнической общности: «мы» — «русский народ». Зарождалась национальная

¹ БМЧ. ОР. — Д. 168. — Л. 678; БН. ОмФ. — № 7600.

² Национальная библиотека Украины им. В. Вернадского. ИР. — Ф. II. — Д. 15422. — Лл. 94, 107.

³ Акты ЮЗР. — Т. VII. — С. 15–47.

самоидентификация «русинов» как «украинцев», хотя оставалось маркирование населения Украины и Белоруссии названием «русский народ».

Усиливалось ощущение неразрывности собственного бытия с местом обитания, которое воспринималось как священная земля предков, исконная руськая сторона. Развивалась идея непрерывности существования русского народа. С 20-х гг. это понятие приобретает «терминологическую конкретность, обозначающая жителей территорий, исторически связанных с Киевским и Галицко-Волынским княжествами княжеской эпохи»¹. В сознании шляхты, духовенства и казачества формируется взгляд на «русский народ», как третий (равноправный с польским и литовским) народ Речи Посполитой. Как отмечалось в прошении православной шляхты к сейму 1623 г., «народ наш русский к польскому народу присоединился как равный к равному, как свободный к свободному»². Обращает внимание на себя чрезвычайно важная роль в развитии национального самосознания православия, превратившегося в один из важнейших неотъемлемых признаков этнической самоидентификации украинцев. По наблюдению Ф. Сысина, собственно «религия служила способом выделения и укрепления национального чувства»³. И не случайно именно православная Церковь рассматривалась большинством украинцев как священный центр сохранения наследия исторических, культурных и религиозных традиций, заложенных Киевской Русью.

Революционный взрыв 1648 г. послужил мощнейшим катализатором развития национального самосознания, правда, сопровождавшегося определенными проявлениями ксенофобии (относительно поляков и евреев) и религиозного фанатизма.

¹ Яковенко Н. М. Шляхта в козацькій революції середини XVII ст. (полемічні зауваги до схеми В'ячеслава Липинського) // Козацькі війни XVII століття в історичній свідомості польського та українського народів: Матеріали другої польсько-української наукової зустрічі. — Львів; Люблін, 1996. — С. 25.

² Тисяча років української суспільно-політичної думки: У 9 т. — К., 2001. — Т. II. — Кн. 2. — С. 314–315.

³ Сисин Ф. Поняття нації в українській історіографії 1620–1690 рр. // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. — К., 1992. — Вип. 1. — С. 74.

Впервые лозунги представителей разных социальных групп, прослоек и сословий основывались на понимании самобытности своего исторического развития. Соответственно их пронизывала мысль о необходимости русинам добиваться независимости от Речи Посполитой («подняли оружие» против «польского господства»; «загнать поляков за Вислу»; освободить «Руськую землю»; добиться «отделения Руси от Короны», «уже государство от вас, ляхов, перешло к нам — казакам» и т. д.). Ее концентрированным выражением стала украинская государственная идея, сформированная Б. Хмельницким в первой половине 1649 г. и оказывавшая большое влияние на политические взгляды старшины и казачества в течение последующих десятилетий.

Одновременно усиливалось чувство общности этнической принадлежности к «руському народу» («руськой нации»), живущему на своей, «руськой земле». С этого времени Речь Посполитая перестает восприниматься украинцами своей Отчиной. В частности, полковник Филон Джеджалий подчеркнул во время февральских переговоров 1649 г. с королевским посольством А. Киселя: «Имейте для себя Польшу, а Украина принадлежит нам — казакам»¹. Аналогичную мысль в это же время высказал и украинский посол в Москве С. Мужилковский, беседуя с российскими сановниками: теперь Украина «стала уже их, казацкая земля, а не польская и не литовская»². В сознании старшины утверждается чувство своей ответственности за судьбы всего «руського народа». Например, брацлавский полковник Данило Нечай предостерегал каменецкого каштеляна Станислава Лянцкоронского (март 1649 г.) против причинения «обид людям народа нашего русинского»³. Важно отметить тот факт, что на лето 1649 г. население как Украинского Гетманата, так и остальных украинских земель страстно желало избавиться от «подданства Речи Посполитой», усматривая возможность реализации этой цели в действиях Б. Хмельницкого. Как позже отмечал анонимный автор, «вся

¹ Kochowski W. *Historia panowania Jana Kazimierza*. — Poznań, 1840. — Т. 1. — С. 42.

² Крип'якевич І. П. Назв. праця. — С. 226.

³ Ковальский Н. П., Мыцык Ю. А. Анализ архивных источников по истории Украины XVI–XVII вв. — Днепропетровск, 1984. — С. 76.

Русь называла его спасителем»¹. В сознании утверждался образ гетмана не как предводителя казаков, а повелителя Руси, пришедшего на смену польскому королю. В этом отношении весьма показательным выглядит обращение 21 августа 1649 г. казаков к осажденным в Збараже жолнерам: «...ляхи, не стреляйте, ибо уже настал мир; наш гетман с вашим королем едут в одной карете»². Примечательно, что во время встречи 20 августа с Яном Казимиром Богдан Хмельницкий беседовал с ним исключительно на украинском языке, хотя безукоризненно владел польским.

Народные песни и думы середины XVII в. также зафиксировали чрезвычайно важные изменения структурного характера в сознании простых украинцев. Проанализировав их, И. Франко пришел к выводу, что они имели четкое представление о том, что Украина — не Польша, которая расположена над Вислой, куда и стремились изгнать «ляхов». В их понимании именно Гетманат представлялся краем воплощенной мечты о национальной и социальной свободе. С гениальной простотой и точностью это отражено в следующих словах двух вариантов песни:

1. Та немає лучче, та немає краще, як в нас на Вкраїні;
Та немає ляха, та немає пана, не буде зміни.
2. Да не буде лучче,
Да не буде краще,
Як у нас да на Україні;
Що немає жида,
Що немає ляха,
Немає унії³.

Яркая вспышка национального пробуждения способствовала распространению народного названия «Украина», которое начинает закрепляться за Гетманатом и одновременно использоваться (правда, значительно реже) для обозначения всех

¹ ЛНВ. ОР. — Ф. 5. — Д. 646/І. — Л. 129.

² Библиотека Ягеллонского университета (далее — БЯУ) (Краков). ОР. — Д. 5. — Л. 863; БН. ОМФ. — № 2054.

³ Историчні пісні. — К., 1961. — С. 195.

украинских земель, что, кстати, нашло отражение в песнях и думах. С середины 50-х гг. Б. Хмельницкий и старшины все чаще употребляют его в общении, переписке, переговорах и т. п., в большинстве случаев в качестве синонима названию молодого государства, территория которого рассматривалась неотъемлемой составной «Руси» — Отечества. В отдельных случаях под понятием «Украина» подразумевались все этнические украинские земли. Так, 20 октября 1655 г. в письме горожанам осажденного Львова Б. Хмельницкий назвал Гетманат и освобожденные западноукраинские земли «Украиной своей руськой»¹. В начале 1657 г. во время переговоров со шведским послом старшина употребила термин «старая Украина или Роксолания», обозначая им территорию, «где есть греческая вера и существует их язык вплоть до Вислы»². В последующие годы революции старшина и казачество Правобережья все чаще использовали как самоназвание государства термин «Украина», вытесняя из обихода употребление названия «Войско Запорожское». Начинают употребляться термины «Украинское государство» и «украинский народ». В Левобережье получает распространение официальное наименование Гетманата — «Малороссия».

Подъем национального самосознания населения во второй половине 50-х — первой половине 70-х гг. происходил только в границах казацкой Украины, а в остальных землях начался процесс его затухания. Своего наивысшего уровня он достиг в ее правобережном регионе, старшины, казаки и посполитые которого, осознавая себя частью руського / украинского народа,

*Ян III Собеский.
Гравюра А. Тарасевича.
Вильно, 1680 г.*

¹ Документи Богдана Хмельницького. — С. 457.

² Архив ЮЗР. — Т. VI. — Ч. 3. — С. 205.

вели ожесточенную борьбу («стояли насмерть») за его «права» и «свободы», которые понимались как достижение независимости «матери-Украины», «Отчизны, которая плачет». Как объяснял летом 1671 г. П. Дорошенко великому гетману польскому Я. Собескому, «оттого вынужден прибегать к иностранным проекциям, чтобы этим освободить из рабства Украину»¹. Даже в период глубочайшего политического кризиса (1674–1676 гг.) он стремился во что бы то ни стало сохранить национальную государственность. Пытаясь ее возродить, Ю. Хмельницкий добивался от Польши отказа от претензий на все украинские земли. «Буду заботиться с Божьей помощью о том, чтобы между нами мир и согласие разрастались, — писал он королю 20 февраля 1680 г., — но сначала даю добрый совет, чтобы король ...сам со всем польским народом за Вислу отступил и, как плелел и сор от пшеницы, с ветром, дымом и пылью из Руси вывеивался»².

Важно также отметить тот факт, что лучшие представители правобережной элиты осознавали трагедию не только раскола казацкой Украины, но и разделения украинских земель на Гетманат и территории, входившие в состав Речи Посполитой. В переговорах с Варшавой они всегда подчеркивали органическую связь казацкой Украины с остальной «Русью», единство всего «русского народа», последовательно отстаивали права православной Церкви, добивались равноправия (в «вольностях и свободах») православных — духовенства, мещан и шляхты — с католиками. Как отмечалось в проекте договора с Турцией (1668 г.), хотя ныне «русский народ» разделен между государствами, он проживает на территории от Перемышля, Самбора и Вислы на западе, до Севска и Путивля на востоке, является единым («все суть казаки») и, освободившись от порабощения, воссоединится под властью П. Дорошенко. Не возникало сомнений в необходимости объединения Подолья, Волыни, Подляшья и «всей Червоной Руси» с Гетманатом и у И. Самойловича, и в середине 80-х гг. XVII в. считавшего законным свое право на владение Правобережной Украиной.

¹ ГАК. — Ф. 452. — Д. № 372. — Л. 136.

² Цит. по: Maliszewski K. Problematyka turecka w polskich gazetach pisanych w czasach panowania Jana III Sobieskiego // Studia z dziejów epoki Jana III Sobieskiego. — Wrocław, 1984. — S. 103.

Революционные изменения в системе социально-экономических отношений, создание государства, развитие национального самосознания, начало формирования нового, собственно украинского общества, мощный всплеск патриотических чувств, проявление силы духа, стойкости, самоотверженности и самопожертвования в борьбе за независимость оказали глубокое положительное воздействие на развитие культурно-духовной сферы. Казацкая Украина подарила миру целую плеяду талантливых деятелей культуры и просвещения, мастеров кисти и графики, архитекторов, композиторов, блестящих литераторов и философов-мыслителей. По-настоящему революционный прорыв наблюдался в сфере идеологии и политической культуры. Иное дело, что бесконечные военные действия привели страну к ужасному разорению, а в совокупности с эпидемиями и голодом — к катастрофическим демографическим потерям: к середине 70-х гг. население Украины уменьшилось почти на 70 % (до 3,5 млн с 5 млн человек), а Правобережного Гетманата — более чем на 90 %. Вследствие этого культура (особенно материальная) понесла тяжелейшие невосполнимые потери, поэтому было бы несправедливым говорить о ее повсеместном развитии (во многих опустошенных регионах она переживала глубокий упадок). Ошибочным также, будет представление о развитии культуры по восходящей линии от ее низших форм к высшим.

В целом же на украинских землях происходил сложнейший, во многом очень противоречивый, прерываемый периодами упадков, процесс зарождения и утверждения новых качественных изменений в мировоззренческой и духовной сферах (особенно ярко проявившихся в казацкой Украине), получивший название эпохи украинского барокко. Освоив и творчески переосмыслив на основе национальных традиций достижения европейской культуры и христианской духовности и освятив их пафосом национально-освободительной борьбы, барокковое сознание в Украине стало достоянием не только высших, элитарных слоев общества, а и пронизало собою все сферы жизнедеятельности простого человека, широко отразилось в его верованиях и фольклоре. Героизация будней, динамизм и пафосность стали определяющими чер-

тами барокковой живописи и архитектуры, литературы и музыки, позволили по-иному взглянуть на место человека в мироздании.

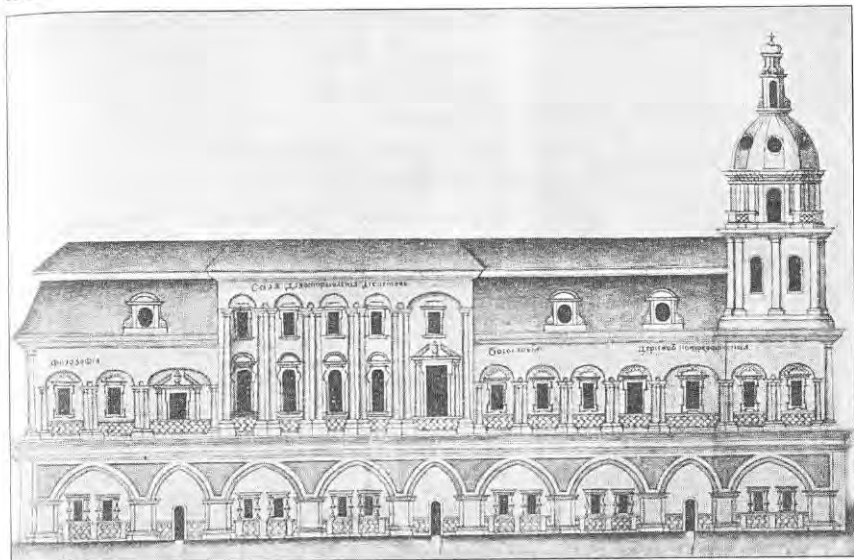
Уже в первые годы существования Украинского государства стали заметными успехи в начальном образовании, получаемом в школах, которые функционировали при церквях, монастырях и братствах. По наблюдению П. Алеппского, «число грамотных особенно увеличилось со времени появления Хмеля...». Грамотность в казацкой Украине имела массовый характер. «Все они, — отмечал путешественник, — за исключением немногих, даже большинство их жен и дочерей, умеют читать и знают порядок церковных служб и церковные напевы. Кроме того, священники учат сирот и не позволяют, чтобы они слонялись неучами по улицам». Существовал даже особый вид милостыни, которую давали обездоленным детям, «пока они не кончат ученья»¹. Все гетманы заботились о развитии просвещения, особенно П. Дорошенко, который сформулировал лозунг: «Русь должна учиться!» Он постоянно добивался от польского правительства снятия ограничений на открытие школ и гимназий, где бы обучение проводилось и на латинском языке («вольно науки отпраповати»), и преподавать в которых могли бы кальвинисты и лютеране, а также разрешения на основание нескольких академий. На местах о школах, количество которых постоянно возрастало, заботилась сотенная администрация.

Единственным высшим учебным заведением в Украинском Гетманате во второй половине XVII в. оставался Киево-Могилянский коллегиум (основан Петром Могилой в 1631 г.) (позднее — академия), который превратился «в мощный фактор формирования единого коммуникативного пространства культуры в украинских землях»². Будучи культурно-образовательным и научным центром европейского масштаба, коллегиум способствовал сближению культур Запада и Востока. В 50–70-х гг. XVII в. здесь работали такие известные ученые и писатели, как Иннокентий Гизель, Иосиф Кононович-Горбацкий, Иоаникий Галятовский, Лазарь Баранович,

¹ Алеппский П. Указ. соч. — С. 2, 15.

² Нічик В. В. Культурно-освітній та науковий центр європейського масштабу // Історія української культури. — Т. 3. — С. 482.

*Киево-Могилевская академия. Старый академический корпус.
Южный фасад. 1730–1740 гг.*

Епифаний Славинецкий, Феодосий Софонович и др. В стенах коллегіума распространялись новые философские идеи, превозносившие величие человека, возможности его ума; развивалось летописание; появились первые исторические произведения, написанные в духе традиционалистской методологии, среди которых выделялась «Кройника» Феодосия Софоновича. В 1674 г. вышел в свет «Синописис» — первый учебник истории, который неоднократно переиздавался. Для курсов поэтики и риторики киево-могилевских преподавателей (в основном они читались на латыни) характерна гуманитарная направленность, основанная как на классическом наследии, так и на передовых для своего времени дости-

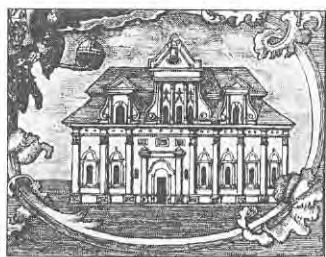
*Иннокентий Гизель.
Гравюра XIX в.*

*Иннокентий Гизель.
«Миръ събогъ чловѣкъ».
Киев, типографія Києво-
Печерської лаври, 1669 г.
Титульний лист*

жених западноевропейського просвіщення і національної педагогічної практики, що сприяло формуванню високоосвіченої особистості. Випускники колеґіума в значительній мірі содействовали успішному розвитку українсько-російського культурного діалогу, основи́ваю школи, займаючись преподавальною, перекладацькою і проповідницькою діяльністю.

В розвитку освіти і культури більшу роль зіграли типографія і бібліотека. З самого початку свого існування молодий Український державний забезпечував підтримку книгодрукування і свободу видавничої діяльності. В частині, умовами Гадяцького договору передбачалося створення неограниченої кількості типографій; збільшення їх числа, щоб «всякія книги друкувати», добивався від Варшави і П. Дорошенка¹. Найпотужнішою була типографія Києво-Печерської лаври, яка в 1651–1680 рр. надрукувала близько 80 назв книг (серед них букварь, «Синопис», «Києво-Печерський патерик», твори І. Гизеля і Л. Барановича). В 1674 р. створена типографія в Новгороді-Северському (в 1679 р. переведена в Чернігов). Гетьманат мав досить розгалужену мережу бібліотек, які створювалися при монастирях, навчальних закладах і приватними особами.

*Типографія Києво-
Печерської лаври.
Гравюра. 1758 г.*

¹ Універсали українських гетьманів від Івана Виговського до Івана Самойловича (1657–1687). — Київ-Львів, 2004. — С. 50, 385, 392.

Уникальной была библиотека Киево-Могилянского коллегиума, которому еще в 1647 г. Киевский митрополит Петр Могила передал 2 тыс. книг. Обширные книжные собрания имели гетманы И. Самойлович, И. Мазепа, а также многие старшины.

«Особенностью украинского барокко, — отмечал С. Крымский, — было то обстоятельство, что обращение к античности, мифологическим образам и средневековой символике произрастает значительною мерою в форме возрожденных традиций Киевской Руси, а некоторые идеи Реформации усваиваются в контексте идеалов национально-освободительной борьбы с ее героикой и демократизмом. Именно эти демократические тенденции обуславливают слияние в Украине черт бароккового стиля с чертами народного искусства»¹.

Особо ярко ее расцвет проявлялся в устном творчестве, превратившемся в грандиозный народный эпос (состоящий из тысяч песен, дум, легенд, преданий, пословиц и т. п.), воспевающий мужество и несокрушимость духа персонализированных (Богдан Хмельницкий, Иван Богун, Максим Кривонос, Данило Нечай, Морозенко, Петр Сагайдачный, Иван Сирко и др.) и безымянных участников борьбы за независимость. В народном сознании формируется и утверждается образ

Иоаникий Галатовский.
«Небо новое». Львов,
типография Михаила
Слезки, 1665 г.
Титульный лист

Первый рукописный
украинско-латинский
словарь Арсения
Короткого-Сатановского
и Епифания Славинецкого
«Dictionarium Latino-
slavonicum». Москва,
1650 г. Первая страница

¹ Крымський С. В. Менталітет українського бароко // Українське бароко. — К., 2004. — Т. 1. — С. 23–24.

**«Кройника»
Феодосия Софоновича.
Конец XVII в. Страница
с сюжетной заставкой**

Отчизны — «Матери-Украины» (впервые в символическом изображении красной калины) и ее главного защитника — казака, выступающего олицетворением национального характера с его патриотизмом, смелостью, жизнерадостным (отчасти беспшашным и авантюрным) восприятием мира, одновременно часто пронизанный чувством острой, но светлой печали несбывшихся надежд. Предания сохранили имя одного из самых талантливых авторов песен, созданных в первые годы революции («Засветло встали казаченьки», «Веют ветры, веют буйные», «В конце плотины шумят ивы» и др.), — легендарной полтавчанки с трагической судьбой Маруси Чурай. Примечательно, что песни и думы использовались в украинской армии как военные марши.

В частности, сохранилось свидетельство очевидца, что во время наступления казаков 30 июня 1651 г. на позиции поляков под Берестечком «запели братья-молодцы Сагайдачного думы»¹. Из образцов прозаического жанра наибольшее распространение получили различные варианты пародийного произведения «Переписка запорожцев с турецким султаном».

Утверждалось барокко и в литературе, театре, музыке, архитектуре, изобразительном искусстве. Так, приобретает новые черты полемика литература (произведения Л. Барановича, И. Гизеля, И. Галятовского, Ф. Софоновича). В ораторско-учительской прозе проповедь отличается изысканностью стиля, высокой образностью, метафорическим языком, логичной стройностью композиции, завершенностью мысли и идеи. И. Галятовский впервые разработал теорию церковного ораторского искусства. Успешно развивалась

¹ Мицик Ю. Берестецька битва 1651 року очима її учасника // Пам'ять століть. — 2001. — № 2. — С. 46.

церковно-историческая литература, в частности, в 1661 г. увидел свет «Киево-Печерский патерик». Расцвет достигает школьная драматургия, превратившаяся в неотъемлемый компонент школьного театра. В лучших образцах школьных мистерий, драм-моралите начинают звучать мотивы повседневной жизни, отголоски социально-политических реалий своего времени. Культивируется жанр исторической драмы, которого не знала европейская школьная драматургия. Господствующее положение в литературе занимала поэзия (стихотворная литература), создававшаяся (как и другие жанры) в традициях барокковой эстетики. Обращает на себя внимание близость поэтической структуры стихотворений, посвященных различным событиям революции, к народным историческим песням и думам. Развивалась также духовная, философско-религиозная, социально-бытовая, сатирически-юмористическая поэзия.

Барокковый стиль начинает ярко проявляться в музыкальной культуре. Высокого уровня развития достигают сложенные народом думы и исторические песни. По сути, музыкальный эпос этого времени «стал народной летописью, отражающей главнейшие исторические события эпохи...»¹. Кобзари и лирники, стран-

¹ Корній Л. П. Музична культура в Україні // Історія української культури. — Т. 3. — С. 980.

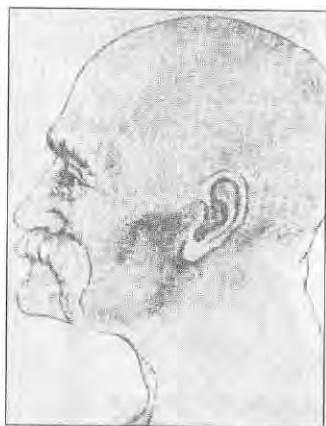
Киево-Печерский патерик. Гравер Илья. Киев, типография Киево-Печерской лавры. 1661 г. Титульный лист

Петр Конашевич-Сагайдачный. Гравюра из книги Касьяна Саковича «Вірш на жалосний погреб...». 1622 г.

*Петр Конашевич-Сагайдачный.
Гравюра XIX в.*

*Иван Сирко.
Художественная
реконструкция по черепу,
найденному на могиле
И. Сирка в с. Капулевка*

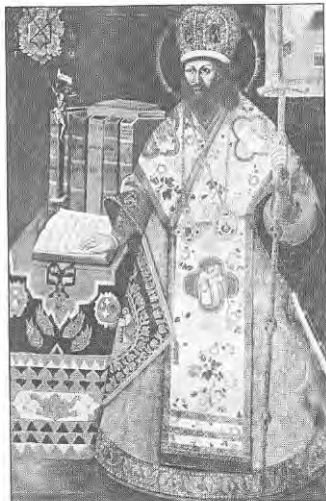
ствуя, пели песни и думы, которые поражали иностранцев мелодичностью и нежностью звучания. Часто их приглашали к себе и польские сановники. Например, известно, что в капелле польского короля Яна Собеского были украинские музыканты и лирники Семен Страдовницкий, Нечай, Волошин и др. Расширяется сеть музыкальных цехов: в 1662 г. возникает цеховое объединение музыкантов в Полтаве, в 1677 г. — в Киеве. Распространялась народная, в частности, «троистая» музыка. Центром музыкального образования служил Киево-Могилянский коллегиум. Так, в 50-х гг. для его студентов усилиями Л. Барановича при Киево-Братском монастыре была основана музыкально-хоровая школа. Специальное отделение для подготовки певцов и музыкантов существовало в запорожской сечевой школе (открыта в 1659 г.). Продолжало развиваться кантовое пение. В церковной музыке стиль барокко ярко проявляется в многоголосном партесном пении. Для записи партесных произведений певчие использовали специальные тетради. В частности, П. Алеппский в своих записях отмечал, что в церквях они пели «по своим нотным книгам с органом»¹. Первым теоретическим пособием партесного пения стал изданный в 1677 г. учебник известного композитора и педагога Николая Дилецкого «Грамматика

¹ Алеппский П. Указ. соч. — С. 22.

музыкальная». Украинскими композиторами и певцами этот барокковый музыкальный стиль переносится и в церковное пение России.

Сложившийся во второй половине XVII ст. в архитектуре казацкой Украины стиль барокко получает название «украинского», поскольку сформировался на основе национальных традиций зодчества. Он выделялся торжественной воодушевленностью и грациозностью, приверженностью к контрастам, подвижным композициям, внутреннему напряжению, декоративному великолепию. Мастера достигали такого эффекта путем умелого противопоставления больших и малых объемов, света и тени, соединения контрастного материала и цвета, возвышения роли деталей и декора, приобретавших скульптурную выразительность. Особенно ярко этот стиль проявился в строительстве храмов, ставшем массовым в период гетманства Богдана Хмельницкого. П. Алеппский отмечал их большое количество в населенных пунктах, красоту, величественность, наличие высоких куполов и стеклянных окон. Жемчужинами «украинского» барокко стали Николаевский собор в Нежине (1668), Троицкий собор в Чернигове (1679–1695) и др. Своей структурой они напоминали храмы Киевской Руси, что свидетельствовало о преемственности национальных традиций. Широкое распространение получает строительство монастырских оборонных комплексов. В традициях прежне-

Митрополит Димитрий Ростовский (Туптало). Портрет XVIII в.

Нежин. Николаевский собор. 1668 г.

Чернигов. Троицкий собор. 1679–1695 гг.

го времени продолжает развиваться светская архитектура.

Дух барокко отразился и в развитии изобразительного искусства. В настенных росписях храмов (монументальная живопись) и иконописи находит отражение высокая духовность народа. В середине XVII в. в иконе появляются новые, свойственные барокко черты: жизненность, готовность к разговору со зрителем, психологическая насыщенность образа. Одновременно (в отличие от католической) она продолжала сохранять неразрывную связь с созданными первообразами святых. По мнению исследователя иконописи Д. Степовика, барокко оказалось в состоянии соединить в ней аскетизм и жизнерадостность, что было созвучным украинской душе, которая всегда стремилась к преодолению противоречия между земным и небесным.

Не случайно именно с образованием Украинского государства среди населения массово распространяется и превращается в национальную святыню икона Покров Богородицы, в образе которой усматривали покровительницу народа. Во многих ее вариантах Богородица сходила с небес на землю и изображалась в окружении гетманов, старшин, казаков, вследствие чего получила название казацких Покров. Эта композиция раскрывала главную особенность украинской иконы, состоявшую в сближении святых и несвятых с целью спасения грешников. Иконописание имело еще и другие особенности. Так, при изображении лика святых художники ориентировались на народные прототипы (поэтому Богородица очень напоминала молодую мать с младенцем, образ св. Николая — кроткого старца-архиерея и др.); в образах святых стремились выразить их сопереживание с верующими; каждый иконный образ изображался в определенном эмоциональном состоянии (проникновении в глубины души верующего человека).

Развивалось искусство светского портрета (известные портреты Б. Хмельницкого, И. Самойловича, И. Галятовского, Л. Барановича и др.) и графики; усовершенствовалась декоративная резьба по дереву, в частности при украшении монументальных сооружений, скульптура.

2. Эволюция и кризис украинской сословной государственности. Вхождение украинских земель в состав империй

Украинский Гетманат в годы стабилизации

Ожесточенное соперничество Речи Посполитой, Османской империи и Российского государства за земли Правобережной Украины в середине второй половины 1670-х гг. привело к упадку Правобережного Гетманата. После отречения от гетманской булавы Петра Дорошенко в сентябре 1676 г. центр государственной жизни казацкой Украины переместился на сравнительно стабильное Левобережье Днестра.

Левобережный Гетманат, выделившийся в автономный государственный организм еще в начале 1660-х гг., в политическом плане ощутимо уступал Гетманату с центром в Чигирине. Его политическое аутсайдерство определялось главным образом отсутствием серьезных традиций казацкого самоуправления в регионе, а также недальновидной политикой гетмана Ивана Брюховецкого и его окружения, допустивших закрепление Московскими статьями 1665 г. существенного ограничения прерогатив гетманской власти в пользу российского царя.

Впрочем, поднятое Брюховецким в начале 1668 г. восстание против Москвы денонсировало невыгодные условия договора 1665 г. В подписанном же в марте 1669 г. гетманом Демьяном Игнатовичем (Многогрешным) с представителем Алексея Михайловича, воеводой Г. Г. Ромодановским, Глуховском соглашении реанимировались условия договора Юрия Хмельницкого

*Василий Леонтиевич
Кочубей. Портрет
первой половины XVIII в.*

с царем 1659 г., предусматривающие сохранение за Гетманатом прав административной автономии. В частности, в отличие от Мартовских статей 1654 г. Гетманату запрещалось проведение собственной внешней политики, а избрание гетмана ставилось под контроль царского правительства, но вместе с тем гарантировалось невмешательство воевод в администрирование казацкой старшины, ее судопроизводство, организацию финансовой службы и т. п.¹

Упадок Правобережного Гетманата спровоцировал массовую миграцию на Левобережье казачества. В том числе и целого ряда политически активных старшин, ранее входивших в окружение Петра Дорошенко и очень скоро занявших ведущие роли в старшинской иерархии Левобережного Гетманата, — будущий гетман Иван Мазепа, генеральные старшины Василий Кочубей, Михаил Вуяхевич, Иван Ломыковский и др.

Все это вместе и способствовало стремительному развитию украинской сословной государственности на землях Левобережной Украины, ее экономическому и культурному подъему.

После непродолжительного гетманства Демьяна Игнатовича, потерявшего булаву вследствие старшинского сговора, подержанного представителями царской власти, уже в начале 1672 г. гетманом стал генеральный судья Войска Запорожского Иван Самойлович. В годы правления Самойловича, длившегося целых пятнадцать лет, и произошло окончательное формирование Гетманата как автономной государственной единицы, находящейся под протекцией российского царя.

Юридическим основанием украинской автономии являлся подписанный под Конотопом в июне 1672 г. новый договор с царем. Конотопские статьи практически полностью повторяли

¹ Источники малороссийской истории, собр. Д. Н. Банташем-Каменским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 217–229.

положение предыдущего соглашения относительно механизма сосуществования гетманской и царской власти, внося лишь определенные ограничения полномочий первой с целью расширения прерогатив казацкой старшины¹. Расширение прав казацкой старшины, прежде всего генеральной старшины и полковников, способствовало эволюции сословной государственности в направлении формирования олигархической формы правления. Хотя сам Самойлович, как и его предшественники, Богдан Хмельницкий, Демьян Игнатович и Петр Дорошенко, неоднократно демонстрировал стремление к превращению выборной гетманской власти в наследственную, монархическую.

Несмотря на правовые ограничения гетманской власти как в пользу российского царя, так и старшинского окружения гетмана, Самойлович сумел существенно централизовать власть в Гетманате, искоренить характерные для предыдущей эпохи проявления старшинского атаманства и казацкой анархии.

В годы его правления казацкая старшина постепенно эволюционирует в отдельную (в определенной степени закрытую) социальную группу. Немалой мерой этому способствовали шаги, направленные на узаконение статуса так называемых «бунчуковых товарищей» — детей влиятельной казацкой старшины, находящихся на службе при дворе гетмана, пользующихся иммунитетом в отношении сотенной и полковой власти. Бунчуковые товарищи выступали в качестве кадрового резерва при заполнении старшинских вакансий. В отдельную привилегированную группу выделяются и так называемые «значные»,

*Мелетий Вуяхевич,
архимандрит Киево-
Печерской лавры.
Портрет середины
XVIII в.*

¹ Источники малороссийской истории, собр. Д. Н. Банташем-Каменским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 242–247.

или «знатные», войсковые товарищи — отставные старшины, продолжающие пользоваться правами казацкой элиты как в экономической, так и социальной сфере.

Гетман способствует становлению среднего и крупного старшинского землевладения, развивающегося в форме наследственного и временного, так называемого «рангового» (т. е. владения землей во время пребывания на определенной должности или на ранге) землевладения.

Повышая социальный статус казацкой старшины, Самойлович окончательно нивелирует значение института общевойсковой генеральной рады, призванной решать наиболее важные вопросы, заменяя ее старшинской радой. Причем в последние годы правления гетмана старшинская рада, по сути, превращается в избранную старшинскую раду, к участию в которой приглашаются лишь персоны, пользующиеся особым доверием Самойловича. В поданном в Посольский приказ доносе оппоненты гетмана утверждали, что он «самовластно владеет Малороссией» и хочет сделать из нее «удельное государство», «людям войсковым приказывает, чтобы ему, а не монархам верно служили»¹.

Во внешнеполитической сфере Самойлович отстаивал идею объединения Украины под булавой единого гетмана. Причем в озвученных им заявлениях речь шла не только о землях Правобережной Украины, но и о более западных территориях — Подолии, Волыни, Подляшье, Подгорье, Галичине. Собственно говоря, именно стремление гетмана не допустить возобновления власти польского короля на Правобережье Днепра обуславливает его острое неприятие идеи российско-польского сближения, реализованной в 1686 г. подписанием «Вечного мира».

Острая критика Самойловичем внешнеполитического курса Москвы и его пассивность в ходе Крымского похода князя В. В. Голицына на Крым в 1687 г. в конечном счете стоили ему и гетманской булавы, и свободы. К тому же Голицын нуждался в том, чтобы переложить на кого-то вину за неудачный поход, а высшую казацкую старшину приводило в негодование чрезмерное усиление позиций Самойловича и его клана, происхо-

¹ Источники малороссийской истории, собр. Д. Н. Банташем-Каменским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 297–304.

дившее за счет умаления роли старшины. Состоявшийся в конце июля 1687 г. «дворцовый переворот», в результате которого булава перешла в руки генерального есаула Ивана Мазепы, удовлетворил обе стороны. Казацкая старшина в бедном шляхтиче, выходец из Правобережья не усматривала правителя, способного наследовать деспотические замашки Самойловича. А князь Голицын в Мазепе видел прежде всего «западника», связанного с Речью Посполитой не только своим происхождением, но и длительной службой при дворе короля Яна Казимира. К тому же, часто бывая с поручениями гетманского правительства в Москве, генеральный есаул засвидетельствовал свою лояльность российской правящей династии. Не наблюдалось у него также, в отличие от предшественника, отрицательного отношения и к войне с Крымом и Османской империей.

Новые договорные статьи, подписанные по окончании гетманских выборов, не вносили существенных изменений в характер зависимости Гетманата от царя. Внесенные в дополнение к Глуховским и Конотопским статьям положения главным образом были реакцией на заявления и действия Самойловича. В частности, в текст договора было введено положение, предусматривающее запрет на определение Малороссии как «края гетманского регимента». Вместо этого регламентировалось употребление следующей словесной формулы: «Их царского пресветлого величества самодержавной державы гетман и старшина, и народ малороссийский обще с великороссийским народом». Впервые в текст соглашения включили положение, предусматривающее «народ малороссийский всякими меры и способы с великороссийским соединять и в неразрывное и крепкое согласие приводить супружеством и иным поведением»¹.

*Гетман Иван Мазепа.
Портрет из картинной
галереи г. Грисхольм
(Швеция)*

¹ Источники малороссийской истории, собр. Д. Н. Банташем-Каменским. — Ч. 1. — М., 1858. — С. 318.

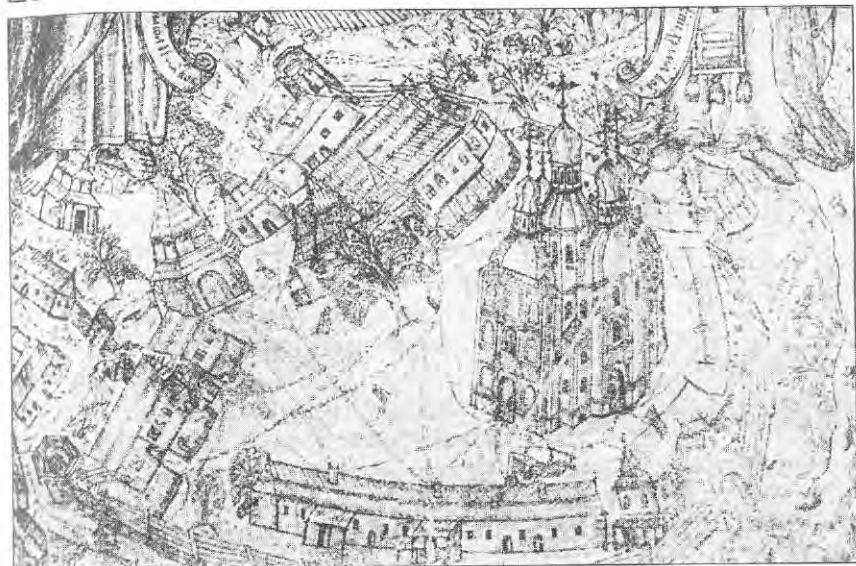

Не претерпела серьезных изменений по сравнению с предыдущим гетманством и внутренняя политика Гетманата. Как и Самойлович, в сфере социальных отношений Мазепа стремится консолидировать новую казацкую элиту. С этой целью расширяется количественный состав бунчукового товарищества. По примеру гетмана при полковниках формируются группы так называемых «значковых товарищей», из числа которых рекрутируются кадры на замещение сотенных и полковых должностей.

Дальнейшее развитие получает практика формирования крупного старшинского землевладения. За годы своего гетманства Мазепа раздал казацкой старшине и шляхте около тысячи универсалов на владение селами и землями. В 1701 г. в отдельных полках гетманским универсалом узаконивается двухдневная панщина. Причем из анализа текста видно, что изданный документ не внедрял эту повинность в социальную практику Гетманата, а лишь ограничивал максимальное количество дней, которые посполитый должен был в неделю отрабатывать в пользу своего пана.

*Киевская академия и Братский монастырь.
Деревогит Ковдена с рисунка М. Соколова. 1869 г.*

*Батуринский Николаевский Крупицкий монастырь.
Рисунок начала XVIII в.*

Целенаправленная деятельность Мазепы по созданию полноценной элиты казацкой Украины обуславливает развитие образования. Начало века ознаменовано наивысшим подъемом Киево-Могилянской академии. Щедрая меценатская помощь гетмана позволила построить новый, так называемый «Мазепинский» учебный корпус. Общее количество студентов достигло двух тысяч. Причем в стенах академии получали образование не только дети казацкой старшины и мещан Левобережной Украины, но и Правобережья, Запорожья, Слобожанщины, а также православные из России, Беларуси, Молдавии, Валахии, Сербии. Киево-

*Свято-Николаевский собор Батуринского Николаевского Крупицкого монастыря.
Фото 1960-х гг.*

Спасо-Преображенская церковь в с. Большие Сорочинцы (Полтавская область). 1732 г.

По всему Левобережью в годы гетманства Ивана Степановича Мазепы развернулось невиданное ранее церковное строительство. На пожертвованные гетманом средства были построены церкви на территории Печерского, Братского, Михайловского Златоверхого монастырей, реставрирован Софийский собор в древнем сакральном центре Украины в Киеве. Утонченные образцы архитектуры так называемого казацкого барокко украсили полковые и сотенные центры Левобережья — Чернигов, Батурин, Лубны, Переяслав, Козелец, Новгород-Северский и другие.

Собор Лубенского Мгарского Спасо-Преображенского монастыря. Конец XVII в.

Могиланская академия, получившая в 1701 г. от царя Петра I подтверждение своего статуса высшего учебного заведения (впервые статус академии за ней закрепил король Ян II Казимир в 1659 г.), превратилась в общепризнанный образовательный, научный и духовный центр всего православного мира.

По примеру гетмана казацкая старшина покровительствовала развитию образования на местах. Вследствие этого коллегииумы и школы закладываются в полковых центрах Украины. Наибольшую известность среди них получил коллегийум, открывшийся в 1700 г. в Чернигове при Борисоглебском монастыре.

Внешнеполитическая активность Гетманата в это время развивалась в контексте политического курса Москвы, направленного на усиление своих позиций в южном направлении и ликвидации угрозы нападения со стороны Крымского ханства.

В частности, 50-тысячное казацкое войско во главе с Мазепой участвует в походе князя В. В. Голицына на Крым 1689 г. Летом 1695 г. гетманские полки, при поддержке запорожского и слободского казачества, вместе с российскими войсками принимают участие в успешном штурме главного турецкого бастиона в районе Нижнего Поднепровья — крепости Кизикермен (Гази-Керман). После падения Кизикермена были захвачены и полностью уничтожены более мелкие крепости — Асламкермен, Тавань, Шингерей и другие. С их нейтрализацией военное присутствие Османской Порты на южных границах Гетманата было ликвидировано.

Слава неприступной после неудачи российских войск в 1695 г. оставалась лишь за крепостью Азов, расположенной в гирле Дона. Впрочем, активная подготовка Петра I к новому штурму, постройка в течение зимы 1696 г. на верфи Воронежа российской флотилии решила и эту задачу. С мая началась новая осада Азова, участие в которой приняли и 15 тыс. гетманских казаков под командой черниговского полковника Якова Лизогуба. И именно казакам Лизогуба при поддержке донских казаков 17 июля удалось первыми преодолеть крепостную стену и проникнуть в город, вызвав панику турецкого гарнизона.

С падением Азова борьба с турками и татарами не прекратилась, по-

Собор Лубенского Мгарского Спасо-Преображенского монастыря. Лепнина — типичный образец украинского барокко. Конец XVII в.

Колокольня на дальних пещерах Киево-Печерской лавры. Арх. И. Григорович-Барский, С. Ковпир. 1761 г.

скольку они стремились взять реванш за поражения 1695 и 1696 гг. Особенно мощным выдался натиск турецких отрядов вместе с крымскими и буджацкими татарами на Тавань и Кизикермен осенью 1697 г.

Высоко оценивая заслуги Войска Запорожского в походах на Крым, Азов и Кизикермен, в 1700 г. Петр I наградил гетмана И. Мазепу первым российским орденом Андрея Первозванного.

Северная война и политический выбор гетмана И. Мазепы

Достигнутые в южном направлении успехи создавали неплохие предпосылки для укрепления позиций России в регионе и гарантирования безопасности южных рубежей Гетманата от вторжений беспокойных соседей татар. Впрочем, для достижения весомых успехов в борьбе с Османской империей нужны были серьезные союзники в Европе. Найти таких союзников и было призвано Великое посольство, отправившееся из России на Запад в 1697 г. В числе 250 дипломатов и волонтеров инкогнито находился и сам царь Петр Алексеевич, пожелавший таким способом не только приобщиться к выполнению важного дипломатического задания, но и познакомиться с европейской действительностью. Посольство посетило Курляндию, Кёнигсберг, Голландию, Англию, Австрию, однако склонить европейских монархов к активизации действий против Турции не удалось. В то же время выяснилось, что Дания и Саксония (чей курфюрст Август Сильный в 1697 г. был избран королем Речи Посполитой) были готовы совместно с Россией выступить против шведского королевства. Осо-

Козелец. Собор Рождества Богородицы и колокольня. Сооружен по заказу Натальи Разумовской — матери Алексея и Кирилла Разумовских. Арх. А. Квасов, И. Григорович-Барский. 1752–1763 гг.

бенно горячо идею войны со Швецией, оказавшейся под властью юного короля Карла XII, отстаивал саксонский курфюрст и польский король Август II Сильный.

Именно саксонские полки во главе с курфюрстом в феврале 1700 г. нападением на шведскую провинцию Лифляндию начали войну, растянувшуюся более чем на двадцать лет. В марте атакой на Шлезвиг и Гольштеинию в нее вступила Дания. Согласно достигнутым ранее тайным договоренностям, Россия срочно сворачивала военные действия против османов и готовила наступление против шведов.

Учитывая поспешную подготовку к войне со Швецией, подписанный 3 июля 1700 г. мирный договор с Османской империей выглядел явно не адекватным достигнутым военным успехам. Согласно договору, Россия закрепляла за собой Азов с прилегающей к нему территорией, однако все завоеванные российскими и украинскими войсками крепости Нижнего Поднепровья подлежали возврату туркам. Продолжительная и кровопролитная борьба снова не принесла желаемого результата. Мотивация действий российской власти была непонятна казачеству, вынужденному оставлять отвоеванные территории.

Получив сообщение о подписании мира с османами, 9 августа 1700 г. Петр объявил войну Швеции и взял в осаду крепость Нарву. Под Нарвой царь сосредоточил против небольшого гарнизона 35 тыс. войск, однако это не гарантировало успех. Шведский король к тому времени успел стремительно атаковать столицу Датского королевства Копенгаген, вынудив 8 августа 1700 г. короля Фредрика IV капитулировать. Узнав о печальной участи датчан, Август II вывел войска из Лифляндии. Это позволило Карлу направить под Нарву около 10 тыс. солдат. И хотя численное преимущество по-прежнему оставалось на стороне Петра, 19 ноября под Нарвой российская армия потерпела сокрушительное поражение.

*Август II Сильный,
польский король.
Портрет работы
Я. Матейко. XIX в.*

От окончательного разгрома спасло лишь то, что шведы после нарвского триумфа не стали преследовать побежденные полки Петра I, а направили свои действия против его союзника Августа II, считая именно того главным виновником начала войны.

Воспользовавшись предоставленной судьбой временной передышкой, российский царь, чтобы противостоять Шведскому королевству, максимально мобилизует военный и экономический потенциал своего государства. Затронули экстраординарные меры Петра и Украинский Гетманат. Собственно говоря, первый указ царя об отправке под Нарву казацких полков гетман Мазепа получил еще до нарвского поражения. Однако 12-тысячный казацкий корпус во главе с наказным гетманом Иваном Обидовским не успел к началу сражения. И ему пришлось присоединиться к российским войскам, уже отступающим из-под Нарвы к Пскову. Тем не менее, зимнее отступление в непривычных климатических условиях, при отсутствии продовольствия и фуража оставило у его участников тяжелое воспоминание.

После смерти во время похода наказного гетмана, доводившегося племянником Мазепе, корпус был отправлен в Украину, а на его место прибыл 7-тысячный отряд под командою гадячского полковника Михайла Боруховича. В конце года поход уже 17-тысячного казацкого войска на помощь российской армии возглавил миргородский полковник Данило Апостол. Именно казакам Апостола первыми довелось испытать вкус победы над шведами в битве под Эрестфером. Однако из-за недоразумений с российским командованием в январе 1702 г. корпус самовольно ушел в Украину. В последующие годы участие украинских полков в походах в Эстляндию, Лифляндию, Польшу продолжается.

Введение приказом Петра I гетманских полков на земли Речи Посполитой с целью предоставления помощи союзнику, королю Августу II Саксонскому, активизирует освободительную борьбу правобережного казачества. Вооруженные конфликты между казаками и королевскими войсками, начавшиеся еще с лета 1700 г., с началом 1702 г. переросли в масштабное восстание, руководимое полковниками Семеном Палием, Андрием Абазиным, Самусем, Искрой. Бросив против восставших 15-тысячную армию, Варшава до марта 1703 г. сумела подавить очаги сопротивления на Подолье и Юго-Восточной Волыни. Од-

нако ввод левобережных полков способствует новому возгоранию восстания. Правобережные полки добровольно признают власть гетмана Мазепы, и тому ничего не остается, как попытаться реализовать планы своего предшественника гетмана Самойловича — объединить под единой булавой Правобережную и Левобережную Украину. На Правобережье происходит становление семи казацких полков с центрами в Белой Церкви, Богуславе, Корсуне, Чигирине, Умани, Брацлаве и Могилеве. Особое внимание Мазепа уделяет Белой Церкви, где в крепости размещает регулярный сердюцкий полк, укрепляет крепостные валы, перевозит часть воинской казны и гетманских клейнодов. Все указывало на то, что именно Белой Церкви отводилась роль гетманской столицы объединенного Гетманата.

Впрочем, с лета 1704 г. ситуация в Речи Посполитой приобретает новый неожиданный поворот. Опираясь на помощь шведского короля, часть шляхты и магнатов на место короля Августа Саксонского, втянувшего Польшу в войну со шведами, избирают магната Станислава Лещинского. Летом 1706 г. Карл XII вводит войска в Саксонию и вынуждает Августа II отречься от польского престола в пользу короля Станислава. Антишведская коалиция прекращает свое существование. Армия Карла XII после непродолжительного отдыха и реорганизации направляется против России.

Тяжелое начало Северной войны и столь активное использование на удаленных от Украины театрах боевых казацких полков, естественно, вызывало ропот в среде казачества. Дальние походы в непривычных для казаков условиях, помимо огромного количества человеческих жертв, на длительное время отрывали их участников от ведения хозяйства, являвшегося экономической основой несения службы нерегулярными гетманскими полками. Прежде всего, это тяжелым бременем ложилось на плечи рядового казачества, не имевшего подданных крестьян и не пользовавшегося услугами наемных рабочих. Война также подрывала хозяйство зажиточного казачества, ориентированного на развитие торговых связей с Европой через Данциг, Кенигсберг и Ригу, а теперь — претерпевающих убытки от разрывов вследствие войны этих связей.

В отличие от войн с турками и татарами, воспринимавшимися как богоугодное ратное дело, призванное защитить свою

землю и свой народ, цели начатой Петром I Северной войны казачеству были абсолютно непонятны и чужды его интересам.

Угроза вторжения шведских войск на земли Российского государства и зависимого от царя Гетманата вынуждает их руководство к срочным мобилизационным мероприятиям. С конца 1706 г. на украинские земли начинается передислокация российских войск. Мазепа получает от царя приказ о срочной заготовке для нужд армии продовольствия, фуража, пороха и селитры, резервов лошадей. К участию в сооружении оборонительных рубежей призывают крестьян, рядовых казаков целого ряда полков. На их плечи ложится и так называемая «подводная повинность», тяжесть которой увеличивается соразмерно с приближением к Украине боевых действий.

Поспешные мобилизационные мероприятия Петра I наглядно демонстрируют недостатки иррегулярных по способу формирования и организации казацких полков. Однако попытки генерала фон Паткуля, немца на службе у российского царя, во время Лифляндских походов реорганизовать казацкие подразделения или хотя бы ввести здесь муштру — вызывают у старшины и рядового казачества протест. Определенным рудиментом в восприятии российской стороны выглядит и закрепленная договорами второй половины XVII в. практика выборности гетмана и казацкой старшины. Из поступающей в Украину из Москвы информации старшина сделала вывод о намерениях царя ликвидировать выборность казацких урядников, а также реформировать казацкое войско: из одной части казачества сделать регулярные подразделения, а другую — обязать платить налоги для их содержания. Подтверждение этих слухов летом 1706 г. старшины слышат из уст генерала А. Меншикова, а в апреле 1707 г. на военном совете в Жовкве о намерениях реорганизовать воинскую службу левобережного казачества говорит Мазепе и сам царь¹.

В воздухе носились также слухи о намерениях Петра I передать управление Гетманатом энергичному Меншикову, удовлетворив старого гетмана почетным титулом князя, о чем уже велись переговоры с императором Священной Римской империи.

¹ См.: Верстюк В. Ф., Горобець В. М., Толочко О. П. Українські проекти в Російській імперії. — К., 2004. — С. 181–183.

О нарастающем неудовольствии украинских станов, терпящих жертвы и хозяйственные убытки от войны, к которым прибавились и обиды от российских офицеров и насилие от солдат, гетман Мазепа регулярно информировал канцлера Г. Головкина (не забывая при этом подчеркнуть собственные заслуги в деле сдерживания народного гнева). Менее открытым был Иван Степанович перед Москвой относительно настроений высшей казацкой старшины. А старшина уже с 1706 г. в условиях, казалось бы, неминуемого военного краха Петра I, демонстрировала серьезную обеспокоенность перспективами внешнеполитической ориентации Гетманата.

Планы кардинального реформирования устройства до тех пор автономного Гетманата (или, по крайней мере, распространявшиеся по этому поводу инсинуации) вынудили старшину искать способ обеспечения в неприкосновенности своих социальных и политических прав посредством реанимации идеи унии с Речью Посполитой. Учитывая слабость и дезинтеграцию последней, старшина надеялась, таким образом, с одной стороны гарантировать Гетманату неприкосновенность его устройства. А с другой — избежать участи разменной фигуры в большой политической игре Швеции и России. Ведь в случае победы Карла XII вполне реально выглядела перспектива передачи земель Левобережной Украины его союзнику польскому королю Станиславу. Казавшаяся маловероятной победа Петра I, кроме угрозы ликвидации автономных прав Гетманата, перечеркивала надежды и на присоединение Правобережья (последнее выступало платой Августу Саксонскому за участие в антишведской коалиции и аргументом в поддержку его кандидатуры шляхтой). Желание самостоятельно участвовать в решении своей участи, а также давление со стороны высшей казацкой старшины — полковников М. Миклашевского, Д. Зеленского, Д. Апостола, Д. Горленка — подталкивает гетмана Мазепу к налаживанию

*Станислав Лещинский,
польский король*

контактов с представителями короля Станислава, а через него и Карла XII.

В начале 1708 г. между представителями гетмана Мазепы и короля Станислава были согласованы условия договора, предусматривающего объединение Украины с Речью Посполитой на правах федерации¹. Договор открыл возможности для налаживания контактов со шведским королем, ранее отрицавшим всякую перспективу переговоров с украинским гетманом, за которым прочно закрепилась слава «верного вассала» Петра I. Со шведами Мазепа, скорее всего, подписал лишь военную конвенцию, подтверждающую намерения сторон вытеснить Петра I к северу от Москвы и к востоку от Волги. Гетман принимал на себя обязательство способствовать присоединению к коалиции слободских и донских казаков, а также калмыков. Мазепа обязывался передать Карлу стратегически важные крепости на севере Гетманата, обеспечивать шведскую армию продовольствием и фуражом. Политические аспекты конвенции не выходили за согласованные ранее с польской стороной униянные предложения².

Стратегический план ведения Швецией войны против России, согласно реконструкциям шведских историков, предусматривал нанесение удара по Москве, с тем чтобы вынудить Петра I на принятие продиктованных Карлом XII условий капитуляции. Направление главного удара должно было пройти через Брянск и Калугу. Вспомогательные удары планировалось нанести из Финляндии в направлении Санкт-Петербурга и из Польши — силами шведского генерала фон Крассау и польского короля Станислава — на Киев. Мазепа должен был нейтрализовать российские гарнизоны, расположенные на Левобережье и обеспечить наступление Крассау и Станислава.

На начальном этапе наступления главных сил шведской армии в битве под Головчином в Беларуси 3 июля 1708 г. Карлу XII удалось одержать очередную победу над численно превосходящими силами противника. Победа, впрочем, оказалось последней в этой кампании. В последующие месяцы российская армия успешно использовала тактику партизанской войны. Из-

¹ Оглоблин О. Гетьман Іван Мазепа та його доба. — Друге доповнене видання. — Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001. — С. 245–257.

² Оглоблин О. Гетьман Іван Мазепа та його доба. — С. 258–264.

бегая крупных сражений, царские войска наносили ощутимый урон шведам в мелких битвах. Кроме того, Петр I отдал приказ шведские войска «обжиганием и разорением утомлять», а «провиант и фураж, также хлеб стоячий на поле и в гумнах или житницах по деревням жечь»¹. Предпринятые меры сразу же спровоцировали дефицит продовольствия и фуража в армии Карла XII. Тем временем корпус генерала Левенгаупта, идущий на соединение с главными силами из Курляндии и призванный доставить артиллерию и богатый обоз, задерживался в пути, и король вынужденно отдал приказ двигаться на Москву через Украину.

Карл XII. Портрет работы Филжеха. 1743 г.

Отданный королем приказ полностью изменил ситуацию в регионе и планы украинского руководства. Если ранее гетман Мазепа в ожидании подхода шведско-польских войск рассчитывал подготовить старшину и казачество к кардинальному изменению направления внешнеполитической ориентации Гетманата, то теперь у него такого запаса времени не было. У Мазепы не было времени даже на то, чтобы собрать под своим началом украинские полки. Часть из них пребывала на территории Речи Посполитой, часть — в Литве и под Смоленском. Черниговский и Стародубский полки находились под контролем российских войск. Посланный Карлом XII взять под свой контроль крепости на севере Украины генерал Лагеркрон, заблудившись в северских лесах, позволил укрепиться в них российским гарнизонам. Окончательно смешало карты шведского короля сокрушительное поражение генерала Левенгаупта в битве у деревни Лесная, в результате которого шведская артиллерия и обоз попали в руки противнику.

На соединение с Карлом XII вечером 28 октября 1708 г. гетман Мазепа сумел привести всего лишь около 5 тыс. каза-

¹ Цит. по: Павленко Н. И. Петр Первый. — М., 1975. — С. 144.

ков, находящихся в Батурине и неподалеку от него. Еще около 3 тыс. под командой сердюцкого полковника Дмитра Чечеля и есаула генеральной артиллерии Фридриха Кенигссека Иван Степанович оставил защищать гетманскую резиденцию, где была сосредоточена артиллерия, войсковые припасы, казна, клейноды и архив. Остальные казацкие полки должны были прибыть по приказу гетмана уже в шведский лагерь.

На помощь защитникам Батурина Мазепа и Карл XII сумели прийти лишь 8 ноября. Генерал А. Меншиков и князь Д. Голицын во главе 10-тысячного войска прибыли под стены гетманской резиденции 30 октября и после отклонения Чечелем и Кенигссеком ультиматума о сдаче крепости 1 ноября начали ее штурм. В ночь на 2 ноября плохо защищенная Батуринская крепость пала. В гетманской резиденции началась безжалостная резня поверженных защитников, а также и мирного населения.

Падение Батурина имело для Мазепы и Карла XII фатальные последствия. Кроме того, что в руки противника попала почти вся казацкая артиллерия и значительная часть припасов, так необходимых союзникам после понесенных корпусом Левенгаупта потерь, трагическая участь защитников гетманской резиденции заставила многих засомневаться в целесообразности участия в выступлении Мазепы. Окончательно убедить их в этом должна была деятельность инициированной царем Лебединской следственной комиссии. Согласно украинским источникам XVIII в., пытками с пристрастием члены комиссии проверили на сочувствие замыслам гетмана около тысячи казаков¹. В начале ноября генерал Меншиков и канцлер Головкин в Глухове провели сцену заочной казни гетмана Мазепы. А по указанию царя пребывавшая после реформ начала века под его полным контролем православная Церковь предала анафеме опального кавалера ордена Андрея Первозванного.

Одновременно с репрессивными мерами в отношении участников выступления администрация Петра I показательно вознаграждала казацких старшин, продемонстрировавших верность царю. Платой за верность были освободившиеся старшинские вакансии и отобранные у «изменников» земли и поместья. В начале ноября в Глухове была организована войсковая

¹ См.: Дорошенко Д. І. Нарис історії України. — Львів, 1991. — С. 381.

рада, на которой гетманскую булаву царь передал в руки Ивану Скоропадскому. Старшинам и казакам, успевшим вовремя покинуть Карла XII, было обещано прощение. Этой возможностью воспользовались полковники Д. Апостол и И. Галаган, генеральный хорунжий И. Сулима.

Реакция населения Гетманата на переход Мазепы на сторону Карла XII в первое время была главным образом нейтральной. Шведские войска относились к местному населению толерантно, как к подданным союзного правителя, подчеркнуто демонстрируя свое превосходство над россиянами. Первые серьезные конфликты между населением и шведскими солдатами начали возникать в конце года на землях южных полков. Там сосредоточились главные силы шведской армии, и очень скоро проявился дефицит продовольствия. Разрешенные гетманом реквизиции вызывали неудовольствие, которое нередко выливалось в вооруженное противостояние местного населения.

Еще больше ситуация обострилась после безуспешной попытки Карла XII прорваться на Москву через земли Слободской Украины. Несмотря на то что по своему этническому составу Слобожанщина мало отличалась от Гетманата, ее население пребывало непосредственно под властью царских воевод и поэтому воспринималось шведами в качестве подданных царя со всеми вытекающими отсюда последствиями. Насильственные действия шведов в отношении населения Слободской Украины спровоцировали масштабную партизанскую борьбу. Чрезвычайно сложные климатические условия зимы 1709 г., когда после очень снежной зимы уже в феврале начались весенние ливни, вынудили Карла XII поспешно вернуть измученные походом войска на Левобережье. На этот раз шведская армия компактно разместилась в районе Полтавы, став, таким образом, непомерной обузой для местных жителей. С целью стимулирования партизанской борьбы Петр I издал указ о материальном вознаграждении за убитого или взятого в плен шведа. В свою очередь, шведская сторона ужесточила карательные меры, и это еще больше обострило ситуацию.

Единственно серьезной победой Карла XII стал переход на его сторону Запорожской Сечи. Несмотря на агитацию посланцев царя и очень напряженные отношения запорожцев с гетманом Мазепой, 12 марта 1709 г. на общевойсковой раде

сечевики решили простить гетману старые обиды и выступить вместе с ним против Петра I. В конце марта кошевой атаман Кость Гордиенко привел в ставку Карла XII 8 тыс. запорожцев. Еще около 7 тыс. его сторонников оставались на Сечи с целью недопущения туда царских войск.

В начале апреля между запорожцами, Мазепой и шведским королем был подписан союзный договор. Согласно ему Карл XII брал на себя обязательства продолжать войну с царем до полного освобождения Украины, а украинская сторона гарантировала обеспечение его армии всем необходимым и прекращение диверсий местного населения.

Политический выбор запорожцев уже способствовал росту на юге Украины антимосковских настроений, нередко перераставших в вооруженные конфликты. Кроме того, переход на сторону Карла XII Сечи упрощал контакты шведов с Крымом и Османской империей, которых также стремились вовлечь в антимосковскую коалицию. Впрочем, карательный поход полковника П. Яковлева на Чертомлыцкую Сечь, увенчавшийся ее захватом и разорением, значительно улучшил положение российских войск (немалой мерой тому способствовала помощь со стороны бывшего запорожца, охотничьего полковника И. Галагана).

Определенные надежды шведский король возлагал на приход подкрепления из Польши. Однако нестабильность внутренней ситуации и диверсии со стороны российской кавалерии так и не позволили королю Станиславу прийти на помощь своему союзнику. Не решилась выступить против Петра и Османская Порта. В то же самое время на помощь царю шла калмыцкая орда хана Аюки. Получив об этом известие, Карл XII, несмотря на численное превосходство противника, решил дать ему генеральное сражение под Полтавой. Впрочем, определяющим фактором полтавского поражения шведов явилось не столько превосходство противника в живой силе, сколько полное отсутствие артиллерийской поддержки.

В ожесточенной битве, разгоревшейся с раннего утра 27 июня 1709 г., казаки гетмана Мазепы и кошевого Гордиенко, как и казаки гетмана Скоропадского, действительного участия не принимали. Их роль сводилась в основном к прикрытию флангов и тыла, блокировке полтавского гарнизона и т. п. Более весомым стало значение казаков гетмана Мазепы и запорожцев Гордиен-

ко при отступлении шведских войск после поражения в Полтавской битве. Именно они обеспечивали успешную переправу Карла XII, гетмана Мазепы и ряда казацких старшин через Днепр под Переволочной. Тем не менее, общая деморализация шведов привела к тому, что атака 9-тысячного кавалерийского корпуса Меншикова вынудила к капитуляции почти 16-тысячное шведское войско. Оговаривая условия капитуляции, шведы не приложили усилий, чтобы гарантировать безопасность своих союзников, и большинство гетманских и запорожских казаков были уничтожены Меншиковым уже под Переволочной. На соединение с Мазепой сумело пробиться примерно две тысячи человек.

После полтавского триумфа Петр I любой ценой стремился захватить в плен своего бывшего вассала. Однако ни стремительный рейд кавалерии князя Волконского, настигнувшего беглецов на переправе через Южный Буг возле Очакова, ни дипломатическое давление на турецкое правительство, разрешившее шведскому королю и его союзнику перейти на свою территорию, ни посулы турецким вельможам (на переговорах фигурировала сумма в 300 тыс. золотом), так и не позволили реализовать планы мести. В конце августа 1709 г. на землях Молдавского княжества, возле Бендер, Иван Мазепа умер.

Новым гетманом в эмиграции стал 5 апреля 1710 г. генеральный писарь в правительстве Мазепы Филипп Орлик. При его избрании впервые в истории политической мысли Украины между гетманом и Войском Запорожским была принята так называемая «Конституция прав и свобод Войска Запорожского». По аналогии с договорами польских королей со своими подданными во время коронации, Конституция 1710 г. четко регламентировала права гетмана и его обязательства перед старшиной и казачеством, разрабатывала механизм взаимодействия разных ветвей власти Гетманата, предусматривала возможности контроля действий гетманского окружения со стороны выборных представителей полков и Войска Запорожского Низового, т. е. Запорожской Сечи. Права полноправного субъекта политической жизни закреплялись за казачеством. Вместе с тем провозглашались нерушимыми права местного самоуправления, закрепленные за жителями городов Магдебургскими привилегиями. Особое место в документе уделялось гарантированию прав православной Церкви, провозглашен-

ной господствующей на украинских землях. Весь документ пронизан идеей исторической закономерности существования суверенной казацкой государственности и декларированием того факта, что Украина «обеих сторон Днепра должна быть на вечные времена свободной от чужого господства». Гарантом целостности и независимости Гетманата, а также выполнения сторонами условий конституционного акта выступал шведский король — «покровитель и протектор» Украины.

Гетманат в годы реформ Петра I

Крушение планов гетмана Мазепы нанесло серьезный удар по позициям украинских автономистов и стало серьезным испытанием для украинской государственности. В отношениях Москвы с Украиной после осени 1708 г. доминирующими стали мотивы недоверия, а политический курс Петра I в ближайшее десятилетие определялся желанием поставить украинскую автономию под тотальный контроль и не допустить повторения мазепинского сценария.

Еще в ноябре 1708 г. царь отдал распоряжение перенести гетманскую резиденцию из разоренного Батурина в приграничный с Российской державой Глухов. Для контроля над деятельностью гетмана Скоропадского в его резиденции были размещены два российских пехотных полка. Эту же задачу призвано было решить и внедрение в административную структуру Гетманата института царских резидентов при гетмане. В изданном сразу же после полтавской победы (28 июля 1709 г.) манифесте царя прерогативы резидента сводились к контролю над перемещением запорожцев на границах Гетманата, противодействию агитации сторонников гетмана Мазепы и наблюдению за внешнеполитическими акциями гетмана Скоропадского. Выданная назначенному на должность резидента князю Долгорукому тайная инструкция обязывала его осуществлять в

Петр I

Украине функции политического наблюдения за деятельностью гетмана и старшины, разведывать общественные настроения, усматривать, кто из казаков особенно лоялен царю и, исходя из этого, какой старшинской должности он достоин¹.

Поставив во главе Гетманата слабовольного Ивана Скоропадского, правительство Петра I сумело навязать ему такую кадровую политику, которая привела к почти полной дестрофии гетманской власти. Назначение на генеральные и полковые должности всецело зависело от Сената и Кабинета Его Императорского Величества. Вследствие этого старшины больше не стремились заслужить доверие своих однополчан или благосклонность гетмана, а хотели лишь должным образом продемонстрировать свою лояльность царю и готовность верно служить российскому трону. Испытывая определенный дефицит в подобных претендентах из числа местного казачества, правительство Петра I после неудачного Прутского похода 1711 г. направило в Украину немало шляхтичей из Балкан, вынужденных покинуть родину из-за угрозы наказаний со стороны турок за сотрудничество с царем. Будучи всецело зависимыми лишь от воли государя новые казацкие старшины весьма часто игнорировали как власть гетмана, так и местные традиции. Все это, с одной стороны, вносило в систему государственного управления Гетманата определенный хаос, а с другой — готовило почву для ее реформирования и приведения в соответствие с нормами, существовавшими в Российском государстве.

Кардинальную реформу административного устройства Гетманата, направленную на существенное ограничение его автономии, Петр I начал после успешного завершения Северной войны и провозглашения в 1721 г. России империей. Инструментом проведения реформ стал образованный в середине следующего года центральный орган власти Российской империи — Малороссийская коллегия, деятельность которой, в отличие от других коллегий, была перенесена в Украину. Весьма своевременной для усиления ее власти в Украине стала смерть гетмана И. Скоропадского в июле 1722 г.

¹ См.: Горобець В. «Волимо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. — К., 2007. — С. 280–281.

*Гетман
Павел Полуботок*

Воспользовавшись этим, российское правительство не разрешило проведение новых гетманских выборов, передав Малороссийской коллегии всю полноту власти в автономии. Выступившего в защиту автономных прав Гетманата черниговского полковника и наказного (временного) гетмана Павла Полуботка по личному указанию императора в ноябре 1723 г. заточили в Петропавловскую крепость, где в начале 1725 г. он и умер. Вместе с Полуботком в заточении пребывали также генеральные старшины В. Савич, И. Чарныш, Я. Лизогуб, В. Жураковский, полковники и полковые старшины Д. Апо-

стол, Г. Грабянка, П. Корецкий и другие. В ходе проведенного в Украине по делу Полуботка расследования от старшинских должностей были отстранены все, кто вызывали хотя бы малейшее подозрение в участии или сочувствии действиям наказного гетмана, направленным на сохранение украинской автономии.

Оказавшись полновластным хозяином ситуации, президент Малороссийской коллегии бригадир С. Л. Вельяминов реализовал в Украине целый ряд реформ в области администрирования, судопроизводства, организации финансовой сферы. В результате Гетманат лишился не только гетмана, но и института генеральных старшин. Все нити управления сосредотачивались с этих пор в Малороссийской коллегии. Генеральная воинская канцелярия, по сути, превращалась в исполнительный орган коллегии. Кардинальные изменения претерпело украинское судопроизводство, где впервые во внимание брались не местные кодексы, а общеимперские законы и нормы. Вмешательство коллегии в ход рассмотрения судебных исков ломало традиционный порядок судопроизводства. Все финансовые ресурсы Гетманата Вельяминов впервые в истории развития двухсторонних отношений направил в общеимперскую казну. Кроме того, он ликвидировал налоговые привилегии старшины и казначества, сборы, носившие до тех пор локальный характер, рас-

пространил на всю территорию, а также существенно увеличил шкалу налогообложения в целом. В сфере местного самоуправления параллельно власти полковников стали функционировать институты российских комендантов, контролирующих и дублирующих полномочия казацких старшин. На следующем этапе реформы предусматривалось замещение комендантами формально все еще выборных казацких полковников¹.

В результате внедренных Вельяминовым нововведений автономия Гетманата была сведена практически к нулю. Высшая административная власть перешла в руки представителей российской государственной машины. Начался стремительный процесс внедрения российского делопроизводства, распространения общеимперских правовых кодексов и норм. Динамика развития этих тенденций свидетельствовала о том, что окончательная инкорпорация украинских земель в состав империи может стать реальностью уже через несколько лет.

Украинский Гетманат во второй половине 1720-х — начале 1760-х гг. Инкорпорация Левобережной Украины

Внезапная смерть первого российского императора Петра I в начале 1725 г. кардинальным образом повлияла и на ход украинской истории. Его ближайшие преемники, находившиеся под влиянием фаворитов, — Екатерина I и Петр II, были не в состоянии проводить жесткую политическую линию, направленную на окончательную ликвидацию украинской автономии.

Силой обстоятельств союзником украинских автономистов выступил в это время светлейший князь А. Меншиков, стремившейся таким образом избежать финансовых потерь в своих украинских имениях (президент Малороссийской коллегии также ликвидировал их налоговый иммунитет) и вместе с тем усилить политический вес в противостоянии со своими оппонентами.

¹ См. : Горобець В. «Волимо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. — К., 2007. — С. 287–408.

Екатерина I

сторонников, а также фактическое уничтожение Петром I украинской автономии добавляло Орлику аргументов для обоснования законности его дипломатических демаршей. Весьма активными оставались контакты гетмана и с крымским, и турецким руководством.

Икона «Покров Богородицы» из с. Сулимовки с изображением наказного гетмана Павла Полуботка. 1741 г.

К либерализации политики в отношении украинской автономии официальный Петербург подталкивала и надвигающаяся угроза новой войны с Османской империей. Гетман Орлик после безуспешной попытки, предпринятой в начале 1711 г., вернуться в Украину при помощи крымского хана и турецкого султана, не смирился со своей участью политэмигранта и вел при дворах европейских монархов настойчивую работу по созданию антироссийской коалиции. Арест российской властью Полуботка и его

Удачное с точки зрения украинских интересов стечение перечисленных обстоятельств и обусловило реставрацию автономии Гетманата. В сентябре 1727 г. Малороссийская коллегия прекратила свою работу, а 1 октября в Глухове прошли гетманские выборы, на которых булаву получил освобожденный из Петропавловской крепости еще в 1725 г. миргородский полковник Данила Апостол. Следом за выбором гетмана был полностью восстановлен состав генеральных старшин, заполнены вакансии в полковом управлении, отменены нововведения российской власти в финансовой сфере, приостановлены процессы унификации украинского судопроизводства с общеимперскими образцами.

В то же время, реставрация гетманства не означала возврата к временам Мазепы. Для контроля над деятельностью гетмана при его дворе постоянно находился царский министр. Часть финансовых средств Гетманата шла на нужды центрального имперского правительства. Несмотря на старания и задействованные связи, Апостолу так и не удалось подписать с правительством Петра II новый двусторонний договор, как это было на протяжении всей второй половины XVII в. Так называемый «Решительный указ» 1728 г. представлял собой одностороннее пожалование императора своим подданным, что, естественно, существенно умаляло его значение.

Стремясь вдохнуть в украинскую автономию новое звучание, Апостол с не свойственной 70-летнему человеку энергией принялся за наведение порядка в поземельных отношениях, проведя так называемое «Генеральное следствие о маентностях». По его инициативе началась работа, направленная на кодификацию украинского права (в результате десятилетней деятельности был подготовлен кодекс «Права, по которым судится украинский народ»). Через Сенат был проведен ряд законов, способствующих развитию торговли Украины, в том числе и с купцами зарубежных государств.

Однако достигнутые украинской стороной успехи стали возможными лишь благодаря временным послаблениям российской власти или же допускались ею под влиянием определенной политической конъюнктуры. Начертанный Петром I курс на построение регулярного абсолютистского государства объективно не оставлял места для сохранения автономии Гетманата.

Реанимация некоторых черт прежнего курса отчетливо дала о себе знать с воцарением на российском престоле в 1730 г. вдовы курляндского герцога, племянницы Петра I Анны Иоанновны. В 1734 г. умер гетман Апостол. Получив из Глухова трагическое известие, Кабинет министров принял постановление ликвидировать гетманский сан. Вместо этого для управления

*Гетман Данила
Апостол. Гравюра
М. Воробьева. XIX в.*

Анна Иоанновна

делами формально было создано коллективное так называемое Правление гетманского уряда, куда вошли на паритетных основах украинские старшины и высшие российские офицеры. Фактически же власть передавалась в руки главы Правления, назначаемого из числа российских высших чинов — генералов А. Шаховского, И. Барятинского, М. Леонтьева и других. Для того чтобы минимизировать негативную реакцию украинской стороны («чтобы ныне в начало сего объявления народ не имел в том сомнения и не чинил противных толкований»), правительство решило «в указах и в прочих письмах не показывать, что намерение имеется гетмана не выбирать»¹. А тем временем возглавляемое российскими чиновниками Правление гетманского уряда должно было сделать все возможное, дабы украинский народ «приобывал к великороссийскому управлению»².

Учитывая же то обстоятельство, что вскоре разразилась очередная русско-турецкая война 1735–1739 гг., главной задачей Правления гетманского уряда стала мобилизация всех наличных в Украине ресурсов на нужды войны. А поскольку генерал-лейтенант М. Леонтьев, генерал-фельдмаршал П. Ласси и особенно фельдмаршал Б. Миних подходили к организации походов на Крым и Азов с невиданным ранее размахом (так, к примеру, в походе Миниха на Крым 1736 г. принимало участие 95 тыс. человек, а в походе на Бендеры в 1738 г. — 108 тыс.), ресурсы на ведение войны нужны были немалые. Лишь готовясь к походу на Крым в 1738 г., Миних приказал реквизировать у населения Гетманата 46 тыс. волов, мобилизовать на выполнение трудовой повинности 50 тыс. крестьян. В целом потери российской армии доходили до 100 тыс. убитыми и ранеными,

¹ Сборник Русского императорского исторического общества. — Т. 58. — С. 23–24.

² Там же. — С. 25.

а украинская цена миниховских авантюр исчислялась 34 тыс. человек¹.

Несмотря на достигнутые успехи и понесенные при этом человеческие жертвы, политические выгоды от этого для России были минимальными. Согласно постановлениям унижительного Белградского мирного договора 1739 г., Россия выводила свои войска со всех завоеванных территорий, за исключением Азова и тех земель, которые и так испокон веков принадлежали Войску Запорожскому Низовому.

Для Гетманата русско-турецкая война 1735–1739 гг. стала настоящим бедствием. Многочисленные человеческие жертвы и почти полное разорение хозяйственного комплекса вынуждали к принятию действенных мер, направленных на возрождение края. В то же время на фоне не вполне нормализованных отношений с Османской империей стремительно нарастала угроза войны с Пруссией, и использование казачества в качестве недоорогой военной силы опять становится актуальным. Дополнительным стимулом выступали и личные сантименты воцарившейся на российском престоле в конце 1741 г. дочери Петра I Елизаветы, навеянные ей фаворитом Олексой Розумом — казак из местечка Козелец, превратившимся в Петербурге в графа Алексея Разумовского. Все это в комплексе и послужило причиной очередного — как выражались творцы либерального курса 1726 г. — «приласкания тамошнего населения»², отчетливо проявившегося уже с началом 1740-х гг.

Во время паломничества императрицы к киевским святыням в 1744 г. казацкая старшина подала ей петицию о нуждах края, где среди прочего содержалась просьба о восстановлении гетманства. В последующие годы просьба неоднократно повторялась, и 5 мая 1747 г. Елизавета указала: «в Малороссии гетману по прежним тамошним правам и обыкновением быть». А в начале 1750 г. на гетманство по указанию из Петербурга был избран младший брат графа Разумовского 22-летний Кирилл. Политика «приласкания» не ограничилась лишь разрешением на проведение гетманских выборов. Из Украины отозвали

¹ Дорошенко Д. І. Нарис історії України. — Львів, 1991. — С. 422.

² Сборник Русского императорского исторического общества. — Т. 55. — С. 25–26.

*Алексей Разумовский.
Гравюра А. Осипова.
XIX в.*

всех российских чиновников, входящих в состав центральных органов управления Гетманата. Украинские дела опять передавались из Сената в ведение Коллегии иностранных дел. Полностью восстанавливался состав генеральных старшин. Разумовскому удалось также забрать в свои руки контроль над назначением полковников, чего не было со времен Мазепы, распространить свою власть на Запорожскую Сечь.

Воспитанный при императорском дворе в Петербурге и получивший поверхностное образование в европейских университетах, Разумовский

стремился придать Украинскому Гетманату европейский лоск и реформировать власть в духе просвещенного абсолютизма. Гетман снова вернул столицу в Батури, из которого он стремился сделать «маленький Петербург», сохранив в то же самое время его местный колорит, заложенный еще во времена Мазепы. Разумовский намеревался учредить в Батурине первый светский университет Украины. Еще один университет, согласно замыслу гетмана, должен был возникнуть на базе Киево-Могилянской академии, которую церковные власти настойчиво пытались превратить в сугубо духовное учебное заведение. При университетах планировалось открытие сети гимназий, типографий, лабораторий.

Образовательные инициативы Разумовского призваны были способствовать становлению полноценного украинского нобилитета (хотя обучение в университетах не имело социальных ограничений). Еще одним важным этапом на пути его становления должна была стать инициированная гетманом реформа суда. В ее основе лежала концепция внедрения шляхетских судов на основе Литовских статутков. В украинское судопроизводство внедрялись земские, городские и подкоморские суды с четко разграниченными функциями, выборностью судей и логичной правовой базой.

В контексте развития политической культуры казацкой элиты в Гетманате внедряется практика созывов старшинских

съездов, которым отводилась роль прообразов украинского сейма. На таких съездах дебатировались вопросы возмещения потерь, понесенных Украиной в ходе русско-турецкой войны 1730-х гг., восстановления в полном объеме автономии Гетманата, проведения судебной реформы, конституционирования прав сейма и т. п. На одном из съездов, состоявшемся осенью 1763 г., старшина, очевидно по инициативе самого гетмана, поставила пред новой императрицей Екатериной II вопрос о превращении выборной гетманской власти в наследственную власть и закреплении ее за родом Разумовских.

Постановка вопроса о наследственности гетманской власти во многих отношениях была несвоевременной. Немало противников идея снискала в среде казацкой старшины. Еще более негативно она была воспринята в Петербурге. Воспитанная под влиянием идей камерализма, Просвещения и концепции хорошо регулируемой полицейской державы императрица уже с момента восхождения на престол демонстрировала желание усилить контроль над провинциями, унифицировать их устройство и увеличить собираемые с них в казну доходы. Вне всякого сомнения, идеалом государственного строительства для нее была унитарная модель. Поскольку государственное управление должно было базироваться на рациональном начале и универсальных принципах, законы и институты должны были служить одинаково хорошо для всех подданных империи, вне зависимости от того, где они живут — в Москве, Сибири или Украине. Национальные отличия, по ее мнению, отражали лишь уровень общественного развития и поэтому были обречены на отмирание по мере административной интеграции и доведения до общего уровня экономических, социальных и культурных стандартов.

Манифестом от 10 ноября 1764 г. императрица упразднила институт гетманства. В отличие от предшественников — Петра I и Анны Иоанновны, которые маскировали свои действия риторикой временности такого положения, Екатерина II четко указала на необратимость процесса. Упразднение гетманства являлось лишь одним из аспектов общей политики в отношении региональной автономии. Гетманат, равно как и Лифляндию и Финляндию, согласно указаниям императрицы, необходимо было «удобными способами привести к тому, чтобы они

*П. А. Румянцев-
Задунайский. Гравюра
А. Осипова с рисунка
Ф. Кинеля. XIX в.*

обрусели и перестали б смотреть, как волки в лес»¹.

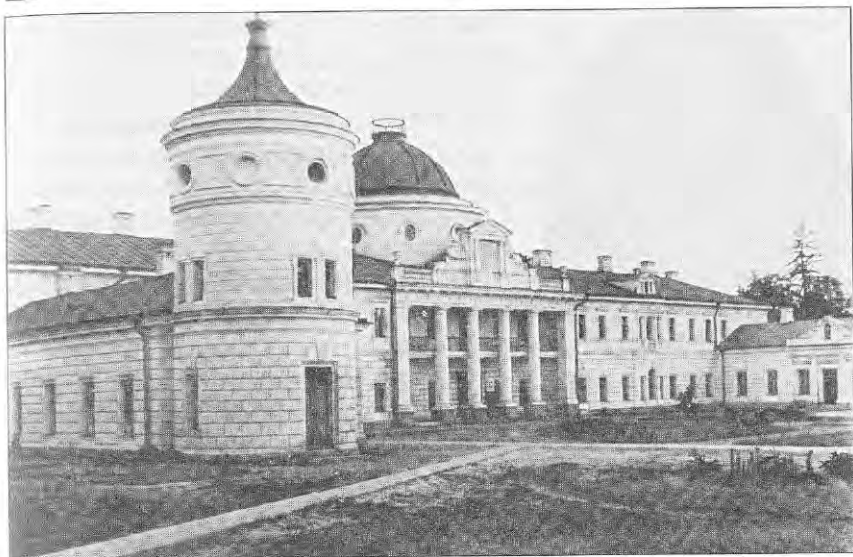
Решение этих грандиозных задач было возложено на плечи опытейшего администратора графа П. А. Румянцева, назначенного президентом Второй малороссийской коллегии и одновременно малороссийским генерал-губернатором («малороссийским шефом»). В ходе проведения административных реформ, растянувшихся до конца 1760-х гг., Румянцеву удалось полностью уничтожить старую систему власти и внедрить новую. Все центральные органы гетманской власти — Генеральную войсковую канцелярию, Генеральный войсковой суд, Генеральную счетную комиссию, Канцелярию малороссийского скарба (казны), Канцелярию генеральной артиллерии и другие — включили в структуру Малороссийской коллегии как отдельные ее департаменты. В 1766 г. окончательно была ликвидирована выборность местных урядников, влившихся с этих пор в многочисленную чиновничью армию империи.

Последняя попытка отстоять украинскую автономию была предпринята казацко-шляхетскими лидерами в контексте деятельности инициированной императрицей Уложенной комиссии 1767–1768 гг. До участия в работе комиссии от Украины было избрано 34 делегата, а в подготовке депутатских наказов приняло участие около тысячи казаков и шляхтичей. Подготовленные документы, по определению Румянцева, были пронизаны «любовию ко своей землице и стремлением к умоначертаніям прежних времен»². В них содержались требования

¹ Тайная инструкция Екатерины II А. Вяземскому опубликована в: Чтения Общества исторических древностей российских. — 1885. № 1. — С. 104.

² Цит. по: Когут З. Коріння ідентичности. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. — К., 2004. — С. 107.

*Дворец П. А. Румянцева-Задунайского в с. Качановка
на Черниговщине*

сохранения давних прав и вольностей, добытых еще во времена Б. Хмельницкого, восстановления автономии Гетманата.

На начальном этапе деятельности комиссии лидером украинских автономистов был делегат от шляхетства Глуховского повета, потомок одновременно двух гетманов — И. Скоропадского и Д. Апостола — генеральный есаул Иван Скоропадский. По наблюдению императрицы, Скоропадский в Москве вел себя «как волк и не хотел иметь дело с нашими людьми»¹. Тем не менее властям каким-то образом удалось повлиять на депутата, и 7 июня 1768 г. он без каких-либо объяснений сдал свои полномочия. После этого безусловным лидером украинской партии стал лубенский депутат, писатель и переводчик Григорий Полетика. Готовясь к дебатам в Уложенной комиссии, Полетика написал ряд пространных исторических справок, по сути научных работ, освещающих обстоятельства и условия перехода казацкой Украины под власть российских монархов.

¹ Цит. по: Когут З. Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. — К., 2004. — С. 109.

*Гетман Иван
Скоропадский. Гравюра
Ф. Касаткина. XIX в.*

Выступая с докладом на заседании комиссии, депутат делал акцент на добровольности перехода Украины под власть царя, его договорном характере, а также говорил о тех выгодах, которые получила от этого Россия, и законности требований украинской стороны относительно сохранения прав и вольностей Малороссии, гарантированных «святостью договора»¹.

Чрезмерная активность депутатов от шляхетства Украины, Лифляндии, Эстляндии, Карелии и Смоленщины, которые, как выразился предводитель комиссии генерал Бибииков, требуя подтверждения автономных прав своих краев, переступили границы своих полномочий, в значительной степени и предопределила печальную судьбу конституционного эксперимента Екатерины II. Сославшись на начало очередной войны с Османской империей, Уложенная комиссия была распущена.

В годы русско-турецкой войны 1768–1774 гг. реформирование административного устройства Левобережной Украины с целью ее окончательной инкорпорации в состав империи заметно забуксовало. Вызвано это было как уже привычной для военной поры либерализацией политики в отношении казачества, так и занятостью П. Румянцева, назначенного главнокомандующим российских войск на турецком фронте. В состав российской армии были включены бывшие гетманские и слободские полки, а также запорожское казачество во главе с кошевым Петром Калнышевским.

Успешное развитие боевых операций российской армии, в результате которых она овладела Крымским полуостровом, Молдавией, частью Валахии, а Средиземноморская эскадра блокировала Дарданеллы, вынудили Османскую империю

¹ Возражение депутата Григория Полетики на наставления Малороссийской коллегии...//Чтения Общества исторических древностей российских. — 1858. № 3. — С. 71–102.

принять продиктованный фельдмаршалом П. А. Румянцевым 10 июля 1774 г. мирный договор. Согласно подписанным соглашениям, к России отходили Керчь, Еникале, Кинбург, ряд районов в междуречье Днепра и Буга. Кроме того, Порта признавала независимость Крымского ханства, что явилось начальным этапом его включения в состав Российской империи. Ведь несмотря на декларированную независимость ханата, на его территории и по окончании войны оставались российские войска. Попытки хана Шагин Герей модернизировать свое государство спровоцировали внутренние междоусобицы на полуострове, воспользовавшись которыми 8 февраля 1783 г. Екатерина II выдала манифест об аннексии Крыма.

Схождение Крымского ханства с исторической арены Центрально-Восточной Европы неминуемо должно было сказаться на исторической судьбе и украинского казачества, выполнявшего на протяжении XVI–XVIII вв. в этом регионе функции своеобразного защитного пояса христианской цивилизации.

Подготовку к заключительному этапу инкорпорации Левобережной Украины российская власть начала с лета 1779 г., а в январе 1782 г. было провозглашено образование Киевского, Черниговского и Новгород-Северского наместничеств, структура управления которыми строилась в соответствии с положениями губернской реформы 1775 г.

На этот раз инкорпорационные действия Петербурга не вызвали каких-либо серьезных протестов со стороны украинской шляхты. Немалой мерой этому способствовала продуманная социальная политика российской власти. Уже ликвидацией принципа выборности казацкой старшины удалось осуществить демаркацию старшинской группы и рядового казачества. Назначенные Сенатом украинские чиновники получали табельные чины, земельные пожалования, их дворы освобождались от выполнения любых повинностей. В ноябре 1766 г. стар-

Крымский хан Шагин Герей. Гравюра XIX в.

пинам было разрешено покупать вотчины и владеть посаженными на них крепостными. Императорский указ от 3 мая 1783 г. знаменовал завершение процесса закрепощения украинского крестьянства и, соответственно, существенного расширения прав их собственников. Окончательно же украинскую шляхту склонили на службу Российской империи Жалованная грамота Екатерины II дворянству 1785 г., которая законодательно закрепила преимущественное положение дворянства среди прочих сословий. Грамота предоставляла дворянству личные и социально-экономические привилегии, почти нивелировавшие различия между российским дворянством и шляхтой, за права которой безуспешно боролась украинская элита на протяжении более ста лет. Предоставленные старшине грамотой 1785 г. реальные возможности достичь желаемого через признание российской властью частью дворянства делало службу империи настолько социально привлекательной, что вопросы сохранения за бывшей Гетманщиной какого-то особого статуса теряли смысл.

Запорожская Сечь в последние десятилетия своей истории

Ликвидация угрозы со стороны Крымского ханства знаменовала собой не только начало инкорпорационных мероприятий на Левобережной Украине. Падение ханата предопределило и судьбу Запорожской Сечи, присутствие которой внутри Российской империи стало не только неактуальным, но и вредным для внутренних устоев государства.

Возвращение запорожцев под власть российских монархов после перехода Сечи на сторону Карла XII в 1709 г. растянулось на несколько десятилетий. Захватив и уничтожив Чертомлыцкую Сечь в мае 1709 г., по окончании кампании российское правительство не разрешило запорожцам возвратиться на свои земли. Поэтому местом возведения нового укрепленного лагеря стал в 1710 г. берег р. Каменка в Нижнем Приднепровье, на землях, подвластных крымскому хану. В начале следующего года часть запорожцев приняла участие в походе Девлет Герая на Слобожанщину, а другая поддержала выступление гетмана Орлика против российских войск на Правобережье.

Во время ответного удара российских войск под командованием генерала И. Бутурлина и полков гетмана И. Скоропадского летом 1711 г. Каменская Сечь была разорена, а ее обитатели вынуждены отступить в глубь ханских территорий. На этот раз укрепленный лагерь разместился в урочище Олешки, южнее впадения речки Ингулец в Днепр. Олешковская Сечь просуществовала до конца 1720-х гг. Поначалу крымский хан, заинтересованный в использовании запорожцев в качестве военной силы, предоставил им различные льготы, закрепил право владения землей, освободил от выплаты дани, напротив предоставив с ханской казны специальное денежное вознаграждение. Со своей стороны, сечевики были обязаны принимать участие в походах хана, а также работать на сооружении Перекопской оборонительной линии. Однако со временем льготы урезались, а обязанности увеличивались. Запорожцам запрещалось вести торговлю в Крыму и Очакове, а также поддерживать контакты с жителями Левобережной Украины. Запрет на размещение в Сечи артиллерии делал ее незащищенной перед угрозой нападения противника.

Поэтому, когда в конце 1720-х гг. между Россией и Османской империей разразился очередной кризис, грозивший перерасти в войну, запорожцы попытались наладить контакты с Гетманатом и российской властью для того, чтобы вернуться в подданство царю. Переговоры с российской стороной растянулись на несколько лет. И лишь под впечатлением известий, полученных из Стамбула, об активности гетмана Орлика при содействии французской дипломатии втянуть запорожское и левобережное казачество в войну Турции против России, правительство Анны Иоанновны во второй половине 1733 г. направило в Сечь грамоту с уведомлением о «всемилодивейшем отпущении» запорожцам вины и разрешении вернуться в пределы империи¹.

Так называемая Новая Сечь была заложена запорожцами в марте 1734 г. неподалеку от урочища Чертомлык на полуострове, образованном течениями Днепра и речки Подпольная. За сечевиками признавалось право владения своими «спокойными» землями (так называемые Земли Вольностей Войска Запорожского Низового), расположенными вниз от р. Тяс-

¹ См.: Горобець В. Кам'янська Січ//Козацькі Січі (нариси з історії українського козацтва XVI–XIX ст.). — К.-Запоріжжя, 1998. — С. 109–131.

мин и р. Орели и до ногайских степей. В военном отношении Сечь подчинялась киевскому генерал-губернатору. За несение службы во имя императрицы запорожцы получали из казны плату — 20 тысяч рублей в год.

Получаемые от власти деньги сечевики вполне отработали в годы русско-турецкой войны 1735–1739 гг. и 1768–1774 гг. Запорожские отряды активно использовались в походах на Крым и Молдавию как Б. Минихом и П. Ласси, так и П. Румянцевым. Проявленная запорожцами храбрость только во время второй турецкой войны ознаменовалась пожалованием 17 золотых медалей на Андреевской ленте, именным оружием и т. п.

Впрочем, успешное для правительства Екатерины II окончание войны с Османской империей в значительной степени предопределило дальнейшую судьбу Запорожской Сечи. Устранение турецкой угрозы южным границам Российской империи, а также установление протектората над Крымским ханством лишало Сечь ее предыдущего военно-стратегического значения — эффективного и весьма недорогого щита на границе Дикого поля. С политической точки зрения существование запорожской вольницы в принципиально новых условиях также не вписывалось в планы официального Петербурга. Запорожье во все времена своего существования являлось своеобразным резервуаром для накопления протестных настроений. И несмотря на определенные сдвиги в этом плане, вызванные очевидными для середины XVIII в. процессами хозяйственного развития Запорожья, существенным повышением роли в общественной жизни старшины и состоятельного казачества, функцию накопителя социального протеста Сечь сохраняла.

Немаловажными в принятии решения о ликвидации Запорожской Сечи были, очевидно, и хозяйственно-экономические мотивы. Во-первых, в середине и второй половине XVIII в. запорожская старшина весьма успешно проводила хозяйственное освоение земель, что входило в так называемую область Вольностей Войска Запорожского. Причем основой хозяйствования, естественно, был труд вольнонаемных работников, а не крепостных крестьян, как в целом по империи. А во-вторых, окружение императрицы не могло не обратить внимание и на колоссальные массивы плодородных черноземов, сосредоточенных теперь уже на вполне защищенном и спокойном юге Украины.

Инструментом ликвидации Сечи определили войска, возвращавшиеся на родину с турецкой войны. Учитывая, что под началом генерал-поручика П. Текелия находилось 10 пехотных и 8 кавалерийских полков, 20 гусарских и 17 пикинерских эскадронов, 13 донских казачьих полков, дать отпор такой армии запорожцам было не по силам. Тем более что запорожская старшина, соглашаясь с волей императрицы, надеялась сохранить свои земли и имущество в хуторах и зимовниках. 4 июня 1775 г., так и не оказав сопротивления, Сечь сдалась на волю победителей. После этого все сечевые укрепления были уничтожены, а архив Коша, войсковую казну и запорожские клейноды вывезли в Петербург. В начале августа Екатерина II издала официальный манифест по поводу ликвидации Сечи и упразднении даже самого названия «запорожских казаков». Свое решение императрица обосновывала главным образом якобы предательскими намерениями запорожцев, их враждебностью к оседлой жизни, соблюдению законов и поддержанию порядка.

Несмотря на добровольную сдачу и былые заслуги перед империей, были взяты под арест и пожизненно высланы в отдаленные остроги Сибири войсковой писарь Иван Глоба и войсковой судья Павло Головатый. Последнему кошевому Запорожской Сечи Петру Калнышевскому местом заточения был определен Соловецкий монастырь. Там, в каземате Головенковской башни, он провел следующие 25 лет своей жизни, пока император Александр I в 1801 г. даровал помилование — на то время Калнышевскому исполнилось 111 лет.

Запорожское казачество после ликвидации Сечи

На момент ликвидации российскими войсками Запорожской Сечи на землях Вольностей Войска Запорожского проживало от 150 до 200 тысяч запорожских казаков, свободных крестьян, наемных работников и ремесленников¹. Согласно воле императрицы, рядовым запорожцам разрешалось оставаться на прежних местах проживания в статусе вольных посполитых.

¹ Бачинський А. Д. Січ Задунайська (1775–1828). Історико-документальний нарис. — Одеса, 1994. — С. 7.

Значительная часть казаков воспользовалась этим правом, а часть — покинула родные места и перешла на земли, подвластные крымскому хану и турецкому султану. В первые годы изгнания запорожцы селились в Очаковской округе, на Березани, возле Хаджибея и Балты, в гирле Днестра и Дуная, в Буджаке. В августе 1778 г. султанское правительство урегулировало юридический статус запорожцев, находящихся на подвластных Порте землях, разрешив им заложить новую Сечь. Хотя последующее дипломатическое давление правительства Екатерины II несколько отсрочило становление Сечи, все же с середины 80-х гг. XVIII в. на правом берегу Георгиевского гирла Дуная, возле поселка Верхний Дунаец, существовала организация, генетически близкая с Запорожскими Сечами. Административно к Задунайской Сечи относились 3 слободы, где жили женатые запорожцы, а также неказацкое население, признававшее администрирование запорожской старшины (всего 15–20 тыс. человек). Просуществовала Сечь в гирле Дуная до 1828 г.

Примерно в то же самое время, когда на Дунае под протекторатом султана запорожцы основали новую Сечь, князь Г. Потемкин-Таврический инициировал создание из числа бывших запорожцев, подданных российской короны, так называемое Бужское казацкое войско. Местом его дислокации была определена территория в междуречье Буга и Днестра.

Боевое крещение Бужское войско получило в ходе очередной русско-турецкой войны, вспыхнувшей в 1791 г. Учитывая то обстоятельство, что другая часть запорожцев воевала на стороне турецкого султана, Бужское войско было переименовано в Войско верных черноморских казаков. Номинальное верховное командование Войском и церемониальный титул «великого гетмана» взял на себя князь Г. Потемкин-Таврический.

После смерти в 1791 г. «великого гетмана», когда перспективы сохранения за бывшими запорожцами их особенного социального статуса в Украине стали весьма неопределенными, черноморской старшине, возглавляемой полковником Антоном Головатым, удалось добиться разрешения официального Петербурга переселиться на только что отвоеванные в Османской империи земли Кубани.

Учитывая незащищенность новоприсоединенных территорий, центральная власть позволила бывшим запорожцам

сохранить некоторые черты их прежней социальной организации. В частности, на первых порах черноморцы получили право выбирать вольными голосами старшину, вплоть до войскового атамана. Станицы, в которых они жили, как правило, повторяли названия бывших запорожских куреней — Брюховецкая, Переяславская, Каневская, Новокорсунская, Ирклиевская, Ватуринская, Незаймановская и т. п.

Позже к казакам Головатого присоединились как бывшие запорожцы, жившие в Поднепровье, так и часть тех казаков, которые перед тем пребывали за Дунаем, а в русско-турецких войнах воевали на стороне Османской империи.

Слухи о плодородных кубанских землях и относительных вольностях для их обитателей способствовали привлечению на Кубань и переселенцев неказаков из Украины. Последние получали возможность организации собственного хозяйствования, однако пути интегрирования в казацкое сословие для них были перекрыты.

Хозяйственная колонизация южноукраинских земель

После ликвидации правительством Екатерины II Запорожской Сечи земли Вольностей Войска Запорожского в административном отношении сначала были разделены на Новороссийскую и Азовскую губернии, а впоследствии, в 1782 г., объединены в Екатеринославское наместничество. Главой так называемой Новороссии стал князь Г. Потемкин-Таврический. Он был наделен чрезвычайными полномочиями и располагал значительными материальными ресурсами. Во всех своих начинаниях князь пользовался поддержкой императрицы.

Одновременно с нововведениями в административной сфере правительство Екатерины II начало процесс массовой раздачи новых земель. На получение земель в Новороссии в размере от 1,5 тыс. до 12 тыс. десятин мог претендовать любой российский дворянин, способный в течение нескольких лет поселить на минимальном наделе не менее 13 крестьянских дворов. Вследствие этой практики лишь до 1784 г. было роздано около 4,5 млн десятин. Огромнейшие латифундии получили генерал-прокурор Сената князь А. Вяземский (200 тыс. десятин), граф

Г. Потемкин (150 тыс. десятин), а также графиня Е. Браницкая, князь А. Безбородко, граф Каменский, граф К. Разумовский, генерал П. Панин, генерал А. Чертков и другие¹.

Испытывая острую нужду в рабочих руках, местные помещики не гнушались обращением в подданство бывших запорожских казаков. Иногда это приводило к искомым результатам, а иногда провоцировало новые волны миграции запорожцев за пределы подвластных российской власти территорий или же на Кубань.

Впрочем, более массовыми в последнюю четверть века все же были миграционные потоки не с земель бывших Вольностей Войска Запорожского, а на них. Крестьян из центральных районов Украины и соседних с ними областей России в Новороссию привлекали прежде всего достаточно либеральные порядки, возможность получить нужный земельный надел за оплату небольших налогов и выполнение сравнительно необременительных повинностей. Помимо крестьян-добровольцев на колонизованных землях помещики принудительно селили своих подданных из центральных губерний России. Внедрялась также практика наделения земель ветеранов и инвалидов русско-турецких войн. Еще одним источником колонизационного процесса становятся каторжане, а также в определенной мере близкие им по статусу войсковые и морские поселенцы.

Заметную роль в хозяйственном освоении юга Украины сыграли иностранные колонисты. Собственно говоря, первый опыт использования иностранцев в этой сфере относится еще ко временам царствования Елизаветы Петровны, правительство которой в 1751 г. начало процесс переселения сербов из южных провинций Габсбургской империи. Сербы, выходявшие на новые земли организованными группами, получили от правительства территории вдоль р. Синюхи, т. е. северо-западные земли Вольностей Войска Запорожского (чем, естественно, вызвали неудовольствие прежних хозяев). На щедрые правительственные субсидии на р. Синюха была построена Елизаветская крепость, вокруг которой сформировался город Елизаветград, ставший административным центром новой провинции — Ново-Сербии. Двумя годами позже на северо-восточных рубежах Вольностей Войска Запорожского правительство выкрои-

¹ Дорошенко Д. І. Нарис історії України. — Львів, 1991. — С. 467.

до территорию для создания иностранным колонистам новой провинции — Словяно-Сербской, с центром в г. Бахмут.

С началом массового освоения Новороссии вновь вернулись к опыту правительства Елизаветы Петровны по переселению иностранцев, причем теперь речь шла не только о православных славянских колонистах. Во многих европейских странах правительство Екатерины II создавало специальные представительства, занимавшиеся вербовкой местных ремесленников, крестьян, купцов. Поощряя переезд на новые земли и в новую страну, правительство выделяло каждой семье по 60 десятин земли, освобождало от уплаты налогов сроком до десяти лет, предоставляло выгодные денежные займы. Особо оговаривался вопрос об уважении религиозных взглядов мигрантов.

Первыми переселенцами, прибывшими из Центральной Европы на юг Украины, были датчане (их поселили возле Херсона). Однако наиболее массовыми стали переселенческие потоки из немецких земель. В 1789 г. из Пруссии прибыла первая партия баптистов-менонитов — всего 230 семей. А спустя полвека Екатеринославщина, Херсонщина, Таврия покрылись сетью немецких колоний, в которых проживало до 100 тысяч человек.

Кроме немцев, хозяйственному освоению юга Украины способствовали греки, молдаване, сербы, армяне, болгары. А уже с рубежа XIX в. сюда устремился массовый еврейский поток, заполнивший собой главным образом торговые центры края.

Совместное проживание на протяжении последующих веков такого весьма разнородного этнического конгломерата, его культурное взаимообогащение и постепенное превращение в одну из составляющих украинской нации, безусловно, наложило свой отпечаток на особенности менталитета и культурный облик населения этой части Украины и в то же самое время существенно обогатило украинскую культуру.

Вхождение земель Правобережной и Западной Украины в состав Российской и Габсбургской империй

Земли Правобережной и Западной Украины с конца XVII в. преимущественно пребывали в пределах Речи Посполитой. Сама же Речь Посполитая после непродолжительного подъема

во времена правления Яна Собеского с началом XVIII в. вступила в длительную полосу упадка, закончившегося в конце века разделами ее территории и ликвидацией государственности.

Начало этим негативным тенденциям положил направленный против Швеции союз польского короля Августа I Саксонского с Петром I, спровоцировавший взрыв Великой северной войны 1700–1721 гг. В условиях войны на землях Речи Посполитой развернулось ожесточенное гражданское противостояние, поощряемое Швецией и Россией. Успехи шведского короля на начальном этапе войны привели к детронизации в 1704 г. Августа I и возведению на престол Станислава Лещинского. Напротив, победа в Полтавском сражении Петра I позволила вернуть престол его союзнику, а самому царю сделаться хозяином положения в Речи Посполитой. Окруженный российскими войсками так называемый Немой сейм 1717 г. принял беспрецедентные требования царя относительно ограничения численности польской армии до 18–20 тысяч человек, что, по сути, делало государство марионеткой в руках могущественных соседей.

Еще более усилилась эта зависимость в результате гражданской войны 1733–1735 гг., вызванной борьбой претендентов за вакантный после смерти Августа II престол. Занявший при поддержке России, Пруссии и Австрии королевский престол Август III преимущественно пребывал в столице своего наследственного владения — Саксонии. В Речи Посполитой царила тягостная атмосфера кланового соперничества магнатских группировок, искавших поддержку вне пределов государства.

Ситуация политического хаоса стала угрожать устоям государства, когда в ее орбиту втянулись широкие слои шляхетства. Поводом к этому послужили попытки Станислава Августа Понятовского, ставшего королем после Августа III в 1764 г., провести давно назревшие реформы, призванные упорядочить финансовую сферу, урегулировать межконфессиональные отношения, упразднить право вето, предоставляющее возможность любому избранному посланцу на сейм шляхтичу заблокировать его работу своим неприятием общего решения, и т. п.

Однако против намерений короля, поддержанных на сейме 1766 г. шляхтой, высказались несколько конфедераций. Одни из них выступали под демагогическими лозунгами «защиты веры», другие — «обороны вольностей». В феврале 1768 г. в По-

доли, в местечке Бар, провозглашается так называемая Барская конфедерация — вооруженный союз польских магнатов и шляхты против короля Станислава Понятовского, заключившего с Россией Варшавский договор (13 февраля 1768 г.) «о вечном мире». Эта наибольшая за всю историю государства конфедерация была создана под логунгом «обороны золотых вольностей». Участники конфедерации, ревностно выступая в защиту демократического устройства Речи Посполитой и ее независимости от России, одновременно усилили репрессии против православного населения украинских земель, усматривая в нем удобный повод для официального Петербурга вмешиваться во внутренние дела своего государства. Конфедераты насильно принуждали население Канева, Чигирина, Смилы и других городов и местечек к принятию присяги на верность своего движения, обрушивая кары на головы православных, упорно сопротивляющихся принятию церковной унии. Религиозный фанатизм барчан-католиков спровоцировал невиданную на украинских землях на всем протяжении XVIII в. межэтническую резню, вошедшую в историю под названием Колиивщины.

У истоков этого стихийного народного движения силой обстоятельств оказался игумен православного Мотронинского монастыря о. Мельхиседек Значко-Яворский. Исполняя функции наместника Переяславского епархиального правления на Правобережной Украине, владыка активно способствовал возвращению в православие насильно обращенных в унию более 150 правобережных приходов. В ответ католические фанатики стали преследовать «новосхизматиков», а самого о. Мельхиседека летом 1766 г. по обвинению в шпионаже в пользу России арестовали. Лишь чудом ему удалось бежать на Левобережье, где он и продолжил свою агитационную деятельность. Более жестокое наказание понесли выступившие в поддержку деятель-

Мельхиседек. Портрет с иконостаса церкви Св. Духа в Рогатине. XVII в.

*Максим Зализняк.
Портрет из
Мотронинского
монастыря*

ности наместника казацкие старшины, в частности казненный как бунтовщик сотник Харко.

Новый импульс к противостоянию был дан провокационными акциями барских конфедератов. На Правобережье резко активизируется деятельность гайдамацких отрядов, ранее выступавших преимущественно лишь под социальными лозунгами, нередко прикрывавшими типичный социальный бандитизм, а теперь позиционирующих себя как защитников православной веры. В марте – апреле 1768 г. наблюдается количественный рост участников гайдамацкого движения. Не малой мерой этому способствовал приход на Правобережье казацких отрядов

из Запорожской Сечи, которые заложили свой Кош неподалеку от Мотронинского монастыря в урочище Холодный Яр. На общевойсковой раде руководителем восставших избрали запорожского казака Максима Зализняка, а один из монахов Мотронинской обители отслужил молебен за Божью помощь в деле защиты православной веры.

Во второй половине мая – начале июня восставшим удалось штурмом овладеть Жаботином, Смелой, Медведовкой, Корсунем, Каневом, Богуславом. После чего восстание охватило земли Южной Киевщины, Брацлавщину, перекинулось на часть Подолья. Руководители движения распространяли слухи о якобы выданной российской императрицей Екатериной II «золотой грамоте», санкционирующей изгнание конфедератов, уничтожение католической шляхты, арендаторов, католического и униатского духовенства. Польское и еврейское население края охватила паника, усиливающаяся слухами о расправах, учиненных над их соплеменниками в захваченных гайдамаками городах и местечках.

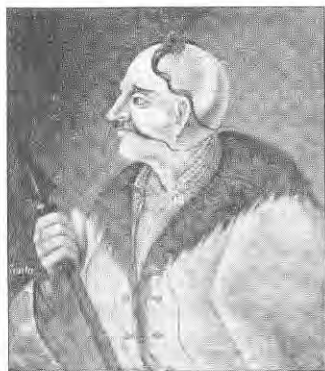
Наиболее громкий резонанс в Речи Посполитой получили события, имевшие место в главной резиденции киевского воево-

ды графа Потоцкого и одновременно центре униатской церкви — Умани. Умань была укрепленной крепостью, которую охранял гарнизон надворных войск киевского воеводы, располагавший тридцатью орудиями. В городе находилась многочисленная еврейская община, кроме того, за уманскими укреплениями пытались укрыться многочисленные беглецы с других правобережных городов и местечек. Поэтому после быстрого падения крепости, чему способствовал переход на сторону восставших сотника надворных войск Ивана Гонты, число жертв организованной гайдамаками резни было настолько велико, что наводило ужас на современников. Сам Максим Зализняк на учиненном позже российской властью допросе говорил о не менее чем двух тысячах жертв «мужеска и женска пола, даже до сущих младенцев»¹. Польские же исследователи называют цифру, как минимум, на порядок выше. И именно отталкиваясь от трагических событий последних недель июня 1768 г., восстание позже и получило свое название «Коливищины» — от слова «колий», т. е. резник.

В то же время, не игнорируя приведенные выше факты, следует обратить внимание на стремление руководителей восстания придать ему организованный характер. На охваченной восстанием территории пытаются внедрить казацкое самоуправление. Зализняк для рассылки универсалов и ордеров создает специальную канцелярию. В риторике руководства муссируется идея перехода под власть православной императрицы.

Не до конца понятна роль Петербурга в разворачивании событий в Украине. Известно, что о. Мельхиседек еще в середине 60-х годов имел аудиенцию у Екатерины II, во время которой получил одобрение своим планам восстановить православную общину на Правобережье. Также очевидно, что Петербург пы-

*Иван Гонта. Портрет
конца XVIII в.*

¹ Цит. по: Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. — Вид. друге, перероблене та розширене. — К., 2005. — С. 489.

тался использовать фактор притеснения православного населения Речи Посполитой для вмешательства в ее внутренние дела. Формирование Барской конфедерации, имевшей четко выраженную антироссийскую направленность, объективно делало Зализняка и его соратников союзниками российской власти, готовящейся расправиться с конфедератами. Тем не менее, именно российские войска во второй половине июля 1768 г. и подавили «Колиивщину».

Уже на начало июля силы конфедератов были в основном разбиты и не представляли серьезной угрозы вступившей на Правобережье российской армии. А вот гайдамацкое движение после штурма сотником Шила приютившей за своими стенами бежавших с Правобережья польских шляхтичей и евреев-арендаторов турецкой крепости Балта, набрало силу и уже грозило конфликтом с Османской империей. Чтобы этого не допустить, российские войска под началом генерала Н. Кречетникова окружили восставших в районе Умани и, не встретив ни малейшего сопротивления, арестовали питавших иллюзии на поддержку Екатерины II запорожских казаков и посполитый люд Правобережной Украины. Первых из них, как подданных императрицы, вывезли для проведения суда в Киев. А подданных короля — передали польской стороне, где их ожидали жесточайшие экзекуции. Особенно жестокими и массовыми были пытки и казни в с. Кодня возле Житомира и с. Сербы неподалеку от Могилева. Расправы, организованные российской стороной, главным образом преследовали цель продемонстрировать польской и турецкой администрациям готовность вести борьбу с бунтовщиками. И если Ивана Гонту поляки после жестоких пыток казнили через четвертование, то подданный императрицы Максим Зализняк был «всего лишь» отправлен на вечную ссылку в Сибирь.

После разгрома главных сил восставших отдельные их отряды продолжали тревожить польскую власть. Однако масштабность их действий уже не шла ни в какое сравнение с выступлениями первой половины 1768 г., а вскоре и вовсе прекратилась, оставив по себе тяжкую и неоднозначную историческую память.

Тем временем главные оппоненты участников Колиивщины — барские конфедераты, выбитые ударами российской

армии из Подолья, перешли к тактике партизанской войны в Литве, в Великопольше и Малопольше. Окончательный же их разгром войсками фельдмаршала А. В. Суворова в 1772 г. позволил российскому правительству совместно с руководством Пруссии и Австрии, под прикрытием заботы о недопущении «полного распада государства от духа анархии», отторгнуть от Речи Посполитой так называемые «санитарные полосы».

В результате первого раздела Польско-Литовского государства украинские земли, входившие в состав Русьского, Белзского воеводств, а также западные части Волынского и Подольского воеводств — были включены в состав Габсбургской империи. Попытки польской элиты противостоять внешнему давлению посредством реформирования Речи Посполитой в духе построения централизованной конституционной монархии, гарантирующей гражданские права в равной степени как шляхте, так и свободным обывателям, увенчавшиеся принятием Конституции 3 мая 1791 г., — спровоцировали новый раздел ее территории. В январе 1793 г. по соглашению между Россией, Пруссией и Австрией земли Правобережной Украины, за исключением Волыни, перешли под скипетр российской монархии. Окончательно же Речь Посполитая как государство прекратила свое существование после разгрома российскими войсками под руководством фельдмаршала А. В. Суворова польского восстания во главе с Тадеушем Костюшко (март — ноябрь 1794 г.). После вынужденного отречения от престола последнего польского короля Станислава Августа Понятовского в ноябре 1795 г. оставшиеся под властью короля земли были в последний раз разделены между Петербургом, Веной и Берлином. В судьбе украинских земель третий раздел ознаменовался присоединением к уже находящейся под властью Екатерины II Правобережной Украины Волыни и части Подолья.

И хотя, учитывая перипетии последовательного уничтожения Речи Посполитой ее более могущественными соседями, а также последовавшие за этим процессы реполонизации и русификации края, вхождение Правобережной Украины под власть российской династии нельзя назвать «воссоединением» Украины. Его результаты объективно способствовали консолидации украинских земель, формированию на них в XIX в. новой украинской нации.

Особенности развития украинской культуры и украинско-российской культурной интеграции в раннее Новое время

Для понимания феномена украинской культуры раннего Нового времени крайне важным представляется определение местоположения Украины на культурной карте Европы XVII–XVIII вв. Именно это местоположение во многом предопределяет тип ее культуры, а также роль в интеграционных процессах Восточной Европы вообще и усвоении идей европейского Просвещения в частности. Исследователи отмечают, что украинская культура в это время явно тяготела к открытому типу. Через нее проходило множество культурных границ. Но таких границ, которые не только очерчивали пространство той или иной культурной среды, но и предоставляли возможности встреч в зоне культурного пограничья. Последние же, т. е. зоны культурного пограничья, будучи принципиально не завершенными и расплывчатыми, создавали неустойчивость, которая способствовала интенсивному порождению новых историко-культурных форм.

Наиважнейшим компонентом структурирования культурного развития Украины XVII в. являлось присутствие в ее культурном пространстве границы между Востоком и Западом, между православно-византийской и католической христианской традициями. А для зарождения и развития идей о приоритетности человеческого разума, т. е. основополагающих принципах идеологии Просвещения, как раз и нужна была особая интеллектуальная среда. Среда, которая, с одной стороны, характеризовалась бы наличием противоборствующих идеологий — католической, протестантской и православной, а с другой — определенной степенью толерантности, которая позволила бы вести диалог. И если в XVII в. в Европе не так уж и легко было найти места, отвечающие подобным параметрам, то Украина, как политическая или интеллектуальная часть Речи Посполитой, как раз и представляла собой такую особую среду, контактную зону идейного взаимодействия.

Реальным воплощением такого симбиоза явился качественно новый тип школы — греко-славяно-латинской. Учебный проект, призванный реализовать сверхзадачу, сформулиро-

ванную известным литератором, одним из организаторов Киевского братства Захарием Копыстенским: «А што ся римляне хвалят наукою тогосветною — чужим перьем хваляться, в чужом плащу напинаются. Грецкою теды мудростью хваляться. И мы россове, ели для наук в краи немецкие удаемоя не по латинский, але по грецкий розум удамоя, где як свое власное находим от греков... повереное отбираем з росторопностью, еднак сметье отметуем, а зерно беремо, уголе зоставуемо, а золото выймуемо...»¹.

Первой школой такого типа в Украине стала Острожская академия, основание которой относят к 70-м гг. XVI в. Классическое же воплощение идея нашла в образе Киево-Могилянской академии. Школа, которая уже при своем появлении демонстрировала врожденную открытость и внутренне присущую диалогичность украинской культуры, готовность к интеллектуальному восприятию разных мнений даже в условиях сосуществования враждебных идеологий. Уже сам принцип построения Академии согласно модели высших иезуитских школ — в то время наиболее системного проводника европейского просвещения — свидетельствует об уникальной идеологической гибкости (поскольку именно иезуиты были в авангарде «латинизации» Украины с целью ее окатоличивания). Во времена наивысшего своего развития Киево-Могилянская академия представляет собой образец комплексного просвещения, включая в свой учебный цикл фактически две цивилизации — греческую и латинскую.

Украинские монахи и священники, преподавая западную философию, поэтику, физику на староукраинском, польском, латинском, греческом языках, воспитывали особый тип украинского интеллигента, идеологически толерантного и безбарьерного в культурном общении. Конфликтная политическая подоснова конфессионального антагонизма не становится преградой для интеллектуальной работы. Конфессиональная толерантность, которая проявляется на уровне интеллектуальной деятельности, становится одной из определяющих черт именно украинского православия.

¹ Копыстенский З. Палинодия // Памятники полемической литературы Западной Руси. — СПб., 1878. — Кн. 1. — С. 900.

Открытость украинской культуры способствовала формированию и особенных контактных зон этнического взаимодействия, и здесь в первую очередь следует говорить об украинско-российском взаимодействии. Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, Симеон Полоцкий, Лазарь Баранович, Иннокентий Гизель, позже — Стефан Яворский, Феофан Прокопович, Феофилакт Лопатинский, а еще позже — Сильвестр Кулябка, Гедеон Вишневский, Иоанн Максимович, Илларион Лежайский, Михаил Антоновский, Яков Козельский, Григорий Козицкий, Василий Рубан, Ф. Туманский — это лишь незначительная часть тех воспитанников Киево-Могилянской академии, которые оставили заметный след в развитии идей Просвещения в российской истории и своей непосредственной просветительской работой в Москве и Санкт-Петербурге, и посредством воздействия своих печатных трудов.

Одними из первых и, безусловно, наиболее известными среди них были учителя и студенты Киевской академии Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский, приглашенные царем Алексеем Михайловичем в Москву еще в 1649 г. как люди, «божественного писания сведучи и эллинскому языку навычны, и с эллинского языка на словенскую речь перевести умеючи и латинскую речь достаточны знают, а нашему царскому величеству такие люди годны...»¹. Славинецкий, который жил в Москве с 1649 по 1675 г., был назначен главным правщиком Печатного двора, и именно во время его службы царю значительно увеличилось количество переводных с латыни книг, причем книг светского содержания (из 114 названий только 37 были религиозного содержания).

Миграция украинских интеллектуалов в Москву начинается в середине XVII в., однако массовый характер приобретает во второй половине века. По подсчетам исследователей, уже в 1649–1652 гг. в Москве работало 32 киевских ученых, помимо тех 30, которые были приглашены в столицу еще в начале 1640-х гг.

Ведя разговор о персональном вкладе представителей российской элиты в процесс сближения украинской и русской

¹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3-х тт. — Т. 2. — М.: АН СССР, 1954. — С. 197–198.

культур, нужно особо отметить роль окольного Алексея Михайловича князя Федора Михайловича Ртищева. Приглашая в царскую столицу в 1649 г. «учительных монахов» из Киева, окольный указывал: «...и нас далече от пределов Киевских пребывающих Северских братьев, жаждущих и учения благословенного пища алчущих восхоти накормити и напоити...»¹. «Жажда учения» толкала Ртищева на открытие школы в Андреевском монастыре («близ пути из града Киева в царствующий град лежащего»). Там под руководством «учительных монахов с Киева» обучались греческой, польской и латинской грамоте, как дети, так и взрослые. А в 1649 г. была основана Патриаршая (Алексеевская или Чудовская) греко-латинская школа, которая наследовала — особенно в годы ректорства Е. Славинецкого — традиции Киевской академии. Именно деятельность воспитанников открытых Ртищевым школ и подготовила учреждение в 1687 г. Славяно-греко-латинской академии — школы переходного типа от средневековой схоластики к гуманизму Нового времени. Последняя, хотя и была призвана выполнять роль блюстителя православных канонов в духовной жизни российского общества, тем не менее воспитала целый ряд блестящих русских ученых — М. Ломоносова, П. Постникова, Л. Магницкого и других, оставивших глубокий след в истории российского просвещения XVIII в.

Говоря о мотивах миграции украинских интеллектуалов церковного круга из Украины в Москву, пожалуй, нужно вспомнить, прежде всего, слова выходца из белорусских земель, который, тем не менее, в Москве представлялся именно как «киевлянин», Симеона Полоцкого: «Видите мене, как я муж отраден, возрастом велик и умом изряден? Ума излишком, аж негде девати, — купи, кто хочет! Я рад продати»².

Но куда более важное значение, нежели личностный аспект проблемы, имеет ее глубинный смысл. И в этой связи трудно не согласиться с компетентным мнением известного ученого

¹ Цит. по: Кисиль С. А. Русско-украинские связи в области просвещения во второй половине XVII — первой четверти XVIII в. /Диссертация на соиск. ученой степени канд. истор. наук. — К., 1986. — С. 96.

² Русская старопечатная литература XVI — первая четверть XVIII в. Симеон Полоцкий и его книгопечатная деятельность. — М., 1982. — С. 11.

Ю. Шевелева, который классифицировал интеллектуальную миграцию из Украины в Россию как своеобразное идеологическое движение, стремление реализовать свой духовный потенциал в государстве более могущественном в военном и политическом отношении¹. Причем проблема не сводилась к сугубо меркантильным мотивам. Переезд в Москву, помимо обеспечения благополучия и относительного спокойствия (по сравнению с Украиной эпохи Руины²), давал возможность практической реализации идей, которые в свое время беспокоили еще Мелетия Смотрицкого и его единомышленников. Именно они, всматриваясь в современный им православный мир — *Slavia Orthodoxa*, видели его почти повсеместно несвободным. Исключением оставалась только Московия, где православный мир был свободным, но — не был образован. И поэтому, перенос в Москву ученость, добытую во взаимодействии и противодействии с католическим миром, украинские ученые монахи, прежде всего, жаждали духовного и культурного возрождения *Slavia Orthodoxa*. Таким образом, протекция и материальная помощь православного царя, а также влиятельные должности были важными побуждающими мотивами. Но не менее важной была также цель созидания единого возрожденного православия, которое было бы способно ответить на вызовы католицизма и протестантизма.

Идеологическое обоснование тесного сотрудничества украинского духовенства с российским царем было дано в ряде трудов церковных авторов, где разрабатывалась концепция единства царской династии, православия и «словено-росского» народа. Наиболее концептуально совершенный вид, как известно, идея получила в «Синописе», подготовленном в Киеве духовным лицом (вероятнее всего, Иннокентием Гизелем) между 1670 и 1674 гг.

Разумеется, «культурная экспансия» украинцев встречала неоднородную оценку у россиян, что вполне объяснимо, учитывая острую идейную борьбу внутри самого российско-

¹ Шерех (Шевельов) Ю. Москва. Малоросейка // Хроніка 2000. — 1995. — № 1. — С. 168.

² Эпоха Руины — время гражданских смут и экономической разрухи, раскола страны (вторая половина 50-х — середина 80-х гг. XVII в.).

го общества по поводу направлений развития образования в России. В частности, широкую известность получили высказывания протопопа Аввакума в адрес воспитанников Киево-Могилянской академии, которых он называл не иначе как «отступниками», «еретиками», «римлянами». Аналогичные мотивы звучали и в письме патриарха Иерусалимского Досифея, отговаривавшего Петра I назначать Стефана Яворского на высокие посты на том основании, что украинцы и белорусы, поддерживая связи с «латинниками», «перенимают много их привычек и догм». А «москвиты», наоборот, сохраняют неприкосновенной свою старую веру, «будучи людьми простыми и лишенными цикавости»¹.

Попытка «украинизации» московского православия частично провоцирует возникновение «раскола». Позже киевские теологи были вынуждены признать авторитет московских традиций, хотя на практике продолжали нести в Москву западную и украинскую иконографию, литературу, музыку и т. д. Все говорило о том, что они стремились объединить две традиции и создать по настоящему единый православный мир.

Светская же элита Украины, изначально в подавляющем своем большинстве не испытывающая симпатий к идеям церковных авторов относительно «словено-росского» единства, в начале XVIII в. нашла возможность обосновать тесное сотрудничество с российской династией посредством разработки концепции Малороссии, позволяющей демонстрировать лояльность Романовым и в то же время повсеместно отстаивать «малороссийские права и вольности». То есть обеспечивать достаточный интеллектуальный простор для своего участия в жизни Российской империи при одновременном сохранении особого социального и политического статуса.

Вопрос о том, насколько преуспели украинские интеллектуалы в «украинизации» России, в научной литературе остается дискуссионным. Большинство исследователей (П. Пекарский, И. Образцов, К. Харлампович, И. Огиенко) воспринимают украинское влияние как один из достаточно важных, а подчас и решающих факторов развития российской культуры. В то

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. — Т. 15. С. 115, 377, 383.

же самое время некоторые авторы, например Джордж Флоровский, говорят об этом влиянии как о трагедии, порче православия и российской культуры латинскими, католическими и протестантскими элементами¹. Другие исследователи, например А. Трубецкой и Д. Лихачев, трактуют такое воздействие как полезную «украинизацию»². В частности, Лихачев утверждает, что Россия и Украина в течение нескольких веков «сформировали не только политическое, но также и культурное дуалистическое единство». Марк Райф и Дональд Треголд признают, что украинский гуманизм подготовил петровскую «революцию» и «помог Московии превратиться в современную Россию»³.

Самоочевидно, что эпоха ускоренной «европеизации» России, начавшаяся в годы правления Петра I, устраняла многие предубеждения по поводу «поврежденности православных нравов» у воспитанников Киевской академии. И если приглашенные в Россию Стефан Яворский, Феофилакт Лопатинский или Дмитрий Ростовский (Туптало) представляли собой все еще переходной тип церковного интеллектуала, множествами нитей привязанного к средневековой схоластике, то Феофан Прокопович, без всякого сомнения, стоял у истоков классического российского Просвещения. Лекции по философии И. Б. Толяя (Птолемея), которые Прокопович слушал во время своего пребывания в 1700 г. в Риме, пробудили в воспитаннике Киево-Могилянской академии недоверие к схоластике, которое сделало из него позже убежденного сторонника идеалов Просвещения. Но в то же время в нем сочетались любовь к сатире и страсть к написанию панегириков властелинам; источник греха виделся как в суеверии и фанатизме, так и в неверии, сомнениях и ра-

¹ Georges Florowski, *Ways of Russian Theology*, 2 vols (Belmont, MA: Nordland, 1979–1987), особенно Vol. 1, P. 59–60, 65, 85, 121, 131–132.

² Nikolai Sergeevich Trubetzkoy, *The Legacy of Genghis Khan and Other Essays on Russia's Identity*, ed. and with a postscript by Anatoly Liberman. Preface by Viacheslav V. Ivanov (Ann Arbor, MI: Slavic Publications, 1991), 245–268; Dmitrii S. Likhachev, *Reflections on Russia*, trans. By Christina Sever, ed. by Nikolai N. Petro (Boulder, CO: Westview Press, 1991). P. 74–75.

³ Marc Raeff, «The Enlightenment in Russia and Russian Thought in the Enlightenment», in John G. Garrard, ed., *The Eighteenth Century in Russia* (Oxford, 1973). P. 25, а также Donald W. Treagold, *The West in Russia and China*. Vol. 1: Russia 1472–1917 (Cambridge, 1973). P. 115.

ционализме. Церковь выступала объединяющим началом мировоззрения Прокоповича. Именно это и делало его просто незаменимым для воплощения в жизнь планов Петра относительно реорганизации церкви в духе идеалов Просвещения.

Утверждение в России «просвещенного абсолютизма» открывало новые возможности для оттока интеллектуалов из Украины в Россию. В течение 1701–1762 гг. на преподавательскую работу в Россию выехало из Украины более 90 преподавателей и студентов Киево-Могилянской академии. Еще около 200 воспитанников академии в 1720–1750-х гг. поступило на службу в канцелярии Москвы и Санкт-Петербурга¹.

Причем, помимо новых возможностей, на массовость интеллектуальной миграции определяющее влияние оказывали и принципиально новые потребности такой миграции. Тенденции неуклонного ограничения центральной властью административной автономии Гетманата и вследствие этого постепенное затухание политической жизни в Украине порождают ситуацию, при которой для детей казацкой старшины (нередко получивших образование не только в стенах Киево-Могилянской академии, но и ведущих университетов Германии, Франции или Голландии) едва ли не единственным способом самореализации мог быть переезд в Москву или Петербург. Там украинские интеллектуалы преподают в духовных или светских учебных заведениях, работают переводчиками, канцеляристами и копиистами в Синоде, Сенате или Коллегии иностранных дел. И таким образом служба в столицах империи не только обеспечивает им материальное благосостояние, чины, дворянские звания или иные почести, но и по сути является способом интеллектуальной самореализации.

Важной вехой в процессе культурной интеграции Украины и России становится начало царствования Екатерины II. Растущий и, что не менее важно, стимулированный двором интерес к идеям европейских философов-просветителей, учреждение при Академии наук «Собрания, старающихся о переводе иностранных...» позволяет самореализоваться целому ряду извест-

¹ Алексієвець Л. М. Києво-Могилянська академія / Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня канд. істор. наук. — Чернівці, 2000. — С. 12.

ных деятелей культуры — выходцев с Украины: Г. Козицкому, М. Матонису, Г. Полетике, Я. Козельскому, В. Рубану и др. Еще одну возможность реализовать на практике идеалы рационального устройства общественной жизни «просвещенным» украинцам предоставляла работа в екатерининской Комиссии по составлению нового Уложения (Г. Полетика, М. Матонис, И. Хмельницкий и др.). В это же время П. Богданович, Г. Брайко, В. Рубан, Ф. Туманский становятся известными в Российской империи благодаря своей работе в журналах и газетах.

Отмечая массовость миграции украинских интеллектуалов в столицы Российской империи, важно обратить внимание на стойкость тенденции к сохранению ими своей этнической идентичности и привязанности к своему краю. Ведь несмотря на продолжительность пребывания Украины под скипетром российской правящей династии, в украинском обществе уже во второй половине XVII в. сформировался образ «отчизны нашей милой», «отчизны, нашей Украины», и он сохранял свою жизнестойкость и в течение всего следующего века. Истоки возникновения в политической мысли Украины понятия «отчизна» исследователи усматривают в ее тесных контактах с политической культурой Речи Посполитой, в политическом дискурсе которой оно занимало видное место. Причем в речипосполитской политической культуре термин «отчизна» мог использоваться как для определения целого края, так и его отдельных частей, т. е. жестко не увязывался с функционированием институтов власти.

Восприятие казацкой Украины как своей «милой отчизны» в середине века еще некоторое время уживается с сантиментами по отношению к «общей отчизне», в роли которой остается Речь Посполитая. Однако политический разрыв с ее институтами власти ускоряет процесс формирования образа своей, казацкой, отчизны. Обращает на себя внимание тот факт, что массовость употребления термина «отчизна» по отношению к казацкой Украине наблюдается уже после Андрусовского перемирия 1667 г., согласно которому казацкая Украина оказалась политически разделенной по Днепру на две части. Уже после андрусовского раздела Украины гетманы Иван Брюховецкий, Петр Дорошенко, Юрий Хмельницкий, Михаил Ханенко апеллируют к понятию «отчизны нашей милой, Украины», призывают к ее защите и объединению.

В политическом дискурсе Российского государства в рассматриваемое время употреблялся фонетически близкий, но принципиально иной семантически термин «отчина», употребляемый главным образом в привязке «царская отчина». Соответственно употребляемый в казацкой среде термин даже в условиях политической интеграции Гетманата и Российского государства не имел адекватного конкурента. Поэтому, к примеру, в начале XVIII в. гетман Мазепа мог употреблять в своих универсалах выражение «Малороссийская отчина», совершенно не беспокоясь при этом, что он может быть неправильно понятым окружением Петра I¹.

Однако утверждение идеалов Просвещения неизбежно обнаруживает острое противоречие в идеологии «малороссийства». Для концепции Малороссии, которая зиждилась на признании исторических, социальных и культурных особенностей гетманской Украины, оставалось все меньше места в структуре просвещенного абсолютизма. Поскольку для просвещенной мысли важно было открыть основополагающие принципы и закономерности, а не сосредотачиваться на тех или иных особенностях. Для успешного правления нужно было выявить рациональные и универсальные законы управления. И в этой связи украинской элите очень сложно было найти способы защиты исторических и правовых традиций своей «милой отчины» против аргумента, что внедрение «закона, наилучшего со всех возможных» принесет развитие и прогресс. Учреждение Екатериной II того, что она рассматривала как «наилучший из всех порядков», не только окончательно ликвидировало украинскую автономию, но и подорвало основы идеологии, способной оправдать сосуществование одновременно нескольких лояльностей — по отношению к царю, православию, Российской империи и «милой малороссийской отчизне». И только проникновение в украинскую культурную среду идей Гердера и романтизма в первой половине XIX в. обеспечит зарождение принципиально новых моделей украинско-российского культурного взаимодействия.

¹ Плохий С. В ім'я вітчизни: вірність і зрада Івана Мазепи // Соціум. Альманах соціальної історії. — Вип. 6. — К., 2006. — С. 267–281.

Глава третья

Рождение нации

1. На пороге новой эпохи: XIX век

XIX век был наиболее динамичным периодом в истории стран Европы, насыщенным событиями и кардинальными изменениями во всех сферах общественной жизни, прежде всего идеологической. Он стал тем этапным моментом, когда бушующие революционные и военные события ломали традиционный порядок; когда королевские династии теряли власть и, спустя некоторое время, снова восходили на трон. Радикальные изменения коснулись межгосударственных границ, законов, моральных норм, представлений людей об окружающем мире.

Великая французская революция не только поразила человечество сложными перипетиями политической борьбы и кровавым террором, жертвами которого стали тысячи людей, но и открыла качественно новую эпоху в экономическом развитии европейских государств, их общественной мысли, даже в сфере морали и моды. Именно она внесла те новации, которые, наконец, определили образ следующего столетия. Произошло изменение типов культур и идеологий, которое нашло свое выражение, прежде всего, в укоренении в интеллектуальном повседневном обиходе комплекса основных буржуазных ценностей (примат закона, святость и неприкосновенность частной собственности, основные политические и гражданские права и свободы). Единая и целостная философия Просвещения уступила место многочисленным, нередко полярным, философ-

ским и социологическим доктринам, которые изменяли одна другую. Уже в начале XIX столетия просветительский рационализм передал эстафету немецкому идеализму. Состоялось изменение моральных установок. Гедонизм и относительная терпимость «галантного столетия» с присущим ему культом чувственности почти мгновенно были вытеснены «протестантской этикой» с ее ханжеской умеренностью, лозунгом которой стал принцип «казаться, а не быть».

С началом XIX в. перед государствами, которые избрали путь буржуазного развития, предстали новые проблемы. Пролыска предпринимателей на это время сформировалась и оказалась в достаточной мере защищенной юридически. Более того, она уже была настолько влиятельной, что могла диктовать свои условия правительствам и принимать участие в формировании благоприятной для своей деятельности политики. В связи с этим экономика европейских стран заработала более динамично. Спрос на тот или иной товар удовлетворялся быстро, по мере его возникновения. Новые появляющиеся производственные ниши заполнялись стремительно. Конкуренция становилась все более ощутимым фактором экономики. Перед организаторами производства возник важный для них вопрос о рентабельности производства. Просто выработать в нужном количестве товар, на который есть спрос, уже недостаточно. Появилась потребность организовать производство быстрее, лучше, и, главное, дешевле, чем у конкурентов, а в случае потребности, оперативно перепрофилировать его с целью избежания ущерба, связанного с излишком товара на рынке. В таких довольно жестких условиях предприниматели и пришли к осознанию рентабельности вольнонаемного труда.

Нередко низкую рентабельность работы крепостных рабочих связывали с малой заинтересованностью работника в результатах работы, а также с невозможностью доверить ему сложное дело, которое требовало высокой квалификации. Однако переход к вольнонаемному труду в странах Западной Европы нельзя объяснить исключительно низкой квалификацией крепостных, ведь известно, что в период промышленной революции именно высококвалифицированные рабочие становились в первую очередь безработными. Мануфактурное, а со временем и машинное производство разделило производство

товара на целый ряд простых операций, которыми было довольно легко овладеть. Поэтому повышение рентабельности вольнонаемного труда объяснялось, прежде всего, колебаниями рынка и быстрым изменением спроса на тот или иной товар. При возникновении необходимости быстрого перепрофилирования производства, крепостные рабочие уже не могли удовлетворять потребности предпринимателей, ведь их не всегда удавалось быстро продать. Покупка же новых рабочих, в условиях колебания рынка, могла обойтись владельцу слишком дорого. Значительно проще было с вольнонаемными рабочими. Их можно было легко освободить при снижении спроса и при необходимости набрать новых, тем более что на каждое рабочее место существовало несколько претендентов.

В первой половине XIX в. Европа демонстрировала в своей внутривосточной жизни нескрываемый консерватизм. Французская революция конца XVIII в. и наполеоновские войны превратили правительственные круги многих европейских государств в открытых реакционеров, которые боялись даже думать о каких-то реформах. Английский полководец, дипломат и государственный деятель Артур Веллингтон писал в 1830 г., что «приступить к реформам — будет означать начать революцию», и масон Александр I после Венского конгресса 1815 г. окончательно отрекся от своих либеральных планов.

Однако жизнь брала свое. В странах Европы состоялся решительный переход к вольнонаемному труду. Многочисленные феодальные привилегии, в том числе крепостное право, в Центральной и Восточной Европе отменяются еще в ходе наполеоновских войн: 1807 г. — в Вестфальском королевстве и Пруссии, 1808 г. — в Баварии, 1817 г. — в Вюртембурге, 1820 г. — в Мекленбурге и Гессен-Дармштадте, 1830–1831 гг. — в Кургессе и Ганновере. Работорговля провозглашается на Венском конгрессе вне закона. Тем не менее отказ от старых внеэкономических средств принуждения был частичным, а элементы крепостного права сохранились и после его официальной отмены. Так, еще в 40-х гг. XIX в. в Великобритании (Уэльс) горнопромышленные рабочие прикреплялись к определенной шахте, могли быть проданы вместе с ней, даже носили железный ошейник с выбитым на нем именем владельца. Подобные отношения, правда, оформлялись в виде договора о свободном

наиме, который однако не оставлял за рабочим права покинуть шахту даже в том случае, если его не обеспечивали там работой и заработной платой.

XIX век стал эпохой кардинальных изменений не только в экономической сфере, но и внес коррективы в менталитет людей. Европейские монархи, которые были этическим и культурным образцом для элиты, уже не могли выдавать себя за поборников крепостного права. Они заботились о своем имидже приверженцев либеральных, гуманистических ценностей, которые отождествлялись с цивилизованными формами правления. Больше того, отмена крепостного права стала в первой половине XIX в. признаком государственной мудрости и политического прогресса.

Русское самодержавие при таких обстоятельствах должно было наконец решиться на отмену одиозного крепостного права, ведь на 1857 г. Российская империя оставалась единственным крупным европейским государством, в котором крепостная система продолжала свое официальное существование. Поскольку ведущие имперские государственные мужи своим культурным уровнем не уступали европейским, они исповедовали систему ценностей, которая не оставляла места для этого фундаментального социального института. Подавляющее большинство их ближайшего окружения также представляли убежденные приверженцы западноевропейской идеологии. Поэтому российские монархи в середине XIX в. уже ради своего престижа стали защищать крепостную систему, которая исключала Российскую империю из числа цивилизованных европейских государств.

Последовательно защищая феодальную монополию на землю, царское правительство все же вносило изменения и в государственную политику в аграрной сфере. Прежде всего, оно решилось на существенные уступки крестьянам — разрешило им покупку земли. В 1801 г. появился указ, подтвержденный в 1817 г., согласно которому право владения землей получили купцы, мещане и государственные крестьяне. С 1848 г. получили возможность покупать землю, правда, с разрешения помещиков, и крепостные крестьяне, которые до этого могли осуществлять подобные покупки исключительно на имя своих владельцев. На Правобережной Украине «инвентарная рефор-

ма» 1847–1848 гг. юридически зафиксировала существующие там размеры землевладения помещичьих крестьян. Это было сделано для того, чтобы предотвратить массовое обезземливание последних помещиками. В конце концов, крестьянская реформа 19 февраля 1861 г., которая отразилась на условиях жизни подавляющего большинства населения страны, хотя и сохранила помещичье землевладение, все же радикально изменила общественный статус основной части населения Российской империи.

Инкорпорация украинских земель в состав Российской и Австрийской империй

В конце XVIII столетия практически для каждого государства характерны значительные территориальные изменения, что было связано с войнами за гегемонию на европейском континенте. Вспомним и усиление Османской империи, и ее выход на одно из главенствующих мест на континенте, и русско-турецкие войны, которые, в результате, ликвидировали опасность завоевания турками Восточной и Центральной Европы. Но вместе с тем ни одному из государств не удалось на тот момент навязать свою гегемонию Европе, именно потому конец XVIII в. можно обозначить как период относительного европейского равенства сил. И лишь Французская революция и разделы Речи Посполитой несколько изменили ситуацию и подняли Российскую империю на более высокую ступень по сравнению с другими державами. Стремясь овладеть огромными территориальными просторами, Речь Посполитая потеряла себя как исторический феномен, и конец XVIII в. стал для нее фатальным. Именно тогда она была расчленена между Пруссией, Австрийской и Российской империями, которые к тому времени осуществляли весомое влияние на разные сферы жизни Европы, и надолго потеряла свою государственную независимость. Так, вследствие II и III разделов Речи Посполитой к Российской империи отошли значительные территории Правобережья Украины. Эти земли царское правительство стремилось слить в единое целое с империей, как это раньше было сделано с Левобережной Украиной.

Историческая судьба украинского народа сложилась так, что с конца XVIII в. и практически до 1914 г. он был расчленен между империями Романовых и Габсбургов. После трех разделов Польши (1772–1795) Правобережная Украина (Киевщина, Волынь, Подолье), Берестейщина и Холмщина отошли к Российской империи, а в составе Австрийской империи оказались Галиция, Буковина и Закарпатье. В 1774 г. после очередной войны с Османской Турцией Российская империя присоединила к себе Крым и северочерноморские степи.

В конце XVIII – начале XIX в. украинские земли были преобразованы в обычные структурные подразделения политико-административных систем империй Романовых и Габсбургов. На месте автономно-самостоятельных украинских регионов — Слобожанщины и Левобережья — появились Харьковская, Черниговская и Полтавская губернии, причем к соседним с украинскими землями российским губерниям присоединили территории, где большинство населения составляли украинцы. Земли Правобережной Украины, которые в составе Речи Посполитой составляли Киевское, Брацлавское, Подольское и Волынское воеводства, были преобразованы в губернии Киевскую, Подольскую и Волынскую. После русско-турецкой войны 1806–1812 гг. к Российской империи отошла заселенная преимущественно молдаванами территория между реками Днестр и Прут. Тут создали Бессарабскую область, в которую вошли и новообразованные уезды Измаильский, Аккерманский и Хотынский с преобладающим украинским населением. Южная (Степная) Украина — территория так называемого «Дикого поля», которое к последней четверти XVIII в. заселяли лишь татары и запорожские каза-

М. Н. Кречетников, генерал от инфантерии, по приказу Екатерины II участвовал в подавлении восстания гайдамаков, был генерал-губернатором областей, отошедших к России после второго раздела Польши (1790-е гг.)

, . ,
 , , . , -
 , , . , ,
 , , . , .
 , , . , .
 . - -
 . -
 (-) -
 (XIX .) 50 74 . 12 18 -
 . 1787 .
 , 1849 . .
 ( ) -
 1848-1849 . -
 . 1867 . -
 , . -
 , . -
 , . -
 XIX — XX .
 XIX . , XVIII -
 , XIX -
 13,5 . -
 , 5,3 -
 5,2 — . ,
 , .

(засухи, заморозки и тому подобное) предопределяли низкую урожайность, которая в среднем держалась на уровне сам-четыре, сам-пять.

Наиболее распространенным крепостничество было на Правобережной Украине (75–90 %). Там, на протяжении 1847–1848 гг. имперское правительство провело так называемую инвентарную реформу, которая предусматривала внедрение инвентарных книг, куда записывали нормы барщины и других повинностей крепостных. Но определял эти нормы сам помещик, чья земельная собственность оставалась неприкосновенной. В Левобережной, Слободской и Южной Украине крепостничество, исходя из исторических условий, оставалось наименее распространенным по сравнению не только с Правобережьем, но и с собственными российскими губерниями. Там процент крепостных в крестьянской среде был относительно низким: они составляли меньше половины местных крестьян.

Чтобы увеличить прибыльность своих хозяйств, помещики усиливали эксплуатацию крестьян, повышая нормы барщины или расширяя земельные владения за счет отобранных крестьянских наделов. И первое, и второе подрывало экономическую состоятельность крестьян, т. е., той производительной силы, на которой держались помещичьи хозяйства. Отдельные высокообразованные землевладельцы пытались поднять культуру земледелия. С этой целью, например, основатель Харьковского университета Василий Каразин организовал Филотехническое общество, которое за семилетний период своего существования выработало много полезных рекомендаций, внедрило немало изобретений и открытий в земледельческой и животноводческой отраслях. Однако таких примеров мало.

Определенной части крестьян удавалось нажать капиталы, чтобы выкупиться из крепостной зависимости. Добыв свободу, они расширяли сферу своей хозяйственной деятельности, прежде всего в области торговли и промышленности. В середине XIX в. многие из них были уже владельцами промышленных предприятий с наемными рабочими. Такие предприятия постепенно вытесняли помещичьи мануфактуры.

Так, уроженцы Черкащины, сыновья прежнего крепостного ремесленника Михаила Яхненко учредили в 40-х гг. XIX в. промышленно-торговую фирму, которая специализировалась

главным образом на производстве и продаже сахара. Впоследствии Яхненко-Симиренко превратились в самых выдающихся и самых богатых промышленников Российской империи, известных также широкой меценатской деятельностью.

Повышению производительности труда в промышленном производстве Украины способствовал технический переворот, начало которому положило широкое внедрение в 40-х гг. нового машинного оборудования на сахарных заводах. Строить фабрично-заводские предприятия стали чаще в городах, а не только в селах и поселках, как это делалось раньше. К середине XIX в., когда помещичьи мануфактуры полностью обветшали, в промышленности Украины свыше 90 % всех действующих на вольнонаемном труде заводов принадлежали предпринимателям-купцам. Однако в сфере торговли промышленными товарами в первой половине XIX в. на украинских ярмарках (в Киеве, Харькове, Елисаветграде) доминировали купцы из центральных губерний России — большая часть барышей от ярмарочной торговли попадала в Россию.

Как известно, имперское правительство на протяжении 60-х — 70-х гг. прибегло к коренным реформам административного управления и гражданских прав населения. Отмена крепостничества, реформы (земская, судебная, губернского самоуправления, денежной системы и др.) естественно, коснулись и собственно украинских земель и определили их социальное и экономическое развитие в будущем. Реформы 60-х — 70-х гг. много значили для украинских земель. Они законодательно закрепили гражданские права населения, расширили его возможности активно участвовать в предпринимательской и торговой деятельности, содействовали развитию народного хозяйства.

Крестьянская реформа 1861 г. в большей мере поддержала помещичье землевладение и почти повсеместно уменьшила крестьянские наделы. В целом в результате реформы 1861 г. крестьяне украинских губерний потеряли 1 млн десятин, т. е. свыше 15 % общей площади земель, которые раньше находились в их пользовании. 94 % прежних помещичьих крестьян получили наделы до 5 десятин — меньше нормы среднего прожиточного минимума. Судьбу государственных крестьян, которые в Украине составляли около половины всего крестьянства, определял принятый в 1866 г. специальный закон об их

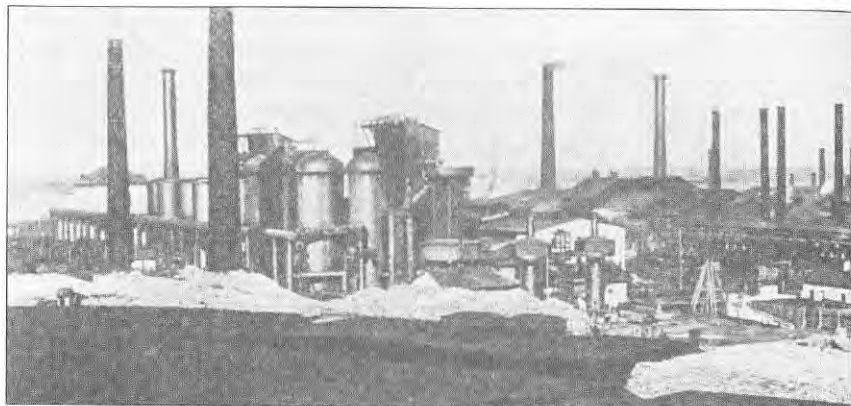
поземельном укладе. Согласно ему, крестьяне получали право выкупить свой надел, а до той поры обязывались платить ежегодный государственный оброчный налог. Хотя их средний надел был больше, чем у крепостных, но 58 % государственных крестьян получили менее 5 десятин.

И все же реформы 1861 и 1866 гг. открыли перед миллионами крестьян широкие возможности активизации хозяйственной деятельности. Они, как и люди других социальных слоев, могли покупать недвижимое имущество, заниматься торговлей, открывать промышленные предприятия. Возникли условия для превращения рабочей силы в товар, отныне экономика основывалась на рыночных отношениях всего населения.

В земском самоуправлении, реформированном в 1864 г., принимало участие все население, имеющее земельную собственность: дворяне, духовенство, мещане, крестьяне. От них же путем налогообложения каждой десятины землевладений поступали средства для деятельности земств. На конец XIX столетия земства подчинили себе практически всю экономическую и культурную жизнь в уездах украинских губерний Левобережья и Юга. Земства занимались многими вопросами: забота об образовании сельского населения, бесплатная медицинская помощь, популяризация современной земледельческой культуры, прокат новейших машин и оборудования, помощь в выведении племенного скота, поощрение развития кустарных промыслов, мелиорация, лесоводство, строительство путей и т. п. Следовательно, земства в Украине сыграли значительную роль в подъеме благосостояния, уровня образования населения. Это хорошо видно при сравнении Левобережья с Правобережьем: на Правобережье эти показатели были ниже, ведь земства здесь возникли только в 1911 г.

Проникновение капиталистических отношений во все сферы хозяйственной жизни повысило роль финансовой системы. Управление ею на всей территории Российской империи с 1862 г. полностью взяло на себя министерство финансов.

На протяжении 60-х — 80-х гг. XIX столетия в Украине завершился промышленный переворот, что открыло новую страницу экономического развития: основным промышленным топливом становится каменный уголь; большие капиталистические предприятия для повышения производительности труда начали применять достижения науки и техники. Эко-

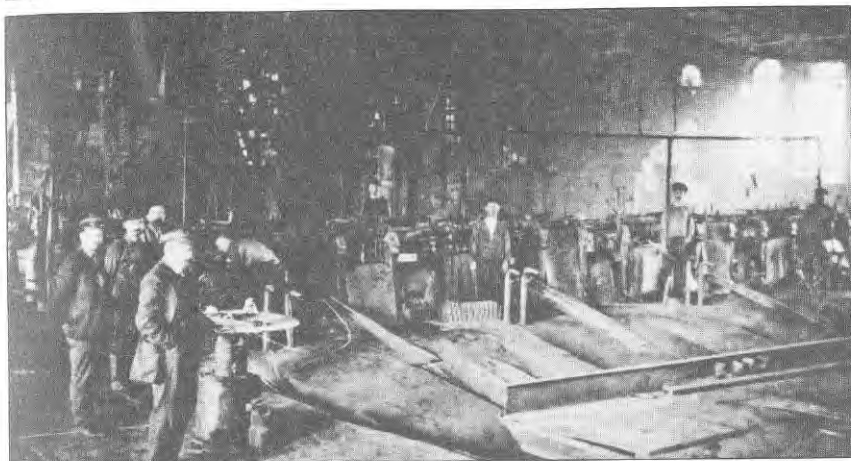

*Днепропетровский металлургический завод. Пос. Каменское
Екатеринославской губернии (ныне — г. Днепропетровск)
Днепропетровской обл.). 1896 г.*

номическое развитие украинских губерний определяли в первую очередь отрасли тяжелой промышленности — угольная, железорудная, металлургическая, машиностроительная. Интенсивнее всего развивался Донецко-Криворожский угольный бассейн — главная угольно-металлургическая база Украины.

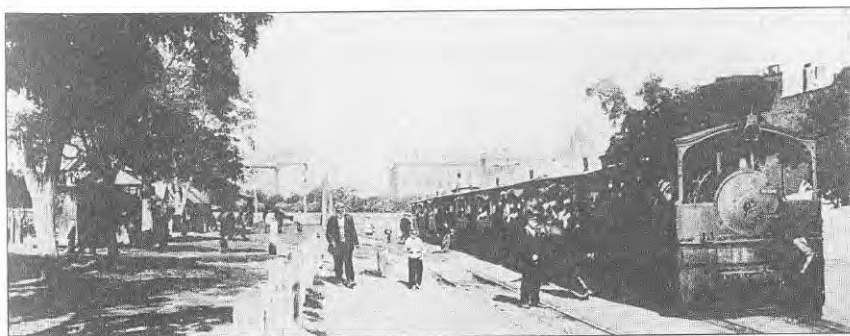
Со времени реформ 1861 г. добыча каменного угля в Украине выросла более чем в 115 раз и составляла в 1900 г. 691,5 млн пудов (почти 70 % добычи всей Российской империи); железной руды соответственно — в 158 раз и 210 млн пудов (более половины общеимперской добычи).

Господство феодально-крепостнических отношений также тормозило развитие промышленности на Западной Украине в составе Австрийской империи. Здесь в 20–30-х гг. предметами предпринимательства помещиков и купцов становятся винокурение, виноделие, сахароварение, а также закупка и перепродажа в западные провинции Австрии и в Германию скота, выращенного в украинских губерниях Российской империи. Постепенно развиваются традиционные отрасли промышленности: соляная, железорудная, табачная, лесная, серная. Австрийские предприниматели учредили на Буковине и Закарпатье в первой половине XIX в. несколько больших железообрабатывающих предприятий с использованием вольнонаемного труда немецких и венгерских колонистов.

На Днепровском металлургическом заводе. Фото начала XX в.

Отмена крепостной зависимости в 1848 г. не стала толчком для активного социально-экономического развития региона, в промышленности которого и в дальнейшем доминировали по большей части сырьевые отрасли. Среди них на первый план в начале XX в. выдвигается добыча нефти вблизи Борислава, однако владельцами нефтяных шахт были главным образом иностранцы (евреи, бельгийцы, австрийцы и др.). В то же время накануне Первой мировой войны социально-экономическое развитие Галичины в целом набирает определенную динамику,

Железная дорога в Одессе. Начало XX в.

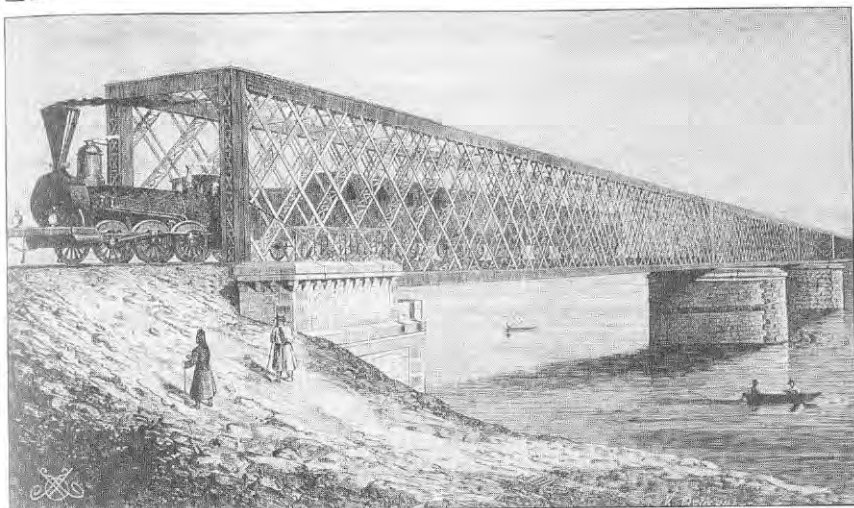

Екатерининская железная дорога. Схема. Начало XX в.

значительно растут доходы местного бюджета и, что наиболее важно, их структура. Все это позволяет современным исследователям критически отнестись к введенному С. Щепановским и установившемуся в историографии понятию «галицкой беды».

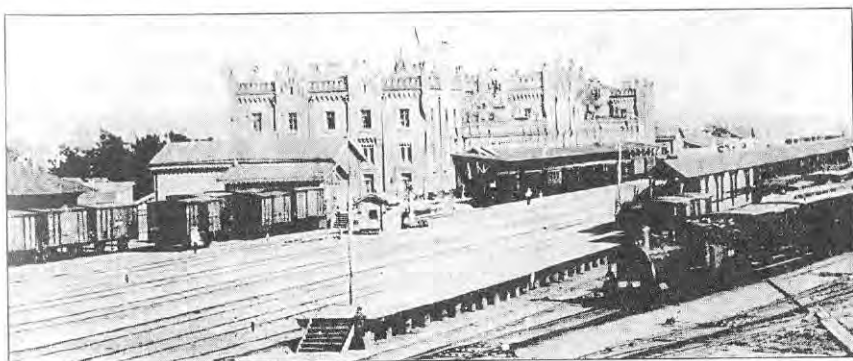
Следствием промышленного переворота конца XIX столетия и более активного экономического роста становится развитие урбанизационных процессов, которые, нужно отметить, имели свои особенности. Свидетельством быстрых темпов урбанизации может быть то, что, например, из десяти наибольших городов Российской империи накануне Первой мировой войны четыре — Одесса, Киев, Харьков и Екатеринослав — находились на украинских землях. Вырос процент городского населения и на западноукраинских землях. Однако традиционалистское мировоззрение украинского крестьянина не претерпело значительных изменений — для него земля и в дальнейшем оставалась основной ценностью, а поэтому он стремился закрепиться на ней и в основном трудился в сельском хозяйстве. Промышленное производство для него все еще было чужим и

*Киев. Железнодорожный мост.
Гравюра К. Вейермана с рисунка О. Адамова. 1870 г.*

непонятным, не могущем предоставить ему и его детям уверенности в завтрашнем дне. Следствием такого подхода стало то, что города на украинских землях населяли по большей части этнически неукраинцы (украинцы составляли приблизительно треть, что характерно — как в Российской, так и в Австро-Венгерской империях).

Киев. Железнодорожный вокзал. Начало XX в.

Население Украины в составе двух империй

Национальный состав населения Украины в конце XVIII в. отличался однородностью. Украинцы как в Левобережной, так и в Правобережной Украине составляли почти 90 %, что в значительной мере объясняется доминированием сельского населения на украинских землях на протяжении всего XIX в. Меньше всего украинцев проживало на южных землях (прежде всего вследствие их поздней колонизации), хоть и там их часть составляла более 70 %. Именно на южных землях царское правительство больше всего поощряло переселение неукраинских этнических групп, в первую очередь греков, болгар, сербов. Однако в наибольшей степени приветствовалось переселение россиян из коренных великороссийских губерний, что являлось одним из элементов государственной политики относительно украинских земель.

Миграционная политика российского правительства стала не только фактором демографического роста на украинских землях (основным фактором все же оставался естественный прирост, в результате чего на протяжении первой половины XIX в. населения выросло больше, чем на 50 %), но прежде всего важным условием их интеграции в имперские структуры. В результате политики предоставления льгот и привилегий для иностранцев, из экономической жизни украинских земель были почти полностью исключены украинские купцы и ремесленники (здесь все больше доминантные позиции занимали евреи и россияне). Все это предопределяло глубокое изменение национального состава городов на украинских землях Российской империи, где большинство составляли если и не россияне, то русифицированные евреи, греки и др. Аналогичные процессы происходили и на

*Т. Калинин. Литвин.
1778–1782 гг.*

западноукраинских землях, с одним отличием — место россиян в Галичине заняли поляки.

Украинцы были одной из основных этнических групп Австрийской империи на момент инкорпорации Галичины в ее состав. Так, в Королевстве Галичины и Лодомерии, Закарпатье и Буковине проживало почти 3 млн человек. Национальный состав наибольшей из этих земель — так называемой Восточной Галичины — колебался в таких пределах: 70 % украинцев, 20 % поляков и 10 % евреев вплоть до конца XIX в., в то время как часть поляков несколько выросла.

Конфессиональный состав украинцев в XIX в. отличался определенной двойкостью и коррелировал с государственным делением. На относящихся к России землях доминировало православное вероисповедание (этому в значительной мере посодействовала ликвидация греко-католической церкви до 1875 г.). Соответственно в Галичине и Закарпатье доминирующей была греко-католическая церковь. Определенным исключением была Буковина, где сосуществовали два отмеченных выше христианских вероисповедания (ок. 70 % буковинцев в 1900 г. были православными, в том числе и румыны, и только около 4 % — греко-католики, по большей части мигранты из Галичины).

Социальные характеристики украинского населения в значительной мере отвечают отмеченным выше национальным параметрам. По большей части украинцы были сельскими жителями (более 90 % как в Австрийской, так и в Российской империях), что, как уже отмечалось выше, было характерным для традиционных обществ (в частности, для большинства народов Центрально-Восточной Европы того времени). Правда, в отличие от чехов, поляков и пр., украинцы на конец XVIII в.

*Т. Калинин.
Украинский крестьянин.
1778–1782 гг.*

*Т. Калинин.
Украинская
крестьянка.
1778–1782 гг.*

почти полностью потеряли собственную земельную шляхту, их было крайне мало среди чиновников, представителей «свободных» профессий, военных. Таким образом, социальный состав украинцев в XIX столетии мало изменялся и отличался однородностью и нехваткой сословной дифференциации.

Как уже отмечалось, этнические отличия в целом согласовываются с социальными. Основные категории российского населения — это чиновники, студенты, военные, купцы и ремесленники, которые проживали по большей части в городах после поражения польского восстания 1830–1831 гг. Доля российского населения растет и на Правобережье, где до того она была почти незаметной. Особенно же неоднородной этнически была Южная Украина, где во время правления Екатерины II поощрялось переселение разных этнических групп с предоставлением соответствующих экономических льгот и религиозных свобод.

*Т. Калинин.
Украинская
девушка-
крестьянка.
1778–1782 гг.*

Этим правом больше всего воспользовались немецкие колонисты, в частности лютеране и менониты, чьи колонии равномерно распределялись по всем трем южным губерниям.

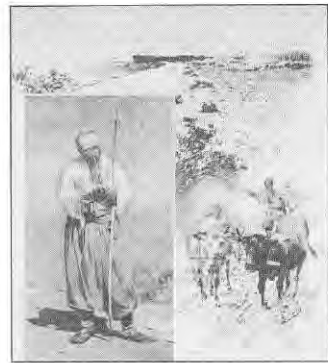
Этнически неоднородным было и население Правобережной Украины, основные черты которого были унаследованы еще от Речи Посполитой. Здесь, в частности, сосредоточивалась чрезвычайно многочисленная польская и ополяченная шляхта, а также значительный процент еврейского населения. Правобережье попало в так называемую «полосу оседлости» для евреев (территории, где им позволялось проживать в Российской империи), соответственно и их доля здесь была выше, чем в других регионах империи. Запрещение занимать

ся сельским хозяйством направило предпринимательскую активность еврейского населения в торговую и ремесленную сферы. Поэтому по большей части они населяли города (по селам — как арендаторы и корчмари). В середине XIX в. еврейское население составляло более 10 % всех жителей Правобережья и отличалось значительной демографической динамикой роста.

Подобные тенденции в наложении социальных и национальных параметров демографической ситуации наблюдаем и на украинских землях в составе Австро-Венгрии. В Галичине доминирующие позиции занимала польская (ополяченная) шляхта, в Буковине — румынские бояре, а в Закарпатье — венгерские помещики. Городское население также в основном было этнически неукраинским, а скорее польским, румынским или венгерским со значительной еврейской составляющей (до 40–50 %). Украинцы оставались преимущественно сельскими жителями с пропорционально невысокой частью духовной и светской интеллигенции, правда, количество последней в начале XX столетия все больше росло пропорционально развитию среднего образования.

Аналогичные процессы количественного роста украинской интеллигенции наблюдаем и на территории Российской империи, что также было следствием активного развития образовательной сети. Последняя, кроме того, выступала мощным фактором русификации, обеспечив преимущество русского языка и культуры в интеллигентской среде городской ойкумены. Поэтому многие украинцы-интеллектуалы, получив высшее образование и доступ в русскоязычный культурный мир украинских городов, чувствовали себя в нем чужими. Выходом для них было обращение к основной массе народа и создание мощного национального движения, что способствовало бы повышению их статуса и роли в новой Украине.

*Посполитый
(крестьянин). Художник
С. Васильковский.
Около 1899 г.*

2. Национальное возрождение

Понятие «украинское национальное возрождение» появилось в науке благодаря классикам историографии XX в.: М. Грушевскому, Д. Дорошенко, И. Крипьякевичу. Этим термином они обозначали комплекс событий и явлений конца XVIII — начала XX в., связанных с распространением массового национального самосознания, оживлением и подъемом национального движения, развитием культурной жизни украинцев. Они рассматривали национальное возрождение как два потока — идентичные по содержанию, параллельные по направлению, одновременные по хронологическим рамкам, но разграниченные территориально: один проходил на украинских землях под властью Российской империи, а второй — под властью Австрийской (Австро-Венгерской) империи.

Уже во второй половине XX столетия И. Лысяк-Рудницкий уточнил хронологические рамки национального возрождения и ввел в оборот понятие «украинское XIX столетие» для обозначения периода от конца казацкой государственности (80-е гг. XVIII в.) до начала Первой мировой войны. Историк отметил сотрудничество в деле подъема национального сознания представителей двух частей Украины — в составе Российской и Австро-Венгерской империй¹. Еще позднее историки Е. Прицак и Д. Решетар предложили исследовать украинское национальное возрождение как единый по смыслу и формам процесс с периодизацией по историко-региональному критерию. Такое видение проблемы выделило в украинском возрождении пять стадий: первую — новгород-северскую (левобережное шляхетство конца XVIII в., «История русов»), вторую — харьковскую (развитие новой украинской литературы: И. Котляревский, Г. Квитка-Основьяненко, П. Гулак-Артемовский), третью — киевскую (кирилло-мефодиевцы и Т. Шевченко, журнал «Основа»), четвертую — женевскую (деятельность М. Драгоманова), пятую — галицкую (начиная от создания первой национальной политической партии — радикальной).

Несколько иначе воспринимал содержание национального возрождения украинско-канадский историк П. Магочи, проти-

¹ См.: Лысяк-Рудницкий І. Історичні есе. — Київ, 1995.

вопоставляя украинские земли под властью Российской и Австрийской империй. Первые, по его мнению, имели преимущество только по количественным показателям (территория и население), а вторые сыграли важную, порой решающую роль в определении качественных параметров процесса¹.

Историография украинского национального возрождения довольно обширна. Исследованию этой темы посвящены работы многих отечественных и зарубежных историков — В. Сарбея, Я. Грицака, А. Капелера, М. Гроха, Р. Шпорлюка, А. Миллера, Дж.-П. Химки, В. Кравченко и др. Вопреки определенным расхождением в трактовке, почти все исследователи едины в признании того бесспорного факта, что с конца XVIII и до начала XX в. на землях, которые составляют территорию современного украинского государства, происходило формирование украинской нации.

Имперская власть разрушила Запорожскую Сечь, отменила самоуправление в Гетманщине, ликвидировала прежнюю административную, финансовую и судебную системы, окончательно нивелировав местные особенности церковной жизни, расформировала казацкое войско. Хотя немало украинцев пошли на службу империи, просвещенные слои украинского общества большей частью неприязненно встретили акт ликвидации Гетманщины. Их настроения так подытожены историком З. Когутом: «Переживая за будущее, украинцы оглядывались назад на идеализированное, большей частью мифологическое прошлое, когда благородная старшина была неопровержимой верховной властью в фактически независимом государстве, когда казаки были элитой привилегированных воинов, когда мещане контролировали мелкие и крупные города и когда ду-

И. П. Котляревский

¹ См.: Марогі П. Формування національної свідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948). — Ужгород, 1994.

ховенство управляло своей собственной ветвью православной церкви»¹.

В этих ностальгических настроениях мы видим выразительный признак начала возрождения, которое традиционно связывается с выходом «Энеиды» Ивана Котляревского (1798). Это знаковое произведение новой украинской литературы имело глубокие корни в казацком прошлом. Казацкий миф ложился в основу украинского национального самосознания².

Так начинался первый этап (до середины 40-х гг. XIX в.) украинского национального возрождения, которое происходило на двух уровнях: простого народа (закрепощенное крестьянство помнило казацкие традиции) и украинского дворянства (защищая сословные права, шляхта отстаивала автономные права Украины). Этот этап охватил крупнейшие культурные центры украинских земель — Харьков, Полтаву, Нежин. К этому перечню можно добавить Москву и Санкт-Петербург.

Второй этап начался с деятельности Кирилло-Мефодиевского общества. Его деятельность знаменовала собой осязаемую политизацию национального самосознания.

Характерными признаками третьего этапа украинского национального возрождения являлись органическое и неразрывное объединение культурно-образовательного направления с радикально-политическим, процесс становления и консолидации украинской нации, возникновение массового национального движения.

Имперская национальная политика на украинских землях: цели и методы

Имперская политика в XIX в. по отношению к украинцам находится в центре большого количества исследований истории Украины. Начиная от классиков украинской историографии и заканчивая современными отечественными и зарубежными историками — исследователями истории Украины, политика

¹ Когут З. Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетьманщини. 1760–1830. — Київ, 1996.

² См.: Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX–XX ст. — Київ, 2000.

Российского имперского правительства относительно украинских земель признавалась ассимиляторской и русификаторской, направленной на полную интеграцию украинских земель в политическую, экономическую и социальную системы Российской империи. В последнее время, благодаря исследованиям современных зарубежных и отечественных историков (А. Каппелера, А. Миллера, Я. Грицака и др.), она начинает рассматриваться в общих рамках царской «политики относительно национальностей».

И Российская, и Австрийская империи были многонациональными государствами. От способа решения национального вопроса зависела их дальнейшая судьба, территориальная целостность, экономическое могущество. Таким образом, основным содержанием политической жизни на украинских землях в конце XVIII — первой половине XIX в. была их интеграция в государственную систему Российской и Австрийской империй. Украина имела для российского государства особый стратегический и экономический вес. Поэтому всякая возможность обособления от России подавлялась в зародыше.

Для достижения конечной цели — полной интеграции присоединенных территорий — Российская империя действовала отработанными веками и не раз оправдывавшими себя методами: политико-административная унификация, система наместничеств — генерал-губернаторств, поиск сотрудничества с лояльными элитами¹, уничтожение национального войска, сословная унификация по общеимперскому образцу и т. д.

Как указано выше, украинские земли подвели под четко обозначенный имперским правительством ранжир унифицированного административно-политического раздела. Однако Российская империя не имела в своем распоряжении достаточных экономических и административных рычагов, чтобы быстрыми темпами преодолеть исторические особенности регионов. Она могла лишь постепенно, нивелируя их и приспо-

¹ После Польского восстания 1863 г. произошел решающий поворот в «политике относительно национальностей» на юго-западе Российской империи. Традиционная политика сотрудничества с чужими элитами здесь не оправдала себя и была заменена политикой насильственной интеграции.

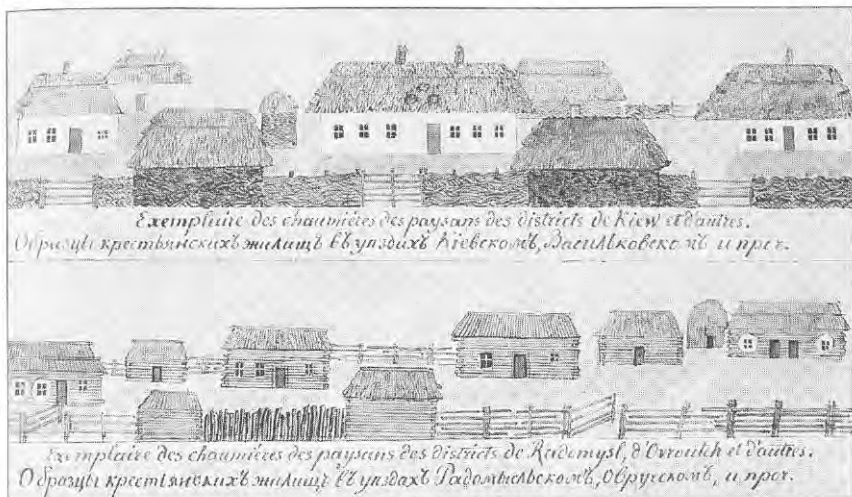
сабливаясь, использовать в собственных интересах¹. Поэтому управление в Украине осуществлялось на отличных от центра основаниях. Для этого выделялись политико-территориальные единицы с иной структурой власти. В частности, в последней четверти XVIII в. ими были наместничества, а в XIX в. такими стали генерал-губернаторства. Все украинские губернии объединялись в генерал-губернаторства: Малороссийское (Черниговская, Полтавская, позднее — Харьковская губернии), Киевское (Киевская, Подольская и Волинская губернии), Новороссийское и Бессарабское (Екатеринославская, Херсонская, Таврическая и Бессарабская губернии). Генерал-губернаторы были абсолютными хозяевами на вверенной им территории. Они олицетворяли военную, судебную и административную власть, а подчинялись лично императору.

Левобережная Украина, территория бывшего казацкого государства Гетманщины, уже на протяжении XVIII в. постепенно теряла свой полуавтономный статус. Но основные изменения произошли начиная с 1780-х гг. В 1781 г. была упразднена административно-полковая система. В 1835 г. здесь было отменено традиционное украинское право, которое основывалось на Литовском статуте, а в 1831–1835 гг., когда были образованы Полтавская и Черниговская губернии, упразднено городское самоуправление, основанное на магдебургском праве.

Слободская Украина во многом напоминала Гетманщину. Эта пограничная территория была заселена в XVII в. казаками и крестьянами из Правобережной Украины, которые внедрились здесь автономную административно-полковую систему, подобную той, что существовала на Левобережье, хотя многих институциональных форм, которые существовали в казацком государстве, здесь не было. Имперская власть в 1765 г. отменила полковую систему, а вместе с ней и автономию Слобожанщины.

Степень интеграции Правобережной Украины в состав Российской империи долгое время была очень низкой, а ее территория оставалась под польскими политическими и культурными влияниями. Эти влияния охватили даже Киев, «мать городов русских», в котором языком интеллектуальной жизни

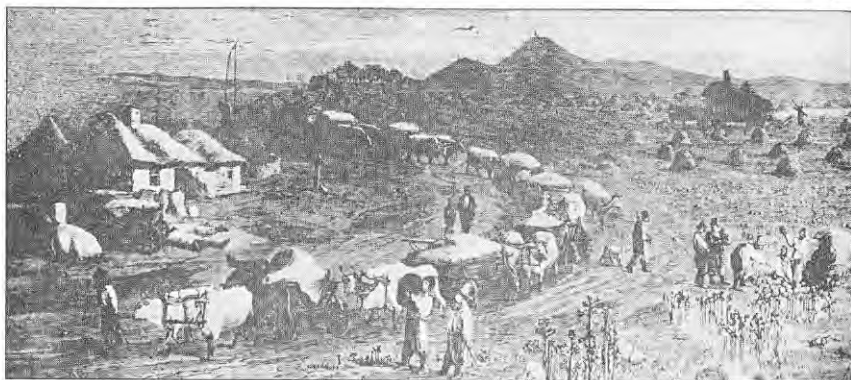
¹ См.: Шандра В. Генерал-губернаторства в Україні: XIX — початок XX ст. — Київ, 2005.

**Крестьянские хаты из разных уездов Киевской губернии.
Изображение из книги Де ля Флиза «Этнографическія описанія
крестьянъ Киевской губерніи...». 1854 г.**

вплоть до 30-х годов XIX в. был польский. Интеграция Правобережья в Российскую империю начала проходить быстрыми темпами лишь после расправы с польским восстанием 1830–1831 гг. Созданные здесь Киевская, Подольская и Волынская губернии официально назывались Юго-Западным краем и подчинились власти киевского генерал-губернатора, а сам Киев до конца XIX в. превратился в русский городской анклав среди украинского сельского населения.

В отличие от других регионов, Южная (Степная) Украина не имела глубоких традиций оседлой жизни. Это была территория «Дикого поля», которое к последней четверти XVIII в. заселяли лишь татары и запорожские казаки. Даже после ликвидации Крымского ханства (1774) и Запорожской Сечи (1775) Южная Украина еще долго продолжала сохранять пограничный характер: в середине XIX в. каждый седьмой житель здесь был военным. Другой особенностью этого региона было чрезвычайное плодородие черноземных степей. Близость моря создавала возможность эффективно и дешево связать этот новый земледельческий район с европейским рынком.

Степь. Рисунки М. Микешина, гравюра «СБ». Середина XIX в.

Вслед за политико-административной унификацией, правительство активно действовало в направлении интеграции украинских сословий в общеимперскую социально-политическую систему. Сословные права в Украине, закрепленные законодательно Литовскими статутами 1566 и 1588 гг. и нормами традиционного права, к началу второй половины XIX в. были практически полностью уничтожены.

Прежде всего, это коснулось казацкого самоуправления на Левобережье и в Слобожанщине. Его принудительно упразднили, рядовых казаков перевели в категорию государственных крестьян, а казацкую старшину имперское правительство привлекло на свою сторону, частично уравнивая ее в правах с русским дворянством. Те, кто захотел остаться на военной службе, сделали это в качестве рядовых или офицеров регулярной государственной российской армии. Введение городских дум вместо магистратов лишило казацкую старшину исключительных прав и на городское самоуправление. Вместо казацких судебных органов в полках и сотнях, рассчитанных на судопроизводство относительно всех сословий, правительство ввело на украинских землях сословные суды: отдельно для дворян, мещан и для государственных крестьян, а крепостных, как и ранее, должен был судить их владелец.

Инкорпорация казацкой старшины в состав российского дворянства открывала путь для служебной карьеры. Существование Киево-Могилянской академии, Черниговского,

Переяславского и Харьковского коллегиумов обуславливало тот факт, что новое украинское дворянство было более образованным, нежели российское. Это давало лучшие шансы для продвижения по служебной лестнице. Наиболее амбициозные и богатые среди малороссийских дворян выезжали на службу в Петербург, образуя там своеобразную малороссийскую колонию чиновников. Для большинства нового украинского дворянства между «малороссийским» и «великороссийским» патриотизмом не существовало противоречий. Они имели все основания называть империю своей, так как на протяжении XVIII в. выходцы из малороссийских семей своей деятельностью расчищали путь к ее триумфу. Тип «малоросса», который объединял симпатию к Украине, к ее природе, песням и т. д. с лояльностью к Российской империи, был одной из характерных фигур в украинской политической и культурной истории XIX в. Ярчайшим представителем этого типа стал всемирно известный писатель Николай Гоголь. Рожденный в украинской семье казацкого происхождения, он совершил блестящий дебют в украинской литературе как автор произведений на укра-

Хутор Глоды Полтавской губернии. Начало XX в. Открытка

инскую тему. Гоголь очень любил Украину и недолюбливал Россию, хоть прожил там большую часть жизни. По-русски он писал с ошибками, переводя мысли с родного языка. Но свою душу он считал составленной из двух частей — украинской и российской; ни одной из них он не отдавал предпочтения, считая, что они взаимодополняют друг друга. Сильные различия украинского и российского национального характеров были, по его мнению, только предпосылкой для их соединения в будущем, чтоб явить миру что-то более doskonaльное¹.

По отношению к украинской культуре имперская политика в течение XIX в. прошла определенный путь трансформации от лояльности до репрессий. Сначала Россия была толерантной по отношению к культурному возрождению украинцев и даже симпатизировала ему. Российская общественная мысль всех политических направлений первой половины XIX в. относилась в основном позитивно к Украине и украинцам. Интерес к украинскому языку, литературе и истории был большим, и общепризнанным был вклад Украины в общероссийскую или славянскую культуру.

Согласимся с мнением А. Каппелера, высказанным на Втором международном конгрессе украинистов во Львове в 1994 г., что до тех пор, пока украинский язык и народная культура воспринимались как дополнительный красочный периферийный феномен российской культуры, была возможность поддерживать их с доброжелательностью. Только когда в русском обществе остро возник вопрос о русской идентичности, актуальной стала и проблема Украины. В то время как до середины XIX в. доминировали имперская соборность, наднациональная идентичность, то после Крымской войны и особенно после Польского восстания 1863 г. возник этнически направленный русский национализм.

Таким образом, начиная со второй половины XIX в. царская политика по отношению к Украине начинает приобретать репрессивный характер. Это проявлялось, прежде всего, в языковой политике, выраженной в циркулярах 1863 и 1876 гг. Этим почти абсолютным запретом украинского языка государство

¹ См.: Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX–XX ст. — Київ, 2000. — С. 27–28.

пошло даже дальше, чем в репрессивной политике относительно поляков. Подобные меры принимались также в отношении белоруссов и литовцев.

Речь идет, прежде всего, об известном циркуляре министра внутренних дел П. Валуева, который был издан 18 июля 1863 г. и разослан во все украинские губернии. Запрещалось издание на национальном языке книг — «учебных и вообще предназначенных для начального чтения народа». Обучение на украинском языке определялось циркуляром как политическая пропаганда. Те, кто за это брался, обвинялись «в сепаратистских замыслах, враждебных России и губительных для Малороссии».

Слова валуевского циркуляра о том, что и самого украинского языка как такового «не было, нет и быть не может», свидетельствовали об откровенно антиукраинском направлении всей внутренней политики царского правительства. Этим циркуляром, по выражению выдающегося политического и церковного деятеля Украины Ивана Огиенко, на национальную литературу, науку, культуру накладывали тяжкие оковы. Украинскую интеллигенцию отдаляли от народа, запрещали ей обращаться к нему на родном языке.

Позднее, в середине 70-х гг. XIX столетия, в Петербурге была создана тайная правительственная комиссия, которая должна была выработать эффективные меры борьбы с украинской интеллигенцией. После почти года работы комиссия пришла к такому выводу: «допустить отдельную литературу на простонародном украинском наречии означало бы положить прочную основу для убеждения в возможности обособления, хотя бы и в далеком будущем, Украины от России».

Докладную записку вместе с проектом соответствующего указа немедленно отправили Александру II. 18 мая 1876 г. царь подписал указ, которым запрещалось не только печатать на украинском языке оригинальные и переводные произведения (даже тексты к нотам), но и завозить на территорию Российской империи подобные книги и брошюры, напечатанные за границей. Также запрещались украинские театральные спектакли, концерты на национальном языке. Этот указ стал кульминацией наступления самодержавия на культурные права украинского народа.

Национальная политика Австрийской империи по отношению к вошедшим в ее состав украинским территориям некоторым образом отличалась от аналогичной политики Российской империи. Закарпатье попало под власть венгерской администрации, прочувствовав все проявления национальной и социально-экономической эксплуатации. Венгры начали настоящую «вендетту», отомстив украинцам за интервенцию царской армии в 1849 г. Тотальная мадьяризация края охватила все сферы жизни. Даже греко-католическая церковь постепенно превратилась в инструмент антиукраинской политики венгерского правительства, поскольку епископы назначались на должности по его санкции. В русле ассимиляторской политики закрывались украинские периодические издания, приходские школы. Если в 1881 г. насчитывалось 353 школы с украинским языком преподавания, то через два года их уже было только 282, а в 1914 не осталось ни одной¹.

На Буковине во время ее перехода под власть Австрийской империи соотношение между украинским и румынским населением составляло соответственно 69 и 26 %². Однако австрийское правительство признавало Буковину сугубо румынской территорией. Вена назначала на административные должности румын, вводила в школах их язык. В 1786 г. Буковина как 19-й округ вошла в состав королевства Галиции и Лодомерии. Это еще больше осложнило положение украинцев в крае. Занимая господствующее положение, поляки направили свои усилия на латинизацию и полонизацию украинцев. В местных школах преподавание велось на румынском и польском языках, а по-украински можно было учиться лишь в частных начальных школах, где занятия проводили церковнослужители (чаще всего — дьяки). Греко-католическая консистория во главе с митрополитом Михаилом Левицким добивалась от австрийского правительства создания условий для обучения молодого поколения на украинском языке, но краевой школьный совет заблокировал выполнение соответствующих распоряжений Вены.

¹ Пачовський В. Історія Закарпаття. — Мюнхен, 1946. — С. 163–168.

² Жуковський А. Історія Буковини (Буковина, її минуле і сучасне). — Париж-Філадельфія-Детройт, 1956. — С. 206.

В Галиции доминирующее положение поляков было настолько значительным, что в 1825 г. в местных начальных школах начали вводить обучение на польском языке¹. Попытки защитить право украинцев получать образование на родном языке наталкивались на бездеятельность центра и неистовое сопротивление польских вельмож.

На ассимиляцию украинцев было также направлено внедрение немецкого языка в трехклассных и четырехклассных школах, а также гимназиях и Львовском университете.

Таким образом, игнорируя особенности истории, быта, обычаев, мировоззрения украинцев, имперские правящие круги стремились растворить их в господствующей этнической среде, лишит возможности для любых форм национальной самоорганизации. Не в последнюю очередь это стало возможным из-за отсутствия более или менее заметной прослойки украинской экономической и интеллектуальной элиты. Полонизация и русификация значительной части украинской верхушки, интеграция ее в общеимперскую политическую систему еще больше закрепляли за украинцами статус негосударственной, второстепенной нации.

Украинское национально-культурное возрождение в первой половине XIX в.

В конце XVIII — начале XIX в. еще сохранялись какие-то надежды на возрождение Гетманщины. Один из потомков давнего украинского рода В. Капнист составил проект возрождения казацкого войска. История, обычаи, обряды, быт украинского народа привлекали внимание многих исследователей, в частности, Т. Калиновского, Г. Покаса, Ф. Туманского, Н. Маркевича, А. Худобы.

Император Павел I, вступивший на престол после смерти Екатерины II в 1796 г., начал возвращаться к некоторым старым формам организации общества. В Украине был восстановлен генеральный суд, сделан ряд других уступок. После убийства Павла I его преемник Александр ликвидировал ново-

¹ Дорошенко Д. Нарис історії України. — Варшава, 1933. — Т. II. — С. 312.

*В. В. Капнист.
Гравюра А. Осипова.
Середина XIX в.*

введения отца, но попытки восстановить давние казацкие порядки не прекращались. В. Капнист вел переговоры с некоторыми членами правительства Пруссии по поводу поддержки украинских требований. Однако прусский министр иностранных дел Герцберг, вопреки напряженным отношениям с Россией, не отважился пообещать содействие украинцам в случае их выступления против царской власти.

Украинскую идею питали историко-этнографические работы, публицистические и художественные произведения, появившиеся в первой половине XIX в., а также новые философские, социальные концепции, распространявшиеся из Западной Европы. Так, большую популярность приобрела в стране теория немецкого философа Гердера, который отстаивал идею о том, что человечество существует не в универсальных формах, а в особых национальных проявлениях, главными из которых есть язык и культура¹. Теория Гердера стимулировала осмысление таких феноменов, как национальная самобытность и сознание.

Одним из определяющих факторов формирования массового национального сознания в Украине стало распространение исторических знаний. Оно соединяло людей осознанием общности их судьбы, вызывало чувство любви к Родине, к славному, хотя и тяжелому прошлому, возрождало в памяти образы исторических деятелей. Знакомство с прошлым показывало, что украинский народ имеет давние традиции освободительной борьбы за национальную независимость и социальную справедливость.

Знание истории Украины черпалось из казацких летописей XVII–XVIII вв. — Самовидца, Велички, Грабянки, «Истории русов». Рукописи этих произведений переписывались и распространялись среди просвещенной общественности. В 1822 г. вышла в свет первая обобщающая четырехтомная работа

¹ Субтельний Орест. Україна. Історія. — Вид. третє, перероблене і доповнене. — К., 1993. — С. 282–283.

по истории Украины Д. Бантыша-Каменского. Автор отстаивал право Украины на автономное казачье самоуправление. Еще больше оригинальных документов (к сожалению, в том числе и недостоверных) помещено в пятитомной работе по истории Украины Николая Маркевича, которая была издана в 1842–1843 гг. В ней широко использованы сведения казачьих летописцев XVII—XVIII столетий. В отличие от умеренного монархиста Д. Бантыша-Каменского, Н. Маркевич выражал более радикальные взгляды. Именно за эту работу его раскритиковал известный русский критик Виссарион Белинский. В рецензии, опубликованной в журнале «Отечественные записки», он осудил автора за стремление излагать историю Украины как самостоятельную, независимую от истории России. Однако эта критика не помешала работам Бантыша-Каменского и Маркевича приобрести широкую популярность среди украинской интеллигенции. Обе эти работы содействовали утверждению в сознании современников мысли об их принадлежности к отдельному народу со своей славной и героической историей.

В связи с ростом среди широких масс интереса к украинской истории, активную издательскую деятельность развернул Осип Бодянский. Родом из Полтавщины, он стал славяноведом по образованию и специальности, профессором Московского университета. В 1846–1848 гг. ученый возглавлял периодическое издание «Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете». На его страницах благодаря О. Бодянскому впервые увидели

Н. А. Маркевич

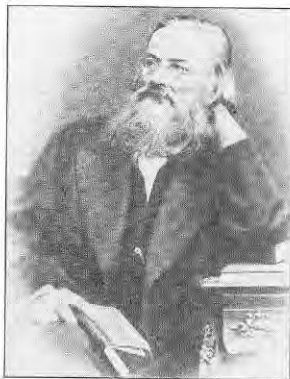
Д. Н. Бантыш-Каменский

Н. Д. Иванишев

Украину, расширяли сферу влияния исторических работ на общественную мысль.

Эта плодотворная творческая деятельность была прервана освобождением Бодянского от всех должностей в Москве за публикацию в возглавляемом им периодическом издании записок «О Московском государстве в XVI столетии» английского путешественника Джона Флетчера. В условиях революционных потрясений 1848 г. в странах Западной Европы, крестьянских волнений и пробуждения антикрепостнической

Н. И. Костомаров

и национально-освободительной общественно-политической мысли имперские власти признали опасной критику самодержавных порядков даже из глубин трехсотлетней давности. Более того, они озаботились тем, чтобы подчинить историческую науку в Украине своим политическим интересам. Поэтому перед «Обществом истории старобытностей русских», созданным в 1839 г. в Одессе, ставилась прежде всего политическая задача: обосновать исторические права русского царизма на Южную Украи-

свет такие памятники украинской историографии, как «Летопись Самовидца», и блестящий анонимный историко-публицистический памфлет «История русов». Последний с демократических позиций осуждал введение крепостничества и ликвидацию автономного самоуправления на Левобережье и Слобожанщине. Эти публикации были весомым вкладом не только в историческую науку, но и в формирование общественной мысли, которое оказывало содействие утверждению украинского национального самосознания. Публикации Бодянского, попадая в

ну, официально названную Новорос-сийей. Однако на практике это общество сделало немало полезного в историко-краеведческом описании региона.

Созданная в 1843 г. при киевском генерал-губернаторе Временная археографическая комиссия в своей деятельности вышла далеко за границы главной задачи, поставленной имперским правительством: доказать, что Правобережная Украина и Волынь, присоединенные к империи в конце XVIII в., — «край истинно русский». Огромное количество исторических документов, найденных в общественных и частных архивах членами комиссии

под руководством таких авторитетных историков, как Михаил Максимович, Николай Костомаров, Николай Иванишев и др., удостоверило, что на самом деле — это регион испокон века украинский. Широкой общественности эта истина была доказана посредством издания многотомных сборников исторических документов. Таким образом, украинская историческая наука оказывала непосредственное влияние на формирование нацио-

*О. М. Бодянский.
Гравюра А. Серякова.
1878 г.*

Здания Харьковского университета. Конец XIX в.

*П. П. Гулак-
Артемовский*

лигенции, поддержанной средствами представителей всех сословий, в Харькове открылся первый в украинских губерниях университет. Он стал не только научно-образовательным центром Слободской и Левобережной Украины, но и проводником национальной культуры в регионе. За первые 50 лет существования в нем получили высшее образование около 2800 челове-

*Г. Ф. Квитка-
Основьяненко*

нального самосознания украинцев, приобретала значение первостепенного фактора в этом объективном процессе.

Украинское национальное возрождение неразрывно связано с деятельностью учебных заведений, где возникали кружки преподавателей и студентов, члены которых ставили целью изучать историю, язык, народное творчество Украины, популяризировать эти знания среди широких слоев населения. Одним из первых очагов национального возрождения являлась Слобожанщина, где в 1805 г. по инициативе украинской интеллигенции, поддержанной средствами представителей всех сословий, в Харькове открылся первый в украинских губерниях университет. Он стал не только научно-образовательным центром Слободской и Левобережной Украины, но и проводником национальной культуры в регионе. За первые 50 лет существования в нем получили высшее образование около 2800 человек. При университете была основана типография и книжный магазин, издавались газеты, журналы, альманахи. Эти издания освещали не только социально-экономическую и политическую жизнь региона, но и историческое прошлое украинского народа, самобытность его культуры.

Первый в Украине популярный массовый журнал «Украинский вестник», который выходил в Харькове с 1816 по 1819 г., провозгласил своим девизом: «Оказывать содействие всестороннему подъему науки и литературы». Издание активно популяризировало знания из области истории, этнографии, географии Украины,

высмеивало преклонение многих украинских дворян и мещан перед всем иностранным, воспитывало почтительное отношение к национальной культуре, советовало широко использовать родной язык на страницах печатных изданий, публиковать на нем печатные работы ученых, которые, «возможно, будут соревноваться с просвещенными народами Европы».

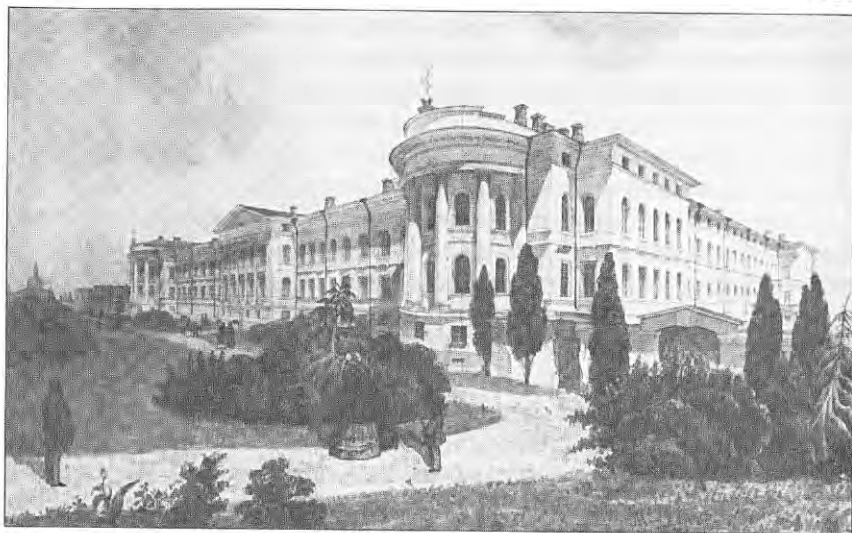
«Украинский вестник» первым среди журналов начал издание материалов на украинском языке. В частности, профессор (со временем — ректор) Харьковского университета П. Гулак-Артемовский печатал здесь на украинском языке свои поэтические произведения. Они привлекали читателя красочно-образным украинским языком.

Г. Квитка-Основьяненко доказал, что на украинском языке можно писать и высокохудожественные прозаические произведения. Его «Малоросійські повісті», изданные в Харькове в 1832 г., имели огромный успех у просвещенной публики, которая называла их автора отцом украинской прозы. За Квиткой-Основьяненко закрепилось почетное звание народного писателя, вокруг него спланивалась передовая молодежь Харькова. Как директор и режиссер, он руководил работой стационарного профессионального театра, репертуар которого пополнял своими собственными драматическими произведениями.

Под непосредственным влиянием Г. Квитки-Основьяненко занялся литературным творчеством на украинском языке выпускник Харьковского университета Н. Костомаров, который позднее стал выдающимся историком. Да и все написанные им в молодые года драмы и поэмы — это художественные произведения на историческую тему. В 1843 г. он опубликовал, а в следующем году защитил диссертацию на получение ученой степени магистра, специально посвященную изучению народно-поэтического творчества как важного источника достоверных сведений об историческом прошлом Украины. Еще один талантливый

И. И. Срезневский

*Вид Киевского университета со стороны Ботанического сада.
Художник М. Сажин. 1846 г.*

воспитанник Харьковского университета (со временем — его профессор) И. Срезневский начал записи и научное изучение украинских народных песен и дум. В 30-х гг. XIX в. в Харькове был издан тремя выпусками его фольклорный сборник «Запорожская старина». Он же первый выступил в 1834 г. в печати с призывом широко использовать украинский язык, высказав твердое убеждение в том, что его ждет большое будущее.

В украинском национально-культурном возрождении принимали участие и представители Киевского университета им. Св. Владимира, основанного в 1834 г. Его первый ректор Михаил Максимович собрал и издал три сборника украинских народных песен. В подобном сборнике Платона Лукашевича, изданном в 1836 г., впервые вместе были представлены фольклорные записи, сделанные в украинских землях обеих империй. Украинская песня, дума, сказка стали популярными у молодежи. Многие молодые люди самостоятельно делали записи устного народного творчества и знакомили с ними широкую общественность, публикуя их в периодических изданиях или отдельными книгами. Постепенно совершенствовалось дело обработки и популяризации фольклорных произведений. От

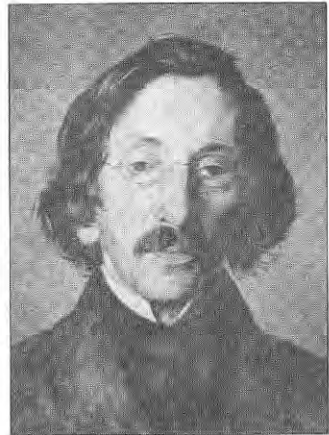

простого записывания исследователи переходили к научному анализу каждого отдельного произведения.

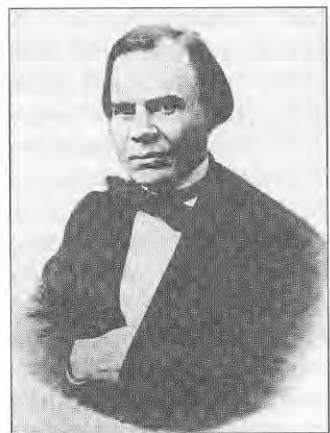
Поиск национальной идентичности представителями украинской интеллигенции в начале XIX столетия не имел политической окраски. Его вдохновляла лишь любовь к родному языку, литературе, истории, фольклору, обычаям. Однако уже в 40-х гг. культурно-просветительская деятельность патриотично настроенной интеллигенции стала приобретать политический характер.

В стенах Харьковского университета возникло литературное объединение, организованное студентами А. Метлицким, Л. Боровиковским и А. Корсуном. В своих поэтических произведениях они пропагандировали рыцарские подвиги запорожских казаков как наиболее активных самоотверженных защитников родины, казацкие общественные порядки как общечеловеческий идеал общественно-политического устройства и социальной справедливости. «Харьковские романтики» были уверены, что своими произведениями, написанными по-украински, они спасают «умирающий язык». С этим они связывали надежды если не на автономное общественно-политическое устройство Украины, то, по крайней мере, на сохранение давнего быта и традиций ее духовной культуры.

Одним из центров национального движения стал Киев. Студенты и молодые преподаватели местного университета организовали тайный кружок «Київська молодь», поставив целью оказывать содействие развитию духовных сил украинской нации и освобождению крестьян

М. А. Максимович

В. М. Билозерский

П. А. Кулиш

из крепостничества. Пропаганду своих идеалов кружковцы планировали вести на основе евангельских заповедей. На своих заседаниях они, обсуждая будущее Украины, знакомились с работами французских философов-утопистов — К. А. Сен-Симона, Ж.-Б. Фурье, чешских и словацких пропагандистов идей панславизма Я. Колара, П. Шафарика, В. Крыльца.

Наиболее активные деятели киевской молодежи — учитель из Полтавы В. Билозерский, служащий канцелярии генерал-губернатора Н. Гулак и профессор Киевского университета Н. Костомаров — создали весной 1846 г. нелегальную политическую организацию — Кирилло-Мефодиевское общество (братство). Оно получило название в честь известных славянских братьев-просветителей, православных святых Ки-

рилла и Мефодия. В заседаниях общества активное участие принимали Т. Шевченко; писатель и педагог, автор «украинской грамматики» и украинской азбуки, вошедшей в историю под названием «кулишовка» (ею и по сей день печатают книжки) П. Кулиш; полтавский помещик, педагог и журналист, получивший высшее образование в Париже, Н. Савич; поэт и переводчик А. Навроцкий; этнограф и фольклорист А. Маркович; педагог И. Посада; поэт и публицист, автор правоведческого трактата «Идеалы государства» Г. Андрузский; педагоги А. Тулуб и Д. Пильчиков. Это были преимущественно преподаватели или студенты в возрасте от 19 до 30 лет, по сословному происхождению — дети мелкопоместных дворян. Со временем добрая половина членов братства вошла в историю украинской культуры как звезды первой величины.

Главной целью своей деятельности Кирилло-Мефодиевское общество считало утверждение национально-государственной независимости Украины с демократическими порядками в ней наподобие Соединенных Штатов Америки или Французской Республики, причем в конфедеративном союзе с другими независимыми славянскими странами. Каждое из этих госу-

дарств должно было представлять отдельный штат или разделяться на несколько штатов. Киеву отводилась роль столицы конфедеративного союза, в котором раз в четыре года должен был собираться высший консультативно-регулирующий орган — собор (или сейм). Для защиты конфедерации от внешних врагов предполагалось создать общее регулярное войско, причем каждый штат имел бы свои вооруженные силы и милицейские формирования. Все граждане должны были учиться военному делу, чтобы быть готовыми в случае войны стать на защиту родины. Декларировались также гражданские права Всеславянской конфедерации и Украины в ней. Предполагалась отмена сословий, смертной казни и телесных наказаний, обязательное начальное обучение, свобода вероисповедания¹. Члены братства выступали за свержение царского самодержавия и ликвидацию крепостничества в Российской империи.

Программа Общества была изложена в «Книге бытия украинского народа», или «Законе Божьем». Это историко-публицистическое произведение члены братства составили совместно, обосновав его содержание заповедями из Евангелия. Разработали они и устав организации. В нем конкретизировались идеи равноправия народов, государств и граждан будущей славянской конфедерации, излагались уставные права и обязанности членов Кирилло-Мефодиевского общества.

Общественная деятельность кирилло-мефодиевцев сосредотачивалась вокруг просвещения народа и поиска путей подъема экономики Украины. В частности, они собирали средства для издания популярных книг с практическими сельскохозяйственными рекомендациями, составили проект учреждения в Украине широкой сети учебных заведений.

Кирилло-Мефодиевское общество просуществовало немногим более года. Весной 1847 г. имперская власть арестовала постоянных участников его заседаний и под конвоем отправила их в Петербург. После тщательного следствия их подвергли наказанию ссылкой в отдаленные районы империи.

¹ Грушевський Михайло. Ілюстрована історія України. — К., 1992. — С. 455–459.

*Тарас Шевченко.
Автопортрет.
1840–1841 гг.*

Т. Шевченко отправили в солдаты. «Охранка» сознавала реальную угрозу, которую представляла его поэзия для царизма. В следственном деле по этому поводу отмечалось: «Стихи Шевченко были тем более опасными, что в Малороссии, где многие увлекались его произведениями, могла распространиться мысль о воображаемом блаженстве прошлых времен и о возможности существования Украины в виде отдельного государства»¹.

Выдающийся поэт Тарас Шевченко занимает особое место в истории украинской и мировой культуры. Рожденный в семье крепостных, он оставался крепостным до 24 лет. Позднее, уже будучи выкупленным из крепостной зависимости, он работал в Киевской археографической комиссии, преподавал в Киевском университете. В 1840 г. он издал сборник стихов под названием «Кобзар». Значение «Кобзаря» выходило далеко за литературные рамки. Стихотворения Шевченко отличались особым языком. Это язык был не просто отображающий народный; поэт создавал свой язык на основе трех диалектов (юго-восточного, северного и северо-западного), элементов церковнославянского языка, а также языкового материала ранних украинских литературных произведений. Таким образом, Шевченко заложил крепкие основы современной украинской литературы, а в широком смысле — и украинского национального самосознания.

Большое значение имел политический аспект творчества Тараса Шевченко. Его произведения — «Сон», «Кавказ», «Великий льох», «І мертвим і живим...», «Заповіт» — не ограничивались, как у других украинских романтиков, оплакиванием героического прошлого. Они будили национальные чувства и предлагали видение будущего: если Украина в прошлом пользовалась правами самостоятельного государства, то это должно

¹ Кирило-Мефодіївське товариство. В 3-х т. — К., 1990. — Т. II. — С. 351.

служить достаточным основанием для политической независимости в будущем.

Оценивая деятельность Кирилло-Мефодиевского общества, М. Грушевский отметил, что «мысли кирилло-мефодиевских братчиков оставили глубокий след, они жили и пробуждали политическую и социальную украинскую мысль. ...От Кирилло-Мефодиевского братства ведет свою историю все украинское политическое движение»¹.

Украинское национальное движение во второй половине XIX в.

С ликвидацией Кирилло-Мефодиевского братства украинское движение в Российской империи снова сосредотачивается большей частью вокруг культурно-образовательных вопросов. В начале 60-х гг. либерально-демократическая элита Киева, Одессы, Полтавы и Чернигова начала объединяться в самостоятельные полулегальные объединения — так называемые «громады».

Четких программ и уставов громады, как правило, не имели. Всех их объединяла национальная украинская идея на базе демократии, вдохновенная вера в возможность достижения национального самоопределения, любовь к родной земле и народу. Громады занимались преимущественно проведением культурно-образовательных мероприятий. Их участники принимали участие в работе воскресных школ, издавали учебники, собирали и публиковали сборники устного народного творчества.

Но и такая культурно-просветительская деятельность настораживала русский царизм. Из Украины в Петербург шли доносы «охранки» о том, что громадovцы добиваются «воплощения выпестованной ими мечты о свободе Малороссии» и, преподавая грамоту простому народу, стараются

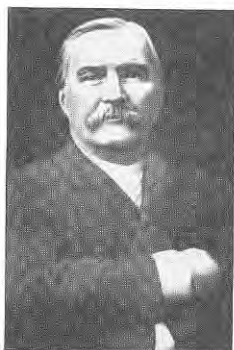

В. Б. Антонович

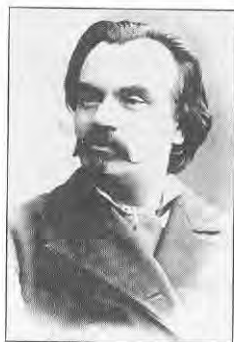
¹ Грушевський Михайло. Ілюстрована історія України. — К., 1992. — С. 460.

П. П. Чубинский

Н. В. Лысенко

М. П. Старицкий

«постепенно привить ему мысли о прошлой славе Малороссии и преимуществах свободы». Всех громадовцев объединяла общая цель: покончить с национальным угнетением и демократизировать политический режим.

Громадовское движение не свернулось вследствие преследований царского самодержавия, а стало более организованным и целенаправленным. Съезды громадовцев Киева, Полтавы и Одессы избрали Раду — центральный руководящий орган «федеративного объединения громад» всей Украины. В состав Рады вошли выдающиеся деятели науки и культуры, в частности В. Антонович, А. Русов, П. Чубинский. В рядах активных громадовцев были Н. Лысенко, М. Старицкий, А. Кониский, В. Самойленко, П. Рудченко (Панас Мирный), М. Драгоманов, С. Подолинский. Двое последних под угрозой репрессий выехали в Швейцарию, где основали свободную украинскую прессу. В Женеве они публиковали то, что не могло быть издано в Российской империи.

Политический аспект программы Драгоманова предусматривал предоставление Украине автономных прав. На украинских землях предлагалось выделить три области (Киевскую, Одесскую и Харьковскую), которые образовали бы федеративный союз. Часть полномочий делегировалась центру. В случае узурпации власти центральными органами областные правительства должны были принять на себя все их полномочия. Однако позиция Драгоманова не нашла поддержки киевских громадовцев, которые решили сосредоточиться на культурно-образовательной деятельности.

Таким образом, будущее социально-экономическое и политическое устройство Украины представлялось приверженцам «громадовского социализма» в виде федерации рабочих и земледельческих громад, основанных на ассоциированной собственности и коллективной работе их участников.

Царизм был серьезно обеспокоен громадовским движением. Его представителей обвиняли не только в «украинофильстве», но и в «малороссийском сепаратизме» и пропаганде социалистических идей. Полиция препятствовала развертыванию их деятельности за пределами культурно-образовательной сферы.

Старые громадовцы 80-х–90-х гг. сплотились вокруг редакции журнала «Киевская старина», который издавался в Киеве с 1882 г. Когда в начале XX в. стали организовываться украинские национальные партии, то бывшие громадовцы начали вступать в их ряды.

В целом же украинское национально-демократическое движение оставалось слабым. Причин этому было несколько.

Граница между двумя империями препятствовала объединению усилий поднепровских и галичских общественно-политических деятелей, сближению их взглядов и позиций. Кроме того, значительная часть молодежи увлекалась радикальными марксистскими идеями и присоединялась к русским революционным организациям. И, наконец, имперские

А. А. Рувов

А. Я. Кониский

В. И. Самойленко

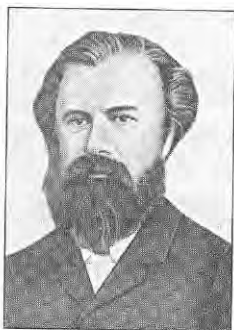

*Панас Мирный
(П. Я. Рудченко)*

правительства следили за деятельностью украинской демократически настроенной интеллигенции, безуспешно пытались нейтрализовать общественный резонанс от их практических действий и пропаганды.

Начало XIX в. ознаменовалось подъемом национально-освободительного движения на западноукраинских землях. Самые заметные его проявления касались сферы образования и культуры. Наиболее острым считался языковой вопрос: в полиэтническом анклав, при наличии нескольких диалектов украинской интеллигенции было непросто отстаивать идею родного литературного языка. С разных позиций рассматривали решение языковой проблемы автор первой украинской грамматики в Австрии М. Лучкай (Закарпатье) и составитель Галицкой грамматики И. Левицкий, которые высказывались за сближение народного и литературного языков.

Значительная часть украинской молодежи сочувствовала польскому восстанию 1830–1831 гг. и примыкала к польским революционным объединениям. Так, 12 украинских семинаристов стали членами тайного «Союза друзей народа» (Львов), который входил в состав «Общества польских карбонариев». Участники последнего выступали за отмену монархического устройства и превращение империи в федеративную буржуазную республику. Украинские члены «Союза друзей народа» не соглашались с польскими соратниками в том, что население Восточной Галиции — это часть польской нации, и отстаивали национальную автономию и права украинского народа.

М. П. Драгоманов

В 1835 г. «Союз друзей народа» влился в новую тайную организацию — «Содружество польского народа». Ее активными деятелями стали И. Кульчицкий, К. Ценглевич, М. Попель. Когда руководители «Содружества» отказались принять новое название организации — «Содружество

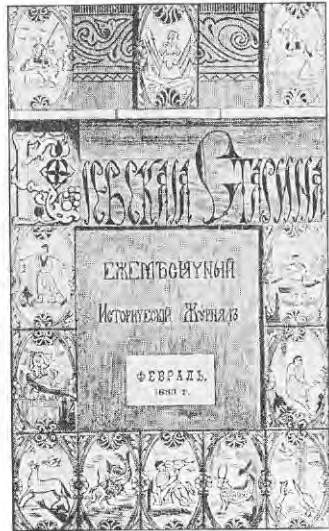
польского и украинского народа», украинцы создали отдельное общество — «Руське коло».

В 1837 г. из «Содружества» вышла радикальная группа, которую называли «Общей конференцией польского народа». Ее ответвлением стал «Союз свободных галичан» во Львове, который вел агитацию в студенческой среде. Украинцы принимали деятельное участие и в работе «Союза сынов отчизны», члены которого действовали под лозунгом освободительной борьбы.

На Буковине народное просвещение было связано с именами народных поэтов И. Югасевича, И. Репи и В. Довговича. Значительные усилия для подъема национального сознания приложили «будители» Закарпатья — И. Базилевич, А. Духнович, А. Добрянский, М. Лучкай, О. Павлович. Они отстаивали права украинцев на собственное образование, культуру, историю, свободное развитие.

В центре западноукраинского национального возрождения первой половины XIX столетия стояла «Руська Трійця» — просветительский кружок, основанный М. Шашкевичем, Я. Головацким и И. Вагилевичем в 1833 г. Поборники украинизации образования и всех сфер общественной жизни, члены кружка записывали народные песни, читали на украинском языке проповеди в храмах. И. Вагилевич агитировал крестьян, в частности, подниматься на борьбу против национального и социального гнета.

В 1836 г. в Будапеште увидел свет литературно-научный альманах «Русалка Днестровая». В предисловии к нему М. Шашкевич подчеркнул, что рассматривает деятельность кружка как составную часть общественных, культурно-просветительских и научных сил украинских земель в составе Российской империи.

*«Киевская старина».
1883 г. Февраль. Обложка*

*Празднование 15-летия «Киевской старины» (весна 1897 г.).
Сидят (слева направо): П. И. Житецкий, А. М. Лазаревский,
В. В. Тарнавский, М. К. Чалый, М. В. Шугуров, В. Б. Антонович,
К. П. Михальчук, А. В. Стороженко, В. И. Щербина.
Стоят: Е. А. Кивлицкий, Н. П. Василенко, В. П. Науменко,
А. И. Дудка-Степович, Н. В. Молчановский, О. И. Левицкий,
Н. В. Стороженко, В. А. Мякотин*

Деятельность западноукраинской интеллигенции привела к утверждению среди местного населения чувства национального достоинства, спланивала его для борьбы за свои политические, социальные и экономические права.

М. О. Попель

В 1848–1849 гг. по Европе прокатилась волна революций, получивших романтическое название «Весна народов». Основными лозунгами участников революционных событий стали национальное и социальное освобождение, утверждение гражданских прав и свобод. Австрийскую империю всколыхнули восстания в Вене, Будапеште, Львове, крестьянские выступления. В ходе борьбы против австрийского гнета в марте 1848 г. было

создано правительство Венгрии. Венгерский сейм провозгласил буржуазные преобразования, которые распространялись и на территорию Закарпатья.

13 апреля во Львове возникла «Центральна рада народова» — польская организация, которая предъявила требования социально-экономических реформ и преобразования Галиции в польскую автономную провинцию Габсбургской империи. В создавшейся ситуации австрийское правительство решило использовать галицких украинцев для противовеса польским домогательствам.

В правящих кругах серьезно взвешивали возможность раздела Галиции на польскую и украинскую части, обсуждали мероприятия, касавшиеся введения украинского языка в учебные заведения, а также освобождения украинцев из-под власти польской шляхты.

Украинская общественность вступила в революцию 1848 г. неорганизованной и разъединенной. Поэтому и лозунги украинцев были разными: от требования автономии украинских этнических земель, которые объединили бы Восточную Галицию, Северную Буковину и Закарпатье, до умеренных предложений в культурно-образовательной сфере.

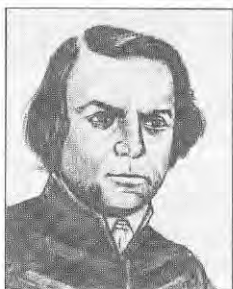
Определенная часть украинцев выступила против австрийского засилья совместно с поляками. Но большинство начало сплываться в отдельный украинский лагерь, пользуясь благосклонностью австрийской администрации в лице галицкого наместника Ф.-С. Стадиона. 19 апреля 1848 г. представители греко-католического духовенства вручили ему петицию на имя императора, в которой содержа-

А. В. Духнович

А. И. Добрянский

*М. С. Шашкевич**И. М. Вагилевич*

*«Русалка
Днѣстровая».
1837 г.
Титульный лист*

лись демократические требования: внедрение в учреждениях и учебных заведениях Галиции украинского языка, обеспечение украинцам доступа на все должности и уравнение в правах духовенства разных конфессий.

Существовали и более радикальные взгляды на украинское дело. Первым апологетом независимости Украины стал отец В. Подолинский. В публицистическом произведении «Слово предостережения» он обосновал идею развития в Украине демократической республики (самостоятельной или в федеративной связи с другими славянскими государствами), отстаивал равноправие и суверенность народов в решении собственной судьбы.

В целом следует отметить живое участие представителей греко-католической церкви в национальной жизни края. Активная позиция митрополита М. Левицкого позволяла противостоять ассимиляторской политике относительно украинцев, оказывала содействие формированию их национального сознания и объединению.

Во время революции 1848 г. украинская общественность предъявила требования раздела Галиции на польскую и украинскую части с присоединением к последней Закарпатья и Северной Буковины и предоставления объединенным землям широкой автономии. Чтобы отстаивать эту платформу, 2 мая возникла «Головна руська рада» (ГРР), ставшая, в сущности, украинским национальным правительством. На местах возникло около 50 «русских рад», народная гвардия, отряды крестьянской самообороны. ГРР провозгласила галицких украинцев частью украинского народа, предъявила

требования аграрных преобразований, отмены сословной неуровности, улучшения народного образования и предоставления украинцам права на свободное национальное развитие.

Она прислала своих представителей на Славянский конгресс в Праге, где впервые на международном уровне было заявлено о стремлении украинцев к самоопределению и предоставлению им национальных прав. Вместе с тем украинские депутаты получили 39 мест в венском парламенте, где отстаивали интересы украинского населения Австрии.

Однако как только правительству Австрии удалось подавить революцию, оно свернуло демократические реформы. По словам М. Грушевского, «активное движение 1848 г. на деле стало не началом новой эпохи, а вступлением в темную пору реакции, и только со временем украинское общество имело возможность возвратиться к тем требованиям и делам, которые ставились в 1848 г.».

Тем не менее роспуск общественных и политических организаций уже не мог остановить распространение национально-освободительных идей, рост национального сознания украинцев. ГРР выработала политическую программу, которая осталась в наследство последующим поколениям борцов за национальное возрождение.

Я. Ф. Головацкий

Политическая мысль в Украине в конце XIX в. — 1914 г.: федерация или независимость

Первые политические партии в Украине возникли в Галиции в конце XIX столетия. Во второй его половине Австрийская империя, в отличие от Российской, начала интенсивно эволюционировать в сторону парламентаризма и демократических ценностей. Наличие в Австро-Венгрии конституционного порядка и законодательства, определенных демократических

свобод открывало благоприятные возможности для создания и деятельности (позднее — легальной) политических партий и организаций¹.

Непосредственную роль в развитии традиций национального движения сыграло молодое поколение интеллигенции — учителя, писатели, журналисты, юристы, студенты. Его появлению частично оказывала содействие школьная реформа 70-х гг., согласно которой в обязательное начальное обучение был введен родной язык. Молодая интеллигенция 60-х гг. основала национальное движение, которое ориентировалось на народ и на признание национального единства украинцев в обеих империях.

По инициативе Ю. Романчука в 1885 г. во Львове была создана Народная Рада — первая политическая организация народников. Создание ее положило начало политическому оформлению украинского либерально-демократического движения. В противоположность заангажированной москвофилами Русской Раде, Народная Рада стала на позициях галицких украинцев и самостоятельного существования украинского народа вне польского и русского. Это была не партия, а только политическое общество, клуб галицкой интеллигенции, во главе которой стоял Ю. Романчук. Политическая программа народников требовала национально-территориальной автономии для украинцев Австрийской империи. Зарождаясь в Галиции, народническое движение постепенно захватило Буковину, начав национальное возрождение и на этой украинской земле.

Таким образом, в середине 1870-х гг. в Галиции появилась молодая интеллигенция, которая стремилась направить украинское движение в демократическое радикально-политическое русло, придать ему современный европейский характер. Так в украинском лагере возникает еще одно, так называемое, радикальное течение. Активную роль в пропаганде радикальных идей в Галиции играли И. Франко, М. Павлик, О. Терлецкий. Они издавали газеты «Громадський рух», «Дзвін», «Молот», которые часто конфисковала и закрывала полиция.

Ведущее место среди молодых галицких радикалов принадлежало выдающемуся представителю украинской культурной

¹ Павко А. Політичні партії, організації в Україні: наприкінці XIX — початок XX століття. — Київ, 1999.

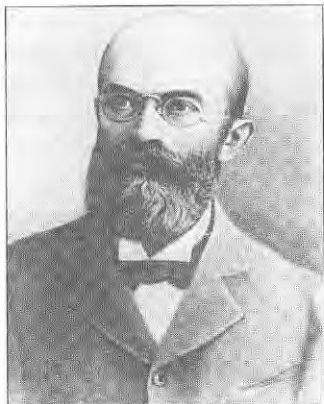

элиты того времени Ивану Франко. Писатель-ученый, автор научных трудов по истории, философии, этнографии, экономике и в то же время поэт, прозаик, драматург, он был еще и блестящим политиком. В своих работах философского и общественно-политического направления он поднимал вопросы, актуальные не столько для своего времени, сколько для последующих поколений украинцев, в успех и счастливую судьбу которых он свято верил. Именно в умении Ивана Франко выделить из множества аспектов обществен-

ной жизни те, которые будут иметь решающее значение для будущего украинской нации, предложить реальные пути их решения и состояло величие Ивана Франко как мыслителя и общественно-политического деятеля. Одной из таких проблем, например, которые всегда волновали Ивана Франко, была разделенность украинской нации, и не в геополитическом плане, а разделенность идейная, в подходах к базовым духовным основам существования народа.

Молодежные радикальные кружки занимали заметное место в политическом спектре Галиции и в начале 1880-х гг. В них активно работала студенческая и учащаяся молодежь, которая воспитывалась на началах либерально-демократического социализма М. Драгоманова.

Таким образом, в конце 80-х гг. XIX столетия в конституционной Галиции в результате активизации народнического движения, деятельности представителей радикально-демократического течения сложились предпосылки для создания первой в Украине политической партии. Так возникла Украинская

М. И. Павлик

И. Я. Франко

радикальная партия (УРП). В национальном вопросе она выступила за широкое развитие «краевой» автономии, а видела свою задачу в активизации чувства национального сознания и солидарности в массах всего «русько-українського» народа посредством литературы, собраний, съездов, обществ, демонстраций, печати и др.

Заслугой радикальной партии было то, что она впервые в Восточной Галиции пропагандировала в массах социально-экономические идеи. Газеты «Народ», «Хлібороб», «Радикал», «Громадський голос» предлагали способы борьбы с эксплуатацией и национальным гнетом. Радикальные издания первыми заговорили об организации аграрных забастовок, выдвинули идею создания крестьянских профсоюзов, кооперативных обществ, «народных союзов». В 1905 г. была принята новая программа УРП, в основу которой положена идея объединения национально-освободительной борьбы украинского народа с социальной борьбой. Решение национального вопроса УРП видела в переустройстве Австрийского государства на федеративных началах.

Вторая половина 90-х гг. XIX в. стала переломной в истории общественно-политической борьбы в Галиции. Здесь быстро набирал силу процесс национального самосознания народа, формировалась партийно-политическая система. Идея построения независимого соборного Украинского государства стала важнейшей основой политических партий.

В конце 90-х гг. в деятельности радикальной партии наметился ряд противоречивых тенденций, суть которых заключалась в том, что параллельно с развитием радикального движения все больше сказывалась политическая дифференциация внутри самой УРП. Этот процесс в конечном итоге привел к расколу партии и созданию новых политических организаций в Западной Украине.

В 80-х гг. XIX в. происходило зарождение в Галиции социал-демократического движения, которое развивалось под непосредственным идейным влиянием западноевропейской и, прежде всего, австрийской и немецкой социал-демократии. Мощным катализатором для развития социалистического движения в Галиции стало создание в начале 1889 г. Социал-демократической рабочей партии Австрии (СДРПА). Создание

же Украинской социал-демократической партии Галиции и Буковины как автономной части СДРПА подготовило непосредственно деятельность «молодого» крыла Украинской радикальной партии, которое со временем переросло в социал-демократическую фракцию в УРП.

Внутрипартийная борьба, которая развернулась во второй половине 90-х гг. внутри Украинской радикальной партии, выделила основные партийные группы: собственно радикальную, которую возглавили М. Павлик, К. Трилёвский, Ю. Бачинский; социал-демократическую, руководимую В. Охримовичем, Е. Левицким и В. Будзиновским. Со временем социал-демократы основали свою собственную партию (1899) — Украинскую социал-демократическую партию (УСДП), которая взяла на себя роль левого, оппозиционного крыла в партийной структуре украинского политического лагеря Галиции. Единственным союзником среди украинских политических партий УСДП считала лишь Революционную украинскую партию. Со временем УСДП отошла от провозглашаемых ею же концепций национальной государственности.

Политическое пространство галицкого общества формировалось не только под влиянием леворадикальных украинских организаций. Существенную роль в этом процессе играли национальные партии центристского характера. Их отличительной чертой было то, что они имели значительное влияние среди широких слоев галицкого общества и активно пользовались методом политического компромисса. В декабре 1899 г. состоялось учреждение Украинской национально-демократической партии (УНДП). В основу программы УНДП была заложена идея консолидации всех национально-демократических сил в Галичине вокруг программы государственной независимости Украины. Ближайшей задачей являлось урегулирование политико-правового статуса украинского народа в Австрийской империи. С этой целью партия проводила широкую агитационную работу.

В состав УНДП вошли большинство народников, представители правого крыла Радикальной партии, Комитет львов-

К. И. Трилёвский

радикальная партия (УРП). В национальном вопросе она выступила за широкое развитие «краевой» автономии, а видела свою задачу в активизации чувства национального сознания и солидарности в массах всего «русько-українського» народа посредством литературы, собраний, съездов, обществ, демонстраций, печати и др.

Заслугой радикальной партии было то, что она впервые в Восточной Галиции пропагандировала в массах социально-экономические идеи. Газеты «Народ», «Хлібороб», «Радикал», «Громадський голос» предлагали способы борьбы с эксплуатацией и национальным гнетом. Радикальные издания первыми заговорили об организации аграрных забастовок, выдвинули идею создания крестьянских профсоюзов, кооперативных обществ, «народных союзов». В 1905 г. была принята новая программа УРП, в основу которой положена идея объединения национально-освободительной борьбы украинского народа с социальной борьбой. Решение национального вопроса УРП видела в переустройстве Австрийского государства на федеративных началах.

Вторая половина 90-х гг. XIX в. стала переломной в истории общественно-политической борьбы в Галиции. Здесь быстро набирал силу процесс национального самосознания народа, формировалась партийно-политическая система. Идея построения независимого соборного Украинского государства стала важнейшей основой политических партий.

В конце 90-х гг. в деятельности радикальной партии наметился ряд противоречивых тенденций, суть которых заключалась в том, что параллельно с развитием радикального движения все больше сказывалась политическая дифференциация внутри самой УРП. Этот процесс в конечном итоге привел к расколу партии и созданию новых политических организаций в Западной Украине.

В 80-х гг. XIX в. происходило зарождение в Галиции социал-демократического движения, которое развивалось под непосредственным идейным влиянием западноевропейской и, прежде всего, австрийской и немецкой социал-демократии. Мощным катализатором для развития социалистического движения в Галиции стало создание в начале 1889 г. Социал-демократической рабочей партии Австрии (СДРПА). Создание

же Украинской социал-демократической партии Галиции и Буковины как автономной части СДРПА подготовило непосредственно деятельность «молодого» крыла Украинской радикальной партии, которое со временем переросло в социал-демократическую фракцию в УРП.

Внутрипартийная борьба, которая развернулась во второй половине 90-х гг. внутри Украинской радикальной партии, выделила основные партийные группы: собственно радикальную, которую возглавили М. Павлик, К. Трилёвский, Ю. Бачинский; социал-демократическую, руководимую В. Охримовичем, Е. Левицким и В. Будзиновским. Со временем социал-демократы основали свою собственную партию (1899) — Украинскую социал-демократическую партию (УСДП), которая взяла на себя роль левого, оппозиционного крыла в партийной структуре украинского политического лагеря Галиции. Единственным союзником среди украинских политических партий УСДП считала лишь Революционную украинскую партию. Со временем УСДП отошла от провозглашаемых ею же концепций национальной государственности.

Политическое пространство галицкого общества формировалось не только под влиянием леворадикальных украинских организаций. Существенную роль в этом процессе играли национальные партии центристского характера. Их отличительной чертой было то, что они имели значительное влияние среди широких слоев галицкого общества и активно пользовались методом политического компромисса. В декабре 1899 г. состоялось учреждение Украинской национально-демократической партии (УНДП). В основу программы УНДП была заложена идея консолидации всех национально-демократических сил в Галичине вокруг программы государственной независимости Украины. Ближайшей задачей являлось урегулирование политико-правового статуса украинского народа в Австрийской империи. С этой целью партия проводила широкую агитационную работу.

В состав УНДП вошли большинство народников, представители правого крыла Радикальной партии, Комитет львов-

К. И. Трилёвский

ских русинов, а также известные общественные, научные и церковные деятели: М. Грушевский, И. Франко, Е. Левицкий, В. Охримович, К. Левицкий, В. Нагорный, Ю. Романчук и др. Постепенно УНДП заняла доминирующее положение в украинском политическом лагере.

Появление украинских национальных политических партий и общественных организаций в Российской империи было ускорено социальным напряжением начала XX в., которое вылилось в массовое революционное движение крестьян и рабочих, оппозиционно-освободительное движение интеллигенции и в конце концов завершилось в 1905 г. взрывом демократической революции. Вновь созданные партии стремились привлечь на свою сторону эти движения, направить их сокрушительную силу для осуществления своих партийно-программных требований.

Так, созданная в 1900 г. по инициативе руководителей студенческих громад Харькова — Дмитрия Антоновича (сын известного историка — «старогромадовца») и Михаила Русова — вместе с представителями таких же громад Киева, Полтавы, Чернигова, Революционная украинская партия (РУП), еще не имея ни устава, ни программы, сразу же провозгласила себя выразителем интересов крестьянства, в котором усматривала основу украинской нации. Свои освободительные и новаторские идеи руповцы излагали на страницах нелегальных периодических изданий.

Один из лидеров руповцев, харьковский юрист Н. Михновский, в программной брошюре «Самостійна Україна» выдвинул лозунг «Украина для украинцев». Из-за различия взглядов на этот вопрос среди руповцев произошел раскол. Михновского поддержала незначительная группа единомышленников, которая, выйдя в 1902 г. из РУП, основала откровенно шовинистическую Народную украинскую партию (НУП). В 1903 г. из РУП вышла еще одна группа, возглавленная Б. Ярошевским. Она именовала себя Украинской социалистической партией (УСП). Как РУП, так и УСП были немногочисленны и, не имея сколько-нибудь массовой опоры в обществе, быстро пришли в упадок.

Более живучей оказалась руповская организация, возглавляемая студентами М. Меленевским-Баско и А. Скоропис-Йолтуховским. Выйдя из РУП, она в 1904 г. провозгласила себя Украинским социал-демократическим союзом (сокращенное

название — («Спілка»). В следующем году «Союз» («Спілка») на правах автономной секции присоединился к возглавляемой Г. Плехановым и Ю. Мартовым фракции Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП).

В 1904 г. в Киеве были созданы еще две украинские национальные партии: Украинская демократическая партия (УДП) во главе с умеренными общественными деятелями А. Лотоцким и Е. Чикаленко, и Украинская радикальная партия (УРП) во главе с писателем Б. Гринченко и литературоведом С. Ефремовым. Обе партии — немногочисленные по составу — стояли на либеральных позициях и призывали к установлению в Российской империи конституционной монархии, которая признала бы за Украиной право на автономию. Уже в следующем году они слились в Украинскую демократическо-радикальную партию (УДРП).

В 1905 г. состоялась реорганизация остатков РУП, которая после этого стала называться иначе — Украинская социал-демократическая рабочая партия (УСДРП). Ее руководителями стали искусствовед Д. Антонович, писатель В. Винниченко (чьи прозаические и драматические произведения стали классикой украинской литературы XX в.), журналист С. Пеглюра и ученый-социолог Н. Порш.

Более многочисленным (около 6 тыс. участников) к тому времени стал Украинский социал-демократический союз. Он призывал народ к забастовочному движению. Вооруженного восстания как формы революционной борьбы Союз не одобрял, а земельный вопрос предлагал решить демократическим путем: постановлением специально для этого созданного Всенародного конституционного совета. Активнее всего участники Союза сотрудничали с бундовцами — членами «Общего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России»

Б. Д. Гринченко

Н. В. Порш

(сокращенно — «Бунд», что в переводе с еврейского означает «союз»). Союзовская газета «Правда» печаталась во Львове, а распространялась в украинских землях Российской империи.

В условиях постоянных преследований украинская социал-демократия (УСДРП и «Союз») не смогла выработать четкой тактики своей деятельности и координации с другими партиями и общественными организациями. В 1909 г. «Союз» распался, а свой печатный орган — «Правду» передал Л. Троцкому, который со своими сторонниками вышел из РСДРП и создал собственную центристскую социал-демократическую группу. Руководители УСДРП С. Петлюра и В. Садовский стали искать союзника во вновь организованном в 1907 г. межпартийном политическом блоке украинских либеральных деятелей (большой частью из бывших членов Украинской демократическо-радикальной партии, которая самоликвидировалась) — Товариществе (Обществе) украинских прогрессистов — поступовцев (ТУП), которое отстаивало конституционно-парламентский путь борьбы за украинское дело.

Руководители ТУП М. Грушевский, С. Ефремов и Д. Дорошенко к тому времени уже имели определенный парламентский опыт. Они не были депутатами первых трех созывов Государственной Думы, тем не менее руководили деятельностью созданного по их инициативе парламентского политического клуба — «Украинской думской громады». На заседаниях, в которых принимали участие депутаты от украинских губерний, обсуждались вопросы парламентской тактики, содержание провозглашенных и будущих речей. Общение в «Украинской думской громаде» просвещенной украинской интеллигенции с крестьянскими депутатами было полезным для обеих сторон. С думской трибуны начали звучать протесты против социального и национального угнетения украинского народа, отстаивалось его право получать образование на родном языке.

На заседаниях Государственной Думы четвертого созыва, которая начала свою работу в 1912 г., об «украинском вопросе» заговорили и депутаты от рабочих Украины. Когда в 1914 г. царское правительство запретило праздновать 100-летие со дня рождения Тараса Шевченко, запрет вызвал протест большинства депутатов Государственной Думы — от крайне левых до крайне правых. В частности, богатый землевладелец граф Капнист — потомок знаменитой династии украинских патрио-

тов — публично заявил, что запрет празднования Шевченковского юбилея, является оскорблением для всей Украины.

«Украинский вопрос» был в центре общественной жизни в начале XX в. Украинская общественность, выступая за ликвидацию всех форм угнетения, добивалась безвозмездного начального обучения в школах народном языке, права пользоваться им в печати, на сцене, в государственных учреждениях. В этом украинский народ нашел поддержку ученых Российской академии наук: ее члены Ф. Корш, А. Шахматов и др. составили основательный письменный доклад, вынесли его на рассмотрение общего собрания академии и, когда получили его поддержку, отослали в правительство.

Доклад ученых требовал разрешить украинцам говорить публично и печатать книжки на родном языке. Вместе с тем прогрессивная русская печать развернула широкую кампанию за отмену правительственных распоряжений 1863 и 1876 гг. относительно украинского языка. В газетах публиковались длинные списки лиц, которые требовали свободы украинскому слову. Окончательно этот вопрос разрешился после массовых революционных акций: забастовок, демонстраций, митингов. В царский манифест 17 октября 1905 г. было обещано ввести политические свободы, в частности свободу слова.

Вскоре после этого начала издаваться украиноязычная периодика. В 1906 г. в Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе и других городах Украины, а также в Петербурге и Москве появилось 18 украиноязычных газет и журналов. Перешел на украинский язык старейший по тому времени в Украине журнал «Киевская старина». Он начал издаваться под названием «Украина», но просуществовал недолго — лишь до конца 1907 г. По мере отступления революции имперское правительство под разными поводами закрывало одно за другими украиноязычные периодические издания.

Преследовались правительством и основанные в период 1905–1907 гг. украинские самодеятельные культурно-

*Леся Украинка
(Л. П. Косач)*

*Д. И. Яворницкий
(Эварницкий)*

иноведческие лекции (большой частью на темы по истории и культуре Украины), спектакли и концерты при участии самодеятельных актеров.

Власть всячески препятствовала деятельности просвит. Она опасалась пропагандированных ими идей, которые могли поколебать устройства империи. Просвиты провозгласили, а некоторые из них даже записали в своих уставах, намерения развивать национальное самосознание народных масс. Вместе с тем просвиты не ограничивались национальными вопросами. Они устанавливали деловые связи с культурными деятелями других народов Российской империи, а также с украинцами западноукраинских земель. Представители галицких украинцев приняли, в частности, участие в торжествах в 1903 г. в Полтаве по случаю открытия памятника классику украинской литературы Ивану Котляревскому. Там состоялся подлинный праздник

Н. Н. Аркас

единения украинцев, которых разграничивала российско-австрийская граница.

Активная культурно-просветительская и пропагандистская деятельность участников национального движения готовила почву для решения «украинского вопроса» на политическом уровне. Появление украинских политических партий, декларация в их программах требований демократического решения национального вопроса в Российской империи выводили освободительное движение на качественно новый уровень. Революционные события 1905–1907 гг. создали возможности для легального волеизъявления той части украинского общества, которая считала своим гражданским долгом бороться за свободу собственного народа, за его право на самобытное и свободное развитие.

3. Украина в Первой мировой войне

В 1914 г. началась одна из величайших катастроф в истории человечества — Первая мировая война. Учитывая ее масштаб, огромные потери вследствие боевых действий, прежде всего человеческие, вызванные ею фундаментальные сдвиги во всех сферах общественной жизни, западные историки, а в последнее время все чаще и отечественные исследователи, справедливо называют ее Великой войной.

Первая мировая война, в отличие от всех предыдущих, носила тотальный характер — лишь за одну неделю около 900 млн жителей планеты (а к концу войны 38 государств с населением в полтора миллиарда человек, что равнялось $\frac{3}{4}$ всего население мира того времени) оказались в состоянии войны между собой. За 4 года, 3 месяца и 10 дней, которые длилась война, было мобилизовано 73,5 млн человек. За это время было убито 10 млн человек (столько, сколько погибло во всех европейских войнах за тысячу лет до начала войны 1914–1918 гг.) и ранено около 20 млн. Прямые военные затраты воюющих сторон оцениваются в 208 млрд долларов США¹. Тотальность военных

¹ История Первой мировой войны 1914–1918. — М., 1975. — В 2-х томах. — Т. 1. — С. 7–16.

событий 1914–1918 гг. растворила личность в коллективной психологии толпы¹. Именно после Первой мировой войны значительно усилилась роль государства в обществе.

Опыт Большой войны стал одним из наиболее драматических для народов, разделенных политическими границами империй, которые вступили между собой в войну. В частности, на восточноевропейском театре военных действий на судьбы украинского и польского народов выпало чуть ли не самое тяжелое испытание — быть участником войны, находясь в ее эпицентре, на стороне обоих воюющих между собой блоков государств. Украинские земли подверглись значительным разрушениям вследствие войны — с самого начала боев летом 1914 г. территория Галиции, Волыни и (в меньшей мере) Центральной Украины стала одним из основных военных театров на востоке Европы. Вплоть до начала 1918 г. линия фронта проходила через украинскую территорию, и на протяжении всей войны здесь находился российский штаб Юго-Западного фронта.

Ключевое геополитическое расположение, а также значительные естественные и человеческие ресурсы послужили причиной острой борьбы за них Германии и Австро-Венгрии с одной стороны и Российской империи — с другой. За годы войны в российскую армию были мобилизованы 3,5 млн украинцев (по другим данным — 4,5 млн из общей численности 15,5 млн), а в состав австрийской армии — около 300 тыс. (около 9 % от личного состава австро-венгерской армии)².

Боевые действия на украинских землях в годы Первой мировой войны

Украинские земли стали одним из основных театров ведения боевых действий между Австро-Венгрией и Российской империей. Именно здесь проходил Юго-Западный фронт длиной более 400 км, полевое управление которого находи-

¹ Олієвський О. Велика війна: час відчуження і жорстокості // Питання історії нового та новітнього часу. — Чернівці, 1999. — Вип. 6. — С. 248–254.

² Волковинський В. М. Бойові дії на українських землях у роки Першої світової війни // Проблеми історії України XIX — початку XX ст. — К., 2004. — Вип. 4. — С. 68–69.

лось в Киеве. Главкомандующим армиями Юго-Западного фронта был назначен генерал-адъютант М. И. Иванов. В состав этого фронта входили 4 армии: с севера на юг — 4-я, 5-я, 3-я и 8-я. На левом фланге фронта между Днестром и Прутом действовал так называемый Днестровский отряд, основу которого составляли 47-й Украинский и 48-й Одесский пехотные полки.

Австро-Венгрия развернула против России на линии Сандомир – Перемышль – Станислав – Черновцы четыре армии: 1-ю, 4-ю, 3-ю и 2-ю. Кроме того, австрийское командование разрешило создать украинские добровольческие военные формирования под названием «Украинские сечевые стрельцы» (УСС). На призыв Главного Украинского Совета откликнулись около 30 тыс. добровольцев, готовых защищать Галицию от российских войск, однако отобрали лишь несколько тысяч. Отряды сечевых стрельцов, по мнению украинских политиков, должны были стать основанием будущей украинской армии. Именно так понимали свою миссию и сами стрельцы, большей частью студенты или вообще люди с высшим образованием¹.

17 августа 1914 г., выполняя просьбы французского правительства, армии русского Северо-Западного фронта начали Восточно-Прусскую операцию. В последующие два дня в наступление перешли войска Юго-Западного фронта, которые вошли на территорию Восточной Галиции. Началась 33-дневная Галицийская битва — одна из наиболее успешных для российской армии и в то же время кровавых боевых операций. В боях принимали участие восемь армий, свыше ста дивизий, более полутора миллиона солдат и офицеров. В Галиции российские войска имели значительное преимущество в живой силе над австро-венгерскими вооруженными силами, которые сосредоточили свои войска на Люблинско-Холмском участке фронта (преимущество расположения достигало 3-х и 4-х кратного размера). 27 августа австро-венгерские войска перешли к

¹ Макарчук С. Українська республіка галичан. Нариси про ЗУНР. — Львів, 1997 (розділ „Українська справа в Австро-Угорщині в роки війни, С. 26–40); Литвин М., Науменко К. Історія Галицького стрілецтва. — Львів, 1991; Попик С. Українці в Австрії. 1914–1918. — К., 1999.

обороне, на следующий день начали отступление, стараясь избежать угрозы окружения российскими войсками¹.

Параллельно с наступлением российских армий на территорию Галиции, на границе с Буковиной, 6 августа начались бои местного значения российского и австрийского пограничного караула. Это был второстепенный театр военных действий, а потому более масштабных боев и операций здесь не проводилось². Судьбу Буковины в 1914 г. определило стремительное наступление российских войск в Галиции — в ночь с 30 на 31 августа австрийские войска оставили этот коронный край. 2 сентября Черновцы были без боя взяты россиянами, а уже 3 сентября российские войска захватили Львов. Николай II воспринял эту вестъ как огромный успех российской армии и записал в своем дневнике: «Днем получил радостную вестъ о взятии Львова и Галича! Слава Богу! Невероятно счастлив этой победе и радуюсь торжеству нашей дорогой армии»³. 17 сентября 3-я российская армия окружила австрийскую крепость Перемышль с гарнизоном около 300 тыс. солдат и офицеров, но из-за недостатка снарядов не смогла ее штурмовать. 25 сентября авангард российских войск даже прорвался через Ужоцкий перевал в Карпатах и вышел на территорию Венгрии, где и остановился. Однако укрепиться на карпатских перевалах российским войскам не удалось, а боевые действия приобрели позиционный характер.

В результате Галицийской операции российские войска продвинулись в глубь империи Габсбургов на 280–300 км и захватили Галицию, Буковину и часть Польши. Австро-венгерские войска потеряли 400 тыс. человек (в том числе 100 тыс. пленных) и 400 пушек. Потери россиян составляли около 230 тыс. человек и почти 100 пушек⁴.

Считая необратимым процесс присоединения Галиции и Буковины к Российской империи, 21 августа царское правитель-

¹ Волковинський В. М. Бойові дії на українських землях у роки Першої світової війни // Проблеми історії України XIX — початку XX ст. — К., 2004. — Вип. 4. — С. 56–57.

² Заполовський В. Буковина у останній війні Австро-Угорщини. 1914–1918. — Чернівці, 2003.

³ Боханов А. Миколай II. — М., 1997. — С. 306.

⁴ Волковинський В. Вказ. пр. — С. 59.

ство создало генерал-губернаторство Галиции во главе с Г. Бобринским. Новая администрация разделила оккупированные территории на Львовскую, Тернопольскую, Перемышльскую и Черновицкую губернии, назначила градоначальников, создала полицию, жандармские управления. Зная о существовании в Галиции мощных оппозиционных настроений украинских политических, экономических, культурных организаций, которые составляли основу всего украинского национального движения, российская оккупационная администрация развернула широкую кампанию борьбы со всем украинским. Особые преследования испытало греко-католическое духовенство. 18 сентября 1914 года был арестован и вывезен в Россию митрополит А. Шептицкий. Вообще тысячи галичан были вывезены как заложники (лишь через Киев их прошло около 12 тысяч)¹.

На рубеже 1914–1915 гг. на Юго-Западном фронте наступило затишье. Осенью 1914 г. на стороне Австро-Венгрии в войну вступила Османская империя. Для защиты побережья Черного моря вплоть до румынской границы из войск Одесского военного округа была создана 7-я армия².

22–24 января 1915 г. австро-германские войска начали наступление на российские позиции, нанося удары из Ужгорода на Самбор и из Мукачева — на Стрый. Российская армия 25 января начала контр наступление на левом фланге, однако под натиском противника вынуждена была отступить к рекам Днестр и Прут. Неудачными оказались и попытки австро-германских войск деблокировать Перемышль, который 6 месяцев находился в окружении российских войск. 22 марта гарнизон, который насчитывал к тому времени 120 тыс. человек, капитулировал (основная причина — исчерпание всех пищевых запасов). В плен попали 9 генералов, 2500 офицеров. На протяжении всего марта 8-я и 3-я армии вели постоянные бои, однако прорваться к Будапешту через Карпаты не удалось. В Карпат-

¹ Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914–1918). Ч. I. Галицька Руїна 1914–1917 років. — Львів, 1923; Бахтурина А. Политика Российской Империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. — М., 2000; Мазур О. Східна Галичина у роки Першої світової війни (1914–1918): Автореф. дис... к.і.н. — Львів, 1997.

² Мировые войны XX века. — Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. — М., 2002. — С. 154–155.

Русские войска у Львовского вокзала. 1915 г.

ской битве хорошо себя зарекомендовали украинские сечевые стрельцы, к которым австрийцы сначала относились довольно скептически. Особенно эффективной была служба слежения УСС. Они приняли участие в боях на горе Маковке недалеко от Славского (23 марта – 4 апреля 1915 года)¹.

Вообще в ходе Карпатской операции российским войскам не удалось выполнить поставленные задачи, в основном из-за неумения воевать в зимних условиях в горной местности. Во время ее проведения войска Юго-Западного фронта потеряли 1 млн человек, тогда как австро-германские — 800 тыс.

Весной 1915 г. австрийскому командованию при поддержке немецких союзников удалось успешно провести Горлицкую наступательную операцию. Они прорвали оборону 3-й российской армии на 35-километровом участке в районе Горлиц благодаря почти двойному преимуществу в живой силе (для этого специально была сформирована 11-ая немецкая

¹ Литвин М., Науменко К. Історія Галицького стрілецтва. — Львів, 1991.

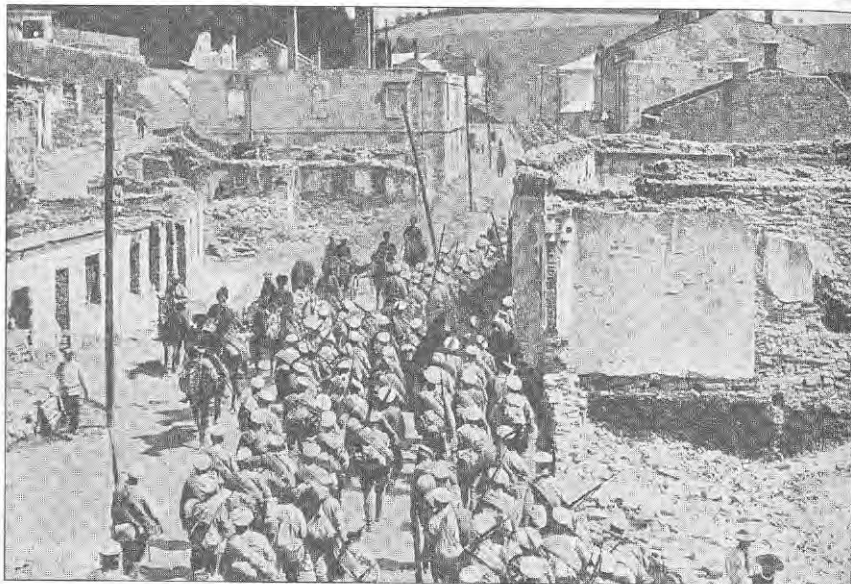

Русские войска в Карпатах. 1915 г.

армия во главе с генералом А. фон Макензи). Российская армия отступила из Галиции с наибольшими потерями за всю войну — в среднем 235 тыс. убитыми и ранеными ежемесячно (на протяжении всей войны эта цифра составляла 140 тыс.)¹. 3 июня немецко-австрийские войска заняли Перемышль, а 22 июня — Львов. В результате Горлицкой операции российские войска были отброшены из Галиции, а фронт стабилизировался по линии Холм — Владимир-Волынский — Броды — Бучач. Все предыдущие успехи российской армии оказались нивелированными, а огромные человеческие жертвы — напрасными. В период отступления из Галиции россияне потеряли лишь пленными 500 тыс. человек, а также 344 пушки². Отступая, они уничтожали все, что могло хотя бы каким-то образом пригодиться противнику, применив тактику «сожженной земли». Сильно пострадали не только военные объ-

¹ Яковлев Н. 1 августа 1914 г. — М., 1974. — С. 97.

² Запаловський В. Вплив Горлицької операції на активізацію бойових дій на фронтах Східної Галичини та Буковини (травень – червень 1915) // Перша світова війна: історичні долі народів. — С. 31–39; Горлицкая операция. Сборник документов мировой войны на русаком фронте (1914–1917). — М., 1941. — С. 12.

Русские войска в разрушенном Бучаче. 1916 г.

екты, а прежде всего огромный вред был причинен мирному украинскому населению¹.

Следующей большой военной операцией на украинских землях стал так называемый Брусиловский прорыв 1916 года, который вошел во все учебники военного дела. 30 марта 1916 г. вместо М. Иванова командующим Юго-Западным фронтом был назначен А. Брусилов. Под непосредственным командованием последнего с 4 июня на фронте от Луцка до Черновцов началось массированное наступление армий Юго-Западного фронта, оно и длилось до 20 сентября 1916 г. Превосходя противника в пехоте в 2–2,5 раза, артиллерии — в 1,5–1,7 раза российские войска довольно легко прорвали оборону австро-венгерских формирований и уже 7 июня взяли Луцк, а 18 июня — Черновцы. Войска А. Брусилова заняли Южную Галицию, Буковину

¹ Сердюк О. Біженство в Україні під час першої світової війни // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. — Вип. 4. — К., 2002. — С. 111–132.

и снова подошли к Карпатским перевалам, однако в начале сентября темп наступательных действий значительно замедлился, и Юго-Западный фронт стабилизировался по линии реки Стоход, городов и сел Киселин, Золочев, Бережаны, Галич, Станислав, Делятин, Ворохта, Селетин.

Исследователи неоднозначно подходят к оценке результатов наступательной операции Юго-Западного фронта летом 1916 г. В советской историографии традиционно делалось упоминание о значительных потерях австрийских войск (1,5 млн убитыми, ранеными и пленными, 581 пушка, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов), тогда как российские потери оценивали приблизительно в 500 тыс. человек.¹ Однако, как отмечает С. Нелипович, лишь по примерным подсчетам по ведомостям Ставки Юго-Западный фронт потерял с 4 июня по 27 октября 1,65 млн человек, что, по его мнению, и решило судьбу т. н. Брусиловского прорыва — российские войска захлестнулись собственной кровью, а ни одна из задач не была выполнена: враг не разгромлен, Ковель как узловой центр не взят, несмотря на огромные потери российских войск². В стратегическом плане, правда, все же достигнуты положительные для Антанты результаты — спасена от разгрома Италия, решен вопрос присоединения Румынии к Антанте, российское наступление облегчило положение англичан и французов на их фронте.

М. И. Иванов

*Русские патрули
в Станиславе. 1916 г.*

¹ История Первой мировой войны 1914–1918. — Т. 2. — М., 1975. — С. 204.

² Мировые войны XX века. — Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. — М., 2002. — С. 186.

Начало атаки русских войск. 1916 г.

Украине, на территории которой происходила эта грандиозная битва, война снова принесла значительные разрушения, гибель сотен тысяч украинцев — солдат, офицеров и просто мирных жителей.

Последнюю большую наступательную операцию во время Первой мировой войны Юго-Западный фронт провел летом 1917 г., но не достиг каких-либо успехов. Больше того, вследствие контрнаступления австро-германских войск армии российского Юго-Западного фронта отошли севернее Брод и остановились на линии Збараж — Скалат — Грималов, дальше по реке Збруч к Днестру, где соединились с Румынским фронтом.

А. А. Брусилов

Октябрьская революция в Петрограде и начало революционных событий в Украине, создание Украинской Народной Республики обусловили приостановление боевых действий на украинских землях. Генеральный Секретариат Центрального Совета 23 ноября решил объединить Юго-Западный и Румынский фронты в Украинский, а сам Центральный

Совет начал переговоры о завершении войны¹. Первый мирный договор в войне 1914–1918 гг. был подписан именно УНР 9 февраля в Бресте с Германией.

Первая мировая война и украинское общество

6 августа Австро-Венгрия объявила войну России. Подавляющее большинство украинских солдат и офицеров обеих империй выполняли свою воинскую обязанность и воевали в армиях тех государств, где они родились и жили, считая неприятеля своим кровным врагом. Патриотический подъем в начале войны с обеих сторон был значительным, чему оказала содействие и позиция ведущих общественно-политических сил, в том числе и украинских, направленная на поддержку войны. В обращении к украинцам от 21 сентября митрополит А. Шептицкий, в частности, отмечал: «Мы по Божьей воле соединены с Австрийским государством и династией Габсбургов, общая у нас судьба и горе. Если войско нашего цесаря победит — ждет нас лучшее будущее. До крови будьте верны цесарю». Созданная ведущими галицийскими украинскими политиками Главная украинская рада (ГУР) поддержала австрийское правительство, выступив за «создание самостоятельного Украинского государства в Российской Украине и отдельного автономного края с украинских земель в границах Австрии» (Манифест от 3 августа 1914 г.). В 1915 г. этой же позиции придерживалась ЗУР (Загальна українська рада), созданная на основе ГУР.

В свою очередь, С. Петлюра в «Украинской Жизни» огласил манифест «Война и украинцы», в котором утверждал, что украинцы решительно настроены исполнить до конца свой «гражданский долг» перед Россией. С формально нейтральных, а фактически пророссийских позиций выступило ТУП (Товарищество украинских поступовцев (прогрессистов).

Вместе с тем позиция надднепрянских украинских политиков не была так единодушна в поддержке своего правительства, как галицийских. Несколько их представителей, выехав в Австрию, создали Союз освобождения Украины, лозунгом

¹ Рубльов О., Ресент О. Українські визвольні змагання 1917–1921 рр. — К., 1999. — С. 67.

*Эмблема Украинских
сечевых стрельцов.
1914–1918 гг.*

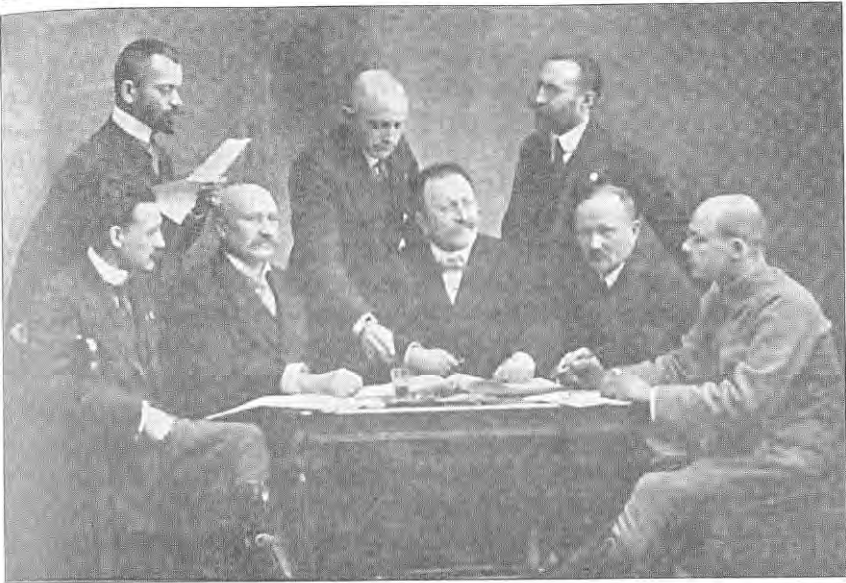
которого стало создание самостоятельного украинского государства. Они считали, что такое государство нужно Европе как барьер перед Московщиной, ограничитель имперских амбиций России в Европе.

Лишь со временем война между Австро-Венгрией и Россией начала рассматриваться украинскими политиками Галиции и Приднепровья как возможность получения для украинских земель большей автономии, а то и независимости. Для политической ориентации украинского

народа и защиты его национальных интересов были созданы Главный Украинский Совет, Союз Освобождения Украины, Общій Украинский Совет, Украинская Парламентская Репрезентация¹.

Поражения российских армий в 1915 г. определили перемену в отношении российской общественности и, что немало важно, правительственных сфер в отношении к украинскому вопросу. Так, П. Милуков на конференции кадетов признал право украинцев на культурное самоопределение. Проявлением этих тенденций, а также реакцией на репрессии против украинского населения в первые годы войны со стороны властей стала декларация Совета ТУП «Наша позиция», в которой он выступил за создание демократичной, автономной Украины

¹ Андрусишин Б. Україна в роки першої світової війни // Перша світова війна і слов'янські народи. — С. 17–23; Сарбей В. Національне відродження України. — К., 1999 (серія «Україна кризь віки», т. 9). — С. 299–300; Реснт О. П. Світова війна і загострення суспільної кризи в Україні // Перша світова війна і слов'янські народи. — С. 7–12; Литвин М. Український та польський істеблїшменти у період «Великої війни» і національно-демократичних революцій (1914–1918) // Історіографічні дослідження в Україні. — К., 2003. — Вип. 13. У 2 ч.: Україна — Польща: історія і сучасність; Зб. наук. праць і спогадів пам'яті П. Калениченка (1923–1983). — Ч. 1. — С. 157; Литвин В. Україна: доба війн і революцій (1914–1920). — К., 2003. — С. 20; Сарбей В. Національне відродження України. — К., 1999 (серія «Україна кризь віки», т. 9). — С. 296.

Боевая управа Украинских сечевых стрельцов. Стоят (слева направо): И. Боберский, В. Темницкий, Л. Цегельский, сидят: В. Старосольский, Т. Кормош, К. Трилевский, С. Томашевский, Д. Катамай. Вена, 1914 г.

в составе России, преобразованной по федеративному принципу. Таким образом, ТУП переходит от позиции активного нейтралитета к решительному невосприятию войны как таковой, поскольку она уничтожает украинские земли.

Согласие австрийского правительства на создание польского государства, провозглашенное в 1916 г., повлияло и на смену позиций галицийских украинских политиков. Австрофильство представителей старшего поколения политикума в Галиции заметно поубавилось, а молодые, прошедшие зачастую боевые испытания на передовых позициях, вообще критически относились к этой черте характера своих старших коллег и открыто выступали за создание единого украинского государства. Заметную роль в такой эволюции отношений сыграли масштабные репрессии австрийского правительства против украинского населения Галиции и Буковины в начале войны.

Вообще, выбор той или иной ориентации украинскими политическими партиями не был спланирован стратегически, а обусловлен ситуацией, спровоцирован конкретно сложившимися обстоятельствами. Как справедливо подметили Ю. Горбань и В. Шпаченко, на протяжении веков основными орудиями в освободительной борьбе украинцев были поиски союзников, приспособливание под чужие политические интересы и геополитические сценарии. Не стал исключением и период Первой мировой войны. Политические ориентации были разными у западных и восточных украинцев, похожими были лишь идеализированные этнополитические мотивы, определяющие выбор той или иной ориентации, т. е. привязка своего будущего до участия в войне на какой-то стороне. Безоглядная ориентация на Запад большинства украинских партий, а именно на Германию и Австро-Венгрию, была, по мнению многих исследователей, очевидной ошибкой украинского национального движения с трагическими последствиями для украинской государственности. Ошибкой было то, что в той же Европе не увидели других союзников, как это сделала Польша, которая может послужить примером гибкости в деле политического выбора ориентации и пользы от использования такого подхода¹.

Одним из характерных проявлений жизни военного социума стала деятельность общественных организаций по оказанию помощи военным и гражданскому населению. Благотворительность, которая приобрела организованные институционные формы, проявила тенденцию к становлению основных элементов гражданского общества на украинских землях в годы войны. Уже в сентябре 1914 г. был основан Татьянанин комитет по предоставлению временной помощи пострадавшим от военных действий, а со временем организованы Комитет великой княгини Елизаветы Федоровны, Романовский комитет и др. Разнообразные общественные организации, общества, попечительства и комитеты для помощи пострадавшим военным и гражданскому населению возникают на местном уровне. Веду-

¹ Горбань Ю., Шпаченко В. Український політичний вибір в контексті першої світової війни // Перша світова війна і слов'янські народи. — С. 48–51.

шей общественной военно-медицинской организацией в годы Первой мировой войны было Российское Общество Красного Креста (РОКК), которое оказывало содействие военной администрации в деле предоставления помощи раненым и больным. Главой управления РОКК при Юго-Западном фронте был назначен Б. И. Иваницкий. Одновременно в тылу была развернута система территориальных органов, которые начали организовывать лечебные учреждения для военных, сбор средств для обеспечения больных и раненых всем необходимым. Только за два года войны РОКК израсходовало на эти цели гигантскую сумму — почти 128 млн руб¹.

Уже в первые недели войны значительную помощь военно-санитарному ведомству предоставили Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам и соответствующий Всероссийский союз городов. Земский и городской союзы были организациями, созданными «снизу», по «инициативе местных предпринимателей, а потому в значительной мере автономные от правительства. Особенно активно местные ячейки упомянутых комитетов развернули деятельность на украинских землях. Так, среди украинских городов, которые вошли в состав Союза городов, в 82 функционировали губернские и уездные комитеты, а в Киеве, Харькове и Екатеринославе — областные (указанные города были наиболее важными центрами общественной добропорядочности в деле помощи больным и раненым военным, а также пострадавшему гражданскому населению).

Ярким примером частной добропорядочности в годы Первой мировой войны может быть украинская семья предпринимателей-землевладельцев Терещенко. Ее представители были активными членами многих благотворительных организаций и активно участвовали в их работе, основывали и содержали на собственные средства лечебные заведения (в

¹ Донік О. Діяльність громадських організацій і товариств у справі допомоги військовим та цивільному населенню в Україні у роки Першої світової війни (1914–1918 рр.) // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. — Вип. 4. — С. 155–182; Сулига І. Південно-Західні комітети Всеросійського земського союзу в Україні на початку першої світової війни // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. — Вип. 3. — С. 234–239.

1915 г. лишь в Киеве — 6 лазаретов), осуществляли значительные взносы на нужды жертв войны¹.

Правительство также направляло немалые средства для обеспечения функционирования этих структур, вследствие чего ведущие общественные организации настолько окрепли, что стали конкурировать с правительственными в некоторых сферах оказания помощи населению.

Довольно существенной было и участие церкви в помощи жертвам войны. В каждом приходе были созданы соответствующие советы по вопросам помощи семьям тех, кто находился на фронте, при монастырях открывались лазареты и т. п. Так, в Киеве в 1917 г. в монастырях, при религиозных братствах и общинах за счет православного духовенства содержалось 11 лазаретов².

Рост роли общественных организаций в определенной мере был реакцией на неспособность правительства организовать надлежащим образом помощь военным и гражданскому населению. Правительство проявило тенденцию к самоорганизации социума в критические моменты своего существования, в частности в военное время.

Война обострила социальные проблемы, главной из которых стала проблема выживания как такового — люди массово теряли довоенный социальный статус, переходя в разряд маргиналов. Цены выросли значительно выше, чем зарплаты, что отразилось соответствующим образом на уровне потребительских возможностей рабочих. Продолжительность рабочего дня также выросла до 15 часов. Существенно изменилась позиция женщин в обществе, на плечи которых теперь легла забота о содержании семьи (среди работников промышленных предприятий количество женщин возросло с 15 тыс. в 1914 г. до 133 тыс. в 1917 г.).

Накопление социальных проблем, ухудшение материального положения основной массы населения, продолжительное нарушение традиционного уклада жизни вызвали нарастание антиправительственных выступлений. Так с августа 1914 г. к сентябрю 1915 г. зафиксировано около 100 забастовок, в ко-

¹ Донік О. Указ. соч. — С. 167.

² Степаненко А. Благотворительность православной церкви в Украине в период Первой мировой войны // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. — Вип. 4. — С. 133–154.

торых приняли участие 43 тыс. рабочих Украины, а с октября 1915 г. к сентябрю 1916 г. — 225 забастовок, охвативших 210 тыс. рабочих. С августа 1914 г. к декабрю 1916 г. в Украине состоялось свыше 160 крестьянских выступлений¹.

Затяжной характер боевых действий, в частности, известное «На фронте без перемен», значительные человеческие потери, а также активная пропагандистская работа обуславливали значительное усиление антивоенных и антиправительственных настроений и в солдатской среде Юго-Западного и Румынского фронтов, дислоцированных в Украине. Для большинства солдат, в основной своей массе неграмотных или с минимальным уровнем образования, все еще оставалась непонятной цель этой страшной войны, и на последнем этапе войны это обернулось потерей боеспособности армии, сделало ее одним из основных игроков революционных событий.

Значительный рост недовольства солдат и всего населения Российской империи наблюдался после того, как российское командование не смогло использовать Брусиловский прорыв для перелома в ходе войны. Фактически после этого необходимость и неизбежность кардинальных изменений общественной жизни осознали все слои российского общества. Все больше возрастало недовольство войной, прежде всего ее невероятно большими человеческими жертвами и бесперспективностью. Проявлением этих общественных расположений духа стало отречение Николая II 2 (15) марта 1917 г. от престола, а уже 4 (17) марта в Киеве был создан Центральный Совет, который фактически и взял на себя функцию местного органа власти. Революционные события 1917–1921 гг. стали органическим продолжением тех процессов, которые зародились и с особой силой проявились в годы Первой мировой войны, а потому фактически представляют с ней одно целое.

Беженство на украинских землях в 1914–1918 гг.

Впервые эвакуационные мероприятия в годы Первой мировой войны на украинских землях были применены австрий-

¹ Ресент О. П. Перша світова війна й Україна: історико-теоретичні аспекти вивчення проблеми // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. — Вип. 4. — С. 9.

ской властью в Галиции и Буковине. Быстрое наступление российских войск осенью 1914 г. заставило местную австрийскую администрацию срочно организовать вывоз в тыловые районы человеческих ресурсов и материальных ценностей (хотя заводы большей частью, как, например, нефтеперерабатывающий в Дрогобыче, были законсервированы в надежде на быстрое возвращение, а также вследствие отсутствия времени и достаточного количества вагонов).

Неудачный для Австро-Венгрии ход военных действий привел к появлению многочисленных беженцев из Галиции и Буковины уже осенью 1914 г. Правда, среди украинцев преобладали не добровольные переселенцы, а эвакуированные по стратегическим причинам выселенцы. К проведению таких мероприятий побуждал ряд обстоятельств. С государственно-политической точки зрения, существовала потребность принудительного переселения тех лиц, политические убеждения которых были пророссийские или же сомнительные. С другой стороны, военные операционные планы сами по себе предусматривали насильственное выселение целых районов из театра боевых действий, а хозяйственные расчеты побуждали заранее думать о поиске необходимой в годы войны рабочей силы.

Размах переселенческих процессов из Галиции, Буковины, Боснии и опасность потери контроля со стороны правительственных структур над потоком беженцев заставили австро-венгерское Министерство внутренних дел приступить к организации специальных лагерей для военных выселенцев. Уже 10 августа 1914 г. при венском магистрате было создано «Центральное представительство опеки над беженцами из Галиции и Буковины», подготовлена инструкция «Религиозное, социально-политическое, культурно-гуманитарное содержание опеки над беженцами из Галиции и Буковины», согласно которой основная работа по размещению и обязательному трудоустройству военных беженцев должна была проводиться теми краевыми политическими правительствами, на территории которых находились переселенцы. В начале января 1915 г. правительство признало «Украинский комитет помощи», возглавляемый Ю. Романчуком, государственной структурой и оказало ему финансовую поддержку (недельный бюджет около 20 тыс. крон). С началом нового наступления российских

войск в 1916 г. в Австро-Венгрии появилось еще несколько организаций, которые занимались помощью украинским беженцам и финансировались из государственного бюджета — «Комитет опеки над беженцами из Буковины» (из Буковины в лагерь вывезены около 30 тыс. лиц всех национальностей), «Украинский краевой комитет помощи для беженцев»¹.

Соответственно внутривойсковой ситуации в стране при организации переселенческих лагерей правительство максимально учитывало национальный фактор, т. е. создавались большей частью однонациональные лагеря. Для украинцев были выделены лагеря в Вольфсберге, Гминде и Гредиге. Украинцы находились и в смешанных лагерях в Оберголлябрун (с румынами) и Хоцен (с поляками). Вообще правительство старалось обеспечить обитателей этих лагерей всем необходимым для нормальной жизни: все они имели кирпичные здания, собственный водопровод, канализацию с химическим очищением воды, автономную электрическую сеть, хлебопекарные, больничные бараки и даже рентгеновские аппараты. Для удовлетворения духовных нужд там открывались национальные школы, театры, издавались газеты.

Кроме этого, австрийское правительство выделяло еще и денежную помощь беженцам (48–60 крон на месяц), однако вместе с тем оно практически за бесценок использовало рабочую силу украинского населения, сконцентрированного в переселенческих лагерях (только в Гминде подписали контракты или были принудительно вывезены на разнообразнейшие работы 16890 мужчин и 16800 женщин в 1915 г., 8540 мужчин и 8675 женщин в 1916 г., 5680 мужчин и 6880 женщин в 1917 г.). В общем, содержание переселенческих лагерей, затраты на финансирование культурно-образовательных нужд, выделение ежемесячной денежной помощи украинским беженцам в 1914 — первой половине 1917 г. обошлись австрийской казне приблизительно в 69 млн крон.

В отличие от выселенцев в ужасных условиях оказались интернированные, т. н. политически неблагонадежные украинцы из Галиции и Буковины, что выразительно продемонстрировало двойственность стандартов в подходе австрийско-

¹ Попик С. Вказ. пр. — С. 75.

го правительства к разным группам беженцев. Еще 8 августа 1914 г. галицийское наместничество дало распоряжение об «превентивном аресте политически-подозрительных москвофилов», однако очень скоро начался по сути бесконтрольный массовый террор против всего украинского населения Австрии (по подсчетам И. Нагаевского, убито около 36 тыс. украинских граждан в Галиции).

Для интернированных украинцев Галиции и Буковины были созданы отдельные концентрационные лагеря на западе Австрии, среди которых выделялся своими размерами Талергоф (около 5 тыс. арестованных, в том числе около 500 священников). Осенью 1916 г. началась вторая массовая волна интернирования украинского населения в концентрационные лагеря (лишь в Талергоф было отправлено около 2 тыс. человек). Условия для проживания здесь были чрезвычайно трудные — от голода, холода, инфекционных заболеваний здесь погибло около 2 тыс. человек¹.

В 1915 г. вследствие Горлицкой операции немецких и австро-венгерских войск уже российские власти вынуждены были обратиться к проведению аналогичных эвакуационных мероприятий, правда, в значительно больших масштабах. Лишь из Галиции в Россию выехали или были вывезены около 100 тыс. человек. Причины переселения, как и в 1914 г., были разнообразными: желание российского командования оставить австрийцам после себя пустошь (тактика «выжженной земли»), что нашло свое отражение в соответствующих распоряжениях; организованный вывод или просто бегство гражданского населения из района боевых действий и артиллерийских обстрелов; страх перед расправами со стороны австрийцев за сотрудничество с российскими органами власти и переход в православие. Вместе с тем, как и галицийская австрийская администрация годом раньше, российские военно-административные органы проводили выселение политически «неблагонадежных» во внутренние губернии Российской империи (т. н. выселенцы и заложники). Основным центром эвакуированных из Галиций москвофилов в конце 1915 г. стал Ростов-на-Дону (около 6 тыс.

¹ Попик С. Вказ. пр. — С. 85–98 (підрозділ «Фантом „української ірреденти“»).

представителей интеллигенции и учащихся, а также немало крестьян)¹.

В связи с наступлением австро-венгерских и немецких войск весной — летом 1915 г. соответствующие эвакуационные мероприятия начали проводить уже и на территории правобережных губерний Российской империи — Волынской и Подольской. В начале июня 1915 г. высшее российское командование отдало приказ, согласно которому оставленная территория «должна быть преобразована в пустыню, т. е. освобожденная как от населения, так и от всего, что могло представлять для врага определенную ценность». С практической стороны это означало массовое выселение людей, особенно мужчин «от 17 до 45 лет», а также вывоз или уничтожение продовольственных запасов, включая посевы зерновых культур.

Все это крайне обострило и без того сложную проблему беженства, которое с того времени приобрело признаки принудительной депортации. Только все большие расходы из государственной казны для поддержки беженцев, с одной стороны, и опасность заселения немецкими колонистами обезлюдненных земель, — с другой, обусловили замедление этой политики. Со стабилизацией фронта осенью 1915 г. интенсивность переселенческих потоков резко уменьшилась.

На территории всей Российской империи в конце 1916 г. насчитывалось свыше 3 млн беженцев и изгнанников, в частности на украинских землях — около 656 тыс., в основном в Екатеринославской, Харьковской и Черниговской областях. В контексте проблемы беженцев царское правительство старалось проводить политику «усовершенствования» национальной структуры населения, всячески перемешивая людей разной национальности с целью ускорения их ассимиляции².

Чрезвычайно остро стояла проблема обеспечения беженцев всем самым необходимым, поскольку усилий одного лишь правительства здесь было явно недостаточно. Значительную помощь беженцам предоставили разнообразные общественные

¹ Сердюк О. Біженство в Україні під час першої світової війни // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. — Вип. 4. — К., 2002. — С. 111–132.

² Сердюк О. Указ. соч. — С. 114–122.

благотворительные организации, в частности Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, Комитет великой княжны Татьяны Николаевны, «Галицко-русское благотворительное общество», иностранные благотворительные организации (комитет «Великобритания — Польше и Галиции» и др.). Со своей стороны правительство также выделяло немалые денежные субвенции, однако они не могли удовлетворить нужд такого большого количества людей.

Часть беженцев перемещалась в организованном порядке вместе с эвакуированными фабриками, заводами и разными учреждениями. Всего из Царства Польского и Прибалтики было вывезено около 680 предприятий, из которых почти каждое пятое (18 %) оказалось в Украине (среди них, в частности, известный Демиевский снарядный завод и др.)¹.

Состояние экономики на украинских землях в годы Первой мировой войны

Вследствие военных действий значительно обострилась социально-экономическая ситуация на украинских землях. В частности, около 61 % трудоспособных мужчин из сельской местности были мобилизованы на фронт, вследствие чего в 1916 г. посевные площади в Украине уменьшились на 1,9 млн десятин сравнительно с 1913 г., а валовой сбор сельскохозяйственной продукции соответственно на 200 млн пудов (на 27 %). Война наиболее чувствительно ударила по малообеспеченным слоям села: к началу 1917 г. из 3980 тыс. крестьянских хозяйств 640 тыс. не имели посевов, 1 млн 400 тыс. — коней, 1 млн 142 тыс. — коров².

Противоречивой и проблематичной была ситуация в промышленности. С одной стороны, значительно расширилось государственное влияние, а ряд предприятий получили выгодные военные заказы, что позволило им значительно нара-

¹ Шигалин Г. Военная экономика в первую мировую войну. — М., 1956.

² Ресент О. П. Перша світова війна й Україна: історико-теоретичні аспекти вивчення проблеми // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. — Вип. 4. — С. 9.

тить объемы продукции. Но вместе с тем война привела к нарушению упроченных внутренних и внешних торговых связей, диспропорций в товарном обмене, а также между военным и гражданским производством (последнее обеспечивало повседневные потребности простых людей), к увеличению хронических транспортных и финансовых проблем. Вследствие этого на протяжении 1914–1916 гг. в Украине закрылись больше 1400 предприятий, было задуте 26 доменных печей. Экономика западноукраинских земель была фактически полностью разрушена вследствие непрерывного пребывания здесь линии фронта¹.

Огромное количество беженцев и изгнанников из прифронтовых регионов усилило и без того значительный разлад на железных дорогах, вызванный отступлением царских войск на широком фронте летом 1915 г. и эвакуацией из прифронтовых губерний промышленного оборудования, административных учреждений, учебных и культурных заведений и т. п.

По данным Главного управления железных дорог, беженцы и эвакуированные грузы заняли от 100 до 115 тыс. вагонов. В конце 1915 г. железнодорожная станция Харькова, например, была полностью заставлена галицийскими узколинейными вагонами с оборудованием эвакуированных предприятий.

Кроме этого, из Правобережной Украины вывозились хлебные и сахарные запасы, крупный рогатый скот и другие продовольственные грузы. Для эвакуации из этого региона только селекционных станций и сортовых свекольных семян необходимо было отдать под погрузку 1500 товарных вагонов. По признаниям высших членов правительства, эвакуация в огромном объеме промышленной и сельскохозяйственной продукции окончательно запутала работу железнодорожной сети. На протяжении нескольких месяцев грузовой оборот находился в хаотичном состоянии. Тысячи впопыхах эвакуированных вагонов с грузами, которые часто не имели документальных удостоверений, месяцами путешествовали с одной магистрали на другую. Вследствие закрытия прямых направлений же-

¹ Реснт О., Сердюк О. Перша світова війна і Україна. — К., 2004. — С. 113–112.

лезнодорожного движения вагоны отправлялись окружными путями, что приводило к чрезмерному пробегу перевозочных средств.

Отрицательную роль в ходе эвакуации сыграло и то, что вся железнодорожная сеть была рассчитана на наступательные действия царской армии. Ради этого она была спроектирована и построена таким образом, что, приближаясь к западной границе, пропускная способность железнодорожных магистралей возрастала. Когда же огромные эвакуационные волны ринулись в обратном направлении, то столкнулись на линиях Петроград – Харьков – Севастополь с пропускной способностью железнодорожных магистралей втрое меньшей, чем в пограничной полосе. На железнодорожных станциях повсюду создавались заторы¹.

По мнению большинства исследователей, именно усиление транспортного кризиса (а не нехватка минерального топлива или еще какого-то сырья) в годы войны привели к экономическому упадку. В общем, горняки выполняли поставленные перед ними задачи и обеспечили необходимые для работы промышленности (особенно для железнодорожного транспорта, морского флота, предприятий, которые выполняли военные заказы) объемы угля. После потери Домбровского угольного бассейна удельный вес донецкого топлива в общеимперской выработке возрос до 86 %. Однако беспорядок на транспортных магистралях заострил топливный кризис в экономике. Если в мае было вывезено 121 млн пудов минерального топлива из Донецкого бассейна, то в сентябре и октябре — соответственно 73,6 и 79,1 млн пудов. Поскольку добыча угля и антрацита держалась на уровне приблизительно 130 млн пудов, а в октябре поднялась даже до 148 млн пудов, то на рудниках стали накапливаться запасы минерального топлива. На 1 ноября 1915 г. они достигли 115 млн пудов. Уголь не выдерживал продолжительного хранения в огромных буртах и загорался.

Транспортный кризис грозил полной остановкой металлургических предприятий. С конца 1916 г. из-за нехватки угля все чаще стали приостанавливать работу отдельные заводские подразделения, а то и целые предприятия. На трех металлургиче-

¹ Реент О., Сердюк О. Вказ. пр. — С. 293–336.

ских заводах прокатные и мартеновские отделения работали вполовину отпущенных мощностей, а на девяти — полностью остановились¹.

1915 год, учитывая эвакуационные мероприятия царского правительства, стал чрезвычайно неблагоприятным и для скотоводства Правобережной Украины. Поскольку существовала угроза оккупации ее территории, земства вели интенсивную закупку скота для нужд армии, а также переправляли его через Днепр в Харьковщину и дальше в губернии Великороссии. Лишь в организованных формах из этого региона эвакуировано около 1 млн голов крупного рогатого скота. И без этого разрушенные войной крестьянские хозяйства теряли под угрозой реквизиции скот, получая за него от заготовителей минимальную плату. В общем, по данным Министерства земледелия, уменьшение поголовья скота в губерниях Правобережной Украины достигло в конце 1915 г. 25 %, а в отдельных местностях — до 50 %.

Так, согласно сельскохозяйственной переписи 1916 года в Балтском уезде Подольской губернии, по пропорциональному методу подсчета, количество волов оказалось вдвое меньше, чем в Киевской губернии, и вчетверо меньше сравнительно с Полтавской губернией.

Наибольшие потери в этом регионе понесло скотоводство Волыни. До конца 1915 г. губернским земством и интендантскими заготовителями было закуплено у населения по меньшей мере 100 тыс. волов, коров и быков, а эвакуационными комиссиями — еще около 70 тыс. Вообще губерния потеряла к декабрю 1915 г. 450 тыс. голов крупного рогатого скота, или около 54 % всего взрослого поголовья. Причем потери волов достигли 85 %, быков — 73 %, коров — 47,5 %. По свидетельству уполномоченного по закупке продовольствия для армии в Волынской губернии Дроздова, на 1916 г. в губернии все еще оставалось 900 тыс. голов крупного рогатого скота. В сравнении с довоенным временем Волынь потеряла 400 тыс. голов скота, или 31 %.

Материалы Особого совещания по продовольствию констатируют значительное уменьшение поголовья свиней в губер-

¹ Ресент О., Сердюк О. Вказ. пр. — С. 15–55.

ниях Правобережной Украины. Затяжное отступление российских войск под давлением армий Центральных государств весной и летом 1915 г. сопровождалось паникой, которая усиливалась тем, что стада свиней невозможно было перегнать на далекие расстояния. Этим в полной мере воспользовались спекулянты, которые скупали домашних животных по низким ценам. Даже в Херсонской губернии, где не было непосредственной угрозы оккупации, ловкие дельцы имели на этой операции 120–130 тыс. рублей прибыли ежемесячно. В Киевской губернии количество свиней сократилось на протяжении 1915–1916 гг. на 58,5 %. Аналогичная ситуация сложилась в Подольской, Волынской и даже Черниговской губерниях, хотя последняя и располагалась на Левобережной Украине. В Подольской губернии старшая вековая группа свиней уменьшилась за два года войны почти на 482 тыс. голов, или на 80,1 %, средняя — на 52,7 %, младшая — на 10,7 %. Война и вызванные ею правительственные эвакуационные мероприятия причинили большой урон всем животноводческим областям Украины. Численность лошадиного поголовья уменьшилась в 1916 г. сравнительно с довоенным периодом с 6022 тыс. до 5477,2 тыс. голов¹.

Таким образом, Первая мировая война продемонстрировала хроническое отставание России в экономическом и политическом, а главное — в социальном развитии. Немодернизованное общество и власть в России заставляли ее вести войну экстенсивными методами, со значительными потерями людей. В этом и состояла главная причина неготовности Российской империи к войне.

Война стала логическим завершением противоречивых процессов «длинного» (в историческом измерении) XIX столетия и вместе с тем в значительной мере определила основные векторы развития мира на протяжении следующих десятилетий.

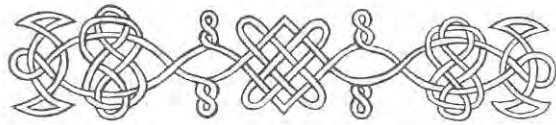
Великая война с впечатляющей силой обнаружила кризис мировоззрения и тех ценностей, которые были определяющими в предыдущем столетии, разбила позитивистскую веру людей в будущее, прогресс, мудрость и целесообразность тех форм общества, которые существовали до войны. И вдобавок

¹ Рент О., Сердюк О. Вказ. пр. — С. 113–190.

ко всему Версальская система породила целый ряд новых противоречий и разногласий, послужила причиной появления мощных реваншистских течений и настроений в побежденных государствах. Война 1914–1918 гг. не стала войной, которая, как надеялись ее участники, покончила бы со всеми войнами, а стала предвестником новой войны, еще более ужасной и разрушительной, заложила фундамент для начала Второй мировой войны.

Глава четвертая

Украинская революция

1. Борьба за автономию

Начало и особенности революции в Украине

В конце февраля 1917 г. в Петрограде кипела общественная жизнь. Десятки тысяч рабочих и солдат вышли на улицы, Государственная дума вступила в жесткое противостояние с правительством и победила. 27 февраля в Таврическом дворце был создан Временный комитет членов Государственной думы, который заявил о необходимости взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка. Было создано новое правительство, возник Совет рабочих и солдатских депутатов, царь подписал манифест об отречении от власти.

Провинция, однако, по инерции продолжала жить старой жизнью. В Киеве губернатор традиционно запретил проведение публичной панихиды в годовщину смерти Т. Шевченко, которая совпала с событиями в Петрограде. Зато 1 марта в городе состоялась панихида по императору Александру II. В Софийском соборе на ней присутствовали императрица-вдова Мария Федоровна и представители военных и гражданских властей города.

Первые сообщения о событиях в Петрограде пришли в Киев и другие крупные города Украины только 28 февраля. Лишь 3 марта киевские газеты вышли с первыми сообщениями о революции. Власть от царского губернатора графа А. Игнатьева к губернскому комиссару Временного правительства М. Суков-

Петроград. Солдаты-украинцы на пути к Государственной думе, Февраль 1917 г.

кину перешла только 6 марта. В других городах сила инерции была еще существенней. Тем не менее в Украине повсеместно начала формироваться новая система власти: создавались советы объединенных общественных организаций, их исполкомы, советы рабочих и солдатских депутатов.

Нет особых сомнений в том, что события революции в Украине не имели бы самостоятельного значения и были бы подчинены указаниям Петрограда и Москвы, если бы не одно обстоятельство: нерешенность национального вопроса. Национальная проблема, загнанная в глухой угол запретов и преследований, после падения самодержавия переросла в мощное массовое национально-освободительное движение. Появление этого движения стало неожиданностью для русской революционной демократии. Оно поражало внезапностью и многообразием стихийных проявлений и быстрым приобретением организованных форм и структур.

Киев. Демонстрация на Крещатике. Март 1917 г.

Первыми заявили о своих требованиях украинцы Петрограда. Они составляли значительную часть гвардейских полков и приняли активное участие в революционных событиях. Поддержав требования бастующих рабочих, они встали на сторону Государственной думы, послали своего представителя в Совет рабочих и солдатских депутатов. В начале марта в Петрограде образовался Временный украинский революционный комитет. 2 марта он опубликовал воззвание к украинцам Петрограда, призвал их направить свою энергию «на завоевание собственных национально-политических прав», наполнить ее «сознанием собственных национальных интересов», сформулировать «лозунг борьбы за национальную свободу украинского народа»¹.

3 марта в Киеве собралось первое легальное собрание «Товариства українських поступовців» (Общества украинских прогрессистов), на котором обсуждалась предварительная информация о событиях в столице. Было решено создать постоянно

¹ Український національно-визвольний рух. Березень — листопад 1917 року: Док. і матеріали/ Упоряд.: В. Веретюк (керівник) та ін... — К., 2003. — С. 36.

действующий украинский общественно-политический центр, а также направить в Петроград депутацию, которая заявила бы новому революционному правительству о неотложных требованиях украинского народа. В тот же день украинская общественность Харькова устроила собрание-митинг, на котором был создан временный Украинский комитет. В первые дни марта в Одессе возник украинский «Керовничий комітет» (Руководящий комитет). В Полтаве была избрана комиссия из наиболее активных украинских деятелей, которая подготовила создание городскими организациями украинских прогрессивных партий общей Рады (Совета). Первичные организационные формы украинского движения были самыми разнообразными, что свидетельствовало как о стихийности их создания, так и о почвенности движения.

Инициативу губернских центров подхватили уезды. Силы украинской интеллигенции в уездах были немногочисленными, но достаточно было инициативы даже нескольких человек, чтобы на благоприятной почве образовать очаг национальной организации. Например, в Конотопе украинское собрание 11 марта инициировало создание национального товарищества, избрало его совет. Инициаторами национальных начинаний на местах выступали земские управы, учителя народных школ, учащаяся молодежь.

Особое развитие получило украинское движение в армии, куда во время войны были призваны миллионы украинцев. 9 марта солдаты и офицеры киевского гарнизона создали «Установчу українську військову раду» (Учредительный украинский военный совет). Та, в свою очередь, образовала Украинский воинский клуб им. гетмана Павла Полуботка. Филиалы клуба возникли во многих гарнизонах. В действующих частях наряду с солдатскими комитетами начали создаваться украинские громады и рады (общества и советы).

Активно восстанавливали свою деятельность запрещенные перед войной культурно-просветительные организации — «Просвіти». К лету 1917 г. образовалась разветвленная сеть «Просвіт», которые действовали в отдельных селах, уездах и губерниях, занимаясь просветительской работой. Важную роль в развитии национального движения сыграли кооперативные организации. 9 марта в Киеве был создан Центральный

*Л. М. Старицкая-
Черняховская*

украинский кооперативный комитет. В считанные дни он подготовил созыв кооперативного съезда Киевщины. Съезд длился два дня (14–15 марта) и рассматривал не столько экономические, сколько общественно-политические, национальные проблемы. Он принял резолюции о национально-территориальной автономии Украины в составе демократической федеративной Республики России, о публичном употреблении украинского языка, об организации новой власти на местах. В конце марта образовалась инициативная группа по созданию Украинского женского союза.

В марте вышли из подполья украинские политические партии. 22 марта в Киеве состоялось первое заседание городской организации Украинской социал-демократической рабочей партии. В начале апреля эта партия провела всеукраинскую конференцию, на которой определила свое отношение к революции и наметила свои перспективы. 25–26 марта в Киеве состоялся съезд «Товариства українських поступовців», который высказался за автономию Украины и переименовал себя в Союз автономистов-федералистов.

Д. В. Антонович

В это же время объявила о возобновлении деятельности Украинская народная партия. В начале апреля провела свой учредительный съезд Украинская партия социалистов-революционеров. Почти одновременно возникла «Селянська спілка» (украинский аналог и оппонент российского Крестьянского союза). 6–7 апреля после многолетнего перерыва восстановила свою деятельность Украинская радикально-демократическая партия.

Создание политических и общественных украинских структур происходило на

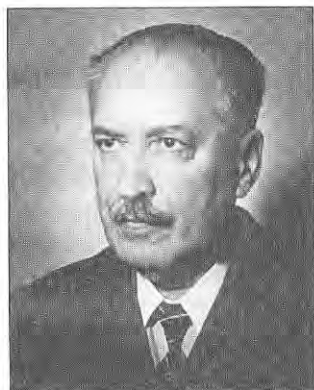

фоне активного изъявления населением революционного энтузиазма. Он выливался в бесконечные митинги, собрания, демонстрации поддержки новой власти. Наряду с социальными запросами выдвигались национальные требования. 16 марта в Киеве был проведен «День праздника революции», который ознаменовался грандиозной демонстрацией в центре города. Отдельной колонной под желто-синими флагами в демонстрации участвовали украинские организации. Тремя днями позже украинцы самостоятельно провели в Киеве праздник свободы, в котором участвовало около 100 тыс. человек. Демонстранты заполнили весь центр города и провели на Софийской площади вече, которое высказалось за национально-территориальную автономию Украины. Уже в первые месяцы революции география украинского национально-освободительного движения была сопоставима с украинской этнической территорией. Ее значительно расширили организации украинской диаспоры, разбросанные по всей России. Они сыграли в революции важную роль, но главные события, определившие судьбу украинского движения в 1917 г., состоялись в Киеве.

Е. Х. Чикаленко

Д. И. Дорошенко

Создание Украинской Центральной Рады

Начало ее созданию положило собрание ТУП 3–4 марта. В нем участвовали представители старшего поколения украинских деятелей — Л. Старицкая-Черняховская, Д. Дорошенко, Е. Чикаленко, С. Ефремов, А. Никовский. К ним присоединились представители младшего поколения во главе с Д. Антоновичем. После двух дней горячих дискуссий и споров было

решено создать на паритетных условиях киевский координационный центр, который получил название Центральной Рады. 7 марта состоялись выборы его руководящего ядра. Главой ЦР избрали заочно М. Грушевского, который к тому времени еще не возвратился из Москвы, где находился в ссылке. Заместителями председателя стали Ф. Крижановский — представитель кооперативных организаций Киевщины, Д. Дорошенко — от ТУПа и Д. Антонович — от украинских социал-демократов. 7(20) марта, очевидно, и следует считать датой создания Украинской Центральной Рады.

Сначала Центральная Рада играла роль лишь киевской городской организации. Она не смогла сформулировать в полном объеме политическую платформу своей деятельности. 9 марта Рада призвала украинский народ добиваться от Временного правительства «всех прав, которые тебе естественно принадлежат»¹, ограничив их, тем не менее, публичным использованием украинского языка в государственных, судебных и образовательных учреждениях. Не говорилось в воззвании 9 марта ни о месте, ни о роли Центральной Рады в достижении этих требований. Можно утверждать, что она в первые недели существования переживала процесс организационного и идейного становления.

И все же успехи не заставили себя долго ждать. Они были тесно связаны с возвращением в Украину видного политического и общественного деятеля, известного историка М. Грушевского. О его высоком авторитете среди интеллигенции, а затем и широких украинских масс свидетельствовало хотя бы то, что в 1917 г. не было, наверное, ни одного случая, когда бы тот или иной украинский съезд не удостоил каким-либо знаком внимания главу Центральной Рады.

М. Грушевский разработал украинскую политическую программу в революции. Для четкого определения основных политических лозунгов он в конце марта — первой половине апреля подготовил ряд публикаций, начиная с программной статьи «Велика хвиля» (Великий момент), где, полемизируя с умеренным крылом украинского движения — членами ТУП, заявил: «ничего более ошибочного не может быть теперь, как

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали в двох томах. К., 1996 — Т. 1. — С. 38.

вытаскивать старые украинские петиции и подавать их вновь правительству как наши современные требования»¹. Он делал ударение на необходимости немедленного перехода от культурно-образовательных требований к политическим, центральное место среди которых было отведено требованию национально-территориальной автономии Украины в демократической, федеративной Республике России.

Окончательно кристаллизировать политическую программу Центральной Рады и завершить ее организацию должен был Всеукраинский национальный конгресс. О его созыве Рада объявила в конце марта. Подготовка конгресса активизировала украинские политические силы.

Конгресс открылся 6 апреля в Киеве в присутствии 900 делегатов от разных украинских политических, общественных, культурно-образовательных и профессиональных организаций. На нем были отдельные представители Галиции, Буковины, Холмщины, Кубани, Москвы, Петрограда, но главное представительство обеспечило население украинских губерний. Вся предыдущая украинская история не знала подобных форумов. Не какая-то там небольшая группа сознательной украинской интеллигенции собралась на тайную сходку, чтобы задекларировать национальные лозунги и привлечь к ним внимание народа, а сам он, пробужденный и раскрепощенный революцией народ, приехал в Киев изложить свои требования. Журналист «Киевской мысли», пораженный массовостью и энтузиазмом участников конгресса, назвал его «украинским патриотическим паломничеством»².

В. К. Винниченко

Н. М. Галаган

¹ М. Грушевський. Хто такі українці і чого вони хочуть. — К., 1991. — С. 96.

² Киевская мысль. — 1917, 6 апреля.

*Н. Н. Ковалевский**Н. И. Михновский**В. К. Прокопович*

В воспоминаниях М. Грушевского, В. Винниченко, М. Галагана, Н. Ковалевского, С. Русовой подчеркивается впечатление эпохальности заседаний конгресса. В первый же день делегаты единодушно провозгласили, что «только широкая национально-территориальная автономия Украины обеспечит нужды нашего народа и всех других народностей, которые живут на украинской земле»¹. 8 апреля конгресс избрал новый состав Рады. Всего было избрано 118 человек, в том числе М. Грушевский — председателем, а его заместителями — В. Винниченко и С. Ефремов. Мандаты членов Рады получили хорошо известные в украинском движении деятели: Д. Дорошенко, В. Леонтович, Ф. Матушевский, Н. Михновский, В. Прокопович, С. Русова, Л. Старицкая-Черняховская, И. Стещенко, С. Шелухин, И. Шраг, Е. Чикаленко.

На конгрессе прозвучали требования расширить состав Рады и увеличить представительство отдельных организаций. УЦР предоставлялось право кооптации новых членов, которым она широко пользовалась, включая в свой состав избранные на всеукраинских съездах рады военных, крестьянских и рабочих депутатов (в общей сложности 470 человек), а потом большой отряд представителей национальных меньшинств (202 действительных члена и 51 кандидат). Таким образом, в августе 1917 г. в докладе мандатной комиссии шестой сессии УЦР было определено, что расчетный состав Рады имеет 798 мандатов, а реально избранными зарегистрировано 639 действитель-

¹ Українська Центральна Рада: Документи і матеріали в двох томах... — Т. 1. — С. 54.

ных членов и 4 кандидата. Полный состав УЦР собирался только на сессии (пленумы) Рады. Иногда эти сессии назывались Большой Радой. Таких сессий за время существования Рады состоялось 9. Между сессиями работа сосредотачивалась в Комитете Центральной Рады. В начале июля он был реорганизован в Малую Раду, которая имела те же полномочия, что и сессия. Работая в постоянном режиме, она формировала политику, выступала с законодательными инициативами и сыграла ключевую роль в деятельности УЦР. И Большая, и Малая Рады были разделены на партийные фракции. Самой крупной количественно в Раде была фракция украинских эсеров; украинские социал-демократы и социалисты-федералисты количественно уступали ей, но продолжительное время играли в Раде ведущую роль.

Сделав основной стратегической целью Центральной Рады достижение национально-территориальной автономии, М. Грушевский приложил немало усилий, чтобы раскрыть его глубинное внутреннее содержание. Для этого в 1917 г. он опубликовал несколько брошюр: «Свободная Украина», «Какой мы хотим автономии и федерации», «Кто такие украинцы и чего они хотят», «Откуда пошло украинство и к чему оно идет». В брошюре «Какой мы хотим автономии и федерации» речь шла о национально-территориальной автономии прежде всего как о территориальном объединении всех этнических украинских земель. «Сия украинская территория, — отмечал Грушевский, — должна быть организована на осно-

И. М. Стешенко

С. П. Шелухин

вах широкого демократического (нецензового) общественного самоуправления, от самого низа („мелкой земской единицы“) вплоть до верха — к украинскому сейму. Она должна вершить у себя дома всякие свои дела — экономические, культурные, политические, содержать свою армию, распоряжаться своими дорогами, своими доходами, землями и всякими натуральными богатствами, иметь свое законодательство, администрацию и суд»¹. Итак, по Грушевскому, автономная Украина должна была иметь государственные атрибуты.

Грушевский хорошо понимал деспотический, гибельный для общества характер «единой и неделимой» России, несовместимость демократии с такой формой государства: «Мы все утомлены и потеряли веру в страшный и досадный централизм старого российского режима и не хотим, чтобы он жил дольше, хотя бы и под республиканским красным знаменем. Мы хотим, чтобы местную жизнь свою могли строить местные люди и ею распоряжаться без вмешательства центральной власти»². В федерации он видел объединение в одном союзном (федеративном) государстве нескольких национальных (белорусы, литовцы, латыши, эстонцы, грузины и др.), а к функциям федеративной власти относил «дела войны и мира, международные трактаты, заведования военными силами республики, содержание общей денежной единицы, меры веса, таможенных пошлин, надзор за почтами, телеграфами [...], предоставление определенного единства уголовному и гражданскому праву краев, слежение за соблюдением определенных принципов охраны прав национальных меньшинств в краевом законодательстве»³.

Можно говорить, что Грушевский понимал федерализм не как полное отрицание независимой украинской государственности, а как определенный и важный шаг ей навстречу. В апреле 1917 г. ему казалось возможным и реальным наладить национально-государственную жизнь Украины, не разрывая связей с Российской республикой и ее революционной демократией.

¹ Грушевський М. Хто такі українці і чого вони хочуть... — С. 125-126.

² Там же. — С. 132.

³ Там же. — С. 133.

Взаимоотношения Центральной Рады и Временного правительства

Национальный конгресс, стимулируя развертывание украинского движения, придал ему организационные формы, уточнил стратегические задачи. Резолюции конгресса обрели широкую известность. Наибольшего политического звучания требования национально-территориальной автономии получили в резолюциях Первого Всеукраинского войскового съезда (5–8 мая 1917 г.). На него съехалось свыше 700 делегатов, которые представляли 900 тыс. украинцев — военнотружущих действующей армии и тыловых частей.

Резолюции съезда были острыми и однозначными: «...требовать от Временного правительства и Совета солдатских и рабочих депутатов немедленного объявления особым актом принципа национально-территориальной автономии Украины»¹. Это требование усиливал целый пакет резолюций с призывами к УЦР совершать активное давление на Временное правительство. Съезд развернул кампанию борьбы за украинизацию военных частей, избрал Украинский военный генеральный комитет, который в полном составе (18 лиц) был кооптирован в состав УЦР. Все это содействовало укреплению положения Рады и росту ее морально-политического авторитета.

До Всеукраинского войскового съезда УЦР была осторожной и нерешительной в отношениях с Временным правительством. Можно назвать несколько основных причин такого поведения. Если в марте общерусские политические силы относились к Центральной Раде, как и ко всему украинскому движению, без особого любопытства, то перед Национальным конгрессом и особенно после его окончания они не пропускали возможности для резких выпадов против них.

Прохладное отношение правительства, его стремление во что бы то ни стало дистанцироваться от УЦР, отложить решение украинского вопроса на неопределенно долгое время, с одной стороны, а с другой, активизация русского национализма в

¹ Український національно-визвольний рух. Березень — листопад 1917 року: Док. і матеріали... — С. 279.

Украине не создавали почвы для диалога. Рада не спешила со скоропалительными и резкими шагами. «Первый Украинский войсковой съезд, который потребовал, чтобы Центральная Рада немедленно приняла решительные меры к осуществлению данных ей Национальным конгрессом поручений, и избрал для помощи будущей делегации Центральной Рады в Петроград свою специальную военную делегацию, положил конец колебаниям и нерешительности Центральной Рады», — писал П. Христюк¹.

16 мая в Петроград прибыла полномочная делегация УЦР во главе с заместителями председателя Рады В. Винниченко и С. Ефремовым. В портфеле делегации лежали наказ от Центральной Рады и проекты деклараций Временного правительства в деле автономии Украины, образования Совета края и Краевого комиссариата. Проекты были подготовлены М. Грушевским на случай, если правительство согласится на предложения УЦР. Главное в них состояло в том, чтобы Временное правительство выразило свое положительное отношение к автономии Украины.

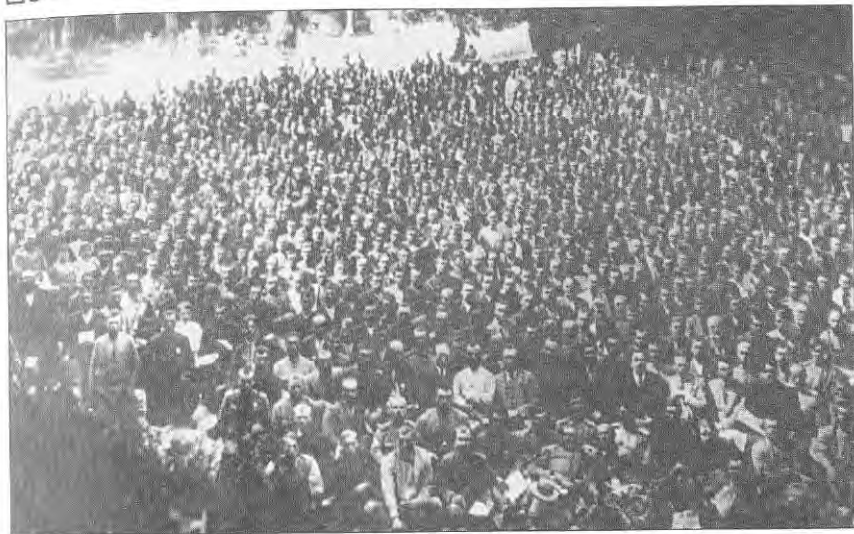
Не найдя понимания Временного правительства и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, украинская делегация в конце мая возвратилась в Киев. Невзирая на неутешительные результаты, эта поездка многое прояснила и создала условия для перехода в наступление. «Наша экскурсия в Петроград, — вспоминал лидер партии украинских эсеров, член УЦР Н. Ковалевский, — дала нам много интересного и ценного материала и во всяком случае уверила нас в том, что демократический режим России не будет иметь перспективы, и новые революционные события могут целиком изменить и политические условия, в которых находилось украинское дело. Баланс петроградских переговоров оказался полностью отрицательным. Надо было идти революционным путем, путем совершенных фактов. И по этому пути Украинская Центральная Рада после некоторых колебаний пошла»².

Неудача переговоров в Петрограде привела в Украине к взрыву политических страстей. К тому же военный министр А. Керен-

¹ Христюк П. Записки і матеріали до історії Української революції 1917–1920 рр. — В 4-х т. — Т. 1. Відень, 1921. — С. 55.

² Ковалевський М. При джерелах боротьби: спомини, враження, рефлексії. — Інсбрук, 1960. — С. 342.

Первый всеукраинский крестьянский съезд. Киев, июнь 1917 г.

ский запретил проведение в Киеве Второго Всеукраинского воинского съезда, что подлило масла в огонь. 28 мая в Киеве открылся Всеукраинский крестьянский съезд, на который прибыло свыше 2500 делегатов с решающим и совещательным голосами. Зал Киевского купеческого собрания, где он проходил, был переполнен. Ведущей интонацией его заседаний стало требование самостоятельного провозглашения автономии. «Дети нам не простят, если мы не добьемся наименьшего — национально-территориальной автономии. Когда не помогают слова, то помогут сабли. Настало для нас время взять свое. Просить, кланяться мы не будем, так как это — наше!» — так категорически призывал действовать солдат Билык, крестьянин из Черкасского уезда¹. Прозвучали на съезде и голоса критики УЦР за ее нерешительность, но в принятых резолюциях позиция Рады получила поддержку, а политика правительства подверглась осуждению. «Киевская мысль» 6 июня признала, что «на прошлой неделе волна украинского народного движения вознеслась высоко и круто».

¹ Христюк П. Замітки і матеріали до історії Української революції 1917–1920 рр. — В 4-х т. — Т. 1. Відень, 1921. — С. 66.

Провозглашение 1-го Универсала Украинской Центральной Рады к народу Украины после молебна на Софийской площади. Читает Н. Н. Ковалевский, слева от него — М. С. Грушевский. Киев, 10 июня 1917 г.

На этой волне четвертая сессия Украинской Центральной Рады 3 июня решила обратиться к украинскому народу с призывом «организоваться и приступить к немедленному закладыванию оснований автономного строя на Украине»¹. Сессия обязала Центральную Раду немедленно подготовить обращение к украинскому народу. Работа над ним продолжалась неделю. 10 мая на заседании Комитета Центральной Рады в окончательном чтении был утвержден и в тот же день на Втором Всеукраинском войсковом съезде провозглашен документ, который получил название Первый Универсал Украинской Центральной Рады. 2,5 тыс. делегатов съезда, которые, вопреки запрету правительства, приехали в Киев и еще накануне поклялись, что «не возвратятся в свои части без автономии матери-Украины», в торжественной тишине переполненного

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — К., 1996. — С. 101.

*Первый состав Генерального секретариата Центральной Рады.
Сидят (слева направо): И. М. Стешенко, Х. А. Барановский,
В. К. Винниченко, С. А. Ефремов, С. В. Петлюра.
Стоят: П. А. Христюк, Н. Н. Стасюк, Б. Н. Мартос.
Вверху — В. В. Садовский. Киев, июнь 1917 г.*

зала напряженно слушали каждое слово декларированного В. Винниченко текста: «...Пусть будет Украина свободной. Не отделяясь от всей России, не разрывая с государством российским, пусть народ украинский на своей земле имеет право сам управлять своей жизнью. Пусть порядок и строй на Украине определит избранное общим, равным, прямым и тайным голосованием Всенародное Украинское Собрание (Сейм). [...] И поэтому мы, Украинская Центральная Рада, издаем этот Универсал ко всему нашему народу и оповещаем: отныне сами будем творить нашу жизнь»¹.

Провозглашение Универсала вызвало острое неприятие российской революционной демократии и Временного правительства. Российская политическая печать резко критиковала действия Рады. Правительство обратилось со специальным

¹ Там же. — С. 104.

А. Ф. Керенский

воззванием «К братскому украинскому народу», в котором пыталось несколько сгладить жесткость своей предыдущей позиции, но оставалось при мнении, что автономия Украина сможет получить только от Всероссийского Учредительного собрания. Очевидно, что правительство питало надежду на изоляцию Рады, на дистанцирование широкой общественности от авторов Универсала. Надежды оказались тщетными: украинцы встретили провозглашение Универсала восторгом. В адрес УЦР поступали сотни приветственных телеграмм от разнообразных организаций. Некоторые из них принимали присягу на верность Раде. Энергия, с которой взорвалось украинское движение, заставила русскую революционную демократию в Украине пересмотреть свои позиции и признать, что открытая борьба с УЦР проиграна.

Безусловно, революционный по форме и содержанию Универсал вызвал огромный интерес и разнообразные реакции в общественных и политических кругах России. Как ныне считают некоторые российские историки, он стал причиной дестабилизации политического положения. Но дело в том, что ситуация в России и так была далека от стабильности, правительство оказалось бессильным что-либо предпринять и отказывалось решить проблему государственного устройства России, опрометчиво откладывая ее до Всероссийского Учредительного собрания. Все это, в сущности, означало стремление русского политического и государственного истеблишмента сохранить Россию централизованной, единой и неделимой. Универсал Центральной Рады стал предвестником неминуемой децентрализации России.

Желая доказать, что декларированные Универсалом слова «отныне сами будем созидать нашу жизнь» — не голословные обещания, Комитет Центральной Рады 15 июня создал Генеральный секретариат — исполнительный орган Рады. Первыми генеральными секретарями были избраны В. Винниченко (глава), Х. Барановский, С. Ефремов, Б. Мартос, С. Петлюра, В. Садовский, Н. Стасюк, И. Стещенко.

Провозглашение Универсала, создание Генерального секретариата и активная поддержка этих актов широкими слоями украинского народа в тылу и в армии оказали сильное впечатление на российскую демократию и заставили Временное правительство искать выход из положения, которое сложилось не в его пользу. 29 июня в Киев прибыли четыре министра Временного правительства — А. Керенский, М. Терещенко, М. Некрасов и И. Церетели. Последний, ключевая фигура правительственной делегации, тут же откровенно заявил, что главная тема

М. И. Терещенко

переговоров — налаживание взаимоотношений с Центральной Радой. Правительство было готово пойти на определенные уступки, но требовало сохранить свое реноме. Как заявила делегация, правительство не будет возражать против автономии Украины, однако просит воздержаться от декларирования этого принципа и оставить окончательное санкционирование автономии Учредительному собранию. И. Церетели не скрывал острой необходимости для Временного правительства восстановить единство с украинцами. Центральной Раде предлагалось заключить соглашение с подписанием сторонами специальных деклараций, которые бы свидетельствовали о единстве действий, а также объясниться с представителями неукраинской революционной демократии в Украине и предоставить им место в Раде, т. е. преобразовать ее из сугубо национального органа в национально-территориальный. Правительство настаивало на открытом осуждении Радой методов захвата власти. Делегация обещала, что правительство свою законодательную деятельность, касающуюся Украины, будет согласовывать с УЦР. Делегация высказалась в пользу создания украинского краевого органа власти, финансирования его из государственного бюджета, введения при Временном правительстве должности комиссара по украинским делам. Не вызывала категорического неприятия, как это было раньше, и идея украинизации

военных частей. Такой подход создал почву для взаимопонимания и конструктивного диалога.

3 июля из Петрограда в Киев поступила телеграмма с текстом правительственной декларации, где говорилось о признании Генерального секретариата высшим исполнительным органом власти Украины, а также о том, что правительство «отнесется сочувственно к разработке Украинской Радой проекта о национально-политическом положении Украины в том смысле, в каком сама Рада найдет это соответствующим интересам края»¹. В ответ Центральная Рада провозгласила 2-й Универсал. Там, в частности, отмечалось: «с удовлетворением принимаем призыв правительства к единению». Далее речь шла о пополнении УЦР представителями национальных меньшинств и преобразовании ее в единый высший орган революционной демократии Украины. Рада обещала твердо идти «путем укрепления нового порядка, образованного революцией», подготовить «проекты законов об автономном устройстве Украины для внесения их на утверждение Учредительному собранию»².

Среди украинских политиков не было единодушия в оценке соглашения с правительством. Около трети участников пятой сессии УЦР голосовали против 2-го Универсала. Он не вызывал политического подъема, но украинская общественность восприняла его как еще один шаг на пути к реальной автономии, хотя УЦР должна была пойти на определенные уступки правительству и разделить с ним ответственность за состояние дел в Украине. Переговоры с правительством В. Винниченко считал победой, которая дала Украине «отдельное управление, отдельное правительство, ответственное перед своим революционным парламентом»³. «Соглашение Украинской Центральной Рады с Российским центральным правительством/.../, — писал М. Грушевский, — открыло собой новую страницу в жизни Украины»⁴.

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — К., 1996. — С. 163.

² Там же. — С. 164.

³ Винниченко В. Відродження нації. — В 3-х ч. — Ч. 1. Київ-Відень, 1920. — С. 285.

⁴ Грушевський М. Україна і Росія. Переговори в справі нового ладу (липень — серпень 1917 р.) // Хто такі українці і чого вони хочуть. — К., 1991. — С. 25.

После достижения соглашения с Временным правительством УЦР тщательно придерживалась взятых на себя обязательств. Прежде всего, она объяснилась с неукраинской революционной демократией. Это оказалось делом нетрудным, так как еще до приезда министров Временного правительства в Киев в этом направлении были сделаны встречные шаги. 11 июля представители национальных меньшинств впервые приняли участие в работе Малой Рады. М. Грушевский высказал надежду, что общая работа украинцев с русскими, поляками и евреями «выведет Украину на путь расцвета и полного согласия»¹. В тот день с обеих сторон прозвучало множество взаимных приветствий. Складывалось впечатление, что неукраинская сторона, изменив свое отношение к украинскому движению, признала его ведущую роль. Даже меньшевик Е. Таск, который накануне Национального конгресса угрожал разогнать Раду штыками, заявил: «Революция создала второе чудо. Надо быть слепым, чтобы не видеть того могучего национального движения, которое охватило всю Украину. Вместе с этим исчезло и то недоверие у меньшинств, которое было в начале революции. И я поздравляю этот день искренне, как день нашего согласия»². Однако дальнейшие события показали обманчивость оптимистических оценок.

В. А. Голубович

П. Я. Стебницький

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — С. 175.

² Там же.

А. Я. Шульгин

Во время пополнения Рады представителями неукраинской демократии возникла потребность в определении численности украинского и неукраинского представительства в Раде. После острых дебатов было решено, что последние получают 30 % общего количества членов УЦР, что было даже больше процентного соотношения украинцев и неукраинцев в Украине. В состав Малой Рады вошли 18 представителей неукраинских политических и общественных объединений.

В связи с ростом объема работы расширился высший исполнительный орган — Генеральный секретариат. К прежде созданным прибавлялись новые секретарства: путей сообщения, торговли и промышленности, почт и телеграфов, государственного контроля. Полный состав Генерального секретариата был сформирован Малой Радой 15 июля в таком виде: председатель — В. Винниченко, генеральные секретари — Б. Мартос, Х. Барановский, В. Садовский, И. Степенко, Н. Стасюк, С. Петлюра, В. Голубович, А. Шульгин, А. Зарубин, М. Рафес. Представителем Генерального секретариата при Временном правительстве был предложен П. Стебницкий.

Временная инструкция Генеральному секретариату

15 июля В. Винниченко в сопровождении Х. Барановского и М. Рафеса отправился в Петроград для утверждения состава Генерального секретариата Временным правительством, как того требовало достигнутое в Киеве соглашение. В портфеле украинской делегации лежал подготовленный Центральной Радой Устав высшего управления Украины, который в окончательном варианте был назван Уставом Генерального секретариата. В его преамбуле отмечалось, что Центральная Рада является органом революционной демократии всех народов Украины, ее цель — окончательное введение автономии Украины, подготовка Всеукраинского и Всероссийского учредительных собраний. Далее в большинстве статей очерчивались права и обязанности

Генерального секретариата. По утверждению М. Грушевского, Центральная Рада придавала особое значение Уставу как началу своей законодательной деятельности, «очень внимательно и пристально стараясь найти ту общую почву, которая бы объединила демократию Украины в совместных стремлениях к обеспечению интересов края и его общества, их свободного и успешного развития без нарушения отношений с демократией российской»¹.

Единодушное одобрение Устава Малой Радой в присутствии делегатов национальных меньшинств свидетельствовало о том, что результат, к которому стремилась Рада и о котором говорил М. Грушевский, был достигнут. Против подготовки такого документа не возражал Церетели на переговорах в Киеве, а в декларации от 3 июля подчеркивалась мысль о благосклонности правительства к разработке Украинской Радой проекта национально-политического статуса Украины. При этом УЦР был обещан карт-бланш в интерпретации объемов прав и обязанностей автономии края. УЦР не замедлила вынести Устав на суд петроградского истеблишмента.

Однако события в Петрограде резко изменили ситуацию. 2 июля на квартире премьер-министра князя Г. Львова состоялось заседание Временного правительства, посвященное итогам переговоров в Киеве. Проект декларации правительства, объявленный А. Керенским, И. Церетели и М. Терещенко, и их предупреждение, что по договоренности с Центральной Радой его необходимо принять без малейших изменений, вызвали протест министров-кадетов А. Шингарева, А. Мануйлова, Д. Шаховского, П. Переверзева, В. Степанова. Вопреки этому, правительство большинством голосов приняло декларацию. После этого министры-кадеты подали в отставку, которая привела к очередному правительственному кризису.

Ситуация обострилась попыткой большевиков 3–5 июля поднять восстание в Петрограде и захватить власть. 8 июля Временное правительство сочло целесообразным предоставить пост премьер-министра А. Керенскому, который после небольшой паузы снова пригласил в правительство кадетов. С новым составом правительства, где уже не было И. Церетели — глав-

¹ Грушевський М. Хто такі українці і чого вони хочуть... — С. 34.

ного инициатора и приверженца достигнутой в Киеве договоренности, пришлось иметь дело делегации Генерального секретариата. Ее как будто умышленно послали в Петроград на роль «мальчика для битья». Вспоминая об отношениях с правительством, глава Генерального секретариата со временем писал, что они для украинцев были обидными и отвратительными. Делегация едва сдерживалась, чтобы не прервать переговоры и не возвратиться в Киев. Правительственная комиссия категорически отвергла Устав Генерального секретариата, как вышедший за пределы достигнутых в Киеве договоренностей, и заменила его 4 августа на «Временную инструкцию Генеральному секретариату», которая, в сущности, перечеркивала предыдущие договоренности, ставя все с ног на голову. Центральная Рада упоминалась в этой инструкции лишь попутно, вроде как и не было переговоров с ней в Киеве. Генеральный секретариат превращался в местный орган Временного правительства, т. е. ординарный административный аппарат, который почти не отличался от губернского комиссариата. О признаках Генерального секретариата как высшего органа исполнительной власти автономной Украины в инструкции не было ни слова. Его компетенция, значительно суженная, распространялась лишь на 5 из 9 украинских губерний: Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую и частично Черниговскую. Секретариат лишался нескольких секретарств: военных, продовольственных, судебных дел, путей сообщения, почт и телеграфов, а также прерогативы назначения на государственные должности. Правительство оставляло за собой право в отдельных случаях обращаться к органам власти Украины, обходя Генеральный секретариат. «Инструкция была не чем иным, как циничным, бесстыдным и провокационным нарушением соглашения 16 июля {н. ст.} и откровенным желанием вырвать из рук украинства все его революционные достижения, — подводил итог своей петроградской миссии В. Винниченко. — И, разумеется, делегация ни в одном пункте своего согласия не дала»¹.

Давление Временного правительства на делегацию Генерального секретариата не ограничивалось кулуарными и кабинетными дискуссиями с юристами-специалистами и утверж-

¹ Винниченко В. Відродження нації. В 3-х ч. — Ч. 1. — С. 319–320.

дением правительственной «Инструкции». 26 июля в Киеве донские казаки и кирасирский полк совершили вооруженную провокацию против украинского полка им. Богдана Хмельницкого, вследствие которой 20 богдановцев были убиты. В конце июля в русской печати начали появляться инсинуации о тайных сношениях УЦР с правящими кругами Австро-Венгрии и Германии. Слово по команде, активизировалась деятельность черносотенных организаций. Протестуя против «принудительной украинизации», они пытались доказать, что политика УЦР враждебна России и противоречит желаниям большинства местного населения, а украинский язык — искусственный, и его использование будет тормозить развитие образования и науки.

Конечно, все это, а прежде всего — правительственная позиция, вызвали среди украинцев решительное неприятие. 6 августа «Робітнича газета» в передовой статье «Мелкое мошенничество в большом деле» так охарактеризовала решение правительства: «Когда правительство должно было платить по своему векселю, выяснилось, что Временное правительство не является правительством, достойным большого государства, а есть мелкий мошенник, который своими мошенничествами пытается уладить большие политические проблемы». В августе в адрес УЦР поступили сотни телеграмм с решениями и резолюциями собраний и митингов, которые осуждали действия Временного правительства и его «Инструкцию». Приведем одну из таких резолюций, опубликованную в «Робітничій газеті» за 12 августа 1917 г.: «Объединенное заседание представителей организаций Александровска на Екатеринославщине, партии социалистов-революционеров, социал-демократов, железнодорожных обществ, сечи „Хортица“ и общества „Просвіта“, обдумав инструкцию Временного правительства Генеральному секретариату, остро осуждает политику буржуазных членов правительства в украинском деле, протестует против сужения компетенции Генерального секретариата путем несправедливого ограничения автономии Украины и решительно заявляет, что всеми силами будет поддерживать Раду в ее борьбе за воплощение в жизнь конституции Украины, разработанной Центральной Радой».

На открывшейся к этому времени шестой сессии Центральной Рады «Инструкция» нашла поддержку лишь среди

представителей партии кадетов. Остальные участники сессии, осудив позицию правительства, начали искать выход из сложившегося положения. В то время существовали две тенденции, два разных взгляда на развитие революционной ситуации в Украине и России. Радикально настроенные участники сессии УЦР, прежде всего представители национал-революционеров и часть украинских эсеров, считая, что революция «стоит накануне своего углубления», настаивали на разрыве отношений с Временным правительством и самочинном введении Устава Генерального секретариата. Для этого были даже формальные основания. УЦР могла расценивать решение правительства как разрыв киевских соглашений, так как в «Инструкции» вообще не упоминалось об автономии Украины, даже о том, что этот вопрос будет рассматривать Учредительное собрание. Итак, 2-й Универсал терял всякий компромиссный смысл, и его денонсация УЦР заострила бы политическую ситуацию. Рада, по крайней мере, имела возможность возвернуть себе моральный авторитет революционного лидера, которым сознательно пожертвовала ради государственного национального строительства, пусть и не полноценного, но частичного закладывания фундамента автономной Украины.

Нетрудно вообразить последствия открытой конфронтации с правительством. Не исключено, что Центральную Раду могла бы ожидать такая же судьба, как и разогнанный русскими войсками сейм Финляндии. Неизвестно, поставило бы это точку в истории украинского движения 1917 г. или, наоборот, придало бы новый импульс его дальнейшему развитию. Но нет сомнений, что шаткая политическая ситуация в России потеряла бы остатки стабильности. Вероятно, понимая это, большинство в Центральной Раде отказалось от тактики прямой конфронтации. Позиция Центральной Рады заключалась в том, чтобы осудить решение Временного правительства как недемократическое и даже империалистическое, однако не прекращать сотрудничества с ним. Шестая сессия УЦР приняла резолюцию, предложенную фракцией украинских социал-демократов, которая констатировала нарушение Временным правительством прежних договоренностей, требовала вернуться к нормам, закрепленным в соглашении 3 июля, но обходила молчанием вопрос о принятии или непринятии «Инструкции». Было пред-

ставлено правительству на утверждение 9 (из 14) кандидатур на должности генеральных секретарей, как того требовала «Инструкция», но Центральная Рада оставляла за собой право на определенные политические инициативы, включая подготовку проведения Всеукраинских и Всероссийских учредительных собраний и обращения к трудящимся массам Украины с призывом к организованной борьбе за свои интересы и за объединение вокруг Украинской Центральной Рады.

Достаточно точно прокомментировал ситуацию, связанную с решением шестой сессии, П. Христюк: «...К решительной борьбе с русской буржуазией и Временным правительством, которое находилось под ее влиянием, не были достаточно подготовлены в то время украинские народные массы. Центральная Рада и Генеральный секретариат перед этим все старания приложили для распространения между крестьянством, рабочим классом, солдатами 2-го Универсала Центральной Рады и декларации Временного правительства идеи примирения с правительством и необходимости вложить революционное украинское движение в суженные национальные и социальные рамки. Таким образом, нельзя было так резко и внезапно менять свою предыдущую позицию»¹.

Соглашаясь с некоторыми приведенными П. Христюком аргументами в пользу принятого решения, укажем, однако, что УЦР, дав втянуть себя в круг политических компромиссов соглашением от 3 июля, так и не смогла выбраться из этого круга. Государственная власть, к которой стремилась Украина на протяжении нескольких столетий, казалась близкой и доступной, и украинские деятели поверили, что получают ее из рук правительства в обмен на небольшие уступки. Поверили — и не предполагали, что Временное правительство так легко и быстро может отказаться от обязательств. Это породило определенное замешательство в Центральной Раде, мучительные раздумья ее деятелей. Их красноречиво продемонстрировал эпизод двухнедельного «министерского кризиса» в августе 1917 г., когда Центральная Рада никак не могла определиться с составом Генерального секретариата. Его формировали то В. Винниченко,

¹ Христюк П. Записки і матеріали до історії Української революції 1917–1920 рр. — В 4-х т. — Т. 1. — С. 117–118.

то Д. Дорошенко. Лишь 21 августа Малая Рада утвердила предложенный В. Винниченко список Генерального секретариата, а 1 сентября его утвердило Временное правительство.

«Инструкция» формально взяла верх над «Уставом». Но, конструктивного сотрудничества между Временным правительством и Генеральным секретариатом (за исключением совместной борьбы с мятежом генерала Л. Корнилова), в сущности, не было. Их отношения оставались холодными, а политические курсы развивались в разных направлениях. Официальный Петроград не спешил с предоставлением соответствующих полномочий Генеральному секретариату, а в октябре, вследствие заявления УЦР о проведении Украинского Учредительного собрания, между ними вспыхнул новый конфликт. Это заявление правительство расценило как намерение УЦР подорвать государственную власть. В. Винниченко вызвали в Петроград для объяснений, пригрозив распустить Раду. 22 октября председатель Генерального секретариата выехал из Киева, однако давать объяснение правительству не пришлось. Октябрьское восстание в Петрограде открыло новую страницу в истории революции и в украинско-российских отношениях.

2. Украинская Народная Республика

Октябрьские события 1917 г. в Киеве

Телеграфные сообщения о большевистском перевороте в Петрограде начали поступать в Киев во второй половине дня 25 октября. Но призывы киевских большевиков на совместном заседании исполкомов советов рабочих и солдатских депутатов захватить власть не имели успеха.

В тот же день на вечернем заседании Малой Рады с участием представителей различных политических и общественных организаций был создан Краевой комитет охраны революции в Украине, который был подчинен Центральной Раде. Ему, в свою очередь, подчинялись все органы власти на территории Украины, а также все силы революционной демократии. В комитет наряду с представителями УЦР и украинских политиче-

ских партий, вошли представители русской и еврейской демократии, в частности большевики Г. Пятаков, И. Крейсберг, В. Затонский.

События в Петрограде и связанные с ними местные проблемы находились в центре киевской политической жизни. Украинское большинство УЦР не выразило сочувствия Временному правительству, но и не поддерживало большевиков, а ответственность за то, что творилось в Петрограде, возложило как на правительство, так и на большевиков.

Конечно, этой позиции не разделяли проправительственные круги Киева, в частности командование штаба Киевского военного округа, враждебно настроенное

Г. Л. Пятаков

Парад на Софийской площади в Киеве во время Третьего всеукраинского военного съезда. В центре — С. В. Петлюра, В. К. Винниченко, М. С. Грушевский. Октябрь 1917 г.

к украинцам. Оно осудило создание Краевого комитета охраны революции. Присутствие в этом комитете большевиков послужило формальной причиной для непризнания его действий. Напряжение в отношениях штаба с УЦР нарастало с течением событий.

Чтобы не раздувать конфликт и максимально расположить к себе как можно больше демократических организаций, УЦР 27 октября приняла резолюцию о власти в стране, в которой делалось ударение на необходимости перехода власти «в руки всей революционной демократии», а не к советам рабочих и солдатских депутатов, которые «представляют лишь часть революционной демократии». Вывод был такой: «Украинская ЦР высказывается против восстания в Петрограде и энергично будет бороться со всякими попытками поддержать бунты в Украине»¹. В Краевой комитет дополнительно было включено два представителя казачьего съезда, два — от городской думы и представитель военного округа. Тем не менее штаб округа, презрев резолюцию, отказался от сотрудничества с Краевым комитетом, а большевики заявили о своем выходе из Малой Рады. В ночь на 28 октября Краевой комитет охраны революции утвердил решение о самороспуске и вынес этот вопрос на рассмотрение Малой Рады, аргументировав свою странную при экстремальных условиях акцию нежеланием отвечать за вероятное развитие событий. Малая Рада, обсудив на своем чрезвычайном заседании решение Краевого комитета, начала искать выход из сложившегося положения.

28 октября в Киев прибыла с фронта поддержка штабу КВО: казачья дивизия и отряды чехословаков. Командование округа посчитало, что у него теперь достаточно сил, чтобы перехватить инициативу и нанести удар по наиболее радикально настроенным элементам — большевикам. Окружив в 18 часов Мариинский дворец, части штаба КВО арестовали образованный накануне большевистский ревком. Эти действия всколыхнули политические силы и революционно настроенные воинские части. Контроль над положением в городе был утрачен, возникли вооруженные инциденты в Печерске. Советская ли-

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — К., 1996. — С. 363.

тература отображала эти события как героическое вооруженное выступление рабочих и солдат в поддержку советской власти, победой которого «коварно воспользовалась Центральная Рада». На наш взгляд, октябрьские события в Киеве еще ждут специального непредубежденного исследования.

Из того, как разворачивалось «восстание», можно сделать вывод о его полнейшей неподготовленности. Не было ни оперативного плана, ни четко определенной цели. Стычки, которые имели локальный характер, произошли в основном в Печерске, вокруг завода «Арсенал». В воскресенье там насчитывалось 200–250 бойцов, часть из которых составляли рабочие, а в понедельник — до 700 человек.

События в Киеве свидетельствовали об общем кризисе власти, дезориентированности общества и его политической верхушки. Провинция привыкла жить по императивам центра. Когда же они неожиданно перестали поступать, местная власть не сразу разобралась в ситуации. 28 октября Генеральный секретариат, который несколько дней оставался в тени, взял на себя функции ликвидированного Краевого комитета охраны революции. 29 октября В. Винниченко информировал

Группа участников съезда Вольного казачества и Всеукраинского крестьянского союза, с. Субботов Чигиринского уезда. Октябрь 1917 г.

седьмую сессию УЦР, что Генеральный секретариат, вследствие политических событий в России, решил дополнительно взять в свои руки дела военные, продовольственные и путей сообщения. 30 октября седьмая сессия УЦР заслушала доклад М. Грушевского о проекте конституции Украины. В нем говорилось об Украинской республике как составной части федеративного Российского государства. На следующий день сессия УЦР распространила власть Генерального секретариата на Херсонскую, Екатеринославскую, Харьковскую, Таврийскую (без Крыма), Холмскую и частично Курскую и Воронежскую губернии. Тогда же начала свою работу согласительная комиссия, которой было поручено разработать условия прекращения военных действий в Киеве. В ее состав вошли все более или менее влиятельные политические силы города, в частности и большевики. На заседании комиссии было решено восстановить мир в Киеве, вывести из него вызванные штабом войска, расформировать офицерские и добровольческие отряды, а также реорганизовать и демократизировать штаб КВО. Решение заседания опровергает распространенный тезис об узурпации власти в Киеве Центральной Радой. «Полнота власти по охране города, — отмечалось в этом решении, — возлагается на Украинскую Центральную Раду, действующую совместно с органами городского самоуправления и советами солдатских и рабочих депутатов»¹.

1 ноября Генеральный секретариат назначил на должность командующего войсками КВО подполковника В. Павленко. В тот же день прекратилась забастовка рабочих Киева. Значительная часть красногвардейцев города перешла в отряды «вольного казачества». Хотя большевистский ВРК существовал и дальше, он не претендовал на власть. 1 ноября Л. Пятаков прислал в Петроградский Совет народных комиссаров телеграмму, в которой сообщалось: «Дружными усилиями большевистских и украинских солдат и вооруженных красногвардейцев штаб вынужден сдаться». На следующий день он сообщил по телеграфу Л. Троцкому: «В Киеве все спокойно»².

¹ 1917 год на Киевщине. Хроника событий. — К., 1928. — С. 523.

² Там же. — С. 356.

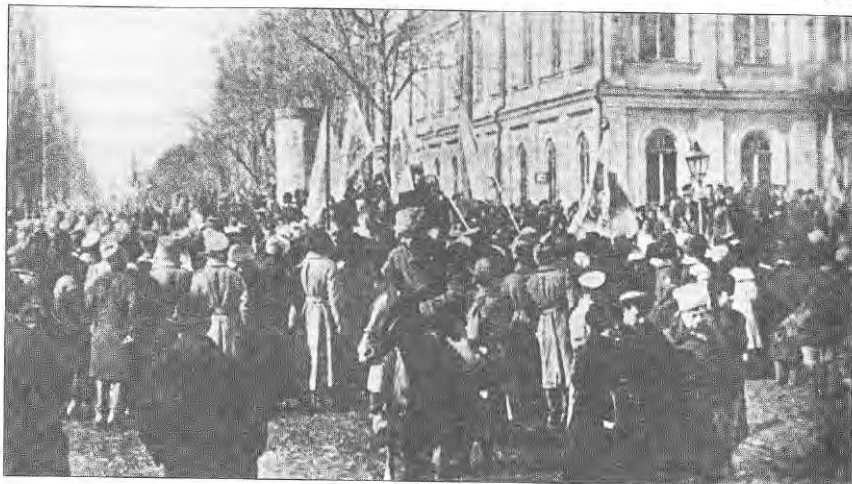

3-й Универсал

Октябрьский переворот в Петрограде, падение Временного правительства, образование Совета Народных Комиссаров вызвали в Украине разнообразную реакцию политических сил, которые пытались удержать ситуацию на местах под контролем. Переворот поддерживался только большевиками, городские думы, земства, советы рабочих и солдатских депутатов, в которых преобладали меньшевики и эсеры осуждали действия петроградских большевиков, но не имели консолидированного ответа на вопрос, что делать дальше. Так, в Харькове с появлением сообщения о восстании в Петрограде возник Военно-революционный комитет, а Совет рабочих и солдатских депутатов проголосовал за образование объединенного демократического правительства страны. Несколько дней спустя совет одобрил акт провозглашения Центральной Радой Украинской Народной Республики. Можно с уверенностью сказать, что в общеукраинском масштабе альтернативы УЦР не было. Киев превращался в важный политический центр украинской жизни. Вокруг него сплачивались как украинские политические силы, так и организации русских и еврейских революционно-демократических партий. Эта тенденция прослеживается в выступлении М. Рафеса 26 октября на заседании киевской городской думы. Лидер бундовцев под влиянием большевистского переворота заявил: «Наше счастье, что мы живем в Украине, где есть Украинская Центральная Рада, к голосу которой прислушивается все население»¹.

Свержение Временного правительства и захват власти в Петрограде большевиками ускорили политическую дезинтеграцию России, вызвав образование на ее обширных территориях региональных правительств и провозглашение автономных государственных образований. В ноябре Белорусский совет в «Грамоте к белорусскому народу» осудил действия большевиков в Петрограде и поддержал Комитет спасения родины и революции, созданный в Ставке верховного главнокомандующего. Союз объединенных горцев Кавказа создал правительство Горской республики, а в декабре — Терско-Дагестанское правительство. 29 ноября в Уфе татарское Национальное собрание осно-

¹ Киевская мысль. — 1917, 27 октября.

*Демонстрация в честь провозглашения 3-го Универсала
Центральной Рады. Киев, 7 ноября 1917 г.*

вало Урало-Волжские штаты. В декабре общеказахский съезд провозгласил на территории Казахстана (тогда — Киргизии) Алашскую автономию и избрал партийно-правительственный центр «Алаш-орда». Чрезвычайный общесибирский областной съезд в Томске одобрил решение об автономии Сибири. Были созданы также Крымско-Татарское национальное, Военное Донское и Кубанское краевое правительства.

Следует признать, что в этом «параде суверенитетов» украинцы были в главной колонне. 7 ноября Центральная Рада 3-м Универсалом провозгласила создание Украинской Народной Республики в федеративной связи с Российским государством. Территория УНР определялась в Универсале по этническому принципу, как «земли, заселенные в большинстве украинцами»¹, т. е. те, на которые несколькими днями раньше была распространена юрисдикция Генерального секретариата. Кроме того, Универсал декларировал программу социально-экономических и политических реформ, национализацию земли, введение 8-часового рабочего дня, установление государственного контроля

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — К., 1996. — С. 400.

за производством, расширение местного самоуправления, обеспечение свободы слова, печати, веры, собраний, союзов, забастовок, неприкосновенность личности и жилья.

Провозглашение Украинской Народной Республики стало выдающимся историческим событием, которое ознаменовало возрождение украинской государственности в XX столетии.

3-й Универсал следует признать одним из наиболее значительных государственных документов Центральной Рады. Он отбросил старую унитарную конструкцию государственного устройства России; новая схема отношений правительства УНР с федеративным центром, предложенная Универсалом, коренным образом отличалась от утвержденной «Временной инструкцией Генерального секретариата». 3-й Универсал превратил Генеральный секретариат из промежуточного звена в вертикали исполнительной власти России в полноценное украинское правительство, а Центральная Рада взяла на себя временно — до начала работы Всеукраинского Учредительного собрания — всю полноту законодательной власти.

Задекларировав сохранение федеративных связей с Россией, авторы 3-го Универсала обошли молчанием механизм отношений с федеративным центром. В Универсале констатировалось, что Центрального правительства нет, и делался призыв включиться «в дружественное большое строительство новых государственных форм», прерогатива формирования которых должна была принадлежать Украинскому и Всероссийскому учредительным собраниям. 3-й Универсал удовлетворил революционные (национальные и социальные) ожидания подавляющего большинства украинского общества. Об этом свидетельствует география резолюций, которые поступили в поддержку Универсала. О высоком политическом авторитете УЦР в ноябре 1917 г. говорит убедительная победа украинских политических партий на выборах во Всероссийское учредительное собрание на территории Украины.

Украинско-большевистская война

Ликвидировав Временное правительство в Петрограде, большевики не смогли до конца года распространить свое влияние за границы Центральной России. Им не удавалось повсемест-

но взять в свои руки советы и сосредоточить в них власть на местах. Немало советов и большинство региональных правительств России прямо высказывались в пользу формирования однородного демократического правительства страны. Большие надежды российская демократия возлагала на Всероссийское Учредительное собрание, выборы в которое состоялись в ноябре-декабре 1917 г. Они показали, что большевиков поддерживает неполных 25 % избирателей, тогда как партию эсеров — свыше 40 %. В Украине за большевиков голосовало едва 10 % избирателей, а за украинские партии — свыше 75 %.

Хотя политическое положение в стране, которая привыкла к централизованным формам управления, все больше напоминало хаос, дело демократии, по крайней мере, самим демократам не казалось безнадежно проигранным. Никто в конце 1917 г. не верил в то, что большевики в России пришли к власти на долгие десятилетия и что начнут они свое правление превращением внешней войны во внутреннюю, гражданскую. Одним из первых театров гражданской войны стала Украина. Противостояние Центральной Рады большевикам было насыщено грозными испытаниями для украинской власти и народа.

Захватив власть в Петрограде, Ленин точно определил, что для ее сохранения контроль над армией куда важнее, чем результаты выборов в Учредительное собрание. К концу 1917 г. в российской армии насчитывалось около 8 млн солдат и офицеров. На протяжении 1917 г. армия фактически потеряла боеспособность, а после провала июньского наступления полностью разложилась. Однако она, особенно ее генералитет и офицерский корпус, могли создать серьезную опасность пребыванию большевиков у власти. Это хорошо понимал Ленин и искал способ окончательного уничтожения армии. «Без „дезорганизации“ армии, — писал Ленин в 1918 г., — ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может... Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию». ¹ 9 ноября Совнарком заявил Верховному главнокомандующему генералу Н. Духонину, который отказался повиноваться большевикам,

¹ Ленин В. Полное собрание сочинений. — Т. 37. — С. 295.

о его замене прапорщиком Н. Крыленко. В тот же день радиogramмой всем армейским организациям Ленин предложил полкам, стоящим на позициях, немедленно выбирать уполномоченных «для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем»¹. «Братание» с врагом быстро распространялось вдоль линии фронта. Ленинский удар был предельно циничным и эффективным. Как свидетельствовал позже Н. Крыленко, после 9 ноября «дело революции в армии было выиграно, а дело контрреволюции безнадежно проиграно».

Свержение Временного правительства, разложение старой армии, выход из мировой войны путем братания с врагом окончательно подорвали социальные устои, на которых прежде держалась страна; экономика, разрушенная изнурительной мировой войной, не выдержала испытания революцией, началась цепная разрушительная реакция во всех сферах государственной, политической, экономической и социальной жизни. Эту реакцию ускорила красногвардейская атака на капитал. Буквально на протяжении нескольких месяцев Россия превратилась в страну людей, лишенных социального статуса, ответственности перед законом и моральными нормами.

Общество маргинализировалось. Маргиналами становились не только те, кто потерял капитал и имущество, но и миллионы безработных и демобилизованных. После разгона большевиками Учредительного собрания общество лишилось возможности мирным демократическим путем влиять на власть. На несколько лет основной формой политического диалога в стране стала вооруженная борьба.

Центральная Рада, как и большинство русской революционной демократии, осуждала деструктивную разрушительную политику большевиков. В заявлении Генерального секретариата от 30 ноября они были названы «безответственными людьми, которые понимают революцию как разрушение всякой организованной жизни»². УЦР стремилась к прекращению войны правовыми средствами и выполнению обязательств в отношении своих союзников. В 3-м Универсале делалось ударение

¹ Там же. — Т. 35. — С. 82.

² Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — К., 1996. — С. 488.

на необходимости «принудить союзников и врагов немедленно начать мирные переговоры». Это свидетельствовало: украинцы и большевики по-разному видят механизм завершения войны. Центральная Рада считала, что до официального подписания мира «каждый гражданин Республики Украины вместе с гражданами всех народов Российской республики должен стоять твердо на своих позициях как на фронте, так и в тылу»¹. И еще одна существенная деталь: Центральная Рада считала, что полномочным субъектом ведения переговоров от России должен выступать не Совет народных комиссаров, а созданное по соглашению всех социалистических политических сил страны центральное правительство. 9 ноября Генеральный секретариат принял постановление о необходимости завершения войны и порядке подписания мирного договора. Данное постановление, как и 3-й Универсал, было резко отрицательной реакцией на призыв Ленина к солдатам самочинно заключать перемирие, так как это отдаляло начало организованных переговоров и окончательно дезорганизовывало армию, открывало врагу путь в Россию и неизбежно привело бы к оккупации Украины немцами. Этого УЦР не хотела, в безнадежно сложных условиях она пыталась оставаться верной союзническим обязательствам перед Антантой. Центральная Рада и Генеральный секретариат для стабилизации положения в стране и недопущения анархии в армии призвали региональные правительства создать однородное социалистическое правительство. 17 ноября Генеральный секретариат принял решение взять инициативу формирования такого правительства в свои руки, а 23 ноября Юго-Западный и Румынский фронты усилиями С. Петлюры были объединены в один — Украинский.

Не все из этих мероприятий оказались эффективными. В старании создать федеральное правительство дальше намерений и разговоров дело не продвинулось. Это, конечно, было на руку большевикам, которые усматривали в Центральной Раде своего основного соперника в борьбе за власть. Они направили против нее целый ряд политических и военных ударов. Развернулась неистовая пропагандистская кампания, в ходе кото-

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — К., 1996. — С. 400.

рой Центральную Раду изображали как контрреволюционную, буржуазно-националистическую организацию, которая ведет тайные переговоры с генералом Калединым. Это — во-первых. Во-вторых, применялись меры по подрыву единства Центральной Рады. Важную роль в этом должны были сыграть левые элементы в фракциях украинских социал-демократов и эсеров. В-третьих, через большевистские организации Украины проталкивалась идея переизбрания Центральной Рады на Всеукраинском съезде советов путем обеспечения на нем необходимого большевикам состава делегатов. И, в-четвертых, совершалось силовое давление. 27 ноября в Могилеве при Ставке большевики создали революционный полевой штаб для борьбы с контрреволюционными войсками А. Каледина, А. Дутова и Центральной Рады.

В ответ на действия красного Петрограда Генеральный секретариат приказал разрозненным украинизированным частям, которые находились за пределами Украины, перебазироваться в УНР, а 30 ноября обезоружил и выслал из Киева сочувствующие большевикам части городского гарнизона. 23 ноября на Украинском фронте генерал Д. Щербачев вынужден был заключить перемирие. Наконец, Центральная Рада дала согласие на проведение в Киеве съезда представителей рабочих класса, воинства и крестьянства Украины (Всеукраинского съезда советов).

Нельзя не отметить, что действия УЦР и Генерального секретариата по отношению к Совету народных комиссаров имели оборонительный характер. Большевики опережали лидеров УЦР на шаг или два в политической игре, навязывая им удобные для себя условия. Так, обвинив украинцев в разоружении большевистских частей в Киеве, большевики обезоружили украинизированные части на Северном и Западном фронтах, блокировали их передислокацию в Украину. Крыленко чинил препятствия созданию Украинского фронта.

Ярким проявлением агрессивности Петрограда по отношению к Украине стал ультиматум СНК, предъявленный УЦР 4 декабря. Это был классический образец революционной демагогии, которым создавался очередной прецедент для разжигания конфликта. В чем же обвиняли, согласно этому документу, Центральную Раду народные комиссары? Прежде всего в том, что она «ведет двойственную буржуазную политику»(?). Далее

этот невыразительный аргумент расшифровывался как нежелание Рады созвать Всеукраинский съезд советов, что, дескать, мешало СНК признать УЦР полномочным представителем трудящихся масс Украины. Обвинение было безосновательным, так как упомянутый съезд должен был открыться 4 декабря в Киеве, о чем, конечно, не могли не знать в Петрограде. Как видим, ультиматум пренебрегал объективными обстоятельствами. Вместе с тем говорилось в нем о «шагах» Рады, которые сделали невозможным соглашение, так как приказы Генерального секретариата о передислокации украинизированных частей на территорию Украины привели к дезорганизации фронта. Размежевание между фронтами, отмечалось в ультиматуме, могло быть проведено «лишь путем организованного соглашения правительств обеих республик». То есть большевики, развалив старую армию, пытались переложить ответственность за это на Центральную Раду. После преамбулы в ультиматуме речь шла о том, что более всего беспокоило Смольный: разоружение Радой большевистских частей и пропуск на Дон казачьих подразделений. Если в начале ультиматума СНК признавал Украинскую Народную Республику и даже ее право полностью отделиться от России, то последние его претензии были не чем иным, как бесцеремонным вмешательством во внутренние дела УНР. В завершающей части этого документа повторялись те же обвинения и выдвигалось требование принять участие в борьбе «с контрреволюционным кадетско-калединским восстанием». В случае непринятия обозначенных требований в течение 48 часов СНК объявлял Центральную Раду «в состоянии открытой войны против советской власти в России и на Украине»¹.

Унизительная, неприемлемая для Центральной Рады форма ультиматума, очевидно, была необходима Совнаркому для вооруженного вмешательства во внутренние дела Украины. Это удостоверил в «Записках о гражданской войне» В. Антонов-Овсеенко: «Столкновение с Радой представлялось абсолютно неотвратимым, и при мне тов. Крыленко, по указанию Смольного, отправил в Киев (...) ультиматум»². 4 декабря в Киеве

¹ 1917 год на Киевщине. Хроника событий. — К., 1928. — С. 540.

² Антонов-Овсеенко В. Записки о гражданской войне. В 4-х тт. — М.; Л., 1928–1933. — Т. 1.

открылся съезд представителей рабочего класса, воинства и крестьянства Украины (Всеукраинский съезд советов), в работе которого приняли участие свыше 2,5 тыс. делегатов. Большевики, оказавшись в значительном меньшинстве, с самого начала съезда поняли, что им не удастся не только переизбрать состав Центральной Рады, но и внести существенный раскол в работу съезда. Ультиматум СНК делегаты расценили как покушение на УНР: «Всеукраинский съезд советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов утверждает, что централистические намерения современного московского (великорусского) правительства, ведут к войне между Московщиной и Украиной, угрожают до основания разорвать федеративные связи, к которым стремится украинская демократия»¹. Выразив полную поддержку Центральной Раде, съезд нашел нецелесообразным переизбирать ее состав по той причине, что 9 января 1918 г. должно было открыться Всеукраинское Учредительное собрание, которому УЦР собиралась передать власть. Большевики-делегаты не были информированы Петроградом об ультиматуме и не могли дать никаких объяснений по его поводу, он стал для них полнейшей неожиданностью.

В. А. Антонов-Овсенко

Украинские большевики оказались в проигранной ситуации. Поняв это, на следующий день, 5 декабря, они и их сторонники (всего 124 делегата) оставили зал Всеукраинского съезда советов в Киеве, мотивируя это решение неправомочностью съезда. В тот же день Генеральный секретариат дал официальный ответ Совнаркому на ультиматум, в котором, в частности, отмечалось, что «невозможно одновременно признавать право на самоопределение „вплоть до отделения“ и делать грубое покушение на это право, навязывая свои формы политического строя государству, которое самоопределилось»². Решительно отбрасывались попытки Совнаркома вмешаться

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — К., 1996. — С. 510.

² Там же. — С. 512.

в государственную и политическую жизни УНР. «Претензии народных комиссаров на руководство украинской демократией, — подчеркивалось в ответе, — тем меньше могут иметь какое-то оправдание, потому что те формы политического правления, которые навязывают Украине, дали на территории Народных комиссаров такие последствия, которые совсем не вызывают зависти. Пока в Великороссии развивается анархия, экономические, политические и хозяйственные разрухи, пока там господствует грубый произвол и уничтожение всех свобод, которые завоевала у царизма революция, Генеральный секретариат не признает нужным повторять эту печальную попытку на территории украинского народа»¹. Как видим, ответ был довольно жестким и не искал компромисса с Петроградом.

Вместе с тем Центральная Рада недооценила той угрозы, которая исходила от большевиков. 13 декабря на общем собрании УЦР В. Винниченко высказался так: «Эти комиссары — люди оторванные от жизни. Они отвыкли от практической жизни, находясь длительное время в эмиграции за границей. Национальных достижений они так же не умеют ценить, как тот барчук, который не работал тяжело, не умеет ценить кусок хлеба. От своей программы мы ни на шаг не отступим. Можно надеяться, что придет еще и такое время, когда нам придется защищать достижения революции от общероссийской реакции, которая непременно начнется, когда упадет правительство народных комиссаров. Тогда в России снова может воцариться Николай Второй, и он не пожелает терпеть у себя под боком свободный народ. Поэтому Генеральный секретариат постоянно готовится к борьбе с этой опасностью»².

В действительности большевики оказались ловкими практиками и знатоками жизни. Их социальная демагогия имела успех в низших слоях общества. К тому же большевики напроць отбросили моральные принципы в политике. Для них цель оправдывала любые средства. Хотя их ультиматум признавал право украинского народа на самоопределение вплоть до полного отделения, это не помешало Совнаркому направить

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 1. — К., 1996. — С. 512.

² Там же. — Т. 2. — С. 19.

в Украину свои войска. Первые эшелоны под командованием балтийского матроса М. Ховрина и прапорщика Р. Сиверса прибыли в Харьков 9 декабря. Местный ревком во главе с большевиком Артемом предостерегал советские части «от любых вражеских действий против харьковских радовцев». С последними, читаем у В. Антонова-Овсеевко, «местные большевики объединенно работали в „Ревштабе“ и не считали возможным стать в конфликт с Центральной Радой»¹. Однако по приказу Сиверса в ночь на 10 декабря был обезоружен украинизированный бронедивизион. 11 декабря в город с подкреплениями прибыл командующий большевистскими войсками В. Антонов-Овсеевко. Харьков был захвачен большевиками и стал их форпостом. Там был установлен жесткий режим. Штаб отряда Сиверса превратился в судилище.

В это время в Харьков из Киева приехала группа делегатов, оставившая киевский съезд советов. 11–12 декабря под защитой большевистских войск был инсценирован альтернативный съезд советов. На нем якобы 200 делегатов представляли 89 советов (из свыше 300 существующих в Украине) и военно-революционных комитетов. По сценарию большевиков этот «съезд» одобрил восстание в Петрограде и политику Совнаркома, провозгласил установление советской власти в УНР и избрал Центральный исполнительный комитет советов Украины, который, в свою очередь, создал Народный секретариат — советское правительство Украины. ЦИК советов Украины и Народный секретариат были марионеточными образованиями красного Петрограда и не имели особого авторитета даже среди большевиков Харькова. Зато это была настоящая находка для Совнаркома, которая дала ему возможность формально оставаться в стороне от событий в Украине, представив их как внутренний конфликт между советами рабочих и солдатских депутатов и Центральной Радой. 17 декабря ЦИК советов Украины опубликовал манифест о свержении Центральной Рады и Генерального секретариата, а на следующий день создал краевой комитет борьбы с контрреволюцией. Тем временем из России прибыли новые советские части, которые повели наступление на Донбасс и юг Украины.

Центральная Рада и Генеральный секретариат предпри-

¹ Антонов-Овсеевко В. Указ. соч. — С. 415.

нимали шаги для прекращения агрессии. 15 декабря был создан Особый комитет обороны Украины (Н. Порш, С. Петлюра, В. Ещенко), 18 декабря полковник Ю. Капкан был назначен командующим всеми украинскими войсками для борьбы с большевиками. 26 декабря Генеральный секретариат одобрил постановление о создании армии УНР на началах добровольности и оплаты. Но этого оказалось мало. Не запретив большевистскую партию, организации которой действовали совершенно легально, УЦР поставила себя и Украинское государство в чрезвычайно сложное положение. 25 декабря Антонов-Овсеенко отдал приказ об общем наступлении советских войск против УНР. Первым пришлось испытать большевистский удар Екатеринославу, в городе заранее было подготовлено восстание рабочих. Этим приемом большевики пользовались достаточно часто. Затем пришла очередь Александровска (2 января), за ним Полтавы (6 января).

Для Центральной Рады такой поворот дел оказался неожиданным. Не смогло изменить положения и воззвание Генерального секретариата к гражданам Украины и солдатам от 2 января, в котором речь шла о том, что «Центральная Рада не допустит, чтобы всякие подручные империалистической великорусской буржуазии разрушили власть воскрешенной великой Народной Республики Украинской»¹. На заседании Малой Рады, которое состоялось 6 января в связи с наступлением большевистских войск, представитель Одессы в своей речи отметил: «Большевизм растет, как поветрие» — и для успешной борьбы с ним предложил объявить Украину независимой. Эту мысль поддержали несколько ораторов. Собственно, с аналогичным предложением еще 20 декабря 1917 г. выступал на заседании Генерального секретариата Н. Шаповал, а 26 декабря его снова выдвинул Н. Ковалевский. Обсудив эту проблему, Малая Рада 11 января приняла 4-й Универсал, который провозглашал самостоятельность УНР.

Прежде чем зачитать текст 4-го Универсала, М. Грушевский в кратком выступлении в Малой Раде сделал ударение на двух основных мотивах принятия такого решения: «...дать

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — К., 1997. — С. 85.

нашему правительству возможность довести дело мира до конца и защитить от всяких покушений нашу страну»¹. Историческое значение 4-го Универсала общеизвестно. Провозгласив Украину независимым суверенным государством, он завершил процесс сложного, противоречивого развития украинского национально-освободительного движения, которое в тот момент уже пережило свой пик. Характеризуя состояние тогдашнего украинского общества, М. Грушевский вынужден был констатировать: «Большевистская агитация не проходила бесследно. В войсках началось полное разложение. Части, которые стояли на фронте и в тылу, грабили и разворовывали военное имущество, остальное бросали на произвол судьбы и самочинно расходились по домам, в довершение к тому грабя и разрушая порой и то, что встречалось по дороге. В селах больше концентрировался анархический элемент, который увлекал за собой слабую часть крестьянства и терроризировал даже часть наиболее стойкого. Грабеж и уничтожение помещичьих имений, фабрик и заводов принимали все более массовый характер. Гибло богатство края, подтачивались его производительные силы»².

14 января вспыхнули инспирированные большевиками вооруженные выступления против власти УЦР в Николаеве и Одессе. В тот же день в Киеве было введено осадное положение. 16 января в столице началось вооруженное выступление отдельных частей городского гарнизона и рабочих завода «Арсенал», направленное против УЦР. Да и в ней самой действовала группа левых украинских эсеров, которая разрабатывала план захвата власти. Этих людей удалось своевременно арестовать. На таком фоне достойным уважения и памяти будущих поколений явился подвиг киевских студентов и гимназистов, которые 16 января неподалеку от станции Круты вступили в неравный бой с превосходящими силами врага.

22 января войска УНР под командованием С. Петлюры и Е. Коновальца подавили мятеж в Киеве, однако эта победа не имела стратегического значения. Наступление большевистских войск продолжалось. 25 января члены Малой Рады

¹ Там же. С. 101.

² Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. — К., 1996. — С. 572.

и Рады народных министров (такое название получил Генеральный секретариат после провозглашения 4-го Универсала) оставили Киев. Сначала они перебрались в Житомир, а затем в Сарны. Теперь спасти УЦР от окончательного разгрома могла лишь военная помощь стран Четверного союза, куда входили Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария.

Брестский мирный договор: подготовка и подписание

Осень 1917 г. была четвертой в истории Первой мировой войны. Россия одной из первых среди воюющих сторон не выдержала военных испытаний: их непосредственным следствием стали Февральская революция и Октябрьский переворот. Активно используя лозунг немедленного прекращения войны, большевики пришли к власти в России.

Советская историография всегда подавала ленинскую линию на переговорах в Бресте как единственно правильную, приведшую страну к «мирной передышке». Во что же вылилась эта «передышка» для России? Уровень жизни в 1918 г. катастрофически снизился даже по сравнению с 1917 г. Голод стал жестокой реальностью для городского населения, остановилось промышленное производство, война превратилась из внешней в внутренней. Потеряв союзников на международной арене, Россия оказалась в самоизоляции. Зато выстояла и даже укрепила свои позиции власть большевистской партии. Если сепаратный мирный договор дал кому-то передышку, то лишь странам Четверного союза.

Фактически ликвидировав в ноябре 1917 г. Восточный фронт, Германия и Австро-Венгрия получили возможность к весне 1918 г. перекинуть свои войска на Западный фронт, где впервые добились численного превосходства. Война длилась до конца октября 1918 г., умножая разрушения и смерть.

Брестский мирный договор внес значительные коррективы в развитие международного революционного движения, переписав сценарий ожидаемой мировой революции. По социал-демократическим канонам, разработанным еще задолго до войны, мировая революция должна была начаться в Германии — промышленно наиболее развитой капиталистической

стране. В начале 1918 г. Германия и, особенно, Австро-Венгрия стояли на пороге больших социальных потрясений, и именно на них рассчитывали российские левые коммунисты во главе с Н. Бухариным, отстаивая лозунг мировой революции и революционной войны. Ленин приложил немало сил к нейтрализации левых коммунистов, снова продемонстрировав свою неограниченную власть над верхушкой большевистской партии. Вследствие подписания Брестского мира вопрос о революции в Германии было отложен до осени 1918 г. В связи с этим главным плацдармом мировой революции оказалась Россия, и неизмеримо вырос авторитет Ленина.

9 ноября, когда Ленин предложил солдатам самостоятельно на уровне полков вести переговоры о перемирии, Украинская Центральная Рада, как уже отмечалось, провозгласила 3-й Универсал, в котором была представлена иная версия достижения мира. В нотах, воззваниях, постановлениях Генерального секретариата и УЦР осуждались действия большевиков, которые выходили за пределы общепризнанных норм международного права, пренебрегали обязательствами, взятыми перед союзниками. Украинские политики старались апеллировать к общественному сознанию граждан России и Украины, но это не повлияло на Совет народных комиссаров.

2 декабря в Брест-Литовске большевистская делегация подписала с представителями командования немецкого и австро-венгерского Восточного фронта договор о перемирии. В этих обстоятельствах деятели УЦР начали сознавать, что они не успевают за развитием событий и должны решить дилемму: оставаться на старых позициях, окончательно потеряв влияние на армию, или изменить тактику.

О своем намерении стать на путь самостоятельных международных отношений Генеральный секретариат 11 декабря 1917 г. объявил в ноте ко всем воюющим и нейтральным странам. Предварительно нота обсуждалась и была одобрена Малой Радой. В ней определялись принципы, на которых УЦР считала необходимым вести мирные переговоры. В частности, мир должен был обеспечивать всем народам право на самоопределение, не допускать ни аннексий, ни контрибуций. Ссылаясь на провозглашение 3-м Универсалом Украинской Народной Республики, Генеральный секретариат отстаивал свое право на международ-

ные отношения и предупреждал, что власть СНК «не распространяется на Украинскую Республику», а также, что мир «может иметь силу для Украинской Республики только тогда, когда его условия примет и подпишет правительство Украинской Народной Республики»¹. Заявляя о своем намерении принять участие в мирных переговорах, Генеральный секретариат настаивал на том, чтобы дело мира было окончательно завершено на международной конференции всех воюющих государств.

Обстоятельства принуждали украинцев втягиваться в переговорный процесс, инициированный большевиками и представителями Четверного союза. Решиться на подобный шаг руководителям УНР было нелегко, их внешнеполитические симпатии оставались на стороне Антанты. О намерении украинцев идти своим путем, не сжигая мостов в отношениях со странами Антанты, свидетельствовало выступление генерального секретаря международных дел А. Шульгина на восьмой сессии УЦР, которая открылась 12 декабря: «Большевики хотят заключить сепаратный мир, мы же на это не согласны, мы не допустим, чтобы немцы и австрийцы обрушили свои полки на французов и англичан. Мы — за мир всеобщий, который благословляла бы вся демократия всего мира»². Ясное дело, это говорилось с желанием быть услышанными в Париже и Лондоне.

В Берлине и Вене понимали, что присутствие в Бресте украинцев — это дополнительный шанс для успешного завершения военных действий на Восточном фронте. Поэтому 13 декабря 1917 г. Германия и ее союзники высказали согласие на участие в мирных переговорах полномочных представителей УНР. После нескольких дней жарких дебатов восьмая сессия УЦР решила послать в Брест-Литовск делегацию в составе В. Голубовича (глава), Н. Левитского, Н. Любинского, М. Полоза и А. Севрюка. Отдельные украинские политики высказывались против такого шага, предчувствуя его гибельность для Центральной Рады и Украины.

28 декабря 1917 г. (9 января 1918 г. н. ст.) в Брест-Литовске началось первое пленарное заседание мирной конференции.

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — С. 48.

² 1917 год на Киевщине. Хроника событий. — К., 1928. — С. 444.

В ней принимали участие около 400 официальных представителей стран-участниц. Хотя украинской делегации, молодой и немногочисленной, недоставало опыта, она обнаруживала незаурядную активность, упорно защищая национальные интересы. Руководитель австро-венгерской делегации граф О. Чернин записал в своем дневнике: «Украинцы разительно отличаются от русских делегатов. Они менее революционны и неизмеримо больше интересуются собственным краем, чем общим социализмом [...] их действия направлены на то, чтобы стать как можно быстрее независимыми. Они еще не совсем ясно представляют, или это должна быть полная международная независимость, или самостоятельность в рамках российского федеративного государства. Видно, что очень интеллигентные украинские делегаты намерены использовать нас как трамплин для давления на большевиков. Они шли на то, чтобы мы признали их самостоятельность, а тогда они выступят с этим *fait-accomplí* (совершившимся фактом. — *Авт.*) перед большевиками, которые будут вынуждены принять их как равноправных при подписании мира»¹.

Как справедливо отметил О. Чернин, первой задачей делегации УНР было утвердить себя полноправным и независимым субъектом переговорного процесса. 12 января этот вопрос рассмотрела и положительно решила конференция. От лица государств Четверного союза О. Чернин официально заявил о «признании украинской делегации самостоятельным и полномочным представительством УНР». Аналогичное заявление сделал Л. Троцкий, объявив, что «не видит ни одного препятствия для участия украинской делегации в мирных переговорах»². Последняя, подчеркнул нарком иностранных дел РСФСР, выступает здесь как самостоятельная делегация, и такой признает ее русская делегация.

В определении собственной позиции, украинская делегация опиралась на ноту Генерального секретариата от 11 декабря. Но однозначно отрицательное отношение стран Антанты к пере-

¹ Берестейський мир з нагоди 10-х роковин. 9/II.1918–9/IV.1928 р.: спомини та матеріали. — Львів-Київ. 1928. — С. 206–207.

² Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. — Т. 1. Доба Центральної Ради. — Нью-Йорк, 1954. — С. 298.

говорам перечеркивало надежду на общий характер мира. Он получил форму сепаратных договоренностей. И делегацию, и Центральную Раду волновал вопрос, насколько приемлемым будет этот мир для Украины. Украинцы потребовали обеспечения территориальной целостности УНР, т. е. присоединения к Украине Холмщины и Подляшья, а также плебисцита в Восточной Галичине, Северной Буковине и Закарпатской Украине.

Такая позиция походила на территориальные претензии к Австро-Венгрии и вызвала резкое возражение австрийской делегации. Украинцы упорствовали, но удовлетворились обещанием создать автономный коронный край из украинских земель Галичины и Буковины. Характеризуя ход этих вообще успешных для украинской стороны переговоров, министр УНР М. Ткаченко 22 января на девятой сессии УЦР отметил: «Условиями соглашения достигнуто с нашей стороны наибольшее, чего только можно было достичь. Украинскому народу обеспечено право национального самоопределения всюду, где он живет в большинстве, в том числе в Холмщине и в Подляшье. С Галичиной дело решается в пользу нашего народа, т. е. господство украинского народа обеспечивается в той части, которую он заселяет. Согласно торговой части мирного договора, ввоз товаров из-за границы и вывоз их из Украины является монополией Украинского государства [...] Договор будет благоприятен для нас и защитит Украину от всяких посягательств со стороны среднеевропейских государств»¹.

Девятая сессия УЦР 220 голосами «за» («против» — 1, «воздержались» — 16) предоставили Раде народных министров право подписать договор. Собственно, это право за несколько дней до того было декларировано 4-м Универсалом.

В правительстве не возникло каких-то принципиальных возражений относительно достигнутых договоренностей, так как в связи с наступлением большевистских войск положение в Украине чрезвычайно обострилось. В Киеве властвовала гнетущая атмосфера. «Неуверенность в завтрашнем дне была настолько большой, — упоминал А. Севрюк, — что Центральная Рада делегировала нам право ратифицировать будущий мир

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — С. 121.

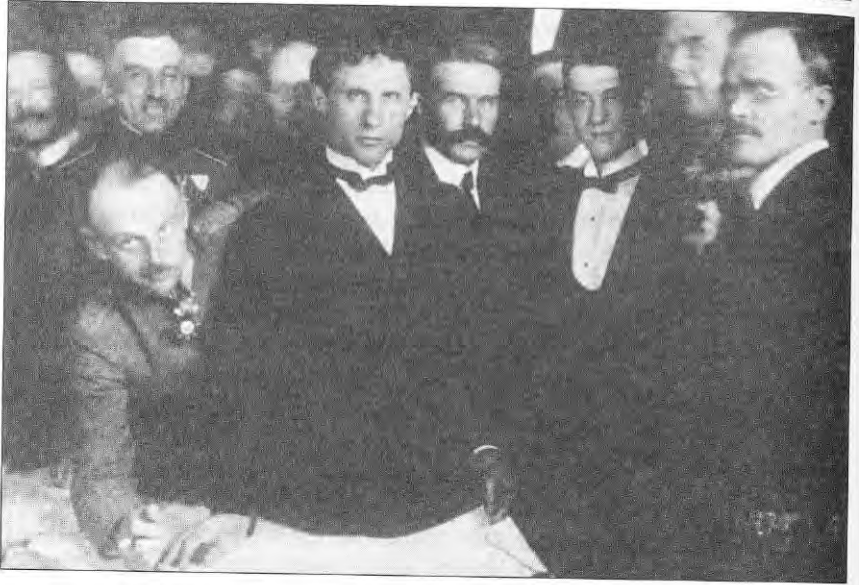

ный договор на случай, если бы она сама не в состоянии была это сделать»¹.

Украинская делегация возвратилась в Брест, где начался последний, наиболее драматический этап мирных переговоров. Большевики привезли «в своем обозе» представителей харьковского Народного секретариата и старались изобразить ситуацию так, будто власти Центральной Рады в Украине уже не существует, а полноправными представителями украинцев могут быть лишь уполномоченные Советского правительства — Народного секретариата. Инсинуации Троцкого украинская делегация отвергла. Не нашли они понимания и у представителей Четверного союза. Однако для австрийской стороны это послужило удобным случаем для снятия с обсуждения проблемы Галичины как своей внутренней. «В те дни, — упоминал один из руководителей немецкой делегации генерал М. Гофман, — я удивлялся молодым украинцам, которые вполне вероятно знали, что, кроме эвентуальной помощи немцев, они ничего за собой не имеют, и что их правительство является понятием фиктивным, а тем не менее решительно стояли в переговорах с графом Черниным при требованиях, которые огласили, и не отступали от них ни на шаг»². Австро-Венгрии, которая изнемогала под бременем военных и особенно продовольственных проблем, мир был необходим так же, как и Украине, и Чернин отступил с условием, что проблема Восточной Галичины станет предметом отдельного тайного соглашения с Украиной. Такое соглашение о создании из украинских земель Галичины и Буковины отдельного коронного края в составе Австро-Венгрии было заключено 26 января. А на следующий день (точнее, ночь) представители стран Четверного союза и УНР подписали мирный договор, в преамбуле которого стороны отметили, что «они хотят сим совершить первый шаг к продолжительному и для всех сторон почетному общему миру, который должен не только положить конец страхам войны, но и привести к появлению дружеских отношений между на-

¹ Берестейский мир з нагоди 10-х роковин. 9/II.1918–9/IV.1928 р.: спомини та матеріали. — С. 156.

² Там же. — С. 264.

Во время подписания Брестского мирного договора между УНР и странами Четверного союза. На переднем плане (слева направо): представитель Генерального штаба майор Брикман, Н. Любинский, Н. Левитский, А. Севрюк, генерал М. Гофман, С. Остапенко. Брест-Литовский, 9 февраля 1918 г.

родами на поле политическом, правовом, хозяйственном и интеллектуальном»¹.

В соответствии с преамбулой был подготовлен и основной текст договора. Он удостоверял завершение состояния войны между договорными сторонами и их желание жить в мире и дружбе. Не было в нем никаких аннексионистских и контрибуционных требований, границы между УНР и Австро-Венгрией совпадали с довоенными российскими, а в пределах предвиденной в будущем Польши их должна была окончательно определить общая комиссия на основании «этнографических отношений и с учетом желаний населения». Стороны отказывались от взаимных претензий на возмещение ущерба, причиненного войной, договорились об

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — С. 137.

обмене военнопленными и излишками сельскохозяйственных и промышленных товаров, обязались восстановить взаимные экономические отношения и установить паритетные курсы национальных валют (1 тыс. немецких государственных марок в золоте приравнялись к 462 золотым рублям УНР).

Подписание Брестского мирного договора свидетельствовало об успехах молодой, еще не окрепшей и недостаточно профессиональной украинской дипломатии. Это был первый самостоятельный шаг УНР на международной арене. Но при тогдашних обстоятельствах в Украине он сам по себе мало что решал. К тому времени УЦР и правительство УНР вынуждены были под давлением большевистских войск оставить Киев и отступить к Житомиру. Их трудное положение могла изменить лишь военная помощь стран Четверного союза. Этот вопрос 30 января 1918 г. обсуждал Совет народных министров по инициативе Н. Порша. Сомнение в целесообразности такой помощи высказал М. Ткаченко: «...наверное, лучше дать большевизму умереть собственной смертью, подождать, пока народ снова не обратится к нам, а тем временем формировать новое войско»¹. Однако голосовал он за немецкую помощь, как и 4 других из 5 присутствующих на заседании министров.

В тот же день А. Севрюк, Н. Левитский и Н. Любинский подписали призывы к народам Австро-Венгрии и Германии с просьбой о помощи. Особая надежда возлагалась на украинцев-галичан (Украинских сечевых стрельцов) и на формирование из украинцев-военнопленных двух дивизий.

Для немцев и австрийцев такой поворот событий не стал неожиданностью. Возможно, он даже был подсказан немцами украинским дипломатам. «И для нас Украина была необходимой как сила экономическая, и, очевидно, мы не могли уступить ее большевикам, — писал генерал Э. Людендорф. — /.../ Надо было удушить большевизм на Украине и ввести там такие порядки, которые могли бы дать нам военные преимуще-

М. С. Ткаченко

¹ Там же. — С. 153.

ства: хлеб и сырье; для этого надо было продвигаться в глубь страны»¹. В общем австро-украинском заявлении отмечалось: «Высказанная украинской стороной просьба о военной помощи будет осуществлена. Австро-венгерские военные части переместятся на территорию Украинской Республики и возвратятся назад, как только Центральная Рада того потребует»². Так, спасая Украину от одного бедствия, Центральная Рада поставила ее перед новыми испытаниями.

От Брестского мирного договора к гетманскому перевороту

26 января Киев после жестокого артиллерийского обстрела заняли большевистские войска, в их обозе в город прибыло и советское правительство — Народный секретариат, созданный на скорую руку большевиками в Харькове. Фамилии членов Народного секретариата были неизвестны Украине. Даже Харьковский большевистский комитет и Харьковский совет рабочих депутатов не желали признавать это правительство. Интересные воспоминания оставила Е. Бош: «Отсутствие активной поддержки со стороны руководящих харьковских товарищей крайне усложняло работу Советского правительства в Харькове. Будь другое отношение верхов парторганизации Донецко-Криворожской области, не было бы перебоев в работе ЦИК, так как не пришлось бы сейчас же после падения Центральной Рады переезжать в Киев и в дальнейшем не приходилось бы перекочевывать ЦИК и Народному секретариату из города в город»³.

Уже упоминалось, что Троцкий старался использовать представителей ЦИК и Народного секретариата на переговорах в Бресте, чтобы не допустить подписания унеевской делегацией отдельного договора. Однако из этого ничего не вышло. Не добился особых успехов Народный се-

¹ Берестейський мир з нагоди 10-х роковин. 9/II.1918–9/IV.1928 р.: спомини та матеріали. — С. 283–284.

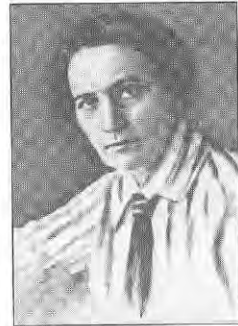
² Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — С. 156.

³ Бош Е. Год боротьби. — К., 1990. — С. 166.

кретариат и в сфере внутренней политики. Люди, которые входили в него, были революционерами-разрушителями, не готовыми к государственно-административной деятельности. К тому же большинству из них была чужда идея украинской государственности. Поэтому неудивительно, что уже в конце января 1918 г. Украина начала распадаться на отдельные части. 17 января в Одессе была провозглашена в пределах Херсонской и частично Бессарабской губерний Одесская советская республика, а 30 января (на второй день после переезда Народно-

Е. Б. Бош

го секретариата в Киев) в Харькове — Донецко-Криворожская советская республика. О самостоятельной деятельности советского правительства Украины не приходится и говорить. Народный секретариат и ЦИК были жестко зависимы от СНК РСФСР и ЦК партии большевиков. Были упразднены все распоряжения Центральной Рады, ликвидирована украинская денежная система, распространены на территорию Украины постановления и декреты СНК, в частности о земле, рабочем контроле, национализации промышленных предприятий.

Экономическая политика большевиков вела к сползанию Украины в пропасть экономического кризиса. Вследствие неэффективного управления снизилась производительность сотен заводов и шахт, объявленных национализированными, возрастала безработица. Зимой 1918 г. была практически разгромлена крупная сельскохозяйственная собственность, включая многие рентабельные и высокопродуктивные хозяйства, которые отмечались высокой культурой сельскохозяйственного производства.

Первый период советской власти в Украине связан с массовыми проявлениями красного террора. В декабре 1917 г. в Харькове отряды В. Антонова-Овсеенко утверждали власть советов с помощью расстрелов. Та же ситуация повторилась в Екатеринославе и Полтаве. В Киеве советские войска под командованием М. Муравьева расстреляли по разным оценкам от 2 до 5 тыс. жителей.

Советское правительство работало в Киеве три недели. 22 февраля ЦВК советов Украины создал Чрезвычайный ко-

митет обороны революции от западных империалистов. На следующий день Народный секретариат призвал рабочих и крестьян дать отпор полчищам иностранных империалистов и бандам буржуазных националистов. В воззвании речь шла об интервенции против Страны Советов и попытке залить кровью российскую революцию. Что же касалось украинских национально-государственных лозунгов, то о них забыли.

8 февраля немецкие войска вступили на территорию Украины. 14 февраля их поддержали части австро-венгерской армии. Общая численность группировки составляла до 450 тыс. солдат и офицеров. Они постепенно продвигались на восток и юг Украины, не встречая особого сопротивления со стороны советских войск. В авангарде немецких подразделений шли отдельные украинские военные части. Понятно, что советская власть была не в состоянии организовать оборону Украины от немецкого наступления. Под флаги пяти революционных армий большевики собрали едва 25 тыс. бойцов, перед которыми стояла задача не столько воевать с врагом, сколько обеспечить вывоз из Украины материальных ценностей.

До конца апреля 1918 г. территория Украины оказалась под контролем немецкой и австро-венгерской армий. В начале марта в Киев возвратился сначала Совет народных министров, а затем и Центральная Рада. Встречали их в столице довольно сдержанно. Население, пережив страх большевистской оккупации, расстрелы и погромы, содеянные войсками Муравьева, не знало, чего ждать от немцев и австрийцев. За годы мировой войны общество свыклось с тем, что немцы и австрийцы — враги. Вся ответственность за приход чужеземцев ложилась на УЦР.

Еще 10 февраля Совет народных министров в воззвании к населению впервые попробовал объяснить, что задача иностранных войск — положить конец грабежу Украины большевиками. Для «помощи украинским казакам, которые сейчас бьются с ватагами великороссов-красногвардейцев и солдат, — отмечалось в воззвании, — идут дивизия украинских пленных, украинские сечевые стрельцы из Галичины и немецкие войска». «Эти войска, — подчеркивалось дальше, — дружественные нам, будут биться с врагами Украинской Народной Республики под началом Полевого

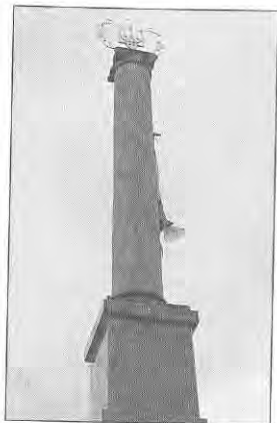

Похороны погибших около станции Круты. Киев, 23 марта 1918 г.

штаба нашего государства»¹. И вообще, они «не имеют никаких вражеских нам намерений». В начале марта эта тема комментировалась еще несколько раз. Как видно из протоколов заседаний Рады народных министров, украинское правительство не знало настоящих намерений немецких и австрийских союзников. На заседании 9 марта члены правительства старались выяснить у А. Севрюка, до каких, собственно, рубежей будет наступать немецкое войско, его численность и цель. Но в публичных выступлениях приход немцев в Украину преподносился как бескорыстная помощь дружеского государства. Характерным в этом отношении было выступление на заседании УЦР председателя Рады народных министров В. Голубовича, который заявил, что со стороны немецких войск это «целиком дружеская помощь... Я думаю, те же условия, условия дружеской помощи немецкого правительства нашему, должны остаться и в дальнейшем»². Аналогичные мысли высказывали М. Грушевский и другие деятели УЦР.

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — С. 161.

² Нова рада. — 1917, 10 березня.

*Памятник на месте
боя около станции
Круты.
Авт. А. Гайдамака.
Фото 2006 г.*

Советская историография изображала все это как злоумышленные попытки Центральной Рады ввести в заблуждение народные массы, так как, дескать, УЦР и правительство УНР стремились перейти на службу к оккупантам. Думается, такой взгляд не имел ничего общего с действительностью. Как свидетельствует дальнейшее развитие событий, драматичность ситуации заключалась в том, что Центральная Рада вводила в заблуждение прежде всего себя. Ее позицию можно назвать недальновидной и наивной, но, следуя за протоколами заседаний УЦР, ведущие деятели УНР так считали себя хозяевами положения и расценивали немецкое военное присутствие как сугубо техническую акцию, с помощью которой удалось избавиться большевиков и кото-

рая не будет иметь какого-то заметного влияния, по крайней мере, на внутреннюю политику УНР.

Неслучайно в день возвращения УЦР в столице Украины было опубликовано распоряжение министерства внутренних дел губернским и уездным комиссарам «немедленно оповестить все трудящееся население Украины, что Совет народных министров твердо и нерушимо стоит на страже всех политических, социальных и национальных достижений Великой Революции»¹. Через два дня УЦР обратилась к гражданам Украины с очередным воззванием, где, в частности, речь шла о неизменности политики, провозглашенной 3-м и 4-м Универсалами, а также о том, что во внутреннюю политику «немцы не мешаются и никакого изменения в том не должны делать [...] не имеют намерений как-либо менять наши законы и порядки, ограничить самостоятельность и суверенность нашей Республики»².

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — С. 189.

² Там же. — С. 198.

В серии газетных статей, изданных со временем брошюрой «На пороге новой Украины», председатель УЦР М. Грушевский стоял на том, что Украинское государство — не конечная цель, а лишь средство: «Обороняя украинскую государственность, строим крепкую твердыню, в которой не будет возврата полицейско-бюрократической реакции. Укрепляя авторитет нашей социалистической Центральной Рады и ее социалистического министерства, хотим сделать нашу Украину крепостью социализма. Строим республику не для буржуазии, а для трудящихся масс Украины, и от этого не отступим!» Это было отнюдь не пропагандистский трюк. Материалы, связанные с последним периодом деятельности Центрального Совета, свидетельствуют, что и глава УЦР, и видные деятели фракций УПСР и УСДРП понимали государственные интересы УНР как кровное дело народных масс, и прежде всего неимущего крестьянства. 20 марта на заседании Малой Рады М. Грушевский завершил торжественную речь по случаю первой годовщины УЦР такими словами: «В своей деятельности Центральная Рада всегда имел единый критерий, единый компас — интересы трудящихся масс»¹.

Эта позиция наиболее последовательно соблюдалась в решении аграрного вопроса. Острые дебаты велись вокруг него в Центральной Раде еще в конце 1917 г., а в январе 1918 г. УЦР приняла довольно радикальный земельный закон, в основу которого был положен принцип социализации земли. Рада не отказалась от закона и не изменила курс аграрной политики после возвращения в Киев, хотя он не оказал действия на стабилизацию политического положения в Украине, так как, с одной стороны, подпитывал иллюзии беднейшей части крестьянства, возбуждая революционные страсти, а с другой — настраивал против украинской власти как крупных земельных собственников-помещиков, так и зажиточных крестьян, которые традиционно, еще с казацких времен, владели в Украине землей на правах собственности. Широко известен факт публичного проявления недовольства политикой УЦР зажиточными крестьянами-собственниками. 6 апреля в Лубнах по инициативе Украинской демократической хлеборобской партии

¹ Там же. — С. 217.

состоялся съезд хлеборобов. Назвав аграрную политику УЦР неудовлетворительной, разрушительной и выдвинув требование восстановить частную собственность на землю, установить гарантированный минимум ее для хозяйства и предоставить сдачу земли в аренду малоземельным, съезд потребовал пополнить УЦР представителями хлеборобов-демократов. 26 марта в Киев прибыли 200 участников съезда для консультаций с руководством Рады. Встреча не привела к согласию, но оставила заметный след в политической жизни столицы. Именно неоправданная левизна аграрной политики стала одной из главных причин падения Центральной Рады. В конце концов, неудовлетворенность высказывали не только зажиточные сельские слои и крупные аграрии, но и немцы: вследствие аграрных преобразований обеспечение Германии и Австро-Венгрии украинским хлебом стало проблематическим.

Декларировав свое невмешательство в украинские дела, командование немецких и австро-венгерских войск пристально присматривалось к украинскому правительству, стараясь склонить его к акциям, направленным на укрепление государственной власти. Тогдашний министр земельных дел и продовольствия в правительстве УНР Н. Ковалевский позднее упоминал о двух разговорах относительно земельной реформы с немецким послом в Украине фон Муммом и его советником Мельхиором, которые убеждали его в необходимости сохранения частной собственности на землю и в нецелесообразности проведения аграрной реформы конфискационным методом. По их мнению, крестьяне должны были получить землю путем выкупа, вследствие чего Украинское государство имело бы как политические, так и экономические выгоды, стабилизировало бы свою финансовую систему и избавилось от политической оппозиции со стороны земельных собственников. Эти разговоры вызвали у Н. Ковалевского лишь удивление и раздражение «цинизмом немецких финансовых советников»¹.

С приходом немцев изменилось поведение больших землевладельцев и предпринимателей. На заседании Малой Рады 24 марта глава Рады народных министров В. Голубович сооб-

¹ Ковалевський М. При джерелах боротьби: спомини, враження, рефлексії. — Інсбрук, 1960. — С. 472.

щел, что «промышленники поднимают головы и всеми силами борются с рабочими, желая ликвидировать все достижения революции»¹. К оппозиционным проявлениям в общественно-политической жизни надо отнести организацию генералом П. Скоропадским «Української народної громади». В конце концов, генеральная линия Центральной Рады встретила сопротивление. Критика со стороны неукраинских фракций была традиционной с 1917 г., но в марте к ним присоединилась фракция социалистов-самостийников, которая требовала формировать Кабинет министров не по партийному, а по деловому принципу. Отрицательно оценивала деятельность правительства и фракция социалистов-федералистов, ее представитель М. Кушнир, оппонируя на заседании Малой Рады 20 марта М. Грушевскому, сказал, что УЦР платит дань максимализму не только в национальной, но и в социальной сфере. Главная мысль его выступления сводилась к необходимости единения всех национально-общественных факторов: «В Украине вырастает новая сила — капитализм, который несет прогресс и развитие. Мы должны признать, что никакая страна не может развиваться без торговли и промышленности, без буржуазии. Время уже понять, что оттолкнуть буржуазию от управления жизнью Украины невозможно. И Украинская Центральная Рада, этот наш парламент, должен быть так реорганизован, чтобы в нем принимали участие все города, земства, буржуазия, крестьянство, рабочий класс, социалистические партии — все должны совместно руководить жизнью»².

Тем не менее можно довольно категорически утверждать, что проявлений широкого и открытого массового недовольства политикой УЦР весной 1918 г. не наблюдалось, но даже если бы они были, то не могли представлять серьезную политическую угрозу власти УЦР, судьба которой к тому времени больше зависела от позиции немецкого и австро-венгерского командования, чем от общественного мнения. Руководство иностранных войск и представители дипломатических служб Германии и Австро-Венгрии довольно быстро поняли слабость

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — С. 228.

² Там же. — С. 218.

Центральной Рады и пришли к выводу о бесперспективности сотрудничества с ней. В конце марта из Киева в Вену сообщали: «До сих пор мы ограничивались военной оккупацией и тем, что изгоняли большевистские войска, а управление краем принципиально оставляли за Радой и ее органами. Как же выглядит это управление? В состоянии ли настоящий режим — не затрагивая вопрос о его доброй воле — поставлять нам необходимые продукты или создать такие условия, которые дали бы возможность нам добывать эти продукты путем закупки? То, чтобы Рада через свои собственные органы могла обеспечить доставку и транспортирование продуктов — вещь совсем невозможная за отсутствием организации, которая хорошо работала бы. И это не быстро изменится, так как Рада не имеет в своем распоряжении ни денег, ни действенного исполнительного аппарата (войско, жандармерия, суд, полиция), и мы не сможем помочь этому, если не позовем сюда новые силы и вообще не выйдем за пределы сугубо военной оккупации». Аналогично высказывались и немцы: «Надежда, что это правительство, состоящее только из левых оппортунистов, сумеет организовать твердую власть, довольно сомнительна»¹.

Не получая со стороны украинской власти обещанной в Бресте поддержки в снабжении центральных государств хлебом и сырьем (это была одна из главнейших задач оккупационных войск), их командование начало вмешиваться во внутренние дела УНР. 6 апреля вышел довольно прагматический приказ главнокомандующего немецких войск в Украине фельдмаршала Айхгорна о полном засеивании земельных площадей. Крестьяне не имели права брать больше помещичьей земли, чем могли засеять, им запрещалось препятствовать в засеивании помещикам. В случае общего возделывания земли помещики и крестьяне поровну делили между собой урожай.

После бурных обсуждений этого приказа Малая Рада приняла резолюцию, в которой отмечалось, что «немецкие войска призваны украинским правительством для помощи в деле наведения порядка в Украине в тех границах и направлениях, которые определит правительство Украинской На-

¹ Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). — М., 1936. — С. 23.

родной Республики, и никакое самовольное вмешательство германского и австро-венгерского высшего командования в социально-политическую и экономическую жизнь Украины недопустимо...»¹.

Сделав ставку на беднейшие слои села, Центральная Рада не нашла в них социальной опоры и при этом потеряла поддержку оккупационных войск. Не сумев установить действенный контроль за жизнью страны, УЦР потонула в решении массы, может, и важных, но мелких вопросов, в политических дискуссиях и многочисленных запросах депутатов. Она потеряла черты высшего законодательного органа страны, превратившись в своеобразный политический клуб с довольно ограниченным числом участников. Количество присутствующих в марте-апреле членов Малой Рады не превышало 40 человек. Собственно, происходила ее самоизоляция.

Последнего не могли не заметить представители других государств. Министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин 3 апреля писал в Киев послу графу И. Форгачу: «...я ничего не имел бы против того, чтобы нынешнее, по имеющимся слухам, совершенно изолированное правительство было заменено другим»².

Только незавершенность работы трехсторонней комиссии, которая готовила хозяйственный договор между УНР и Германией и Австро-Венгрией, сдерживало немецкие спецслужбы и военных от смены правительства. Торговый договор был подписан лишь 23 апреля. Украина обязалась поставить Центральным государствам 60 млн пудов зерна, 400 млн штук яиц, значительное количество мяса, сахара, картофеля, овощей, сырья. На следующий день на совещании у начальника штаба немецких войск в Киеве генерала М. Гренера с участием немецкого и австрийского послов и военных атташе судьба Центральной Рады была практически решена. В тот же день Гренер встретился с генералом П. Скоропадским, крупным земельным собственником и представителем знатного украинского рода.

¹ Українська Центральна Рада: документи і матеріали у двох томах. — Т. 2. — С. 273.

² Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). — С. 35.

Немцы хотели иметь в Украине твердую власть, к этому же стремился и П. Скоропадский. Стороны объяснились, Скоропадский дал ряд обещаний, и 26 апреля император Вильгельм II сообщил о своем согласии на замену украинского правительства. Фельдмаршал Г. Айхгорн сделал все возможное, чтобы переворот не вызвал значительных осложнений. Его приказами в Украине были введены немецкие военно-полевые суды, обезоружена синежупанная дивизия, арестованы несколько членов правительства УНР. Психологическое давление делало невозможным сопротивление УЦР. Большинство ее членов понимало, что она обречена. 29 апреля стало последним днем в деятельности Центральной Рады, которая даже не пыталась публично отстаивать свою власть и фактически сдала ее без сопротивления в руки П. Скоропадского, провозглашенного в тот же день на съезде земельных собственников гетманом Украины.

Отметим, что Центральная Рада потеряла власть, но не отказалась от своих принципов и не потеряла политического достоинства. В свой последний день она приняла Конституцию УНР. Украина провозглашалась суверенным, демократическим, парламентским государством, с делением власти на законодательную, исполнительную и судебную. Конституция гарантировала широкие гражданские свободы и особые права национальным меньшинствам. Свержением Центральной Рады закончился первый этап Украинской революции, обозначенный стремительным развитием национально-освободительного движения, обострением национальных и социальных проблем, попыткой Украины восстановить свою государственность.

Период деятельности Центральной Рады продемонстрировал и сильные, и слабые стороны Украинской революции. К первой следует отнести, по удачному определению В. Винниченко, возрождение нации, ее быструю, хотя и недостаточную политизацию, провозглашение Украинской Народной Республики. Ко второй — недостаток необходимого политического и государственного опыта у лидеров Центрального совета, их народническую идеологию, понимание суверенного государства как средства, а не самостоятельной цели. Еще в большей степени этот недостаток был присущ широким украинским массам.

Идея государственности не заняла достойного места в украинской ментальности. Маятник политических страстей, достигнув в 1917 г. крайней левой границы, в конце апреля 1918 г. взлетел в правую сторону.

3. Гетманская Украина

Становление гетманского режима

Государственный переворот 29 апреля 1918 г. в Киеве состоялся бескровно. Единственными его жертвами стали несколько офицеров из гетманских отрядов, которые погибли в кратковременной перестрелке с сечевыми стрельцами возле стен Центральной Рады. Стрельцы были единственной военной силой, которая пыталась защищать УЦР. Но и они после встречи их командира Е. Коновальца со П. Скоропадским прекратили сопротивление. В ночь на 30 апреля под контроль гетманцев перешли все важнейшие правительственные учреждения. К тому времени в Киеве была распространена подписанная гетманом «Грамота ко всему украинскому народу», в которой раскрывалась идеологическая платформа тех, кто пришел к власти.

Сам П. Скоропадский так определял свое политическое кредо: «Главное же, меня интересовала тогда мысль чисто государственная и социальная. Создать сильное правительство для восстановления, прежде всего, порядка, для чего необходимо создать административный аппарат, который в то время фактически отсутствовал, и провести действительно здоровые демократические реформы, не социалистические, а демократические/.../ Я не сомневаюсь, как не сомневался раньше, что всякие социалистические эксперименты, раз у нас правительство было бы социалистическое, повели бы немедленно к тому, что вся страна в 6 недель стала бы добычей всепожирающего молоха-большевизма»¹.

Аналогичные идеи были сердцевиной гетманской «Грамоты». В ней говорилось о неспособности предыдущего пра-

¹ Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917 — грудень 1918. — Київ-Філадельфія, 1995. — С. 145–146.

*Гетман
П. П. Скоропадский*

вительства осуществлять государственное строительство, о желании трудовых масс при обстоятельствах, которые угрожали национальной катастрофой, о перспективе иметь государственную власть, способную «обеспечить населению покой, закон и возможность творческой работы». В связи с этим Центральная Рада и все земельные комитеты распускались, увольнялись с должностей министры УНР и их заместители. УНР переименовывалась в Украинскую Державу, вопрос об ее государственно-политическом устройстве в ближайшее время должен был решить Сейм. А пока вся верховная власть, как законодательная, так и исполнительная, должна была принадлежать гетману. Прерогативы его были расписаны в Законе о временном государственном устройстве Украины, оглашенном тогда же, 29 апреля. Гетман назначал атамана (главу) Совета министров, утверждал и отправлял в отставку правительство, выступал высшим должностным лицом во внешнеполитических делах, верховным военачальником, имел право объявлять амнистию, а также военное или особое положение. Все это свидетельствовало о том, что в Украине на смену демократической парламентской форме государственного управления приходил авторитарный режим.

Гетманский переворот был попыткой командования германской и австро-венгерской армий и представителей местных консервативных политических сил ликвидировать последствия революции, положить конец радикальным социальным настроениям, силой государственной власти и умеренных реформ, опираясь на иностранное военное присутствие, направить общественную жизнь в русло правовых норм, обеспечить право частной собственности, свободу торговли и предпринимательства. В гетманской «Грамоте» декларировались задачи новой власти: «Права частной собственности как фундамент

культуры и цивилизации восстанавливаются в полной мере [...] Восстанавливается полная свобода в разработке купчих по купле-продаже земли. Наряду с этим будут приняты все меры по изъятию земель по их действительной стоимости от крупных собственников для наделения земельными участками малоземельных хлебопашцев.

Одновременно будут твердо обеспечены права рабочего класса. Особое внимание будет обращено на улучшение правового положения и условий работы железнодорожников [...] На экономическом и финансовом поле восстанавливается полная свобода торговли и приоткрывается широкое пространство частного предпринимательства и инициативы»¹.

Хотя переход власти в руки гетмана состоялся довольно спокойно, трудности, которые возникли в ближайшее время, усложнили дальнейшее становление гетманского режима. Еще накануне, 29 апреля, выявились существенные расхождения между земельными собственниками и хлеборобами-демократами. Последние отказались от участия в перевороте, а 30 апреля съезд партии направил П. Скоропадскому заявление, в котором изложил свое видение государственной власти. Не возражая против создания крепкой власти, съезд УДХП считал, что «власть эта должна быть искренне народной, демократической, искренне украинской» и что партия «не даст править в государстве ни украинской голытьбе, ни большим богатыям». Хлеборобы-демократы требовали созыва полноправной, избранной всем народом Государственной рады не позже чем через полгода с обеспечением широких избирательных прав крестьянству, плюс такой земельной реформы, по которой

*Император Вильгельм II
и гетман
П. Скоропадский. 1918 г.*

¹ Українська суспільно-політична думка в 20 столітті. Документи і матеріали в 3-х томах. — Т. 1. — 1983. — С. 385.

В. Гренер

«большие имения на законном основании были бы разделены в собственность между крестьянами», а покупать землю разрешалось бы лишь украинским крестьянам. Выставлялись и требования относительно формирования правительства. В него должны были входить только те, кто «показал свою преданность украинской национально-государственной идее». Больше того, в нем не могло быть «людей, которые тянут к России или к Польше»¹. Партия хлеборобов-демократов не участвовала в формировании нового правительства. Казалось, роль правительственной партии могла бы сыграть УПСФ,

ведь ее представители в марте-апреле 1918 г. последовательно подвергали критике курс Центральной Рады, а за два дня до государственного переворота объявили, что оставляют правительство УНР. Однако социалисты-федералисты были шокированы переворотом. 29 апреля они отклонили предложение назначенного главой Совета министров Н. Устимовича заполнить своими представителями семь министерских мест, а на следующий день не захотели объясниться с новым главой Совета министров Н. Василенко. 3 мая социалисты-федералисты обратились к начальнику штаба немецких войск генералу В. Гренеру со специальным заявлением, в котором отмечалось, что украинская общественность, находясь на почве украинской государственности и демократических традиций, ощутила себя «глубоко шокированной русофильским монархическим переворотом». Социалисты-федералисты допускали возможным, учитывая факт признания гетмана немецким командованием, признать его временным президентом Украины и принять участие в правительстве с условием, что в основу государственного устройства Украины будут положены не гетманские «Законы о

¹ Шемет С. До історії Української демократично-хліборобської партії// Хліборобська Україна. — Збірник 1. — Відень, 1920. — С. 70–71.

временном государственном устройстве Украины», а одобренная Центральной Радой 29 апреля Конституция УНР¹. Переговоры с генералом Гренером закончились безрезультатно.

На съезде УПСФ, состоявшемся 10–13 мая, партия сделала еще одну попытку расставить точки над «i» в отношениях с новой властью. В одной из съездовских резолюций гетманское правительство было названо «недемократическим и во многих случаях реакционным и антигосударственным»; партия объявила, что «становится в решительную оппозицию к нему и запрещает своим членам вступать в его состав»².

Откровенно враждебную позицию по отношению к гетману заняли украинские социал-демократы и эсеры. 8–10 мая на окраине Киева, в Голосеевском лесу, по инициативе «Селянської спілки», которая находилась под идейным руководством украинских эсеров, нелегально состоялся украинский крестьянский съезд, который высказался против власти кучки «землевладельцев и капиталистов, враждебных к Украинской Народной Республике и всем достижениям революции». Съезд призвал крестьян к созданию боевых партизанских отрядов и подготовке выступления против гетманского режима: «Встанем все на борьбу с контрреволюцией! Умрем, а земли и воли не отдадим!»³.

В поддержку гетмана публично высказались кадеты, которые 8–11 мая провели в Киеве областной съезд партии, и Протофис — объединение промышленников, торговцев и финансистов Украины. Хотя съезд Протофиса объявил о своем положительном отношении к украинской государственности, его симпатии к новому режиму базировались на гетманских решениях о восстановлении частной собственности на землю, содействии свободе торговли и предпринимательской инициативе. Можно сказать, что в Протофисе гетман нашел не столько идейную, сколько прагматически заинтересованную поддержку.

¹ Киевская мысль. — 1918, 3 мая; Дорошенко Д. Назв. праця. — Т. 2. — С. 56.

² Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. — Т. 2. Українська гетьманська держава 1918 р. — Нью-Йорк, 1954. — С. 46.

³ Христюк П. Записки і матеріали до історії Української революції 1917–1920 рр. В 4-х т. — Т. 3. — С. 15.

Б. Бутенко

Невзирая на негативное отношение партии кадетов к идее украинской государственности в 1917 г., кадеты продемонстрировали поддержку гетману. Есть основания думать, что кадеты были посвящены в тайну подготовки переворота. Во всяком случае, член кадетской партии Б. Бутенко получил министерский портфель еще накануне переворота, а Н. Василенко — 29 апреля. На следующий день он был назначен исполняющим обязанности главы правительства. 2 мая образовалось кадетское ядро гетманского правительства, Вряд ли такое было

возможно без разрешения руководства партии, хотя Н. Василенко на страницах «Киевской мысли» именно так и пытался представить дело и даже уверял читателей, что не остановился бы перед выходом из партии, если бы она заявила протест против участия своих членов в гетманском правительстве. Но партия таких заявлений не делала. Наоборот, на открывшемся в Киеве 8 мая областном кадетском съезде председатель областного комитета партии. К. Григорович-Барский подчеркнул, что «высочайшие интересы края принуждают нас приспособиться к новым формам государственной жизни». В резолюции съезда о «проблеме власти» говорилось: «Съезд, оставаясь верным идеалам партии и ее программе (как известно, это был лозунг «единой и неделимой России». — *Авт.*), перед угрозой порабощения и гибели края от анархии и руины признает необходимым участие партии в государственной работе»¹. Очевидно, что кадеты лукавили, ведь анархия не менее угрожала краю в октябре 1917 г., в тот момент, когда они выходили из состава Центральной Рады. Кадеты изначально почувствовали в гетмане что-то им идейно близкое. В начале мая по Киеву интенсивно распространялись слухи, что кадеты вошли в правительство с единственной целью — использовать Украину для собирания России². Слухи эти целиком подтвердились через несколько месяцев, в октябре, когда министры-кадеты от-

¹ Киевская мысль. — 1918, 10 мая.

² Чикаленко С. Щоденник (1918–1919). — К., 2004. — С. 27.

крыто призывали к воссозданию небольшевистской России. До этого они вынуждены были смириться с существованием Украинской Державы, стать ей на службу лишь вследствие временных, конъюнктурных обстоятельств.

Все это не могло не отразиться на судьбе гетманского режима. Расчеты П. Скоропадского на то, что ему удастся построить государственную власть на началах равномерного участия всех общественных классов в политической жизни, оказались беспочвенными. Украинское общество, деформированное и политически, и социально за сотни лет существования в имперской системе, было неспособным к солидарным формам политической жизни. Его раздирали разногласия. Именно они не позволили объединить общество на основании демократической платформы. Эти разногласия и подавно дали о себе знать при попытке использовать как объединяющее начало консервативные ценности. Потеряв в конце XVIII столетия последние атрибуты государственности, украинское общество свыше ста лет все свои силы направляло на национально-освободительную борьбу, в ходе которой формировалась революционно-демократическая политическая традиция, тогда как консервативная покрывалась слоем этнографизма и архаичности.

Не случайно П. Скоропадскому и его сторонникам в поисках национального соответствия твердой авторитарной власти пришлось обратиться к более давним временам. Форма гетманата, заимствованная из времен Казацкой державы, в 1918 г. могла быть лишь декоративным обрамлением государства, но отнюдь не реальной традицией государственного строительства.

Гетманский режим со времени его создания имел относительно узкую социальную базу, представители которой усмотрели в Украинской Державе возможность спасения от катаклизмов революции, установления порядка и привычных дореволюционных норм жизни. Украинская демократия, которая на заключительном этапе деятельности Центральной Рады, казалось, совсем потеряла способность к коллективным действиям, в оппозиции гетману нашла беспрецедентное основание для объединения. С переходом к оппозиции она освободилась от не свойственной ей конструктивной деятельности,

получила возможность критиковать, вести борьбу, электризовать массы. Во второй половине 1918 г. она пережила настоящий политический ренессанс.

То, что украинская революционная демократия в Украинской Державе признала лишь за национальную бутаторию, у представителей общероссийской демократии и особенно правых политиков вызвало тотально враждебное отношение. В Украинской Державе, как и в ее предшественнице — УНР, они усматривали очередную попытку Украины совершить покушение на «единую и неделимую» Россию. Политика украинофобии в 1918 г. значительно усилилась по сравнению с предыдущим годом, так как много русских либералов и консерваторов, а особенно откровенных монархистов, спасаясь от большевистских преследований, перебрались в Украину, которую старались превратить в своеобразный Пьемонт для борьбы с большевизмом за восстановление России.

В 1918 г. в Украине легально и нелегально действовали десятки русских шовинистических и монархических организаций. Украинофобские настроения распространялись в городах среди средних слоев, государственных служащих и военных. Их откровенно показал М. Булгаков в романе «Дни Турбиных». Эти слабо скрытые настроения бросались в глаза посторонним наблюдателям. Казачий генерал А. Черячукин, посетив Украину как представитель Дона, отмечал: «Русские партии, начиная от крайних правых и кончая левыми, до болезненности пугаясь отделения Украины от России, с непонятным упрямством, хотя и ценой продажи Украины большевикам, с лозунгом: чем хуже, тем лучше и лишь бы только не существовала самостоятельная Украина — вели наступление на гетмана»¹.

Итак, консервативная идея была использована для свержения Центральной Рады, но для консолидации общества оказалась еще менее пригодной, чем идея демократическая. Как известно, замыслы и их воплощение в жизнь разделяет большая дистанция. «Трещина» между государством и обществом была

¹ Черячукин А. Донские делегации на Украину и в Берлин в 1918–1919 гг. / Довская летопись. — 1924. — № 3. — С. 207.

конструктивным недостатком гетманата. Дилемма заключалась в том, удастся ли гетману ликвидировать эту трещину, или она, стремительно расширяясь, превратится в пропасть, которая поглотит Украинскую Державу.

При таких условиях возможное направление развития событий всецело зависело от позиции оккупационных войск: сыграют ли они роль стабилизационного фактора или вызовут новые революционные сотрясения. Не гетман выступил инициатором приглашения иностранных войск в Украину. Ему, боевому российскому генералу, тяжело было смириться с присутствием вчерашнего врага на родной земле, но он хорошо понимал реальное соотношение сил. Взаимоотношения Центральной Рады с оккупационными войсками и их последствия также послужили уроком.

2 мая П. Скоропадский впервые как глава государства посетил штаб немецких войск в Киеве. В информации штаба в Берлин отмечалось, что гетман вел речь о политическом и экономическом положении Украины и признал, что восстановить нормальный уровень хозяйственной жизни можно лишь при условии ориентации на Германию. Штаб констатировал: «В данный момент Скоропадский находится целиком и полностью под влиянием главного командования»¹.

Определенное время немцы и австрийцы демонстрировали свою непричастность к перевороту и строили официальные отношения с гетманом по принципу *de facto*, ссылаясь на то, что вопрос юридического признания будет решаться в Вене и Берлине.

В мае 1918 г. события в Украине несколько раз становились предметом обсуждения немецкого парламента. Депутаты социал-демократы подвергали критике политику немецкой власти в Украине, но в конце концов 2 июня Германия официально признала власть гетмана. Это признание, за которым стояла почти полумиллионная оккупационная армия, открывало перед режимом определенные перспективы. Но сразу же возникал вопрос, сможет ли Украинская Держава рассчитывать за такую «помощь».

¹ Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). — М., 1936. — С. 61.

Политическая ситуация в Украине в мае—октябре 1918 г.

Правительство Ф. Лизогуба 10 мая 1918 г. опубликовало декларацию, в которой своей главной задачей признало «укрепить на Украине государственный порядок и в условиях полного покоя и настоящей воли привести страну к моменту созыва народного представительства, которое выскажет настоящую, никаким давлением ни с какой стороны не фальсифицированную волю украинского народа относительно будущего государственного строя Украины»¹.

Для достижения избранной цели правительство сделало ставку на создание действенного государственно-административного аппарата и произвело превентивные удары по революционно-демократическим учреждениям.

Как уже отмечалось, первыми указами гетмана было упразднено законодательство Центральной Рады и Временного правительства, ликвидированы должности губернских и уездных комиссаров, вместо которых введены губернские и уездные старосты. Произошло неформальное изменение титульного трафарета. К власти на местах пришли консервативные силы: землевладельцы, старые земские деятели, военные. «В составе новой администрации появились люди, которые принадлежали к слою, который испытал за время революции немало несправедливостей и обид», — свидетельствовал Д. Дорошенко². Таким образом, власть получили пострадавшие от революции, и это воспринималось на местах как долгожданная возможность свести счеты со своими обидчиками. Но можно ли было таким образом обеспечить порядок и покой в стране?

Началось массированное наступление на революционную демократию. Уже упоминалось о нелегальных, т. е. запрещенных властью съездах УПСР, УСДРП и крестьянском съезде. В начале мая был остановлен выпуск ряда революционно-демократических изданий, в частности газет «Борьба», «Народна воля», «Мысль народа», «Земля и воля», а те, что

¹ Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. — Т. 2. — Українська гетьманська держава 1918 р. — С. 95.

² Там же. — С. 92.

выходили и дальше, подвергались цензуре, которая, по мнению С. Ефремова, была жестче царской. Ограничивались политические свободы. В Харькове рабочим не дали отпраздновать 1 Мая. Усилились преследование рабочих за забастовки. Для карательных действий активно использовались оккупационные войска. В Украинской Державе действовал приказ фельдмаршала Айхгорна о немецких военно-полевых судах. В начале мая в обращении к рабочим штаб Айхгорна предупреждал, что немецкие войска не будут терпеть беспорядки и забастовки, а при необходимости не остановятся перед применением насилия.

Ф. А. Лизогуб

Указами министерства труда Украинской Державы значительно ограничивались функции профсоюзов, им запрещалось вмешиваться в действия администрации, которые касались вопросов найма и освобождения рабочих, в финансирование и экономическую деятельность. Летом 1918 г. на предприятиях заметно выросла продолжительность рабочего дня. Предприниматели отказывались выполнять условия трудовых соглашений, снижали и нерегулярно выдавали жалованье. Много фабрик, заводов, шахт остановилось, вследствие чего работу потеряли не менее 400 тыс. рабочих.

Волна арестов и репрессий, которая пропласть по революционной демократии, зацепила городские думы, уездные и губернские земства. Это заставило главу Всеукраинского союза земств С. Петлюру обратиться с протестом сначала к П. Скоропадскому, а немного погодя — к немецкому послу в Украине А. Мумму. «В связи с государственным переворотом везде на Украине начались аресты и бросания в тюрьмы без суда и следствия граждан Украины разных слоев, — информировал посла С. Петлюра. — Ко мне, как к главе Всеукраинского союза земств, обращаются и отдельные лица, и целые делегации с сообщениями, что в одном месте арестованы земские гласные, а во втором — члены земской управы, причем в некоторых случаях, а именно в Липовце на Киевщине, даже опечатано помещение этого учреждения. Я обращал уже внимание г. гетмана Скоропадского на эти недопустимые и нежелательные

Барон Мумм

для покоя края аресты, указывая ему на большую опасность от этих арестов»¹.

Наиболее острой ситуация оказалась в деревне. Еще при Центральной Раде помещики, особенно на Правобережье, обращались к немецким и австрийским войскам за помощью для выяснения отношений с крестьянами. Приказ фельдмаршала Айхгорна от 6 апреля о засеве полей защищал права крупных землевладельцев. После государственного переворота и ликвидации земельных комитетов началось массовое движение помещиков за воз-

мещение причиненного им за время революции ущерба. Оно приобрело форму карательных экспедиций против крестьянства. Помещики или сами создавали собственные отряды, или обращались за помощью к оккупационным войскам. Д. Дорошенко в своей истории гетманского государства стремился доказать, что правительство не было причастно к карательным акциям на селе, стремилось и таки смогло их остановить, но «они успели наделать много вреда и вызвать озлобление против новой власти, на счет которой списывались все преступления тех отделов»². Но в какой мере это объяснение непричастности соответствовало действительности?

В правительственной декларации 10 мая подчеркивалось, что правительство «не остановится ни перед какими жертвами, чтобы создать на Украине здоровое, обеспеченное землей крестьянство». Предполагалось, что государство выкупит частнособственнические имения «без вреда для интересов земледельческой культуры» и «по необременительным ценам»³ передаст землю крестьянам.

¹ Петлюра С. Статті, листи, документи. — Нью-Йорк, 1956. — С. 223.

² Дорошенко Д. Історія України 1917–1923 рр. — Т. 2. — Українська гетьманська держава 1918 року. — С. 94.

³ Там же. — С. 97.

Однако с разработкой проекта земельной реформы правительство не спешило. Тем временем 18 мая министр внутренних дел (он же и глава Совета министров) Ф. Лизогуб издал циркуляр, которым обязал губернских старост широко оповестить население о немедленном возвращении владельцам всего отобранного у них движимого имущества. Защищал права владельцев и утвержденный гетманом 27 мая закон о праве на урожай 1918 г., который признавал полное право землевладельцев на произведенные ими озимые посевы 1917 г., а за яровые посевы захватчики земли должны были уплатить владельцам расходы за обработку земли после жатвы 1917 г., аренду за эту землю в размерах трети среднегодовой арендной платы за 1913–1917 гг., а также государственные и земские налоги и повинности¹.

С. В. Петлюра

Итак, правительство не признало статус-кво в земельных отношениях, который стихийно сложился весной 1918 г. Объявив о возобновлении частной собственности, правительство создало правовые основания для возвращения земли и имущества помещикам. В. Липинский считал, что это был стратегический просчет власти. В самом деле, о каком классовом мире, спокойствии общества при таком решении дела могла быть речь.

3 июня ЦК УПСР, который к тому времени состоял из левых эсеров, объявил, что его цель — новый взрыв революции, ликвидация правительства, создание партизанских отрядов для защиты социализации земли. В тот же день в Звенигородском и Таращанском уездах Киевщины левые эсеры (Н. Шинкар, Ю. Тютюнник) подняли крестьянское восстание, в котором приняли участие 30 тыс. человек. В середине июня крестьянские вооруженные выступления прокатились по северу Черниговской губернии. Большое восстание летом охватило Дубенский, Староконстантиновский и Кременецкий уезды Волыни.

Еще 22 мая командующий немецкими войсками в Украине фельдмаршал Г. Айхгорн выдал приказ, в котором обязал сво-

¹ Державний вісник. — 1918, 31 травня.

Ю. И. Тютюнник

их подчиненных решительно искоренять вооруженной силой любые враждебные гетманскому правительству действия, применять жесточайшие меры по подавлению повстанческого движения. Приказ командующего войска выполняли с немецкой пунктуальностью. Аналогично действовали и австрийские военные части.

Карательные действия не сломили повстанческое движение. Наоборот, оно приобрело большой размах. Немцы и австрийцы быстро поняли, что при сохранении подобных тенденций никогда не получат из Украины желательного количества хлеба и вынуждены будут снова вести борьбу на два фронта. И поэтому они потребовали от гетмана активных поисков компромисса с крестьянством. Сделать это, по мнению немцев, можно было путем ускорения земельной реформы и привлечения в правительство представителей украинской демократии. 29 июня в разговоре с Ф. Лизогубом немецкий посол в Украине барон А. Мумм дал понять, что немцы заинтересованы в приглашении в правительство представителей украинских политических партий, прежде всего социалистов-федералистов.

По поручению гетмана Д. Дорошенко начал переговоры с отдельными видными деятелями о возможности их назначения на высокие должности в правительстве. Продолжительное время эти переговоры оставались бесплодными, так как гетман и украинские партии не могли выработать платформу совместных действий. Гетмана привлекала национально-государственная идеология в программах украинских партий, но вызывал неприятие их социальный радикализм, приверженность идеям социализма. Украинские партии вообще не нуждались в гетмане и должны были с ним считаться лишь как с политической реальностью.

Украинский национальный союз, который в начале августа возник на месте Украинского национально-государственного союза, провозгласил своей целью образование суверенного демократического государства парламентского типа, а тактической

линией — создание единого национально-демократического фронта. УНС согласился признать гетмана главой государства, но требовал участия в формировании нового правительства и избрания на Всеукраинском конгрессе Государственного совета с функциями высшей законодательной власти. Гетман колебался. Его опасения относительно радикальности настроений духа представителей украинских кругов были небезосновательными, но отсюда он делал ошибочный вывод о невозможности таким образом успокоить Украину, улучшить ее международное положение. Демократическая платформа была значительно шире, чем консервативная. Очевидно, этот непреложный факт сумели доказать П. Скоропадскому высокие немецкие чиновники во время его посещения Германии в сентябре 1918 г. На переговорах с кайзером Вильгельмом II гетман обязался украинизировать правительство, а также согласился на проведение выборов в сейм, с тем чтобы созвать его еще в 1918 г. Кайзер, со своей стороны, обещал Украине помощь Германии в формировании украинской армии.

Возвратившись в Киев, П. Скоропадский 5 октября встретился с руководителями УНС. Информировав об этой встрече общественность, Украинское телеграфное агентство сообщило, что «для большего сближения между г. гетманом и украинским обществом найдена хорошая почва и что такое сближение в скором времени будет достигнуто»¹.

Главным препятствием на пути сближения оказалось гетманское правительство, значительную часть которого представляли члены кадетской партии. В. Винниченко от лица Украинского национального союза подверг правительство сокрушительной критике. В середине октября он от имени УНС подписал «Заявление о внутреннем и международном положении Украины», в котором отрицалось право правительства Ф. Лизогуба на полномочное и законное представительство Украинской Державы на том основании, что это правительство «чуждо народу национально и враждебно ему политически и социально». УНС объявлял, что только «коалиционно-демократический национальный Кабинет министров имеет право временно, до нормального формирования народной вла-

¹ Нова рада. — 1918, 6 жовтня.

Гетман П. П. Скоропадский вместе с немецким генерал-фельдмаршалом Г. фон Айхгорном, послами Германии и Австро-Венгрии. Киев, 1918 г.

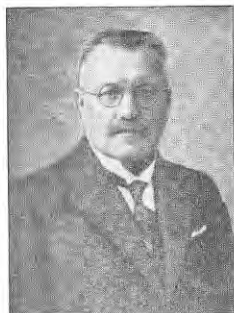
сти, стоять во главе государственной власти»¹. Первой задачей нового правительства в заявлении УНС называлось немедленное проведение аграрной реформы на основе уничтожения большого землевладения и обеспечения земель трудового крестьянства, выборы высшего законодательного органа государства, возвращение всех демократических свобод, уничтоженных гетманским режимом.

Нетрудно понять, что подобная программа, в которой четко просматривалось желание осуществить социально-политические радикальные изменения, не могла не вызвать сопротивления правительства. Вдобавок ко всему, в октябре начала быстро изменяться международная политическая конъюнктура: поражение Германии и ее союзников в мировой

¹ Христюк П. Записки і матеріали до історії Української революції 1917–1920 рр. В 4-х т. — Т. 3. — С. 112.

войне уже не вызывало сомнений. В таких обстоятельствах десять членов правительства (преимущественно кадеты) 17 октября на заседании Кабинета министров сделали заявление о том, что Украина не должна замыкаться в собственных национально-государственных интересах, оставаться равнодушной к борьбе с большевиками, она должна взять на себя инициативу в этой борьбе за укрепление государственности на всем протяжении бывшей Российской империи. Это был один из наиболее заветных кадетских планов: превратить Украину в плацдарм очередного собрания «единой и неделимой» небольшевистской России. 20 октября Главный комитет кадетской партии в Украине, горячо поддержав заявление министров-кадетов, объявил, что заявление это раскрывает принципы, которые члены партии проводили в правительстве. В связи с тем, что заявление правительством не было принято, Главный комитет считал дальнейшее участие своих членов в правительстве недопустимым. Но вопреки довольно сильному давлению консервативных сил, в этот раз им не удалось достичь желаемого. Старый состав правительства был отправлен в отставку. 24 октября Ф. Лизогуб сформировал новый состав правительства, в который вошли представители украинских демократических кругов А. Лотоцкий, П. Стебницкий, А. Вязлов, В. Леонтович и М. Славинский. 29 октября П. Скоропадский в грамоте к гражданам Украины объявил, что важнейшими государственными задачами являются аграрная реформа и комплекс мероприятий, направленных на развитие промышленности. Решение их, по мнению гетмана, стало бы

А. И. Лотоцкий

А. Г. Вязлов

В. Н. Леонтович

«нерушимым основанием будущего расцвета самостоятельной Украинской державы»¹.

Можно было предполагать, что перед Украиной приоткрывается путь к реальной консолидации общественных сил, поисков мира и покоя, осуществлению эффективных реформ. На самом деле оказалось, что это еще одна из многих иллюзий, быстрое течение пауза перед новой грозой.

Внешняя политика Украинской Державы

Если в социально-экономической области Украинская Держава выступала антиподом УНР, то во внешней политике она продолжила курс, начатый правительством В. Голубовича. Неукоснительное соблюдение Брестского мирного соглашения было одним из главных требований, которые выдвинул перед П. Скоропадским начальник штаба немецких войск в Украине генерал В. Гренер, давая согласие на государственный переворот. В ближайшем будущем Брестский мирный договор и его подписанты: Германия, Австро-Венгрия и РСФСР — стали главными объектами приложения внешнеполитических усилий правительства Украинской Державы. Вопреки причастности указанных стран к одному договорному процессу, отношения Украины с ними существенно отличались.

Как известно, Л. Троцкий на завершающем этапе подготовки мирного соглашения отказал делегации УНР в праве на ведение переговоров. Однако 3 марта, подписав в Бресте мирное соглашение с Центральными державами, РСФСР признала суверенность Украины и обязалась «немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой и признать мирный договор между этим государством и государствами Четверного союза»². Первые шаги к подготовке переговоров были сделаны еще при Центральной Раде, но начались они лишь 23 мая. В Киев прибыла делегация РСФСР во главе с Х. Раковским, украинскую сторону на переговорах возглавлял С. Шелухин. На первом эта-

¹ Христюк П. Записки і матеріали до історії Української революції 1917–1920 рр. В 4-х т. — Т. 3. — С. 155.

² Документы внешней политики СССР. — Т. 1. 7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1918 г. — М., 1957. — С. 122.

пе центральной темой переговоров стали условия подписания перемирия. 12 июня стороны подписали прелиминарное мирное соглашение, по которому между двумя государствами до завершения мирных переговоров полностью прекращались военные действия, восстанавливалось железнодорожное сообщение, Украине возвращался угнанный в Россию в марте-апреле 1918 г. подвижной железнодорожный состав, налаживалась почтово-телеграфная связь, определялись условия товарообмена и правила возвращения украинских граждан из России и российских — из Украины. Государства обменивались консульскими службами. В дальнейшем центральное место в переговорах заняла проблема государственных границ. Временно по соглашению 4–6 мая в Коренево и Конотопе между двумя сторонами роль границы между Украиной и Россией играла «нейтральная зона» (демаркационная полоса от Рыльска до Суджи шириной 10 км), но она не могла стать постоянной линией границы. Украинская делегация предлагала принять за основу этнический принцип определения границ. Х. Раковский отбрасывал его и предлагал проводить плебисцит в каждом отдельном населенном пункте. После длинных дискуссий делегации согласились, что вопросы, которые нельзя решить путем переговоров, будут рассматриваться международным судом. Что же касается границ, то за основу их определения договорились взять все-таки этнографический принцип, а в отдельных случаях проводить свободный опрос населения под надзором общих комиссий при условии освобождения этих местностей от военных сил как одной, так и другой стороны. Дальше договоренности о принципах определения границ пойти не удалось.

Еще одним непреодолимым препятствием стали взаимоотношения Украины с Доном и Кубанью. Украинская дипломатия выходила из факта распада старой Российской империи и признавала за отдельными частями России, которые самоопределились, право на суверенитет. В начале июня в Киеве состоялась встреча П. Скоропадского с полномочной делегацией Кубани, а 7 августа в Киеве было подписано предварительное соглашение между Украинской Державой и Всевеликим Войском Донским, которым устанавливались границы между этими государствами.

Советская делегация не хотела согласиться с таким положением вещей. 10 сентября она объявила декларацию о том, что

все территории бывшей Российской империи, за исключением отпавших от России по Брестскому мирному договору, составляют неотъемлемую часть РСФСР. Длительные дискуссии не привели к согласию. Также не удалось решить вопроса деления активов и долгов бывшей Российской империи¹.

Российская сторона, сознательно тормозя переговоры, использовала пребывание своей делегации на территории Украины для реанимации большевизма и развертывания подрывной деятельности. Большевики не могли смириться с потерей Украины. Ленин еще в мае определил гетманский переворот как реставрацию буржуазно-помещичьего монархизма, что создавало идейные основания к борьбе с украинским правительством. В России нашли приют изгнанные из Украины большевики. В июле из них была создана Коммунистическая партия (большевиков) Украины, на которую возлагалась задача восстановления советской власти в Украине. Первую неудачную попытку поднять восстание крестьян Черниговщины большевики сделали в августе, она была подавлена, но ее организаторы не теряли надежд. В. Винниченко упоминал, что осенью 1918 г. имел тайные встречи с руководителями советской дипломатической делегации Х. Раковским и Д. Мануильским, на которых обсуждался план восстания против гетмана. Мануильский предлагал Винниченко деньги на восстание. Неудивительно, что официальные переговоры, а вместе с ними и российско-украинские отношения зашли в глухой угол. В начале октября по настоянию российской стороны переговоры временно прекратились и уже не возобновлялись. В Москве готовились планы экспорта революции в Украину.

Проблема границ и урегулирование территориальных разногласий представляли основу внешнеполитических отношений Украины с Белоруссией, Доном, Крымом, Польшей и Румынией.

8 августа Украина и Всевеликое Войско Донское подписали договор об урегулировании взаимных отношений. Украинская сторона пошла на определенные территориальные уступки,

¹ См.: Мирні переговори між Українською державою та РСФРР 1918 р.: протоколи і стенограми пленарних засідань. — Київ — Нью-Йорк-Філадельфія, 1999.

признав за Доном право на Таганрогский округ, в остальных местах граница между этими государствами определялась по старой административно-территориальной схеме, отделявшей Область Войска Донского от Екатеринославской, Харьковской и Воронежской губерний.

17 июня 1918 г. в Крыму с согласия немецких войск было сформировано правительство генерала Сулькевича, который декларировал самостоятельность Крымского полуострова. Чтобы преодолеть сепаратизм этого правительства и показать полную зависимость полуострова от экономики Украины, гетманское правительство применило к Крыму с середины августа 1918 г. экономическую блокаду. Через месяц правительство Сулькевича сообщило, что согласно начать переговоры о формах государственного объединения с Украиной.

Предметом разногласий Украины с Румынией стали земли Бессарабии, оккупированные румынскими войсками в марте 1918 г. Украинское правительство не признавало законности этой акции. Камнем преткновения в отношениях Украины с Польшей стали западноукраинские земли. Собственно, Польша еще не была восстановлена, ее интересы защищала Австро-Венгрия.

Поставленные в безысходное положение проблемой голода, австрийские дипломаты подписали в Бресте с делегацией УНР отдельный договор, по которому австрийская сторона обещала не позднее 31 июля 1918 г. подать в Государственный Совет империи «законопроект, действием которого те части Восточной Галичины, в которых проживает украинское население, будут отделены от королевства Галиции и объединены с Буковиной в отдельный коронный край»¹. Договор, подписанный 8 февраля (н. ст.), имел тайный характер и был тесно связан с общим Брестским соглашением. Однако о нем стало известно польским политическим силам, которые уже получили авансы от австрийского правительства. Поляки крайне враждебно отнеслись к идее возможного раздела Галиции и развернули сильное давление на австрийские правительственные круги. Хотя симпатии австрийского императорского двора были на стороне поляков,

¹ Берестейський мир з нагоди 10-х роковин. 9/II.1918–9/IV.1928 р.: спомини та матеріали. — С. 319.

В. К. Липинский

ожидание украинского хлеба заставляло австрийских политиков прибегать к дипломатическим маневрам и промедлению с решением вопроса Галиции, а одновременно — с ратификацией Брестского мирного соглашения. Летом 1918 г. Германия, Болгария и Турция ратифицировали Брестский договор и обменялись с украинской стороной ратификационными грамотами. Австро-Венгрия этого не сделала. 16 июля она в одностороннем порядке отменила тайный договор, выставив формальной причиной то, что он был подписан не с гетманским, а с уже несуществующим правительством УНР, а также то, что Украина не выполнила в полном объеме взятых на себя обязательств относительно поставки хлеба. Расчет австрийцев на то, что Украина, оккупированная австрийскими войсками, которые играли для гетманского правительства роль стабилизирующего фактора, не обратится к акциям широкого протеста, оказался точным. Заявление гетмана австрийскому послу о том, что он «не имеет силы противиться аннулированию договора, но не может оставить его без протеста», имело формальный характер. К протесту гетмана добавился демарш украинского посла в Вене В. Липинского, который 28 июля по почте послал министру иностранных дел Австро-Венгрии гр. Буриану соответствующую ноту. Напряжение в австро-украинских отношениях усиливалось и проблемой Холмщины, на которую, вместе с Украиной, претендовали поляки, поддерживаемые правительством Австро-Венгрии. Последнее не допустило на территорию пяти уездов Холмской губернии, оккупированных австрийскими войсками, гетманскую администрацию. Все это, как и попытки австрийского эрцгерцога Вильгельма (Васыля Вышываного) сыграть роль претендента на украинский монарший престол, отрицательно отразилось на австро-украинских отношениях. И хотя они не имели открыто конфронтационного характера, летом 1918 г. наблюдалось заметное охлаждение отношений двух государств.

У Германии и Украины не было общих границ, и им не приходилось выдвигать друг другу территориальные претензии.

Но не это обстоятельство делало отношения обоих государств более «равными». Германия играла роль безоговорочного лидера Четверного союза. Слово ее представителей оставалось решающим и при определении курса относительно Украины. И если гетман мог разрешить себе определенное несогласование позиций с Австро-Венгрией, то с Германией это угрожало, как показал опыт Центральной Рады, тяжелыми последствиями. Немецко-украинские отношения развивались по сценарию, разработанному в Берлине. Вообще он не выходил за пределы Брестского мирного соглашения, по которому Украина обязалась поставлять продовольствие и сырье. После того как срок подписанных с Центральной Радой экономических соглашений истек, в Киеве начались новые переговоры, в которых немцы играли ведущую роль. Новое соглашение сроком до 15 июля 1919 г. было подписано 10 сентября 1918 г. Немцы получили право на вывоз 75 млн пудов хлеба и неограниченного количества посевного зерна, крупного рогатого скота общим весом 11 млн пудов, 2 млн пудов мясных консервов, 300 тыс. голов овец, 2 млн голов домашней птицы, 460 тыс. пудов сала, масла и сыра, 9 млн пудов сахара. Кроме этого из Украины вывозилась деловая древесина, марганцевая и железная руды, спирт, кожа, табак, яйца, овощи, картофель, мед, металлолом. В сентябре 1918 г. гетман осуществил свой единственный официальный заграничный визит. 4 сентября он прибыл в Берлин, где имел встречи с членами парламента, канцлером и кайзером. Тогда удалось достичь ряда договоренностей.

Визит П. Скоропадского свидетельствовал, что Украина остается в поле пристального внимания германской внешней политики. Немцы контролировали внешнюю политику Украинского государства. Летом 1918 г. они ставили всяческие преграды попыткам украинских дипломатов установить отношения не только со странами Антанты, но и с нейтральными государствами.

Тем временем ситуация на фронтах мировой войны окончательно сложилась в пользу стран Антанты. Немцы и австрийцы вывели из Украины половину экспедиционных войск, дальнейший вывод их ставил под угрозу обеспечение оккупационной политики и существование Украинской Державы. 22 октября в Берлин отправился министр иностранных дел

Украины Д. Дорошенко. Ему было обещано оставить в Украине немецкие войска. Одновременно министр иностранных дел Германии заявил, что в данной ситуации его страна не будет препятствовать возможному соглашению Украины с Антантой. К тому времени украинцы уже делали попытки установить контакты с представителями Америки, Франции, Англии. Эти контакты выявили отрицательное отношение стран Антанты к Украинской Державе, полное непонимание объективных причин ее образования. Представители Антанты считали Украину политической интригой уже побежденного врага — Германии — и находились под полнейшим влиянием идей «единой и неделимой» России. Итак, дальнейшее существование суверенной Украины упиралось в серьезные преграды внешнеполитического характера.

Гораздо успешнее складывались отношения Украинской Державы с нейтральными государствами. Голландия, Дания, Испания, Иран, Норвегия, Швейцария, Швеция вели с Украиной переговоры об установлении дипломатических отношений. Отдельные из них имели в Украине консульские службы, но с юридическим признанием Украины и они не спешили, откладывая его до завершения деятельности Мирной конференции, которая должна была подвести итоги Первой мировой войны.

Поражение стран Четверного союза в мировой войне, революции в Австро-Венгрии и Германии лишали их возможности и в дальнейшем играть роль стабилизирующего фактора в Украине, а это обстоятельство, в свою очередь, неотвратимо ставило Украинскую Державу перед новыми социальными и национальными потрясениями, вместе с тем не давая точного и полного ответа на вопрос, какие политические силы вырвут победу.

Крах гетманщины

Создание 24 октября коалиционного кабинета Ф. Лизогуба не только не продвинуло Украинскую Державу по пути консолидации общества, но заметно поляризовало политическую ситуацию. Показательным стало интервью П. Милюкова киевской газете «Новости дня». Лидер партии кадетов заявил: «Россия, которая распалась на мелкие части, стремится те-

перь к объединению, но не на основах федерации, которые на российской почве являются чужими и неприемлемыми. Части эти стремятся к слиянию, к строительству единой России»¹. 27–30 октября в Киеве состоялся второй съезд Протофиса, заседания которого прошли под флагом оппозиции к украинской государственности и страстных надежд на восстановление единой России. 4 ноября провел съезд Союз земельных собственников. Его разрешила власть при условии, что на нем не будет подниматься вопрос о федерации Украины с Россией, но о настроениях съезда красноречиво свиде-

П. Н. Миллюков

тельствствовали аплодисменты, которыми делегаты наградили «единонеделимскую» речь В. Пуришкевича. В области земельной политики съезд целиком откровенно высказался против проведения аграрной реформы: «...мероприятия принудительного перераспределения земли не только лишние, бесполезные, но и опасные, так как они подрывают принцип частной собственности»². Немецкий дипломат сообщал в конце октября из Киева министерству иностранных дел Германии, что цель правых политических сил «более или менее определенно направлена к воссоединению с Великороссией, причем Украине в лучшем случае остается некоторая видимость автономии».

Украинские национальные силы выступали с противоположных позиций. В конце октября съезд партии хлеборобов-демократов подчеркнул, что УПХД «стоит за независимое самостоятельное Украинское государство с конституционным порядком, формы которого определит сам народ на 1-м Украинском сейме»³, который будет избран на основании общего, равного, тайного и прямого голосования. Дальше съезд поручал Генеральной управе партии вместе с Национальным

¹ *Цит. по:* Верстюк В. Горобець В. Толочко О. Україна і Росія в історичній ретроспективі: Українські проекти в Російській імперії. — К., 2004. — С. 460.

² Нова рада. — 1918, 6 листопада.

³ Шемет С. Назв. труд. — С. 73.

союзом и правительством немедленно решить вопрос о созыве Национального конгресса. 30 октября Национальный союз поддержал эту идею, назначив открытие конгресса на 17 ноября. Повестка дня конгресса была составлена из вопросов о международном положении Украины, формах государственного строительства, экономической политике.

Министерство внутренних дел запретило проведение конгресса, и тогда вопрос был вынесен на заседание Совета министров. Голоса в правительстве разделились почти поровну: 7 министров (представители Национального союза) голосовали за проведение конгресса, 8 (представители Протофиса) высказались против. Сразу же 5 министров-украинцев подали в отставку.

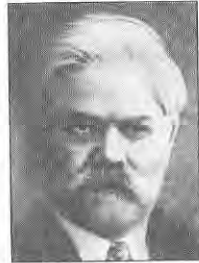
Гетман не выдержал давления пророссийских сил и отправил в отставку все правительство. К тому времени он уже сделал окончательный выбор между двумя противоположными политическими лагерями в пользу консервативных пророссийски ориентированных сил. 14 ноября П. Скоропадский в грамоте «Ко всем украинским гражданам» объявлял об изменении правительственного курса: Украине «первой надлежит выступить в деле образования Всероссийской федерации, ее конечной целью будет восстановление Великой России». Для выполнения этой задачи гетман утвердил новый состав правительства, которое возглавил С. Гербель. Конечно, в нем уже не могло быть представителей Национального союза. Состав этого кабинета В. Винниченко определил как «целиком единое неделимый, антиукраинский и выразительно реакционный».

Итак, с независимой Украиной было покончено. В исторической литературе так и осталось неустановленным, насколько самостоятельным был гетман в выборе подобного решения. Д. Дорошенко, искренний приверженец гетмана, пишет, что сначала оно казалось гетману единственным спасением. Историк не уточняет: спасением кого, чего — но считает, что это было ошибочное решение. Сам П. Скоропадский уже в эмиграции, возглавив гетманское движение, признал грамоту 14 ноября ошибочной, но во второй половине ноября 1918 г. действовал довольно последовательно. 18 ноября на должность главнокомандующего вооруженными силами Украины был назначен бывший царский генерал граф Ф. Келлер, человек

крайне правых взглядов, монархист, который в марте 1917 г. отказался привести к присяге Временному правительству кавалерийский корпус, которым командовал.

Реакция Национального союза на объявление гетманом нового государственного курса была адекватной: объявление восстания против власти гетмана. Собственно, идея восстания созрела раньше, но, как свидетельствует В. Винниченко, сначала ее разделяли лишь двое, он и Н. Шаповал, тогда как большинство Национального союза в успех восстания не верило. Но с развитием событий настал критический момент, и заседание Национального союза «утвердило разработанный раньше план восстания, определило социальные, политические и национальные лозунги, под которыми должна была развиваться революция, и приступило к выборам Директории»¹.

Н. Е. Шаповал

Наверное высказанная В. Винниченко мысль не во всем отвечала исторической объективности. В самом деле, на заседании Национального союза 13 ноября была сформирована Директория в составе: В. Винниченко (глава), С. Петлюра, Ф. Швед, А. Макаренко и А. Андриевский. Директория стала руководящим политическим органом восстания. Но существовал ли план восстания, и были ли определены его главные лозунги? Думается, если и были, то в наиболее общем виде. Во всяком случае, воззвание, написанное В. Винниченко 14 ноября от лица Директории, содержит лишь призывы к свержению власти П. Скоропадского — «насильника и узурпатора народной воли» — и обещания, что «все социальные и политические достижения революционной демократии будут возвращены. А Украинское Учредительное собрание твердо и надежно закрепит их на свободной Украинской земле»².

Сознательно или нет, Директория избрала наиболее общую платформу борьбы с гетманом. В сущности, эта борьба и стала ее политическим кредо на первых порах. Объединение всех

¹ Винниченко В. Відродження нації. — Част. 3. — Київ — Відень, 1920. — С. 109.

² Там же. — С. 112–114.

Руководство УНР. 1919 г.

неудовлетворенных гетманским режимом национальных, демократических сил обеспечило успех восстанию.

15 ноября Директория выехала в Белую Церковь, в расположение сечевых стрельцов. Их командир Е. Коновалец был посвящен в план восстания и обещал его поддержать. Примеру сечевых стрельцов последовали и другие военные гетманские подразделения, командование которых находилось под влиянием национальных идей. В первые дни восстания на сторону Директории перешел атаман П. Болбочан, который захватил власть в Харькове. На Черниговщине против гетмана выступила Серожупанная дивизия, в Бердичеве — Черноморский казачий кош. Вооруженные силы Директории быстро пополнялись крестьянскими отрядами. Развертыванию повстанческого движения оказывало содействие невмешательство немецких войск в борьбу Директории с гетманом. Эти войска, по соглашению 17 ноября, подписанному в Белой Церкви представителями немецкого Большого солдатского совета и Директории, придерживались нейтралитета.

18 ноября возле Мотовиловки в нескольких десятках километров от Киева в первом же бою войска Директории разбили

гетманские офицерские части и через несколько дней подошли к столице. В Киеве с 14 ноября нелегально действовал Украинский революционный комитет, в состав которого входили В. Чеховский, А. Песецкий, З. Высоцкий, Б. Маргос, Н. Порш, В. Мазуренко и Л. Михайлов. Задача ревкома состояла в объединении всех демократических профсоюзов и подготовке городского восстания, которое должно было начаться в ночь с 22 на 23 ноября. Первое наступление войск Директории на столицу гетманцам удалось отразить, но уже в конце ноября влияние Скоропадского дальше Киева не распространялось, несмотря на то, что территория страны была объявлена «театром военных действий». Генерал Ф. Келлер, если и смог чем-то отличиться, то только преследованием в Киеве украинских демократических сил.

На этом фоне, окрашенном цветами пожаров и крови, абсолютно алогичным представлялся факт создания Украинской академии наук. Подготовительная работа по ее открытию началась еще летом, и лишь в конце ноября УАН развернула свою работу, став весомым взносом Украинской Державы в развитие национальной культуры и науки.

Украина быстро погружалась в водоворот гражданской войны. Социальные конфликты, сдерживаемые немецкими и австрийскими штыками, взорвались с новой силой, как только гетманская власть потеряла иностранную военную поддержку. 14 декабря гетман отрекся от власти. 18 декабря в Киеве торжественно встречали Директорию.

Украинская Держава пала, похоронив под своими руинами еще одну социально-политическую утопию времен революции: возможность построить государство на основаниях консервативной идеи. У этой идеи не только не было национального украинского основания, но и оказались чрезвычайно хлипкими социальные основы, ее реализацию целиком и полностью обусловили определенное

П. Ф. Болбочан

В. М. Червильский

стечение обстоятельств, фактор иностранного военного присутствия в Украине. Бесперспективность консервативной идеи подтвердило дальнейшее развитие революции. Вопреки ее калейдоскопичности, эта идея не была в состоянии самовоспроизвестись по крайней мере еще один раз или хотя бы напомнить о себе каким-то общественно-политическим рецидивом.

Подобный вывод не является абсолютным отрицанием консервативной идеи. Семь с половиной месяцев существования Украинского государства с более или менее сильной властью показали, как далеко могла бы пойти Украина вперед, если бы ей удалось вырваться из революционного потока как самостоятельному государству. По уровню жизни в 1918 г. Украина выглядела несравненно более привлекательно, чем Советская Россия, откуда не прекращался поток эмигрантов. Важные результаты были достигнуты в культурно-образовательной области.

Однако не эти тенденции определяли жизнеспособность режима. Повторим: консервативная идея не нашла необходимой поддержки со стороны общества. Гетманский режим самым жестким образом был привязан к присутствию в Украине германских и австрийских войск, после их ухода жестокая гражданская война стала суровой реальностью Украины.

4. Украинская Народная Республика: 1919—1920 гг.

Определение политических перспектив

Вступление в Киев войск Директории, парад повстанческих войск в столице Украины знаменовали восстановление Украинской Народной Республики. В декабре 1918 г. Директория переживала триумф. Но перед каждой политической силой, которая в борьбе за власть одерживает победу, непременно возни-

кает вопрос: что делать дальше? Продолжительность периода правления власти в значительной мере зависит от внутренних и внешних факторов, в частности от того, насколько правильно, в соответствии с текущим моментом избрана форма государственного строя, заложен его социально-экономический фундамент. Тяжело приходится тем политическим силам, которые становятся у руля государства лишь вследствие отрицания программ предыдущего режима. Яркий пример этого — история УНР времен Директории.

21–24 декабря в Киеве состоялся губернский крестьянский съезд. 700 делегатов выразили искреннюю благодарность Директории и обещали ей поддержку «в борьбе за Украинскую Трудовую республику», но лишь в случае немедленного выполнения ею ряда задач государственного и социально-экономического характера. Как выяснилось, ни у Директории, ни в высших украинских политических кругах не было единодушия во взглядах на перспективы государственно-национального строительства. Единственное, что сплачивало вокруг Директории политические партии, которые входили в Украинский национальный союз и повстанческие крестьянские отряды, — это идея борьбы с гетманским режимом. В других вопросах позиции расходились, временами в диаметрально противоположных направлениях, поэтому были необходимы компромиссы, а это, в свою очередь, приводило к бесконечному выяснению отношений между разными политическими течениями и даже отдельными деятелями.

Указанное обстоятельство проявило себя уже во время государственного совещания в Виннице 12–14 декабря, проведенного Директорией с руководителями политических партий и общественных организаций, входивших в УНС. Его участники разделились на два лагеря, один из которых отстаивал парламентарную систему власти, а второй — советскую. Вопреки очевидным разногласиям, Директория старалась поначалу сохранить единство украинских политических сил. 26 декабря она утвердила правительство УНР (возглавил его социал-демократ В. Чеховский), в состав которого вошли представители всех политических партий, объединенных в УНС. В тот же день Директория огласила свою программную декларацию, построенную на началах так называемого «трудового» принци-

па. По мнению его создателей, он впитал в себя лучшие черты советской и парламентской систем. Довольно быстро жизнь показала, что это был паллиативный выход из ситуации.

Конструктивная часть декларации содержала весьма много общих мест, ей не хватало четких, конкретных идей. Директория объявляла себя временным, хотя и верховным органом власти революционного периода. Она обещала, получив власть от народа, народу и передать ее на Конгрессе Трудового народа Украины, который «будет иметь верховные права и полномочия решать все вопросы социальной, экономической и политической жизни республики». Власть в УНР, отмечалось в декларации, должна принадлежать лишь «классам работающим — рабочему классу и крестьянству»¹, а классы нетрудовые, эксплуататорские, которые уничтожали край, разрушали хозяйство и сопровождали свое пребывание у власти жестокостями и реакцией, не имеют права на участие в управлении государством.

При первом же знакомстве с этой декларацией бросается в глаза наивность и близорукость украинских политиков. Им катастрофически не хватало опыта государственной деятельности, а они провозглашали курс на государственный контроль за главными отраслями украинской экономики, проведение социальных реформ. Слово «социализм» в декларации отсутствовало, но его гипнотическое влияние на политиков УНР не скрывалось. Декларация провозглашала УНР страной нейтральной, желающей мирного сосуществования с народами других государств. Между тем УНР попала в крайне сложное внешнеполитическое положение. Подписанием Брестского мирного соглашения Украина связала себя с Четверным союзом. Несмотря на то, что это была вынужденная мера, страны Антанты представляли украинское государство вражеским сателлитом. Выиграв войну, они дали понять еще гетманским дипломатам, что без особого энтузиазма воспринимают Украину как независимое государство. Антанта с подозрением встретила восстановление УНР Директорией, так как смотрела на Украину лишь как на южную часть России, руководствуясь принципом восстановления небольшевистской «единой и неделимой» России.

¹ Мазепа І. Україна в огні й бурі революції. 1917–1921. — В 3-х т. — Т. 3. — Прага, 1942. — С. 162.

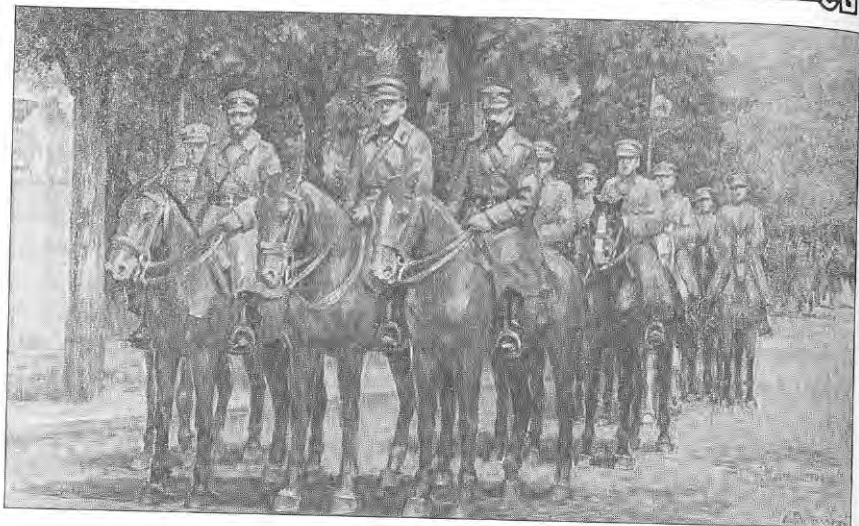
В конце ноября одесские газеты опубликовали декларацию государств Антанты, в которой говорилось о скором приходе в Украину вооруженных сил союзников в количестве достаточном для поддержания здесь порядка. 2 декабря в Одессе появился первый французский военный корабль — линкор «Мирабо», а 15 декабря началась высадка 15-тысячного контингента англо-французских войск. 18 декабря белогвардейские отряды при поддержке французских войск вступили в бой с украинским гарнизоном Одессы и вынудили его оставить город.

13 января 1919 г. в Одессу прибыл штаб французской десантной дивизии во главе с генералом д'Ансельмом. Он потребовал от украинских войск освободить район вокруг Одессы и отойти на линию Тирасполь — Бирзула — Вознесенск — Николаев — Херсон. Одновременно вышел его приказ, в котором отмечалось, что «Франция и союзники пришли в Россию, чтобы дать возможность всем факторам доброй воли и патриотизма восстановить порядок в стране»¹. О существовании Украинской Народной Республики даже не упоминалось. В январе 1919 г. войска Антанты вошли в Николаев.

С моментом высадки десанта войск Антанты на юге совпало появление войск советской России на северных и северо-восточных границах УНР. Под предлогом помощи рабочим и крестьянам, которые восстали против гетмана, они развернули наступление в глубь территории УНР в двух направлениях: Ворожба—Сумы—Харьков и Гомель—Чернигов—Киев. Но и падение власти гетмана не остановило дальнейшего продвижения большевистских войск. Более детально о большевистской экспансии в Украину будет рассказано в следующем параграфе, здесь же только отметим, что Украинская Народная Республика, еще не став на ноги, оказалась между двух огней.

К внешнеполитическим проблемам прибавились и внутренние. Крестьянство, которое составляло большинство населения республики, в постановлениях разнообразных съездов поддерживало идею украинской государственности, но когда возникала необходимость стать на ее защиту, обнаруживало полную индифферентность. Анархический менталитет украинского крестьянина плохо сочетался с общенациональными

¹ Там же. — Т. I. — С. 69.

*Шестая Сечевая стрелецкая дивизия УНР в Станиславе. 1919 г.
Художник Л. Перфецкий*

интересами. Эта особенность ярко проявилась осенью 1918 — зимой 1919 г. Создав на волне борьбы с режимом гетмана многотысячную повстанческую армию УНР, повстанцы-крестьяне после свержения гетманского режима начали расходиться по домам. Армия УНР оказалась плохо подготовленной к борьбе с большевистскими войсками, легко поддавалась их агитации.

В создавшихся условиях Директория и ведущие политические силы Украины должны были решить, с кем им быть: с западной демократией против большевиков или с большевиками против Антанты. Самостоятельного пути, очевидно, не существовало. «Общее состояние войска, которое принимало участие в антигетманском восстании, не давало никаких оснований верить в то, чтоб Украина могла выстоять собственными силами без союза с одной или второй из внешних сил»¹, — отмечал И. Мазепа — один из видных деятелей УНР. Парламентарная западная система с ее демократизмом, передовыми достижениями в организации общества прежде всего импонировала

¹ Мазепа І. Україна в огні й бурі революції. 1917–1921. — В 3-х т. — Т. 1. — Прага, 1942. — С. 73.

украинской интеллигенции, которая усматривала в ней желательную цель своей политической деятельности, но она плохо согласовывалась с политически неразвитым большинством населения, которое, наоборот, симпатизировало советской форме власти. Однако эта власть в 1919 г. уже была далека от демократического народовластия, по сути превратилась в большевистскую диктатуру. Поиски форм государственного строительства раскололи украинцев на несколько лагерей, и если в 1917 г. политические вкусы целиком согласовывались с программами отдельных партий, то в конце 1918 г. и особенно в начале 1919 г. проблема ориентации окончательно привела к расколу ведущие украинские партии.

В начале января 1919 г. в Киеве собрался VI-й съезд УСДРП. Центральным моментом работы съезда стало обсуждение доклада А. Песоцкого о политическом положении в Украине. Докладчик настаивал на использовании принципа власти советов и организации народного хозяйства на социалистических началах. Одним из его аргументов было то, что в Западной Европе развивается мировая революция. А. Песоцкого поддерживали М. Ткаченко, А. Драгомирецкий, Ю. Мазуренко, М. Авдиенко. Антисоветскую позицию занимали екатеринославцы И. Мазепа, П. Феденко, И. Романченко, Т. Грабовый, Я. Капустняк. Все другие, по свидетельству И. Мазепы, «не имели ясного взгляда на дело и колебались между советами и общим избирательным правом»¹. Так, глава правительства УНР В. Чеховский выступил за внедрение советской системы власти, но без большевистских диктаторских методов. В. Винниченко, который еще в Виннице пылко поддерживал эту систему, на съезде УСДРП отверг ее. Глава правительства и глава Директории по-разному видели перспективу формирования государственной власти, что само по себе было тревожным симптомом. В конце концов, победила идея созыва парламента и избрание органов местного самоуправления путем осуществления общего избирательного права.

И. П. Мазепа

¹ Там же. — С. 77.

Съезд УСДРП не внес ясности в политическую ориентацию общества, поэтому накануне открытия Трудового конгресса Директория решила провести в Киеве очередное государственное совещание. Оно открылось 16 января. Представители сечевых стрельцов О. Назарук и Ю. Чайкивский выступили за установление в Украине военной диктатуры в виде триумvirата С. Петлюры, Е. Коновальца и А. Мельника, но большинство участников отвергло это предложение. Общее резюме совещания находим у И. Мазепы: «Из членов Директории резко против большевиков высказался Петлюра. Швец говорил невыразительно. Винниченко, как всегда, импровизировал и не имел ясного взгляда на дело. В общем, среди ораторов преобладало антибольшевистское направление, но все знали, что массы «нейтральны» или идут за большевиками. Когда после всех этих речей представители сечевых стрельцов взяли свое предложение назад, совещание ничего другого не могло придумать, как то, что, дескать, пусть остается все, как было»¹. К изложенному выше следует добавить, что позицию сечевых стрельцов разделяла далеко не вся армия УНР. Дивизия атамана Зеленого стояла на советских позициях и в январе отказалась выполнять приказы высшего командования. Отряды атамана Н. Григорьева в феврале перешли на сторону Красной армии. В общем, произвол атаманов стал отличительной чертой армии УНР, которая катастрофически быстро теряла боеспособность.

Политику Директории не поддержал Всеукраинский совет крестьянских депутатов. 14—15 января ее исполнительный комитет провел в Киеве совещание с представителями губернских советов, на котором потребовал от Директории немедленно передать власть исполкомам Всеукраинских советов крестьянских и рабочих депутатов.

Открытию в Киеве (23 января) Трудового конгресса предшествовало провозглашение соединения восточных и западных украинских земель в единое соборное государство. Это было долгожданное в истории Украины событие. Впервые идея соборности разделенных между Российской и Австро-Венгерской империями украинских земель была сформулиро-

¹ Мазепа І. Україна в огні й бурі революції. 1917–1921. — В 3-х т. — Т. 1. — Прага, 1942. — С. 84.

вана еще в 1848 г. С этого времени она стала ядром украинской национальной идеи. Восточная Галичина несколько десятилетий играла роль украинского Пьемонта. В октябре 1918 г. после провозглашения во Львове Западноукраинской державы сразу же возник вопрос о ее воссоединении с Восточной Украиной. В начале декабря 1918 г. представители Западно-Украинской Народной Республики достигли договоренности с Директорией о вхождении ЗУНР в состав УНР. 22 января был утвержден и торжественно объявлен специальный Универсал Директории, которым провозглашалось «воссоединение воедино столетиями оторванных друг от друга частей единой Украины»¹. На следующий день Конгресс трудового народа Украины одобрил и утвердил этот документ Директории. Окончательное решение по данному вопросу должно было принять Украинское Учредительное собрание, до этого момента правительство ЗУНР пользовалось широкими полномочиями и практически не было подотчетно Директории, как станет понятно дальше, часто оба украинских правительства проводили несогласованную политику, между ними возникали серьезные трения и разногласия. В этом отношении следует сказать, что от воссоединения ожидали большего, чем получили. По мнению одного из участников воссоединения Н. Шаповала, оно было «больше теоретически-юридическим, чем фактическим»².

Из 593 депутатов, предусмотренных избирательным законом, на Конгресс трудового народа прибыло свыше 400, 36 из них представляли западные области Украинской Народной Республики (ЗО УНР). Наибольшей фракцией была эсеровская, крестьянская. Она, как отмечал П. Христюк, «могла, при условии внутренней спаянности, ясности своих позиций и решительного проведения их в жизнь, сыграть решающую роль в этом трудном моменте украинской революции», но «разбавленная элементами из крестьянской фракции, разбилась, раскололась на правое и левое крылья, которые не могли создать общую платформу, и в результате выступа-

¹ Україна. — 1919. — 15–16 листопада.

² Шаповал М. Велика революція: з нагоди 10-ліття революції на Україні. — Прага, 1928. — С. 127.

ла и голосовала (соответственно своему делению) за разные резолюции»¹.

Главной и направляющей силой Конгресса трудового народа оказалась фракция УСДРП, за которой пошло большинство делегатов. 28 января Трудовой конгресс высказался в пользу демократического строя в Украине, подготовку закона о выборах всенародного парламента. Было решено, учитывая опасное военное время, «поручить и далее, до следующей сессии Конгресса Трудового народа Украины, вести государственную работу Директории»².

На решение Трудового конгресса в значительной мере повлияло наступление большевистских советских войск на Киев, развернутое в январе 1919 г. Оно укрепило позиции приверженцев союза с Антантой и антибольшевистские настроения в Директории. 16 января она объявила состояние войны с Советской Россией. С другой стороны, происходила консолидация левых, оппозиционных Директории просоветских сил. Сразу же после завершения работы Конгресса в Киеве состоялась конференция УПСР (центристское течение). В отличие от фракции эсеров, которые продемонстрировали расхождение во взглядах на Конгрессе, участники партийной конференции в итоговой резолюции единодушно высказались в пользу перехода власти «к рукам классовых органов, то есть советов крестьянских и рабочих депутатов». В резолюции конференция подчеркнула, что УПСР «как партия не может брать на себя ответственности за правительственную политику».

Еще более радикальную к Директории позицию заняли левые украинские эсеры и социал-демократы-незалежники, которые начали входить в контакты с большевиками и готовить восстание против Директории.

Национальная демократия, в общем воспринимая и исповедуя идею суверенности Украинской Державы, была, как и в предыдущие периоды, разделена на отдельные лагеря, которые противоречили друг другу в вопросах социально-

¹ Христюк П. Назв. труд. — Т. 4. — С. 61.

² «До українського народу»: Універсал Конгресу Трудового народу України / Типографський відбиток// Науково-довідкова бібліотека Центральних державних архівів України. — № 14025 с.

экономической ориентации УНР. Одни видели ее демократической правовой республикой по образцу западных государств, другие находились под влиянием социалистических иллюзий. Сам факт такого разъединения и крайне неблагоприятное внешнеполитическое положение ставили под сомнение дальнейшее существование УНР и свидетельствовали о том, что Украинская революция вступила в период общего кризиса.

Ориентация на Антанту и ее неудача

Наступление большевистских войск принудило Директорию сразу же после завершения работы Трудового конгресса оставить Киев. 2 февраля центром ее пребывания стала Винница. В тот же день Директория провела очередное государственное совещание, на котором обсудила условия, предложенные французским командованием для соглашения с Антантой. Французы предлагали реорганизовать Директорию и правительство, вывести из них Винниченко, Петлюру и Чеховского, создать 300-тысячную армию для борьбы с большевиками и подчинить ее союзному командованию. Одним из условий была временная передача железной дороги и финансов Украины под контроль Франции, а также обращение к последней с просьбой принять Украину под французский протекторат. Вопрос о государственной независимости Украины должна была решить Парижская мирная конференция. Эти требования вызвали негодование участников государственного совещания, но дела на антибольшевистском фронте были такими скверными, что они поручили Директории, не принимая предложенных условий, продолжить развитие контактов с французами.

6 февраля в Бирзуле под Одессой начался новый этап переговоров между французской и украинской сторонами. Руководитель украинской делегации С. Остапенко от имени Директории добивался признания Антантой суверенитета Украины, помощи в борьбе с большевиками и допущение делегации УНР к участию в работе Парижской мирной конференции. Начальник штаба французских войск полковник Фрайденберг повторил ранее сформулированные требования, особенно сделав упор на необходимости устранения от должностей Винни-

ченко и Петлюры. Стороны не пришли к соглашению, и украинская делегация возвратилась в Винницу.

Сложившиеся обстоятельства требовали немедленных действий. «Чем больше в Украину вторгались большевики, тем больше крепла ориентация на Антанту», — писал Н. Шаповал. По его словам, еще в начале февраля было решено, что правительство В. Чеховского уйдет в отставку. 9 февраля ЦК УСДРП отозвал из правительства и Директории своих представителей, мотивируя это «новыми международными моментами в украинском государственном деле». Учитывая такое решение, В. Винниченко объявил о своем выходе из Директории и вскоре уехал за границу. С. Петлюра повел себя иначе. В присланном 11 февраля в ЦК УСДРП письме он сообщил о временном приостановлении своего членства в партии и дальнейшем выполнении государственных обязанностей: «...не считаю для себя возможным уклониться от выполнения своих обязанностей, как сын своего народа перед Родиной, и буду, пока это возможно, стоять и работать при государственном деле»¹. Решение об отзыве своих представителей из правительства принял ЦК УПСР, в связи с чем еще один член Директории — Ф. Швед — объявил о выходе из партии.

Эти шаги должны были продемонстрировать Антанте уступки Директории. К тому же были прекращены переговоры в Москве украинской делегации во главе с С. Мазуренко из СНК РСФСР, которые начались еще в середине января. 10 и 12 февраля полномочный представитель УНР на мирной конференции в Париже Г. Сидоренко обратился к ее участникам с нотами, в которых говорилось о войне РСФСР против УНР и об империалистической политике большевиков, и высказал мысль о том, что признание государствами Антанты и США независимости УНР «нужно было бы считать актом элементарной справедливости и согласным с принципами, провозглашенными государствами Антанты и Соединенными Штатами Америки»².

13 февраля Директория определилась с новым составом Совета народных министров. Его возглавил к тому време-

¹ Петлюра С. Статті, листи, документи. — Нью-Йорк, 1956. — С. 228.

² Цит. по: Стахів М. Україна в добі Директорії УНР. — Т. 4: Директорія і Антанта. — Скрантон, б/р. — С. 260.

ни беспартийный С. Остапенко. В состав правительства вошли представители трех партий: социалистов-федералистов, социалистов-самостийников и народных республиканцев, которые ориентировались на демократические основы и государства Антанты. Две ведущие левые украинские партии (УСДРП и УПСР) добровольно отказались от власти. Казалось, таким способом удастся устранить препятствия на пути согласия с Антантой. Но вскоре выяснилось, что это был не лучший выход из положения. Праводемократическое правительство С. Остапенко, сделав ставку на согласие с Антантой, не стало искать поддержки народных масс. Оно так и не издало ни одного программного документа с разъяснением своей внутренней политики. В условиях развития революции, когда изменение настроений широких слоев населения имело большее значение, чем танки Антанты, это было грубой ошибкой. Правительство оказалось в полной изоляции. «...Именно в это время общая анархия и хаос на украинском фронте достигли высочайшей степени, — свидетельствовал И. Мазепа. — При правительстве Остапенко не было ни власти, ни контроля. Поэтому многие миллионы, которые выдавались на разные новые формирования, пропали понапрасну. Злоупотреблению атаманов не было конца: они брали деньги, но при первой возможности бросали фронт, исчезали кто куда хотел, большей частью в Галичину, и этим вносили еще большую дезорганизацию как на фронте, так и в тылу»¹.

Под влиянием большевистской агитации, направленной, в частности, на ликвидацию частной собственности на землю и ее тотальное уравнительное распределение, в Украине быстро распространялись просоветские настроения. Они охватили и армию УНР. Даже сечевые стрельцы, которые последовательно и твердо стояли на антибольшевистских позициях, перешли на советскую платформу, объявив в своей декларации от 13 марта, что они с «энтузиазмом будут поддерживать советскую власть на местах, которая устанавливает дисциплину и порядок»². Конечно, стрельцы говорили не о поддержке большевиков, а об украинской национальной советской власти.

¹ Мазепа І. Назв. труд. — Т. 1. — С. 107.

² Корпус Січових стрільців. Воєнно-історичний нарис. — Чикаго, 1969. — С. 602.

21 марта в Вапнярке командование Юго-Западного фронта, отрезанное (вследствие захвата большевистскими войсками Жмеринки) от главных сил армии УНР, создало революционный комитет (атаманы Волох, Загородский, Колодий), который также заявил о своем переходе на советскую платформу. 22 марта в Каменце-Подольском под председательством В. Чеховского из представителей УСДРП и УПСР (центрального течения) образовался Комитет охраны республики. Он так сформулировал свою программу: 1) охрана порядка и покоя; 2) договоренность с Директорией о немедленном прекращении переговоров с французским командованием в Одессе и развертывание переговоров с советским правительством Украины на основе признания советскими правительствами Украины и России самостоятельности и независимости Украины, вывод большевистских войск с территории Украины и формирование нового украинского правительства. Хотя этот комитет 28 марта самоликвидировался, он нанес серьезный удар по проантантовским позициям в Директории и правительству С. Остапенко. Усилия правительства УНР представлялись абсолютно бесперспективными, так как ему никак не удавалось сдвинуть с мертвой точки переговоры с французами.

Генерал д'Ансельм был заинтересован в привлечении украинских войск к борьбе против большевиков, но не торопился помогать им оружием. Он и дальше настаивал на устранении от должностей Петлюры и Андриевского и не поддерживал идею признания Антантой независимости Украины. Все это застопорило переговоры. К тому же в марте выяснилось, что у Антанты нет сил для развертывания широкомасштабных военных действий в Украине и России. Вследствие большевистской пропаганды ее войска разложились. В марте они под давлением Красной армии, которая состояла преимущественно из повстанческих частей атамана Н. Григорьева, должны были оставить Херсон и Николаев, а в начале апреля — Одессу. Стало очевидным, что ориентация на Антанту не принесет в ближайшее время желаемых результатов. 9 апреля в Ровно члены Директории С. Петлюра и А. Макаренко санкционировали создание нового (снова социалистического) правительства УНР во главе с Б. Мартосом. В него вошли А. Ливицкий, Н. Ковалевский, И. Мазепа, Г. Сиротенко. Хотя Директория формально

не прекращала переговоров с Антантой, назначение нового правительства свидетельствовало о крахе проантантовской ориентации, которая не обеспечила УНР внешнеполитической поддержки и даже привела к значительным социальным осложнениям, изолировав правительство УНР от народных масс, что дало возможность большевикам захватить власть над большей частью Украины. Реорганизация правительства стала отчаянной попыткой выбраться из политической ловушки, в которую попала Директория.

Политическая ситуация в УНР в апреле — июне 1919 г.

12 апреля правительство Б. Мартоса объявило свою «программную декларацию». В ней говорилось о том, что независимости украинского народа препятствуют два врага: «польское панство» и «осатское коммунистическое большевистское войско». Новое правительство УНР призвало все украинские политические и социальные силы «не дать чужеземцам окончательно уничтожить родной край», подняться на борьбу за свободную и независимую Украину. Кабинет Б. Мартоса, в отличие от предыдущего правительства, торжественно заявил, что «не будет звать себе на помощь чужую военную силу из какого-либо государства»¹. Декларируя ориентацию на собственные силы, новый состав правительства обещал обратить особое внимание на обеспечение армии и семей военнослужащих, а также фактически осуществить провозглашенное в Киеве 22 января 1919 г. объединение западных и восточных украинских земель.

Стараясь соединить демократическую государственную систему с советской, правительство предусматривало контроль за деятельностью органов власти со стороны рабоче-крестьянских трудовых советов. Крестьянам была обещана демократическая земельная реформа, рабочим — помощь в восстановлении работы фабрик и заводов, свободное функционирование профсоюзов. Упомянутая декларация не содержала ни одного слова о возможности ведения переговоров с советским правительством

¹ Цит. по: Мазепа І. Назв. труд. — Т. 3. — С. 178.

Е. Петрушевич

Украины. Ведь к тому времени энтузиазм широких масс, вызванный зимой 1919 г. большевистскими лозунгами, уже улетучился. Захватив власть в Украине, большевики перешли от популистских обещаний к политике «военного коммунизма», составной частью которой было огосударствление земли, использование земельного фонда для создания совхозов и коммун, ограничение свободной торговли, сдача хлеба государству по продразверстке. Все это подняло село против коммунистической власти. Уже в апреле СНК УССР объявил вне закона атаманов Зеленого, Соколовского, Батрака. Крестьянские антикоммунистические выступления и восстания, охватившие Украину, обнадеживали правительство Б. Мартоса. Именно на союз с повстанцами и политическими течениями, которые возглавляли это движение (украинские левые эсеры и социал-демократы-независимые), правительство УНР делало ставку, провозглашая курс на собственные силы. Но и на этот раз правительству Б. Мартоса так и не удалось окончательно объединить национальные силы в единый фронт. Да и самой Директории не хватало единства. А. Андриевский и Е. Петрушевич не согласились с созданием левого правительства Б. Мартоса. Между ними, С. Петлюрой и А. Макаренко возникли острые разногласия. «Член Директории А. Андриевский просто не признавал этого правительства, сплачивая вокруг себя в Галичине бывших остапенковских министров и вообще всех неудовлетворенных атаманов, бывших высших членов правительства, а теперь безработных буржуазных политических деятелей»¹, — отмечал П. Христюк. Консервативные украинские силы, как в свое время и демократические, не хотели признать своего поражения и приобщиться к национально-освободительной борьбе под лозунгами, предложенными правительством Б. Мартоса.

Наиболее показательным с этой точки зрения было выступление атамана В. Оскилко, командующего вольнской группой армии УНР. В. Оскилко — молодой человек из народных

¹ Христюк П. Назв. работа. — Т. 4. — С. 124.

учителей — принадлежал к партии социалистов-самостийников и находился под влиянием А. Андриевского. Опираясь на командующего, социалисты-самостийники и народные республиканцы развернули в войсках группы агитацию против нового правительства и С. Петлюры. Когда последний издал приказ о смещении командующего, В. Оскилко, подтянув к Ровно войска, 29 апреля 1919 г. поднял мятеж, арестовал членов правительства и объявил себя головным атаманом армии УНР. Мятеж не удался, армия отказалась подчиняться В. Оскилко, но выступление окончательно подорвало ее силы.

В. П. Оскилко

5 мая правительство Б. Мартоса вынуждено было оставить Ровно и эвакуироваться в Радивилов. Туда же из Здолбунова переехали члены Директории С. Петлюра, Ф. Швец, А. Макаренко. 9 мая они избрали С. Петлюру главой Директории, а 13 на совещании с правительством А. Андриевский был выведен из ее состава. Однако этими организационно-политическими акциями не удалось улучшить положение.

14 мая польская армия под командованием генерала Галлера, сформированная во Франции для борьбы с большевиками, развернула наступление в Северо-Западной Волини против войск УНР. В руки поляков попало огромное количество боеприпасов и амуниции, которые хранились на складах в Луцке. Потеряв остатки собственной территории, Директория, правительство и армия УНР вынуждены были отступить на территорию ЗО УНР. Сначала они остановились в Красном и Золочеве, а затем переехали в Тернополь.

В начале июня уэнеровские войска оказались в узком мешке между двумя вражескими армиями: польской, которая овладела Тернополем, и большевистской, контролировавшей Волочиск. Передовые отряды этих армий разделяла полоса шириной не более 10–20 км. К этому следует прибавить, что весной 1919 г., после назначения Директорией правительства Б. Мар-

тоса, резко ухудшились отношения между руководством УНР и ЗО УНР.

Вопреки неблагоприятным условиям, в мае-июне командованию удалось реорганизовать армию УНР по регулярному принципу. 13 мая был принят закон о государственной военной инспекции, которую возглавил полковник В. Кедровский. Инспекция помогла росту боеспособности армии. В начале июня армия УНР перешла в контрнаступление против большевистских войск и достигла линии Староконстантинов-Проскуров-Каменец-Подольский. 6 июня правительство УНР возвратилось на собственную территорию. На несколько месяцев местом его пребывания стал Каменец-Подольский. Началась новая страница в истории УНР.

Жаркое лето и осень 1919 г.

С возвращением на собственную территорию правительство УНР активизировалось, стремясь во что бы то ни стало воплотить в жизнь декларированную в апреле ориентацию на собственные силы. В этой связи оно придавало особое значение повстанческому движению, которое широко развернулось в тылу большевиков. 9 июня в Черном Острове завершились переговоры между правительством и представителями Всеукраевского, руководившего повстанческим движением на Правобережной Украине. От лица Всеукраевского переговоры вели украинские эсеры и социал-демократы (независимые) Д. Одрина, Т. Черкасский, И. Часнык, А. Песоцкий. Стороны пришли к соглашению о том, что остается в действии ровенская декларация правительства, но на местах формируются трудовые советы не только с контрольными, но и с административными и хозяйственными функциями власти. Д. Одрина и Т. Черкасский вошли в правительство Б. Мартоса.

20 июня военная делегация УНР во главе с генералом С. Дельвигом подписала во Львове временный договор с представителями польской армии о прекращении военных действий, установлении между польской и украинской армиями демаркационной линии. Это был заметный успех правительства УНР, так как отпадала необходимость сражаться на два

фронта и создавалась возможность сосредоточить все вооруженные силы против большевиков.

Вместе с тем надо было решить целый ряд важных проблем. Правительству Б. Мартоса так и не удалось преодолеть барьер, который разъединял демократические и либеральные украинские политические круги. 29 июня двадцать украинских политиков, в основном представители партии социалистов-федералистов, опубликовали в печати «Меморандум общественных деятелей Подолья к Директории УНР», в котором указывали на ошибки государственной власти, требовали реформировать Директорию во «временное единоличное президентство с определенной временной конституцией»¹ сформировать кабинет министров по профессиональным, а не партийным принципам, отменить постановление о трудовых советах и решить земельный вопрос путем выкупа земли крестьянами. Однако они заявили, что не будут вести политической борьбы против правительства.

Напряженными оставались отношения правительства с западной областью УНР. 9 июня президиум Украинского Национального Совета провозгласил Е. Петрушевича диктатором ЗО УНР, что не могло не вызвать отрицательной реакции со стороны демократически ориентированной элиты УНР. «Мы никак не могли оправдать такого шага со стороны ответственных представителей галицкого общества, которое вело свою национально-освободительную борьбу под лозунгами народоправия, — писал И. Мазепа. — Поэтому мы считали, что акт 9 июня — незаконный. Другими словами, Директория и правительство увидели в акте провозглашения диктатуры государственный переворот, поэтому не признавали диктатуру Петрушевича легитимным институтом»². Чтобы продемонстрировать свое отрицательное отношение к провозглашению диктатуры Е. Петрушевича, Директория 4 июля решила создать в составе правительства УНР специальное министерство по делам ЗО УНР, а Е. Петрушевича вывела из состава Директории.

Со своей стороны, Е. Петрушевич не признал подписанного делегацией генерала С. Дельвига договора о перемирии с по-

¹ ЦГАВОВ Украины. — Ф. 1429. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 43.

² Мазепа І. Назв. праця. — Т. 2. — С. 16.

ляками, так как в начале июня Украинская Галицкая армия (УГА) успешно начала наступление в районе Черткова. Одним словом, в июне отношения между Директорией и руководством ЗО УНР стали совершенно холодными. А дальше произошло то, что и должно было произойти, когда между товарищами исчезает согласие.

В середине июня Красная армия, укрепив свои части в районе Проскурова, остановила армию УНР и перешла в контрнаступление. В начале июля красные были в нескольких десятках километров от Каменец-Подольского. Пути к отступлению не оставалось из-за неурегулированности отношений с Польшей и Румынией. Потеря Каменец-Подольского угрожала УНР полной ликвидацией.

Не лучше шли дела и на правом берегу Збруча. Успешно начатая Чертковская операция остановилась. 25 июня Совет десяти Парижской мирной конференции разрешил полякам продолжить военные операции до линии Збруча. 28 июня польская армия начала наступление, и УГА вынуждена была отступить. Ситуация подталкивала и узнеровцев, и галичан к объединению сил, но Е. Петрушевич и командование УГА медлили, обдумывая возможность перехода на румынскую территорию. Лишь отказ Румынии принять УГА заставил их вступить в переговоры с правительством УНР. Е. Петрушевич выставил три условия сотрудничества: демократическая политика без уклонов в сторону советской системы, замена правительства Б. Мартоса, ликвидация министерства по делам ЗО УНР. Учитывая критическое состояние дел, Директория согласилась с ним.

15 июля УГА перешла на левый берег Збруча, и две армии объединились для борьбы на большевистском фронте. УНР спаслась от возможной военной катастрофы, но в политическом плане объединение не принесло желательного единства. Е. Петрушевич с государственными службами ЗО УНР перебрался в Каменец-Подольский, который приютил оба украинских государственных центра. Приезд диктатора ЗО УНР активизировал право-центристские украинские политические силы, которые объявили об образовании Украинского национально-государственного союза. В начале августа союз подал главе Директории С. Петлюре программную декларацию, в которой резко подверг критике социалистический курс правительства

Б. Мартоса. В Каменец-Подольском возникло своеобразное двоевластие. «В сущности, это была борьба разного понимания тогдашних революционных событий в Украине, а потому и разного подхода к определению очередных задач украинского руководства, — отмечал один из участников этих событий. — Украинские социалисты исходили из оценки революции как социально-исторического процесса огромного значения, и так, учитывая революционные настроения народных масс, старались соответствующей политикой использовать их в интересах украинской освободительной борьбы. Правые украинские группы, наоборот, смотрели на революционные события большей частью как на «следствие деятельности» левых партий, поэтому определяли свои очередные задачи так, будто бы в Украине в то время никакого революционного движения не было»¹.

При таких обстоятельствах единое украинское руководство могло образоваться или путем государственного переворота (но ни одна из сторон на это не отважилась), или благодаря уступкам и компромиссам. С. Петлюра начал склоняться к необходимости изменения политического курса и пополнения правительства правоцентристскими фигурами. 12 августа была подписана новая правительственная декларация, в которой речь шла о том, что правительство УНР должно опереться на весь народ, привлечь к государственной работе все слои общества, а также о создании в недалеком будущем реформированных органов местного управления на основе всенародного, тайного, равного и пропорционального избирательного права, о проведении выборов в парламент, который будет иметь права Учредительного собрания. Правительство призвало «демократию Украины всех национальностей поддержать действия правительства, направленные на осуществление демократического строя на Украине и вместе с украинской демократией строить независимую и самостоятельную Украинскую Народную Республику»². Итак, провозглашался поворот к парламентской демократии.

После этой декларации Б. Мартос, отношения которого с Директорией испортились, оставил пост главы правительства.

¹ Політична історія України. XX століття. — У 6 томах. — Т. 2. — С. 386.

² Україна. — 1919. — 15 серпня.

27 августа сформировался новый состав Кабинета министров. Его возглавил И. Мазепа. В правительстве появился социалист-федералист И. Огиенко. Кроме того, этой партии были предложены портфели министров иностранных дел и образования. Однако эсэфы не смогли найти для замещения этих должностей соответствующих кандидатов. Реорганизация правительства мало что изменила в отношениях Директории с оппозицией.

Упомянутые выше расхождения отразились и на объединении вооруженных сил, оно имело только оперативный характер. Общее количество бойцов обеих армий достигала 80 тыс. из них 45 тыс. приходилось на УГА. Для оперативного руководства объединенными силами 11 августа был создан Штаб главного атамана. Его возглавил генерал Н. Юнакив.

После оперативного объединения армий развернулось успешное наступление на большевиков. В июле Красная армия, которая одновременно вела бои и с генералом А. Деникиным, оставила Проскуров, Новую Ушицу, Вапнярку. В начале августа украинские части захватили Жмеринку и Винницу.

После создания Штаба главного атамана решено было начать общий поход украинских армий против большевиков. При определении направления стратегического удара мнения разделились. Командование армии УНР считало своей главной целью поход на Киев, а командование УГА предлагало захватить

И. И. Огиенко

Одессу, чтобы установить контакты с Антантой, и лишь тогда развернуть наступление на Киев. Обе стороны пошли на компромисс: решили одновременно наступать и на Киев, и на Одессу. На Одессу повели наступление части армии УНР, а на Киев — смешанные части под общим руководством генерала УГА А. Кравса. 30 августа его группа захватила Киев. Развивая наступление армии УНР на Правобережной Украине, ее командование надеялось, что до завершения борьбы с большевиками удастся избежать прямого вооруженного конфликта с

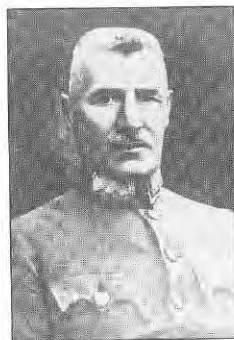

белыми. Генерал армии УНР В. Сальский, анализируя стратегическую и политическую ситуацию в Украине в 1919 г., писал, что украинская армия ни в коем случае не считала деникинцев своими врагами, «на столько лишённой какого-либо смысла и ненужной представлялась взаимная борьба на глазах у общего врага»¹. За достижение договоренностей с Добровольческой армией высказывались генералы Н. Юнакив, В. Синклер, полковники М. Капустянский, И. Омелянович-Павленко, занимавшие в то время высокие штабные должности в армии УНР. С. Петлюра предполагал, что естественной демаркационной линией между белыми и украинцами станет Днепр. Ожидания украинцев не оправдались. Несколько часов спустя после занятия Киева украинскими частями генерала А. Кравса, с востока в город вошли белогвардейские деникинские части генерала Н. Бредова. Сразу же возник конфликт. После ультимативных требований белых генерал А. Кравс вывел украинские войска из Киева на линию Игнатьевка–Васильков–Германовка. Возник новый очаг напряжения, причиной которого было откровенное украинофобство А. Деникина, о котором речь пойдет в следующей главе.

Соответственно и с украинской стороны начало формироваться враждебное отношение к белым. 24 сентября Директория специальной декларацией, под которой стояла подпись и диктатора ЗО УНР Е. Петрушевича, объявила войну деникинцам и призвала всех украинцев, «кому дорога демократическая единая соборная Украинская Республика»², к решительному последнему бою с врагом. За несколько дней до этого,

Н. Юнакив

А. Кравс

¹ Доценко О. Матеріали і документи до історії Української революції (Літопис Української революції). — Львів, 1924. — Т. 2. — Кн. 4. — С. 150.

² Там же. — С. 256.

В. П. Сальский

20 сентября, в Жмеринке между командованием армии УНР и штабом Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) было подписано соглашение об общей борьбе с добровольцами.

26 сентября на Правобережной Украине развернулись отчаянные бои между армией УНР и белогвардейцами, которыми командовал генерал Я. Слащев. 25 октября украинские части начали терять боеспособность из-за эпидемии тифа, недостатка оружия и снаряжения. Осенние боевые действия выявили не только недостаточную подготовку армии, но и общую слабость украинского государственного аппарата. По свидетельству П. Феденко, недостаток подготовленных кадров как в армии,

так и в государственном аппарате стал огромным препятствием в борьбе за независимость Украины. Драматизм ситуации усугублялся старой болезнью — раздором. Деникинская пропаганда, направленная на отделение УГА от остальной части армии УНР, оказалась результативной. 4 ноября в Жмеринке на совещании с участием членов Директории, высшего командования и правительства выяснилось, что командование УГА, разбитой тифом, стремится к перемирию с Деникиным, но превентивных мер, направленных на недопущение контактов между командованием УГА и белыми не было предпринято. В результате 6 ноября на станции Зятковцы по указанию командующего УГА генерала М. Тарнавского было подписано перемирие между вооруженными силами Юга России и Украинской галицкой армией. Приказом диктатора ЗО УНР это сепаратное и тайное соглашение отменялось, а генерал Тарнавский был отдан под суд. Но соглашение сделало свое дело — УГА, находясь в тяжелом состоянии, окончательно потеряла боеспособность.

12 ноября диктатор ЗО УНР Е. Петрушевич созвал в Каменец-Подольском совещание представителей галицких

политических и общественных организаций, Директории и правительства УНР, на котором заявил, что создание самостоятельной Украины нереально и надо идти на соглашение с Деникиным. 16 ноября он и правительство ЗО УНР оставили Украину, взяв курс на Вену. В Одессе назначенный командующим УГА генерал О. Микитка подписал новое соглашение с деникинцами, по которому Галицкая армия переходила в полное распоряжение главнокомандующего вооруженными силами Юга России.

16 ноября в Каменец-Подольский вошли польские войска. С. Петлюра, на которого возлагалось «верховное командование делами Республики», выехал в Проскурров, а члены Директории А. Макаренко и Ф. Швец отправились за границу. 2 декабря на совещании в Черторые С. Петлюра с членами правительства решили приостановить регулярные действия армии и перейти к партизанским формам борьбы. На следующий день правительство обратилось к населению Украины с соответствующим воззванием. Еще через несколько дней С. Петлюра, назначив командующим армией генерала М. Омеляновича-Павленко, выехал в Варшаву. 6 декабря на совещании членов правительства с командованием в Новой Черторые было окончательно решено осуществить армией партизанский рейд по тылам Деникина.

Украинская Народная Республика в 1920 г.

Ноябрьская катастрофа 1919 г. нанесла украинским политическим силам сокрушительный психологический удар. Немало ведущих государственных деятелей уехало за границу, и лишь небольшая часть членов правительства во главе с И. Мазепой осталась в Украине. 6 декабря 5-тысячная армия УНР в составе конницы и посаженной на телеги пехоты выступила в рейд по деникинским тылам. Рейд со временем получил название «Первый зимний поход». Прорвав фронт противника между Козятином и Калиновкой, армия быстрым маршем двинулась на юго-восток. Спустя неделю она оказалась в районе Липовца, а 24 декабря захватила Винницу, где встретилась с отдельными частями УГА. Тут же было подписано соглашение об объединении украинских армий, но командующий УГА генерал О. Микитка его не утвердил, и оно осталось нереали-

Главный атаман войск УНР С. Петлюра в присутствии премьер-министра правительства УНР А. Ливицкого, генералов В. Сальского и В. Петрива, министра образования И. Огиенко принимает рапорт командира почетной сотни юнкерской школы. Каменец-Подольский, 1920 г.

зованным. 31 декабря армия УНР вошла в Умань. На протяжении первой половины 1920 г., когда власть в Украине снова взяли большевики, армия УНР в чрезвычайно суровых условиях проводила рейды в Правобережной Украине, испытывая огромные трудности из-за отсутствия оружия и снаряжения. «Зимний поход» имел огромное морально-политическое значение, так как стимулировал украинское движение, оказывал поддержку повстанческим крестьянским отрядам, которые, вырастая количественно и укрепляясь, противодействовали большевистской политике «военного коммунизма». П. Феденко назвал «Зимний поход» «ферментом нации», который оказывал положительное воздействие на продолжение национально-освободительной борьбы, поддерживал в массах

веру и желание отстоять независимую Украину. Участник этих событий, в то время глава правительства УНР И. Мазепа отмечал, что за пять месяцев похода «армия ни разу не склонила национального флага. Сохранила себя морально и физически. Население кормило и одевало армию, предоставляло ей все нужное и всеми способами помогало, так как видело в ней свою армию, которая боролась за интересы народные»¹.

«Зимний поход» завершился 6 мая 1920 г. Тем временем существенно изменилась политическая ситуация. В Украине после разгрома Деникина была восстановлена советская власть, но большевистский режим оставался изолированным на международной арене. Западную Украину оккупировали польские войска, хотя она считалась подконтрольной Парижской мирной конференции, которая должна была окончательно определить ее дальнейшую судьбу. Уэнеровские политики опять оказались в политической изоляции. Снова возникла проблема выбора.

В декабре 1919 г. в оккупированном поляками Каменец-Подольском был создан Украинский национальный совет, его возглавил эсэф М. Корчинский. Совет стал в оппозицию к Директории, выступил за ликвидацию последней, а также за реорганизацию правительства, считая их виновниками катастрофы. В то время разные политические группы старались переложить ответственность за неудачи одна на другую. 29 января 1920 г. в том же Каменец-Подольском состоялось совещание ЦК УСДРП. Эта партия не вошла в Национальный совет и продолжала поддерживать правительство. В совещании ЦК принимал участие глава правительства УНР И. Мазепа. Обсуждались текущие вопросы. В принятой резолюции говорилось о необходимости сохранения Кабинета министров до созыва

А. И. Деникин

¹ Мазепа И. Назв. труд. — Т. 2. — С. 241.

предпарламента с законодательными функциями, а также о необходимости восстановления государственного центра УНР, регулярной армии, определения компетенции Директории путем принятия специального закона. Совещание категорически высказалось против приглашения на территорию Украины иностранных войск. Правительство УНР на заседании 14 февраля приняло «Временный закон о государственном устройстве и порядке законодательства УНР», создав таким образом предпосылки к созыву предпарламента. После этого правительство приостановило свою деятельность, а его глава И. Мазепа вышел к армии «Зимнего похода».

11 марта 1920 г. в Варшаве возобновились украинско-польские переговоры. Еще в конце 1919 г. в крайне неблагоприятных условиях под давлением польской стороны украинская дипломатическая миссия вынуждена была признать границей между обоими государствами реку Збруч и дальше линию через Северо-Западную Волынь. Когда в марте 1920 г. переговоры возобновились, представители польского правительства заняли жесткую позицию в отношении определения линии границы, дав понять уэнеровской делегации, что в случае непринятия их условий (граница по Збручу и Волыни), они пойдут на договор с советской Украиной.

21 апреля 1920 г. после продолжительных переговоров в Варшаве был заключен договор между УНР и Польшей, по которому последняя признавала «Директорию независимой Украинской Народной Республикой во главе с главным атаманом С. Петлюрой верховной властью УНР»¹. Польское правительство брало на себя обязательства не заключать никаких соглашений с третьими странами, враждебно настроенными к Украине. Польша признавала за УНР право на территорию восточнее от польской границы 1772 г. Итак, Украине пришлось расплачиваться за договор ценой огромных территориальных уступок. К Польше отходили Восточная Галичина, Холмщина, Подляшье, часть Полесья и семь уездов Волыни.

Договор имел тайный характер, но в общих чертах о нем узнали в Украине. Он вызвал огромное негодование, особенно

¹ Доценко О. Назв. труды. — С. 270.

в Галичине, борьба которой за независимую Украину была поставлена под сомнение. Для главы правительства УНР И. Мазепы Варшавский договор оказался неожиданностью, в мае 1920 г. он подал в отставку. Новое правительство сформировал эсеф В. Прокопович.

Варшавский договор содержал, кроме политической конвенции, еще и военную, согласно которой 25 апреля 1920 г. объединенные вооруженные силы Польши и УНР перешли в наступление на Красную армию. Сначала в боевых действиях принимали участие две украинские дивизии. 27 апреля одна из них под командованием А. Удовиченко захватила Могилев. В начале мая к объединенным силам присоединилась армия «Зимнего похода» и начала воевать на правом фланге 6-й польской армии. 6 мая польско-украинские войска овладели Киевом. После этого военные действия приобрели на какое-то время позиционный характер, так как поляки, достигнув границ 1772 г., не хотели продолжать наступление. Сама же украинская армия не имела для этого достаточно сил. По состоянию на 1 июня 1920 г. она насчитывала 9100 офицеров и бойцов. Союзники-поляки препятствовали ее дальнейшему развертыванию.

В начале июня советское командование перегруппировало и укрепило свои силы, передислоцировав с Кавказа 1-ю Конную армию С. Буденного. 13 июня, после прорыва буденновцами фронта 4-й польской армии, союзники начали быстрое отступление. 13 июля армия УНР отошла за Збруч, на протяжении двух недель она вела оборонительные бои на линии этой реки. 26 июля командующий армией генерал М. Омелянович-Павленко вынужден был отдать приказ об отступлении за Серет, а 18 августа армия УНР перешла за Днестр.

В сентябре после Варшавского сражения, в котором принимали участие и украинские войска, развернулось новое польско-украинское наступление. Форсировав в середине сентября Днестр, армия УНР разгромила части 14-й советской армии и овладела территорией в междуречьи Днестра и Збруча. 19 сентября украинские и польские войска захватили Тернополь, а 27 — Проскуров.

Но это были временные тактические успехи. 12 октября в Риге между польской и советской сторонами была достигну-

та договоренность о перемирии. Поляки решили дальше не продолжать войну, для этого у них не было достаточно сил, да и предложенные советской стороной условия их вполне устраивали. Конечно, Рижское перемирие не соответствовало условиям Варшавского договора, но на это поляки закрыли глаза. Фактически немногочисленная армия УНР осталась один на один против большевистской. В ноябре она занимала фронт от Яруги над Днестром, по реке Мурафе и дальше через Бар к Волковинцам. В поисках союзников для дальнейшей борьбы с большевиками представители правительства УНР 5 ноября подписали военную конвенцию с Русским политическим комитетом во главе с Б. Савинковым, который признал государственную независимость УНР. Но это было слабое утешение. Все понимали, что после завершения разгрома войск генерала П. Врангеля в Крыму, противостоять Красной армии будет невозможно. 21 ноября армия УНР после оборонительных боев вынуждена была отойти за Збруч, где была интернирована польскими войсками. Еще 14 ноября правительство УНР во главе с А. Ливицким оставило Каменец-Подольский, навсегда простившись с родной землей. Правительство нашло пристанище в Тарнове возле Кракова.

18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор между Польшей и Советской Россией. Польша в обмен на территориальные уступки советской стороны, аналогичные тем, которые имели место в Варшавском соглашении, признала Советскую Украину и обязалась запретить пребывание на своей территории всех антибольшевистских организаций, включительно с правительством УНР. Рижский мирный договор положил конец существованию УНР, борьба за которую продолжалась 4 года. Это был период возрождения и консолидации украинской нации, формирования и становления национально-государственных институтов и политических партий, укрепления национального сознания во все слоях общества. Хотя украинская демократическая государственность не устояла, она заявила о себе в полный голос. Большевики, основывая государство нового типа, вынуждены были считаться с украинским вопросом, устанавливая свою власть в форме национальной государственности.

5. Красные и белые в Украине

Военно-политическая экспансия большевизма в Украину в 1919 г.

Попытка большевиков распространить советскую власть на территорию Украины в начале 1918 г. оказалась кратковременной и неудачной. Центральная Рада с помощью австро-немецких войск вытеснила их вооруженные формирования за пределы Украины. Подписывая в Бресте в начале марта 1918 г. мирный договор со странами Четверного союза, большевики обязались признать УНР суверенным государством, подписать с ней мирный договор и провести разграничение территорий. Однако они никак не хотели смириться с такой геополитической реальностью, которая ставила под сомнение планы развертывания мировой революции. Хотя их партийная доктрина формально провозглашала право угнетаемых наций на самоопределение, коммунистическая стратегия предполагала единство действий пролетариата независимо от его национальности. Этой стратегии большевики последовательно придерживались в отношении Украины, лишь иногда стыдливо используя лозунг права наций на самоопределение как фиговый листок. Показательным в этом отношении было создание Коммунистической партии (большевиков) Украины. Разговоры о создании отдельной Компартии украинские национал-коммунисты вели с конца 1917 г., но успеха они не имели. И лишь в июле 1918 г. ЦК РКП(б) решило собрать учредительный съезд КП(б)У. Делалось это тайно и, конечно, в Москве. 212 делегатов, собранных на съезд с решающими и совещательными голосами, представляли 4364-х членов партии. КП(б)У создавалась не как самостоятельная партия, а как областная организация РКП(б). Выразительная деталь: эта последняя как правящая партия России, признав суверенитет Украины, нелегально начала формировать в своих рядах структуру, которой предназначалась роль украинской политической партии, а ее цель была сформулирована довольно однозначно: «бороться за революционное объединение Украины с Россией на началах пролетарского централизма в пределах Российской Советской Социалистической Республики на пути к созданию все-

мирной пролетарской коммуны»¹. Показательно, что 1-й съезд КП(б)У, отвергнув легальные методы борьбы, запретил своим первичным организациям взаимодействовать с другими политическими партиями Украины и взял курс на подготовку вооруженного восстания, опять-таки под лозунгом «восстановления революционного воссоединения Украины с Россией».

Для этого ЦК КП(б)У во главе с Г. Пятаковым создал Центральный военно-революционный комитет, который 5 августа 1918 г. издал «приказ № 1» о начале общего вооруженного восстания в Украине. Однако на этот раз дело не заладилось. Очаги восстания, вспыхнувшие лишь в отдельных местностях Черниговщины, без особых трудностей были подавлены немецкими войсками.

Поражение принудило большевиков изменить тактику. Из-за отсутствия сил на территории Украины они с конца лета 1918 г. начали формировать отряды в «нейтральной зоне» — узкой 10-километровой полосе вдоль северной границы Украины с Россией, созданной по договоренности между немецким и советским командованиями. Здесь не имели права оперировать войска ни одной из сторон. Но тем не менее российскому советскому правительству тактически удобно и выгодно было накапливать войска в «нейтральной зоне» для будущего наступления на Украину, так как формально за них оно не отвечало. Хотя эти части назывались 1-й и 2-й Украинскими повстанческими дивизиями, их организация, снабжение и вооружение контролировались и осуществлялись российской стороной. Правда, общая численность дивизий не превышала 6 тыс. бойцов. Для наступления на Украину этого было мало. Да и такая непосредственная задача до определенного момента перед ними не ставилась. Во избежание прямой конфронтации с немцами, Ленин выполнял условия Брестского мирного соглашения. В конце концов, большевики полностью потеряли инициативу на территории Украины. 17 октября в Москве открылся 2-й съезд КП(б)У. «Признавая необходимым массовый террор для ослабления неприятеля... — отмечалось в его резолюции, — партия решительно и категорически высказывает

¹ Первый съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины. 5–12 июля 1918 года. Протоколы. — К., 1988. — С. 127.

ся против такой партизанской войны, особенно в пограничной полосе, которая могла бы вовлечь рабочих Украины и России в несвоевременное общее выступление или облегчить германскому командованию внесение озлобления и сплочения в оккупационные войска против Советской России»¹.

Итак, именно тогда, когда Украина готовилась к всенародному восстанию, «защитники интересов рабочих и крестьян», допустив очередной стратегический просчет, выступили против восстания. КП(б)У ограничила свои задачи террором и решением организационных вопросов.

Но большевики довольно быстро поняли свою ошибку. Пленум ЦК КП(б)У, состоявшийся в конце октября 1918 г. в Москве, поддержал созданный раньше Центральный военно-революционный комитет на территории Украины как орган восстания. Однако о широком выступлении без поддержки ЦК РКП(б) не могло быть и речи. Дело сдвинулось с мертвой точки только после того, как Совет народных комиссаров РСФСР 11 ноября обязал Реввоенсовет республики на протяжении 10 дней подготовить войска для похода в Украину. Для интервенции 17 ноября общим решением ЦК РКП(б) и РНК РСФСР был создан руководящий орган под названием Реввоенсовет группы войск Курского направления. В него вошли В. Антонов-Овсеенко, И. Сталин и В. Затонский. Сама же группа войск состояла из двух украинских и нескольких российских дивизий. В конце декабря она насчитывала около 22 тыс. бойцов.

28 ноября по указанию ЦК РКП(б) в Курске было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. Оно расположилось в г. Судже. Нарком иностранных дел РСФСР В. Чичерин на вопрос главы правительства УНР В. Чехивского, на каких основаниях Россия ведет вооруженное наступление на Украину, официально отвечал, что российских войск в Украине нет, а Директория имеет дело с войсками украинского советского правительства, которое действует совершенно независимо от России.

Временное рабоче-крестьянское правительство Украины ничем себя не проявило. В конце ноября оно издало манифест о

¹ Второй съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины. 17–22 октября 1918 года. Протоколы. — К., 1991. — С. 169.

свержении власти гетмана, а затем погрязло во внутренних интригах. Сторонники главы правительства Ю. Пятакова и члена правительства Артема (Ф. Сергеева) долго не могли найти общий язык. Наконец, правительственный кризис преодолели в Москве, назначив новым главой советского правительства Украины Х. Раковского. Прибыв в Харьков, он подготовил документ, который четко продемонстрировал характер и задачи украинского советского правительства и командования большевистских войск. Прочитируем этот документ полностью: «1. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины создано по постановлению ЦК РКП, является его органом и проводит все распоряжения и приказы ЦК РКП безусловно. 2. Временное рабоче-крестьянское правительство Украины, не будучи, по существу, самостоятельным, не создавало и не собирается создавать своего независимого командования, назвав Реввоенсовет группы Курского направления «Реввоенсоветом Украинской советской армии» исключительно для того, чтобы можно было говорить о советской армии Украины, а не о наступлении российских войск, т. е. продолжать ту политику, которая начата была образованием Временного рабоче-крестьянского правительства Украины. Это переименование отнюдь не означало и не означает никакого изменения по существу, тем более что личный состав одного Реввоенсовета определен не нами, а центральным учреждением РСФСР и негласно он является тем же самым Реввоенсоветом группы войск Курского направления, получившим только иную вывеску для Украины»¹.

«Правительственный кризис» во Временном рабоче-крестьянском правительстве Украины отнюдь не препятствовал наступлению советских войск. 3 января они захватили Харьков, а на следующий день приказом Реввоенсовета РСФСР был создан Украинский фронт, перед которым ставилась задача, продвигаясь в двух направлениях: на юг через Харьков–Донбасс и на Киев, выйти на линию Днестра и закрепиться в важнейших городах Поднепровья: Киеве, Черкассах, Кременчуге, Екатеринославе, Александровске. К середине февраля 1919 г. она была выполнена. К началу апреля 1919 г. войска Украинского

¹ Політична історія України. ХХ століття. У 6 томах. — Т. 2. — С. 328.

фронта, пополненные украинскими повстанческими отрядами, взяли под свой контроль подавляющую часть территории Украины. Повстанцы Н. Григорьева, переформированные сначала в бригаду, а затем в дивизию, захватили Николаев, Херсон, Одессу и вынудили антантовский десант покинуть пределы Украины. За эффективные боевые действия Н. Григорьев был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В апреле-мае ожесточенные бои в Донбассе вели отряды Н. Махно, которые завладели Бердянском и Мариуполем.

Начало весны 1919 г. для советского руководства было периодом больших надежд и ожиданий. Оно было уверено в быстрой и неизбежной победе мировой революции. С ноября 1918 г. Германия и бывшая Австро-Венгрия были охвачены революционным пламенем, в марте 1919 г. советская власть была провозглашена в Венгрии. Выступая 7 апреля на торжественном заседании Всеукраинского ЦИК, командующий Украинским фронтом В. Антонов-Овсеенко с революционным пафосом сообщил: «Революция движется вперед. Вслед за Венгрией движение перебрасывается на другие страны, и это движение будет еще больше укрепляться с продвижением нашей Красной Армии. В Киеве мы стоим в коридоре, который ведет в Европу»¹.

23 марта главком Красной армии И. Вацетис доложил В. Ленину перспективный план объединенных действий Красной и советской венгерской армий. В тот же день он отправил директиву командующему Украинским фронтом, которой предписывал продвигать войска в направлении границ Буковины и Галичины. Таким образом, Украина виделась большевистскому руководству выгодным стратегическим плацдармом наступления на Европу. Одновременно она рассматривалась и как продовольственный источник, способный спасти Страну Советов от голода.

6 января 1919 г. декретом Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, которое за несколько дней до этого переехало в Харьков, Украина была провозглашена «Украинской Социалистической Советской Республикой» (УССР). Хотя Украина официально получила статус независимой «советской

¹ Вісті Всеукраїнського Центрального Виконкому Рад. — 1919, 8 квітня.

республики», уже 25 января правительство Х. Раковского декларировало необходимость объединения УССР с РСФСР на началах социалистической федерации. В УССР начала последовательно воплощаться в жизнь политика, которая в РСФСР уже сложилась в целостную систему централизации политической и экономической жизни (со временем она получила название «военный коммунизм»). Особенности этой политики будут более детально рассмотрены в следующем разделе, здесь же только кратко обозначим ее характерные проявления.

В конце марта 1919 г. было проведено объединение товарных фондов УССР и РСФСР, они поступали в распоряжение специальной комиссии ВСНХ РСФСР. Устанавливалась общая экономическая политика, а 1 июня 1919 г. был образован военно-политический союз советских республик, который предполагал объединение вооруженных сил под единым командованием, объединение системы управления экономикой, общую финансовую систему. Нетрудно представить, что в таких условиях «украинская независимость» была чисто декларативной.

Большевики сразу же дали понять, что не собираются делиться властью ни с одной из левых украинских партий, которые признали советскую форму власти и немало сделали для ее распространения в Украине. 3-й съезд КП(б)У, который состоялся в марте 1919 г., как и два предыдущих, высказался в пользу нецелесообразности заключения политических соглашений с украинскими мелкобуржуазными партиями.

В экономической сфере была сделана попытка непосредственного введения коммунистических отношений, в результате чего промышленность практически прекратила работу. Произошел разрыв экономических связей между городом и деревней. Вследствие этого резко изменилось внутривнутриполитическое положение в Украине. Артем (Ф. Сергеев), который после январского «правительственного кризиса» оставил Харьков, возвратившись в город в начале апреля, сообщал в секретариат ЦК РКП(б): «В рабочих кварталах мы потеряли очень много из того влияния, которое мы имели. Против нас нарастает настроение, с которым будет очень трудно бороться. На самых крепких заводах, где не было или почти не было меньшевиков, куда они не могли появляться, их теперь слушают с внимани-

ем и усердно им аплодируют»¹. Куда радикальнее реагировало на «военный коммунизм» украинское крестьянство.

Недовольство крестьянства политикой «военного коммунизма» начало проявляться с конца зимы 1919 г. 21 февраля из Александрии на имя главы советского правительства Украины Х. Раковского поступила телеграмма с резолюцией съезда делегатов повстанческих отрядов Херсонщины и представителей крестьянства прифронтовых волостей, в которой отмечалось, что делегаты съезда признают как единую народную — советскую власть, но «избранную свободно, без насилия с любой стороны». Резолюция съезда требовала равного представительства для рабочих и крестьян на будущем 3-м Всеукраинском съезде советов, издания закона о социализации земли, протестовала против арестов со стороны ВУЧК членов «нашей крестьянской партии украинских левых социалистов-революционеров»².

28 марта газета «Коммунист» (орган ЦК КП(б)У) писала: «На последних съездах советов особенно ярко оказалась слепая ненависть зажиточного крестьянства к коммуна и коммунизму». 10 апреля в Гуляй-поле состоялся съезд представителей 71 волости Александровского, Бердянского, Бахмутского, Павлоградского уездов и делегатов 3-й Заднепровской бригады Н. Махно, в повестку дня которого были вынесены современное политическое положение, земельный и продовольственный вопросы. Обсуждая их, делегаты пришли к выводу, что партия «коммунистов-большевиков», захватив государственную власть, не гнушается ничем, чтобы удержать и закрепить ее за собой. Как отмечалось в гуляйпольской резолюции, 3-й Всеукраинский съезд советов не стал «настоящим и свободным выразителем воли трудящихся». Делегаты высказали протест против методов, которыми действовали комиссары-большевики и агенты ЧК, а также потребовали проведения социализации земли, замены продовольственной политики и «реквизиционных отрядов правильной системой товарообмена между городом и селом», полной свободы слова, печати, собра-

¹ Гражданская война на Украине. 1918–1920: Сб. документов и материалов: В 3-х т., 4-х кн. — К., 1967. — Т. 1. — Кн. 2. — С. 297.

² Цит. за: Верстюк В. Махновщина: селянський повстанський рух на Україні (1918–1921). — К., 1992. — С. 128.

ния для левых политических течений¹. Четкая и непримиримая позиция гуляйпольского съезда обострила отношения авторов политики «военного коммунизма» с Н. Махно.

Крестьянская неудовлетворенность не ограничилась вынесением резолюций, весной 1919 г. она выплеснулась в антикоммунистическое повстанческое движение. В январе атаман Зеленый (Д. Терпило) порвал связи с армией УНР и провозгласил о переходе на советскую платформу, а в марте поднял антикоммунистическое восстание. 1 апреля 1919 г. правительство УССР объявило его вне закона. Несколькими днями позже правительство объявило вне закона атаманов Соколовского, Гончара (Батрака), Орловского. Количество антикоммунистических выступлений стремительно росло. В апреле, по данным органов НКВС, их было свыше 90. Сначала восстания вспыхивали в Киевской, Черниговской и Полтавской губерниях, а затем охватили всю территорию УССР. Как признавали сами большевистские руководители, в 1919 г. советская власть в Украине не распространялась за пределы губернских и уездных центров.

Официальная большевистская идеология называла повстанческое антикоммунистическое движение исключительно кулацкой контрреволюцией. Понятие «кулак», не имевшее четкого социального и экономического содержания, чаще всего использовали как политический жупел в борьбе с крестьянством. Апрельский (1919) пленум ЦК КП(б)У определил важнейшей задачей партии «беспощадное подавление кулацкой контрреволюции»². Для этого в апреле было привлечено 21 тыс. бойцов и командиров Красной армии, создан специальный Внутренний фронт. Фактически борьба с повстанческим движением мало чем отличалась от фронтовых действий регулярных частей. В ликвидации выступления Зеленого активно участвовали пехота, конница, артиллерия и даже корабли Днепровской флотилии, которые не раз обстреливали из пушек восставшие села.

17 июля Совет рабоче-крестьянской обороны УССР издал постановление «О подавлении кулацких и белогвардейских мятежей на селе», в котором были предусмотрены чрезвычайные

¹ Там же. — С. 129–130.

² Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК: В 2-х т. — Т. 1. — С. 54.

методы борьбы: круговая порука, военная блокада, взятие заложников, наложение контрибуций, выселение семей руководителей восстаний. Однако эти жестокие действия, не только не умиротворили село, а еще больше усилили его сопротивление. В первых двух декадах июля 1919 г. органы НКВД зарегистрировали 207 антикоммунистических выступлений на территории УССР. Немало из них имели массовый характер. Так, отряды атамана Гончара в Васильковском уезде насчитывали до 8 тыс. повстанцев, а атамана Зеленого — около 12 тыс. В выступлении в середине мая в Подольской губернии принимало участие до 20 тыс. человек.

Вся крестьянская Украина восстала против попытки реорганизовать ее жизнь на основании коммунистической идеологии. Массовое повстанческое антикоммунистическое движение стало одной из главных причин падения советской власти в Украине летом 1919 г.

Политика «военного коммунизма», а затем развертывание повстанческого движения чрезвычайно быстро подорвали боевой дух частей Украинского фронта. Еще весной 1919 г. В. Антонов-Овсенко заметил угрозу отрицательного влияния «военно-коммунистических» мероприятий на армию. 17 апреля он информировал Ленина: «Наша почти исключительно крестьянская армия расшатывается политикой, которая смешивает середняка с кулаком [...], которая осуществляет „продовольственную диктатуру“ при поддержке московских продармейцев, при почти полном отсутствии Советской власти на местах (в селах). На Правобережной Украине работа чрезвычайцев и продэкспедиторов, опирающихся на „интернациональные“ отряды, возрождает национализм, поднимая на борьбу с „окупантами“ все население без исключения. Земельная политика Мещерякова не учитывает местных особенностей [...]. Украинская армия, которую строили не только коммунисты, а и украинские эсеры, левые эсеры, анархисты, плохо поддается дисциплине, не избежала партизанского, повстанческого духа и отнюдь не может в массе своей считаться целиком надежной нашей опорой. Наша земельная и национальная политика в Украине в корне подрывает все усилия военных преодолеть эти влияния разложения»¹.

¹ Антонов-Овсенко В. Записки о гражданской войне: В 4-х т. — Т. 3. — М.; Ленинград, 1933. — С. 148.

Командующий Укрфронтом предлагал радикально изменить общий политический курс, аграрную политику, ввести в состав правительства УСРР представителей политических партий, связанных с крестьянством, не забывать о национальном такте и местных особенностях. В. Антонов-Овсеенко предлагал верные решения, но в большевистско-советском руководстве не посчитали нужным к нему прислушаться.

Тем временем недовольство в армии возрастало. 9 мая Н. Григорьев издал Универсал к украинскому народу, фактически объявив о выступлении против правительства Х. Раковского. Причиной этого стало недовольство бойцов дивизии, которые отбив Одессу у войск Антанты, возвратились домой в Елизаветградский уезд для отдыха и увидели, что продотряды ограбили их села. Григорьев призвал крестьян формировать повстанческие отряды, захватывать уездные центры, а сам двинул свои части (15 тыс. бойцов) на Киев, Екатеринослав, Полтаву. Довольно легко григорьевцы взяли Екатеринослав, Черкассы, Кременчуг, Николаев, Херсон, не встречая значительного сопротивления частей Красной армии. Многие красноармейские части перешли на сторону Григорьева.

Выступление вынудило большевиков несколько изменить тактику. В мае они разрешили издавать газеты некоторым левым партиям. В состав правительства вошли представители украинских эсеров (боротьбистов), а в состав ЦИК советов Украины — представители левых эсеров (борьбистов). Часть земель Укрглавсахара была передана в уравнительное распределение, ликвидировались уездные чрезвычайные комиссии, в которых совершалась большая часть злоупотреблений. Однако ни один государственный или партийный большевистский документ не поставил под сомнение саму политику «военного коммунизма». Изменения в ее курсе имели сугубо косметический характер. Главным средством борьбы против бунтовщиков оставалась сила оружия. С ее помощью неимоверными усилиями в конце мая удалось ликвидировать выступление Григорьева. Повстанцы были рассеяны, но не уничтожены, атаман Григорьев перешел к партизанским методам борьбы в районе своего родного села Верблюжки.

К. Ворошилов, осуществлявший общее руководство подавлением григорьевского восстания, в конце мая доложил в Мо-

скву, что задача выполнена лишь наполовину. «В критический момент, — отмечалось в его рапорте, — не было ни одной полноценной, стойкой части для выступления против Григорьева. Много полков перешло на его сторону, другие объявили [себя] нейтральными, некоторые, выполняя боевой приказ, начали с разгрома чрезвычайек, еврейских погромов и т. д.»¹.

16 мая в Украину прибыл глава Реввоенсовета РСФСР Л. Троцкий. Главной целью его поездки стало развертывание борьбы с партизанщиной в Красной армии. Троцкий и Ленин были инициаторами усиления централизации управления, выдвинули инициативу ликвидации Украинского фронта, переподчинение его соединений другим фронтам. В мае Ленин написал «Проект директивы ЦК о военном единстве». Троцкий, как и Ленин, считал необходимым «решительный и твердый поворот руля», осуществленный радикальными средствами: «чистки комиссарского состава», «расстрелов и отправки в концлагеря», «решительной борьбы с митингующими командирами»². 19 мая он провел объединенное заседание членов ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У. На заседании было решено расформировать Украинский фронт, а его армии подчинить командованию Южного и Западного фронтов. На следующий день газета «Коммунист» опубликовала статью Л. Троцкого «Украинские уроки» с призывами искоренять партизанщину методом «раскаленного железа». Всех тех командиров, которые не разделяли большевистские доктрины, считали авантюристами. Таким объявили анархиста Н. Махно — талантливого повстанческого командира, который возглавлял 3-ю Заднепровскую бригаду и в мае получил приказ реформировать ее в дивизию. Махновские части самоотверженно сдерживали прорыв белогвардейцев в Приазовье. Вопреки этому, Совет рабоче-крестьянской обороны УССР по инициативе Л. Троцкого 25 мая утвердил решение «ликвидировать Махно в кратчайшее время».

Операция по ликвидации Н. Махно не удалась, потому что у командования красных не было достаточных сил для ее успешного проведения.

¹ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. — Ф. 5. — Оп. 1. — Д. 264. — Л. 69–70.

² The Trotsky papers 1917–1922. — In 2 vol. — Paris, 1964–1971. — V. 1. — P. 390.

Большевики сумели захватить и расстрелять нескольких махновских штабных работников. Оскорбленный, задетый за живое, комбриг сам отказался от командных должностей в Красной армии и предложил своим отрядам сделать выбор: или перейти в распоряжение Южного фронта, или «разбиться на самостоятельные отряды и работать в интересах народа».

Все это окончательно подорвало боеспособность частей Красной армии на Южном фронте. Они начали стремительно отступать в Донбассе, взаимодействие частей ухудшилось, упала дисциплина, выросли рецидивы партизанщины. В конце мая заместитель председателя Высшей военной инспекции сообщал, что среди частей Украинского фронта господствует недовольство, распространяются призывы «Бей жидов!», «Прочь коммуны!», «Прочь чрезвычайки!» Высшая военная инспекция отмечала, что «много частей фронта, в частности 1-й и 2-й полки (Богунский и Таращанский), политически ненадежные. Для спасения общего положения необходимо принять крайние меры; надо одеть и обуть красноармейцев и, по крайней мере, изменить в полках командный состав, отстранив из ненадежных частей их главарей»¹.

1 июня в Москве было объявлено о создании военно-политического союза советских республик, согласно с этим решением создавались единые вооруженные силы с единым командованием, осуществлялось экономическое объединение, но эти попытки административно-командными и репрессивными мероприятиями улучшить положение дел успеха не имели. Назначенный командующим 14-й армии, раньше называвшейся 2-й Украинской, К. Ворошилов 13 июня писал Х. Раковскому, что «армии, как организма, нет. Штабы и разные учреждения — это в лучшем случае толпа бездельников, а в худшем — пьяницы и саботажники; в органах снабжения нет ни вооружения, ни обмундирования; части до смешного небольшие, разложились, босые, с опухшими и окровавленными ногами, оборванные»².

Под давлением денкинцев красные к концу июня оставили Левобережную Украину. 25 июня белые вошли в Харьков, а 28 — в Екатеринослав.

¹ Цит. за: Верстюк В. Махновщина... — С. 101.

² Там же. — С. 144.

В начале августа активизировала свои действия объединенная армия УНР, ее части вытеснили красных из Правобережной Украины. В конце августа советские правительственные учреждения вынуждены были срочно оставить Киев. Советская власть в Украине, потерпев военное поражение, потеряв политический авторитет и социальную опору в городе и селе, пала вторично.

Деникинский режим в Украине

Белое движение как массовая идеология начало формироваться в конце 1917 г. и было реакцией на большевистский переворот в Петрограде. У истоков создания движения стояли генералы М. Алексеев, Л. Корнилов, А. Деникин, а также руководство партии кадетов. Белая идея, сердцевину которой составлял лозунг спасения России, борьбы с большевизмом, была плохо разработана, прежде всего потому, что движение, как считают российские историки, «представляло пестрый конгломерат различных сил, которые не только не смогли объединиться, но и не сумели выработать сколько-нибудь конструктивных целей и задач»¹. Белые не провозглашали ничего конкретного, кроме того, что борются за Россию. Соглашаясь в общем с этим выводом, отметим, что в этом конгломерате очень заметной и активной была деятельность русских националистических и великодержавных шовинистических сил. Уже в начале ноября 1917 г. генерал М. Алексеев, формулируя предварительные идеи и планы будущих действий, говорил об Украинской Центральной Раде, как о противнике. М. Алексеев считал в тот момент открытую борьбу с украинским правительством несвоевременной из-за отсутствия необходимых ресурсов, но настаивал на поиске способов для дискредитации украинцев².

Русская национальная идея составляла важную часть политического мировоззрения генерала А. Деникина, с 1918 г.

¹ Соколов А. К. Курс советской истории. 1917–1940. — М., 1999. — С. 86.

² Белое дело: летопись белой борьбы. — Кн. 1. — Берлин, 1926. — С. 82.

возглавившего белое движение. Выступая 1 ноября 1918 г. на открытии Кубанской рады, Деникин с пафосом убеждал собравшихся, что не должно быть «Армии Добровольческой, Донской, Кубанской, Сибирской. Должна быть Единая Русская Армия, с единым фронтом, единым командованием, облеченным полной мощью и ответственным лишь перед русским народом в лице его будущей законной верховной власти»¹. Единство и неделимость России — политическое кредо Деникина не могло не наложить отпечаток на его отношение к Украине. «Если оценивать события по логике исключительно антибольшевистской борьбы, то окажется, что на протяжении критического 1918 года не было непреодолимых препятствий к сотрудничеству между двумя умеренно консервативными, но твердо антикоммунистическими центрами на территории бывшей Российской империи: режимом гетмана Павла Скоропадского и главной твердыней Белого движения — Добровольческой армией»², — считает американская исследовательница А. Процик. Но тем не менее, отмечает она, А. Деникин последовательно избегал официальных контактов с П. Скоропадским, а позже в своих мемуарах изображал его оппортунистом, который предал Россию ради собственных амбиций и классовых интересов. Куда жестче было отношение деникинцев к Директории Украинской Народной Республики в 1919 г. Пребывание белых летом — осенью 1919 г. в Украине было окрашено откровенной украинофобией.

Наблюдая в августе за успешным продвижением армии УНР, представители Антанты пытались склонить А. Деникина к общим действиям с С. Петлюрой на антибольшевистском фронте. Военный министр Великобритании телеграфно пытался убедить Деникина, что «при настоящей критической конъюнктуре было бы благоразумно идти, насколько возможно, навстречу украинским сепаратистским тенденциям»³. Аналогичные попытки, по признанию А. Деникина, делали представители правительства США и Франции. На эти предложения А. Деникин

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. — Кн. 3. — Т. 5. Вооруженные силы Юга России. — М., 2003. — С. 674.

² Процик А. Російський націоналізм і Україна в добу революції і громадянської війни // Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 рр. — К., 2002. — С. 24.

³ Деникин А. И. Указ. соч. — С. 674.

ответил категорическим «нет». Со временем в «Очерках русской смуты» он откровенно писал: «...идти вместе с Петлюрой, стремящимся к отторжению от России Украины и Новороссии, значило бы порвать с идеей Единой, неделимой России — идеей, глубоко проникшей в сознание вождей и армии, и тем вселить в рядах ее опасное смущение.

Трехцветное национальное знамя отталкивало одних и привлекало других. Но только под его сенью можно было собрать и двинуть на Москву те силы, которые служили оплотом русских белых армий.

И потому в согласии с командованием добровольческим, киевским и новороссийским я решил вопрос отрицательно. Представители Согласия заблаговременно, еще 3 августа, были уведомлены о невозможности какого бы то ни было взаимодействия с Петлюрой.

В конце концов английское и французское командования восприняли эту точку зрения/.../ Добровольческим войскам я дал указание: „...Самостийной Украины не признаю. Петлюровцы могут быть или нейтральны, тогда они должны немедленно сдать оружие и разойтись по домам; или же примкнуть к нам, признав наши лозунги, один из которых — широкая автономия окраин. Если петлюровцы не выполняют этих условий, то их надлежит считать таким же противником, как и большевиков...“»

Вместе с тем указывалось на необходимость «дружелюбно-го отношения к галичанам, с целью извлечь их из подчинения Петлюре... Если же это достигнуто не будет, то считать и их враждебной стороной»¹.

Деникинский режим в Украине был откровенной попыткой реванша русского национализма и великодержавного шовинизма, который осуществлялся под лозунгами восстановления «единой и неделимой России», «единой Великодержавной России», борьбы за «Русь святую». Деникинское руководство принципиально избегало употребления названия «Украина», подчеркнуто заменяя его «Малороссией». Например, во Временной комиссии национального вопроса при Особом совещании действовала Малороссийская секция, которую возглавлял известный русский националист и украинофоб

¹ Там же. — С. 678.

*Войска А. Деникина в
Киеве. Осень 1919 г.*

В. Шульгин. Показательным в этом отношении является «Обращение главнокомандующего к населению Малороссии», опубликованное в прессе в августе 1919 г., когда деникинские войска приближались к Киеву. В понимании А. Деникина не было никакого украинского народа, а лишь «малорусская ветвь русского народа», соответственно и украинское национальное движение — это только немецкая интрига. Прочити-

руем главную смысловую часть обращения: «К древнему Киеву, „матери городов русских“, приближаются полки в неудержимом стремлении вернуть русскому народу утраченное им единство, то единство, без которого великий русский народ, обессиленный и раздробленный /.../ не в силах был бы отстаивать свою независимость; то единство, без которого немислима полная и правильная хозяйственная жизнь, когда север и юг, восток и запад обширной державы в свободном обмене несут друг другу все, чем богат каждый край, каждая область; то единство, без которого не создалась бы мощная русская речь, в равной доле сотканная вековыми усилиями Киева, Москвы и Петрограда.

Желая обессилить русское государство, прежде чем объявить ему войну, немцы задолго до 1914 г. стремились разрушить выкованное в тяжелой борьбе единство русского племени.

С этой целью ими поддерживалось и раздувалось на юге России движение, поставившее себе цель отделения от России ее девяти южных губерний под именем „Украинской Державы“. Стремление отторгнуть от России малорусскую ветвь русского народа не оставлено и поныне. Былые ставленники немцев — Петлюра и его соратники, положившие начало расчленению России, продолжают и теперь совершать свое злое дело создания самостоятельной Украинской Державы и борьбы против возрождения единой России».¹

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. — Кн. 3. — Т. 5. Вооруженные силы Юга России. — М., 2003. — С. 530.

Все, что связано с именем С. Петлюры, для А. Деникина представлялось враждебным и предательским, но и он понимал, что тотальное игнорирование национального вопроса вызовет непонимание и протест не только украинцев, но и части русского населения. Каким же образом А. Деникин предполагал решить «малороссийский вопрос»? Он предлагает уважать «жизненные особенности местного быта». Не ставя под сомнение государственный статус русского языка, Деникин не возражает против того, что «каждый может говорить в местных учреждениях, земских, присутственных местах и суде по-малорусски». В частных школах языком преподавания может быть любой язык, но в государственных — только в начальных классах «может быть допущено употребление малороссийского языка для облегчения учащимся усвоения первых начатков знания»¹.

В связи с этим ощутимый удар был нанесен украинской системе образования и науки, которая только сложилась в годы революции. Она была лишена государственного финансирования, украинские государственные университеты фактически превратились в частные заведения, что поставило их в довольно сложное положение, студенты потеряли отсрочку от призыва в армию. Долгое время нерешенной оставалась судьба Украинской академии наук. Деникинская власть была категорически против сохранения ее украинского статуса и реорганизовала ее региональную Киевскую академию наук, деятельность которой в будущем должна была быть подчинена общероссийской Академии наук, а рабочим языком должен был быть русский. Таким образом, деникинский режим оказался враждебным не только независимому украинскому государству, но и идее национально-территориальной автономии Украины. А. Деникин практически использовал кадетскую идею местного территориального самоуправления. Территория Украины была разбита на три области (Киевскую, Харьковскую и Новороссийскую), которыми управляли генералы с особыми полномочиями.

Подобная идеология и политика не могла не привести к обострению отношений между белыми и правительством УНР. Выше мы уже говорили о военных действиях между ними с конца сентября 1919 г. Здесь же хотелось бы рассказать о борь-

¹ Там же. — С. 531.

бе с деникинским режимом Революционной повстанческой армии Украины (махновцев).

Неприятие А. Деникина было вызвано не только национальными, но и социальными мотивами. Рабочие, ремесленники и крестьяне связывали белый режим с реставрацией старой социально-экономической системы. И хотя деникинская власть ликвидировала политику «военного коммунизма», декларировала восстановление свободной торговли и неприкосновенность частной собственности, обещала провести аграрную реформу, она не нашла поддержки среди крестьянства Украины. Довольно быстро в тылу Деникина развернулось массовое повстанческое движение. Лишь несколько атаманов, которые упорно боролись против большевиков, пошли на службу к белым. Остальные отряды, в частности и атаман Зеленый (погиб в бою с деникинцами осенью 1919 г.), выступили против них.

Но главную роль в разгроме деникинского тыла сыграли отряды Н. Махно. Деятельность возглавляемой им повстанческой армии в этот период была апофеозом махновщины. 5 августа Махно подписал приказ о создании Революционной повстанческой армии Украины (махновцев). В нем отмечалось: «Задачей нашей революционной армии и каждого повстанца, в нее вступившего, является честная борьба за полное освобождение трудящихся Украины от всякого порабощения, за полное раскрепощение их труда. Поэтому каждый повстанец обязан помнить и следить за тем, что среди нас не может быть места лицам, стремящимся за спиной революционного повстанчества к личной наживе, к разбою или к ограблению/.../ Не может быть несправедливости в нашей среде. Не может быть обиды от нас хотя бы одному сыну или дочери трудового народа, за который боремся»¹.

Уже в августе-сентябре деникинцы ощутили на себе силу этого военного соединения. Штаб командующего войсками Новороссийской области генерала Н. Шиллинга, на который возлагалось выполнение директивы о наступлении на запад и северо-запад, информировал ставку Деникина: «...с группой Махно приходится считаться как с серьезным противником, который не имеет тыла, отлично снаряженным, преобладаю-

¹ Нестор Иванович Махно: Воспоминания, материалы и документы. — К., 1991. — С. 154–155.

щим нас численностью и совсем не чувствительным к нашим обходам [...] Необходимо прежде чем выполнять директиву решительно покончить с группой Махно возле Новоукраинки. Этого можно достичь введением в бой не только всех наших сил, но и достаточных сил со стороны 2-го корпуса»¹.

Командующий войсками белых на Правобережной Украине бросил против махновцев сводную группу генерала Я. Слащева, в которую входили дивизия и несколько офицерских полков. С ней взаимно действовали другие воинские части. Под натиском белых махновцам, упорно обороняющимся, пришлось отступать на северо-запад до Умани. Махновцам катастрофически не хватало боеприпасов, а их движение сковывал огромный обоз, в котором скопилось до 8 тыс. раненых и больных тифом. 26 сентября 1919 г. махновцы подписали соглашение о союзе с армией УНР, от которой получили боеприпасы. На следующий день вблизи села Перегоновка состоялся решающий бой между денikinцами и махновцами. Из всех поражений денikinцев осенью 1919 г. на Правобережной Украине это было самым жестоким. Белые потеряли несколько офицерских полков. Впоследствии А. Слащев называл Н. Махно «типичным бандитом», но тем не менее считал необходимым отдать ему должное «в умении быстро формировать и держать в руках свои части, вводя даже довольно суровую дисциплину. Поэтому столкновения с ним носили всегда серьезный характер, а его подвижность, энергия и умение вести операции давали ему целый ряд побед над встречавшимися армиями /.../ Махно умел вести операции, проявлял недюжинные организаторские способности и умел влиять на крупную часть местного населения, поддерживавшего его и пополнявшего его ряды. Следовательно, Махно являлся очень сильным противником и заслуживал особенного внимания со стороны белых, в особенности принимая во внимание их малочисленность и обширность поставленных задач»².

Победа под Перегоновкой открыла повстанцам путь к родным местам. Екатеринославщина была объявлена базой мах-

¹ Цит. по: Верстюк В. Махновщина... — С. 170.

² Слащев А. Я. Операции белых, Петлюры и Махно на юге Украины в 1919 г. // Военный вестник. — Москва, 1922. — № 9-10. — С. 39.

новской армии. Она продвигалась туда стремительно, одолевая в отдельные дни по 60 и больше верст. «Как будто в замороженное, сонное царство влетели махновцы, — писал идеолог и историк махновщины, анархист П. Аршинов. — Никто еще не знал о прорыве под Уманью, не имел представления о том, где они; власти не принимали никаких мер, пребывая в обычной тыловой спячке. Поэтому всюду махновцы являлись врагам, как весенний гром, неожиданно»¹.

Уже в ночь на 29 сентября центральная колонна повстанческой армии завладела Новоукраинкой, а на рассвете 5 октября взяла Александровск, перешла на левый берег Днепра. Оставив в городе штаб армии, Махно на следующий день двинулся на восток. Под вечер его части захватили станцию Орехово, а 7 октября — Гуляй-Поле и станцию Пологи. Несколько дней спустя в их руках оказались Цареконстантиновка, Гайчур, Керменчик, Чаплино, Гришино, Авдеевка и Юзовка.

Махновцы активно действовали и на других направлениях. Азовский корпус под командованием Вдовиченко захватил Большой Токмак, а 8 октября подошел к Бердянску, где располагались деникинские склады боеприпасов. После упорного боя повстанцы завладели городом. 14 октября Вдовиченко захватил Мариуполь и взял курс на Таганрог, где была ставка Деникина.

4 октября Крымский корпус под командованием Павловского захватил Никополь. К середине месяца он контролировал почти всю Таврию. Махновцы заняли Каховку, Мелитополь, Геничеськ, Новоалексеевку, Олешки, на протяжении шести недель удерживали Екатеринослав.

В Революционной повстанческой армии (махновцев) к осени 1919 г. насчитывалось 40 тыс. пехотинцев и 10 тыс. кавалеристов, около 1 тыс. пулеметов, поставленных на тачанки, и 20 пушек. Личный состав передвигался на 12 тыс. тачанок. Без громоздких тыловых служб армия была чрезвычайно мобильной. За сутки повстанцы преодолевали до 100 верст. Армия имела сложную структуру, была разделена на 4 корпуса, каждый из которых делился в свою очередь на полки, батальо-

¹ Аршинов П. История махновского движения (1918–1921). — Запорожье, 1995. — С. 137–138.

Махновцы в г. Старобельске Харьковской губернии. 1919 г.

ны, роты, сотни, взводы и полувзводы. Высшим руководящим органом армии был Военно-революционный совет. Командарм Н. Махно входил в состав совета, но не руководил им. Важное значение имел штаб армии, осуществлявший организационное и оперативное руководство войсками повстанцев.

Повстанческая армия осуществила прорыв на юг Украины именно в период напряженных боев под Орлом, где решалась судьба как белых, так и красных. Как показали ближайшие события, удар махновцев по тылам оказался смертельно опасным для деникинцев. Командование белых вынуждено было отозвать из фронта наиболее боеспособные кавалерийские части генералов Мамонтова и Шкуро для борьбы в тылу, где, в сущности, возник второй фронт — внутренний.

Возвратившись в родные места, повстанческая армия получила мощную поддержку со стороны местного крестьянства. Общекрестьянский характер махновского движения, огромный масштаб, который он приобрел за считанные недели, не могли отрицать ни белогвардейцы, ни большевики, которые остались в подполье. 15 ноября орган екатеринославского губ-

кома КП(б)У газета «Звезда» писала: «Лишь целиком близорукие люди могут не видеть, что махновское продвижение в глубь областей, захваченных деникинской кликой, — это что-то большее, чем простая военная операция. Это еще и широкое народное движение, которое захватило и повело за собой в своем стихийном и непреодолимом развитии необъятные слои трудовых масс, которое, наконец, вылилось в преисполненную огромных задатков революцию». Как это признание диссонировало со всем тем, что раньше и позже писала о махновском движении большевистская печать!

На подконтрольных территориях махновцы проповедовали анархистские идеи «свободного советского строя». Наиболее полно они были представлены в «Проекте декларации Революционной повстанческой армии Украины (махновцев)», которую Н. Махно называл поспешным плодом работы гуляйпольской группы анархистов. В «свободном советском порядке» они усматривали такую систему общественных организаций и советов, которые были бы репрезентативными органами власти трудящихся, а не исполнительными подконтрольными структурами политических партий, прежде всего большевистской. В самой основе «свободного советского строя» лежала идея самоуправления. Так, решение земельного вопроса передавалось непосредственно в руки производителей — крестьян. Продовольственная проблема должна была решаться на принципах взаимовыгодного товарообмена между городом и селом. Такая программа находила поддержку со стороны крестьянства и делала махновщину широким социальным движением. Правда, воплотить в жизнь «свободный советский строй» махновцам не удалось. Прежде всего потому, что после разгрома деникинских тылов повстанческой армии пришлось вступить в продолжительные кровопролитные бои с отборными деникинскими частями.

По приказу А. Деникина в районе Волновахи для борьбы с повстанцами сосредоточились Тверская и Чеченская кавалерийские дивизии, а также Донская кавбригада. Кроме этих военных соединений против махновцев выставили 9 конных казачьих полков и 2 бригады пластунов. В середине октября белые пытались окружить махновцев. Кольцо оказалось исполнимым — ведь махновско-деникинский фронт растянулся на

1150 верст. Однако в начале ноября повстанческая армия вынуждена была отступить на правый берег Днепра, где овладела территорией Пятихатки — Кривой Рог — Апостолово — Никополь, а затем повела наступление в направлении Елисаветграда, Николаева и Херсона. В ночь на 9 ноября она в очередной раз захватила Екатеринослав.

Большой проблемой для повстанцев была эпидемия тифа. В начале декабря эта болезнь сразила 35 тыс. бойцов. Они сковывали передвижение армии, принуждая ее прибегать к неприсущей повстанцам тактике — позиционной обороны. В жесточайших декабрьских боях с белогвардейцами повстанческая армия понесла огромные потери, но и дальше оказывала сопротивление.

Тем временем на Северном фронте деникинская армия начала быстро отступать. Махновцы, подрывая тыл белых, содействовали успехам Красной армии и считали себя ее союзниками. В начале января 1920 г. подразделения Революционной повстанческой и Красной армий встретились возле Александровска. Махновцы заявили о своем намерении занять один из участков фронта для совместной борьбы с Деникиным. Но командование Красной армии имело другие планы. Еще на подходе красных к махновскому району глава Реввоенсовета РСФСР Л. Троцкий подписал приказ № 180 с перечнем мероприятий, направленных на ликвидацию махновщины. Формально 8 января Махно предложили немедленно передислоцировать свою армию на Западный фронт, а на следующий день Всеукраевком, верховный и чрезвычайный орган советской власти в Украине, не ожидая ответа, объявил Махно и махновцев вне закона как дезертиров и предателей. Главный аргумент, выдвигавшийся большевиками, сводился к тому, что Махно и его группа будто бы предали украинский народ, продавшись «польским панам». Все, кто поддерживает предателей украинского народа, будут беспощадно уничтожены, говорилось в постановлении Всеукраевкома. Еще жестче и откровеннее ставил задачу своим подчиненным начальник брошенной на борьбу с повстанцами эстонской дивизии Пальвадре: «Беспощадно расправляться с бандами Махно и населением, которое их укрывает. В случае сопротивления махновцев в районе Гуляй-Поля [...] вести себя с ними самым жестоким образом, полностью уничтожая пункты

сопротивления и уравнивая их с землей»¹. Пунктами красный командир называл села и хутора. К осени 1920 г. части Красной армии, меняя одна другую, пытались методами «красного террора» разгромить Махно. Но они не могли похвастаться особыми успехами.

Воспользовавшись тем, что красные сконцентрировали внимание и наступательную энергию на борьбе с Махно, остатки деникинской армии зимой 1920 г. сосредоточились в Крыму, заняв оборону на Перекопском перешейке. Окончательный разгром белогвардейцев, который можно было успешно осуществить силами Красной и Революционной повстанческой армий, откладывался на будущее.

Большевистская диктатура в Украине в 1920 г.

В начале 1920 г. советская власть в Украине была восстановлена. Чтобы не повторились ошибки 1919 г., VIII-я конференция РКП(б), которая единодушно поддержала тезис Ленина («...нам нужный блок с крестьянством Украины»), детально обсудила принципы советского строительства и социально-экономической политики в Украине. Решение конференции положили конец безудержной коллективизации сельского хозяйства. 5 февраля Всеукраевком принял новый земельный закон, который провозглашал уравнильное распределение земли, добровольность в создании коммун и артелей, ограничение земельных площадей совхозов. Однако, как вскоре выяснилось, это был лишь тактический маневр в применении все той же системы «военного коммунизма» и диктатуры пролетариата. В 1920 г. большевистская политика не только сохранила свои характерные черты, но и приобрела системный характер. На протяжении года Украина оставалась своеобразным плацдармом для испытания и усовершенствование коммунистической системы.

Украинская государственность в УССР имела сугубо формальный характер. Всеукраевком, вспомнив, что на территории республики с 1 июня 1919 г. действует соглашение об объединении военной, государственной и хозяйственной дея-

¹ Верстюк В. Махновщина... — С. 225.

тельности РСФСР и УССР, 27 января аннулировал все декреты правительства УССР, которые касались функционирования органов власти, военных, народнохозяйственных, продовольственных, финансовых учреждений, и заменил их российскими советскими декретами.

Не спешили в Украине и с выборами советов; приоритет сохранялся за чрезвычайными органами — ревкомами, состав которых не избирался, а назначался. Даже в конце 1920 г. ревкомы преобладали в общей структуре государственных органов власти. IV-я конференция КП(б)У (март 1920 г.) объясняла такое состояние дел тем, что в Украине «пролетариат отчасти еще находится под влиянием социал-предательских партий, а на селе пролетарские массы и трудовое крестьянство еще находятся не только под фактической, но и под моральной диктатурой кулака»¹.

При формировании органов советской власти абсолютное большинство в них предоставлялось членам КП(б)У, которые в губернских исполкомах составляли 91,1 % общей численности сотрудников. Как и в 1919 г., большевики разговаривали со своими политическими оппонентами языком ультиматумов или через ВУЧК. Если в декабре 1919 г. большевики согласились включить в состав Всеукраинкома по одному представителю от партий эсеров (борбистов и боротьбистов), которые имели заметное влияние на массы, то уже в марте следующего 1920 г. добились самороспуска партии боротьбистов; лишь отдельных ее представителей приняли в состав КП(б)У. Чуть позже аналогичным образом была ликвидирована партия борбистов. Более жесткая политика применялась к другим политическим партиям. Так, в начале марта ВУЧК арестовала весь состав Всеукраинской конференции партии левых эсеров (интернационалистов), а в сентябре — всех участников ее съезда. 20 руководителей этой партии бросили в концлагерь, после чего партия прекратила существование. Не прекращались широкомасштабные репрессии против меньшевиков. С 20 по 23 марта 1920 г. в Киеве длился судебный процесс над членами этой партии,

¹ Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов... — Т. 1. — С. 75.

обвиненной в сотрудничестве с деникинцами. Процесс имел откровенно политический характер и был предвестником судебных политических процессов 30-х гг.

Отстранив от активной политической деятельности другие партии, КП(б)У превратилась в одну из весомых составных частей государственного аппарата. Решения политбюро ЦК КП(б)У всегда предшествовали аналогичным постановлениям ВУЦИК и СНК УССР. Конечно же, партийные директивы определяли содержание правительственных постановлений. Особое место в системе советской власти занимали репрессивные органы. 12 мая в УССР было введено чрезвычайное положение, в связи с чем ВУЦИК предоставил чрезвычайным комиссиям право внесудовых репрессий.

В 1920 г. применялись чрезвычайные методы хозяйствования. В Украине в третий раз развернулась национализация. К рукам государства перешло 11 тыс. промышленных предприятий, правда удалось более или менее наладить работу лишь 4 тыс. из них. Значительно уменьшился валовой национальный продукт, катастрофически снизилась производительность труда. Свертывая товарно-денежные отношения, государственные органы широко прибегали к внеэкономическим методам. В январе 1920 г. создали Украинскую трудовую армию (УТА). 30 тыс. бойцов УТА обеспечивали рабочей силой отдельные предприятия и при этом неоднократно использовались как сила принуждения. В хозяйственной практике приобрели распространение милитаризация работы, трудовые повинности.

Засилье административных методов, суровая централизация, пренебрежение экономическими законами, диктат коммунистической идеологии, трудности военного времени — все это привело к полному развалу экономики. Голодный и холодный город едва прозябал.

Рабочий класс все чаще обнаруживал недовольство действиями советской власти. Александровский уездный комитет КП(б)У 1 мая сообщал в ЦК КП(б)У: «Трудное экономическое состояние, острый продовольственный кризис создают благоприятную почву для агитации наших политических противников. Рабочий класс, вынужденный вследствие экономической разрухи пополнять ряды мелких спекулянтов, воспринял пси-

хологию, чуждую нашему коммунистическому строительству...»¹

В тяжелом положении оказалось село. Как и в предыдущем году, в Украине применялась продразверстка. Хлеб принудительно изымали из крестьянских хозяйств, а в 1920 г. — еще и мясо, яйца, отдельные виды овощей. И. Сталин, возглавлявший Украинскую трудовую армию, считал, что в Украине есть 600 млн пудов хлебных излишков (фантастическое в то время количество) и при «определенном напряжении эти шестьсот миллионов можно было бы взять». Продразверстка официально планировалась на уровне 140 млн пудов. Чтобы отобрать их у крестьян, создали огромную армию продовольственных чиновников. Лишь штаб губернских, уездных и районных особых продовольственных комитетов составлял 60 тыс. человек. К ним следовало добавить состав продовольственных отрядов, трудармии, войск внутренней службы.

Как и в предыдущем году, продовольственная политика выходила далеко за границы простой заготовки хлеба, став одним из главных компонентов классовой борьбы. 18 мая губисполкомы получили правительственную директиву, в которой подчеркивалось, что все продработники должны усвоить как непреложную истину, что продовольственный вопрос в Украине есть прежде всего вопрос политический, вопрос борьбы и преодоления кулачества. Снова не было разработаны четкие критерии определения «кулачества». К «кулакам» относили всех, кто не соглашался с действиями власти.

Победу над «кулачеством» должно было принести деление села на враждующие лагеря, благодаря комитетам неимущих крестьян (КНС), и применение репрессий против зажиточной ча-

*М. Тарнавский, генерал
Украинской Галицкой
армии*

¹ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. — Ф. 1. — Оп. 20. — Д. 233. — Л. 5 об.

*О. Микитка,
командующий
1-м Галицким
корпусом (1919 г.)*

сти крестьянства. В губерниях и уездах создавались специальные «тройки», в волостях — «четверки». Они руководили продработой, борьбой с «кулачеством» и имели, в сущности, неограниченную власть на местах.

Наиболее остро ощутили на себе репрессии бывшие повстанцы-махновцы, крестьяне юга Украины, которые принимали массовое участие в борьбе против Деникина в рядах Революционной повстанческой армии Украины (махновцев). Карательная политика 1920 г. приобрела огромный размах, каждая попытка противодействовать государственным органам или их представителям расценивалась как контрреволюция.

На протяжении года в Украине были созданы органы принудительных работ, оборудовано 18 концентрационных лагерей, через которые прошло 25–30 тыс. лиц.

Жестокая «военно-коммунистическая» политика разорила село, практически не улучшив продовольственное положение городов. Она вела к быстрому росту государственно-партийного аппарата, который занимался экономическим перераспределением, сопровождавшимся постоянными злоупотреблениями, удовлетворением личных и корпоративных интересов, искривлением моральных принципов. В Украину стаями двинулись большевистские функционеры. Оторванные от населения, незнакомые с его психологией и ментальностью, они вели себя будто опричники. Один из них, откомандированный из Москвы в Одесскую губернию, писал: «... Можно с уверенностью сказать, что довольно лишь только раз хорошо проучить и прочистить наиболее черные волости, и весь уезд будет как шелковый, и мы получим полную возможность работать в дальнейшем без препятствий [...]. Я лично приму все меры, чтобы 14-я армия эту операцию провела хорошо, есть благоприятный повод — восстание в соседнем уезде [...]. У нас нет никакой необходимости менять свою политику. И в рабочем вопросе, и в продовольственном, и в области военного дела, и в борьбе со спекуляцией — решительно во всем абсолютно необходимо начать «завинчивать» Украину как можно крепче и крепче, что-

бы из нее побежал, в конце концов, питательный сок не только в Харьков, но и в Москву»¹. «Питательные соки» в виде эшелонов с хлебом, которых регулярно требовала от Харькова Москва, сопровождались реками крестьянской крови. Но большевистские лидеры не особо обращали на это внимание.

Неудивительно, что в селах Украины распространялось открытое недовольство. В конце весны 1920 г. оно снова выросло в массовое повстанческое движение. Посетив Екатеринославскую губернию, нарком внутренних дел УССР В. Антонов-Саратовский привез в Харьков неутешительную статистику: из 226 волостей губернии целиком советские настроения преобладали лишь в трех. Член Политбюро ЦК КП (б)У Я. Яковлев (Епштейн) на одном из совещаний в июле 1920 г. отмечал, что в Украине действует 200–250 крестьянских повстанческих отрядов (т. е. по 2–3 отряда на уезд). Понятно, что Яковлев называл их «бандами».

Повстанческое движение приобрело угрожающие для советской власти масштабы. Неслучайно по решению политбюро ЦК РКП(б) 5 мая 1920 г. в Харьков прибыл Ф. Дзержинский. Как начальник тыла Юго-Западного фронта он имел задачу обезвредить это движение. Численность бойцов, использованных для борьбы с восставшим крестьянством, по данным Дзержинского, не уступала армии: 18 пехотных бригад (107 батальонов), 1 кавдивизия (5 полков) и 6 артиллерийских батарей (24 пушки). Соответственно, это свидетельствовало и о силах повстанцев. Наиболее дееспособную часть повстанцев представляла восстановленная в конце весны Революционная повстанческая армия Украины (махновцев). 28 мая на общем собрании командного состава был избран Совет революционных повстанцев Украины (махновцев), которую возглавил командарм Н. Махно. Летом 1920 г. махновцы осуществили три рейда по Левобережной Украине, преодолев 1400 верст. Бороться с ними было непросто, поскольку на их сторону, ко всему прочему, переходили красноармейцы. Как свидетельствовал начальник штаба повстанческой армии В. Билаш, летом из всей массы махновцев 4590 человек составляли бывшие красноармейцы. В сентябре 1920 г. числен-

¹ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. — Ф. 1. — Оп. 20. — Д. 136. — Л. 27.

ность повстанческой армии достигла 20 тыс. бойцов, ее руководитель имел большой авторитет среди крестьян. «Тот факт, что Махно еще существует, тот факт, что он, вопреки всем нашим усилиям, и до сих пор не уничтожен, а начинает рейд, который охватывает четыре губернии (Екатеринославскую, Донецкую, Харьковскую, Полтавскую), объясняется не столько гениальностью Махно, сколько поддержкой села. Он разгуливает среди него со своей бандой»¹, — информировали чекисты советское и партийное руководство.

Конфликт с крестьянством, недостаток надежной социальной опоры в деревне снова сделали проблематическим существование советской власти в Украине. Большевикам удалось отразить объединенное наступление польской и украинской армий, но они надолго застряли на территории Польши. Внутренним и внешнеполитическим положением воспользовались белые.

Последний поединок белых и красных на территории Украины

Деникинская армия спаслась от окончательного разгрома красных, укрывшись за крымскими перешейками. 4 апреля 1920 г. П. Врангель сменил А. Деникина на посту главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Он не только реорганизовал белую армию и возвратил ей боеспособность, но и принялся менять политический курс своего предшественника. О новом походе на Москву уже не могло быть речи, тем не менее генерал решительно отверг попытки западных дипломатов склонить его к переговорам с большевиками. Свою стратегию он определил в одном из интервью таким образом: «Не триумфальным походом на Москву можно освободить Россию, а созданием хотя бы на лоскуте русской земли такого порядка и таких условий жизни, которые предрасполагали бы все думы и силы народа, который стонет под красным гнетом»².

Генерал Врангель сразу же отказался от идеологии «еди-

¹ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. — Ф. 1. — Оп. 20. — Д. 229. — Л. 113.

² Воспоминания генерала барона П. Н. Врангеля (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920); В 2-х ч. — М., 1992. — Ч. 2. — С. 75.

ной и неделимой России», пообещал Дону и Кубани не нарушать автономных прав казачества, сделал ряд шагов к поискам контакта с правительством УНР. Краеугольным камнем своей платформы он считал нормализацию отношений с крестьянством путем проведения радикальной аграрной реформы. Утвержденный Врангелем земельный закон от 7 июня 1920 г. основную часть земли передавал выборным уездным и волостным земельным советам, которые должны были выработать местные нормы землевладения и поделить землю, которая переходила в полную частную собственность при условии внесения в государственный хлебный фонд 20 % среднего статистического годового урожая на протяжении 25 лет.

Аграрной реформой П. Врангель пытался получить расположение крестьянства и использовать повстанческое движение в борьбе с большевиками, а также пополнить свою армию и обеспечить стабильность тыла.

Успешное наступление поляков подтолкнуло его к войне с «красной нечистью». 6 июня белая армия начала выход из Крыма и до 24 июня захватила Северную Таврию. Конец июля и начало августа прошли в отчаянных боях с красными в районе Александровска — город несколько раз переходил из рук в руки. В середине сентября белая армия, перегруппированная и пополненная частями, которые прибыли с Кавказа, перешла в наступление и 22 сентября захватила станцию Синельниково, а 28 — Мариуполь. За это время она увеличилась почти вдвое, к ней присоединилось несколько повстанческих атаманов — Савченко, Яценко, Чалый, Богомольцев, Хмара, Голик. В тылу врангелевцев в отличие от тыла денкинцев не было отмечено крестьянских восстаний. Но не наблюдалось и массового притока крестьян в белую армию. Вероятно, у них уже успели сформироваться стереотипы восприятия белых. П. Врангель сумел посеять сомнение в их правильности, однако не смог их разрушить. Он был талантливым полководцем и гибким по-

П. Н. Врангель

литическим деятелем. Признавая это, его непосредственный противник, командующий Южным фронтом Красной армии М. Фрунзе в 1921 г. писал: «...в лице Врангеля и управляемой им армии наша родина, без сомнения, имела чрезвычайно опасную силу. Во всех операциях полугодичного противоборства Врангель как командующий в большинстве случаев проявил и незаурядную энергию, и понимание обстановки. Что касается подчиненных ему войск, то и о них следует дать безусловно положительный отзыв»¹.

Можно предположить, что если бы П. Врангель командовал белыми армиями в 1919 г., то поединок между красными и белыми мог бы окончиться иначе. В 1920 г., несмотря на все положительные изменения, осуществленные П. Врангелем, борьба его армии была обречена на поражение, из-за огромного неравенства сил. У белых практически не было шансов, так как большевики уже надежно овладели государственной российской машиной и направили на обеспечение своих военных нужд огромные материальные и людские ресурсы России, их трудности заключались лишь в невозможности быстрого маневра сил. Только в начале сентября они смогли начать переброску на Южный фронт военных частей с Кавказа, из Сибири, Туркестана. ЦК РКП(б) решило направить сюда и 1-ю Конную армию, сняв ее с Польского фронта.

М. Фрунзе, назначенный командующим Южным фронтом, планировал окружить белых в Северной Таврии, отрезать их от крымских перешейков и разгромить в степи. Такую задачу войскам фронта он поставил 19 октября. Перед наступлением красные по численности почти втрое превосходили противника. К тому же 16 октября ими было подписано очередное военнополитическое соглашение с повстанческой армией Н. Махно об общих действиях против врангелевцев. В тылу красных войск установилось относительное спокойствие. 16 октября махновцы отправились на фронт. Сохраняя статус армии, они в оперативных вопросах подчинялась красному командованию. Махновцам была поставлена сложная задача: не позднее 24 октября прорваться в тыл врага от Александровска и рейдом пройти на Орехово и дальше для захвата крымских пере-

¹ Політична історія України. XX століття... — Т. 2. — С. 448.

шейков. Это была почти нереальная задача. Однако 24 октября махновская конница захватила Орехово, а 30 — Мелитополь. Рейдом по тылам белых махновцы преодолели 250 верст, нанеся врагу несколько сокрушительных ударов, но и сами понесли ощутимые потери.

Операция Южного фронта в Северной Таврии завершилась 2–3 ноября победой красных. Белые потеряли 20 тыс. бойцов, 100 пушек, немало боеприпасов, но не дали себя окружить и отошли в Крым, организовав оборону Перекопа, узкой горловины, соединявшей полуостров с материком.

Перекопские укрепления, возведенные с помощью английских и французских военных фортификаторов, считались неприступными. Еще во времена Запорожской Сечи татары и турки насыпали поперек Перекопа вал длиной 8 верст. В 1920 г. его ширина в основе превышала 15 м, а высота равняла 8 м. Перед валом был ров 10 м глубины и более 30 м ширины. Северный склон вала имел крутизну до 45 градусов. Его защищали два ряда траншей и заграждений из колючей проволоки. По вершине вала были выставлены 70 пушек и 150 пулеметов. За укреплениями Турецкого вала в районе Юшуни располагалась вторая линия обороны.

5 ноября М. Фрунзе отдал приказ наступать на Крым. Новая операция должна была начаться без предварительной подготовки. Все бремя штурма ложилось на плечи 6-й армии, которой оперативно подчинялись махновцы. План Фрунзе был довольно простой: в то время как 51-я дивизия будет штурмовать «в лоб» перекопские укрепления, другие части армии, форсировав Сиваш, выйдут через Литовский полуостров в тыл белых.

Фронтальный штурм укреплений Турецкого вала начался днем 8 ноября. Хотя красные несли колоссальные человеческие потери, Фрунзе настаивал на лобовых атаках укреплений, а тем, кто медлил, грозил жестокими репрессиями. С жертвами никто не считался и не обращал на них внимания. Один из комбригов 15-й дивизии позже вспоминал: «Враг развил такой сильный огонь, что казалось никто из тех, кто шел в атаку не уцелеет, все будет сметено. Но наше общее движение ни на минуту не прекращалось, передние шеренги скашивались огнем врага за ними шли следующие/.../ Шли задние че-

*Председатель
гражданского
правительства Крыма
А. В. Кривошеин, генерал
П. Н. Врангель и генерал
П. Н. Шатилов. 1920 г.*

он, — гарантируется жизнь и желающим свободный выезд за границу... Всякому, кто положит оружие, будет дана возможность искупить свою вину перед народом честным трудом»². Врангель не откликнулся на предложение.

13 ноября Фрунзе приказал войскам Южного фронта до 20 ноября окончательно завладеть всей территорией полуострова. В тот же день 2-я Конная армия и махновцы захватили Симферополь. Белые к этому моменту практически прекратили сопротивление. Остатки их армии срочно грузились на корабли в крымских портах и отплывали в Турцию. 16 ноября М. Фрунзе кратко телеграфировал В. Ленину: «Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован»³.

Советская историография обычно представляла эту телеграмму как последнюю точку в ходе гражданской войны. На

рез трупы передних/.../ Удивительно легко умирали люди в эти дни»¹. Но решающие события развернулись на Литовском полуострове, где, форсировав Сиваш, действовали три красные дивизии и повстанческая махновская армия. Белые, для которых наступление через Сиваш стало неожиданностью, должны были отступить с Литовского полуострова, потому что оборона Турецкого вала потеряла смысл. 10 и 11 ноября шли бои на Юшунских укреплениях, после чего сопротивление белых на Перекопе было окончательно сломлено. М. Фрунзе обратился по радио к Врангелю с предложением сдаться на протяжении 24 часов. «...всем бойцам Крымской армии, — отмечал

¹ Лепин. На Сиваше. Из записной книжки // Военный вестник. — 1922. — № 9–10. — С. 43.

² М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сборник документов. — М., 1941. — С. 440.

³ Там же. — С. 449.

самом деле же Крымская операция имела другое — страшное завершение. Узнав о предложении, которое Фрунзе сделал Врангелю, Ленин резко отчитал командующего фронтом: «...Крайне удивлен непомерной уступчивостью условий/.../ Если противник не примет этих условий, то, по-моему, нельзя больше повторять их, надо расправиться беспощадно»¹. По приказу вождя после овладения Крымом там развернулась широкомасштабная карательная операция. Выходы из Крыма были блокированы сетью этапных пунктов, которым была поставлена задача фильтрации всех граждан, следующих с территории полуострова. Бюллетени особого отдела 4-й Советской армии рисуют яркую картину дикой охоты за бывшими врангелевцами. Для их выявления особисты и чекисты занимались агентурной работой, использовали бывшее большевистское подполье, информаторов и доносчиков. Всем бывшим военнослужащим врангелевской армии было приказано явиться на регистрацию. Те, кто выполнил этот приказ, очутились в тюрьмах и чрезвычайках, а вскоре были расстреляны. В упомянутом выше бюллетене сообщалось о расстреле с 7 по 15 декабря 1920 г. 318 врангелевцев². В Феодосии военнопленных расстреливали из пулеметов партиями от 100 до 300 человек, а трупы сваливали в балках на мысе Святого Ильи³. Жуткое впечатление об атмосфере красного террора в Крыму в конце 1920 — первой половине 1921 г. доносят сведения военно-цензурного отдела особого отдела 4-й армии, которое занималось перлюстрацией частной переписки. Приведем несколько фрагментов писем, изъятых цензурой. «Во время решительных боев, взятия Сиваша, а затем Крыма наши функции трибунала были самые отчаянные: пачками расстреливали белогвардейцев, судили своих. И сколько жертв, страданий. Об этом можно рассказывать на протяжении длинных бесед», — писал военследователь ревтрибунала 3-й дивизии. Репрессии были направлены не только против военных, но и гражданского населения, особенно тех кто очутился в Крыму после 1917–1918 гг. «Здесь тысячи и де-

¹ Ленин В. И. Полное собр. соч. — Т. 52. — С. 6.

² Політична історія України. ХХ століття... — Т. 2. — С. 452.

³ Бобков А. А. Красный террор в Крыму, 1920–1921 гг. // Белая Россия: Опыт исторической ретроспекции. — Спб. — М., 2002. — С. 73.

сятки тысяч людей расстреливаются, — сообщал из Ялты 4 декабря 1920 г. неизвестный отправитель, он же кратко описал, как это происходило. — Достаточной мерой для смертной казни служит слово «дворянин» (не говоря — офицер, солдат. Их, умирающих, поднимают с лазаретов и уводят в леса, где убивают без разбора). Приезд после 1918 г. — уже преступление, образование — преступление. Все, все может быть достаточно, чтобы тебя ночью схватили и повели в чрезвычайку. Утром родным выдают часть одежды, которая не подлежит реквизиции (часть остается), доктора, инженеры — все косятся. Спасайте людей — это не суды, это не поиски контрреволюции, это истребление культурных сил страны». Даже в марте 1921 г. из Симферополя сообщали: «... очень много расстрелов, мы ходим смотреть на расстрелянных в овраги, некоторых собаки обглодали, а их так и не убирают»¹.

Одновременно с этой карательной операцией красное командование вело тайные приготовления к уничтожению маховской армии. 23 ноября М. Фрунзе докладывал Ленину: «В ночь с 25 на 26 должна начаться ликвидация остатков партизанщины [...]. Для исключения подозрений, начальник тыла 4-й армии приказал принять ряд необходимых мер»². План М. Фрунзе состоял в том, чтобы под видом передислокации отдельных частей окружить маховские группировки в Крыму и Гуляй-Поле, а затем уничтожить их. Поводом для развертывания военных действий против союзника красное командование объявило нарушение маховцами военно-политического соглашения и предъявило обвинение Махно в нежелании передислоцировать свою армию на Кавказ. В приказе М. Фрунзе войскам 24 ноября маховцы несправедливо обвинялись в нападениях на красные отряды, убийствах отдельных красноармейцев, все это, по мнению красного командования, должно было послужить дополнительной мотивацией для рядовых бойцов. В приказе отмечалось: «С маховщиной надо покончить в три счета. Всем частям действовать смело, решительно и беспощадно. В кратчай-

¹ Российский государственный военный архив. — Ф. 182. — Оп. 5. — Д. 6. — Л. 6, 83 об.

² М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны... — С. 453.

ший срок все бандитские шайки должны быть уничтожены, а все оружие из рук кулаков изъято и сдано в государственные склады»¹. Ночью 26 ноября красные части начали операцию.

Вопреки усилиям Фрунзе она оказалась плохо подготовленной, красноармейцы не выказывали желания бороться с махновцами — вчерашними союзниками. Больше того, отдельные красные части переходили на их сторону. Н. Махно удалось вывести часть повстанческой армии из окружения и продолжить борьбу с большевиками до конца лета 1921 г. (28 августа Н. Махно с небольшим отрядом перешел границу Румынии и был интернирован на ее территории). Борьба с повстанчеством, которая велась на территории Украины, сопровождалась жесткими репрессивными действиями. Так, в политсводке полевого штаба 4-й армии от 24 декабря 1920 г. сообщалось: «по делу ликвидации махновщины работают ревтрибунал, комдездив, ответственные политработники, которыми проведены репрессии. В Поповке расстреляно — 130, в Андреевке — 470 лиц, сожжено 6 домов, в Конских Раздорах расстреляно 45 человек. В бою уничтожено 196 бандитов»².

М. В. Фрунзе

Карательная политика имела огромный масштаб, но не давала желательных результатов. В сочетании с другими элементами «военного коммунизма» она приводила к росту и распространению повстанческого антикоммунистического движения и за границы Украины. Это вынужден был признать штаб РККА в докладе от 29 марта 1921 г.: «Вглядываясь в историю бандитско-повстанческого движения, необходимо отметить, что из постоянной его ячейки — Украины — это движение на протяжении зимы 1920/21 г. перекинулось в Тамбовско-Воронежский район, захватило центральную часть Западной Сибири, которая прилегает к Уралу, и в последнее время рас-

¹ Там же. — С. 453–454.

² Российский государственный военный архив. — Ф. 182. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 10.

пространяется в центре Поволжья. Появились мелкие банды и в районе Западного фронта»¹.

В начале 1921 г. повстанческое движение стало основной формой гражданской войны. Крестьянство упрямо оказывало сопротивление диктатуре пролетариата и ее экономической системе — «военному коммунизму». Оно было последней силой, которая продолжала борьбу с большевизмом. Проблемы крестьянства заключались в его разобщенности, в недостатке в начале 1921 г. политических сил, способных сплотить село. Не потому ли на территории Украины действовали сотни мелких повстанческих отрядов, которые вели борьбу лишь в пределах своего уезда?

С другой стороны, и коммунистическая власть не имела шансов выйти победительницей в борьбе с крестьянской стихией. Положить конец гражданской войне мог лишь политический компромисс между враждующими сторонами. Признание этого находим в резолюции 1-го Всеукраинского совещания КП(б) У (май 1921): «Перед пролетарской партией стояла двоякого рода возможность: или [...] пойти на открытую гражданскую войну с массой крестьянства [...] или, пойдя на экономические уступки крестьянству, укрепить путем соглашения с ним социальную основу Советской власти»².

Большевики, бескомпромиссные на протяжении трех лет гражданской войны, избрали путь уступок. В 1921 г. В. Ленин значительно пересмотрел свое отношение к крестьянству и «военному коммунизму». Оказавшись перед необходимостью сделать выбор между коммунистической идеей и реальной государственной властью, он выбрал последнюю, провозгласив курс новой экономической политики. Внедрение нэпа положило конец гражданской войне и утвердило советскую власть в Украине, большевики вынуждены были согласиться и на национальные формы советской государственности. Это тоже была одна из вынужденных уступок, на которые пошли большевики для завершения гражданской войны.

Таким образом, развитие Украинской революции было тесно переплетено с ходом революции в России, но имело целый ряд

¹ Российский государственный военный архив. — Ф. 182. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 1.

² Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов... — Т. 1. — С. 134.

особенностей и отличительных черт, связанных в первую очередь с решением национальной проблемы. Тот факт, что украинцам в этот период удалось — пусть и на небольшое время — создать несколько вариантов собственной государственности, говорит об огромных потенциальных возможностях народа. Вместе с тем Украинская революция дает огромный материал для критических размышлений. Ее характерной особенностью было тесное соединение национального и социального аспектов. К моменту революции украинцы были преимущественно крестьянским народом. Молодая украинская политическая элита — интеллигенция — оставалась тесно привязанной к крестьянству. Ее национальное сознание выросло из украинской крестьянской стихии, а решение крестьянских социальных проблем составляло важную часть политического сознания. Абсолютное большинство украинской интеллигенции было проникнуто народнической и социалистической идеологией, в которой национальное государство представлялось больше средством, нежели конечной целью. Только в ходе революции украинская элита отбросила лозунги автономии и федерации и заменила их программой создания независимого государства. Отметим также значительные межпартийные трения элиты, деление партий в ходе революции, что ослабляло возможности руководства революционными массами, усиливало стихийные революционные процессы, а в конечном итоге привело к власти в Украине большевиков.

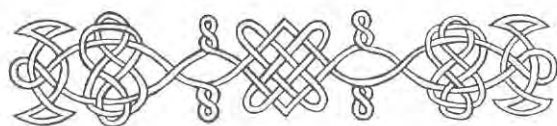
Все же отметим, что неудача украинской государственности кроется не столько в ошибках политических лидеров, сколько в социальной деформированности украинской нации, ее слабом присутствии в городах, недостаточном уровне национального сознания и социальной мобильности. Отметим, что довольно быстро революция перешла от демократических политических процессов к эскалации вооруженных конфликтов, развязывания гражданской войны, жертвами которой становилось, как правило, мирное население. Для Украины особенно показательными были частые смены власти, а временами и полное отсутствие таковой на отдельных территориях. Первая мировая война и революция породили продолжительный экономический кризис, который был усилен социалистическими и, особенно, коммунистическими экспериментами и привел к разрыву социально-экономических отношений между городом

и селом, локализации общественных отношений, меновой торговле, натурализации сельскохозяйственного производства. Второй важной причиной неудач следует признать отсутствие благоприятной внешнеполитической конъюнктуры. Страны Антанты — победители Первой мировой войны — не увидели на послевоенной карте Европы независимую Украину.

Если украинская государственность не сумела себя защитить в ходе революции, то это еще не причина для утверждений о полном поражении Украинской революции. Украинские историки, несомненно, видят противоречивость революционных процессов и вместе с тем говорят о значительных позитивных подвижках революции, ее положительном влиянии на процессы национальной консолидации, на рост национального самосознания и самоидентификации. В годы революции украинская школа, наука и культура стали реально существующими общенациональными институтами. Деятельность политических партий, общественных организаций, средств массовой информации активизировали украинцев. Нация ускоренным темпом добирала то, чего не могла получить в условиях самодержавного режима. Именно эти мощные модерзационные процессы национальной государственности принудили большевиков к существенным уступкам — прежде всего к созданию УССР и приданию большевистскому государству формы федерации независимых советских республик. Конечно, советская украинская государственность во многом была паллиативной, но все же по сравнению с безгосударственным статусом Украины до 1917 г. это была важная социально-политическая подвижка.

Среди потерь революции нельзя не назвать вынужденную эмиграцию большого числа представителей национальной интеллигенции. С другой стороны, это привело к созданию украинской политической эмиграции, которая стала важным фактором следующих этапов национально-освободительной борьбы, средой, в которой интенсивно осмысливался опыт революции, формировалась украинская национальная и государственная идеология.

Глава пятая

Советская Украина

1. Создание советского строя

Советы в революции

Концепция революции 1917 г. создавалась победителями. Суть ее сводилась, во-первых, к разделению революционного процесса на две разные революции — Февральскую и Октябрьскую. Воздвигнутая в историографии стена между «буржуазной» и «пролетарской» революциями доселе существует, хотя торжественное название «Великая Октябрьская социалистическая революция» заменено скромным термином «большевистский переворот». Во-вторых, Русская революция поглощалась в советской историографии Российской. Иначе говоря, национальная составляющая революции рассматривалась исключительно в плане противостояния пролетариата и буржуазии. Попытки национальных сил построить на руинах империи собственные государства рассматривались как сепаратистские движения, вдохновляемые буржуазными националистами. Не вдаваясь в теорию вопроса, советские историки признавали общенародный характер стремления к созданию собственной государственности только за Финляндией и, до определенной степени, — за Польшей. Впрочем, такое признание смазывалось приданием этим национальным движениям контрреволюционного содержания («белофинны», «белополяки»).

Пересмотр привычной концепции следует начать с утверждения о том, что в Русской революции сразу же обозначились два лагеря: партийный и советский. Лагерь революционных

партий состоял из либерального и социалистического блоков. Либеральный партийный блок, в котором господствовали кадеты, был умеренным. Социалистический блок, в котором ведущую роль играли эсеры и меньшевики, занимал радикальные позиции. Однако оба блока соглашались с тем, что страну следует вести к Учредительному собранию.

В составе советов, наряду с беспартийными, были представители социалистических партий, соотношение между которыми постоянно менялось. Тем не менее, советы оставались самостоятельной политической силой, которая возникла и развивалась по инициативе самих масс. Партии влияли на деятельность советов, но не могли их полностью контролировать.

На территории Украины Русская революция развертывалась параллельно с Украинской. 263 года пребывания украинцев в составе Российской империи не прошли бесследно. В 1917 г. в Украине произошло резкое размежевание однородных политических сил по их отношению к украинскому вопросу. Не объединяясь, кадеты сосуществовали с социалистами-федералистами (эсефами), российские эсеры — с украинскими эсерами, социал-демократы (меньшевики) — с украинскими социал-демократами. Особняком стояли большевики, которые позиционировали себя как партия интернационалистов. Фактически же они были такой же имперской партией, как их главный соперник в революции — кадеты.

Советский лагерь возник стихийно. Он состоял из советов, на фронтах — солдатских комитетов. Советы создавались рабочими коллективами и солдатами тыловых гарнизонов. В отличие от политических партий, которые различались степенью радикализма, но действовали в демократической системе координат, они требовали немедленной экспроприации крупных собственников — помещиков и буржуазии. Эти экстремистские требования были следствием издавна присущей России острой социальной конфронтации, помноженной на тяжесть невиданной по масштабам войны.

Стройной системы советских организаций не возникло, хотя Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов пробовал взять на себя функции головного. Состав советов был непостоянный, потому что солдатские и рабочие коллективы в любой момент могли отозвать своего депутата и направить другого.

Основная масса рабочих и крестьян (в том числе одетых в солдатские шинели) находилась под влиянием партий социалистической демократии. Преобладающее большинство русского рабочего класса (в том числе и в украинских губерниях) поддерживало партию социал-демократов (меньшевиков). Среди крестьянских и солдатских масс были популярными социалисты-революционеры. Обе партии оказывали решающее влияние на советы, тем самым обуздывая советский лагерь — по своей природе анархичный и деструктивный. Меньшевики и эсеры рассматривали советы как временные организации, призванные воспрепятствовать мобилизации контрреволюционных сил.

Как и в 1905 г., в революции 1917 г. принимали участие различные социальные слои — от деклассированных низов до крупной буржуазии. Если именовать эти революции по наиболее влиятельной в них социальной силе (что делается довольно часто), то придется назвать революцию 1905 г. преимущественно пролетарской, а 1917 г. — преимущественно крестьянской. Никогда ранее крестьяне не представляли угрозы для землевладельцев, поскольку не были способны на согласованные действия в силу самих условий сельскохозяйственного производства. Но с 1914 г. государство, состоявшее из помещиков во главе с царем-самодержцем, объединило миллионы распыленных по деревням крестьян в роты и батальоны, вкладывая им в руки оружие. Когда в Петрограде началась революция, одетые в солдатские шинели крестьяне на фронтах и в тыловых гарнизонах (рабочие в основном трудились на оборонных предприятиях) сразу же сделали свой выбор. Лидеры основных партий Государственной думы и командующие фронтами оценили опасность ситуации и посоветовали царю отречься от престола.

Характер советской государственности

3 (16) апреля 1917 г. В. И. Ленин прибыл в Петроград из эмиграции, а 20 (н. ст.) апреля большевистская газета «Правда» напечатала десять сформулированных им тезисов под общим названием «О задачах пролетариата в данной революции». Продиктованный большевикам план действий стал известен как «Апрельские тезисы». Этот документ исключал большевиков из демократического лагеря, в котором они пребывали

со всеми другими политическими партиями, и переводил их в советский лагерь.

Ленин рассматривал советы как власть, а потому сложившееся в стране положение назвал двоевластием. В «Апрельских тезисах» выдвигался лозунг «Вся власть Советам!» Большевики должны были овладеть советами изнутри, сбросить правительство либеральной демократии и поставить на его место свое — советское. Текущий момент характеризовался как переходный от буржуазно-демократической революции к пролетарской. Призыв осуществить пролетарскую революцию формально адресовался рабочему классу, а фактически — большевикам. Свою партию Ленин считал единственной представительницей интересов рабочих. Меньшевиков и эсеров, которые поддержали Временное правительство, он считал соглашателями.

«Апрельские тезисы» требовали создать в России советскую, а не парламентскую республику. Тем самым этот документ игнорировал суверенное право народа формировать органы власти. Ленин понимал, что на свободных выборах в Учредительное собрание у большевиков не было шансов победить. Завоевать советы они могли: докринальный экстремизм ленинской партии, которая ратовала за ликвидацию частной собственности, частично совпадал со стихийным экстремизмом советов, которые требовали уничтожить крупных собственников.

Поскольку вождь большевиков не собирался оставлять в советах представителей конкурентных партий социалистической демократии, лозунг «Вся власть — Советам!» означал установление однопартийной диктатуры. Партия большевиков должна была уничтожить все другие партии и слиться с вычищенными советами, которые становились властью на всех уровнях государственного управления и местного самоуправления. Сливаясь с партией, в которой вся власть сосредоточивалась благодаря принципу «демократического централизма» у руководства, советы исчезали как независимая политическая сила. Сохраняя в себе оболочку советов и называя собственную диктаторскую власть Советской (обязательно — с большой буквы!), партия Ленина получала возможность внедриться в народные низы.

В августе 1917 г. В. И. Ленин понял, что его партия сможет захватить власть, если на время откажется от непопулярной в рабоче-крестьянской среде коммунистической программы. По-

этому большевики отказались от требования превратить войну империалистическую в гражданскую и стали ратовать за немедленный мир с Германией. Они сняли лозунг превращения помещичьих имений в советские хозяйства (совхозы) и стали высказываться за уравнительный раздел земли между крестьянами. Наконец, они отказались от идеи централизованного государства и стали пропагандировать создание «федерации свободных народов». Взяв на вооружение советские лозунги, они завоевали с ними власть в ноябре 1917 г. Через месяц, в декабре Ленин создал организацию чекистов, с помощью которой осуществил чистку советов. Избиратели должны были теперь дисциплинированно голосовать за тех кандидатов в советские органы власти, которых им рекомендовала ленинская партия.

Суть большевистской диктатуры Ленин определял в немногих словах: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилье опирающуюся власть»¹. Источником диктатуры большевики назвали не собственную партию, а пролетариат. Вместе с тем они утверждали, что государственной формой диктатуры пролетариата являются советы, а революционным авангардом пролетариата — их партия. Из этого следовало, что в России все-таки была установлена диктатура партии.

Это была своеобразная диктатура. После слияния с советами РКП(б) превратилась в государственную структуру, но сохраняла внешний облик политической партии. Численность ее после прихода к власти начала гипертрофированно расти, но никто из рядовых членов не почувствовал себя диктатором и действительно не был им. Членская массовка была «приводным ремнем» от вождей к народным низам. Руководящие партийные деятели, которые не входили в Центральный комитет, тоже были лишь проводниками диктатуры. Реальными ее носителями являлись члены ЦК. Неизбежное расширение со временем состава ЦК не отразилось на его статусе как наивысшего в партии органа в период между съездами. Однако в 1919 г. Ленин выделил из состава этого органа вождей и создал неформальный штаб диктаторской власти — политбюро ЦК. С этого

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 383.

времени и до конституционной реформы М. С. Горбачева политбюро ЦК являлось неформальным носителем компартийной диктатуры — коллективной по своей природе.

Национальная государственность в завоеванной большевиками стране стала возможной благодаря тому, что советская власть была симбиозом власти компартийных комитетов и советов, соподчиненных на каждом иерархическом уровне, но имевших совершенно различную структуру. РКП(б) и ее филиал в Украине — КП(б)У функционировала как централизованная унитарная структура с жесткой дисциплиной. Советы и их исполкомы, вплоть до Совнаркома, имели вид вполне независимой власти, но пребывали в поле незримой, т. е. не отраженной в конституциях диктатуры, которая генерировалась парткоммами. При этих условиях ленинский лозунг «федерации свободных народов» можно было реализовать в любом виде. До конца 1922 г. созданное большевиками централизованное унитарное государство существовало как страна без названия, состоявшая из формально независимых друг от друга советских государств.

Теоретические основы советского строя

Создание советского строя обычно связывают с революцией 1917 г., а саму революцию называют социалистической. При этом социализм понимается как первая фаза коммунизма.

Вожди РКП(б), начиная с В. И. Ленина, отнюдь не случайно стремились уложить коммунистический эксперимент собственного изобретения в оболочку революции 1917 г. Это позволяло представить цели эксперимента как чаяния народных масс. Большевики приобретали облик партии, призванной реализовать эти чаяния, вплоть до самого заветного: создать строй, основанный на принципе «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям».

Удивительно, но многие современники Ленина поверили в то, что партия большевиков намерена создать такой строй, а потому принялись убеждать его в утопичности этого замысла. Партия Ленина, со своей стороны, с удвоенной энергией доказывала реальность построения коммунизма. С течением времени всем стало понятно, что коммунизм постоянно находится за

горизонтом. Но само понятие коммунизма у советских людей уже прочно ассоциировалось с принципом «каждому — по потребностям».

На самом же деле сущность коммунизма была заключена в отношениях собственности, а не распределения. Вслед за К. Марксом марксисты определяли коммунистический строй как общество будущего, в котором государство отмирает, а частная собственность на средства производства уступает место собственности общенародной. Ленинизм отличался от марксизма тем, главным образом, что Ленин не собирался дожидаться будущего, в котором, по представлениям марксистов, должно было отмереть государство. Он ставил задачу немедленно создать «государство-коммуну» и с этой целью требовал под видом национализации (обращения в собственность нации) либо обобществления (обращения в собственность общества) передать все средства производства в собственность советского государства, а точнее — государственной партии, и еще точнее — ее вождей.

Впервые понятие «государства-коммуны» появилось в «Апрельских тезисах», причем без всяких пояснений. Поэтому оно не привлекло внимания оппонентов. В этом же документе ставилось требование переименовать партию в коммунистическую (реализовано в марте 1918 г. VII съездом), принять новую, коммунистическую программу (реализовано VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г.) и создать новый, Коммунистический интернационал (создан в начале марта 1919 г.). Следовательно, призрак коммунизма навис над Россией уже в период Русской революции. Но совпадение революции во времени с документом, в котором речь шла о действиях большевиков после завоевания ими власти, не дает оснований для отождествления их конечных целей с целями революции. Наоборот, большевикам пришлось взять на вооружение советские лозунги, чтобы завоевать власть. Да и кто из рядовых большевиков, не говоря уже о депутатах советов, мог представить себе тогда общество без частной собственности? Лишь горстка вождей и руководителей партии большевиков вполне осознанно добивалась передачи собственному государству всех средств производства и организации в стране прямого, т. е. вне рыночного распределения материальных благ. Но даже они не догадывались, какой урожай дадут семена революционного, времен «Манифеста Коммунистиче-

ской партии» марксизма, когда окажутся в почве, удобренной вековым крепостничеством и трехлетней мировой войной.

Взятие власти партией Ленина означало, что в Русской революции победил советский лагерь, которому большевики придали необходимую для победы организованность. В отличие от неудавшегося корниловского переворота, который означал контрреволюцию, ленинский переворот означал победу советской революции.

Поражение демократической революции было окончательно зафиксировано разгоном Учредительного собрания в январе 1918 г. Это событие следует считать концом Русской революции, поскольку победа советов оказалась призрачной. Вооружившись советскими лозунгами, к власти пришла за спиной советов ленинская партия. Став правительственной, она «перетекла» в советы, уничтожив со временем все другие партии. Это означало исчезновение прежних советов — основной силы Русской революции.

Выступая как в оболочке советов, так и в собственной ипостаси, ленинская партия стала государственной структурой и получила возможность решать, какой советский лозунг следовало реализовать немедленно, какой — извратить, какой — заменить собственным. Иными словами, для нее открылась возможность начать превращение России в «государство-коммуну». Конец Русской революции стал началом совсем иной по всем параметрам коммунистической революции.

Задача превращения добытой власти в диктатуру и распространения этой диктатуры под лозунгом «триумфального шествия Советской власти» на большую часть территории бывшей империи была решена к весне 1918 г. Большевики не теряли времени зря. Как раз к этому времени вышли в свет две работы — брошюра Н. И. Бухарина «Программа коммунистов (большевиков)» и статья В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти». В брошюре Бухарина, которая появилась, когда партия меняла название, были нарисованы соблазнительные картины коммунистического строя. В статье Ленина коммунистические преобразования провозглашались очередными задачами советской власти. Речь шла об обращении крупного производства в общенародную (т. е. государственную) собственность, фактическом огосударствлении мелкого

производства, ликвидации товарно-денежных отношений и создании на руинах рыночной экономики централизованного планового хозяйства.

Вожди большевиков ясно понимали всю грандиозность поставленных задач. На Всероссийском съезде советов народного хозяйства в мае 1918 г. Ленин провозгласил: «Нам надо совершенно по-новому организовать самые глубокие основы человеческой жизни сотен миллионов людей»¹. Намеченные преобразования предполагалось осуществить привычным для России с петровских времен методом силового реформирования.

В советской историографии коммунистическое строительство в СССР рассматривалось как стройная последовательность продуманных действий государственного руководства, которые проистекали из учения марксизма-ленинизма. В мировой историографии совокупность этих действий определялась одним емким понятием: эксперимент. Эксперимент ставился в масштабах всей страны и немедленно распространялся на другие страны, которые оказывались под контролем вождей. План действий существовал, но был слишком общим: программа РКП(б) 1919 г. Не все из этого плана оказалось осуществленным, поскольку было неосуществимо *a priori*. Но при помощи силовых, пропагандистских и воспитательных рычагов, используя гибкую тактику наступлений и отступлений, вожди за два десятилетия достигли поставленной цели.

Разумеется, этой целью было не общество всеобщего благоденствия. Создание советского строя означало всего лишь подведение под политический режим, возникший в ноябре 1917 г., адекватного социально-экономического фундамента. Другими словами, цель навязанных сверху преобразований состояла в достижении полного контроля над обществом со стороны правящей партии, которая слилась с государством в единое целое. Вожди стремились поставить в экономическую зависимость от созданного ими государства каждого человека. В 1919 г. Н. И. Бухарин сформулировал эту цель одним предложением: «*Политическая диктатура рабочего класса должна неизбежно быть и его экономической диктатурой*»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 378.

² Бухарин Н. И. Избранные произведения. — М., 1988. — С. 20.

«Военный коммунизм»

Коммунистическая революция началась в Украине почти на год позднее, чем в России, — после ее захвата в начале 1919 г. Красной армией. Всюду она начиналась одинаково — с национализации крупной промышленности. Национализация приводила к исчезновению хозяина-собственника. Новый хозяин в виде государственного органа не имел ни материальной заинтересованности в развитии производства, ни возможности заниматься им повседневно. Поэтому возникла необходимость в разработке определенных критериев и нормативов, пригодных для всех управляемых объектов. Выяснилось, что налаживание учета колоссального количества натуральных показателей, разработка планов и отчетов, организация пооперационного контроля и постоянная проверка всегда завышаемых заявок требовали целой армии учетчиков, плановиков и контролеров.

Над национализированными предприятиями возник и начал стремительно разветвляться управленческий аппарат в виде главков (главных комитетов), центров, трестов и кустов, подчиненных Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ). Вся эта бюрократическая система пыталась осуществить неосуществимое — наладить управление из единого центра всей массой предприятий по принципу «единой фабрики». Она получила название «главкизма».

Вследствие национализации «командных высот» (промышленности, транспорта и связи, финансово-банковской системы) в распоряжении вождей партии оказалась основная часть ресурсного потенциала страны. Они получили возможность приказывать, что именно, сколько, когда и где следует произвести. Директивное планирование стало своеобразной волшебной палочкой, одним движением которой они могли регулировать объем и сроки производства нужной им продукции. В первую очередь их интересовало оружие, боеприпасы и снаряжение для армии, численность которой стремительно росла. Страны Европы уже завершили послевоенную демобилизацию, и их совокупные вооруженные силы уступали по численности Красной армии. Континент оказался под угрозой вторжения с Востока под лозунгом мировой революции. Большевицкие газеты стали называть Ленина и Троцкого вождями всемир-

ной советской федерации. В разделе «Основные положения» утвержденной в марте 1919 г. Конституции УССР провозглашалось: «Украинская Социалистическая Советская Республика заявляет о своей твердой решимости войти в состав Единой Международной Социалистической Советской Республики, как только будут созданы условия для ее возникновения»¹.

Вскоре выяснилось, что огосударствление способствует мобилизации наличных ресурсов, но неспособно обеспечить их эффективное воспроизводство. Хозяйственная разруха, которая в советских учебниках рассматривалась как результат военных действий, начала стремительно углубляться как раз вследствие национализации. Управление промышленностью как «единой фабрикой» не срабатывало.

На производстве, организованном по-коммунистически, нельзя было обойтись без трудовой повинности. Принудительность труда вытекала из самой концепции «единой фабрики». 10 апреля 1919 г. появился декрет Совнаркома РСФСР «О всеобщей мобилизации», в котором разница между военной и трудовой мобилизацией оказалось стертой. Вместо отношений найма устанавливался принцип мобилизации рабочей силы — сначала через профсоюзы, а с конца 1919 г. — через наркомат труда и его местные органы. Нежелание рабочих трудиться там и тогда, где и когда это было необходимо государству, вызывало у вождей партии острую реакцию. При Совете Обороны (с апреля 1920 г. — Совете Труда и Обороны) был учрежден Главный комитет по трудовой повинности (Главкомтруд) с сетью периферийных филиалов. 12 октября 1920 г. Совнарком УССР принял постановление «О лагерях принудительных работ». Чекисты оперативно создали сеть трудовых лагерей и центр по управлению ими (ЦУЛАГ). В октябре 1920 г. в Украине появились первые семь лагерей для «дезертиров трудового фронта».

Милитаризация труда была встречена с возмущением даже внутри партии большевиков. На IV конференции КП(б)У (март 1920 г.) многие делегаты высказались против «трудовых частей» и осудили рекомендованные ЦК РКП(б) меры по борьбе с трудовым дезертирством (публикацию штрафных списков,

¹ Історія Радянської Конституції в декретах і постановах Радянського уряду. 1917–1936. — К., 1937. — С. 114.

создание штрафных рабочих команд, заключение «дезертиров» в концлагеря). Конференция отвергла продиктованный из Кремля состав ЦК КП(б)У. Бунт украинского филиала собственной партии глубоко поразил Ленина. Положение еще больше обострилось после захвата Киева войсками Ю. Пилсудского и С. В. Петлюры. Кремль справился с ситуацией в Украине только с помощью чекистов. Ф. Э. Дзержинскому пришлось несколько месяцев поработать в бунтующей республике во время советско-польской войны 1920 г.

Следующим шагом в создании коммунистической экономики стал ленинский декрет от 15 июля 1920 г. «О расчетных операциях», действие которого немедленно распространилось на Украину. Покупка учреждениями, организациями и предприятиями изделий, материалов и продуктов на вольном рынке запрещалась. Расчеты между учреждениями и предприятиями могли производиться только в безналичной форме. В декабре 1920 г. началась подготовка к ликвидации денежного обращения и замене денег тредами (трудовыми единицами).

Аграрная политика большевиков определялась попытками внедрения в жизнь декрета СНК РСФСР от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства». Декрет возлагал на наркомат продовольствия РСФСР обязанность заготавливать и распределять среди населения все то, что оно приобретало ранее через торговлю. Поэтому наркомпродовские заготовители уже с осени 1918 г. начали давать крестьянам обязательные задания по поставке государству продовольствия. Эти задания стали называть продрозверсткой, поскольку они разверстывались по губерниям, уездам, волостям, селам и дворам. 11 января 1919 г. появился специальный декрет о хлебной и фуражной разверстке, почти сразу же распространенный на все виды продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Частная торговля сельхозпродукцией запрещалась. Коммунистический принцип распределения и продрозверстка, на котором он базировался, были введены в Украине одним декретом ВУЦИК «Об общегосударственном учете и распределении продуктов и предметов домашнего хозяйства» от 12 апреля 1919 г. Но в этом году большевики не смогли установить контроль над украинским селом, и продрозверстка сорвалась.

Была ли продразверстка интегральным элементом создаваемого вождями коммунистического строя? Иными словами, закладывали ли вожди реквизиционный принцип в основу социально-экономического строя, который должен был подпереть созданную ими систему политической власти?

Ответ на этот вопрос можно получить путем сопоставления дат введения продразверстки и появления документов о применении принципиально иных форм экономических отношений между городом и деревней. Как уже говорилось, разверстка стала применяться только с осени 1918 г., а первый посвященный ей декрет датировался январем 1919 г. Принципиально иные формы производственных отношений в общем виде были описаны в брошюре Н. И. Бухарина «Программа коммунистов (большевиков)», которая появилась весной 1918 г., и в программе РКП(б). Оба документа предусматривала переход деревни от единоличного землепользования к коллективному в форме совхозов и коммун.

Следовательно, большевики делали ставку на создание колхозно-совхозной системы, при которой становилось возможным директивное планирование производства и распределения сельскохозяйственной продукции. Разверстка накладывалась на крестьян-собственников, чтобы решить проблемы снабжения промышленности и армии продовольствием и сельскохозяйственным сырьем до создания колхозов и совхозов.

Создать колхозно-совхозную систему в кратчайшие сроки оказалось не так просто. Вожди большевиков вынуждены были заплатить крестьянству по вексялям, выданным с целью завоевания власти, и поэтому земля была поделена в России в 1918 г. на уравнительных принципах. Но уже в конце 1918 г. был подготовлен декрет «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», основное содержание которого сводилось к одной фразе: «на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на переходящие и отживающие». Текст декрета был впервые опубликован 14 февраля 1919 г. в газете «Правда» и сопровождался таким комментарием от редакции: «Главной задачей земельной политики является последовательное, неуклонное осуществление широкой организации земледельческих коммун, советских коммунистических хозяйств и общественной обработки земли,

которые в своем развитии неизбежно приведут к единой коммунистической организации всего сельского хозяйства».

С этим радикальным поворотом в аграрной политике совпала реставрация советской власти в Украине. Республика, в которой еще сохранялось помещичье землевладение, была обречена стать испытательным полигоном в деле коммунизации крестьянства. Даже в малоземельных районах часть помещичьих хозяйств передавалась не в пользование крестьян, а сахарным заводам под организацию совхозов либо тем, кто хотел организовать коммуны.

В ответ крестьяне поднялись с оружием в руках против «рабоче-крестьянской» власти. На подавление восстаний были брошены подразделения Красной армии. Командование Внутреннего фронта во главе с К. Е. Ворошиловым использовало в борьбе с крестьянами отряды интернационалистов, предназначенные для помощи советской Венгрии. Распространенной практикой в борьбе с «кулацким бандитизмом» стали расстрелы заложников, поджоги деревень, конфискация имущества. Крестьянская в основном Красная армия в такой ситуации разложилась, утратила боеспособность, и Украиной овладели деникинские войска.

После поражения белогвардейцев Всеукраевком утвердил новый земельный закон, который запрещал отводить землю под совхозы без согласия крестьян. Это внесло успокоение в крестьянские массы, и расчеты С. В. Петлюры на новый подъем крестьянского движения не оправдались. Однако, не имея возможности превратить сельское хозяйство в составную часть командной экономики, Кремлю не оставалось ничего другого, как продолжать в возрастающих размерах реквизировать крестьянскую продукцию. В мае 1920 г. появился закон о продрозверстке, охвативший основные виды сельскохозяйственной продукции. В деревне снова сложилась трудная ситуация. Зная о том, что выращенную продукцию заберут, крестьяне осенью 1920 г. посеяли озимые культуры в значительно меньших объемах.

В этой ситуации V конференция КП(б)У в ноябре 1920 г. приняла решение провести немедленную коллективизацию сельского хозяйства¹. Но в Кремле решили по-другому. По по-

¹ Компартія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК. — Т. 1. — К., 1976. — С. 107.

ручению В. И. Ленина Совнарком разработал законопроект «О мерах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства» и вынес его на утверждение VIII Всероссийского съезда советов (декабрь 1920 г.). Чтобы воспрепятствовать опасности колоссального недосева весной 1921 г., утвержденный закон распространил продразверстку не только на продукцию, но и на посевные площади крестьянских хозяйств. В системе исполнительной власти был учрежден новый центр — Центропосевком. Возникла сеть посевкомов по всей Украине — от республиканского до волостных.

Однако крестьянство не желало нести на себе тяжесть продразверстки. Зимой 1920–1921 гг. Украина, как и Центральная Черноземная область, где давление на крестьян было особенно большим, превратилась в арену сплошных восстаний. Руководители партии убедились и в том, что управление промышленностью на основе «единой фабрики» не срабатывает. Главной причиной поражения Красной армии под Варшавой был паралич промышленности и железных дорог.

X съезд РКП(б) в марте 1921 г. по предложению В. И. Ленина заменил реквизиционный принцип в отношениях города и деревни налоговым. Первый шаг в отступлении от курса на ускоренное строительство коммунизма повлек за собой другие. Государство отказалось от идеи упразднения денег, разрешило свободную продажу сельхозпродукции после уплаты продналога, позволило частное предпринимательство и ликвидировало управление промышленностью по принципу «единой фабрики». Государственный бюджет был отделен от бюджета государственного предприятия. Предприятия объединялись в тресты, которые начали работать, соразмеряя свои прибыли с издержками. Так за несколько месяцев созрела новая экономическая политика.

П. Рожанковский. «5 мая начинается продмезяц! Быстрее выполните разверстку!». Плакат. 1921 г.

Не желая пятнать доктрину, В. И. Ленин в марте 1921 г., т. е. уже после перехода к нэпу назвал коммунистические преобразования 1918–1920 гг. «военным коммунизмом». Осуждение коммунистического штурма он подменил утверждением о том, что штурм был вызван условиями гражданской войны и иностранной военной интервенции. Во всех советских энциклопедиях «военный коммунизм» начали трактовать как систему чрезвычайных социально-экономических мероприятий временного характера.

Переход к нэпу

Аппаратные работники партии за три года привыкли к мобилизациям, реквизициям и другим формам принуждения, вплоть до террора, которые были неотделимы от коммунистической организации производства и распределения. Поэтому оппозиция новому курсу экономической политики была глухой, но мощной. В циркуляре секретаря ЦК КП(б)У Ф. Я. Кона местным партийным организациям подчеркивалась необходимость беспощадного искоренения попыток протеста, особенно если они приобретали групповую форму либо выходили за пределы ячейки.

Наоборот, общественность приветствовала новый курс власти. Благодаря частной инициативе с хозяйственной разрухой было покончено в кратчайшие сроки. В свою очередь, государство предприняло эффективные меры по восстановлению товарно-денежных отношений. Раньше стремительное падение покупательной стоимости рубля не беспокоило чиновников, поскольку не за горами была полная ликвидация денежного обращения. Теперь же в порядок дня были поставлены вопросы создания государственной торговли, прежде всего оптовой, регулирования частной торговли через банки, налоговые и кредитные учреждения, и оздоровления на этой почве денежного обращения. В октябре 1922 г. были выпущены в обращение обеспеченные золотом банковские билеты — червонцы. В феврале–марте 1924 г. денежная реформа завершилась.

Одним из первых декретов эпохи нэпа был ликвидирован наиболее зловетший главк — Главкомтруд с сетью органов на местах и лагерей для «дезертиров трудового фронта». Процедура

найма «от ворот» и увольнения по собственному желанию стала нормальным методом формирования рабочих коллективов.

С переходом на хозяйственный расчет тресты и некоторые крупные предприятия приобрели права юридического лица, в том числе и возможность самостоятельных действий на рынке. Но рынок, в котором оказались хозрасчетные предприятия, был отрезан от мирового монополией государства на внешнюю торговлю.

Тресты начали организовываться с осени 1921 г. Большинство крупных шахт объединил трест «Донуголь». В тресте «Югосталь» объединилось 15 металлургических заводов и целый ряд крупных шахт. Железорудная промышленность оказалась в ведении Южнорудного треста.

Усилиями дореволюционных специалистов, которым РКП(б) предоставила свободу действий, новая экономическая политика материализовалась во многих конкретных достижениях, среди которых в первую очередь следует назвать возрождение кредитно-финансовой системы, отлично проведенную денежную реформу, организацию государственной и кооперативной торговли, налаживание хозрасчетных отношений в «командных высотах» экономики. Однако временный союз компартийно-советского аппарата с беспартийными экономистами оказался исчерпанным уже в 1925 г., когда государственная власть взяла курс на постепенное свертывание нэпа. С этого времени государство прекратило кредитование частного сектора и начало наращивать налоговое давление на нэпманов.

Валовая продукция государственной промышленности по кругу предприятий, подчиненных Украинскому совету народного хозяйства, составляла 14 % объема 1913 г. в 1921/22 хозяйственном году (хозяйственный год начинался с октября и завершался сентябрем следующего года). В 1923/24 г. она возросла до 32 % от довоенного объема, а в 1925/26 г. — до 91 %. Капиталовложения в украинскую промышленность в 1925/26 г. впервые были направлены, хотя и в небольшой части (11 % общего объема) на новостройки¹.

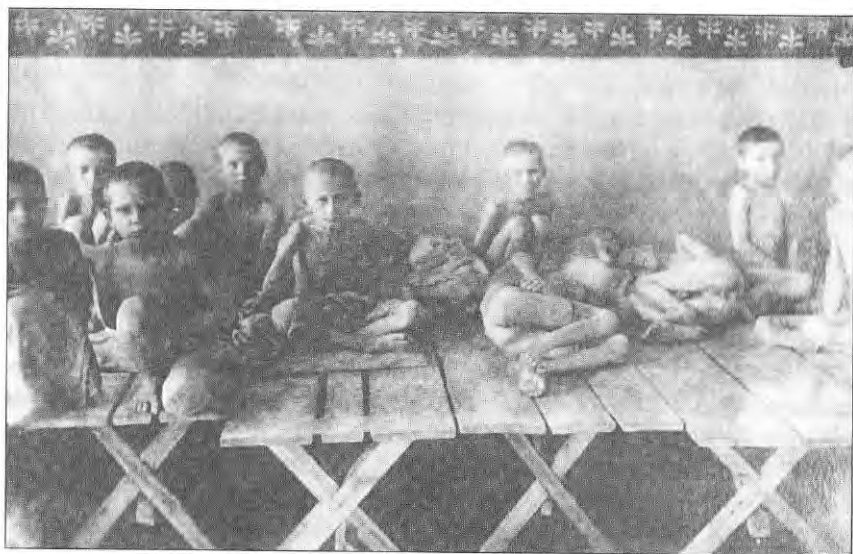
¹ Кульчицкий С. В. Україна між двома війнами (1921–1939 рр.). — К., 1999. — С. 49.

Голод 1921–1923 гг.

Эта трагическая страница в истории украинского народа непосредственно связана с экономической политикой, проводившейся до марта 1921 г. Среди причин голода были и объективные обстоятельства: жестокая засуха и многолетние военные действия на территории Украины.

Засуха в одинаковой степени коснулась всех зон товарного земледелия — южных губерний Украины, Северного Кавказа и Поволжья. В регионах, не затронутых засухой, урожайность почти не уступала многолетним показателям. Но крестьяне в 1921 г. повсюду посеяли меньше, чем в годы, предшествовавшие продразверстке. С другой стороны, эти регионы никогда не давали значительных количеств товарного зерна. Теперь же им приходилось заменить пораженные засухой основные зоны товарного земледелия и даже взять на себя обеспечение продовольствием сельского населения этих зон. Так сложилась неразрешимая ситуация с хлебом, в которой массовая гибель людей от голода оказалась как бы запрограммированной.

Украина. Голодающие дети. 1921 г.

Украина. Голодающие дети. 1921 г.

Речь шла только о том, на какие регионы Кремль окажет наибольшее давление, чтобы извлечь хлеб. Выбор руководителей РКП(б) пал на Украину.

Потерь от голода в южных губерниях Украины можно было бы избежать за счет перераспределения хлеба, произведенного в левобережных и правобережных губерниях. Но Кремль разработал собственную систему приоритетов. Заготовленный в Украине хлеб распределялся в такой последовательности: «красные столицы» (Москва и Петроград), Красная армия, промышленные регионы России и Донбасс, сельское население Поволжья. О голодающих крестьянах в южных губерниях Украины никто не подумал.

Ленина возмущало, что УССР дает мало хлеба. Он даже предложил в начале июля 1921 г. провести в Поволжье мобилизацию молодежи в армию в количестве до полумиллиона штыков и разместить их в Украине, чтобы они помогли «усилению продработы, будучи сугубо заинтересованы в ней, особенно ясно сознавая и чувствуя несправедливость обжорства богатых крестьян на Украине»¹. Реализовать этот дьявольский замысел не

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 67.

удалось из-за дезорганизации жизни в голодающем Поволжье. Крестьяне сами покидали пораженные голодом родные места и пешком (железные дороги были парализованы) добирались в более благополучные регионы. В частности, 439 тыс. беженцев из Поволжья, Казахстана и Урала нашли приют в Украине. О них в основном и заботилась созданная в июле 1921 г. Центральная комиссия помощи голодающим (Помгол) при ВУЦИК во главе с Г. И. Петровским.

6 августа Ленин снова возвратился к идее применить военную силу при сборе продналога в Украине в разговоре по прямому проводу с наркомпродом УССР М. К. Владимировым¹. Через несколько дней идея была реализована в постановлении Совета труда и обороны (СТО) о применении чрезвычайных мер при сборе продналога. В постановлении предписывалось вводить войска в волости и села, которые добровольно не сдавали хлеб работникам наркомпрода. Последние должны были «употреблять самые решительные меры принудительного характера»².

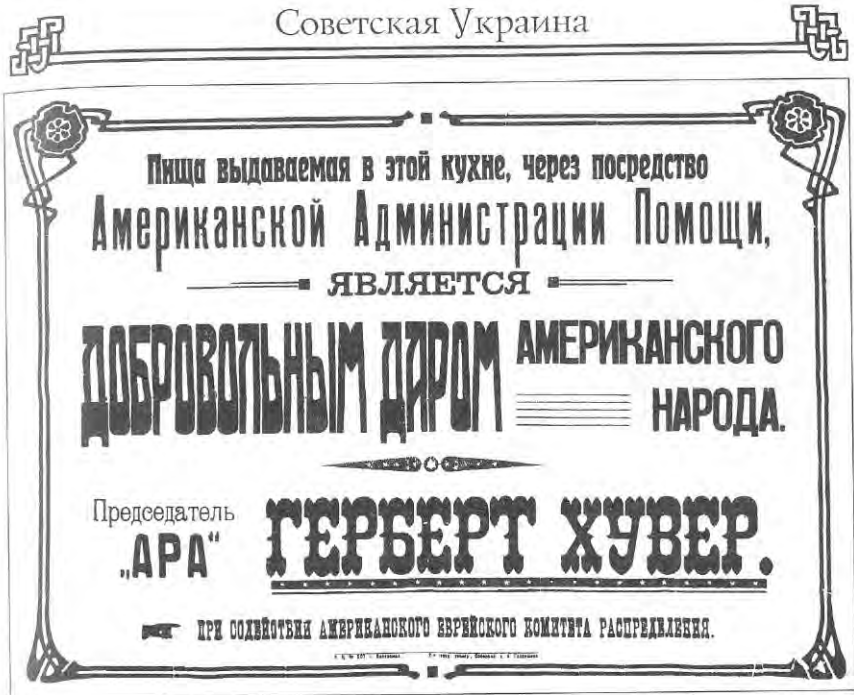
Постановление СТО не конкретизировало рекомендуемых мер, предоставляя инициативу местным органам. Местные органы оправдали ожидания. В инструкции Вознесенского уездного особого продовольственного комитета (Одесская губерния) предписывалось: «Взять в каждой волости от 15 до 25 человек заложников из кулацкого и середняцкого населения. В случае, если какое-либо село отказывается дать подписку о круговой ответственности или же, дав подписку о выполнении продналога в 48-часовой срок, и по истечении времени продналог будет не выполнен, такие села будут объявлены врагами Советской власти. Половина заложников будет судима, вплоть до применения высшей меры наказания — расстрела, после чего будет взята новая группа. Все наличие зерно-хлеба и зерно-фуража, не придерживаясь цифр причитающегося продналога, в хозяйствах, на коих будет распространена коллективная ответственность, будет конфисковано»³. Как ви-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 101–102.

² Кульчицкий С. Комунизм в Україні: перше десятиріччя (1919–1928). — К., 1996. — С. 196.

³ Голод 1921–1923 років в Україні: Збірник документів і матеріалів. — К., 1993. — С. 51.

*Объявление Американской администрации помощи (АРА).
Александровск (ныне — Запорожье). 1922 г.*

дим, заготовители проявляли изобретательность, чтобы извлечь остатки хлеба из крестьянских хозяйств в пораженных голодом губерниях.

Советское правительство позволило Американской администрации помощи (АРА) с августа 1921 г. организовать работу по спасению голодающих в Поволжье. Однако в Украине иностранные организации не могли действовать. Официально считалось, что продовольственное положение здесь благополучное. Кремль отрицал голод в южных губерниях Украины, чтобы беспрепятственно вывозить хлеб.

Вопрос о голоде первым поднял Н. А. Скрышник на VI конференции КП(б)У в декабре 1921 г. В это время в южных губерниях уже начиналась массовая смертность от голода. Только в начале января 1922 г. председатель Совнаркома УССР Х. Г. Раковский получил согласие Кремля обратиться за помощью к международным организациям и немедленно

Н. А. Скрыпник

заключил с АРА соглашение, аналогичное соглашению между АРА и РСФСР.

С развертыванием деятельности международных организаций помощи смертность от голода в Украине пошла на спад. За период своей деятельности Межрабпом (Международный комитет рабочей помощи, созданный при участии Коминтерна) предоставил голодающим Украины 383 тыс. продовольственных пайков, миссия Ф. Нансена — 12,2 млн, АРА — 189,9 млн пайков.

Голод в Украине не прекратился после урожая 1922 г. Во-первых, огромный недостаток в южных губерниях не удалось перекрыть приростом посевных площадей на Правобережье и Левобережье. В республике было засеяно на 2,7 млн десятин меньше, чем в 1921 г. Во-вторых, Украина должна была передать основную часть собранного по продналогу зерна наркомпроду РСФСР и перечислить дополнительно в экспортные ресурсы 10 млн пуд. хлеба. Кремль обязал правительство Украины возобновить прерванный войной экспорт хлеба с целью получения валюты.

Чтобы успокоить зарубежных покупателей хлеба, было объявлено, что новый урожай прекратил голод. В октябре 1922 г. ЦК Помгол при ВУЦИК был переименован в Центральную комиссию по борьбе с последствиями голода. Экспорт хлеба и поставки в Россию привели к тому, что голод в южных губерниях продержался весь 1922 г. и продолжился в первой половине 1923 г.

Х. Г. Раковский

Причины замалчивания голода в 1921 г. находят свое объяснение в документах. Например, в конфиденциальном письме В. И. Ленину от 28 января 1922 г. Х. Г. Раковский признавался: «По отношению к продовольственным и посевным нуждам наших голодающих губерний мы проявили преступную небрежность. Это происходило потому, что мы в первую очередь имели (в виду. — Авт.) Советскую Россию

и Донбасс»¹. Мотивы сверхжестокого извлечения продналога в южных губерниях в документах не раскрыты. Понятно лишь, что этот регион, как и Поволжье, не мог даже в минимальной мере увеличить государственные ресурсы хлеба. Но задолженность поволжских крестьян была немедленно списана, а для извлечения продналога в южных губерниях Украины государство применило террористические методы.

Разные подходы Кремля к крестьянству двух регионов, которые оказались в одинаково бедственном положении, находят рациональное объяснение: украинское село было охвачено повстанческим движением. Чекисты Украины докладывали правительству, что за 10 месяцев 1921 г. были выведены из борьбы 444 атамана (погибли в боях, расстреляны, явились с повинной). Основная часть явившихся с повинной пришла на вторую половину года. Советская историография объясняла это явление таким образом: повстанческое движение пошло на спад, когда крестьяне почувствовали на себе благотворное влияние новой экономической политики. Однако в 1921 г. нэп еще не пришел в украинское село. В условиях голода методы хлебозаготовок не изменились. Более убедительным является объяснение, которое вытекает из опыта борьбы повстанческих отрядов под руководством Н. И. Махно. Преследуемые Красной армией, махновцы собрались на совещание в июле 1921 г. в селе Исаевка Таганрогского уезда. Обсуждался вопрос: в каком регионе продолжить борьбу? Было решено сменить привычный, но опасный из-за насыщенности войсками регион и провести рейд по донецким и поволжским степям. Однако в условиях приближавшегося голода политическая активность крестьянства уменьшилась практически до нуля. Никем не поддержанный, Махно повернул свои тачанки на запад, пересек сначала Днестр, а потом Днестр и ушел в Румынию.

Н. И. Махно

¹ Голод 1921–1923 років в Україні: Збірник документів і матеріалів. — К., 1993. — С. 79.

Голод оказался фактором, который более эффективно, чем карательные экспедиции, утихомиривал крестьянство. Поняв это, Кремль помог природному катаклизму справиться с «кулацким бандитизмом», конфискуя мизерные продовольственные запасы даже у крестьян голодающих губерний.

Образование Советского Союза

Один из наиболее авторитетных на Западе исследователей советского коммунизма А. Безансон сделал наблюдение, которое дает ключ к пониманию закономерностей трансформации Российской империи в Советский Союз. В статье, напечатанной в книге «Концепт империи» (Париж, 1980), он указал, что у России перед Великой войной 1914–1918 гг. была возможность справиться с социально-экономическими проблемами, но она не имела ни единого шанса решить национальный вопрос. Либеральная и модернизаторская политика имперского режима могла бы закрепить за Россией статус великой державы. Но такая политика имела своим следствием возрождение угнетенных наций, которое неминуемо подорвало бы империю изнутри. Поэтому не следует удивляться избранным Кремлем специфическим формам построения единого многонационального государства. Перед основателями СССР стояла одна главная задача: продолжить существование распавшейся империи, по возможности в прежних границах, а если удастся — то и в существенно расширенном виде.

В 1917–1922 гг. конгломерат из девяти формально независимых государств (России, Украины, Белоруссии, Дальневосточной Республики, республик Закавказья, Бухары и Хорезма) соединялся с имперской столицей двумя способами: главным — через диктатуру руководящей верхушки РКП(б), и дополнительным — путем прямого подчинения кремлевскому центру размещенных на периферии силовых и некоторых экономических структур.

После установления в 1922 г. советского контроля над Дальним Востоком буферная Дальневосточная Республика (ДВР) была ликвидирована. Одновременно в Кремле решили, что дальнейшее существование страны без названия является неудобным. После гражданской войны независимые нацио-

нальные республики выглядели в глазах победителей анахронизмом.

Совмещение страны с государством могло быть осуществлено путем «втягивания» национальных республик в границы Российской Федерации, т. е. превращения их в автономные республики. Автором автономизации республик в научной литературе считается И. В. Сталин. Безусловно, что именно Сталин озвучивал этот проект как нарком РСФСР по делам национальностей и генеральный секретарь ЦК РКП(б). Но в центральном компартийно-советском аппарате автономизация считалась единственно возможным выходом из ситуации раздельного существования группы формально независимых государств в одной стране. Альтернативой могло быть только *status quo*, т. е. существование республик как «независимых» от России национальных государственных образований. Анализируя события 1922 г., следует на время забыть о другой альтернативе, которая родилась в голове Ленина и не могла до своего озвучивания прийти в голову какому-либо иному политическому деятелю.

При отсутствии В. И. Ленина, которого поразил первый удар смертельной болезни, оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение об автономизации национальных республик. Выяснилось, однако, что это решение оспаривают некоторые руководители республик, в том числе наиболее влиятельный из них — член ЦК РКП(б) Х. Г. Раковский. Их позицию нельзя было рассматривать как желание сохранить суверенитет советских республик, которого не существовало изначально. Понижение статуса республик они воспринимали как удар по собственному престижу.

Ленин предпочитал не задевать интересов товарищей по партии в национальных республиках, которых он с иронией называл «независимцами». Более того, он хотел бы вообще не поднимать «пресловутый вопрос об автономизации», как высказался 30 декабря 1922 г. в письме руководителям РКП(б), и оставить отношения между республиками в прежнем состоянии. Недовольство некоторых товарищей по партии можно было бы проигнорировать. Более опасной представлялась волна возмущения в национальных республиках, которые лишились суверенитета.

Есть ли противоречие между этим положением и сформулированным в предыдущем абзаце утверждением о том, что на-

циональные советские республики изначально не имели суверенитета? Если и есть, то это — противоречие самого концепта национальной советской государственности, автором которого был Ленин. Оно помогает понять всю изобретательность и коварство ленинской национальной политики.

В упомянутом письме руководителям партии от 30 декабря Ленин называл автономизацию «неправильной и несвоевременной затеей»¹. Автономные республики не были государствами. Автономизация разрушала конституционную национальную государственность и оставляла при жизни только российскую советскую государственность. Иными словами, де-факто возрождалась «единая и неделимая» Россия, которая отличалась от дореволюционной только тем, что некоторые из ее губерний становились автономными национальными республиками. Российская власть оказывалась лицом к лицу с призраком национально-освободительной борьбы. Народы, которые прошли через горнило национальных революций, рано или поздно поднялись бы на защиту своих прав.

Чтобы предотвратить такой поворот событий, Ленин нашел принципиально иной выход из сложившейся ситуации. Он предложил строить централизованное государство не по советской (путем уничтожения национальных государств), а по партийной линии. При таком подходе суверенитет национальных государств закреплялся в советских конституциях, но исчезал в невидимом силовом поле, генерированном диктатурой государственной партии.

Вождь партии соглашался с тем, что сосуществование одной страны с несколькими государствами является неудобным. Поэтому он нашел простой, но ранее никем не предлагавшийся выход из сложившейся ситуации: все советские государства, число которых в 1922 г. сократилось до четырех (Российская и Закавказская федерации, Украина и Белоруссия) на равных правах образуют федеративную державу. Он же предложил и название для новообразуемой федерации «второго этажа» — Союз Советских Социалистических Республик Европы и Азии. За каждой из союзных республик сохранялось

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 356.

право свободного выхода из федерации, которое закреплялось в конституциях.

Объединение советских республик в единое многонациональное государство стало бы событием, если бы не было государственной партии. В действительности же 30 декабря 1922 г. произошло рутинное событие, расписанное в деталях регламентом оргбюро ЦК РКП(б).

По воле вождей партии народы Советского Союза выстроились в многоступенчатую иерархию. После представителей наций, которые дали свое имя союзным республикам (так называемые «титульные нации»), находились народы, имевшие свои национальные автономии в союзных республиках. За ними пребывали «нетитульные» нации, которые не имели своих республик — союзных либо автономных. СССР строился на принципах этнократической иерархии.

Несмотря на ограниченность полномочий республиканских компартийно-советских центров, политбюро ЦК РКП(б) признало опасным для себя образование такого центра в РСФСР. В Москве был образован только Совнарком РСФСР, который руководил второстепенными предприятиями, Партийный центр в России вообще отсутствовал, а губпарткомы подчинялись непосредственно ЦК РКП(б). Следовательно, первое место в иерархии национальностей у русских сочеталось с отсутствием у них национальной государственности. Российская советская государственность была не национальной, а имперской.

В текстах советских конституций слово «федерация» встречалось только в названиях государств — РСФСР и ЗСФСР. Ни в одной статье не упоминались права субъектов федерации, которые не могли бы оспариваться федеративным центром. Единственным исключением было торжественное провозглашение права союзных республик на выход из состава СССР. Однако механизм его осуществления отсутствовал.

Причина конституционного игнорирования особенностей жизни в федеративном государстве достаточно проста: ни Советский Союз, ни Российская Федерация с момента основания не были федеративными государствами. Федерализм предусматривает разделение властных полномочий между центром и периферией. Возможен ли при диктатуре раздел власти? Риторический вопрос...

Курс на украинизацию

Еще в ноябре 1919 г. руководство РКП(б) разработало документ «О Советской власти на Украине», утвержденный как резолюция VIII партконференции. В нем содержался пункт, который можно считать определяющим для украинизации советского типа: «Члены РКП на территории Украины должны на деле проводить право трудящихся масс учиться и объясняться во всех советских учреждениях на родном языке»¹.

Курс на украинизацию был естественным для советской власти. Советская Россия завоевала Украину с третьей попытки, однако удерживать ее только военной силой было невозможно. Граждане Украины должны были убедиться в том, что советская власть — это их собственная власть. Представителям этой власти следовало общаться с ними на их родном языке.

Руководители формально независимой Украины длительное время не предпринимали активных действий, ибо им первыми пришлось бы овладеть национальным языком. По данным 1923 г., только 797 из 11826 ответственных работников компартийно-советского аппарата УССР заявили, что знают украинский язык.

Вскоре после образования СССР руководство РКП(б) решило поставить в порядок дня очередного партийного съезда пункт о путях решения национального вопроса в СССР. Контролируя практическую работу по образованию союзного государства, Сталин сделал все, чтобы провести на деле автономизацию формально независимых советских республик. Вместе с тем он считал необходимым уравновесить утрату независимого статуса союзными республиками провозглашением лозунга о необходимости первоочередного решения национального вопроса. XII съезд РКП(б) в апреле 1923 г. утвердил курс на коренизацию (привлечение к управлению национальных кадров) советской власти. Политику коренизации (в Украине — украинизации) следовало начинать с вовлечения в управленческий аппарат местных кадров.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — Т. 2. — М., 1983. — С. 199.

1923 . 35 % .
 40 % , 37 % —
 14 % — ( )
 1924 . 57 .
 45 % , 33 % , 14 %
 c pee ^.
 1923-1924 .

( ) . . . ,

1925 .
 ( )
 — II. .

1924 .
 1930 .
 271 ( )
 53 % . 1925 . ( )
 25 % , 1930 . 43 % . ( )
 1925-1934 . —)

II. , . .
 1927 . 54 % .

Л. М. Казанович

ния перешло более четверти институтов и более половины техникумов. Основная часть книг, журналов и газет стала издаваться на украинском языке. По инициативе наркома просвещения УССР Н. А. Скрыпника национальный язык внедрялся даже в школы командного состава и в некоторые красноармейские части. На Кубани открывались украинские школы, издавались украинские газеты, работало радиовещание на украинском языке.

Не менее настойчиво проводилась политика коренизации в районах Украины, компактно населенных национальными меньшинствами. Было образовано 13 национальных

районов (польских, болгарских, немецких), около тысячи национальных сельсоветов. Работали сотни школ с немецким, болгарским, еврейским, польским, татарским и другими языками преподавания.

Сравнивая украинизацию с подобными процессами коренизации в других республиках, можно усмотреть определенную закономерность: прививка властных структур общественному организму, т. е. конечная цель кампании, сопровождалась весьма интенсивным национальным подъемом. Представители интеллигенции, начиная с М. С. Грушевского, которые в прошлом создавали демократическую государственность украинского народа, нашли применение своим силам в советских условиях. Благодаря их усилиям были получены весомые результаты в развитии национального образования, науки, литературы и искусства. В других республиках коренизация имела больше признаков компартийно-советской кампании, хотя и в Украине эта составляющая украинизации прослеживается выразительно и полно. Можно утверждать, что за 20-е гг. советская власть в Украине (в том числе ее силовая составляющая) вполне укоренилась.

Государство и общество

Суверенным носителем власти в СССР провозглашались пролетарские массы. Представители рабочих, красноармейцев и крестьян образовывали советы, которые на всех уровнях, от местного до общегосударственного, пользовались по конституции полнотой власти. Между съездами советов законодательная и исполнительная власть формально находилась в руках избранных ими органов — исполнительных комитетов. В Украине высшим органом власти по законодательной линии считался Всеукраинский центральный исполнительный комитет (ВУЦИК), а по линии текущего управления — Совнарком (СНК). Законы, однако, могли приниматься как ВУЦИКом, так и Совнаркомом, а также обоими органами власти сообща.

Установившийся в стране политический режим назывался советской властью. Однако власть советских органов была вторичной, сугубо управленческой и целиком контролировалась незримой, т. е. не отраженной в конституциях диктатурой правящей партии.

Благодаря размежеванию властных полномочий партия сохраняла за собой политическое руководство, но освобождалась от ответственности за повседневные рутинные дела. Советские органы власти были лишены политического влияния, но на них в полном объеме возлагались распорядительные функции.

Своей советской частью компартийно-советский властный тандем обращался к народу. Население не только выбирало персональный состав советских органов, но и наделялось вполне реальными, хотя ограниченными управленческими либо контрольными функциями. В народности такой системы власти нельзя было сомневаться и потому, что свои руководящие кадры она черпала из низов. Рабоче-крестьянское происхождение стало признаком высшего социального качества, подобно тому как до революции таким признаком считалось дворянское происхождение.

Своей партийной частью властный тандем был повернут к членам правящей партии. Вследствие построения партии на принципах «демократического централизма» руководители и вожди не зависели от выбора рядовых партийцев, хотя послед-

ние регулярно выбирали руководящие органы в соответствии с уставными требованиями.

Власть советских органов нельзя считать фальшивым фасадом, за которым таилась диктатура партии большевиков. Если бы это было так, партийные комитеты не прилагали бы огромных усилий на «советское строительство». Советы превратились во всепроникающую власть, объединенную с организационной структурой партии. Именно они придавали партии статус государственной структуры.

Диктатура системы «парткомы — советские органы» держалась не только на насилии, но и на пропаганде. Непосредственная связь с населением давала возможность поднимать миллионы людей на реализацию лозунгов, которые партийные вожди считали первоочередными. Советы, в которых работали десятки тысяч депутатов, делегированных пролетарскими массами города и деревни, стали эффективным «приводным ремнем» от руководящих органов государственной партии к народным низам. Без организационных, идеологических и эмоциональных связей с массами большевики никогда не смогли бы коренным образом перестроить глубинные основы повседневной жизни.

Коммунистическая партия установила свою диктатуру в течение нескольких месяцев, но превращение тоталитарного режима в тоталитарный строй заняло два десятилетия. Тотальный контроль за всеми сферами общественной жизни становился возможным только после полного огосударствления общественных институтов, включая экономику. Коммунистические преобразования 20–30-х гг. были направлены на то, чтобы превратить советских граждан в безгласные «винтики» построенной вождями государственной машины.

Огосударствление общества открывало перспективу установления абсолютной власти над страной. Вместе с тем оно возлагало на органы власти обязанность обеспечивать функционирование производства и материальные условия существования граждан. Чтобы тоталитарное общество могло существовать, понадобился, как выяснилось, фантастически разветвленный управленческий аппарат. Решая проблему его создания, партия большевиков претерпела внутреннюю трансформацию. После взятия власти и уничтожение политических конкурентов она разделилась на две слабо связанные структуры — массо-

вую политическую партию и компартийно-советский аппарат, состоявший из начальников всех рангов.

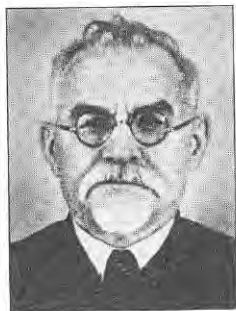
Противники большевиков из числа социалистических партий редко скатывались в политическое небытие. РКП(б) абсорбировала выходцев из них, в случае необходимости используя даже на ответственных должностях. По данным 1923 г. семь губкомов КП(б)У возглавлялись большевиками — профессиональными революционерами дореволюционной эпохи, а два губкома — бывшим меньшевиком Б. И. Магидовым и бывшим боротьбистом И. А. Мусульбасом. 16 секретарей окружных парткомов из 48 (в четырех округах эти должности в момент обследования оставались вакантными) вступили в РКП(б) из других партий в 1917–1919 гг. Среди девяти председателей губисполкомов было два «некоренных» большевика — бывший боротьбист Г. Ф. Гринько и бывший эсер К. Федотов. Выходцы из других партий возглавляли три губфинотдела из девяти, семь губнаробразов и семь губземотделов.

Уничтожив конкуренцию со стороны других партий, В. И. Ленин оказался перед необходимостью устранить опасность фракционной борьбы. По его инициативе X съезд РКП(б) принял резолюцию «О единстве партии», которая запрещала создание фракций, группировок и платформ. Двум третям членов Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии давалось право исключать инакомыслящих из своего состава. Тем самым X съезд выпустил из рук суверенное право партийных съездов решать вопрос о составе ЦК. Иначе говоря, реальная власть в партии, которая осуществляла диктатуру, перешла от съезда к ЦК. Вожди получили возможность влиять на партию не только силой своего авторитета, но и с помощью аппаратных комбинаций.

В отличие от монархии, советская власть не имела в себе самой освященной Церкво-

Г. Ф. Гринько

Г. И. Петровский

В. Я. Чубарь

вью и историей легитимности. В отличие от представительской демократии, она не зависела от голосов избирателей. Носителем диктатуры, официально названной диктатурой пролетариата, был не рабочий класс и не его «авангард» — коммунистическая партия, а ЦК РКП(б) — совокупность руководителей и вождей, каждый из которых отвечал за конкретную отрасль либо функцию компартийно-советской работы. В ЦК, избранном X съездом в марте 1921 г., насчитывалось 25 человек, в том числе четверо — из Украины: Артем (Ф. Сергеев), Г. Петровский, Х. Раковский и М. Фрунзе. В ЦК, избранном XI съездом в апреле 1922 г., было 27 человек, в т. ч. Г. Петровский, Х. Раковский, М. Фрунзе и В. Чубарь.

В марте 1919 г. Ленин образовал внутри ЦК два субцентра власти — политбюро и оргбюро. Переток диктаторской власти от съезда к ЦК РКП(б) стал означать концентрацию властных полномочий внутри политбюро ЦК. Решения ЦК как высшего руководящего органа теперь реже определялись на заседаниях полного состава (пленумах) и гораздо чаще — в политбюро ЦК.

В апреле 1922 г. Ленин учредил должность генерального секретаря ЦК и превратил секретариат ЦК в политический орган. Получив полномочия генерального секретаря ЦК, И. В. Сталин начал немедленно укреплять компартийную вертикаль власти. Его особенным вниманием пользовалась Украина — девять губкомов партии, объединенных в харьковский (с 1919 по 1934 гг.) субцентр власти. Летом 1923 г. Сталину удалось удалить с Украины весьма авторитетного Х. Г. Раковского, а в апреле 1925 г. — посадить на должность генерального секретаря ЦК КП(б)У Л. М. Кагановича. Вследствие этих двух побед генсек получил полную поддержку КП(б)У в своей длительной борьбе за высшую власть — сначала с Л. Д. Троцким, потом — с «новой оппозицией» (Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев), далее — с объединенной оппозицией (Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев) и, наконец, с «правым уклоном» (Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и М. П. Томский).

Переход к форсированной индустриализации

В отличие от провального ленинского, повторный сталинский штурм оказался успешным. Успех гарантировался двумя обстоятельствами. Во-первых, существенно больший размах приобрели репрессии. Во-вторых, была ограничена глубина реформ. В частности, сохранилось денежное обращение, которое В. И. Ленин хотел заменить тредами («трудовыми единицами»). хозяйственный расчет, который возник на государственных предприятиях в годы нэпа, был не только сохранен, но и углублен. За рабочим классом осталось право выбора места труда по собственному желанию.

Функционирование командной экономики определялось характером команд. Компартийно-советская олигархия могла использовать ресурсы целиком подчиненного ей общества так, как считала возможным. Индустриализацию страны она осуществляла в интересах военно-промышленного комплекса и отраслей, которые его обслуживали. У сталинского штурма была одна конечная цель: превращение СССР в экономически

Строительство плотины Днепрогэса им. В. И. Ленина. 1929 г.

*Митинг в честь 10-й годовщины Октябрьской революции.
Село Удачное Донецкого округа. 1927 г.*

развитую страну, способную осуществлять на международной арене наступательную политику.

В планировании, финансировании и снабжении промышленности была поделена на группы «А» (производство средств производства) и «Б» (производство товаров народного потребления). На развитие группы «А» выделялись основные финансовые ресурсы. Отрасли группы «Б» финансировались по остаточному принципу. Группа «А» состояла из отраслей тяжелой промышленности, а группа «Б» — из отраслей легкой и пищевой промышленности. Деление было достаточно условным, потому что тяжелая промышленность давала некоторую часть продукции народного потребления, а легкая и пищевая промышленность — сырье и полуфабрикаты для использования предприятиями группы «А». Под бдительным наблюдением мобилизационных ячеек на предприятиях и соответствующую

щих органов в управленческих структурах промышленность группы «А» производила минимум товаров народного потребления, а в промышленности группы «Б» весомая часть ограниченных мощностей направлялась на удовлетворение потребностей предприятий группы «А».

С осени 1928 г. народное хозяйство стало развиваться по пятилетним планам. Весной и летом 1929 г. председатель ВСНХ СССР В. В. Куйбышев подготовил дополнительные задания для ряда отраслей тяжелой промышленности. Они были введены в действие специальными постановлениями ЦК ВКП(б). Руководство партии уже непосредственно, а не через советские и хозяйственные органы, стало вмешиваться в решение экономических, технических и даже технологических проблем.

Переход к форсированной индустриализации сопровождался инфляционным выпуском бумажных денег, запретом свободной торговли, введением карточной системы снабжения городского населения, гипертрофированной централизацией управления промышленностью. Крупная промышленность Украины оказалась в распоряжении общесоюзных наркоматов. С января 1932 г. ВСНХ СССР стал наркоматом тяжелой промышленности. Предприятия пищевой промышленности с 1930 г. были подчинены наркомату снабжения. Предприятия легкой и лесной промышленности после реорганизации ВСНХ перешли в ведение соответствующих наркоматов — наркомлегпрома и наркомлеспрома.

Продиктованные Сталиным плановые темпы роста промышленности были огромными — 37,7 % в год (в среднем за три года, начиная со второго года первой пятилетки). Такие темпы остались на бумаге, хотя промышленность бесперебойно получала средства на капитальные вложения. Капиталовложения в основные промышленно-производственные фонды УССР увеличились с 415 млн руб. в 1929 г. до 1478 млн руб. в 1932 г. (за все годы нэпа в украинской промышленности было освоено 760 млн руб.).

Индустриальная гонка привела к резкому падению жизненного уровня населения. Экономические трудности (всегда подчеркивалось — временные) были объявлены пропагандистами неминуемыми и вполне естественными. В 1928–1929 гг. некоторые политики и хозяйственники еще отваживались критиковать политику «подхлестывания» (выражение Сталина) промышлен-

ности путем утверждения заведомо нереальных плановых показателей. В ответ Сталин на XVI съезде ВКП(б) в июне 1930 г. угрожающе заметил: «Люди, болтающие о необходимости *снижения* темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов»¹.

Это не было пустой угрозой. В 1928 г. чекисты организовали «вредительскую» группу из хозяйственников и инженеров, работавших главным образом в каменноугольной и металлургической промышленности Украины. «Вредители» указывали, что сверхвысокие темпы развертывания промышленности приводили к тяжелым авариям. Как раз за эти аварии их и привлекли к ответственности («шахтинское дело»). В обществе целенаправленно создавалась атмосфера психоза, связанная с разоблачением «вредителей».

Коллективизация сельского хозяйства

Стало привычным утверждать, что коллективизация крестьянских хозяйства оказалась необходимой для быстрой индустриализации страны. Действительно, индустриализация производилась в основном на средства крестьянства. Но такая цель была не единственной. Компартийно-советское руководство хотело включить многомиллионное крестьянство в командную экономику. Для это следовало лишить крестьян частной собственности на средства производства, которая обеспечивала их экономическую независимость, взять под государственный контроль производство и распределение в стране продовольственных и сырьевых сельскохозяйственных ресурсов. Колхозы и совхозы были единственно возможным на селе социально-экономическим фундаментом для диктатуры кремлевских вождей.

Выступая в декабре 1929 г. на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, Сталин объявил о переходе советской власти от политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов к политике ликвидации кулачества как класса. За время проведения предыдущей политики количество хозяйств предпринимательского типа в украинской деревне сократилось с 204,5 тыс. (1927) до 73 тыс. (1929). Подавляющая часть таких

¹ Сталин И. Сочинения. — Т. 12. — С. 274.

*Молотьба хлеба в индивидуальном крестьянском хозяйстве.
Село Удачное Донецкого округа. Конец 1920-х гг.*

хозяйств под давлением государства отказалась от применения наемного труда. Но кулаки были необходимы для власти, которая хотела превратить крестьян-собственников в колхозников, шантажируя их примером раскулаченного соседа. Поэтому предпринимательская прослойка в каждом селе расширялась до требуемых размеров за счет включения в нее лиц, ранее эксплуатировавших наемный труд либо пребывавших в петлюровских или белогвардейских войсках. Если против коллективизации выступали бедняки либо батраки, даже красные партизаны в недавнем прошлом, их зачисляли в «подкулачники» и тоже репрессировали. План кампании раскулачивания был утвержден секретным постановлением ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мерах в деле ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Раскулачивание производилось в форме чекистской операции. Из докладной записки руководителей ГПУ УССР К. М. Карлсона и И. М. Леплевского в ОГПУ видно, что операция была начата 18 февраля, продолжалась 20 дней и производилась в 29 округах. Раскулачивание в 11 пограничных округах осуществлялось во второй половине марта, после «зачистки территории от контрреволюционного и антисоветского элемента». Почему зачистка стала необходимой для власти, будет ясно из дальнейшего изложения в этом же подразделе.

До конца 1930 г. в СССР было раскулачено 337,6 тыс. крестьянских хозяйств, в том числе в Украине — 70,4 тыс. Из числа рас-

кулаченных было депортировано 112,8 тыс. семей (550,6 тыс. человек), в том числе по Украине — 31,6 тыс. (146,2 тыс. человек).

Устрашенное раскулачиванием крестьянство теперь поддавалось грубому административному давлению местной власти. Удельный вес колхозов в пахотных землях УССР увеличился с 8,6 % на 1 октября 1929 г. до 68,5 % на 1 марта 1930 г. Вместе с тем в селе стало стремительно расти возмущение силовыми методами коллективизации и особенно тем, что у крестьян забирали коров и даже птицу. В постановлении ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 г. наркомзему СССР поручалось разработать Примерный устав сельскохозяйственной колхозной артели «как переходной к коммуне формы колхоза»¹. 6 февраля такой устав был опубликован. Его разработчики, руководствуясь настроениями в ЦК ВКП(б), намеренно стерли принципиальную для крестьян разницу между артелью и коммуной. В документе не определялись размеры приусадебного участка, не указывалось, что колхозник может держать коров и мелкую живность.

26 февраля 1930 г. руководители УССР отправили в Кремль срочное сообщение о массовых волнениях в пограничном Плужнянском районе Шепетовского округа. За день до этого глава ГПУ УССР В. А. Балицкий послал Г. К. Орджоникидзе письмо, содержащее оптимистический вывод: «у нас на Украине обстоит благополучно, все будет в порядке». Над текстом этого документа рукой Сталина была сделана помета: «Интересное письмо»².

В эти дни не поступало тревожных известий из других регионов. Но А. П. Любченко и Г. И. Петровский добавили в своем сообщении, что волнения уже распространяются на соседние пограничные районы. Сталин размышлял только сутки. 28 февраля опросом членов политбюро ЦК было принято два решения: внести уточнения в Примерный устав; опубликовать новую редакцию устава в газетах вместе со статьей-комментарием Сталина. Эти решения были внесены в прото-

¹ Коллективизация сельского хозяйства: Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927–1935. — М., 1957. — С. 259.

² Трагедия советской деревни. — Т. 2. — М., 2000. — С. 833.

кол ближайшего заседания политбюро ЦК, которое состоялось только 5 марта¹.

2 марта газета «Правда» напечатала статью Сталина «Головокружение от успехов», в которой говорилось, что крестьяне правильно делают, протестуя против искривления политики партии местными руководителями. В номере печаталась новая редакция Примерного устава, в которой подчеркивалось, что каждый колхозник имеет право на приусадебный участок, корову, мелкий скот и птицу. В дополнение к сталинской статье ЦК ВКП(б) 10 марта принял постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении». Провозглашалось, что вступление в колхоз — дело сугубо добровольное. Каждый, кто не хотел оставаться колхозником, мог выйти из артели.

Удельный вес коллективизированных хозяйств, рассчитываемый по показателю пахотной земли, сократился с 70,9 % на 10 марта до 49,8 % на 1 мая и 34,1 % на 1 октября. Практически все крестьяне-собственники, по советской терминологии — середняки, вышли из колхозов.

В историографии события февраля–марта 1930 г. характеризуются как «кризис колхозного движения», преодоленный публикацией статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов». Сама коллективизация рассматривается как непрерывный процесс, начатый в декабре 1927 г. XV съездом ВКП(б). На самом же деле «колхозное движение» режиссировалось государством, а вот выход из колхозов происходил с большим энтузиазмом. Выходы прекратились, когда Сталин возвратился к политике сплошной коллективизации, надлежащим образом подготовив к ней компартийно-советский аппарат и силовые органы. Мы можем определить точку возврата с точностью до одного дня. 2 сентября 1930 г. генсек направил В. М. Молотову в Кремль с берегов Черного моря письмо, в котором говорилось: «во-первых..., сосредоточить все свое внимание на организации прилива в колхозы; во-вторых,

А. П. Любченко

¹ Там же. — С. 270.

переворужить „Правду“ и всю нашу печать в духе лозунга: „в колхозы“, обязав их посвящать *ежедневно и систематически* по крайней мере *страницу фактам* о приливе в колхозы, *фактам* о преимуществах колхозов перед единоличным хозяйством»¹.

В начале декабря 1930 г. в Харькове состоялся пленум ЦК КП(б)У, который рассмотрел вопрос «О коллективизации» и принял такое решение: «Беспощадное наступление на кулака по всему фронту (хлебозаготовки, финансовые меры и т. п.), ликвидация кулака в районах сплошной коллективизации, переселение раскулаченных за пределы деревни должны стать составной частью борьбы колхозных и бедняцко-середняцких масс единоличников за осуществление сплошной коллективизации»². Когда кто-то попытался сказать, что наши, мол, кулаки уже на Соловках, секретарь ЦК Любченко невозмутимо ответил: найдите новых.

Вторая операция по раскулачиванию была проведена летом 1931 г. Вместо 30 тыс. запланированных к высылке семей (118 тыс. человек) в Уральскую область было депортировано только 23,5 тыс. Выяснилось, что на крестьян не менее эффективный стимулирующий эффект оказывал налогово-льготный перепад. Единоличники обкладывались невыносимо тяжелыми налогами, тогда как колхозники практически освобождались от них. Удельный вес коллективизированной пахотной земли в Украине поднялся с 34,1 % на 1 октября 1930 г. до 72,0 % на 1 октября 1931 г. В южных районах республики, которые давали основную часть товарного зерна, было коллективизировано более 87 % пахотной земли.

Голод 1932–1933 гг.

Отступление Сталина в марте 1930 г. было декларативным. До сих пор было известно только то, что всех, кто вышел из колхозов, вновь загнали туда. Но вот открытием для ученых стали

¹ Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936. — М., 1995. — С. 212.

² Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК. — Т. 1. — К., 1976. — С. 709.

Раскулачивание крестьянина. Село Удачное. 1932 г.

документы, впервые опубликованные проф. В. П. Даниловым (Институт российской истории РАН) в пятитомнике «Трагедия советской деревни». Из них явствует, что в 1930–1932 гг. государство не отличало колхозов от совхозов: всё, что производилось в общественном хозяйстве колхозов, подлежало отчуждению. Рабочим совхозов (т. е. тем же крестьянам) давали за труд какую-то заработную плату, а колхозники должны были удовлетворяться тем, что получали из «подаренного» им приусадебного участка.

Именно в этом трехлетии сформировалось понятие трудодня, много говорилось о преодолении уравниловки в оплате труда. Разрабатывались мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. В апреле 1930 г. был принят закон о хлебозаготовках: колхозы должны были сдавать государству от трети до четверти валового сбора (в незерновых регионах — не более одной

*Раскулаченная семья
покидает свой дом.
Село Удачное.
Начало 1930-х гг.*

восьмой). Основная часть урожая подлежала распределению на трудни¹.

Подлежала распределению, но не распределялась. Невиданный по глубине экономический кризис 1929–1933 гг. (получивший название Великой депрессии) привел к резкому падению цен на промышленное оборудование. Советские внешнеторговые организации радостно скупали все подряд по низким ценам и на льготных условиях оплаты. Одна-

ко вскоре выяснилось, что цены на сельскохозяйственную продукцию снизились еще больше. Долгосрочных займов Советскому Союзу никто не давал, пока он не признает царских долгов. Чтобы заработать валюту и оплатить векселя, приходилось продавать больше хлеба. Хлебозаготовительные планы стали безразмерными. Государство выкачивало из колхозов весь урожай, чтобы увеличить экспортные ресурсы.

Теперь хлебозаготовки каждый раз затягивались до весны следующего года. Выкачивание хлеба заставляло крестьянскую молодежь отказываться от работы в колхозе. ГПУ УССР рапортовало в 1931 г. что «неорганизованным отходничеством» была охвачена половина из 200 обследованных колхозов. Колхозники говорили: «Больше в колхозе быть невозможно, хлеба дают мало, работаем почти бесплатно, надо бежать на Донбасс, пока не поздно»².

С переходом к сплошной коллективизации в СССР началась стремительная урбанизация: количество крестьян, которые прибывали в города, выросло с 7 млн человек в 1929 г. до 9,2 млн в 1930 г. и 10,8 млн в 1931 г. Чтобы прекратить неконтролируемую урбанизацию, с декабря 1932 г. была введена система внутренних паспортов, которая дожила до нашего времени.

¹ Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы 1927–1939. — М., 2000. — Т. 2. — С. 383–384.

² Государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 16, оп. 24, д. 1, л. 2.

Из года в год продовольственное положение в украинской деревне становилось все более трагичным. Вследствие заготовок хлеба из урожая 1931 г., которые затянулись до весны 1932 г., в десятках районов Украины начался голод. Он продолжался, пока не созрел новый урожай, и забрал жизнь 150 тыс. крестьян¹.

Убеждаясь в том, что государство забирает весь хлеб, крестьяне стали работать в общественном хозяйстве колхозов спустя рукава. Урожай страдал от сорняков, зерно осыпалось при несвоевременной уборке, все более возрастали потери урожая при транспортировке. В ходе обмолота колхозники пускали часть зерна в солому и полову, потому что в хозяйстве оставались только отходы. На III конференции КП(б)У (июль 1932 г.) руководители УССР пробовали оценить потери урожая 1931 г. С. В. Косиор оценивал их в пределах 120–150 млн пудов, А. Г. Шлихтер — в 150 млн, Н. А. Скрыпник — до 200 млн пудов. Не претендуя на точность, эти цифры давали представление о масштабах потерь — до половины годового продовольственного фонда сельского населения. Но потери урожая 1932 г. были еще большими.

Потери были следствием материальной незаинтересованности колхозников, но в Кремле снижение хлебозаготовок объясняли организованным саботажем либо укрытием зерна от учета с целью его разворовывания. 7 августа 1932 г. Сталин собственноручно написал постановление ВЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и об укреплении общественной (социалистической) собственности». Разворовывание имущества колхозов стало караться расстрелом, а при «смягчающих обстоятельствах» — лишением свободы на срок не менее 10 лет. Газета «Правда» организовала в Украине рейд, в котором с 7 до 17 августа 1932 г. приняло участие 100 тыс. «ударников прессы». Целью рейда была борьба с кражами зерна. Но напрасно корреспондент «Правды» по Днепропетровской области призывал: надо искать, ведь существует подземный пшеничный город! «Ударники прессы» его не нашли.

¹ Кульчицкий С., Сфіменко Г. Демографічні наслідки голодомору 1933 р. в Україні. Всесоюзний перепис 1937 р. в Україні: документи та матеріали. — К., 2003. — С. 52.

Сталин в это время отдыхал на южном курорте. 11 августа 1932 г. он написал письмо Л. М. Кагановичу, который оставался в Кремле «на хозяйстве». В письме вождь выражал возмущение тем, что десятки райпарткомов в Киевской и Днепропетровской областях осмелились заявить о нереальности заготовительного плана. Заслуживает внимания такой пассаж: «Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять. Имейте в виду, что Пилсудский не дремлет, и его агентура на Украине во много раз сильнее, чем думает Реденс (председатель ГПУ УССР с августа 1932 г. по февраль 1933 г. — *Авт.*) или Косиор. Имейте также в виду, что в Украинской компартии (500 тыс. человек, хе-хе) обретаются не мало (да, не мало!) гнилых элементов, сознательных и бессознательных петлюровцев, наконец — прямых агентов Пилсудского. Как только дела станут хуже, эти элементы не замедлят открыть фронт внутри (и вне) партии, *против* партии. Самое плохое это то, что украинская верхушка *не* видит этих опасностей. Так дальше продолжаться не может»¹.

Чтобы понять, почему Сталин боялся «потерять Украину», нужно возвратиться к проблеме национальной советской государственности. Но не той, которую помнит современное поколение, а той, какой она была до Голодомора.

В процитированном письме Сталин сообщал Кагановичу, что хочет сделать его генеральным секретарем ЦК КП(б)У вместо Станислава Косиора. Каганович, уже занимавший эту должность в 1925–1928 гг., отвечал: «Мне, конечно, легче будет приступить к делу прямо, ибо знаю страну, экономику и людей»². Он называл Украину страной. Все, кто прошел через 1933-й и 1937-й годы, и тем более — кто родился позднее, страной уже называли СССР. Украину привыкли называть республикой...

С одной стороны, советская национальная государственность была немалым пропагандистским достижением для руководителей государственной партии. С другой стороны, власть предрержащие не доверяли в Украине даже собственной партии

¹ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. — М., 2001. — С. 273–274.

² Там же. — С. 284.

(вспомним злобное сталинское «хе-хе»). В Кремле не забывали, что в 1917–1919 гг. Украину пришлось завоевывать трижды. Не забывали также о единственном случае неповиновения в почти столетней истории партии, которая была с момента рождения парализована принципом «демократического централизма». IV Всеукраинская партконференция весной 1920 г. забаллотировала рекомендованный Лениным список членов ЦК КП(б)У и избрала своих руководителей по собственному желанию.

*Голодные крестьяне
идут в город в поисках
еды. 1933 г.*

По экономическому и человеческому потенциалу Украина равнялась другим национальным республикам, вместе взятым. Поэтому она пользовалась повышенным вниманием конкурирующих политических деятелей в политбюро ЦК ВКП(б). Сталин стал «лучшим другом» Украины, посадив на самую высокую должность в этой республике своего подручного. Пользуясь поддержкой Кагановича и Сталина, нарком образования Н. А. Скрышник выжимал из официальной политики коренизации максимум возможного. В 1927 г. он публично заявил, что УССР «является Пьемонтом для всего украинского народа на всей этнографической территории Украины»¹. Речь шла не только о западноукраинских землях в составе других государств. Перепись 1926 г. показала, что почти 8 млн украинцев проживало в Российской Федерации. В частности, население Кубанского округа Северо-Кавказского края на две трети состояло из украинцев, и Скрышник считал, что округ должен быть присоединен к УССР. Пока Сталин боролся за власть, он не обращал внимания на такие высказывания. Но двумя постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР, от 14 и 15 декабря 1932 г. украинизация за пределами УССР была квалифицирована как «петлюровская». На Северном Кавказе, где она охватила почти половину районов, все учреждения, школы и пресса были не-

¹ Цит. по кн.: Командіри великого голоду: Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932–1933 рр. — К., 2001. — С. 141.

медленно переведены на русский язык как «более понятный» для населения. Скрышник подвергся жесточайшим преследованиям и в июле 1933 г. покончил жизнь самоубийством, после чего началось масштабное истребление украинской интеллигенции. Численность КП(б)У за 1933–1938 гг. сократилась почти наполовину.

Осенью 1932 г. Сталин образовал чрезвычайные хлебозаготовительные комиссии в трех главных хлебопроизводящих регионах. В УССР комиссию возглавил глава СНК СССР Молотов, на Северном Кавказе — секретарь ЦК ВКП(б) Каганович, в Поволжье — секретарь ЦК ВКП(б) Постышев. Результатом их деятельности стал голод во всех этих регионах. Голод начался и в нечерноземных регионах, которые частично были сняты с централизованного снабжения вследствие дефицита хлеба.

Заготовки нередко вызвали сопротивление местного управленческого аппарата, который понимал, что лишённые хлеба люди не доживут до следующего урожая. Это сопротивление квалифицировалось как измена. Молотов предлагал немедленно исключать «изменников» из партии с последующей высылкой на Север либо расстрелом.

Выполняя директиву Молотова, к заготовительной работе подключились чекисты. На периферию выехали ответственные работники центрального аппарата. Глава ЦКК КП(б)У и нарком РКИ В. П. Затонский писал в своем отчете, что крестьяне перестали бояться чекистов: «Мне рассказывали из практики Одесской области, в частности, Новой Украинки и Знаменки (то же передавал товарищ, приехавший из Никополя), что выселением на север не так уж огорчались. Никто не дезертировал, многие шли с гармошкой, а были даже случаи «добровольчества», когда соседи обращались с просьбой включить их в партию переселенцев»¹. Затонский писал об этом с удивлением, не понимая поведения крестьян. А крестьяне отдавали предпочтение депортации перед голодной смертью.

Продиктованное Молотовым постановление ЦК КП(б)У о мерах по усилению хлебозаготовок от 18 ноября 1932 г. имело

¹ Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С. 341.

*Дети собирают мерзлую картошку на колхозном поле.
Село Удачное Донецкой области. 1933 г.*

такой пункт: «В колхозах, допустивших разворовывание колхозного хлеба и злостно срывающих хлебозаготовки, применять натуральные штрафы в виде установления дополнительного задания по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы сдачи для данного колхоза мяса как по общественному, так и индивидуальному скоту колхозника»¹. Впрочем, это касалось всех хлебопроизводящих регионов.

В компартийно-советских постановлениях о натуральном штрафовании назывались только мясо, сало и картофель, другие продукты не упоминались. Но через два месяца у «злостных должников» стали забирать все — крупы, фасоль, свеклу, капусту, сухофрукты. 1 января 1933 г. Сталин прислал в Харьков телеграмму руководителям УССР такого содержания:

«Предложить ЦК КП(б)У и СНК УССР широко оповестить через сельсоветы, колхозы колхозников и трудящихся единоличников, что:

а) те из них, которые добровольно сдают государству ранее расхищенный и скрытый хлеб, не будут подвергаться репрессиям;

б) в отношении колхозников, колхозов и единоличников, упорно продолжающих укрывать расхищенный и скрытый

¹ Там же. — С. 254.

от учета хлеб, будут применяться строжайшие меры взыскания, предусмотренные постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. (об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности)»¹.

Первый пункт телеграммы был предупреждением. Второй пункт становился понятным только в сопоставлении с первым и адресовался крестьянам, которые проигнорировали предупреждение. Но таких крестьян следовало определить, для чего не было иного способа, кроме обыска. Следовательно, сталинская телеграмма была сигналом о предстоящих обысках. В ходе обысков тех, у кого был хлеб, подвергали суду на основе закона от 7 августа 1932 г. Что делать с остальными, в телеграмме не говорилось. Зато известно, что с ноября 1932 г. на тех, у кого не находили хлеб, налагали натуральные штрафы.

Под руководством чекистов и уполномоченных по хлебозаготовкам обыски в каждом селе проводили местные члены комитетов бедноты. Зерно, выявленное при обысках, которые сопровождалось конфискацией всего найденного продовольствия, составило ничтожную часть в общем объеме хлебозаготовок. «Подземные города» с пшеницей оказались легендой. Они и были легендой, запущенной властями, чтобы разъединить общество и представить крестьян виновниками голода в городах и нечерноземных регионах страны.

Когда у крестьян, не имевших хлеба, забирали горох и сухофрукты, оставляя их в январе 1933 г. без продовольственных запасов до предстоявшего урожая, это могло означать только одно: государство не хлеб заготовляло, а наносило по сельской местности превентивный удар, стремясь при помощи репрессий избежать ситуации, возникшей в январе-феврале 1930 г. Опыт 1921 г. показывал, что голодающее село не способно к возмущению.

22 января 1933 г. Сталин и Молотов разослали секретную директиву с требованием не допустить массового бегства крестьян в другие регионы. Все пути, ведущие из Украины

¹ Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — К., 1990. — С. 284.

и Северо-Кавказского края, в том числе грунтовые дороги, перекрывались органами ГПУ, милиции и местного «актива» из незаможников (бедноты)¹. Голодавшие крестьяне должны были умирать медленной смертью в своих собственных селах.

Сталин совсем не имел намерения уничтожить все сельское население Украины. Наоборот, он создавал ситуацию, когда государство становилось спасителем от голодной смерти. В конце января 1933 г. в Украину был командирован П. П. Постышев. Он занял должность второго секретаря ЦК КП(б)У, но оставался в своей московской должности секретаря ЦК ВКП(б) вплоть до XVII съезда партии. Постышев приучал колхозников работать ударными темпами в общественном хозяйстве путем организации питательных пунктов на полевых станах. Для этого государство выделило часть отобранного ранее зерна. Для налаживания жизни в парализованном Голодомором селе были учреждены чрезвычайные органы компартийной диктатуры — политотделы МТС и совхозов.

Высшие компартийные чиновники, которых Сталин вынудил стать организаторами голода, находили в нем полезный способ искоренения частнособственнических настроений. Секретарь ЦК КП(б)У М. М. Хатаевич докладывал начальству 3 марта 1933 г.: «Чувствуется отрезвление после того разгула и обострения собственнических, мелкобуржуазных вождедений, которые переживало большинство колхозников во время прошлых хлебозаготовок. Среди большинства тех колхозников, которые совсем еще недавно таскали и воровали колхозный хлеб, относились небрежно к колхозному имуществу, не хотели честно работать в колхозном производстве, замечается, что они все более осознают необходимость честно и старательно работать для колхоза»².

*Жертва голода.
Харьков. 1933 г.*

¹ Трагедия советской деревни. — Т. 3. — М., 2001. — С. 635–636.

² Голод 1932–1933 років на Україні: очима істориків, мовою документів. — С. 403.

«Воспитательная» роль террора четко прослеживается и в письме генерального секретаря ЦК КП(б)У С. В. Косиора Сталину от 15 марта 1933 г.: «Бывшие на местах товарищи рассказывают, что теперь о том, что „хлеб забрали“, — на Киевщине почти совершенно не говорят, а винят себя за плохую работу, за то, что не сберегли хлеб, дали его растащить. В этом отношении, несомненно, имеется известный поворот среди колхозной массы, что сказывается в отношении к тем, которые не работали. Однако это понимают далеко еще не везде и далеко не все колхозники. То, что голодание не научило еще очень многих колхозников уму-разуму, показывает неудовлетворительная подготовка к севу как раз в наиболее неблагоприятных районах»¹.

Такой же мотив звучал в адресованном итальянскому правительству рапорте консула в Харькове Серджо Градениго от 31 мая 1933 г. В разговоре с ним высокопоставленный чеккист заявил, что нужно было «дать крестьянам урок» (*per dare una lezione al contadino*)². Наконец, другой, уже совсем ужасающий ракурс этого мотива встречаем в докладе наркома земледелия А. В. Одинцова, который побывал в селах Киевщины, после чего заявил: «Растет сознательность людей, в том числе голодающих, и злоба против лентяев и воров. Добросовестные колхозники — за смерть от голода лентяев и воров»³.

Чрезвычайные комиссии изъяли в УССР всё продовольствие под видом хлебозаготовок («только» в 23 тыс. колхозов, ибо 1,5 тыс. выполнили государственный план). Такую же операцию они проделали в Кубанском округе Северо-Кавказского края и в отдельных местностях Поволжья (в частности, в Республике немцев Поволжья). По данным Центрального управления народнохозяйственного учета смертность превышала в 1933 г. рождаемость в семи регионах Европейской части СССР,

¹ Там же. — С. 443.

² *Lettere da Kharkov. La carestia in Ucraina e nel Caucaso del Nord nei rapporti dei diplomatici italiani, 1932-1933. A cura di Andrea Graziosi.* — Torino, 1991. — P. 168.

³ Горошко Степан. Голод як засіб боротьби тоталітарної держави проти селян // Голодомор 1932-1933 рр. в Україні. Міжнародна конференція. Київ, 9-10 вересня 1993 р. Матеріали.

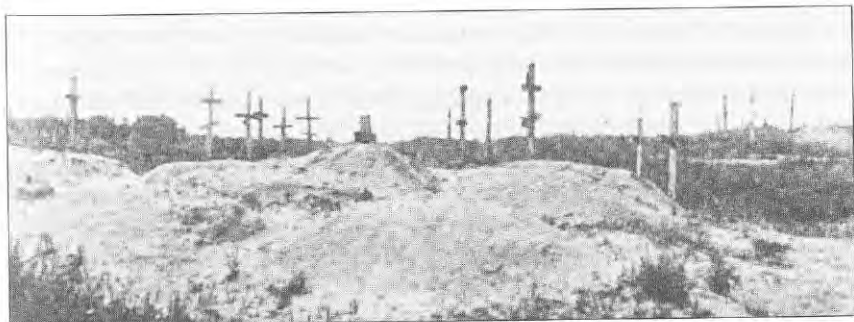

в том числе смертность в сельской местности была выше рождаемости в четырех регионах. Превышение смертности над рождаемостью было таким (в тыс. человек):

Регион	Город	Село	Итого
Украинская ССР	117	1342	1459
Северо-Кавказский край	64	227	291
Нижне-Волжский край	55	108	163
Центральная Черноземная область	23	39	62

Учет смертности в катастрофическом 1933 году неполон. В частности, в УССР было зарегистрировано значительно меньше половины смертных случаев в сельской местности. Но приведенный ряд цифр дает некоторое представление о масштабе потерь населения в пострадавших регионах.

Анализ демографической статистики, опирающийся на результаты переписей населения 1926 и 1937 гг., свидетельствует о том, что число прямых жертв голода в Украине (без учета катастрофического снижения рождаемости в 1932–1934 гг.) составляло в 1933 г. 3 238 тыс. человек. Люди гибли и там, где подчистую забирали хлеб (как в Украине в 1932 г.). Когда же забирали не только хлеб, но и все продовольствие под видом хлебозаготовок, как это было в Украине и на Кубани, смертность от голода десятикратно возрастала.

*Место массовых захоронений умерших от голода на Харьковщине.
1933 г.*

Голодомор в Украине существенно повлиял на формирование советской экономики, какой мы ее знаем. Убедившись в том, что крестьяне не будут работать в общественном хозяйстве колхозов бесплатно, Сталин инициировал постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933 г. «Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами».

Могли ли отношения между контролируемым государством «командными высотами» экономики и сельским хозяйством радикально измениться после принятия одного — единственного постановления? Могли, и есть пример: решение X съезда РКП(б) о переходе от продразверстки к продналогу, с которого началась новая экономическая политика. Постановлением от 19 января 1933 г. определялось, что государству поступает только часть колхозной продукции в виде налога, который должен быть известен еще до начала сельскохозяйственного года. Налоговый характер зернопоставок означал, что выращенное в колхозе зерно принадлежит только колхозникам — после того, как они рассчитаются с государством.

Итоги индустриализации

Планы промышленного роста не были выполнены ни в первой (1929–1932), ни во второй (1933–1937) пятилетках. Однако капиталовложения в прирост основных промышленно-производственных фондов росли непрерывно (за исключением кризисного 1933 г.). Пропагандисты заверяли рабочих, что их благосостояние начнет повышаться через несколько лет, как только новостройки станут выдавать продукцию. Но структура капиталовложений опровергала эти заверения. Величина капиталовложений, освоенных группой «А», возросла с 355 млн руб. в 1929 г. до 1445 млн в 1935 г., а рост по группе «Б» был более чем скромным: с 60 до 164 млн руб.

Со второго квартала 1928 г. по инициативе рабочих Одессы, Мариуполя и Херсона были введены так называемые «заборные книжки». В 1929 г. хлебные карточки появились во всех городах СССР. В 1931 г. серией постановлений ЦК ВКП(б), СНК СССР и Наркомата снабжения СССР была создана централизованная система распределения продовольственных товаров по низким ценам, которая оградила охваченных ею рабочих от

обесценивания зарплаты. Однако более или менее хорошо снабжались только те, кто входил в первую (из шести существующих) категорию снабжения. Это были рабочие горячих цехов и тяжелого физического труда, а также подземные рабочие Донбасса и Криворожья. В день они получали по 800 г хлеба и 200 г мяса, в месяц — 3 кг круп, 800 г сельдей, 600 г сливочного масла, 1,5 кг сахара и 10 яиц. Промтовары тоже реализовались по спискам либо по карточкам.

Во второй пятилетке темпы капитального строительства были сокращены, что позволило обуздать инфляцию. В 1935 г. была возобновлена свободная торговля продовольственными товарами, а с 1936 г. прекратилась продажа по низким ценам промышленных товаров.

В условиях почти полного отсутствия материальных стимулов повышения производительности труда государство начало развивать различные формы «социалистического» соревнования. В январе 1929 г. председатель ВСНХ СССР В. В. Куйбышев подписал приказ о стимулировании хозорганами движения ударных бригад. Первый договор на соревнование был подписан горняками двух донецких шахт — «Северная» и «Центральная» Щербиновского рудоуправления 31 января 1929 г. В мае этого года было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О социалистическом соревновании фабрик и заводов», в котором развертывание движения поручалось партийным ячейкам на производстве и профсоюзным органам. После отмены карточной системы сложились условия для материального стимулирования соревнования. В августе этого года был организован рекорд молодого забойщика шахты «Центральная – Ирмино» А. Г. Стаханова. Зарплату рабочих поставили на определенное время в зависимость от их производительности, благодаря чему стахановское движение приобрело большой размах. После этого был произведен сплошной пересмотр норм и расценок на основе стахановской практики, который привел к существенному снижению себестоимости продукции.

В ходе первых пятилеток в Украине были построены сотни новых и коренным образом реконструированы почти все ста-

А. Г. Стаханов

Н. А. Изотов

рые предприятия. Сметная стоимость 35 строительных объектов СССР в гражданском строительстве превысила в те годы 100-миллионную отметку. Треть таких объектов была размещена в Украине, преимущественно в Донецко-Приднепровском экономическом регионе. Вот этот список с обозначением ассигнований, освоенных до конца 1935 г. (в млн руб.):

1. Харьковский тракторный завод — 100;
2. Коммунарский металлургический завод (реконструкция) — 149;
3. Днепропетровский трубопрокатный завод (реконструкция) — 160;
4. Днепровский алюминиевый завод — 169;
5. Ворошиловградский паровозостроительный завод (реконструкция) — 216;
6. Днепровский металлургический завод (реконструкция) — 240;
7. Днепрострой (первая очередь) — 250;
8. Криворожсталь — 252;
9. Краматорский машиностроительный завод (реконструкция и новое строительство) — 291;
10. Азовсталь — 292;
11. Макеевский металлургический завод (реконструкция) — 295;
12. Запорожсталь — 369.

Валовая продукция крупной промышленности Украины увеличилась за годы первых пятилеток в 7,5 раза по группе «А» и в 3,7 раза по группе «Б». Удельный вес отраслей группы «А» в промышленном производстве вырос с 51 % до 68 %. Тяжелая индустрия все больше работала на военно-промышленный комплекс. Собственно, она стала частью этого комплекса.

«Культурная революция»

В советской историографии «социалистические» преобразования изображались в виде триады: индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и культурная револю-

ция. Подчеркивалось, что осуществление этих преобразований обеспечило в довоенный период победу социализма в СССР.

Кремлевские вожди высоко оценивали пропагандистское значение усилий, направленных на форсирование культурного строительства. Народные низы, со своей стороны, с неподдельным энтузиазмом овладевали основами культуры. Но можно ли назвать культурные достижения эпохи коммунистических преобразований революционными?

В отличие от социальной революции (в том числе и коммунистической), которая характеризуется сменой власти и перераспределением собственности, революция в сфере культуры должна была означать изменение качественных параметров общества по этому показателю (подобно промышленной революции XIX века в сфере техники производства или научно-технической революции XX века в сфере науки и техники). Действительно, можно утверждать, что качественные параметры советского общества в сфере культуры стали иными. Тем не менее, без кавычек в словосочетании «культурная революция» не обойтись.

Советская власть относилась к культуре прагматично. Культура интересовала компартийно-советских руководителей прежде всего как рычаг укрепления политической власти. Она рассматривалась как фундамент идеологии, а потому приобрела политизированные формы. Вслед за Лениным сталинские пропагандисты повторяли, что каждому человеку должны быть доступны интеллектуальные богатства, накопленные прошлыми поколениями. Однако весомая часть этих богатств отбрасывалась как несовместимая с пролетарской идеологией. Деятельность мастеров искусства регламентировалась до такой степени, что утрачивала признаки творчества. Оторванность от зарубежных достижений тоже ограничивала творческие возможности мастеров.

Власть ограничивала внутренний мир человека ценностями, которые не противоречили коммунистической доктрине. Из духовной жизни народа изымалась религия и связанные с ней морально-этические ценности. Одной рукой режим развешивал культурное строительство, создавая условия для раскрытия народных талантов и развития массовой культуры. Поддержанная народными массами, эта деятельность действительно была революционной по масштабам. Однако другой рукой госу-

*Занятия на курсах ликвидации неграмотности в 123 полку.
Киевская губерния, 1923 г.*

дарство уничтожало таланты и разрушало творчество деятелей искусства, которое не вписывалось в официальные каноны.

Наибольшие успехи советской власти были связаны с ликвидацией неграмотности. Грамотность была необходима для повышения эффективности пропаганды. К кампании ликбеза были подключены профсоюзные и комсомольские организации, комитеты незаможных крестьян, работники общеобразовательной школы и культурно-просветительных учреждений. В 1923 г. возникло добровольное общество «Долой неграмотность!», возглавленное Г. И. Петровским. Активистов ликбеза, большинство которых состояло из учителей, назвали по-военному — культурмейцами.

Государство обеспечивало бесплатность обучения в кружках и школах ликбеза, предоставляло определенные льготы тем, кто обучался. Было организовано 120 культурмейских университетов для оказания методической помощи активистам ликбеза. Учебники для кружков ликбеза выпускались на языках многих национальностей. За 20-е годы в Украине научились читать и писать около 2 млн человек.

Во второй пятилетке численность тех, кто посещал кружки и школы ликбеза, начала сокращаться вследствие постепенно-

го исчерпания контингента неграмотных. В 1936 г. общество «Долой неграмотность!» было ликвидировано, а вся работа по ликбезу возложена на наркомат просвещения. Тогда же были организованы школы для взрослых, обучение в которых начиналось с ликвидации неграмотности. Перепись населения 1939 г. зарегистрировала в Украине только 15 % неграмотных в возрасте до 50 лет. Число неграмотных в украинских губерниях по переписи 1897 г. составляло 72 %.

В области народного просвещения в 1924 г. была выдвинута задача начать подготовку к введению четырехлетнего обязательного начального обучения детей. В городах эта задача была решена в несколько лет. Но в целом по Украине в 1927/28 учебном году вне школы еще оставалось до 35 % детей школьного возраста.

С начала 30-х гг. в стране развернулся «всемирный поход за всеобщее образование». При Совнарком УССР был создан комитет содействия всеобщему образованию во главе с В. Чубарем. В 1934 г. была введена единая структура общеобразовательной школы трех типов: начальная (четырёхлетнее обучение), неполная средняя (семилетка) и средняя (десятилетка). Большое внимание власти

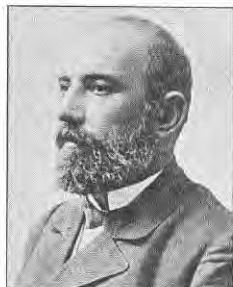
Занятия на курсах ликвидации неграмотности в колхозе им. 1 Мая Синельниковского района Днепропетровской области. Начало 1930-х гг.

П. П. Постышев

*Академик
Н. П. Василенко*

*Академик
О. И. Левицкий*

уделяла содержанию учебных программ и учебников, особенно по гуманитарным предметам.

Развернутая Постышевым кампания борьбы против национальной интеллигенции коснулась в первую очередь учительских кадров. После Н. А. Скрыпника наркомат просвещения возглавил Затонский. Выступая на пленуме Совета национальных меньшинств в августе 1933 г., новый нарком определил, что удельный вес «классово враждебных элементов» в учительской среде достигал 9,5 %. Несколько позднее, на ноябрьском объединенном пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У 1933 г. он уже повысил эту цифру до 30–40 %. Сталинско-постышевские репрессии катастрофически понизили качество обучения в школе.

Нормальное функционирование народного хозяйства и управления было невозможно без специалистов. Сначала советская власть попробовала заменить тех, кто эмигрировал или был лишен работы по специальности из-за политической неблагонадежности, «выдвиженцами» из рабочей среды. С 30-х гг. выросли масштабы подготовки специалистов рабоче-крестьянского происхождения через рабфаки, техникумы и вузы.

Количество вузов в Украине увеличилось с 19 в 1914/15 учебном году до 129 в 1938/39 г., а численность студентов в них — соответственно с 27 до 124 тыс. Украина по численности студентов опередила Великобританию (50 тыс.), Германию (70 тыс.) и Францию (72 тыс.). Впервые центрами высшей школы стали 28 городов. Среди них по четыре вуза получили Винница, Полтава и Сталино (теперь — Донецк). За годы пер-

вой пятилетки было выпущено из вузов и техникумов 110 тыс., а за годы второй пятилетки — 196 тыс. специалистов. Однако значительная часть специалистов рабоче-крестьянского происхождения разделила печальную судьбу репрессированных специалистов с дореволюционными дипломами.

После ликвидации (в 1920 г.) университетов научные исследования в УССР сосредоточились преимущественно в учреждениях Украинской академии наук. В связи с отказом В. И. Вернадского от своих обязанностей новым президентом УАН в апреле 1921 г. был избран бывший министр в правительстве гетмана П. П. Скоропадского, один из организаторов украинской академической науки Н. П. Василенко. Наркомпрос УССР не утвердил его в этой должности, и академикам пришлось избрать другого президента — О. И. Левицкого, а после его смерти — В. И. Липского. В 1928–1929 гг. президентом Всеукраинской академии наук стал Д. К. Заболотный, а после его смерти в 1930 г. — А. А. Богомолец.

После приезда в 1924 г. из эмиграции М. С. Грушевского в ВУАН существенно активизировались исторические и археологические исследования. Бывший глава Центральной Рады держался подчеркнуто в стороне от политики и не сотрудничал с властью. Она, в свою очередь, не доверяла ему. За ученым постоянно следили агенты ГПУ.

В 1929 г. компартийно-советское руководство республики существенно увеличило число вакансий действительных членов ВУАН по списку, определенному в ЦК КП(б)У. Чтобы эти кандидатуры прошли, академики должны были проголосовать

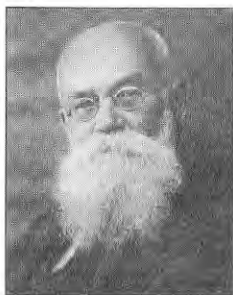
*Академик
В. И. Липский*

*Академик
Д. К. Заболотный*

*Академик
А. А. Богомолец*

*Академик
М. С. Грушевский*

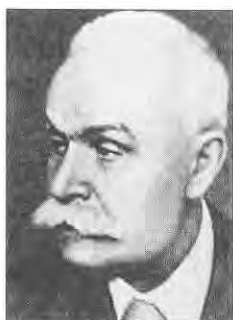
открыто (впервые и в последний раз за всю историю Национальной академии наук). Среди 33 новоизбранных академиков были достойные ученые. Однако некоторые представители власти, имевшие высшее образование и печатные труды, не удержались от соблазна и провели себя в академики — Затонский, Кржижановский, Скрышник, Шлихтер.

В. П. Затонский

В начале 30-х гг. основными ячейками научной работы в ВУАН стали институты. Украинский физико-технический институт (УФТИ) в Харькове образовался еще в 1928 г. вне системы ВУАН и вскоре стал одним из крупнейших центров теоретической физики в СССР и во всем мире. Здесь велись исследования атомного ядра, физики металлов, физики молекулярных кристаллов. В 1938 г. Харьковский физико-технический институт вошел в состав Академии.

Начиная с середины 30-х гг. в АН УССР ускорило развитие технических наук. Труды Е. О. Патона и его учеников была поставлена на научные основы теория сварки и изучения прочности металлов.

*Академик
Е. О. Патон*

Трагической страницей в истории Академии стал публичный процесс 1930 г. над созданным в кабинетах следователей «Союзом освобождения Украины» (СВУ). Главным обвиняемым власть сделала вице-президента ВУАН С. А. Ефремова. Вслед за этим процессом чекисты «разоблачили» другую контрреволюционную организацию — «Украинский национальный центр». В нее были включены многие яркие представители украинской интеллигенции, в том числе академики М. Грушевский и М. Яворский.

В 1931 г. вне рамок ВУАН была образована Всеукраинская ассоциация марксистско-ленинских институтов (ВУАМЛИН), президентом которой стал академик А. Г. Шлихтер. Власть рассчитывала, что в новом учреждении будут успешнее развиваться общественные науки, чем в «буржуазной» ВУАН. Во второй половине 1936 г. в составе АН УССР были организованы академические учреждения гуманитарного профиля — экономики, истории Украины, украинского фольклора, украинской литературы. Формально учреждения ВУАМЛИН слились с ними. Фактически же вследствие репрессий они остались почти без сотрудников.

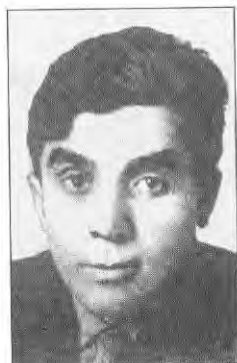
20-е годы XX в. характеризовались бурным развитием украинской литературы и искусства. Национальный литературный процесс под влиянием революционных событий, а впоследствии украинизации приобрел большой размах. Возникли многочисленные центры литературного творчества. В частности, в Киеве сформировалась группа неоклассиков — представителей разных литературных стилей, которые хотели привнести в украинскую литературу лучшие образцы европейской литературы. Однако главным литературным центром была тогдашняя столица УССР — Харьков. Здесь сформировался союз крестьянских писателей «Плуг», литературная организация пролетарских писателей «Гарт». В середине 20-х гг. Н. Хвелевой и Н. Яловой основали «Вольную академию пролетарской литературы» (ВАПЛИТ), которая объединила более двух десятков выдающихся писателей и поэтов — М. Бажана, А. Довженко, Н. Кулиша, П. Панча, Ю. Смолича, В. Сосюру, П. Тычину, Ю. Яновского.

*Академик
С. А. Ефремов*

*Академик
М. И. Яворский*

Н. Г. Хвелевой

«Неоклассики». Сидят (слева направо): Н. К. Зеров, Н. М. Могилянский, В. П. Петров, стоят: М. А. Драй-Хмара, П. П. Филиппович. Киев, 1926 г.

Литература и искусство считались одним из участков «культурного фронта», и кремлевские вожди стремились изменить состав творческих работников за счет включения новых талантов из рабоче-крестьянской среды. В 1930 г. профсоюзы провозгласили Всесоюзный призыв рабочих-ударников в литературу. Через год оказалось, что в Украине к литературным кружкам было привлечено около 2 тыс. рабочих. Для них были образованы консультационные бюро при редакциях общественно-литературных журналов. Издавались пособия на тему о том, как писать романы, повести, поэмы, публицистические эссе и т. п. Следовательно, возник в своеобраз-

А. П. Довженко

ной форме спрос и на профессиональных литераторов.

В апреле 1932 г. ЦК ВКП(б) утвердил постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», которое круто изменило жизнь творческих работников. Созданием новых союзов партаппарат объединял творческих работников и ставил их под собственный контроль.

Первый съезд писателей УССР начался в июне 1934 г. в Харькове, а после перенесения столицы продолжил свою работу в августе уже в Киеве. На нем был оформлен Союз советских писателей Украины.

«Коллективизация» творческого труда сильно отразилась на литературе и искусстве. При помощи союзов писателей, художников, композиторов идеологические отделы партийных комитетов душили в зародыше любые отклонения от регламентированного мышления и линии поведения. Власть внешне уважала национальные формы культуры. После разгрома национальной интеллигенции наместник Сталина в Украине П. П. Постышев надел вместо сталинского френча рубашку с украинской художественной вышивкой и перенес столицу в национальный центр Украины. Но культура, как подчеркивалось во всех постановлениях партии и правительства, должна была иметь социалистическое содержание. Власть унифицировала содержание творческого процесса по идеологическим стандартам так называемого социалистического реализма.

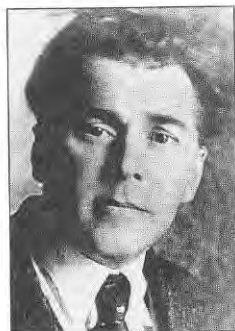
Контроль и регламентация губительно отразились на творчестве одного из наиболее ярких украинских поэтов XX в. Павла Тычины. Он «вписался» в сталинскую эпо-

Н. Г. Кулиш

В. Н. Сосюра

П. Г. Тычина

М. Т. Рыльский

ху, стал признанным мэтром, но его поэтический дар погас. Максиму Рыльському пришлось полгода отсидеть в тюрьме по обвинению в «украинском буржуазном национализме», но его поэтическая муза не поддавалась регламентации.

Большой популярностью у читателей Украины пользовались стихи М. Ваяна, Н. Зерова, А. Малышко, В. Сосюры, произведения прозаиков А. Головка, Ивана Ле, Петра Панча, Ю. Смолича, З. Тулуб, Ю. Яновского, драматургов И. Кочерги, Н. Кулиша, И. Микитенко. Захватывали читателей и острые юморески Остапа Вишни (П. Губенко). В 1933 г. писателя обвинили в принадлежности к выдуманной чекистами контрреволюционной организации и осудили на 10 лет концлагерей. Тогда же по обвинению к принадлежности к мифической «Украинской войсковой организации» (УВО) был сослан на Соловки М. Ирчан, покончил жизнь самоубийством затравленный Н. Хвылевой.

А. С. Малышко

В октябре 1933 г. был разгромлен всемирно известный театр «Березоль», а его основатель Лесь Курбас оказался на Соловках. «Врагов народа» нашли в издательстве «Украинская советская энциклопедия», Всеукраинском фотокиноуправлении (ВУФКУ), в музеях, библиотеках, архивах.

После самоубийства Н. Хвылевого начались аресты среди писателей. Почти в полном составе был репрессирован писательский союз «Западная Украина».

Немедленно после убийства С. М. Кирова, в декабре 1934 г. чекисты сфабриковали дело «Белогвардейского террористического центра» и привлекли к нему 37 представи-

З. П. Тулуб

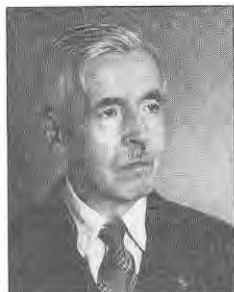
телей украинской творческой интеллигенции. Среди расстрелянных по этому делу в том же декабре были драматург К. Буревий, поэты А. Влызько и Д. Фальковский, новеллист Г. Косынка и др.

«Кировские» экспресс-процессы были только началом. Всего за 1934–1938 гг. по необоснованным обвинениям были репрессированы 97 членов и кандидатов в члены Союза писателей Украины, что составляло более половины состава, утвержденного во время первого писательского съезда (1934).

Несмотря на «массовидность» террора (неологизм, введенный В. И. Лениным), численность интеллигенции росла, как об этом свидетельствует сопоставление переписей населения 1926 и 1939 гг. Наибольшие темпы роста за 1927–1938 гг. наблюдались по группе технических специалистов (индустриальные и сельскохозяйственные кадры) — в 8,2 раза. По темпам роста к этой группе приближалась научная интеллигенция и профессорско-преподавательский состав (в 6,2 раза). Число работников искусств выросло в 4,2 раза, учителей — в 3,5 раза, врачей — в 2,2 раза, юридических работников — в 1,3 раза. Как видим, наименьшие темпы роста наблюдались у специалистов, обслуживавших применение в обществе законов.

Наибольшие темпы роста наблюдались среди руководящего персонала государственных учреждений — в 14 раз. Эта тенденция ярко свидетельствовала о бюрократизации общества, обусловленной огосударствлением всех сфер жизни.

Квалификационно-профессиональный уровень работников умственного труда сни-

И. А. Кочерга

*Остеп Вишня
(П. М. Губенко)*

Лесь Курбас

*К. С. Буревий
(Буревий)*

зился. По данным переписи 1939 г. высшее образование имели только 12,9 % специалистов, а среднее специальное — 18 %. Это означало, что подавляющее большинство тех, кто занимал должности специалистов, принадлежал к числу практиков — «выдвиженцев». Хотя техникумы и вузы существенно снизили качественные критерии подготовки специалистов и работали с максимальной нагрузкой, их постоянно опережали органы государственной безопасности.

Г. М. Косынка

Конституционное оформление советского строя

В феврале 1925 г. состоялся VII съезд советов СССР. Накануне пленум ЦК ВКП(б) предложил внести в повестку дня съезда вопрос об изменениях в Конституции СССР. Шла речь о демократизации избирательной системы: замене неравных выборов — равными, многоступенчатых — прямыми, открытыми — закрытыми.

Положения Конституции должны были соответствовать действующей программе РКП(б) 1919 г. В программе говорилось, что лишение политических прав является временным средством борьбы с попытками эксплуататоров отстоять свои привилегии. «Некоторое» (фактически — пятикратное) преимущество в органах власти за промышленным пролетариатом в сравнении с «мелкобуржуазными» массами деревни тоже должно было исчерпаться после изменения социальной природы крестьян. Время прошло, провозгласили победу социализма. Следовательно, надо было отказываться при формировании советских органов власти от разделения населения по классовому признаку.

Изменения в Конституции СССР не означали, что партия поступается принципами. Утверждалось, что эксплуататорские классы уничтожены, вследствие чего исчезла социальная

база классовой борьбы внутри общества. Но никто не предлагал упразднить графу «социальное происхождение» во всех анкетах и в паспорте, как и графу «национальность».

VII съезд советов решил не ограничиваться отдельными изменениями в действующей конституции и создал комиссию под председательством Сталина по разработке проекта новой Конституции СССР. В состав комиссии вошли и представители УССР — Любченко, Петровский, Стаханов, Чубарь и др. Комиссия работала более года, и только 12 июня 1936 г. проект был опубликован. Началось длительное, почти полугодовое обсуждение проекта на партийных собраниях, собраниях трудовых коллективов, по месту проживания населения. В Украине в обсуждении проекта приняло участие 13 млн человек.

Чрезвычайный VIII съезд советов СССР 5 декабря 1936 г. утвердил новую Конституцию СССР. В ней провозглашалось, что в Советском Союзе построено социалистическое общество. Выборы становились прямыми, тайными и равными. Избирательные округа в городах должны были формироваться не по производственным единицам (завод, учреждение, институт), а по месту проживания избирателей. Система функционирования власти тоже становилась иной: съезды советов разного уровня заменялись институтом сессионных заседаний местных и верховных (республики и Союза) советов. Новые советы приобрели немало черт нормальной парламентской власти.

Конституции союзных республик были разработаны по образцу союзной. Как и во всех предыдущих конституциях, в них оставалась норма о выходе союзной республики из состава Союза. Было признано целесообразным сохранить апробированный ритуал обсуждения, но сократить его сроки. Проект новой Конституции УССР был опубликован 1 января 1937 г. В конце января Чрезвычайный XIV съезд советов Украины утвердил его.

Почему Сталин не препятствовал, а активно содействовал политическим деятелям и ученым (среди которых находился его бескомпромиссный политический противник Н. И. Бухарин) разрабатывать и утверждать наиболее демократичную по всем мировым стандартам Конституцию СССР? Принципиальные изменения в конституционных нормах несколько не отразились на системе реальной власти. Советы не были са-

мостоятельной властью в своей традиционной форме. Они не могли стать самостоятельной властью и в своей парламентской форме. Контроль над государством и обществом осуществлял подвластный генсеку партийный аппарат, о котором в «конституции победившего социализма» даже не упоминалось.

Формально, по букве конституции, властью были только советы. Ликвидация бывшей, полностью контролируемой партаппаратом системы выборов означала появление теоретической возможности для превращения конституционной власти в реальную. Достаточно было избирателем избрать в парламент тех, кого они хотели, а не предложенных парткомами проверенных и послушных кандидатов. Чтобы свести на нет такую опасность, был введен в действие целый арсенал «усовершенствованных» избирательных процедур.

Избирательные комиссии обязывались регистрировать только одного кандидата на каждое депутатское место, а именно: кандидата от так называемого «блока коммунистов и беспартийных». Сама мысль о выдвижении независимого кандидата квалифицировалась как наглая антисоветская вылазка, подававшая под соответствующую статью уголовного кодекса.

В избирательном бюллетене, как того требовала мировая практика, печатались варианты решений. Избирателю предлагалось проявить свою волю активно, т. е. оставить в бюллетене только одного кандидата: того, кого он выбирал. Организаторы выборов не выступили против этой рутинной практики. В бюллетене имелось примечание: «оставьте фамилию одного кандидата, за которого вы голосуете, прочих вычеркните».

При свободных выборах, когда в бюллетене находилась только одна фамилия, голосующий должен был определить свое отношение к кандидату в письменной форме, т. е. вычеркнуть нужное слово в альтернативной паре слов (да — нет, согласен — не согласен). Организаторы выборов по сталинской конституции упростили процедуру: в бюллетене печатались только фамилия кандидата и сведения о выдвинувшем его коллективе. При этом условии позитивное отношение к предложенному кандидату определялось простым вбрасыванием бюллетеня в урну. Наоборот, при негативном отношении к нему, требовалось зайти в кабину для тайного голосования, чтобы вычеркнуть фамилию кандидата. Кабины становились

тестом на лояльность избирателя. Избиратель, который всецело доверял коллективу, выдвинувшему кандидата от блока коммунистов и беспартийных, должен был получить бюллетень и пронести его мимо кабины к урне под бдительными взглядами членов избирательной комиссии.

Организаторы выборов позаботились и о том, чтобы явка на выборы была полной. Агитатор отвечал за то, чтобы все его избиратели проголосовали. В крайнем случае ему приходилось голосовать вместо тех, кого не смогли разыскать, после завершения голосования.

Подсчет голосов тоже контролировался избирательными комиссиями и ответственными работниками партийных комитетов, которые отвечали за их четкую работу. В этой работе участвовали и работники органов государственной безопасности, уже имевшие поименный список тех, кто зашел в кабину для тайного голосования.

Применение этого арсенала избирательных процедур имело смысл только тогда, когда число избирателей, протестовавших против навязываемого им кандидата, было изначально ограниченным. Подводные камни в процедуре тайного голосования Сталин ощутил еще на XVII съезде ВКП(б). Тогда достаточно большая группа делегатов сделала попытку забаллотировать его кандидатуру при выборах членов Центрального комитета. Протокол выборов был опубликован в годы горбачевской «перестройки», и в нем не было отклонений, но это свидетельствовало лишь о том, что замысел делегатов съезда стал известен Сталину до голосования.

Вне всякого сомнения (хотя подтвердить документально это невозможно), причиной невиданных по масштабам поисков «врагов народа» именно в 1937 г. была необходимость укрепить сталинскую диктатуру в условиях применения новых избирательных процедур при выборах органов власти. В день утверждения Конституции СССР, т. е. 5 декабря 1936 г., было объявлено, что выборы депутатов Верховного Совета СССР запланированы «на ближайшее время». Однако они состоялись только 12 декабря 1937 г.

В феврале–марте 1937 г. вместо выборов был созван пленум ЦК ВКП(б), который положил начало Большому террору. Сотни тысяч людей были уничтожены физически, миллио-

ны — морально (путем принуждения к сотрудничеству с органами государственной безопасности, вынужденного публичного осуждения разоблаченных «врагов народа», дачи неправедных показаний против своих сослуживцев, знакомых и даже родных). Избирательный бюллетень народу доверили только тогда, когда довели его террором до требуемой кондиции. В обстановке Большого террора нашлось немного людей, способных воспользоваться кабиной для тайного голосования, чтобы вычеркнуть фамилию кандидата от «блока коммунистов и беспартийных».

В выборах депутатов Верховного Совета СССР в Украине приняли участие 97 % зарегистрированных избирателей. За «блок коммунистов и беспартийных» проголосовало 99 % избирателей при выборах в Совет Союза и 98 % — при выборах в Совет Национальностей. Выборы депутатов Верховного Совета УССР состоялись 26 июня 1938 г. Среди избранных 304 депутатов было 153 рабочих, 76 крестьян, 75 служащих; по партийному составу — 222 коммуниста, 36 комсомольцев, 46 беспартийных; по национальному составу — 186 украинцев, 111 русских, 7 представителей других национальностей. Социальный, национальный, партийный и демографический состав депутатов тщательно дозировался на этапе выдвижения кандидатур. Среди депутатов чрезвычайно высокой была доля служащих (24,7 %) и русских (36,5 %). Это свидетельствовало о том, что в формировании депутатского корпуса привилегированное положение заняла компартийно-советская номенклатура.

Украинские земли в составе Польши, Румынии и Чехословакии

Довоенная Украина в составе Советского Союза имела 450 тыс. кв. км, а территория украинских земель в трех других государствах равнялась несколько менее 150 тыс. кв. км.

Массив украинских земель довоенной Польши занимал 130 тыс. кв. км (вся территория Польши равнялась 388 тыс. кв. км). Здесь проживало более 10 млн человек, или до 30 % населения Польши. Общий массив складывался из трех земель с различной исторической судьбой: Восточной Галичины с Лемковщиной, Холмщины с Подляшьем, Западной Волыни и Полесья.

В 1921 г. на территории, которая входит теперь в состав Украины, проживало 3 920 тыс. украинцев, что равнялось 66 % их населения. На землях, расположенных западнее современной польско-украинской границы, проживало 366 тыс. украинцев.

До 3 млн украинцев Восточной Галичины и Лемковщины, которые ранее находились под скипетром Габсбургов, принадлежали, главным образом, к греко-католической церкви. Менее 2 млн украинцев, которые населяли земли, входившие ранее в Российскую империю, исповедовали православную религию. Контакты между обоими регионами были довольно слабыми. Польские политические деятели следили за тем, чтобы разьединенность сохранялась.

Украинский этнический массив в Румынии по численности населения занимал третье место после Советского Союза и Польши. Румынские статистические источники оценивали совокупную численность украинцев в 580 тыс. человек. Украинские демографы того времени (В. Кубийович и др.) допускали, что число их соотечественников приближается к миллиону. Во время переписей всех, кто не проявлял настойчивости, записывали румынами.

Три украинские общины в Румынии тоже имели разную историческую судьбу. Наибольшая проживала на Буковине. Это область входила в состав Галицко-Волынского, впоследствии — Молдавского княжеств, вместе с последним была поглощена Османской, а в 1774 г. — Австрийской империями. За 1900–1930 гг. удельный вес украинцев Буковины уменьшился с 41 до 33 %, а румын — увеличился с 31 до 41 %. Поскольку не наблюдалось никаких объективных причин для падения доли украинцев, следует предположить, что такая динамика — на совести румынских статистиков.

Вторая по численности община находилась в Бессарабии, аннексированной Румынией у России в 1918 г. Северная Бессарабия (Хотинский уезд) составляла ранее одно целое с Буковиной. Здесь преобладало автохтонное украинское население — 74 % по переписи 1930 г. Южная Бессарабия, или Придунайский край, состояла из двух уездов — Аккерманского и Измаильского. По национальному составу населения она была пестрой. Перепись 1930 г. зарегистрировала здесь

630 тыс. жителей. Украинцы были самой многочисленной национальной группой, но не составляли большинства (37 %). В шести центральных уездах Бессарабии украинцы жили рассеянно, главным образом, в городах.

Третья, наименьшая в Румынии община, находилась в Марамороше. Сюда заходила из Закарпатской Украины полоса расселения карпатоукраинцев. В конце 20-х гг. в Марамороше проживало 26 тыс. человек, две трети которых были украинцами.

Закарпатская Украина много веков находилась под властью венгерских королей и вместе с Венгрией оказалась в составе Австрийской империи. После распада этой империи Парижская мирная конференция санкционировала ее передачу Чехословакии.

Украинские этнические земли в районе Пряшева (Прешова) были отделены от Закарпатской Украины более или менее сплошным расселением словаков. В Пряшевском этнографическом массиве проживало в 1930 г. 118 тыс. человек, из них 74 % украинцев. Более 10 тыс. украинцев проживало в Восточной Словакии за пределами Пряшевского массива.

Внутренняя политика Польши была ориентирована на поглощение «кресов» — земель с преимущественно непольским этническим составом населения. Поглощение было поэтапным: сначала — государственным, затем — этническим. Государственная колонизация имела своей целью подчинение непольского населения обязанностям и правилам, существующим во всей Польше, а также вытеснение на периферию общественной жизни либо ликвидацию организаций, созданных украинцами на предыдущих исторических этапах. Этническая колонизация была рассчитана на длительный период и имела своим главным объектом детей.

Завоеванная в 1919 г. Восточная Галичина сохраняла на первых порах административный статус, унаследованный от Австро-Венгрии. В 1921 г. здесь были образованы, как и во всей Польше, воеводства — Львовское, Станиславское и Тарнопольское. Попытка провести здесь перепись населения не увенчалась успехом, в некоторых местностях от нее уклонилось до половины всего населения. Край имел международный статус, а перепись, как обоснованно считали

украинские политические партии, имела своей целью исказить его этнонациональный состав и убедить Антанту отказаться от протектората.

Население украинских территорий, которые ранее входили в Российскую империю, не могло рассчитывать на защиту Антанты. По условиям Рижского мира эти земли становились частью Польского государства. В 1921 г. здесь были образованы три воеводства — Волынское, Полесское и Новгородское.

Польские дипломаты настойчиво добивались официальной передачи Восточной Галичины Польше. Осенью 1922 г. в Англии пришло к власти правительство консерваторов, которое относилось к Польше более дружественно. Премьер-министр В. Сикорский смог убедить Лондон укрепить «санитарный кордон» в противостоянии с большевиками и признать определенные Рижским мирным договором восточные границы Польши. 14 марта 1923 г. в Париже состоялось заседание Совета послов стран Антанты под председательством Р. Пуанкаре, на котором за Польшей признавались все права верховной власти над территориями, границы которых были определены Рижским мирным договором.

Украинский народ встретил решение Совета послов с возмущением. В воскресенье 18 марта на площади у собора Св. Юра во Львове собралось более 20 тыс. украинцев. 82-летний патриарх украинского национального движения, в прошлом вице-президент парламента Австро-Венгрии Юлиан Романчук зачитал слова присяги, которую присутствовавшие на митинге повторяли вслух: «Мы, украинский народ, клянемся, что никогда не согласимся на господство Польши над нами и любую возможность используем, чтобы ненавистное нам иго неволи с себя сбросить и соединиться с великим украинским народом в одном независимом соборном государстве»¹.

Государства, которые включали в себя украинские земли, различались по уровню экономического развития. Румыния была отсталой страной, Польша — среднеразвитой, а Чехословакия — высокоразвитой. Однако украинские земли были отсталыми во всех трех странах.

¹ Українська суспільно-політична думка в 20 столітті: Документи і матеріали. Том II. — Мюнхен, 1983. — С. 52.

85 % промышленных предприятий Западной Украины в составе Польши были мелкими, с числом рабочих не более двух десятков на каждом. Довоенный объем промышленного производства здесь восстановился только в конце 20-х гг. Депрессия 1929–1933 гг. снова отбросила промышленность далеко назад, не все предприятия смогли восстановить докризисный объем производства даже в конце 30-х гг.

Промышленность украинских регионов Польши специализировалась на переработке сельскохозяйственного и минерального сырья. Предприятия нефтедобывающей, химической, деревообрабатывающей и других отраслей принадлежали иностранному или польскому капиталу. Позиции украинских предпринимателей были сильными только в кооперации. Кооперативное движение развивалось в Восточной Галичине с дореволюционных времен и было тесно связано с сельским хозяйством. Украинская кооперация была экономической базой национального движения.

Правящие круги Румынии не имели ни возможности, ни желания развивать вновь присоединенные после мировой войны территории. Наоборот, нередко имевшееся с довоенных времен промышленное оборудование вывозилось в центральные регионы страны. В частности, было демонтировано и вывезено оборудование Аккерманских трамвайных мастерских и прядильной фабрики, а также основная часть оборудования Измаильского и Ренийского портов.

Экономический кризис наступил в Румынии еще в 1928 г. Со временем он перерос в депрессию, которая длилась почти до конца 30-х гг. В условиях кризиса количество промышленных предприятий Северной Буковины сократилось почти наполовину, а в Южной Бессарабии — на треть. Рабочие, которым удалось сохранить работу, получали зарплату в половинном размере. Еще худшим оказалось положение безработных.

Наиболее отставало в экономическом отношении Закарпатье. Доля промышленной продукции в совокупном общественном продукте края не превышала 2 %. За два десятилетия не было построено ни одного крупного предприятия. Иностранного чехословацкого предпринимателя интересовало только сырье, которое можно было бы вывезти. Правительство

не хотело финансировать строительство промышленных объектов в регионе, где отсутствовала квалифицированная рабочая сила.

Растущее аграрное перенаселение выталкивало крестьян за пределы родных земель. За межвоенный период в Канаду и США из Западной Украины выехало до 200 тыс. человек. Десятки тысяч крестьян выехали из Закарпатья, Бессарабии и Буковины.

Польское правительство взяло курс на заселение западно-украинских земель польскими колонистами — осадниками. Те, кто имел заслуги перед польским государством, могли рассчитывать на получение из государственного земельного фонда земельного участка до 45 гектаров. За 1921–1922 гг. осадникам было выделено на Волини 112 тыс. га, в Полесье — 113 тыс., в Восточной Галичине — до 200 тыс. га. В регионах, которые всегда страдали от малоземелья, аграрная политика правительства вызвала большую социальную и национальную напряженность.

В Румынии тоже пробовали заселять украинские земли переселенцами из Старого королевства и Южной Буковины. Колонистам давали полгектара под усадьбу, гектар пастбищ и 4,5 гектара пахотной земли. Многие румынские переселенцы не могли укорениться на новом месте по экономическим или психологическим причинам, продавали свои участки соседям и возвращались на родину.

Чехословацкое правительство выкупило у помещиков, в основном венгерского происхождения, 29 тыс. га земли в Закарпатье. Эти земли были проданы в рассрочку украинским безземельным крестьянам. Но реформа не оказала существенного влияния на снижение земельного голода. 103 тыс. крестьянских хозяйств в конце 30-х гг. имели меньше земли, чем 703 крупных помещика.

Наиболее организованные формы национального движения наблюдались в Восточной Галичине. Ведущей политической силой здесь была Украинская народно-трудовая партия (УНТП). Ранее она называлась Украинской национально-демократической партией (с момента образования в 1899 г.). В 1925 г. партия вновь вернулась к старому названию в несколько измененной форме: Украинское национально-демократическое объединение (УНДО). Вплоть до 1939 г. она оставалась ведущей политической силой в Галичине и на Волини.

Леворадикальное движение было представлено Коммунистической партией Восточной Галичины (с 1923 г. — Коммунистической партией Западной Украины — КПЗУ). В советской прессе КПЗУ постоянно упоминалась. Поэтому за пределами Польши возникало впечатление о ней как о серьезной политической силе. На деле влияние коммунистов на общество было минимальным, хотя наличие внешней поддержки позволяло им проводить определенную работу и даже увеличивать свою численность. В начале 1924 г. в КПЗУ насчитывалось 1,8 тыс. а в октябре 1934 г. — 4,3 тыс. человек. Значительная часть их была отозвана в СССР, привлечена к ответственности за участие в «Украинской военной организации» либо «Польской организации войсковой», после чего репрессирована. УВО и ПОВ, как и другие «контрреволюционные» организации, были «созданы» в кабинетах чекистов. В августе 1938 г. была репрессирована вся Коммунистическая партия Польши вместе с КПЗУ. В соответствующем постановлении Коминтерна руководители польских и западноукраинских коммунистов были объявлены «бандой шпионов и провокаторов».

Праворадикальное движение в Западной Украине брало свое начало от созданного в ноябре 1917 г. в Киеве Галицко-Буковинского куреня сечевых стрельцов из числа украинцев, мобилизованных в австро-венгерскую армию и попавших в русский плен. Неизменным командиром сечевых стрельцов был Евгений Коновалец. Он же образовал из числа товарищей по оружию Украинскую военную организацию (не отличавшиеся особенной фантазией чекисты использовали это название для

Е. Коновалец

своей мифической организации). Целью ее стала борьба за Украинскую соборную самостийную державу (УССД). Основным методом этой борьбы стала организация саботажа мероприятий польских властей, экспроприация имущества государственных учреждений, террористические акты. В 1921 г. УВО совершила неудачное покушение на Ю. Пилсудского.

В январе-феврале 1929 г. в Вене состоялся первый конгресс Организации украинских националистов (ОУН). Возглавил ее Е. Коновалец. Он же оставался руководите-

дем УВО, которая до середины 30-х гг. сохраняла организационную самостоятельность и выступала в роли боевой фракции ОУН.

Экономический кризис 1929–1933 гг. обострил социальное напряжение, особенно в деревне. Как всегда, социальные противоречия немедленно приобрели форму межнациональных. Лето- и праворадикальная оппозиция активизировала работу на селе, поднимая крестьян на борьбу с помещиками. Осенью 1930 г. на территории Восточной Галичины ОУН осуществила 2200

*С. Налепинская-Бойчук.
Пацификация Западной
Украины. 1931 г.*

актов саботажа. Нападению подверглись усадьбы польских помещиков и осадников, государственные объекты. Ю. Пилсудский распорядился провести акцию возмездия, названную пацификацией (умиротворением). В акции, которая длилась с сентября до конца ноября 1930 г., принимали участие полиция и войска. Крестьян били розгами, сжигали их дома, на деревни накладывалась контрибуция. Не имея возможности выявить исполнителей террористических акций, польская власть применила принцип коллективной ответственности.

За 1929–1939 гг. польская полиция и жандармерия выявила и арестовала 1024 члена ОУН. В тюрьме оказалось все руководящее ядро краевой экзекутивы (боевой организации). По немецким данным, в середине 1930-х гг. ОУН имела не более 1,5 тыс. боевиков. Общую численность организации невозможно определить, поскольку учет членства не производился из соображений безопасности. Количество арестованных свидетельствует о том, что власти нанесли по украинским националистам сильный удар. Тем не менее, 15 июня 1934 г. оуновцам удалось совершить громкую террористическую акцию: уничтожить министра внутренних дел генерала Б. Перацкого (в отместку за пацификацию 1930 г.).

В 1935–1936 гг. в Варшаве и в Львове прошли громкие процессы над организаторами покушения на Перацкого и членами краевой экзекутивы ОУН на западноукраинских землях.

С. Бандера

На скамье подсудимых оказались молодые революционеры, убежденные в правоте своих позиций. Среди них выделялись Степан Бандера, который с января 1933 г. руководил краевой экзекутивой ОУН, и организатор покушения на Б. Перацкого Николай Лебедь. Варшавский и львовский процессы благоприятствовали популяризации ОУН, и она быстро восстановила свои силы.

Между эмигрантским руководством (проводом) националистов и краевой экзекутивой отношения становились все более напряженными. Коновальцу едва удавалось сглаживать противоречия. Убийство руководителя ОУН от руки тайного агента НКВД способствовало расколу организации накануне решающих в истории Европы событий.

Становление Карпатской Украины

Пражское правительство было обязано по условиям Сен-Жерменского мирного договора (сентябрь 1919 г.) предоставить территории южнокарпатских русинов местное самоуправление. Карпатский сейм должен был иметь законодательные права в области школьного образования, языка и религии.

Пражское правительство выделило Закарпатье в отдельную административную единицу, названную Подкарпатской Русью, а с 1928 г. — Подкарпатским краем. Однако украинцы Закарпатья не получили автономии.

В XIX в. наиболее влиятельной политической силой на Закарпатье были москвофилы. Они отрицали существование украинского народа и ратовали за образование единого славянского государства «от Карпат до Камчатки». Когда Советский Союз заменил Российскую империю, москвофилы стали ориентироваться на Прагу и провозгласили себя карпатороссами, или русофилами.

С русофилами соперничали украинофилы. Украинофильское движение родилось в XIX в. и состояло из национальной интеллигенции, объединенной в организации «Просвиты», Ассоциацию украинских учителей, скаутскую организацию и т. д. Украинофилы пользовались поддержкой галицкой ин-

теллигенции. Их авторитетным лидером был доктор теологии и педагог отец Августин Волошин.

Достаточно влиятельными в крае были коммунисты, пользовавшиеся поддержкой со стороны Советского Союза. На выборах в парламент в марте 1924 г. за кандидатов от КПУ проголосовало более 100 тыс., а на выборах 1935 г. — до 80 тыс. избирателей. На выборах 1929 г., которые произошли накануне экономического кризиса, коммунисты получили только 15 % голосов.

Существовало в Закарпатье и политическое течение карпатороссов, которое ориентировалось на Будапешт, — мадяроны. Оно оформилось в Автономный земледельческий союз, который добивался присоединения Закарпатья к Венгрии с предоставлением ему автономии.

В сентябре 1938 г. в Мюнхене состоялась конференция с участием лидеров Германии, Италии, Франции и Великобритании, которая рассмотрела претензии немецких нацистов к Чехословакии. Правительство Чехословакии на конференцию не пригласили. Стремясь «умиротворить» фюрера, лидеры Франции и Великобритании согласились на присоединение к рейху высоко развитой в промышленном отношении Судетской области, где проживало 3,2 млн немцев. Чехословакия теряла пятую часть своей территории и почти четверть населения. Прага оказалась в 40 км от новой немецкой границы. Обороноспособность Чехословакии резко упала, потому что в Судетской области находилась почти вся военная промышленность страны.

По примеру Гитлера польское правительство потребовало от чехословацкого правительства в ультимативной форме передать ему населенную преимущественно поляками Тешинскую область. В начале октября 1938 г. венгерское правительство обратилось к Праге с требованием немедленно начать переговоры о передаче Венгрии районов, населенных венграми.

По условиям Мюнхенского соглашения с 7 октября должна была начаться демобилизация чехословацкой армии. Словакия получала автономию и в этот день сформировала собственное правительство. Воспользовавшись прецедентом, лидеры политических партий Подкарпатского края обратились к Праге с требованием предоставить ему автономию, как это было предусмотрено Сен-Жерменским мирным договором и конституцией. 11 октября Прага утвердила первую администрацию автономно-

*А. И. Бродий**А. Волошин*

го Подкарпаття во главе с лидером Автономного земледельческого союза А. Бродием. В правительство вошло четыре представителя русофилов и два — украинофилов. Однако через две недели чехословацкая контрразведка получила неопровержимые доказательства того, что партия А. Бродия финансируется венгерским правительством, а ее лидер является штатным агентом спецслужб этой страны. 28 октября премьер-министром края был назначен А. Волошин. За три дня до этого назначения пражское правительство распустило все окружные комитеты и первичные организации коммунистов. Преобладающая часть членов крайкома КПЧ вынуждена была эмигрировать в СССР.

Прага согласилась на передачу Польше Тешинской области (1 тыс. кв. км, 230 тыс. жителей), но переговоры с Венгрией зашли в тупик. Тогда венгерское правительство обратилось к странам, подписавшим Мюнхенское соглашение, с просьбой об арбитраже. Франция и Великобритания устранились от посреднических функций, и арбитрами выступили Германия и Италия. 2 ноября 1938 г. состоялся Венский арбитраж. Чехословацкая Республика обязалась отдать Венгрии южные районы Словакии и Подкарпатского края. Автономный край потерял Ужгород, Мукачево и Берегово с прилегающими районами, всего 12 тыс. кв. км с населением 172 тыс. человек. Прибывшего в Вену А. Волошина к переговорам не допустили.

Столицу автономного края пришлось перевести из Ужгорода в Хуст. Сам край был назван Карпатской Украиной. Не теряя времени, украинофилы создали блок под названием «Украинское национальное объединение» (УНО). Административные органы, система образования и издательское дело были переведены на украинский язык. С просьбой о помощи кадрами и материальными средствами Волошин обратился к

соотечественникам в Западной Украине, Северной Буковине и к заокеанской украинской диаспоре.

А. Волошин 20 января 1939 г. распустил все политические партии и провел 12 февраля выборы в сейм с участием только УНО. Фактически УНО стало государственной партией, что противоречило демократической чехословацкой конституции. Однако после Венского арбитража Прага больше не контролировала политические процессы ни в Словакии, ни в Карпатской Украине.

УНО получило на выборах 92 % голосов. Хотя кандидаты выдвигались на безальтернативной основе, каждый избиратель имел возможность высказаться против политического курса, предложенного А. Волошиным. Учитывая высокую явку (на избирательные участки явилось 92,5 % тех, кто был включен в списки для голосования) и количество проголосовавших за список УНО, можно утверждать, что эти выборы стали референдумом, на котором получил одобрение курс Волошина на утверждение национальной государственности.

Однако государственность Карпатской Украины создавалась на весьма зыбкой почве. Ее территория оказалась разменной монетой в сложной дипломатической игре, которую вел А. Гитлер в Европе.

Немецкие дипломаты пустили слух о том, что Третий рейх рассматривает возможность гарантировать независимость Карпатской Украины. В декабре 1938 г. глава английского правительства Д. Ллойд Джордж в разговоре с советским послом И. Майским высказал мысль о том, что план Гитлера состоит в отторжении у Польши Западной Украины, объединении ее с Карпатской Украиной и образовании из этих двух территорий вассального Украинского государства, противостоящего УССР. В эти же дни французский посол в Германии Р. Кулондр сообщил своему правительству о том, что в окружении Гитлера рассматриваются условия, при которых Польша, Румыния и СССР могли бы отказаться от своих украинских земель, чтобы последние объединились вокруг Карпатской Украины в единое государство — сателлит Германии. Эти сведения стали известны наркому иностранных дел СССР М. Литвинову, но последний не смог определить их первоисточник.

Сталин проглотил наживку и в докладе на XVIII съезде ВКП(б) 10 марта 1939 г. высмеял мысль о присоединении

УССР с населением в 30 млн человек к Карпатской Украине с населением в 700 тыс. человек. Это убедило Гитлера в том, что СССР не заинтересован в существовании Карпатской Украины как независимого государства. 12 марта верховный правитель Венгрии М. Хорти получил согласие Берлина на аннексию Карпатской Украины. Гитлер стремился сделать Венгрию своей союзницей в предстоящей европейской войне.

14 марта Гитлер заявил о своем решении ликвидировать Чехословакию и создать на территории Чехии имперский протекторат «Богемия и Моравия». Тогда же Словакия, а вслед за ней Карпатская Украина заявили о независимости. 15 марта в Хусте собрался сейм Карпатской Украины. Тайным голосованием А. Волошин был избран президентом. Государственным флагом утверждался национальный сине-желтый флаг. Государственным гербом Карпатской Украины было утверждено соединение двух исторических элементов: краевого герба (с медведем) и национального (трезубец Владимира Великого с крестом на среднем зубе). Государственным гимном объявлялся национальный гимн «Ще не вмерла України і слава, і воля».

В ночь на 15 марта 1939 г. немецкие войска вступили на территорию Чехии, а 40-тысячная венгерская армия начала оккупацию Карпатской Украины. 16 марта венгры вошли в Хуст, а 17 марта защитники новорожденного государства покинули его территорию либо перешли к партизанской борьбе. В боях погибло около 5 тыс. закарпатцев и несколько сотен галичан, которые пришли им на помощь. Образованные с помощью ОУН военизированные отряды Карпатской Сечи (армии автономии) перестали существовать.

2. Украина во Второй мировой и Великой Отечественной войнах

Начало Второй мировой войны и «украинский вопрос»

В контексте событий конца 30-х гг. XX века под «украинским вопросом» имеется в виду государственная принадлежность украинских этнических территорий, которые охватыва-

ли собственно УССР, а также Буковину, Закарпатье, Волынь, Восточную Галицию, Лемковщину, Подляшье, Холмщину. В межвоенный период все они находились соответственно в составе СССР, Румынии, Чехословакии и Польши, имея существенные различия в политическом, социально-экономическом развитии, социокультурной, религиозной, мировоззренческой сферах, традициях и даже языке. С учетом экономического потенциала и географического положения этих земель правители различных государств стремились включить их если не в свои пределы, то хотя бы в сферы влияния.

Позицию правительства Чехословакии во многом определили Мюнхенские соглашения. В октябре 1938 г. Прага предоставила статус автономии так называемой Подкарпатской Ругении. 22 ноября 1938 г. автономия Карпатской Украины официально признан парламент Чехословакии.

В планах создания «Великой Румынии» значительное место отводилось восточным приобретениям за счет земель, на которых проживало значительное число украинцев.

Имея в своем составе Галицию и другие западноукраинские земли, Польша, тем не менее, не оставляла планов поиска путей выхода к Черному морю. Вице-директор политического департамента МВД Польши в беседе с советником германского посольства в Варшаве 18 ноября 1938 г. заявил о согласии Польши «выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину»¹. В ходе консультаций министра иностранных дел И. Бека с его германским коллегой И. Риббентропом в январе 1939 г. в качестве компенсации за «воссоединение» Данцига с Германией и антисоветскую позицию польского правительства Берлин гарантировал благосклонный нейтралитет относительно восточного вектора политического курса Варшавы. «Я спросил Бека, — удовлетворенно писал Риббентроп, — не отказались ли они от честолюбивых устремлений маршала Пилсудского в этом направлении, то есть претензий на Киев. На это он мне ответил, что они уже были в самом Киеве, эти стремления, несомненно, все еще живы сегодня»².

¹ Год кризиса: Документы и материалы. 1938–1939: В 2 т. — М., 1990. — Т. 1. С. 174–177.

² СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 — август 1939 г.): Документы и материалы. — М., 1971. — С. 82.

В этой связи представляется важным вывод, сделанный на основе анализа польско-германских отношений В. Ковалем: «Польша одинаково категорически не желала видеть на своей территории ни советских, ни германских войск. Нельзя забывать, что никакого иного приемлемого для большой войны пути к СССР с запада кроме Польши, не существовало. Таким образом, независимо от оторванных от реальности захватнических мечтаний польского министра иностранных дел относительно Украины существование польского государства объективно являлось гарантией безопасности и Украины и всего Союза ССР».

«Украинская карта» занимала место и в дипломатических пасьянсах Лондона. Британская пресса, в том числе лондонская «Экономист», распространяла слухи, что в случае интервенции Англия поддержит Польшу и других соседей Советского Союза¹.

В период «Зимней войны» между СССР и Финляндией западные спецслужбы засылали на территорию Советского Союза агентов из числа украинских эмигрантов, которые собирали информацию о положении в стране, настроениях населения, различные разведданные.

В апреле 1934 г. влиятельной британский журналист Л. Лотон всячески доказывал английским политикам, что «проникновение Германии и Польши в Украину повредит экономическим и стратегическим интересам Великобритании». Л. Лотон настоятельно рекомендовал своему правительству интегрировать украинские земли в систему Западной Европы, исходя из того, что «независимая и автономная Украина необходима для европейского экономического прогресса и мира»². Тогда же в Англии побывал представитель ОУН Е. Ляхович, получивший задание прояснить для британского истеблишмента сущность программных положений ОУН и засвидетельствовать ее готовность сотрудничать с Лондоном.

Однако наиболее крупными и влиятельными игроками на европейской дипломатической арене являлись Германия и Советский Союз. Еще в изданной в 1925 г. «Майн кампф»

¹ Україна і зарубіжний світ. — К., 1970. — С. 213, 214.

² Косик Володимир. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. — Париж; Нью-Йорк; Львів, 1993. — С. 42.

А. Гитлер в качестве главной геополитической цели Германии ставил завоевание «жизненного пространства» для немцев за счет России и «подвластных» ей государств и народов, т. е. и Украины. Осенью 1937 г., когда фюрер впервые завел речь о подготовке войны в узком кругу единомышленников, эта же мысль прозвучала в более завуалированной форме: будущее Германии «зависит исключительно от разрешения территориальной потребности»¹. Конкретные аспекты решения «украинского вопроса» А. Гитлера интересовали мало, поскольку судьбу Украины он всецело ставил в зависимость от собственных планов. Но для «отвода глаз» мировой общественности Берлин демонстрировал абсолютную индифферентность в отношении Украины. Дезавуируя слухи журналистов о том, что Германия имеет какие-либо намерения относительно Украины, рейхсканцлер заявил, что «Германия не имеет никаких интересов по ту сторону Карпат и ей безразлично, что там делают страны, заинтересованные в этих областях». До времени не открывая карты, нацисты пошли на «сближение» с Советским Союзом и заключение соответствующих соглашений 1939 г.

События вокруг Карпатской Украины послужили своеобразным индикатором политики нацистского руководства в «украинском вопросе» для национально ориентированной эмиграции. Отвечая на публикации польской прессы, официоз ОУН газета «Украинское слово» 18 июня 1939 г. писала: «Мы сами хорошо знаем, что нам надлежит [делать], кто наш враг и что мы сможем выиграть или потерять. Мы никогда не вынашивали идею, что сможем получить какой-то подарок от Гитлера, этого хорошо известного хищника. Он — представитель германской „высшей“ расы, заклятый враг славянской расы... Но еще меньше мы ожидаем от наших соседей, наших „добрых славянских братьев“»². Последняя фраза является ключевой: именно позиция Польши в «украинском вопросе» подтолкнула украинскую эмиграцию всех оттенков и направлений к сотрудничеству с Германией в иллюзорной надежде заручиться

¹ Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. — М., 1967. С. 58.

² Українське слово. 1939. 18 июня.

ее поддержкой в деле воссоединения суверенной украинской государственности. Соответствующим образом реагировали на подобные публикации в Берлине. В одном из донесений начальника департамента «Восток» бюро внешней политики НСДАП А. Шикенданца говорилось: «Мы всегда считали, что ОУН (группа Коновальца) целиком антинемецкая и что ее деятельность абсолютно провокативна и не менее вредна как для немцев, так и для украинцев». В качестве подтверждения приводился анализ публикаций националистической периодики, издававшейся в США, Канаде и Франции¹.

Несмотря на этот и другие документы, гитлеровские спецслужбы использовали ОУН в своих целях, хотя особо и не преуспели в этом. В период планирования агрессии против Польши абвер по инициативе адмирала Канариса наладил контакты с оуновцами, намереваясь использовать их организационный потенциал и популярность среди этнических украинцев для подготовки восстания в Польше. Никаких практических результатов не последовало, но в среде руководителей ОУН умело поддерживалась надежда на помощь Германии в деле воссоединения независимого украинского государства.

На деле Гитлер не собирался никому давать гарантий государственности. Как беспринципный и коварный политик он руководствовался исключительно собственными представлениями о будущем устройстве Европы и, учитывая его отношение к славянам, не намеревался строить с ними отношения на основе паритетных союзнических обязательств. Украина интересовала его в качестве неисчерпаемого резервуара сырья продовольствия и рабочей силы, и дальше этого мысли фюрера не шли. Все последующие попытки вывести контакты на политический уровень он оставлял без внимания либо жестко пересекал.

Карпатская Украина: попытка возрождения суверенной государственности

Еще 24 октября 1938 г. делегация Карпатской Украины передала германскому правительству меморандум, в котором подчеркивалось, что образовавшаяся автономия «пребывает

¹ Косик Володимир. Указ. соч. — С. 69.

под чешским протекторатом, ожидая объединения с Украиной». В документе имелось предложение превратить Карпатскую Украину в независимое государство под покровительством участников Мюнхенских соглашений¹. Но в Берлине существовало собственное видение будущего Закарпатья. Решения итало-немецкого арбитража в Вене принудили Карпатскую Украину уступить Венгрии 1856 кв. км своей территории с населением 180 тыс. чел., включая два крупнейших города: — столицу Ужгород и Мукачево. После этого территория автономии со столицей в Хусте составляла 11,1 тыс. км², население — 552 тыс. чел.

Стремясь к созданию общей границы с Венгрией, Польша устраивала с помощью диверсантов нападения на территорию Карпатской Украины и другие провокации. В свою очередь Венгрия готовила полную аннексию автономии. Все это стало возможным вследствие позиции Берлина: советник германского посольства в Польше ясно дал понять одной из западных стран, что Германия не намерена создавать из автономии «зародыш Украинского государства».

Угроза поглощения Закарпатья Венгрией вызвала движение национально-политической солидарности за пределами края. Особую активность проявили галицийцы, которые в качестве волонтеров сотнями переходили польскую границу и вливались в Карпатскую Сечь — армию автономии. Акции солидарности возглавила Организация украинских националистов. В Закарпатье прибыли представитель ОУН полковник А. Мельник, генералы В. Кур-

А. Мельник

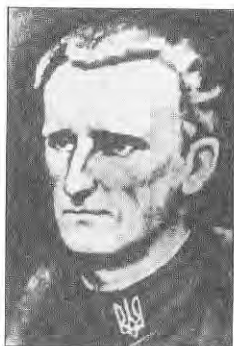

В. Курманович

В. Петрив

¹ Там же. — С. 468.

Р. Шухевич
(Тарас Чупринка)

З. Коссак

манович и В. Петрив, Р. Шухевич, З. Коссак, О. Карачебский, Г. Барабаш, Е. Врецьна и другие, которые входили в штабы Сечи и возглавляли ее подразделения.

Европейские политики, дипломаты и военные, а также пресса муссировали слухи о том, что Закарпатье станет плацдармом для продвижения германских интересов на восток, что заставило нервничать Кремль. 10 марта 1939 г. в докладе Сталина перед делегатами XVIII съезда ВКП(б) прозвучали нотки озабоченности попытками столкнуть Советский Союз с Германией. На всякий случай он предупредил особенно рьяных сторонников конфронтации: «Конечно, вполне возможно, что в Германии есть сумасшедшие, которые мечтают присоединить слона, то есть Советскую Украину, к козьявке, то есть к так называемой Карпатской Украине. И когда действительно там есть такие безумцы, можно не иметь сомнения, что в нашей стране найдется необходимое количество смиренных рубашек для таких сумасшедших»¹.

В условиях нараставшего международного кризиса А. Гитлер решил дистанцироваться от проблемы Карпатской Украины, поскольку это могло помешать временному урегулированию отношений с СССР. 13 марта 1939 г. германский посланник в Венгрии сообщил регенту М. Хорти о том, что Берлин не возражает против оккупации Закарпатья мадьярами.

Уже на следующий день венгерские войска выступили из Мукачева и заняли три населенных пункта автономии. Премьер-министр А. Волошин приказал выдать оружие казакам Карпатской Сечи. Однако назначенный президентом Чехословакии Э. Гахой против воли А. Волошина министр внутренних дел автономии Л. Прхала приказал чешским воен-

¹ Сталин И. Вопросы ленинизма. — М., 1947. — С. 571.

нослужащим открыть огонь по штабу сечевого командования в Хусте. После того как конфликт удалось погасить, 15 марта Сейм принял закон о независимости Карпатской Украинской Республики. Продолжая традиции УНР, в качестве государственного флага утвержден желто-голубой двуколор, герба — тризуб, гимна — «Ще не вмерла Україна». Волошин обратился к германскому консулу Гофману с предложением о том, чтобы Германия взяла небольшое государство под патронат, но лично Гитлер телеграфировал: Карпатская Украина должна без сопротивления войти в состав Венгрии.

А. Волошин объявил мобилизацию. Ожесточенные бои происходили в разных местах Закарпатья. Хотя защитники независимости своего государства дрались отчаянно, не жалея своей жизни (в боях погибли руководители Сечи М. Гузар-Колодзинский, З. Коссак), силы были слишком неравными. Отступив на территорию Румынии, сечевики были задержаны, но не интернированы, а переданы на расстрел венграм. Поляки же сами учинили расправу над бойцами Сечи, отступавшими под натиском мадьяр на польскую территорию. Борьба в горных районах не прекращалась до мая. Общие потери патриотов составили 5 тыс. человек.

Тем не менее, героическая борьба за независимость Карпатской Украины является одним из ярких эпизодов летописи украинского народа.

Советско-германские договоры 1939 г. : «сборизация» Украины по-сталински

У Сталина существовало собственное, особенное отношение к «украинскому вопросу». Чередуя гибкое маневрирование и уступки (в качестве примера может служить политика «украинизации») и жестокие репрессии, вождь еще в 30-е гг. стремился нейтрализовать предпосылки для эскалации «украинского сепаратизма». Внимательно отслеживая ситуацию не только внутри Украинской ССР, но и в среде украинской эмиграции (в Европе и за океаном), он реагировал свойственными ему методами. В чередке таких превентивных акций стала организация убийства лидера ОУН Е. Коновальца 23 мая 1938 г. Комментируя эту линию, М. Френкленд отмечал, что советские руководители «не забыли, как украинские националисты вступили в

союз с Германией в 1917 г.; через 20 лет германское вторжение казалось единственным вариантом, который мог сделать возможным украинский сепаратизм»¹.

Не в последнюю очередь стремлением уничтожить «националистическое кубло» в Польше продиктовано ультимативное требование главы советской военной миссии К. Ворошилова на англо-советских переговорах в Москве (август 1939 г.) разрешить присутствие частей Красной армии в этой стране. «Относительно Польши, то, наверняка от нее требовалось если не непосредственно, то опосредованно отдать всю украинскую территорию (Галицию, Волынь и др.). Без этого Сталин считал невозможным локализовать опасность украинского освободительного движения (украинского вулкана). Польша была явно не в состоянии с этим справиться», — писал Г. Костюк².

Навязчивое стремление Гитлера получить германо-советское соглашение, позволявшее в спокойной обстановке готовиться к войне, Сталин решил использовать для реализации своих геополитических планов. Результатом сговора двух диктаторов явилось подписание 23 августа 1939 г. пакта о ненападении и тайного протокола к нему. В соответствии с последним линия размежевания между Германией и СССР (в случае политических изменений) должна была проходить по линии Писа—Нарев—Висла—Сан. Германская сторона дала согласие на свободу действий Советского Союза в вопросе о Бессарабии.

Пакт Молотова — Риббентропа предоставлял больше возможностей для подавления украинского националистического движения, чем соглашение с Англией и Францией. В случае создания системы коллективной безопасности с западными демократиями, (даже на условиях Советского Союза), действия советских спецслужб встречали бы сопротивление не только польского правительства, но и противодействие Лондона и Парижа. Договор с Германией о сферах влияния предоставлял Сталину карт-бланш для любых решений и действий на западноукраинских землях. Именно присоединение Западной Белоруссии и Западной Украины к СССР являлось истинной целью

¹ Frankland M. Krushev. — New York, 1969. — P. 52.

² Костюк Г. Сталінізм в Україні (Генеза й наслідки). — К., 1995. — С. 385.

вождя. Для ее достижения использовались все средства. Наряду с военно-дипломатическими приготовлениями повышенное внимание уделялось созданию определенного фона в общественном сознании. В одной из передовиц под названием «О внутренних причинах военного поражения Польши» 14 сентября 1939 г. в газете «Правда» говорилось о национальном угнетении белорусов и украинцев в межвоенной Польше. «Земли Западной Украины и Западной Белоруссии заселяются военными колонистами, так называемыми осадниками. Поляки, которые составляют здесь минимальный процент населения, являются господствующей силой, удерживающей в своих руках весь аппарат власти... Свое господство над национальными меньшинствами правящие круги Польши поддерживают карательными экспедициями, полевыми судами, белым террором, разжиганием межнациональной вражды», — писалось в газете. Так формировались моральное оправдание «освободительного похода», начавшегося 17 сентября 1939 г., через три дня после указанной статьи.

1 сентября 1939 г. вермахт вторгся на территорию Польши. Польская армия оказывала упорное сопротивление, хотя, учитывая военно-технический потенциал Третьего рейха, ее участь была предрешена. В составе польских вооруженных сил воевало около 200 тыс. этнических украинцев, многие из которых с честью выполнили долг перед Польским государством, гражданами которого они являлись.

17 сентября 1939 г. границу между Польшей и Советским Союзом пересекли две группировки Красной армии, в составе которых насчитывалось 7 армий, конно-механизированная группа, 617 тыс. чел., около 5 тыс. орудий и минометов, 4,7 тыс. танков, 3,3 тыс. самолетов. Позже из них создали Украинский и Белорусский фронты. Эти силы постоянно наращивались и к началу октября имели численность около 2,4 млн чел. Польские вооруженные силы смогли противопоставить армии вторжения 370 тыс. чел. при 70 танках и 540 орудиях.

Украинский фронт (командующий — командарм 1-го ранга С. Тимошенко, начальник штаба — комдив Н. Ватутин, члены Военсовета — корпусной комиссар В. Борисов и первый секретарь ЦК КП(б)У Н. Хрущев) имел три армейские группы, наступавшие соответственно на Ковельском, Тернопольском и Станиславском направлениях. Все попытки польских войск

*Н. Ф. Ватутин**Н. С. Хрущев*

остановить противника успехом не увенчались. 18 сентября советские части заняли Коломью и Тернополь, 19 — Станислав, 22 — Львов, 24 — Дрогобыч, 25 — Холм. Иногда соединения Красной армии взаимодействовали с вермахтом. 27–29 сентября в районе Жураvineц они общими усилиями разбили 4-тысячную кавалерийскую группу под командованием генералов Андерса и Плисовского. Общие потери польской стороны составили 3,5 тыс. убитыми, 20 тыс. ранеными, 452 тыс. пленными. Часть из них освободили, однако, 125,4 тыс. остались в лагерях НКВД. Потери Красной армии считаются неоправданно большими: 795 погибших, около 2200 пропавших без вести и раненых.

В результате «освободительного похода» (именно так представляла действия Красной армии советская пропаганда) была занята территория площадью 195 тыс. кв. км с населением 13 млн чел.

28 сентября 1939 г. прозвучал заключительный аккорд раздела Польши: Германия и Советский Союз подписали договор о дружбе и границах. Взамен Литвы, уступленной немцами, Берлин получил Варшавское и Люблинское воеводства, занятые Красной армией. Вследствие коррекции линии границы в состав Украины не вошли этнические украинские земли — Холмщина и Подляшье.

В честь этих событий в Бресте, Гродно и других городах прошли совместные парады германских и советских войск.

«Золотой сентябрь» 1939 г. в Западной Украине

Украинское, белорусское и еврейское население присоединенных территорий, в основной своей массе, приветствовало «освобождение от польского гнета». Мощный пропагандистский аппарат Главполитупра Красной армии и КП(б)У об-

Делегация Народного Собрания Западной Украины на третьей внеочередной сессии Верховного Совета УССР, где был принят Закон о включении Западной Украины в состав УССР. Киев, 14 ноября 1939 г.

рушил на сознание людей поток материалов (листовок, газет, фильмов), призванных поддержать эти настроения.

Юридическим оформлением «воссоединения западноукраинских земель» с Надднепрянской Украиной явилась быстротечная акция, осуществленная под контролем командования Украинского фронта. С его санкции был создан Комитет по организации и проведению выборов, инициаторами которых выступили прибывшие из других регионов республики партийные и комсомольские функционеры. В результате проведенной работы было избрано 1484 делегата. 26 октября во Львове состоялось Народное Собрание, утвердившее Декларацию о государственной власти в Западной Украине и Декларацию о вхождении Западной Украины в состав УССР. Делегаты Народного Собрания направили в Москву полномочную комиссию с соответствующими документами. 1 ноября 1939 г. пятая сессия Верховного Совета СССР рассмотрела заявление Народного Собрания и приняла «Закон о включении Западной Украины в состав Союза ССР с ее воссоединением в Украинской Советской Социалистической Республике».

Украинские историки по-разному оценивают это событие. П. Тронько высказывает убежденность в том, что оно произошло с соблюдением всех демократических процедур. Его оппоненты (Н. Литвин, А. Луцкий, К. Науменко, В. Гриневич и др.) гово-

рят о манипулировании общественным сознанием и нелегитимности Народного Собрания а, значит и решений пятой сессии ВС СССР. В качестве доказательств приводятся факты, свидетельствующие о дискриминации некоммунистических партий и общественных организаций, польского населения, а также то, что около 700 тыс. потенциальных избирателей не пришли на голосование или голосовали против выдвинутых «сверху» кандидатов. Г. Костюк собственное видение ситуации изложил так: «Народ западных областей Украины через свое Народное Собрание вынужден признать советскую власть, но за это верховная власть Советского Союза... вынуждена была специальным законом признать право украинского народа на объединение всех веками разъединенных его земель в едином государстве. Кто кому сделал большую уступку — об этом скажет история»¹.

Конец 1939 – первая половина 1941 г. явился периодом форсированной советизации края. Выборы в местные органы власти весной 1940 г. также прошли во многом благодаря усилиям военных (в том числе их непосредственном участии в избирательном процессе). Режим делал всевозможные реверансы в сторону украинцев, демонстрируя дифференцированное отношение к ним и полякам. Это отразилось на национальном составе депутатов местных советов, студентов вузов, функционеров всех уровней. Несмотря на декларации о выдвижении на различные посты выходцев из местного населения, основную массу бюрократического партийно-советского аппарата составила прибывшая по направлению руководства восточных, центральных и южных областей республики номенклатура. В Западную Украину командировали тысячи специалистов различных отраслей — учителей, врачей, агрономов, зоотехников, нефтяников, геологов, механизаторов, техников, инженеров и т. д. Только за первое полугодие после присоединения в регион прибыло 14 тыс. коммунистов. К осени 1940 г. отдел кадров ЦК КП(б)У рапортовал о подготовке еще 40 тыс. партработников для отправки в юго-западные и западные области УССР. Необходимо отметить, что разнарядка в районах и областях выполнялась таким образом, чтобы лучшие кадры оставались на местах. Следовательно, в западный регион попадала зачастую далеко не лучшая часть управленцев и специ-

¹ Костюк Г. Указ. соч. — К., 1995. — С. 396.

Предвыборное собрание по выдвижению кандидатов в депутаты Народного Собрания Западной Украины. Выступает А. Довженко. Октябрь 1939 г.

алистов. Моральные качества многих из них не соответствовали характеру поставленных перед ними задач. Западноукраинский социум, воспитанный на религиозных чувствах, авторитете церкви, верховенстве закона и демократических традициях Австрийской империи, а затем польского парламентаризма, тяжело воспринимал командно-административные методы управления, «комчванство» бюрократии, своеволие «силовых» структур, пренебрежение этическими принципами.

Ломая «буржуазную общественно-политическую систему», большевики упразднили все политические партии, общественные организации, повели наступление на позиции Грекокатолической церкви. Унификация общественной жизни сопровождалась ускоренным насаждением советских форм ее организации — партийных, комсомольских, профсоюзных комитетов, собраний, митингов и лекций, других массовых мероприятий.

Противоречивостью отличалась и социально-экономическая политика советской власти. Некоторые социальные программы носили явно популистский оттенок. Так, по указанию ЦК партии в конце 1939 г. переброшено значительное количество зерна из Тернопольской, а в январе 1940 г. из Волынской и Ровенской областей в Дрогобычскую и Львовскую, горное население которых постоянно испытывало нехватку продуктов. В целях устранения дефицита товаров широкого потребления в регион направлялись сырье, мануфактура, нитки, трикотаж, обувь, мыло, табак, спички, керосин и даже грампластинки. Но все же не эти мероприятия определяли отношение людей к новой власти.

О количественных изменениях в экономике свидетельствуют следующие цифры. В течение полутора лет экспроприровано в пользу государства 2200 предприятий, 978 из которых были отстроены и пущены в действие. Во Львовской области создано 440 новых промышленных объектов, Ровенской — 74, Тернопольской — 10. Промышленная политика позволила ликвидировать безработицу.

К началу декабря 1939 г., в основном, завершилось распределение конфискованной помещичьей и монастырской земли. 747 тыс. безземельных и малоземельных хозяйств получили около 1136 тыс. га земли, более 84 тыс. лошадей, 76 тыс. коров, инвентарь, посевной материал. Весной 1940 г. правительство приняло решение о создании в западном регионе 100 МТС (летом — еще 74 МТС) и обеспечении их трактористами и бригадами.

Своеобразной «платой» за это должно было стать добровольное объединение аграриев в коллективные хозяйства, что для малоимущих слоев казалось благом. Однако энтузиазм приверженцев «социалистических преобразований» в сельском хозяйстве быстро иссяк: в мае 1940 г. в Западной Украине насчитывалось 155 колхозов, к концу года — 529. Это вынудило режим прибегнуть к силовым методам. Принудительный характер коллективизации позволил «исправить» ситуацию: к 1 июня 1941 г. в 2651 артель объединилось 177 тыс. крестьянских дворов.

Советские спецслужбы тщательно отслеживали настроения местных жителей и «реагировали» на любые проявления оппозиционности. Жертвами репрессий являлись украинские и польские националисты, еврейские предприниматели, православное и униатское духовенство, деятели науки, культуры,

Вручение акта на вечное пользование землей первой на Буковине сельскохозяйственной артели им. Т. Шевченко. Село Луковицы. 1940 г.

простые рабочие и крестьяне, не проявлявшие лояльного отношения к власти.

В преддверии «большой войны» Сталин стремился обезопасить тылы Красной армии путем массовых депортаций. По данным Ю. Шаповала до осени 1940 г. по политическим признакам таким способом репрессировано 318 тыс. семей (1173 тыс. чел.). В. Парсаданова наводит еще более высокую цифру — 1250 тыс. депортированных. Польские исследователи считают большинство депортированных поляками и общую цифру оценивают в 1060 тыс. чел., что совпадает с оценками канадского историка П. Магочия (550 тыс. поляков и 500 тыс. украинцев).

Начало агрессии гитлеровской Германии против СССР вынудило руководство страны срочно решать судьбу 34 тыс. узников, содержащихся в тюрьмах Западной Украины. Успев вывезти в глубь страны только небольшую часть находящихся в заключении (многим из них даже не были предъявлены обвинения), органы НКВД всех остальных уничтожили.

Методы инкорпорации и советизации западноукраинских земель настроили значительную часть населения против со-

ветской власти и создали почву для коллаборации в оккупационный период, а также способствовали формированию широкой социальной базы украинского националистического и национально-демократического подполья.

Присоединение Бессарабии и Северной Буковины

Претензии на Бессарабию и Северную Буковину советское руководство обосновывало тем, что значительную часть населения этих земель составляли украинцы. В действительности по разным оценкам в Бессарабии, Буковине и Марморщине проживало от 600 тыс. до 1 млн этнических украинцев. Предвидя в качестве одного из вариантов решения «бессарабского вопроса» военные действия (второй вариант предусматривал использование дипломатических рычагов), правительство СССР санкционировало создание Управления Южного фронта (командующий — генерал армии Г. Жуков, нач. штаба — генерал Н. Ватугин, член Военсовета — корпусный комиссар В. Борисов), в распоряжении которого находилось 460 тыс. чел., 12 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. танков, 2160 самолетов. Сухопутные войска должны были поддерживать Дунайская военная флотилия.

Одновременно с военными приготовлениями активно работал дипломатический аппарат. 28 июня 1940 г., по истечении срока ультиматума о передаче Бессарабии СССР, предъявленного Румынии В. Молотовым двумя днями ранее, советские войска пересекли границу и вступили в Черновцы, Кишинев, Аккерман, Бельцы, Хотин. 3 июля операция по овладению Южной Бессарабией и Северной Буковиной была закончена. Судьба 3,8 млн чел., населявших территорию площадью 50762 кв. км, решалась по уже «известному» сценарию. 2 августа 1940 г. Верховный Совет СССР принял «Закон о создании Молдавской ССР», а 7 августа Указом Президиума ВС СССР создали Черновицкую и Аккерманскую области, вошедшие в состав УССР¹.

Для поездки «делегации трудящихся» западных, Черновицкой и Аккерманской областей с целью ознакомления с

¹ 7 декабря 1940 г. областной центр из Аккермана перенесен в Измаил, и область получила название Измаильской.

достижениями «первой страны социализма» в экономически развитые области УССР правительство выделило два транша общей суммой в 1 млн 309 тыс. руб.¹). Тем временем в Бессарабии и Буковине рекордными темпами насаждались советские органы власти и социалистические формы хозяйствования. В Черновицкой области создано 97 промышленных кооперативных артелей, национализировались предприятия и земельная собственность. Коллективизация и ликвидация частного капитала подтолкнули часть населения к выезду в Румынию.

Еще одной причиной выезда граждан разных национальностей явились репрессии. По словам В. Холодницкого, преследованиям подвергались

«бывшие служащие румынских властных структур, собственники предприятий, банков, жилищного фонда и т. д. В руки НКВД попали документы легальных политических объединений, поэтому члены этих партий, как и многочисленных общественных организаций и обществ, стали известными и причислялись ими к числу врагов. Испытали репрессии со стороны советских карательных органов не только представители антибольшевистских партий и организаций, но даже часть местных коммунистов, на которых доносили в НКВД их же «товарищи по партии». Только за полгода существования советской власти в Черновицкой области было репрессировано 2057 человек»¹. Осенью 1940 г. вместе с немецкими переселенцами из Буковины выехали за границу 4 тыс. общественных деятелей, священников, учителей, в т. ч. В. Залозецкий, С. Зыбачинский, Д. Квитковский, родственники писательницы О. Кобылянской и другие.

*После присоединения
Северной Буковины к
УССР. Черновцы, июнь
1940 г.*

¹ Холодницкий В. До питання політичних репресій на Буковині в 1940–1941 рр. // Тоталітарна держава і політичні репресії в Україні у 20–80-ті роки. — К., 1998. — С. 119.

Украинцы в советско-финской войне

Постсоветское время ознаменовалось снятием грифа секретности со многих тем отечественной истории. Фигуру умолчания вокруг советско-финской войны, существовавшую полвека, сменили серьезные, объективные исследования, раскрывающие политические, экономические и военные аспекты этого события. Не вдаваясь в его изложение, остановимся лишь на сюжетах, связанных с участием граждан Украины в этом вооруженном конфликте.

Готовясь ко вторжению на территорию Финляндии, советское правительство в сентябре 1939 г. объявило мобилизацию резервистов в нескольких военных округах, в том числе Киевском и Одесском. В соединениях и частях КОВО и ОДВО проходили подготовку призывники из Днепропетровской, Винницкой, Житомирской, Киевской, Каменец-Подольской, Полтавской, Одесской и других областей УССР. Именно они составили значительную часть той 425-тысячной группировки, которой предстояло «поставить на колени» упорствующее финское правительство. Но имея двойное численное преимущество в живой силе, 10-кратный перевес в самолетах и 16-кратный — в танках, командование Красной армии не смогло с ходу преодолеть «линию Маннергейма».

Общая неготовность к войне на таких широтах и в суровых климатических условиях, упорство и воинское умение противника вызвали большие потери советских войск, в том числе и соединений, укомплектованных в Украине. Значительное число выбывших из строя наблюдалось в 7-й (Черниговской) стрелковой дивизии, штурмовавшей «линию Маннергейма» и Выборг. В боях разгромлена знаменитая 44-я (Щорсовская) стрелковая дивизия, потерявшая 33,9 % личного состава.

Пожалуй, лучшим сухопутным соединением стала 70-я стрелковая дивизия, практически на разу не отступавшая под натиском противника. Ее комдив полковник М. Кирпонос за умелое руководство войсками и личное мужество был удостоен звания Героя Советского Союза, а уже в июне 1940 г. в звании генерал-полковника принял командование Киевским особым военным округом.

Разобравшись с причинами неудачных боевых действий конца 1939 г., командование Красной армии произвело кадровые перестановки, реорганизацию и пополнение войск, усовершенствовало медицинское обеспечение, пересмотрело нормы снабжения и т. п. Все эти комплексные меры вскоре положительно сказались на ходе кампании. На «Зимнюю войну» из КОВО прибыло несколько стрелковых дивизий и авиаэскадрилий, 3 танковых и 3 артиллерийских полка, 2 артиллерийско-зенитных дивизиона, десантная бригада и другие части и подразделения, из ОдВО — 4 дивизии, 3 авиаполка, 1 бригада.

М. П. Кирпонос

В начале марта 1940 г. войска 7-й и 13-й армий Северо-Западного фронта (командующий — командарм 1-го ранга С. Тимошенко) взломали «линию Маннергейма», что предопределило исход всей войны. 12 марта 1940 г. Финляндия и СССР подписали мирный договор на условиях, продиктованных советской стороной. Ценой этих приобретений явились неоправданно большие потери Красной армии — около 400 тыс. человек (почти половина задействованного личного состава). Из них 71 тыс. погибла в боях, 40 тыс. пропали без вести и не возвратились из плена, 16 тыс. умерли от ран, обморожений и болезней. Около 40 тыс. граждан Украины полегли на сопках Финляндии и на Балтике. Эта война продемонстрировала низкий уровень организации и управления войсками, стратегического планирования и оперативного мастерства. За все просчеты приходилось расплачиваться жизнями солдат.

Начало Великой Отечественной войны. Оборонительные бои на территории Украины

Планируя в перспективе поставить на службу рейху экономический потенциал Украины, германское командование все же не считало это направление главным при подготовке нападения на СССР, отводя эту роль центральному вектору. Ориентированная в соответствии с планом «Барбаросса» на Украину, группа армий «Юг» имела в своем составе три немецкие армии

(6, 11, 17-ю), 1-ю танковую группу, две румынские армии, словацкий и венгерский корпуса — всего 57 дивизий и 13 бригад.

Советские вооруженные силы по количественным показателям превосходили противника. Агрессору противостояло 80 дивизий Киевского особого и Одесского военных округов, преобразованных в начале войны соответственно в Юго-Западный (ЮЗФ) и Южный фронты (ЮФ), 5625 танков, 2700 самолетов, 17 тыс. орудий. Немцы и их союзники имели соответственно 850, 1300 и 16 тыс. Однако явное преимущество в технике нивелировалось тем, что советские образцы оружия были представлены, большей частью, устаревшими конструкциями. Вместе с тем в распоряжении Юго-Западного фронта пятая часть танков являлась новыми моделями — КВ и Т-34. Казалось, наличных оружия, техники и живой силы вполне достаточно для того, чтобы сдерживать врага. Увы, этого не случилось.

Уже первый день войны вскрыл просчеты советского руководства в области дипломатии, разведки, стратегического планирования, строительства вооруженных сил и военной доктрины. 22 июня 1941 г. мощные танковые клинья расчленили советские боевые порядки, а мотопехота устремилась в прорыв на несколько десятков километров. На рассвете самолеты Люфтваффе бомбили культурные и промышленные центры Украины. Вследствие того что советская авиация не была готова к ведению военных действий (на выходные прекращено боевое дежурство, личный состав отдыхал), врагу удалось практически за несколько часов уничтожить почти всю авиацию первой линии — 1200 боевых машин, потеряв при этом только 200 своих. Показательно, что враг знал расположение двух полков, оснащенных новыми самолетами (около 120 машин) и превратил их прямо в ангары в груды металлолома.

Советские воины в отсутствие организованной обороны противопоставили агрессору самоотверженность и мужество. Сумевшие поднять самолеты в воздух пилоты завязывали воздушные бои, мешая выполнению задач бомбардировочной авиации Люфтваффе. В полосе Юго-Западного фронта совершили воздушный таран Л. Бутилев, И. Иванов и Д. Кокорев.

Первый натиск врага сумели отбить бойцы и офицеры 176-й и 95-й стрелковых дивизий под командованием В. Марцинкевича и О. Пастеревича, вопреки установкам «сверху», прика-

завшим личному составу в ночь на 22 июня занять оборонительные позиции.

В 1940–1941 гг. в западном регионе Украины развернулось сооружение Владимир-Волынского, Рава-Русского, Перемышльского, Струмиловского, Ковельского укрепрайонов. К началу войны их готовность составляла около 25 %. Тем не менее, некоторые из них явились серьезной преградой на пути продвижения противника.

Первыми встретили наступление гитлеровцев пограничники. 215-километровый участок границы по р. Сан охранял 92-й Перемышльский отряд под командованием полковника Я. Тарутина. Под натиском превосходящих сил врага советские подразделения после 10-часового боя оставили Перемышль. Сформировав ударную группу во главе со ст. лейтенантом Г. Поливодой, командование приказало выбить врага из города и отбросить его за линию границы. Не ожидая столь стремительного контрудара, гитлеровцы вынуждены были отступить. Перемышль стал первым городом, отбитым у противника, о чем 25 июня 1941 г. сообщило Совинформбюро. Его защитники организованно оставили Перемышль по приказу командования, обеспечив вывоз жителей и государственного имущества.

Три армейских корпуса с танками и артиллерией были брошены на позиции 91-го Рава-Русского погранотряда. В затяжных боях агрессор нес большие потери, оставляя в тылу очаги сопротивления. Но и пограничники отстаивали каждую пядь родной земли ценой собственной жизни. Из личного состава 17-й заставы в живых остался только лейтенант К. Таран.

Ни один вражеский танк не сумел преодолеть позиции 1-й артиллерийской противотанковой бригады. Только в боях на запад от Луцка ее воины уничтожили около ста единиц бронетехники.

В течение недели отбивали атаки защитники дотов «Медведь», «Незабудка», «Комсомолец». Только подтянув огнеметные танки, немцы сумели овладеть этими огневыми точками.

Крупнейшее танковое сражение начального периода войны произошло в районе Луцк – Броды – Ровно. В тяжелых боях с 24 по 30 июня группа армий «Юг» потеряла почти 40 % танков, 300 самолетов; 10 пехотных и танковых дивизий утратили боеспособность. Впрочем, потери советской стороны по некоторым

показателям соотносились с вражескими как 20:1. К 9 июня в мехкорпусах Юго-Западного фронта осталось 737 танков. Некоторые стрелковые корпуса потеряли около 70 % личного состава, а механизированные — 72 % командиров.

Тем не менее, в стратегическом отношении приграничные сражения сыграли важную роль в срыве планов «молниеносной войны». Войска Юго-Западного фронта не только воспрепятствовали окружению своей львовской группировки, но и предотвратили стремительное продвижение танков генерал-фельдмаршала Э. Клейста.

Захватив к 30 июня 1941 г. Ковель, Луцк, Ровно, Дубно, Львов, немцы в течение недели вели бои с советскими войсками, отступающими на старую линию укреплений. 8 июля части вермахта захватили Бердичев, 9 июля — Житомир. Развернув силами 13-й танковой дивизии наступление вдоль житомирского шоссе, 11 июля они вышли на рубеж р. Ирпень, реально угрожая Киеву. С целью овладения столицей Украины командующий группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Г. Рундштедт выделил 6-ю армию и части 1-й танковой группы общей численностью 14 дивизий. Их сдерживали соединения Юго-Западного фронта, опиравшиеся на Киевский укрепрайон. Сооруженный еще в 30-е годы, а после перенесения границы на запад запущенный и вновь за короткий срок возрожденный, КиУР имел три полосы укреплений, системы пехотного, артиллерийского и противотанкового огня, 30 тыс. чел., 29 танков, 288 орудий 148 минометов.

Во второй и третьей декаде июля благодаря усилиям войск ЮЗФ, отвлекавших на себя основные силы противника, защитникам города удавалось сдерживать натиск. В поисках эффективных форм управления войсками военное командование пошло на создание т. н. Юго-Западного направления, в состав которого вошли ЮЗФ и ЮФ. Возглавил направление маршал С. Буденный, членом Военсовета стал первый секретарь ЦК КП(б)У Н. Хрущев. Ни к чему хорошему создание нового руководящего звена не привело, лишь усилив неразбериху и дублирование командных функций. Вместо исправления ситуации советские войска стали попадать в «котлы». В начале августа в районе Умани окруженными оказались 6-я и 12-я армии и частично 8-я армия — в целом около 20 дивизий. Без-

*Жители одного из украинских сёл покидают родные места.
Август 1941 г.*

успешные попытки разорвать кольцо прекратились 8 августа, когда почти 103 тыс. человек вместе с командармами И. Музыченко (6-я армия), М. Понеделиным (12-я армия) и семью штабами корпусов попали в плен. Немцы захватили в качестве трофеев 300 танков и 800 орудий.

Именно с этими событиями связано появление 16 сентября 1941 г. приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 270, который предусматривал серьезные наказания вплоть до расстрела на месте за «трусость», «дезертирство» и «пораженческие настроения».

Справедливости ради следует сказать, что все эти явления в достаточно широких масштабах имели место. Согласно доносениям командиров истребительных батальонов только 22–24 июля 1941 г. на территории Киевской области задержано 1392 дезертира, 31 из которых осуждены к высшей мере наказания. 82 дезертира и 111 лиц, подозреваемых в уклонении от военной службы, задержаны к 3 августа истребительными подразделениями на Одещине. До 1 октября 1941 г., по неполным данным, только в Сумской, Полтавской, Днепропетровской,

Запорожской областях в ходе соответствующих мероприятий удалось задержать 1975 дезертиров. Подобное положение сохранялось и в дальнейшем. В период с 1 октября 1941 г. до 1 февраля 1942 г. силами истребительных батальонов в районах Ворошиловоградской (ныне — Луганской) и Харьковской областей задержано 1152 дезертира и 4920 лиц, избегавших мобилизации в армию¹.

Десятки тысяч дезертиров попали в распоряжение тыловых заградительных отрядов. Вместе с тем панические настроения охватили не всех бойцов и командиров Красной армии. Сотрудники Мемориального комплекса «Национальный музей истории Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» в Киеве разыскали свидетельства капитана И. Гальченко, возглавившего группу окруженцев из 1,5 тыс. чел. и выведшего его в распоряжение советских войск под Тулой, преодолев сотни километров по территории Киевской, Черниговской, Сумской, Орловской, Смоленской, Тульской областей. Подобные случаи являлись не единичными. Многим воинам благодаря выдержке и настойчивости удалось избежать гибели или плена.

Тем временем ситуация под Киевом неуклонно ухудшалась. Существенных изменений не произошло и после формирования 37-й армии под командованием генерала А. Власова, в состав которой вошли и все части КиУРа. 17-я немецкая армия ждала выхода частей вермахта на линии Лохвица — Пирятин и Лубны — Ромны с тем, чтобы завершить окружение киевской группировки советских войск. До этих пор комфронта М. Кирпонос и член Военсовета Н. Хрущев фактически вели игру со Сталиным, поддерживая его иллюзии относительно возможности удержания столицы Украины. Только 11 сентября начштаба ЮЗФ генерал В. Тупиков доложил начальнику Генерального штаба маршалу Б. Шапошникову о неотвратимости катастрофы. Но и после этого Сталин упорно заставлял удерживать киевский плацдарм во что бы то ни стало. С целью укрепления руководства войсками вместо отозванного С. Буденного на его место прибыл маршал С. Тимошенко.

¹ Костенко Ю. Морально-психологічний стан Червоної армії в ході перших боїв (червень 1941 р.) // Воєнна історія. — 2002. — № 3–4. С. 39, 40.

Просчетами Ставки ВГК немцы воспользовались в полной мере. 15 сентября в районе Лохвицы (Полтавская обл.) соединились танковые группы Гудериана и Клейста, замкнув таким образом кольцо окружения.

При сложившейся на южном крыле советско-германского фронта стратегической обстановке оборона Киева уже давно являлась бесперспективной. Но Ставка так и не дала приказа об общем отводе войск. Такое решение на свой страх и риск принял С. Тимошенко. Но было слишком поздно. Только в ночь на 17 сентября Ставка разрешила оставить Киев, хотя и не дала санкции на отвод войск фронта. Последний удар держала все та же 37-я армия, разрозненные и сильно передевшие части которой последними уходили из города. В киевском окружении погибло, пропало без вести и попало в плен 450 тыс. красноармейцев. Общие же потери войск ЮЗФ и КиУРа в Киевской оборонительной операции с 5 июля до 26 сентября 1941 г. составили более 700 тыс. чел., в т. ч. 627,3 тыс. безвозвратных¹. 20 сентября возле хутора Друковщина Пириятинского района Полтавской области, находясь в окружении, погибли командующий ЮЗФ М. Кирпонос, секретарь ЦК КП(б)У и член Военсовета фронта Н. Бурмистенко, позже — начштаба ЮЗФ В. Тупиков, начштаба 5-й армии генерал Д. Писаревский. В плен попали командующий 5-й армией генерал М. Потапов и член Военсовета ЮЗФ Е. Рыков. Гитлер назвал борьбу за Киев «величайшей битвой мировой истории»².

Трагически сложилась и судьба Южного фронта (9 и 18-я армии). В начале июля здесь активизировала наступление 11-я немецкая 3-я и 4-я румынские армии, стремившиеся овладеть базой Черноморского флота Одессой. Наряду со стратегическими в этом случае просматривались и другие интересы. Румыния жаждала реванша за потерю летом 1940 г. Бессарабии и Буковины. Этот юго-западный регион между Бугом и Днестром А. Гитлер пообещал Румынии в качестве вознаграждения за участие в войне против СССР. Поэтому подавляющее большин-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. — Кн. 1. Суровые испытания. — М., 1998. — С. 196.

² Гальдер Франц, генерал-полковник: Военный дневник: / Перевод с нем. — М., 1971. — Т. 3. Кн. 1. — С. 329.

Ф. С. Октябрьский

ство 300-тысячной группировки, наступавшей на юге, составляли румынские войска, а в штурме Одессы принимали участие 18 румынских и только одна немецкая дивизия.

Оборону города осуществляла Отдельная Приморская армия генерала Г. Софронова (5 октября его сменил генерал И. Петров) и Черноморский флот (ЧФ). С 8 августа в Одессе введено осадное положение. 13 августа город оказался отрезанным от суши и превратился в глубокий тыл врага. Созданный Одесский оборонительный район подчинялся Черноморскому флоту (командующий — адмирал Ф. Октябрьский). Весь город работал на оборону, а из одесситов сформиро-

вали 421-ю стрелковую дивизию и несколько частей морской пехоты. Не ограничиваясь отражением атак противника, защитники Одессы 22 сентября предприняли дерзкую контратаку: в районе Григоровки при помощи кораблей ЧФ и войск Приморской армии высадился морской и воздушный десант, отбросив врага на 5–8 км. Это явилось первым примером удачного взаимодействия сухопутных войск с морским десантом и авиацией флота на Черном море в годы войны. Кроме того, на протяжении всей 2-месячной обороны удавалось удерживать и эксплуатировать морские коммуникации. Это позволило не только перебрасывать вооружение, боеприпасы и живую силу, но и вывезти почти всех защитников города (86 тыс. военных и 15 тыс. гражданских) и технику. Практически все силы Одесского оборонительного района встали на защиту Севастополя. Только 16 октября, потеряв 70 тыс. убитыми и 100 тыс. ранеными, румынские войска смогли войти в Одессу.

Тем временем 6 октября в «котел» под Осипенко (Бердянск) попали части 18-й и 9-й армии (106 тыс. чел.), что открыло немцам путь на Ростов. Развивая успех, 11-я немецкая армия генерала Э. фон Манштейна совместно с румынскими частями ворвались через Перекоп на Крымский полуостров. Нанося

удар в двух направлениях, гитлеровцы 16 ноября захватили Керчь, а вот после трех неудачных штурмов Севастополя вынуждены были перейти к осаде. 4 сентября сухопутные войска и силы ЧФ объединились в Севастопольский оборонительный район под командованием Октябрьского.

26 октября 1941 г. началась крупнейшая на советско-германском фронте десантная операция, в результате которой отвоеван плацдарм на Керченском полуострове, а 30 декабря отбита у немцев Керчь, что на определенное время сняло угрозу высадки противника через пролив на Тамань.

Попытка же Крымского фронта (командующий — генерал Д. Козлов), созданного 28 января 1942 г. на керченском плацдарме из передислоцированных сюда с Тамани и Северного Кавказа 44-й армии генерала С. Черняка, 47-й армии генерала К. Колганова и 51-й армии генерала В. Львова, провести операцию по освобождению Крыма оказалась неудачной. 8 мая после трех безуспешных попыток советских войск пробить оборону немцы сами перешли в наступление. Имея численное преимущество, но неудовлетворительно организовав управление, не обеспечив глубины обороны, Крымский фронт потерял 170 тыс. пленными, 1100 орудий, 250 танков, 3800 автомашин, 300 самолетов¹. Полуостров полностью перешел под контроль врага. Командование фронта вывезено самолетами в Москву, генералы Д. Козлов, С. Черняк, К. Колганов, Е. Николаенко, П. Вечный понижены в званиях, а представитель Ставки Л. Мехлис помимо этого утратил пост начальника Главного Политуправления Красной армии.

Однако крупнейшей катастрофой 1942 г. стали события под Харьковом, где в период 12–29 мая войска ЮЗФ генерала

Советские пехотинцы отдыхают между боями под Изюмом. 1942 г.

¹ Гриневиц В. А. Военное строительство в советской Украине (конец 30-х – 80-е годы XX ст.) // История українського війська. 1917–1995 / Під ред. Я. Дашкевича. — Львів, 1996. — С. 45.

Советские военнопленные под Харьковом. Май 1942 г.

Ф. Костенко и ЮФ генерала Р. Малиновского под общим командованием главкома Юго-Западного направления маршала С. Тимошенко (член Военсовета направления — Н. Хрущев) попытались провести наступательную операцию. Наступление, своевременно не поддержанное войсками ЮФ, осуществлялось силами 23 стрелковых дивизии, 2 кавалерийских и 2 танковых корпусов против 11 дивизий 6-й армии генерала Ф. Паулюса. В который раз недалновидные решения Ставки ВГК привели к окружению 23 мая 6 и 57-й армии и отдельных соединений 9 и 38-й армий. Общие потери Красной армии составили 267 тыс. чел. (из них более 200 тыс. — пленными), в то время как немцы потеряли 20 тыс. солдат и офицеров. Комфронта Ф. Костенко, командармы 6-й и 57-й армии А. Городнянский и К. Подлас погибли. На этом харьковская эпопея не закончилась. Город несколько раз переходил из рук в руки. В целом под Харьковом проведено 6 фронтовых и межфронтовых операций (2 — стратегические), однако почти все оказались неудачными.

4 июля 1942 г. по приказу Ставки советские войска оставили Севастополь. Командование оборонительного района эвакуировалось заблаговременно, оставив более чем 100-тысячную группировку на растерзание врагу и не обеспечив ее эвакуацию. По немецким данным, в плен попало 90 тыс. красноармейцев и матросов¹.

¹ Безсмертя: Книга Пам'яті України. — К., 2000. — С. 116.

Наступление немецких танков на Украине. Август 1942 г.

После сдачи 22 июля г. Свердловска (Ворошиловоградская область) вся территория Украины была оккупирована врагом.

Морально-психологическое состояние общества

События первых месяцев войны во всей полноте продемонстрировали сильные и слабые стороны политической и экономической системы, созданной большевиками в 20–30-е годы, морально-психологическое состояние общества. Большинство украинских исследователей (М. Коваль, В. Кучер, В. Коваль, Ю. Шаповал, В. Стецкевич, Ю. Николаец, В. Король) усматривают в нежелании значительного количества людей воевать «за советскую власть» последствия «социалистического эксперимента» национальной политики, раскулачивания, голодомора, принудительной коллективизации, массовых репрессий. Развенчивая миф о «морально-политическом единстве советского общества», наиболее глубоко исследовал предпосылки и конкретные проявления кризиса лояльности к сталинскому режиму в Украине В. Гриневич. Главными критериями низкой боеспособности Красной армии он считает огромное количество пленных (из всего количества 5,7 млн чел. на 1941 г. приходилось 3,3 млн), наличие панических и пораженческих настроений в армии, массовое дезертирство (во второй поло-

вине 1941 г. задержано 638 112 лиц, заподозренных в дезертирстве), значительная доля призывников, уклоняющихся от мобилизации в действующую армию, многонациональный состав вооруженных сил (ввиду неотрегулированности межнациональных отношений в армии), «активные антисоветские проявления» со стороны части красноармейцев и командиров, доброжелательное отношение значительной части гражданского населения к немецким войскам, вступавшим в Украину. Последнее наблюдение подтверждают выводы, к которым в свое время пришел А. Даллин. Английский ученый привел германские документы, свидетельствующие о том, что на западноукраинских землях значительные массы людей встречали немцев как освободителей от советской власти или же соблюдали доброжелательный нейтралитет. Одновременно с неприятием сталинского режима многие западные украинцы не испытывали особого восторга и от «нового порядка», насаждавшегося гитлеровцами. Отношение же восточноукраинского населения к военнослужащим германской армии и ее союзникам поначалу колебались от пассивно-выжидательного до показательно-доброжелательного¹. Оценивая начальный период войны, секретарь ЦК КП(б)У Д. Коротченко позже признавал, что «абсолютное большинство гражданского населения в Украине не желало продолжать борьбу против немцев, а стремилось разными способами приспособиться к оккупационному режиму»². Косвенно признание кризиса доверия людей к власти прозвучало после войны и из уст самого Сталина.

Стремясь изменить неблагоприятную ситуацию, руководство Советского Союза прибегло к апробированным средствам — усилению репрессий в отношении военнослужащих и гражданского населения. Уже в первый день войны Указ Президиума Верховного Совета СССР ввел в действие «Положение о Военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». После упомянутого выше приказа № 270 Сталин 12 сентября подписал директи-

¹ Dallin A. German Rule in Russia. A Study in German Occupation Policy. London, 1964. P. 65.

² Політична історія України ХХ століття. У 6 т. — К., 2003. — Т. 4. С. 145.

ву командующим фронтам о борьбе с паникерством. В соответствии с документом в каждой стрелковой дивизии надлежало создать заградительный батальон, которым предписывалось «приостанавливать бегство охваченных паникой военнослужащих, не останавливаясь перед использованием оружия»¹. Запустить маховик репрессий в армии оказалось гораздо легче, чем навести порядок в управлении войсками. Но помимо санкционированных наказаний полевые командиры в массовом порядке совершали «скорый и неправый суд» над провинившимися, а иногда и совершенно невиновными бойцами. Масштабы этих явлений вынудили наркомат обороны 4 октября 1941 г. издать приказ «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями», имевший целью предотвратить «грубое превышение власти со стороны отдельных командиров и комиссаров»².

Ухудшение ситуации на фронте, неудавшиеся попытки повысить дисциплину в строевых частях вызвали к жизни еще один известный документ — приказ № 227 от 28 июня 1942 г., исходя из которого в армии создавались штрафные батальоны (для офицеров) и штрафные роты (для рядовых). В них направляли осужденных за различные нарушения и преступления военнослужащих, а также лиц, отбывавших наказание в пенитенциарных учреждениях.

Как показали дальнейшие события, существенно повысить боеспособность вооруженных сил эти меры не смогли. Более того, они негативно воздействовали на морально-психологическое состояние солдат, офицеров и гражданского населения.

Одновременно начальный период продемонстрировал неподдельный советский патриотизм, искреннее желание многих людей с оружием в руках отстаивать свободу своей родины от посягательств агрессора. Прежде всего это проявилось в потоке заявлений в военкоматы о приеме в армию в первые дни войны. К 5 июля 1941 г. 52 тыс. жителей Киевщины доброволь-

¹ Командиры Второй мировой войны / Авт.—сост. А. Гордиенко. — Минск, 1997. — С. 437.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Том второй. Кн. 1. Начало. 22 июня — 31 августа 1941 года. — М., 2000. — С. 486.

но изъявили желание надеть военную форму. В вооруженные силы ушло 11 тыс. юных добровольцев Одесщины. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других областях (за исключением западноукраинского региона, где еще слишком свежи были впечатления от методов советизации и обстоятельств ухода органов НКВД, сопровождавшегося уничтожением многих тысяч узников тюрем в городах Западной Украины). Поскольку многие добровольцы по возрасту и состоянию здоровья не годились для службы в регулярной армии, они пополняли ряды нерегулярных формирований. В течение второй половины 1941 г. в Киевской, Кировоградской, Днепропетровской, Харьковской, Одесской, Николаевской, Полтавской, Сумской, Черниговской, Сталинской и Ворошиловоградской областях в народное ополчение вступило 1 млн 300 тыс. чел. В боях на территории республики ополченцы сражались плечом к плечу с регулярными войсками. В августовских боях за Кременчуг погибло более половины личного состава дивизии народного ополчения, составленной из рабочих и служащих Крюковского вагоноремонтного завода. Умелые действия ополченцев позволили привести в порядок потрепанные части 12-й армии и обеспечить эвакуацию промышленного оборудования и людей. На полтавском и харьковском направлениях ополченские формирования вместе с охранными отрядами играли роль боевого арьергарда отступающих войск Юго-Западного фронта. Бойцы 383-й и 395-й дивизий народного ополчения прорвали кольцо окружения вокруг 9-й и 18-й армий Южного фронта.

Часть добровольцев вошла в состав военизированных подразделений, охранявших предприятия и другие объекты, выявлявших диверсантов, парашютистов противника. Если во Львове успели создать только один истребительный батальон, то на Тернопольщине — 39, в Черновицкой области — 13 и еще 85 региональных групп содействия, в Одессе — 6. Бойцы истребительных отрядов принимали участие в боях на территории Киева. К 1 октября 1941 г. 125 истребительных батальонов передано в состав действующей армии, еще 109 — перешли на подпольно-партизанские методы борьбы.

В основном на добровольной основе формировались санитарные дружины. Уже в первый день войны только в Киевской, Харьковской и Сталинской областях действовало 6 тыс. сани-

тарных постов, звеньев, дружин. Часто сандружинницы оказывали помощь не только жителям городов, пострадавшим от авианалетов и артобстрелов, но и бойцам регулярной армии.

Молодежь принимала активное участие в шефстве над военными госпиталями. Эту работу координировал республиканский Комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии. 20 тыс. патриотов помогали раненым в 64 госпиталях, развернутых в период обороны Киева и Харькова. 35 тыс. человек стали донорами в Киеве, Одессе, Сталино и Ворошиловограде.

Большую роль в подготовке для армии стрелков, шоферов, связистов, саперов, летчиков, санитарно-медицинских и других кадров сыграло общество Осовиахим. Но еще более масштабные усилия в деле подготовки призывного континента сыграло введение с 17 сентября 1941 г. Всевобуча для мужчин от 16 до 60 лет.

Ярким свидетельством решимости отстаивать независимость своей родины, желания содействовать укреплению ее военного потенциала явилось массовое движение, направленное на пополнение «фонда обороны». Этот добровольный порыв был направлен государством в определенное русло и осуществлялся в форме сбора денежных средств, драгоценностей, подписки на облигации военного госзайма, сооружения за собранные средства именных танков и самолетов, сбора вещевых и продуктовых подарков для воинов Красной армии и Военно-морского флота. Большинство людей имели на фронте родных и близких, поэтому их желание помочь действующей армии было естественным.

Военные условия диктовали необходимость поиска новых форм организации труда. Часто именно инициатива рабочих, крестьян, инженерно-технического персонала, ученых, их стремление максимально помочь армии в борьбе с врагом позволяли вскрыть дополнительные ресурсы, интенсифицировать производственный процесс, сделать его более продуктивным, приспособив к выпуску военной продукции. Существовавшие и в 20–30-е годы соревновательные формы организации труда в годы войны получают новый толчок в своем развитии. Руководствуясь лозунгом «Все для фронта, все для победы», работники тыла постоянно вели поиск новых методов рабо-

ты, технологических решений. Одной из форм стахановского движения явилось освоение женщинами «мужских» профессий (слесарей, формовщиков, механизаторов, шахтеров и др.). Не обошлось и без начетничества, цифромании, формализма и бюрократизма. Но в целом это явление соответствовало патриотическим настроениям широких масс. Государство и его пропагандистские органы лишь умело манипулировали ими, создавали условия для распространения передового опыта, активно популяризировали его.

Перестройка экономики на военный лад. Эвакуационная эпопея

Неготовность Советского Союза к войне отчетливо проявилась и в отсутствии мобилизационного плана развертывания производства на случай войны. Такой план (причем, только на III квартал 1941 г.) появился лишь 30 июня. Он предусматривал милитаризацию экономики и резкое повышение показателей по всем отраслям экономики. Воплощение в жизнь директивных установок центра усложнялось постоянным отступлением советских войск и потерей территорий, которые обладали значительным экономическим потенциалом, а также острым дефицитом кадров вследствие мобилизаций. Если первая проблема частично решалась путем вывоза оборудования и материальных ресурсов в глубь страны, то вторая — за счет комплексных мероприятий, связанных с привлечением всех категорий населения к труду, перегруппировкой трудовых ресурсов, краткосрочным обучением женщин и молодежи основным рабочим профессиям, интенсификацией производственных процессов. 26 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР введен 11-часовой рабочий день при 6-дневной рабочей неделе и замене отпусков денежной компенсацией. Ужесточалась ответственность за нарушения трудовой дисциплины, уход с производства.

Производственный цикл большинства предприятий перенастраивался на выпуск военной продукции. Уже через несколько дней после начала войны заказы для фронта стали выполнять столичные «Арсенал», «Ленинская кузница», «Красный экскаватор». К концу месяца заводы «Автомат», «13-летие Октября»,

«Химэфир», «Объединенный металлист» и другие наладили выпуск снарядов, мин, взрывчатки, бутылок с зажигательной смесью и т. п. К 1 августа 1941 г. на машиностроительных и станкостроительных предприятиях Киева отремонтировано 780 танков. На выпуск военной продукции перешли заводы Харькова: тракторный стал выпускать танки и бронетранспортеры, паровозоремонтный — бронепоезда, «Серп и молот», «Красный Октябрь», им. Фрунзе — различные системы минометов, авиационный — военные самолеты. Одесский завод сельскохозяйственного машиностроения ремонтировал орудия, боевую технику. Заводы им. Красной гвардии, им. 10-летия Октября изготавливали по 70–80 комплектов гусениц для танков в сутки. Перепрофилировали производство гиганты индустрии Донбасса — трубопрокатный им. Якубовского, коксохимические Горловский, Сталинский, Новомакеевский, Рутченковский, Ворошиловоградский паровозостроительный, Мариупольский, Енакиевский, Макеевский металлургические заводы. На предприятиях легкой промышленности в третьем квартале 1941 г. пошито 301,4 тыс. шинелей, 899,3 тыс. гимнастеров, 1024,6 тыс. брюк и галифе, 777,2 тыс. пар сапог, 1097,7 тыс. ватников.

Перевод производства на военные рельсы позволил наращивать выпуск оружия, боеприпасов, амуниции для фронта, хотя обеспечивать все потребности вооруженных сил в связи с потерей огромной территории становилось все тяжелее.

Угроза захвата врагом предприятий, продукции промышленности и сельского хозяйства вынудила советское правительство принять меры к вывозу оборудования, машин, механизмов, сырья, материалов, а также гражданского населения в восточные районы страны. 24 июня 1941 г. создан Совет по эвакуации, а 26 июня — республиканская комиссия по эвакуации во главе с Д. Жилой. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» в первую очередь подлежали вывозу предприятия военно-промышленного комплекса (ВПК).

Стремительное продвижение агрессора не позволило осуществить эвакуационные мероприятия в западных областях, а на Правобережье — в Каменец-Подольской, Винницкой, Житомирской областях их удалось провести частично. Вывозу материальных средств и людей препятствовали авианалеты,

в ходе которых разрушались предприятия, коммуникации, подвижной состав. Тем не менее, трудовым коллективам киевских заводов «Арсенал», им. Артема, «Большевик», «Ленинская кузница», авиационного, станкостроительного и других удалось вывезти в срок оборудование и материалы. Через Одесский порт эвакуировано 150 предприятий и учреждений, еще 51 тыс. тонн грузов транспортировалось железной дорогой.

Советское командование не уделяло внимания охране и прикрытию с воздуха транспортных магистралей, в силу чего с огромным напряжением сил подготовленное к вывозу оборудование подвергалась бомбардировке на маршрутах следования. По этим причинам погибли пароходы «Аджария», «Большевик», «П. Осипенко».

Довольно часто предприятия работали даже тогда, когда враг находился у стен города. Получая приказ центра об эвакуации слишком поздно, рабочие и ИТР не всегда успевали вывезти все то, что представляло ценность. В течение 7–10 дней демонтированы и подготовлены к транспортировке механизмы и приборы Днепропетровских металлургических комбинатов им. Дзержинского и им. Петровского, Никопольских трубного, коксохимического, горнорудных объектов — всего 99 тыс. вагонов. Лишь 4–5 дней длилась эвакуация Макеевского и Сталинского металлургических, Мушкетовского, Рутченковского и Сталинского коксохимических, Харцызского трубного заводов, трое суток — мариупольских предприятий. В такие сжатые сроки разобрать и погрузить многотонные конструкции на железнодорожные платформы было очень сложно. То, что не удалось вывезти, — уничтожалось или приводилось в негодность.

В связи с интенсивными военными перевозками ощущалась острая нехватка подвижного состава для вывоза сельскохозяйственной продукции. Осенью 1941 г. на базах Госкомрезервов и пунктах Заготзерна скопилось 84550 вагонов грузов, в то время, как ежедневное поступление составляло 1500 вагонов. Невзирая на все усилия транспортников, не удалось вывезти 900 тыс. т зерна и зернопродуктов, значительное количество хлеба и фуража либо уничтожено, либо досталось врагу.

Согласно эвакуационным планам из Украины предполагалось вывезти 26651 трактор, тем временем как до 25 сентября за пределы республики удалось переправить всего 4335 трак-

торов из 91 МТС. 40 тыс. тракторов вывезти не успели. К 25 октября 1941 г. эвакуировано 6280,5 тыс. голов скота, в т. ч. 2155,1 тыс. крупного рогатого (около 20 % от наличного), 496,9 тыс. лошадей (10 %), 2750,9 тыс. овец и коз (30 %), 877,5 тыс. свиней (9 %), а также 136 колхозов.

В глубь страны вывезено 16 отраслевых научно-исследовательских институтов, более 70 вузов, 40 театров, 12 тыс. экспонатов музеев и картинных галерей, 276 училищ и школ ФЗО, учреждения Академии наук УССР, Одесская и Киевская киностудии и т. п.

Но если о материальных ценностях государственные органы заботились в первую очередь, то гражданское население оказалось в сложном положении. Управление по эвакуации населения прифронтовых районов при Совете по эвакуации сформировано только 26 сентября 1941 г., когда вермахт уже вступил на территорию Левобережной Украины. Организовано выезжали представители трудовых коллективов, сопровождавшие грузы, семьи функционеров и руководителей всех рангов, часть творческих и научных работников. Сотни тысяч людей, двигавшихся самостоятельно на восток, за неимением переправ и вследствие стремительного продвижения гитлеровцев так и не смогли преодолеть Днепр и Дон и вынуждены были возвратиться на оккупированную территорию. Значительное количество номенклатурных работников, которым было поручено руководить эвакуацией, уехали в числе первых, бросив людей на произвол судьбы. Имели место случаи злоупотребления служебным положением, расхищения государственного имущества, мародерства в оставленных советскими органами и войсками городах.

Но всё же в ходе эвакуационных мероприятий удалось вывезти часть производственных мощностей, что позволило создать новый ВПК на Урале и в других регионах страны. 3,5 млн граждан Украины выехали на восток и включились в работу в советском тылу. Принявшие их республики и местное население делали все возможное, чтобы обустроить быт эвакуированных, помочь прибывшим пережить потерю имущества, смену привычного образа жизни. Некоторые представители интеллигенции, имевшие возможность покинуть находившиеся под угрозой захвата врагом территории, сознательно, по идейно-политическим мотивам остались в Украине.

На новых местах прибывшее из УССР оборудование быстро монтировалось и начинало давать военную продукцию. К примеру, для эвакуированного в г. Воткинск (Удмуртия) киевского завода «Арсенал» в течение месяца построили 13 новых цехов и вспомогательных сооружений, и коллектив запустил производство. В рекордные сроки смонтирован самый мощный в стране Мариупольский бронепрокатный стан «1250», поставлявший металл для сборки танков и САУ. С помощью ученых Института электросварки во главе с академиком АН Украины Е. Патонем была внедрена новая технология сварки под флюсом, позволявшая ускорить установку брони на танках и усовершенствовать технологический процесс. Здесь, на Урале, специалисты и рабочие, прибывшие с оборудованием Харьковского тракторостроительного завода, помогали создавать знаменитый Танкоград. Оборудование Одесского станкостроительного завода, прибывшее в Стерлитамак, устанавливали на открытых площадках, запускали в работу, а затем возводили стены цехов. Коллектив Криворожского металлургического завода ввел в действие эвакуированное с Украины оборудование в Нижнем Тагиле. Харьковский «Серп и Молот» наладил производство в Саратове. Горняки Донбасса использовали свой опыт и промышленное оборудование на угольных разрезах Кузбасса.

Активно включились в сельскохозяйственное производство коллективы колхозов, эвакуированных на территорию Российской Федерации.

Люди жили и трудились в очень сложных условиях, хотя некоторые руководители свое пренебрежение к решению социальных вопросов списывали «на войну». И тогда вступали в силу неписаные законы человеческой солидарности и взаимопомощи. От Саратова до Ашхабада «украинская диаспора» постоянно чувствовала заботу и помощь простых граждан, деливших с ними кров и хлеб.

Установление оккупационного режима на территории Украины

Будущее «освобожденных» территорий Востока постоянно дискутировалось в высших эшелонах гражданского управления оккупированными областями. Передача Галиции в состав

Генерального Губернаторства вызвала протесты украинской общественности. Кстати, рейхсканцелярия в первой половине сентября получила около 30 писем с 270 подписями активистов местных отделений Украинского национального объединения (УНО) и беженцев из Буковины и Бессарабии с протестом против передачи этих земель Румынии. Все «занятые на Востоке земли», кроме входящих в состав Генерального Губернаторства, переходили в ведение рейхскомиссара по делам оккупированных восточных областей А. Розенберга. Самыми крупными территориально-административными образованиями становились рейхскомиссариаты, состоявшие из генеральных округов.

В соответствии с декретом А. Гитлера был создан рейхскомиссариат «Украина», разделявшийся на 6 генеральных округов: 1. «Волынь» (Ровенская, Волинская, Каменец-Подольская области, а также южные районы Врестской и Пинской областей Белоруссии). 2. «Житомир» (Житомирская, северные районы Винницкой, а также южные районы Полесской областей ВССР). 3. «Киев» (Киевская и Полтавская обл.). 4. «Николаев» (Николаевская без западных районов и Кировоградская обл.). 5. «Таврия» (левобережные районы Николаевской и Запорожской обл.). 6. «Днепропетровск» (Днепропетровская и часть Запорожской обл.). К 1 сентября 1942 г. рейхскомиссариат «Украина» (РКУ) охватывал площадь 339258 кв. км с населением 16,9 млн человек с административным центром в Ровно. Возглавил РКУ Э. Кох.

5 северных и восточных областей Украины, не вошедших в состав РКУ, оставались под управлением военной администрации и составляли т. н. военную зону. 1 сентября 1942 г. часть Левобережья и северная часть Крыма также переданы в состав РКУ. Территориальными органами военной администрации являлись главные полевые комендатуры — № 399 в Конотопе и № 397 «Донец», полевые и, наконец, гарнизонные комендатуры.

Крестьянки оккупированного села Рудня-Хочинская на Житомирщине боронуют засеянное поле. 1942 г.

В августе 1941 г. Львовская, Дрогобычская, Станиславская (ныне Ивано-Франковская) и Тернопольская (без северных районов) области образовали дистрикт (округ) «Галиция» площадью 48 тыс. кв. км в составе Генерального Губернаторства.

Румыния создала 3 губернаторства — «Бессарабия» (6 уездов Молдавской ССР, Измаильская область УССР), «Буковина» (некоторые районы Черновицкой обл. и северные районы Молдавской ССР), «Транснистрия» (левобережные районы МССР, Одесская обл., южная часть Винницкой и западная Николаевской обл.) общей площадью 100 тыс. кв. км. «Транснистрия» формально в состав Румынии не входила. 30 августа 1941 г. германское и румынское командование подписали соглашение о передаче Румынии мандата на временное управление и экономическую эксплуатацию этой территории.

Результатом административно-территориальных реформаций явилось расчленение Украины. Невзирая на определенные особенности в различных зонах оккупации, захватчики повсюду установили жестокий оккупационный режим, отличительными чертами которого стали геноцид, репрессии, хищническая экономическая эксплуатация, принудительный вывоз людей на работу в Германию.

В нацистской верхушке существовали две различные концепции освоения «жизненного пространства», сходящиеся в том, что главным препятствием германской экспансии на восток является Россия. Берлин в качестве основной цели видел ее уничтожение. В выборе же средств существовали определенные отличия. А. Гитлер, Э. Кох, Г. Гиммлер занимали жесткую позицию, исключавшую любые компромиссы. Министр восточных территорий А. Розенберг, В. Кейтель и другие предлагали более гибкие методы. Не последнее место в этих планах отводилось Украине. В сентябре 1941 г. А. Розенберг подготовил «Записку по украинскому вопросу», где излагались средства, с помощью которых предлагалось изолировать Россию. Рейхсминистр считал, что Украина должна превратиться в сильный противовес России, включив в свой состав российские области, в которых проживало значительное количество этнических украинцев. В документе подчеркивалась необходимость украинизации русифицированных областей, в частности, Донбасса. Осуществление Украиной предназначенной ей роли в мини-

Регистрация местного населения в украинской деревне представителем вермахта. Лето 1942 г.

стерстве восточных территорий связывали с возрождением национального сознания украинцев. Однако авторы записки отнюдь не вели речь о самостоятельной, независимой Украине, чего так ожидали «самостийницкие»¹ политические силы. В подписанных А. Розенбергом «Инструктивных указаниях» (октябрь 1941 г.) провозглашался курс на вытеснение русского языка, при том что статус официальных языков предоставлялся немецкому и украинскому. Одним из средств ликвидации российского влияния считалось выселение русского населения с перемещением на его место украинцев. Этим планам не суждено было осуществиться. Доминирующей оказалась жесткая линия А. Гитлера, сформулированная таким образом: «Украины как государства нет. Ее территория — составная Великогерманской империи». Последовательным проводником этой

¹ Оставляя этот термин без перевода, мы имеем в виду все политические силы (ОУН, УНО, правительство УНР в эмиграции, гетьманцы и др.), выступавшие за возрождение независимого Украинского государства.

линии являлся «коричневый палач» Украины — Э. Кох, видевший в каждом украинце врага. Украинофобия стала основополагающей сущностью оккупационной политики нацистов.

Экономические мероприятия оккупантов

Еще в 1940 г. в управлении военной экономики и снаряжения Германии началась разработка экономических аспектов плана «Барбаросса». Детально изучив экономический потенциал Советского Союза, военные экономисты изложили идеи его использования после захвата территории СССР в плане «Ольденбург». Детализация этого документа осуществлена в «Зеленой папке» Геринга — «Директивах по руководству экономикой в оккупированных восточных областях», ставших с 3 июля 1941 г. обязательными для областей, находящихся в подчинении гражданского управления. Кроме того, существовала «Коричневая папка» с распоряжениями А. Розенберга. Сверхзадачей всех экономических мероприятий на захваченных территориях считалось снабжение вермахта и Германии продуктами питания и промышленным сырьем, а также подготовка условий для дальнейшей колонизации Украины. Естественно, что местное население рассматривалось исключительно как рабочая сила, поэтому организацией его обеспечения никто всерьез не занимался.

В русле этих решений происходило создание соответствующего аппарата, верхушку которого венчал главный экономический штаб во главе с М. Томасом. Ему подчинялся хозяйственный штаб чрезвычайного назначения под руководством генерала Шуберта. Позже на его базе возник «Восточный штаб экономического руководства», возглавляемый Кернером. «Восточный экономический штаб» состоял из руководящей группы; группы «La» (продовольственное снабжение и сельское хозяйство); группы «В» (промышленность, сырье для предприятий, финансы и банковское дело, торговля, автотранспорт); группы «М» (потребности военных частей, военная экономика, транспортное хозяйство). На местах штабу подчинялось 5 хозяйственных инспекций, создаваемых в расположении каждой армейской группы при командующем тыла; 23 хозяйствен-

ных команды в районе дислокации каждой охранной дивизии; 15 филиалов в самых важных пунктах хозкоманд. В районе действий группы армий «Юг» предусматривалась деятельность хозяйственной инспекции № 3 в Киеве, которой подчинялись хозкоманды во Львове, Киеве, Кишиневе, Одессе, Харькове, Днепропетровске, Юзовке (Сталино), Ростове, Сталинграде, а также филиалы в Севастополе, Керчи, Воронеже, Курске. Районы, находившиеся под властью военных властей, в течение всей оккупации подчинялись хозяйственной инспекции «Дон-Донец» в Юзовке. В ее составе действовало 10 хозкоманд (Wi Kdo) в Харькове, Сумах, Чернигове, Луганске (Ворошиловграде), Юзовке (2), Крыму, Курске, Ростове и Воронеже.

При отступлении Красной армии специальные команды уничтожали все, что не удалось вывезти в глубь страны. Поэтому немецкие хозяйственные органы не могли рассчитывать на восстановление тяжелой индустрии. Оккупантам удалось наладить производство на 250 предприятиях, участках и цехах (из них 85 — металлообрабатывающие), что едва достигало 2,3 % количества довоенных крупных промышленных объектов. Если в добывающей отрасли наблюдались определенные сдвиги, (всего добыто 380 тыс. т железной руды и 1782 тыс. т марганцевой руды), то наладить полноценное функционирование металлургических предприятий немецким предприятиям и монополиям не удалось: в Донбассе и Приднепровье за время оккупации выплавлено 1005 тыс. т стали и чугуна. Кроме того, гитлеровцам удалось захватить 2 млн т добытого угля и 70 тыс. т марганцевого концентрата, не вывезенного на восток. В Прикарпатье извлечено из недр более 600 тыс. т нефти. В основном же, на захваченных землях функционировало полукустарное, ремесленное производство, ремонтные мастерские. Крупный германский капитал интересовала индустриальная сфера и добывающие отрасли, но серьезные инвестиции предполагалось осуществить после окончательной победы на Восточном фронте.

Более продуктивно германские экономические институты действовали в деле эксплуатации сельскохозяйственного потенциала Украины. Важнейшим инструментом этой хищнической политики явилось созданное Герингом Центральное торговое общество «Ост» (ЦТО «Ост») по продаже сельскохозяйственных продуктов и снабжению. Дирекция ЦТО находи-

Реквизиция гитлеровскими оккупантами домашних животных у населения. 1942 г.

лась в Берлине, а одна из главных контор — «Украина» — в Ровно.

К началу 1943 г. по линии ЦТО «Ост» из Украины вывезено более 2,8 млн т продовольствия, а к 1 апреля 1944 г. его количество составило 94,5 % всего, что получил рейх с оккупированных «восточных территорий». 99,5 % вывезенного до 31 июля 1943 г. в Германию зерна (892 581 т), получено в Украине. Контора «Украина» заготовила 587 817 т масличных культур, 35 357 т сахара, 1 199 458 голов крупного рогатого скота, 228 258 свиней, 10 907 телят, 157 822 овцы, 9376 т домашней птицы, 331 млн штук яиц. За счет Украины вермахт и Германия на 80 % обеспечили свои потребности в хлебе, на 83 % — мясом, 74 % — жирами.

При этом капиталовложения в аграрный сектор экономики Украины демонстрировали направленность оккупационной политики: для уборочной и посевной кампаний из Германии завезено 100 тыс. плугов и культиваторов, 1 тыс. сеялок, 1 млн серпов. Все это было необходимо для того, чтобы максимально использовать сельскохозяйственный потенциал Украины для решения продовольственной проблемы, остро стоявшей в Германии в ходе войны. Берлин даже пошел на освобождение части военнопленных украинцев с тем, чтобы задействовать их в уборочной страде.

Стремясь не допустить дезорганизации этой стратегической отрасли, оккупанты не стали распускать колхозы, а лишь переименовали их на общественные хозяйства. Коллективные формы хозяйствования позволяли осуществлять более действенный контроль за всеми фазами производства и препятствовать возможной «утечке» продукции. Наряду с общественными хозяйствами в соответствии с законом «О новом аграрном порядке» (15 февраля 1942 г.) на базе совхозов формировались государственные хозяйства.

В русле своей колониальной политики нацистское руководство стимулировало создание хуторских хозяйств «фольксдойче». На территории Украины 2215 таких имений получили 6,3 млн га земли.

Немецкие власти установили жесткий контроль за дисциплиной и порядком сдачи всех видов обложения — «контингента». 5 августа 1941 г. А. Розенберг издал распоряжение об обязательной трудовой повинности крестьян в возрасте от 15 до 60 лет, каждый из которых должен был отработать 22 дня в качестве «трудового минимума». Так и оставив пустой декларацией обещание раздать землю в частное пользование, нацисты стимулировали создание «хлеборобских союзов» — своеобразных общин для совместной обработки земли, ставших средством круговой поруки и коллективной ответственности. Зафиксированы попытки воссоздания МТС и мастерских, хотя в большинстве хозяйств все основные виды работ производились вручную. Практически полное отсутствие техники и тягловой силы принуждало использовать в качестве таковой коров. На своих приусадебных хозяйствах крестьяне нередко сами впрягались в плуг.

Все работающие в сельском хозяйстве имели право на компенсацию. К примеру, на Полтавщине за один «трудодень» выдавалось 460 г зерновых и 54 коп. Но даже такую мизерную плату крестьяне получали далеко не везде.

Тяжелейшим бременем легли на плечи украинского села 12 видов денежных и натуральных налогов (хотя единой системы обложения не существовало). В генеральном округе «Киев» введены одноразовый налог с хозяйства — 400 руб., подушный налог — 100 руб., налог с лошади — 300 руб., налог с коровы — 150 руб., налог с кошки или собаки — 100–150 руб. и

т. п. На Полтавщине общая сумма денежных налогов составила в 1942 г. 2135 руб. со двора, в 1943 г. — 3112 руб.

Обязательства по натуральному обложению охватывали мясо, молоко, овощи, мед, фасоль, горох, ягоды, сено, солому, рыбу, орехи и т. п. На Ровенщине натуральные налоги составляли: от 2,85 до 6 центнеров с гектара зерновых, 20 ц картофеля, 25 кг мяса, 210 — 1050 литров молока с коровы.

Интенсивно эксплуатировали сельскохозяйственный потенциал Украины румынские оккупационные власти. Только с августа 1941 до февраля 1942 г. в Румынию отправлено свыше 75 тыс. голов крупного рогатого скота, 12 тыс. лошадей, 100 тыс. овец, около 30 тыс. свиней, 300 тыс. голов домашней птицы, а также имущество 19 МТС, 30 мастерских по ремонту тракторов и сельскохозяйственной техники. По признанию губернатора «Транснистрии» И. Антонеску, к началу 1943 г. большую часть тракторного парка Румынии составляли машины, вывезенные с Украины.

Изъятие сельскохозяйственной продукции сопровождалось определенной компенсацией, не соответствовавшей реальной стоимости продуктов питания и фуража. За сданную продукцию крестьяне получали так называемые «пункты» — условные единицы, за которые они могли приобрести другие товары. Скажем, за 1 ц зерна можно было получить 10 «пунктов», свинью весом 110 кг — 400 «пунктов», 1 литр молока — 1 «пункт». Тем временем коробок спичек стоил 100 «пунктов», 1 кг сахара — 100, 1 кг соли — 30, 1 м простой ткани — 320, брюки — 560, носки — 120, костюм из грубого сукна — 1600 «пунктов». Все виды промышленных товаров можно было получить только при условии выполнения плановых поставок.

Уклонение от сдачи «контингента» строго каралось. В генеральном округе «Николаев» штраф за несданное молоко достигал 10 тыс. руб. Штрафные санкции налагались за любые нарушения и превратились в один из источников пополнения казны. С начала войны до 20 августа 1942 г. Нежинская управа на Черниговщине оштрафовала 996 крестьян на сумму 146 724 руб., а 78 крестьян Жашкова (Киевщина) в течение 3 месяцев вынуждены были заплатить 11 тыс. руб. штрафа. На территории дистрикта «Галиция» у крестьян, неспособных выполнить натуральные поставки, оккупационные власти

изымали земельные участки. Повсеместным явлением стали штрафы, налагавшиеся на старост, секретарей сельуправ, не обеспечивших выполнение крестьянами распоряжений оккупационных властей.

Еще одним источником получения денежных средств стало введение высоких ставок административных сборов (за регистрацию брака, смерти, рождения, ремесла, велосипеда, дома и т. п.), а также обязательного страхования граждан и их имущества от пожаров, молнии, землетрясения, града и других природных катаклизмов.

«Выжимая» из местного населения сельскохозяйственную продукцию, оккупанты мало заботились о его снабжении товарами первой необходимости и продуктами питания. Более того, лишение людей средств к существованию являлось одним из звеньев стратегии Берлина. В октябре 1941 г. Геринг заявил министру иностранных дел Италии, что смерть от голода 20–30 млн чел. на «восточных территориях» соответствует целям скорейшего сокращения численности населения оккупированной территории. А командующий 6-й армией в приказе от 13 ноября указывал, что снабжение питанием местных жителей и военнопленных является «ненужной гуманностью». В инструктивных документах ОКВ (2 декабря 1941 г.) изложена такая линия: «Извлечение из Украины продовольственных излишков в интересах снабжения рейха возможно при условии, если внутреннее потребление в Украине будет сведено к минимуму. Этого можно достичь такими средствами: 1) уничтожение лишних едоков (евреев, населения крупных украинских городов; Киев вообще не получает никакого продовольствия); 2) путем предельного сокращения продовольственной нормы украинцам — жителям других городов; 3) уменьшение продовольственного снабжения крестьянского населения»¹.

Если жителям сельской местности удавалось хотя бы в минимальных пределах обеспечить свои скромные потребности, то горожане были поставлены на грань выживания. Даже те, кто имел работу, не были гарантированы от голода и холода. Сотни тысяч городских жителей ходили на «менку» в села,

¹ История Украинской ССР в 10 т. — К., 1984. — Т. 8. С. 99–100.

пытаясь выменять на ценности и вещи продукты питания. Не всегда эти попытки заканчивались успешно: запрещая натуральный обмен, гитлеровцы и полиция реквизировали приобретенные продукты и обрекали людей на голод.

Еще одной возможностью приобрести еду являлись «базары» — рынки, на которых оккупационные власти разрешали вести торговлю. В апреле 1942 г. цены на киевских рынках были такими: стакан пшена — 18 руб., стакан гороха — 13 руб., десять картофелин — 30 руб., 1 кг хлеба — 75 руб. Норма хлеба на паек при этом равнялась 700 г в неделю. Работающие получали 2 кг хлеба в месяц. Катастрофическая ситуация сложилась в сфере снабжения на Слабожанщине. Командующий войсками оперативного тылового района группы армий «Б» (дислоцировалась на Харьковщине) информировал: «Как и раньше, сохраняется тяжелое положение со снабжением гражданского населения дровами для отопления... Существует огромное несоответствие между заработной платой и ценами на продукты питания. Это ведет к тому, что местное население вынуждено продавать свое имущество, чтобы выжить. Хозяйственная инспекция сообщила, что она совсем не может обеспечить продуктами питания 2,5 млн неработающего гражданского населения. Другие категории местного населения тоже не могут прожить за счет продуктов питания, которые ему выдаются»¹.

Отсутствие продуктов питания, системы охраны здоровья вызвали эпидемии тифа, дизентерии, туберкулеза, а также массовую смертность гражданского населения. Только в Харькове погибло около 120 тыс. горожан (в основном от голода и болезней). Особенно тяжело переносили оккупацию дети. Дефицит в весе у юношей разных возрастных групп в 1945 г. в сравнении с довоенным периодом достигал 10,4–15 %. В послевоенные годы медики наблюдали у подростков массовое отставание от предвоенных показателей в росте, весе, умственных способностях. Но практически ничего и сегодня неизвестно о последствиях массовой психологической травмы, которую получили поколения военной поры.

¹ Коваль М. В. Украина. 1939–1945: Маловідомі і непрочитані сторінки історії. — К., 1984. — С. 114, 115.

Система принудительного труда

Наряду с эксплуатацией экономического потенциала Украины гитлеровцы использовали и трудовые ресурсы. 5 августа 1941 г. А. Розенберг издал приказ о введении всеобщей трудовой повинности для граждан от 18 до 45 лет, позже появились директивные документы, снижавшие возраст привлекавшихся к труду до 13, а затем и 11 лет. Приказом от 26 ноября 1941 г. губернатор «Транснистрии» устанавливал обязательную трудовую повинность для населения в возрасте от 16 до 60 лет, а управляющий Одесского района разрешил использовать на сельскохозяйственных фермах труд 7–12-летних детей.

Для регистрации дальнейшего распределения рабочей силы создавались биржи труда. В условиях экономического хаоса даже специалистам высокой квалификации сложно было найти работу по специальности. Очень часто местные органы власти использовали наличную рабочую силу без учета специальности. Пытаясь получить постоянный источник дохода, люди сначала охотно регистрировались на бирже и трудоустраивались. После того, как работодатели продемонстрировали равнодушие к материальным и социальным нуждам трудящихся, все более частыми становятся случаи нарушения производственной дисциплины и попытки избежать выполнения трудовой повинности.

Например, на запорожском заводе «Ковкий чугун» только 3 рабочих из 400 выполняли производственное задание в полном объеме, остальные — на 50–60 %. На Дарницком вагоноремонтном заводе (Киев) в 1942 г. из 1600 работающих не выходил на работу каждый четвертый, в 1943 г. — 1000 чел. из 2800 занятых на производстве. Директор Юзовского металлургического завода (Сталино) Шрентер пригрозил прогульщикам отправкой на земляные работы в прифронтовой полосе.

За уклонение от работы предусматривались различные наказания — от штрафов и арестов — до смертной казни. Так, николаевский генерал-комиссар 8 июля 1943 г. сообщил о казни десятих 17-летних рабочих, убежавших с важного в военном отношении объекта.

В заключительном докладе экономического штаба «Ост» указывалось, что к началу 1943 г. на промышленных предприятиях «восточных областей» было занято 589 369 чел. (из них около

половины — в «военной зоне»). Около 500 тыс. чел. задействовано в продовольственном секторе под контролем Центрального торгового общества «Ост». Сумма неполученной заработной платы по Украине ЧГК СССР оценила в 2188 млн руб.

Огромная масса принудительных рабочих из Украины использовалась непосредственно на предприятиях и в сельском хозяйстве рейха. Около 2,4 млн украинских граждан были депортированы в Германию по линии Имперского бюро для использования рабочей силы под руководством Ф. Заукеля. Если в начале оккупации, последовав пропагандистским призывам, многие жители Украины уезжали на работу в рейх добровольно, то после получения первой информации о реальном положении вещей поток трудовых ресурсов резко иссяк. Нацисты взяли на вооружение облавы, систему заложников, штрафов, арестов и других принудительных форм мобилизации рабочей силы, включая матерей с маленькими детьми.

Для многих наших сограждан словосочетание «немецкая каторга» стала не просто историческим понятием, а частью собственной памяти. Непосильный труд, производственные травмы, жестокость хозяев, нищенское питание, бомбардировки союзников — все это стало суровой повседневностью для оторванных от своих семей людей. Рацион «остарбайтеров» на некоторых предприятиях составлял около 75 г маргарина, 25 г мяса в неделю и 300 г хлеба в день. Не имея возможности получать посылки от родных и близких в 1941 — в начале 1942 г., люди страдали от голода и болезней.

Наибольшее число принудительных рабочих вывезено из Сталинской области — 252 тыс., Днепропетровской — 176 тыс., Полтавской — 175 тыс., Запорожской — 174 тыс., Львовской (вместе с Дрогобычской) и Киевской — по 170 тыс. чел. 450 тыс. граждан Украины погибли на чужбине, около 150 тыс. по разным причинам осталось в эмиграции.

Политика и практика геноцида

Освоение «жизненного пространства» предполагало вытеснение и уничтожение автохтонных народов на занятых восточных землях. В течение 30 лет планировалось выселить в Западную Сибирь почти всех поляков, 65 % украинцев Галиции,

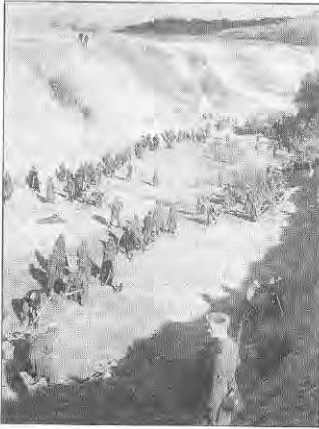
75 % белорусов. В соответствии со вторым вариантом генерального плана «Ост» количество украинцев, поляков, белорусов, прибалтийцев, которых предстояло депортировать или уничтожить, достигло 50 млн чел. Стержнем этой политики явилось разъяснение Г. Гимmlера: «Наша задача состоит не в том, чтобы онемечить Восток соответственно старой концепции, по которой люди должны изучить язык и придерживаться германских законов, но в том, чтобы Восток был заселен людьми настоящей германской крови»¹. «Освобожденные» от местного населения земли планировались заселить этническими немцами со всей Европы.

Но если славянским народам предназначалась роль рабов и «унтерменшей», то евреи и ромы (цыгане), исходя из арийской теории, подлежали тотальному физическому истреблению. Для осуществления этой цели нацисты создали разветвленный специализированный аппарат. На территории Украины сформированы две из четырех существовавших айнзатцгрупп, каждая из которых насчитывала 1200 чел. — «Ц» (на северном крыле группы армий «Юг») и «Д» (на южном крыле). Айнзатцгруппы состояли из оперативных команд (айнзатцкоманд). Эти формирования получили задание Гитлера «безжалостно уничтожать идеологических и расовых врагов».

Непосредственно причастными к террору на оккупированных территориях являлись тайная полевая полиция и полевая жандармерия.

Внесудебные карательные мероприятия и акции уничтожения дополнялись «легитимизированной» формой террора, осуществлявшейся с помощью судебных институций. Германская система судопроизводства, распространенная на территорию рейхскомиссариата «Украина», включала компетенцию верховного суда («обергерихта»), «дойчегерихта» (немецкие суды на уровне генерального комиссара), «зондергерихта» (суды для особо важных с точки зрения безопасности рейха дел). Руководствуясь германским криминальным правом, указанные судебные инстанции занимались преимущественно «политическими» делами. Местные же власти чаще всего обращались к подзаконным актам — инструкциям, циркулярам, приказам

¹ Косик Володимир. Указ. соч. — С. 566.

Советские военнопленные под конвоем немецких солдат закапывают тела евреев, расстрелянных в Бабьем Яру. Киев, начало октября 1941 г.

военного командования и руководителей гражданской администрации.

Первыми жертвами террора становились офицеры и комиссары Красной армии, партийный, советский, комсомольский актив. Выявляя эти категории лиц, гитлеровцы расправлялись с ними немедленно.

Так, во Львове зондеркоманды «4-А» и «4-Б» предприняли аресты и погромы уже в день вступления в город. Среди первых жертв агрессора — 400 представителей советских учреждений и профсоюзных органов. Осенью 1941 г. выявлены и ликвидированы 24 депутата городского и областного советов. В июле расстреляны более 70 преподавателей и ученых польской и еврейской национальности. Настоящая охота

на функционеров партийного и советского аппарата, активистов происходила во всех городах в течение всей оккупации.

Одним из основных объектов геноцида с первых дней войны стало еврейское население Украины. При этом широко использовались постулаты теории «юдео большевизма», различные инсинуации, расистские лозунги. Обвинив в гибели узников советских тюрем «коммунистов и жидов», нацисты провоцировали антисемитские настроения в западно-украинском регионе. В течение первой недели каратели убили 6 тыс. львовских евреев. Помимо гетто здесь для евреев летом 1941 г. создали 9 лагерей принудительного труда, а осенью — еще 6. В их охране принимали участие местная вспомогательная полиция из украинцев и поляков и еврейская полиция порядка. На совести нацистов — гибель 610 тыс. евреев Галиции, из которых 550 тыс. нашли свою смерть в Яновском лагере (Львов), лагерях и гетто Бельжеца, Дрогобыча, Борислава, Тернополя, Болехова, Винников, Каменки, Зборова, Стрия, Сколе, Острова и других населенных пунктов, 40 тыс. погибло в тюрьмах от голода и пыток,

более 20 тыс. покончили счеты с жизнью, не выдержав издевательств и мучений.

Ускоренными темпами «окончательное решение еврейского вопроса» осуществлялось и в других регионах Украины. «Бердическая катастрофа» (август-сентябрь 1941 г.) унесла жизни около 30 тыс. евреев. В течение месяца спецкоманды «ликвидировали» 3,5 тыс. евреев Винницкой и 22,5 тыс. — Каменец-Подольской областей, а также еврейские семьи из Венгрии, Польши, Чехословакии. Всего на территории Винничины погибло 105,3 тыс. евреев (в т. ч. и этапированные из Бесарабии и Буковины), на Волыни — 150 тыс. (75 % еврейского населения края). В Киеве местом расстрела граждан еврейской национальности стал Бабий Яр. По данным А. Круглова, здесь было уничтожено около 40 тыс. евреев. Кроме того, Бабий Яр стал местом казни советских военнопленных, заложников, украинских националистов и других «врагов Третьего рейха». Всего по разным оценкам в Киеве погибло от 150 до 195 тыс. советских граждан. На Левобережной Украине и в Крыму жертвами Холокоста стали 112 тыс. чел. Массовый антиеврейский террор в «Транснистрии» получил новый импульс после взрыва в здании румынской коменда-

Эсэсовцы роются в вещах евреев, расстрелянных в Бабьем Яру. Киев, начало октября 1941 г.

туры в Одессе, в результате которого погибло 60 чел., в т. ч. комендант города Глугояну. 28 тыс. евреев заживо сожгли в облитых керосином и бензином артскладах на Люстдорфской дороге. «Транснистрийским Майданеком» прозвали с. Богдановку (Домановской р-н), где существовало еврейское гетто на 55 тыс. чел. (за исключением 1 тыс. чел. все они были убиты). Около 20 тыс. чел. погибли в лагерях, расположенных во Владимировке, Маренбурге, Мареновке, Молдавке, Новоселовке. Общая цифра жертв антисемитского геноцида — 1 млн граждан республики.

Результатом Холокоста явилось практически полное исчезновение евреев как этносоциокультурной общности в Украине.

С особым цинизмом нацисты относились к советским военнопленным. Игнорируя нормы международного права, германское командование обрекало значительную, их часть на гибель и на маршрутах этапирования, и в местах содержания. Сдавшихся в плен красноармейцев часто предавали пыткам и расстреливали прямо на передовой.

На территории Украины существовало свыше 200 «пересыльных лагерей» для военнопленных, а также трудовых и концен-

*Киев. Памятник
жертвам Бабьего Яра*

трационных, в которых содержалась данная категория узников. Условия труда и содержания в них были ориентированы на истребление пленных. В специальном приказе от 8 октября 1941 г. устанавливался следующий рацион для военнопленных на 28 дней: 9 кг хлеба, 80 г мяса, 250 г жиров, 900 г сахара, а для занятых на второстепенных работах — 6 кг хлеба, 440 г жиров, 600 г сахара. Голод и холод (часто пленных удерживали под открытым небом) стали главной причиной их смерти. Широко практиковалось «умерщвление трудом». Сотни тысяч пленных работали на шахтах и предприятиях Германии, Франции, Генерального Губернаторства. Более 60 тыс. было задействова-

но на шахтах Донбасса, 3,5 тыс. — в угольной отрасли дистрикта «Галиция».

Но все же большинство пленных погибло в лагерях, самыми крупными из которых являлись «Цитадель» во Львове, «Гросс-лазарет» в Славуте, Дарницкий и Сырецкий в Киеве, «Богуния» на Житомирщине, «Уманьская яма» на Черкащине, Рава-Русский на Львовщине, «Хорольская яма» и лагеря в Кременчуге на Полтавщине. Всего на территории Украины по данным авторов тома «Безсмертя. Книга Пам'яті України» погибло 1 млн 571 тыс. советских военнопленных.

Жертвами расовых и других чисток, а также акций «умиротворения» становились цыгане, психические и инфекционные больные, дети-доноры, заложники, граждане, уличенные в помощи евреям и военнопленным, жители регионов, в которых действовали советские партизаны и националистическое подполье. Оккупанты заморили голодом 800 пациентов психиатрической больницы в Одессе, уничтожили несколько сотен пациентов Кирилловской больницы в Киеве. Постоянно практиковались казни заложников в качестве мести за диверсии, саботаж, другие формы «нелояльного отношения» к власти. Германский историк Х. Гейер указывает, что под «зачисткой» занятых территорий подразумевалось уничтожение гражданского населения по национальному и идеологическому признакам, а карательные акции против «банд» (партизан и повстанцев) явились для вермахта «фикцией войны», позволявшей убивать максимальное количество людей при минимальной опасности быть убитыми¹.

В директивах по проведению «умиротворения» в Украине от 28 июня 1942 г. командующий войсками в Украине приказал создать специальные команды, подготовленные для борьбы с партизанами. Составной частью этих мероприятий явилась ликвидация социальной базы движения Сопротивления. Крупнейшими карательными акциями стало уничтожение сел Раски (600 чел.), Кортелисы (2875 чел.), Пески (861 чел.), Мочалище (289 чел.), Старое Село (700 чел.), Вишневка (930 чел.), Хмельник (1300 чел.), Терновка (2400 чел.). Гитлеровцы уни-

¹ Heyer H. Killing Fields: Vernichtungskrieg: Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. — Hamburg, 1955. — P. 120.

чтожили на территории Украины около 50 населенных пунктов вместе с жителями.

Жертвами оккупантов стали более 4,5 млн мирных граждан республики, а с учетом тех, кто погиб на чужбине и умер от ран, различных травм и болезней, после войны эта цифра значительно возрастает.

Политика оккупантов в социокультурной сфере

Поскольку среди лидеров Третьего рейха не существовало единства взглядов на методы реализации колониальной политики на «восточных территориях», эти различия проявились не только в высказываниях, но и на практике. Гитлер наставлял чиновников оккупационной администрации в таком духе: «Мы были бы мерзавцами, если бы что-то делали для украинского образования»¹. В ходе войны позиция фюрера не претерпела существенной коррекции. В июле 1942 г. он цинично заявлял: «Пускай у них будут школы, и если они захотят в них ходить, пусть платят за это. Но максимум, чему их следует учить, — это различать дорожные знаки. Уроки географии должны сводиться к тому, чтобы заставить их запомнить: столица рейха — Берлин и каждый из них хоть раз в жизни должен там побывать. Кроме того, вполне достаточно будет научить тубильцев, например, украинцев, немного читать и писать по-немецки, а такие предметы, как арифметика и тому подобное, в этих школах совсем ни к чему»².

В русле этих указаний действовал рейхскомиссар Украины Э. Кох, издавший в начале 1942 г. циркуляр о начале занятий только в 4-классных «народных» школах для детей до 11 лет. Вследствие отсутствия пригодных помещений, учителей, тетрадей и т. п. число начальных школ резко сократилось. В Киеве функционировало 40 «народных школ», в которых обучалось 6470 детей (до войны эти цифры составляли 157 и

¹ Коваль М. В. У битві з фашизмом: Соціалістична культура — могутне зброя в народній боротьбі на Україні проти фашистських загарбників. — К., 1964. — С. 19.

² Пикер Г. Засгольные разговоры Гитлера. — Смоленск, 1993. — С. 453.

97 тыс. соответственно), Харькове — 24 школы и 11 тыс. учащихся (до войны — 135 школ и 103,8 тыс. детей), Днепропетровске — 30 школ, Полтаве — 2 (до войны — 18 школ и 12 тыс. учащихся). На Путивльщине действовало 43 начальные народные школы в сельской местности, 3 — в Путивле, Чернигове — 5 (932 учащихся и 47 учителей), на Мариупольщине — 10 начальных, 4 семилетние, 3 десятилетние школы, в Коропе — 11 начальных, 7 семилетних и 3 десятилетних школы, Остре — классическая 8-летняя гимназия. 47 начальных школ (5 тыс. учащихся) к концу 1942 г. действовало в Волновском районе, 13 — в Юзовке, 10 семилеток — в Макеевке, 52 — Славянске. Одновременно прекращали работу гимназии и другие учебные заведения. Плата за обучения составляла от 100 до 350 руб., а также определенное количество продуктов.

Подбор кадров для школ осуществлялся на основе тщательной фильтрации, а школьные программы и учебники просматривались на предмет извлечения из них всех советских символов, фотографий большевистских руководителей и т. п. Обучение проводилось, в основном, на украинском языке, хотя в местах компактного проживания русскоязычного населения допускалось употребление русского языка. В 7-летних школах большое внимание уделялось изучению немецкого языка. Какое-то время в школах преподавался «Закон Божий», широко использовались украинская национальная символика. Начало репрессий против «самостийницьких» сил сопровождалось ликвидацией всего, что содействовало развитию национального сознания местного населения. Преследованиям подвергались и культурно-просветительская организация национальной ориентации «Просвита», возможности которой пытались использовать оуновцы. Обосновывая необходимость закрытия организации, руководство харьковской полиции безопасности и СД в своем обзоре отмечало: «Как и в прошлом, „Просвита“ пытается расширить влияние на общественную жизнь. При этом все больше обозначается ее стремление устранить постороннее влияние, в частности, германское, и продолжать работу за создание „самостоятельной Украины“»¹.

¹ Коваль М. В. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939–1945 рр.) — К., 1999. — С. 242.

В. Кубийович

Более либеральной была политика в области образования и культуры в зоне военной администрации и в дистрикте «Галиция».

На территории дистрикта «Галиция» культурно-просветительскую работу вели местные отделения Украинского центрального комитета во главе с В. Кубийовичем — Украинские образовательные общества (УОО). Получая небольшие дотации от администрации Генерального Губернаторства, в 1941 г. в этом регионе функционировали 929 украинских школ, (91,7 тыс. учащихся, 1415 учителей). Большое внимание уделялось развитию специального профессионального образования. В 1941 г. здесь действовало 10 сельскохозяйственных (2822 учащихся), по 2 обязательные ремесленные (107) и купеческие (44), 6 торговых (577), 3 средние ремесленные (248), 7 школ домашнего хозяйства (226), 1 техническая специальная (70). С помощью Комиссии помощи украинскому студенчеству при УЦК в Чехии и Германии обучалось 400 студентов, 250 из которых получали стипендии.

В распоряжении А. Розенберга от 29 декабря 1941 давались указания, ориентированные на подготовку квалифицированной рабочей силы. Средние специальные учебные заведения различного профиля существовали и на территории «военной зоны»: курсы агрономов в Краматорске, зубоветеринарная, фельдшерско-акушерская, фармацевтическая школы в Харькове, техническая и садоводческая школы в Нежине, ремесленные школы в Остре, Сновске, Малой Девице на Черниговщине, лесная школа в Новгород-Северском, агрономическая школа в Сумах, школа садоводства и огородничества в Ахтырке, ремесленные школы в Бахмуте, Краматорске, Юзовке, Мариуполе (Донбасс) и др.

Непродолжительное время работало несколько высших учебных заведений — Харьковская национальная консерватория, Национальный художественный и политехнический институты в Харькове, пединститут в Чернигове, сельскохозяйственный институт Левобережной Украины, медицинский и педагогический институты в Виннице, «Полимедикум» в Кие-

ве, несколько факультетов Киевского университета и политехнического института, Полтавский и Киевский сельхозинституты и пединституты, академия музыкального и драматического искусства им. Н. Лысенко в Киеве.

Если в Галиции детские дошкольные учреждения (сады и ясли) были окружены заботой общественных и религиозных институций, то на остальной территории в силу особенностей оккупационной политики они находились в плачевном состоянии. Помещения плохо отапливались, рацион питания был скуден. Так, в Днепропетровске воспитанники яслей должны были получать 1077 ккалорий (до войны — 1905), детских садов — соответственно 1250 и 1953, хотя часть из них не имела и этого.

Культурная жизнь на оккупированной территории также полностью контролировалась немецкими и румынскими властями. Если в «Транснистрии» в учебных заведениях насаждался румынский язык, а все формы общественной жизни подлежали румынизации, то в дистрикте «Галиция» они приобретали ярко выраженную национальную форму. Массовые общественные акции здесь посвящались выдающимся историческим событиям и личностям, борцам за независимость Украины. Во многих населенных пунктах Западной Украины насыпались «могилы» (холмы), увенчанные крестами и посвященные памяти героев, отдавших жизнь за свободу украинского народа. Концерты, постановки пьес, торжественные собрания — все это имело национальную окраску и было призвано стимулировать самоидентификацию украинцев, консолидировать общество перед существующими угрозами.

На территории РКУ и «военной» зоны гитлеровцы также разрешили функционирование театров, музыкальных и эстрадных коллективов. Но уже на рубеже 1942–1943 гг. ситуация изменилась, что повлекло репрессии против каждого, кто открыто заявил о себе как об украинском патриоте.

Главным же направлением «культуртрегерской» деятельности нацистов на захваченной территории являлось насаждение представлений о недостижимом для славян уровне германской культуры. Для этого использовались средства кино- и радиопропаганды, периодическая печать.

Одновременно оккупанты проявили вполне меркантильный интерес к историко-культурным ценностям. В специально соз-

данном «Оперативном штабе рейхляйтера Розенберга» работало 350 экспертов — искусствоведов, археологов, историков, архивистов и др., — которые тщательно изучали, отбирали и отправляли в Германию редкие книги, рукописи, иконы, картины, скульптуры, живопись, другие предметы искусства, хранившиеся в библиотеках, архивах, музеях. Ограблению подвергались все без исключения учреждения, обладавшие художественными ценностями. Вернуть в Украину удалось далеко не все.

В период оккупации не удалось восстановить разрушенную в результате эвакуации и боевых действий социальную сферу. Ко времени освобождения Украины от гитлеровских захватчиков количество больниц в сравнении с 1941 г. сократилось на 500, родильных домов — на 200, поликлиник и амбулаторий — на 1000, аптек — на 800, врачей — на 55 %. В освобожденных городах сохранилось всего около 7 % водосети, 6 % канализационных систем, 33 % прачечных. На Сумщине работало 15 бань, в Киеве — 2, в Одессе, Ворошиловграде и других крупных городах их не осталось вовсе. В период оккупации действовали 2 городские электростанции (до войны — 64). Почти 45 % жилого фонда республики в 1941–1943 гг. оказалось разрушенным или непригодным для использования. В 1944 г. почти 50 тыс. киевлян жили в землянках.

Оккупанты осуществляли мероприятия в социальной сфере лишь в тех минимальных пределах, которые обеспечивали функционирование своей администрации и вермахта. Это касалось транспорта, электро- и водоснабжения, канализационной системы, поддержания в надлежащем состоянии дорог, мостов и т. п.

Религиозная жизнь

Предвоенная политика большевиков в религиозной сфере осуществлялась в духе «воинствующего атеизма». Вплоть до начала войны продолжалось закрытие храмов различных конфессий, велась активная атеистическая пропаганда. Считая церковь оплотом консерватизма, носителем «отжившего мировоззрения» и идеологическим оппонентом, сталинский режим пытался свести к нулю общественную роль Церкви.

Нацисты умело сыграли на этом, разрешив деятельность «больших» и «малых» конфессий, препятствуя только созданию единой церковной организации и ее политизации. Приход новой власти вынудил все иерархии заявить о своей лояльности режиму и поддержке ее мероприятий, что совпадало с христианским постулатом «любая власть от Бога». Созданный в советское время стереотип вокруг Греко-католической церкви¹ как «прислужницы нацистов» является идеологемой. Во-первых, все религиозные объединения в той или иной форме сотрудничали с оккупантами, исходя из вышеприведенного догмата. Во-вторых, УГКЦ всегда воспринимались руководством СССР в качестве инструмента Ватикана, который всегда открыто осуждал атеистическую политику коммунистов. Униатская церковь занимала ярко выраженную национальную позицию, при любой власти являясь защитником интересов украинского социума и в Австрийской империи, и во II Речи Посполитой, и при советской власти в 1939–1941 гг. Не успев ликвидировать УГКЦ в период первой советизации Западной Украины, Сталин никогда не расставался с этой мыслью и осуществил ее в 1946 г.

Немцы же не стали мешать весьма интенсивной деятельности греко-католического клира во все сферах жизни. Имея 4370 тыс. паствы, 3040 парафий, 4400 храмов, 2950 священников, несколько монастырей, 4 духовных семинарии, 41 католическую организацию, 38 периодических изданий, ГКЦ в предвоенные годы превратилась в консолидирующий национальный фактор в регионе, авторитетную и влиятельную организацию, с которой вынуждены были считаться власти.

В пастырских посланиях Предстоятеля ГКЦ, митрополита А. Шептицкого осуждалось любое насилие (в том числе чинимое радикальными националистическими элементами). Глава греко-католиков неоднократно выступал с заявлениями и протестами в адрес высших чинов Третьего рейха по поводу уничтожения еврейского населения, других беззаконий. Митрополит скрывал в своей резиденции еврейские семьи, спасая

¹ В литературе диаспоры можно встретить название Украинская католическая церковь. В публикациях современных украинских историков преобладает иное название: Украинская Греко-католическая церковь.

*Митрополит
Андрей
Шептицкий*

от расправы около 400 детей, а священнослужители помогли переправить в леса 1,7 тыс. граждан еврейской национальности, где их прятали лесники.

Духовенство УГКЦ занимало активную гражданскую позицию. Многие из священнослужителей поддерживали украинское национальное подполье. При моральной и организационной поддержке церкви создавалась дивизия СС «Галиция», в которой униатские священники стали капелланами. Духовенство принимало участие во всех общественных мероприятиях и национальных акциях (освящениях «могил», панихидах в память национальных героев и выдающихся деятелей). Сотрудничая с Украинским центральным комитетом, УГКЦ всячески способствовала социальной защите и поддержке сирот, вдов, советских военнопленных, детских дошкольных учреждений, школ, малоимущих слоев населения. Все 32 делегатуры (местные ячейки УЦК) на территории дистрикта «Галиция» в разное время возглавляли священники. Нередко они руководили работой местных отделений «Сельского Хозяина» (институции, которая оказывала всяческую поддержку и помощь крестьянским хозяйствам), совместно с представителями женских монашеских орденов опекали детские приюты, садики, ясли, школы. Весной 1942 г., когда над Карпатами нависла реальная угроза голода, духовенство и общественность края организовали вывоз 25 тыс. детей из горных районов (Бойковщины, Покутья, Гуцульщины) на Подолье, где они разместились в семьях, получали приемлемое питание и отдыхали.

Священнослужители организовывали сбор средств на поддержку нуждающихся категорий населения, содействовали освобождению военнопленных и возвращению их домой.

Вместе с тем, как и представители других церквей, иерархи УГКЦ призывали население к дисциплинированному выполнению всех предписаний власти (сдача «контингента», сбор теплых вещей для вермахта, выезд на работу в Германию и т. п.).

На территории РКУ и «военной зоны» наиболее многочисленными являлись две конфессии — Автономная и Автокефальная православные церкви (АПЦ и УАПЦ). АПЦ создана летом 1941 г. усилиями Вольнского архиепископа Алексея (Громадского) и признавала юрисдикцию Московской патриархии.

8–10 февраля 1942 г. в Пинске состоялся собор автокефальных украинских епископов, воссоздавший автокефалию украинского православия, ликвидированного в 1930 г. и провозгласивший преемственность с УАПЦ В. Липковского. Поскольку канонический глава Автокефальной православной церкви митрополит Дионский находился в Варшаве, «временным Администратором православной автокефальной церкви на освобожденных землях Украины» с санкции А. Розенберга назначен архиепископ Луцкий Поликарп (Сикорский). Особых полномочий это не давало вследствие того, что декретом от 2 июня 1942 г. Э. Кох ограничил сферу компетенции каждой епархии территорией генерального округа. Таким образом, в каждом округе действовало 2 епархии — автономная и автокефальная.

На территорию Харьковщины, Полтавщины, Луганщины, Воронежчины и Курщины распространил свое влияние единственный автокефальный епископ УАПЦ формации 1921 г. Феофил (Булдовский), получивший титул митрополита Харьковского и Полтавского.

Кроме того, существовали и так называемые дикие приходы, которые не признавали никакой юрисдикции и подчинялись непосредственно оккупационной администрации. Стремясь к полному контролю над конфессиями, нацисты возвели в сан митрополита архиепископа Серафима (Ляде) в Берлине и назначили его главой православных в Третьем рейхе и на «восточных территориях». Однако реального влияния на православную жизнь в Украине он не имел.

*Митрополит Поликарп
(Сикорский)*

Тем временем автокефальные епископы Мстислав и Никанор, вопреки запретам, инициировали объединение АПЦ и УАПЦ. 4 октября 1942 г. состоялся Синод епископов в Луцке, а 8 октября оба архиерея прибыли Почаевскую Лавру, где в резиденции архиепископа Алексея был подписан акт об объединении Автономной и Автокефальной церкви. Заместитель Э. Коха Даргель вызвал епископа Мстислава в Ровно, указал ему на незаконность решений Синода и акта, а также выслал его в Прилуки с запретом впредь заниматься политической и религиозной деятельностью. Под давлением части иерархов АПЦ архиепископ Алексей 16 декабря 1942 г. отозвал свою подпись под объединительным актом.

Практически все действующие монастыри, с Киево-Печерской и Почаевской лаврами включительно, принадлежали Автономной церкви. Билевский и Дерманский монастыри отошли к УАПЦ после обострения противостояния между двумя конфессиями.

Подготовка кадров духовенства осуществлялась в Кременецкой духовной семинарии (АПЦ) и Волынской духовной семинарии (УАПЦ), а также на краткосрочных пастырских курсах. На протяжении 3 лет в Украине было подготовлено 400 пастырей АПЦ и около 200 — УАПЦ.

Возобновили свою деятельность православные братства и сестринства, детские воскресные школы. Православная церковь активно участвовала в благотворительной деятельности, хотя на территории РКУ и военной зоны она велась в меньших масштабах и не столь организованно как в Галиции.

В период оккупации в Украине оживилась религиозная жизнь во всех ее формах. Резко возросло количество обрядов (крещений, отпеваний, венчаний, панихид и т. п.). О. Васильева пришла к выводу, что в годы войны наиболее многочисленной являлась группа формально верующих, а доля людей, разделявших религиозные взгляды, составляла не менее половины населения. Р. Конквест, Д. Поспеловский и другие считают, что уровень религиозности населения даже при советском режиме достигал 50–80 %.

По данным советских исследователей, на оккупированной территории Украины действовало около 500 автокефальных и 5600 автономистских приходов. В. Алексеев и Т. Ставру, осно-

вываясь на утверждениях местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского), говорят о том, что подавляющее число прихожан принадлежали к АПЦ, и только 40 % — к УАПЦ. Однако более точные сведения о количестве верующих в обеих конфессиях отсутствуют.

На территории «Транснистрии» организацию религиозной жизни взяла на себя Румынская православная церковь, создавшая здесь три епархии, а затем и митрополию во главе с Виссариемом. При митрополии и епархиях существовали специальные комиссии, занимавшиеся открытием приходов и регистрацией священнослужителей. Д. Поспеловский считает, что в «Транснистрии» насчитывалось 600 священников (причем большинство из них прибыли из Кишиневского митрополичьего округа и Румынии), а также около 500 действующих приходов.

Религиозная политика властей отличалась унификацией, румынизацией, борьбой со «стилизмами» (народной обрядностью, отклонениями от строгих канонов).

На этнических украинских землях во всех зонах оккупации открыто или нелегально действовали общины обновленцев, баптистов, евангелистов, старообрядцев, адвентистов и других деноминаций.

С возвращением советской власти возникли специальные органы, осуществлявшие на практике политику в области религии — Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов при СНК СССР с соответствующим аппаратом на местах. Путем отказа в регистрации Совет по делам РПЦ содействовал ликвидации общин Автокефальной и Обновленской церквей и их переходу в лоно Московской патриархии.

Советское движение Сопротивления

Стремительное продвижение армий агрессора в глубь страны вынудило руководство страны всерьез взяться за организацию партизанской борьбы в тылу врага. 30 июня 1941 г. ЦК КП(б)У создал оперативную группу, в компетенцию которой входили подбор кадров, формирование отрядов, закладка баз для будущей партизанской борьбы. 5 июля ЦК КП(б)У принял решение об организации партизанских отрядов и создании

партийного подполья. В советской литературе фигурировали «дутые» данные об организационных успехах в этой области: на оккупированной территории Украины якобы действовали 23 подпольных обкома, 685 горкомов и райкомов партии, 4316 подпольных организаций и групп, 883 партизанских отряда, 1700 диверсионных групп. В действительности все это существовало, в основном, на бумаге, в отчетной документации.

Заложенные без должных мер конспирации базы и сформированные отряды выявлялись гитлеровскими спецслужбами по мере продвижения вермахта в глубь Украины. Часть формирований самораспустилась либо перешла в расположение Красной армии. Таким образом, начальный период в организации антифашистского Сопротивления завершился провалом. Реальное сопротивление врагу оказывали группы, созданные из окруженцев и присоединившихся к ним местных жителей.

К концу 1941 г. армейскими службами и органами НКВД созданы и заброшены во вражеский тыл 2,5 тыс. партизанских и диверсионных групп, на которые возлагались задачи по организации широкого противодействия врагу. В марте 1942 г. имелись данные о существовании 241 из них, а к июню ЦК КП(б)У обладал сведениями только о 22 действующих формированиях, в которых насчитывалось 3 тыс. чел. Все остальные либо распались, либо были уничтожены. По разным оценкам, потери «народных мстителей» в этот период в Украине составили от 30 до 40 тыс. чел.

30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). В июне при Военсовете Юго-Западного направления возник Украинский штаб партизанского движения (УШПД) во главе с Т. Строчаком. Но даже после этого крупные партизанские соединения (С. Ковпака и А. Федорова) остро нуждались в оружии, боеприпасах, взрывчатке, средствах связи. Попытки наладить снабжение посредством сбрасывания грузов самолетами в ночное время оказались неудачными вследствие плохих погодных условий и потери ориентации летчиками. С целью исправления ситуации 1 сентября 1942 г. в Кремле состоялось совещание советского руководства с руководителями партизанского движения, на котором присутствовали Т. Строчак, С. Ковпак, А. Федоров, А. Сабуров. С учетом их предложений

Сталин поставил перед партизанами ряд задач по дезорганизации вражеского тыла, военных перевозок, уничтожению гарнизонов противника. Рассматривая движение Сопrotивления в качестве вспомогательного относительно военных операций Красной армии, ГКО в приказе от 5 октября «О задачах партизанского движения» ни словом не обмолвился о защите от оккупантов местного населения.

А. Ф. Федоров

Продолжался поиск новых форм организации противодействия врагу. 6 сентября 1942 г. введена должность главнокомандующего партизанским движением, на которую назначили К. Ворошилова. 2 октября создан нелегальный ЦК КП(б)У, который должен был играть роль посредника между руководством страны и подпольно-партизанскими формированиями. Однако и этот орган эффективно работал только на бумаге: около 300 выработанных им инструкций и распоряжений имели преимущественно бюрократический, запоздалый характер и существенного влияния на развитие движения Сопrotивления не имели. Создание этой инстанции преследовало политическую цель: закрепить партийные приоритеты в подпольно-партизанском движении и засвидетельствовать в лице партизанских отрядов наличие политических представителей советской власти в тылу врага.

Тем временем реальный импульс в интенсификацию антифашистской борьбы за линией фронта вносили органы НКВД и армейские структуры. Да и в составе партизанских формирований военнослужащие продолжали играть ведущую роль: в соединении А. Сабурова их насчитывалось около 500 чел. (90–95 %), соединении С. Маликова — 85 %. По мнению Д. Армстронга в 1942 г. в партизанских отрядах воевало в среднем 60 %, а в 1943 г. — 40 % представителей вооруженных сил. Их опыт и квалификация позволили осуществить ряд успешных операций на территории Правобережной Украины. С начала войны до 1 июня 1943 г. в результате «рельсовой войны» уничтожено 754 эшелона противника, в течение 1943 г. — 3666 из всех 5 тыс., пущенных под откос в годы войны. В 1944 г. партизаны и подпольщики взорвали или вывели из строя 99 же-

С. А. Ковпак

лезнодорожных мостов, 1167 паровозов, 11 тыс. вагонов и платформ, пустили под откос 1037 поездов на территории Украины, Польши, Чехословакии.

Партизаны и подпольщики проводили активную идеологическую работу, распространяли листовки и советскую периодику, разъясняли на сходах и собраниях цель своей борьбы и ход боевых действий на фронтах.

С июля 1941 г. по август 1944 г. на оккупированной территории Украины распространено 29 млн экземпляров газет, 564 названия листовок тиражом 328 млн экземпляров. Кроме того, среди населения распространялось около 70 периодических изданий, которые печатались непосредственно в отрядах и соединениях.

Действенной формой антифашистской борьбы были рейды. В результате основательно подготовленных рейдов соединений под командованием С. Ковпака и А. Сабурова возник партизанский край из 14 районов УССР и БССР по периметру Олевск — Овруч — Мозырь — Туров с населением 200 тыс. чел. Не столь удачным оказались Карпатский рейд соединения С. Ковпака, рейды группы М. Карнаухова от Волги до Красного Лимана (Донбасс) и соединения М. Наумова по Сумщине, Харьковщине и Кировоградщине. Как правило, затяжные рейды в лесостепные и степные районы заканчивались либо полным разгромом, либо сопровождалась большими потерями партизан.

В ходе наступления Красной армии действия партизан все больше приспособивались к задачам, которые решали регулярные войска. Выход советских соединений к Днепру ознаменовался операцией «Концерт», в результате которой с 3 августа по 19 сентября партизаны практически парализовали железнодорожную транспортную систему на этом направлении. К декабрю 1943 г. они взорвали 363 тыс. рельс, или 2270 км полотна.

Антинацистское движение Сопротивления стало реальным военно-политическим фактором, с которым вынуждено было считаться германское руководство. Директива Ставки Верховного Главнокомандования Германии от 18 августа 1942 г. пред-

усматривала передислокацию в распоряжение командующих оккупационными войсками в рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина» пяти запасных дивизий. Борьба с «бандами» велась всеми возможными средствами. В период с октября 1941 г. по август 1942 г. подразделения тайной полевой полиции, подчиненные командующему войсками оперативного тылового района группы армий «Юг» генералу Фридеричи, проверили 300 тыс. чел. на благонадежность. Из 32 тыс. задержанных 19 тыс. гитлеровцы бросили в лагеря, 7634 расстреляли. Помимо режимных мероприятий гитлеровцы проводили широко-масштабные карательные акции. Только на Волыни в течение февраля – апреля 1943 г. осуществлено около 300 таких операций с привлечением артиллерии, бронетехники и авиации. Маневрируя, партизаны могли избежать стычек с превосходящими силами противника. Гражданское население подвергалось опасности наказаний за «содействие партизанам». Даже если не существовало прямых доказательств помощи населения «народным мстителям», нацисты жестоко осуществляли «умиротворение» зон, в которых действовали партизанские формирования. Часто случалось, что незначительные по результатам диверсии и наскоки партизан провоцировали жесточайшие расправы над мирным населением, в результате которых гибли сотни и даже тысячи ни в чем не повинных людей.

Одной из важнейших задач, которые «Большая земля» ставила перед советскими партизанами и подпольщиками, состояла в дискредитации украинского национально-освободительного движения. Единичные попытки поиска компромисса каких-либо ощутимых последствий не имели. Так, переговоры командующего «Полесской Сечью»-УПА. Т. Бульбы-Боровца с представителем советских партизан Лукиным закончились безрезультатно, а несколько контактов отрядов УПА с «красными» партизанами имели следствием соглашения о нейтралитете. В большинстве случаев борьба за социальную базу и влияние (особенно в западноукраинском регионе) обретала крайне острые, в том числе вооруженные формы с обоюдными потерями. В марте 1943 г. Н. Хрущев дал указания командирам партизанских соединений, которые предписывали всячески изобличать руководителей националистических формирований как «врагов украинского народа и германских агентов»,

Т. Д. Боровец (Тарас Бульба)

не вступать с ними в контакт и не завязывать с ними бои, если они сами не нападают. А уже 22 апреля Т. Строкач направил А. Сабурову приказ, в котором одобрял уничтожение националистов и призывал в каждом случае их нападения — «жестко карать».

С августа 1944 г. партийное руководство республики полностью переориентировало партизан на борьбу с ОУН и УПА. В сентябре 1944 г. дивизию им. С. Ковпака было предложено расформировать, а весь личный состав передать для комплектования органов НКВД в западных областях Украины и создания мелких партизанских отрядов. Но еще в октябре

и ноябре 1-я Украинская дивизия им. С. Ковпака в составе 1635 бойцов и офицеров участвовала в операциях против украинских повстанцев, уничтожив более тысячи и взяв в плен около 700 чел.

Реальные, а не вымышленные результаты деятельности партизан тоже впечатляют, хотя и доньше ведутся дискуссии вокруг этой статистики и данных об общем числе партизан и подпольщиков, принимавших участие в антинацистской борьбе. В украинской литературе утвердилась такая цифра: 200 тыс. бойцов и командиров в 2145 отрядах и группах (подсчеты И. Слынько). Политическое решение Н. Хрущева об увеличении числа партизан до 500 тыс. и подпольщиков до 100 тыс. не подкреплено соответствующими документами.

Но если партизанские формирования со второй половины 1942 г. начинают оправдывать возлагаемые на них надежды советского руководства, то подпольные организации (за незначительными исключениями) оказались неготовыми к борьбе с более искушенным противником. Германские и румынские спецслужбы, спустя несколько месяцев, а то и недель после занятия определенной территории, выявляли и физически ликвидировали членов коммунистического подполья. Отсутствие

опыта работы в условиях конспирации, средств связи, материального обеспечения, постановка руководящими органами неадекватных задач, многочисленные случаи измены, коллаборационизма и т. п. — вот основные факторы низкой эффективности деятельности советского подполья и неоправданно больших потерь. Общая сумма потерь партизан и подпольщиков оценивается в более чем 60 тыс. чел.

Вместе с тем нельзя не отметить героизма и мужества участников антинацистского движения Сопротивления. Представители 62 национальностей (55 % являлись украинцами, 22 % — русскими, 6 % поляками и т. п.), плечом к плечу сражались в рядах антифашистов Украины. Многие из них награждены орденами и медалями, а С. Ковпак и А. Федоров стали дважды Героями Советского Союза.

Национально-освободительное движение в Украине

В современной украинской литературе борьба за возрождение независимого Украинского государства имеет несколько дефиниций: «национальное движение» (Ю. Киричук), «национально-освободительное движение» (В. Андрухив, В. Кучер.), «самостийницькое движение» (А. Лысенко, И. Патрыляк), «национально-демократическая революция» (А. Русначенко). Политические силы, в той или иной форме принимавшие участие в национально-освободительном движении в этот период, охватывали значительное количество групп и организаций — Украинское национальное объединение (УНО), Организация украинских националистов (ОУН), гетьманцдержавники, приверженцы правительства Украинской Народной Республики (УНР) в эмиграции, Фронт украинской революции, национал-коммунисты и другие. Несмотря на идеологические и программные, тактические различия их объединяла одна стратегическая цель — возрождение суверенной национальной государственности. Самое заметное место среди них занимала ОУН.

В 1940 г. в Организации произошел раскол, причиной которого послужили разногласия между «умеренным» крылом (приверженцами А. Мельника) и «революционной» частью

(сторонниками С. Бандеры). Исповедуя осторожную тактику, мельниковцы уповали на поддержку представителей германской военно-политической элиты, сочувствовавшей идее воссоздания небольшевистского Украинского государства. В период 1939–1941 гг. ОУН(М) избегала вооруженных акций, чтобы не расконспирировать свою подпольную сеть в Западной Украине. К тому же абвер, с которым контактировали мельниковцы, запретил им антисоветские выступления, дабы не спровоцировать напряжение в германо-советских отношениях. Попытки бандеровцев «вливать свежую кровь» в руководство ОУН закончились разрывом и образованием двух самостоятельных организаций. Обе они строили свою деятельность на принципах вождизма и националистической идеологии. Разработка основных направлений государственного строительства осуществлялась мельниковцами в «Комиссии государственного планирования», бандеровцами — в «Государственной комиссии ОУН». И те и другие видели свою цель в создании демократического государства, основанного на принципах социальной справедливости, равных возможностей, свободы совести, ликвидации эксплуатации и приоритетов украинской политической нации. Осознавая, что достижение этих целей невозможно без собственных вооруженных сил, обе формации предприняли усилия в этом направлении и рассчитывали на содействие немцев. Пользуясь случаем, абвер формировал на территории Западной Украины сеть информаторов и агентов, среди которых украинцы составляли 30 %, поляки — 52 %, русские белогвардейцы и другие — остальную часть. Одновременно свою подпольную сеть в «воссоединенных» областях УССР развивали оуновцы. Бандеровский Революционный провод готовил здесь в сентябре—октябре 1940 г. восстание и провозглашение независимости Украины, причем делалось это вне зависимости от планов Берлина относительно Советского Союза.

Диверсии, саботаж, теракты, вооруженные столкновения с войсками НКВД вызвали масштабные карательные операции против украинского подполья и репрессии относительно семей оуновцев (аресты и депортации).

Одновременно на территории рейха и оккупированной Польши шла подготовка квалифицированных военных кадров. Весной 1941 г. под эгидой абвера сформировано два украинских

батальона — «Нахтигаль» и «Роланд», которые бандеровцы называли «Дружиной украинских националистов». В то время полученные от абвера средства националисты использовали для подготовки снаряжения своих «походных групп».

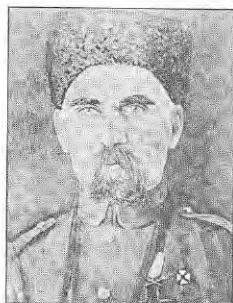
В этот период в Украине появилась еще одна военная сила, представлявшая национально-демократический спектр украинской эмиграции — правительство УНР в изгнании во главе с А. Ливицким. По его поручению Т. Боровец (член политиче-

А. Ливицкий

ской организации «Возрождение», бывший узник польского концлагеря) в июле 1940 г. проник на Полесье, где занялся формированием вооруженных подразделений для борьбы против советской власти. Он сумел объединить вокруг себя несколько тысяч человек, имевших опыт военной службы в армиях УНР, Польши, Советского Союза. В основу организации лег территориально-административный принцип: Главной команде «Полесской Сечи» подчинялись окружные «сечи», состоявшие из 2–4 областей, область составляла бригаду, район — полк, 2–5 сел — курень, село — сотню. Политическая программа «УПА – Полесская Сечь» «За что борется Украинская повстанческая армия» в отличие от некоторых ортодоксально-националистических идей ОУН имела народно-революционное звучание, акцентируя внимание на защите социально-экономических интересов широких кругов украинства. Т. Боровец, взявший себе псевдоним «Бульба», безуспешно пытался найти возможности сотрудничества с ОУН(Б). Зато мельниковцы пообещали сечевикам кадровую помощь.

Накануне нападения Германии на СССР украинские партии задекларировали свои позиции и планы. 14 апреля 1941 г. рейхсканцелярия получила меморандум ОУН(М), в котором разъяснялась цель Организации — создание Украинского государства с границами до Каспия и Волги, переселение сюда всех этнических украинцев с русского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Авторы документа предполагали тесное сотрудничество с Третьим рейхом, хотя и высказывали пожелание узнать действительные намерения Берлина в «украинском вопросе».

*С. Довгаль**М. Омелянович-Павленко**М. Капустянский*

11 июня 1941 г. датирован меморандум аналогичного содержания, подписанный В. Кубийовичем (УЦК) и Т. Омельченко (УНО).

В таких условиях украинской эмигрантский политикум остро ощущал необходимость консолидации «самостийницьких» сил. В этом направлении предпринимались определенные усилия. Один из деятелей УПСР С. Довгаль изложил программу создания общеукраинского центра — Государственного совета, которому передал бы легитимные полномочия председатель правительства УНР А. Ливицкий. Госсовет должен был создать условия для организации Украинской народной партии (УНП), объединяющей все «государственнические силы украинского народа». Это устранило бы почву для противоречий и уравновесило бы претензии ОУН на лидерство в национально-освободительном движении.

14 июня 1941 г. состоялось совещание представителей общественных и политических организаций, на котором присутствовали и делегаты ОУН(Б). Участники форума (167 чел.) подписали платформу консолидации, в которой зафиксировано желание устранить разобщенность и усобицы в «украинской национальной жизни», а также намерение создать «целостную репрезентацию украинцев в Европе вне захватчиков, которая бы выдвигала» их «политические постулаты перед внешним миром»¹.

Еще одна попытка консолидации осуществлена 22 июня 1941 г., когда в Кракове состоялся Украинский национальный съезд при участии ОУН(Б), Государствен-

¹ ЦДАВОВУ. — Ф. 3833, оп. 1, спр. 3, арк. 2.

ного центра УНР, УНДО, ФНЕ, гетманцев-державников и др. Делегаты избрали Украинский национальный комитет (УНК). Однако лидерские амбиции бандеровцев вызвали протест представителей других политических сил (В. Петрива, М. Омеляновича-Павленко, С. Довгала). В силу этих обстоятельств консолидационные усилия закончились неудачей.

Через неделю после начала германско-советской войны в Кракове созван съезд Украинской генеральной рады комбатантов¹ (УГРК), на котором ее председателем избран М. Омелянович-Павленко, а членами УГРК — генерал М. Капустянский и полковник Р. Сушко

Р. Сушко

(члены Провода украинских националистов-мельниковцев). Предполагалось, что УГРК займется организацией «украинской вооруженной силы». Но и эта попытка оказалась тщетной вследствие стремления ОУН(М) навязать ей партийный, а не общеукраинский характер.

23 июня 1941 г. в рейхканцелярию поступил и меморандум ОУН(Б). Революционный провод ничего не просил и пытался вести диалог с Берлином на паритетных союзнических началах. Предвидя возможное развитие ситуации, авторы документа отмечали: «Даже если германские войска при вступлении в Украину, конечно сначала будут приветствовать как освободителей, вскоре эта ситуация может измениться, если Германия придет в Украину не с целью восстановления украинского государства и соответствующим лозунгом»².

Руководство Германии официально не отреагировало на все эти акции, имея далеко идущие планы относительно колонизации «восточных территорий». Гитлер и его ближайшее окру-

¹ Комбатанты — участники Украинской революции 1917–1921 гг.

² Косик Володимир. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Збірник німецьких архівних матеріалів. — Т. 1. — Львів, 1997. — С. 63.

жение не оставляли места суверенной Украине, что недвусмысленно обозначили уже в начале июля 1941 г.

С началом агрессии Германии против СССР в западноукраинских областях антисоветские выступления, инспирированные ОУН, по мнению украинского исследователя И. Патриляка, обрели черты восстания. Действуя партизанскими методами, сечевики Т. Бульбы-Боровца, боевики ОУН нападали на советские учреждения, милицию, подразделения Красной армии, разоружая их. Мобилизованные в советские войска местные жители дезертировали и переходили на сторону повстанцев.

Вооруженные «самостийницькие» отряды действовали на территории 70 районов Житомирской, Черновицкой и западных областей республики, подняли восстание в 26 городах, установили контроль над 19 местечками, захватили трофеи. После прохождения линии фронта они сумели установить свою власть в 187 из 200 районов Западной и 26 районах Правобережной Украины, создали областные управления в Тернополе, Львове, Ровно, Дрогобыче, Станиславе, Луцке.

Организацию власти на местах брали на себя члены «походных групп», созданных с этой целью в обеих ОУН. «Северная» группа бандеровцев ориентировалась на Киевщину, «Восточная» («Средняя») — на Левобережье, Слобожанщину и Донбасс, «Южная» — на Одессу и Крым. Аналогичные направления движения имели походные группы мельниковцев, которыми руководили О. Сеньк-Грыбивский и М. Сциборский, а после их гибели — О. Кандыба-Ольжич. Бандеровцы создали два центра по руководству своей сетью на восточноукраинских землях: в Киеве (Д. Мирон, Д. Маивский, М. Прокоп) и Днепропетровске (З. Матла, В. Кук, О. Логущ, П. Дужий, Е. Стахив). В. Косик оценивает количество членов походных групп в 5 тыс. чел., А. Кентий и ряд других историков — в 7–10 тыс. чел. Только треть из них достигли намеченных пунктов. 29 июня 1941 г. батальоны «Брандербург» и «Нахтигаль» первыми вошли в оставленный советскими войсками Львов. А уже 30 июня члены «походной группы» Я. Стецька от имени украинской общественности провозгласили Акт восстановления государственной независимости Украины. Реакция Берлина последовала незамедлительно: из Львова вывели батальон «Нахтигаль», контролировавший важнейшие узловые пункты и учреждения города, а лидеры

ОУН(Б) задержаны для допросов или арестованы (в том числе С. Бандера и председатель провозглашенного украинского правительства — Государственного правления — Я. Стецько). Нацисты потребовали дезавуировать Акт от 30 июня, а получив отказ, перешли к репрессиям. В различных немецких документах говорилось об опасности, которую представляют носители украинских «национальных политических идей» для германских интересов. В секретной инструкции айнзацкоманды Ц-5 всем отделениям полиции безопасности от 25 ноября 1941 г. указывалось, что «движение Бандеры готовит восстание в рейхскомиссариате «Украина», цель которого — создание независимого государства. Все активисты движения Бандеры должны быть немедленно арестованы и после основательного допроса тайно уничтожены как грабители»¹.

Я. Стецько

Жертвами нацистского режима стали не только бандеровцы, но и мельниковцы, бульбовцы — все, кого подозревали в нелояльности. Осенью 1941 г. началась первая волна террора. В Днепропетровске айнзацкоманда арестовала членов районной администрации, которая действовала под влиянием ОУН(Б). Первая массовая акция зафиксирована на Житомирщине, где гитлеровцы арестовали 721 активиста, отмечавших 20-летие расстрела большевиками 359 украинских повстанцев возле с. Базар. 120 из них каратели «ликвидировали». В Миргороде (Полтавщина) гестапо повесило М. Лемика и 5 его соратников. В ноябре немцы расстреляли несколько выявленных оуновцев в Полтаве, Чернигове, Каменец-Подольске, а в Николаеве — 7 буковинцев. В декабре киевские спецслужбы арестовали руководителей местной украинской полиции — Р. Беду-Гордона и Р. Захвалинского, редактора «Украинского слова» О. Чемеринского-Оршана, П. Олійника, проф. И. Яковенко, расстреляли их в январе 1942 г. Пик террора в Киеве наступил в феврале, когда в застенки гестапо попали известные

¹ Цит. по: Коси́к Володимир. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж; Нью-Йорк; Львов, 1993. — С. 545.

О. Телига

украинские деятели О. Телига, М. Телига, И. Рошко-Ирлявский, Ю. Игнатко, проф. К. Гупало, сестры Суховерские, председатель киевской городской управы В. Багазий и др. Все они были уничтожены в Бабьем Яру.

Репрессии продолжались вплоть до окончания оккупации Украины и охватили Харьков, Лубны, Корсунь, Первомайск, Кременчуг, Херсон, Мелитополь, Александрию, Чигирин, Ровно, Станислав, Кировоград, Коломью и другие города. За время оккупации 1941–1944 гг., по данным В. Ве-

риги, погибло 4756 членов ОУН, в том числе 197 представителей высшего руководящего состава, причем 95 % потерь связаны с рейхскомиссариатом «Украина».

ОУН строила свою деятельность, ориентируясь, с одной стороны, на создание разветвленной подпольной сети, а с другой — на использование любых возможностей для активной легальной работы (в органах местного управления, вспомогательной полиции, общественных организациях). В западном регионе, где еще до войны сложилась сеть националистических ячеек, структура Организации включала: станицы в каждом населенном пункте из 5–6 звеньев, районы из 8–10 станиц, надрайон (уезд) из 8–10 районов, округ из трех надрайонов, область из нескольких округов. Каждый уровень имел своего руководителя, который организовывал работу референтов (организационного, пропаганды, безопасности, финансово-хозяйственного, молодежного и др.). На территории Надднепрянской Украины структура националистического подполья имела упрощенный вид.

Структура мельниковской и бандеровской сети была схожей, а вот методы достижения цели различались. ОУН(Б) в перспективе готовилась к вооруженному «срыву», но до времени старалась не конфликтовать с оккупантами, собирая кадры и оружие. Концепция ОУН(М) заключалась в том, чтобы на местах образовать «народные рады» (уездные и областные) во главе с Украинской Национальной Радой (УНРада). Созданная в октябре 1941 г. УНРада объединила представителей различных течений (за исключением ОУН(Б) и действовала легально,

однако создать при ней исполнительный орган — Генеральный Секретариат — нацисты не позволили.

В силу того, что оккупационная администрация всячески противодействовала попыткам поставить ее перед фактом создания структур, претендовавших на статус органов власти — прообраза Украинского государства, — отдельным направлением деятельности националистического подполья стала подготовка вооруженных формирований.

Поскольку гитлеровцы отказались придать «милиции» Т. Бульбы-Боровца статус национальных вооруженных сил, ее служащие организованно ушли с оружием в леса, а весной 1942 г. возродились в качестве сугубо партизанских соединений под названием «УПА». Летом 1942 г. бульбовцы совершили несколько нападений на коммуникации и стратегические объекты в районе Костополя, Людвиполя, Шепетовки, Сарн, Рокитно, после чего против них направили специальные подразделения майора Бронсена. Попытки переговоров Т. Бульбы-Боровца с немцами не увенчались успехом: на требование украинских повстанцев прекратить притеснения местного населения оккупанты ответили усилением террора. Весной 1943 г. бульбовцы начали активную борьбу не только против советских партизан, но и против гитлеровцев.

Летом 1942 г. на Волыни разворачивает свою деятельность еще одна военно-политическая структура — Фронт украинской революции (ФУР) во главе с Т. Басюком. Параллельно формируются и вооруженные отряды ОУН(М) под командованием М. Недзведского («Хрена»), Журбы и Орлика. Бандеровские группы возглавили С. Качинский («Остап») на Полесье и Г. Перегийняк («Довбешка-Коробка»). Именно с этими подразделениями исследователи связывают начало образования Украинской повстанческой армии осенью 1942 г.

Несколько попыток объединить усилия вооруженных формирований ОУН(Б), ОУН(М), бульбовцев закончились безрезультатно и бандеровцы взяли курс на силовое решение проблемы, не останавливаясь перед применением оружия.

В апреле 1943 г. ОУН(Б) издала приказ, в котором за ее вооруженными структурами закреплялось название УПА. Командиром назначен Д. Клячковский («Клим Савур»). С помощью мобилизаций (часто принудительных) УПА быстро выросла до

20 тыс. чел. 18 августа 1943 г. К. Савур приказал разоружить отряды Украинской народно-революционной армии (такое название для них взял Т. Бульба-Боровец). Та же участь постигла боевки мельниковцев.

В июне 1943 г. Главный военный штаб был отделен от Центрального провода ОУН(Б), хотя Р. Шухевич одновременно исполнял функции руководителя Организации и Главнокомандующего УПА. Вооруженные силы ОУН(Б) делились по территориальному принципу на три части: УПА — «Север» под командованием Дубового (действовала на Волыни, Полесье); УПА — «Запад» под командованием «Рудого». (Закарпатье, Буковина, Галиция); УПА — «Юг» под командованием «Энея». УПА — «Восток» рейдировала на Левобережье, но с 1944 г. ее судьба неизвестна. Краевым командирам УПА подчинялись военные округа (ВО) со своими штабами, которые приблизительно соответствовали областному делению УССР. В состав ВО входили отряды, каждый из которых имел несколько куреней. Курень насчитывал 3–4 сотни (по 160–200 чел.), а ВО — около 30 сотен. В УПА существовали военные звания и боевые награды «За борьбу в особо тяжелых условиях», Золотой, Серебряный и Бронзовый кресты 1 и 2 классов. Для подготовки офицеров организованы школы «Дружинники» и «Олени», а в каждом ВО — «подстаршинские» школы для младшего командного состава. Уровень вооружения и вопросы снабжения оставались постоянной проблемой для руководителей и командиров. Если обеспечение продуктами и одеждой осуществлялось с помощью населения, то оружие и боеприпасы добывались в боях и во время нападений на полицейские участки, склады, транспорты и т. п.

Функции политической контрразведки осуществляла Служба безопасности (СБ) ОУН(Б). Внесудебные расправы над агентами и информаторами часто сопровождалась ликвидацией преданных делу подпольщиков и повстанцев, что сыграло негативную роль в развитии национально-освободительной борьбы.

17–21 февраля 1943 г. на оккупированной территории состоялась III конференция ОУН(Б), на которой, исходя из событий на советско-германском фронте, выработана новая, двухфронтная стратегия борьбы. III Чрезвычайный сбор ОУН(Б) в ав-

густе 1943 г. принял постановление о том, что главными врагами украинской государственности являются германский национал-социализм и русский коммуно-большевизм. В документах сбора изложены демократические принципы будущего Украинского государства, задекларирован отказ от монопартийной диктатуры и лозунга «Украина для украинцев».

Продолжая линию на объединение представителей всех национальностей в борьбе против тоталитаризма, ЦП ОУН(Б) созвал в ноябре 1943 г. I конференцию угнетенных народов

Восточной Европы и Азии, на которой присутствовали 39 делегатов от 13 народностей. Широко апеллируя к воевавшим в составе Красной армии воинам разных национальностей, оуновские пропагандисты распространяли листовки и другие материалы, в которых разъясняли цели своей борьбы. К осени 1943 г. в составе УПА воевало 15 национальных куреней.

В развитие решений III Чрезвычайного сбора в июле 1944 г. создана Украинская главная освободительная рада в качестве «верховного органа украинского народа в его революционно-освободительной борьбе за УССД». Несколько ранее, в июне 1944 г., стремясь преодолеть монархические тенденции в «самостийницком» движении, Я. Бусел, В. Кук и М. Степаняк создали еще одну общественно-политическую институцию — Народно-освободительную революционную организацию (НВРО).

В русле двухфронтной борьбы повстанцы в 1943 г. активизируют действия против гитлеровского «нового порядка» и «красной партизанщины». Основными ее формами являлись боевые операции, противодействие вывозу молодежи на работу в Германию и грабежам населения, акции возмездия за сожженные села и убитых соотечественников. В результате вооруженных стычек с оккупантами в районах Луцка, Ковеля, Деражни, Кременца (март 1944 г.) удалось освободить пленников луцкого и ковельского лагерей, узников ковельской тюрь-

В. Кук

мы. Зафиксированы бои сотен и куреней УПА с гитлеровцами в десятках населенных пунктов Волыни, Полесья, Подолья. Оккупанты ответили массированными карательными акциями.

Одновременно ОУН и УПА противодействовали стремлению советских партизан распространить свое влияние на западный регион Украины. Практически все дислоцирующиеся или рейдирующие соединения (А. Федорова, С. Ковпака, А. Сабурова) вступали в бои с УПА. Только в октябре-ноябре 1943 г. повстанческие формирования провели 47 боев против немцев и 54 — против советских партизан, в которых потеряли 414 бойцов и командиров.

Очень остро протекал украинско-польский конфликт в ареалах совместного проживания двух этнических общин. О его причинах много сказано в украинской и польской историографии: это и наслоения исторических обстоятельств и антиукраинская политика польского правительства в 30-е годы XX в., и линия сталинского и гитлеровского режимов, пытавшихся сталкивать два народа, и непримиримая позиция радикальных националистических элементов в украинском и польском освободительных движениях. Начало вооруженному противостоянию положила переселенческая акция, осуществленная оккупантами на территории Замоиского и Грубешовского уездов. Изгнание поляков с Грубешовщины и переселение сюда украинцев с Замоисщины спровоцировали польских боевиков на теракты против украинских общественных деятелей в первой половине 1943 г. С санкции руководства ОУН(Б) в июле 1943 г. отряды УПА провели широкомасштабные операции против польских сел и колоний на Волыни в качестве акций возмездия за действия польской полиции и подполья. По подсчетам некоторых польских историков в течение 1943–1944 г. состоялось около 150 боев, в ходе которых погибло как минимум 2 тыс. гражданского украинского населения и около 36 тыс. польского (19,5 тыс. с установленными именами). Я. Царук приводит значительно большие данные об украинских жертвах. Считается, что для установления более точных оценок взаимных потерь потребуется время и усилия ученых двух стран. К середине 1944 г. в результате межнационального конфликта погибло 9490 поляков и 521 украинец в Восточной Галиции.

Стремясь вытеснить поляков с территорий, на которых планировалось воссоздать национальное Украинское государство, ОУН и УПА действовали различными методами: от предупреждений и разъяснений до кровавых расправ с гражданским населением. Эта цель частично была достигнута: к середине 1944 г. западноукраинский регион оставило 300 тыс. поляков.

Необходимо отметить, что польские вооруженные отряды действовали аналогичными методами.

Ставя своей задачей взять под контроль Западную Украину, ликвидировать здесь социальную базу польского националистического подполья, Сталин осуществил масштабный трансфер, в результате которого в течение 1944–1946 гг. на историческую родину переселено 788 тыс. поляков с территории Западной Украины и 482 тыс. украинцев из Польши в Украину. УПА предпринимала попытки воспрепятствовать депортации украинцев из юго-западных регионов Польши, стремясь сохранить влияние на этой территории.

Стремительное наступление Красной армии поставило руководство ОУН и командование УПА перед необходимостью выработки новой стратегии и тактики. Для перехода линии фронта (в советский тыл) УПА рассредоточивалась на мелкие группы. В некоторых случаях отступающие немцы передавали повстанцам оружие и боеприпасы. Вступая в стычки с УПА, армейские подразделения и войска НКВД потеряли 23 тыс. бойцов и офицеров. Однако жертвы ОУН и УПА были несравнимо больше. Только в период февраля 1944 г. – 1 января 1946 г. против участников национально-освободительного движения органы НКВД и внутренние войска провели 40 тыс. «чекистско-войсковых операций», в результате которых убито 110 785 чел., арестовано 8370 «членов ОУН» и 15 969 «активных повстанцев», явилось с повинной 50 тыс. подпольщиков. Тем не менее разрозненные отряды УПА продолжали чинить диверсии и теракты против советских функционеров и актива до конца 50-х гг. Стремясь лишить повстанцев социальной базы, советские силовые структуры с 1944 до 1949 г. принудительно выселили в восточные и северные районы СССР 50 453 семей (143 тыс. 141 чел.) «активных участников ОУН, УПА и УНРА».

Противоречивые обстоятельства и сложные условия, в которых действовали военно-политические организации «само-

стейницкой ориентации» в период Второй мировой войны, и доныне являются предметом острых дискуссий и порой полярных оценок.

Проблема коллаборации

Этот вопрос относится к наиболее политизированным в истории Второй мировой войны и одновременно наименее изученным. Об основных направлениях сотрудничества с Германией целого ряда общественно-политических организаций уже упомянуто выше. Необходимо добавить, что многие члены ОУН, ФУР, ФНЕ и других политических сил являлись гражданами Германии, Чехии, Польши, Румынии и к ним дефиниция «коллаборант» не применима по определению. С формальной точки зрения коллаборантами можно считать тех граждан УССР, которые стали ими после «воссоединения» 1939–1940 гг. Хотя де-факто многие из жителей Западной Украины так и не привыкли за полтора года считать себя советскими гражданами. Это засвидетельствовали уже первые недели после начала агрессии Германии против Советского Союза. Встречая немцев как освободителей от сталинской тирании, население украинских городов и сел рассчитывало на улучшение социально-экономической, политической и морально-психологической ситуации. Но особенно большие надежды на Германию возлагали те, кто активно боролся за возрождение суверенной государственности.

И все же миллионы граждан продолжали жить обычной жизнью, выполняя свои привычные функции. То обстоятельство, что фактически они служили в различных управленческих структурах, на предприятиях и учреждениях, которые контролировали оккупанты, превращало их перед лицом советского права в «пособников врага» и подвергало преследованиям после изгнания гитлеровцев. В советском законодательстве существовала норма, которая гласила, что к уголовной ответственности не привлекались граждане, занимающиеся своей профессией (врачи, агрономы, ветеринары и т. д.) только при условии, что они оказывали помощь советским партизанам, подпольщикам и частям Красной армии, саботировали требования оккупационных властей, помогали населению в со-

крытии запасов продовольствия и имущества или другими способами содействовали борьбе с гитлеровскими захватчиками. Таким образом, значительное число граждан, пребывавших на оккупированной территории, попадали под квалификацию ст. 581 «а» УК РСФСР и соответствующие статьи УК других республик, предусматривавшие наказание за «содействие» врагу, если они не могли доказать, что вели активную антинацистскую борьбу.

Не имея возможностей для кадрового обеспечения собственного аппарата, нацисты привлекали к выполнению управленческих функций местное население. Созданные в городах, областях и районах РКУ и «военной зоны» вспомогательные управы представляли собой разветвленный механизм, как правило, из следующих отделов: общего, финансово-налогового, школьного, охраны здоровья, культурно-просветительной работы, строительно-жилищного, земельного, транспортного, торговли, юридического и т. п. Количественный состав управы колебался в зависимости от размеров населенного пункта и территориально-административной единицы. К примеру, в горуправе Киева было занято 1 138 чел., Запорожья — 733 чел. Как правило, к работе в этих органах привлекались специалисты (учителя, врачи, агрономы, инженеры, профессура и т. д.), имевшие определенные навыки и опыт управленческой работы. Без них оккупантам не удалось бы наладить функционирование сложного городского хозяйства, решить другие вопросы, связанные с выполнением поставленных руководством Третьего рейха задач. Естественно, что функционеры всех уровней — от сельских старост до бургомистров крупных городов — так или иначе причастны практически ко всем (хотя и в разной мере) мероприятиям оккупантов. При этом во многих случаях они пытались смягчить позицию гитлеровцев, помогали избежать вывоза молодежи в Германию, а то и участвовали в подпольной антифашистской работе. Какая-то часть из политических убеждений или по морально-психологическим причинам превращалась в верноподданническое и послушное орудие оккупационной политики. Но все же основная масса лиц, сотрудничавшая с врагом, исходила из стратегии выживания и относились к завоевателям либо нейтрально, либо со скрытым неприятием. Как бы там ни было, большинство «гражданских

коллаборантов» после возвращения советской власти получили «свои» сроки либо в течение долгих десятилетий ощущали на себе дискриминационное отношение общества.

Особо следует сказать о военной коллаборации. В числе лиц, надевших военную форму врага, существовало две основные категории: 1) сделавшие это по идеологическим мотивам; 2) те, для кого военные формирования являлись возможностью выжить. К первой категории относятся уже упомянутые курени «Роланд» и «Нахтигаль», а также сотня «Пума», созданные при поддержке В. Канариса. Украинские националисты предполагали использовать их для развертывания в национальные украинские части, но уже вскоре после начала войны гитлеровцы их расформировали. «Полесская Сечь» — УПА Т. Бульбы-Боровца летом — осенью 1941 г. выросла до уровня бригады (насчитывала около 3 тыс. бойцов) и тоже претендовала на статус национального формирования.

Создание национальных украинских частей при поддержке германского полевого командования зафиксировано в Ровно, Луцке, Сарнах, Мариуполе, Сумах, Конотопе. Но их явная «самостийницькая» ориентация вынудила командование вермахта отказать от такой формы военного «сотрудничества».

Ситуация на фронте требовала все больше «пушечного мяса», и отвлекать хорошо обученные части на выполнение второстепенных задач считалось нецелесообразным. Выход был найден в создании вооруженных формирований из «добровольных помощников» — «хиви» (Hilfswilligen — Hiwi). В середине 1942 г. их количество достигало 100 тыс. и использовались они не только для охраны военных объектов, складов и т. п., но и для борьбы с «бандами» и «партизанами», а также на фронте. «Хиви» получали жилье, жалование, отпуска, что превращало военную службу в достаточно привлекательную социальную нишу в период войны.

Важным источником формирования и пополнения иностранных формирований в составе германских вооруженных сил являлись военнопленные красноармейцы, у которых оставалась альтернатива: либо гибель в плену, либо шанс выжить в униформе врага. Незначительное количество пленных украинцев вошло в состав РОА А. Власова. Но большая их часть высказала пожелание стать в ряды т. н. Украинского освобод-

дительного войска (УОВ)¹. По мнению А. Боляновского, все формирования, номинально зачисленные в феврале 1943 г. в УОВ, делились на две категории: 1) сформированные почти в каждом областном и некоторых районных центрах Восточной и Центральной Украины охранные батальоны, которые с появлением термина «УОВ» с целью повышения их престижа в глазах воинов-украинцев начали называть куренями УОВ; 2) украинские курени, сотни и четы, которые обучались, вооружались и использовались сухопутными войсками. Уже в начале 1943 г. в них числилось 40 тыс. чел. (без учета тех, которые дислоцировались за пределами Украины). Создавались эти подразделения и части в составе пехотных дивизий или дивизий безопасности и выполняли функции охраны, обеспечения тыла, борьбы с партизанами и т. п. Часть офицеров куреней УОВ имела опыт службы в армии УНР в 1918–1920 гг., другие — в Красной армии. Имея с мая 1943 г. свою эмблему (тризуб на желто-синем фоне с аббревиатурой «УВВ»), эти части фактически никогда не являлись украинским национальным войском, а оставались практически до самого окончания войны разрозненными коллаборантскими формированиями. Большинство из них подчинялось не генералу Восточных войск, а преимущественно командованию тыловых округов, корпусов, дивизий группы армий «Юг».

Попытка заставить немцев считаться с УОВ и воспринимать его в качестве зачатка украинской армии (с этой целью был создан штаб УОВ во главе с П. Крижановским) успехов не имела. В состав УОВ входили также Украинский легион самообороны и другие подобные части.

В тыловых районах гражданская оккупационная администрация создала вспомогательные подразделения «шуцманшафт» («шума»), в составе которых существовала вспомогательная полиция, выполнявшая охранные функции полиции и жандармерии и имевшая комендатуры и посты в городах и селах; охранные батальоны, фабричная и добровольная пожарная охрана.

В 1942 г. в РКУ служило 14,5 тыс. «шума». В 1943 г. в составе охранных подразделений насчитывалось уже 70,8 тыс.

¹ На украинском языке — Українське визвольне військо (УВВ).

К. Паньківський

чел. и они действовали преимущественно против советских партизан на территории Украины и Белоруссии и пополнялись представителями разных национальностей.

Общее количество вспомогательной полиции точно не установлено. М. Коваль оценивал ее в 250 тыс. чел. Очевидно, в это количество вошли не только полицейши, но и «шума», а также военнотружущие других охранных подразделений.

Отдельно следует сказать о дивизии Ваффен СС «Галиция». Идея организации национального формирования принадлежала той части украинских деятелей, которые пытались таким образом создать ядро будущей украинской армии. Речь идет о руководителях УЦК В. Кубийовиче и К. Паньківском. Мнения членов ПУН (мельниковцев) разделились, а Революционный провод ОУН(Б) резко выступил против этой акции. Тем не менее в дистрикте «Галиция», где разворачивалась кампания по набору, к июню 1943 г. более 80 тыс. молодых людей изъявили желание встать в ряды этого формирования. На службу зачислили 19 тыс. чел., хотя призыв продолжался и позже (иногда в форме принудительной мобилизации). После прохождения учебного курса в лагерях Германии, Чехии, Франции, Нидерландов соединение под командованием генерал-майора (бригаденфюрера СС) Ф. Фрайтага в октябре 1943 г. переименовано в 14-ю Галицкую добровольческую дивизию войск СС¹ в составе 3 полков, в которой только три комбата были украинцами, остальные офицеры — немцами. В феврале 1944 г. ее передислоцировали в Нойгаммер для дальнейшего обучения, а в июне под новым названием — Гренадерская дивизия войск СС (Галицкая № 1) она двинулась в Галицию. Здесь, в районе Брод, ее действовали в составе 13-го армейского корпуса на 36-километровом участке фронта. В середине июля 1944 г. советские

¹ Немецкие и германские (из фольксдойче европейских стран) соединения имели названия «дивизии СС», негерманские — «дивизии Ваффен (оружия) СС», то есть «войск СС».

войска окружили группировку противника и разгромили ее. Потери «Галиции» составили около 7000 чел. (4000 убитыми).

Остатки дивизии пополнялись и передавались в другие соединения и части, а осенью 1944 г. были опять сведены в 14-ю Гренадерскую дивизию войск СС (Украинскую № 1). Смена названия должна была символизировать не региональный, а всеукраинский масштаб акции и воодушевить тех, кто все еще видел в Германии гаранта независимости Украины.

Ставший неотвратимым крах Третьего рейха позволил украинским военно-политическим кругам наращивать усилия по созданию национальной армии. Весной 1945 г. 14-я дивизия переименована в 1-ю Украинскую дивизию Украинской национальной армии (УНА), и тогда же началось формирование 2-й. Все еще подчиняясь германскому командованию, эти соединения вели борьбу против партизан Югославии и Словакии, противостояли Красной армии на территории Австрии, Словакии, где были интернированы американскими войсками. 18 тыс. из них переданы советскому командованию. Остальная часть до середины 1947 г. находилась в лагерях на территории Италии, а затем 8,5 тыс. из них по разрешению британского правительства прибыли на острова (часть из них в 1950 г. получила право на переезд в США и Канаду).

По данным А.Боляновского общая численность украинцев, служивших в составе вооруженных формирований на стороне Германии, составляет 250 тыс. Из них в составе охранных батальонов насчитывалось 35 тыс., вермахте (УОВ) — 50 тыс., войсках СС — 30 тыс., юношеских противовоздушных формированиях Люфтваффе — 10 тыс., разведке (Абвере) — 15 тыс., УНА — 38 тыс., в других германских иностранных частях и вспомогательных службах — 70 тыс.¹ Это была вторая по численности после русских (310 тыс. чел.) национальная группа коллаборантов на территории СССР.

Практически все служившие на стороне врага на территории Советского Союза, преследовались в судебном порядке в соответствии с существующим законодательством.

¹ Боляновский А. Українські військові формування в збройних силах Німеччини (1939–1945 рр.). — Львів, 2003. — С. 531.

Бои за освобождение Украины

Начало освобождения территории республики от гитлеровских захватчиков положила Белгородско-Харьковская операция («Румянцев»), в результате которой у врага окончательно отбит Харьков. После битвы под Курском советское командование последовательно осуществило 8 стратегических операций, 5 из которых проводились непосредственно на территории Украины.

Упорные бои развернулись за Донбасс, где командование вермахта сосредоточило на миусском отрезке фронта 27 дивизий (около 540 тыс. чел.), 2400 орудий и минометов, около 900 танков и САУ, 1100 самолетов. Имея преимущество по всем показателям (101900 солдат и офицеров, 5400 орудий и минометов, 1257 танков и САУ, 1400 самолетов), советское командование, тем не менее, столкнулось с большими трудностями в реализации намеченных планов. Мощные узлы сопротивления на «Миус-фронте» удавалось преодолеть ценой огромных усилий. Потери войск Юго-Западного и Южного фронтов в этой операции составили 273,5 тыс. (из них 66 тыс. — безвозвратные). 7 сентября советские части вступили в столицу Донбасса, а к 22 сентября вышли на линию Новомосковск—Запорожье—Молочная.

Стремясь развить инициативу, Ставка ВГК поставила задачу в течение лета-осени 1943 г. изгнать противника за линию Смоленска, р. Сож, среднего и нижнего течения Днепра. В результате Черниговско-Проскуровской и Нижнеднепровской стратегических наступательных операций советские войска должны были разгромить группировки вермахта и его союзников и не позволить им закрепиться на реках Десна, Ворскла, Молочная.

В ходе первого этапа битвы за Левобережную Украину (август—сентябрь 1943 г.) Ставка задействовала 2 млн 633 тыс. человек, 51 тыс. орудий и минометов, 2400 танков и САУ, 2850 самолетов. Однако и в этот раз не обошлось без осложнений. Позже Г. К. Жуков писал, что для тщательной подготовки наступления не хватало ни времени, ни материальных ресурсов. Это объясняет огромные потери Красной армии: в Черниговско-Проскуровской операции — 428 тыс. (103 тыс. — безвозвратные), Нижнеднепровской — 754,48 тыс. (173 тыс. —

Немецкое отступление в Украине. 1943 г.

безвозвратные). К тому же поспешность в сроках их проведения не позволила накопить достаточные силы, чтобы на плечах противника форсировать Днепр и захватить плацдармы на его правом берегу в районе Трахтомирова – Григоровки.

Зато в результате Запорожской операции (октябрь 1943 г.) удалось освободить важный областной центр, предотвратить полное разрушение плотины Днепрогэса и выйти на правый берег Днепра. Этот успех существенно изменил оперативно-стратегическую обстановку в нижнем течении Днепра, создав благоприятные условия для борьбы за индустриальные центры Днепропетровск и Днепродзержинск.

Тем временем войска Южного фронта сосредоточились на проведении Мелитопольской операции, в которой им противостояло 35 вражеских дивизий на р. Молочной. Невзирая на большие трудности и яростное сопротивление врага, цели операции — прорыв к Южному Бугу — хоть и с опозданием, но удалось достичь.

Преыдущие просчеты Ставки ВГК сказались на проведении Киевской стратегической наступательной операции. Попытка закрепиться на Букринском плацдарме (южнее Киева) стоила жизни 28 тыс. бойцам и командирам, поскольку не была подкреплена авиационной и артиллерийской поддерж-

*Вспашка земли после освобождения.
Ворошиловградская (ныне – Луганская) область. 1943 г.*

кой, плавсредствами, топливом и боеприпасами. Неудача вынудила командование перенести акцент на Лютежский плацдарм (севернее Киева). Но и здесь Красная армия потеряла 85 тыс. чел.

Скрытно перебросив силы с Букринского плацдарма, советское командование на 324-километровом участке 1-го Украинского фронта¹ сосредоточило 47 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии, 2 стрелковые бригады, 675 танков и САУ, 700 самолетов против 30 дивизий, 400 танков и САУ и 665 самолетов противника.

1 ноября на Букринском плацдарме начали отвлекающие действия 27-я и 40-я армии, а 3 ноября 60-я и 8-я армии нанесли главный удар с Лютежского плацдарма. В результате кровопролитных боев 6 ноября была освобождена столица Украины.

После завершения первого этапа Киевской стратегической наступательной операции войска 1-го Украинского фронта по-

¹ 20 октября 1943 г. решением ДКО Центральный фронт переименован в Белорусский, Калининский — в 1-й Прибалтийский, Прибалтийский — в 2-й Прибалтийский, Воронежский — в 1-й Украинский, Степной — в 2-й Украинский, Юго-Западный — в 3-й Украинский, Южный — в 4-й Украинский.

лучили задание выйти на рубеж Житомир – Троянов – Бердичев – Райгород – Турбов – Липовец – Иллинды. Отсутствие резервов не позволило в полной мере выполнить задачу, хотя 13 ноября был взят Житомир. Организовав контрнаступление, гитлеровцы 20 ноября отбили Житомир. Возникла угроза прорыва на Киевском направлении. Ценой больших усилий продвижение немецких войск удалось остановить.

Зимне-весенняя кампания 1944 г. предусматривала проведение Ленинградско-Новгородской и Днепровско-Карпатской стратегических наступательных операций. Освобождение Правобережной Украины осуществлялось в ходе семи операций, первые шесть из которых объединял один стратегический замысел: Житомирско-Бердичевской (24 декабря 1943 г. – 15 января 1944 г.), Кировоградской (5–16 января), Корсунь-Шевченковской (24 января – 17 февраля), Никопольско-Криворожской (30 января – 29 февраля), Проскурово-Черновицкой (4 марта – 17 апреля), Уманско-Ботошанской (15 марта – 17 апреля), Березнеговато-Снегиревской (6–18 марта). Их дополняла Одесская наступательная операция (26 марта – 17 апреля).

Одна из этих операций имела особое значение. Известно, что Сталин с предубеждением относился к операциям на окружение даже после Сталинградской битвы. В районе Корсунь-Шевченковского возникли условия для окружения группировки противника и ее уничтожения. Убедив Верховного Главнокомандующего в необходимости такой опе-

Крестьяне засевают поле. Ворошиловградская (ныне – Луганская) область. 1943 г.

Женщины на погрузке камней для дорожных работ. Июль 1943 г.

*Советская танковая атака. Одесская область.
Апрель 1944 г.*

рации, Генштаб добился ее успешного проведения. К 17 февраля вермахт потерял здесь около 10 дивизий (50 тыс. убитыми и ранеными, 18 тыс. пленными). После этого Сталин уже считал подобные оперативные решения оправданными.

В то время, когда 1-й и 2-й Украинские фронты теснили гитлеровцев на Волыни и Полесье, войска 3-го и 4-го Украинского фронтов решали задачи по ликвидации вражеского плацдарма в районе Никополя. 6-ю немецкую армию удалось расчлнить, но не окружить. 8 февраля был освобожден Никополь, 22 февраля — Кривой Рог.

4 марта началась Проскурово-Черновицкая операция, в результате которой 18 марта враг выбит из Жмеринки и Браилова, 17 марта — из Черновцов. Соединения 2-го Украинского фронта форсировали Южный Буг, Днестр, Прут и вышли на границу с Румынией. В результате Уманьско-Ботошанской операции соединения 2-го Украинского фронта отбросили врага на 200–400 км, содействуя войскам 1-го Украинского фронта в разгроме каменец-подольской группировки, а 3-му Украинскому — в уничтожении немецких и румынских войск

в междуречье Южного Буга и Днестра. Итогом Березнеговато-Снегиревской и Одесской операций стало освобождение Николаева и Одессы.

В ходе Львовско-Сандомирской стратегической операции войска 1-го Украинского фронта (с июня 1944 г. командующий — маршал И. Конев) и линии Торчин — Червоноармейск — Тернополь — Коломыя — Красноильск наносили удар, нацеленный на нефтеносный район Дрогобыч — Борислав и Львов. 13 июля на Рава-Русском направлении вступили в действие 3-я гвардейская танковая армия и конно-моторизованная группа. 17 июля, преодолев Западный Буг, танкисты вышли на территорию Польши. На львовском направлении наступали 60-я и 38-я армии, встретившие упорное сопротивление врага. Задействовав 3-ю гв. и 4-ю танковую армии П. Рыбалко и Д. Лелюшенко, командованию фронта удалось расширить «колтовский коридор». Эта была новая страница в истории военного искусства. 27 июля немцы оставили Львов, Станислав, Перемышль.

Соединения 4-го Украинского фронта, в состав которых передали 1-ю гвардейскую, 18-ю армию, управление 8-й воздушной армии и другие соединения, 5 августа овладели Стрыем, на следующий день — Дрогобычем, 7 августа — Самбором и Бориславом, а затем вышли на советско-чехословацкую границу. Боевые действия переместились в Закарпатье. 24 октября освобождены Хуст и Свалява, а спустя два дня — Мукачево. Стремительным 30-километровым броском 18-я армия отбила Ужгород и вышла в Венгерскую долину. 28 октября был освобожден последний населенный пункт Украины — ст. Лавочное.

В процессе реализации наступательных операций 1944 г. захватчики были отброшены за пределы Украины. Красная армия восстановила 400 км государственной границы. Только на Правобережье враг потерял 30 дивизий и 6 бригад, более 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и САУ, 5 тыс. самолетов. Но и советские вооруженные силы оплачивали победы большой ценой: сотни тысяч воинов разных национальностей навечно остались на берегах Днестра, на Полесье, Волыни, Подолье, отрогах Карпат. Общие потери в Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции составили 1109,5 тыс. чел. (из них 270 тыс. —

*Вспашка под озимые в колхозе «Большевик»
Переяслав-Хмельницкого района Киевской области. 1944 г.*

безвозвратные), во Львовско-Сандомирской — 289 тыс. (65 тыс. — безвозвратные), Восточно-Карпатской — 126 тыс. (26,8 тыс. — безвозвратные). Несмотря на изменившиеся условия, повышение квалификации высшего командного состава, советский генералитет часто воевал «не умением, а числом», не щадя солдатской крови и жизни. Выполнение приказа любой ценой, рапортомания, стремление приурочить решение сложных боевых задач к «красным датам» календаря придавали многим победам горький привкус. Даже война не научила сталинский режим беречь человеческую жизнь. Не потому ли до сих пор «черными дырами» памяти остаются тысячи безымянных могил и непогребенные останки тех, кто до конца дрался с врагом?

Осенью 1944 г. советское руководство определило общее содержание заключительной кампании на европейском театре. На первом этапе планировалось выйти на рубеж нижнего течения Вислы, далее — на линию Бромберы — Бреслау, а на южном крыле — на рубеж Пардубице, Йиглава, Вена. На втором ставилась задача нанести решающий удар на варшавско-берлинском направлении.

12–13 января 1945 г. семь фронтов развернули Восточно-Прусскую, Висло-Одерскую и Западно-Карпатскую операции. В результате наступательных действий противник был отброшен на всех направлениях, а войска 1-го Украинского фронта приблизились к столице рейха на 60 км. Берлинская операция (16 апреля – 2 мая) вынудила руководство нацистской Германии подписать акт о капитуляции. Но на этом боевые действия не закончились. Соединения 1, 2, 4-го Украинских фронтов 6–11 мая осуществили Пражскую операцию, в результате которой была ликвидирована крупная группировка противника и освобождена столица Чехословакии.

В августе 1945 г. войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов при поддержке Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии разгромили Квантунскую армию в Маньчжурии и японские гарнизоны в Корее. 2 сентября 1945 г. Япония подписала акт о капитуляции. В составе советского представительства на этой церемонии, происходившей на борту американского линкора «Миссури», находилось три уроженца Украины — Б. Одуд, М. Воронов и К. Деревянко, причем последний от имени советской стороны принял капитуляцию Японии и подписал соответствующий документ.

Основой боеспособности советских вооруженных сил на всех этапах войны являлся кадровый состав армии. Огромные потери 1941–1942 гг. требовали значительного пополнения войск. Во втором полугодии 1941 г., по подсчетам И. Муковского, в Красную армию, ВМС и ВМФ мобилизовано 3184,7 тыс. граждан республики. Оккупация Украины некоторое время не позволяла использовать этот мобилизационный резерв. С началом освобождения территории республики полевые, районные и областные военкоматы возобновляют призыв, и доля граждан УССР в личном составе советских вооруженных сил резко возрастает, хотя точное процентное соотношение установить сложно, поскольку в армейских документах указывалась национальность, а не гражданство. По оценкам украинских ученых (В. Гриневич), доля выходцев из Украины к середине 1944 г. выросла до 33,93 % (русских — 51,78 %). По официальным архивным данным, в период февраля 1943 – октября 1944 г. с территории УССР призвано 3 692 454 чел. Среди них по разным оценкам от 600 тыс. до 900 тыс. чел. призваны повторно (попав в плен в

1941 г., они были отпущены домой). Одновременно следует заметить, что мобилизационные мероприятия продолжались и в 1945 г., что дает основание считать цифру призванных граждан УССР в 1943–1945 гг. неполной. Общее количество мобилизованных с территории Украины в годы войны по разным оценкам колеблется в пределах 6–7 млн чел.¹

Необходимо также отметить, что мобилизационные мероприятия на Правобережье и в Юго-Западных регионах республики сопровождались упорной борьбой за призывной контингент с украинским и польским национальным подпольем.

Международное положение и проблема границ

События Второй мировой войны, связанные с Украиной, вынудили Сталина изменить некоторые подходы в национальной политике. По образному выражению О. Верта, в годы войны в Советском Союзе имел место «националистический эпз», причем украинский сегмент этой политики включал апелляцию к национальным чувствам украинцев, введение ордена Богдана Хмельницкого, а также создание республиканских наркоматов обороны и иностранных дел.

В. П. Герасименко

1 февраля 1944 г. 10-я сессия Верховного Совета СССР утвердила Закон «О создании военных формирований союзных республик и превращение в связи с этим народного комиссариата обороны из общесоюзного в союзно-республиканский наркомат». В марте 1944 г. наркомом обороны УССР назначен генерал-лейтенант В. Герасименко, который начал формирование аппарата. Практическая деятельность наркомата продолжалась до мая 1946 г., а потом фактически прекратилась. Под разными названиями ведомство

¹ Муковський І. Т., Лисенко О. Є. Звитяга і жертвність: Українці на фронтах Другої світової війни. — К., 1997. — С. 37, 400, 401.

де-юре просуществовало до 1977 г., но никакой практической роли в военном строительстве республики не играло.

В феврале 1944 г. вступил в действие Закон «О предоставлении союзным республикам полномочий с сфере внешних сношений и о превращении в связи с этим народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат». Министром иностранных дел УССР 5 февраля 1944 г. стал писатель А. Корнейчук, затем с июля 1944 г. — Д. Мануильский.

А. Е. Корнейчук

Идя на эти конституционные изменения, Сталин преследовал прежде всего две цели: а) демонстрацией формальной суверенизации УССР выбить почву у тех, кто отстаивал право украинского народа на независимое национальное государство; б) укрепить свое влияние в мире путем получения двух дополнительных голосов в ООН.

26 июня 1945 г. СССР, УССР и БССР подписали Устав ООН, а 24 октября на конференции в Сан-Франциско он был утвержден членами ООН. Но, как и в случае с НКО УССР, республиканский наркомат иностранных дел служил только придатком союзного ведомства и самостоятельных полномочий не имел.

Еще задолго до окончания войны (на Тегеранской и Ялтинской конференциях) союзники по Антигитлеровской коалиции на самом высоком уровне обсуждали вопрос о послевоенных границах в Европе. Под ширмой Польского Комитета Национального Освобождения (ПКНО) Кремль легитимизировал установление прокоммунистического режима, чему безуспешно противодействовали Армия Крайова, другие силы, отстаивавшие независимость Польши.

31 декабря 1944 г. Крайова Рада Народова преобразовала ПКНО во Временное правительство Польской Республики. 6 января

Д. З. Мануильский

1945 г. Советский Союз официально признал его и установил с ним дипломатические отношения.

16 апреля 1945 г. Польша и СССР заключили договор о дружбе и границах, в результате чего в составе Польши остались украинские этнические территории Лемковщина, Подляшье, Посянье, Холмщина.

Легитимизация советского присутствия в Закарпатье осуществлялась по сценариям 1939–1940 гг. — путем выборов в местные народные комитеты под лозунгом присоединения края к СССР. 26 ноября 1944 г. в Мукачево состоялся съезд народных комитетов, принявший манифест о «воссоединении с Советской Украиной и выходе из состава Чехословакии».

Реальная оценка ситуации вынудила правительство Чехословакии подписать в Москве 29 июня 1945 г. договор с Советским Союзом о передаче Закарпатья в состав СССР.

Однако соборизация Украины по-сталински являлась ничем иным как реализацией имперских геостратегических планов Кремля.

Последствия Второй мировой войны для Украины

Украина являлась одним из эпицентров противостояния двух военно-политических блоков. На ее территории состоялось 12 наступательных и 5 оборонительных стратегических, а также 5 наступательных и 7 оборонных фронтовых операций. В 1941–1944 гг. на южном крыле германско-советского фронта сосредоточивались основные силы агрессоров. К примеру, в конце 1943 г. здесь насчитывалось 40 % пехотных и 72 % танковых сил Германии и ее союзников. В то же время Ставка ВГК привлекла на украинский театр боевых действий 42 % стрелковых и 80 % танковых и моторизованных соединений.

В боях на территории республики противник имел наибольшие потери. В ходе наступательных операций, начатых еще под стенами Сталинграда, Красная армия разгромила 6-ю и 4-ю танковые немецкие армии, 3-ю и 4-ю румынские, 8-ю итальянскую армию, потерявших 800 тыс. чел. В результате зимней кампании 1944 г. на Правобережье и в Крыму полностью уничтожено 30 дивизий и 1 бригада, разгромлено 142 ди-

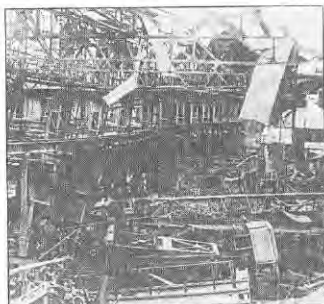

визии и 5 бригад противника (из них 14 дивизий и 3 бригады расформированы). В этот период захватчики потеряли около 1 млн личного состава, 20 тыс. орудий и минометов, 4200 танков и САУ, 5000 самолетов. Только в 1943 г. на Черном море потоплено 123 вражеских транспорта суммарной емкостью 185 тыс. тонн и 244 боевых судна.

Но и потери советских вооруженных сил были большими: 2,5 млн граждан Украины не вернулись с фронта и лагерей военнопленных.

Поражают воображение материальные потери Украины. По официальным данным Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний агрессоров в республике было уничтожено полностью или частично 714 городов и поселков городского типа, 28 тыс. сел, 2 млн домов, что лишило крова 10 млн людей. Разрушению подверглись 16 150 промышленных объектов, 1916 железнодорожных станций, 14 тыс. учреждений связи, 18 тыс. лечебных учреждений, 33 тыс. школ, техникумов, училищ, вузов, научно-исследовательских центров, 19,2 тыс. городских и сельских библиотек, 5600 мостов, вывезено или уничтожению 372 пассажирских и грузовых судна, 442 речных теплохода и буксира, 6704 паровоза, 56 128 тыс. тракторов и 24 128 комбайнов. В огромном списке награбленного оккупантами — 4 млн 317 тыс. т зерна и муки, 1 млн 310 тыс. т овощей и фруктов, 7,3 млн овец и коз, 7,6 млн голов крупного рогатого скота, 3,3 млн лошадей, 9,3 млн свиней, 56,3 млн штук домашней птицы. Лишилось имущества 1,3 тыс. МТС, 872 совхоза и десятки тысяч колхозов. В советские времена весь этот ущерб списывали на оккупантов, хотя следует иметь в виду и то, что значительные убытки экономика и социальная сфера несли в результате обоюдных боевых действий. Впрочем, это замечание не снимает вины с агрессора.

Опустошительный смерч войны вызвал в Украине демографические диспропорции. Нацистский геноцид против сла-

Разрушенный мартеновский цех Енакиевского металлургического завода. Сталинская (ныне — Донецкая) область. 1944 г.

вян, евреев, цыган существенно подорвал генофонд народа Украины. На оккупированной территории республики нацисты создали около 230 лагерей — мест, в которых различными средствами уничтожались военнопленные и гражданское население. Более 250 украинских сел были сожжены и стерты с лица земли вместе с жителями. Сотни тысяч принудительно депортированных и «эвакуированных» граждан Украины не вернулись на родину или погибли на чужбине.

Голод, отсутствие системы охраны здоровья, катастрофическая санитарно-эпидемиологическая ситуация стали причиной высокой смертности и низкой рождаемости.

Общие людские потери Украины оцениваются в 10 млн чел., а демографические — более чем 13 млн чел. Война сделала инвалидами миллионы молодых людей, сломала судьбы нескольких поколений, оставила трагический отпечаток в исторической памяти людей.

Народ Украины оказался расколотым по национальным и политическим признакам. Большая часть жителей республики встала на борьбу с нацизмом и сознательно воевала за социалистические ценности. Для этой категории людей идеологема «Великая Отечественная война» наполнялась советским патриотизмом и отражала их внутренние убеждения и чувства.

Вместе с тем часть населения не разделяла большевистские идеалы и методы, которыми пользовался сталинский режим для достижения своих политических целей. Идея Украинской соборной суверенной державы объединила в лагере «самостийников» различные политические течения, хотя до создания единой силы дело не дошло. Живучесть идеи УССД подтверждает хотя бы тот факт, что гражданское противостояние в западном регионе республики продолжалось более десяти послевоенных лет.

Весь ход войны и ее итоги давали руководству страны использовать возможности для демократизации общества. Однако сталинский режим не умел и не хотел ничего менять. Гиперболизируя сильные стороны системы (централизацию, мобилизационный потенциал, админресурс), которые эффективно сработали в экстремальных условиях войны, правящая верхушка не захотела реконструировать модель общественных отношений, сохраняя прежнюю дистанцию между властью и народом.

3. Вызовы послевоенных десятилетий

Два послевоенных десятилетия — сложный период в истории Украины, отмеченный значительными изменениями в ее судьбе, роли и месте в составе СССР и на международной арене. В этот период были окончательно установлены и юридически закреплены границы республики, совпадающие в основном с границами расселения этнических украинцев. Украина, как одна из стран-основательниц Организации Объединенных Наций, стала субъектом международного права, хотя и не равноправным с другими государствами. В республике, как и во всем Советском Союзе, продолжался коммунистический эксперимент. Сталинский режим своей изоляционистской политикой ограничил возможности СССР и союзных республик по быстрейшему восстановлению разрушенного в годы войны хозяйства. Украине вместе с другими республиками приходилось рассчитывать только на собственные силы и на ресурсы других советских республик. Это привело к катастрофическому падению жизненного уровня населения, голоду 1946–1947 гг. Антигуманный и дестабилизирующий характер носила коммунистическая санация западных областей Украины. И только реформы Н. Хрущева принесли определенные сдвиги в материальном положении и морально-психологическом состоянии народов СССР.

Литература, посвященная послевоенной истории Украины, довольно обширна. Издана она преимущественно на украинском языке. Однако ряд работ доступен и российскому читателю.

Над исследованием проблем послевоенной истории работали И. Кожукало, Б. Королев, В. Романцов, В. Юрчук. В 90-е годы XX в. украинская историография позднего сталинизма и хрущевской «оттепели» пополнилась работами И. Биласа, Н. Бугая, В. Барана, А. Веселовой, И. Винниченко, В. Даниленко, С. Кульчицкого, В. Литвина, В. Пашенко, А. Перковского, П. Панченко, С. Пирожкова, Ю. Шаповала, Б. Яроша и др.

Неотъемлемой составной частью украинской историографии являются труды ученых украинской диаспоры. Рассматриваемому периоду посвящены публикации В. Маркуся, П. Мирчука, И. Майстренко, И. Лысяка-Рудницкого, О. Субтельного и др. Проблемы украинской истории 50–60-х гг. XX в. рассматри-

вал в своих исследованиях ряд западных авторов, в частности Дж. Берч («Украинское националистическое движение в СССР после 1956 г.» — Лондон, 1971), К. Фармер («Украинский национализм в постсталинскую эру: мифы, символы и идеология» — Лондон, 1986). Обе книги вышли на английском языке.

В 90-е гг. историки опубликовали многие источники по таким ранее закрытым темам, как голод в Украине в 1946–1947 гг., депортация крымско-татарского народа, украинского населения после Второй мировой войны, история Организации украинских националистов и Украинской Повстанческой Армии и др.

Для понимания процессов, происходивших в Украине в послевоенный период, важное значение имеют дневники, воспоминания, мемуары Н. Хрущева («Время, люди, власть. Воспоминания. В 4-х кн.» — М., 1999), Л. Кагановича («Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника». — М., 1996), П. Шелеста («...Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС». — М., 1995), А. Довженко («Зачарована Десна. Оповідання. Щоденник (1941–1956)». — К., 2001). Особое место в историографии периода занимает труд И. Дзюбы «Інтернаціоналізм чи русифікація?». Историки сделали лишь первые шаги в комплексном осмыслении послевоенной истории Украины, сконцентрировав внимание на отдельных, наиболее трагических ее страницах.

Восстановление народного хозяйства

28 октября 1944 г. последний населенный пункт Украины был освобожден от войск гитлеровской Германии и ее сателлитов. В результате войны Украина понесла огромные убытки. Враг уничтожил, как указывалось, сотни городов и поселков городского типа, тысячи сел. 250 сел были полностью сожжены вместе с их жителями. В республике было разрушено десятки тысяч промышленных предприятий, железнодорожных станций, лечебных, учебных и научных учреждений, библиотек.

В крайне тяжелом положении после войны оказалось сельское хозяйство Украины, которое в 1945 г. дало лишь треть довоенного годового урожая. Из 679 млрд руб. прямых материальных убытков, причиненных Советскому Союзу, 285 млрд руб. (42 %)

составляли убытки УССР, что превышало потери РСФСР. В Украине было уничтожено множество больших промышленных объектов, что составляло 42 % общесоюзного количества. Республика располагала лишь 19 % довоенного количества предприятий. Общие убытки, которые война принесла народу и хозяйству Украины, насчитывали 1,2 трлн. руб.

Особенно тяжелыми были демографические потери, составлявшие до 9 млн человек, или 22 % общего количества населения. Авторы многотомной «Книги памяти» определяют общие демографические потери Украины с 1 января 1941 г. до 1 января 1945 г. в 13,5 млн человек. Еще большую цифру демографических потерь Украины называет автор фундаментального труда «Национал-социалистическая Германия и Украина», опубликованного на французском языке в Париже в 1986 г., Владимир Косик. Он пишет о 14,5 млн убитых, умерших от болезней и голода, эвакуированных, депортированных, эмигрировавших, с учетом потерь в естественном приросте.

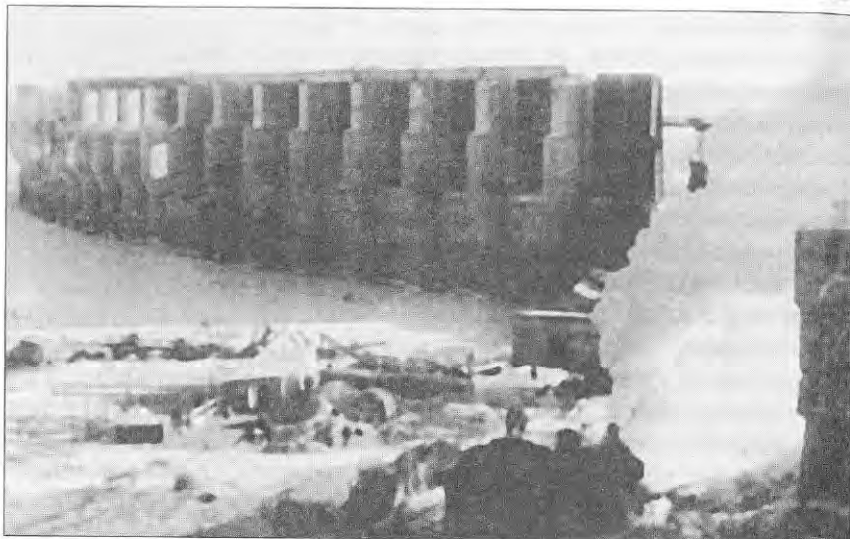
На фронтах Украина потеряла около 3 млн человек — погиб почти каждый второй, призванный в армию, и 5,5 млн человек — в годы оккупации. К этому следует добавить более 2,5 млн человек, вывезенных на принудительные работы, из которых назад вернулись лишь 800 тыс. (200 тыс. по разным причинам не пожелали возвращаться).

Трагические последствия войны проявились не только в том, что сотни тысяч украинцев были оторваны от своей родной земли, но и в том, что многие оставшиеся умирали от ран, заболеваний, голода, разрухи. Миллионы людей после войны остались в Украине без жилья.

Своеобразной компенсацией Украине за ее страшные потери в годы войны стало воссоединение почти всех этнических территорий с материковой частью и укрепление ее международных позиций как самодостаточного в перспективе субъекта международного права. Это стало возможным в результате международных договоренностей и соглашений.

Восстановительные работы на Крещатике. Киев, 1944 г.

*Восстановительные работы на Днепрогэсе им. В. Ленина.
Запорожье, январь 1945 г.*

Вопрос о западной границе СССР, а, соответственно, и Украины, обсуждался на Тегеранской (1943 г.), Ялтинской (1945 г.) и Потсдамской (1945 г.) конференциях глав государств Антигитлеровской коалиции. Послевоенные границы Украинской ССР оформились в процессе украинско-польской, советско-чехословацкой, советско-румынской территориальных договоренностей. Окончательно они были закреплены в соответствующих международных договорах СССР. Так, территориальное размежевание между СССР и Польшей было закреплено Договором о советско-польской государственной границе от 16 августа 1945 г. Этот документ устанавливал границу по известной «линии Керзона» с отклонением на восток (т. е., в пользу Польши) на 5–8 км, а на отдельных участках — на 17 км и даже 30 км. Процесс украинско-польских территориальных договоренностей завершился в 1951 г., когда состоялся обмен пограничными участками, в результате которого к Львовской области отошли земли в районе г. Кристинополь (позже переименованного в Червоноград), а к Польше — территории у г. Нижние Устрыки Дрогобычской области.

Своеобразно происходило воссоединение Закарпатья с Украиной. В условиях, когда надо было еще победить гитлеровскую Германию, Советский Союз соглашался с тем, что Закарпатская Украина останется в составе Чехословакии. Но после ее освобождения подход к решению вопроса был изменен. Советская военная администрация поддерживала вышедшие из подполья народные комитеты, созданную 19 ноября 1944 г. Коммунистическую партию Закарпатской Украины. Конечно, присоединять Закарпатье, как и другие украинские этнические территории к Украине, даже советской, сталинское руководство СССР не очень стремилось, запустив в общественное сознание идеи о Закарпатской Советской Социалистической Республике в составе СССР, а потом — об автономии Закарпатья в составе России. Однако в итоге было решено пойти традиционным путем. 26 ноября 1944 г. съезд Народных комитетов в г. Мукачево принял Манифест о воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной. В июне 1945 г. договор между ЧСР и СССР юридически закрепил решение съезда в Мукачево. 22 января 1946 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о создании в составе УССР Закарпатской области.

10 февраля 1947 г. в Париже при подписании советско-румынского договора были фактически окончательно определены послевоенные западные границы Украины. В соответствии с договором к УССР отходили Северная Буковина, Хотинщина, Измаильщина, т. е. были закреплены границы, установленные в 1940 г.

В 1954 г. в связи с празднованием 300-летия Переяславской рады указом президиума Верховного Совета СССР в состав Украины был передан Крым. Решение мотивировано было общностью экономики, территориальной близостью и тесными хозяйственными и культурными связями между Крымом и Украиной. Как отмечалось, акт являлся «свидетельством дружбы русского народа с украинским». Присоединение

*Трактористы
Грядовской МТС на поле
первого на Львовщине
колхоза им. И. Сталина.
Село Большие Грибовичи
Львовского района.
1945 г.*

Крыма к Украине было закономерным результатом развития событий, хотя и добавило республике немало экономических и политических трудностей. С вхождением Крыма в состав Украинской ССР завершилось формирование современной территории Украины.

Победное завершение войны дало СССР новые территориальные приобретения — к нему были присоединены Восточная Пруссия, Галичина, Закарпатье, Северная Буковина и др. В виде «стран народной демократии», а вскоре — «международной социалистической системы» была создана буферная зона между СССР и капиталистической Европой.

В новом могуществе и величии СССР проявились и новые противоречия, новые вызовы, усиливающие в перспективе угрозы самого его существования. Во-первых, с вхождением в состав Украины Галичины, Буковины и Закарпатья объективно возрастал ее национально-государственный потенциал. Во-вторых, существование самостоятельных государств в границах советского контроля и отсутствие у Украины границ непосредственно с капиталистическими странами объективно способствовало усилению тенденций к украинской самостоятельности.

В результате изменения границ подавляющая масса украинцев и украинских этнических земель оказались в составе одного государства — СССР и квазигосударственного объединения — Украинской ССР. За пределами Украины остались довольно крупные украинские этнические массивы: в Российской Федерации — часть Воронежской, Курской, Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев; в Польше — Подляшье, Надсянье, Холмщина, Перемышлянщина; в Словакии — Пряшевщина. Претерпел изменения национальный состав населения советской Украины. Вследствие военных действий, депортаций, послевоенного обмена населением, уменьшился удельный вес ряда национальных меньшинств Украины, особенно поляков и евреев. В то же время количество украинцев в связи с вхождением Западной Украины в состав Украинской ССР увеличилось на 7 млн человек.

В конце войны Украина вышла на внешнеполитическую арену как субъект международного права. В соответствии с решением январского 1944 г. пленума ЦК ВКП(б) в стране был принят закон о преобразовании Наркомата иностранных дел

*Члены делегации УССР
на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН*

из общесоюзного в союзно-республиканский. В марте 1944 г. Верховный Совет УССР принял закон об образовании Народного комиссариата иностранных дел республики. Сталин таким образом стремился увеличить количество голосов от СССР в будущей международной организации — ООН. Союзники СССР по Антигитлеровской коалиции согласились на представительство в ООН наряду с СССР Украины и Белоруссии как республик, наиболее пострадавших в ходе боевых действий. 26 июня 1945 г. Украина стала страной-соучредительницей ООН.

Наряду с представительством УССР, на международной арене действовало и правительство Украинской Народной Республики в изгнании — Украинский национальный совет, возобновивший свою деятельность в 1948 г. Его основной целью было представление интересов «непокоренной большевиками Украины», информирование мировой общественности о действительном развитии событий в Украине.

Реальное положение в послевоенной Украине было действительно сложным. Особенно тяжелым было положение в сфере экономики. В начале войны осуществлялась массовая эвакуация на Восток заводов, рабочих, инженеров. В Россию, Среднюю Азию и другие регионы СССР было вывезено почти 1 тыс. заводов и почти 4 млн человек. С Украины было эвакуировано

30 тыс. тракторов, почти все оборудование украинских электростанций. В Донбассе были затоплены все шахты, уничтожены все промышленные объекты Днепролестана, все 54 домны, взорваны мосты, уничтожены железнодорожные пути, телеграфная связь. В 1945 г. Украина вырабатывала 23 % электроэнергии от уровня 1940 г., 36 % угля, 17 % чугуна, 15 % стали. Поэтому восстановление разрушенного войной хозяйства стало наиболее серьезной проблемой для украинского общества.

Из всего, что было эвакуировано из Украины в глубь СССР во время войны, вернулась незначительная часть. Восстановление промышленности происходило однобоко — как и раньше опережающими темпами развивалась тяжелая промышленность, хронически отставали пищевая и легкая промышленность.

В 1945 г. началось восстановление крупных предприятий металлургии — «Азовстали», «Запорожстали», Макеевского, Криворожского и других заводов. До конца 1945 г. было восстановлено 44 % довоенных производственных мощностей машиностроительной и 30 % — легкой промышленности, в строй введено более 600 шахт Донбасса. В целом промышленное производство в Украине в 1945 г. составляло 26 % довоенного уровня. Проводились работы по восстановлению жилищного фонда, медицинских учреждений, культурно-бытовых объектов и т. д. К концу 1945 г. в республике было восстановлено и построено 7,9 млн кв. м жилищ, функционировало более 4 тыс. поликлиник и амбулаторий. В начале осени 1945 г. работало 30 тыс. школ, 150 вузов и 532 техникума.

Колхозники записываются на работу на шахты Донбасса. Хутор Рутченковский Бордянского района Киевской области. 1944 г.

В 1946 г. Верховный Совет УССР принял «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства УССР на 1946–1950 гг.». Он предусматривал первоочередное возрождение и развитие тяжелой промышленности, железнодорожного транспорта. Большое внимание уделялось восстановлению металлургических заводов Донбасса и

Приднепровья, Днепрогэса, угольной промышленности, строительству газопровода Дашава-Киев.

Восстановление украинской промышленности происходило ценой героических усилий народа и, прежде всего, рабочих. В этот период был освоен Львовско-Волынский угольный бассейн, в республике появились новые хозяйственные отрасли — автостроительная (Запорожье), телерадиотехническая (Киев, Львов). В 1950 г. промышленное производство УССР на 15 % превосходило довоенный уровень (некоторые ученые, правда, ставят под сомнение эту цифру, считая, что довоенного уровня удалось достичь лишь в пятой пятилетке (1951–1955 гг.)). Несмотря на то, что украинская промышленность стала мощнее по сравнению с довоенным уровнем, ее восстановление осуществлялось значительно медленнее общесоюзных темпов. В 1950 г. народное хозяйство Украины почти во всех отраслях экономики имело самые низкие показатели за все время ее пребывания в составе СССР.

Такая ситуация была обусловлена не только военными потерями. Отбросив американский план помощи потерпевшим в войне, сталинское руководство стремилось финансировать восстановление народного хозяйства за счет внутренних резервов и сил, прежде всего сильных, как Россия и Украина, республик. Экономическая политика центра стимулировала быстрое восстановление и развитие прежде всего новых индустриальных центров на востоке страны. Именно в эти годы в Украине окончательно утвердился отрицательный внешнеэкономический баланс. Около 80 % украинской продукции не имели завершеного цикла, а дорабатывались в других республиках, преимущественно в Российской Федерации.

Рост промышленности в послевоенные годы не сказался на жизненном уровне людей. Выпуск товаров народного потребления достиг в Украине в 1950 г. лишь 80 % довоенного уровня. Приобрести продукты питания было нелегко. В 1947 г. накануне проведения денежной реформы и ликвидации карточной системы средняя зарплата в стране составляла 500 руб., в то же время 1 кг сахара стоил 35 руб., мяса — 35–40 руб. Продовольственные трудности особо обострились после денежной реформы 1947 г., которая уничтожила все личные сбережения. Новые цены после ликвидации карточной системы были в три

*Вспашка земли в колхозе и.м. 4-й сталинской пятилетки.
Винниковский район Львовской области. 1948 г.*

раза выше довоенных, тогда как зарплата увеличилась в целом лишь наполовину. Реальная зарплата трудящихся в 1945–1947 гг. была ниже довоенной приблизительно в два раза.

В трудных условиях происходило возрождение сельского хозяйства Украины. В этом секторе экономики возникла очень сложная ситуация, которая требовала коренных изменений. Но этого не произошло. На нужды сельского хозяйства планировалось выделять лишь 7 % капиталовложений. На 1946 г. правительство УССР и ЦК КП(б)У планировали форсированное увеличение посевных площадей, урожайности и хлебозаготовок.

Исчисление поставок государству продуктов земледелия осуществлялось (с 1940 г.) не от площади посевов соответствующих культур в хозяйствах, а с каждого гектара всей пашни в хозяйстве и с каждого гектара всей закрепленной за ним земельной площади при обложении налогами животноводства. Одновременно сохранялась введенная в 30-е гг. схема определения урожайности для исчисления хлебозаготовок — не за фактической урожайностью, а за биологической, т. е. на основе так называемых «видов на урожай» в поле и пробных обмолов на лучших участках. Такой подход к оценке урожая и объемов поставок сельскохозяйственной продукции государству создавал неимоверные трудности для колхозного крестьянства. К тому

же закупочные цены были такими низкими, что колхозы не компенсировали расходов на производство продукции. Выжили крестьяне за счет приусадебных участков, дававших им 70 % денежных доходов, 80 % мяса, 90 % картофеля. Труд в колхозе давал им 5 % денежных доходов, 35 % зерновых, 1 % мяса, 0,5 % молочной продукции.

Особенно обострились трудности весной 1946 г. На смену малоснежной зиме пришли самые сухие за последние 50 лет весна и лето. Температура летом 1946 г. держалась на уровне +31°С. Озимые и яровые культуры почти полностью погибли. Видовая оценка урожая составляла 3,8 ц с гектара. Руководство ряда областей Украины неоднократно обращались к правительству УССР с просьбой уменьшить плановые задания по сбору хлеба. Но, исполняя указания Москвы, руководство республики во главе с Н. Хрущевым не только подтверждало нереальные планы, но и требовало от колхозов вернуть долги за предыдущие годы. В июле 1946 г. план хлебазаготовок был увеличен с 340 до 360 млн пудов. Применялись чрезвычайные меры для того, чтобы любой ценой получить от колхозов запланированное количество хлеба. Колхозников принуждали работать каждый день, без выходных и в течение всего светового времени. В сельские районы выехали представители высших органов власти республики и областей, суда и прокуратуры. «Борьба за хлеб» в 1946 г. велась фактически теми же силовыми методами, что и в 1932–1933 гг.

Ситуация усложнялась тем, что в 1946 г. у крестьян республики изъяли «излишки» земли сверх установленных колхозным уставом норм, налогом облагались фруктовые деревья, ягодные кустарники, домашние животные. К тому же почти 4 млн человек были лишены права получать хлебные карточки.

Из-за низкого урожая многие руководители колхозов, рискуя быть наказанными, выдавали крестьянам как аванс на трудодни часть собранного зерна, часть урожая прятали на семена. Такие факты сталинское руководство квалифицировало как сознательный саботаж. Осенью 1946 г. развернулась волна репрессий в селе. В 1946 г. и на протяжении первого квартала 1947 г. к уголовной ответственности было привлечено 1,6 тыс. руководителей колхозов, которые были осуждены к 10 годам заключения. Им инкриминировались такие нарушения, как

срыв сроков уборки урожая, нарушение графика хлебопоставок, несанкционированная выдача зерна.

Возобновив действие закона «о 5 колосках» начала 30-х гг., судебные органы республики только в ноябре 1946 г. жестоко наказали 2,3 тыс. крестьян. За подборку брошенных после сбора урожая колосков в поле 1,8 тыс. голодающих крестьян на протяжении одного месяца были приговорены к тюремному заключению на срок от 1 до 5 лет.

Позднее, в 1948 г., Н. Хрущев инициировал принятие указа президиума Верховного Совета СССР «О выселении из Украинской ССР лиц, которые злостно уклоняются от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведут антиобщественный, паразитический образ жизни». Этот документ, продублированный в Украине, касался прежде всего колхозников, которые не вырабатывали минимума трудодней, а также крестьян, не бывших членами колхозов. На основе этих решений в феврале—июне 1948 г. в отдаленные районы СССР из Украины насильно было депортировано 11,4 тыс. человек.

В 1946 г., несмотря на суровые карательные меры, в колхозах и совхозах Украины было изъято только 62,5 % запланированного для заготовки зерна.

В то время, когда за пределы Украины сотни эшелонов вывозили конфискованный хлеб, на всей ее территории, кроме западных областей, начался голод, ставший причиной массового распространения дистрофии. До лета 1947 г. в Украине было зарегистрировано более 1 млн больных этой болезнью, из них с 10 марта по 31 июня 1947 г. умерли более 100 тыс. чел. Из-за голода в южных и восточных областях Украины были зафиксированы десятки случаев каннибализма.

По неполным данным 1946–1947 гг., в Украине жертвами голода стали от 800 тыс. до 1 млн чел. Особенно высокая смертность была в Харьковской, Запорожской, Ворошиловградской, Сталинской и Одесской областях. Покупать украинским колхозам и совхозам за свои деньги хлеб на Кубани союзное правительство запрещало. Одновременно из СССР в течение 1946–1947 гг. было вывезено 2,5 млн т хлеба в виде бесплатной помощи странам «народной демократии» — Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии и др. Таким был «советский интернационализм» в действии.

«Красный обоз» с хлебом колхоза им. Коминтерна Городищенского района Киевской области около пункта «Заготзерно». 1949 г.

Попад в угрожающую ситуацию, руководство республики во главе с Н.Хрущевым пыталось уменьшить уровень катастрофы за счет западных областей, неоднократно обращалось за помощью лично к И. Сталину, правительству СССР, информировало их о тяжелой ситуации в Украине. Реакция Москвы была типичной: вместо, по словам Сталина, «сомнительного типа», «мягкотелого» Н. Хрущева в марте 1947 г. секретарем ЦК КП(б)У и новым «хозяином» Украины был назначен преданный и более «твердый» Л. Каганович. Минимальная помощь семенами и фуражным зерном все же была предоставлена. Удельный вес продовольственной помощи был незначительным — всего 15%. Из государственных фондов выделялись трактора и другая сельскохозяйственная техника. На посевную кампанию 1947 г. УССР получила заем в размере 35 млн пудов.

Официальная пропаганда всеми способами пыталась уменьшить масштабы катастрофы, жизнерадостно твердя о «самом передовом в мире социалистическом сельском хозяйстве» и его успехах, развернув очередную широкомасштабную кампанию борьбы с «украинским буржуазным национализмом». В трудностях винили также «саботажников» и «гнилых ли-

бералов», «врагов народа», а попытки спасти людей от голодной смерти квалифицировались как злостное нарушение советских законов.

Реальная зарплата рабочих и служащих в это время, как отмечалось, была ниже довоенной почти в два раза, денежные доходы колхозников составляли половину довоенных. Карточная система распределения продуктов, отмененная в декабре 1947 г., не обеспечивала полноценного питания. Тем не менее, в течение 1945–1947 гг. украинские крестьяне сдали государству 825 млн пудов хлеба.

Постепенно сельское хозяйство Украины ценой невероятных усилий колхозного крестьянства, восстанавливало свой потенциал. Продукция сельскохозяйственного производства в 1950 г. составляла 91 % довоенного уровня. Валовое производство сахарной свеклы, ржи, кукурузы, мяса, яиц в 1950 г. в Украине превысило уровень 1940 г. Но валовый сбор зерна, в частности пшеницы, крупяных культур, овощей, был низким. Не было полностью восстановлено поголовье коров, лошадей, овец. Абсолютные объемы заготовок почти всех сельскохозяйственных продуктов, кроме пшеницы, сахарной свеклы и молока на конец четвертой пятилетки были ниже, чем в довоенный период. Колхозы и совхозы продолжали быть нерентабельными.

Таким образом, в восстановлении народного хозяйства Украины были некоторые успехи, но довоенного уровня в основных отраслях промышленности не удалось достичь. Темпы развития сельскохозяйственного производства отставали от темпов развития промышленности, не удовлетворяли потребностей населения в продуктах питания.

Попытки реформирования экономики

После смерти И. Сталина в марте 1953 г. фактически, а в сентябре — официально первым секретарем ЦК КПСС стал Н. Хрущев. «Новое» руководство СССР начало ряд преобразований. Уже в мае 1953 г. Л. Берия подал в Президиум ЦК КПСС докладную, в которой резко критиковалась ошибочная политика и массовые репрессии в Западной Украине и Прибалтике, где «нарушение норм социалистической законности» стало будничным явлением.

В Украине началась новая волна «украинизации»: население массово принималось в ряды Коммунистической партии, местные жители назначались на ответственные должности, украинский язык распространялся в ведомствах, учебных заведениях, средствах массовой информации. В июне 1953 г. пленум ЦК КПУ освободил с должности первого секретаря ЦК Л.Мельникова, обвинив его в русификации высшей школы и дискриминации местных кадров в Западной Украине. Руководителем республиканской партийной организации *впервые* был избран украинец О.Кириченко, если не считать короткого пребывания на посту секретаря ЦК КП(б)У в 20-е гг. Д. Мануильского, «липового украинца», по словам И.Сталина.

А. И. Кириченко

С 1953 г. первыми секретарями ЦК Компартии Украины назначались только украинцы: Н. Подгорный (1957–1962 гг.), П. Шелест (1962–1972 гг.), В. Щербицкий (1972–1989 гг.). Высокие правительственные посты в 50-е годы заняли драматург А. Корнейчук, сын известного западно-украинского писателя С. Стефаник и другие общественно-политические деятели украинской национальности. Значительные перестановки произошли в министерстве внутренних дел, особенно после ареста Л. Берии и его коллеги в Украине П. Мешика.

В послесталинский период активизировалась деятельность Украины на международной арене. Если в 1953 г. республика была членом 14 международных организаций, то в 1955 г. — 29.

Н. В. Подгорный

Новый отсчет времени в жизни Советского Союза начался с XX съезда КПСС, состоявшегося в феврале 1956 г. Съезд положил начало важным изменениям в жизни общества, приведшим в конечном счете к распаду в 1991 г. СССР.

После XX съезда партии люди получили возможность более свободно высказывать свои мысли. Возросла роль Советов как в центре, так и на местах, хотя верховенство партийных органов над государственными сохранялось в полной мере. В 1953–1961 гг. в Украине было реабилитировано более 290 тыс. граждан. В республике развернулась кампания за реабилитацию таких известных личностей национальной культуры, как драматург Н. Кулиш, режиссер Л. Курбас, кинорежиссер А. Довженко. Были признаны факты депортации крестьян в годы коллективизации, выселение жителей из западных областей. Как незаконные акции квалифицировались принудительные выселения крымских татар, немцев и других этнических групп из южных районов Украины. Однако их возвращение на землю предков не разрешалось. И хотя на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. критика культа личности прозвучала более остро, в реальной жизни процесс десталинизации носил все более ограниченный характер и тормозился консервативными силами общества.

С 1953 г. Н. Хрущев начал процесс реформирования экономики. Особое внимание было обращено на сельское хозяйство, которое находилось в состоянии хронического кризиса. Сентябрьский 1953 г. пленум ЦК КПСС ознаменовал начало реализации мероприятий, направленных на подъем сельского хозяйства. На протяжении 1953–1958 гг. закупочные цены возросли: на зерно почти в 7 раз, на картофель — почти в 8 раз, на продукты животноводства — в 5,5 раза. Колхозам была списана задолженность прошлых лет по обязательным поставкам продуктов животноводства, уменьшен объем обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов, снижены налоги. Государство ликвидировало налоги на фруктовые деревья и ягодные кусты. С целью лучшего стимулирования было разрешено выдавать колхозникам денежный аванс в размере 25 % средств, которые поступали от реализации скота и продуктов животноводства. На село было направлено 40 тыс. специалистов. Наконец, колхозники фактически избавились

от прикрепления к месту проживания и работы и получили паспорта, что несло с собой определенные социальные свободы.

На протяжении 50-х гг. происходило укрупнение колхозов, что привело к частичному уменьшению аппарата управления. В 1958 г. были ликвидированы машинно-тракторные станции, а техника и машины проданы колхозам и совхозам. Благодаря таким мерам, сельское хозяйство впервые за долгие годы стало рентабельным. За 1954–1958 гг., по сравнению с предыдущей пятилеткой, валовая продукция сельского хозяйства возросла более чем на 35 %. Денежные фонды на авансирование труда колхозников имели в 1958 г. уже 80 % сельских хозяйств республики, а свыше 500 колхозов ввели гарантированную оплату трудодней.

В 1954 г. на февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС Н. Хрущев предложил программу освоения целинных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала и частично Северного Кавказа. В реализации программы активная роль принадлежала и Украине. Уже 22 февраля 1954 г. из Украины на целину выехала первая группа украинской молодежи. Всего украинская республика направила на освоение целины около 100 тыс. молодых людей, 90 тыс. тракторов и сельхозмашин, а также значительные финансовые и материальные ресурсы. Отдельные целинные совхозы почти полностью были сформированы из переселенцев-украинцев, как, к примеру, совхозы «Киевский», «Харьковский» Кустанайской области или «Киевский», «Херсонский» Акмолинской области. Однако увлечение целиной привело к уменьшению посевных площадей в самой республике.

Освоение целинных земель на некоторое время улучшило обеспечение населения СССР хлебом и хлебобулочными изделиями, но не решило проблем хронического отставания сельского хозяйства. Целинная программа дала возможность расширить зерновое производство, но еще более консервировала экстенсивный характер развития советского сельского хозяйства. С оттоком из Украины трудоспособной молодежи увеличивался наплыв в республику переселенцев из обедневших сел Российской Федерации, особенно в Крым после его передачи в состав Украины.

Следующей сверхпрограммой Н. Хрущева стала так называемая кукурузно-гороховая эпопея. Колхозам и совхозам было приказано увеличить посев кукурузы, гороха и некоторых дру-

гих культур, что должно было поднять уровень кормовой базы животноводства и таким образом обеспечить потребности населения в молоке, мясе, масле и т. п. В целом неплохая идея, в условиях советской действительности, безответственности и общей бесхозяйственности, была полностью дискредитирована: новая кампания проводилась часто и почти повсеместно без необходимого экономического обоснования.

В 1953 г. посевы кукурузы составляли в Украине около 2,2 млн га. По решению февральского 1955 г. пленума ЦК КПУ, уже в 1955 г. этой культурой планировалось засеять более 5,5 млн га, в том числе 4,3 млн на зерно. Во многих районах Украины существенно сократились посевы пшеницы, уменьшились площади под отдельными кормовыми культурами. За короткое время «царица полей» заняла в Украине более 20 % посевной площади. В этой кампании ярко проявился субъективизм хрущевского руководства и непродуктивность командной экономики.

Тяжело сказалось на сельском хозяйстве Украины стремление партийно-государственного руководства республики внести «достойный вклад» в осуществление лозунга Н. Хрущева «Догнать и перегнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения», выдвинутого им в 1957 г., построить за 20 лет коммунизм в стране. В результате на 1959–1965 гг. были запланированы нереальные темпы роста сельхозпродукции в Украине. Н. Подгорный, первый секретарь ЦК Компартии Украины, на XX съезде КПУ (1959 г.) пообещал, что республика выполнит задачи семилетки (1959–1965 гг.) по сельскому хозяйству за пять лет. Однако фактически планы и за семь лет не были выполнены, хотя в отчетности колхозов процветали приписки. В 1963 г. продукция земледелия составляла лишь 86 % к 1958 г., а животноводства — 93 %. В то время, когда Западная Европа, как пишет Н. Дейвис, не знала, что делать с колоссальными излишками продуктов — «горами масла», «озерами вина» и гаргантюанскими «холмами зерна», произведенными в рамках сельскохозяйственной политики Европейского Сообщества, сельское хозяйство СССР не могло обеспечить население страны продуктами. Особенно обострилась продовольственная проблема в Украине после засухи 1963 г. Тогда появились серьезные перебои с хлебоулочной и мясо-

молочной продукцией и резко подскочили цены на основные продукты питания.

В 1963 г. Советский Союз впервые закупил зерно за границей. Как известно, он стал зависеть от импорта зерна вплоть до своего развала.

В период правления Н. Хрущева произошли существенные изменения в отношении крестьян, которые владели собственными подсобными хозяйствами. Сначала им были сделаны определенные уступки. В 1953 г. были снижены нормы поставок с этих хозяйств, внесены изменения в систему налогообложения колхозников, денежный налог с колхозного двора уменьшен в среднем в два раза. Но как только колхозно-совхозная система несколько окрепла, начали расти урожайность зерновых, поголовье скота, появились новые ограничения личных хозяйств колхозников.

Для решения проблемы обеспечения населения мясом и молоком Н. Хрущев ориентировался прежде всего на колхозы и совхозы. Индивидуальное, частное хозяйство планировали значительно сократить, а вскоре — полностью ликвидировать. В 1955 г. в два раза были сокращены размеры приусадебных участков. В 1956 г. установлен денежный налог с граждан, которые держали скот в городах. Летом 1959 г. был принят указ президиума Верховного Совета УССР о запрете содержания скота в городах и рабочих поселках. Появились законы, по которым крестьянин не имел права содержать больше одной коровы. В Украине это привело к массовому уменьшению поголовья скота, свиней и, соответственно, — к значительному росту цен на мясо, сало и другие продукты сельского хозяйства.

В мае 1963 г. президиум Верховного Совета УССР принял указы «О нормах содержания скота в личной собственности граждан, не являющихся членами колхозов» и «О денежном налоге с граждан — хозяев скота, которые не занимаются общественно полезным трудом и с граждан, которые содержат скот с целью личного обогащения». За 1954–1964 гг. поголовье крупного рогатого скота в подсобных хозяйствах колхозников в Украине сократилось почти на 15 %, на колхозных рынках уменьшилась продажа продукции животноводства.

После 1958 г. темпы развития сельского хозяйства значительно снизились, в среднем составляя 2 % в год, производство

продуктов животноводства почти не увеличивалось. С 1950 по 1958 г. объем валовой продукции сельского хозяйства республики возрос на 65 %, а в 1958–1964 гг. — на 3 %.

Наряду с изменениями в сельском хозяйстве, проводились определенные реформы и в промышленности. В Украине, в частности, укреплялись отрасли, сохранявшие за ней статус топливно-энергетической и металлургической базы СССР, важного района тяжелого машиностроения и военной промышленности. В 1952–1955 гг. была построена Каховская ГЭС, а до конца десятилетия начали работать еще ряд электростанций, что дало возможность увеличить производство электроэнергии в республике в 1,9 раза. Продолжалось развитие угольной, нефтяной и газовой промышленности.

В 50-е гг. в мире развернулась научно-техническая революция, следствием которой стало активное внедрение в производство новейших достижений науки и техники, новых технологий и процессов. В СССР этому мешала нерыночная экономика и бюрократическая централизованная система управления. В партийной, государственной и хозяйственной бюрократии находились главные источники консервативных политических тенденций, основные силы антиреформистского, просталинского направления. До середины 1950-х гг. планирование и управление народным хозяйством Украины почти полностью концентрировались в Москве. Большинство важнейших отраслей промышленности — угольная, металлургическая, машиностроительная, энергетическая и др. — руководились союзными министерствами. Поэтому ограничение централизма и бюрократии неминуемо расширяло экономические права и компетенции Украины.

В апреле 1953 г. президиум Верховного Совета СССР принял решение об уменьшении числа союзных (с 30 до 20) и союзно-республиканских (с 21 до 13) министерств. Так начались первые отчетливые изменения в пользу республик, поскольку некоторые союзные министерства получили союзно-республиканский статус. В этот же период начался процесс переподчинения предприятий. С 1953 по 1956 г. около 10 тыс. предприятий и учреждений были переданы в подчинение Украинской ССР, что увеличило долю республиканской промышленности с 36 % до 76 %.

В мае 1956 г. было ликвидировано Министерство юстиции СССР, а его функции переданы союзным республикам. Значительно расширились законодательные права Украины: все ведение перешли вопросы областного и краевого административно-территориального устройства, утверждения гражданского и уголовного кодексов. В 1957 г. были созданы советы народного хозяйства (совнархозы) — органы территориального управления, которые возникли вместо существовавших сверхцентрализованных отраслевых министерств. В Украине сформировались 11 совнархозов, которым подчинялась основная часть промышленных предприятий.

Вследствие этой реформы в 1957 г. в стране было упразднено 10 союзных и 15 союзно-республиканских министерств. В Украине ликвидировано 11 промышленных и строительных министерств, а два министерства превращены из союзно-республиканских в республиканские. Теперь почти вся промышленность республики (97 %) находилась в подчинении Совета министров УССР, в том числе советов народного хозяйства и местных советов. В рамках совнархозов предприятия объединялись в тресты и комбинаты по отраслевому принципу, подчиняясь соответствующим отраслевым управлениям.

Так была нарушена многолетняя практика планирования всего и вся из центра, без учета местных возможностей и потребностей. Теперь Госплан УССР планировал объем продукции, а Госплан СССР определял контрольные цифры, которые ложились в основу перспективного планирования развития народного хозяйства республики. Однако новая система управления порождала новые трудности и проблемы. Совнархозы оказались неспособными обеспечить единство технической политики, комплексно решать научно-технические проблемы развития отраслей. Пытаясь исправить положение, в 1960 г. правительство республики образовало специальный объединительный центр — Укрсовнархоз. В 1962 г. было проведено укрупнение совнархозов: в соответствии с указом Президиума Верховного Совета УССР от 26 декабря того же года вместо 14 экономических административных районов создано 7 экономических районов (слово «административный» было снято) — Донецкий, Киевский, Львовский, Подольский, Приднепровский, Харьковский и Черноморский. Весной 1963 г.

указами президиума Верховного Совета УССР республиканские Госплан, Госстрой и Украинский совет народного хозяйства преобразованы в союзно-республиканские органы.

В марте 1962 г. началось создание производственных колхозно-совхозных управлений, которые по территории, численности населения и объему производства значительно превышали сельские районы. Руководство аграрным сектором экономики, таким образом, также осуществлялось по территориальному принципу. Эти изменения были логичными, но в целом не дали желаемых результатов. Нередко они не упрощали, а усложняли управление, не сокращали, а увеличивали управленческий персонал и т. д. В конце 1962 г. была проведена перестройка партийных органов по производственному признаку. Проведена была и соответствующая перестройка советских, профсоюзных и комсомольских органов.

Хрущевские реформы коснулись и социальной сферы. Летом 1953 г. был принят план развития легкой и пищевой промышленности, который породил определенные надежды в стране и скоро дал первые результаты: в магазинах стало больше товаров, начались закупки некоторых товаров за границей. В апреле 1956 г. была отменена уголовная ответственность рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и прогул без уважительных причин. В это время был принят ряд документов, направленных на сокращение рабочего дня, снижение некоторых налогов, повышение пенсий и заработной платы низкооплачиваемых рабочих, увеличение отпусков по беременности и после родов и др. За 1953–1965 гг. средняя зарплата рабочих и служащих возросла на треть, а минимальная заработная плата повысилась с 27 до 45 руб. (с учетом денежной реформы 1961 г.). Пенсионная реформа 1956 г. повысила средний размер пенсий по возрасту более чем в 2 раза, по инвалидности — в 1,5 раза. Пенсии начали выплачивать и колхозникам. Возросли ассигнования на охрану здоровья, образование, отменена плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях.

Одним из шагов в социальной политике стала ликвидация государственных займов (1957), которые забирали около 10 % заработков трудящихся и служили средством непрямого налогообложения населения. В значительной степени удалось снять

остроту жилищной проблемы, хотя программа строительства, принятая в 1957 г., не была выполнена. Тем не менее за 1950–1960 гг. количество построенных квартир в городах увеличилось в 17 раз, а в сельской местности — в 14 раз.

Децентрализация управления экономикой имела своим следствием увеличение ассигнований на обеспечение научно-технического прогресса. Ускорился процесс технической реконструкции многих предприятий. Тысячи украинских заводов и фабрик, избавившись от опеки центра, впервые на полную мощь заработали на благо народа. На внутреннем рынке республики появились телевизоры, радиоприемники, стиральные машины, пылесосы, фотоаппараты, велосипеды и другие дефицитные товары. Темпы прироста промышленной продукции в 50-х — первой половине 60-х гг. почти вдвое превышали показатели последующего двадцатилетия. Таким образом, период правления Н.Хрущева можно считать наиболее динамичным для развития украинской промышленности.

Однако в общем и целом наблюдалось снижение темпов развития промышленности, которые на протяжении 50-х гг. составляли более 12 %, а за семилетку — около 9 % в год. Замедлялась угледобыча в Донбассе, что некоторым образом объяснялось заменой угля нефтью и газом. Показатели экономического развития Украины, как и всего СССР, ухудшились, что расценивалось оппонентами Н. Хрущева как следствие неудачного хозяйственно-политического реформирования. Постоянное сопротивление реформам оказывал все увеличивающийся бюрократический аппарат. Возрастало недовольство населения страны. Проведенная в 1961 г. денежная реформа отрицательно сказалась на жизненном уровне населения, привела к возрастанию цен. Обостряли ситуацию серьезные продовольственные трудности. В этих условиях консервативные силы в партии взяли верх и в октябре 1964 г. Н. Хрущев был смещен со своих постов.

Реформы Н. Хрущева имели ряд положительных моментов, но они не касались основ административно-командной системы, имели половинчатый и непоследовательный характер, поэтому были обречены на провал. Его социально-экономические программы были научно необоснованными и часто граничили с откровенным авантюризмом.

Отстранение Н. Хрущева от власти негативно отразилось на социально-экономической и политической ситуации в Украине. Оно оборвало полосу реформ, которые рождали у населения определенный оптимизм, либерализировали, гуманизировали общество. Уже в 1965 г. были ликвидированы совнархозы и восстановлена отраслевая система планирования и управления промышленностью и строительством. Это, в свою очередь, привело к ограничению прав и компетенции республики, а потом и к новому подчинению экономики Украины центральным министерствам и ведомствам.

Культурная жизнь Украины

Возрождение культурной жизни Украины в послевоенный период сталкивалось с рядом трудностей. Сфера культуры, как и раньше, финансировалась по остаточному принципу, поскольку основные ресурсы направлялись на восстановление промышленности.

Огромное влияние на мировосприятие украинского народа имело пребывание многих украинцев за границей во время освободительных акций Советской армии, знакомство с западным образом жизни. Украинский народ надеялся, что после огромных жертв во имя победы, он заслуживает определенные уступки со стороны государства во всех сферах экономической, политической и культурной жизни, на установление справедливого демократического порядка в стране. Но руководство СССР, направив свои усилия на консервацию тоталитарного режима, квалифицировало минимальные проявления национального самосознания, критический подход к любым явлениям общественной жизни, отход от регламентированных пропагандистских стереотипов со стороны деятелей культуры и науки как украинский буржуазный национализм, космополитизм, антисоветскую деятельность. Для возобновления старых советских порядков, сохранения личной власти Сталин развернул мощную пропагандистскую обработку населения и террор.

С завершением войны отдельные литераторы, окрыленные победой над страшным врагом, и почувствовав некоторое ослабление контроля со стороны сталинского режима, позволили

себе быть более раскованными в творчестве. Но это было временным явлением, поскольку не отвечало официальной линии.

Возобновление тотального идеологического контроля в обществе, «наведение порядка» в сфере образования, науки, литературы и искусства было доверено Сталиным секретарю ЦК ВКП(б) А. Жданову. Идеологическая кампания была направлена против «безыдейности, беспринципности, формализма, космополитизма и низкопоклонства перед гнилым Западом», а, главное, против «буржуазного национализма». Целью «ждановщины» в Украине было удушение национально-освободительного движения, полная ликвидация каких-либо проявлений самостийницкой идеи.

Новые вызовы существенно влияли на морально-политическое состояние украинского общества.

В июле 1946 г. ЦК ВКП(б) обвинил партийные органы Украины в неправильном подборе кадров и их недостаточной политико-идеологической подготовке в сфере науки, литературы и искусства, где «существует враждебная буржуазно-националистическая идеология» и «имеют место украинские националистические концепции». В результате усилилось вмешательство сталинского режима во все сферы жизни украинского общества. О масштабах развернутой в послевоенный период в Украине идеологической кампании свидетельствует тот факт, что с 1946 г. по 1951 г. ЦК КП(б)У принял 12 постановлений по идеологическим вопросам. По обвинению в национализме из партии с января 1949 г. по сентябрь 1952 г. было исключено более 22 тыс. человек. Сотни художников и ученых были раскритикованы. В одном июльском номере журнала «Жовтень» за 1951 г. за «националистический уклон» были подвергнуты критике 34 писателя.

В критике большинства произведений и их авторов преобладали обвинения в «буржуазном национализме», ставились требования «разоблачать врагов народа». Например, работа «Очерк истории украинской литературы», по мнению партийных руководителей, имела существенные «недостатки», потому что «ее авторы перекрутили марксистско-ленинское понимание истории украинской литературы и подали ее в буржуазно-националистическом духе». Подчеркивалось также, что в книге «не показана борьба партии большевиков

Ю. И. Яновский

Б. М. Лятошинский

К. Ф. Данькевич

против врагов народа — троцкистов, бухаринцев, а также против украинских националистов — шумськистов, хвилевистов, скрипниковцев, которые пытались использовать литературу как одно из средств отрыва украинского народа от великого русского народа и превращения Советской Украины в колонию немецкого империализма».

В постановлении ЦК КП(б)У о журнале «Вітчизна» редакция журнала обвинялась в том, что публиковала произведения и статьи, «систематически предоставляла свои страницы для пропаганды буржуазно-националистической идеологии и сама оказалась в плену буржуазно-националистических взглядов». Журнал «Перець» обвинялся в отсутствии «острой сатиры на внешних и внутренних врагов нашей Родины», в печатании идейно порочных произведений.

28 августа 1946 г., выступая на заседании Верховного Совета УССР, Н. Хрущев заявил: «Пережитки капитализма в сознании живучее в сфере национального вопроса, чем в любой другой сфере, потому что они могут хорошо маскироваться в национальном костюме. Поэтому необходимо усилить работу по выявлению буржуазно-националистической идеологии». Секретарь ЦК КП(б)У по идеологии К. Литвин в выступлении на собрании писателей Киева остро и необъективно критиковал писателей Л. Смилянського, О. Кундзича, Т. Масенко и других, в произведениях которых проявлялась «национальная ограниченность», «рецидивы буржуазного украинского национализма».

Особенную жесткость приобрела охота на реальных и вымышленных украинских

националистов в 1947 г. во время пребывания в Украине на посту первого секретаря ЦК КП(б)У Л. Кагановича. На пленумах Союза писателей Украины и партийных собраниях постоянно критиковались за национализм М. Рылский, А. Малышко, В. Сосюра, А. Головка, А. Копыленко, Остап Вишня, С. Олейник, Ю. Яновский, И. Сенченко, Петро Панч и другие. Травле были подвергнуты не только украинские писатели, но и композиторы — Б. Лятошинский, К. Данькевич, Г. Веревка, П. Майборода и др. Тогда же подобной критике «за национализм» подвергся первый том «Истории Украины» под редакцией Н. Петровского «за грубые политические ошибки и извращения буржуазно-националистического характера». С позиций классовости и партийности были раскритикованы историки С. Белосов, К. Гуслистый, Н. Супруненко и др.

С конца 1948 г. в Украине развернулась кампания борьбы против «низкопоклонства» перед Западом, а в дальнейшем и «космополитизма» еврейских писателей, художников, в частности О. Борщагивского, И. Стебуна, Е. Адельгейма, А. Кацнельсона и др. Эта кампания была направлена на усиление изоляции советского общества от западного мира, разжигание шовинистических и антисемитских настроений, поддержание постоянной напряженности в обществе.

В 1948 г. началась кампания борьбы с генетикой, которую объявили «псевдонаукой». Возглавлял ее агроном Т. Лысенко. Жертвами лысенковщины стали известные ученые-генетики Г. Гришко, Е. Гершензон, И. Поляков, Л. Делоне, И. Шмальгаузен, Д. Третьяков и др.

Особенно необоснованной и резкой критике подверглось патриотическое стихотворение В. Сосюры «Любить Україну» (1944 г.). Это стихотворение было названо «идейно порочным

*Г. Г. Веревка**П. И. Майборода*

произведением». Автора вынудили опубликовать унижительное раскаяние.

Идеологическая и социально-культурная ситуация в Украине середины 40-х — начала 50-х гг. негативно отразилась на развитии литературы и искусства. Многие деятели были лишены возможности творчески работать. Такими действиями сталинский режим подавлял ростки возрождения украинской культуры, усиливал конфронтационный характер внешней политики СССР.

Противоречивую политику вело государство в сфере образования и науки. Восстановление разрушенных в годы войны учреждений культуры, образования, научных учреждений осуществлялось в Украине преимущественно силами и средствами самого населения — «методом народного строительства». До 1950 г. довоенная сеть школ была практически полностью восстановлена. Но существовали и другие проблемы: в частности, в трети школ занятия проводились в две, а то и в три смены. Множество учебных заведений располагались в помещениях, не приспособленных для обучения. В школах остро ощущалась нехватка учебников, тетрадей, канцелярских товаров, учебного оборудования. Для материальной поддержки тех учеников, родители которых не могли обеспечить детей для учебы, был создан фонд всеобуча.

В этот период были основаны вечерние школы, учебные курсы для взрослых, профессиональные заочные школы. В 1953 г. был осуществлен переход к обязательному семилетнему образованию, что вызвало новую волну трудностей — недостаток помещений, педагогов, учебных пособий.

Послевоенный период характерен сокращением украинских школ и ростом количества школ с русским языком преподавания. Национальные школы (венгерские, польские, румынские и др.) перепрофилировались на русские.

Благодаря проведенной реорганизации в республике была восстановлена система высшего образования. При этом сократилось число самих учебных заведений, но за счет вечерних и заочных отделений число студентов в республике возросло. В большинстве вузов преподавание велось на русском языке.

В послевоенные годы значительное внимание было уделено восстановлению работы научно-исследовательских учреждений. Был внесен ряд изменений в организацию научных иссле-

дований, укреплялась их материально-техническая база, возрастал кадровый потенциал. Академию наук УССР, главное научное учреждение республики, возглавлял известный биохимик А. Палладин, а с 1962 г. — Б. Патон.

Ученые Украинской ССР добились значительных успехов в разных сферах науки. Следует помнить, что в 1946 г. в республике был запущен первый в СССР атомный реактор. Генеральным конструктором космических кораблей в 1956 г. стал выходец из Украины С. Королев. В Киеве в 1948–1950 гг. под руководством С. Лебедева была создана первая в Европе цифровая вычислительная машина. В 1951 г. в Киеве начал функционировать первый в Украине телевизионный центр. В 1953 г. был сооружен цельносварный мост через Днепр длиной более 1,5 км. Вскоре с помощью новой автоматической технологии сварки были сооружены газопроводы Дашава — Киев и Дашава — Минск. В 1951 г. украинский газ начала получать Москва. В республике возникла новая отрасль промышленности — газовая индустрия. Одновременно предприятия Украины начали производство продукции для арктических экспедиций, горной промышленности и судостроительных заводов.

Отличительной чертой послевоенного времени стала активность украинских деятелей литературы и искусства, в результате чего появилось множество произведений, оставивших след в украинской и мировой культуре. Следует вспомнить творчество Остапа Вишни, О. Гончара, А. Довженко, А. Малышко, В. Сосюры, П. Тычины и др.

Критика культа личности после смерти Сталина открыла возможность обновления и либерализации общества. Этот процесс был сложным и противоречивым, но в целом способствовал гражданскому пробуждению, национальному возрождению в Украине. В обществе стало возможным открытое обсуждение проблем сохранения украинского языка. Началось издание многотомного словаря украинского языка, увеличилось издание украиноязычных книг — до 60 % в 1958 г. Среди разных категорий населения рос интерес к украинскому языку и культуре, к истории своего народа. Появились новые периодические издания, в частности журналы «Прапор» (1956), «Радянське літературознавство» (1957), «Український історичний журнал» (1957), возобновился выход журнала «Всесвіт»

(1958). В это время были созданы такие научные центры, как Академия строительства и архитектуры, Украинская сельскохозяйственная академия наук (1956), а также новые творческие союзы — Союз журналистов Украины (1957) и Союз работников кинематографии Украины (1958). Началось издание «Украинской Советской Энциклопедии». Больше внимания начали уделять развитию литературоведения и языкознания, что нашло отражение в издании многотомных работ по истории украинской литературы и литературного языка, «Антологии украинской поэзии» и др.

В эти годы были реабилитированы многие деятели украинской культуры, в том числе А. Олесь, Н. Вороной, Г. Косынка, М. Ирчан, А. Досвитний, А. Ковинька, В. Мысик и др. В газетах и журналах печаталось множество статей о возвращенных украинской культуре именах. Издавались лучшие произведения реабилитированных писателей, появились литературоведческие труды о них.

Г. М. Тютюнник

Либерализация коснулась и всех сфер художественной жизни. Партийное руководство республики вынуждено было признать необоснованность критики ряда художников и композиторов в период «ждановщины». В связи с празднованием 150-летия со дня рождения Кобзаря в Москве был сооружен памятник Т. Шевченко. В том же году во Львове открыт памятник И. Франко. В 1962 г. была основана ежегодная Шевченковская премия, которая присуждалась в сфере литературы, журналистики, искусства и архитектуры.

В. А. Симоненко

Развитие национальной культуры и образования существенно затормозил новый школьный закон, инициированный Н. Хрущевым и принятый Верховным Советом УССР в апреле 1959 г. Он давал родителям выбирать своим детям язык обучения и фактически был использован для русификации украинского школьного об-

разования. Против этого закона решительно выступили представители творческой интеллигенции, которые справедливо видели в нем инструмент национального нивелирования. Горькие плоды этого закона ощущаются и сегодня.

Либерализация и десталинизация общества имели позитивное значение для развития украинской литературы. В это время были написаны «Зачарована Десна» и «Поэма про море» А. Довженко, «Гомоніла Україна» Петра Панча, «Вир» Г. Тютюнника, «Людина і зброя» О. Гончара, «Правда і кривда» М. Стельмаха. Прекратились нападки на писателей, которые в начале 50-х годов были объектом критики борцов против космополитизма и буржуазного национализма. В литературу влилась яркая, талантливая молодежь — Н. Винграновский, Е. Гуцало, И. Драч, Р. Иванчук, И. Калинец, В. Коротич, Л. Костенко, Р. Лубкивский, Б. Олейник, Д. Павлычко, Н. Руденко, В. Симоненко, В. Стус, Вал. Шевчук и др.

Политика либерализации общества создала новые условия и для церковной жизни. Осенью 1954 г. появилось постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». По решению Совета по делам Российской православной церкви при Совете Министров СССР от 17 августа 1955 г. была отменена регистрация членов исполнительных органов и ревизионных комиссий приходских церквей. В 1956 г. началось возвращение репрессированных священников, в том числе ликвидированной Украинской греко-католической церкви.

Но в конце 50-х гг. ситуация резко изменилась. Коммунистическая партия ориентировалась на форсированное «преодоление» религиозности, значительно усилив антирелигиозную пропаганду и административное вмешательство в деятельность религиозных организаций. Принятые тогда акты значительно ограничили возможность открытия церквей и намного облегчили закрытие, передав решение этого вопроса из ведения Совета министров УССР в компетенцию облисполкомов. Местные органы власти установили жесткий контроль за священника-

М. А. Стельмах

ми, религиозными общинами, финансовой и хозяйственной деятельностью церкви.

Весной 1961 г. Совет министров УССР принял постановление «Об усилении контроля по исполнению законодательства о культах». В том же году без широкой огласки силами партийно-советского актива был проведен учет религиозных объединений, молитвенных домов и имущества, которое находилось в пользовании церковных органов. В то время в Украине осталось только 13 православных монастырей и 2 духовные семинарии — в Одессе и Луцке. Кроме того, начало 60-х гг. отметилось усиленным преследованием представителей незарегистрированных сект, прежде всего пятидесятников и иеговистов.

Национально-культурные процессы, происходившие в Украине в период хрущевской «оттепели», выходили за установленные партией границы. Поэтому их постоянно пытались вернуть в четко определенное и руководимое русло. Политический статус советской Украины при этом оставался неизменным, и мировое сообщество это понимало.

В 1962–1963 гг. «оттепель» в национально-культурной сфере Украины прекратилась. Ее прекращение, как и само течение, не могло не вызвать соответствующей реакции в обществе.

Зарождение диссидентского движения

Большинство украинских исследователей единодушны в мнении о том, что после прекращения вооруженной борьбы Украинской повстанческой армии в середине 50-х гг. и потепления внутривластного климата в стране в Украине начался новый этап национально-освободительной борьбы. Его катализатором был мировой процесс деколонизации, антикоммунистические волнения в так называемых странах народной демократии — Венгрии, Чехословакии, Польше и ГДР, а также мощное правозащитное движение, развертыванию которого содействовала принятая в 1948 г. всеобщая Декларация прав человека. Диссидентство в значительной мере выросло из десталинизации, ослабления «паралича страха», начавшегося в период Н. Хрущева. Его ограниченные изобличения преступлений сталинского периода вызвали разочарование и скептицизм относительно других сторон режима. Реформаторский

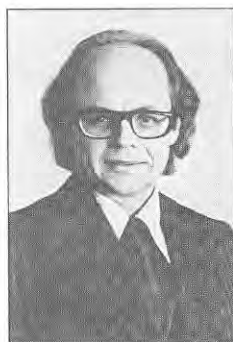
курс Н. Хрущева очень скоро вступил в серьезное противоречие с существующей политической системой, которая не могла допустить глубоких изменений.

Внутренними предпосылками оппозиционного движения в Украине были практически безгосударственный ее статус, господство партийно-советской бюрократии, притеснения национальной культурно-духовной жизни, постепенная русификация коренного населения. В обществе появилось новое поколение людей не согласных с советской действительностью, свободных от страха перед системой.

Традиции национально-освободительной борьбы в новых условиях продолжили подпольные группы и организации, которые, отказавшись от вооруженных методов борьбы, пытались действовать мирными, конституционными методами.

Одновременно хрущевская оттепель создала возможности зарождения не известного ранее организованного движения и появления новой генерации борцов за спасение нации, ее духовности, культуры и языка, названных по времени расцвета их творческого таланта «шестидесятниками», а за решительное неприятие главенствующей идеологии — «диссидентами». Новые борцы за национальные права украинского народа нередко соединяли подпольную деятельность с некоторыми легальными методами борьбы.

Ведущим фигурами среди украинских шестидесятников были писатели и поэты И. Драч, Л. Костенко, Н. Винграновский, В. Симоненко, В. Стус, Е. Гуцало, И. Калинец, художники А. Горская, А. Заливаха, В. Кушнир, литературные критики И. Светличный, И. Дзюба, Е. Сверстюк, деятели кино С. Параджанов, Л. Осыка, Ю. Ильенко и многие другие. Именно они развернули первое наступление на послесталинский режим в литературе и искусстве.

И. Ф. Драч

Л. В. Костенко

А. А. Горская

Ю. Г. Ильенко

Новое поколение украинской интеллигенции стремилось к свободе самовыражения, к поиску новых форм и стилей художественно-эстетического познания мира. Власть обвиняла шестидесятников в формализме и космополитизме, отходе от марксизма-ленинизма, ограничивала их творческую деятельность, а потом перешла к репрессиям против них. Часть нового поколения интеллигенции не отказалась от своих взглядов и пошла на конфронтацию с властью. Именно шестидесятники составили ядро диссидентского движения, участники которого требовали радикальных изменений, и явились поводырями национального возрождения.

Особенностью украинского диссидентского движения, как справедливо отмечают многие исследователи, было то, что оно рассматривало как единое целое права нации и права человека. В социально-политическом плане новое поколение национально-патриотических сил стремилось поддерживать и развивать демократические и правовые традиции.

Идеология украинского диссидентства начала оформляться в 1955 г., когда украинские политзаключенные мордовских лагерей написали «Открытое письмо» в ООН. Это был первый документ, в котором обобщались главные требования украинского диссидентства на начальном этапе его становления. В нем выражался решительный протест против дискриминации советскими властями всего украинского, привлекалось внимание мировой общественности к бесправному положению Украины. Со временем количество таких обращений и «самиздатовских» публикаций неуклонно возрастало.

Украинские диссиденты боролись против тоталитарной системы как открыто, так и в подполье. Открыто они боролись за расширение понимания метода социалистического реализма в

художественном творчестве, за сохранение и распространение украинского языка и украинской культуры, за возвращение украинской культуре имен незаслуженно забытых или репрессированных писателей и художников.

Не прекращалась и подпольная борьба. О ее размахе свидетельствует тот факт, что только за 1954–1959 гг. в Украине органами КГБ были разоблачены и ликвидированы 183 «националистических и антисоветских группировки», почти 2 тыс. лиц за антисоветскую деятельность были привлечены к уголовной ответственности, 1300 были подвергнуты профилактической обработке.

Среди подпольных украинских организаций начала 50-х гг., имевших конкретную программу борьбы, можно выделить Украинский революционный центр (УРЦ), о котором стало известно вскоре после смерти И. Сталина. Организация разослала более 50 антисоветских документов в сельские советы, колхозы, учебные заведения восьми областей Украины. В них критиковался сталинский диктаторский режим. Он обвинялся в смерти миллионов украинцев. УРЦ выражал готовность и способность возглавить в Украине национально-освободительное движение. В манифесте УРЦ определялись тридцать три «принципа свободы». Основным принципом программы УРЦ провозглашалась свобода народа. «Каждой нации — государственность!» — провозглашал манифест. Лишь тогда будет установлена на земле справедливость и возникнет свободный братский союз наций, указывалось в нем, когда каждая нация будет иметь возможность образовать собственное независимое государство. Достичь этого, по мнению авторов, можно лишь путем уничтожения всех и всяческих империй, в каком бы виде они не существовали.

В документе выдвигались требования установления суверенитета Украины, определения государственных границ нации в пределах ее этнографических земель, внедрения демократической системы, обеспечения свободы организации различных политических партий, всенародного голосования по важнейшим вопросам жизни общества.

Организаций, которые ставили целью независимость Украины, политическое, экономическое и духовное возрождение ее народа, в то время образовалось в республике немало. Орга-

низационно и идеологически они ориентировались преимущественно на цели и опыт ОУН-УПА. Среди них можно назвать Объединенную партию освобождения Украины, которая существовала в Станиславе (ныне — Ивано-Франковск) в 1953–1958 гг., Украинский национальный комитет (1957) во главе с Б. Грициной (Львов) и др.

Участники нового этапа национально-освободительной борьбы восприняли не только основные государственные и демократические идеи предшественников, а в отдельных случаях и тактику борьбы. Речь идет о создании подпольных групп и организаций, о самосожжении как высшем проявлении жертвенности, распространении листовок, использовании методов тайной политической работы среди людей.

Внутренним стержнем движения сопротивления была идея государственной независимости Украины.

Наиболее известной группой, поставившей в своих программных документах вопрос о ненасильственном, конституционном пути обретения государственной независимости Украины, был Украинский рабоче-крестьянский союз (УРКС), возникший в 1958 г. во Львовской области под руководством двух молодых юристов Левка Лукьяненко¹ и Ивана Кандыбы. В проекте программы УРКС, провозгласившего себя преемником идеи борьбы за самостоятельность Украины, теоретически обосновывалось и осмысливалось положение о новом, бескровном этапе

¹ Лукьяненко Левко Григорьевич (1928 г. р.) — политик и общественный деятель. В 1958 г. окончил Московский университет. Работал адвокатом на Львовщине. В 1961 г. за организацию УРКС был арестован, приговорен к смертной казни, которую заменили 15-летним заключением. После освобождения в 1976 г. проживал в Чернигове. Один из основателей Украинской хельсинкской группы, за что получил 10 лет тюрьмы и 5 лет ссылки. В январе 1988 г. вернулся в Украину и руководил Украинским хельсинкским союзом. В 1990–1992 гг. — народный депутат Украины. В 1992–1993 гг. — Чрезвычайный и Полномочный посол Украины в Канаде. С 1994 г. — народный депутат Украины. Председатель Всеукраинской организации исследователей голодоморов в Украине (1994 г.), президент Украинского звена Всемирной лиги за свободу и демократию. Автор Акта провозглашения независимости Украины. Опубликовал книги «Сповідь у камері смертників», «Вірю в Бога та в Україну», «Не дам загинуть Україні».

украинского национально-освободительного движения. Острой критике подверглась политика Коммунистической партии и советского правительства в годы голодомора 1932–1933 гг., осуждалась практика жестоких сталинских репрессий 30-х гг., бюрократические методы управления народным хозяйством, национальная политика, проводившаяся в республике. В документе отмечалось, что на самом деле Украина лишена провозглашенного Конституцией суверенитета. Украинский язык не только не стал государственным, но и вообще почти вытеснен из официального употребления. Для того чтобы изменить сложившееся положение, Украине нужно выйти из состава СССР, используя предоставленное ей конституционное право. Ведь Конституция СССР (ст. 17) и Конституция УССР (ст. 14) давали союзной республике право стать полностью независимым государственным образованием.

В проекте программы УРКС декларировалось, что в новом независимом Украинском государстве строй будет оставаться советским, экономика — социалистической, а Украина будет находиться в содружестве таких же независимых социалистических государств. Авторы проекта позиционировали себя борцами за «настоящий марксизм», не имеющий, якобы, ничего общего с тогдашней практикой КПСС. При этом они стремились к продолжению осознанных ими исторических традиций политической борьбы в Украине в конце XIX — начале XX в., в частности демократичности и социалистичности Революционной украинской партии.

Формы и тактика политической деятельности УРКС допускались его активистами самые разные, в том числе и присущие в свое время ОУН. Хотя в конечном счете большинство высказалось за то, что новые условия требуют новых форм и методов борьбы.

6 ноября 1960 г. члены Украинского рабоче-крестьянского союза на своем заседании рассмотрели проект программы и главные задачи организации. Однако в январе 1961 г. деятельность союза была прекращена, его руководство было арестовано. Шестеро членов объединения были приговорены к большим срокам лагерного заключения — от 10 до 15 лет, а Л. Лукьяненко — к смертной казни (со временем ее заменили 15-летним заключением).

В начале 60-х гг. общественная активность в СССР возросла, существенно возросло количество так называемых антисоветских проявлений, особенно после принятия правительством решения о повышении цен на мясо-молочную продукцию. Значительно увеличилось количество анонимных документов, выявленных на территории Советского Союза, в частности и в Украине. Лишь за первое полугодие 1961 г. в СССР было распространено около 8 тыс. листовок и писем, подготовленных 2,5 тыс. авторов, что в два раза превысило аналогичные показатели за тот же период предыдущего года. Наибольшее количество антисоветских документов было выявлено в Украине, Азербайджане, Грузии, Латвии, а также отдельных районах Российской Федерации.

В 1964 г. в западных областях Украины возникла еще одна подпольная организация — Украинский национальный фронт (УНФ). Он насчитывал более 150 человек в основном своем звене и имел довольно разветвленную сеть ячеек в других районах Украины. Организацией был разработан ряд политических документов, в частности «Программа», «Устав», «Тактика», в течение нескольких лет издавался теоретический журнал «Воля і Батьківщина» («Свобода и Родина») (вышло 16 номеров). Члены этой организации принимали присягу и платили членские взносы, придерживались суровой конспирации и достаточно долго избегали слежки со стороны органов КГБ.

УНФ стремился опереться на все слои общества — крестьян, рабочих, интеллигенцию. Главной целью организации была агитация за выход Украины из состава СССР, а в итоге — утверждение независимого государства. УНФ не отрицал возможности вынужденных насильственных действий, но главный упор делал на легальные методы борьбы, считая возможной формой обретения независимости Украины всенародный референдум.

Процесс реформ, начатый Н. Хрущевым, содействовал, как подчеркивалось, росту гражданской активности. Люди поверили в себя, в возможность перемен, в обновление страны. Постепенно возвращались из небытия произведения репрессированных и замалчиваемых украинских писателей. Возрастал интерес к родному языку, истории, культуре, чувство национальной гордости и самосознания. В Украине формировался новый политический климат. Существенным толчком к этому стала волна аре-

стов диссидентов, прокатившаяся в середине 60-х годов. В конце августа и в начале сентября 1965 г. были арестованы несколько десятков представителей молодой творческой и научной интеллигенции, в частности, литературный критик И. Светличный, искусствовед В. Горынь, художник А. Заливаха, литературовед М. Косив и др. Общественности не было сообщено о причине арестов, не были выдвинуты обвинения. Вместо этого в республике распространялись слухи о разоблачении националистического подполья, антисоветской организации и т. д.

В защиту арестованных решительно встали известные представители украинской интеллектуальной элиты — депутат Верховного Совета СССР, писатель М. Стельмах, депутаты Верховного Совета УССР писатель А. Малышко, композитор Г. Майборода, группа интеллигенции г. Киева, в частности авиаконструктор О. Антонов, кинорежиссер С. Параджанов, композитор В. Кирейко, писатели Л. Серпилин, Л. Костенко, И. Драч.

Под влиянием массовых арестов в 1965 г. молодой литературовед И. Дзюба начал детальное исследование источников и главных причин, обусловивших акции решительного протеста передовой украинской интеллигенции. Свои выводы он изложил в работе под названием «Інтернаціоналізм чи русифікація?» («Интернационализм или руссификация?»), которую направил партийному и советскому руководству. Опираясь на фактический материал, И. Дзюба разоблачил политику удушения национально-культурных интересов украинского народа, показав ущемление его в экономической, политической, культурной, языковой и других сферах. Он показал истинное положение Украины, указал на политическую и моральную ответственность украинского правительства за ее судьбу.

Работа И. Дзюбы «Інтернаціоналізм чи русифікація?» явилась первым широким обобщением идей украинского оппозиционного движения, которое содержало развернутую политическую программу его культурных и политических требований. Программа носила довольно умеренный характер, но была свидетельством легального отрицания официальной политики советского режима. Она оказала огромное влияние на формирование идеологических концепций украинского национально-освободительного движения.

Таким образом, на новые вызовы мирового исторического процесса украинское общество ответило вполне адекватно — усилением потенциала национально-освободительного движения. Политическая оппозиция конца 50-х — первой половины 60-х гг. фактически подготовила базу для последующей борьбы за демократизацию общественно-политической жизни в республике, за независимость Украины.

С устранением Н. Хрущева от власти советская административно-командная система утратила важнейшие стимулы развития экономики: с одной стороны — страх перед репрессиями, а с другой — энтузиазм и романтическую веру. Последующее двадцатилетнее господство в СССР консервативных сил принесло Украине очередные вызовы.

4. Украинская ССР в 1965—1985 гг.: кризис тоталитаризма и квазифедерализма

Развитой социализм? Застой?

Период, охватывающий в истории СССР и Украины два послевоенных десятилетия — 1965—1985 гг., публицисты, а вслед за ними историки назвали «застоем». В историческом сознании нескольких поколений советских людей этот период отложился, однако, как стабильное и благополучное время.

Сказались действие мощной пропаганды так называемых развитого социализма и советского образа жизни да и естественные для человека ностальгические воспоминания о прошлом.

Политика памяти, воплотившаяся, в частности, в юбилейных материалах к 85-летию В. Щербицкого и 100-летию Л. Брежнева, символов «застоя», а также нежелании заметить столетие генерала П. Григоренко, видного деятеля правозащитного движения, только усилила в определенных слоях общества (преимуще-

В. В. Щербицкий

ственно старшего поколения) тоску о «незамеченном коммунизме».

В современной украинской историографии утвердились различные оценки периода 1965–1985 гг. в истории Украины. Чаще всего это время персонифицируется с Л. Брежневым, отсюда — «брежневщина» с многочисленной командой престарелых политических деятелей в его окружении, отсюда — «правление геронтократии». Кое-кто называет этот период «апогеем социализма», однако в книге украинского историка В. Барана «Украина: новейшая история (1945–1991 гг.)» соответствующий раздел с таким названием обозначен красноречивым вопросительным знаком. Авторы раздела «„Развитой социализм“ в Украине» в шестом томе «Политической истории Украины. XX век» (В. Андрущенко, В. Котигоренко, В. Кремень, О. Лисничук, В. Нагирный) характеризуют этот период как время реванша командно-административной системы и правовой легитимации тоталитаризма. Львовский историк Ю. Зайцев период 1965–1985 гг. называет периодом кризиса тоталитарной системы, так как советская социально-экономическая и политическая системы практически исчерпали возможности своего развития и стагнация охватила все сферы общественной жизни. Украинский профессор Ю. Мыцьк основным содержанием периода 1965–1985 гг. считает усиление консервативных и реакционных тенденций, укрепление авторитарно-бюрократической системы и начало ресталинизации. В целом же, по оценке академика В. Смолия, этот период в украинской исторической науке охарактеризован хотя и детально, но только в общих обзорах истории. Системно построенных исследований еще очень мало. Первой монографией, в которой период «застоя» рассмотрен комплексно, является книга академика В. Литвина «Украина: два десятилетия «застоя» (1966–1985)».

Наиболее исследованной проблемой периода «застоя» в украинской историографии остается национально-освободительное движение во всех его аспектах. Первая монография о дисси-

*Сборочный цех Киевского
авиационного завода.
Киев, 1967 г.*

дентском движении была написана Ю. Курносовым — «Инакомыслие в Украине (60-е – первая половина 80-х годов XX столетия)» (1994). Известны в научных кругах монографии Г. Касьянова, Т. Батенка, О. Бажана, Ю. Данилюка об украинском движении сопротивления 1960–1980-х гг. Считая подъем национального движения главной тенденцией в историческом процессе в Украине в 1965–1985 гг., историк М. Пасичный озаглавил раздел своей книги, посвященный этому периоду, более чем красноречиво: «Диссидентское движение в Украине как проявление государственных тенденций в обществе». Не потеряли своего значения, в том числе и как источниковедческие издания, книги П. Шелеста «Настоящий суд истории впереди...» и И. Дзюбы «Интернационализм или русификация?», переизданные в Украине в 2003 г. и 2005 г.

Из зарубежных трудов, посвященных периоду «застоя», большой степенью документализации отличается монография Р. Пихоя «Советский Союз: история власти. 1945–1991», в которой период 1965–1985 гг. обозначен логикой движения советского общества от стабильности — к застою (1964–1968 гг.) и от застоя — к кризису (1969 – начало 1980-х гг.). В книге А. Шубина «От „застоя“ к реформам. СССР в 1917–1985 гг.» сравниваются два десятилетия со «странным названием „застой“», когда сохранялось шаткое равновесие, с последующими годами «социальной бури», которыми стали времена «перестройки». В оценке украинско-канадского историка О. Субтельного два десятилетия советской истории — 1965–1985 гг. — это период «усиления крайнего консерватизма», а политолог Мерл Фейнсод вывела на основе анализа этой эпохи так называемый закон уменьшения диктаторов, говоря об авторитаризме советского руководства во главе с Л. Брежневым по сравнению с крайним тоталитаризмом эпохи И. Сталина.

Уже не вызывает сомнений, что современные украинская и российская историографии развиваются самостоятельно, поэтому и оценки периода 1965–1985 гг., естественно, существенно различаются. История у нас разная, хотя и проживали наши народы те два десятилетия в едином государстве. К чести и достоинству современных украинских историков следует зачесть ту позицию, что русский народ как «имперская нация»

не отождествляется с политикой Кремля и не обвиняется во всех украинских бедах.

В целом же мы рассмотрим период в истории Украинской ССР 1965–1985 гг. через призму главной тенденции, которая определяла содержание социально-экономической и общественно-политической жизни советского общества — усиление административно-командной системы на фоне кризиса тоталитаризма и проявившейся очевидности квазифедерального устройства «союзного» государства.

Украина на международной арене: квазигосударственный статус

Иллюзорность государственного статуса Украинской ССР в составе СССР с неоспоримой очевидностью проявлялась во внешнеполитической деятельности Советского Союза. Украина в 1965–1985 гг. продолжала существовать и развиваться как ограниченная в правах суверенности органическая составляющая гиперцентрализованного государства — СССР, маскирующего свою унитарность политико-правовой фразеологией о федеративном устройстве союза равноправных государств. Однако вовлеченность Советского Союза в систему международных отношений и обязательств оказывала свое определенное влияние на положение субъектов «федерации» и их социально-экономическое и общественно-политическое развитие. Положение статьи 15 действующей тогда Конституции УССР о представительстве республики в международных отношениях, ее праве назначать и отзывать полномочных представителей в иностранных государствах, аккредитировать зарубежных дипломатов на самом деле так никогда и не были реализованы. Западные государства и дипломаты относились к внешнеполитическим действиям Украинской ССР не как к деятельности нового независимого актера международных отношений, а как к очередному витку московских манипуляций в сфере национальной политики. Доказывается это тем, что Запад знакомился с ситуацией в республике преимущественно на основе разведывательных источников относительно «украинского националистического движения». Собственно украинская официальная позиция рассматривалась при этом как

сопровождающая и дополнительная. В столицах западных государств относились к дипломатическим усилиям Украинской ССР как к таким, что имели целью лишь немного «демократизировать» имидж Советского Союза, но не саму политику этой сверхдержавы. Поэтому и реагировали на такие усилия как на идеологические, а не политико-государственные. Нельзя сбрасывать со счетов и тот фактор, что потенциальная украинская независимость рассматривалась Западом как дестабилизирующее для европейского и мирового статус-кво явление.

Москва же, отбрасывая даже иллюзорную видимость самостоятельности внешнеполитической деятельности Украинской ССР, равно как и Белоруссии, откровенно требовала от «советских делегаций» в ООН более тесной координации дипломатических усилий. Так, 30 апреля 1969 г. постоянными представителями в ООН от СССР Я. Маликом, от УССР Н. Поляничком и БССР — Г. Чернущенком было подписано специальное распоряжение (№ 51) по этому вопросу, вследствие чего стала традиционной практика составления общих планов работы трех делегаций, которые утверждались заместителем министра иностранных дел СССР. Снова усилился идеологический подтекст совместной дипломатии. В одном из таких перспективных планов работы делегаций СССР, УССР и БССР в органах ООН, утвержденных в Москве заместителем министра Н. Родионовым 17 ноября 1971 г., предписывалось советским представителям «использовать все возможности для пропаганды достижений социализма, в своей работе руководствоваться сформулированной на XXIV съезде КПСС оценкой мирового социального положения».

В «брежневскую» эпоху Украинская ССР была вовлечена в фарватер единой общесоюзной внешнеполитической линии компартийно-советского руководства, направленной на достижение трех основных целей: 1) нормализовать отношение со странами Запада; 2) предотвратить угрозу распада «социалистического лагеря» в Европе; 3) активно поддерживать движение «социалистической ориентации» во всем мире.

Нормализация отношений со странами Запада и НАТО была необходима, потому что альтернативы мирному сосуществованию двух сверхдержав не существовало. Созданный военный потенциал многократно превышал реально необходимый. Воз-

возможность для обеих сторон десятикратного уничтожения всего живого на планете делала абсурдной саму идею войны между США и СССР, НАТО и Организацией Варшавского Договора. Кроме того, экономика СССР уже не могла обходиться без мирового рынка. Для превращения неисчерпаемых природных богатств СССР в «нефтедоллары» остро необходимым было посредничество глобального рынка. Поворот к нормализации отношений с Западом был продиктован также обострившимися советско-китайскими отношениями. А контакты Китая с США угрожали Советскому Союзу глобальной изоляцией.

Договор СССР с ФРГ (1970), признание Германией послевоенных границ в Европе, соглашение по Западному Берлину, установление дипломатических отношений между ФРГ и ГДР подготовили условия для политики «разрядки». Визиты Р. Никсона в Москву (1972) и Л. Брежнева в Вашингтон (1973) дали возможность подписать более двух десятков соглашений о сотрудничестве в различных сферах.

В условиях разрядки международной напряженности усилилась также возможность внешнего влияния на граждан СССР. Поэтому дипломатам Украинской ССР приходилось работать в условиях усложнившейся обстановки. Так, 17 сентября 1974 г. министр иностранных дел СССР А. Громыко требовал от дипломатов «проявлять высокую политическую бдительность, организованность и дисциплину, ограничить неделовые поездки в город, строго охранять государственную тайну». Большое внимание в этот период уделялось информационной работе с использованием эмигрантской прессы. Распоряжением Постоянного представителя УССР при ООН Н. Поляничка от 27 января 1972 г. по этому поводу украинским дипломатам предписывалось составить информационные справочники о руководящих органах националистических организаций, собрать досье о руководителях эмиграции и т. п. Министр иностранных дел УССР Г. Ревель постоянно информировал ЦК КПУ о жалобах и обращениях украинцев в ООН, объясняя их поток (только в январе – мае 1972 г. в Секретариат ООН поступило около 3 тыс. таких жалоб) происками «украинских буржуазных националистов».

Пиком политики «разрядки» стало подписание в 1975 г. руководителями европейских государств, США и Канады в Хельсинки Заключительного акта Конференции по безопасности

и сотрудничеству в Европе: Запад признал территориальный и политический порядок, установленный в Восточной Европе; Советский Союз согласился с включением в итоговый документ статей о защите прав человека, свободы информации и передвижения.

Усилившиеся контакты советского руководства с лидерами мировых держав вовлекли в орбиту внешнеполитических акций и советскую Украину. В 1974 г. столицу УССР г. Киев посетил Федеральный канцлер Австрийской Республики Б. Крайский, а в 1975 г. — Президент Французской Республики В. Жискард д'Эстен. В обоих случаях проводилась активная и помпезная подготовка. Принимались специальные постановления ЦК КПСС и ЦК КПУ. Со временем начало ощущаться влияние стареющего политбюро ЦК на советскую дипломатию вообще и на дипломатию УССР в частности. Главным считался внешний эффект от тех или иных мероприятий. Поэтому поручалось украсить Бориспольский аэропорт и улицы Киева приветственными транспарантами, организовать встречу и проводы президента Франции представителями трудящихся г. Киева.

Принципиальное признание СССР (тоталитарным государством!) свобод и прав человека сказалось на его общественно-политической жизни. В СССР и Украине возникло правозащитное движение. Опираясь на международные гарантии, диссиденты могли теперь открыто отстаивать право на инакомыслие. В мае 1976 г. академик А. Сахаров провозгласил создание Московской Хельсинской группы, а в ноябре 1976 г. была создана Украинская общественная группа содействия выполнению Хельсинских соглашений.

Политика «разрядки» была прервана начавшейся в конце 1979 г. войной СССР в Афганистане. Эта война родила необычное социальное явление — «афганцев», т. е. сотни тысяч советских военнослужащих, прошедших через войну в Афганистане, приобретших жуткий жизненный опыт и ставших для общества серьезной проблемой. Среди них было примерно 150 тыс. выходцев с Украины.

Важнейшим направлением внешней политики СССР было предотвращение кризиса «социалистического лагеря». Особенно это проявилось во время «пражской весны» (1968). Руководство КПСС боялось возможной цепной реакции. Руководитель

ЦК КПУ П. Шелест на заседании политбюро ЦК КПСС высказывался о вмешательстве во внутренние дела Чехословакии, ссылаясь на общую границу с ЧССР и возможность «вредного» влияния событий в соседнем государстве на Украину. Военная интервенция в августе 1968 г. в Чехословакию действительно сильно повлияла на внутреннее положение в СССР. Была свернута экономическая реформа, «шестидесятники», мечтающие о «социализме с человеческим лицом», поняли, что перед ними тупик. Интеллигенция переходила на позицию конформистского сотрудничества с режимом или пополняла ряды диссидентов.

Еще большее влияние на общественно-политическую жизнь в Украине имели события в Польше в 1970 г. и 1980–1981 гг. Мощное оппозиционное движение в ПНР в лице «Солидарности» и католической церкви показало, что «социалистический лагерь» — это колосс на глиняных ногах, удерживающийся только благодаря военной мощи СССР. Руководители КПСС сделали попытку удержать Восточную Европу также с помощью экономических мероприятий. Через Совет Экономической Взаимопомощи СССР поставлял соцстранам сырье, энергию и оборудование на льготных условиях. Наибольшая роль в этих поставках отводилась Украине, имеющей высокий потенциал в отрасли тяжелой индустрии и граничащей со странами СЭВ. Экономическая зависимость от СССР ограничивала самостоятельность стран «соцлагеря». Принцип ограниченного суверенитета, который осуществлялся в Восточной Европе, западные политологи называли «доктриной Брежнева».

В целом противостояние двух военно-политических блоков складывалось не на пользу Советскому Союзу. Несмотря на колоссальные военные затраты, СССР стал проигрывать странам НАТО «холодную войну». Советский тоталитарный режим, не меняя своей сути, постепенно деградировал.

Во внешнеполитическом положении Украинской ССР была одна особенная линия, отличающая ее от общесоюзной и имеющая чисто украинскую специфику. Это были отношения с эмигрантами и диаспорными организациями. Под давлением Москвы Постоянное представительство УССР при ООН, например, вынуждено было в январе 1968 г. проводить активную контрпропагандистскую деятельность, связанную с празднованием в

Конгрессе США 50-й годовщины IV Универсала Центральной Рады, провозгласившего независимость Украины.

В 1980 г. в США был создан Украинско-американский общественный центр, в котором работали американские дипломаты, ученые и эксперты украинского происхождения (Л. Добрянский, Е. Иванцив, Н. Куропась, Б. Потапенко и др.). Деятельность Центра и ее эффективность усиливалась членством в нем украинцев, которые занимали важные посты в американском государстве (помощник Дж. Картера Н. Слюсар, генерал С. Яскилка, судья Б. Футей и др.). Роль Л. Добрянского возросла особенно после включения его Р. Рейганом в число советников по вопросам внешней политики. Целью этого Центра было содействие заинтересованности высших кругов власти США украинскими делами и создание в Вашингтоне соответствующего лобби.

В связи с 50-летием голодомора в Украине, в 1983 г. в США был создан Национальный комитет для почтения жертв геноцида 1932–1933 гг. В состав комитета вошли свыше 120 человек — представителей церковных и светских украинских организаций в США во главе с американцем украинского происхождения П. Стерчо. Глава организации «Американцы в обороне прав человека в Украине» И. Ольшанивский предложил по аналогии с комиссией Конгресса США по еврейскому холокосту создать идентичную с целью изучения причин, обстоятельств и последствий скрываемого в СССР украинского голода. В конце 1983 – начале 1984 г. за законопроект о создании комиссии Конгресса по украинскому голоду высказались 123 конгрессмена. Акция по поддержке законопроекта, организованная гражданами США украинского происхождения, превысила по своим масштабам что-либо, проводимое украинцами ранее.

12 октября 1984 г. Р. Рейган, подписав бюджет США на 1985 г., тем самым утвердил закон о создании комиссии Конгресса по украинскому голоду из 15 чел. — конгрессменов, сенаторов, представителей администрации и общественности. На должность исполнительного директора комиссии был назначен сотрудник Украинского исследовательского института в Гарвардском университете Дж. Мейс (1952–2004). Информация о создании комиссии в СССР замалчивалась, а дипломатия

Украинской ССР вынуждена была заниматься «контрпропагандой», «развенчиванием», «протестами». В 1993 г. материалы комиссии Конгресса США по украинскому голодомору были переданы главе Верховной Рады независимой Украины И. Плющу.

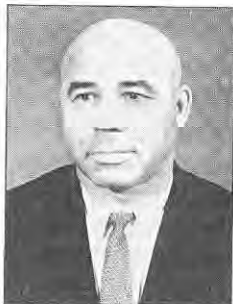
Участие руководства Украинской ССР и дипломатической службы во внешнеполитической деятельности СССР в 1965–1985 гг. наглядно демонстрировало ее полную зависимость от Москвы и никакая пропаганда не могла скрыть ее квазигосударственный статус.

Москва и Киев: система взаимоотношений

Период «застоя», «брежневская эпоха» вошли в историю и как годы наступления центра на национальные интересы союзных республик, и как эпоха усиления централистских тенденций. Ограничение национальных интересов утверждалось в качестве своеобразной общественной и даже моральной нормы, нарушение которой политически преследовалось. Полем бесконтрольных действий центральных ведомств стала и Украина.

Исторические отношения Украины с союзным центром складывались небеспроблемно. Главным вопросом всегда была степень самостоятельности Украины в решении проблем государственного строительства, развития промышленности и сельского хозяйства, национально-культурного развития. Разрешались они, как правило, с позиций интересов центральной власти. При этом чем больше было давление центральной власти, тем слабее сопротивлялась власть республиканская. По своему усмотрению центр использовал богатства Украины и ее трудовые ресурсы, навязывая планы, утверждая показатели. Где, что, сколько и когда строить — решали союзные министерства. Их главным аргументом была экономическая целесообразность. «Всесоюзный интерес» всегда брал верх над интересами республики.

Важным фактором строительства отношений центра и республики были идеологические конструкции. В «брежневский период» такая конструкция сводилась к помпезной формуле, провозглашенной генеральным секретарем ЦК КПСС Л. Брежневым в 1972 г. на торжественном заседании к 50-летию СССР:

П. Е. Шелест

«Национальный вопрос в том виде, в каком он достался нам от прошлого, решен полностью, решен окончательно и бесповоротно». Исходя из этого, отношения центра и регионов строились внешне как «взаимопонимание», однако в их основе всегда лежал приоритет центра относительно «периферии».

«Брежневский период» для Украины начался новым напряжением в отношениях с Москвой. Толчком к эскалации напряжения послужила ликвидация совнархозов и переход к отраслевому принципу управления промышленностью. Эта акция была проведена в 1965 г. без согласования с республиканской властью, ограничила полномочия республики и ее руководства. Несогласие с такими действиями властей высказал первый секретарь ЦК КПУ П. Шелест. Внешне П. Шелест и его единомышленники демонстрировали свое согласие с централизаторской политикой Москвы. Примечательно в этом плане то, что октябрьский (1965) пленум ЦК КПУ одобрил решение о ликвидации совнархозов и оценил его как событие, имеющее «исключительно важное политическое и народнохозяйственное значение». Такими в период «застоя» были правила игры и соблюдать их должен был каждый. По установленным правилам играл и П. Шелест. Вместе с тем, он неоднократно проявлял твердость в отстаивании интересов республики в конкретных сферах, в том числе в определении инвестиций в ее экономику, в языковой и культурной сферах. Интересы республики П. Шелест рассматривал как первоочередные. Это вызывало недоразумения, а со временем — возмущение со стороны центрального партийного руководства. Позиция П. Шелеста в общую «обойму» единодушия и послушания не вписывалась. Именно поэтому фигура первого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста стала символом наивысшего подъема автономного курса украинского руководства в первые годы пребывания у власти Л. Брежнева.

П. Шелест отстаивал экономические интересы Украины перед центром, в частности в вопросе сохранения угольной промышленности Донбасса. Он лояльно относился к украинскому национально-культурному возрождению. В условиях сплош-

ной политики русификации важными были его выступления, направленные на повышение статуса украинского языка на V съезде писателей Украины (ноябрь 1966 г.), перед студентами Киевского государственного университета в 1968 г. С разрешения партийного руководства в 1965 г. были сделаны некоторые попытки распространения украинского языка в высшей школе. Понял и одобрил П. Шелест инициативу украинской интеллигенции по увековечиванию памятных мест, связанных с историей запорожского казачества. Он не только поддержал выдвинутые общественностью предложения, но и высказал надежду, что вследствие проведения настойчивой работы будет создан величественный казацкий мемориал на острове Хортица. В сентябре 1965 г. было принято постановление Совмина УССР, которое провозгласило о. Хортицу в г. Запорожье государственным историко-культурным заповедником.

Проукраинский курс П. Шелеста нашел свое отображение и в авторской книге «Украина наша Советская», увидевшей свет в 1970 г. На первый взгляд откровенно идеологически-пропагандистский труд П. Шелеста наглядно демонстрировал внимание республиканской партийно-государственной элиты к социально-экономическим проблемам Украины, заинтересованность ее историей и культурой.

Одновременно П. Шелест оставался типичным представителем советской командно-административной системы. Как раз в годы его руководства республикой в августе–сентябре 1965 г. и январе–апреле 1972 г. прошли массовые карательные акции против украинского национального движения.

Однако самостоятельность П. Шелеста в решении даже малого круга вопросов, не могли понравиться союзному руководству. 24 мая 1972 г. по указанию Москвы Политбюро ЦК КПУ освободило П. Шелеста от обязанностей первого секретаря и члена Политбюро ЦК. Созванный на следующий день пленум ЦК избрал первым секретарем ЦК КПУ В. Щербицкого.

2 июля 1972 г. Политбюро ЦК КПУ рекомендовало Верховному Совету УССР освободить П. Шелеста от обязанностей члена Президиума Верховного Совета УССР, что и было сделано на очередной сессии высшего органа власти республики.

Освобождение П. Шелеста было обставлено таинственностью. Мотивы московского решения стали известны лишь в

начале 1973 г., когда в журнале «Коммунист Украины» была напечатана статья «О серьезных ошибках и недостатках одной книги». Речь шла о книге П. Шелеста «Украина наша Советская». Шелеста обвинили в целом ряде «идеологических ошибок», которые были вызваны его «экономическим автаркизмом». Критики особенно возмущались его «идеализацией» прошлого Украины и отстаиванием самобытности УССР.

22 февраля 1973 г. Политбюро ЦК Компартии Украины приняло постановление «О книге П. Е. Шелеста «Украина наша Советская», фактически обвинив бывшего партийного лидера в национализме. Постановлению предшествовало письмо в ЦК Компартии Украины, написанное 12 сентября 1972 г. учеными Н. Шамотой, Б. Бабием и А. Шевелевым. В письме-доносе вскрывались, по мнению авторов, многочисленные идейные «просчеты», допущенные П. Шелестом в этой книге. Его критиковали за то, что он писал про «воссоединение» Украины с Россией как о рядовом событии, что он будто бы идеализировал украинское казачество и Запорожскую Сечь. П. Шелеста обвинили в слабости, иногда в полном отсутствии классового подхода в освещении советского периода украинской истории, чрезмерном акцентировании внимания на достижениях Украины, причем в отрыве от общих успехов СССР и т. п.

На апрельском (1973) пленуме ЦК КПУ новый первый секретарь В. Щербицкий тоже подключился к критике П. Шелеста «за примиренческое отношение к проявлениям национальной ограниченности и местничества». Характер обвинений, которые выдвигались против П. Шелеста, напрямую указывал на то, какой Москва хочет видеть политику нового украинского руководства. Основной целью этой политики было остановить и, если возможно, повернуть назад те общественные процессы, которые привели к возрождению национальной и культурной жизни в Украине в 1960-х гг.

Очевидно, что основной причиной устранения П. Шелеста стали его автономические настроения. Не случайно бывшего первого секретаря обвинили в национализме и отходе от партийных позиций. Однако существует, по мнению украинских историков, еще один фактор, повлиявший на отставку лидера украинских коммунистов. Чрезвычайно жесткий подход П. Шелеста к международным проблемам расходился с курсом Л. Брежнева

на разрядку в отношениях с Западом. Так или иначе, вследствие смены лидера автономистскую тенденцию в политическом руководстве республики окончательно искоренили.

Смещение П. Шелеста и замена его более послушным В. Щербицким обусловили последующие кадровые изменения, которые осуществлялись под предлогом «оздоровления аппарата ЦК КПУ». В октябре 1972 г. был освобожден секретарь ЦК КПУ по идеологии Ф. Овчаренко, обвиненный в «непоследовательности и беспринципности». Его преемником избрали «теоретика» и борца с украинским национализмом В. Маланчука. Уже с первых шагов пребывания на высоком посту В. Маланчук всемерно стремился подтвердить свою репутацию «патриота-интернационалиста», поэтому решительно взялся за ликвидацию даже тех незначительных достижений, которые были осуществлены по инициативе украинской интеллигенции в сфере национально-культурной политики в 1950–1960-е гг. Период пребывания В. Маланчука на должности главного идеолога ЦК КПУ (1972–1979 гг.) получил название «эпохи маланчукизма», для которой характерными были резкое возрастание политических репрессий, жесткий идеологический прессинг на творческую интеллигенцию, погромы в украинской национальной культуре. Маланчук стал одним из инициаторов разворачивания кампании борьбы с национал-коммунизмом, осуществления мероприятий, направленных на искусственное сужение сферы применения украинского языка, дискриминацию Украинской автокефальной православной церкви, вдохновителем перманентных идеологических «чисток» в Союзе писателей Украины, академических учреждениях республики.

Отношение украинской власти к руководству СССР в то время можно охарактеризовать понятием «сервиллизм», потому что все практически зависело от центра. Правила политического поведения требовали одного: выполнения решений центральных органов управления государством, самыми важными из которых были партийные решения. В. Щербицкий неотложно дублировал все, что решалось в центре. Решения очередного пленума ЦК КПСС дублировались решениями пленума по аналогичному вопросу ЦК КПУ. Указы президиума Верховного Совета Украины следовали за соответствующими

указами ВС СССР. Правда, республиканские партийные съезды предшествовали московским, но их решения предопределялись союзными директивами заблаговременно.

В. Щербицкому и его окружению не хватало самостоятельности и принципиальности в отношении к просчетам политики центра. Деятельность В. Щербицкого, партийного и государственного руководства УССР в общем была приспособленческой. Но другой в таких условиях она не могла быть. Тот, кто высказывал неподчинение, к высоким властным структурам не добирался. Не видеть того, что происходит, В. Щербицкий не мог. Однако возможностей и воли для сопротивления ему тоже не хватало. Оказавшись перед сложными общественными проблемами, партийно-государственные верхи не могли предложить ничего другого, кроме возвращения к формам управления, апробированным Сталиным. Страна постепенно втягивалась в полосу неосталинизма, сворачивания ростков демократии, реставрации тоталитарной системы. Вслед за московским руководством этой дорогой шел и В. Щербицкий.

Как и любой другой, тоталитарный режим Советского Союза на протяжении всего времени своего существования осуществлял значительные усилия для собственной реабилитации и правовой легитимации. Это было необходимым условием его существования и нормального функционирования. 1965–1985 годы не стали исключением. Огромное значение уделялось идеологии. Мощный пропагандистский аппарат пытался убедить народ в законности, компетентности, целесообразности и моральной ценности власти. Эти усилия были призваны поддерживать ситуацию стабильности и мнимого политического участия граждан во власти и ее отношениях с обществом без применения откровенно насильственных средств.

В середине 1970-х гг. была проведена масштабная пропагандистская кампания в связи с подготовкой и принятием Конституции СССР 1977 г. и Конституции УССР 1978 г. с целью укрепления в сознании советских граждан идеологемы о руководящей роли Коммунистической партии в советском обществе и его политической системе. Конституционный процесс по всем формальным признакам отвечал самым демократическим критериям: создание и деятельность конституционной комиссии, обсуждение проектов конституций с участием миллионов граж-

дан и т. п. Организуя так называемое «обсуждение» конституционных проектов, компартийно-советский аппарат поднял всех и каждого. За четыре месяца обсуждения проекта Конституции СССР он организовал по всей территории Союза полтора миллиона собраний трудящихся (от пионеров до пенсионеров) и свыше 450 тыс. открытых партийных собраний. В Украине, пытаясь выслужиться перед центром, в погоне за дутыми цифрами «всенародного волеизъявления» утратили чувство реальности. По данным партийных органов, в УССР было организовано 360 тыс. собраний разного типа, в которых приняли участие почти 35 млн человек (это при том, что по данным Всесоюзной переписи населения в начале 1979 г. в Украине всего проживало 49,8 млн человек). В обсуждении проекта Конституции УССР, которое длилось не больше месяца, приняло участие 32 млн чел. В республиканские и областные газеты Украины поступило во время обсуждения обоих конституционных проектов свыше 300 тыс. писем. Однако в результате изменения в проекте Конституции касались только редакционных правок. Большая часть населения страны уже была приучена не замечать наличествующих противоречий между демократическими декларациями и тоталитарными реалиями.

Утвержденная 20 апреля 1978 г. Верховным Советом УССР республиканская Конституция повторяла принципиальные положения Конституции союзной. Оба документа исходили из не подтвержденных действительностью деклараций о том, что в стране построен развитой социализм. Было заявлено, что в СССР и УССР вся власть принадлежит народу. Политической основой провозглашались советы народных депутатов. КПСС в идентичных текстах статей 6 Конституции СССР и УССР признавалась руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций, которая «определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит большой творческой деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Выборы советских органов власти происходили по конституционным нормам, установленными еще в Конституциях СССР и УССР 1936 и 1937 гг. Внешне они уже тогда были наиболее

демократичными в мире. Поэтому ничего нового в Конституции 1977 и 1978 гг. внесено не было. Фактически процедура выборов была настолько тщательно отработана, что позволяла партийным комитетам добиваться стопроцентного избрания намеченных кандидатов в депутаты от «блока коммунистов и беспартийных». Если возникали сбои на уровне конкретной кандидатуры, которая не набирала достаточного количества голосов, счетные комиссии всегда имели возможность исправить положение. Подобные инциденты считались браком в работе партийных функционеров, которые готовили выборы. Они были обязаны выдвигать проходные кандидатуры. Также предметом особого разбирательства партийных органов и КГБ становились подписи на бюллетенях антисоветского характера или высказывания трудящихся по поводу местных проблем. Союзные и республиканские партийные органы согласно действующей инструкции всегда регулировали состав будущих депутатов по национальному признаку, партийности, полу и социальному положению. Манипулирование выборами и слепое исполнение республиканскими органами воли центра ярко демонстрирует неизменность (инструкция оставалась прежней) состава депутатов Верховного Совета УССР на выборах 1980 и 1985 гг. Всего избиралось 650 депутатов, рабочих и колхозников было избрано по 329 чел (50,6 %) и в 1980 г., и в 1985 г., то же самое наблюдается по половому признаку — депутатами неизменно становились все те же 416 мужчин из 650 депутатов, или 67 %. Минимальная разница (3 чел.) была в части доли членов и кандидатов в члены КПСС: в 1980 г. их было 447 чел. (68,8 %), а в 1985 г. — 444 (64,0 %). В избирательные кампании втягивались миллионы «активистов», которых отрывали от работы. Они работали тогда с каждым избирателем отдельно, добиваясь явки и голосования за рекомендованных кандидатов на уровне 99,8–99,9 процентов. К таким выборам привыкли все — и власти, и народ, поэтому они не вызывали протеста. Выдвижение нескольких кандидатов на одно место, борьба за голоса избирателей, общественные комиссии по проверке правильности подсчета голосов и другие атрибуты свободных выборов характеризовалась пропагандой как коренные недостатки «буржуазной демократии». Но на самом деле провозглашенная советскими конституциями «социалистическая

демократия» искажала и подавляла волю избирателей и превращала выборы в фарс. Построенная на такой избирательной системе вертикаль власти обеспечивала централизаторскую политику КПСС по отношению к союзным республикам, ее партийным органам.

Таким образом, в 1977–1978 гг. характерные для тоталитарного режима СССР руководящая роль КПСС и устоявшаяся практика организации власти и управления приобрели соответствующее законодательное оформление.

Конституция СССР 1977 г. имела специальный раздел о национально-государственном устройстве страны. Подобный раздел имела и Конституция УССР. Украина провозглашалась суверенным социалистическим государством в составе единого союзного государства, созданного на основе принципа социалистического федерализма. Украинской ССР формально гарантировалось право свободного выхода из СССР. Однако законодательного порядка такого выхода разработано не было, а охрана суверенных прав республики была отнесена к компетенции Союза ССР. Декларированная суверенность Украины и ее государственная власть на своей территории, самостоятельность во многих сферах ограничивалась статьей 73 Конституции союзной. К исключительной компетенции СССР было отнесено также проведение единой для всей союзной державы социально-экономической политики и ее плановое и бюджетное обеспечение, вопросы государственной безопасности и обороны, транспорта, связи, энергетики, установления порядка и координации отношений республик с иностранными государствами и международными организациями, контроль за соблюдением Конституции СССР и соответствием союзной конституции и республиканских конституций. Таким образом, структура власти в СССР формально устанавливалась как федеративная, а на самом деле была унитарной. Кроме того, статьей 74 Конституции СССР устанавливался порядок, что в случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным законом, действует закон СССР.

Таким образом, конституционно декларируемый статус Украинской ССР как суверенного государства в строго правовом и фактическом смыслах был фикцией, а Советский Союз более походил на квазифедерацию.

Одним из составляющих систему легитимации тоталитарного режима в СССР был идеологический конструкт «советский народ как новая историческая общность». В 1970 г. в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения Ленина советский народ характеризовался как «принципиально новая, интернациональная общность людей, социалистический союз всех трудящихся СССР, который составляет социальную основу многонационального, общенародного государства». Этот тезис в 1977 г. вошел в текст преамбулы Конституции СССР. Эта формула была удобной для пропаганды. Одни могли рассматривать советский народ как интернациональную общность социального типа, другие — как своеобразную наднацию. Новая пропагандистская категория не задевала национальных чувств русского и всех других народов СССР и не мешала заявлениям о «дружбе народов и расцвете социалистических наций». Вместе с тем она не мешала русификации нерусских народов, которая осуществлялась под флагом сближения социалистических наций вплоть до слияния — в далекой перспективе. «Слияние наций» провозглашалось перспективой, которая не подлежала сомнению. Анализируя идеологическую конструкцию «советский народ как новая историческая общность», Мирослав Прокоп, автор известной работы «Украина и украинская политика Москвы», в 1976 г. отмечал, что она является ширмой для политики государственной и этнической унификации СССР. Стремление ликвидировать нации, конечно же, кроме русской, и превратить их на безнациональную амальгаму является утопией, и руководители партии это хорошо понимали. Их политика, — утверждал М. Прокоп, — направлена на деле на создание не безнационального общества, а на распространение за счет других народов русской нации.

Отказ от концепции «рыночного социализма». Кризис командной экономики

В общественно-политической жизни страны провозглашенный курс на «стабилизацию» трансформировался в сворачивание демократических преобразований, а в отрасли экономики на протяжении 1965–1985 гг. наблюдались спорадические попытки реформ. Продолжения реформаторских поисков требо-

вала сама жизнь. В середине 1960-х гг. экономика страны испытывала значительные трудности. Семилетний план развития был сорван. Прирост национального дохода за 1958–1964 гг. сократился вдвое. О стагнации свидетельствовали разрыв между спросом и его реальным товарным обеспечением, особенно в области продуктов питания, и официальное или скрытое повышение цен. Все это заставляло брежневское руководство искать эффективные механизмы управления экономикой.

В центре дискуссий о путях экономической реформы оказались идеи харьковского профессора Е. Либермана, изложенные в статье «План, прибыль, премия» в газете «Правда». Главная его идея — соединить рынок с директивным планированием — была несостоятельной в своей основе. Однако либерализация (на Западе острили — «либерманизация») жесткой директивной модели могла несколько повысить экономическую эффективность производства.

В марте 1965 г. был дан старт экономической реформе в аграрном секторе. Союзное постановление о развитии сельского хозяйства в апреле 1965 г. продублировал пленум ЦК КПУ. Был установлен твердый план закупки зерна, вводилась доплата за сверхплановую продажу, укреплялась материально-техническая база села. Эти меры на некоторое время стимулировали расширение сельскохозяйственного производства. Однако обещанного перелома в развитии аграрного сектора не состоялось. В 1970-е годы СССР продолжал импортировать хлеб из-за границы.

В сентябре 1965 г. началась реформа в промышленности. Была ликвидирована система совнархозов. На практике это означало ограничение прав союзных республик. Индустрия Украины вновь была подчинена Москве. Сущность новых условий хозяйствования состояла в расширении самостоятельности предприятий; использовании в процессе производства собственно экономических (рыночных) рычагов — прибыль, цена, кредит, хозрасчет; материальном стимулировании трудовых коллективов в зависимости от результатов их труда.

Переход на новые методы хозяйствования в Украине происходил постепенно. В 1966 г. на новые методы планирования и стимулирования перешли 100 предприятий (1,5 %), в 1970 г. — 8 200 (85 %). Реформа, проводившаяся в годы вось-

*Первая очередь Великогаиовской межколхозной фермы.
Село Великие Гаи Тернопольской области. 1973 г.*

мой пятилетки (1966–1970), дала определенные положительные результаты. Традиционная историография считает, что восьмая пятилетка была наиболее успешной в истории советского директивного планирования. Однако элементы рынка не приживались в плановой экономике. Разговоры о коллективной собственности, арендные отношения, непосредственные связи предприятий с иностранными фирмами еще допускались до 1968 г. События в ЧССР стали поводом для провозглашения концепции «рыночного социализма» ревизией марксизма-ленинизма и крайне опасной для социализма. В 1971 г. на XXIV съезде КПСС была поставлена точка в реформировании народного хозяйства. Стало очевидным, что реформирование экономики напрямую зависит от реформы политической. К изменениям в политическом устройстве, то есть к отказу хотя бы от части неограниченной власти над обществом, Кремль не был готов.

Провал экономической реформы привел к тому, что советская экономика продолжала развиваться старым, испытанным путем — экстенсивным. Планы выполнялись за счет привлечения дополнительных ресурсов — сырья и рабочей силы, созда-

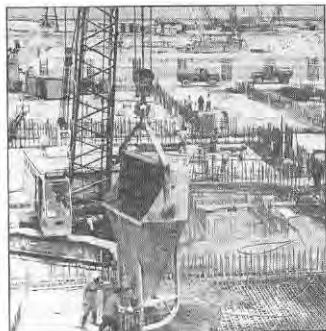

ния новых производственных мощностей, расширения сельхозугодий. Экономика Украины была охвачена «гигантоманией». Только в 1978 г. в строй вошли крупнейшие в Европе Запорожская и Углегорская ГРЭС, Криворожская и Приднепровская электростанции. Быстрыми темпами строились новые шахты, рудники, обогатительные фабрики, мартены. В начале 1980-х гг. Украина давала больше половины общесоюзного объема производства железной руды, свыше одной трети чугуна, стали, проката. Однако создание новых мощностей происходило без внедрения новых технологий.

Ориентация на валовые показатели произведенной продукции приводила к существенному снижению качества. Одновременно возрастала материалоемкость производства. Доминировала уравниловка в оплате труда; пренебрежение достижениями научно-технического прогресса в конечном итоге привело к снижению производительности труда, торможению экономического прогресса.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. экономика Украины вошла в полосу тотального кризиса. В девятой пятилетке (1971–1975) национальный доход в Украине возрос только на 25 % (при плане 37–39 %). Соответственно уменьшение темпов среднегодового прироста основных показателей развития республики наблюдалось в десятой (1976–1980) и одиннадцатой (1981–1985) пятилетках. Деформировалась структура экономики. Все отрасли промышленности работали прежде всего на военно-промышленный комплекс. Это была «раковая опухоль», которая во имя укрепления иллюзорного «оборонного щита социализма» вобрала в себя все лучшие материальные ценности, трудовые ресурсы, научные разработки. В 1989 г. затраты СССР на «оборонку» достигли 52 % произведенного ВВП и 73 % произведенного национального дохода.

Энергетический кризис, который вспыхнул в странах Запада в 1970-х гг., спас советскую экономику от коллапса. Когда

*Строительство
главного корпуса
Ровенской атомной
электростанции. 1977 г.*

*Самолет АН-225 «Мрия»
с космическим кораблем
«Буран». 1980-е гг.*

цены на энергоносители на мировом рынке возросли, Кремль организовал стремительное наращивание их добычи и строительства нефте- и газопроводов. За «нефтедоллары» покупалось продовольствие и высокотехнологическое оборудование.

В 1982 г. под пропагандистский шум была принята продовольственная программа СССР. Однако много-

миллиардные финансовые вливания в сельское хозяйство не дали нужного эффекта. Как и прежде, значительную часть продовольствия приходилось покупать за границей: в 1973 г. было закуплено 13 % зерна от его производства в СССР, в 1975 г. — 24 %, в 1982 г. — 41 %.

Кризис бюрократизированной экономики сказался на социальной напряженности. Характерными признаками периода «застоя» были уравниловка в оплате труда, падение престижа инженерного труда. Страну лихорадил постоянный дефицит товаров народного потребления. За 1971–1985 гг. денежная масса в обороте увеличилась в 3,1 раза, а производство товаров — в 2 раза. При рыночной экономике несоответствие товарной массы денежной проявилось бы в виде инфляции. А в командной экономике с фиксированными ценами инфляция приобрела скрытые формы и проявилась в виде дефицита. Долгое ожидание, когда товар «выбросят» в продажу, и длинные очереди за дефицитом стали самой характерной чертой быта в 1970–1980-е гг. Дефицит породил специфический список престижных и непрестижных профессий. Как всегда, в наиболее выгодном положении оказалась номенклатура. Начала возрастать сеть «закрытых» магазинов. Деформация отношений собственности приводила к отчуждению работника от средств производства, лишала его участия в управлении производством. Чувство «нехозяина» из сферы отношений собственности распространилось на другие сферы общественной жизни, что, в свою очередь, сказывалось на сознании людей, их чувствах и настроениях.

Кризис в экономике — одно из проявлений той модели социализма, которая базировалась на советском тоталитаризме.

Этот кризис показал, что старые методы и принципы хозяйствования не в состоянии обеспечить прогресс общества, что без конкуренции и свободной инициативы невозможно достичь положительных сдвигов, что практика жесткого диктата центра и откровенного игнорирования интересов республик полностью отброшена самой жизнью.

Проблемы аграрного развития Украины в 1965—1985 гг.

Состояние экономики сельского хозяйства СССР и УССР в полной мере зависело от того, какую политику по отношению к нему проводило государство. Поэтому политика союзного центра в аграрном секторе экономики являлась также показателем уровня и направленности взаимоотношений Москвы и Киева.

Несмотря на то, что промышленность УССР стала в 1960—1980-е гг. основной сферой трудоустройства украинцев, республика продолжала оставаться житницей Советского Союза. Украина производила хлеба столько же, как и Канада (ее опережали только США и Россия), больше картофеля, чем Западная Германия, и больше сахарной свеклы, чем где-либо в мире. Имея 19 % населения Советского Союза, Украина давала почти 23 % его сельскохозяйственной продукции. Однако политика правительства часто заставляла украинцев испытывать нехватку производства.

Основным средством государственного управления сельским хозяйством оставались капиталовложения. Они наглядно демонстрировали роль и место аграрного сектора экономики: в 1960—1970-е годы в сельское хозяйство направлялось капиталовложений в 2,5 раза меньше, чем в промышленность. Из общей суммы капиталовложений, которые направлялись в народное хозяйство, сельскохозяйственной отрасли приходилось лишь 15—17 %, тогда как удельный вес капиталовложений в промышленность составлял почти 40 %. Несмотря на общий рост капиталовложений (это была закономерная тенденция), их структура была в аграрном секторе экономики крайне нерациональной. Значительная часть финансов выделялась на приобретение техники, оборудования, строительство производственных помещений и сооружений, водохозяйственных

*Колонна автомашин
с зерном колхоза
им. Ф.Энгельса
Советского района
Крымской области
по дороге на
хлебозаготовительный
пункт. 1977 г.*

объектов, мелиоративное строительство. Строились гигантские, чрезвычайно дорогие комплексы, деньги, как говорится, загонялись «в стены» вместо того, чтобы использовать их на повышение плодородия почвы, усиление механизации производства, социальное переустройство села или направлять в такие необходимые сферы аграрного производства как переработка и хранение продукции.

Главной производительной силой сельскохозяйственного производства была, безусловно, земля. В соответствии с Конституцией земля принадлежала государству, а колхозам она предоставлялась в «вечное» пользование. В результате земля — главное богатство Украины — оказалась в роли объекта бесхозяйственности и неправильной эксплуатации. Украинская ССР к середине 1980-х гг. владела землей общей площадью 60 млн 355 тыс. га. Из них 81 %, или 48 584 тыс. га, находились под сельскохозяйственными угодьями. Очень часто пахотная земля изымалась под строительство объектов промышленного и гидроэнергетического назначения, производственных помещений и др. Уменьшение пахотной земли пытались компенсировать введением в хозяйственный оборот менее качественной земли. Вот почему территория Украины распахана более чем на 81 %. Такого состояния не было и нет ни в одной стране мира.

Еще одной важной проблемой аграрного развития Украины в этот период было быстрое уменьшение количества рабочей силы на селе, причиной чего были форсированные государством урбанизационные процессы. В 1965 г. в Украине насчитывалось 7,2 млн сельскохозяйственных рабочих, в 1975 г. эта цифра упала до 6,4 млн человек, а в 1980 г. она равнялась 5,8 млн человек. Таким образом, украинское село, несмотря на некоторое улучшение жизненных условий, все же продолжало отдавать свою молодежь городу, где уровень жизнеобеспечения

был значительно выше. Во многих колхозах и совхозах основную часть рабочей силы составляли старики и женщины.

Крестьяне в Украине, несмотря на значительное повышение в 1970-е гг. заработной платы, продолжали занимать самые низкие ступени социально-экономической лестницы и работали в колхозах или совхозах без особого энтузиазмом. Вместо этого работники сельского хозяйства, особенно в Украине, отдавали предпочтение работе на своих крохотных приусадебных участках площадью 0,4–0,5 га. В 1970 г. этот частный сектор сельского хозяйства, который занимал лишь 3 % всех культивируемых земель страны, давал 33 % общего производства мяса, 40 % молочной продукции и 55 % яиц. В Украине, например, приусадебные участки обеспечивали 36 % общей прибыли семьи (по сравнению с 26 % в России). Таким образом, по производительности труда индивидуально-рыночный подход к сельскохозяйственному производству наглядно демонстрировал свое преимущество по сравнению с крупным государственно-социалистическим способом хозяйствования.

В украинском селе, как и в других сферах общественной жизни, нашли свое искаженное отображение доктринальные подходы авторов коммунистической идеи относительно всеобщего равенства, устранения различий между городом и деревней. На практике это обратилось в тенденцию к унификации общества, что являлось одной из характерных черт тоталитарного режима.

В 1960–1970-х гг. в Украине развернулась компания строительства так называемых «образцовых» населенных пунктов. В декабре 1964 г. ЦК КПУ и Совмин УССР приняли постановление «О мерах по осуществлению планомерного переустройства сел Украинской ССР». В соответствии с этим постановлением на протяжении 1965–1970 гг. в Украине было настроено 15 экспериментально-показательных сел. Потом, по решению правительства республики, еще 28. Среди них села и поселки, авторы проектов которых и строители были удостоены премии Совета Министров СССР: Кодаки, Цыбли, Калита Киевской, Елизаветовка Донецкой, Каменка Николаевской, Шляхова Винницкой, Подвирне Черновецкой, Петровка Крымской областей. На строительстве экспериментально-образцовых сел отработались приемы планирования сельских населенных пунктов и

целесообразные методы организации строительных работ в сельской местности, проверялись на практике разные типы проектов сельского жилья. Оказалось, в частности, что при застройке сел недостаточно учитывались национальные традиции, особенности ландшафта, задачи охраны и сохранения окружающей среды. Некоторые села выглядели однотипно, архитектурно неприглядно. На протяжении длительного времени почти не принимались во внимание специфика сельской жизни — ведь все должно было быть «как в городе». Не менее важной чем технологическая, была политико-идеологическая функция экспериментально-образцовых сел. Им была отведена роль витрины социализма, рекламы социалистического образа жизни.

В сентябре 1969 г. вышло еще одно постановление Совета Министров УССР «О комплексном экспериментально-образцовом строительстве поселков совхозов и колхозов Украинской ССР», которое обязывало местные органы власти и строительные организации регулярно отчитываться о ходе экспериментально-образцового строительства. «Витрине социализма» надлежало быть весьма привлекательной. А потому в экспериментально-показательных селах создавались такие культурно-бытовые условия, о которых даже и не мечтали жители обычных населенных пунктов. Например, в селе Шляхова Винницкой области на протяжении 1960–1970-х гг. было построено 100 разнообразных объектов культурно-бытового и производственного назначения, примерно 700 коттеджей и многоэтажных жилых домов со всеми удобствами, восемь библиотек, два универсама, четыре дворца культуры, три общеобразовательных и одна музыкальная школа. Такой вид села Шляхова должен был соответствовать высокому номенклатурному статусу председателя местного колхоза — В. Кавуна, Героя Социалистического труда, члена Президиума Верховного Совета СССР, а позже — председателя Винницкого облисполкома и первого секретаря Житомирского обкома партии. Вообще, отбор населенных пунктов для экспериментально-образцового строительства в значительной мере зависел от субъективного фактора. Как правило, в них проживали или титулованные «колхозные генералы», или такие же титулованные представители «сельской аристократии». Так, экспериментально-образцовое село Камышеватое Кировоград-

ской области своим благоустройством обязано дважды Герою Социалистического Труда А. Гиталову, Кодаки Киевской области — дважды Герою Соцтруда О. Диптан, Белки Закарпатской области — дважды Герою Соцтруда Ю. Питре.

В ходе осуществления политики устранения различий между городом и деревней произошли некоторые позитивные изменения в сельской местности Украины в целом. В частности, к 1970 г. была фактически завершена электрификация всех колхозов и совхозов. Протяженность дорог с твердым покрытием в 1960–1980-е гг. возросла с 47, 4 тыс. км до 157,2 тыс. км. Уже к 1980 году жители всех центральных усадеб колхозов и совхозов получили возможность ездить рейсовыми автобусами в районные и областные центры. Однако большинство социальных вопросов села не были решены. В результате остаточного принципа финансирования социальной сферы были комплексно обустроены только 2 % украинских сел. Почти половина населенных пунктов не имели школ, почти 60 % — отделений связи, учреждений бытового обслуживания, более 1 тыс. сел пользовались привозной водой. Лишь 3,5 % сельских домов были подключены к сетевому газоснабжению.

Итоги политики ликвидации различий между городом и селом афористически подвел председатель колхоза из Харьковской области Ворошилов, заявив на партконференции в 1988 г.: «Мы много лет жили под лозунгом стирания граней между городом и деревней. Что же имеем? Село стерли, а грани остались».

Еще больший урон украинскому селу принесла политика властей по отношению к так называемым «неперспективным» селам. В Украине под влиянием многих природно-географических и экономических факторов происходило историческое развитие сел. На их структуру влияли наличие плодородной земли, транспортных путей, водных ресурсов, рельеф местности, производственные и хозяйственные потребности, формирование торговых связей а также развитие семейно-родственных и этнических отношений. В зависимости от комбинации этих факторов образовались и большие деревни с численностью свыше 1 тыс. жителей, и средние — от 500 чел., и малые — от 200 чел., и мелкие — до 200, и хутора, которые состояли из нескольких усадеб. Существование каж-

дого из этих типов сельских поселений было исторически обусловлено и экономически целесообразно. В каждом из них земля, как правило, находилась недалеко от хаты. А к усадьбе и земле были привязаны животноводство, подсобные промыслы, перерабатывающая промышленность.

Общеизвестно, что важными особенностями тоталитарных режимов является гигантомания и тенденция к внедрению контроля за всеми сферами общественной жизни. Компартия с подозрением относилась ко всему, что возникло исторически, живет по своим законам и не требует вмешательства «руководящей и направляющей силы». Одним из социальных результатов брежневской политики по концентрации производства стало преобразование большого количества центральных усадеб в бригадные села, а малых бригадных сел — в мелкие. Много сел вообще становились лишними в новой производственной структуре, а поэтому были обречены на исчезновение. Так родилась компания по ликвидации «неперспективных» сел. В подавляющем большинстве случаев объединение хозяйств, а тем более присоединение одного к другому осуществлялось теми же методами, что и коллективизация, т. е. принудительно. В число «неперспективных» сел попало 24 тыс. населенных пунктов из 34 тыс., что оставались в то время. В деревнях, которые были занесены в число «неперспективных», запрещалось строительство объектов социальной сферы, закрывались начальные и восьмилетние школы, фельдшерско-акушерские пункты, ликвидировались сельские советы.

Концепция «неперспективных» сел в очередной раз засвидетельствовала и экономическую неэффективность режима, и его аморальность. Однако, если об экономических последствиях реализации концепции «неперспективных» сел можно говорить как про негативные, то последствия социальные следует признать как катастрофические. На протяжении лишь 1959–1979 гг. число сел в Украине уменьшилось с 42 229 до 29 806. Таким образом, на 12,4 тыс. стало меньше очагов народных традиций и обычаев, «сельских миров», «малых родин», без которых не может быть и Родины великой. То есть планомерно проводилась политика по раскрестьяниванию Украины, ликвидации ее национальной самобытности, унификации по советскому, социалистическому образцу.

Упадок и уничтожение малых сел сопровождалось массовой миграцией их жителей в города. Темпы сокращения сельского населения с каждым годом ускорялись. Если в 1959–1970 гг. количество крестьян сократилось на 1,2 млн человек (5,3 %), в 1970–1979 гг. — на 2 млн (9,6 %), то в 1980–1987 гг. потери сельского населения Украины достигли 2,2 млн чел. (11,3 %). Удельный вес сельского населения Украины уменьшился с 54 % в 1959 г. до 33 % в 1989 г. Мигрантами становились преимущественно молодые люди, которые относительно легко ассимилировались в давно русифицированных городах (особенно в южных и восточных регионах Украины).

Повседневная жизнь

Командная экономика, апогей развития которой пришелся на 1970–1980-е гг., была обречена оставаться экстенсивной, затратной, иррациональной. Лозунг Л. Брежнева «Экономика должна быть экономной» был не иронией, а реальной действительностью. Идеология «развитого социализма» главенствовала и в экономической сфере. Вместо экономических методов управления применялись административные, исходившие из ложных идеологических схем. Благосостояние советских людей никогда не было главной целью социалистической экономики. Отрасли группы «Б», которые ориентировались на удовлетворение потребностей населения, оставались малоразвитыми. В экономике СССР сложилась парадоксальная ситуация: отрасли ВПК производили самое современное оружие, космическую технику, суперпередовые приборы и оборудование, используемые в вооружении, однако обеспечить население бытовой техникой (стиральные машины, холодильники, телевизоры и т. п.) были не в состоянии.

Общеизвестно, что по уровню жизни народа советская Украина существенно отставала от высокоразвитых стран. Однако сравнивать благосостояние людей только по возможностям приобретения товаров народного потребления чрезвычайно сложно. То, чего советский украинец недополучал в автомобилях, магнитофонах, модной одежде, он, возможно, компенсировал, пользуясь бесплатным образованием, медицинским обслуживанием, на что, например, западноевропейцы или американцы

должны были истратить значительную часть своих доходов. И все же, исходя из сложных критериев, разработанных западными исследователями, очевидно, что советская экономическая система была не в состоянии удовлетворить материальные потребности людей в такой мере, как это делала западная капиталистическая экономика. Так, в 1970 г. уровень потребления на душу населения в Советском Союзе составлял лишь примерно половину уровня Соединенных Штатов. При этом статистика не учитывала безусловно более низкое качество товаров и услуг в СССР, что значительно сокращало срок эксплуатации, например, бытовой техники и влекло за собой дополнительные затраты на бесконечные ремонты и повторное приобретение новой техники. В 1982 г. потребительская корзина обычных еженедельных покупок, для оплаты которых в Вашингтоне нужно работать 18 часов, в Киеве стоила примерно 53 часа работы.

В СССР Украина по уровню потребления занимала пятое место после России, Литвы, Латвии и Эстонии. Наличие в Украине незначительного излишка рабочей силы обуславливало то, что заработная плата в республике была на 10 % ниже, чем в среднем в СССР. Советский Союз в целом по уровню жизни находился в мировом реестре в группе слаборазвитых стран на местах после пятидесятого. Эта статистика очень тщательно скрывалась от населения.

Повседневная жизнь граждан Украины характеризовалась вечным дефицитом, очередями, поиском («доставанием») товаров. В структуре повседневности, пожалуй, главным компонентом было жилье. Никогда при социализме советское государство и близко не подходило к решению этой жизненно важной проблемы. Даже пресловутые «хрущевки» не могли угнаться за темпами урбанизации, поэтому сотни тысяч людей продолжали стоять в очередях на получение квартиры. При этом качество бесплатного жилья было крайне низким, а квартиры — очень ограниченными по площади.

За 1965–1985 гг. в Украине было сооружено 7305 тыс. новых квартир, 33 млн человек улучшили свои жилищные условия. Однако жилищная проблема продолжала существовать и даже обостряться. Темпы урбанизации оказались слишком высокими, чтобы ликвидировать или уменьшить жилищную проблему.

Только у немногих новоселов каждый член семьи имел отдельную комнату. Что касается предоставления земельных участков, кредитов, налаживания индустрии индивидуального строительства, то об этом не было и речи. Стройматериалы для населения строго лимитировались и отпускались по очереди исполкомами местных советов.

«Развитой социализм» строился как большая коммунальная квартира, где каждый о каждом знал все, мог проконтролировать его быт и мысли, просигнализировать в случае каких-либо отклонений от общего стиля и способа существования. «Стукачество» все еще оставалось органичной чертой так называемого советского образа жизни.

В свое время И. Сталин выдвинул положение о том, что возрастание потребления (покупательной способности) трудящихся постепенно обгоняет рост производства, подталкивая его вперед. Этот тезис должен был теоретически «обосновывать» хроническое отставание производства предметов потребления и оправдывать товарный голод, очереди и т. п. Такое «преимущество» социализма над капитализмом, несмотря на дальнейшую критику «культы личности», глубоко укоренилось в советскую действительность и определяло повседневную жизнь граждан СССР и УССР.

Особенностью повседневной жизни в Украине в 1960–1980-е гг. были разительные отличия в уровнях жизни городского и сельского населения. Советская власть продолжала эксплуатировать село и решать вопросы экономики государства за счет крестьян. Только в 1960-е гг. была введена гарантированная ежемесячная заработная плата в денежной форме для колхозников. Лишь в середине 1980-х гг. практически была ликвидирована разница в оплате труда в селе и в городе. Для этого оплату труда в колхозах за 1965–1986 гг. повысили почти в три раза (до 134 рублей), а в совхозах — почти в два раза (до 163 рублей). Однако государство как хозяйствующий субъект одинаково плохо платило как рабочим, так и крестьянам.

Товарооборот в расчете на одного сельского жителя был в два-три раза меньше, чем в городах. Государственные розничные цены на отдельные товары народного потребления выросли. В частности, поднялись цены на мясо, птицу, подсолнечное

масло, сахар, одежду, велосипеды, мотоциклы. Товары, которые были в продаже, по качеству во многих случаях и по количеству не удовлетворяли крестьян. Обычной практикой стали поездки крестьян в город с целью приобрести товары первой необходимости. Примерно 60 % сельских населенных пунктов не имели домов быта. Поэтому даже простые бытовые услуги — ремонт телевизора, часов — обходились сельским жителям намного дороже, чем городским. В массовом сознании на долгие годы закрепился стереотип о непрестижности самого проживания в селе.

Экологические и демографические проблемы

Экологические и демографические процессы развивались в СССР в 1965–1985 гг. не так стремительно, как экономические и социально-политические. Но, несмотря на свою инерционность, они имели не менее серьезные последствия для страны и общества, а во многих отношениях несли более существенные угрозы, которые стали очевидны позже.

*Разрушенный
4-й энергоблок
Чернобыльской АЭС и
строительство укрытия
над ним. г. Припять
Киевской области. Зима
1986–1987 гг.*

Индустриально-этакратическая система, сложившаяся в СССР и УССР, изначально была губительной для окружающей среды. Концентрируя и направляя на свои цели огромные ресурсы, бюрократическая экономика создавала колоссальные природные дисбалансы. Ориентация на высокие темпы индустриального развития и бесконтрольность промышленных предприятий со стороны общества, бесправие местного населения и низкий уровень экологической грамотности управленческого персонала, милитаризация экономики и широкое применение ядерной энергии — все это привело к серьезным и необратимым нарушениям экологического равновесия в ряде регионов Украины. Очень долго

в сознании людей дымящие трубы считались символом прогресса, а создание обширных искусственных морей, накрывающих сельхозугодья и памятники архитектуры, — торжеством разума над силами стихии.

Лишь в Конституцию УССР 1977 г. (ст. 18) включается созвучное времени положение об охране окружающей среды — достаточно абстрактное, чтобы не мешать хозяйственникам.

Одним из опаснейших для окружающей среды направлений деятельности человека являлось развитие атомного комплекса. Руководство Украины, лично В. Щербицкий в ряде случаев поддерживали и доводили к сведению Москвы позицию АН УССР и ее президента Б. Патона об экологических опасностях, связанных с проектами, реализация которых на территории Украины планировалась всесоюзными ведомствами. Относительно развития атомной энергетики, в частности строительства Чернобыльской АЭС, попытка предотвратить осуществление запланированного не удалась.

Большой вред экологии Украины был нанесен непродуманной мелиоративной политикой. Строительство оросительных систем на юге Украины и в Крыму вместо повышения урожайности обернулось повышением уровня грунтовых вод, превращением плодородной почвы в солончаки. В середине 1970-х гг. началось «пробивание» грандиозного проекта «поворота северных рек» — отвода части вод великих рек России на юг — в сторону Украины. «Переброска рек» должна была стать вершиной многотысячелетней истории мелиоративного строительства и вызвать грандиозные экологические дисбалансы.

Неэффективность индустриализированного сельского хозяйства пытались компенсировать широким применением химикатов — в том числе опасных для организма нитратов и даже

«Радиационная опасность». Предупредительное объявление. Киевская область. Осень 1986 г.

формально запрещенного к применению ДДТ. В итоге земли и окружающие их воды постепенно отравлялись.

Сверхцентрализованная, оторванная от нужд простых людей номенклатурно-индустриальная система, военно-промышленный комплекс поставили на грань экологической катастрофы огромные территории. Средняя продолжительность жизни населения СССР упала с 66,1 лет в середине 1960-х гг. до 62,3 лет в начале 1980-х гг. Четверть умерших в 1980 г. скончались от болезней органов дыхания и злокачественных новообразований.

К середине 1980-х гг. рост культурного уровня населения привел к осознанию важности экологических проблем для личного благосостояния каждого человека. В результате усилилась общественная напряженность, а природозащитное движение обрело политический характер.

Социально-экономические и экологические факторы напрямую влияли на замедление темпов прироста населения Украины. Всего за 30 лет (между переписями населения в 1959 г. и 1989 г.) население УССР возросло на 9,6 млн чел. и достигло 51,7 млн чел. Демографы считают такой прирост недостаточным, тем более что достигался он за счет механического прироста, т. е. миграции. Однако естественный прирост в Украине сокращался как за счет снижения рождаемости, так и за счет увеличения смертности.

Прирост населения в 1959–1970 гг. составил 5,3 млн чел., в 1970–1979 гг. — 2,2, а в 1979–1989 гг. — 1,9 млн чел.

На ухудшение демографических показателей влияли различные факторы. Определенное значение имело увеличение удельного веса людей старшего возраста. Однако ухудшение показателей рождаемости в большей мере связывалось с экономической необеспеченностью людей. Во второй половине 1980-х гг. Украина оказалась перед реальной угрозой депопуляции, то есть абсолютного сокращения численности населения.

Украина была одной из республик с чрезвычайно высокой интенсивностью миграционных процессов. Для межреспубликанской миграции Кремль создавал наиболее благоприятные условия. В 1970-е гг., когда миграция достигла максимума, прирост населения Украины был обеспечен в большей мере за счет россиян, а не украинцев. В общем за 30 лет доля украин-

цев в населении Украины сократилась с 77 до 73 %. Одновременно удельный вес россиян возрос с 17 до 22 %.

Союзный центр решал очень часто проблемы трудовых ресурсов за счет Украины. В 1971–1975 гг. осуществлялась программа переселения из Украинской ССР в районы Дальнего Востока и Читинской области. Задания были поставлены очень высокие, что вынудило заместителя председателя Совмина УССР просить Москву, ссылаясь на «низкий прирост населения» и «ограниченные возможности по направлению рабочей силы» за пределы республики, установить за возможное «направить из республики в 1971–1975 гг. 12500 семей, по 500 семей ежегодно».

Коммунистическая пропаганда настойчиво провозглашала этническое единство россиян, украинцев и белорусов, что «теоретически» оправдывало ассимиляторское давление на украинцев.

Если проанализировать динамику прироста населения по этническому признаку, то можно наблюдать интересную картину: между переписями 1959 г. и 1970 г. численность русских в Украине возрастала больше, чем численность украинцев (в среднем за год — на 2,56 % против 0,93 %). В последующие два десятилетия произошло невероятное: количество русских в УССР возросло на 2,23 млн чел., а украинцев — на 2,135 млн чел. Наверное, нигде больше в мире не наблюдалось подобного феномена: два десятилетия подряд население страны возрастало за счет некоренной национальности. Сказалась политика центра по «перемешиванию» населения между республиками. Многонациональность союзных республик была гарантией того, чтобы возможные вспышки национально-освободительной борьбы не создавали особой угрозы.

Русификаторская политика центра

Сталинская политика «перемешивания» народов в едином союзном котле активно использовалась в 1965–1985 гг. Официально стимулировалось изменение соотношения украинского и русского населения на пользу последнего. В Украине были созданы такие социально-культурные и политические условия, в которых национальное меньшинство ассимилировало большинство. Одним из важных источников увеличения русских и русскоязычных в составе населения Украины была русификация.

Русификация советских республик была составляющей частью унификаторских усилий центра, реанимацией тоталитаризма в СССР. Интенсифицировались мероприятия с целью сужения или оттеснения на второстепенное место языка титульной нации, ограничение их в пользовании достижениями родной культуры, изучения своей истории. Приоритет отдавался знанию лишь русского языка, культуры, истории. Русификация сопровождалась унижением всего нерусского по сравнению с русским, восхвалением русской культуры как высшей степени развития. Все другие культуры нерусских народов должны были послушно идти за ней как за беспорной культурной доминантой.

Русификация приобретала различные формы, приемы, направления: обучение на русском языке в нерусских школах; преподавание на русском языке в средних специальных и высших учебных заведениях национальных республик; пребывание в русских учреждениях национальных республик; строительство, в армии, т. е. в русскоязычной среде, перемешивание населения, отрыв людей от их национальных групп или среды и от их национальных языка и культуры, лишение их этнической и национальной самобытности.

Особенную утонченность русификация приобрела в «застойный» период, а в Украине в 1970–1980-е гг. была поставлена на широкую ногу, введена в ранг общегосударственной политики. Ей были подчинены массовые политико-пропагандистские мероприятия (празднование 50-летия образования СССР, 1500-летия Киева и др.); образовательная политика (русский язык в этот период стал господствующим в средней и высшей школах); культурная политика (кино, театры, художественная самодеятельность направлялись на возвеличивание всего русского и унижение украинского как вторичного, малоценного). Кроме того, партийные органы и КГБ с помощью специфических мероприятий распространяли на бытовом уровне стереотипы об отсталости украиноязычного населения, его «сельскости».

Под флагом «интернационализации» (как идеологии единства, слияния наций и народностей) фактически массировался русский шовинизм, который активно насаждался во всех сферах общественной и личной деятельности. Какое-либо проявление украинского национального самосознания жестоко

преследовалось, осуждалось, а его носители подвергались репрессиям, увольнениям с работы.

Если П. Шелест стремился сдерживать процесс тотальной русификации, то В. Щербицкий, придя к власти, для начала расправился с теми, кто пророчил с его приходом черные дни для украинского языка и национальной культуры. Был уволен редактор газеты «Радянська Украина» А. Рябокляч. За цитирование работ С. Ефремова был уволен с должности заместителя директора Института искусствоведения, фольклора и этнографии М. Савченко. В. Щербицкий вслед за Л. Брежневым отказался от термина «украинский народ», а употреблял лишь понятие «народ Украины». Украинский язык начал исчезать из официального употребления. Пример в этом показал лидер коммунистов республики В. Щербицкий провозглашением доклада на XXV съезде КПУ (1976) на русском языке. В последующем на партийных съездах, пленумах, конференциях, на сессиях советов, в том числе Верховного Совета, на всяческих активах, совещаниях, собраниях, слетах, семинарах и симпозиумах престижным считалось употребление русского языка и плебейством — украинского. Требование писать научные диссертации только на русском языке (с 1973 г.), рекомендация популяризовать научные достижения тоже на русском «вымывали» украинский язык из сферы науки.

Режим наибольшего содействия русификации был установлен в школах после принятия постановления Совета министров СССР от 13 октября 1978 г. «О мерах по улучшению изучения русского языка в союзных республиках», совместного постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 26 мая 1983 г. «О дополнительных мероприятиях для усовершенствования изучения русского языка в общеобразовательных учебных заведениях союзных республик». В Украине учителям русского языка были установлены 15-процентные надбавки к ставкам, классы с численностью свыше 25 чел. на уроках русского языка делились на две подгруппы, учащихся стимулировали общаться на русском языке на переменах и вне школы.

Еще Н. Хрущев в свое время вскользь высказал мнение относительно права родителей избирать для своих детей язык обучения в школе. А министр образования И. Билодид поставил этот вопрос на политбюро ЦК КПУ, и появился очередной «валуевский» указ: русский язык является обязательным, а укра-

инский изучается по желанию. Эта циничная по своей сути мера была объявлена «проявлением интернационализма».

Официальная языковая политика направлялась на повышение социальной роли языка «титულიной нации». Это привело со временем к ужасным результатам. В канадском городе Эдмонтоне было больше украинских школ, чем в Донецке, Луганске, Днепропетровске и Харькове вместе взятых. 700 тыс. украинцев Крыма не имели ни одной национальной школы. Вытеснение украинского языка было продуманным и комплексным. В столице УССР в середине 80-х гг. в классах с украинским языком обучения осталось примерно 22 % учащихся. В Киевском университете им. Т. Шевченко на украинском языке преподавалось меньше половины обществоведческих и гуманитарных наук. Из 11 театров Киева только один был украинским.

Украинский язык под действием русификации превратился в «суржик». Разговаривать в быту на чистом литературном украинском языке становилось опасно — могли объявить националистом. Так было на судебном процессе В. Стуса, где свидетель называл его националистом, потому что поэт всегда говорил на украинском языке.

В школах и вузах хронически не хватало учебников и учебных пособий, литературы на украинском языке. С 1972 г. по 1980 г. количество названий украинских изданий учебной литературы для вузов сократилось в 5,7 раза.

Произошла переориентация издательской политики. Например, если в 1973 г. в Украине на русском языке вышло 3,3 млн экземпляров художественной литературы, то уже в 1974 г. — 9,9 млн. В 1970 г. из общего количества 8133 названий книг на украинском языке было напечатано 38,2 %, а в 1988 г. этот процент сократился до 21,4.

Государственная цензура и партийные комитеты жестко следили за «идейно-теоретическим уровнем» печатных изданий — книг, газет, журналов, телевидения и радиопередач, репертуара театров, концертов и кино, программ вечеров отдыха и научных конференций. Усиление цензуры в середине 1960-х гг. объясняется целым рядом факторов, среди которых первоочередное значение имели приход к власти нового коммунистического руководства, которое отказалось от курса реформ, либерализации советского общества, и разворачивание

диссидентского движения, которое вынуждало власть осуществлять превентивные меры. Только в 1966 г. в материалы, подготовленные к печати, органы цензуры внесли свыше 500 замечаний политико-идеологического толка. Был усилен также контроль за литературой, которая поступала в СССР из-за границы. В 1966 г. было подвергнуто контролю 19,5 тыс. наименований зарубежных периодических изданий. Органы цензуры обнаружили немало идеологически «вредной» литературы, конфисковали 208 тыс. экземпляров и ограничили использование 1,5 млн экземпляров книг.

Книгоиздательская отрасль тоже была подчинена общерусификаторской политике центра и зависимых от него республиканских органов власти. Так, весной 1971 г. Политбюро ЦК Компартии Украины рассмотрело вопрос «О состоянии книгоиздательского дела в республике и мерах по его улучшению». В принятом постановлении шла речь о том, что издательства республики не удовлетворяют спрос населения на литературу по «актуальным вопросам проблем развития социализма, стратегии и тактики КПСС, деятельность Компартии Украины». В документе отмечалось, что руководители ряда издательств, в частности «Наукова думка», «Радянський письменник», «Дніпро», «Молодь», «Музична Україна», «Маяк» иногда не проявляли необходимой принципиальности в оценке идейно-художественных качеств книг, которые готовились к изданию. В постановлении подчеркивалось, что в «ряде переводных изданий, а также в некоторых оригинальных сочинениях допускается архаизация украинского литературного языка, засорение его не характерными для современного языка словами». Развернулась кампания под предлогом борьбы с «архаизмами» за еще большее усиление влияния русского языка в книгоиздании.

Как и раньше, значительное внимание уделялось борьбе с западной радиопропагандой. В конце 1960-х гг. на СССР вели передачи 35 радиостанций, общий объем их программ составлял 200 часов в сутки. Эти передачи осуществлялись на 22 языках, семь радиостанций транслировали программы на украинском языке — «Голос Америки», «Свобода», «Рим», «Ватикан», станции Канады, Испании, Монте-Карло. При Государственном комитете по телевидению и радиовещанию действовала специальная служба радиоперехвата.

В начале 1970-х гг. Главлит СССР издал специальный приказ о контроле за использованием множительной техники. Периодически проводились кампании по изъятию из библиотек литературы с идеологически «вредным» содержанием. В 1973 г. был утвержден Сводный список литературы, которая подлежала изъятию из общих фондов и переводу в спецхраны.

Мощным было наступление русификаторов на историческую память украинского народа. Одним из широко практикуемых способов этого наступления была замена давних исторических названий местностей, поселений, улиц на новые социалистическо-коммунистические. В каждом городе и селении обязательно были улицы Ленина, Маркса, Дзержинского, Пушкина, Суворова, хотя, как правило, указанные деятели к этим населенным пунктам не имели никакого отношения. В г. Николаеве, например, лишь 4 улицы из 35, названных в честь деятелей культуры, имели украинские имена. По личному указанию Л. Брежнева под очередную годовщину победы во всех областных центрах Украины появились улицы, проспекты Героев Сталинграда, что символизировало явный поворот к ресталинизации в брежневскую эпоху. Причем этими новыми названиями вытеснялись, как правило, украинские этнонимы. В Киеве проспект Героев Сталинграда появился вместо Набережной Славутича.

Ограничение национально-культурных процессов в Украине, открытая ассимиляторская политика Кремля по отношению к украинцам преследовали цель предупредить «сепаратистские» тенденции. Украинцы, благодаря своему относительно большому количеству, потенциально могли стать «решающим голосом» в национальных взаимоотношениях и поддерживать этнополитическую стабильность в СССР. Поэтому Москва всегда старалась из всех республик и регионов удерживать в орбите своих геополитических интересов именно Украину.

Диссидентское и правозащитное движение

В историографии продолжают споры вокруг сути, природы и смысла диссидентского движения в 1960–1970-е гг. Высказывается мнение, что диссидентство реально не воздействовало на ситуацию в СССР и УССР. Диссидентство, по оценке других,

никогда не было оппозицией, так как не ставило цели и не имело никаких возможностей стать властью, что и является сущностью оппозиции. В диссидентстве действовал принцип чистой жертвенности. Человек громко заявлял: «Я против», чтобы сгнать, быть вычеркнутым из общества. Диссидентство означало индивидуальный нравственный выбор. Организационно, политически диссиденты не представляли мощной силы. Они воздействовали морально, идеологически на общество, отдельных людей, оставаясь отторгнутыми от большинства этого общества.

Диссиденты представляли собой серьезную угрозу для бюрократического, тоталитарного режима в СССР. Эта опасность исходила не из силы самого диссидентского движения (количество диссидентов в Украине за два десятилетия «застоя» не превысило нескольких тысяч человек), а от панического страха властей перед критикой.

Развенчание культа личности Сталина породило движение правозащитников. Первым его центром стала Москва, где вокруг А. Сахарова и А. Солженицина объединялась молодежь. Отсюда диссидентское движение распространялось до Киева и других городов восточной и западной частей Украины. В западных областях возникло несколько самостийницьких организаций, которые боролись за независимость Украины. В 1964–1967 гг. в Ивано-Франковске и Львове действовал Украинский национальный фронт (УНФ), руководителями которого были З. Красивский и Д. Квецько. УНФ возник тогда, когда почти все предыдущие подпольные группы были ликвидированы властями, однако он имел тесную идейную связь с движением 40-х – 50-х гг. и одновременно проявлял черты, характерные уже для нового периода. Деятельность УНФ началась с издания журнала «Воля и Батьківщина». Первый номер был напечатан на машинке дома у З. Красивского. Затем его печатание переместили в бункер в Карпатах. Всего в 1964–1966 гг. было напечатано 16 номеров «Воли и Батьківщини». В феврале 1966 г. Д. Квецько написал «Меморандум XXIII съезду КПСС», несколько экземпляров которого были направлены партийному съезду и в газеты «Правда» и «Известия». В «Меморандуме» выдвигались такие требования: прекратить гонения на украинскую интеллигенцию, возвратить депортированных украинцев на Родину, не направлять украинцев после окончания учебных

И. А. Свитличный

В. С. Стус

заведений на работу за пределы Украины, снять сталинский запрет на украинскую культуру и открыть спецфонды в библиотеках и др. УНФ просуществовал 3 года. За это время в него поступило не менее десяти активных членов, было несколько десятков читателей журнала «Воля и Батьківщина», сотни людей читали пропагандистскую литературу, которую распространяли члены группы. Органам КГБ с помощью «стукачей» удалось арестовать молодых патриотов, большинство из которых осудили на долговременную каторгу: Д. Квезько получил 20 лет, З. Красивский и М. Дяк — по 17 лет.

Нарастание негативных явлений в обществе вызвало усиление недовольства в разных слоях населения, создавая благоприятную атмосферу для деятельности диссидентов.

Появление диссидентства является коварной характеристикой тоталитарного режима. Если при Сталине появление диссидентства было не возможно вообще, то хрущевская «оттепель» произвела на свет шестидесятников, а «брежневщина» явила миру образцы яростной борьбы с диссидентством.

Развенчание культа личности Сталина породило движение правозащитников.

В середине 1965 г. среди творческой интеллигенции была проведена первая волна арестов. Среди арестованных были известные деятели отечественной культуры и искусства: И. Свитличный, М. и Б. Горини, О. Заливаха. Всем им была инкриминирована антисоветская агитация и пропаганда. Осенью 1965 г. в кинотеатре «Украина» (г. Киев) перед премьерой фильма С. Параджанова «Тени забытых предков» свой протест против ареста коллег высказали И. Дзюба и В. Стус.

Своим выступлениям против тоталитарной системы диссиденты стремились придать характер массовых действий. Это была еще одна, самая активная форма их деятельности, которую

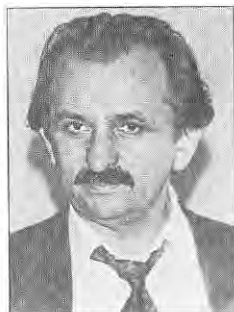

власть считала особенно опасной. Так, благодаря целенаправленным действиям диссидентов в 60-х гг. была заложена традиция — 22 мая отмечать день памяти Т. Г. Шевченко (в этот день в 1861 г. гроб с телом Кобзаря был перевезен из Санкт-Петербурга в Украину для перезахоронения). На память об этом событии возле памятника Шевченко напротив красного корпуса Киевского университета ежегодно 22 мая собирались почитатели поэта, читали его поэзию, стихи о нем, играли на бандурах.

22 мая 1967 г. возле памятника Шевченко собралась тысячная толпа. Милиция разогнала участников собрания и арестовала четырех из них. Возмущенные произволом, люди по предложению И. Свитличного и Н. Плахотнюка — известных диссидентов, распространителей «самиздата» — двинулись к ЦК КП Украины с требованием немедленно освободить арестованных. Возмущенных людей не могли остановить ни милицейские кордоны, ни брандспойты. Демонстранты разошлись только тогда, когда арестованных в три часа ночи привезли к зданию ЦК и освободили.

Новым фактором правозащитной деятельности стало движение крымских татар. Оно приобрело форму направления в Москву петиций с одной просьбой — разрешить татарам возвратиться на историческую родину — в Крым, восстановить национальное и политическое равноправие народов. В 1968 г. при поддержке уже тогда известного правозащитника генерала Григоренко в Москве была проведена демонстрация представителей крымско-татарского народа. Справедливые требования крымских татар поддерживали украинские правозащитники. Подобные отношения складывались и между украинскими и европейскими диссидентами.

Усиление борьбы властей с диссидентством стало ярким индикатором ресталинизации в стране. Против диссидентов использовалась стандартная для тоталитарных режимов прак-

*Б. Н. Горинь**М. Н. Горинь*

тика: давление на личности, грубое нарушение прав человека, унижение человеческого достоинства. Особое внимание уделялось идеологическому обеспечению кампании борьбы с инакомыслием. Поскольку в Украине диссидентство было в неразрывной связи с национально-культурным возрождением, с дискуссиями о реалиях национального вопроса в республике, то идеологическое обоснование «вредности» строилось в контексте борьбы с «украинским буржуазным национализмом». Уголовный Кодекс Украины предусматривал ответственность за «антисоветскую деятельность», поэтому власть широко использовала карательные акции для «разоблачения» «буржуазно-националистических» проявлений критического отношения к советской национальной политике в УССР.

Административное давление (исключение из партии, увольнение с работы, исключение из творческого союза, объявление выговора) постепенно стало играть роль самостоятельной методики «перевоспитания» или наказания неблагонадежных.

В 1969 г. по инициативе М. Суслова вышло постановление ЦК КПСС, устанавливающее персональную ответственность руководящих органов СМИ за идейно-политический уровень материалов и репертуара. Оно было продублировано соответствующим постановлением ЦК КПУ. Тем самым устанавливалась система идеологического давления на интеллигенцию. Цензура стала все-таки сильной. Однако основное внимание в борьбе с диссидентами отводилось уголовным мерам — арестам, обыскам, следствиям, судам, заключениям в концлагерях и высылкам за пределы Украины.

Вторая волна, или новый погром («генеральный») инакомыслия состоялся в Украине в 1972–1973 гг. «Погром» диссидентов, начавшийся в январе 1972 г., был общесоюзной акцией. Одновременно с арестами в Киеве и Львове состоялись аресты инакомыслящих и в других городах СССР: в Москве и Новосибирске. В январе были арестованы во Львове В. Черновил, Стасив-Калинец, И. Гель, С. Шабатура, М. Осадчий, а в Киеве — И. Свитличный, Е. Сверстюк, Л. Плющ, В. Стус, всего около 20 человек. Аресты происходили и далее, накатывались волнами на протяжении 1972–1973 гг.

Организаторам «погромов» 1972–1973 гг. удалось посадить за решетку основную часть диссидентов, пытавшихся через «самиздат» противопоставить официальной идеологии собственное

видение процессов, которые происходили под обманчиво спокойной поверхностью общественно-политической жизни. Казалось, что тоталитарное государство победило. Однако во второй половине 1970-х гг. появилась качественно иная форма диссидентского движения, связанная с мировыми организациями правозащитников. Кроме того, «погром» 1972–1973 гг. подталкивал участников движения сопротивления, что остались на свободе, задуматься над обновлением

И. А. Гель

тактики борьбы. Как уже упоминалось, возможности для таких изменений появились после подписания в Хельсинки 1 августа 1975 г. Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, который вскоре был опубликован в СССР. Граждане СССР и Украины по сути впервые узнали о международных обязательствах своего правительства в отрасли гуманитарного права, в частности относительно прав человека. Это дало толчок активизации легального правозащитного движения.

По мнению оппозиции, Хельсинский Заключительный акт создавал условия для общественного контроля за его выполнением. Созданная Украинская Хельсинская группа (УХГ) в ноябре 1976 г. заявила о главной задаче своей деятельности: ознакомление правительств стран-участниц и мировой общественности с фактами нарушения в Украине прав человека. Возглавил УХГ писатель Н. Руденко. В первом же открытом письме «К людям доброй воли» (14 ноября 1976 г.) Н. Руденко отрицал сообщение, что УХГ является отделением московской Хельсинской группы: «Наши отношения построены на дружбе и сотрудничестве, но не подчиненности». Программа УХГ, изложенная в «Меморандуме» № 1 от 6 декабря 1976 г., предусматривала борьбу за права человека до тех пор, пока они не станут ежедневной нормой; развенчание преступлений режима: раскулачивания, голодомор 1932–1933 гг., репрессии 1937 г., уничтожение УПА и мирного населения, русификация, игнорирование национальных прав Украины, погром диссидентов-шестидесятников. Всего было подготовлено 11 выпусков «Меморандумов» УХГ. В 1976 г. было открыто заграничное представительство УХГ, которое начало издавать «Вестник репрессий в Украине».

Ю. Т. Литвин

Реакция властей на создание и деятельность УХГ была быстрой и однозначной. После серии обысков и провокаций в феврале 1977 г. были арестованы М. Руденко и О. Тихий, а в апреле — М. Матусевич и М. Маринович, в конце 1977 г. — Л. Лукьяненко. Все они были осуждены на длительные сроки и высланы за пределы Украины. В кампании борьбы с УХГ власти изменили тактику и вместо «классических» антисоветских статей УК начали применять провокации: фабриковались уголовные дела за разбой, хулиганство, изнасилование, хранение оружия. Не все политические узники выдержали лагерные условия содержания: в 1984 г. умерли в лагерных больницах О. Тихий, В. Марченко, покончил жизнь самоубийством Ю. Литвин. В 1985 г. в лагере строгого режима умер В. Стус.

Длительные и масштабные репрессивные действия правоохранительных органов СССР и УССР привели к тому, что в 1981 г. весь состав УХГ «всех созывов» очутился за решеткой. Таким образом, деятельность легальной правозащитной организации была жестоко подавлена, а ее члены депортированы за пределы республики.

Диссидентское и правозащитное движение в Украине знаменовало собой поворотный этап в украинской общественно-политической мысли. Если до создания, например, УХГ доминировала определенная идеология (марксизм или национализм), то правозащитники придерживались гуманистических идеалов, законности и демократии, выступали за плюралистическое гражданское общество.

Украинская оппозиция превратила сопротивление режиму из борьбы одиночек и деятельности формальных организаций (они легко уничтожались КГБ) в широкое движение. Диссиденты и правозащитники, несмотря на все «погромы», сохранили стойкость духа, энергию для дальнейшей борьбы. Они составляли большую потенциальную силу, которая собственно и стала основой демократического движения на завершающем этапе национально-освободительной борьбы.

Борьба тенденций в культурном развитии Украины

Период «застоя» (1965–1985 гг.) характеризовался усилением консервативных тенденций в общественно-политической жизни, противоречивыми процессами, происходящими в экономике Украины, что закономерно обозначилось и на духовной сфере украинского общества. Противоречивая ситуация в сфере культуры в 1965–1985 гг. определялась, с одной стороны, усилением идеологического диктата, консервацией элементов и традиций периода «культы личности», а с другой — возрождением национального самосознания. Высокие количественные показатели очень часто не отвечали качественным изменениям, что происходили в духовной жизни республики. Экстенсивный путь развития был характерен и для образования, и для науки.

В отрасли образования, которой партийно-государственное руководство уделяло большое внимание как составляющей части идеологической системы, главный упор делался на количественные показатели. С 1966 г. началось внедрение обязательного десятилетнего образования, переход на которое завершился в 1976 г. Обязательность среднего образования была вписана в Конституцию УССР 1978 г. Это было действительно большое культурное достижение.

Однако погоня за количественными показателями привела к ухудшению качества обучения. Распространился формализм, очковитирательство, приписки. Учащихся, которые не желали продолжать обучение в средней школе, формально зачисляли в вечерние (заочные) школы. Много проблем было в сельской местности, где средние школы находились на базе центральной усадьбы совхоза или колхоза, поэтому учащимся приходилось ездить на занятия за несколько километров.

Вместо необходимых качественных изменений в системе образования, особенно высшего, вызванных ускорением научно-технического прогресса, в годы «застоя» наблюдалось дальнейшее углубление идеологизации и денационализации учебно-воспитательного процесса. Образование в УССР намного отставало от научно-технического прогресса и не отвечало требованиям времени. Средняя школа была не в состоянии научить иностранному языку, гуманитарные науки изучались как вто-

росортные. Вместо решения насущных проблем образования, школа с 1978 г. (постановление о преподавании русского языка) была подключена к реализации единой политики русификации. В результате в 1986 г. по сравнению с 1955 г. доля учащихся с украинским языком обучения сократилась с 72,8 до 40,6 %.

Сеть учреждений высшего образования между 1965 и 1983 гг. увеличилась на 14 вузов — со 132 до 146. Открылись два новых университета — в Симферополе (1972) и в Запорожье (1985). Число студентов возросло — с 690 тыс. до 853 тыс. чел. Однако унификация учебного процесса, сплошная идеологизация гуманитарных предметов препятствовали развитию индивидуальных способностей студентов. Настоящей бедой для вузов было постоянное отвлечение студентов на общественные мероприятия под надзором парткомов: сельхозработы, субботники, принудительные занятия художественной самодеятельностью и т. д.

Развитию технических наук КПСС уделяла большое внимание, так как они были напрямую связаны с отраслями военно-промышленного комплекса. Институты АН УССР, которые работали над выполнением заказов ВПК, имели, как правило, удвоенное финансирование за счет оборонного бюджета. АН УССР (Б. Патон) реализовывала задачу сокращения путей и времени от фундаментальных исследований до их практического применения. За два десятилетия АН УССР пополнилась 20 научно-исследовательскими учреждениями. В 1971 г. были созданы 5 научных центров, объединивших академическую и вузовскую науку. Чтобы приблизить научные исследования к производству, АН УССР начала создавать научно-технические комплексы (НТК), которые состояли из институтов, конструкторских бюро, исследовательских центров, опытных производств. Произошли качественные сдвиги в развитии научных международных связей. Однако на прямые контакты с учреждениями стран «капиталистического мира» украинские ученые вообще не имели права. Такие связи осуществлялись только через подразделения АН СССР. Значительное количество научных новаций, технологий и изобретений не были внедрены в производство. Командно-административный механизм хозяйствования, преобладание экстенсивных путей развития экономики над интенсивными приводило к игнорированию

ценных инициатив ученых, достижений научно-технической революции. На начало 1980-х гг. лишь 10–15 % предприятий были механизированы или комплексно автоматизированы.

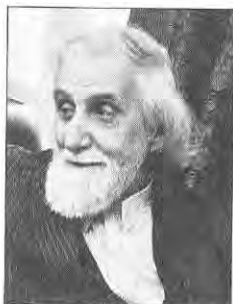
Много лет шло негласное соревнование между АН СССР и АН УССР относительно объемов экономического эффекта от внедрения в производство результатов научных разработок. Несравнимо более мощная союзная академия нередко проигрывала республиканской. Украинская академия стала своеобразной визитной карточкой УССР. Кремль не часто соглашался принимать своих высоких зарубежных гостей в Киеве. Но когда все же принимал, то маршруты визитов обязательно предусматривали ознакомление с институтами академии, прежде всего с Институтом электросварки им. Е. Патона. Возглавляемый с 1953 г. Б. Патонем, этот институт стал самым известным в мире центром науки о сварке металлов на земле, под водой и в космосе. В октябре 1969 г. на космическом корабле «Салют-6» было осуществлено невозможное в земных условиях сваривание алюминия, титана и нержавеющей стали.

Идеологический диктат, цензура, бюрократизм не только тормозили фундаментальные исследования, но и формировали неблагоприятную атмосферу в творческих коллективах ученых. В чрезвычайно сложных условиях находилась историческая наука. По инициативе В. Маланчука в первой половине 1970-х гг. развернулся настоящий погром исторической науки. В конце 1972 г. возникло «дело» Института археологии АН Украины. Его директор Ф. Шевченко был обвинен в «исторических, методологических и теоретических ошибках». Попытка возобновить издание ежегодника «Киевская старина» расценили в ЦК КПУ как проявление национализма. С подачи В. Маланчука в апреле 1973 г. в Институте искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Рыльского была раскрыта «группа националистов».

Но все же, несмотря на тотальный контроль, украинскими учеными-историками, философами, литературоведами и искусствоведами в 60–80-е гг. был опубликован целый ряд интересных научных разрабо-

Ф. П. Шевченко

М. Ю. Брайчевский

Е. М. Апанович

Б. Д. Антоненко-Давидович

ток. Так, историк М. Брайчевский написал несколько глубоких научных трудов по древней истории Украины, в частности, «Когда и как возник Киев», «Происхождение Руси», «К происхождению древнейших городов». В 1972 г. в Торонто была издана его книга «Присоединение или воссоединение», в которой была подвергнута критике официальная интерпретация Переяславской рады, изложенная в «Тезисах о 300-летию воссоединения Украины с Россией, 1654–1954 гг.», и деятелей казацкой государственности. В 1979 г. завершил свой исторический труд «Письмо к русским и украинским историкам» историк и филолог Ю. Бадзьо. В этой работе он отрицал теорию о так называемом триедином происхождении восточнославянских народов — русского, украинского и белорусского. Нестандартно подходили к изучению исторического прошлого украинского народа и его культуры такие историки, как Е. Апанович, Я. Дзира, Е. Компан, И. Бойко, философ Е. Пронюк, литературовед Е. Кирилюк, И. Дзюба и др.

Жесткий идеологический прессинг испытывали на себе украинские писатели и деятели искусств. За пренебрежение принципами «социалистического реализма» подвергались остракизму признанные мастера слова — О. Бердник, И. Билык, Е. Гуцало, Н. Лукаш, Г. Кочур, Б. Антоненко-Давидович.

Резкий поворот к реакции на «литературном фронте» связан с чехословацкими событиями 1968 г. В литературе Украины эти события совпали с преследованием романа О. Гончара «Собор». В этом романе звучит протест против бездумного разрушения храмов (в данном случае речь шла о старин-

ном казацком соборе), против пренебрежительного отношения к национальной истории, против безразличия и бездуховности. Кампания 1968–1969 гг. по своему сюжету мало чем отличалась от подобных разносов сталинских времен. Организовывались «письма трудящихся», заказывались рецензии с нужной идейной «начинкой», проводились собрания трудовых коллективов, на которых писателя ругали за «отрыв от жизни». От О. Гончара требовали раскаивания и самокритики. Однако автор не только не отрекся от «Собора», но еще и называл его не менее патриотическим, чем «Прапороносцы». Под давлением ЦК КПУ на съезде писателей Украины в 1971 г. О. Гончара освободили от обязанностей первого секретаря писательской организации. В 1973 г. кампания гонений на «идейно шатких» писателей усилилась. Из Союза писателей были исключены О. Бердник, И. Дзюба, Н. Лукаш, В. Чичибабин.

Преодолевая всяческие компартийные ограничения, развивалось киноискусство Украины. В 1960-х – начале 1980-х гг. наибольшей популярностью у зрителей пользовались фильмы С. Параджанова «Тени забытых предков», Л. Осики «Каменный крест», И. Миколайчука «Вавилон-XX», Л. Быкова «В бой идут одни старики». Однако каждый нестандартный шаг режиссера, актера, сценариста был под негласным контролем идеологического аппарата ЦК КПУ. Высокопатриотические фильмы, раскрывающие настоящую историю украинского народа, на долгие годы откладывались на полки и вышли на экран только после «перестройки» 1985 г. Были отлучены от работы С. Параджанов, И. Миколайчук,

Е. Ф. Гуцало

Н. А. Лукаш

О. Т. Гончар

*Л. Быков и А. Смирнов
в кинофильме Л. Быкова
«В бой идут одни
старики». 1974 г.*

Л. Осика, В. Илlyшенко. Партийно-идеологический контроль привел к тому, что кинематографисты, как и писатели, с большим предубеждением брались за украинскую тематику. Все больше утрачивал национальные особенности украинский театр. Украинские драматические произведения составляли в 1965–1985 гг. лишь четверть репертуара театров.

Административное вмешательство партии и государства в искусство и литературу привело к значительной поляризации в творческой среде. Подавляющее большинство

творческой интеллигенции стало на путь конформизма, поддерживало своими действиями господствующий режим. Другая часть, более последовательная, стала основой формирования оппозиционного движения против режима.

Еще одним направлением идеологической «переплавки» украинского народа были системные усилия компартийных властей по преследованию старины. Так, в 1971 г. был распущен этнографический хор «Гомин», а его руководитель Л. Яценко за проявленные элементы «буржуазного национализма» — исключен из Союза композиторов Украины. Преследования испытывал талантливый скульптор, неутомимый собиратель национальных сокровищ И. Гончар. Собранная им коллекция уникальных этнографических экспонатов не уступала многим ведущим государственным музеям. Органы были обеспокоены тем, что в доме скульптора начали собираться люди, которые восхищались стариной. В результате И. Гончар стал политически опасной фигурой.

И. М. Гончар

В декабре 1966 г. в Киеве возникла новая общественная добровольная организация — «Украинское общество охраны памятников истории и культуры», которое возглавил

П. Тронько. Среди активных деятелей общества были писатель О. Гончар, скульптор И. Гончар, историки Ф. Шевченко, М. Брайчевский, Е. Апанович, архитектор Г. Логвин. Политбюро ЦК КПУ в 1972 г. рассмотрело деятельность этой организации и признало, что в ее работе преобладает «восхищение стариной», ее идеализация, некритическое отношение к архаическим формам в быту и обрядах. Начались преследования активистов общества, массовые кадровые чистки.

Церковь и религия в Украине в 1965–1985 гг.

Гражданам УССР, которые были одновременно и гражданами СССР, где церковь была отделена от государства, согласно республиканскому и союзному законодательству гарантировалась свобода совести, а именно: право исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакой, осуществлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. На самом деле не только законодательство о религиозных культах регулировало соответствующие отношения. К этому активно привлекались также государственные и компартийные органы, действия которых часто не отвечали принципам и нормам права. Достаточно сослаться на запрет деятельности Украинской автокефальной православной и Украинской грекокатолической церкви, ряда других религиозных объединений. Совершенно закономерно, что после поднятия Хельсинскими соглашениями «железного занавеса» между Востоком и Западом, уже на первой международного уровня Белградской конференции по выполнению этих соглашений (1978) Советскому Союзу были выдвинуты обвинения в нарушении прав человека в религиозной сфере. Поэтому в рассматриваемый период (1965–1985) основным содержанием взаимоотношений церкви и государства стало религиозное диссидентство и борьба режима с ним.

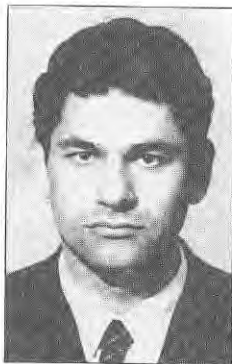
Власть осуществляла целый комплекс мероприятий по борьбе с религиозным диссидентством, верующими и церковью. Они включали ограничение религиозных публикаций, запрет на обучение детей религии, проведение среди школьников воинственной атеистической агитации, засылку агентов КГБ в среду священнослужителей и церковной иерархии, закрытие

культовых сооружений и т. п. Для примера, на начало 1968 г. из 230 осужденных участников национально-освободительной и оппозиционной борьбы в Украине за религию пострадали 84 человека, а на 1 августа 1980 г. из 90 узников украинского движения 78 карались за «веру» (33 баптиста, 14 униатов, 12 пятидесятников, 11 адвентистов, 6 иеговистов, 2 православных). Однако духовная бесплодность советской идеологии, с одной стороны, и возмущение жесткой политикой режима, с другой — обусловили восстановление веры, возврат к религии, особенно на селе. Постепенно прошел шок после грубой хрущевской антицерковной кампании. Вместе с тем возрастала и воинственность верующих.

Оголтелое преследование Украинской греко-католической церкви («церкви в катакомбах») не смогло полностью ее уничтожить. В «застойные» десятилетия тайные службы для верующих проводили на Западной Украине 300–350 греко-католических священников во главе с несколькими епископами. Существовали даже подпольные монастыри и тайные типографии.

9 сентября 1982 г. многолетний политзаключенный Иосиф Тереля создал инициативную группу по защите прав верующих и церкви, в которую также вошли А. Будзинский, С. Сичко, А. Поточнян, А. Гнидин. Группа направила обращение в ЦК КПСС, в котором доказывала неправомерность и неканоничность Львовского собора 1946 г. От имени духовенства и верующих УГКЦ она ставила перед высшим партийным органом конкретные требования: проведение свободных выборов во всех иерархиях Западной Украины и Закарпатья; предоставление разрешений на строительство молитвенных домов; проведение в регионах, где греко-католики составляют большинство, религиозных культов; восстановление духовных семинарий в Львове и Ужгороде; предоставление верующим греко-католикам возможности получать духовное образование за границей; возвращение ранее конфискованных типографий; формирование авторитетной комиссии по

И. Тереля

расследованию деятельности органов КГБ и МВД, направленных против тысяч священнослужителей и верующих.

Обращение не осталось вне внимания соответствующих советских органов. 24 декабря 1982 г. И. Тереля был арестован. В 1984 г. был также подвергнут аресту и его преемник В. Кобрин. Однако организованное движение за восстановление УГКЦ не останавливалось.

Православная церковь в Украине, которая официально называлась Русской православной церковью (РПЦ), находилась в более выгодном положении, поскольку ее признавало советское правительство. Но ценой этого было сотрудничество с режимом, что доходило до раболепствования перед ним. Как следствие, в православной церкви, особенно среди ее иерархов, распространились коррупция, лицемерие и тенденция удовлетворять государственные интересы за счет религиозных потребностей. Это привело к тому, что несколько членов низшего духовенства, в частности жестоко преследуемый Василий Романюк (позже — патриарх Киевский и всея Руси-Украины Владимир), выступил с осуждением как церковных иерархов, так и государства.

Наиболее воинствующими и динамичными в Украине в 1960–1970-е гг. были баптистские и другие протестантские секты — пятидесятники, адвентисты, свидетели Иеговы. Их фундаменталистские взгляды, организация, опирающаяся на престиж верующих, преданность вере привлекали к ним многочисленных нововерующих, особенно в Восточной Украине. В эти годы они составляли непропорционально большую часть «узников совести» в СССР. До своего отъезда в США главным проводником баптистов в Украине был пастор Георгий Винс.

Украинская диаспора в 1965–1988 гг.

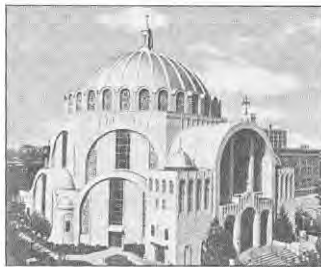
Характер взаимоотношений зарубежных украинцев с отцовской землей зависел от многих объективных и субъективных факторов, во-первых, от общественно-политической ситуации в странах поселения и в Украине, а во-вторых, от позиций разных поколений украинской диаспоры. В период «застоя» — 1965–1985 гг. — украинская диаспора также занимала непримиримую позицию относительно прав человека

*Украинские газеты,
которые выходили
в США после Второй
мировой войны*

в Украине, высказывалась против притеснения инакомыслия, поддерживала украинское движение в зарубежных и международных организациях. Однако в 1960–1980-е гг. это была солидарность не со страной, а с теми людьми в Украине, кто боролся против тоталитарного режима и пострадал от него. Участниками этого движения, как правило, были представители послевоенной иммиграции, которые критически относились к «построению социализма» на украинской земле и к «успехам», достигнутым на этом пути.

Наиболее активной была украино-американская диаспора. Особой заботой диаспоры является украинский язык, обучение детей родному языку, развитие научных исследований. Так, в 1970 г. на собранные украинской громадой деньги были открыты три украиноведческих кафедры в Гарвардском университете. Вскоре был основан Гарвардский институт украинских исследований. Успешность этого 6-миллионного проекта обеспечило руководство О. Прицака и благотворительность свыше 10 тыс. украинцев. Проявлением активности украино-американцев было установление памятника Тарасу Шевченко в Вашингтоне в 1964 г., что собрало вместе почти 100 тыс. украинцев. На протяжении 1970-х гг. много иммигрантов протестовали против политики русификации в Украине и выступали на защиту украинских диссидентов. Освобождение и прибытие в США таких диссидентов, как В. Мороз, П. Григоренко, С. Караванский, Н. Светличная, Н. Руденко активизировало и подняло дух украинской громады. Однако в 1980-х гг. из-за вопросов о военных преступле-

*Украинская греко-
католическая
кафедральная церковь
Непорочною Зачаття.
Филадельфия, 1964.
Арх. Ю. Ястремский*

ниях нацистов против евреев, холокоста и 60-й годовщины украинского голодомора в США усилилось напряжение в еврейско-украинских отношениях. В память о 50-й годовщине голодомора 1932–1933 гг. в Канаде был создан широкоизвестный документальный фильм о жестоком преступлении коммунистического режима. В 1970–1980-х гг. в городке Сарсель возле Парижа под руководством В. Кубийовича и благодаря финансовой поддержке украинцев всего Запада увидела свет украиноязычная «Энциклопедия украиноведения».

О. Прицак

При рассмотрении истории украинской диаспоры всегда возникает вопрос: кто сделал правильный выбор — те, кто ушел за границу, или те, кто остался в Украине. Эмигранты приобрели право жить в свободном и открытом обществе. Однако за это пришлось заплатить большую цену: ностальгия, психологическая несовместимость, дискриминация, отчуждение. Проиграла Украина — она потеряла своих наиболее активных граждан.

5. От «перестройки» к независимости

В целом анализ современной украинской историографии дает основания утверждать, что она содержит разнообразные оценки того периода, который принято называть «перестройкой». Однако исследователи сходятся в главном, ключевом выводе — о том, что перемены назрели, а не были привнесены в общество в силу каких-то субъективных причин.

Необходимость перемен

В начале 1980-х годов все более очевидной становилась невозможность сохранить без изменений существующие в СССР порядки. Это выдвигало на передний план необходимость реформ во всех сферах общественной жизни. Появление М. Горбачева на посту генерального секретаря ЦК КПСС породило в обще-

стве надежду на реальность положительных сдвигов. Начатый им процесс обновления был обусловлен многими факторами. Некоторые из них (симптомы системного кризиса) подталкивали к радикальным изменениям в обществе, другие — делали возможными эти изменения. Такие факторы действовали в разных сферах.

В международной сфере: реальная угроза стадиального отставания: к тому времени мир вступал в постиндустриальную стадию развития, а СССР еще не преодолел индустриальной; углубление межблокового противостояния, эскалация гонки вооружений, подрывали экономику и усиливали социальное напряжение в государстве; участие СССР в бесперспективной войне в Афганистане вело к международной изоляции Советского Союза, значительным материальным, демографическим и моральным потерям.

В политической сфере: подмена подлинного народовластия формальным представительством «трудящихся» в советах, ограничение их реальной власти, что предопределяло отчуждение народа от властных структур, формирование атмосферы пассивности, иждивенчества, абсолютного приоритета государственных интересов относительно личностных; игнорирование принципа распределения власти, приведшее к неоправданной концентрации власти, злоупотреблениям ею, ограничению демократических основ; узурпация значительной части законодательных функций исполнительной властью; огосударствление общественных организаций, что блокировало появление гражданского общества; ограничение гласности и информированности общества, не дававшее возможности гражданам объективно оценивать общественные процессы, осуществлять диалог с властью, тормозило формирование политического сознания; укрепление политического монополизма КПСС, которое усиливало недоверие к власти, двойную мораль.

В социально-экономической сфере: затухающее экономическое развитие, снижение основных экономических показателей, что привело к прогрессирующей потере экономических позиций СССР на международной арене и обострению социально-экономических проблем внутри государства (замедление темпов возрастания реальных доходов населения; обострение жилищной проблемы; понижение уровня здравоохра-

нения и т. п.); разрастание бюрократического аппарата, которое вело к усилению ведомственной разобщенности и увеличению затрат производства; деформирование структуры размещения продуктивных сил, что усложняло экономическое управление, ухудшало экологическую ситуацию, усугубляло противоречия между регионами; уравниловка в оплате труда; углубление кризиса организации труда, в результате которого имели место необоснованные финансовые затраты, разбазаривание сырья, нерациональное использование рабочей силы и т. п.; физическое и моральное старение основных производственных фондов, что предопределяло низкий уровень производительности труда, ухудшение качества и конкурентоспособности продукции на мировых рынках; углубление экологических проблем, которое привело к стремительному росту техногенной нагрузки на природу; упрощенный подход к решению национального вопроса, что накапливало межэтнические противоречия; осложнение демографической ситуации, проявлявшееся в процессах депопуляции (снижении естественного прироста), старении населения, деформированной структуре рабочей силы.

В духовной сфере: идеологический диктат в гуманитарной сфере, который деформировал духовное развитие общества, ограничивал доступ к достояниям мировой культуры; блокирование развития религии, что было существенным нарушением прав человека; усиление процесса русификации, тормозившее развитие народов СССР, национальные культуры и национальное сознание.

Масштабные общественно-политические изменения в значительной мере были детерминированы такими факторами как международная разрядка 1970-х гг., Хельсинкский процесс. Они придали импульс межгосударственным контактам, обмену идеями, ставившими под сомнение основы коммунистического строительства, что, собственно, подрывало идейную монолитность советского общества. Приход к власти новой политической команды во главе с М. Горбачевым создал потенциальную возможность инициировать реформы. Не случайно Горбачев и его сторонники охотно ссылались на опыт предыдущих реформ и призывали анализировать их уроки (реформы времен Н. Хрущева, А. Косыгина и т. п.). Это как бы легитимизировало усилия новых реформаторов, придавало большую реше-

тельность довести начатое до конца. Наконец, нельзя игнорировать тот факт, что диссидентское движение было стержнем широкой народной оппозиции, которая в перспективе могла стать гарантом необратимости реформационного курса, катализатором радикальных общественных изменений. Нарастание недовольства существующими порядками было весомым сигналом готовности общества к реформам.

От «перестройки» по-горбачевски к перестройке «по-украински»

В марте 1989 г. в интервью корреспонденту одного из американских агентств консервативный и осторожный В. Щербицкий отмечал: «Говорить о перестройке, так сказать, „по-украински“ занятие и неконструктивное, и неблагородное. Характер перестроечных процессов во всех регионах страны общий, потому что он обусловлен единой теорией и политикой обновления»¹.

Парадокс состоит в том, что эти слова были сказаны в момент, когда рельефно обнаружались именно украинские особенности трансформационных процессов. А начинались они как типичная революция «сверху». В апреле 1985 г. на пленуме ЦК КПСС был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны. Главными его элементами была определена интенсификация экономики, ускорение научно-технического прогресса, активизация «человеческого фактора», перестройка управления и планирования, усовершенствование структурной и инвестиционной политики, повышение организованности и дисциплины, улучшение стиля деятельности, обоснованные кадровые изменения. Термин «перестройка» употреблялся тогда лишь в контексте улучшения управления хозяйственным механизмом. Преобразования на начальном этапе не были системными и касались прежде всего экономики (наведение элементарного порядка, укрепление трудовой и технологической дисциплины, повышение ответственности кадров и т. п.).

¹ Цит. по: Бойко О. Д. Нариси з новітньої історії України. — Київ, 2004. — С. 24.

Первые результаты в экономике были довольно обнадеживающими, что укрепляло надежды на скорое улучшение жизни обычными командными методами. Но время показало, что этот подход был безрезультатным, и реформационные акценты все больше начинали смещаться с экономической сферы в политическую. В феврале 1986 года XXVII съезд КПСС принял «новую редакцию» программы партии. Из нее исчезла задача строительства основ коммунизма, провозглашался курс на совершенствование социализма. Именно тогда Горбачев выдвинул два принципиальных лозунга: «гласность» и «широкая демократия», которые существенно повлияли на дальнейшее развитие общественных процессов.

Одним из главных достижений гласности была начавшаяся и получившая большой резонанс в обществе ликвидация «белых пятен» истории. Ее составными частями стали возвращение политически дискриминированных имен, литературно-художественных произведений, научных работ, анализ замалчиваемых ранее фактов, раскрытие «запретных» тем, расширение источниковой базы исторических исследований; публикация работ зарубежных исследователей; развертывание дискуссий вокруг узловых исторических проблем. Все это мощно стимулировало плюрализм мыслей, отказ от стереотипов, новую интерпретацию известных фактов и процессов, переоценку деятельности исторических лиц, осмысление современности через призму исторического опыта.

Первой ринулась к исторической правде художественно-публицистическая мысль. Вслед за московскими изданиями «Московские новости», «Огонек», «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» к этому процессу приобщилась украинская пресса — газета «Літературна Україна», журналы «Жовтень», «Україна», «Всесвіт», «Вітчизна» и другие издания. Под пером Ивана Дзюбы, Юрия Щербака, Микола Жулинского, Станислава Кульчицкого, Василя Пахаренко, Владимира Маняка и других авторов очерчивались контуры прежде вычеркнутых из истории страниц, возникали из небытия важные исторические личности. Так начала приходить в общество правда о периоде борьбы за независимую Украину в 1917–1920 гг., о трагическом периоде коллективизации, противоречивом характере общественного развития в 1920–1930-е гг., о голодоморе 1932–

1933 гг., о репрессиях, о периоде шелестовского «ограниченного автономизма» и др.

Особенно важную роль в формировании нового политико-идеологического и национального дискурса сыграла тема голодомора начала 1930-х гг. 2 ноября 1987 г. Михаил Горбачев сделал доклад в связи с 70-летием Октябрьской революции. Это выступление ознаменовало новый этап в утверждении гласности в СССР. 25 декабря 1987 года Владимир Щербицкий в докладе, посвященном 70-летию утверждения Советской власти в Украине, упомянул, что в начале 30-х годов в УССР имели место «продовольственные трудности, а в сельской местности и голод»¹.

В 1990 г. (уже после ухода Щербицкого с поста, но еще до распада СССР) вышла книга «Голод 1932–1933 годов на Украине: глазами историков, языком документов». Это было первое научное издание на просторах тогдашнего СССР, в котором (по решению политбюро ЦК Компартии Украины!) были опубликованы убийственные по содержанию документы высших партийно-государственных инстанций УССР. Все начинало становиться на свои места: засухи не было (погода, как известно, всегда мешала властям руководить сельским хозяйством), голод носил массовый характер, никакого особого (в сравнении с предыдущими годами) саботажа не было. Выходило, что голод 1932–1933 гг. — вовсе не измышления представителей украинской диаспоры, а исторический факт.

Прогрессирующее освобождение слова послужило причиной значительной политизации и нарастающей идеологической поляризации общества. Рожденная гласностью идеологическая полифония все больше вступала в противоречие с господствующей системой. Это диктовало необходимость радикальной политической реформы — обеспечения полной власти советов, демократизацию механизма власти, формирования многопартийности и т. п.

Начало перестройки — период чрезвычайно противоречивый. С одной стороны, это было время утраченных возможностей, ведь при сильной власти можно проводить радикальные реформы. Тем не менее отсутствие согласованной четкой

¹ Цит. по: Голодомор: біль народний... // Трибуна. 1990. № 11. С. 8.

концепции реформирования, слабость реформационного ядра в партии не дали возможности пойти по этому пути. С другой стороны, даже тогда перестройка имела положительные результаты: решительные изменения во внешней политике, разрывывание и укрепление гласности.

В середине 1980-х гг. в Украине процессы перестройки действительно совпадали с общесоюзными, хотя и имели свои особенности: замедленный темп развития; сравнительно низкий уровень активности населения; продолжительное пребывание при власти старой брежневской элиты. Переосмысление существующих общественных порядков в Украине катализировала катастрофа на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 г. Эту аварию лишь с выяснением ее масштабов и результатов человечество начало осознавать как планетарную катастрофу. До 1990 г. в Украине было дегазировано 3,5 млн га пахотной земли и 1,5 млн га леса (почти 12 % территории республики). Смертоносное пятно радиоактивного загрязнения накрыло свыше 1000 украинских городов и сел. Предельное загрязнение биосферы вокруг ЧАЭС обусловило появление на карте Украины 30-километровой «зоны отчуждения», с территории которой было осуществлено массовое переселение людей в другие регионы республики.

Авария приоткрыла существенные недостатки командной системы: нарушение технологической дисциплины, норм и правил безопасности во время строительства и эксплуатации электростанции; безответственность ученых; доминирование при принятии решений политических факторов над экономическими, экологическими, моральными; игнорирование союзным центром прав и интересов республики. Чернобыльская катастрофа в очередной раз показала украинскому народу не только, кто хозяйничает на его земле, но и как он хозяйничает. Так, в УССР, на которую приходилось 2,6 % территории СССР, было построено и строилось 40 % атомных энергоблоков.

В конце 1980-х гг. Украина была единственной в Советском Союзе республикой, где смертность населения превышала рождаемость. Чернобыльская катастрофа как трагедия планетарного масштаба стала символом кризиса советской системы, нелегким испытанием для провозглашенной гласности, предупреждением мировому сообществу о результатах возможной ядерной войны. Она подорвала веру людей в систему, послужив

ла причиной существенных сдвигов в их сознании; пробудила инстинкт самосохранения, что содействовало осознанию национальных интересов, повышению активности, организационному объединению социально активных сил. Можно согласиться с утверждением о том, что Чернобыльская катастрофа стала «одним из самых важных факторов, подтолкнувшим народ к борьбе за независимость Украины»¹.

Во второй половине 1986 г. созрела потребность углубления, расширения и радикализации концепции перестройки. Постепенно к горбачевскому руководству приходит понимание того, что экономические реформы не будут реализованы без политических реформ и ослабления социального напряжения в обществе. Поэтому на январском пленуме ЦК КПСС в 1987 г., который положил начало новому этапу перестройки, возник вопрос о консерватизме, торможении реформ. На первый план была выдвинута задача демократизации общественной жизни. Целью ее было смягчение режима, обеспечения под контролем партии доступа народа к рычагам власти, усиления их общественной активности, расширения социальной базы перестройки. Первоочередной задачей было обозначено восстановление роли советов как органов политической власти; развитие внутрипартийной демократии; демократизация экономического управления; обеспечения реальной законности, защита общества от злоупотреблений властей, повышение уровня участия граждан в жизни общества.

На этом этапе происходит активное обновление кадров. Один за одним оставляли должности первые секретари Днепропетровского, Ворошиловградского, Львовского и других обкомов. Сбрасывание консервативного балласта было доминирующей тенденцией в кадровой политике. При этих условиях В. Щербицкий не только сохранил свою должность, но и активно влиял на общесоюзное руководство. Причины этого усматривают в относительно стабильной социальной обстановке в Украине; существовании в республике сильного государственного и партийного аппарата, способного сдерживать развитие радикальных процессов; желании Москвы не идти на

¹ Грабович О. Крах Радянського Союзу та незалежність України // Сучасність. 1992. № 9. С. 149.

конфликт и сохранить стабильность в Украине; способности Щербицкого к политическим маневрам.

На этом этапе перестройки состоялось два коренных сдвига. Во-первых, политический центр сформулировал, а со временем и обнародовал стратегическую триаду перестройки: новое политическое мышление; радикальная экономическая реформа (на это указал июньский 1987 г. пленум ЦК КПСС), демократизация политической системы. Во-вторых, началось активное формирование социальной базы перестройки. Прежде всего это сказалось на деятельности и развитии неформальных организаций.

В Украине в 1987 г. возникают «Украинский культурологический клуб» (Киев), «Общество Льва» (Львов), «Народный союз содействия перестройке» (Одесса), «Комитет поддержки перестройки» (Ворошиловград) и другие организации. Большинство из них решительно осуждало существующий режим, подвергало критике бесхозяйственность, создавало неподцензурную печать, организовывало митинги, собрания, демонстрации.

Постепенно в недрах неформальных самодеятельных организаций вызревала идея создания массовой общественно-политической организации республиканского масштаба наподобие народных фронтов в республиках Балтии. Во время июньских и июльских 1988 г. многотысячных митингов в Львове эта идея получила массовую поддержку. Но сформировать тогда Демократический фронт не удалось. Этому помешало жесткое противодействие местного и республиканского партийного руководства, осознававшего, что оно может утратить контроль над ситуацией.

На XIX Всесоюзной конференции КПСС (июнь – июль 1988 г.) впервые за годы советской власти был поднят вопрос о необходимости глубокого реформирования политической системы. Тогда был официально провозглашен курс на создание правового государства, парламентаризма, распределения власти. Решения конференции дали новый толчок инакомыслию, оказывали содействие формированию новых политических структур, прежде всего реформированных советов. Осознавал ли Горбачев все возможные последствия XIX конференции? По мнению некоторых исследователей, нет: «Стратегический замысел генерального секретаря состоял в том, что решения партконференции помогут отстранить от власти консервато-

ров, разрушить административно-командную систему и сплотить народ вокруг просвещенного реформаторского руководства КПСС»¹.

К тому времени ситуация в стране была довольно напряженной. Вместе с тем заявили о себе некоторые положительные тенденции. В экономической сфере — усиление самостоятельности государственных предприятий, расширение частного сектора, ориентация на преимущественно экономические методы управления народным хозяйством, хозрасчет и самофинансирование. Однако эти меры были половинчатыми, не затрагивали основы командно-административной системы, не допускали плюрализма собственности, реформирования ценообразования, материального снабжения. Это привело к разбалансированию экономики, нарастанию деформаций и диспропорций. Темпы роста производительности труда значительно отставали от темпов увеличения заработной платы. Если в 1987 г. на один процент роста производительности труда в промышленности Украины приходилось почти 0,5 % роста заработной платы, то в 1988-м — 1,5 %, а в 1989-м — 2,2 %.

Значительно дестабилизировало общество и то, что КПСС все больше «не вписывалась» в контекст перестройки, не успевала за ходом событий. Уже на майском пленуме ЦК Компартии Украины в 1989 г. речь шла о «слабости партийной теоретической мысли», склонности действовать «методом попыток и ошибок», неспособности партийных кадров без директив ЦК «вести наступательную организаторскую и политическую работу».

В этот период оживилась деятельность неформальных организаций, которые возникали в разных городах УССР вначале на основе общих интересов и потребностей (музыка, экология, культурология, история, физическое совершенствование, коллекционирование и т. п.). Со временем значительная их часть политизировалась.

В июне 1989 г. в Украине насчитывалось более 47 тыс. неформальных объединений. Наиболее активными были общественно-политические, культурно-исторические и экологические общественные формирования, которые положили

¹ Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. — Москва, 2001. — С. 42.

в основу своей деятельности решение важных общественных вопросов: утверждение идей демократизма, формирование национального сознания, выдвижение альтернативных лидеров, проектов и программ.

Самыми заметными среди них были Общество украинского языка имени Т. Шевченко (ТУМ), историко-просветительное общество «Мемориал», экологические общественные объединения «Зеленый мир», которые идейно сформировались и организационно выросли во время массовых дискуссий о необходимости воссоздания правдивой истории, восстановления прав украинского языка, предоставления ему государственного статуса; экологической безопасности. Они смогли сделать достоянием гласности новые идеи и информацию об основных проблемах сегодняшних дней, воспитать плеяду новых лидеров, способных оппонировать КПСС. Своей деятельностью эти объединения существенно расширили базу демократического движения, придали ему отчетливую национальную окраску. Именно на этой основе возник феномен Народного Руха Украины (НРУ).

Совсем другой была тактика и стратегия неформальных объединений, которые сразу четко определили свое политическое лицо. Ведущие позиции среди них заняли Украинский культурологический клуб, «Общество Льва», украиноведческий клуб «Наследство», студенческое объединение «Община». Видное место среди политических неформалов занимал Украинский хельсинкский союз (УХС) (восстановил свою работу летом 1987 года), который взял на себя роль интеллектуального центра и лидера народной оппозиции. В 1988 г. была провозглашена «Декларация принципов», которая засвидетельствовала, что УХС из правозащитной превратился в «типично политическую» организацию. УХС первый в республике заявил о необходимости создания самостоятельного украинского государства. При его активном содействии в марте 1989 г. во Львове состоялась первая политическая демонстрация и первая в советское время политическая забастовка. На первомайскую демонстрацию львовяне впервые в Украине вышли с запретными «националистическими» сине-желтыми флагами.

Власть активно противодействовала политическим неформальным объединениям, которые тогда еще испытывали дефицит массовой поддержки. В этих обстоятельствах требовалась

компромиссная формула образования организованной народной оппозиции, которая соединила бы радикализм политических неформалов с массовостью культурно-исторических и экологических неформальных объединений. Олицетворением этой формулы стал Народный Рух Украины (НРУ). Его деятельность стала решающим фактором в переходе от «перестройки» по-горбачевски к перестройке с «украинскими акцентами», т. е. к возрождению украинской государственности.

Путь к независимости открыт

Этот этап можно связать с I съездом народных депутатов СССР (май – июнь 1989 г.), который стимулировал углубление процесса перестройки. Именно тогда заявили о себе народные фронты — первые массовые независимые организации (в феврале 1990 г. в СССР их насчитывалось 140). В середине 1989 г. Народный фронт Эстонии насчитывал 60 тыс. человек, Народный фронт Латвии — 115 тыс, Саюдис (Литва) — 180 тыс. человек.

Наиболее весомо идея Демократического фронта была поддержана в Львове. Попытки создания такого объединения наблюдались и в других регионах республики (Народный союз содействия перестройке в Киеве, Народный фронт Украины содействия перестройке на Винниччине и Хмельниччине и др.).

Учредительный съезд НРУ состоялся в сентябре 1989 г. Его делегаты представляли почти 280 тыс. граждан Украины. Каждое из течений — и умеренные (В. Яворивский, И. Драч, Д. Павлычко и другие), и радикалы (В. Чорновил, Л. Лукьяненко, М. Горынь и др.) — предлагало съезду свое понимание политических целей организации. Если умеренные выступали за независимую суверенную Украину в пределах реформированной союзной федерации и либерализацию КПСС, то радикалы настаивали на выходе Украины из состава СССР, получении ею полной независимости, утверждении в обществе полноценного политического плюрализма.

Эти две позиции и очертили пределы дискуссии на съезде. Вместе с острой критикой господствующей системы неоднократно звучали идеи о ее демонтаже, призывы о необходимости многопартийной системы, отмене 6-ой статьи Конституции СССР, создании из числа членов КПСС, которые принадлежа-

ли к Руху, независимой Коммунистической партии Украины, а также Украинской крестьянской партии. Также были призывы ликвидации органов КГБ, отмене общей воинской обязанности. В русле этих изменений в Украине должны были быть созданы условия для свободного предпринимательства, введения в оборот собственной денежной единицы, создания собственной армии, флота и службы безопасности. Во многих выступлениях речь шла о возможности и необходимости захвата власти, но мирным, парламентским путем.

В общем, это было весьма эмоциональное собрание, на котором царил эйфория. С трибуны провозглашалась блестящая политическая публицистика, вместе с тем не хватало прагматического видения. НРУ сразу же заявил о себе как интернациональная организация. Его решения засвидетельствовали подчеркнуто корректное отношение к неукраинскому населению.

На съезде также говорилось о неравномерности развития национально-демократического движения в разных регионах, на котором доминировали представители Западной Украины (до 50 %), хотя уже тогда звучали предостережения: «судьба Украины решается не в Киеве и не во Львове, а на Востоке и Юге». Еще одной проблемой, о которой говорили на съезде, была ограниченность социальной базы Руха — из 1109 делегатов 984 были представители интеллигенции, непропорционально мало было крестьян и рабочих. Существование в НРУ двух течений — умеренных и радикалов — существенно осложняло процесс организационного становления, но на этом этапе разногласия удавалось одолевать, поскольку происходила консолидация сил против КПСС.

Не менее сенсационным, чем возникновение НРУ, было возникновение многопартийности. Первой формально задекларированной политической партией стала созданная в октябре 1989 г. во Львове Украинская национальная партия (УНП) во главе с многолетним политзаключенным Г. Приходько. Продолжительное время она была полуполюгальной, с начала своего существования не признавала законов «оккупационной власти» и в дальнейшем единственной среди политических сил бойкотировала выборы в Верховный Совет.

Одновременно в Украине возникло независимое массовое рабочее движение, вызванное к жизни социально-экономическим

положением в индустриальных районах. Своеобразным сигналом к нему стало выступление шахтеров Кузбасса. В УССР первыми забастовали горняки шахты «Ясиноватская – Глубокая» (15 июля 1989 г.) в Макеевке. Потом центр событий переместился в Донецк. Прекратив работу, забастовку поддержали 182 шахты. Рабочие требовали предоставления экономической независимости шахтам, повышения заработной платы, решения в шахтерских городах и поселках социальных и жилищно-бытовых проблем. Забастовщики Стаханова, Краснограда, Павлограда выдвигали и политические требования, которые сводились к смене местной государственной и партийной власти. Забастовка завершилась 30 июля 1989 г., после того как правительство специальным постановлением удовлетворило почти все требования забастовщиков. Эта забастовка положила начало самостоятельному рабочему движению в Украине. В августе 1989 г. на конференции представителей забастовочных комитетов шахт, объединений и городов Днепропетровской, Донецкой, Ворошиловградской и Ростовской областей был создан Региональный союз забастовочных комитетов Донецкого угольного бассейна (РСЗКД).

Таким образом, углубление размежевания и нарастающая консолидация оппозиционных сил относительно власти свидетельствовали, что монополия КПСС в политической сфере постепенно вытесняется реальным плюрализмом. Такое положение нужно было закрепить формально, отменив 6 статью Конституции СССР, которая провозглашала руководящую и направляющую роль КПСС в обществе. Под давлением обстоятельств на такое решение вынужден был пойти февральский 1990 г. пленум ЦК КПСС. Это ознаменовало новый этап перестройки.

В этот период ситуация в стране крайне обострилась. Спад в экономике был самым ощутимым за последние годы. В 1990 г. в Украине валовой общественный продукт снизился на 2,4 % по сравнению с 1989 г., национальный доход соответственно уменьшился на 3,6 %. Вместе с тем денежные доходы населения республики в 1990 г. возросли на 15,7 % по сравнению с 1989 г., что послужило причиной небывалого давления на товарный рынок.

Под влиянием нарастающего кризиса у политического руководства СССР возникли идея относительно внедрения чрез-

вычайных условий, чрезвычайных временных мероприятий, что на практике означало оттягивание, а по некоторым направлениям — и свертывание реформ. Кроме того, многих напугал и размах деятельности демократических народных движений, фундаментальные политические цели которых расходились с интересами властной элиты. «Революция сверху» (а именно так задумывалась перестройка) все больше выходила из-под опеки центра, толчки «снизу» становились все ощутимее и нередко опережали реакцию на события «инициаторов перестройки». Именно поэтому введение поста Президента СССР и отмена 6-й статьи Конституции СССР почти совпали по времени. Горбачеву нужно было удержать в своих руках основной властный рычаг для контроля за процессом перестройки. В марте 1990 г. на III съезде народных депутатов СССР его избрали первым Президентом Советского Союза.

Политическая жизнь в Украине на этом этапе была особенно активной. Своеобразным камертоном стала годовщина объединения Украинской Народной Республики и Западноукраинской Народной Республики. 21 января 1990 года организованная Рухом живая цепь (по разным данным, от 450 тыс. до 5 млн человек) протянулась от Киева к Львову.

Однако главным событием общественной жизни стали выборы в марте 1990 г. народных депутатов в Верховную Раду Украины и местные Советы народных депутатов. Выход на политическую арену значительного количества новых общественных формирований существенно изменил характер выборов, которые впервые, в советское время были альтернативными (на 450 мандатов в Верховную Раду УССР претендовало почти 3 тыс. кандидатов). Впервые в истории Украины Верховная Рада УССР 15 мая 1990 г. начала работать в парламентском режиме (сессия продолжалась не 1–2 дня, а 60 рабочих дней).

В Верховной Раде Украины образовалось прокоммунистическое парламентское большинство («группа 239»), где вместе с прагматиками, которые адекватно реагировали на резкие изменения обстоятельств, было немало откровенных консерваторов, и парламентская оппозиция — Народный совет (125 депутатов), состоявший из сторонников как умеренных, так и радикальных, бескомпромиссных взглядов. Первым председателем украинского парламента был избран В. Ивашко, который, заме-

нив В. Щербицкого (ушедшего на пенсию в сентябре 1989 г.), возглавлял ЦК Компартии Украины. Оппозиция с первых дней работы Верховной Рады играла заметную роль. Ее представители (И. Юхновский, А. Емец, Д. Павлычко, Л. Танюк, В. Яворивский и др.) возглавили 7 из 23 постоянных комиссий. Именно по инициативе Демократического блока 16 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Украины.

В этот период все более организованным и широкомасштабным становится рабочее движение. В июне 1990 г. в Донецке состоялся первый съезд шахтеров СССР (58 % делегатов были представители Украины), признавший основной причиной застоя в экономике существующую систему хозяйствования и управления во главе с КПСС. Решения и требования съезда были поддержаны однодневной предупредительной забастовкой, которая прошла по Украине 11 июля 1990 г. Участие в ней приняли 256 предприятий республики. На митингах выдвигались требования отставки действующего правительства и создания правительства национального доверия, деполитизации правоохранительных органов, вывода парткомов с предприятий, национализации имущества КПСС.

Под давлением обстоятельств КПСС и ее украинский филиал — КПУ — теряли монолитность. Непоследовательное, половинчатое реформирование народного хозяйства, неумение партии вести политическую борьбу в условиях конкуренции, потеря партийным руководством контроля за процессом перестройки предопределяли, с одной стороны, рост антикоммунистических настроений в обществе, с другой — эрозию в самой партии. О кризисном положении КПУ свидетельствуют статистические данные: если за 1989 г. количественный состав республиканской парторганизации уменьшился на 0,25 %, то за 1990 г. — на 10 %. Однако КПУ еще удерживала довольно крепкие позиции в обществе (во время первого этапа XXVIII съезда (июнь 1990 г.) она насчитывала свыше 3 млн человек, а 85 % депутатов Верховной Рады УССР на момент их избрания были коммунистами).

Еще в начале 1990 г. в КПУ возникли ячейки «Демократической платформы». Первая конференция ее приверженцев состоялась 1 марта 1990 г. в Киеве. Основную цель новое объединение видело в «демократизации КПУ изнутри» (от-

мена демократического централизма, преобразование КПУ в парламентскую партию и т. п.). После того как растаяли последние иллюзии относительно демократизации компартии, приверженцы Демплатформы вышли из ее состава. Часть их в декабре 1990 г. сформировали Партию демократического возрождения Украины (ПДВУ).

Поляризация и конфронтация политических сил нарастала, достигнув пика в осеннем противостоянии оппозиции и власти. 15 сентября 1990 г. совещание представителей забастовочных, рабочих и профсоюзных комитетов Украины решило провести 1 октября Всеукраинскую предупредительную однодневную политическую забастовку. Уже 30 сентября в Киеве состоялась организованная оппозицией грандиозная манифестация, в которой приняло участие 100 тыс. чел. Было принято обращение с призывом немедленного проведения «круглого стола» всех политических сил Украины, чтобы «найти пути к созданию государства и правительства народного доверия». Тем не менее оппозиция, очевидно, не рассчитала силы, и всеукраинская забастовка провалилась. Но она не потерпела поражение. Со 2 по 17 октября 1990 г. в Киеве продолжалась голодовка 158 студентов из 24 городов Украины. Студенты требовали отставки правительства, предоставления Декларации о государственном суверенитете Украины конституционной силы, объявления новых выборов в Верховную Раду на многопартийной основе, запрета прохождения воинской службы гражданами Украины за ее пределами, национализации имущества КПСС и ВЛКСМ на территории УССР. Лишь после отставки тогдашнего главы правительства республики Виталия Масола голодовка прекратилась.

Углубление кризисных явлений в экономике, политизация общества влияли на радикализацию НРУ как политической силы. На своем II съезде (октябрь 1990 г.) он существенно изменил политические ориентиры, которые провозглашал лозунг: «От народного движения за перестройку — к народному движению за возрождение суверенитета Украины».

В конце 1990 г. четко определилась расстановка новых политических партий Украины: на правом фланге — Украинская христианско-демократическая партия (УХДП), Украинская Народно-Демократическая партия (УНДП), Украинская Республиканская партия (УРП), в центре — Украинская

крестьянско-демократическая партия (УКДП), Партия зеленых Украины (ПЗУ), Партия демократического возрождения Украины (ПДВУ), на левом фланге — Союз трудящихся Украины за социалистическую перестройку (СТУ).

Отказ Горбачева поддержать проект перехода к рынку, подготовленный комиссией Шаталина — Явлинского, кровавые события в Вильнюсе и другие не менее неприятные события, засвидетельствовали нарастающую склонность горбачевского руководства к союзу с консерваторами. На IV съезде народных депутатов СССР наметился поворот от демократии к политике «крепкой руки». В связи с этим «команду Горбачова» покинули Э. Шеварднадзе и А. Яковлев.

Такое положение сложилось в связи с потерей контроля за ходом перестройки, опозданием с процессом реформирования СССР, отсутствием сильного центристского движения, которое могло бы стать опорой нового политического курса, общей организационной слабостью демократических сил, политической нерешительностью М. Горбачева.

Усложнила ситуацию замена председателя Совета министров СССР Н. Рыжкова на премьер-министра В. Павлова (январь 1991 г.). Спад производства, темпы денежной эмиссии усиливали социальное напряжение в обществе. По данным республиканской статистики 1991 г., в Украине валовой общественного продукта был на 11,3 % меньше, чем в 1990 г., национальный доход соответственно уменьшился на 11,2 %. Снижение показателей развития промышленности республики составляло 4,8 %, а сельского хозяйства — 13,2 %. На фоне тотального спада основных экономических показателей возрастают денежные доходы населения Украины (в 1991 г. — на 87,1 % по сравнению с 1990 г.). Тем не менее их поглощала инфляция.

В это время постепенно устранялся контроль центральных ведомств над экономикой республики, общесоюзная собственность на территории Украины была превращена в республиканскую, начали формироваться собственная денежно-финансовая система, налоговые и таможенные службы и т. п. Но все эти изменения были круто замешаны на «экономическом романтизме». На самом деле центр хотя несколько утратил былую силу, не выпускал из-под контроля украинскую экономику.

Например, удельный вес предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения в выпуске промышленной продукции Украины составлял 56 %.

Со временем трансформировалась суть перестройки. Общие выборы на альтернативной основе; гарантия свободы печати; развитие многопартийности; расширение прав трудовых коллективов; размежевание функций партийных и государственных органов; утверждение в обществе сначала идейного, а вскоре и политического плюрализма; законодательное оформление экономической свободы; расширение прав союзных и автономных республик приближали крах тоталитарной системы.

Важной вехой в общественной жизни стал мартовский референдум 1991 г. Стараясь ограничиться косметическими изменениями, противники реформ добились, чтобы на референдум вопрос о будущей судьбе страны был вынесен в такой формулировке: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой в полной мере будут гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» Украинский парламент после продолжительных дебатов решил внести в бюллетени дополнительный вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?» На первый вопрос «да» ответили 70,2 %, на второй — 80,2 % граждан, которые приняли участие в референдуме.

Весной 1991 г. в Донбассе снова проходит забастовка, *de facto* спровоцированная властью (с целью «выпускания пара» недовольства экономической политикой и нанесения превентивного удара по демократическим силам Украины). Но, вопреки замыслу, это стало ярким проявлением обострения политического противостояния между консерваторами и демократической оппозицией. Весной в Донецке, Макеевке, Красноармейске, Краснограде прокатилась волна шахтерских волнений, в ходе которых выдвигались как экономические, так и политические требования.

После многодневных забастовок на местах в середине апреля горняки отправились в Киев с протестом, надеясь поднять

рабочих всей Украины. 16 апреля в Киеве был сформирован республиканский забастовочный комитет. И хотя широко-масштабная забастовка не состоялась, эти события имели широкий резонанс в республике, активизировали Президента СССР. 23 апреля М. Горбачев провел в Ново-Огарево (под Москвой) встречу с руководителями девяти республик (РСФСР, Украины, Беларуси, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана). Это была попытка общего поиска компромиссной формулы нового Союзного Договора. Нехватка времени для принятия кардинальных решений была чрезвычайно острой. К лету 1991 г. ситуация в стране существенно усложнилась. Но центр не успевал за событиями, демократы энергичнее выступали за коренное реформирование общества, постепенно активизировались консерваторы. И все это происходило на фоне ухудшения социально-экономической ситуации, которая радикализовала общественно-политическую активность народных масс. 21–23 июня в Киеве прошел Учредительный съезд Всеукраинской организации солидарности трудящихся, на котором рядом с экономическими были выдвинуты и политические требования: выход Украины из состава СССР, роспуск КПСС, прекращение правительством УССР всех финансовых отчислений в центр, роспуск Верховной Рады УССР и др.

Значительную угрозу для противников реформ представляло назначенное на 20 августа 1991 г. подписание нового Союзного Договора, который предусматривал федеративные основы государственного строя. В этих обстоятельствах они решили предпринять политический реванш, осуществив 19–21 августа 1991 г. государственный переворот. Момент был переломным, и это хорошо понимали противодействующие силы. Выступая в эти дни на заседании Львовского совета областной организации УРП, Богдан Горынь оценил его так: «Украина может воспользоваться... ситуацией и стать независимой». Демократическим силам удалось не только устоять, а и при поддержке народных масс победить мятежников. События августа 1991 г. обусловили существенные изменения в государственной и общественной жизни страны, чрезвычайно усилив центробежные тенденции в СССР.

В этих условиях принятие Верховной Радой Украины 24 августа 1991 г. Акта о независимости было полностью закономерным. Учитывая обстоятельства, президиум Верховной Рады за кратчайший срок принял принципиально важные постановления: о департизации государственных органов, учреждений и организаций; о собственности Компартии Украины и КПСС на территории Украины; о прекращении деятельности КПУ. Эти решения стали свидетельством краха перестройки и коллапса Советского Союза

Глава шестая

Независимая Украина: парадоксы переходной эпохи

1. Провозглашение независимости

24 августа 1991 г. Верховная Рада Украинской ССР подавляющим большинством голосов (346 — «за» при необходимом конституционном большинстве в 300 голосов) приняла Акт провозглашения независимости. Эта дата считается исходным пунктом в третьем отсчете истории существования Украины как независимого государства. Для придания полной легитимности этому акту было принято решение о проведении референдума 1 декабря 1991 г. (дату приурочили к президентским выборам, назначенным еще в июле того же года). В этот же день Верховная Рада особым постановлением подчинила себе все военные формирования на территории республики и создала Министерство обороны Украины.

Сторонники независимости, среди которых были уже не только национал-демократы и националисты, но и значительная часть переориентировавшейся партийной номенклатуры уже не существующей партии, запрещенной Президиумом Верховной Рады 30 августа 1991 г., развернули активную агитацию — в их риторике преобладал главный мотив — независимость как путь к благосостоянию и прекращению эксплуатации богатств Украины «центром».

Одновременно практическими действиями формировалась ситуация, гарантирующая благоприятный для сторонников

независимости исход референдума. В августе – ноябре 1991 г. все предприятия, учреждения и организации союзного подчинения были переведены в собственность республики. Части пограничных и внутренних войск, находившиеся на ее территории, были переподчинены соответствующим республиканским органам. 4 сентября над зданием Верховной Рады был поднят желто-голубой флаг. 20 сентября вместо КГБ была создана Служба безопасности Украины. 8 октября был принят закон о гражданстве — право на украинское гражданство получили все, кто на этот момент проживал на территории республики. В октябре Президиум Верховной Рады отказался подписывать договор об экономическом содружестве республик СССР. В новосозданной парламентской газете «Голос Украины» было опубликовано обращение Верховной Рады к гражданам республики с призывом поддержать независимость на референдуме 1 декабря. В ноябре 1991 г. была создана Национальная гвардия Украины, приняты законы о государственной границе и пограничных войсках.

Таким образом, результаты референдума фактически были предreshены. 1 декабря 1991 г. всенародный референдум подтвердил решение Верховной Рады — 90,3 % населения уже бывшей советской республики проголосовало за независимость. Одновременно состоялись выборы Президента Украины — им стал Леонид Кравчук. 6–7 декабря после подписания Беловежских соглашений лидерами России, Украины и Беларуси фактически прекратил существование Советский Союз. На его месте возникло Содружество Независимых Государств (СНГ), и именно представители Украины наотрез отказались делегировать новой структуре какие-либо государственные функции. Для Украины началась эпоха независимости.

«Живая цепь» в день Соборности Украины. Киев, 21 января 1990 г.

Новое государство, территория которого равна территории Франции, с населением 52 млн человек, с мощным на то время экономическим и культурным потенциалом и надеждой на скорое вхождение в число наиболее процветающих держав Европы, столкнулось с задачами, на решение которых в Европе ушли столетия. Речь шла о переходе к рыночной экономике, формировании политической нации, создании новых государственных институтов и структур, построении гражданского общества — и это только основное из длинного списка неотложных задач, ставших перед украинским обществом и государством. Все это нужно было осуществлять, преодолевая инерцию централизованной плановой экономики, вмонтированной в прекратившие свое существование общесоюзные структуры, на фоне усугубляющегося социально-экономического кризиса, с людьми, привыкшим к государственному контролю и опеке, и политическими элитами, более пекущимися о сохранении своей власти и достатка, чем об общественном благе.

Государственное строительство: проблема лидерства

Как украинские, так и зарубежные исследователи, осмысливая распад СССР и возникновение новых независимых государств, довольно часто повторяют тезис о том, что эти события в определенной степени стали неожиданностью как для аналитиков, так и для подавляющего большинства граждан бывшего СССР. Распад самого большого в мире многонационального государства произошел фактически одновременно, и поэтому в новых государствах ни политические элиты, ни большинство населения не были готовы к проблемам и вызовам независимого существования.

Практически везде на постсоветском пространстве единственной силой, имеющей навыки организации и государственного управления оказалась та часть партийно-государственной номенклатуры, которая своевременно перехватила инициативу у национальных и демократических движений или даже стала их частью.

Украина в этом отношении не являлась исключением. В независимость она вошла с президентом, который с начала

1980-х гг. пребывал в верхах республиканской партийной иерархии и вышел из КПСС только после провала путча 1991 г., с парламентом, избранным в 1990 г., где подавляющее большинство принадлежало представителям бывшей партийной номенклатуры, со структурами местной власти, за редким исключением удержавшимися «у руля».

Практически вся государственная и управленческая элита нового государства складывалась в условиях, когда ей предписывались в основном исполнительские функции — Коммунистическая партия Украины была территориальным подразделением КПСС. Точно так же местные иерархии государственной власти были выстроены по принципу неукоснительного исполнения воли центрального руководства.

Если же говорить о правительстве Украинской ССР, то оно было скорее внешним атрибутом «социалистической государственности», на деле являясь исполнителем воли центральных союзных органов (партийных и государственных). Доходило до анекдотических случаев, когда разрешение на строительство подземного перехода в Киеве нужно было согласовывать в Москве. Достаточно красноречивый факт: накануне распада Советского Союза Украина контролировала всего 5 % своего валового национального продукта¹.

Независимая Украина унаследовала государственные и управленческие кадры и иерархии, хорошо приспособленные к выполнению директив, но мало способные к самостоятельным действиям и стратегическим решениям. Кадры эти были

*Поднятие национального флага около здания Киевского городского совета.
Киев, 24 июля 1990 г.*

¹ Nordberg M. State and Institution Building in Ukraine. In: Kuzio T. (ed) Contemporary Ukraine Dynamics of Post-Soviet Transformation. Armonk, NY — London, England, 1998. P. 43.

к тому же весьма малочисленны — в аппарате центральных министерств и ведомств Украины работало всего лишь около 13 тыс. управленцев — таким образом возникла острая необходимость кадрового обеспечения разрастающихся государственных структур.

Если говорить о национально-демократическом лагере, то с точки зрения умений и навыков государственного управления и строительства в нем не было ни масштабных деятелей, способных выработать идеологию государственного и национального строительства, ни крупных политиков обладающих сильными организаторскими способностями и мощной харизмой, способной объединить массы, — сказывались десятилетия «откачки мозгов» в союзный центр и методичного устранения национальной интеллектуальной элиты из управленческой среды. К тому же национально-демократические силы в основном сосредотачивали свои усилия на достижении формальных атрибутов государственности, на вопросах развития национальной культуры и языка, они продолжали бороться «с наследием коммунизма», но не были готовы к работе по выстраиванию эффективных систем государственного управления, экономики, внешней политики. В их рядах не было и единства, необходимого для создания сильного общественного движения, способного вынудить оставшуюся у власти партийно-советскую номенклатуру действовать в интересах общества — часть из них благополучно перекочевала во второразрядные властные структуры (как бывшие диссиденты, так и те, кто преуспевал при любой власти), часть удовлетворилась утверждением внешних атрибутов государственности.

Таким образом, качество государственных и управленческих элит, призванных строить новое государство, не соответствовало уровню и сложности задач, стоявших перед ними. Проблема усугубилась тем, что формирование и переформирование этих элит осуществлялось практически по старому номенклатурному признаку — кадровая стагнация стала настоящей ахиллесовой пятой независимой Украины: приток новых сил и кадров в верхи государства был минимальным.

У «нового» руководства Украины, олицетворением которого стал Леонид Кравчук, не было ни стратегии, ни четкого виде-

*Председатель Верховного Совета Украины Л.Кравчук зачитывает
Акт о провозглашении независимости Украины.
Киев, 24 августа 1991 г.*

ния перспективы развития государства, ни знаний и умений, необходимых для перехода к рыночной экономике, ни твердых политических убеждений. Его главным кредо была философия выживания и удержания власти — этому подчинены были все их действия. В результате социально-экономический и политический кризис, неизбежный при распаде такого колоссального образования как СССР, серьезно усугубился и растянулся во времени.

Государственное строительство первых лет независимости характеризовалось тремя основными тенденциями: поиском форм организации власти и нарастанием борьбы между ее разными ветвями, попытками совладать с социально-экономическим кризисом и весьма противоречивыми действиями по сохранению целостности государства в борьбе как с внутренними центробежными тенденциями, так и с внешними нажимами.

Как поделить власть?

С исчезновением Коммунистической партии как реальной властной структуры функции исполнения государственной власти перешли к тем органам, которые в советское время имели больше символическое значение — к советам. В последние годы «перестройки» значительно усилились политические позиции Верховного Совета, который фактически превратился в центр власти, оттеснив на второй план центральные органы КПУ, и даже пытался выполнять роль исполнительной и высшей судебной власти (Конституционного суда). Однако это усиление политических позиций не означало наличия реальной власти, особенно на местах. В идеале функцию исполнительной власти должен был играть Совет министров и исполнительные комитеты местных Советов, однако, «Советская власть» была фикцией в советское время, и к моменту обретения независимости Советы иногда неплохо выполняли свою роль в политической борьбе, но были малоспособны выполнять роль исполнительной вертикали власти. Поскольку с уходом с политической

*Митинг на площади перед Верховным Советом Украины.
Киев, 24 августа 1991 г.*

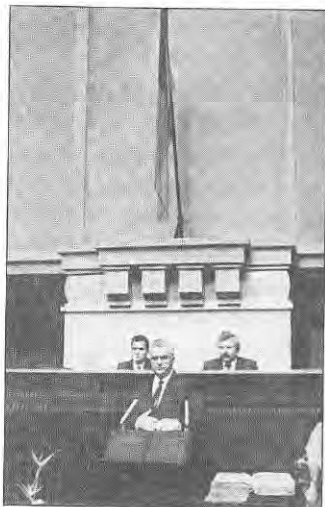
арены Коммунистической партии исчез властный стержень, образовался вакуум, который необходимо было заполнить.

Институт Президента, введенный в июле 1991 г., находился в эмбриональном состоянии даже с точки зрения формальных правовых норм: в законе от 5 июля 1991 г., согласно с которым вводился пост Президента и назначались выборы, объем полномочий главы державы оставался неопределенным и слабо регламентированным, что создавало почву для бесчисленных конфликтов во властной среде. Впрочем, именно президентская власть была призвана стать основой вертикали исполнительной власти в новой Украине.

В 1991 г. начался изнурительный, временами чрезвычайнo драматичный процесс формирования структур высшей исполнительной власти и выстраивания ее отношений с властью законодательной и судебной, занявший почти 15 лет и до сих пор не законченный. Он осложнялся стремительным падением экономики и упадком социальной сферы, сложной внешнеполитической ситуацией и усилением сепаратистских тенденций внутри страны. У истоков этого процесса стоял первый президент Украины Леонид Кравчук, политическую философию которого вполне адекватно передает популярный анекдот: услышав, что идет дождь, а зонта нет, Кравчук предложил не беспокоиться: он сможет пройти «между капельками».

Впрочем, вряд ли можно было ожидать иной философии от людей, воспитанных в духе исполнения директив и правила, что «инициатива наказуема»: клиентелизм, негласные политические сделки в верхах, боязнь ответственности, стремление угодить противоположным политическим силам, приспособленчество и цинизм, прикрываемые примитивной демагогией, идеологический промискуитет — все это стало отличительными чертами высших эшелонов украинской политики. Объем и сложность задач, стоявших перед властью имущими, был несоизмерим с их способностями, знаниями, умениями и волей. Тем не менее, жизнь заставляла действовать, потеря темпа означала потерю власти.

В феврале 1992 г. Л. Кравчуку удалось «продать» в Верховной Раде закон об изменениях в Конституции Украины (1978). Согласно этим изменениям президент становился главой государства и исполнительной власти и получал прямой контроль над

Первый Президент Украины Леонид Кравчук присягает на верность народу Украины. Киев, 5 декабря 1991 г.

правительством, право назначать ряд ключевых министров и председателя правительства. В то же время Верховная Рада сохраняла за собой целый ряд функций, также позволявших напрямую контролировать правительство, в частности, она утверждала премьер-министра, предложенного президентом, и состав правительства. Кроме того, «явочным порядком» она постоянно вмешивалась в его действия. В результате правительство оказалось «слугой двух господ», что сказалось на его и так невысокой эффективности.

Президент после выборов начал создавать свои исполнительные структуры. В декабре 1991 г. при главе государства формируется Администрация, призванная обеспечивать его деятельность. Поначалу она состояла из 4 отделов. Функцию

своего рода консультативного и стратегического органа при президенте должна была выполнять Дума (созданная в феврале 1992 г.), состоявшая из 64 человек, специалистов разных областей и управленцев. Их деятельность почти сразу же привела к конфликту с Верховной Радой, и прежде всего в вопросе о праве контроля за деятельностью правительства.

Осенью 1992 г. Л. Кравчук, уступив Верховной Раде, распустил Думу. Главной организационной структурой, осуществлявшей власть президента в центре, стала его Администрация. Этот орган не предусмотрен Конституцией, хотя согласно ей президент имел право создавать свои консультативные и иные органы. При Л. Кравчуке Администрация пока еще соответствовала ее предназначению, хотя вмешательство в работу органов исполнительной власти оставалось постоянным и периодически реализуемым искушением.

Параллельно с попытками выстроить сильный центр президентской власти, разворачивалось формирование исполнительной вертикали на местах. В феврале 1992 г. Л. Кравчук

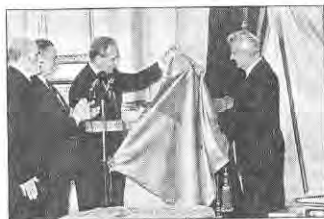

инициировал создание института представителей президента в областных и районных центрах, городах и городских районах. Своеобразным символом и проявлением сущности этого строительства стало то, что и сам президент, и его представители «прописались» в зданиях центральных и местных партийных органов, а его кадровой основой стали тысячи работников ликвидированного партийно-комсомольского аппарата.

С 20 марта 1992 г. представители президента стали выполнять функции глав местных администраций — исполнительные комитеты местных Советов ликвидировались, хотя при этом Советы должны были сохранять функции органов местного самоуправления. Процесс вытеснения местных Советов представителями президента происходил весьма болезненно — при этом азарт борьбы за власть на местах отодвигал на второй план экономические и социальные проблемы, которые росли как снежный ком. В то же время строительство исполнительной вертикали, происходившее за счет региональных кадров, упредило консолидацию вокруг местных советов тех сил, которые могли бы стать основой формирования сепаратистских элит: борьба происходила между «местными», а не против центра.

Соперничество между ветвями власти превратилось в изнурительную борьбу законов и подзаконных актов. Только в 1992 г., например, Верховная Рада приняла 131 закон, 261 постановление, 14 положений, 15 заявлений и 5 обращений. Ее Президиум издал 209 постановлений. В то же время правительство издало 725 законодательных актов, к которым можно добавить неисчислимые указы президента¹.

Борьба за власть в центре вновь обострилась в октябре 1992 г. с отставкой правительства Витольда Фокина и назначением премьер-министром Леонида Кучмы. В. Фокин, проводивший в жизнь линию Л. Кравчука, старавшегося избегать решитель-

*Президент УНР
в изгнании М. Плавьюк
передает первому Прези-
денту Украины
Л. Кравчуку
сине-желтый флаг. Киев,
24 августа 1992 г.*

¹ Narasymiw B. Post-Communist Ukraine. Edmonton-Toronto, 2002. P. 49.

ных действий в экономике, практически стал ответственным за углубление экономического кризиса. Для Л. Кравчука, стремившегося контролировать правительство, но избегавшего ответственности за результаты его действий, это был болезненный удар, тем более, что новый премьер, используя весьма радикальную риторику, создавшую ему имидж решительного реформатора, немедленно потребовал для себя дополнительных полномочий, а парламент ему эти полномочия предоставил (впрочем, всего на полгода): глава правительства получил право издания экономических декретов, которые имели силу законов.

В мае 1993 г. Л. Кучма потребовал продления срока дополнительных полномочий и, поскольку это требование было отклонено, подал в отставку, которую парламент не принял. В ответ Л. Кравчук, ссылаясь на дальнейшее ухудшение экономической ситуации, потребовал предоставить президенту права напрямую руководить правительством и издавать имеющие силу закона указы по вопросам, не урегулированным существующим законодательством. Масла в огонь подлили забастовки шахтеров, недовольных замораживанием заработной платы и либерализацией цен, «убивавших» их зарплату (это были меры, рассматривавшиеся правительством Л. Кучмы как часть политики реформ). Шахтеры требовали отставки президента и парламента, проведения новых выборов, предоставления регионального самоуправления Донбассу. Забастовки были поддержаны частью промышленного лобби Донбасса, представителем которого Ефим Звягильский (именно его вполне благополучная шахта им. Засядько и начала забастовку) стал в результате первым вице-премьером.

В июне 1993 г. правительство Л. Кучмы ушло в отставку — это была не столько победа Л. Кравчука, сколько результат общего политического кризиса, главной чертой которого стал паралич исполнительной власти, выполнявшей роль «слуги двух господ», и хаос на местах, вызванный безоглядным самообогащением за счет доступа к этой власти. Л. Кравчук назначил исполняющим обязанности премьер-министра Е. Звягильского. Однако это не остановило острейший кризис власти — президент не получил желаемых полномочий, парламент был не в состоянии добиться полного контроля над исполнительной властью. Обе стороны решили прибегнуть к референдуму.

Президент собирался вынести на референдум вопросы о передаче ему функций главы правительства, введении поста вице-президента и об отношении к Верховной Раде.

Парламент утвердил свой вариант вопросов: о доверии (недоверии) Верховной Раде и президенту, при этом национал-демократы отказались голосовать за такой вариант, поддержав Л. Кравчука. Несмотря на это, референдум (в значительной мере под давлением бастовавших шахтеров) был назначен на 26 сентября 1993 г. Впрочем, поскольку в условиях глубочайшего социально-экономического кризиса проведение такого референдума могло окончиться плохо для обеих сторон, парламент вскоре отменил свое решение, сославшись на организационные причины. Очевидно, что свою роль сыграли события в Москве в октябре 1993 г., где противостояние президента и парламента привело к кровавому гражданскому конфликту.

На март 1994 г. были назначены досрочные парламентские выборы, а на июнь этого же года — президентские. Усилия противоборствующих ветвей власти были направлены теперь на обеспечение победы на выборах — при этом парламент успел сделать еще один шаг, значительно ослабивший позиции президента: в феврале 1994 г. Верховная Рада приняла закон «О формировании местных органов власти и самоуправления», в результате которого исполнительная власть на местах должна была перейти к исполнительным комитетам местных советов, а институт представителей президента ликвидирован.

Решение о проведении досрочных выборов президента и парламента было в определенной степени эпохальным: борьба за власть закончилась апелляцией к народному волеизъявлению — независимо от того, какими именно мотивами это обращение было продиктовано. Появилась возможность снять напряжение в обществе, возникшее в результате обострения борьбы за власть и «начать сначала» процесс ее перераспределения в новых политических условиях.

Политика: искусство невозможного

Первые парламентские и президентские выборы в независимой Украине были не столько логическим результатом развития политической системы, сколько попыткой выйти из кризиса

власти, достигшего опасной черты, результатом компромисса противоборствующих сил, испугавшихся хаоса, грозящего их погубить. Происходили они в момент глубокого социально-экономического кризиса, катастрофического недоверия населения к власти как таковой, информационной войны между разными политическими силами, обострения отношений с Россией.

Все это сказалось на характере выборов, особенно парламентских. Обозначая правила игры, парламентское большинство, представители так называемой партии власти, состоявшей из ставших «беспартийными» представителей номенклатуры, приняло избирательный закон, основанный на старой мажоритарной системе: кандидатов выдвигали «трудовые коллективы» (очевидный рудимент советской системы), а также собрания избирателей и политические партии. При этом выдвиженец от трудового коллектива мог предоставить подпись лишь одного руководителя этого коллектива (в случае с выдвижением директоров предприятий или председателей колхозов нетрудно было догадаться о кандидатуре), выдвижение кандидата избирателями требовало 10 подписей, а выдвижение представителя партии требовало прохождения через чрезвычайно изнурительную бюрократическую процедуру.

Число партий к моменту выборов достигало 26 и ни одна из них не имела общеукраинского масштаба — их влияние ограничивалось или определенными социальными группами, или регионами. Как ни парадоксально, наиболее многочисленной на момент выборов оказалась восстановленная в 1993 г. Коммунистическая партия Украины (80 тыс. членов). Левый спектр на выборах представляли также Социалистическая партия Украины (около 30 тыс.) и Селянская партия. В январе 1994 г. они объединились в общую предвыборную платформу. Левые партии пользовались поддержкой избирателей на востоке и юге Украине, частично — в центральных регионах. Их главными соперниками стали национал-демократы — переоформившийся в партию после раскола Рух (8 тыс. членов), Республиканская партия Украины (10 тыс.), Демократическая партия Украины и Конгресс украинских националистов, имевшие преимущество в западных областях, Киеве и ряде областей центра. Третью группу пользовавшихся незначительным влиянием партий представляли партии демократического толка, вроде Партии

демократического возрождения Украины или Либеральной партии Украины. При этом, по данным одних социологов, 60 % опрошенных выражали партиям полное недоверие, а по данным других — 57 % не могли назвать партию, которой они доверили бы власть¹. Не удивительно, что в наилучшем положении оказались обладатели кабинетов власти на местах, то есть все те же представители партийно-комсомольской номенклатуры и «красные директора», удержавшие и приумножившие свою власть, богатство и влияние в смутный период начала 1990-х гг. Именно они составили то аморфное большинство «беспартийных» депутатов, которое стало и большинством парламентским.

Несовершенный избирательный закон в сочетании со слабостью партий и растерянностью избирателей запрограммировали затяжные выборы — их пришлось проводить в два этапа, поскольку после первого тура в марте — апреле 1994 г. лишь 338 «народных избранников» из 5833 кандидатов смогли занять свои места в парламенте (победителем становился тот, кто набирал абсолютное большинство голосов на своем избирательном участке), а после второго, летнего — еще 52 места пустовали, оставаясь вакантными до глубокой осени. Главными темами выборов в парламент были социально-экономический кризис и отношения с Россией

Результатом выборов стало преобладание в новом составе Верховной Рады левых партий и «беспартийных» директоров. О политическом лице нового парламента можно судить по структуре фракций, сложившейся к февралю 1995 г.: три левых фракции насчитывали (вместе с примкнувшими к ним «беспартийными») почти 41 % мест — вместе с другими «беспартийными», оформившимися в группу «Центр» (8,2 %), группу «Единство», представлявшую Днепропетровскую и Запорожскую области (7,7 %) и группу «независимых» (7,2 %)² — они набирали большинство, необходимое для доминирования

¹ Данные приводятся по: Whitmore S. The State-building in Ukraine. The Ukrainian parliament, 1990–2003. К., 2004. Р. 35; Політичний портрет України, 1994. № 9. С. 8.

² Данные даются по: Витковски А. Пятилетка без плана. К., 1998. С. 157–158.

в главном законодательном органе страны, что и стало очевидным, когда их представители заняли посты спикера (А. Мороз) и вице-спикера (А. Ткаченко), а также получили контроль над всеми главными комитетами Верховного Совета. Национал-демократы и правые вместе дотягивали до 25 %.

Затянувшиеся перипетии парламентских выборов совпали с президентской кампанией. К ее началу рухнули надежды Л. Кравчука на то, что новый парламент откажется от идеи досрочных президентских выборов или по крайней мере отложит их. Знаменательно, что он сам неоднократно заявлял о своем нежелании выдвигаться на второй срок и зарегистрировал свою кандидатуру в самый последний момент — 11 мая 1994 г., предоставив в поддержку более 300 тыс. подписей. Впрочем, его главный соперник — Л. Кучма (довольно легко получивший депутатский мандат на парламентских выборах) также публично заявлял о нежелании участвовать в президентской гонке, объясняя его своими премьерскими разочарованиями и желанием заниматься «конкретными делами». Тем не менее он также выставил свою кандидатуру — опираясь на поддержку промышленно-предпринимательского лобби восточной и южной Украины и, как это ни парадоксально, коммунистов. Кроме двух главных претендентов в выборах участвовали А. Мороз, В. Лановой, П. Таланчук, Л. Плющ и В. Бабич — их участие привело лишь к тому, что понадобился второй тур, в который вышли главные претенденты.

Первый тур вполне предсказуемо привел к лидерству Л. Кравчука — за него проголосовали 37,7 % избирателей. Л. Кучма занял второе место с 31,3 %. Уже в первом туре ему пришлось сполна познать неудобства соперничества с действующим президентом: украинские средства массовой информации, особенно телевидение, практически вели агитацию за Л. Кравчука, каждодневно «освещая деятельность главы государства». В выступлениях некоторых национал-демократов, беззаветно поддерживавших Л. Кравчука, его соперник представлялся как угроза независимости. Единственный телеканал — «Гравис», поддерживавший Л. Кучму, был закрыт под предлогом пропаганды насилия и секса, рекламы алкоголя и табака (впрочем, Л. Кучма стал появляться на российских телеканалах, свободно транслируемых в Украине).

Все это, с одной стороны, создавало образ гонимого властью и добавляло голоса, с другой — заставляло мобилизоваться команду, в которую Л. Кучма подобрал людей, хорошо ориентирующихся в ситуации, подающих ему объективную информацию, работоспособных и стремящихся к власти и влиянию. Его команда старательно и последовательно формировала в общественном сознании образ крепкого хозяйственника, способного навести порядок в экономике, приструнить «жирных котов», нажившихся за счет народа, обеспечить гражданский мир в стране, дать специальные права русскому языку и культуре и упорядочить отношения как с Россией так и с Западом. Тем временем Л. Кравчук, обогнав своего соперника в первом туре, не особо переживал за результаты второго, тем более, что его окружение подыгрывало ему в его заблуждениях, а использование административного ресурса должно было обеспечить нужный результат. Л. Кравчук умело поддерживал образ осторожного политика, патриота, возвратившего Украине национальные символы, ратующего за культурное возрождение нации и за путь в Европу.

Первые президентские выборы стали своеобразным уроком электоральной географии для будущих кандидатов в президенты. Л. Кравчука единодушно поддержал запад и значительная часть центральной Украины. За Л. Кучму проголосовал восток и юг страны, где проживает большая часть населения. Результат — 52 % голосов за Л. Кучму (14,6 млн избирателей) и 45 % — за Л. Кравчука (12,1 млн). 19 июля 1994 г. Л. Кучма принес присягу в Верховной Раде.

Одним из первых шагов нового президента стало восстановление вертикали исполнительной власти. В августе 1994 г. двумя указами он подчинил себе правительство и глав районных и областных советов, которые как главы государственных администраций получили статус, более высокий, чем председатели исполкомов этих же советов. Эти шаги были согласованы с руководством

Президент Украины Леонид Кучма присягает на верность народу Украины на Персопницком Евангелии. Киев, 19 июля 1994 г.

парламента и правительства. При президенте был создан совещательный орган — Совет регионов, позволяющий поддерживать непосредственный контакт с исполнительной властью на местах. Одновременно президент активно формировал команду, назначая на высшие правительственные должности доверенных людей, преимущественно из Днепропетровска. Пользуясь своей популярностью, основанной на весьма впечатляющей программе реформ и явной усталости как элит так и населения от беспорядка в системе власти, Л. Кучма избрал наступательную тактику в отношениях с парламентом, требуя от него скорейшего принятия новой Конституции как главного условия проведения реформ.

Внесенный им в декабре 1994 г. законопроект о государственной власти и местном самоуправлении практически означал превращение Украины в президентско-парламентскую республику. По этому закону парламент, ранее имевший право отправлять в отставку не только правительство, но и отдельных министров, этих прав лишился. Обсуждение законопроекта превратилось в перманентный скандал. Депутаты-коммунисты обвиняли президента и правительство в стремлении узурпировать власть. В обоюдной полемике вновь зазвучали разговоры о референдуме по вопросу о доверии парламенту и президенту.

Администрация президента предложила на обсуждение конституционное соглашение, которое фактически повторяло президентский проект. Тем временем путем закулисных переговоров, обещаний и прямого давления Л. Кучме удалось нарушить единство парламентского большинства — раскололась одна из самых многочисленных фракций «Аграрии Украины». О методах уговоров свидетельствует тот факт, что группу «раскольников», вставших на сторону Л. Кучмы, возглавил Александр Ткаченко, против которого незадолго до этого генеральная прокуратура возбудила уголовное дело о нецелевом использовании сельскохозяйственных кредитов.

31 мая 1995 г. Л. Кучма выступил с обращением к народу, в котором заявил о своем намерении провести плебисцит по Конституционному соглашению. Это было прямое давление на парламент, которого тот не выдержал. Конституционный договор между президентом и парламентом был принят 8 июня 1995 г. большинством голосов (240 против 81) сроком на один год.

Он значительно расширил полномочия президента (вплоть до прямого управления правительством) и предоставил ему право издания указов, имеющих силу закона, урезал полномочия Верховной Рады. Компромиссным пунктом соглашения стало отсутствие положений о роспуске парламента и отставке президента. Впрочем, как показали дальнейшие события, договор стал лишь временной передышкой перед новой схваткой.

Процесс строительства системы власти в Украине первых лет независимости продемонстрировал: известное изречение можно перефразировать — политика в данном случае оказалась искусством невозможного. Попытки выстроить систему взаимоотношений между главными ветвями власти вылились в перманентную борьбу между ними, в которой компромиссы достигались лишь в те моменты, когда возникала угроза потери власти. Проблему разделения властей так и не удалось разрешить даже после принятия новой Конституции Украины.

Конституция: до и после полуночи

Независимая Украина до 1996 г. жила по советской Конституции 1978 г., которая за эти годы была дополнена 15 законами и сотнями поправок¹. Украина приняла новую конституцию последней среди постсоветских государств — и не потому, что основной закон готовили тщательно, а значит долго, а и потому, что «верхи» никак не могли прийти к согласию в дележе власти.

Первая концепция новой Конституции была подготовлена еще накануне независимости — в июне 1991 г. В ней предусматривалось создание вертикали исполнительной власти, подчиненной президенту (включая правительство), введение поста вице-президента, законодательная власть (парламент) отделялась от исполнительной и была независимой от нее. В июле 1992 г. специально созданная комиссия Верховной Рады подготовила новый проект Конституции — наибольшую критику экспертов вызвало расширение полномочий президента (которые

¹ Wise Charles R., Pigenko V. The Separation of Powers Puzzle in Ukraine: Sorting Out Responsibilities and Relationships between President, Parliament and Prime Minister. In: Taras Kuzio, Robert Kravchuk, Paul D'Anieri (eds) State and institution building in Ukraine. London, 1999. P. 43.

даже включали в себя элементы судебной власти). Проект был вынесен на «всенародное обсуждение» и отправлен на доработку.

Новый проект Конституции, подготовленный в мае 1993 г. комиссией Верховной Рады, провозглашал президента «главой государства» и формально отделял его от исполнительной власти, центром которой становилось правительство. Тем не менее, он был провален левым большинством парламента именно под предлогом противодействия введению «президентской монархии». При этом левые вообще предложили изъять институт президента из Конституции и вернуться к системе власти советов.

В октябре 1993 г. появился новый вариант Конституции, значительно ослаблявший позиции президентской власти и переподчинявший правительство парламента. Поскольку депутаты так и не пришли к согласию, как должна утверждаться Конституция — всенародным референдумом или парламентом, а конфликт между президентом и Верховной Радой отеснил этот вопрос на задний план, решение так и не было принято.

В октябре 1994 г. уже при президентстве Л. Кучмы, была создана новая конституционная комиссия, теперь не парламентская, а смешанная, включавшая более 40 человек, представлявших парламент, президента, судейский корпус и Республику Крым. В ней председательствовали Л. Кучма и А. Мороз. 11 марта 1996 г. новый вариант Конституции был представлен парламента. Его рассмотрение было намеренно затянуто руководством Верховной Рады — проект вынесли на обсуждение 17 апреля. Время было использовано для того, чтобы подготовить и вынести на рассмотрение альтернативные варианты конституции — их было предложено 5.

Большинство депутатов отвергало идею двухпалатного парламента, предложенную Л. Кучмой (повторявшую российский вариант и превращавшую нижнюю палату скорее в совещательный, нежели законодательный орган). Левые протестовали против введения в Конституцию статей о частной собственности и об украинском языке как единственном государственном. Они же протестовали против предложенной государственной символики — желто-голубого флага, трезубца и «националистического» гимна «Ще не вмерла Украина». Часть правых требовала соблюдения большего баланса между ветвями власти. Немало противоречий возникло по поводу статуса Крымской автономии — для правых чрезвычайно важно было свести ста-

тус полуострова к области, левые отстаивали сохранение за ним статуса автономной республики, что противоречило идее унитарности Украины. Возобновилась и дискуссия о порядке принятия Конституции, правда, в этот раз речь шла о том, каким будет конституционное большинство — 2/3 голосов или 226 (половина голосов плюс один). Главными оппонентами Л. Кучмы были левые, основными союзниками — национал-демократы. Дискуссии, сопровождавшиеся громогласными взаимными обвинениями, достигли наивысшего накала. Для того чтобы утихомирить страсти в сессионном зале, была создана межфракционная группа, куда вошли представители 10 фракций из 12, а затем и временная специальная комиссия, которые должны были рассмотреть более 6 тысяч замечаний и предложений.

17 мая согласованный проект, в основу которого был положен текст Конституционной комиссии, был подан на рассмотрение Верховной Рады. 4 июня 1996 г. проект приняли в первом чтении, т. е. был открыт новый этап его доработки. Л. Кучма отказался от идеи двухпалатного парламента и предложил оппонентам также пойти на уступки (изменения были внесены в подавляющее большинство статей). Как сопредседатель Конституционной комиссии свои предложения он изложил в 12 пунктах, которые потребовал внести в текст Конституции без изменений. Обсуждение этих пунктов и замечаний временной комиссии в парламенте превратилось в бесконечную казуистику, хотя следует заметить, что замечаний и предложений (вместе с президентскими) было столько, что оставалось только сожалеть об упущенном времени — в конце концов было принято лишь три из двенадцати пунктов президента.

Поскольку 8 июня 1996 г. истек срок действия Конституционного договора, а новая Конституция так и не была принята и ее перспективы выглядели весьма туманно, у более мобильной и монолитной президентской команды вновь возник соблазн перехватить инициативу. 26 июня 1996 г. Л. Кучма перешел к решительным действиям: был созван Совет национальной безопасности и обороны с участием представителей президента в областях. Совет принял решение о проведении референдума по проекту Конституции в редакции Конституционной комиссии (вариант Л. Кучмы). Референдум был назначен на 25 августа 1996 г. Указ был подготовлен к публикации 27 июня.

Страна подошла к решающему моменту схватки между президентом и парламентом, и общая ситуация, в том числе настроения большинства населения были явно в пользу Л. Кучмы, которому удалось убедить общество, что парламент недееспособен (да и сама Верховная Рада немало способствовала этому). Кроме того, Украина оказалась и перед угрозой неисполнения международных обязательств: Совету Европы было дано обещание принять Конституцию до 9 ноября 1996 г., а в сложившейся ситуации эта дата выглядела нереальной.

Поздно вечером 26 июня состоялась встреча Л. Кучмы с представителями временной парламентской конституционной комиссии. Президент получил уверения в том, что парламент использует последний шанс для принятия Конституции «нормальным» путем и учтет большинство президентских предложений.

На следующий день утренняя пленарная сессия в Верховной Раде началась с закрытого заседания. В перерыве журналистам сообщили, что депутаты останутся в парламенте, пока не будет принята новая Конституция. Цитируя классику советского кинематографа, А. Мороз сказал парламентариям: «У нас отсюда есть только два пути — или в ЗАГС, или к прокурору». Днем депутаты разбились на несколько рабочих групп для обсуждения наиболее спорных статей: а языках, статусе Крыма, о государственной символике, о частной собственности.

В 18.30 началось пленарное заседание, открывшее знаменитую «конституционную ночь» — с этого момента почти в течение 14 часов без перерыва депутаты поименно голосовали по каждой отдельной (из 160) статье Конституции. Для утверждения каждой статьи требовалось не менее 300 голосов. Героем конституционной ночи стал депутат Михаил Сирота, представлявший проект Конституции, предложенный согласительной комиссией, — все это время он стоял на трибуне и должен был по регламенту представлять каждую статью, спорить с предлагаемыми поправками и произносить стандартную фразу: «Комиссия просит принять». Во время голосования в зале работали «пианисты» — депутаты, которым их отсутствующие коллеги отдали регистрационные карточки для участия в голосовании.

В течение ночи в здание парламента «подтягивались» отсутствующие депутаты. Около двух часов ночи зал заседаний неожиданно покинули все члены правительства, бывшие по совме-

стителю депутатами. Их возмущенные коллеги прервали голосование и поставили вопрос о лишении депутатских мандатов отсутствующих на заседании членов правительства. Последним пришлось вернуться... Периодически уже ставшая монотонной процедура голосования отдельных статей прерывалась вспышками эмоций. В час ночи была поставлена на голосование статья о национальной символике. Коммунисты категорически восстали против желто-голубого флага и трезубца. Один из них предложил взамен казачий малиновый флаг, заявив, что желто-голубой навсегда связан с «коллаборационистами» — в ответ правые депутаты попытались стащить его с трибуны, и только усилиями других парламентариев удалось предотвратить драку. Вопрос о статусе Крыма (объединенный со статьей о символике в один «пакет») вызвал похожую реакцию — правые дружно скандировали: «Область! Область!», тогда как левые отстаивали республиканский статус автономии. Голосование по этим статьям грозило срывом всему мероприятию, поэтому было решено провести его тайно (остальные статьи голосовались поименно). В результате Крым сохранил статус республики, а Украина получила желто-голубой флаг и трезубец.

Около 9.00 утра 28 июня в зале заседаний появился президент. Через несколько минут началось поименное голосование по принятию всей Конституции в целом. На фоне всех предыдущих изматывающих событий его результаты были впечатляющими — 315 — «за», 36 — «против», 12 — воздержались, 30 — не голосовали. Когда на табло появились результаты голосования, зал заседаний взорвался овацией. Чуть позже Л. Кучма наградил всех участников заседания орденами, а холл Верховной Рады украсился китчевой аллегорической картиной, символизирующей связь поколений борцов за независимость с участниками принятия Конституции.

Экономика: «шок без терапии»

Голосуя за независимость в декабре 1991 г., украинцы руководствовались, помимо прочего, соображениями экономического характера. Пропаганда сторонников выхода из СССР обещала скорое экономическое процветание, говорилось, что Украина занимает второе место в СССР (после России) по уров-

ню промышленного и научно-технического потенциала — и это соответствовало действительности — а значит, забрав «свое», и прекратив снабжать «центр» она быстро займет достойное место среди европейских держав. Экономический прогноз специалистов Дойчбанка, суливший Украине одно из первых мест среди республик СССР по предполагаемому уровню процветания, активно рекламировался в прессе.

Однако при этом замалчивалось или игнорировалось то, что стало очевидным в первые же месяцы независимости: наличие колоссального военно-промышленного комплекса (1/3 от общесоюзного), тесно связанного (около 80 % поставок) с общесоюзной структурой производства и требовавшего колоссальных капиталовложений, зависимость от поставок энергоносителей извне при чудовищной энергоемкости и устарелой технической базе промышленного производства (особенно в сталелитейной и химической промышленности), отсталость материально-технической базы и низкая производительность сельского хозяйства (доля которого в национальном доходе составляла в 1991 г. 40 %), отсутствие управленческих и кадров и менеджмента, приспособленного к рыночной экономике, и что немаловажно — население, приученное к государственной опеке, эгалитаризму, воспитанное в духе пренебрежения к частной собственности и праву на частный интерес.

Экономический кризис, который в первые годы независимости превратился в стремительный обвал экономики, разумеется, начинался значительно раньше — еще в годы так называемого застоя. Разрыв экономических связей, потеря традиционных рынков сбыта и стремительное сокращение спроса на продукцию военно-промышленного комплекса только усугубили кризисные явления, которые были неизбежны в любом случае. Однако кризис можно было сократить во времени политикой решительных экономических преобразований.

Впрочем силы, удержавшиеся у власти в Украине, не были способны на такую политику: с одной стороны, промышленно-аграрные касты управленцев сосредоточились на интенсивной эксплуатации государственной собственности в личных интересах, используя бюджет как источник бесконечного выкачивания дешевых кредитов, а государственные предприятия — как источник получения ренты. С другой — высшее руководство

страны во главе с президентом, будучи тесно связанным с этими кастами, не решалось на радикальные меры, так называемую шоковую терапию, через которую прошло большинство стран переходящих от централизованной к рыночной экономике и к которой советовали прибегнуть эксперты международных финансовых институтов. Как показал опыт соседей (например, Польши), «шоковая терапия» требовала политической воли и готовности ее авторов жертвовать собою, но у Украины не было своего Л. Бальцеровича. В отличие от Польши, украинское общество не было достаточно консолидированным, чтобы пойти на неизбежные жертвы, здесь не было достаточно харизматического лидера, способного выдвинуть и поддерживать тех, кто имел волю и смелость стать политическими камикадзе. Можно вновь упомянуть и о слабости и неподготовленности управленческих структур (практически полностью скопированных с советских образцов) к рыночным отношениям, управленческом хаосе, энергетической зависимости от России (усугубившейся в результате «энергетической войны» 1993 г.), фактическом отсутствии приватизации, блокируемой левыми партиями и «красными директорами» и т. п.

Серьезным политическим тормозом экономических реформ была уже описанная борьба между законодательной и исполнительной властями, которая, с одной стороны, вносила неразбериху в процесс принятия важных экономических законов, а с другой — мешала их реализации на практике. Если исполнительная власть и предпринимала попытки реформ, они немедленно блокировались парламентом, где «красные директора» успешно продавливали решения, обеспечивавшие дешевые кредиты и субсидии.

Не следует забывать и о том, что единственный и самый очевидный консенсус между ними при Л. Кравчуке был достигнут в одном: желании максимально сохранить государственный контроль над экономикой.

Конечно, нельзя утверждать, что в первые годы независимости не делалось никаких попыток разработать и внедрить стратегию реформ. Уже в 1990–1991 гг. был принят целый ряд законов («О занятости населения», «О банках и банковской деятельности», «О собственности», «О бюджетной системе Украины», «О ценных бумагах и фондовой бирже» и т. п.), соз-

дававших юридические предпосылки для рыночных реформ. Однако эти предпосылки не согласовались с реальным состоянием дел в экономике, и главное — с состоянием умов населения и власть имущих. Культурно общество еще пребывало в плановой административной экономике. Именно поэтому практически все стратегии перехода к рынку осуществлялись путем непоследовательного внедрения элементов рыночной экономики при одновременном административном вмешательстве государства в экономические процессы и мощном противодействии лоббистских групп в парламенте, способных торпедировать любое реформаторское начинание.

Наиболее наглядный пример — судьба правительства Леонида Кучмы, единственного премьер-министра времен Л. Кравчука, открыто заявлявшего о необходимости перехода к рыночной экономике. Хотя парламент и предоставил ему в октябре 1992 г. исключительные полномочия на полгода, воспользоваться ими было практически невозможно — и сам срок полномочий был смехотворным, и условий для их реализации не было. Разработанный под руководством вице-преьера Виктора Пинзенюка план реформ, предполагавший резкое ограничение льготных кредитов, сокращение субсидий, контроль Национального банка за ассигнованиями, утвержденными парламентом, разворачивание масштабной приватизации и введение жесткой экономии энергоносителей, вызвал настоящую бурю. Он фактически перекрывал главные источники дохода групп, эксплуатировавших государственную собственность в личных интересах. Парламент, где эти группы доминировали, провалил его. Промышленно-финансовое лобби Донбасса, воспользовавшись недовольством шахтеров и опираясь на социальную демагогию левых, организовало масштабную забастовку и добилось увеличения субсидий на выплату зарплаты. Вдобавок ко всему президент Л. Кравчук, не выдержав натиска аграриев, подписал указ о безлимитном кредите для сельского хозяйства. В. Пинзенюк ушел в отставку, а следом за ним — и Л. Кучма.

Впрочем, и сами реформаторы довольно часто были или непоследовательны, или нерешительны в своих действиях. В августе 1993 г., пытаясь стабилизировать курс купонокарбованца по отношению к «твердым» мировым валютам, правительство находящегося накануне отставки Леонида Кучмы ввело принуди-

тельную продажу 50 % валютной выручки предприятий, а затем еще и установило фиксированный курс для такой продажи в 5,6 тыс. крб. за один доллар США, после чего украинская валюта резко обесценилась на свободном рынке (к концу года за доллар давали 30 000 крб.), что еще больше разогрело инфляцию. В 1993 г. годовая инфляция достигла рекордного уровня в 10 155 %. Пытаясь совладать с инфляционной катастрофой, государство пыталось административным путем сдерживать цены — к 1994 г. оно директивным путем устанавливало 80 % цен.

Стремление регулировать экономику с помощью административных методов сочеталось с управленческим хаосом, возникшим из-за отсутствия четкого разграничения функций и полномочий разнообразных контролирующих и фискальных органов при ненормально высоком их количестве — к середине 1990-х гг. не менее 25 государственных органов имели законное право осуществлять проверки на предприятиях¹. Весной 1993 г. по результатам опроса западных фирм, работающих в Украине, более 75 % опрошенных назвали главным препятствием для нормального бизнеса постоянно меняющиеся законы и правила, а также отсутствие четкого распределения функций между государственными органами. Само собой, все это вело к расцвету коррупции, которая быстро проникала практически во все сферы жизни общества — при этом официальной борьбы с ней не велось до октября 1995 г., когда был принят первый закон о борьбе с коррупцией (к концу 1990-х гг. количество законодательных актов и решений по борьбе с коррупцией возросло до 52)².

Картина будет неполной, если не упомянуть конфискационную налоговую политику государства. В 1992 г. был введен налог на добавленную стоимость — мера в условиях падения экономики весьма сомнительная. Государство не ограничилось налогами на прибыль, а стало облагать и общие объемы операций, это привело к тому, что налоги в 1994 г. превышали прибыль предпринимателей. Результат был очевидным — эко-

¹ Krawchuk R. *Ukrainian Political Economy*. P. 24.

² Markovskaya A. Pridemore W. A., Nakajima C. *Laws without teeth: An overview of the problems associated with corruption in Ukraine // Crime, Law and Social Change* 2003 № 39. P.199.

номика, дававшая прибыль, немедленно ушла «в тень» — по разным оценкам, к 1996 г. от 60 до 75 % операций совершалось за пределами системы налогообложения.

Один из главных рычагов перехода к рыночной экономике — приватизация, осуществлялась крайне медленно, хотя формально для нее были созданы необходимые предпосылки. Украинские экономисты во главе с вице-премьер-министром Владимиром Лановым разработали государственную программу приватизации, которая при всех очевидных недостатках, вызванных отсутствием опыта и спешкой, создавала стабильную перспективу для формирования основы рыночной экономики — слоя частных собственников. К середине 1992 г. несмотря на активное сопротивление левых в парламенте, в Украине было принято четыре закона о приватизации. В этом же году должна была состояться приватизация 15 % предприятий крупной промышленности (сталелитейных и машиностроительных) и около 30 % предприятий розничной торговли. В реальности было приватизировано меньше сотни. Да и сама приватизация свелась к формам, которые по сути означали устранение из нее большинства населения. Например, до середины 1990-х гг. наиболее популярным был переход предприятий в собственность «трудовых коллективов» через аренду, превратившийся в наиболее эффективный способ перевода предприятий в собственность их руководителей, особенно с введением в практику так называемой аренды с выкупом, называемую в народе «прихватазацией».

Провал приватизации тем не менее сопровождался интенсивным накоплением «первоначального капитала» за счет масштабной эксплуатации государственных средств влиятельными группами новых «рантье». Как правило, это были все те же «красные директора», частично новые предприниматели, получившие доступ к государственной собственности через «прихватазацию», владельцы посреднических фирм (особенно процветавших в энергетике, торговле промышленным и сельскохозяйственным сырьем), банкиры (три крупнейших когда-то государственных, а ныне «акционированных» инвестиционных банка — Проминвестбанк, банк «Украина» и Укрсоцбанк контролировали около 76 % кредитных средств, получаемых у государства), государственные чиновники и, наконец, просто

криминальные элементы, захватившие тот или иной сегмент «контролируемой» государством экономики.

Созданию «экономики рантье» способствовало и наличие целого ряда монополий в государственном секторе — в 1993 г. почти 40 % промышленной продукции в Украине производили предприятия-монополисты. Антимонопольные меры государства, предпринятые в 1992–1993 гг. (создание Антимонопольного комитета и принятие закона о недобросовестной конкуренции), были непоследовательны и половинчаты — установленный индикатор наличия монополии (контроль над 35 % производства определенной продукции) был слишком высок и позволял ограничивать лишь 30 % реальных монополий¹.

Американский экономист Андерс Аслунд называет такие основные источники доходов новоявленных «рантье»: доступ к экспорту — импорту промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также энергоносителей (нефти и газа), доступ к государственным кредитам и дотациям.

Одной из наиболее прибыльных сфер в начале 1990-х гг. был экспорт продукции металлургической и химической промышленности. Закупая ее в Украине по внутренним ценам, составлявшим благодаря государственному регулированию не более 10 % от мировых, «рантье» продавали ее на внешних рынках уже по мировым ценам. Доход от таких операций в 1992 г. составил 4,1 млрд долларов США, или 20 % валового национального продукта Украины². Заметим, что в этом же году ВВП в Украине сократился на 16 % ...

Не менее прибыльным был доступ к торговле энергоресурсами, прежде всего нефтью и газом. Детская загадка-стишок «А и Б сидели на трубе» — неожиданным образом материализовалась в совсем недетских играх взрослых, приносивших невероятные прибыли тем немногим А и Б, которым удавалось усесться на трубе газовой или нефтяной. Например, природный газ, закупаемый в России и Туркменистане по фиксируемой цене, да еще субсидируемой государством, перепродавался по цене более высокой, как в Украине, так и за ее пределами — по-

¹ Krawchuk R. Ukrainian Political Economy. P. 24.

² Aslund A. Why Has Ukraine Failed to Achieve Economic Growth? P. 264.

следнее было еще более выгодно, когда не нужно было оплачивать цену транзита, покрываемую тем же государством в рамках международных торговых обязательств. Один из наиболее известных «экономических» скандалов первых лет независимости был связан именно с перепродажей 8 млн тонн нефти, закупленной государством в России по внутренним российским ценам и перепроданной через частные фирмы-посредники в десять раз дороже, в основном, на Запад. Экономический эффект от перепродаж достигал астрономических цифр благодаря так называемым взаимным расчетам или бартерным сделкам, позволявшим занижать или завышать расчетную цену на обмениваемый товар.

Настоящей бедой для экономики стала система государственных заказов (40–50 % всей экономики), которые не давали предприятиям возможности самостоятельного выхода на рынок, и государственный контроль над оптовыми и розничными ценами. Одновременно государственным предприятиям в промышленности, колхозам и совхозам в сельском хозяйстве предоставлялись (для выполнения госзаказов) льготные кредиты и дотации, которые вместо регулятивной функции выполняли роль скатерти-самобранки для руководителей этих предприятий и близких к ним посреднических фирм. Кредиты предоставлялись под 20 % годовых, поэтому в условиях, когда месячная инфляция обгоняла процент по кредиту в 2–5 раз самым элементарным (и сравнительно невинным) способом заработка была покупка-продажа валюты и возвращение кредитов с процентами государству с получением сверхприбыли на разнице курсов. Впрочем, союз государственных чиновников, банкиров и директоров предприятий предполагал и элементарную кражу государственных кредитов, мягко называемую «нецелевым использованием».

Дотационная политика государства, представляемая как способ «спасения производства», также стала источником сверхприбылей украинских «рантье». По данным МВФ, дотации составили 8,1 % валового национального продукта в 1992 г. и не менее 10,8 % в 1993. Само собой, кредиты и дотации в условиях спада производства обеспечивались печатанием денег, что вело к катастрофической инфляции и росту цен, которые опять таки пытались остановить административными методами и новыми кредитами.

Ущерб, нанесенный государству и обществу «экономикой рантье», трудно поддается оценке. Очевидно, что используя государственную собственность для сверхобогащения, нувориши не спешили вкладывать средства в производство, по крайней мере, в первые годы независимости — «первоначальный капитал» в основном уходил за границу. По подсчетам экспертов, к середине 1990-х из Украины было вывезено от 25 до 50 млрд долларов США (по официальным данным эта сумма не превышала 1 млрд...).

Фактически в первые годы независимости государственная политика в области экономики вылилась в создание оптимальных условий для создания основ масштабной теневой экономики и фантастического обогащения новоявленных «рантье», которое было бы невозможным без содействия высших государственных чиновников, финансистов и директоров государственных предприятий, собственно и составивших костяк «новой экономической элиты», осуществлявшей «первоначальное накопление». Эта же элита, используя социальную демагогию, пассивность населения и бытующие в обществе стереотипы относительно частной собственности, успешно создала «антракт» в экономических реформах, блокируя или нивелируя их через парламент и используя в качестве союзников ортодоксов из левого лагеря. Политические кризисы первых лет независимости, связанные с конфликтами ветвей власти, в значительной степени были спровоцированы конфликтами между разными группами «рантье» по поводу перераспределения государственной собственности и доступа к ней.

Программы экономических реформ, предлагаемые в начале — середине 1990-х гг. (в том числе наиболее системная, разработанная при Л. Кучме в его бытность сначала премьер-министром (октябрь 1992 — сентябрь 1993), а потом и президентом страны, успешно тормозились именно до тех пор, пока ресурсы «взимания ренты» не были перераспределены окончательно — а именно до конца 1990-х гг. Именно тогда часть источников получения ренты (государственные кредиты и дотации) утратила актуальность, поскольку первоначальный капитал был сколочен и возникла необходимость в его приумножении, а значит — и в стабильной национальной валюте, и в создании условий для частной собственности, и в стабильных

инвестициях. Часть «рантье» созрела для рыночной экономики. Импортно-экспортные игры с энергоносителями и продукцией промышленности и сельского хозяйства еще сохраняли привлекательность, однако, к этому времени вследствие мирового экономического кризиса 1998 г., возросшего давления со стороны международных финансово-экономических институтов и кредиторов возникла необходимость более «цивилизованного» поведения в этой сфере, а значит, старые способы масштабного выкачивания средств из нее утрачивали эффективность, хотя и оставались одним из базовых элементов экономической практики.

А пока то, что происходило в украинской экономике без малого 8 лет, наблюдатели прозвали «шоком без терапии». Экономический и социальный кризис растянулся до конца 1990-х гг., однако наиболее катастрофическими были именно первые четыре года независимости. 1992–1994 гг. стали периодом прогрессирующего падения валового национального продукта Украины. По разным оценкам, он сократился на 56 % или на 62,5 %, промышленное производство — на 42,1 %, сельское хозяйство — на 24 %. (При этом следует учитывать, что независимые эксперты считают данные цифры несколько завышенными, поскольку они не учитывают, например, объемов производства в огромном теневом секторе).

Как и следовало ожидать, экономический шок привел к социальному. То, что происходило в социальной сфере в первые годы независимости, трудно было представить даже в самых пессимистических прогнозах, связанных с «шоковой терапией».

Социальные проблемы: бедность не порок?

Изменения в социальной сфере были прямым следствием экономических трансформаций и развивались по похожему сценарию — растянутое на годы катастрофическое падение уровня жизни, развал структур социального обеспечения и упадок системы государственных социальных гарантий, стремительное расслоение и поляризация доходов населения.

Надежды на то, что независимость автоматически принесет процветание, оказались иллюзорными. Невеселая шутка

«Свобода приходит голой» нашла подтверждение в каждодневной реальности. Наиболее явным свидетельством масштабного социального кризиса стало падение заработной платы. Именно она в первой половине 1990-х гг. была главным источником доходов для 64 % трудоспособного населения.

Согласно официальной статистике, номинальная зарплата украинцев в течение первой половины 1990-х гг. постоянно «возрастала» — однако это был не рост благосостояния, а гонка за инфляцией. В 1991 г. средняя зарплата в Украине составляла 479 руб., т. е. возросла по сравнению с предыдущим годом вдвое — цены в этот год росли в два раза быстрее. В 1992 г. средняя зарплата украинцев в купонкарбованцах составляла 6505 крб., в следующем году 162 790 крб., в 1994 г. Украина превратилась в страну миллионеров — средняя зарплата составляла 1,4 млн крб., — около 17 долларов США. Эти миллионы ничего не стоили — в быту купонокарбованцы презрительно именовали «фантиками».

Впрочем и падение уровня реальной зарплаты не отображает всей трагичности ситуации: даже тот мизер, который бюджетники окрестили «зряплатой» не выплачивали месяцами и годами или же выплачивали только часть, остальное записывая в долг. Там, где это было возможно, зарплаты выдавали «натурой» — продукцией предприятия, которую можно было реализовать на рынке. С середины 1993 г., когда прекратилось автоматическое допечатывание (эмиссия) денежных знаков для покрытия потребностей государственного сектора экономики, появилась стабильная тенденция роста задолженности по зарплате. К 1997 г., когда была остановлена инфляция и государственную задолженность по зарплате можно было уже считать в относительно стабильной валюте — гривнах, она составила больше 2 млрд долларов США (по курсу того времени).

Стремительное похудание кошельков населения за счет инфляции и кризиса неплатежей (невыплаты зарплат были только частью гораздо более масштабного упадка в сфере взаимных расчетов) в начале 1990-х гг. сопровождалось не менее стремительным ростом потребительских цен.

Первый ценовой шок населению Украины довелось испытать еще при Советском Союзе — зимой 1991 г. цены на товары и услуги подскочили почти в 2,5 раза — Впрочем, тогда повы-

шение цен еще было вызвано действиями «центра». Однако этот ценовой скачок оказался своеобразной «разминкой» перед настоящей катастрофой первых лет независимости. В 1992 г., после введения прототипа национальной валюты — купонокарбованца — индекс потребительских цен, отражающий динамику стоимости «корзины» потребительских товаров и услуг, по сравнению с предыдущим годом составил 1627 %, в какой-то мере это было еще связано с начатой в России либерализацией цен и стремительным падением рубля (Украина еще пребывала в рублевой зоне). В 1993 г., уже после выхода из рублевой зоны, ценовой бум достиг рекордного показателя — 4835 %. Рост цен сопровождался «вымыванием» товаров из потребительской сети. В начале 1990-х витрины продовольственных магазинов заполнялись пирамидами банок с консервированной морской капустой и «суповыми наборами» — сероватыми говяжьими костями в неопрятного вида целлофановых кульках — это было то, что мог предложить потребителю стремительно сужавшийся государственный внутренний рынок.

За впечатляющими, но достаточно абстрактными цифрами проглядываются кардинальные изменения в жизни миллионов «средних украинцев». Бедность, в советское время ассоциировавшаяся в сознании этих миллионов с «загнивающим Западом», оказалась фактом их повседневной жизни. Особенно сложно пришлось той части, трудовая деятельность которой оплачивалась государством. По социологическим опросам в апреле 1992 г. 57 % респондентов указывали, что их уровень жизни ухудшился и 40 % — что им постоянно не хватает денег. Через два года уже 80 % опрошенных признавали снижение уровня жизни, доля тех, кто жаловался на постоянную нехватку денег достигла 62 %. По официальным данным, доходы украинских семей в 1990-е гг. снизились на 60 %¹.

Падение доходов, рост цен и инфляция серьезно повлияли на структуру потребления, особенно населения с низкими доходами. По данным международной организации «Всемирные добровольцы», потребление мяса, молочных продуктов, яиц и фруктов у этой категории к 1999 г. уменьшилось по сравнению

¹ Ukraine Human Development Report 2001. The Power of Participation. Kyiv, 2002. P. 9.

с 1990 г. наполовину — зато возросло потребление хлеба и зерновых продуктов.

Экономически активная и трудоспособная часть населения находила источники компенсационного дохода. По подсчетам украинских экономистов на середину 1990-х гг., средний уровень потребления украинцев в 2,5 раза превышал их официальный доход¹. Брошенные государством на произвол судьбы граждане искали свои способы выживания. Была создана своего рода народная субэкономика, дававшая средства к жизни миллионам людей, оказавшихся на грани выживания и за гранью привычных социальных стандартов. Эта экономика по определению была «теневой», поскольку государство сделало все, чтобы вызвать у населения налоговый синдром.

Одной из особенностей Украины было и остается наличие тесных связей значительной части городского населения с селом. Это позволило данной части горожан, попавших в ситуацию хронического безденежья, «подпитывать» семейный доход дешевыми продуктами из села. Немалым подспорьем стали приусадебные хозяйства и дачи — в 1994 г. социологические опросы показали, что 56 % городского населения пополняют свои продуктовые запасы из этого источника на постоянной основе, и еще 19 % — периодически².

Первая половина 1990-х гг. — период невиданного доселе расцвета мелкооптовой и розничной торговли за пределами государственных торговых предприятий. В бытовой язык вошел термин «челноки», обозначающий людей, зарабатывавших перевозками потребительских товаров и их перепродажей, — этот вид народной торговли, связанный с частыми переездами через границу, способствовал не только выживанию десятков тысяч людей и преодолению товарного дефицита, но и невиданному расцвету контрабанды и взяточничества на таможенных пунктах.

Городские стадионы превратились в огромные вещевые рынки, где можно было встретить переквалифицировавшихся в розничных торговцев учителей и инженеров, научных со-

¹ Зеркало недели. 1996. 10 февраля.

² Громадська думка населення України: ставлення до економічних проблем (за даними соціологічних досліджень 1992–1994) // Політичний портрет України. 1994. Вип. 10. С. 34.

трудников и артистов, квалифицированных рабочих. Станции метро, подземные переходы и окрестности крупных транспортных развязок превратились в стихийные базары — тут можно было купить наиболее ходовые товары — от аудиокассет до продуктов питания, от нелегального алкоголя и сигарет до бытовой техники. Все это, помимо возможности заработать, создавало питательную среду для криминальных элементов — в городах расцвел рэкет, повысился уровень уличной преступности, расцвело взяточничество в правоохранительных органах.

Какие источники дополнительного дохода были возможны для тех, кто оказался в наиболее отчаянном положении, — можно судить по расцвету ломбардов в городах и по объявлениям, залепившим фонарные столбы, стены домов и остановок, — о скупке золота, наград и даже волос... Одной из наиболее распространенных техник выживания для беднейших слоев населения была закупка товаров впрок — этим убивались два зайца: во-первых, удавалось хоть как-то компенсировать рост цен, во-вторых, совладать с возможным дефицитом. Городские пейзажи оживились двухколесными мини-тележками, которыми обзавелись в основном люди пожилого возраста, пенсионеры. Этот предмет первой необходимости превратился в символ времени — поначалу его называли «кравчучкой», при следующем президенте переименовали в «кучмовоз». Иногда экономический кризис преподносил и своего рода приятные сюрпризы: в 1993 г. из-за гиперинфляции из оборота ушли монеты — в результате городские телефоны-автоматы на какое-то время стали бесплатными...

Резкое падение уровня жизни населения в какой-то степени компенсировалось низкими ценами на жилищно-коммунальные услуги, городской транспорт, на бытовую электроэнергию и газ: до 1994 г. население платило 10–12 % реальной стоимости квартплаты и жилищно-коммунальных услуг. Помимо всего прочего коммунальные предприятия закрывали глаза на растущую задолженность потребителей, которая возникала или из-за резкого падения реальной заработной платы, или из-за ее отсутствия вследствие невыплаты (к 2000 г. она составляла 1,2 млрд долларов США).

В первой половине 1990-х гг. в украинцы стали привыкать к явлению, которое раньше, как и бедность, ассоциировалось с

«загнивающим капитализмом» — безработице. Первые безработные были официально зарегистрированы в 1992 г. К 1996 г., по данным Государственного комитета статистики, уровень безработицы в стране составлял 7,6 %. Он значительно превышал официально признаваемые данные, поскольку замерялся по методике Международной организации труда, учитывающей скрытую безработицу (например, полугодичные неоплачиваемые «отпуска»). К началу 2000-х гг. он достиг почти 11 %.

Социально-экономический кризис привел к усилению негативных демографических тенденций — сокращению общей численности населения (и особенно — экономически активного), оттоку части его за пределы Украины, увеличению количества пенсионеров. Эмиграция по экономическим мотивам сократила население страны (по официальным данным) на 1 млн человек. По оценкам Уполномоченного по правам человека, эмиграция за 1990-е гг. составила не менее 5 млн человек (включая сезонную).

Стремительное распространение бедности усилило начавшуюся еще в 1970-е годы и усилившуюся вследствие Чернобыля тенденцию к сокращению рождаемости — число новорожденных в течение 1990–1999 гг. уменьшалось в среднем на 29–30 тыс. в год. В 1991 г. число умерших в Украине впервые за послевоенный период превысило число новорожденных — на 39 тыс. В 1992–1999 гг. за счет сокращения рождаемости и роста смертности население Украины сократилось на 2 млн 138 тыс. человек.

Начиная с 1994 г. наблюдается и отрицательный баланс миграции населения — если в 1990–1993 гг. в Украину приехало на постоянное место жительства 571 тыс. человек, то в 1994–1999 гг. ее покинуло 870 тыс. человек. В 1990-е гг. количество трудоспособного населения постепенно сокращалось, достигнув в 1999 г. цифры в 25 млн человек, в то время как количество пенсионеров увеличилось на 1,4 млн и достигло к 1999 г. 14,5 млн человек.

Нарастание социальных проблем и расширение их «социальной географии», распространение бедности и неспособность государства совладать с масштабным социальным кризисом или разработать действенную стратегию его преодоления приводили к отчуждению людей от нового государства, разочаро-

ванию в независимости, создавали, помимо прочего, серьезные проблемы для легитимации этого государства в сознании населения, что, в свою очередь, создавало угрозу политической стабильности и государственному строительству как таковому. Наиболее явно это проявилось в обострении проблем регионализма и сепаратизма.

«Остров Крым»: проблемы регионализма и сепаратизма

К 1991 г. Украина существовала в современных политических границах 37 лет — ее последним по времени территориальным приобретением был Крым, перешедший в состав Украинской ССР на правах области в 1954 г. С точки зрения исторического наследия, культурных и политических традиций, экономической географии, культурно-языковых приоритетов населения новое государство представляло собою весьма разную картину.

В начале 1990-х гг. в связи с принятием Декларации о суверенитете, и сразу после провозглашения независимости в украинском политикуме происходили дискуссии по поводу территориального устройства Украины. Главный вопрос державного устройства — федерализм или унитаризм — был решен в пользу унитарного государства. Однако проблема территориально-политического устройства Украины не сводилась к дискуссиям политиков. Она в полном масштабе проявилась в событиях, которые в определенные моменты представляли реальную угрозу территориальной целостности Украины.

В первой половине 1990-х гг. сразу в нескольких регионах Украины возникли движения, которые прямо или опосредованно пропагандировали идею создания автономных или даже самостоятельных территориально-политических единиц. Мотивы и движущие силы этих движений были разными — в одних случаях они инспирировались местными хозяйственными элитами и партийной номенклатурой, стремящимися обезопасить свою экономическую власть от центра и при этом удачно играющими на мифах, стереотипах и предубеждениях местного населения (Донбасс, Харьков, юг Украины), в других — это была смесь национально-культурных амбиций, поддержан-

ных диаспорами, и не совсем ясно структурированных попыток местной коммунистической номенклатуры закрепиться у власти (русинское движение и автономистская риторика в Закарпатье), иногда речь шла об удовлетворении культурно-национальных амбиций (венгры Закарпатья), в некоторых случаях все свелось к автономистской риторике местной интеллигенции («Новороссия»), иногда это были просто политические маневры и декларации с целью упредить действия центральной власти, якобы могущие подорвать суверенитет Украины (Галичина). В большинстве случаев «федералистские» или «сепаратистские» заявления и лозунги не выходили за пределы выяснения отношений с Киевом и заканчивались или закулисными сделками, или естественным угасанием искусственно раздутых авантюр. Единственный пример сепаратизма, который в 1990-е гг. реально поставил под угрозу целостность Украины, был связан с Крымом, Черноморским флотом и Севастополем. Разумеется, общим для всех этих случаев было то, что Украина переживала тяжелейший экономический и социальный кризис, и недовольство стремительным падением уровня жизни спонтанно, а иногда и целенаправленно фокусировалось на неспособности Киева решать эти проблемы с последующим выводом о необходимости автономизации регионов. Заметим, что все указанные движения возникали «по периметру» нового государства и все они были своего рода копией центробежных процессов, закончившихся распадом Союза. Их возникновение и организационно-идеологическое оформление совпало с переходом Украины от суверенитета в составе СССР к выходу из Союза.

Один из первых эпицентров «автономизма» возник в Закарпатье — здесь возникли проблемы с венгерским меньшинством и русинским сообществом. Венгры требовали гарантий культурно-национальных прав, а в 1992 г. активисты этого движения направили в Верховную Раду проект создания Закарпатской автономии в составе Украины, не встретивший поддержки даже среди местного населения (согласно опросам, идею такой автономии поддерживало не более 12 % закарпатских венгров). 1 декабря 1991 г. во время референдума по независимости, в Береговском районе Закарпатской области, где компактно проживали украинские венгры, большинство населения проголосовало

за создание здесь национального автономного округа. Впрочем, после принятия законов о правах национальных меньшинств и особенно после подписания украинско-венгерского государственного договора 1993 г., где права венгерского меньшинства в Украине были специально оговорены, автономистские настроения в этой среде были нейтрализованы.

Созданное в феврале 1990 г. культурно-просветительское Общество подкарпатских русинов, провозгласившее своей задачей возрождение культуры русинов (официально признаваемых лишь как субэтнос украинского народа) уже в сентябре 1990 г. заявило о необходимости превращения Закарпатской области УССР в автономную республику. По инициативе Общества и при поддержке областного совета на референдум 1 декабря 1991 г. был вынесен дополнительный вопрос об автономии Закарпатья. Вмешательство киевской власти и противодействие части местной общественности, агитировавшей за независимость Украины, способствовали смягчению формулировки — речь на референдуме шла об «особом статусе» самоуправляемой территории в составе независимой Украины. «За» высказалось 78 % участников голосования.

В декабре 1991 г. Общество направило петицию правительству Чехословакии с предложением поднять вопрос о возвращении в ее состав Закарпатья, ответа на которую так и не пришло. Летом 1993 г. члены Общества создали «временное правительство» Подкарпатской Руси, которое продуцировало многочисленные заявления и протесты против «притеснения» и даже «геноцида» русинов в Украине. Политическим прикрытием Общества стала Республиканская партия Закарпатья, которая выступала с требованиями признания русинов отдельной нацией и превращения Закарпатья в самостоятельное нейтральное государство. Эти организации получили ограниченную финансовую поддержку русинской диаспоры США, однако когда она иссякла, затихло и само движение («правительство» самораспустилось в 2001 г.). Оставшаяся группа активистов, ограниченная немногочисленной интеллигенцией иногда напоминает о себе петициями в моменты обострения внутриполитической ситуации в стране (например, во время выборов). Никакой политической поддержки извне это движение не нашло, если не считать спорадических заявлений о солидарности отдельных депутатов Государственной думы России.

В соседнем западном регионе — Галичине, созданная по результатам выборов 1990 г. Галицкая ассамблея трех областных советов до распада Союза пропагандировала идею федерального устройства Украины. Политическая подоплека была очевидна — обезопасить себя от контроля центральной (в данном случае московской) власти. В 1992 г. Галицкая ассамблея прекратила существование, а ее лидер, Вячеслав Чорновил, признал необходимость унитарного устройства Украины. Впрочем, «галицкий сепаратизм» периодически всплывает на поверхность в моменты обострений внутриполитической ситуации — в основном как достаточно громкие, но неопределенные намеки на общественное мнение по поводу тех или иных действий центрального правительства или заявления местных интеллектуалов. Например, разговоры об автономизации Галичины активизировались сразу после переизбрания Л. Кучмы президентом Украины на второй срок в 1999 г. — разговорами дело и ограничилось.

На востоке и юге Украины вспышки автономистских и сепаратистских настроений стабильно совпадали с событиями, могущими угрожать положению местных управленческо-хозяйственных элит. Например, осенью 1990 г., вскоре после провозглашения Декларации о суверенитете Украинской ССР, в Донбассе возникло движение за самостоятельное вхождение Донецкой области в СССР в случае, если украинское руководство не подпишет Союзного договора. В местной прессе обсуждался исторический опыт существования Донецко-Криворожской республики, созданной большевиками в 1918 г. и просуществовавшей чуть более полутора месяцев, и идея ее воссоздания с последующим вхождением в состав РСФСР.

После провозглашения независимости в августе 1991 г. в Донбассе зазвучали призывы к автономии региона, сформулированные Интердвижением Донбасса и рядом более мелких организаций. Подготовка к референдуму о независимости сопровождалась здесь активной агитацией в «защиту прав русского языка» и призывами к созданию территориальной автономии, вплоть до издания собственных законов и создания собственных органов правопорядка. Интердвижение выступило с инициативой проведения референдума об автономии Донбасса в составе Украины, которая, впрочем, не получила поддержки населения. После окончательного утверждения независимости здесь

стали более популярными требования экономической автономии для региона (зона свободной торговли, например), и введения специального статуса для русского языка. В 1993 г. массовые шахтерские выступления были использованы местными верхами для обеспечения себе места в центральной власти. Последняя, в лице Л. Кравчука зашла в своих уступках настолько далеко, что была готова предоставить региону экономическую автономию. Эту идею не поддержал парламент, ссылаясь на то, что будет создан прецедент, который обострит ситуацию на западе страны. В марте 1994 г., на пике экономического и политического кризиса, в Донецкой области был проведен референдум о признании русского языка государственным и о превращении Украины в федеративное государство — около 90 % участников высказалось в пользу таких изменений.

Несколько экзотически выглядит достаточно вялая попытка создать движение за «Новороссию» в южных регионах Украины, также связанная с провозглашением суверенитета Украинской ССР летом 1990 г. Идея возникла среди русскоязычной интеллигенции Одессы. Летом этого года здесь был создан оргкомитет Демократического союза Новороссии и Бессарабии, провозгласивший своей целью автономию южного региона (Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская, Днепропетровская области) в составе федеративной Украины. Пропаганда этой идеи среди населения не принесла скольконибудь заметных результатов, кроме того, она не встретила активной поддержки местной номенклатуры, хотя в ряде областных советов и были ее сторонники.

Впрочем, все описанные события меркнут на фоне того, что происходило в 1990–1994 гг. в Крыму. В свое время русский писатель Василий Аксенов написал впечатляющий роман-утопию «Остров Крым», где описал весьма привлекательный образ благополучного, процветающего Крыма, удержавшегося в 1920 г. против красных и построившего на полуострове потребительский рай и демократию западного типа. Вряд ли действия крымской партийно-советской номенклатуры в первой половине 1990-х гг. были инспирированы идеальными образами Аксенова, ее мотивы были куда более прозаичными. Однако попытка превратить бывшую Крымскую область Украинской ССР в «остров Крым» и связанные с этим события

вполне могли бы послужить сюжетом для политического детектива.

В 1989–1990 гг. на полуострове публично обсуждались проблемы, связанные с «белыми пятнами» истории Крыма — депортацией крымских татар и других неугодных национальностей в 1944 г., и кратковременным существованием Крымской Автономной Социалистической Советской Республики в 1921–1944 гг. Исторические дебаты переросли в политические. От слов перешли к делу. Созданное в 1990 г. республиканское движение Крыма во главе с Юрием Мешковым, ссылаясь на перспективу «насильственной украинизации» Крыма, выдвинуло идею восстановления Крымской автономии. Ее поддержала областная компартийная организация и областной Совет. Спустя пять лет, объясняя мотивы своих действий, Николай Багров, в 1991 г. возглавлявший областной совет и областную парторганизацию (и соответственно ставший первым главой парламента новосозданной автономии) говорил: «Мы не отождествляли Крымскую автономию с Крымским сепаратизмом. Мы добивались экономической независимости для Крыма, а это сильно отличается от политического сепаратизма»¹. Учитывая политическую моду тех лет, можно этим словам поверить — стоит только учесть, что речь шла об экономической независимости местной номенклатуры.

В январе 1991 г., перед референдумом о сохранении Союза, был проведен областной референдум о восстановлении Крымской АССР — 93,3 % населения Крыма проголосовало «за» создание республики в составе СССР и ее участие в новом союзном договоре — нетрудно догадаться, что референдум был, кроме прочего, сигналом Киеву о возможных осложнениях на юге в случае чрезмерного увлечения суверенизацией Украины. 12 февраля 1991 г. Верховный Совет Украины принял закон о восстановлении Крымской АССР в составе Украинской ССР. Слово «восстановление» выглядело странным, поскольку «восстановить» крымскую автономию можно было только в составе РСФСР. В любом случае именно тогда была заложена прочная

¹ Sasse G. Conflict Prevention in a Transition State: The Crimean Issue in Post-Soviet Ukraine // Nationalism and Ethnic Politics. Summer 2002. Vol. 8. No 2. P. 25 (footnote 48).

основа для будущих проблем. О том, что проблемы будут, свидетельствовали результаты голосования на референдуме о независимости — здесь показатель проголосовавших «за» был самым низким по Украине — 54 %.

Ситуация с Крымом осложнялась целым рядом исторических факторов. Во-первых, крымская экономика была очень тесно связана с бывшим Союзом — тысячи предприятий туристического и оздоровительного профиля, многие из них — общесоюзного подчинения, промышленные предприятия, обслуживающие военно-промышленный комплекс, военные части (Черноморский флот, пограничники, противовоздушная оборона, обслуживание космических программ), а с ними и благосостояние сотен тысяч людей напрямую зависели от «материка», который явно превышал размеры независимой Украины. Во-вторых, Крым представлял собою своеобразный «коммунистический заповедник». Здесь были очень сильны позиции коммунистической номенклатуры, которой не нужно было, в отличие от номенклатуры центра, перекрашиваться в желто-голубые тона. Напротив, для нее очень удобно было играть на страхах местного русского и русскоязычного населения (составлявшего на начало 1990-х гг. 67 %) перед фантомом насильственной «украинизации» и эксплуатировать тему «крымского патриотизма» и исторических связей с Россией, особенно близкой осевшим здесь пенсионерам, которые составляли около 30 % населения. Массовое сознание значительной части населения также было глубоко индоктринировано советскими историческими стереотипами, которые сознательно культивировались местными политическими элитами. В-третьих, с конца 1980-х гг. началась массовая репатриация на полуостров крымских татар, что привело к обострению как социальных так и межэтнических проблем. В-четвертых, стремление к «экономической самостоятельности» уже в начале 1990-х гг. достаточно четко трансформировалось в масштабную эксплуатацию и присвоение государственной собственности, сопровождавшиеся стремительным ростом местных криминальных структур. Ко всему этому добавились острейшие противоречия между Россией и Украиной по поводу Черноморского флота и прямое вмешательство части российских политиков в крымские проблемы.

Помимо всего этого, крымская проблема в какой-то мере создавалась в самом Киеве. Центральная власть поначалу была слишком слаба идеологически, политически и экономически, чтобы диктовать свою волю региону. Определенный отпечаток на региональную политику наложила и личность главы государства Л. Кравчука. Парадоксально, однако именно его способность сидеть между двумя стульями в определенной мере способствовала сглаживанию конфликтов центра с регионами и уберегла страну от их более острых проявлений — не зря любимым тезисом Л. Кравчука впоследствии стало то, что Украина благодаря ему избежала кровавых этнических конфликтов, хотя с одной стороны он действительно сглаживал остроту проблем, с другой — загонял их внутрь, усугубляя их на перспективу.

Ситуация значительно осложнялась вмешательством российских политических сил и институтов. Вот краткая хронология: в январе 1992 г. Государственная дума РФ подняла вопрос о законности передачи Крымской области Украине в 1954 г. В апреле того же года во время визита в Крым вице-президент Российской Федерации Александр Руцкой фактически призвал крымчан к отделению от Украины. 21 мая 1992 г. Дума признала постановление Верховного Совета России от 5 февраля 1954 г. о передаче Украине Крымской области «не имеющим юридической силы с момента принятия». Тогда же Дума начала дебаты по поводу статуса Севастополя, а командующий Черноморским флотом Игорь Касатонов заявил о том, что Севастополь является местом расположения исключительно российских Вооруженных сил. В апреле 1993 г. депутат Думы Валентин Агафонов заявил, что Россия готова поддержать референдум об отделении Крыма от Украины и вхождении автономной республики в состав СНГ на правах самостоятельного государства. В июле этого же года Дума подтвердила «российский федеральный статус города Севастополя» и поручила правительству РФ разработать государственную программу «обеспечения статуса города Севастополя» и начать переговоры о выводе из города украинских спецподразделений. Все эти действия прямо противоречили договору между Украиной и Россией ноября 1990 г. и соглашениям о создании СНГ, не говоря уже о том, что они нарушали международные акты, по поводу чего и была издана специальная резолюция Совета Без-

опасности ООН. Только в феврале 1994 г. высшее российское руководство внесло ясность в официальную позицию России — премьер-министр РФ Виктор Черномырдин заявил о том, что Россия не имеет претензий к Украине по поводу Крыма. Это не помешало в октябре того же года председателю Комитета по делам СНГ российской Думы Константину Затулину вновь заявить о нелегитимности передачи Крыма Украине в 1954 г. В марте 1995 г. посольство РФ в Украине отправило в Симферополь консульскую группу, которая начала выдавать жителям Крыма российские паспорта. После резкого заявления украинского МИД группу отозвали.

К началу 1992 г. в Крыму обострилась конкуренция между старой партийно-хозяйственной номенклатурой, пытающейся удержаться у власти, и формирующимся блоком русских националистов, местной интеллигенции, новых бизнесменов со связями в России, военных пенсионеров и второго эшелона той же номенклатуры, желающего перехватить власть в условиях политической нестабильности (они создали Русскоязычное движение Крыма и Республиканскую партию Крыма). Первые эксплуатировали тему большей самостоятельности Крыма в составе Украины, однако были готовы удовлетвориться гарантиями экономической автономии со стороны Киева. Политической основой для объединения вторых стала борьба за власть, идеологической — превращение Крыма в российский анклав, выход из Украины и «воссоединение» с Россией. Эта конкуренция привела к радикализации отношений обеих конкурирующих сторон с Киевом и интенсивной эксплуатации угрозы «украинского национализма». Последняя тема, к сожалению, получила дополнительный импульс, когда в феврале 1992 г. состоялся рейд в Крым нескольких сотен членов Украинской национальной самообороны (УНСО) вместе с депутатом С. Хмарой. Эта «демонстрация силы» добавила баллов тем, кто выступал за отделение Крыма.

Весной 1992 г. между Киевом и Симферополем развернулась так называемая война законов, 29 апреля Верховная Рада приняла закон «О статусе Автономной республики Крым» и закон о представителе президента в автономии. Через неделю, 5 мая 1992 г. Верховный Совет Крыма в ответ принял акт «О провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым». 6 мая была принята Конституция Республики Крым, в которой

речь шла о праве Республики Крым на самостоятельную внешнюю политику, на собственные правоохранительные органы и на владение всеми ресурсами на ее территории. При этом республика якобы оставалась в составе Украины, отношения с которой регулировались отдельными договорами... Решения Верховного Совета автономии должен был подтвердить крымский референдум. 13 мая Верховная Рада назвала решения своих крымских коллег антиконституционными и потребовала отменить их до 20 мая 1992 г. Переговоры закончились тем, что на референдум был наложен мораторий, а 25 сентября была утверждена отредактированная совместными усилиями конституция автономии — в смягченном варианте Крым назывался «государством в составе Украины». Это не помешало крымским парламентариям тогда же принять закон о государственном флаге, согласно которому флаг автономии был идентичен российскому. Вдобавок начались дискуссии о гражданстве — крымские парламентарии настаивали на необязательности украинского гражданства для крымчан. Разумеется, государственным языком автономии объявлялся русский — об украинцах и крымских татарах, живущих здесь почему-то забыли...

Новый конфликт разгорелся во время избирательной кампании зимой 1994 г. В борьбу за учрежденный в сентябре 1993 г. пост президента Крыма вступили шесть кандидатов, и в первом туре лидерами стали поддерживаемый центром Н. Багров и лидер Республиканской партии Крыма, кандидат от блока «Россия» Юрий Мешков, человек с весьма пестрой биографией, успевший побывать и моряком, и слесарем, и следователем прокуратуры и депутатом.

Во втором туре 4 февраля 1994 г. убедительную победу одержал Ю. Мешков — малоизвестный до сих пор политик, яркий демагог, обещавший крымчанам независимость, возвращение в рублевую зону и разговор со стремительно набирающей силу преступностью на «языке калибра 7,62» (автомат Калашникова). Выборы в крымский парламент в апреле 1994 г. также принесли победу его сторонникам — блоку «Россия». Во время парламентских выборов был так же проведен референдум (под видом опроса) — 90 % голосовавших поддержали идею расширения автономии. По результатам референдума в мае 1994 г. был возобновлен майский (более сепаратистский) вариант Кон-

ституции Крыма 1992 г. Спеша воспользоваться инициативой и некоторой растерянностью Киева, занятого общеукраинскими парламентскими выборами и грядущими президентскими, Ю. Мешков издал указы, подчинявшие ему силовые ведомства республики (до этого формально подчинявшиеся Киеву), создал личную президентскую гвардию, заявил о намерении ввести российский рубль в качестве крымской валюты и стал добиваться заключения крымско-российского договора. Его наиболее вызывающими действиями было назначение на пост председателя правительства российского гражданина Е. Сабурова и введение на территории автономии московского времени.

Киев судорожно пытался овладеть ситуацией. Прибывший в Симферополь еще в марте 1994 г. представитель президента Украины практически не имел средств, чтобы заставить местную власть выполнять распоряжения центральной. Все попытки наталкивались на «войну законов» или открытый саботаж. Верховная Рада потребовала от крымских коллег до конца мая 1994 г. привести законодательство автономии в соответствие с общеукраинским, и поскольку ответа не последовало, приостановила действие всех законодательных актов автономной республики, которые противоречили законодательству и Конституции Украины (1978 г. с дополнениями). Впрочем, это решение не выполнялось. В мае 1994 г. Л. Кравчук, пытаясь наверстать упущенную инициативу, переподчинил своими указами Министерство внутренних дел и Службу безопасности автономии соответствующим киевским ведомствам — однако и это не возымело действия, поскольку присланный им представитель не стал идти на силовой конфликт, а практически создал параллельные органы. В конце мая 1994 г. в Крым было перебросено подразделение Национальной гвардии Украины — для защиты базы ПВО украинской армии, которую попытались занять морские пехотинцы Черноморского флота РФ. Выступая в Верховной Раде 1 июня 1994 г. Л. Кравчук заявил: «Де-юре Крым является частью Украины ... де-факто мы его потеряли»¹.

Впрочем, довольно скоро представилась возможность для реванша, поскольку неожиданно избранный президентом Ю. Мешков вполне ожидаемо и стремительно стал терять попу-

¹ Цит. по: Sasse G. Op. cit. P. 15.

лярность. Из всех указов президента действовал так называемый мешковский указ о московском времени. Практически все предвыборные обещания не были выполнены. Шаткое ситуативное единство в правящем блоке «Россия» было нарушено внутренними раздорами, связанными с дележом власти и нежеланием умеренных автономистов идти до конца в конфликте с Киевом. Сепаратисты не получили и ожидаемой поддержки извне. Российская исполнительная власть более чем прохладно отнеслась к идее о рублевой зоне для Крыма, высшее руководство России избегало встреч с одиозным крымским президентом.

Тем временем на полуострове воцарился экономический и правовой хаос, развернулась криминальная война, сопровождаемая громкими террористическими актами, заказными убийствами и перестрелками на улицах среди бела дня (за год на полуострове было убито более 20 известных бизнесменов, криминальных авторитетов и политиков). К разборкам оказались причастными люди из ближайшего окружения президента автономии. Общая нестабильность значительно усиливалась позицией, занятой местной властью в отношении крымских татар, — почти 200 тысяч новых граждан Украины, вернувшихся на свою историческую родину, пребывали в положении изгоев, встречая на каждом шагу враждебное или настороженное отношение местного населения, саботаж и взяточничество местной власти, обязанной заниматься проблемами репатриантов, и враждебную позицию высшей исполнительной власти полуострова по отношению к представительным органам крымских татар — меджлису и курултаю.

Летом 1994 г. разгорелся острый конфликт между президентом автономии и крымским парламентом, вызванный обострением борьбы за власть на полуострове. Поначалу разногласия возникли по поводу приватизации, поскольку Ю. Мешков явно отдавал предпочтение российскому бизнесу, игнорируя интересы местных экономических и мафиозных кругов, в том числе тех, которые привели его к власти. Противоречия переросли в соревнование декретов и постановлений, закончившееся тем, что в сентябре Ю. Мешков издал серию указов, направленных на полную концентрацию власти в его руках. Одним из таких указов он распустил Верховный Совет Крыма, за который «неожиданно» заступилась Верховная Рада Украины, настаивав-

шая на том, что подобные решения являются ее исключительным правом. Умеренная часть крымской политической элиты вступила в переговоры с Киевом, где президентский офис занял Л. Кучма. В сентябре 1994 г. крымский парламент под предлогом гармонизации законодательства автономии с общеукраинским упразднил пост президента автономии и передал всю исполнительную власть председателю правительства, которым стал ставленник Л. Кучмы, бывший вице-премьер правительства Крыма и отец зятя президента Анатолий Франчук. В ноябре 1994 г. крымский парламент, где правящий блок «Россия» окончательно раскололся, принял условия Киева о приведении в соответствие законов автономии с законами Украины. В марте 1995 г. Верховная Рада приняла закон «Об автономной республике Крым» — была отменена Конституция республики (с предложением разработать новую), ликвидирован пост президента. Одновременно Л. Кучма своим указом подчинил себе правительство крымской автономии (оно избиралось парламентом Крыма, но утверждалось президентом Украины). В конце весны 1995 г. Ю. Мешков выехал в Москву.

В июне 1995 г. роль центральной власти для Крыма еще более усилилась в связи с резким обострением крымско-татарской проблемы. После зверского убийства рэкетирами двух крымских татар на одном из рынков вблизи Феодосии и явного попустительства убийцам со стороны милиции, начались стихийные выступления. Похороны убитых превратились в манифестацию крымских татар, переросшую в погромы контролируемых рэкетом магазинов, ларьков, кафе и баров на восточном побережье Крыма, захваты заложников из числа милиционеров, подозреваемых в связях с местной мафией, перекрытие дорог. Как и все массовые выступления они сопровождались провокациями со стороны неустановленных «третьих лиц», в результате чего произошло кровопролитие (в стычке с подразделением полтавского спецназа погибли двое и были ранены около десятка татар). Поскольку местная власть была не в состоянии овладеть ситуацией, за дело взялся Киев. На полуостров были введены части спецназа из центральных районов Украины и Национальной гвардии. Дороги были перекрыты блок-постами. Переговоры крымской власти с представителями крымских татар велись при посредничестве киевских силовых ведомств

и центральных органов власти. В Судаке и Феодосии, местах крупнейших крымско-татарских поселений, поддержание порядка было временно возложено на подразделения украинского флота. Попытка председателя крымского парламента Сергея Цекова воспользоваться ситуацией и вернуть крымское правительство и силовые ведомства полуострова под свой контроль, закончилась ничем (вскоре он лишился своего поста). При активном участии Киева порядок был восстановлен.

В 1996 г. принятием Конституции Украины и внесением в нее статей, посвященных крымской автономии, эпопея сепаратизма закончилась. Крым не стал «островом», однако проблемы, бывшие первоисточником напряжения и основой для сепаратистской риторики (экономические, социальные, национальные), остались. Крым оставался одной из наиболее горячих конфликтных точек независимой Украины.

Внешняя политика: младенцы в джунглях

Как уже отмечалось выше, к моменту обретения независимости Украина была практически неизвестна миру, хотя Украинская ССР имела свое Министерство иностранных дел и даже имела представительство в ООН как самостоятельное государство.

После проведения референдума 1991 г. первыми Украину признали Польша и Канада, за ними — Венгрия, Латвия и Литва, следом — Россия и ряд других стран. В течение декабря Украину признали 68 стран, в том числе США, в 1992 г. ее признали 132 страны. К середине 1990-х гг. Украина имела дипломатические отношения с большинством стран мира. Формальное признание Украины в мире на уровне дипломатии не означало узнавания — практически все 1990-е гг., украинцы, прибывавшие в страны далекого зарубежья, поневоле становились учителями географии, объясняя, где находится Украина и как она появилась — аудитория этих уроков была весьма широка — от почтовых и гостиничных служащих, до бизнесменов и политиков.

Новое государство сразу же столкнулось с целым рядом проблем, связанных с самоутверждением в мировой политике. Как выяснилось впоследствии, наиболее легкой из них оказалась та, что поначалу казалась наиболее сложной. В первые же месяцы независимости выяснилось, что новое государство

не имеет технических возможностей достойно обеспечить свое представительство даже в тех странах, которые являлись стратегически важными для его международной политики. (В этом смысле легче всего было с установлением дипломатических миссий в странах СНГ — поскольку еще в советское время во многих столицах советских республик, в том числе в России, были созданы представительства Украины.) В далеком зарубежье ситуация была намного более сложной — поскольку Россия взяла на себя долги бывшего СССР и в качестве компенсации оставила в своей собственности имущество зарубежных представительств Союза. Украине пришлось выстраивать свои дипломатические и торговые миссии с нуля. Точно так же возникла проблема кадров: в первые годы независимости Украине катастрофически не хватало кадровых дипломатов, поэтому дипломатические представительства (в том числе в качестве послов) заполнили писатели, журналисты, преподаватели, ученые, политики и даже бывшие диссиденты. Отсутствие опыта, базовой подготовки, часто — незнание языков, придали украинской дипломатии определенную специфику, явно не работавшую на престиж нового государства.

Впрочем, эти проблемы имели больше технический характер и постепенно были разрешены. Гораздо более серьезной была проблема выбора внешнеполитического курса и совмещения его с одновременным утверждением суверенитета — при отсутствии единства между главными политическими силами внутри страны. Многовековая дилемма — Украина между «Востоком» и «Западом» — актуализировалась уже не на теоретическом, а на конкретно-практическом уровне. Геополитическое положение Украины, находящейся на стыке между «Западом» и Россией, да еще с выходом на стратегически важный Черноморско — Средиземноморский регион, Кавказ и Ближний Восток, отсутствие экономической самодостаточности, зависимость от импорта энергоносителей и экспорта стратегически важных для экономики видов продукции, наличие на территории страны ядерного оружия, не контролируемого ею, присутствие в ее границах устаревшего и громоздкого Черноморского флота, который в одночасье стал «флотом СНГ», оставаясь по сути инструментом политического влияния России, разногласия с последней по целому ряду стратегических

вопросов — весь этот комплекс проблем обрушился на руководство Украины буквально с первых дней ее существования.

1990-е гг. прошли для Украины под знаком постепенного втягивания в европейские и евро-атлантические структуры и выстраивания новых отношений с Россией. Поскольку сближение с «Западом» было одновременно удалением от России, отношения с последней превратились в постоянный кошмар украинских политиков. Отношения с Россией осложнялись и тем обстоятельством, что она превратилась для Украины в одного из самых крупных займодавцев. После повышения цен на энергоносители в 1992 г. долг Украины перед Россией неуклонно рос и к 1995 г. достиг 4,2 млрд долларов США, а в 1997 г. составил умопомрачительную цифру 8,8 млрд долларов США.

Конфигурация украинско-российских отношений с самого начала строилась на очень шатком равновесии. При этом обе стороны формально демонстрировали принцип равноправия, отдавая дань принципам международной системы, сложившейся после Второй мировой войны. Неформально же о равноправии можно было говорить, но очень сложно его соблюдать. Будучи экономически более мощной, обладая колоссальными сырьевыми и энергетическими ресурсами и ядерным оружием, Россия с момента обретения ею суверенитета оставалась одним из наиболее известных актеров на мировой сцене, привычно, хотя и не всегда обоснованно претендуя на роль великой державы. Украина, значительно уступая России в экономическом отношении, пребывая в прямой энергетической зависимости от нее и будучи «белым пятном» для мирового сообщества, не могла соревноваться с ней на равных.

Российские политики, находящиеся у власти, на словах признавали самостоятельность Украины, ее право на суверенитет, однако по сути воспринимали ее претензии как трагическое недоразумение. В сознании подавляющего большинства политиков (и не только их, но и значительной части интеллигенции и рядовых россиян) Украина не существовала как нечто отдельное от России — поэтому стремление украинцев к отдельному, самостоятельному существованию казалось вызовом, результатом интриг или манипуляций недобросовестных политиков, происков внешних враждебных сил, оно встречало неодобрение, раздражение, неприятие и желание противодействовать. В созна-

нии российских политических элит был силен так называемый имперский синдром, связанный с тем, что политическая идентификация россиян исторически сформировалась именно как имперская (т. е. наднациональная). Славянские народы Российской империи и ее преемника — Советского Союза, не воспринимались как народы, отдельные от российского, это были те же «русские», только с региональными языковыми и культурными особенностями. Поэтому желание этих «русских» жить отдельно и претендовать на отдельную историю, культуру и самосознание, да еще и в противопоставление другим «русским», т. е. россиянам, воспринималось как что-то противоестественное.

Начало украинско-российских отношений сразу же было омрачено заявлением пресс-секретаря российского президента Павла Воцанова о возможности пересмотра границ с новыми республиками — заявление было сделано сразу же после провозглашения Украиной декларации о независимости и вскоре дезавуировано высшей исполнительной властью России. Противоречия возникли при разделе Союза и создании Содружества Независимых Государств. Российское руководство рассматривало СНГ как способ сохранения своего политического влияния на территории бывшего СССР. Для Украины это был наиболее приемлемый способ «цивилизованного развода» — она довольно последовательно отклоняла все попытки России превратить СНГ в транснациональную структуру с функциями межгосударственного управления. Фактически победила точка зрения Украины — роль СНГ в отношениях между бывшими республиками СССР постепенно уменьшалась, возрастало значение двусторонних и многосторонних договоров и связей. Точно так же падал престиж СНГ в общественном сознании — если в 1994 г. 40 % опрошенных в Украине выступали за развитие отношений со странами СНГ, то в 1999 г. — 15 %¹, и этот показатель падал и дальше.

Настоящим яблоком раздора стал Крым и связанная с ним проблема Севастополя и Черноморского флота — при этом как в России, так и в Украине по этим проблемам возникли разногласия между президентской и законодательной властью.

¹ Паніна Н. Українське суспільство. 1994–2005: Соціологічний моніторинг. С. 32.

Наиболее острый конфликт разгорелся из-за Черноморского флота. Флот, состоявший из 440 кораблей, 18 субмарин, около 200 вспомогательных судов, 300 самолетов и 70 000 персонала, в свое время должен был обозначать присутствие СССР в Средиземноморском регионе. Поскольку флот был оснащен ядерным оружием, при создании СНГ было решено, что он будет находиться под совместным командованием Содружества. Украина была готова уступить ядерную часть флота СНГ, однако претендовала на половину остальных боевых кораблей, о чем и было заявлено в феврале 1992 г.

5 апреля 1992 г. Л. Кравчук издал указ о строительстве Вооруженных сил Украины. Указом предполагалось создание ВМФ Украины на базе Черноморского флота, дислоцированного на территории страны. В ответ президент РФ Борис Ельцин поставил тот же флот под свое командование. Угроза открытого конфликта заставила обоих президентов через несколько дней приостановить действие указов. 23 июня в Дагомысе они договорились поставить флот в Крыму под совместное командование и к 1995 г. разделить его. 3 августа на встрече в Ялте была оговорена процедура раздела.

В июле 1993 г. состоялось уже упомянутое решение российской Думы о Севастополе как базе российского флота и административной единице Российской Федерации. В Севастополе периодически происходили организованные местным филиалом российского Фронта национального спасения демонстрации с требованиями передать город под юрисдикцию России, нагнетавшие истерию среди населения. В сентябре 1993 г. на встрече на высшем уровне в Массандре российская делегация неожиданно выступила с требованием немедленной оплаты долга за энергоносители и предложила засчитать в качестве платежа часть стоимости Черноморского флота. Л. Кравчук сначала согласился на это предложение, после чего стал объектом острейшей критики в парламенте (вплоть до обвинений в государственной измене) — ему пришлось взять свои слова назад.

Дальнейшие переговоры должны были завершиться 15 апреля 1994 г. на встрече глав государств СНГ — министры обороны двух стран достигли предварительной договоренности о том, что Украине перейдет до 20 % флота (164 судна). Договориться не удалось по главному вопросу — о базировании флота.

Украинская сторона видела Севастополь как базу совместного размещения флотов. Российский министр обороны Павел Грачев отказался принять идею о присутствии украинских ВМС в Севастополе и вообще в Крыму и демонстративно покинул переговоры. Заметим, что громогласная риторика о «городе русской славы», использовавшаяся новоявленными «защитниками Севастополя» из числа высшего командования и части политического руководства РФ, прикрывала куда менее возвышенные интересы. База в Севастополе представляла собой колоссальную инфраструктуру (82 % всей инфраструктуры ЧФ России), приносящую неплохие прибыли.

Пока шло «изучение вопроса», события развивались своим ходом. В апреле 1994 г. украинская морская пехота заняла сооружения Черноморского флота в Одессе. В мае 1994 г. на кораблях ЧФ, формально находящихся под совместным командованием, самовольно начали поднимать андреевские флаги. Понадобилась экстренная встреча 17 июня в Москве, где было решено ускорить процедуру раздела флота. В декабре 1994 г. началась война в Чечне. Удержание остроконфликтной зоны в Крыму было непосильным бременем как с военной, так и с политической точки зрения.

8 июня 1995 г. в Массандре Б. Ельцин и Л. Кучма подписали еще одно соглашение о разделе флота, которое также оставило открытым вопрос о базах. Через год была принята Конституция Украины, которая разрешала размещение иностранных войск только на переходный период. В ноябре 1996 г. Дума вновь заявила претензии на Севастополь. Тем временем «бесхозный» флот постепенно приходил в негодность, его имущество разворовывалось, а береговая инфраструктура коммерциализировалась.

«Флотская эпопея» закончилась (по крайней мере на уровне международно-правовых отношений) 28 мая 1997 г. с подписанием в Киеве трех договоров о статусе и пребывании Черноморского флота РФ на территории Украины, о параметрах разделения флота и о взаиморасчетах, дружбе, партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Россией. Флот был поделен окончательно (в пропорции 56 % — России, 44 % — Украине, причем ей достались корабли постройки 1954–1974 гг.) Было договорено, что Севастополь останется базой временного раз-

мещения Черноморского флота России (до 2017 г.) на правах аренды — 97 млн долларов США в год (эта сумма просто шла в погашение долга за энергоносители) — при этом России досталось 90 % инфраструктуры флота в Севастополе.

«Крымский узел» — это лишь наиболее показательный пример проблемности отношений между Украиной и Россией, вызванной различиями в геополитических интересах политиков обеих стран. Для России, традиционно играющей доминирующую роль на просторах бывшего Союза, удержание Украины в сфере своего влияния было чрезвычайно важным как с точки зрения геополитики и военно-стратегической, так и по внутриполитическим соображениям — окончательный «уход» Украины из сферы российского влияния и ее вхождение в геополитические структуры, воспринимавшиеся Россией в качестве соперников, был бы воспринят населением России как свидетельство слабости. «Украинская карта» оставалась весьма выгодным средством и для той части политиков, которые эксплуатировали великодержавные или националистические настроения части российского общества. В итоге все 1990-е гг. российское руководство выстраивало отношения с Украиной больше на политико-идеологических основах. Средства экономического давления использовались в меньшей степени и не так открыто — не последней причиной такого выбора было то, что экономические связи в этот период выстраивались не столько по линии межгосударственной, сколько по линии сотрудничества между влиятельными группами «рантье», стремительно обогащавшимися в обеих странах под прикрытием и при попустительстве государственных структур.

Для Украины, которой, в отличие от России, необходимо было еще утвердиться в системе международных отношений и закрепиться как суверенному государству, стремление России к гегемонии в регионе было серьезным вызовом. Во внутриполитической борьбе «российская карта» также была в большом ходу. Ее интенсивно разыгрывали левые политики, пропагандировавшие поначалу утопическую идею воссоздания Союза, а потом эксплуатировавшие миф об украинском национализме. Для правых политиков российский фактор служил надежным средством поддержания политического тонуса, тем более что российская политика в отношении Украины периодически давала

повод поговорить об угрозе «российского империализма». Для значительной части украинской национальной интеллигенции, игравшей в первые годы независимости довольно значительную роль, по крайней мере, в идеологической сфере, сильнейшим раздражителем было присутствие России на информационно-культурном рынке — «российское присутствие» здесь было впечатляющим, а украинская культура не выдерживала конкуренции, в том числе экономической. Стоит помнить и о том, что ориентации населения внутри самой Украины были весьма противоречивы — восток страны традиционно тяготел к России (как культурно так и экономически), запад — к Европе.

В любом случае, выстоять в соперничестве геополитических амбиций один на один с Россией Украина не могла. Курс на «Запад» был спровоцирован, помимо естественных устремлений войти в более широкий мир, желанием найти поддержку, контрбаланс России.

«Запад» со своей стороны, занимал весьма осторожную, прагматическую (временами настолько прагматическую, что ее воспринимали как циничную) позицию по отношению к Украине. Поначалу Украина была объектом пристального внимания прежде всего как территория с ядерным оружием и нестабильной политической ситуацией — сочетание взрывоопасное в прямом и переносном смысле. Затем, после достижения договоренностей о безъядерном статусе Украины, она рассматривалась как потенциальный источник региональной нестабильности — как из-за отношений с Россией, так и вследствие масштабного упадка экономики и внутривнутриполитических конфликтов. К концу 1990-х гг. Украина обрела на Западе стабильную, но достаточно сомнительную репутацию государства с высочайшим уровнем коррупции, масштабной теневой экономикой, всевластием бюрократии и бесправием населения. Постоянным источником раздражения для западных политиков была так называемая многовекторность внешней политики Украины и чрезвычайно медленный темп рыночных реформ. К концу 1990-х гг. один из американских политиков высшего ранга запустил в оборот термин «усталость от Украины». Для многих западных партнеров Украина играла роль чемодана без ручки — бросить ее было невозможно, прежде всего из прагматических соображений: никому не нужен был источник нестабильности на границе с рас-

ширяющейся Европой, а слишком тесные объятия с Россией могли закончиться геополитическим слиянием и чрезмерным усилением последней. Тащить же Украину за собой в европейское и евроатлантическое пространство было крайне тяжело и неудобно — как из-за позиции коррумпированных украинских политических элит, лавировавших между Россией и Западом, так и из-за нежелания заходить слишком далеко в перетягивании каната с Россией. Если попытаться обобщить позицию «Запада» относительно Украины, можно сказать, что она, с одной стороны, сводилась к лозунгу «спасение утопающих — дело рук самих утопающих» (когда речь шла о реформировании политической системы, вооруженных сил, изменениях в системе государственного управления). С другой — это был «риск-менеджмент» — когда речь заходила о поддержке экономических реформ (через кредиты и прямые инвестиции) или о разрешении внутри- и внешнеполитических конфликтов.

Тем не менее, практически с первых дней самостоятельности наблюдался медленный, иногда с остановками и периодами обратного хода, дрейф Украины в сторону «Запада». В основном это был дрейф идеологический и политический

Отношения с Западом в 1990-е гг. можно условно разделить на три основные тематические линии: Украина — НАТО, Украина — Европейский союз, Украина — США. Поначалу главной проблемой в развитии отношений по всем трем линиям было решение вопроса о (без)ядерном статусе Украины. В 1992 г. на территории страны размещалось 176 межконтинентальных баллистических ракет (1200 боеголовок), 41 бомбардировщик (с общей способностью нести до 650 единиц ядерных боеприпасов) и более 2,5 тыс. тактических ядерных ракет. Украина, провозгласив себя безъядерной державой, добивалась в обмен от членов «ядерного клуба» — России и США гарантий безопасности и материальной компенсации за отказ от ядерных вооружений. После откровенного давления со стороны США и России Украина в январе 1994 г. подписала трехстороннее соглашение по ядерным вооружениям, а в феврале 1994 г. Верховная Рада ратифицировала договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1, на Западе известный как START-1). В ноябре того же года Украина ратифицировала договор о нераспространении ядерных вооружений, отказавшись таким образом от их производства (техноло-

гически страна способна производить как ядерное оружие, так и средства его доставки). 5 декабря США, Великобритания и Россия подписали меморандум о гарантиях безопасности Украины. В этот же день подобные документы были подписаны Францией и Китаем. Смысл и практическая применимость этих документов допускают разное прочтение (например, обещание удерживаться от экономического давления), так что упомянутые в них гарантии являются скорее декларациями.

Ядерные боеголовки были вывезены в Россию к 1996 г., ракеты-носители и токсичное топливо к ним «утилизировались» до начала 2000-х гг. (за счет стран-гарантов) на территории Украины. До конца 1990-х гг. Украина получала из России топливо для ядерных электростанций в обмен на ядерные заряды.

Отношения с НАТО поначалу сводились к обмену формальными визитами — в феврале 1992 г. в Украине побывал генеральный секретарь этой организации. В июне этого же года в штаб-квартире НАТО отметился президент Л. Кравчук. Более предметные отношения начались после решения ядерной проблемы. В январе 1994 г. Совет НАТО обратился к странам-участницам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе с инициативой «Партнерство ради мира», открывающей возможности для каждой отдельной страны вести двусторонние переговоры с НАТО. В феврале этого же года Украина, первой из стран СНГ, подписала соглашение об участии в программе. В марте 1994 г. состоялись переговоры с Украиной в формате «16+1». Было положено начало так называемым расширенным и углубленным отношениям с НАТО, которые в мае 1997 г. оформились в хартию об особом партнерстве. В октябре этого же года НАТО открыло в Киеве центр информации и документации, а Украина открыла свое представительство в штаб-квартире НАТО и с января 1998 г. учредила там пост военного представителя. О вступлении в НАТО до конца 1990-х гг. речи не было с обеих сторон, кроме заявлений украинской стороны о такой возможности в неопределенном будущем.

За сближением Украины с НАТО ревниво следило российское политическое руководство (одновременно разворачивая свою программу сотрудничества с блоком) — для России втягивание Украины в НАТО было серьезнейшим геополитическим вызовом. В самой Украине НАТОвский вектор вызывал весьма

неоднозначные реакции. Подавляющее большинство населения имело весьма смутные представления о НАТО, в основном сформированные еще советской пропагандой и «холодной войной». Согласно социологическим опросам, от 31 до 36 % респондентов позитивно относились к идее вступления в НАТО, в то время как до 19 % были против и еще 19 % говорили о своем недоверии к НАТО. Не добавляла позитива и роль НАТО в войне в Югославии. Для политической верхушки отношения с НАТО были настоящим испытанием по многим причинам: из-за прямого и скрытого противодействия сближению с блоком со стороны России, из-за собственной неготовности принять окончательное решение, из-за сложной социально-экономической ситуации в стране, из-за катастрофического состояния украинской армии, находившейся в стадии не столько реформирования, сколько создания (по оценкам экспертов на середину 1990-х боеспособными были не более 30 % подразделений), наконец, из-за активного сопротивления значительной части политических сил, прежде всего левых. В любом случае, сближение с НАТО для Украины было прежде всего одним из способов сближения с Европой и США, легитимации страны в международном сообществе и способом балансирования между Западом и Россией.

Отношения Украины с Европейским союзом в 1990-е гг. достаточно метко охарактеризовала британская исследовательница Катарина Вольчук — «интеграция без европеизации»¹. Если в отношениях с Россией и странами СНГ речь шла о «цивилизованном разводе», то в случае с Европой и Европейским союзом можно было ожидать лишь брака по расчету, причем Украина выступала в роли бедного родственника. Для украинских правящих элит «европейский вектор» был важным средством их легитимации как внутри страны, так и за ее пределами. Для населения Европа представлялась образцом высоких жизненных стандартов и упорядоченности. При этом Западная Европа стала одним из главных объектов трудовой эмиграции из Украины.

После провозглашения независимости Украина довольно быстро установила двусторонние дипломатические отноше-

¹ Wolczuk K. Integration Without Europeanization: Ukraine and its Policy towards the European Union // EUI Working Paper RSCAS. No 2004/15. Florence, 2004.

ния со всеми европейскими странами. Сотрудничество с ЕС на политическом уровне также стало одним из первых успехов украинской дипломатии. На следующий же день после референдума о независимости ЕС опубликовал меморандум о необходимости открытого и конструктивного диалога с Украиной. В сентябре 1992 г. состоялась первая встреча «Украина–ЕС» на высшем уровне. В этом же году открылась программа технической помощи ЕС Украине. В июле 1993 г. Верховная Рада утвердила внешнеполитическую доктрину страны, где членство Украины в ЕС было названо перспективной целью внешней политики. В октябре 1993 г. в Киеве открылось представительство ЕС.

Наибольшим успехом в развитии сотрудничества с ЕС стало подписание в июне 1994 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (на его ратификацию всеми странами-членами ЕС ушло 4 года). Соглашение давало Украине статус наибольшего благоприятствования в отношениях с ЕС. В соглашении, помимо прочего, оговаривался целый ряд условий, которые Украина должна была выполнить, прежде чем могла пойти речь об ассоциированном членстве в ЕС. Кроме этого, по соглашению был создан ряд совместных координационных и мониторинговых органов для его реализации.

Начиная с 1994 г. Украина несколько раз поднимала проблему ассоциированного членства в ЕС (как первый шаг на пути к членству) и получала уверения в «понимании» этих устремлений, а одновременно с ними — вежливый отказ с предложениями более последовательно проводить реформы в экономике, государственном управлении, во внедрении принципов демократии и соблюдения прав человека.

В 1995 г. Украине удалось подписать важное временное соглашение с ЕС о режиме торговли, приоткрывшее ей европейские рынки. Тогда же ЕС присвоил Украине статус страны с переходной экономикой, также создававший по крайней мере формальные благоприятные условия для торговых отношений. ЕС превратился в одного из наибольших торговых партнеров Украины — доля украинского экспорта в страны ЕС к концу 1990-х гг. достигла 35 % от общего объема. В то же время сама Украина оставалась малозаметной в торговых балансах Евросоюза — доля торговли с ней колебалась в рамках 1 %.

1990-е гг. прошли под знаком расширения сотрудничества с ЕС в экономической сфере и в области технической помощи. Европейский союз стал одним из главных доноров Украины — с 1991 по 1998 гг. объем помощи Украине составил 1 млрд 288 млн евро (из них половина — в виде кредитов)¹. Параллельно Украина постепенно находила свой вариант отношений с европейскими странами на уровне двусторонних связей, в частности, экономических, хотя здесь ситуация крайне осложнялась нестабильностью украинской экономики.

В декабре 1996 г. ЕС принял План действий по Украине. С сентября 1997 г. начали работу регулярные саммиты Украина — ЕС. В июне 1998 г. Л. Кучма своим указом утвердил стратегию европейской интеграции Украины, в которой членство в ЕС определялось долговременной стратегической целью. План предусматривал углубление сотрудничества в таких областях как энергетика, торговля и инвестиции, наука, технология и космос, транспорт и т. п. Практически это была развернутая программа вхождения Украины в европейское пространство. Объем работы и сложность задач можно проиллюстрировать на примере адаптации законодательства Украины к законам и правилам ЕС. Украине нужно внести изменения более, чем в 4 тыс. законодательных актов, а законодательство ЕС насчитывает более 80 тыс. страниц, которые нужно было по крайней мере перевести.

К концу 1990-х гг. очевидным стало нарастание евроинтеграционной риторики украинских государственных деятелей на фоне все более осторожных и выверенных заявлений руководства ЕС по поводу евроустремлений Украины. Ситуация была спровоцирована по крайней мере двумя обстоятельствами. Во-первых, начались активные переговоры со странами бывшего коммунистического блока о вступлении в ЕС. Большинство этих стран, граничащих с Украиной, должны были в недалеком будущем стать членами Евросоюза. Украина оказывалась на его границах. Это означало, что с введением в этих странах стандартов ЕС в трудовом и торговом законодательстве, визовом режиме Украина теряет как рынки сбыта продукции, так и возможности для трудовой миграции,

¹ http://europa.eu.int/comm/external_relations/ukraine/intro/index.htm#4 Сайт посещен 20 марта 2006 г.

что создавало дополнительное напряжение внутри страны. В какой-то степени страны Восточной Европы могли вновь превратиться в своего рода «санитарный кордон» с Украиной. Во-вторых, для Л. Кучмы и его окружения евроинтеграционная риторика и возможности продвижения на Запад были, с одной стороны, средством укрепления своих пошатнувшихся позиций внутри страны, с другой — методом сдерживания России, отношения с которой по-прежнему были весьма неравными.

В декабре 1999 г. нажим на ЕС со стороны Украины достиг высшей силы. В декабре 1999 г., во время заседания Совета Европы в Хельсинки ожидалось, что Украина получит четкие и недвусмысленные заверения в признании ее устремлений к членству в ЕС. Ответ был крайне разочаровывающим: украинское руководство получило «общую стратегию» и предложение углублять и развивать курс реформ, особенно в экономике и государственном управлении. Послание было недвусмысленным — украинскому руководству дали понять, что страна с таким уровнем развития экономики, социального обеспечения, демократии и прав человека не может претендовать на скорое вхождение в ЕС.

Начало украинско-американских отношений в 1990-е гг. было почти анекдотическим — в историю Украины навсегда вошла знаменитая речь американского президента Джорджа Буша-старшего в украинском парламенте 1 августа 1991 г., получившая название «котлета по-киевски» (*chicken-Kiev speech*). Американский президент заявил, что поддерживает стремление Украины к свободе, но не поддерживает ее намерение выйти из СССР. Он также предостерег украинцев от «самоубийственного национализма». До конца 1993 г. США довольно последовательно придерживались пророссийского курса в политике со странами СНГ, считая, что роль России в развале СССР гарантирует и ее лидерство в демократических преобразованиях в постсоветских республиках. Гражданский конфликт октября 1993 г. в Москве заставил США пересмотреть свои приоритеты.

США признали самостоятельность Украины 25 декабря 1991 г. — позже, чем Норвегия, но раньше, чем Германия. В мае 1992 г. состоялся первый визит президента Украины в США. Тогда Украина получила статус страны «наибольшее-

го благоприятствования» со стороны США — жест, имевший больше символическое, чем практическое значение.

В 1993 г. украинско-американские отношения стали натянутыми. Главной причиной этого было наличие на территории Украины ядерного оружия и ее требования гарантий безопасности — с соответствующими изменениями в договоре СНВ-1. При этом США на словах обещали любые гарантии, однако отказывались выступать посредником в получении таких гарантий от России. В апреле 1993 г. американский Сенат даже выступил с декларацией о необходимости преодолеть «кризис доверия» в американо-украинских отношениях. К осени 1993 г. совместными усилиями удалось достичь взаимоприемлемых договоренностей, особенно в части материальной компенсации. Вскоре после ратификации Украиной договора о нераспространении ядерного оружия состоялась первая встреча президента Л. Кравчука с президентом США Б. Клинтонем, который 12 января 1994 г. сделал остановку в аэропорту «Борисполь» по дороге в Москву (где через два дня и был подписан трехсторонний договор о ликвидации ядерного оружия в Украине).

В сентябре 1996 г. Сенат утвердил создание постоянно действующей двусторонней комиссии на высшем уровне (так называемая комиссия Кучма — Гор) — наличие такого органа должно было засвидетельствовать важность Украины во внешней политике США и обеспечить постоянный контакт и обмен мнениями по стратегически важным вопросам на равноправной основе. Впрочем, «равноправность» была скорее риторической фигурой дипломатов — Украине приходилось «учитывать мнение» США, как правило, в пользу последних. Это было очевидным и в вопросе о ядерном разоружении, и в случае с прекращением участия Украины в строительстве ядерной электростанции в Иране под давлением США.

Впрочем, эти «маленькие неудобства» США компенсировали материально. Программа финансовой помощи Украине была открыта еще в 1993 г., уже тогда она составила 300 млн долларов США. В 1994 г. эта цифра возросла до 700 млн. Тогда же при активном участии США «большая семерка» приняла решение о предоставлении Украине 4,2 млрд долларов на проведение экономических реформ и подготовку к закрытию Чернобыльской АЭС. Зимой 1996 г. Украина стала для США

третьей (после Израиля и Египта) страной по размерам получения финансовой помощи. К 1999 г. общий объем финансовой помощи Украине со стороны США составил более 1,7 млрд долларов.

Однако к концу 1990-х гг. в этой области возникли серьезные затруднения — все более частыми становились сигналы о «нецелевом использовании» американской финансовой помощи украинскими государственными партнерами и о неблагоприятных условиях для американского бизнеса в Украине. В 1999 г. финансовая помощь Украине была уменьшена по сравнению с предыдущими годами. Весной этого же года бывший премьер-министр Украины Павел Лазаренко попросил убежища в США, и коррупционный скандал вокруг его имени крайне негативно сказался на перспективах Украины с точки зрения дальнейших финансовых вливаний.

На политическом уровне Украина к концу 1990-х гг. числила США среди «стратегических партнеров» (наряду с десятком других стран, среди которых были геополитические конкуренты США). В ноябре 1999 г. Л. Кучма заявил, что для Украины стратегическое партнерство с США является одним из ключевых внешнеполитических направлений. Для США Украина после достижения безъядерного статуса сохраняла значение прежде всего как конфликтогенный фактор в стратегически важном регионе — развитие демократии в Украине стало приоритетом для США именно в этом смысле — стабильная и демократичная Украина могла обеспечить стабильность и в регионе в целом. Кроме того, к концу 1990-х гг. возросло значение Украины как противовеса в отношениях с Россией, особенно в свете прямого вмешательства США в югославские события.

Итак, дебют Украины на международной арене в качестве самостоятельного государства был крайне сложным, противоречивым и временами драматичным. Тем не менее, он состоялся. Украине удалось избежать острых конфликтов с крупнейшими игроками в геополитической игре и найти свою нишу в международных отношениях. В то же время ей еще предстояло добиться внешнеполитической самодостаточности и реального равноправия в отношениях с ведущими странами мира.

Кто такие украинцы и чего они хотят: проблемы формирования нации

«Кто такие украинцы и чего они хотят» — так называлась брошюра, изданная Михаилом Грушевским в 1918 г. В ней он пытался пояснить стремление украинского движения к созданию собственного государства. Пояснить, кроме всего прочего, и самим украинцам. В 1991 г. название этой брошюры оказалось на удивление актуальным — более чем семь десятилетий спустя украинцам нужно было понять, кто они как нация и к чему эта нация стремится — эта проблема была общей для всех без исключения стран, возникших на постсоветском пространстве. Афоризм деятеля итальянского национального объединительного движения второй половины XIX в. Массимо Д'Ансельмо «Мы создали Италию — время создавать итальянцев» был вполне актуален в Украине 1990-х.

Стартовые условия для «создания украинцев» в начале 1990-х гг. были весьма непростыми — не только из-за начавшегося социально-экономического кризиса, который конечно же сказался на процессе формирования гражданской нации, но также из-за целого ряда культурных, идеологических, социально-психологических, политических факторов, возникших как результат сложной, противоречивой и трагической истории. Перечислим лишь некоторые из них.

Одной из наиболее серьезных проблем был достаточно низкий уровень национального самосознания самих этнических украинцев и соответственно — их способность к мобилизации под национальными лозунгами. Наиболее объективные аналитики никогда не рассматривали результаты референдума 1991 г. как прямое подтверждение уровня национального самосознания украинцев — голосовали не столько и не только за независимую Украину, сколько против союзного центра. По выражению английского исследователя Эндрю Вилсона, украинский национализм (то есть национальное самосознание) был в Украине «верой меньшинства».

Украинский язык вследствие десятилетий русификации, особенно в 1970-е — 1980-е гг., имел крайне низкий социальный статус, ассоциировался с языком села. В 1989 г. 87,7 % этнических украинцев назвали украинский язык родным, остальные

предпочли русский. При этом культурные границы собственно украинского языка на бытовом уровне размывались так называемым «суржи́ком» — смесью украинского и русского (в западных регионах — еще и с вкраплениями польского) — количество населения, разговаривающего на этом языковом гибриде, не поддается учету. Присутствие украинского языка в науке, особенно в точных и естественных дисциплинах было минимальным. Украинская культура на момент обретения независимости была сведена или к фольклорным формам или обложена в одежды «социалистического реализма». Национальная украинская пресса, телевидение, книгоиздание, играющие основную роль в национальной консолидации, пребывали в плачевном состоянии, с точки зрения качества и масштабов влияния — в этом они значительно уступали русскоязычным.

Система образования, которая во всем мире играет неоспоримую роль в формировании основ нации, в советской Украине работала на создание «новой исторической общности — советского народа», при этом она служила мощным средством русификации украинцев. К 1989 г. доля учеников в школах с украинским языком обучения составляла 47,5 %, в то время как доля украинцев в составе населения УССР — 72,7 %. Эти школы в основном находились в селах и маленьких городах. В двух крупнейших индустриальных центрах республики (Донецке и Луганске) украинских школ на этот момент не было вовсе, хотя доля этнических украинцев здесь составляла более 50 %.

Общее состояние украинской культуры, языка и соответственно — национального самосознания, дало основание многим украинским и зарубежным исследователям сгоряча охарактеризовать Украину начала 1990-х гг. как «постколониальную территорию». Фактически перед обществом и государством стояла задача «украинизации» самих украинцев, что предполагало определенные приоритеты в культурной и образовательной политике, которые всегда можно было истолковать как предоставление привилегий «титупьной нации». При этом в обществе незримо сложились две огромные группы, интересы которых в строительстве нации не совпадали. Одна, представлявшая большинство населения, состояла из этнических украинцев. Это была титульная нация, давшая название государству и претендовавшая на ведущую роль в создании политической или граж-

данской нации. Считалось (и вполне справедливо), что до 1991 г. национально-культурные, а значит и социальные права этой нации были ущемлены. В этом случае речь шла о восстановлении исторической справедливости. Другая группа, этнические русские, представляла собою привилегированное в культурном отношении меньшинство, которое могло утратить свой привилегированный культурный статус вследствие «украинизаторской» политики государства. Одновременно удовлетворить интересы этих двух групп было крайне сложно, если вообще возможно, по крайней мере, в короткие сроки.

Еще одним фактором, значительно усложнявшим реализацию национального проекта в независимой Украине, было уже упоминавшееся региональное деление страны. Русскоязычный индустриальный восток Украины, промышленно-аграрный юг, где преобладала смешанная языковая (и культурная) идентичность, аграрный украиноязычный и «суржиковый» центр (области, располагавшиеся по периметру вокруг Киева) и аграрно-промышленный украиноязычный запад — это только самое первое приближение к культурно-языковому разнообразию, влиявшему на характер формирования украинской нации. Стоит упомянуть и о том, что по данным социологических исследований в 1994 г. до 34 % украинцев языком повседневного общения называло русский и около 40 % — украинский. Добавим к этому наличие компактно расположенных национальных меньшинств, требующих удовлетворения их национально-культурных прав, и довольно четкое разделение по линии украиноязычное село — русскоязычный город, проходящее поверх региональных границ, и станет понятно, что задача, стоявшая перед новым государством, требовала чрезвычайной осторожности, тактичности и в то же время решительности.

Наконец, удержавшаяся у власти номенклатура, используя лозунги национального движения в собственных интересах, не знала, как эти лозунги претворять в жизнь. По привычке она стремилась к директивно-командному стилю в строительстве нации, полагая, что принятием законов, обеспечивающих внедрение украинского языка в разные сферы жизни и введением ряда важных государственных символов можно ограничиться. Ее в этом вполне поддерживала бюрократия — от центра до местного уровня, для которой создание

украинской нации на уровне «виртуальной реальности» было вполне достижимой задачей.

Украинская национальная интеллигенция (часть из которой вполне комфортно срослась с упомянутой номенклатурой еще в советское время, а часть из оппозиции перешла в структуры власти) также имела весьма смутные представления о пути, который нужно пройти, чтобы превратить население в нацию. Поэтому часть этой интеллигенции выбрала привычную просветительскую деятельность образца XIX столетия, погрузившись в мир приятных иллюзий и культурнического мессианства, часть удовлетворилась второразрядными постами в государственной системе, часть вновь ушла в оппозицию к власти, периодически раздражая ее напоминаниями о продолжающемся упадке украинской культуры и языка. Впрочем, не следует забывать о сотнях и тысячах представителей интеллигенции, которые каждый на своем месте практической деятельностью, почти не видимой на поверхности общества, изо дня в день занимались именно тем, что называется строительством нации — оно происходило больше в школьных классах, в редакциях газет и издательствах, в вузах и кабинетах ученых, чем на политических трибунах или в коридорах власти.

«Создание украинцев» начиналось как восстановление культурных прав титульной нации еще на исходе советской власти. В октябре 1989 г. под давлением национально-демократической интеллигенции был принят «Закон о языках в УССР», о котором говорили, что он «дает право иметь право», и который фактически продублировал конституционную норму об украинском языке как государственном и конкретизировал ее целым рядом важных положений, усиливших статус украинского языка. Статус русского языка остался нерушимым.

В июле 1990 г., через неделю после провозглашения Декларации о суверенитете УССР, украинцы получили «право иметь право» свою национальную историю — политбюро КПУ утвердило Республиканскую программу развития исторических исследований, одним из пунктов которой было введение отдельного школьного курса истории УССР (который уже в следующем году плавно перешел в курс истории Украины).

С обретением независимости, наряду с огромным общественным, возник масштабный государственный запрос на

украинизированную историю, в результате чего были созданы первые школьные и вузовские учебники по истории Украины, отделявшие собственно украинскую историю от ранее общей истории СССР.

С начала 1990-х гг. начался процесс украинизации системы образования — практически речь шла о приведении ее в соответствие с новой ролью титульной нации. В общем, организационные условия для проведения масштабной украинизации школы были почти оптимальными: система управления образованием представляла собою строгую вертикальную централизованную иерархию, которая позволяла жестко контролировать выполнение распоряжений центральных органов. Администрация школ и учителя, воспитанные еще в традициях советской системы образования, были приучены к неукоснительному выполнению директив, в том числе идеологических. Родители также вполне доверяли авторитету образовательной системы и психологически были готовы воспринять идею обязательного и массового внедрения государственного языка в систему обучения. Таким образом, если бы административная украинизация школ сопровождалась серьезной финансовой поддержкой государства, фундаментальной переподготовкой учителей и продуманной системой пояснительных мер, она была бы весьма эффективной. Однако именно в этом появились сложности.

Экономический кризис привел к резкому уменьшению финансирования образования. Согласно украинскому законодательству, на образование должно выделяться не менее 10 % валового внутреннего продукта. На практике эта цифра колебалась в пределах 3,8–5 %, при том, что сам ВВП постоянно уменьшался, соответственно съеживалась доля затрат на образование. Разумеется, это не могло не сказаться на политике украинизации образования: она происходила на фоне постоянной нехватки средств, падения жизненного уровня учителей, развала материально-технической базы школ. Отсутствие средств компенсировалось административным нажимом, приказами и инструкциями. От учителей требовали перехода на преподавание на украинском языке, однако мало заботились об их переучивании. От администрации школ требовали отчетов, но не обеспечивали ее необходимыми средствами на украинизацию. Впрочем, при этом образовательная бюрократия центра придерживава-

лась принципа разумной постепенности в украинизации школы в регионах — там, где сопротивление населения было особенно сильным и где оно встречало поддержку местной бюрократии (Донбасс, Крым), административный нажим ослабевал и использовались не прямые методы воздействия — например, открытие классов с украинским языком обучения в русских школах, расширение в школьных программах объема украиноведческих дисциплин (география, история Украины, украинский язык и литература, курс «Я и Украина» в начальных классах), увеличение приема на украиноведческие специальности в вузы. Добавим, что при вступлении в вузы в 1993 г. был введен обязательный экзамен по украинскому языку (сочинение).

Согласно закону о языках 1989 г. обучение и воспитательный процесс во всей образовательной системе Украины должен был осуществляться на украинском языке. В местах компактного проживания национальных меньшинств разрешалось создание школ с преподаванием на их языках. Изучение украинского было обязательным с первого класса во всех школах страны. Впрочем, как и русского. С 1 сентября 1993 г. по распоряжению министерства образования доля учеников первых классов, обучающихся на украинском языке, должна была соответствовать доле украинцев в составе населения региона — этим закладывался фундамент полной украинизации образования этнических украинцев. Заметим, что и неукраинское население вполне лояльно относилось к обязательному изучению в школе украинского языка и даже к тому, чтобы их дети обучались в украинских школах — в 1992 г. по результатам опроса родителей-русских, 54 % из них были готовы отдать детей в украинские школы во Львове, 65 % — в Киеве, и всего 9 % — в Симферополе (правда здесь 54 % признали, что их детям необходимо изучать украинский язык).

Окончательный перелом в украинизации системы образования произошел при президенте Л. Кучме, который пришел к власти, используя, среди прочего, лозунг о русском языке как втором государственном. К 2003 г. на украинском языке обучалось 73,5 % школьников и почти 90 % студентов (в начале 1990-х гг. — студентов, получавших знания на украинском, было 37 %). Насколько эти официальные данные отражают реальное состояние дел, сказать трудно. Формально образование

стало украиноязычным и ориентированным на нужды Украины, и в этом смысле оно превратилось в мощный способ превращения украинского в язык государства и нации. Неформально на значительной территории страны (за исключением западных регионов) утвердилась ситуация функционального двуязычия — язык преподавания и общения с администрацией — украинский, язык внеслужебного общения — русский (или суржик). В то же время усилилась региональная специфика языкового разделения образовательной сферы. К концу 1990-х гг. резко снизилось число русских школ в западных областях Украины (в Тернопольской и Ровненской их не осталось вовсе).

Новое государство, помимо прочего, нуждалось в создании государственной символики, пантеона национальных героев, установлении системы государственных праздников — всего того, что в свое время английский историк Эрик Гобсбаум назвал «изобретением традиции». Заметим, что и здесь ситуация была далеко не безоблачной.

Еще в годы перестройки национал-демократы добились неформального признания властью желто-голубого знамени — оно стало все чаще появляться на публичных мероприятиях (раньше за его вывешивание можно было попасть в тюрьму). В 1990 г. желто-голубой флаг уже стал привычным. В сентябре 1991 г. по постановлению Верховной Рады он стал использоваться в протокольных мероприятиях как государственный флаг Украины.

В январе 1992 г. Президиум Верховной Рады утвердил музыкальную редакцию государственного гимна «Ще не вмерла України...» (автор музыки М. Вербицкий). Слова гимна, относящиеся еще к XIX столетию, не были утверждены по мотивам идеологическим, поскольку содержали пассажи, неприемлемые в современных условиях. Некоторые официальные поэты получили задание сочинить слова гимна, однако мероприятие провалилось, и после принятия Конституции Украины 1996 г. официальным текстом гимна стали первые два куплета и припев. Тогда же, в 1996 г. был узаконен малый герб Украины — тризуб, символ киевского князя Владимира Великого.

Герб, флаг и гимн, принятые государством, не были приняты частью общества, особенно людьми старшего возраста. Постоянными оппонентами новой государственной символики были коммунисты, прекратившие эскапады против нее только после

принятия новой Конституции. Она не имела какого-либо заметного морально-психологического значения для подавляющего большинства русскоязычного населения востока страны. То же самое можно сказать и о пантеоне национальных героев.

В 1992 г. был разработан дизайн новой украинской валюты. Украинские деньги получили название «гривна» — чем узаконивалась связь нового государства с Киевской Русью, а изображения на них как раз и представили пантеон национальных героев — Владимир Великий, Ярослав Мудрый, Богдан Хмельницкий, Иван Мазепа, Иван Франко, Михаил Грушевский, Тарас Шевченко, Леся Украинка. Впрочем, действовать на сознание граждан эти символы начали только в 1996 г., когда была проведена денежная реформа. Набор имен, представляющих национальный пантеон, соответствовал политике этносимволизма — подобно тому, как в переписанной школьной истории были проигнорированы другие народы, являющиеся частью истории Украины, их не было и в пантеоне. Это делало проблематичным формирование культурной лояльности той части населения, особенно на востоке страны, для которой имена, внесенные в пантеон, не представляли особой символической ценности, а в некоторых случаях даже вызывали неприятие вследствие психологической инерции, связанной с советскими идеологическими мифами (например, личность И. Мазепы).

В то же время, государственная политика, связанная с масштабным внедрением этнонациональных символов в массовое сознание, достаточно быстро сползла в тот же самый этнографизм, который был характерен для советских времен. В начале 1990-х гг. с экранов телевизоров не сходили фольклорные коллективы, исполнявшие народные песни и танцы, — лучшего способа вызвать массовое неприятие украинской культуры трудно было придумать. Многочисленные казацкие, кобзарские, писанкарские фестивали, поддержанные государством, поначалу вызывали общественный интерес, однако их повторяемость и похожесть постепенно свела к минимуму их влияние на общественное сознание.

Серьезной проблемой стала эстетическая и психологическая непривлекательность политики этносимволизма. Школьный курс украинской литературы оказался перегруженным произведениями классиков украинской литературы XIX в., запол-

ненными достаточно депрессивным содержанием. Курс истории концентрировал внимание на многострадальности украинского народа, его утратах, особенно в XX в. Памятники национальным героям, впопыхах устанавливаемые в городах, поражали своей архаичностью. Т. Шевченко, замерший на фоне символической волны в позе классического поэта во Львове, М. Грушевский, понуро сидящий в Киеве и в очень неудобной позе во Львове, явно не заряжали историческим оптимизмом.

Пожалуй, наиболее удачным приобретением нового государства в этой сфере стало празднование Дня независимости 24 августа. Поначалу выдвигалась идея приурочить этот праздник к 1 декабря, дню референдума, однако выбор был правильно сделан именно в пользу лета. Кроме того, государство официально признало церковные праздники — православное Рождество, Пасху и Троицу, объявленные выходными. Из советского времени были унаследованы 1 и 9 мая, также ставшие выходными днями. Несмотря на активное сопротивление коммунистов, из разряда общегосударственных праздников был исключен день 7 ноября.

По сути, «создание украинцев» в 1990-е гг. превратилось в процесс украинизации самих этнических украинцев. В этом смысле национальный проект худо-бедно, но был в основном реализован.

Если же говорить о реализации проекта построения гражданской нации, того варианта, при котором слово «украинец» означало не этническую принадлежность, а гражданство, то он замер на стадии политических деклараций, перманентных дискуссий и законодательных форм, которые весьма непоследовательно реализовывались в практической жизни. Украина представляла собою многоэтническое государство, где народы, не относящиеся к этническим украинцам, составляли 25 % населения, в том числе около 22 % — русские. Формирование гражданской (или политической) нации предполагало стандартную схему — этническое ядро (украинцы), дающее название государству, и национальные группы и меньшинства, объединяющиеся вокруг этого ядра в гражданскую нацию. Поскольку этническое ядро само пребывало в стадии обретения национального самосознания, процесс возглавили бюрократические элиты, для которых построение гражданской нации было не столько вопросом реализации принципа исторической

справедливости (который был достаточно опасен), сколько делом их собственной легитимации и самосохранения. Отсюда — имитационный и декларативный характер многих действий власти, направленных на формирование гражданской нации, и в то же время — умеренность и крайняя осторожность ее действий в этой области, выдаваемые некоторыми ее представителями и идеологами за мудрость и взвешенность.

Наиболее показательным примером решения вопроса о построении гражданской нации на уровне идеологическом может быть Конституция Украины 1996 г. Она содержала в себе ряд обтекаемых формулировок, которые позволили избежать употребления слова «нация» относительно всей совокупности граждан Украины — вместо этого был применен термин «украинский народ». Словосочетание «украинская нация» упоминается в Конституции один раз по отношению к этническим украинцам. Они же называются там «украинским народом». Весьма своеобразными выглядят формулировки о государственном языке и языках национальных меньшинств. Согласно Конституции государственным является украинский язык. При этом основной закон гарантирует «свободное развитие, использование и защиту русского, других языков национальных меньшинств в Украине». Особое упоминание о русском и одновременное уравнивание его с языками национальных меньшинств создало массу разночтений и неоднократные попытки конституировать русский язык или как второй государственный, или как региональный с его внедрением в государственное делопроизводство и т. п. В декабре 1999 г. даже понадобилось отдельное постановление Конституционного суда, пояснившее, что украинский язык является обязательным к употреблению как язык официального общения на всей территории Украины во всех государственных учреждениях.

При всем этом этнические украинцы и их культура и далее оставались в положении бедных родственников в государстве, где они, согласно языку официальных документов, играли «государствообразующую роль». В середине 1990-х гг. из 461 названия периодических изданий общий тираж украиноязычных составлял 34,7 %, тираж украиноязычных газет составлял 29,5 % от общего количества, в библиотеках 37 % книжных фондов составляли книги на украинском языке.

Можно сказать, что в 1990-е гг. проект создания гражданской украинской нации был сформулирован в самых общих чертах. Его реализация только начиналась, и в этом процессе было гораздо больше вопросов, чем ответов, причем вопросы формулировала сама жизнь, а ответы приходилось искать политикам и государственным чиновникам, иногда от реальной жизни весьма далеким. Украинизация этнических украинцев была достаточно успешной, о чем свидетельствовали результаты переписи 2001 г., согласно которой доля этнических украинцев в составе населения возросла по сравнению с переписью 1989 г. на 5 % и достигла 77,8 %. Интеграция национальных меньшинств в политическую нацию оставалась делом будущего — в Крыму чрезвычайно острой оставалась проблема реализации культурно-национальных прав крымских татар и этнических украинцев, на востоке страны периодически (и в основном в связи с политической конъюнктурой) вставал вопрос о статусе русского языка и правах русскоязычного населения. При этом культура «государствообразующей» нации была еще достаточно архаична и не имела достаточного потенциала, чтобы определять культурную идентичность формирующейся политической нации, она сама еще находилась в состоянии модернизации. Культура русскоязычного населения не представляла собою целостного и самостоятельного явления. Помимо того, что они периодически вступали в реальный или искусственно раздуваемый политиками конфликт, эти культуры в 1990-е гг. стали также объектами агрессии транснациональной масс-культуры, что в свою очередь крайне осложнило формирование общей культуры новой политической нации.

2. Переходный период: шаг вперед, два назад

Вторая половина 1990-х – начало 2000-х гг. — весьма противоречивый период становления Украины как независимого государства. Переход к экономической стабилизации и последовавший за ней рост сопровождался колоссальной поляризацией в распределении общественного богатства, расцветом «теневой экономики», чудовищным размахом коррупции, прони-

завшей все этажи общества и породившей в нем невиданный ранее цинизм. Развитие и упорядочение политической системы шло нога в ногу с доходившей до абсурда многопартийностью, постоянным конфликтом между ветвями власти, стремлением к ее узурпации и превращением в источник обогащения, всеобщим правовым нигилизмом, произволом государственной бюрократии и нарушением базовых прав человека, включая право на жизнь. Постепенное утверждение Украины на международной арене сопровождалось лавированием между «Востоком» и «Западом», международными скандалами, конфликтами с соседями и союзниками.

Этот период хронологически совпадает с пребыванием на посту президента страны Леонида Кучмы, поэтому довольно часто его называют «эпохой Кучмы». Любая оценка Л. Кучмы как политика и личности, вошедшей в историю и собственно делавшей эту историю, в настоящее время была бы или слишком односторонней, или слишком нарочитой в претензии на «объективность». Определенно можно сказать одно — Леонид Кучма стал едва ли не самым совершенным олицетворением и воплощением противоречий переходной эпохи, будучи и создателем целой иерархии общественных отношений, и наиболее завершенным ее продуктом.

Государство, общество, личность: хроника отчуждения

Сложившаяся в 1990-е гг. в Украине система отношений между государством, обществом и гражданами была, с одной стороны, результатом распада, трансформации или реадaptации государственных и общественных институтов коммунистической системы, а с другой — следствием попыток выстроить новые структуры власти и наделить их не только юридической, но и общественной легитимностью. В идеальном варианте суть общественно-политических трансформаций, происходивших в Украине после 1991 г. можно было бы охарактеризовать как движение от авторитаризма к демократии, однако реальность оказалась гораздо более сложной и драматичной.

В Украине удалось выстроить иерархию государственных институтов, создать государство как институт легитимного на-

силія, однако этот процесс приобрел признаки самодостаточности, когда государство фактически стало заниматься самообслуживанием, а насилие и принуждение вышли за рамки необходимой достаточности. В результате возникла ситуация масштабного и глубокого отчуждения общества и граждан от государства, что спровоцировало серьезнейшие проблемы в построении гражданской нации. Вся пятнадцатилетняя история независимой Украины — это хроника отчуждения государства, общества и личности.

Согласно Статье 3 Конституции Украины, защита прав человека является обязанностью государства. Украина ратифицировала 16 из 25 международных конвенций, принятых ООН в области прав человека. С ноября 1995 г. как член Совета Европы она присоединилась к ряду соответствующих европейских конвенций. Граждане Украины имеют право непосредственно обращаться в Европейский суд по правам человека. Формально украинское законодательство соответствует большинству современных критериев в области защиты прав человека. Однако жизненная реальность существенно отличается от виртуальной реальности документов: Украина не представляет собой исключения в общем списке большинства постсоветских республик — права человека нарушались и нарушаются грубейшим образом и главным нарушителем является тот общественный институт, который по закону должен эти права защищать, — государство. Следует заметить, что это было как следствием предыдущей традиции, где права и интересы индивида были второстепенными по отношению к коллективу, так и своего рода «этаностатского экстаза», когда ради построения государства можно было пренебречь правами индивида. Соответственно, бюрократия, находящаяся на службе у этого государства, получала карт-бланш на произвол.

Значительная часть населения Украины пришла в независимость с устойчивой социальной привычкой видеть в государстве защиту и средство решения собственных проблем. Патриархальность и патримониальность советского образца некоторое время оставались источником доверия к государству, особенно среди людей старшего возраста. Впрочем, ситуация быстро изменилась. Очень скоро выяснилось, что государство не только не выполняет базовые функции защиты прав своих граждан, но и само эти права нарушает.

Всеукраинский опрос Киевского международного института социологии, проведенный в 2001 г., показал, что проблемы, с которыми граждане обращались в государственные учреждения, не были решены: в милиции — у 65 % опрошенных, в службах социального обеспечения — у 27,8 %, в службах занятости — у 63 %, в муниципальных органах — у 39 %. Почти половина опрошенных заявила, что за последние пять лет процесс общения с государственными служащими «значительно усложнился»¹.

Более того, государство в лице его представителей превратилось в угрозу для его же граждан. При стабильном даже по официальной статистике росте преступности в Украине острой социальной проблемой стало положение в правоохранительных органах. Мизерная зарплата и низкий социальный статус привели к оттоку квалифицированных сотрудников из МВД — в основном в коммерческие охранные структуры. При пополнении не слишком обращали внимание на моральные качества новых сотрудников, в результате правоохранительные органы превратились в пугало не столько для преступников, сколько для лояльных и законопослушных граждан. Незаконное задержание и удержание под стражей, избиения, пытки, моральные унижения задержанных превратились в явление, настолько масштабное, что на него обратили внимание международные правозащитные организации. Доходило до того, что грань между преступниками и правоохранительными органами стиралась — наиболее резонансный пример — дело так называемой банды оборотней, группы сотрудников МВД, превратившейся в организованную преступную группировку, занимавшуюся рэкетом и отличившуюся зверскими убийствами своих жертв. «Банда оборотней» действовала в Киеве и Киевской области в конце 1990-х годов.

Только в 2002–2003 гг. в органах внутренних дел было зарегистрировано более 32 тыс. жалоб граждан на неправомерные действия милиции. Проверки (проведенные самой милицией и прокуратурой) подтвердили обоснованность каждой четвертой жалобы².

¹ Ukraine. Human Development Report. The Power of Participation. Kiev, 2001. P. 45, 46.

² Данные из доклада омбудсмена 2003 г. См.: http://www.ombudsman.kiev.ua/Dop_3/d3_zm.htm Сайт посещен 30 мая 2006 г.

Отчужденность государства от граждан превратилась в примету времени. На протяжении всего периода независимости стабильно высоким оставался уровень недоверия представителям государственной власти. Так, например, по опросам Института социологии Национальной Академии наук Украины, удельный вес респондентов, совсем или преимущественно не доверяющих милиции, в 1994–2004 гг. почти не изменился: он составлял 57,1 % и 58 % соответственно. К ним можно добавить тех, кто не мог сказать, доверяет ли он милиции или нет (26–27 %). Не лучшей была картина и с другими государственными институтами. За этот же период возрос уровень недоверия к Верховной Раде — с 51,2 до 63,1 % (правда, после событий «оранжевой революции» он резко снизился до 28,7 %)¹. Схожие показатели наблюдались и в отношении местных органов власти, руководителей государственных предприятий, прокуратуры, судов и налоговой инспекции. Средний балл доверия Президенту (Л. Кравчуку) по десятибалльной шкале в 1994 г. составлял 2,3, Л. Кучме — снизился с 2,9 % в 1995 г. до 2,3 в 2003 г., В. Ющенко — составлял 3,4 % в 2005 г. В общем, для власти итоги были неутешительными и в то же время вполне ожидаемыми — ей не доверяли, ее боялись, общение с ней старались свести к минимуму — последнее обстоятельство, если учесть традиционную патримониальность украинского общества — весьма впечатляет.

Практически все права человека, зафиксированные в Конституции Украины 1996 г., были объектом нарушений — от права на жилье до права на жизнь. По единодушному мнению правозащитных организаций, как украинских, так и международных, нарушение прав человека в Украине стало системным явлением. Уже сам факт тяжелейшего социального положения почти трети населения, пребывающего за пределами бедности, является свидетельством масштабного нарушения прав человека.

Среди нарушений, которыми особенно прославилась украинская власть, было право на свободу слова. Важность «четвертой власти» достаточно быстро стала очевидной как самой власти, так и тем, кто стремился контролировать умы в своих личных или корпоративных интересах. К 2002 г. в государ-

¹ Подсчитано по: Паніна Н. Українське суспільство. 1994–2005. Соціологічний моніторинг. С. 50–54.

ственной собственности пребывало 9 % периодических изданий и 12 % телерадиокомпаний — в основном это были ведомственные газеты и журналы, один национальный телеканал и ряд областных. Остальные стали или «коллективной собственностью» (иногда это действительно означало, что газетой владеет журналистский коллектив) или перешли в руки частных лиц. К концу 1990-х гг. редакционная политика определялась вкусами и политическими пристрастиями владельцев. Они же определяли и рамки свободы слова для журналистов и обеспечивали им благосостояние и защиту. При формальном отсутствии политической цензуры в государстве, редакции имели свою внутреннюю цензуру, а с 2002 г. администрация Президента Украины начала практиковать рассылку так называемых темников, которые особенно широко применялись на телерадиоканалах, — редакции получали «рекомендации» относительно содержания информационных программ, невыполнение которых могло привести к административному террору.

Такой террор был и самой распространенной формой давления на те средства массовой информации, которые или пытались быть независимыми, или находились под контролем групп и лиц, уступавших в силе и влиянии соперникам. Визиты налоговых и пожарных инспекторов, аресты счетов, штрафы, отказ в регистрации, закрытие редакций — только начало длинного списка форм административного давления на прессу. Особо изощренным способом сведения счетов с неугодными журналистами стали судебные иски о «защите чести и достоинства» частных лиц, подаваемые лицами должностными. При этом суммы компенсации, выставляемые истцами, были поистине астрономическими, способными, в случае позитивного решения суда, разорить не только журналиста, но и газету. Проблема имела и региональный аспект — если «разборки» с неугодными властями или мафиозным структурами средствами массовой информации в Киеве могли вызвать общенациональный или международный резонанс, то на местах пределов производству просто не было. Один из наиболее показательных случаев — история с газетой «Информационный бюллетень», вышедшей в г. Кременчуге. Исковое заявление на редактора газеты за публикацию критических писем жителей, недовольных ситуацией в городе, подал мэр Кременчуга. Началь-

ная сумма требуемой «компенсации» составляла 350 тыс. грн. В ходе судебных тяжб (редактора газеты вызывали на 54 судебных заседания) сумма возросла до 1 млн грн. (около \$ 200 тыс.) На ее имущество, в том числе квартиру, был наложен арест. Типографию, где печаталась газета, закрыли под предлогом «аварийности помещения». Газету отказывались печатать типографии пяти прилегающих областей Украины.

В тех случаях, когда административное давление не приносило результатов, использовался подкуп журналистов. Если это не действовало, применялось запугивание и насилие — моральный террор против самих журналистов и членов семей, нападения на квартиры, акты вандализма.. Только в 2000–2001 гг., по данным Уполномоченного по правам человека при Верховной Раде, 40 украинских журналистов стали объектами нападений и избиений. По данным Министерства внутренних дел Украины, только в 2001 г. против журналистов было совершено 72 преступления, из которых 30 не были раскрыты¹. Если объект террора упорствовал, его физически устраняли — нередко под видом «несчастливого случая». Осенью 2000 г. пропал без вести независимый журналист, редактор интернет-издания «Украинская правда» Георгий Гонгадзе, известный своими критическими публикациями о высших государственных деятелях. В ноябре того же года его обезглавленное тело было найдено в лесу — началась многолетняя эпопея, так называемое дело Гонгадзе, в ходе которого представители оппозиции выдвинули обвинения в причастности к убийству высших должностных лиц государства, включая президента Л. Кучму. Непосредственных убийц журналиста, двух милицейских чинов, отдали под суд только в 2005 г., заказчиков и руководителей преступления выясняют до сих пор. «Дело Гонгадзе» стало международным символом отношения украинской власти к свободе слова.

Пожалуй, наиболее заметным и социально опасным явлением во взаимоотношениях государства, общества и граждан стала коррупция. Ее корни уходят в советские времена, особенно в эпоху правления Л. Брежнева, когда коррупция с «верхов» общества спустилась в «низы». После распада СССР, на фоне мас-

¹ RSF. Ukraine. Annual Report. 2002. http://www.rsf.org/print.php?id_article=1785 Сайт посещен 5 июля 2005 г.

штабного социально-экономического кризиса и интенсивного государственного строительства, падения качества бюрократии и ее физического разрастания, резкого обнищания большинства населения в сочетании с быстрым расширением регулятивных, контрольных, фискальных функций государства возникли весьма благоприятные условия для роста коррупции.

Коррупция превратилась в масштабное социальное явление, стала частью повседневной жизни, своего рода социальной привычкой. Более того, она настолько интегрировалась в экономику, что стала частью «естественного» перераспределения доходов. Обнищавший учитель, получающий подношение от родителей за нужную оценку в аттестате, милиционер с мизерной зарплатой, собирающий дань с уличных торговцев, чиновник, кладущий в карман хрустящий конверт, министр, получающий «в подарок» недвижимость, премьер-министр, сооружающий у себя на даче бассейн за сотни тысяч долларов, президент, «не мешающий» своему ближайшему родственнику недорого получить в собственность один из крупнейших заводов в Европе, — все это выстраивалось в единую, масштабную, всепроникающую систему, опасность которой заключалась не только в экономических убытках, но и в тотальной деморализации общества, последствия которой трудно предвидеть и просчитать. Разумеется, знака равенства между коррупцией в «верхах», где она служила средством обогащения, и в «низах», где она нередко превращалась в способ выживания, быть не могло. Совершенно очевидно, что начальный импульс создания этой системы исходил от государства, сначала поставившего своих граждан на грань выживания, а потом создавшего условия, при которых любые законные попытки этого выживания становились невозможными.

В октябре 1995 г. государство официально признало масштабы и опасность коррупции, приняв специальный закон о борьбе с нею. Всего во второй половине 1990-х гг. было принято 52 закона и подзаконных акта, направленных на борьбу с коррупцией¹. Об эффективности судебной борьбы с ней сви-

¹ Markovskaya A., Pridemore W. A., Nakajima C. Laws without teeth: An overview of the problems associated with corruption in Ukraine // Crime, Law and Social Change. 2003. No. 39. P. 199.

детельствуют такие факты: согласно данным Верховного суда Украины, в 1998 г. в суды было передано 6656 дел о коррупции чиновников и депутатов разных уровней. Из них 246 закончились приговорами, из которых, в свою очередь, только 48 были приведены в исполнение¹.

Борьба государства с коррупцией нередко сама оказывалась коррумпированной морально и политически — наиболее известные случаи преследования украинской властью официально объявленных «коррупционеров» были слишком явно связаны с политической борьбой. Достаточно вспомнить хотя бы историю с премьер-министром П. Лазаренко, коррупционные схемы которого «неожиданно» стали предметом внимания силовых ведомств именно тогда, когда он стал явно демонстрировать свои политические амбиции и вкладывать средства в политические проекты, которые могли подорвать шансы Л. Кучмы на второй президентский срок.

Исследование Мирового банка и Европейского банка реконструкции и развития, проведенное в 1999 г. в 22 посткоммунистических странах, показало, что по уровню так называемой административной коррупции (когда взятки являются частью дохода чиновников) Украина занимала почетное третье место после Азербайджана и Кыргызстана (следом за ней шли Грузия, Молдова, Албания и Румыния).

Согласно Всемирному докладу о коррупции, подготовленному в 2001 г. организацией *Transparency International*, Украина занимала одно из высших — восемьдесят третье место (91 место — наивысшее) по уровню коррупции². По опросам социологов, в этом же году каждый пятый украинец вынужден был прибегать к взяткам для решения своих проблем в государственных органах. В 2000-е гг., когда несколько стабилизировалась социально-экономическая ситуация, налоговое законодательство стало более разумным и из теневого сектора вышла значительная часть мелких предпринимателей, возникли предпосылки для постепенного оздоровления ситуации. Однако коррупция, превратившаяся в неотъемлемую часть экономики, до-

¹ Ibid. P. 200.

² Ukraine: Human Development Report: The Power of Participation. Kiev, 2001. P. 44.

стигла таких масштабов, что развивалась уже по собственным правилам и законам. В 2004 г., выступая на Всеукраинском собрании по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией, Л. Кучма произнес блестящую речь, в которой привел поражающие воображение факты о размахе коррупции и теневых схем, о причинах их возникновения. Впрочем, поражало совсем другое — президент произносил свою речь так, словно он долгие годы отсутствовал в Украине и по прибытии обнаружил все то, о чем он докладывал. «Коррупция в социально-экономической жизни неизбежно приводит к коррупции души, морали, порождает двурушничество и лицемерие»¹ — заявил Л. Кучма. Вряд ли можно было высказаться более определенно.

Смена руководства страны после «оранжевой революции» пробудила надежды общества и международного сообщества на то, что власть перейдет к реальным мерам в борьбе с коррупцией. Всемирный экономический форум, проходивший в Киеве в июле 2005 г., призвал украинскую власть немедленно предпринять ряд вполне доступных мер для борьбы с коррупцией: ввести практику внесения в черный список предприятий и учреждений, уличенных во взяточничестве, поднять заработную плату государственных чиновников и создать систему их отбора по деловым качествам, а не по лояльности к власти, максимально минимизировать процесс непосредственного общения граждан с чиновниками (упрощение бюрократических процедур, переводение их в он-лайнный режим), обнародование данных о доходах и собственности высших государственных чиновников, депутатов, судей и членов правительства. Эти предложения частично начали осуществляться новой властью, однако одновременно общество сигнализировало о своего рода обострении коррупции — борьба с ней, провозглашенная правительством, увеличила риск коррупционной деятельности и повысила размеры взяток. К тому же правительство почему-то решило, что начинать нужно с многократного повышения зарплат высшим чиновникам (месячная зарплата министров возросла до 15–20 тыс. гривен (\$3–5 тыс.) — в стране, где более трети населения официально признавалось бедным, это произ-

¹ Цит. по: Корж Г. Леонид Кучма: Настоящая биография второго Президента Украины. Харьков, 2005, С. 167.

вело неизгладимое впечатление... Ряд «экономических» скандалов 2005–2006 гг., связанных с членами нового правительства, и особенно история с поставками российского газа через компанию «Росукрэнерго», сильно подорвали доверие общества к новой власти и продемонстрировали, что коррупция как системное явление требует и системных, и последовательных усилий, а не лозунгов и разовых акций.

Итак, взаимоотношения государства, общества и граждан, сложившиеся в независимой Украине, не предполагали взаимного доверия, лояльности и цивилизованного гражданского согласия. Некоторые позитивные изменения, состоявшиеся во второй половине 1990-х гг. (мораторий на смертную казнь 1997 г., в 2000 г. приведший к ее отмене и замене пожизненным заключением), не меняли общей картины. Недоверие граждан к государственным институтам, низкая эффективность последних и их склонность к бюрократическому своеволию, коррупция, охватившая все слои общества, правовой нигилизм и моральный упадок — таковы предварительные итоги хроники отчуждения государства, общества и личности в независимой Украине. В то же время нельзя не заметить и некоторых позитивных изменений, связанных с этим: брошенные на произвол судьбы государством его граждане стали более самостоятельными в поисках способов решения своих проблем. Общественная нелегитимность государственных институтов, а временами и их преступность подталкивала к активным действиям, принимающим характер гражданского неповиновения, к самоорганизации общества, что в полной мере проявилось в ходе «оранжевой революции».

Экономика: между рынком и государственным капитализмом

Приход на пост президента страны Леонида Кучмы, обставленный в предвыборной кампании как приход к власти прагматика, реформатора и политика, способного обуздать раздоры между ветвями власти и вывести страну из социально-экономического кризиса, породил осторожный оптимизм в обществе, где накопилась очевидная усталость от неспособности «верхов» к решительным и продуманным действиям. Главное, чего ждали от нового президента, — реальных сдвигов в эко-

номике. Однако экономика оставалась заложницей политики. Практически ни у президента, ни у правительств не было шансов реализовать планы реформ в полном масштабе — постоянная борьба за власть с парламентом, противодействие левых, получивших в нем большинство, «конституционная эпопея», крымский кризис 1994–1995 гг., переход на мировые цены на рынке энергоносителей (1994) — все это не могло не сказаться на качестве и темпах экономических преобразований.

Первые шаги, предпринятые новым президентом, поначалу оправдывали ожидания, если не самого общества, то аналитиков и экспертов, понимавших необходимость радикальных и немедленных мер.

Хорошо усвоив уроки своего премьерства, Л. Кучма, став президентом, постарался сделать все, чтобы получить возможность оперативного вмешательства в принятие экономических решений: он подчинил себе правительство и до принятия Конституции добился права издания экономических указов, равноценных закону прямого действия. В то же время ему не удалось полностью сконцентрировать власть в исполнительных структурах. Уже с самого начала ему пришлось пойти на компромисс: парламент утвердил премьер-министром Виталия Масола, человека устоявшихся взглядов, в советское время возглавлявшего Госплан и Совет министров УССР и публично ностальгирующего по этим временам. Л. Кучма добился назначения на посты вице-премьеров людей, проповедующих принципы рыночной экономики. Таким образом, изначально возникла ситуация конфликта внутри правительства, которое должно было реализовывать план экономических реформ.

Сам план был разработан группой украинских экономистов и финансистов при участии экспертов Всемирного банка и Международного валютного фонда — интерес этих крупнейших международных кредиторов к Украине оживился в связи со сменой власти и смелыми заявлениями Л. Кучмы о его намерениях в сфере экономики. Возникла реальная перспектива получения серьезных стабилизационных кредитов от международных организаций — в общем объеме около \$5,5 млрд. Программа «Путем радикальных экономических реформ» была представлена президентом парламенту в октябре 1994 г. Это действительно был план быстрого и решительного рефор-

мирования экономики по сценарию «шоковой терапии», в котором достижение главной цели — создание основ рыночной экономики достигалось не только решительными структурными преобразованиями, но и значительными социальными издержками. Последнее, впрочем, не слишком рекламировалось, хотя и признавалось публично, с обещаниями, что резкое падение уровня жизни будет недолгим.

Предлагалась отмена государственных заказов и контрактов, демонополизация, сокращение государственных дотаций и введение практики банкротств убыточных предприятий, введение частной собственности на землю и средства производства, масштабная либерализация импортно-экспортных операций. Предполагалась ценовая либерализация, за исключением цен на хлеб, коммунальные услуги и общественный транспорт (здесь речь шла о постепенном, контролируемом повышении цен). При этом предусматривались ограничения на рост заработной платы, что было связано с необходимостью сокращения дефицита бюджета и стабилизации национальной валюты (в 1996 г. планировалось ввести гривну). Среди наиболее впечатляющих пунктов программы были конкретные предложения по осуществлению масштабной приватизации. Итогом программы должна была стать макроэкономическая стабилизация и переход к развитию. По прогнозам Мирового банка реализация этой программы должна была привести к 6–7 % росту валового национального продукта в 1996 г.¹

Несколько неожиданно программа была одобрена парламентом — за нее проголосовала даже значительная часть коммунистов (правда, накануне левые фракции ввели временный мораторий на приватизацию). Уступчивость левых (особенно социалистов) объяснялась как реальным пониманием необходимости реформ, так и боязнью потерять в глазах общества, ожидавшего изменений. К тому же принятие программы в целом означало утверждение отдельных законов, необходимых для ее реализации, парламентом. А это позволяло в любой момент ее затормозить или вообще пустить под откос. Дальнейшие события показали, что последовательное, неуклонное

¹ Kravchuk R. S. Kuchma as Economic Reformer // Problems of Post-Communism. 2005. September – October. P. 53.

и быстрое проведение реформ «сверху» невозможно именно из-за необходимости реформаторских «верхов» лавировать между различными группами интересов (и не забывать о своих собственных), идти на политические компромиссы и даже отказываться от намеченного. За время пребывания Л. Кучмы у власти им и его правительствами было разработано 7 национальных экономических программ и стратегий — все они были выполнены лишь частично или не выполнены вовсе.

Общая идеология стартовой программы экономических реформ заключалась в быстром достижении макроэкономической стабилизации. Для этого нужно было создать широкую социальную базу рыночных реформ, и достижение данной цели планировалось через массовую приватизацию государственной собственности. Она же должна была в конечном итоге привести к переходу от директивной экономики к рыночной, в которой приватизированные предприятия действовали бы согласно законам рынка, а не административным предписаниям плановых органов.

Осенью 1994 г. была обнародована программа приватизации на 1995 г., согласно которой планировалось передать в частную собственность 8 000 средних и крупных и около 20 тыс. мелких предприятий¹. В декабре 1994 г. парламент под диктовку левых фракций утвердил список 6 тыс. крупных и средних предприятий, не подлежащих приватизации², а в конце 1995 г., добавил к нему еще 2,4 тыс. Таким образом, фактически за пределы программы «большой приватизации» было выведено больше половины объектов оборонной промышленности, энергетики, транспорта, пищевой и обрабатывающей промышленности, телекоммуникаций. Следует упомянуть и о том, что почти половина всех государственных предприятий к 1994 г. пребывала в «аренде» с правом последующего выкупа — это значит, что они также не подлежали приватизации. Приватизацию тормозил

¹ Yekhanurov Y. I. The Process of Privatization // Aslund A. and de Menil G. (eds) Economic reform in Ukraine: the unfinished agenda. New York, 2000. P. 57.

² Drum B. Privatization, Enterprise Restructuring and Capital Market Reform // Cornelius P. K., Lenain P. (eds) Ukraine: accelerating the transition to market: proceedings of an IMF//World Bank seminar. Washington, 1997. P. 140.

и парламентский мораторий, действовавший до мая 1995 г., и намеренное затягивание принятия целого пакета законов о приватизации (в результате фактически она регулировалась президентскими указами).

В то же время реформаторам удалось разработать и внедрить целый комплекс мер, позволяющих активизировать и упорядочить приватизацию: была разработана стандартная, обязательная для всех процедура оценки и продажи предприятий с четко установленными сроками (для малых предприятий устанавливалась упрощенная процедура), подготовлена и запущена программа сертификатной приватизации, создана сеть из более чем 1000 приватизационных аукционов и более чем полутысячи представительств Фонда государственного имущества (ФГИ), отвечавшего за техническую реализацию приватизационных мер. Была разработана программа сертификатной приватизации, в идеале позволявшая при отсутствии денежных средств вовлечь население в приватизационные процессы и таким образом распределить часть государственной собственности в пользу народа.

Впрочем, создание юридических и организационных предпосылок не означало их немедленную реализацию на практике. План приватизации 1995 г. не был выполнен. В частную собственность перешли 1,8 тыс. предприятий из запланированных почти 8 тыс. Больше чем в половине «приватизированных» крупных и средних предприятий доля государства составляла более 50 % (т. е. они по сути оставались государственными). В целом программа приватизации на 1995 г. была выполнена на 28,4 %¹, при этом она гораздо быстрее шла в строительстве, торговле и сфере общественного питания. К сопротивлению в центре добавилось сопротивление на местах — местные органы власти, ведомства или препятствовали приватизации, или имитировали ее. Широко использовался и метод симулятивной приватизации. Часть предприятий, особенно крупных, становилась собственностью «трудовых коллективов», то есть де-факто переходила в руки руководства этих предприятий — собственно, такая так называемая коллективная собственность стала своего рода политическим эвфемизмом, фиговым листочком, использовавшимся для прикрытия реальной сути происходящего.

¹ Yekhanurov. Op. cit. P. 192.

Особую проблему представляла приватизация в сельскохозяйственном секторе (предприятия сельского хозяйства составляли более половины из тех, что были запланированы к приватизации) — помимо того, что идея приватизации земли вызывала жесткое противостояние левых, сама собственность сельскохозяйственных предприятий (колхозов и совхозов, перерабатывающих предприятий) с огромным трудом переходила в частные руки отдельных собственников, фермеров (в конце 1995 г. фермерские хозяйства обрабатывали 1,5 % угодий¹) — здесь также широко практиковалось создание «коллективных сельскохозяйственных предприятий» (КСП) — нередко под их прикрытием вновьявленные аграрные бароны присваивали имущество колхозов, совхозов и сельскохозяйственных предприятий — так же, как и в промышленности, здесь процветала «аренда с выкупом». Из 3,7 тыс. сельскохозяйственных предприятий, запланированных к приватизации в 1995 г., в частную собственность (преимущественно в собственность КСП) перешло чуть больше половины.

Торможение приватизации как в центре, так и на местах имело смысл в двух главных случаях — когда «арендуемые» предприятия, номинально оставаясь государственными, практически были собственностью их руководства, или когда их можно было еще использовать для выкачивания из государства дотаций, субсидий и дешевых кредитов (сочетание этих двух вариантов также не исключается). При первом варианте методы обогащения реальных владельцев были более разнообразны — от бесчисленных субаренд до примитивной распродажи имущества и оборудования, невыплаты зарплат и т. п. Второй предполагал более примитивные схемы, но требовал более крепкого прикрытия и связей «наверху». Оба варианта провоцировали возникновение разветвленных коррупционных схем, в которые втягивались государственные чиновники, правоохранительные органы и сами приватизационные органы.

Учитывая колоссальный правовой вакуум в этой сфере, искусственно созданный противодействием новых рантье и части левых, возникала ситуация практической безнаказанности для

¹ Lundell M. Realizing Ukraine's Agricultural Potential // Cornelius P. K., Lenain P. (eds). Op. cit. P. 193.

тех, кто присваивал себе колоссальные средства. При этом чем масштабнее были размеры злоупотреблений, тем сложнее было найти и наказать виновных, если такое желание и возникало.

Благодаря многочисленным «дырам» в законодательстве создавались и благоприятные условия для злоупотреблений в самом процессе приватизации. Пожалуй, наиболее распространенным было занижение реальной стоимости приватизируемых объектов. В Киеве, например, балансовая стоимость недвижимости в 1994 г. доходила всего до \$2 за кв. метр¹. Возникали поистине курьезные ситуации, когда объекты приватизировались по цене, в десятки раз меньше их реальной стоимости. Это позволяло скупать приватизируемые объекты за бесценок. Многочисленные факты «дешевых распродаж» государственного имущества послужили прекрасным поводом для контрмер со стороны противников приватизации — упоминавшийся мораторий, в частности, был введен именно под предлогом неконтролируемого разбазаривания и неравномерного распределения государственной собственности при переходе в частные руки — довод был неопровержимым.

В 1995 г. началась массовая сертификатная (ваучерная) приватизация. Ее идеология заключалась в равномерном распределении государственной собственности в руках новых частных собственников, которыми, собственно должны были стать все граждане страны. Если ранее участие в приватизации обеспечивалось открытием депозитных приватизационных счетов в Сберегательном банке Украины, то теперь было принято решение о переходе к «бумажной» приватизации. Было изготовлено около 50 млн имущественных приватизационных сертификатов. Согласно правительственному плану конечной датой получения приватизационных сертификатов должен был стать июнь 1996 г. В средствах массовой информации развернулась масштабная просветительская кампания — с целью пояснить суть и механизм сертификатной приватизации. Население довольно скептически отнеслось к предложению стать собственниками с помощью сертификатов. Процесс их получения проходил достаточно медленно, поэтому пришлось перенести заключительную дату их выдачи на январь 1997 г.

¹ Українська приватизація в спогадах та роздумах. К., 2001. С. 286.

В дополнение к именованным приватизационным сертификатам с середины 1996 г. стали выдаваться компенсационные сертификаты — в счет сбережений населения, «сгоревших» зимой 1992 г. В отличие от ваучерных сертификатов их можно было продавать. К концу 1996 г. было выдано около 80 % приватизационных сертификатов. 5,3 млн украинцев вообще не обратились за ними и 2,5 млн их не использовали¹.

Сертификатная (ваучерная) приватизация по сути не достигла декларированной цели — миллионы украинцев не превратились в «акционеров» приватизированных предприятий. Более того, в значительной степени она вылилась в дальнейшую «прихватизацию», которая вела к масштабным нарушениям прав предполагаемых мелких собственников и еще большей поляризации в распределении общественного богатства. По подсчетам аналитиков, 25 % имущества крупных и средних предприятий попало в руки 80 % собственников сертификатов, не работающих на этих предприятиях. Это означало, что 75 % их имущества оказалось в руках 20 % собственников сертификатов, формально являющихся членами «трудового коллектива». Такое «обобществление» предприятий фактически означало сосредоточение прав собственности в руках их руководства — по подсчетам аналитиков к 2001 г. 58 % приватизированных предприятий относилось к этой категории². Ограбление мелких «акционеров» и перераспределение имущества в пользу крупных происходило разными путями: и через создание трастовых «пирамид», и через намеренное обесценивание акций, и путем фиктивных банкротств предприятий, находившихся в «корпоративной» собственности, и просто элементарным игнорированием права держателей акций на часть доходов.

Несмотря на описанные трудности и серьезные социальные издержки 1995–1997 гг. стали переломными в процессе приватизации, он стал необратимым, в него включались (пусть и весьма своеобразно) даже те, кто поначалу его сдерживал.

В 1996–1997 гг. значительно ускорился процесс «большой»

¹ Гальчинский А. Собственность какая она есть // Зеркало недели. 2000. С. 8.

² Українська приватизація в спогадах... С. 447 (цитуються підсчеты В. Ланового).

приватизации — как благодаря энергичным и настойчивым действиям правительства, так и вследствие финансовой поддержки международных финансовых институтов (предоставивших кредит на приватизацию в \$300 млн). К середине 1997 г. фактически была завершена «малая» приватизация — в частную собственность перешло 95 % (46 тыс.) малых предприятий, предназначенных для приватизации¹. К началу 2000-х гг. предприятия, находившиеся в государственной собственности, производили 23,8 % (в 1995 г. — 50,8 %), предприятия, названные в официальной статистике «коллективной собственностью», — 75 %. В сельском хозяйстве удельный вес частного сектора в общем объеме продукции в 1995–2000 гг. возрос с 29,4 % до 64,7 %².

Наряду с приватизацией чрезвычайно важным элементом реформ были либерализация и одновременное упорядочение финансового рынка. В октябре 1994 г. была открыта Межбанковская валютная биржа и через полгода введен единый обменный валютный курс, который регулировался рынком и денежными интервенциями Национального банка. В конце 1994 — начале 1995 г. были отменены государственные заказы для предприятий (последние получили право свободного выхода на рынок) и ликвидированы количественные ограничения экспорта и импорта (число групп товаров, подлежащих квотированию и лицензированию уменьшилось в 10 раз). В 1995 г. налог с доходов предприятия (а в доходы вносили и зарплату) был заменен налогом на прибыль — это создало исходные условия для нормализации налоговой сферы.

В январе 1995 г. последовало еще одно важное новшество — президентским указом было разрешено создание финансово-промышленных групп (ФПГ) — холдингов, объединявших банки и промышленные предприятия в важнейших секторах экономики. По сути речь шла о создании транснациональных промышленно-финансовых комплексов (в первую очередь с Россией), которые объединяли бы промышленные и финан-

¹ Yekhanurov Y.I. Op. cit. P. 195. Международный валютный фонд приводит другие данные — 42 тыс. предприятий (или 90 % от общего количества). См.: IMF staff country report. No. 97/109 (October, 1997). IMF, 1998. P. 23.

² Бураковський І., Новицький В. Економічні перетворення в Україні // Політичні і економічні перетворення в Росії і Україні. М., 2003. С. 81.

совые ресурсы для восстановления внутрипроизводственных связей. На практике это привело к формированию крупного национального капитала.

Одновременно были отпущены цены, в том числе на энергоносители (здесь они сразу же поднялись до мирового уровня) — при этом государство отказалось от сдерживания роста цен за исключением некоторых стратегически важных для экспорта-импорта видов продукции и наиболее социально опасных сфер (квартплата, цены на бытовую электроэнергию и газ, общественный транспорт). В то же время Национальный банк Украины перешел к очень жесткой финансовой политике: резкому ограничению кредитов (особенно тех, что обеспечивались простым печатанием денег) и дотаций (они касались в основном социальной сферы), ограничению эмиссий, связанных с социальными выплатами, замораживанию уровня зарплат. Это позволило довольно быстро обуздать инфляцию — в 1996 г. она составила около 2,8 % в месяц, в 1997 г. — менее 1 %¹, однако одновременно вызвало крайнее недовольство в обществе: социальные издержки реформ как всегда пришлось оплачивать прежде всего простым гражданам — зарплаты не выплачивались по полгода, экономия бюджетных средств в первую очередь ударила по образованию и здравоохранению.

В результате уже весной 1995 г. Л. Кучма заявил о необходимости отказа от чрезмерного увлечения монетаристскими методами и призвал к построению «социально ориентированной» рыночной экономики. В октябре того же года, он провозгласил курс на создание «украинской модели» экономического развития, что по сути означало усиление регулятивных функций государства, усиление социальных программ, защиту внутреннего рынка, усиление социального контроля за ценами и усиление вертикали исполнительной (читай, президентской) власти. Эти заявления вызвали переполох среди международных кредиторов (вплоть до приостановки запланированных кредитных траншей) и серьезные разногласия с реформаторами в правительстве.

В сентябре 1996 г. состоялось долгожданное событие — пользуясь уже упомянутым резким снижением инфляции и бюджетного дефицита, правительство и Национальный банк

¹ IMF staff country report. No. 97/109 (October, 1997). IMF, 1998. P. 7.

ввели национальную валюту — гривну. На месяц были заморожены цены, и к середине октября был завершен обмен карбованцев на гривны по курсу 1 к 10 000. Курс гривны к доллару — 1,8 к 1 оставался неизменным до осени 1998 г., когда под влиянием азиатского экономического кризиса и дефолта в России пришлось пойти на ее почти 60 % девальвацию. По общему признанию, денежная реформа не имела конфискационного характера и стала одним из наиболее успешных мероприятий в программе экономических преобразований

Введение гривны, снижение инфляции, сокращение бюджетного дефицита и замедление темпов падения производства обозначали, по крайней мере, частичную макроэкономическую стабилизацию. В то же время все более очевидной становилась необходимость углубления реформ. Во-первых, нарастали структурные проблемы: доля тяжелой промышленности и сельского хозяйства в валовом национальном продукте оставалась слишком высокой, тут доминировали естественные монополии, в то время как удельный вес сферы услуг и легкой промышленности оставался слишком низким (если не считать того, что эти сферы находили себе пристанище в теневой экономике и поэтому неадекватно освещались в официальной статистике). Во-вторых, все более обострялись проблемы непомерных государственных расходов, чрезмерной регулятивной роли государства и убийственной для экономики налоговой политики, которая, с одной стороны, создавала крайне неблагоприятные условия для развития производительной сферы, а с другой — допускала бесчисленные налоговые льготы, исключения и привилегии. В-третьих, жесткие монетарные меры вызвали вполне ожидаемое противодействие в виде «виртуальной экономики». Речь идет о неэквивалентных бартерных сделках, взаимозачетах долгов и выбиваемых под «почти обанкротившиеся» предприятия субсидиях. К примеру, предприятиям было выгодно официально считаться убыточными или нерентабельными (не приносящими прибыли) и увести свою продукцию в сферу бартера и взаимозачетов, которые было очень сложно контролировать, а тем более облагать налогами, или же реализовывать за денежные средства в теневом секторе. При этом такое предприятие вполне официально претендовало на энергоносители и материально-техническое обеспечение

по льготным, нерыночным ценам. «Ласковое теля двух маток сосет» — говорит народная пословица — она была вполне применима к сотням, если не тысячам предприятий, числившимся среди убыточных и при этом получавшим доходы в теневом рыночном секторе и субсидии в государственном. Это вело не только к расцвету криминальной по сути экономики и втягиванию в нее все большего числа предприятий, но и к колоссальному кризису неплатежей, который государство пыталось преодолеть преимущественно административными методами. Кризис неплатежей и уход от налогов, в свою очередь, вели к сокращению налоговых поступлений в бюджет, а это приводило ко все тем же многомесячным невыплатам заработной платы бюджетникам... Разумеется, такая виртуальная экономика требовала «взаимопонимания» между бизнесом, фискальными органами и властью и способствовала формированию мощных и разветвленных коррупционных схем, пронизывающих государство сверху донизу.

В конце 1996 г. группа экономистов во главе с вице-премьер-министром В. Пинзеньком подготовила программу углубленных реформ под названием «Экономический рост 1997», предусматривавшую преодоление нарастающего кризиса неплатежей за счет радикальной реформы налогообложения и бюджетных затрат — снижения размера налогов и расширения налоговой базы, ликвидации налоговых льгот и привилегий, ограничения бюджетных расходов, жесткого регулирования энергетических монополий (последние оставались богатейшим источником взимания ренты). Программа, представленная премьер-министром Павлом Лазаренко, была на удивление быстро утверждена парламентом, однако далее, уже по привычному сценарию, она была провалена в ее главной составляющей — налоговой реформе. Из семи законов, предложенных для реформы, было принято только два. Остальные отправили «на доработку». Одновременно была организована бюджетная эпопея (бюджет 1997 г. был принят только в середине этого же года). Практически программа В. Пинзенька была последней серьезной законодательной попыткой довести до конца хотя бы критически важную часть программы реформ 1994 г. Не имея реальной поддержки со стороны главы правительства П. Лазаренко, В. Пинзеньк ушел в отставку.

Пауза в реформах возникшая в начале 1997 г., затянулась почти на три года. В 1998 г. Украине пришлось справляться с последствиями мирового экономического кризиса и парламентских выборов, которые всегда сопровождались насилием над экономикой в угоду политике. В 1998 г. Л. Кучма в преддверии уже президентских выборов обратился к новоизбранному и все так же левому парламенту с концепцией и стратегией экономического роста на 1999–2005 гг. — она предусматривала усиление вмешательства государства в экономику и по идее должна была способствовать временному миру с Верховной Радой. В июле 1998 г. он издал один из самых судьбоносных указов, упростивших систему учета, налогообложения и отчетности субъектов малого предпринимательства, создавший в перспективе благоприятные условия для малого бизнеса (указ начал реально действовать только в 2000 г.). В начале 1999 г. он выступил с новой программой — «Украина 2000» — она содержала довольно объемные социальные обещания, вполне объяснимые накануне президентских выборов. Тем временем международные кредиторы остановили выплату кредитов, которыми Украина преимущественно расплачивалась за долги с Россией и финансировала внутренний долг.

Ситуация требовала перехода от программ и деклараций к практическим делам. Двумя наиболее «прорывными» действиями переизбранного президента, пообещавшего избирателям, что они увидят «нового Кучму», в 1999 г. стало издание указа «О немедленных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики» и назначение премьер-министром Виктора Ющенко, до этого возглавлявшего Национальный банк.

«Аграрный» указ был не просто издан, а довольно энергично проведен в жизнь. Раздел колхозных и совхозных земель на паи и переход этих паев в руки крестьян, тянувшийся с 1996 г., значительно ускорился. К апрелю были ликвидированы колхозы, совхозы, как действующие, так и спрятавшиеся под вывеской КСП. К январю 2001 г. 6,5 млн крестьян стали владельцами паевых сертификатов, дающих им право собственности на часть бывших колхозных и совхозных земель общей площадью 26,5 млн га. К этому же времени была завершена приватизация мелких земельных наделов (подсобных и приусадебных хозяйств), владельцами которых стали 11,5 млн жителей

Украины¹. Около 400 тыс. крестьян изъяли свои земельные паи в натуральном выражении (т. е. землей), 74 % из них объединили полученные земли со своими личными приусадебными участками, заложив основу для мелких фермерских хозяйств. В 2000–2001 гг. навсегда ушли в историю колхозы и совхозы — на их месте возникло 14,7 тыс. новых хозяйств — хозяйственные товарищества (46 %), сельскохозяйственные кооперативы (23 %) , частные предприятия (20 %). Государство утратило монополию на землю сельскохозяйственного назначения — в частную собственность перешло 70,5 % угодий. Изменения в структуре сопровождались мерами экономического стимулирования; государство списало долг в 7 млрд долларов, накопленный сельскохозяйственными предприятиями за предыдущие годы. Изменилась структура кредитования: вместо раздаваемых ранее льготных кредитов была открыта программа субсидирования под проценты через коммерческие банки, позволившая не только инвестировать деньги лишь в необходимые производства, но и повысившая ответственность за их использование (показатели возврата кредитов составляли 90 %).

Получение крестьянами прав на землю и реальное наполнение этих прав открыли дорогу арендным отношениям — однако именно здесь проявились первые противоречия земельной реформы. Из 6,5 млн владельцев паевых сертификатов почти 5,6 млн предпочли передать их в аренду, причем 85 % договоров аренды были составлены с хозяйствами, из земель которых они получили паи². Формально это выглядело замечательно — крестьяне отдают землю в аренду крупному собственнику, не происходит дробления земель, что создает технические хорошие условия для их обработки и управления производством. На практике все было не так привлекательно. Новые сельскохозяйственные предприятия «нового типа» удивительным образом напоминали прежние совхозы и колхозы — 15 тыс. новых структур, созданных на базе КСП (в свою очередь возникших во второй половине 1990-х гг. на базе совхозов и колхозов) во многих случаях сохранили прежние управленческие иерар-

¹ Як голосують селяни? Забезпечення усвідомленого вибору. К., 2005. С. 8–9.

² Там же. С. 9–10.

хии, которые представляли собой высшую и часто единственную реальную власть в селе. Верхушка этих иерархий, бывшие председатели колхозов и директора совхозов, подчиненные им местные управленческие структуры были не только фактическими реальными распорядителями и собственниками унаследованного КСП имущества, но и имели устоявшиеся связи и влияние в районных и областных структурах власти. Учитывая общую атмосферу произвола бюрократии и новой буржуазии, особенно ощутимую в селе, и унаследованную от советских времен традицию всевластия начальства и бесправия крестьян, нетрудно предположить, что массовое превращение собственников наделов в арендодателей сопровождалось не менее массовым принуждением и обманом. «Арендные отношения» нередко превращаются в прямой произвол арендатора: несвоевременная плата за землю или внесение ее в натуральной, а не денежной форме можно считать наиболее мягкими проявлениями этой ситуации.

Такие «местные особенности», сложная социальная ситуация на селе и общий уровень «послеколхозного» бесправия, деморализации и правовой беспомощности крестьян привели к тому, что землю фактически стали отчуждать не только через аренду, но и путем скупки, причем за бесценок. Еще во второй половине 1990-х гг. земельные паи скупались частными фирмами по 100–200 гривен за гектар (при средней номинальной стоимости 8,7 тыс. гривен) — от желающих продать право на свой пай не было отбоя, особенно среди пенсионеров, составлявших около половины держателей паев. В 2000–2001 гг. этот процесс ускорился: по официальным данным, было продано паев общей площадью около 1,1 млн га по цене от 500 до 16,5 тыс. гривен за пай (при его номинальной средней стоимости 30 тыс. гривен)¹. Темпы отчуждения крестьянской земли достигли такого размаха, что в январе 2001 г. Верховная Рада приняла закон, по которому было запрещено любое отчуждение земельных паев, кроме передачи в наследство. В том же году президентским указом был установлен обязательный размер арендной платы — не менее 1 % стоимости земельного участка. В октябре 2001 г. был принят Земельный кодекс,

¹ Там же. С. 13.

который стал правовой базой для отношений собственности на землю, однако реализация его положений напрямую зависела от правовой культуры общества, которая оставалась чрезвычайно низкой.

Как и в промышленности, приватизация в сельском хозяйстве действительно привела к созданию основ рыночных отношений, однако, здесь она также происходила по принципу ускоренной концентрации собственности в руках «новой буржуазии», которая в большинстве своем выросла из общественных групп, в свое время отрицавших само право частной собственности на существование... Важные экономические преобразования уже по традиции осуществлялись в значительной степени за счет населения и сопровождались колоссальными и еще не осознанными социальными издержками. Впрочем, и в таком виде изменения привели к важным позитивным сдвигам: повысилась эффективность в распределении ресурсов, возросла производительность труда, снизились затраты на производство. Общий объем сельскохозяйственной продукции за 2001–2002 гг. возрос на 22,5 %. Это дало толчок развитию пищевой промышленности: отечественный производитель практически вытеснил с рынка продукцию иностранного производства — в 2004 г. на него приходилось 95 % продаж на внутреннем рынке¹.

Среди наиболее заметных успехов начала 2000-х гг. были изменения в энергетическом секторе. В этой сфере был наведен определенный порядок: максимально сокращены взаимозачеты и бартер, а многолетних должников, получавших сверхдоходы, заставили платить деньги в бюджет. В результате, по официальным данным, денежные выплаты за газ и электроэнергию в 2000–2001 гг. возросли с 49,2 до 87,1 % и с 58,1 до 75,5 %², что в свою очередь не только способствовало оздоровлению экономики, но и увеличению доходной части бюджета, это соответственно позволило увеличить социальные выплаты и сократить задолженности по зарплатам.

¹ Україна: Формування основи для стабільного зростання: Меморандум про економічний розвиток. Р. 28.

² Ukraine: Selected Issues // IMF Country Report. No. 05/20. January 2005. Washington, DC, 2005. P. 6.

В 2000 г. наконец-то начал действовать в полную силу указ об упрощенной системе налогообложения для малого бизнеса и частных предпринимателей — физических лиц. К 2002 г. в сфере малого предпринимательства было зарегистрировано около 23 % занятого населения — цифра впечатляющая, однако следует знать, что удельный вес частных предпринимателей, одновременно работающих или в бюджетных организациях, или на больших предприятиях, неизвестен. В любом случае оживление малого и среднего бизнеса означало, помимо прочего, стабильные налоговые поступления в бюджет и развитие динамичных форм хозяйственной деятельности. В 2003 г. состоялось еще одно важное налоговое нововведение: был установлен 13 % подоходный налог — один из самых низких в Европе (правда, при этом сохранилась целая гроздь социальных налогов, значительно отягчающая бюджеты работодателей).

Целая серия грамотных действий, направленная на ликвидацию бюрократических ограничений (при В. Ющенко было отменено не менее 150 регулятивных и других актов, ограничивавших нормальное развитие бизнеса), уменьшение и упорядочение субсидий и льгот (было отменено более 250 постановлений, предоставлявших льготы предприятиям), введение жесткой платежной дисциплины, установили более стабильные правила игры для крупного бизнеса.

В начале 2000-х гг. стал изменяться характер деятельности финансово-промышленных групп. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, связанная с повышенным спросом на продукцию сталелитейной и химической промышленности и ослабление курса гривны, способствовала бурному росту экспорта и развитию тех производств, которые раньше обеспечивались импортом. Как следствие, невиданные в 1990-е гг. финансовые поступления в промышленность, благодаря изменениям в налоговой политике, стало выгодно вкладывать в дальнейшее развитие производства и обновление его материально-технической базы и реструктуризацию.

Возникший в этих условиях рост внутреннего спроса на товары и деньги способствовал оживлению кредитной банковской активности. Сложившиеся к этому времени ФПГ представляли собой готовые структуры, весьма приспособленные к тому, чтобы в своих рамках соединить финансы и производство — и

при этом действовать уже по рыночным законам. В отличие от 1990-х гг. ФПГ вышли за пределы отдельных отраслей и диверсифицировали свой бизнес, что свидетельствовало о стремлении к получению прибыли рыночными методами, а не рентой, возможности которой исчерпывались как вследствие объективных экономических причин, так и благодаря действиям правительства. В то же время нарастание рыночных тенденций в деятельности крупного капитала, представленного ФПГ, имело «национальную специфику», связанную с необходимостью поддержки «неформальных отношений» с властью, которая нередко выливалась в слияние власти и крупного бизнеса. Самыми показательными примерами такого слияния можно считать компанию «Систем Кепитал Менеджмент» Рината Ахметова (как вариант ФПГ с региональной базой в Донбассе и сильной лоббистской группой в центре) и группу «Интерпайп» (как вариант ФПГ с мощными связями в верхах исполнительной власти). Кроме того, стремительное обогащение верхов отдельных ФПГ базировалось не только на благоприятной внешней экономической конъюнктуре, но и на возможности получать сверхприбыли на разнице внутренних и внешних цен — например, себестоимость продукции сталелитейной промышленности, производимой в Украине, была низкой — как благодаря чрезвычайно дешевой высококвалифицированной рабочей силе, так и за счет фантастически дешевого сырья, тем более, что угольная и рудная промышленность постоянно получали дотации от государства. Производя металл или трубы по украинским ценам, их продавали на внешних рынках по ценам мировым или даже более низким (что вызвало антидемпинговые расследования против Украины, но не повлияло на получение сверхприбылей). Здесь же стоит упомянуть и о том, что сверхприбыли обеспечивались и своего рода непрямой рентой — в Украине было создано 11 «специальных экономических зон» и 72 «территории приоритетного развития»¹ — под предлогом оздоровления экономически депрессивных регионов некоторые «зоны» и «территории», где был установлен льготный режим налогообложения и бюджетного финансирования, пре-

¹ Рік діяльності нової влади: Погляд неурядових аналітичних центрів // Національна безпека і оборона. 2005. № 12. С. 4.

вратились в настоящий рай для любителей погреть руки на ренте (это не исключает того факта, что в упомянутых зонах и территориях присутствовал честный бизнес).

В начале 2000-х гг. экономическая мощь крупного капитала достигла такого уровня, что центральная власть в свою очередь попала в своего рода опосредованную зависимость от крупных ФПГ и вынуждена была балансировать между ними, регулируя доступ к приватизации крупных промышленных объектов, энергорынку и выступая своего рода третейским судьей в конфликтах между ними. В 2000-е гг. ФПГ из традиционных областей деятельности (металлургия, энергетика, химическая промышленность, машиностроение) стали расширять присутствие в сельском хозяйстве и пищевой промышленности.

При всей позитивной роли, которую сыграли ФПГ в экономическом оживлении начала 2000-х гг., нельзя не заметить, что их монопольное положение в ряде важнейших отраслей украинской экономики, слияние с властью и возможности сильного давления на все ее ветви — исполнительную, законодательную и судебную, усложняли возможности для честной конкуренции, иностранных инвестиций, создавали благоприятные условия для коррупции и решения проблем «в узком кругу посвященных». Тем более, что крупный бизнес, организованный как система скрытых монополий, оказался весьма зависимым от внешних факторов — когда спрос на продукцию украинского промышленного экспорта в середине 2000-х гг. стал падать, это немедленно сказалось на экономических макропоказателях Украины.

Все же экономический рост первой половины 2000-х гг. был впечатляющим — достаточно сказать, что за 2000–2004 гг. совокупный рост валового внутреннего продукта по официальным данным составил 42 % (разумеется, без учета «теневых секторов», размеры которого мало изменились).

Изменения, произошедшие в экономической сфере в начале 2000-х гг., стали необходимым, но явно недостаточным условием для устойчивого экономического роста, связанного прежде всего с развитием внутренних стимулов. Экономика не достигла того уровня развития, который позволил бы компенсировать утраты от колебаний внешней экономической и внутренней политической конъюнктуры, — это наглядно про-

демонстрировал резкий спад в темпах роста, начавшийся в 2005 г., (в 2005 г. прирост ВВП составил 3,4 % по сравнению с предыдущим годом). Это было результатом как активного воздействия политики на экономику (колоссальные социальные выплаты уходящего правительства В. Януковича и необходимость выполнения не менее популистских обещаний правительства Ю. Тимошенко, пришедшей ему на смену); так и следствием резкого мирового повышения цен на энергоносители, по причинам от Украины не зависящим.

Подводя итоги экономических реформ середины 1990-х начала 2000-х гг., нужно отметить несоответствие между достаточно впечатляющим масштабом и глубиной запланированных преобразований и непоследовательностью в их реализации. Эта непоследовательность была спровоцирована непрерывной борьбой как между ветвями власти, так и между группами интереса, в общем-то неизбежной в обществе с переходной политической и экономической системой. В таких условиях чрезвычайно важной была позиция первого лица в государстве, его способность добиваться выполнения поставленных целей и мобилизовать поддержку. Стоит обратить внимание на то, что прорывные моменты в экономической реформе (1994–1996, 2000–2001) связаны также с присутствием в исполнительной власти групп энергичных реформаторов, способных на решительные и продуманные действия. В то же время нельзя не заметить, что изменения на макроэкономическом уровне, свидетельствующие о появлении рыночной экономики, не столько ослабили, сколько изменили качество вмешательства государства в экономику и рыночные отношения. Наиболее показательным является сохранение «экономики рантье» — однако именно в новом качестве. До начала экономических реформ главными источниками ренты был доступ к дешевым кредитам, государственным субсидиям и дотациям, контроль над государственными предприятиями. Государство и государственная собственность были непосредственными источниками дохода рантье. К концу 1990-х гг., когда доминирующая форма собственности изменилась, государство превратилось в источник доступа к рынкам, налоговым льготам и регулятивным исключениям, т. е. его роль стала с одной стороны, более опосредованной, с другой — не менее важной. Возник государственный

капитализм, в котором элементы свободного рынка сочетались с исключительно тесным взаимодействием его участников с государственными бюрократическими структурами, которые, с одной стороны, регулировали этот рынок, а с другой — также выступали его опосредованными участниками. Доступ к «нормальным» экономическим условиям и схемам был опосредован доступом к власти — эта схема воспроизводилась на всех уровнях — от столицы до сельских районов. В результате возникли серьезные деформации в структуре власти и в политической организации общества — при расширении формальных атрибутов демократии (партии, общественные организации, возрастание роли представительной власти, расширение информационного пространства) усиливалась тенденция к сосредоточению экономической и политической власти в руках малого количества людей — олигархии.

Богач, бедняк... Социальные парадоксы

К концу 1990-х гг. согласно критериям, установленным ООН, Украина прочно утвердилась в ряду стран с низким доходом населения. В 1999 г. 14 % населения страны подпадало под категорию «очень бедных» — т. е. получала доход, эквивалентный 4,3 американского доллара в день и меньше. В основном это были многодетные семьи, пенсионеры и семьи безработных. Доля населения, входившего в категорию «бедных», в 1999 г. достигала 27,8 %. Таким образом, в общей сложности почти 42 % населения страны к концу 1990-х гг. относилась к категории «бедных» и «очень бедных». В 2001 г. Мировой Банк поместил Украину в список беднейших стран мира, где годовой доход на душу населения составлял менее 750 долларов США, рядом с Руандой, Пакистаном и Никарагуа. Конечно, при этих подсчетах учитывались лишь официальные данные, которые не принимали во внимание доходы населения в теневом секторе. Однако это не опровергает того факта, что бедность оставалась в Украине критической социальной проблемой — недаром в 2001 г. была принята государственная программа борьбы с бедностью.

К 2003 г. удельный вес населения, подходящего под категорию «очень бедных», снизился до 9,6 %, а «бедных» — до

23,8 %¹. Несмотря на очевидный прогресс, показатель этот оставался еще очень высоким. В 2004 г. уровень ежемесячных затрат 27,4 % граждан Украины (около 13 млн) не достигал 271 грн. — это значит, что они пребывали за чертой бедности².

Говоря об экономической стабилизации второй половины 1990-х гг. и подъеме в 2000-х, следует помнить о том, что он осуществлялся фактически за счет населения страны. То, что в экономике называлось «наведением финансовой дисциплины» и «монетарными методами», для подавляющего большинства граждан страны означало уменьшение реальных доходов и отражалось прежде всего на них, а не на рантье, которые в худшем случае теряли источник сверхдоходов или же этот источник становился не таким обильным. Согласно опросам общественного мнения в 2001–2003 гг., стабильно высоким оставался удельный вес населения, воспринимавшего экономическую ситуацию в стране как «плохую» или «очень плохую». В сентябре 2003 г. в таких понятиях ее охарактеризовали 86 % респондентов³, опрошенных Международным фондом избирательных систем. По опросам украинских социологических служб оценка экономической ситуации в стране по десятибалльной системе, где «0» приравнивался к «очень плохо», а «10» — к «очень хорошо», средний балл медленно возрастал с 1,9 в 2000 до 2,3 в 2003 г. Правда, в 2005 г. он резко вырос до 3,4⁴, что по сравнению с предыдущими годами выглядит хорошо, однако в целом остается весьма тревожным показателем.

Позитивные изменения на макроуровне не означали соответствующих автоматических сдвигов в социальной сфере. Например, приводимое в качестве примера улучшения социальной ситуации обуздание инфляции для «среднего укра-

¹ Україна: Формування основи для стабільного зростання: Меморандум про економічний розвиток. Том 1. Світовий банк. Дослідження економік світу (неофіційний переклад). К., 2004. С. 32; UNDP Common Country Assessment for Ukraine. Kyiv, 2004. P. 11.

² Розенко П. Запроваджувати європейські стандарти в соціально-економічній сфері // Національна безпека і оборона. 2005. № 7. С. 16.

³ Sharma R., van Dusen N. Attitudes and Expectations: Public Opinion in Ukraine 2003. IFES, 2004. P. 3.

⁴ Паніна Н. Указ. соч. С. 20.

инца» поначалу мало что означало. В 1996–1998 гг. рост цен, конечно же, был радикально ниже, чем в предыдущие годы, удерживаясь в рамках 10–15 %, затем, в 1999 г. вследствие мирового финансового кризиса и дефолта в России он подскочил до 28 %. Однако ни для кого не секрет, что рост цен сдерживался, помимо прочего, замораживанием роста заработной платы и снижением расходов на социальный сектор. При постоянном росте номинальной заработной платы во второй половине 1990-х гг. реальная оставалась практически неизменной, в первую очередь из-за инфляции и роста цен (в 1999 г. реальная зарплата даже уменьшилась).

Стабильный рост номинальной заработной платы, сопровождающийся ростом реальной, начался в 2001 г. С этого года и до 2004 г. средняя номинальная заработная плата выросла на 106,5 % (реальная — на 76,5 %)¹. В 2000 г. государство впервые начало выплаты долгов по заработной плате, составивших на этот момент 6,4 млрд гривен. — к 2006 г. они уменьшились до 960 млн². В 2000–2001 гг. впервые за годы независимости полностью были выплачены запланированные на этот год компенсации вкладчикам Сбербанка СССР — всего около 400 млн грн. (до этого выплачивалось 5–20 % от запланированного). При этом уровень инфляции удерживался в рамках 5–9 % в год. Впрочем, Украина оставалась страной с одним из самых низких уровней оплаты труда (официальной) в Европе и на посткоммунистическом пространстве. Средняя почасовая оплата в промышленности (по которой равнялись и все остальные отрасли) составляла в 2002 г. эквивалент около 60 американских центов — в 2 раза меньше, чем в Чешской Республике, в 3 раза меньше, чем в Польше, в 27 раз меньше, чем в Италии и в 53 раза меньше, чем в Германии.

В начале 2000-х гг. экономическая и социальная стабилизация сменилась постепенным увеличением доходов населения,

¹ Посчитано по: Держкомстат України. Темпи зростання номінальної та реальної заробітної плати. См.: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2005/gdn/tznr/tznr_u/tznr_u.htm Сайт посещен 23 мая 2006 г.

² Держкомстат України. Динаміка суми заборгованості із виплати заробітної плати по регіонах См.: http://ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2006/gdn/prc_rik/prc_rik_u/dsz_u2006.html Сайт посещен 23 мая 2006 г.

особенно в крупных городах, сопровождавшимся возникновением новых стандартов жизни и новой потребительской культуры. Официальная статистика зафиксировала постепенный и стабильный рост доходов населения в 2001–2005 гг. — с 158 млрд до 323 млрд грн. Расширение внутреннего рынка (впрочем, сопровождавшееся равномерным ростом цен) дало возможность больше тратить — расходы украинцев на товары и услуги за этот же период возросли со 140 млрд до 273 млрд грн. Украину охватил потребительский бум: объем розничного товарооборота (без индивидуальных торговцев) в 2001–2005 гг. увеличился с 34,4 млрд гривен до 94,3 млрд¹.

Изменилась структура расходов — население стало больше тратить на товары, влияющие на качество жизни. В начале 2000-х гг. Украина заняла одно из лидирующих мест в Европе по покупке новых легковых автомобилей — в 2004–2005 гг. рост их продаж, по данным автотрейдеров, составил 61 % — за два года было куплено почти 470 тыс. автомобилей, и что весьма характерно — больше всего покупалось недорогих машин, доступных «среднему потребителю» — лидером продаж в Украине стабильно остаются машины производства ВАЗ². Мобильный телефон, в конце 1990-х считавшийся предметом престижа, показателем благосостояния и «продвинутости», в 2005 г. стал неотъемлемой частью быта — в Украине в этом году насчитывалось 31,3 млн абонентов мобильной связи (по данным 6 компаний операторов)³. Признаком времени стал расцвет супермаркетов, вытеснивших из розничной торговли традиционные магазины. Украина покрылась сетью «супермаркетов электроники», сделавших доступными для населения базовый набор бытовой техники (хотя здесь происходило не столько расширение спроса, сколько смена устаревшей техники на новую и более качественную — за 2000-е годы заметно возросло только число телевизоров, приходящихся на 100 домохозяйств, — с 69 до 91, и фотоаппаратов — с 22 до 36 соответственно). В начале 2000-х в практику торговли вер-

¹ <http://ukrstat.gov.ua/> Сайт посещен 24 апреля 2006 г.

² Данные информационно-аналитической группы AUTO-Consulting: Украинцы сели на колеса // Корреспондент. 2006. № 2. С. 38.

³ Коммерсантъ Украина. 2006. 20 февраля. С. 9.

нулась покупка товаров в кредит, исчезнувшая в предыдущее десятилетие. Кредитный бум перекинулся на сферу покупки товаров долгосрочного пользования (автомобили) и жилья — причем именно приобретение последнего превратилось с одной стороны, в масштабное выкачивание «теневых» прибылей, а с другой — не менее масштабное их вложение, что привело к скачкообразному росту цен на жилье в больших городах (здесь чемпионом стал Киев, где стоимость жилья подскочила в 2003–2005 гг. в 3–5 раз).

В Украине постепенно стали вырисовываться все более ясные контуры собственного «среднего класса» — конечно же, уровень его благосостояния был несопоставим с соответствующими показателями постиндустриальных стран, однако, во внутренней социальной шкале его присутствие становилось все более ощутимым, особенно в крупных городах, прежде всего Киеве, Днепропетровске, Харькове, Донецке, Львове, Черновцах. При этом следует говорить скорее о наметившейся тенденции, а не о стабильном явлении, и конечно же о том, что средний класс «по-украински» был связан преимущественно со сферой обслуживания, которая действительно раздалась очень и очень заметно — с 29,9 % в валовом внутреннем продукте в 1990 г. до 45,6 % в 2003 г.

Отмечая общее оздоровление ситуации с доходами и расходами населения, не следует забывать о том, что стартовый уровень здесь был крайне низким. Очень высоким оставался удельный вес той части населения, заработков которой хватало только на пропитание (в 2001–2005 он сократился с 49,3 до 41,3 % опрошенных). Доля тех, кому вообще хватало «на все необходимое», но при этом было не до сбережений, увеличилась с 11,6 до 14,4 %. Удельный вес тех, которым хватало на все необходимое и при этом еще оставалось для сбережений, остался неизменным — они представляли 2,1 % опрошенных как в 2001 так и в 2005 гг.¹ Рост доходов сопровождался инфляцией, которая была в первую очередь по основным группам потребительских товаров, прежде всего, продуктам питания. Например, в 2003 г. средний уровень инфляции достигал 5,2 %, однако для предметов первой необходимости и продук-

¹ Панина Н. Указ. соч. С. 119.

тов питания она составила 11 %, то есть поглотила рост зарплаты¹.

В то же время образование, здравоохранение, наука, социальное и пенсионное обеспечение — сферы, традиционно относящиеся к компетенции государства, — оставались и остаются в положении, которое можно описать словосочетанием «стабильно плохо»: процесс их деградации остановился, однако говорить об улучшениях можно было, только имея в виду безнадежность предыдущей ситуации.

Пожалуй, самым показательным в этом смысле можно считать положение школьных учителей, которых в Украине насчитывалось чуть больше полумиллиона. Практически с начала независимости учителя превратились в одну из беднейших социальных групп. Их зарплата была униженительно низкой, да и ее выплачивали крайне нерегулярно (на 2003 г. государство задолжало учителям в общей сложности около \$800 млн²). Согласно украинскому законодательству средняя зарплата учителей должна соответствовать уровню средней зарплаты в промышленности. В реальности в начале 2000-х гг. она была на 47 % ниже, чем в промышленности, и на 28 % ниже, чем средняя зарплата по стране. Более того, в 2003 г. она была ниже минимального прожиточного уровня (365 грн.). В 2004 г., накануне президентских выборов депутаты Верховной Рады «преодолели» президентское вето на выплату долга учителям и был составлен пятилетний план выплат задолженности по зарплате. В 2004–2005 гг. учительская зарплата повысилась почти в 2,5 раза, однако она не достигла установленного законодательством уровня, не говоря уже о том, что частично «съедалась» инфляцией. Учителя остались в числе социальных категорий с низким уровнем жизни. В таком же положении пребывали врачи, ученые.

Такая ситуация провоцировала предсказуемые социальные, но непредвиденные экономические последствия — отток квалифицированной рабочей силы за границу. По официальным

¹ Неженский В. Штаб подсчитал и люди прослезилась // Капиталист. 2004. № 11. С. 36.

² Дані Комітету Верховної Ради з науки та освіти // Освіта України. 2004. 31 серпня. С. 6.

данным в 1997–2003 гг. из Украины эмигрировали 90 тыс. человек с высшим образованием и около полутора тысяч специалистов со степенью кандидата и доктора наук (подавляющее большинство — в возрасте до 40 лет). Экономические потери от такого рода эмиграции составляли \$1 млрд ежегодно. Следует заметить, что эмигрантские настроения оставались высокими и в период социально-экономической стабилизации — в конце зимы 2004 г. по данным всеукраинского социологического опроса, только 49,8 % выпускников университетов готовы были остаться в Украине, остальные были готовы эмигрировать. Почти 34 % всех опрошенных граждан Украины были готовы покинуть страну¹.

В категории «социально незащищенных групп» прочно утвердились пенсионеры и студенты — даваемые им государством льготы, связанные с проездом в транспорте, платой за коммунальные услуги мало влияли на их бедственное положение. Начатая в 2004 г. правительством В. Януковича масштабная предвыборная акция под названием «пенсионные надбавки» принесла «зрительный эффект» — количество денег на руках у пенсионеров действительно увеличилось — минимальная пенсия составила 284 грн. в месяц. Рост бюджета Пенсионного фонда Украины был впечатляющим: 2002 г. — 22,8 млрд грн.; 2003 г. — 24,5 млрд грн.; 2004 г. — 39 млрд грн. На 2005 г. проектировался бюджет 52 млрд грн. Такой рост не мог не спровоцировать то, что экономисты называли инфляционным давлением. В итоге разрыв между номинальными доходами и реальными вновь стал увеличиваться явно не в пользу последних.

Приблизительно в середине 1990-х гг., когда «теневая экономика» прочно утвердилась в качестве достаточно стабильного источника дохода не только для наиболее богатой части общества, но и для миллионов «средних украинцев», процесс стремительного имущественного расслоения, характерный для первых лет независимости, стал замедляться, и к концу 1990-х гг. в основном завершился. Наступила относительная и весьма сомнительная с точки зрения перспектив социальная стабильность, своего рода негласный «общественный договор», предполагавший общее согласие по поводу сложившегося по-

¹ Интерфакс Украина. 2004. 6 февраля.

ложения вещей с распределением общественного богатства, предполагавшего резкую поляризацию, которая, в свою очередь, сглаживалась участием значительной части населения в «теневой экономике». Аналитики все чаще сравнивали Украину с Колумбией и пророчили дальнейшую «латиноамериканизацию» Украины.

В такой ситуации небольшая часть общества, составившая состояния на ренте и перераспределении в свою пользу преобладающей части государственной собственности, могла относительно спокойно чувствовать себя с точки зрения перспектив социального взрыва, тем более, что размеры страны позволили изолироваться в своеобразных дачно-дворцовых гетто, возникших на периметрах крупных городов и областных центров, в курортных и заповедных зонах. В то же время общественная и правовая нелегитимность богатства узкой прослойки новых крупных собственников создала своеобразные внутренние проблемы. Глуповатое название мексиканского телевизионного поп-сериала «Богатые тоже плачут» получило вполне реальное воплощение в жизни новых скоробогачей: заказные убийства, похищения, стремительная утрата состояния в результате деловой неудачи, зависимость от власти, конфликты с международными правоохранительными организациями — это только часть списка неурядиц, возникавших как следствие условий, созданных самими же объектами и субъектами этих неурядиц.

Первоначальный капитал практически всех крупных состояний в Украине составлялся в середине 1990-х гг. и имел непосредственное отношение или к ренте, или к присвоению государственной собственности (довольно часто формально-юридически законному, однако при необходимости вполне подходящему под статьи Уголовного кодекса). Такой способ перераспределения способствовал сказочному обогащению меньшинства и стремительному обеднению и обнищанию большинства населения Украины. Страна с колоссальным экономическим, культурным, интеллектуальным потенциалом, с громадными возможностями социального благоустройства прочно закрепила за собой образ территории резких социальных контрастов и парадоксов, которые стали вполне привычным явлением для ее обитателей но не перестают поражать воображение сторонних наблюдателей.

Политика: виртуальная и реальная

Украина 1990-х гг. может служить показательным примером взаимодействия двух видов политики — виртуальной и реальной. Виртуальная политика создавала у граждан иллюзию участия в решении общегосударственных проблем. Она имела внешние признаки и атрибуты публичности и представительной демократии (выборы, партии, общественные движения). Политика реальная заключалась в организации прямого или опосредованного давления на структуры, имеющие решающее значение в принятии решений и проведении их в жизнь, а также в организации масштабных общественных мистификаций и манипулировании массовым сознанием. При президенте Л. Кучме главными центрами осуществления реальной политики был сам президент и его администрация, в меньшей мере — правительство, особенно фискальные и силовые структуры, затем шли парламент и региональные структуры исполнительной власти. Оба вида политики существовали в тесном взаимодействии и взаимовлиянии — можно сказать, что виртуальная политика была внешним выражением, репрезентацией и прикрытием реальной, основными актерами которой были группы интереса и кланы. Виртуальная политика периодически превращалась в реальную и наоборот.

Принятие Основного закона в 1996 г. не разрешило главной интриги посткоммунистической системы — конфликта между законодательной и исполнительной властью. Конституция, по сути, институционно закрепила этот конфликт, наделив президента законодательной властью и предоставив ему контроль за кадровыми назначениями по всей вертикали власти исполнительной (от правительства до районных государственных администраций). Этому же способствовало введение ряда «переходных положений» Конституции, являвшихся следствием компромисса, и ряд неясных и противоречивых формулировок, сохранивших юридическое и политическое поле для конфликтов. Борьба между исполнительной и законодательной властью оставалась одним из главных факторов и движителей в развитии политической системы и одновременно одним из серьезнейших тормозов в развитии экономики.

Противостояние парламента и президента «послеконституционного» периода было перманентным, особенно когда речь шла о реальной политике, т. е. о дележе власти. Достаточно вспомнить, что закон о Кабинете министров, который должен был окончательно разделить сферы полномочий президента и правительства так и не был принят (Л. Кучма накладывал на него вето восемь раз). Практически с конца 1990-х гг. наблюдалась эскалация конфликта между президентом и парламентом, связанная с изменениями в реальной политике и находящая выражение в виртуальной. Своего рода пиковыми моментами в этом конфликте были избирательные кампании и периоды, следовавшие непосредственно за ними. Следует заметить, что украинскому избирателю не давали соскучиться: с 1998 по 2006 г. стране пришлось пережить три парламентских и две президентские кампании. Если учесть, что каждая кампания с предвыборной подготовкой и выдвижением кандидатов как правило продолжалась минимум полгода, придется признать, что времени для нормальной, находящейся вне рамок предвыборного популизма и обмана избирателей деятельности было не слишком много.

Весной 1998 г. состоялись парламентские выборы. Согласно изменениям, внесенным в избирательный закон в 1997 г. они проходили по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе — половина из 450 депутатских мандатов доставалась партиям, преодолевшим барьер в 4 % отданных за них голосов, половина — в одномандатных округах. Для того чтобы признать выборы состоявшимися, явка избирателей должна была составить не менее 25 % от общего числа избирателей. При этом можно было баллотироваться по двум категориям — в списках партий и в одномандатных округах.

Попытки Л. Кучмы и его окружения обеспечить максимальное представительство пропрезидентских сил в Верховной Раде путем проталкивания пропрезидентской Народно-демократической партии и своих кандидатов в мажоритарных округах закончилась провалом. В парламенте установилось господство левых партий: фракция Коммунистической партии насчитывала 119 мест, Социалистическая партия Украины и Селянская партия Украины, шедшие в едином блоке, — 35,

Прогрессивная социалистическая партия Украины — 17 (все-го около 42 %) мест. Пропрезидентская фракция Народно-демократической партии составила 84 депутата (20 % мест), вобрав в себя «мажоритарников». Социал-демократическая партия (объединенная), которая начинала свою политическую историю как крупный олигархический пропрезидентский «бренд», набрала 17 мест. Единственной «олигархической» партией, самостоятельно прошедшей в парламент с более-менее удовлетворительным результатом, была лазаренковская «Громада», получившая 23 места, — здесь началась политическая карьера Ю. Тимошенко (она возглавила теневой кабинет министров)¹. Впрочем, среди «левых», завоевавших большинство, были партии, которые по составу мало отличались от олигархических, — достаточно указать на Селянскую партию, представлявшую не столько крестьян, сколько новых «ленд-лордов» в лице фактических владельцев «коллективных сельскохозяйственных предприятий» — левая риторика использовалась ими исключительно как прикрытие для удержания в своих руках «коллективизированной» собственности и выкачивания из государства кредитов.

Ситуация, сложившаяся в парламенте, исключала возможность формирования стабильного парламентского большинства, особенно после того, как Конституционный суд признал недействительным положение нового парламентского регламента о том, что фракции могут создаваться только членами партий, которые преодолели 4 % барьер при выборах по партийным спискам. В результате началось дробление уже существующих и формирование новых фракций за счет перебежек депутатов (происходивших или под нажимом, или за деньги, или по «идейным соображениям»).

Впрочем, и в левом лагере не было монолитного единства. Коммунисты, опиравшиеся на «ностальгическую» и социально незащищенную часть электората, чувствительную к эгалитаристской риторике, использовали свой вес в парламенте, или чтобы тормозить «развитие капитализма» (из идейных соображений), или чтобы шантажировать власть (из соображений прагматических). Часть левых, находившаяся за предела-

¹ См. Корж Г. Леонид Кучма: Настоящая биография... С. 116.

ми коммунистической фракции и представленная преимущественно аграрным лобби, использовала парламент для защиты своих материальных интересов. Наконец, та часть левого спектра, которую представляли социалисты, возглавляемые А. Морозом, противостояла развитию «дикого капитализма» и одновременно не исключала все более тесных связей с бизнесом. Левые партии объединяла одна сверхзадача — стремление свергнуть Л. Кучму.

Ситуацию в Верховной Раде наглядно демонстрирует тот факт, что спикера депутаты выбирали два месяца, состоялось 18 голосований по кандидатурам, предлагаемым фракциями. Абсурдная «спикериада» закончилась только после того, как левые фракции согласились на кандидатуру А. Ткаченко, представителя аграрного лобби.

Добившись успеха на парламентских выборах, левые попытались развить его 1999 г. на президентских — однако здесь сказались расхождения в их интересах. Они не смогли выставить единого кандидата от левых сил, и за президентский пост сражались лидер коммунистов П. Симоненко, лидеры Социалистической партии Украины А. Мороз и Селянской партии Украины А. Ткаченко. Два последних объединились с бывшим генералом СБУ, бывшим премьером Е. Марчуком, а также мэром Черкасс Н. Олийныком, пытаясь собрать оппозиционные силы, однако не смогли договориться о едином кандидате, кроме того, в разгар переговоров, ссылаясь на несоблюдение А. Морозом договоренностей, «Каневскую четверку», созданную в августе 1999 г. (названную так по месту создания группы), покинул Е. Марчук, которому президент в обмен обеспечил место секретаря Совета национальной безопасности и обороны.

Президентская команда воспользовалась расколом в лагере конкурентов. Еще накануне были нейтрализованы потенциально опасные соперники — П. Лазаренко (с помощью коррупционного скандала). Другой возможный претендент, В. Ющенко, который остался без сильного союзника в лице Вадима Гетьмана, бывшего главы Национального банка (В. Гетьман был убит в апреле 1998 г. профессиональным киллером), сам не проявлял каких-либо президентских амбиций. В феврале 1999 г. раскололась наиболее сильная правоцентристская партия — Рух, от нее откололась часть партийцев, недоволь-

ная методами руководства Вячеслава Чорновила. Тогда же при странных обстоятельствах погиб и сам В. Чорновил. Впрочем, еще парламентские выборы 1998 г. показали, что Рух утрачивает свое бывшее влияние. Потенциально наиболее серьезный конкурент — лидер социалистов А. Мороз стал объектом интенсивной травли в подконтрольных власти средствах массовой информации. Союзником власти стала лидер Прогрессивной социалистической партии Наталья Витренко, прозванная в народе «Конотопской ведьмой», поносившая А. Мороза, в самом мягком варианте — как виновника раскола левых сил.

На президентских выборах 1999 г. был разыгран российский сценарий — противопоставление президента угрозе «левого реванша» (в команде Л. Кучмы работали российские «политтехнологи», в свое время сослужившие службу Б. Ельцину). В первом туре президентская команда сделала все, чтобы «в финал» вышли две кандидатуры — действующий президент и лидер коммунистов П. Симоненко — как и было задумано. Довольно удачно был разыгран и сценарий с «техническими кандидатами» (всего за президентское кресло соревновались 13 претендентов).

В результате во втором туре избиратели по сути лишились выбора: нужно было голосовать за меньшее зло — или вчерашний день с коммунистами во главе с напористым П. Симоненко, или за Л. Кучму, в предвыборной риторике обещавшего быстрые изменения к лучшему. К этому добавились мощнейшие финансовые вливания, обеспеченные кланами, и не менее мощный административный нажим на всю вертикаль исполнительной власти, призванную обеспечить необходимый результат. 11 ноября 1999 г. парламент половиной голосов утвердил заявление об итогах первого тура — в нем перечислялись все, ставшие уже стандартными, нарушения избирательного законодательства, произошедшие, как указывалось в заявлении, под давлением главы государства: использование вертикали структур исполнительной власти, включая силовые структуры, узурпация большинства средств массовой информации, в том числе и общегосударственных радио- и телеканалов и использование их в интересах президента, давление незаангажированных и оппозиционных СМИ, распространение ложных сведений о кандидатах в президенты,

силовое давление на значительную часть избирателей, их запугивание, шантаж и подкуп, а также злоупотребления в финансировании избирательной кампании¹. Наблюдатели от европейских организаций, присутствовавшие на выборах, обратили внимание на два главных момента — прямые фальсификации (когда на некоторых участках явка избирателей превышала 100 %) и беспрецедентно масштабное использование административного ресурса. Впрочем, ни украинские независимые наблюдатели, ни западные не поставили под сомнение общий результат выборов. Выборы 1999 г. были и дебютом так называемых политических технологий — использования различного рода манипуляций общественным сознанием с помощью массивного давления через средства массовой информации.

Во втором туре Л. Кучма победил с результатом 56,2 % голосов против 37,8 % у его оппонента. Почти миллион избирателей проголосовал против обоих кандидатов. Заметим, что накануне выборов популярность действующего президента была крайне низкой — по опросам общественного мнения ему полностью доверяли не более 2,7 % респондентов, и преимущественно доверяли от 7 до 10 %². Весьма показательно, что сценарий «левой угрозы», удачно разыгранный командой Л. Кучмы, позволил избежать уже привычного деления Украины: за левого кандидата голосовали центр, часть востока, юг и Крым, за Л. Кучму — часть востока, центра и запад — он получил преимущество в 14 областях Украины.

Начало второго срока в президентском кресле Л. Кучма ознаменовал весьма противоречивыми действиями. С одной стороны, после вялой попытки предложить парламенту кандидатуру своего ставленника на пост главы правительства, он добился избрания премьером Виктора Ющенко, работавшего до этого времени главой Национального банка. «Банкир № 1» устраивал практически всех: он не был активным политиком, а значит, оставался нейтральным по отношению к клановым и политическим группам. У него был очень позитивный обще-

¹ Мостовая Ю. В последнюю минуту // Зеркало недели. 1999. 6–12 ноября.

² Паніна Н. Указ. соч. С. 51.

ственный образ, связанный с удачным введением гривны. Для Л. Кучмы это был неплохой шанс подтвердить свою реформаторскую риторику как для украинской публики, так и для Запада, к этому времени «уставшему» от Украины. К тому же он надеялся контролировать В. Ющенко, не проявлявшего открыто серьезных политических амбиций. Наконец, для кланов важно было присутствие во главе правительства фигуры, способной быть привлекательной ширмой. В декабре 1999 г. утвержденный 296 голосами парламентариев В. Ющенко получил право на выбор решающих фигур в правительстве, связанных с экономическими реформами.

В декабре 1999 г. удалось достичь согласия о создании пропрезидентского большинства, которое сосредоточилось на попытке сместить левого спикера парламента А. Ткаченко. Эта попытка вылилась в довольно скандальную двухнедельную эпопею. Левые фракции организовали «забастовку», отказываясь регистрироваться каждый раз, когда на повестку дня ставился вопрос о вынесении недоверия спикеру, а сам спикер вдруг стал строго придерживаться регламента, отсеивая «мертвые души» (отсутствующие депутаты передавали коллегам карточки для электронного голосования — это была постоянная практика). Поскольку работа парламента была заблокирована, представители большинства перебрались в культурно-выставочный центр «Украинский дом» (бывший музей В. Ленина) и там 1 февраля избрали своего спикера (им второй раз в жизни стал И. Плющ), вице-спикеров, а также председателей восьми парламентарских комитетов, ранее возглавлявшихся левыми.

Еще 15 января 2000 г. Л. Кучма объявил о намерении провести референдум в апреле 2000 г., призванный радикально изменить соотношение сил между президентом и Верховной Радой.

Вполне в советском стиле, «идя навстречу пожеланиям трудящихся», Л. Кучма подписал указ о проведении референдума. Участникам референдума предлагалось ответить на шесть вопросов, включая такие приятные для них, как ликвидация депутатской неприкосновенности и уменьшение количества депутатов с 450 до 300. Следуя примеру России и своей давней мечте, Л. Кучма предложил также сделать парламент двухпа-

латным (верхняя палата должна была состоять из представителей регионов, что в унитарном государстве выглядело пикантно). Представители левой оппозиции оспорили законность вопросов референдума в Конституционном суде, после чего два вопроса были сняты — о доверии действующему парламенту и о принятии Конституции всенародным референдумом

Референдум состоялся 16 апреля 2000 г., согласно официальным данным проголосовать пришел 81 % избирателей — фантастическая цифра, если учесть изможденность электората недавно закончившимися президентскими выборами. О соответствии этого показателя реальности заставляли задуматься и опросы общественного мнения. По данным социологов, 43 % респондентов считали, что вопросы, вынесенные на референдум, можно решить «в рабочем порядке»¹, поэтому референдум не нужен. Удивительным было и единодушие в ответах на вопросы референдума — от 82 до 90 % участников ответили на задаваемые президентом вопросы утвердительно. И если положительные ответы о снятии депутатской неприкосновенности были ожидаемо высокими, то не менее высокий показатель позитивных ответов о праве президента распускать парламент не мог не вызвать подозрений. И конечно же, особенно привлекало весьма странное нововведение: граждане получили возможность голосовать досрочно — этим правом воспользовались 54 % голосовавших²...

В любом случае, результаты референдума, независимо от их правдоподобности, могли стать решающим аргументом в борьбе за власть. Однако сценарий нарушился. Даже созданное под диктовку президентской команды «большинство» почему-то не спешило с трансформацией «народного волеизъявления» в законы, призванные лишить депутатов неприкосновенности и сократить их численность — за имплементацию результатов референдума в июне проголосовал 251 депутат (при необходимости трехстах). Вопрос об имплементации «завис».

В борьбе за передел власти установилось шаткое равновесие, которое очень скоро было нарушено событиями, подтвердив-

¹ <http://uatoday.net/news?search=%D1%E6%E8%F1&cat=8&date=951135591&mat=758&.html> Сайт посещен 1 июня 2006.

² Кульчицкий С. В. Помаранчева революція. К., 2005. С. 39.

шими, что Украина серьезно изменилась, но олигархическая верхушка украинской власти эти изменения просмотрела.

К осени 2000 г. складывалось впечатление, что главной проблемой Л. Кучмы и кланов становится правительство В. Ющенко. Меры, предпринятые его командой в экономической сфере, действия, направленные на упорядочение и рационализацию работы центральных министерств и ведомств (в рамках административной реформы), способствовали некоторым позитивным сдвигам. Вместе с этим росло скрытое сопротивление части государственной бюрократии, чьи интересы начинали страдать, и одновременно усиливалось недовольство кланов, особенно тех, кто наживался на энергетике. В марте 2000 г. ушел в отставку один из крупнейших энергетических рантье, занимавшийся масштабными перепродажами российского газа, глава государственной компании «Нефтегаз Украины» Игорь Бакай — точнее, его «ушла» вице-премьер Юлия Тимошенко, уличившая олигарха в манипуляциях с долгами за энергоносители. Выяснилось, что Украина задолжала России не \$763 млн, а \$2,23 млрд¹.

По инициативе Ю. Тимошенко, в свое время составившей немалое состояние на энергоносителях, были предприняты энергичные меры по ликвидации бартерных сделок в данном секторе. Кроме того, была введена система, при которой за электроэнергию потребители стали расплачиваться через специальные счета в Сберегательном банке, что серьезно ударило по олигархам, ранее эти деньги присваивавшим.

Возможно, что Л. Кучма до поры до времени был солидарен с энергичными действиями Ю. Тимошенко и прикрывавшего ее В. Ющенко, поскольку их руками он сумел приструнить часть олигархов, набравших чрезмерный вес и влияние и этим нарушавших равновесие между кланами. Однако уже весной 2000 г. по указанию Л. Кучмы, игравшего с кланами свою параллельную игру, фискальные и силовые органы начали собирать и упорядочивать сведения, могущие дискредитировать ближайшее окружение В. Ющенко и его самого.

¹ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven and London, 2005. P. 46.

Наступление началось в июне 2000 г. — секретарь СНБО Е. Марчук, которому президент поручил руководить комиссией для выяснения дел в топливно-энергетическом комплексе, обвинил правительство в дезорганизации этого сектора. Удар был направлен против Ю. Тимошенко, которой впервые за годы независимости удалось добиться реальных поступлений из этого сектора в бюджет (по подсчетам А. Эслунда общий позитивный экономический эффект от реформ в 2000 г. составил около \$4 млрд или 13 % валового внутреннего продукта¹). В августе 2000 г. Генеральная прокуратура Украины возбудила уголовное дело о хищении государственного имущества в особо крупных размерах (\$300 млн) по которому под стражей оказались руководители Единых энергетических систем Украины — компании, ранее возглавлявшейся Ю. Тимошенко. Под стражей оказался ее муж А. Тимошенко. Одновременно военная прокуратура России возбудила уголовное дело против ряда чиновников министерства обороны России, в котором Ю. Тимошенко фигурировала как подозреваемая в даче взятки. В ноябре того же года, когда Ю. Тимошенко начала наводить порядок в угольной промышленности, чем задела уже и интересы донецкого клана, вновь Е. Марчук озвучил претензии к ней, уже в виде выводов возглавляемой им комиссии — причем сделал это через все информационные каналы, принадлежащие олигархическим кланам. Разумеется, выводы комиссии рисовали апокалиптическую картину состояния дел в топливно-энергетическом комплексе, и ответственность возлагалась на правительство В. Ющенко и лично на Ю. Тимошенко. В. Ющенко отреагировал на доклад достаточно резко, а Ю. Тимошенко заявила, что он на 80 % составлен из полужли. Л. Кучма сообщил, что он не будет делать организационных выводов, продемонстрировав этим свою «нейтральность», цена которой в полной мере выяснилась буквально в течение следующих нескольких месяцев.

Впрочем, во все более усиливавшемся нажиме на правительство В. Ющенко наступил «антракт», связанный с событиями, на фоне которых последовавшая через несколько месяцев от-

¹ Ashund A. Ukraine's Return to Economic Growth // Post-Soviet Geography and Economics. 2001. July — August. Vol. 42. No 5. P. 320.

ставка самого удачливого в смысле реформ правительства не вызвала сенсации.

16 сентября исчез независимый журналист, основатель электронной газеты «Украинская правда» Георгий Гонгадзе. Исчезновение журналиста, известного своими разоблачениями президента и его окружения, вызвало неожиданный для власти резонанс. С заявлениями о политической подоплеке дела выступил ряд парламентариев. Верховная Рада создала комиссию по расследованию. Исчезнувшего журналиста искали СБУ, прокуратура и милиция. Коллеги-журналисты объявили публичную акцию «Найдите журналиста Гонгадзе». 2 ноября 2000 г. в лесу недалеко от села Тараща Киевской области было найдено обезглавленное тело. 10 ноября о находке сообщила газета «Сегодня». По предметам, обнаруженным на теле, опознали Г. Гонгадзе (впоследствии развернулась страшная и абсурдная многомесячная история с многочисленными экспертизами «таращанского тела», в ходе которой то подтверждались, то опровергалось, что это останки журналиста). 28 ноября 2000 г. А. Мороз ознакомил депутатов Верховной Рады с записями, сделанными, по его утверждению, майором президентской охраны Н. Мельниченко в президентском кабинете. (Сам Мельниченко 26 ноября вместе с семьей уехал в Варшаву, а оттуда — в Чехию, впоследствии США предоставили ему политическое убежище). Записи якобы свидетельствовали о причастности Л. Кучмы к исчезновению журналиста... Эти события положили начало серии политических скандалов, выступлений оппозиции и разного рода демаршей международного характера, получивших название «Кучмагейт» — по аналогии с «Уотергейтом» — всемирно известным внутриполитическим скандалом в США начала 1970-х гг., в результате которого лишился своего поста президент Р. Никсон.

Поначалу известие о возможной причастности Л. Кучмы к исчезновению журналиста Г. Гонгадзе вызвало достаточно согласованную реакцию власти. Главным объектом нажима стал А. Мороз, обнародовавший так называемые пленки Мельниченко. Представитель президента в парламенте Р. Бесмертный обозвал лидера социалистов провокатором. Лидеры 11 фракций, составлявших парламентское большинство, выступили с заявлением, осуждающим его действия. 6 декабря

в телеобращении к народу Л. Кучма заявил, что начата кампания по дискредитации образа Украины.

8 декабря в аэропорту Борисполь таможенные служащие подвергли незаконному осмотру личные вещи трех народных депутатов, возвращавшихся из-за границы. В ходе потасовки таможенники изъяли у них видеокассету с записью свидетельств майора Н. Мельниченко. Парламентарии, напуганные и возмущенные произволом, который мог перекинуться и на них, потребовали отчета у силовиков и собрались заслушать потерпевших. 12 декабря в Верховной Раде была продемонстрирована видеозапись свидетельств Н. Мельниченко, где он подтвердил, что в течение года осуществлял записи разговоров в кабинете Л. Кучмы. Начались бурные дебаты, в ходе которых социалисты требовали начать парламентское расследование. Президент неофициально пообещал распустить парламент, если такое расследование начнется.

15–22 декабря 2000 г. в Киеве прошла серия публичных акций, направленных против Л. Кучмы. Палаточный городок на майдане Независимости (названный «Зона, свободная от Кучмы») и демонстрации, организованные социалистами, двумя Рухами, и партией «Реформы и порядок», закончились отставкой министра внутренних дел. Протесты в рамках движения «Украина без Кучмы» возобновились в конце января 2001 г., когда достоянием гласности стала новая порция записей разговоров действующего президента с приближенными: поскольку Майдан в разгар зимы вдруг стал местом ремонта и был огорожен забором, палатки разместили на Крещатике. 6 февраля пятитысячная демонстрация оппозиции попыталась прорваться в здание администрации президента. Акции оппозиции сопровождалась провокациями со стороны каких-то неясных, никому неизвестных организаций, вроде «анархистов», атаковавших палаточный городок и вступавших в драки с оппозиционерами по всему городу.

9 февраля оппозиция сообщила о создании движения Форум национального спасения, целью которого провозглашалось устранение от власти Л. Кучмы и переход к парламентской республике. Лидером Форума стала Ю. Тимошенко, против которой еще в начале января прокуратура возбудила уголовное дело, под этим предлогом Л. Кучма освободил ее от должности

Встреча Папы Римского Иоанна-Павла II во Львове. 26 июня 2001 г.

вице-премьера. В парламенте оппозиция попыталась начать процедуру отстранения Л. Кучмы от власти (импичмента), однако ей не удалось собрать необходимое число голосов.

13 февраля 2001 г. была арестована и отправлена в следственный изолятор Ю. Тимошенко. В этот же день в прессе появилось обращение, подписанное Л. Кучмой, Л. Плющом (спикером парламента) и В. Ющенко. Действия оппозиции в заявлении резко осуждались. В заявлении вновь обыгрывалась тема о причастности к «беспорядкам» неких внешних сил, желающих погубить Украину. Арест Ю. Тимошенко (через две недели ее освободили, потом опять взяли под домашний арест и в конце концов на время оставили в покое) и более чем странное присутствие фамилии В. Ющенко под «обращением трех» в некоторой степени деморализовали оппозицию. Тем не менее выступления продолжались до начала весны. 1 марта 2001 г. милиция ликвидировала палаточный городок на Крещатике. Апофеозом стали события 9 мая 2001 г., когда между демонстрантами и милицией произошли жестокие стычки, причем демонстранты применяли «оружие пролетариата», а милиция — спецсредства. Столкновения закончились многочислен-

*Папа Римский
Иоанн-Павел II около
Мемориального
комплекса жертвам
политических репрессий
в Быковне Киевской
области. 24 июня 2001 г.*

ными арестами участников демонстраций (в основном молодежи).

После этих бурных событий кампания «Украина без Кучмы» сошла на нет. Л. Кучма выстоял, более того, бурная весна 2001 г. серьезно повлияла на дальнейшее отчуждение власти и олигархических структур от общества. В то же время эти события продемонстрировали достаточно разношерстный состав оппозиции, необходимость структурирования и объединения сил.

26 апреля 2001 г. (в годовщину Чернобыля) парламентское большинство, поддержанное коммунистами, отправило правительство В. Ющенко в отставку. Трогательное единство олигархов и коммунистов

было весьма символичным — правительство, впервые сумевшее нарушить стройные схемы «экономики рантье», не устраивало идеологически противоположные группы интересов.

Отставка правительства В. Ющенко привела к последствиям, на которые не рассчитывал ни Л. Кучма, ни его окружение. Можно сказать, что действующая власть сама позаботилась о создании реальной оппозиции. В. Ющенко получил практически все козыри для начала сильной политической игры: у него был образ реформатора, впавшего в немилость (совсем как у Л. Кучмы в 1994 г.), и прекрасная репутация на Западе. Он был первым политиком, заговорившим о моральных ценностях не языком лозунгов. Он не был замешан в клановые схемы и запомнился как человек, при котором Украина получила национальную валюту — один из жизненно важных символов государственности. Как публичный политик он не успел дискредитировать себя какими-либо действиями (за исключением подписи под «письмом трех», довольно быстро и добровольно забытой теми, кто мог иметь по этому поводу претензии). Оппозиционные правоцентристские партии, не способные объединиться самостоятельно, крупный внеклановый бизнес,

не имеющий доступа к власти или лишившийся ее, мелкий и средний бизнес, страдающий от тотального всевластия чиновников — все они нашли в В. Ющенко фигуру, способную их объединить. Наконец, он обладал хорошими внешними данными, обаянием, частью которого до поры до времени была даже манера невразумительно, однако спокойно и рассудительно изъясняться.

К 2002 г. в Украине действовали 123 политические партии — цифра, свидетельствующая не столько о расцвете демократии, сколько о ее слабости и неструктурированности общества. Большинство партий-карликов (среди них попадались поистине экзотические персонажи, такие, например, как «Партия радикального прорыва», «Партия защиты обездоленного народа Украины», «Свет с Востока», или «Красивая Украина») не играли никакой роли в политике. Избирательный закон 2001 г., подписанный Л. Кучмой после изнурительной «окопной войны» с парламентом, устанавливал более жесткие правила, создающие благоприятные условия для крупных или уже достаточно известных партий, однако оставлял старую смешанную систему, позволяющую кандидатам от власти или с большими деньгами проходить в парламент не по партийным спискам, а индивидуально.

Выборы в Верховную Раду в марте 2002 г. по сути стали исходной точкой схватки за власть между оппозицией, объединившейся вокруг В. Ющенко, и кланами, пытавшимися создать в Верховной Раде стабильный властный резерв, могущий служить или дополнением, или заменой прямому доступу к верхушке исполнительной власти. Более того, эти выборы впервые продемонстрировали возможности реального народного волеизъявления. Избиратели, традиционно считавшиеся статистами на сцене противостояния кланов, в 2002 г. стали играть самостоятельную роль — несколько неожиданно для главных, но уже теряющих контакт с залом актеров. Виртуальная политика впервые вступила в конфликт с реальной.

Перед выборами 2002 г. установилось своего рода равновесие между традиционными представительствами групп интересов. Партия власти, эта постоянно меняющаяся конфигурация политиков, чиновников и олигархов, что группировалась вокруг президента, была ослаблена как внутренними расхождениями,

так и ослаблением общественных позиций ее патрона. Политика доения кланов, эффективная на президентских выборах, на парламентских не срабатывала — кланы предпочитали финансировать собственные партийные проекты. Левые вступили в период окончательного упадка: социалисты ушли в безвозвратный дрейф к социал-демократии, ортодоксальные коммунисты медленно, но верно теряли социальную базу, аграрии, уже превратившиеся в новых капиталистов, окончательно потеряли идеологическое лицо. Национал-демократы, пережившие многочисленные расколы, в который раз столкнулись с проблемой единства действий. Успех ожидал того, кто привнесет в ставшую уже застойной выборную атмосферу свежую идею и личности, способные объединить тот или иной лагерь.

«Партия власти» шла на выборы-2002 под видом избирательного блока «За единую Украину» (объединившего четыре партии), который в политическом фольклоре немедленно приобрел аббревиатуру «За ЕДУ». Несмотря на интенсивное использование административного ресурса (вплоть до «разнарядки» областным администрациям обеспечить 25 % голосов блоку «За ЕДУ»)¹, полное доминирование в средствах массовой информации, подконтрольных власти, давление на конкурирующие партии (силами фискальных и силовых структур) и многие другие, ставшие уже привычными нарушения избирательного законодательства со стороны власти, «партия власти» практически провалилась в более «прозрачной» для общества части избирательной кампании — а именно там, где выборы шли по спискам партий и блоков. Избирательный блок «За единую Украину» получил 11,8 % голосов (вместо требуемых 25 %), т. е. 35 мандатов. Единственная область, где «За ЕДУ» выиграла выборы по партийным спискам, была Донецкая. Социал-демократическая партия (объединенная), которая представляла киевский клан, замыкала список партий и блоков, прошедших в парламент с результатом 6,5 % (ожидалось по крайней мере в три раза больше). Именно СДПУ(о) после 2000-х гг. сменила Народно-демократическую партию в роли официальной «партии власти», приближенной к президенту.

¹ Дмитричева О. Как это часто не совпадает... // Зеркало недели. 2002. 19–25 января.

Левые отказались от идеи участия в выборах единым фронтом. Социалистам удалось набрать 6,9 % голосов (около 1,8 млн) — в основном за счет населения аграрных регионов. Коммунисты еще удерживали значительную часть электората, однако прежде всего за счет старшего поколения, впрочем теряя и его (при 14 млн пенсионеров — наиболее благодатной для социальной демагогии среды — коммунисты собрали 5,1 млн голосов — около 20 %). Особенно печальным обстоятельством для них было то, что они теряли своего «классического» избирателя, сосредоточенного на промышленно-индустриальном востоке страны — здесь хозяйничали кланы. Остальные левые партии в парламент по партийным спискам не попали.

Выборы 2002 г. стали звездным часом двух новых политических проектов. Блок В. Ющенко «Наша Украина», объединивший десять правоцентристских, центристских и националистических партий и объединений, а также ставший политическим прикрытием для части крупного капитала, отесненного от власти крупными ФПП, победил на выборах по партийным спискам, набрав 23,6 % голосов (6,1 млн избирателей). Лидер блока удерживался от оппозиционной риторики как накануне, так и во время выборов демонстрируя лояльность действующему президенту и уклоняясь от блокирования с радикальной оппозицией. Это позволяло не только избегать чрезмерной конфронтации, традиционно непопулярной у большинства населения, но и удерживать контакт с властью.

Впрочем, и успех радикальной оппозиции на выборах по партийным спискам был весьма симптоматичным. Блок Юлии Тимошенко (БЮТ), объединивший или поглотивший те же самые правоцентристские партии плюс партию самой Ю. Тимошенко «Батьківщина» в отличие от «Нашей Украины», активно эксплуатировал и даже культивировал идею решительного противостояния «режиму Кучмы», а сама лидер блока, сменившая облик небедной «газовой принцессы» на образ украинской Жанны Д'Арк, являла собою уникальное сочетание целеустремленности, воли, обаяния, женской красоты, артистических данных, жесткого прагматизма и умения манипулировать людьми. Харизма «железной леди» была весьма неоднозначной — мнения о ней, как правило, были весьма полярными. «Результаты этих выборов удивят многих», — заявила

накануне кампании Ю. Тимошенко — и именно результаты ее блока оправдали прогноз — социологические опросы давали от 2,5 до 3,8 % голосов. БЮТ получил 7,3 % голосов (1,9 млн избирателей).

«Партия власти» и ее союзники, потерпев поражения на выборах по партийным спискам, взяли реванш в мажоритарных округах, где были более широкие возможности для манипуляций. В конечном итоге фракция «Единая Украина» первоначально стала самой многочисленной — на первой сессии она насчитывала 175 человек. «Наша Украина» получила 119 мест в Верховной Раде. Ее союзниками стали БЮТ (23 места) и Социалистическая партия (22 мандата).

Сам Л. Кучма, не получив ожидаемой стабильной опоры в парламенте, где вновь установилась целая иерархия противоречивых интересов и ситуативного большинства, по-прежнему делал ставку на балансирование между кланами, которые, как показали выборы, все более неохотно соглашались на такую игру — она теряла для них как экономический, так и политический смысл.

Поначалу все, что происходило после выборов, вроде бы говорило о том, что Л. Кучма управляет ситуацией. Спикером парламента был избран Владимир Литвин, до этого служивший главой президентской администрации, человек, в лояльности которого президент не сомневался. Главой администрации президента стал лидер СДПУ(о), представитель верхушки киевского клана адвокат Виктор Медведчук. В ноябре 2002 г. правительство, по представлению президента, возглавил губернатор Донецкой области, малоизвестный в политике человек, Виктор Янукович, не имевший серьезных политических связей в верхах власти. Создавалось впечатление, что расставив в верхах власти зависимых от него и лояльных к нему людей, Л. Кучма обеспечил себе относительно спокойное существование.

Однако последующие события опровергли эти ожидания. Пропрезидентское парламентское большинство не было постоянным. В. Литвин проводил самостоятельную политическую линию. В. Янукович, поначалу не претендуя на политический имидж, оказался весьма энергичным, жестким и удачливым премьером, который не только стал постепенно

входить во вкус публичной политики, но и активно лоббировать интересы представителей донецкого клана, отличавшегося жесткой иерархией и весьма простыми правами. Наконец, В. Медведчук, призванный руководить президентской администрацией, делал это настолько напористо, что это привело к конфронтации с парламентом и частично с правительством.

2003 г. прошел под знаком приближающихся президентских выборов. Одной из главных тем политических дискуссий, часто весьма двусмысленных, был вопрос о возможности выдвижения Л. Кучмы президентом на третий срок. Было вынесено даже постановление Конституционного суда, допускающее такую возможность: по Конституции 1996 г. президентом можно избираться только дважды, однако поскольку Л. Кучма первый раз был избран до принятия Конституции, он якобы имел возможность выдвинуть свою кандидатуру на «второй срок»...

Эти дискуссии вызвали не только бурное возмущение политических сил, выступавших конкурентами партии власти, но и явное недовольство практически во всех слоях общества и однозначно негативную реакцию за пределами Украины. В феврале 2004 г. президент нашел в себе силы публично отказаться от соблазнительной, но весьма сомнительной и по большому счету рискованной затеи. Впрочем, в это время уже более полугода активно разыгрывался другой вариант, получивший название «конституционной реформы». Леонид Кучма, в течение почти десяти лет добивавшийся максимальной концентрации власти в руках президента, вдруг превратился в радетеля парламентаризма. Внешне все выглядело очень благопристойно: предложения Л. Кучмы сводились к тому, чтобы усилить роль парламента как органа представительской демократии и правительства как органа исполнительной власти. Центральной фигурой исполнительной власти становился премьер-министр, назначаемый и утверждаемый парламентом. Одновременно возрастала роль органов местного самоуправления в решении региональных проблем. Большинство аналитиков сходились во мнении, что Л. Кучма в таком варианте надеялся стать премьер-министром и сохранить власть при ослабленном и

контролируемом президенте. Разумеется, в не меньшей степени речь шла о том, чтобы нейтрализовать возможную победу В. Ющенко на грядущих президентских выборах, которая выглядела очень вероятной.

Было разработано несколько проектов изменений в Конституции, превращающих Украину в парламентско-президентскую республику, отличались они друг от друга в основном в деталях, а также в том, когда проводить следующие президентские и парламентские выборы и кто будет выбирать президента — парламент или народ. Президент усиленно лоббировал законопроект в авторстве В. Медведчука и П. Симоненко. Социалисты отстаивали свой вариант. Оппозиция отказывалась принимать участие в «конституционной реформе», указывая на то, что речь идет не столько о смене формы правления, сколько о перераспределении функций внутри существующей власти.

Апофеозом конституционных баталий стало голосование пропрезидентского проекта 6 апреля 2004 г. Президентская администрация организовала мощнейший нажим на депутатов, стараясь добиться необходимых 300 голосов. Поскольку пропрезидентских фракций явно не хватало, объектом прессинга стали депутаты-мажоритарники — на них давили не слишком разнообразными способами: от прямого подкупа до угроз. В день голосования в сессионный зал Верховной Рады были вызваны все депутаты, на которых мог рассчитывать президент. Привезли даже тех, кто находился в больнице. Результат голосования был драматическим: за вариант конституционной реформы, устраивающий президента, проголосовали 294 депутата. Не хватило шести голосов — как оказалось, их придержали именно те депутаты, которые принадлежали к президентскому большинству. Провал конституционной реформы сигнализировал не только рост влияния политических сил, противостоящих действующему президенту, но и разброд в киевском клане, где В. Медведчук все более выглядел узурпатором, и явное нежелание части политического истеблишмента и бюрократии поддерживать Л. Кучму. Политическая борьба вступала в новую фазу, связанную с выборами нового президента, которая нашла свое завершение в событиях, названных «оранжевой революцией».

Внешняя политика: прыжки в ширину

Рубеж 1990-х – 2000-х гг. стал поистине драматичным периодом во всей истории внешней политики Украины периода независимости. Потерпев неудачу с «виртуальной европеизацией», украинское высшее политическое руководство обратило свои взоры к северному соседу, однако здесь, в отличие от периода правления Б. Ельцина набирал силу все более прагматический курс, связанный с попытками восстановить политическое доминирование России на постсоветском пространстве и здесь попытки «виртуального воссоединения» нередко сопровождались вполне реальными мерами. Одновременно продолжалась евроатлантическая риторика украинских верхов, связанная с реальным или имитируемым желанием трансформировать партнерские отношения с НАТО в нечто более существенное. Все это сопровождалось спорадическими конфликтами с ближайшими соседями — с Румынией по поводу острова Змеиный и канала Дунай — Черное море, Россией — по поводу акватории Азовского моря и Керченского пролива.

Отношения с Россией формально имели статус стратегического партнерства. Однако они представляли собой нечто гораздо большее. Прежде всего, их характер и направленность в немалой степени определялись взаимодействием между кланово-олигархическими структурами обеих стран, в первую очередь теми, что имели отношение к рынку энергоносителей. Заметим, что это взаимодействие было взаимно выгодным, поскольку приносило огромные барыши обеим сторонам — украинским рантье за счет перепродажи энергоносителей и «национальных особенностей» экономики, российским — за счет сказочно дешевого транзита в Европу, скрытого присутствия на украинском энергорынке и дележа прибылей с украинскими коллегами. И в России, и в Украине финансово-промышленные группы не могли существовать без тесного слияния с государственной бюрократией (правда, характер этого слияния существенно отличался) — поэтому отношения между государствами были и отношениями между кланами. Кроме того, на характер украинско-российских отношений значительное влияние оказывало наличие огромного русского и русскоязычного «меньшинства» в Украине, расположенного

компактно в восточных и юго-восточных регионах страны. Эти регионы поддерживали тесные экономические и культурные связи с Россией, не говоря уже о культурно-духовной близости (реальной и воображаемой).

Украино-российские отношения в конце 1990-х — начале 2000-х гг. несмотря на очевидную тенденцию к сближению на президентском уровне (ни с кем из иностранных лидеров Л. Кучма не встречался так часто, как с президентом В. Путиным — только в 2000–2002 гг. они встречались 18 раз¹) все время омрачались действиями и событиями, которые внешне не имели связи с намерениями высшего политического руководства, однако вряд ли могли происходить без его ведома. Наиболее запоминающимися событиями из «экономической» серии стали ограничения на импорт украинских товаров в Россию, в частности на продукцию сахарной и спиртовой промышленности, на металлоизделия (трубы).

Из серии «политической» наиболее резонансной стал кризис, связанный с островом Тузла в Керченском проливе, тянувшийся с сентября до ноября 2003 г. Летом 2003 г. российская сторона развернула интенсивные строительные работы в Керченском проливе по возведению дамбы, которая должна была соединить Таманский полуостров с «песчаной косой Тузла». В сентябре 2003 г. представитель пограничной службы Российской Федерации выступил с заявлением о намерении поставить на «косе Тузла» пограничную заставу, когда дамба достигнет этой территории. МИД Украины 30 сентября выступил с заявлением о принадлежности *острова* Тузла Украине. В сказочно короткий срок на острове была возведена заставка пограничных войск Украины. Дальнейшие взаимные действия дипломатов и политиков превратились в своего рода политический детектив, в то время как в обоих государствах бушевала псевдопатриотическая истерия, раздуваемая политиками. В итоге строительство дамбы было приостановлено, воинственные заявления политиков с обеих сторон затихли и начались затяжные переговоры по акватории Азовского моря.

¹ Puglisi R. Clashing Agendas? Economic Interests, Elite Coalitions and Prospects for Co-Operation between Russia and Ukraine // Europe-Asia Studies. Vol.55. No 6, 2003. P. 840.

Своего рода стимулятором для сближения с Россией стала «евроизоляция» Л. Кучмы, начавшаяся в период «кассетного скандала» и усилившаяся в связи с международным скандалом по поводу якобы имевшей место продажи радарных систем «Кольчуга» Ираку. Именно Россия выступила с осуждением заявлений Совета Европы по поводу «дела Гонгадзе», назвав их покушением на суверенитет Украины.

Наиболее знаковым событием для украино-российских отношений начала 2000-х гг. стало подписание в сентябре 2003 г. в Ялте соглашения о Едином экономическом пространстве (ЕЭП) с Россией, Беларусью и Казахстаном (интересно, что история с «косой Тузла» началась немедленно после подписания этого соглашения). Соглашение в перспективе действительно сулило серьезные экономические выгоды, связанные с низкими таможенными барьерами, зонами свободной торговли и дешевыми энергоносителями. В то же время украинские политики небезосновательно усматривали в нем намерения России восстановить своего рода былой «единый народнохозяйственный комплекс», в котором она в силу естественных причин, была обречена на доминирующую роль. На это особо нажимала оппозиция, называвшая ЕЭП путем к утрате суверенитета (В. Ющенко). Именно поэтому Украина сосредоточилась лишь на одном компоненте ЕЭП как наиболее приемлемом варианте, а именно, на создании зоны свободной торговли. В апреле 2004 г. Верховная Рада первой из стран-участниц ратифицировала соглашение о ЕЭП с одной оговоркой — оно не должно было противоречить Конституции Украины. Эта формулировка открывала безграничные возможности для дальнейших дебатов и соответствующих обращений в Конституционный суд, не говоря уже о том, что начало президентской кампании заставило политиков, даже сторонников ЕЭП, быть крайне разборчивыми в своих суждениях относительно экономического суверенитета Украины.

Год подписания соглашения по ЕЭП был объявлен годом России в Украине — помимо серии культурных мероприятий, обычных для такого рода акций, он ознаменовался несколько курьезным эпизодом осени 2003 г., связанным с предложением российской стороны о пересмотре содержания школьных программ по истории, поскольку, по мнению российской стороны,

украинские учебники по истории содержали ряд интерпретаций и утверждений, которые способствовали формированию негативного образа россиян и России (эти утверждения имели основания, так же как и претензии украинских историков относительно «украинских тем» в российских учебниках). Довольно стандартное предложение, отвечающее, кстати, стандартной европейской практике взаимных договоренностей, вызвало нестандартную реакцию — часть национальной интеллигенции восприняла это как попытку вмешательства России во внутренние дела Украины, как желание диктовать свою волю в переписывании истории. Был даже организован сбор подписей под воззванием к руководству страны прекратить какие-либо переговоры на эту тему (собственно, переговоров и не было).

Говоря о предварительных итогах, можно сказать, что украинско-российские отношения на рубеже 1990–2000 гг. качественно в общем-то не изменились. Российское руководство по-прежнему старалось удержать Украину в сфере своих геополитических интересов. Украинские верхи не делали «резких движений», однако без лишнего шума старались удерживать дистанцию, позволяющую не превращать дружеские объятия в удушающий прием, что особенно заметно проявилось на переговорах по ЕЭП.

«Европейский вектор» во внешней политике Украины оставался, по крайней мере на уровне деклараций, внешнеполитической константой, особенно для дипломатической элиты, и политиков, имеющих репутацию реформаторов. С конца 1990-х гг. украинская власть неоднократно делала весьма недвусмысленные запросы в адрес руководства ЕС относительно переговоров о членстве в союзе. На саммите ЕС в Хельсинки (1999) даже ожидалось, что последует заявление о начале переговоров о перспективах членства в ЕС. Поскольку заявления не последовало и реакция на евроинтеграционные авансы была предельно сдержанной, даже среди искренних сторонников евроинтеграции в государственной бюрократии стало нарастать недовольство европейскими коллегами, особенно обострившееся в связи с тем, что такие переговоры были начаты с Эстонией, Кипром, Словенией, Венгрией, Чехией и Польшей, а официальные перспективы вступления в

Евросоюз появились у Румынии и Болгарии, Литвы, Мальты, Словакии.

В 2000 г. в Украине была разработана Программа интеграции Украины в ЕС, оставшаяся на бумаге, а в 2002 г. президент Л. Кучма выступил с обращением к парламенту Украины с многозначительным названием: «Европейский выбор. Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002–2011 гг.» Следует заметить, что в принципе этот документ был весьма многообещающим и в случае реализации в самом деле мог бы способствовать реальной евроинтеграции Украины. Впрочем, воображаемая реальность как всегда вступила в непреодолимое противоречие с «правдой жизни» — именно 2002 г. был пиковым во внешнеполитической изоляции Украины в лице ее президента, связанной с «кассетным скандалом» и делом о продаже Украиной радарных установок «Кольчуга» Ираку. Европейские перспективы Украины стали довольно туманными.

То же можно сказать и о перспективах НАТОвских. В 1999 г. в Вашингтоне были обнародованы основные параметры Плана действий для членства в НАТО — своеобразные индикаторы готовности для стран, желающих вступить в альянс — они включали целый комплекс показателей: от военно-технических стандартов до социально-экономических и внутривнутриполитических параметров. Именно с этими последними Украина, по оценкам украинских экспертов, имела наибольшие проблемы. Интересно, что экспертные оценки совпадали с опросами населения — более 50 % опрошенных считали, что главными препятствиями для вступления Украины в НАТО являются отсутствие экономической свободы и социальной справедливости, около 40 % называли проблемы с правами человека, законности и демократического контроля над Вооруженными силами¹.

Хотя к началу 2000-х гг. размах сотрудничества с НАТО достиг наибольшей интенсивности (в его рамках ежегодно про-

---

¹ Поляков Л., Грін Дж. Український план дій що до членства в НАТО — яким би він мав бути? // Національна безпека і оборона. 2003. № 7. С. 27.

ходило до 500 мероприятий¹), дошло до того, что Л. Кучме делали намеки не посещать пражский саммит НАТО в ноябре 2002. Поскольку президент не внял этим советам, организаторы поменяли язык табличек с названиями стран с английского на французский, что позволило руководителям США и Великобритании не сидеть рядом с президентом Украины... На саммите было принято решение о начале переговоров о вступлении в НАТО с Хорватией, Албанией и Македонией. Украину обходили сдержанным молчанием.

Все же в мае 2002 г. Совет национальной безопасности и обороны принял Стратегию Украины относительно НАТО — любопытно, что среди стандартных мотивов, объясняющих необходимость углубления и расширения сотрудничества с альянсом (борьба с мировым терроризмом после 11 сентября 2001 г., изменение характера НАТО), указывалось сближение НАТО с Россией². В том же году был разработан целевой план сотрудничества, а в 2003 г. Украина предоставила свои миротворческие подразделения для войны в Ираке, которую НАТОвские деятели мягко называли «стабилизационной миссией».

Несколько оживилось и евроинтеграционное направление. Европа, в частности, оставалась в числе крупнейших доноров и кредиторов для Украины (после России). В рамках программ технической помощи Евросоюз выделил Украине в 1999–2005 гг. 960 млн евро — почти четверть этих средств ушла на программу ядерной безопасности (преимущественно Чернобыль) и более одной трети — на программы TACIS, направленные на развитие мелкого и среднего бизнеса, научных исследований, образование, развитие совместных проектов с европейскими партнерами.

В марте 2003 г. ЕС выступил с новой инициативой, названной «Политика европейского соседства» — для семи стран, которые должны были оказаться на границе с Евросоюзом после расширения. Суть инициативы, конкретизированной в ряде последовавших документов, сводилась к постепенному втяги-

¹ Шерр Дж. Вибори в Україні та її майбутні стосунки із Заходом // Національна безпека та оборона. 2002. № 2. С. 55.

² Зленко А. Україна — невід’ємна частина євроатлантичної спільноти // Національна безпека та оборона. 2003. № 7. С. 2.

ванию Украины в более тесные экономические отношения и содействию в реализации реформ, но без каких-либо переговоров о членстве.

После событий «оранжевой революции» очевидными стали две основные тенденции. Первая — стремительное «похолодание» в отношениях с Россией. Вторая — новая волна интеграционного давления на Европейский союз со стороны правящей элиты Украины

Несмотря на то, что первой международной поездкой президента В. Ющенко был визит в Москву, открытая и довольно радикальная проевропейская риторика нового президента и его окружения вызывала идиосинкразию у высшего российского политического руководства, которая выливалась в практические действия, направленные на удержание Украины в зоне российского влияния. Кроме того, стремление В. Ющенко вывести украино-российские отношения именно на уровень межгосударственных поставило под угрозу стабильность действующих энергетических схем, приносящих сверхприбыли клановым структурам обеих стран.

Весной 2005 г. украинской власти, увлекшейся разработкой перспектив евроинтеграции, был послан первый сигнал — российские компании, доминирующие на украинском рынке нефтепродуктов, ссылаясь на резкое повышение цен на нефть в мире, подняли цены на бензин и дизельное топливо. Это произошло накануне посевной кампании. Осенью 2005 г. был подан второй сигнал — российский газовый монополист «Газпром» объявил о почти пятикратном повышении цен на газ для Украины (также в связи с ростом мировых цен на энергоносители). Это вызвало переполох в верхах украинской власти и в клановых структурах, паразитирующих на торговле энергоносителями, унаследованных ею. Чрезвычайно нервные и изнурительные межправительственные переговоры, сопровождаемые торгом между кланами, привели к весьма двусмысленной сделке, практически восстанавливающей старые непрозрачные схемы взаимодействия между энергетическим лобби России и Украины. Цены на газ были повышены, но в два раза, с перспективой их повышения до намеченной отметки в \$230 за тысячу кубических метров в ближайшей перспективе. Одновременно российское руководство начало крупный проект по строительству

нефтегазовой магистрали через Балтийское море в Германию, который должен освободить Россию от «транзитной зависимости» от Украины.

Во время «газовой войны» в обеих странах нагнеталась общественная истерия по поводу «энергетической войны»: контролируемые властью телеканалы в России обвиняли Украину в краже газа, деловой недобросовестности и шантаже (Украина грозила повышением цен на транзит газа в Европу, а поскольку около 80 % валютных поступлений от торговли нефтью и газом поступали именно через украинский транзит, это было довольно болезненным). В украинских средствах массовой информации заговорили об имперских амбициях России и энергетическом шантаже, направленном на ограничение суверенитета Украины.

Серия экономических акций со стороны России дополнилась в 2005–2006 гг. запретом на ввоз мясомолочной продукции из Украины из-за несоответствия ее российским санитарным нормам и предложениями по ограничению ввоза металлопродукции (под предлогом их предполагаемой радиоактивности). Украинские власти в свою очередь, ссылаясь на необходимость борьбы с контрабандой, развернули «земляные работы» на украинско-российской границе в восточных областях...

Как и следовало ожидать, автоматически обострилась проблема Крыма и Черноморского флота. Украинское руководство, отвечая на повышение цен на газ, заговорило о необходимости пересмотра условий аренды российским Черноморским флотом баз в Крыму — речь шла о повышении арендной платы в 5–10 раз. Начатая по инициативе украинской стороны в начале 2006 г. инвентаризация земель и объектов на побережье Крыма вскрыла факты самоуправства и сомнительных сделок со стороны командования Черноморского флота России, коррупции и пренебрежения национальными интересами со стороны украинской власти — как центральной, так и местной. В прессе всплыла информация о продаже за бесценок или даже безвозмездной передаче прибрежных земель и курортно-санаторных объектов Крыма российским структурам. Зимой 2006 г. вспыхнула «война за маяки» — более двух десятков навигационных объектов оказались присвоенными Черноморским флотом России без официального согласования с преды-

дущим украинским руководством однако при явном его неформальном попустительстве. К лету 2006 г. вновь всплыла тема Керченского пролива и размежевания вод акватории Азовского моря — при этом ход межправительственных переговоров и их тональность свидетельствовали о том, что стороны вряд ли настроены на компромисс.

Ухудшение отношений с Россией не сопровождалось серьезными сдвигами в продвижении на Запад. Первые визиты В. Ющенко в Европу и США были поистине триумфальными — его выступления в Европарламенте и Сенате США весной 2005 г. произвели весьма позитивное впечатление декларациями о намерениях Украины. Впрочем, довольно скоро выяснилось, что осуществление этих деклараций не всегда по силам их автору. Прежде всего, Европейский союз, руководство которого рукоплескало «оранжевой революции» и ее лидерам, не слишком охотно реагировал на призывы Киева заявить о приближении перспектив европейской интеграции Украины. В феврале 2005 г. на заседании Совета по вопросам сотрудничества Украина — ЕС был принят План действий Украина — ЕС и «дорожная карта» — система показателей реализации этого плана. К июню 2005 г. вице-премьер по евроинтеграции Олег Рыбачук заявлял, что план действий выполняется Украиной на 70 %. Министр иностранных дел Борис Тарасюк как профессиональный дипломат был осторожнее в своих оценках — по его мнению план выполнялся на 40 % в его политической составляющей... По мнению экспертов, наибольшие проблемы в реализации плана также относились к реформам в экономике и социальной сфере, а также в регуляторной деятельности государства¹.

Отмена виз для граждан стран ЕС, США и Канады для въезда в Украину, состоявшаяся весной 2005 г. была воспринята благосклонно, однако не сопровождалась адекватными ответными действиями, если не считать несколько затянувшихся переговоров о введении «облегченного» визового режима для граждан Украины в ЕС. Пожалуй, наибольшим успехом для Украины стало подписание в 2005 г. торговых соглашений,

¹ Євроінтеграція України: перші кроки нової влади // Національна безпека і оборона. 2005. № 7. С. 2.

способствовавших расширению доступа на рынки ЕС товаров текстильной и сталелитейной промышленности, а также состоявшееся в мае 2005 г. официальное присоединение страны к Болонскому процессу, направленному на создание единого пространства в сфере высшего образования.

В то же время Евросоюз вежливо избегал каких-либо конкретных разговоров о перспективах членства Украины, хотя некоторые украинские политики из окружения президента В. Ющенко говорили о десятилетней перспективе. ЕС испытывал серьезные внутренние проблемы, связанные с «перевариванием» новых десяти членов, провалом принятия европейской Конституции, торпедированной референдумами во Франции и Нидерландах, и близкой перспективой вступления Турции с ее 70-миллионным населением и целым ворохом социальных и этнических проблем. В этих условиях четкие заявления о перспективе принятия в ЕС Украины с ее политической нестабильностью, высочайшей коррупцией и социальными проблемами были невозможны.

В Украине вместо ожидаемых быстрых и продуманных изменений нарастали противоречия внутри самой власти и усиливался напор различных лоббистских групп, которым евроинтеграция не сулила ничего, кроме потери неконтролируемых прибылей. Яркой иллюстрацией стал провал в Верховной Раде летом и осенью 2005 г. ряда законопроектов, необходимых для вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) (всего было принято 9 из 14 законопроектов). Запланированное на декабрь 2005 г. вступление Украины в ВТО не состоялось, правда тогда же Украина наконец-то получила статус страны с рыночной экономикой, что открыло перспективы для переговоров о создании зоны свободной торговли с ЕС.

Конечно же, переориентация украинской внешней политики с «прыжков в ширину» на четко заявленную европейскую интеграцию не могла не вызвать конфликтной ситуации — вполне ожидаемого противодействия со стороны России и весьма осторожной позиции Евросоюза, вызывающей недовольство украинских политиков. Впрочем, внешнеполитические неудачи были вызваны не только внешним противодействием, но и серьезными внутренними проблемами. Пришедшим к власти

политикам явно не доставало продуманной и тщательно разработанной стратегии евроинтеграции, а также способности просчитывать риски в ее осуществлении и реагировать на неожиданные вызовы. Вызванные послереволюционной эйфорией евроиллюзии не были проверены трезвым рациональным анализом, что привело к серьезнейшим взаимным разочарованиям как в Украине, так и в Европе. Ряд украинских дипломатов не обладал достаточной квалификацией, необходимой, чтобы отделить свои политические пристрастия от дипломатии, что привело к заявлениям, создающим добавочное напряжение, прежде всего, в отношениях с Россией.

Итак, вместо «прыжков в ширину» Украина попыталась совершить прыжок на Запад. Первая попытка закончилась неудачей: сближение с Западом было скорее символическим, зато ухудшение отношений с Россией — вполне реальным. Как ни парадоксально, однако именно эта ситуация наконец-то дала шанс политической элите Украины начать свою собственную, прозрачную, четко артикулированную внешнюю политику. Как она им воспользуется — покажет будущее.

3. «Оранжевая революция»: надежды и разочарования 2004 г.

События осени — зимы 2004 г. в Украине уже привычно стали называть «оранжевой революцией», которую большинство комментаторов и аналитиков так же привычно помещают в один ряд с событиями, произошедшими до и после нее и приведшими к смене власти в бывшей Югославии, Грузии и Киргизии. Среди исследователей нет единой точки зрения на то, можно ли упомянутые события считать «революцией» в привычном смысле этого слова: и в самом деле, метафора, возникшая на площади столицы Украины вряд ли уместна как научный термин. В результате «оранжевой революции» не произошло глубинных изменений ни в системе власти, ни в системе общественных отношений, ни в экономике. Своего рода «побочным продуктом» событий ноября — декабря 2004 г. стала «конституционная реформа», несколько изменившая неустойчивый

баланс власти в пользу парламента, однако мало повлиявшая на суть реальной политики. В то же время нельзя не заметить, что события «оранжевой революции» были беспрецедентными по масштабу участия рядовых граждан в противостоянии с дискредитировавшей себя властью и степени влияния на восприятие Украины в мире.

2004 г.: превратности выбора

Леонид Кучма, говоря о грядущих выборах предрекал, что они будут самыми грязными за всю историю независимой Украины¹. В этих словах поражает не то, что прогноз сбился, а то, что президент, видимо, совершенно не понимал: этим заявлением он выставляет напоказ свою собственную роль в создании ситуации, при которой возможны «самые грязные выборы», не говоря уже о том, что инициатором и организатором практически всех грязных технологий, фальсификаций и антизаконных действий была возглавляемая им власть.

На президентские выборы-2004 зарегистрировалось 23 кандидата. Кроме главного претендента, оппозиция была представлена лидером социалистов А. Морозом и бывшим премьером, ранее вполне лояльным Л. Кучме председателем Союза промышленников и предпринимателей А. Кинахом. По договоренности с В. Ющенко свою кандидатуру не выставила Ю. Тимошенко — взамен ей было гарантировано кресло премьера в случае победы. В начале июля оппозиционные партии создали коалицию «Сила народа». Своего рода новшеством стала символика коалиции — оранжевый цвет, лозунги «Верю! Знаю! Можем!» и «Так!» («Да!»), символ удачи — подкова, все работало на позитивный, оптимистический образ оппозиции. 4 июля в Киеве на Певческом поле впечатляющим 50-тысячным митингом, на котором были представлены все области Украины, стартовала избирательная кампания Виктора Ющенко.

К новому антуражу добавились новые действующие лица. 29 марта 2004 г. состоялся дебют новой молодежной организации «Пора!», исповедовавшей методы ненасильственного

¹ См.: Корж Л. Леонид Кучма: Настоящая биография второго Президента Украины. Харьков, 2005. С. 222.

сопротивления власти. С самого начала действовало две самостоятельных организации. Так называемая черная «Пора!» (по цвету символики), более радикального толка, не демонстрировала своей приближенности к «Нашей Украине». «Желтая» «Пора!» публично высказывалась в поддержку оппозиционного кандидата. Обе организации демонстрировали свою крайнюю оппозицию Л. Кучме (сам лозунг, помимо реминисценций с революционной песней XIX в. «Не пора!», был сигналом старой власти о том, что пришла пора уходить). В августе 2004 г. обе организации объявили о слиянии — их численность оценивалась в 20 000 членов¹. В агитационный период «Пора!» занималась преимущественно распространением агитационных материалов, направленных против Л. Кучмы и наиболее одиозных фигур в верхах власти. Одновременно для активистов был организован семинар в Крыму, где отработывались формы организации ненасильственных коллективных протестов, использовавшиеся, например, в Сербии (инструкторами на семинаре были руководители аналогичного сербского движения «Опор»). Власти немедленно оценили возможности новой организации. К середине октября 2004 г. активисты «Поры» стали объектами преследования и провокаций со стороны правоохранительных органов в 15 областных центрах Украины и в Киеве², где милиция при обыске «нашла» в штаб-квартире организации взрывчатку...

Президентская команда, выставив «кандидатом от власти» В. Януковича, разыгрывала уже знакомый по выборам 1999 г. сценарий — вновь возникла группа «технических кандидатов», задачей которых было «размывание» части оппозиционно настроенного электората, к ним добавились кандидаты, которые представляли своего рода карикатуру на главных оппонентов власти и таким образом дискредитирующих главного кандидата. Наиболее известным примером стал лидер микроскопической Организации украинских националистов в Украине Роман Козак, в рекламных роликах демонстрирующий весьма неприглядное воображаемое «лицо украинского национализма» и представляющий при этом В. Ющенко своим

¹ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. P. 75.

² <http://www.pora.org.ua> Сайт посещен 14 октября 2004 г.

*Киев. Майдан Незалежності.
22 ноября 2004 г.*

союзником. Лидер коммунистов П. Симоненко, формально выступая самостоятельно, был скрытым игроком команды действующего президента. Против А. Мороза действовала лидер Прогрессивной социалистической партии Н. Витренко, также формально выступавшая в роли оппозиционерки, но объективно работавшая в интересах проклинаемой ею власти.

Набор методов, используемых властью, включал уже отработанные стандартные приемы: монопольное владение информационным пространством, давление на неподконтрольные средства массовой информации с помощью силовых и фискальных органов, запугивание избирателей идеологическими фантомами (здесь активно использовалась тема «национализма»), запугивание самих оппонентов и их прямая и опосредованная дискредитация.

Здесь также не стеснялись в средствах. Уже в марте 2004 г. вспыхнул медиа-скандал, связанный с заявлениями человека, называвшего себя помощником Ю. Тимошенко и сообщавшего о том, что она принуждала его собирать компрометирующие

материалы на В. Ющенко, В. Януковича, Л. Кучму и В. Медведчука. На одном из российских доменов был создан сайт «timoшенкогейт», на телеканалах демонстрировались отрывки из видеозаписи, где Ю. Тимошенко якобы предлагала крупную взятку за освобождение ее родственников из тюрьмы. Прокуратура даже возбудила уголовное дело против Ю. Тимошенко, которое, впрочем, скоро развалилось. Объектом провокаций стал и главный кандидат от оппозиции. Во время одной из поездок самолет В. Ющенко отказались принимать на аэродроме назначения; в другом месте счастливая случайность помогла избежать столкновения с грузовиком; на площадях, где намечалась встреча с избирателями, накануне приезда вдруг срочно начинали делать ремонт; во время поездки в Крым охрана В. Ющенко задержала незнакомцев, которые вели видеонаблюдение за кандидатом в президенты. У них изъяли удостоверения сотрудников Министерства внутренних дел. 20 августа 2004 г. на крупнейшем вещевом рынке Киева «Троещина» взорвалась бомба — было ранено 14 человек, один впоследствии умер в больнице. У схваченных «организаторов» взрыва обнаружили удостоверения правонационалистической организации, поддерживающей В. Ющенко (впоследствии выяснится, что взрыв был следствием криминальных разборок).

Апофеозом стала история с отравлением В. Ющенко диоксином, якобы поступившим в организм с едой. Кто стоял за этим эпизодом, не выяснено до сих пор, так же как и цель отравления. Одни утверждают, что это было покушение на убийство, другие — способ временного устранения опасного конкурента, третьи описывают и вовсе иезуитский сценарий — намерение обезобразить внешность. Отравление и последовавшая за этим почти двухнедельная борьба за спасение жизни В. Ющенко нарушили ход предвыборной кампании оппозиции и в самом деле усложнили выполнение поставленных ею задач.

Разумеется, как и раньше, ставка делалась на прямые фальсификации — разница заключалась только в их масштабе. Первая «проба пера» была сделана уже на этапе сбора подписей в пользу кандидата от власти — число фальшивых подписей не поддается учету, однако уже сама цифра: 7 млн даже у представителей власти вызывала загадочную усмешку... Кроме

того, еще в апреле 2004 г., во время выборов мэра г. Мукачево в Закарпатье, где соревновались претендент от оппозиции и от СДПУ(о), властью были продемонстрированы все виды провокаций, фальсификаций и правонарушений (от подтасовки результатов и уничтожения бюллетеней до прямого насилия), использовавшиеся впоследствии на президентских выборах. Возможно, именно в Мукачево была проведена репетиция тактики «контролируемого хаоса». Весьма активно стала использоваться тема «двух Украины»: ряд каналов показал ролик, своего рода «рекламу» оппозиции — карта Украины, словно мясная туша была разделена на три сорта, где первым сорт была Западная Украина, вторым — центральная и третьим — восточная и южная.

Конечно же, в полной мере были использованы все возможности, даваемые должностью премьера, — осенью 2004 г. были резко повышены пенсии (без соответствующего повышения зарплат это создавало серьезные проблемы на будущее), что несомненно привлекло на сторону В. Януковича часть пенсионеров.

Предвыборная кампания кандидата от власти украсилась еще одним эпизодом. Во время тура В. Януковича в Ивано-Франковск 24 сентября один из студентов, встречавших автобус премьера, швырнул в него яйцом, отчего тот упал в обморок.

По мере приближения дня выборов нарастало взаимное ожесточение. В средствах массовой информации распространялись свидетельства якобы от австрийской клиники Рудольфинерхауз о том, что отравления В. Ющенко ядом не было. Там же распускались слухи о том, что дело не в яде, а в количестве выпитого или о том, что нелады со здоровьем — последствия неудачной операции по омоложению... (В. Ющенко тем временем вынужден был ежедневно принимать сильнейшие препараты от невыносимых болей). В связи с параллельно идущей избирательной кампанией в США благодатной темой стал миф о «проамериканских» убеждениях В. Ющенко (до этого В. Ющенко изображали и в виде нациста, запустив в оборот термины «нашизм» и «нашисты»). Огромными тиражами распространялись листовки, изображающие его в виде «Буш(щ)енко», с портретами, где в коллаже фрагменты его

лица склеивались с фрагментами лица Дж. Буша (младшего). Разумеется, ему припомнили и брак с американской гражданкой Е. Чумаченко (дочерью украинского эмигранта), конечно же, не обошлось без намеков на то, что она является агентом ЦРУ. В почтовые ящики вкладывались листовки, где сообщалось, что В. Ющенко организовал убийство своей первой жены. Масштабы провокаций и клеветы, в том числе чисто технические, были огромными. В октябре 2004 г. депутаты от «Нашей Украины» обнаружили в одном из павильонов на бывшей Выставке достижений народного хозяйства десятки тонн пропагандистских материалов самого низкопробного содержания, направленных против В. Ющенко. Идентифицировать заказчика не удалось... Мониторинг информационных материалов, подаваемых на основных телеканалах, показал явный перевес позитива о правительственном кандидате и негатива о его главном оппоненте. Объем информации, подаваемой о В. Януковиче в июле – сентябре 2004 г. на центральных телеканалах, в 210 раз превышал объем информации о В. Ющенко. Со второй половины сентября 2004 г. объем позитивной информации о В. Януковиче на общеукраинских телеканалах стал одинаковым с объемом негативной информации о В. Ющенко¹.

К середине октября вновь появилась тема политической реформы — Конституционный суд признал поправки к Конституции, принятые в первом чтении Верховной Радой еще 23 июня, соответствующими Основному закону. Это означало, что парламент еще до выборов может, если удастся, утвердить эти поправки в окончательной редакции, а значит, цена президентского поста резко снизится. Созданная этим нервозность быстро прошла — президентская гонка зашла слишком далеко и теперь в «политической реформе» уже не был заинтересован главный кандидат от власти и его команда. Сам В. Янукович превращался во все более самостоятельную фигуру. Уже ближе к выборам он стал делать заявления, судя по всему, не согласованные с действующей властью. В частности, он неожиданно

---

¹ Звіт про динаміку висвітлення виборчої кампанії на загальнонаціональних телеканалах (березень-жовтень 2004 року): Основні тенденції // Асоціація «Спільний простір» та комітет «Рівність можливостей», К., 2004. С. 1.

украшил свою программу предложением о придании русскому языку статуса второго государственного.

23 октября произошло событие, ставшее весьма наглядной демонстрацией решимости промоутеров кандидата от власти не останавливаться ни перед чем. Почти стотысячная демонстрация оппозиции, проходившая под зданием Центральной избирательной комиссии в Киеве, закончилась трагически — хорошо организованная группа из нескольких десятков людей напала на пикетчиков, оставшихся после митинга, — их били молотками, металлическими прутами и бутылками. Милиция, охранявшая здание, не вмешивалась. Присутствующие при депутатах от оппозиции охранники сумели задержать нескольких нападавших, двое из них оказались офицерами милиции... Кроме того, произошла потасовка между прибывшим ОМОном и депутатами, возглавляемыми В. Ющенко, которых не пускали в здание ЦИК — появление омовцев спровоцировало инцидент, в ходе которого разъяренные депутаты занимались неквалифицированным рукоприкладством. Оппозиция обвинила власть в организации массовых беспорядков и стычек¹.

Заметим, что поводом к протестам было намерение ЦИК открыть в России 420 избирательных участков для граждан Украины, работающих в соседней стране. Оппозиция расценила эти планы как один из способов фальсификации выборов. В результате протестов ЦИК сократила число избирательных участков до 41, однако, по заявлению оппозиции Верховный суд Украины принял решение о сокращении числа избирательных участков до 4.

Буквально накануне выборов была предпринята попытка закрыть оппозиционный «5 канал» — под предлогом судебного иска к его владельцу со стороны одного из депутатов, «обидевшегося» на некорректную информацию о его деятельности на посту главы временной следственной комиссии парламента, занимавшейся отравлением В. Ющенко. Журналисты телеканала объявили голодовку, а 25 октября вышли на демонстрацию — они подметали улицы. Дело получило нежелательный

¹ Литвин В. Україна 2004: Події. Документи. Факти. К., 2005. Т. 1. С. 127.

для власти и слишком большой международный резонанс: за «5 канал» публично вступились уважаемые в Украине известные люди, послы США, Канады и стран Евросоюза, журналисты других телеканалов. Пришлось на время оставить его в покое, хотя «мелкие неприятности» вроде отключения электроэнергии, отрезания кабелей, блокирование вещания продолжались, особенно в восточных регионах и Закарпатье, где «5 канал» фактически был лишен права на ретрансляцию.

28 октября произошел журналистский бунт — около ста тележурналистов поставили свои подписи под заявлением о намерении честно освещать грядущие выборы. 38 журналистов подписали заявление с протестом против политической цензуры. На следующий день под заявлением было уже 250 подписей. Семеро журналистов канала «1+1» отличавшегося наиболее неадекватным освещением событий предвыборной гонки, уволились в знак протеста против редакционной политики.

Накануне выборов власть предприняла довольно своеобразный демарш: было опубликовано заявление МВД, прокуратуры и СБУ с предупреждением о том, что любые попытки нарушить нормальный ход голосования будут пресечены вплоть до применения силовых методов. Примечательно, что СБУ немедленно дезавуировало это заявление. Его также публично раскритиковал спикер парламента В. Литвин. Своего рода «изюминкой» стало возведение накануне выборов ограды возле здания ЦИК (ее намазали солидолом). Этого, видимо, оказалось недостаточно — само здание обнесли колочей проволокой, во дворе поставили бронетранспортер и четыре водомета. Дороги, ведущие к Киеву, были заполнены автобусами с милицией, свозимой из разных областей.

Впрочем, выборы 31 октября прошли относительно спокойно. Разумеется, не обошлось без нарушений, как обычных при организации таких массовых мероприятий (ошибки в списках) так и тех, что были результатами целенаправленных действий. К последним можно отнести: избиения наблюдателей, кражу и порчу бюллетеней, нападения на журналистов, повторные голосования по открепительным талонам (так называемые карусели). Наиболее резонансные нарушения произошли в Кировограде: здесь произошло вооруженное нападение на избирательную комиссию и похищение урн с бюллетенями. Уже в первом

туре штаб В. Ющенко заявил о наличии транзитного сервера в администрации президента, позволяющего вмешиваться в работу сервера ЦИК, получающего и обрабатывающего данные от территориальных избирательных комиссий.

Возникла показательная разница в оценке выборов международными избирателями (их присутствовало около 4 тыс.) — наблюдатели от европейских и евроатлантических организаций фиксировали многочисленные нарушения законодательства и называли президентские выборы шагом назад по сравнению с предыдущими парламентскими. Наблюдатели от стран СНГ называли выборы «образцовыми».

К 17.00 31 октября 2004 г. были опубликованы результаты национального экзит-пола (опроса, проведенного возле избирательных участков). Опрос был проведен четырьмя крупнейшими социологическими службами, по его результатам за В. Ющенко проголосовали 44,8 % избирателей, за В. Януковича — 36,6 %¹. Окончательные результаты выборов были оглашены в последний отведенный законом день — 10 ноября 2004 г. В. Ющенко занял первое место, собрав 39,87 % голосов. За ним шли В. Янукович (39,32 %) и А. Мороз (5,81 %). Лидер коммунистов П. Симоненко набрал менее 5 %.

«Боевая ничья» в первом туре по сути означала промежуточную победу власти: кандидат от оппозиции не одержал решающей победы в первом туре, было достигнуто формальное «равенство шансов» главных кандидатов, отрететированы технологии фальсификаций, и применения административного ресурса. Оппозиция, ограничившись рядом заявлений о нарушениях и фальсификациях, готовилась ко второму туру, одновременно готовясь к массовым публичным акциям протеста. Политологи, «политтехнологи» и журналисты занимались подсчетом возможных голосов главных кандидатов и голосов, которые добавлялись с выходом из игры кандидатов второстепенных и технических. Штаб В. Ющенко рассчитывал на избирателей, проголосовавших за А. Мороза и А. Кинаха. Штаб В. Януковича рассчитывал на голоса, отданные в первом туре за «прогрессивную социалистку» Н. Витренко и на других технических кандидатов.

¹ Яневський Д. Хроніка помаранчевої революції. Харків, 2005. С. 7.

В агитацию включилась церковь — здесь наблюдалось своеобразное разделение труда: Украинская Православная церковь Московского патриархата активно агитировала за В. Януковича. На улицах стали появляться странного вида немногочисленные процессии с иконами и портретами В. Януковича. В церквях раздавались агитки, поносящие В. Ющенко и восхваляющие кандидата от власти, Украинская Православная церковь Киевского патриархата (не признаваемая Москвой) формально придерживалась нейтралитета, однако в храмах распространялись оппозиционные газеты. Греко-католическая церковь к агитации была не причастна, однако здесь она была и не нужна — и без нее было понятно, что запад Украины — за В. Ющенко.

Тема «раскола» Украины вновь стала чемпионом в выступлениях политиков и журналистов как от власти, так и от оппозиции до такой степени, что понадобилось специальное заявление депутатов парламента от оппозиции (13 ноября) с предложением Национальному совету по телевидению и радиовещанию запретить трансляцию таких материалов.

Подготовка ко второму туру ознаменовалась проведением долгожданного политического шоу — теледебатов. Проведение дебатов предусматривалось законодательством, однако В. Янукович некоторое время отказывался от прямого диалога в эфире и согласился только потому, что в ином случае его оппонент получал право двухчасового присутствия в эфире на центральном государственном телеканале. Дебаты состоялись 15 ноября 2004 г. В. Янукович неожиданно для аудитории выступил критиком существующей власти — с некоторым опозданием началась реализация сценария «Янукович — оппозиционер». В. Ющенко выглядел несколько лучше своего оппонента, с точки зрения владения речью, однако при этом наглядно продемонстрировал свои возможности говорить долго и путанно.

По мере приближения дня выборов нарастала напряженность в обществе. Продолжались протесты журналистов. Число подписей против «темников» превышало три сотни. Часть «подписантов» уволили. Участились митинги молодежных организаций против фальсификаций в разных городах Украины. Оппозиция усиленно протестовала против массового распространения открепительных талонов. 18 ноября 2004 г.

Верховная Рада приняла закон, запрещающий голосования по открепительным талонам, на следующий день Л. Кучма отказался подписать его. Представители оппозиции заявляли об известных им планах команды претендента от власти фальсифицировать выборы, обеспечив победу своему кандидату с разницей в 3–4 % голосов. 20 ноября коалиция «Сила народа» подала заявку на проведение на майдане Независимости в Киеве концерта и параллельного публичного подсчета голосов с 21 по 23 ноября. Киевский мэр обратился в суд с просьбой вынести решение об ограничении массовых акций в столице. Суд ответил отказом. На центральной площади столицы, напротив палаток, установленных ранее «Порой», была возведена концертная сцена, которой было суждено стать центром «оранжевой революции».

Оранжевая революция: хроника событий

21 ноября 2004 г. в 8.00 начался второй тур выборов. На избирательных участках Украины было зарегистрировано 37,6 млн избирателей, за ее пределами — 214, 3 тыс. На всех телеканалах начался избирательный марафон: сводки новостей из Центральной избирательной комиссии сменялись интервью с депутатами, политологами, политиками, общественными деятелями, интервью с улиц. Из регионов шли все более тревожные вести — о сотнях автобусов, набитых людьми с открепительными талонами, организованно перемещающимися от одного избирательного участка к другому, о десятках тысяч железнодорожных «туристов», прибывающих в города запада и центра Украины и прямо с поездов спешащих к избирательным урнам (потом выяснилось, что за вояж платили от 400 до 700 гривен), о нападениях на избирательные комиссии, где ожидалась победа В. Ющенко, о «вбрасывании» в эти урны заранее заготовленных «проголосовавших» бюллетеней целыми пачками, об исключении представителей оппозиции из состава комиссий и т. п. Ранним утром 22 ноября были оглашены результаты экзит-полов — по ним побеждал В. Ющенко. Впрочем, эти данные все более расходились с данными ЦИК. Тем временем к зданию администрации президента на ул. Банковой стягивались подразделения спецназа.

В 8.15 22 ноября В. Ющенко заявил о своей победе на выборах и о массовых фальсификациях, которые он охарактеризовал как государственный переворот. Он призвал своих сторонников в 9.00 выйти на майдан Независимости с акцией протеста. Организаторы акции рассчитывали максимум на 30 тыс. участников (такая цифра была обозначена в заявке в мэрию). К вечеру этого же дня на майдане Независимости, Крещатике и прилегающих улицах стояло, по заявлению оппозиции, не менее 200 тыс. человек.

Тем временем городские Советы народных депутатов Киева, Львова, Ивано-Франковска, Тернополя и Винницы высказали недоверие ЦИК и поддержали В. Ющенко. Во всех крупных городах запада и центра Украины начались митинги в его поддержку. Началось движение из регионов к центру, при этом оказалось, что ни автобусных, ни железнодорожных билетов на Киев нет, в то время как целые колонны автобусов людей с сине-голубой символикой в сопровождении машин ГАИ скапливались на окраинах Киева.

23 ноября начались забастовки студентов киевских вузов в поддержку В. Ющенко, их поддержали студенты Львова, Винницы, Сум, в течение последующих двух дней прекратили занятия практически все вузы Киева, а за ними — большинство вузов запада и центра Украины. В Киеве прекратили работу школы. На майдане Независимости и на Крещатике росло количество палаток. Днем работники посольства Украины в США выступили с публичным протестом против «позорной войны с собственным народом» (в последующие дни их поддержали сотрудники Министерства иностранных дел и других дипломатических миссий — всего более 350 человек). Внеочередное вечернее заседание Верховной Рады, где присутствовали только депутаты от оппозиции, закончилось тем, что В. Ющенко принял президентскую присягу под овации депутатов. Спикер В. Литвин в знак протеста покинул зал. Толпа, собравшаяся возле здания парламента, скандировала «Ющенко — президент!». В это время на улице Банковой возле здания администрации президента стремительно росло количество людей, пришедших сюда по призыву Ю. Тимошенко. Она сама появилась здесь вместе с В. Ющенко после упомянутой символической присяги и обратилась к спецназу с просьбой пропустить

ее в здание. Поскольку ответа не последовало, ее подняли на щиты омовцов, и буквально перенесли к зданию администрации, где она провела переговоры с командирами спецназа. Тем временем девушки из толпы реквизировали цветы, принесенные В. Ющенко из парламента и стали рассовывать их в щели щитов спецназа.

23 ноября пошел снег и сильно похолодало, однако количество людей на улицах уменьшалось только на ночь, днем и вечером центр Киева был переполнен.

Вечером 23 ноября представители общественной организации Комитет избирателей Украины заявили, что во втором туре был реализован силовой криминальный вариант смены президента, с фальсификацией по крайней мере в 2,8 млн голосов. К решению ряда городских советов Западной и Центральной Украины о намерении выполнять приказы и распоряжения В. Ющенко как президента присоединились областные советы Черновицкой, Ивано-Франковской и Волынской областей. Приблизительно в это же время телеканалы сообщили о том, что президент А. Лукашенко поздравил с победой В. Януковича.

К утру 24 ноября на майдане Независимости и Крещатике стояло более трехсот палаток. Киевляне несли жителям палаточного городка горячие напитки, бутерброды, теплую одежду. В учреждениях столицы стихийно начался сбор средств на поддержку протестов. К снабжению подключились рестораны быстрого питания. Митинг на площади не прекращался: выступления политиков и публичных деятелей перемежались выступлениями артистов и музыкантов. Город утонул в оранжевой символике. Оппозиция начала организованное пикетирование здания администрации президента.

В 22.00 председатель ЦИК Сергей Кивалов огласил официальные результаты выборов: за В. Януковича — 49,46 % голосов, за В. Ющенко — 46,61 %. Явка избирателей по Украине составила 80,9 %, наивысший показатель был зафиксирован в Донецкой (96,65 %) и Луганской (89,5 %) областях. Протокол ЦИК, фиксирующий эти результаты, отказались подписать три члена комиссии, включая заместителя председателя Ярослава Давидовича. Один член комиссии запротоколировал «особое мнение», заключавшееся в том, что «протокол не от-

вечает волеизъявлению народа»¹ Через восемь минут после объявления результатов В. Янукович выступил в прямом эфире трех центральных телеканалов и заявил, что готов к переговорам с командой В. Ющенко. Вскоре после оглашения результатов госсекретарь США Колин Пауэлл заявил, что США не признает результаты выборов. С таким же заявлением выступила вице-премьер Канады Анна МакЛеллан.

25 ноября оппозиция создала Комитет национального спасения и призвала к общенациональной забастовке (призыв не был поддержан). Участники непрекращающегося митинга на майдане Независимости заняли Дом профсоюзов. В Сумах и Житомире продолжались демонстрации против фальсификации выборов. В г. Ирпень Киевской области жители заблокировали дорогу пятнадцати автобусам, которые привезли в Киев рабочих запорожского завода «Мотор-Сич». Жители г. Вишневое Киевской области пикетировали поезд из Одессы и Донецка, которые второй день стояли на станции — обитатели поездов жили в вагонах и от нечего делать искали приключений в городке.

В этот день Верховный суд запретил официальным печатным органам правительства и парламента («Урядовый курьер» и «Голос Украины») оглашать результаты выборов до тех пор, пока не будет закончено рассмотрение жалобы кандидата в президенты В. Ющенко о незаконности постановления ЦИК (рассмотрение жалобы было назначено на 29 ноября). Несмотря на это типография начала печатать решение ЦИК и остановилась только после физического вмешательства группы депутатов «Нашей Украины».

Вечером мэр Киева А. Омельченко разрешил демонстрантам пользоваться зданием Киевского городского совета на Креща-

*Торжественное заседание
Верховной Рады Украины.
Третий Президент
Украины Виктор Ющенко
присягает на верность
народу Украины.
23 января 2005 г.*

¹ Яневський Д. Указ. соч. С. 118–119.

тике. Затем демонстранты заняли Украинский дом — крупнейший культурно-выставочный центр на Крещатике. Участники акций протеста из других городов жили не только в палатках, но и в помещениях государственных, учебных и научных учреждений, размещавшихся в центре города. На майдане Независимости рядом со сценой, а также в палаточном городке на Крещатике были установлены мониторы, транслирующие передачи «5 канала» или показывающие лидеров оппозиции, когда они время от времени появлялись на сцене. На вечернем митинге 25 ноября один из советников председателя СБУ прочитал заявление, в котором представители этой организации призвали правоохранные органы избегать действий, которые «могли бы противопоставить их народу». Как выяснилось впоследствии, В. Ющенко достиг неформальной договоренности с высшим руководством СБУ, после которого его начала охранять эта организация, более того, по неподтвержденным данным, в домах, окружающих майдан Незалежности, были размещены снайперы — на случай возможных активных действий спецназа против демонстрантов.

26–27 ноября рядом региональных правительственных чиновников был обсужден план действий, результатом которого стало объявление о намерении руководителей регионов востока и юга Украины создать юго-восточную автономию (шутники в Киеве немедленно окрестили ее, по украинской аббревиатуре, ПИСУАРОм). 27 ноября Верховная Рада в Киеве провозгласила результаты выборов недействительными (это решение имело в основном морально-политическое значение, но не имело юридической силы). 28 ноября в городе Северодонецк состоялся ставший знаменитым съезд депутатов советов всех уровней востока и юга страны, где звучали заявления, свидетельствующие не столько о реальных намерениях, сколько о желании нейтрализовать успехи оппозиции — тут были и идеи отделения юго-восточных регионов, и даже их присоединения к России (на съезде присутствовал мэр Москвы Ю. Лужков), и более умеренные призывы к «федерализации» Украины. Прибывший на съезд В. Янукович прямо не поддержал призывы к расколу, кроме того, руководители советов южных областей и Крыма не были столь радикальны, как их собратья из Луганска, Харькова и Донецка, защищавшие неприкосновенность

своих кланов. Спикер Верховной Рады В. Литвин осудил их действия как анитиконституционные. Соответствующее постановление 1 декабря приняла Верховная Рада. Генеральная прокуратура и СБУ возбудили уголовные дела (не закончившиеся, впрочем, ничем).

Тем временем в Киеве произошло невидимое публике, но весьма серьезное событие, оказавшее влияние на исход ситуаций. Кроме здания администрации президента, оппозиция заблокировала здание правительства, парализовав таким образом работу исполнительной власти. Был установлен пикет возле дачи Л. Кучмы.

Переговоры между оппозицией и командой В. Януковича несколько раз заходили в тупик и возобновлялись в основном под давлением международных посредников. 26 ноября и 1 декабря состоялись круглые столы при участии В. Ющенко, В. Януковича, Л. Кучмы, В. Литвина, президента Польши А. Квасьневского, президента Литвы В. Адамкуса, представителя Евросоюза Х. Соланы и спикера Государственной думы В. Грызлова. 1 декабря парламент отправил в отставку правительство В. Януковича (однако Л. Кучма не подписал соответствующий указ).

3 декабря 2004 г. Верховный суд Украины после весьма драматических дебатов, транслировавшихся по телевидению, установил, что «факты системного и грубого нарушения принципов и основ избирательного процесса при повторном голосовании в выборах Президента Украины от 21 ноября 2004 года являются такими, что невозможно достоверно установить результаты волеизъявления избирателей». Суд постановил провести повторное голосование 26 декабря. Решение суда с ликованием встретили на Майдане, где непрекращающаяся демонстрация уже превратилась в своего рода народное гуляние с элементами карнавала.

Началась интенсивная подготовка к переголосованию. Пропрезидентское парламентское большинство стремительно разваливалось — депутаты перебегали в оппозиционные фракции. Телеканалы объявили о «честной редакционной политике» и действительно стали более адекватно отображать события нового выборного тура. В. Янукович в интервью газете *Washington Post* заявил, что он не отвечает за эмоции своих

сторонников в случае победы В. Ющенко. 20 декабря состоялись повторные теледебаты, во время которых оба кандидата нарушали регламент и соревновались в умении не отвечать на вопросы оппонента (тут перевес был на стороне В. Януковича, тогда как В. Ющенко перещеголял его в несколько затянутых и невразумительных импровизациях).

26 декабря состоялось повторное голосование. В. Ющенко получил 51,99 % голосов избирателей (около 15 млн), В. Янукович — 44,2 % (более 12 млн). 31 декабря В. Янукович заявил о сложении полномочий главы правительства и о подаче жалобы в Верховный суд на результаты выборов (как и ранее, его команда не стала изобретать велосипед и практически зеркально воспроизвела действия «оранжевой» оппозиции).

23 января 2005 г. Виктор Ющенко в Верховной Раде принес присягу президента. Эпопея, названная ее участниками «оранжевой революцией», закончилась.

«Оранжевая власть»: достижения и неудачи

Победа в мирном противостоянии, помимо очевидных позитивных моментов, связанных с ростом гражданского самосознания, таила в себе, кроме прочего, ряд опасностей социально-психологического характера. Прежде всего, общество незримо разделилось на «победителей» и «побежденных».

В то же время среди «победителей» воцарилось ожидание продолжения чуда, длившегося две недели на майдане Независимости. Значительная часть общества переживала синдром завышенных ожиданий, связанный с инерцией массового душевного подъема и «революционной» эйфории. Быстрое и бескровное свержение «коррупцированной власти» как бы само собою предполагало не менее быстрое развитие демократии и свободного рынка, приход честной и подконтрольной обществу власти, изменения в социальной политике, прорыв в экономике и т. п. Эти ожидания неизбежно должны были вступить в конфликт с «прозой жизни».

Несмотря на принятие конституционной реформы и приход во власть вчерашних оппозиционеров, природа самой власти не изменилась, что, в общем-то признавали сами ее представители. Колоссальная самодостаточная бюрократическая иерар-

хия, приспособленная для обслуживания собственных интересов, продолжала работать по старым законам, правда, перенимая «революционную» риторику и облачившись в оранжевые галстуки. Бюрократы, вполне преуспевшие в коррупционных схемах, заговорили о прозрачности власти и ее подконтрольности обществу. Замещение одних бюрократов другими часто происходило не на основе деловых качеств и компетентности, а на основе лояльности новой власти и «патриотизма» — разумеется, для чиновников, привыкших «держат нос по ветру», не составляло труда «перестроиться».

В то же время, обещанная вчерашними оппозиционерами прозрачность и доступность власти так и осталась обещанием. Распределение постов в новом правительстве и назначение региональных руководителей стало предметом жесткого и скрытого от внешнего глаза торга между участниками «оранжевой коалиции». В. Ющенко, принципиально отстаивавший идею широкого фронта оппозиционных сил в период 2002–2004 гг., оказался в новой ситуации — период борьбы с внешним врагом закончился, наступил период внутренних раздоров, к чему он не был готов.

«Оранжевая власть» сделала максимум возможного, чтобы дискредитировать себя саму. Уже в первые месяцы 2005 г. публичным достоянием стали неаппетитные стычки в среде новых власть имущих. Резкое противостояние Ю. Тимошенко с представителями бизнеса, вложившими крупные средства в бизнес-проект под названием «Виктор Ющенко», серьезно подорвало престиж самого президента и его окружения. Наиболее часто повторяемое выражение президента «дорогие друзья» стало именем нарицательным для внутренней оппозиции во властной команде.

Сам президент оказался не слишком умелым политиком, склонным к сомнительным компромиссам, не всегда объяснимым действиям и фаворитизму. Пропагандируя высокие моральные ценности и на самом деле пытаясь следовать им, он одновременно достаточно благодушно взирал на не всегда мелкие шалости представителей крупного бизнеса из своего окружения. Назначив П. Порошенко секретарем Совета национальной безопасности и обороны, В. Ющенко наделил его (вопреки Конституции) колоссальными полномочиями и фактически

создал второе правительство, немедленно вступившее в конфликт с правительством реальным. Последнее также несколько неожиданно стало источником «мелких неприятностей» как для президента, так и для всей «оранжевой власти». В феврале 2005 г. пресса сообщила о том, что жена министра юстиции Романа Зварыча (американского украинца, принявшего украинское гражданство) использует служебное положение мужа для устройства своих бизнес-дел, связанных с торговлей нефтью. Скандал замяли. В апреле – мае 2005 г. Р. Зварыч вновь оказался в центре внимания прессы — теперь выяснилось, что он по сути не имеет высшего образования, а пройденный им курс в Колумбийском университете в лучшем случае «дотягивает» до незаконченного высшего образования по украинским меркам. Министр юстиции оказался в некотором смысле недоучкой.

В июле сам президент оказался втянутым в достаточно неприятную для его имиджа историю, связанную со скандальным поведением его старшего сына от первого брака. Журналисты выяснили, что сын президента ездит (при этом грубо нарушая правила) на машине стоимостью, превышающей годовой доход президента, пользуется мобильным телефоном за 6 тыс. евро, живет в апартаментах в центре города, предоставленных ему некими загадочными «друзьями», в числе которых легко прочитывались небедные люди из окружения самого президента. Реакция В. Ющенко была достаточно нервной — он публично оскорбил журналиста Интернет-издания «Украинская правда» (правда, впоследствии также публично извинился перед ним). Тогда же, в июле 2005 г. президент вновь стал объектом специфического внимания прессы. Пережив момент личного общения с представителем ГАИ, В. Ющенко одним росчерком пера ликвидировал это ведомство, являвшееся в массовом сознании олицетворением бытовой коррупции. Последовавшие за этим несколько недель чуть не превратили улицы городов в хаос, хотя впоследствии был предпринят ряд мер, позволивших несколько улучшить публичный имидж стражей дорожного движения, но не решивших проблему коррупции в этой сфере, особенно в регионах — там поборы с водителей просто увеличились, поскольку возросла «опасность» разоблачения.

И конечно же, самым неприятным для престижа «новой власти» стала ее неспособность выполнить обещания относи-

тельно поддержания законности в стране. Практически безнаказанными остались главные действующие лица — организаторы массовых фальсификаций выборов в ноябре 2004 г. К июлю 2005 г. по всей Украине было заведено 778 уголовных дел, связанных с фальсификацией выборов. Наказание понесли в основном рядовые исполнители, но не организаторы. Само собою заглохло дело о «транзитном сервере». Известные всей стране организаторы фальсификаций превратились в благопристойных граждан: кто стал ректором крупного вуза, кто директором исследовательского института. Наиболее одиозные личности благополучно скрылись за границей.

Самое гнетущее впечатление на общественность произвело подписание В. Ющенко меморандума о взаимопонимании с В. Януковичем — это была цена за утверждение парламентом правительства Ю. Еханурова 20 сентября 2005 г. В меморандуме более всего поражали пункт об амнистии организаторам фальсификаций выборов, подтвердивший печальную истину о том, что в Украине правит не закон, а интерес, и пункт о расширении депутатской неприкосновенности депутатов местных советов (фактически являвшийся необходимым дополнением к пункту предыдущему)...

Весьма противоречивыми были предварительные итоги социально-экономической деятельности «оранжевой» власти. Приход на пост главы правительства Ю. Тимошенко ассоциировался с началом энергичной и честной экономической политики. В какой-то степени эти ожидания оправдались. Правительству удалось пресечь махинации с налогом на добавленную стоимость (ранее здесь широко практиковалось множество схем, позволяющих получать огромные прибыли при возвращении НДС государством — от создания фальшивых фирм до операций с несуществующей продукцией) — уровень поступлений НДС в государственный бюджет повысился в 2005 г. в 2 раза¹. Была реализована программа «Контрабанда — стоп!», позволившая уменьшить злоупотребления на границах и увеличить поступления от пошлин. Одновременно удалось упорядочить и снизить ввозную пошлину почти на

¹ Рік діяльності нової влади: Погляд неурядових аналітичних центрів // Національна безпека і оборона. 2005. № 12. С. 5.

90 % импортных товаров. Правительство значительно упростило процедуры для иностранных инвесторов, кроме того, было ликвидировано правило обязательной продажи 50 % валютной выручки украинскими предприятиями-экспортерами, что способствовало уменьшению утаивания валютной выручки от налоговых органов. Были начаты масштабные работы по упрощению процедуры регистрации частных фирм и предприятий (так называемое единое окно). В то же время была принята чрезвычайно неразумная попытка внести изменения в систему налогообложения малого бизнеса — в течение трех месяцев правительство Ю. Тимошенко выступало с разными нововведениями, по сути, грозившими очередной «тенизацией» мелкого бизнеса и ударом именно по той части общества, которая выступала главной движущей силой «оранжевой революции», — к счастью, к началу лета малое предпринимательство оставили в покое, однако неприятный осадок в общественном мнении остался.

В то же время очевидными стали тенденции совершенно противоположного характера. Столкнувшись с нехваткой средств, необходимых на масштабные социальные выплаты, правительство Ю. Тимошенко стало собирать налоги на прибыль предприятий, так сказать, «авансом», в счет следующего года. Дополнительным источником поступлений должна была стать переоценка крупных предприятий, ушедших в руки частных собственников по минимальной цене. Здесь правительство несколько перегнуло палку, создав впечатление, что заводы будут просто отбирать. Некоторые радикальные высказывания Ю. Тимошенко были подхвачены ее оппонентами — в стране возникла истерия по поводу грядущей «экспроприации экспроприаторов». Атмосфера домыслов, слухов и спекуляций нервировала инвесторов. Назывались разные данные о числе предприятий, которые будут возвращены государству и затем перепроданы — от 30 до 3 000. В итоге самая крупная реприватизационная сделка — перепродажа «Криворожстали» осенью 2005 г. индийской компании «Миттал Стел» за \$5 млрд — сумму, почти в 9 раз превышающую ту, что была выплачена государству предыдущими «покупателями» — подтвердила правильность расчетов Ю. Тимошенко, однако к этому времени она была отправлена в отставку.

Председатель Верховной Рады Украины В. Литвин, Президент Украины В. Ющенко, премьер-министр Ю. Тимошенко во время празднования Дня независимости Украины. 24 августа 2005 г.

Достаточно противоречивой была попытка нажима на специальные экономические зоны. Налоговые льготы для них были отменены без учета различий между работавшими тут фирмами: под удар попали и те, кто действительно пользовался особым статусом для сверхобогащения, и те, кто вносил реальный вклад в оживление экономики депрессивных регионов. Поскольку обязательства здесь в свое время гарантировались государством, это серьезно подорвало доверие инвесторов и вызвало серию судебных процессов против правительства.

Разразившийся весной 2005 г. топливный кризис правительство объясняло «сговором нефтетрейдеров» (прежде всего российских компаний ТНК и Лукойл, доминировавших на рынке нефтепродуктов) и поначалу попыталось бороться с ним путем административного нажима на монополистов с помощью СБУ и Антимонопольного комитета парламента. Потом добавилась масштабная закупка нефтепродуктов у зарубежных трейдеров. В данной ситуации было очень важно выдержать паузу и доказать монополистам, что правительство способно им противостоять. Однако в мае 2006 г. президент В. Ющенко вмешался

в конфликт лично и практически отстранил Ю. Тимошенко от участия в делах на рынке нефтепродуктов, поручив его одному из своих приближенных.

Летом 2005 г. наблюдались похожие попытки сбить цены на мясо, продукты птицеводства и сахар — как экономическими так и административными методами — они закончились «ничьей».

Неудивительно, что правительство, стремящееся поправлять дела за счет перераспределения доходов, все чаще упрекали в популизме и чрезмерном увлечении административными методами в экономике, однако, при этом замалчивалось наличие серьезной оппозиции действиям правительства как в парламенте, так и в окружении президента.

Достаточно запутанной выглядела ситуация в социальной сфере. «Оранжевая власть» оказалась заложницей социальных манипуляций своих предшественников и собственных обещаний: в последние четыре месяца 2004 г. правительство В. Януковича потратило 13,5 млрд грн. (\$2,7 млрд) дополнительных бюджетных средств на социальные выплаты (в первую очередь, пенсии), а правительство Ю. Тимошенко, выполняя предвыборные обещания, повысило минимальную пенсию почти на 17 % и минимальную заработную плату почти на 27 %. Была введена впечатляющая выплата разовой государственной помощи при рождении ребенка — она составила 8,5 тыс. грн. Все это, помимо положительного социального эффекта, вело к серьезным издержкам. Поскольку финансовые вливания касались в основном малоимущих слоев населения, для которых прибавка в доходах означала увеличение возможностей для покупки самого необходимого, это привело к выбросу больших масс денег на рынок — рост цен на продукты питания последовал автоматически, — и к росту инфляции, который к ноябрю 2005 г. составил 12 %¹.

Конец 2005 г. — первая половина 2006 г. принес «оранжевой власти» и прежде всего В. Ющенко и его окружению новые неприятные сюрпризы — правительственный кризис, в результате которого правительство, отправленное в отставку

¹ Рік діяльності нової влади: Погляд неурядових аналітичних центрів // Національна безпека і оборона. 2005. № 12. С. 6.

Верховной Радой, более полугода оставалось при исполнении обязанностей; резкое падение доверия к президенту, проявившееся, кроме прочего, серьезнейшей неудачей на парламентских выборах 2006 г.: пропрезидентский блок «Наша Украина» набрал скандально малое число голосов — 13,9 % (всего 3,5 млн избирателей), в то время как его главный конкурент — Партия регионов — 32,1 % (8 млн). Впрочем, главным конкурентом, как это ни было печально для власти, стал вчерашний союзник — Блок Юлии Тимошенко — набравший 22,3 % голосов (5,6 млн)¹. По мнению большинства аналитиков, не менее трети голосов, отданных за БЮТ, пришли от сторонников В. Ющенко, разочаровавшихся в нем. Результаты выборов 2006 г., закончившиеся непочетным третьим местом для пропрезидентского блока, спровоцировали долгую и абсурдную историю с формированием «оранжевой коалиции», в ходе которой бывшие союзники продемонстрировали все возможные варианты политического эгоизма и недалекости.

Конечно же, даже предварительные итоги деятельности «новой» власти подводить еще рано. Очевидным можно считать одно: в Украине явно обострилось противоречие между потребностью в более радикальных структурных реформах в политике, государственном управлении и экономике, и интересами небольших, но влиятельных олигархических и бюрократических групп, делающих ставку на сохранение аморфных, неподконтрольных обществу структур власти и распределения, характерных для переходного периода. От того, как будет разрешен этот конфликт, зависит будущее страны.

¹ <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2006/W6P001>.

Научно-популярное издание

ИСТОРИЯ УКРАИНЫ

Научно-популярные очерки

Под редакцией академика НАН Украины *В. А. Смолия*

Оформление переплета

А. С. Козаченко

Зав. редакцией *О. С. Красовская*

Ведущий редактор *Л. М. Кузьмина*

Выпускающий редактор *И. Н. Маевская*

Художественный редактор *Л. Л. Сильянова*

Компьютерная верстка *И. В. Слепцовой*

Корректоры *Л. А. Пруткова, В. И. Рубин*

Подписано в печать 20.08.2008.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 67,0. Тираж 2000 экз. (1-й завод 300 экз.).
Изд. № 08-9209. Заказ № 21294 (см).

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»
105062, г. Москва, ул. Макаренко, д. 3, стр. 1
www.olmamedia.ru

ОАО «Смоленский полиграфический комбинат»
214020, Смоленск, ул. Смольянинова, д. 1